Вжиться и выжить[СИ]

Я - кто?! - 1

Semenoff
Kerr Riggert

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Авторская аннотация:

"…А я ведь неправильный какой-то попаданец. Суперспособностей не получил, Извечные и Предвечные Силы (именно так, все с больших букв) со мной запросто не общаются, советов не дают, биджу я не приручал/поглощал/переваривал, я даже от Ируки-то почти ничего не приобрел." Игнату не повезло — девятнадцатилетний студент умер и угодил прямиком в… Умино Ируку. А еще законный хозяин тела новому соседу не рад. Да и сам Ирука-сенсей здорово отличается от каноничного доброго преподавателя Академии…

- Kerr Riggert, Semenoff
  - Часть 1
    -
    - Глава 1. Кто?
    - Глава 2. Один?
    - Глава 3. Анкета, фото и Конохамару?
    - Глава 4. Его еще нет?
    - Глава 5. Старт?
    - Глава 6. Клоны?
    - Глава 7. Друг?
    - Глава 8. Совок и веник?
    - Глава 9. Бумаги?
    - Глава 10. А где тут у вас банкомат?
    - Глава 11. Мы что, дворники?
    - Глава 12. Доброе утро?
    - Глава 13. Здравствуй, рутина?
    - Глава 14. Кто ходит в гости по утрам?
    - Глава 15. Наследие Соседа?
    - Глава 16. Все непросто?
    - Глава 17. Любовь зла?
    - Глава 18. Посплетничаем?
    - Глава 19. Тревога?
    - Глава 20. А где братья–демоны?
    - Глава 21. Казнить нельзя помиловать?
    - Глава 22. Заболтать всех?
    - Глава 23. Свой среди чужих?
    - Глава 24. Фигаро тут, Фигаро там?
    - Глава 25. Охотники?
    - Глава 26. Победа или зачистка?
    - Глава 27. Без масок?

- Глава 28. Пора домой?

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10

Kerr Riggert, Semenoff
«Я — кто?!» Книга 1: Вжиться и выжить

Часть 1

Автор: Kerr Riggert.
Соавтор: Semenoff
Бета: Semenoff и читатели =)
Фэндом: «Naruto» («Наруто»)
Жанры: Гет, Психология, Юмор, Фэнтези, POV, AU, НЕТ МС (Марти Сью).
Предупреждения: ООС (минимален), ОМП-попаданец. Насилие, это ж про шинобей. Еще говорят мрачновато получилось =) но до ангста и драмы не дотягивает.
Размер: Планируется — Макси.
"~"

Да, мы знаем, что тильду, то есть этот знак — "~", для обозначения несобственно–прямой речи не используют. Но дело в том, что обозначая мысли персонажа этим значком, мы облегчаем, как прочтение текста, так и его написание. Ошибки в диалоге в ICQ предусмотрены сюжетом.

Глава 1. Кто?

Очнулся я от того, что сильно трясло и, кажется, пару раз меня кто–то хлопнул по щекам, пытаясь добудиться. Я простонал что–то невразумительное, чтобы отстали, и чуть не оглох от громкого детского вопля:

— Ирука–сенсей! Вы живы!

Мозг зацепился только за окончание фразы.

— Жив, жив, слезь, — выдохнул, — с меня. Задушишь!

Перед глазами, которые чуть ли не каждую секунду закатывались, как после наркоза, плясали цветные пятна, черные точки, да и голова гудела так, что невозможно было сосредоточиться. Я прикрыл веки и почувствовал металлический привкус на разбитых губах. Дрожащими пальцами я нащупал длинную холодную траву и покрытый ломкой корой корень дерева, на которое, как оказалось, я опирался боком.

С трудом сглотнув сухим горлом, втянул воздух носом. Отчетливые запахи леса успокаивали, точно лошадиная доза снотворного. Хотелось спать, но сползти и лечь мешало ноющее, как от побоев, тело.

Почему–то именно в этот момент мне показалось важным различить без помощи глаз то, что меня окружает; холодная трава, сыроватая, как после дождя, земля и запах лапши быстрого приготовления. Последнее так сильно выбивалось из общей картины, что я распахнул глаза и нечто–то оранжевое снова попыталось меня придушить. А я даже отстраниться не мог, чтоб отпихнуть чересчур активно радующегося ребенка.

— Пацан, ты кто?

Но прежде, чем я услышал ответ, сознание меня покинуло.

Очнувшись, как после кошмара, я рывком принял сидячее положение и скрючился от боли, боясь вздохнуть.

«Что за?! Блин! Где я? — ошарашено разглядывая через мутную со сна пленку обстановку. — Больница вроде?» — стоило только подумать, как содержимое черепа напомнило о себе! От новой боли потемнело в глазах, и я снова отключился.

Через некоторое время, придя в себя, недоуменно, но осторожно, завертел головой. Я не мог понять, где нахожусь. Повернув голову, вынужден был зажмуриться, чтобы унять резь в глазах. Немного привыкнув, опять посмотрел в окно. Из–за яркого полуденного солнца я ничего не мог разобрать через шуршавшую от несильного ветра крону, а по широкой полосе чистого голубого неба можно было сказать только то, что тут рядом нет небоскребов и самолеты давно не пролетали. Прислушавшись,

понял, что здесь довольно тихо, если не считать звонкое чириканье ласточек. Еще я заметил, что в палате не было ничего пластикового. Даже окна были деревянные. Правда, странные очень: тонкая рама и два стеклянных листа, похожие на раздвигающиеся окна в маршрутке.

Вытерев заслезившиеся глаза о подушку, чтоб не шевелить лишний раз руками и ногами, я шипя повернулся на бок — спиной к окну. Жесткая койка заскрежетала пружинами, но теперь я мог осмотреть не только потолок и стену с окном, но и саму палату. Тут стояли еще пять пустых коек, а может, больше — я не видел из–за ширмы, что находилась на моей половине комнаты. Ширма была из белой холстины на металлической основе. Смущало немного, что кое–где на ткани явно были пятнышки крови, хоть и тщательно замытые. Перевернувшись на спину, чуть приподнял голову. Рядом с каждой кроватью стояла низенькая тумбочка и металлическая стойка, к которой в фильмах прикручивают пакеты с какой–то бесцветной гадостью или кровью для переливания. Отведя взгляд, принюхался. Странное дело, но тут пахло не хлоркой, а какими–то травами вроде полыни. Особенно сильно ими пахло от меня самого. Откинув голову на тонкую подушку, я попытался восстановить события прошлого дня, чтобы понять, как я здесь вообще оказался и почему замотан, как мумия.

— Было воскресенье… — прошептал едва двигая губами.

В тот день я не просыпался. Потому что не засыпал, чтобы успеть, до понедельника, подготовиться сразу к двум зачетам. Встретил рассвет у монитора доделывая проект. Из–за лени откладывал все на последние дни и как обычно все то, на что у нормальных людей уходили недели, я сделал за две ночи. Как говорила моя мать: Если ему что–то нужно, он извернется, достанет и сделает, если лень, то может тянуть хоть до второго пришествия.

Зазвонил мобильный телефон. В трубку недовольно–устало:

— Да-а, что-о?

Только потом сообразил, что не нажал «принять».

— Да? — уже нормально сказал я в трубку.

— Не Машка, не Машка, не Машка. — мысленно повторял я, как мантру. — Только нотаций старосты мне и не хватало для полного «счастья»! Я спать хочу!

— Игнат! Декан изверг! Мне Машка позвонила! Че будем делать? Нам капец!

— Юр, что у тебя?

Из почти бессвязного лепета давно не спавшего человеческим сном друга я понял, что в расписание экзаменов сделали

рокировку, предметы поменяли местами. Я оказался не подготовлен к истории искусств, как и Юрка. Подготовиться мы не успевали, и я решил, что идеальным выходом будут жалостливые сказочки про плохое самочувствие. Благо у нас обоих были реальные проблемы со здоровьем, чтобы на них можно было сослаться. У меня слабое сердце, у Юрки проблемы с почками.

— Я за тебя все придумал, а ты недоволен?! Пока, — перебил не став слушать. — Поверят, откуда они узнают, что на самом деле у нас ничего не болело?

— Ну…

— Баранки гну. До завтра.

Уже прикрыв глаза, я подскочил, как ужаленный от странного скрежета, похожего на звук искрящей розетки. Сонливость как рукой сняло. Я принюхался, осторожно подобравшись к столу, и тут звук повторился. Чертыхнувшись, выключил хрипящие колонки, они доживали свои последние дни.

Зло глянув на неисправную технику, я сначала хотел и сам компьютер выключить, но все же любопытство взяло вверх.

На экране, вместо лица в окошке для аватарки, торчал анимешный персонаж. Стоящие дыбом светло–серые волосы, полумаска закрывающая всю нижнюю часть лица и повязка прикрывающая глаз.

Пробежавшись взглядом по новым сообщениям, хмыкнул.

С первых сообщений опознал знакомого, которому я пару месяцев назад с дуру, не иначе, пообещал быть редактором, бетой, проще говоря. От этого «К@k@ши» я успел устать за первые пару страниц его опуса. Он писал, как настоящий двоечник, но обижать его мне почему–то не хотелось и я в свободное время терпеливо переписывал и переделывал присланную мне «нетленку», фактически собирая из кусков что–то похожее на связный текст. Зачем я это делал? Сам не знаю.

Тяжко вздохнув, пролистал очередной его бред, и приложив руку к лицу, второй написал:

«Червленый — Gin: Хочешь правду?»

Уже через секунду собеседник написал:

«К@k@ши: Че О_о

К@k@ши: Гы))) Давай».

Взвесив все «за» и «против», решил, что общаться с ним не хочу ни сейчас, ни потом.

«Червленый — Gin: Ты точно хочешь узнать ПРАВДУ?

К@k@ши: Гы))) ДА!

Червленый — Gin: В первом классе сочинения лучше пишут. Это не бетить. Это переписывать надо! С самого начала! Была

такая идея! Но ты все пролюбил с особым цинизмом! Твой гг не попаданец. Не может он так говорить. Он у тебя Марти Сью, у которого плюшек больше, чем он может сожрать за всю свою жизнь! Слишком много ДАЖЕ для Марти Сью! НЕТ! ЗА ДЕСЯТЬ ЖИЗНЕЙ! И непонятно что и откуда взялось! Просто взяло и с неба упало прямо в руки/ в рот/ или под ноги! Нужное подчеркнуть».

Естественно, К@k@ши не оценил моей прямоты и начал писать подряд все маты, которые только знал.

В это время ко мне подкрался брат и гаркнул в ухо:

— В холодильнике пусто!

И чуть не отхватил за это леща.

— Что теперь?! — демонстративно уставился в монитор. — Рук нет? Колбасы и хлеба отрезать не можешь? Сам…

— Игнат. Я маме тебя сдам! — перебил меня Мишка, показывая пустую, чуть заплесневевшую кастрюлю из–под плова. — Я все слышал, что ты Юрке говорил!

Ужаснувшись, замер, а затем быстро нашелся, что сказать:

— Сходи в магазин, мне не из чего готовить. — и расслабленно откинулся на стуле.

Миха покрутился, да и ушел, а интернет знакомый все не унимался:

«К@k@ши: Я тебе свои фанфики читать не дам!! Не проси больше понял!!!»

— Ой, как страшно, — посмеиваясь встал из–за стола. — Больно надо, фанфики почитаю, на крайняк сам напишу. Пример, как это делать не надо, у меня перед глазами.

Но стоило сделать шаг, как я запнулся об тубус и под громкий хруст приложился обо что–то головой.

«Вот оно как… — нежно обхватил голову. — Кажется, я затылком ударился об угол стола. Тубус точно новый покупать придется».

Провел пальцами по бинтам на голове и недоуменно замер, рассматривая руки, кожа, выглядывающая из под бинтов, была темной. Не черной, но и не привычной бледной. Точно я умудрился где–то загореть. Непонятно, правда, когда. Хотел поддеть бинт и посмотреть, зачем меня йодом намазали, но замер, глядя на смуглые длинные пальцы с белесыми шрамами. Наслюнявил фалангу, стал тереть, а он не оттирается и бинты не пачкает. Если оно не впитывается, то сколько же его на меня вылили, сходить будет вместе с кожей! Если йод сильно намузюкать, то ожог получается. Я судорожно начал искать, во что бы посмотреться, а наткнулся на свернутую стопкой одежду в тумбочке, но дотянуться не смог, чтобы рассмотреть поближе.

Мешало что–то под бинтами. От попытки посмотреться в стекло окна, меня тоже остановило то, что спина не гнулась. Да и еще меня напугал вой. Точно рядом кто–то подвывал от боли. Я замер, но больше ничего не слышал.

Заглянув под одеяло, уставился на грудь и живот, туго перетянутые эластичными бинтами. Даже пальцем потыкал — реально мое. Не качок–бодибилдер, но и не дохляк, каким я был. Натянув тонкое одеяло обратно, я рассеянно уставился в потолок, повторяя про себя:

«Это какой–то бред, мне это снится, это не правда…»

Пока убеждал себя в нереальности происходящего, почувствовал, что куда–то проваливаюсь. Только я закрыл глаза, как они открылись сами, без моего участия.

Меня прошиб холодный пот. А уж когда задвигались руки, думал хлопнусь в обморок, но тут в палату зашел темноволосый узкоглазый парень и, как–то странно поздоровавшись, взял в руки планшет, который висел на спинке кровати.

На вид доктору было около двадцати пяти, с определением возраста у меня всегда были проблемы, так что ему могло быть и меньше, и больше. Он сосредоточенно вычитывал что–то, иногда делая пометки. На задней стороне планшетки был крупный черный иероглиф, вписанный в круг, и точно такой же красовался на правой стороне груди бежевого халата парня.

— Вы не спите? — поинтересовался медик и, заметив, что я кивнул, улыбнулся. — Хорошо.

Пролистав бумаги еще пару минут, он поднял на меня взгляд желтовато–карих глаз и спросил:

— Умино Ирука?

Я хотел сказать: «Что?»

Но вместо этого услышал:

— Да.

В ступоре я слушал доклад больного врачу: «Там болит. Здесь не очень». Будто в игре от первого лица ролик смотрел. Ни ответить, ни дернуться, ни поменять ракурс.

«Ирука, Ирука, Ирука, — повторял я в панике странно знакомое имя, — … Хм, дельфин… Еще и Умино… Что значит морской… Оу! Я его знаю! Точно, Ирука–сенсей! … из… Ой-е! Наруто!»

Это был тот самый сериал, по которому писал мой знакомый. История про блондинистого пацана, в которого его родители, видимо, от большого ума, запихнули демона. После чего благополучно померли, оставив его сиротой и, похоже, даже не позаботившись об опекунах. Впрочем, окружающие поступка родителей почему–то не оценили, и всей деревней пацана дружно

ненавидели. Правда, не ясно за что.

Смачно выругавшись, я заметил, что тело само дернулось и замотало головой.

— Ирука–сан, с вами все в порядке? — настороженно держа перед собой раскрытую ладонь, спросил парень в беретке.

— Да. Все хорошо, просто… показалось…

Я промолчал, но как только врач ушел, прокомментировал:

«Если не считать меня, все просто зашибись. Ага».

На миг остолбенев, тот кто управлял телом воскликнул:

— Ты кто?

«Конь в пальто!» — не удержался от шутки.

После такого ответа некто, опознанный, как «Ирука из «Наруто», ошеломленно замолчал.

«Эммм… — смутившись, — Ку–ку?»

— Ты кто? — рявкнул сенсей.

«Ой, а я думал, что меня не слышно… Здрасте. А я ваша шизофрения. Я тут тихонько посижу в уголочке. Можно?»

— Кто?! — выпал в осадок учитель.

Странное дело, но санитары, с успокоительным и смирительной рубашкой, так и не появились.

«Шизофрения я! — расхохотался, — … Ладно, шучу. Меня зовут… теперь, похоже, что уже звали… Игнат. Приятно познакомиться! Или не очень… Ну, как–то так».

Не знаю, что Ирука сделал, но слышно его стало только тут.

«Что ты делаешь в моей голове?»

«С тобой общаюсь… По правде говоря, — не знаю. Кажется, я умер и попал…»

Покрутив эту мысль, понял, что истерики по этому поводу не предвидится. Меня охватило странное безразличие. Странное дело, но никаких эмоций по поводу своей предположительной смерти я не испытывал. Мне было как–то параллельно, что я вроде как умер, нынешнее положение вещей интересовало меня куда больше. Особенно волновал вопрос: Как быть?

«Ты хочешь захватить мое тело?!» — отвлек меня Ирука.

«А? Что?! …Не–не–не! Не для этого я пединститут продинамил, что бы здесь быть учителем! Не дождетесь! Я лучше посмотрю со стороны!»

«Со стороны? Зачем? — опешил учитель. — Ты останешься в моей голове?!»

«Что значит «зачем»? Знаете ли, я не выбирал куда попасть. Вот был бы у меня выбор, я лучше бы стал шизой Наруто на пару с хвостатым!»

«Откуда ты знаешь?! — я не видел лица, но почувствовал, что собеседник подозрительно прищурился, — …Откуда ты знаешь

про биджу?! Что ты?»

«Сам ты «Что»?! А я — Игнат Волков! И я знаю будущее! … Если, конечно, не лежу сейчас в коме, как овощ!»

Ирука не ответил и надолго замолчал.

Подождав для приличия секунд тридцать, я решил пошутить:

«Внемли гласу моему, смертный. Я предскажу будущее! — задело меня это «что», — В команде номер семь будут Харуно Сакура, Саске Учиха и Наруто Узумаки. И если будешь меня слушать, то впоследствии можно будет избежать многих проблем».

Реакция не заставила долго ждать.

«Лис выйдет из–под контроля? — тон, с которым это было сказано, мне очень не понравился, а лежащие на одеяле руки сжались в кулаки и мелко затряслись.

«Проклятый демон! Проклятый Наруто!»

«Я думал, что ты его друг», — ошарашено выдохнул я.

«Друг?! — отмер Умино и едко усмехнулся. — Я?! Друг биджу, который убил моих родителей? Мой клан? Эта «дружба» — их задание!» — язвительно бросил Ирука.

Владельца тела, похоже, задело за живое и он разоткровенничался. Заткнулся он только через 10–15 минут желчного монолога о количестве и качестве содержимого головы нынешнего Хокаге, Совета и какого–то босса. Высказавшись, Ирука начал расспрашивать о том, что я еще знаю, что я был за шиноби, но я отмалчивался. Не хотел я ничего больше рассказывать этому гаду.

— Ирука–сенсей! Здравствуйте! — разнеслось в пустоте эхом.

А мне до одури захотелось увидеть что–то кроме темноты, посмотреть, кто из учеников решил проведать Ируку. И мое жгучее любопытство каким–то образом позволило видеть его глазами, но тела не ощущал вовсе.

— Привет, Наруто, — кивнул Умино, изобразив улыбку. Это я понял потому, что глаза немного прищурились и мальчик улыбнулся в ответ. Не очень–то удобно было рассматривать пацана, не имея возможности двигать глазами или хотя бы моргнуть.

— Ты в порядке? — сказал Умино, не предложив мальчику присесть на табурет около соседней койки или на нее саму. Она все равно была пустой.

— Все отлично! — просиял мальчишка, восстанавливая дыхание, будто бежал сюда, — Ирука–сенсей, а как вы?

Узумаки Наруто и по совместительству — главный герой этого бреда обкуренного мангаки, был маленьким мальчиком лет девяти, может — десяти, с взъерошенными светлыми волосами,

приятным лицом, большими наивными голубыми глазами и полосками–усами на щеках, точно мальчик сбежал с детского праздника, где отыгрывал роль Чучела — Мяучела. В отличие от медика, который приходил раньше, ребенок имел вполне себе европейскую внешность, хотя что–то восточное в его лице все же было.

Мальчик был так похож на рисованного персонажа, что даже не по себе стало. Только вместо знакомого по канону оранжевого комбинезона он был одет в серую футболку с красной завитушкой, полинявшие шорты неизвестного, но темного цвета и синие сандалии, похожие на ботинки, у которых отрезали носок. Вся одежда «радовала глаз» разномастными дырками, а футболка еще и кривым, похожим на жирную длинную гусеницу, швом на боку.

«Что–то я сомневаюсь, что это родной цвет одежды» — невзначай заметил, раздражаясь.

Сильно захотелось найти местную социальную службу и передать им «спасибо» в район печени и почек за «счастливое детство» мальчишки. Потому что глаза у него были печальные, как у щенка, который надеется, что на этот раз его не пнут ногой, а погладят и может, даже дадут поесть.

Я отчетливо понял, что сейчас передо мной не придуманный персонаж, а живой человек. Маленький несчастный ребенок. И если в манге у него был Ирука–друг, который изредка подкармливал раменом, то в реальности это был обман. Я буквально чувствовал, скрытую за приветливой улыбкой добренького сенсея, ненависть.

«Ирука, ты хоть понимаешь, что он тебе верит?! — мысленно вскричал я. — Верит, как родному отцу, которого видел всего один раз в жизни, когда появился на свет! — взывал к совести. — Да его не ненавидит только ленив…»

— Молчи! — перебил меня шиноби.

Меня будто ударили под дых. Разум захлестнула злоба, хотелось со всей дури дать этому идиоту кулаком прямо в лживую морду. Этот козел вызывал у меня какую–то жуткую, невозможную ненависть. Будто он лгал мне притворяясь другом!

" — Урод, ты настоящий моральный урод! — распалялся я все больше и больше, — Мне твоих родителей жаль, они воспитали козла!»

" — Заткнись! — визжал Ирука, как резанный».

" — Да твой отец, от стыда, — харакири себе бы сделал! Если бы уже не был мертв! Прикинь, как повезло! Он не в курсе, что ты таким кретином вырос!»

" — Да что ты обо мне знаешь?! Заткнись!»

" — Все! — угрожающе рыкнул я. — Слышишь?! Все знаю!»

Ирука ошарашено замолк.

" — Твоим родным повезло умереть, — цедил сквозь зубы, — и не увидеть, в кого превратился их сын!»

Пока Ирука приходил в себя, я оттер его от управления. Как получилось, сам не понял, но теперь я мог двигаться сам!

— Ирука–сенсей? Что с вами?

Мальчик явно напугался того, что Ирука замер, уставившись в одну точку, так как во время перепалки ни я, ни хозяин тушки ею не управляли.

Теперь в глазах скакали темные пятна, голова кружилась, но я сам управлял телом и говорить мог, что хотел.

— Голова немного кружится, — справившись с непослушной, точно деревянной челюстью, сказал я. — Но жить буду. Расскажешь, что случилось? Я почти ничего не помню.

Мальчик радостно закивал и с жаром начал рассказывать, где он был и что видел. Говорил он не столько языком, сколько лицом и руками, строя забавные рожи и широко размахивая руками.

От Наруто я узнал, что он направился в лес после того, как спер свиток Первого Хокаге. Но Мидзуки на месте не оказалось. Тогда, почесав в затылке, Узумаки засел за свиток сам, что бы впечатлить «доброго» сенсея. Да только как у Наруто стало что–то получаться, выскочил «я» и стал орать. Обещал уши оторвать и рассказывал про прочие экзотические методы воспитания. Далее был бой двух сенсеев, в ходе которого предателя прорвало на ля–ля и он назвал Наруто… Не-а, не джинчурики, а воплощением демона–лиса!

Потом, как и в каноне, Умино спас Наруто заслонив собой. Еще рыдал он (железо в спине нервы задело, больно было, не иначе) и гнал, что он и Узумаки похожи. Потом сенсеи опять, как базарные бабы, начали болтать. Не, ну сначала они опять подрались, а уже потом языками зацепились, но суть в том, что едва живого Ируку спас Наруто! Убеги он и никакого Ируки тут бы уже не было!

Продолжая размазывать сопли, Умино передал повязку со словами: Ты сдал! После чего героически потерял сознание, а вот тут появился я, ровно на столько, чтобы сообщить: «жив, не помер». И после всего этого Наруто пришлось переть в деревню бесчувственные тушки учителей. Хорошо хоть клоны у него были — помогли.

Какой–то задрипаный чуунин чуть не убил джинчурики, а АНБУ появились только когда, мальчик почти дошел до Деревни!

" — Выпусти меня отсюда, демон!»

" — Сгинь!» — отмахнулся я от владельца тушки.

…Повинуясь моему желанию, Темнота (не знаю, как назвать или объяснить) отгородила меня от Ируки.

Вот теперь я в полной мере мог ощутить все прелести жизни… Я думал, что мне было плохо. Я ошибался. Теперь болело все! Дышать… да что там! Даже моргать было больно! Через звон в ушах я едва слышал, что говорил Узумаки. Когда повествование дошло до: А потом АНБУ оттащили вас в больницу и на площадь высыпали остальные шиноби, которых «предупредил» Мидзуки… Наруто будто потускнел. У него в глазах стояли слезы, а он пытался шутить. Мол, да что мне сделали бы? Я все правильно сделал, а еще там был добрый старик Хокаге!

Я не понимал только одного: Зачем? Зачем он рассказывал это все Ируке? Неужели он не чувствовал, как учитель к нему относился? Или та сценка в лесу смогла его переубедить? Тогда Оскара Ируке за блестящее выступление!

В груди кольнуло. Я втянул воздух носом, стиснув зубы. На лбу выступила испарина, тут же впитавшись в бинты.

— Ирука–сенсей? — тихо позвал мальчик.

— Да? — с трудом выдохнул.

— А вы правда не сердитесь?

Я вопросительно приподнял бровь, чуть не зашипев от боли, там похоже были или скобы или швы.

~ О чем он? — мысленно спросил я

— …Что не поверил вам сразу, — опустил глаза ребенок — … и свиток…

Призадумавшись, я стараясь четко проговаривать и не сорваться на шипение:

— Ты же не знал, что Мидзуки предатель… А свиток… — глаза у мальчика были на мокром месте, — Да забудь. — отмахнулся я.

И этого жеста тело не смогло простить. Шикнув от боли, я прикрыл перебинтованное запястье ладонью и осторожно вздохнув, сказал:

— У Третьего этого гов… кхе–кхе, — осекся пряча за кашлем оговорку, — таких свитков еще много!

Мягко говоря, реципиент был в шоке, это я почувствовал. Узумаки — тоже, оговорку он услышал и понял. Ну, это у них рулончик с чернилами на вес золота, а мне он по барабану. Я бы не постеснялся с таким в туалет сходить… Наверное.

— Ирука–сенсей, — помялся Наруто, — …ну… это… Рамен… — как вдруг затараторил, — Ирука–сенсей, давайте я вам покажу печати теневых клонов! Тогда вы сходите со мной в Ичираку–рамен!

Я даже закашлялся по–настоящему от удивления:

— Нет.

Воскликнули хором, Наруто и Ирука:

— Почему?!

«Пачаму–пачаму… По кочану и по капусте! Тебя спросить забыли!»

— Во–первых, техники это секреты ниндзя. — ответил я уже мальчику, — А хороший ниндзя своих секретов не раскрывает. Во–вторых, мне сейчас просто не хватит чакры и на одного клона.

" На одного бы хватило… или на двух — пробормотал Ирука.

" Морда не треснет? — язвительно бросил я, — Нет?

— В-третьих, я ведь сам останусь тут.

— А, я понял! — просиял пацан, — Тогда я принесу рамен сюда!

— Сумеешь не расплескать и не попасться на глаза врачам?

— А то! Даттебайо! Я быстро!

Из сумки на тумбе я вытащил купюру, будто всегда знал, что деньги именно там хранятся, и отдал Наруто.

" С ума сошел! Это мои деньги!

" Были ваши, стали наши… А ну замолкни, жмот! Я жрать хочу.

Наруто немного недоверчиво покосился на деньги и перевел взгляд на меня.

— Иди уже, горе–ниндзя.

— Почему «горе»?

— Иди, — улыбнулся, — потом объясню.

Мальчик выпрыгнул в окно.

— Забавный он. — Сказал я, держась за сердце. В груди снова закололо. И на этот раз сильнее.

" Забавный?! Он демон!

" Наруто не биджу, не демон и даже не Адский Сотона! Я удивляюсь, как с таким отношением он не разнес Конохокагуре в щепки? Я бы разнес! Вот прикинь, что было бы, узнай Наруто свою историю от рождения и до сего дня? А? Отец — Четвертый Хокаге, Мать — джинчурики, Крестный — легендарный санин, а учитель–друг — сволочь, которая мечтает его убить. Да, — задумчиво, — таких козлов, как ты, еще поискать надо…

" — Ты демон! — Воскликнул хозяин тела.

" — Правда что ли? Спасибо! — поблагодарил я и выдержав паузу, пафосно продолжил, — И имя нам… Легион! — но не смог выдержать и смеясь, добавил, — С нами Василий Иваныч, Петр Потапыч и все–все–все!.. И Леонид! Куда ж без него и 300 спартанцев — Никуда! …Ах, черт! Больно! — Сердце стало покалывать сильнее.

" — Демон!

" — Ты идиот! — Мысленно покатываясь со смеху, простонал я, — Тут целая деревня идиотов!

" — Сам такой!

Отсмеявшись, я монотонно пробубнил:

" — Спасибо, ваш отзыв очень важен для нас.

Благим матом Ирука что–то орал про своих родителей. Но за что мстить ребенку–то, если грохнул их Лис?! И что он с удовольствием убил бы Наруто, если бы он начал обращаться в «истинную» форму. Бред, это чистой воды бред! А в академию учителем его направил Данзо, как лучшую кандидатуру для задания. Я так и не понял что за задание, откуда направили и как так вышло? И вообще я не понял, что Данзо и Ируку связывать могло, слишком сумбурным вышел монолог реципиента. Они же как из двух разных миров. Но имя Данзо говорило о многом. Если в деле замешан глава Корешков, ничего хорошего не жди.

Вылез я из внутреннего мира очень вовремя. Наруто забирался в окно с двумя упаковками бомжпайка и чайником в зубах.

— Ирука–сенсей, я принес! — закричал мальчишка, как только выпустил ручку.

— Тсс! — прижал я палец к губам. — Какое первое правило ниндзя в стане врага?

— А?

— Тишина. Условные враги — обслуживающий персонал больницы. Калечить нельзя. Показываться на глаза — тоже. Засекли — миссия провалена. Понял?

— Ага. — хитро улыбаясь, он закрыл дверь в палату и ширму на место вернул.

Рамен меня не впечатлил. Лапша как лапша. А вот Наруто явно ел с удовольствием.

— Ирука–сенсей, почему вы так странно на меня смотрите? — положил мальчик сдачу на тумбу. — И вообще вы какой–то странный.

— Не так туп Наруто, как его малюют.

— Просто задумался. — осторожно махнул рукой, — Не обращай внимания.

— Хм. — Наруто смотрел на меня, точно хотел что–то спросить, но вместо этого уселся мне в ноги и начал рассказывать всякую ерунду. Он показался мне довольно смышленым, только коробили слова паразиты. Он снова пересказал мне бой с Мидзуки. Но на этот раз подробнее. А в конце, ткнув пальцем в протектор, который достал из–за пазухи сказал:

— Теперь я точно стану Хокаге! Я теперь настоящий шиноби!

Спасибо вам, Ирука–сенсей!

— Обязательно будешь. — с улыбкой сказал я. — Только тише…

Но только я проговорил это, как в дверь палаты постучали.

— Ксо! — Наруто юркнул под кровать вместе с плошкой и чайником. Умудрившись при этом не расплескать ни капли. А я затравленно огляделся, но так и не смог придумать, куда деть недоеденное.

— Ирука–сан, я …

Отодвинув ширму в сторону ногой, обутой в бежевую балетку, к койке подошла темноволосая девушка с подносом в руках. Она тоже была одета в бежевый халат и берет, только на ней эта странная одежка смотрелась, как надо, обтягивала грудь третьего размера, а обычный, без рюш, фартук, подпоясывал хламиду, подчеркивая фигурку, похожую на песочные часы. — но поглядев на плошку у меня в руках и на свой поднос заставленный едой, она растеряно закончила, — …вам поесть принесла.

Поставив поднос, она уперла руки в боки.

— Вы вставали?! — гневно сверкали раскосые фиолетовые глазищи с чуть смугловатой мордашки.

— Нет, я знаете ли, летал, — фыркнул от еле сдерживаемого смеха. Впрочем, уже через пару секунд я собрался.

— Нет, — проговорил совершенно спокойно. — Эм… вы не напомните, как вас зовут?

— Ваша спина… — замолкла, густо покраснев и начала теребить в руках кончик косы.

Я только недоуменно посмотрел на это представление.

— Ну, спина? А дальше–то что?

— Миюри. — кротко сказала она, а затем добавила. — Вам нельзя было подниматься, Ирука–сан.

Я сумел сдержать смех, когда это чудо решило уйти и не вписалось в косяк, к счастью — без серьезных последствий.

— Какие у нее подушки безопасности–то. — тугая черная коса мотнулась, шлепнув хозяйку по попе, — Ммм, а кардан…

" — Развратник! — Донеслось от Умино.»

" — Художник и ценитель женской красоты… И вообще захлопнись, тебя не спрашивали!»

— Я не ушиблась! — крикнула она и пулей вылетела из палаты.

— Мда. И что это было? — Спросил, ни к кому конкретно не обращаясь.

Из укрытия вылез фанат рамена:

— Ирука–сенсей, — ехидно протянул, пожирая взглядом

больничный ужин, — Эта Миюри–сан в вас влюбилась. Вон, сколько всего вкусного принесла!

— Тебя послушать, — подпер щеку, — так любовь измеряется количеством еды. Ты случаем в Аяме не влюблен, а? Ты бери–бери, — кивнул на поднос, — я уже наелся.

«Откуда ты знаешь дочь Теучи? — снова возник Ирука.

«Отвянь.

— Я люблю Сакуру! — Насупился мальчик, но поднос цапнул.

— Да ты мазохист, однако. — весело фыркнул.

— Кто?

— Есть такие… ммм… люди, которым нравится, когда их бьют.

— …Наверное… — не уверенно пролепетал мальчик почесывая затылок.

Я перебил:

— На будущее запомни: если не знаешь, что означает слово или не уверен, то лучше уточни, что оно значит. Мазохисты — это извращенцы.

— Фу–у–у! Я не извращенец!

Но продолжить разговор не дали. Пришел врач, вколол чего–то и попросил Наруто уйти. Но когда мальчик попросился посидеть в палате, появившаяся Миюри зашипела на него и пихнула в спину.

— Вот же фурия! — подумал я, проваливаясь в темноту.

Глава 2. Один?

Оказавшись в полной темноте, я весело закричал:

Ирука–сан, — «по–доброму» скалясь, — На тебя открыт сезон охоты! Убью зараза! Один останусь! Буду, как… эээ… забыл… О! Как Дункан Маклауд!

Меня окатило волной животного ужаса. Хоть чувство было не моим, я ощутил это. Такого я еще никогда не испытывал. Если бы у меня было свое сердце, оно бы остановилось. Оклемавшись, я прислушался и не поверил. Ируки нигде не было!

Даже когда он молчал, я чувствовал его.

Ира? Эй, я пошутил, ты где? — мысленно обратился в темноту, — …Блииин, я ж спалюсь без тебя! Ирука? Выходи, я тебя не трону, правда! Если дурить не будешь я тебе о будущем расскажу!

Ни ответа, ни привета.

Кажется, я бродил в темноте целую вечность, но так и не смог его найти.

Одинокий «Шиза» в твоей черепушке, — развлекался я пением, — не знает, что ему дела–а–а-ть!

К моему надрывному вою внутри добавились чужие крики, пробившиеся через Тьму снаружи.

— Ирука–сан! Очнитесь! — Под нос сунули что–то едко–вонючее, — Ирука–сан!

От запаха меня просто выдернуло из внутреннего мира, как пробку из бутылки.

С трудом я приподнялся на локтях. Надрывные стенания заставили повернуть непослушную шею на звук. Миюри стояла в дальнем углу и размазывала слезы кончиком косы.

Мда, блин… «Красавица», вся коса в соплях…

— Ирука–сан. — Вокруг собралась куча народа вооруженная светящимися зеленым руками, шприцами и вообще чем попало. Один оригинал с уткой стоял.

Если это вместо анестезии — ну ее на*! Такую медицину!

— Как вы себя чувствуете? — Оторвался от бумаг седой мужичок в белой бандане.

— Нормально. — Неуверенно пробормотал я. Очень хотелось с криком: Спасите! Ломануться прямо через стену, или рыбкой в окно! — А что случилось?

Врач сделал пометку в бумагах и вышел, позвав за собой остальных. Я обалдел от того, что меня проигнорировали! Осталась только девушка.

— Эм. Миюри–сан, — она высморкалась в передник, меня

передернуло, — что со мной?

Та всхлипнула и начала рассказывать. Со слов медсестры, как только я «уснул», у меня остановилось сердце.

«Молодец» я. Напугал Ируку до смерти… м-да.

— Демон, он проклял вас! — тонкие пальчики нервно дергали черную косу, — Я так испугалась, так испугалась!

И почему эту психованную не выпроводили?

Еще несколько дней меня мурыжили, проводили какие–то тесты и спрашивали… Каждый день одно и тоже: «Ирука–сенсей, как себя чувствуете?»

Так и надирало ответить: «Вот, прям щас, прям тут, лягу и помру!»

— Нормально. — Тихо–тихо под нос. — Я тут скоро сдохну…

— Ирука–сан, боюсь от недостатка кислорода, мог пострадать мозг. — Заявил эскулап. — Постарайтесь вспомнить, что было с вами, к примеру, месяц назад?

Та–ак, а что–то новенькое…

— Месяц назад? — Я чуть нахмурился. Такие вопросы могли выдать меня с потрохами.

Я могу лишь сказать: Ирука сеял, предположительно, разумное, ни фига не доброе и ни разу не вечное.

Медик, не запомнил имя, выжидающе занес карандаш над планшетом. И тут мне в голову пришла гениальная идея!

Вы были в театре? Нет? Я это исправлю! — С трудом удержался от улыбки.

Я нахмурился еще сильнее и медленно покачал головой.

— Тогда как далеко вы можете заглянуть в свое прошлое? — Чуть подался вперед ирьенин.

— Я помню… — Призадумавшись, стал тереть лоб.

…Что ничего не помню! Потому что не знаю!

При помощи наводящих вопросов медик выяснил, что я помню только неделю, проведенную в больнице, плюс–минус пару дней и немного бой с Мидзуки.

Спасибо Наруто! Спасибо Кишимото! Да обратится один твой день в тысячу!

Ну не смотри ты так своими квадратными глазами, — мысленно уговаривал ирьенина, — а напиши одно умное слово: Амнезия!

Парень погрыз кончик громоздкой ручки и написал на листе пару столбиков иероглифов, а затем сказал, что завтра я могу катиться отсюда на все четыре стороны! Не так буквально, но смысл такой, да.

Свобода!

На следующий день я стоял у парадного входа, как дурак, не

зная, куда идти! А спросить, где жил Ирука, я забыл.

Ох, как просто у других попаданцев! Реципиент тихо копошится и всячески помогает, а эта редиска… Ладно! Сам, все сам!

Небольшой парк перед главными воротами был намного уютней и больше того, что я видел в аниме. Полоса изумрудно–зеленого газона отделяла дорожку от парка. Круглые кусты с мощными соцветиями белого цвета ютились под раскидистыми кронами декоративных деревьев, скрывая дорожки и лавки в своей тени. От этой красоты, после четырех стен палаты, захотелось вдохнуть полной грудью! Что, собственно, я и сделал. Но на вдохе ветер метнул в лицо мелкую пыль, которую я на радостях вдохнул:

Да, чтоб тебя! — закашлялся. — Все не как у людей!

— Ирука–сенсей! — С лавки соскочило что–то ядовито–рыжее.

— Наруто? И давно ты тут?

— Да. То есть нет…

Он каждое утро тут дежурил. Ждал, когда меня выпишут. Я из окна его часто видел. Но в палату он больше не залезал. На миг я представил, что вот точно так же он бы ждал настоящего Ируку, и мне стало дурно. А еще очень неприятно было осознавать, что Ирука, а теперь и я, был связан с Корнем и его главой. Если я правильно понял — то следить за Наруто в академии — задумка Данзо. А Третий решил не мелочиться — дружи и все тут! Но я не врубался, как так вышло? Не чуунин–учитель, а какой–то двойной агент! Или Хокаге не знал, что Ирука агент Данзо, или подстроил так, что бы чуунин всегда был на виду? Пока я думал, Наруто меня куда–то вел.

— Понятно, что ничего не понятно… — Выдохнул я выплывая из каши, что я заварил в своей… Да, теперь своей черепушке.

— Ирука–сенсей. — дернул за рукав Наруто. — Ирука–сенсей?

Я неопределенно хмыкнул.

— Ирука–сенсей. Подождать придется. — ткнул мальчик в местный образчик общепита.

Первый этаж небольшого домика занимала барная стойка, все шесть стульев были заняты дружной компанией чуунинов, пять белых шторок с рекламой не скрывали панибратские тычки и не заглушали громкие голоса.

— Хм… А тебе не надоел еще?

— Кто?

— Рамен, говорю, не надоел еще?

— Ну…

— Тогда идем … эээ Наруто, где продуктов купить можно?

— Ирука–сенсей?! — блондин выпучил глаза.

Я виновато улыбнулся, почесывая затылок, как это делал сам Наруто.

— Разве я не говорил, что потерял память?

Купив на рынке, все что мне приглянулось я уже собрался окликнуть Наруто, как заметил группу ребятишек. Они были немного младше Наруто.

— Демон, демон… — был слышен их громкий шепот. — Бежим!

Обогнув меня, дети разбежались по разным рядам под гневные крики торговцев, чьи лотки они могли задеть. Недовольная торговка наблюдала за Наруто, который распугал остальных ребят от ее лотка. Он считал горстку монет и смотрел на конфеты. Было видно, что денег не хватало.

— Наруто.

— А? — рассеянно отозвался Узумаки, — Я сейчас.

Тетка сжала губы, смерив меня грозным взглядом.

— Бери что хочешь, я заплачу.

— Что?! … Спасибо!

Этот проглот смел пол лотка, я даже засомневался в том, что мне хватит денег, что бы заплатить за все. Отбирать у мальчишки конфеты я не хотел. Но обошлось — хватило, да еще и осталось! Разглядывая кошелек, я опасался только одного, что Ирука все деньги с собой носил.

С блаженным видом Наруто грыз какую–то фигню похожую на чупа–чупс и показывал дорогу. Но место он знал только примерно.

— Здесь?

Большой дом с округлыми стенами был похож на странноватый корабль. Даже трубы присутствовали.

— Угу.

Я вынул ключи из поясной сумки и, не останавливаясь, пошел по ступеням на второй этаж. Меня туда тянуло, как будто я знал, куда идти.

Честно говоря, когда открывал дверь, я боялся, что она возьмет и сама распахнется. А из темного проема мутным взглядом меня смерит какой–нибудь джонин, сначала даст в табло, а потом спросит: Почему я пытался открыть чужую дверь своими ключами?

Фух, пронесло!

Трехкомнатные пенаты с трещиной от пола до потолка в коридоре вызывали смутное узнавание. Но правдивость ощущений подтвердил бумажный фонарик с иероглифом

«Морской» в круге. И усилившееся чувство дежа вю.

Небольшая трехкомнатная квартирка встретила горой разномастной летней обуви и папкой на ступеньке, пол квартиры был выше сантиметров на пятнадцать. Пакеты я передал Наруто и попросил отнести на кухню, а сам остался, чтоб немного убраться.

Как знал, что я тут жить буду, рассвинячился по полной! Свиньей надо было ребеночка назвать, а не дельфином. Заходите, гости «дорогие»! Не навернитесь через тапки… а это что такое?!»

В руках оказался порванный женский шлепанец ядовито–синего цвета.

— Хм… фетишист? — Тапочек был один, вся остальная обувь — мужская.

«Эверест» я утрамбовал в стенной ящик и подпер подставкой для зонтов. Наконец скинув прорезиненные ботинки без носка и пятки, я смог осмотреться вокруг.

В крохотном зале едва умещался диван и низенький стол, заваленный бумагами, остальная часть комнаты была проходной. Две двери налево: кухня и туалет. Три направо: комнаты. Если бы не бумаги и забытая кружка — чисто. Поднял со столика кружку, взглянув внутрь.

Кофе. Надеюсь, у меня нет зависимости. Не люблю кофе.

Хотелось обследовать новое место обитания тщательней, но пожрать я хотел сильнее.

— Ирука–сенсей, я пойду?

— Куда? — не понял я. — Заходи. Я же обещал тебя покормить.

Кухонным ножом я орудовал, как профессиональный повар. Так что от лука не успел расплакаться. Пока я химичил над плитой, Наруто в тихую смылся обследовать квартиру. Я сделал вид, что не заметил, как клон остался шуршать пакетом с конфетами.

— Ирука–сенсей, — окликнул клон, — а почему вы рамен едите, если готовить умеете?

Я во время готовки ушел в себя и чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Я не люблю готовить.

— Ааа, понятно.

Блин! Готово уже, а я тут торможу!

— Наруто.

Клон развеялся с легким хлопком, а мальчик сидел и разглядывал потолок, будто ничего не произошло.

Ага, я так и поверил.

Разлил красное варево по плошкам и плюхнулся на стул.

Мебель на кухне была вполне себе европейской, а вот в гостиной диван был низковат.

— Это что? — Ткнул в капусту палочками, — Какой–то новый рамен?

— Нет. — Вытянул из его рук окрасившиеся в красный цвет палочки и вручил ложку.

— А что?

— Борщ. — С трудом выговорил я.

Разглядев с разных сторон чашку, Наруто утопил сметану керамической ложкой.

— Не бойся, не отравишься. Приятного аппетита.

— Itadakimasu.

Губы, сами собой, повторили "'Itadakimasu». Буквально это звучало, как: «Я принимаю [эту пищу]».

После суши и прочей муры, что я ел в больнице, мой не настоявшийся борщ показался манной небесной.

Как там Мишка? — думал я, облизывая пустую ложку, — Рассказал уже тете?

Иногда я называл тетю мамой, а иногда забывал. Не смотря на то, что они приютили меня, по–настоящему родными они мне не стали. Хотя сами родственники, наверное, думали иначе. Я лгал и улыбался, чтобы они оставили меня в покое. Я все понимал, но было мне гадко от их соболезнований и сочувствия! Каждый из многочисленных родственников считал своим долгом посочувствовать, а на самом деле бередить мою душу…

— Еще! — отвлек меня Наруто. — Это даже вкуснее рамена! … Ирука–сенсей, а вы Теучи–сану не расскажете?

— Ммм? — все еще находясь в плену своих воспоминаний я переспросил, — Что?

— Ну, что я сказал, что босч вкуснее рамена.

— Не расскажу.

На второй плошке Наруто взял половник и наливал уже сам.

— Не лопнешь?

Наруто настороженно замер.

— Если хочется, ешь. — улыбнулся, — Я не отбираю.

Чашки были совсем не маленькими.

— Нет! Даттебайо! — вернул он улыбку.

Рассказать про: «А ты налей и отойди»?

Спокойно подумать Наруто мне так и не дал. Если он не жевал — то говорил.

Когда за окном включились фонари, в дверь постучали. Не подумав посмотреть в глазок, я распахнул картонную створку.

— Тут что, нет грабителей и воров? … Я туплю. Тут целый город убийц, домушничество и рэкет смертельно опасны.

— Доброго вечера, Ирука–сан, — поздоровался человек в маске не пойми кого — Хокаге–сама желает вас видеть. И Наруто тоже.

— Ясно… — неуверенно ответил я пытаясь понять что же за зверь изображен на маске.

Наруто проскочил под рукой.

— Куда намылился?

— К… Хокаге. — удивленно посмотрел.

— Иди, умойся. Капуста на ушах висит.

Мальчик схватился за уши.

— Нет там ничего! — засопел недовольно, но вернулся в квартиру. Где ванная он уже знал, но пошел на кухню. АНБУшник никуда не ушел и с любопытством наблюдал, кося зеленым глазом через прорезь маски.

Я откуда–то знал, что этот человек удивлен и заинтересован.

— Что за ерунда?! — мысленно воскликнул я.

— Ирука–сан. Мне сказали, что с вашей памятью не все в порядке. Мне приказано вас проводить.

— Хорошо…. Эм, как вас?…

— Тигр. — хмыкнув, мужчина указал на маску пальцем затянутым в черную перчатку.

— Тихо, не ржите…

— Хорошо, Тигр–сан.

Титанических усилий мне стоило не вертеть по сторонам головой. А посмотреть было на что. Плотная застройка, увитая трубами, проводами, разномастные окна и двери, даже разный окрас. Но в этом хаосе казалось был свой стиль. Притворно лениво мазнул взглядом по стене.

Кошмар архитектора. Тут про эргономику не слышали? Вот об эту арку человек среднего роста лбом будет биться! Мда, над этой вмятиной уже можно написать: «Место для удара головой». И это была центральная улица! Освещение — странноватые лампы, натыканные в самых неожиданных местах.

Глаза ощупывали местность, чуть задерживаясь на немногочисленных прохожих и тенях над головой.

Ни фига–се, они реально скачут по крышам!

Монументальные лица предыдущих Хокаге напоминали небезызвестную гору Рашмор, я даже сбился с шага, засмотревшись. Но вот из–за приплюснутых домиков постепенно выросла резиденция местной Власти. Красный домик Хокаге. Или Башня каге. В сумерках здание казалось темно–бордовым, словно стены красили кровью. Крохотные окошки терялись на фоне массивных стен, точно придавленные пыльно–желтыми крышами. А венчали это безобразие круглая бляха с символом: Огонь. И

зубья, похожие на корону, теряющиеся в темном небе.

Местная архитектура мне решительно не нравилась. Лестницы, лестницы и всюду, кроме верхних этажей, искусственный свет. Внутри резиденция казалась еще больше. Здесь было обманчиво пустынно, потому что я чувствовал сверлящие спину взгляды.

В глазах рябит от ступенек… Пришли? О, счастье!

За массивным столом сидел старик.

Шляпка со шторкой. — Подумал я глядя на головной убор каге.

Старик кивнул, заметив гостей, отложил бумаги и прищурившись, ухмыльнулся. Улыбка добродушная, если не приглядываться, а приоткрой глаза пошире — гаденькая. «Улыбаемся и машем, люди любят идиотов! …Черт! Что говорить?»

— Хокаге–сама… — поклониться ж надо.

Третий выставил руку, как только я собрался челом бить.

— Ешкин кот! А старика как звать? Обезьяна? Хм. Пусть будет Хокаге–сама. Потом выясню.

— Не нужно. Ирука–кун. Ты едва не остался калекой. Не перенапрягай спину.

На мне написано — не кантовать?

Наруто втянул голову в плечи, воровато глянув на меня. А Третий будто и не заметил:

— Боюсь, из–за проблем с памятью, я вынужден отстранить тебя от обучения юных шиноби.

И слава богам!

— Мне самому сейчас не помешал бы учитель. — Печально вторил я дедку.

— Ирука–сенсей?! — Воскликнул Наруто. — Хокаге–сама?!

— Наруто, иди домой. — Отозвался Хокаге.

И фига ты ребенка звал? Он же живет у Западных ворот! Это почти через всю деревню переться!.. Так, а я откуда знаю, что он так далеко живет?

— Хокаге–сама, — Наруто еще раз глянул на меня и попрощался, — До свидания.

Захлопнулась дверь, и старик начал методично набивать трубку. Тягостное молчание давило на нервы. Отчего–то начало подташнивать.

— Сарутоби Хирузен, если ты забыл. На табличке имени не написано.

Я вздохнул:

— Извините.

— Печально, когда АНБУ, пусть и бывший, лишается памяти,

а вместе с ней и ценнейшего опыта… Я попрошу подыскать тебе учителя. Жаль, что ты так и не подтвердил ранг.

Нацепив маску задумчивости, мысленно пошел в разнос:

АНБУ?!.. Ое-й!.. Какой на фиг АНБУ?! Академия, работа в штабе и все! Откуда АНБУ?! Какой, к лешему, ранг?! Чего я еще не знаю?!

Третий прикурил:

— У меня есть и другое предложение.

— Какое? — Живо отреагировал я.

— Ты будешь вместе с Наруто. — Выпустил сизое колечко, — В команде.

— Не понимаю…

Канон, ты где?! Как же Какаши?!

А ларчик просто открывался. В качестве наказания за опоздания Хатаке Какаши не только нужно было обучать самого проблемного выпускника академии — Наруто. Но и заниматься со мной.

— Да, я не против, — Тихо и неуверенно сообщил я старику, как только он замолк, — но почему?

— Да?! — Третий поперхнулся дымом, — Хорошо. Какаши–кун бывает рассеян. А за джинчурики нужен постоянный присмотр. Заодно присмотришь за Саске…

— Понятно.

Хе. Оригинальный Ира, я на 100 % уверен, отказался бы от сего сомнительного счастья. А я думал, учителями становятся те, кто не смог найти себе работу по душе?

Нахлынули воспоминания.

Вот я пялюсь в книгу со списком университетов. И спрашиваю у тети:

— Мам, — врать легко, — а ты хотела стать учителем?

— Нет.

— А кем хотела?

— Я уже не помню.

— А мама моя, твоя сестра, кем она хотела стать и кем стала?

— …Ирука–кун! Ирука!!

— Извините, Хокаге–сама. Вспомнилось что–то. — Рука потянулась к переносице потереть шрам.

Дурацкий жест.

Из резиденции Хокаге я вышел со смешанными чувствами. Поскольку я стал ограниченно полезным и нормально зарабатывать не мог, то мне временно назначили пособие. Но маленькое. Но хорошо хоть такое выдали. И пообещали еще одни гроши — за работу ассистентом в учебной команде номер семь. И дополнительно плату в размере 10 процентов от стоимости

миссии. С учетом того, что это низкооплачиваемые работы начинающих шиноби — платить будут такие копейки, что плакать хочется. Но, как объяснил Третий, больше нельзя — иначе генинами ничего не достанется. При такой постановке вопроса спрашивать, почему деревня не может мне выплатить процент от миссий, не обирая генинов, я не стал. И так все ясно.

Оказалось, что шиноби в деревне живут не только на доходы с миссий, но и на определенный, зависящий от ранга минимум, чтобы не помереть с голоду, если вдруг не будет работы.

Джонин–сенсей обычно получал свою минималку, дополнительную плату за руководство командой, и процент с миссий. Ну и то, что сам зарабатывает, разумеется. Или вы думаете, что Джонины и специальные джонины все время проводят с командой? Как бы не так. Просто на высокоуровневые миссии они бегают без своих учебных команд.

Но добил меня Ирука — АНБУ. Это был какой–то бред! Хотя не больший, чем Ирука — джонин, пусть даже специальный (Токубетсу[1]).

— Хах, расстроенно выдохнул, — Бред! Как и все вокруг!»

Это заявление на счет ранга меня убило. Только вот по какой специализации Третий так и не сказал. Партизан–долгожитель! А еще, оказывается, Ирука отнекивался от повышения, но не вышло — Каге настоял.

Вдохнув прохладный воздух, я глянул в иссиня–черное небо. Оно искрило незнакомыми созвездиями, сбивая с толку бледную память моего прошлого и слишком туманную память этого тела.

Я зажмурился изо всех сил.

Сон, это дурной сон. Я скоро проснусь! Это просто кома! А меня сейчас пичкают всякой химией и …

— Ирука–сенсей!

— Наруто? — Открыл я глаза. — Почему домой не пошел?

— Ну, у вас там эээ… борсч остался и мои конфеты!

Почему–то стало немного легче.

— Пошли. И не босч, а ***борщ.***

Уполовинив здоровенную кастрюлю, Наруто начал клевать носом с ложкой во рту и вскоре заснул. Распихивать и выгонять на ночь глядя я его не собирался и потому постелил в небольшой комнате, когда–то бывшей детской. Старые игрушки на полках явно на это указывали.

Уложив Наруто, я собрался уйти, но заметил непонятную тень на полке у входа. Повинуясь неясному порыву, я взял предмет в руки. Полинявший от хвоста тряпичный дельфин с глазами пуговицами вызвал непонятную тоску. Точно я держал в руках подарок МОИХ погибших родителей. Разница была лишь в

том, что мой подарок был из серого плюша.

— Волчик. — Прошептал одними губами кличку своей игрушки.

— Ирука–сенсей? — Осторожно позвал Наруто, — Это была ваша любимая игрушка?

На что я неубедительно пожал плечами и отдал дельфина мальчику.

— Спокойной ночи.

— …Спокойной. — Заторможено повторил Узумаки уже из–за закрытой двери.

Перед сном я хотел подумать, но, не успев толком поворочаться, уснул.

Глава 3. Анкета, фото и Конохамару?

Дикий звон заведенного в полудреме будильника и вопль Наруто: «проспал, проспал!» Стал началом нового дня.

Сегодня была регистрация и распределение на команды.

— Ирука–сенсей… — возбужденно подпрыгивая Наруто показывал дырку на своем рыжем костюме, — можно нитку и иголку у вас взять?

— Долго шить придется. — Заключил я и решил проблему радикально.

Содержимое ящиков детской ровным слоем покрывало комнату. Я даже нашел бежевый костюм с символом клана и маечку–сетку, которые носил Ирука когда был мелкий.

Клан Умино. Только отец мать и сам Ирука? Или были другие? Хм. Надо бы аккуратно разузнать.

— А тут дырка. — Показывая на шорты, сказал Наруто.

— Вот, держи другие.

Удачно, что Умино оказался по натуре скопидомом. Детские вещи он не выкинул и даже стирал, пыли в ящиках не было. Я не могу представить, с какими чувствами он на свои деньги Наруто кормил. От сердца отрывал — это мягко сказано!

Теперь Наруто был наряжен в темно–серую майку с синими рукавами и темно–синие шорты. Бандану я развернул, теперь она закрывала волосы мальчика.

Сам я надевать стандартный костюм шиноби не стал. Пока я ничего не умел… «не помнил» это все равно, что маскарад. Отрыл какие–то штаны, похожие на джинсы, и влез в темно–бордовую майку. По привычке сделал «пальму», но, глянув на этот ужас в зеркало, быстро перетянул волосы в низкий хвост. Запасной протектор повесил на шею.

Сначала я не хотел идти, но Наруто уговорил пойти с ним. Освежить память.

Но вместо этого я получил мини–квесты: Найди со мною фотографа, документы и приемную комиссию. Ну, последнее — я загнул. Надо было только хокаге сдать бумагу и до завтра — свободен. Дядя фотограф обнаружился только через полчаса. Он сидел в кафешке, лениво потягивая саке.

— Опоздаю! — Волновался Наруто, глядя на неспешно собирающего фотоаппарат толстячка.

— Главное — не опоздать завтра на встречу с новым сенсеем.

Наруто странно глянул на меня и крикнул:

— Фотограф–сан! Фотограф–сан! Давайте здесь сфотографируем!

— Хорошо. Только на улицу выйдем.

— Малыш, — Обратился фотограф глядя на перекошенное лицо мальчика, — ты б хоть улыбнулся.

Наруто попытался. Получилось что–то ужасное. Я содрогнулся и ляпнул:

— Как кирпичом по лицу вмазали.

После моей реплики Наруто не загнулся от хохота только из–за фотографа:

— О! Замри!

Вспышка.

Проходивший мимо кот рванул к дыре в заборе, ослепленный вспышкой, но не вписался. Несчастное животное, перепуганное смехом орало, как резаное, снова долбанулось в забор и теперь, подергивая лапой, лежало в пыли. Сжалившись, я подобрал кота.

— Эй! Как звать? — окликнул нас дядька.

— Узумаки Наруто!

Фотограф чиркнул карандашом.

— Последний. Парень, — повернулся ко мне дядя, — Эй, ты, с хвостом!

Это он про кота?

— Да, ты! С братом фотографироваться будешь? Все равно вы последние. Всего 57 ре за одно фото. Ну?

— Ээ? — я оглянулся, но никого не увидел.

Наруто как–то странно улыбнулся и не громко спросил:

— Ирука–сенсей, можно?

— Ну…

У фотографа образовался бешеный энтузиазм в районе пятой точки. Иначе эту фото сессию я назвать не могу. На 513 ре или девятом фото, ко мне тихо начала подкрадываться жаба.

— Наруто, хватит уже.

— Еще одну! Эта последняя, точно!

— Точно?

— Точно!

— Ладно.

Смотря в кошелек, я «видел», как бумажные журавлики улетают вдаль.

Нужно подумать, где достать денег…

— Ирука–сенсей! Ирука–сенсей! Фотографии можно завтра забрать!

— Угу. Куда дальше?

Наруто сверился со списком и радостно сообщил:

— Сегодня ничего! Завтра фото наклеить на анкету и к Хокаге на собеседование!

— Ты точно ничего не забыл? А распределение?

— Послезавтра.

Блин, а в манге две страницы на все про все и больше ничего.

— Ирука–сенсей?

— Просто Ирука.

Я оглянулся посмотреть, что же так удивило Узумаки. Но там ничего и никого не было.

— Я свой дом без карты найти не могу, какой из меня учитель? В академии больше не преподаю и вряд ли буду.

Наруто скис, видимо подумав, что мне грустно вспоминать об академии.

Двести раз слава тебе Боже, что я туда в качестве учителя не попал!

Фотограф собрал свою «мыльницу» и тихо исчез, сжимая в трепетной руке мои денежки. В руках зашевелился кот, и обратив на себя внимание, тихо мявкнул. Рассеянно почесав животное между ушей, я опомнился:

Так, домой это, обратно по …по улице кого… Класс! Опять забыл!

— Наруто, — отпустил кота, — будешь живой картой?

— Это как?

— Это — доведи меня пожалуйста, беспамятного, домой.

— Ха–а–ай. — Попытался Наруто одновременно смеяться и ответить.

Сейчас мы стояли у ворот мертвого клана. Клана Учиха. Как объяснил блондин, сразу за кварталом Саске находится парк, а там полчаса час и мы у цели.

— Туда? — Кивнул я на ворота.

— Нет. Давайте в обход. Ирука–сан?

— Почему?

Наруто уже перестал удивляться моим глупым вопросам. Он просто рассказал, в красках, какие могут быть на территории, некогда сильнейшего клана, ловушки.

Я закрыл лицо рукой:

— О Ками–сама! — а ведь хотел сказать «О Боже». — Конечно в обход! Не обращай внимания, веди, как знаешь.

Тупица! Это территория клана, тут без ловушек никак! А если бы тут не было Наруто? Боюсь, что после «граблей» Маде ин Учиха, меня бы собирали по кускам.

Вообще ситуация с пустым кварталом, в котором живет один человек, выглядела довольно странно. Если учесть саму историю, из–за которой квартальчик опустел, то возникает вопрос: Психика последнего Учихи кого–то волнует? Нет?

По меньшей мере, Саске стоило выделить жилплощадь в другом конце деревни и опекуна. А тут… короче, Саске

действительно, как в каноне, жил один, в пустом квартале. Ну, может, еще парочка призраков составляла ему компанию, или не парочка? Ко всему прочему, убирать такой квартал — дело не легкое, так что имущество клана зарастало пылью и паутиной поверх наспех замытых кровавых пятен. Картина не самая радужная.

— Маразм крепчал…

— Что?

— Да нет, ничего.

Выходя из–за угла Наруто столкнулся с кособоким мужичком выбегавшим из квартала Учих.

О, а выговорите срезать — опасно!

Но развеявшийся легкий дымок от техники иллюзий, явил нам хозяина квартала.

— Ты!.. — Рявкнул Учиха.

— Привет, Саске. — Отвлек я его от Наруто, — От кого прячешься?

Отпихнув начавшего вставать блондина, Саске поднял матерчатую сумку и с достоинством графа произнес:

— Здравствуйте, Ирука–сенсей.

На фоне Узумаки Саске казался тощим, на самом деле он был жилистым, и высоким. А черные волосы топорщившиеся на затылке, придавали ему сходство с какаду…

Как сказала бы моя бабушка подкормить и девки — штабелями, штабелями!.. Впрочем моя бабуля и Чоджи бы подкормила…

На лицо выползла глупая ухмылка.

— От девочек он прячется! — Встрял Наруто.

— А ты не завидуй, — улыбаюсь еще шире, — поймают — порвут на сувениры. Удачи, Саске.

— …Спасибо. — Нерешительно поблагодарил Учиха, — До свидания, Ирука–сенсей.

Когда мальчик отбежал достаточно далеко, Наруто дернул меня за рукав:

— Ирука–сенсей?

— Я вроде говорил…

— Что? А… Ирука–сан! А зачем вы… Зачем вы пожелали Саске удачи?

— О, она ему понадобится. Там девочки, за углом.

— Ааа. — понимающе потянул Узумаки.

А вечером Наруто поставил меня перед фактом:

— Я теперь буду жить у вас! У меня трубу дома прорвало! И потолок обвалился! И …

— Я сделаю вид, что поверил. Ага?

Широкая улыбка в момент сгинула с лица блондина, он повесил голову и обреченно повернулся к выходу.

— Располагайся как дома, я не против. — Поспешно сказал я, — Только не нужно врать, хорошо?

Наруто просиял так, что заставил бы Чеширского кота удавиться от зависти:

— Хай!

— Наглость — второе счастье…

— А какое первое? — обратился в слух блондин.

Пожал плечами:

— То мне не ведомо.

— Забыли?

Я кивнул и крепко задумался:

А какое же оно — первое счастье?

Днем следующего дня я сидел в приемной, прикорнув на небольшом диванчике.

— Сразись со мной, — заверещал истошно кто–то мелкий из–за дверей кабинета, — старик!.. Оууу!

Я лениво приоткрыл глаз, будто только проснулся и повернулся правым ухом к дверям.

— Биджу! Кто тут ловушку поставил?! — весело закричал Конохамару.

А это на все 100 % был именно он. Сарутоби Конохамару. Внук Хокаге.

— Вы в порядке, мастер Конохамару? Никаких ловушек тут нет!

— Это еще кто? — Поинтересовался Наруто.

— Эй, я понял! Да это ты виноват! — завопил внучек каге.

— Ты сам на ровном месте навернуся, идиот!

— Эй, Наруто! Отпусти его! Это внук Хокаге!

— Ну! — С вызовом прокричал мелкий, — Попробуй теперь ударь!

— Да наплевать мне, — гаркнул Наруто, — кто ты такой!

Бах! Затрещина наверняка получилась знатная! Я искренне посочувствовал мини-Сарутоби.

— Ой–ей!

— Что–о–о?!

А этот вой принадлежит учителю… Эбису или Ебису?

— Все! Старик, анкета есть, я пошел!

Старик? А куда «Хокаге–сама» делся?

Хлопнув дверью появился угрюмый Узумаки. Не замечая ничего вокруг, прошел мимо. Я проводил мальчика взглядом:

Сколько же раз тебя несправедливо обвиняли, если это так тебя задело?

Мне же предстояла встреча с Хокаге.

Около стола причитал, отчаянно жестикулируя, человек в глухих черных круглых очках:

— Хокаге–сама, так нельзя!

— Доброго дня, Хокаге–сама.

Меня заметил только внучек Сарутоби пробегая мимо.

— Привет, Конохамару.

— Привет. — Бросил мальчик и проскочил под рукой в открытую дверь.

— Он — воплощение демона–лиса! Его близко нельзя к Конохамару подпускать! Он опасен!

За язык меня никто не тянул, но промолчать я не мог:

— Если в тюрьме сидит преступник, здание — тоже виновно?

На лице старика промелькнула странная гримаса, моментально сменившаяся ухмылкой.

— Здравствуйте, Хокаге–сама. — Повернулся к очкарику, — И … простите, Вас как зовут?

— Эээ… Эбису, — он оглянулся и закричал, — … Конохамару! Где Конохамару?!

— В окно выпал. — кивнул я в сторону, будто внучек каге каждый день только и делает, что выпадает из них.

— Что?! — Метнулся очкарик к окну.

— Да–да, — участливо, — минуты три назад, вот в то окно. — Показал на противоположную сторону.

Я даже смеяться не стал, когда этот тип действительно рванул к другой стене!

— Мастер Конохамару!

У меня задергался глаз. Третий кашлянул.

— Вижу, ты не только поладил с Наруто и мнение о нем изменил… так даже лучше. Что–то хотел, Ирука–кун?

— …Да.

Тупая черепушка, вспоминай! Вспоминай что!

— Хокаге–сама. Могу я взять из архива свое досье?

Я бедный разнесчастный пожалейте, — мысленно уговаривал я Третьего, — что ли? Ну!

— Зачем это тебе?

Я помялся.

— О себе на сегодняшний день я знаю только имя фамилию и где я живу. — закончил совсем тихо.

— Хм. — Каге быстро написал что–то на листе и вручил мне его.

— Спасибо! … — цапнул бумажку, вчитался и понял, что не знаю куда с ней идти, — Извините, а где архив находится?

Тяжко вздохнув, Хирузен протянул руку за бланком. Теперь

на одной стороне было разрешение, а на другой карта.

— Спасибо, Хокаге–сама!

— Не забудь, завтра прийти в академию! И не удивляйся, по документам ты ассистент Какаши–куна.

— Хорошо, я запомню. — не переставал я улыбаться, — До свидания, Хокаге–сама.

Закрыв за собой дверь, я подивился, как легко мне досталась эта бумажка.

И так. Досье. Как много в этом слове буков и как мало информации!

История вырисовывалась прелюбопытная: Умино были одним из тех кланов, что селились по берегам Страны Огня. Проще говоря, морские погранвойска, на местный макар. Пост Умино находился недалеко от Водоворота. И было вполне закономерно, что придя на помощь Водовороту они сгинули вместе с ним. А с оставшимися дома и не успевшими сбежать случился Туман. Семья Ируки выжила только благодаря тому, что они были представителям и клана и хранителями библиотеки. А она, библиотека, находилась в Конохе. Так что до нападения Песца, кроме Ируки были и другие Умино. Но во время нападения исчезли и родители, и те немногочисленные чуунины и генины клана, что пережили уничтожение Водоворота и своего дома.

Дальше след библиотеки обрывается. В бумагах только приписка, что все, что не пострадало от Кьюби, было передано на хранение Каге, а после отдано совершеннолетнему представителю клана. То бишь Ируке. Как складывалось детство Ируки — непонятно: Поступил в академию и число.

Ой, какой прикольный! Вот как из такого ребенка, выросло такое, чмо?! А?

Ладно… Дальше.

Сдал то, сдал се, выпустился. На некоторое время Ирука пропадает, а вскоре становится самым молодым преподавателем академии.

— Понятно, что ничего не понятно!

— Тшшш!

— Извините.

Знание прошлого мне много не дало. Ну, были Умино. Ну, сгинули помогая союзникам и благодаря Лису… И что?

Повеселили особые приметы: шрам на носу — само собой и родимое пятно в форме дельфина на затылке. Вот фиг бы я его увидел! А еще узнал, когда день рождения праздновать, 26 мая. Что стал ниже на десять сантиметров. Что я, блин, старше стал на 4, на **четыре года**! Мне двадцать три года! Где мои девятнадцать лет, где?!

— Ну и рожа!

— Тшш!

Про техники ничего конкретного не написали. Только про предрасположенность к стихийной чакре заметка была. Догадка про воду оказалась верна, но удивило, что у Ируки была чакра — воздух! Получалось, что когда Наруто говорили: Нету для тебя учителя, мало в деревне людей с чакрой воздуха — врали. Нагло врали! Были тут еще какие–то таблицы с цифрами и буквами: D, C, B, A. Внушительный список, он–то и занимал большую часть папки. Уже на улице до меня дошло, что это был перечень миссий которые Ирука выполнил! Замерев на месте, я попытался вспомнить:

Дэ… Цэ… 176 или 167? … Блин, нужно тренировать память! Ирука! У тебя не голова, а безмозглый черепок!.. А теперь это моя голова… блин!

— Мастер Конохамару! Мастер Конохамару!

— Не ори… те. — поправился я.

Язык мой — враг мой.

— Масте… А?

Эбису весь подобрался и, задвинув очки на место средним пальцем, высокомерно хмыкнул. Игнорируя меня, он продолжил искать мальчишек в городе. Следить за очкариком было нетрудно, он обшаривал каждый миллиметр улицы, я шел за ним прогулочным шагом. Ведь по канону Наруто и Конохамару сейчас должны были разучивать технику превращения в обнаженную девушку с облачками дыма. Ну а мне из любопытства хотелось посмотреть.

— Зачем Вы следите за мной? — Наконец не выдержал элитный учитель.

— Я не слежу, я иду в ту же сторону, что и вы. — флегматично пожал плечами.

Очкарик фыркнул.

— Может Вам поискать внука Хокаге и Наруто где–то в другом месте? — снова отвлек я учителя Конохамару от поисков.

— Вот сам и ищи в другом месте! — вспылил очкарик.

— Я бы рад, но не помню где искать, — задумчиво почесал щеку, — или в парке или в лесу… Там еще небольшой домик был…

— В парке!

— Вот! Видите, я могу быть полезным… временами. Эй! Стой!

Я так боялся потерять из виду Эбису, что не заметил, как взлетел на дерево, как в одно место ужаленная обезьяна!

Пип–пере–пип! — вцепился в ближайшую ветку. Эбису уже и след простыл. Мне оставалось только спустится вниз и идти

домой.

Я еще раз посмотрел в ту сторону, куда упрыгал элитный учитель и достал намалеванную детской рукой карту.

Буду теперь собирать карты нарисованные для склерозника карты.

Наруто нагнал меня почти у самого дома.

— Ирука! Я своей техникой вырубил джонина!

— Поправка: токубецу джонина.

Наруто втянул голову в плечи:

— Ты его знаешь?

— Этого очкарика? Нет. Просто видел его у Хокаге.

Наруто облегченно выдохнул и с энтузиазмом рассказал, как познакомился с Конохамару. Как обучил того Секси–дзютсу…

— Все здорово. Но ты своего конкурента, — это я конечно загнул, — обучил технике с помощью которой вырубил Каге? Я правильно понял?

Мне в больнице, рассказывая об эпопеи со свитком, Наруто очень живописно расписал поход за свитком, ведь он вырубил самого Хокаге!

Мальчик, похоже, меня не понял.

— Я уже говорил, что свои техники кому попало не показывают. И прежде чем кого–то учить, научись чему–то сам.

Наруто по–птичьи наклонил голову.

— Угу.

Глава 4. Его еще нет?

И все же Наруто уговорил меня выучить клонов. Просто в какой–то момент отказываться стало неудобно. «Но вы — не кто попало!» — возмущался Наруто. Ну, что я мог на это сказать? Я — кто попало? А дальше что?

И я уступил.

Но технику повторить не сумел. Как оказалось руками не только надо печати складывать, но и чакру в них направлять, чтобы дзютсу активировать. Вспомнил я об этом далеко не сразу. Но и с чакрой у меня вышло только облачко белесое, а не клон.

Легко сказать: «Представьте себя»… Какого себя? Себя — который умер? Или себя в чужой шкуре? В общем, я решил оставить изучение этой техники до лучших времен. До тех, когда определюсь — кто я теперь. Но печати запомнил и зарисовал.

От нового солнечного дня я спрятался за рукой, приставленной козырьком. Очень не хватало кепки. Наруто все норовил убежать вперед, но возвращался, что бы дернуть меня за руку или штанину и убежать снова.

У главного входа в здание академии собралась приличная толпа. Родители хотели скорее узнать, с кем в команде будут их чада. Родители хотели скорее узнать, с кем в команде будут их чада. Ну и, конечно, еще выясняли личности командиров будущих групп. Представителей кланов здесь не было. Похоже, они все уже знали…

Новое поколение убийц. — невольно хмыкнул, лавируя между людьми.

— Родителям нельзя!.. Ой! Ирука?

Я не обратил на этот возглас внимания.

— Удачи. — легонько пихнул Наруто в спину и отошел к дереву.

Облокотившись, стал, смотреть на небо через крону.

— Ирука?! Что ты тут делаешь?

Блин! Кто еще?!

— Стою я тут.

Собеседник хохотнул и скатился с дерева.

— Вижу. Но почему ты не там, если здоров? — кивнул в сторону академии.

— А что мне **там** делать?

— Так это правда… Ты совсем ничего не помнишь?

— Последнее, что я помню, это как Наруто отделал Мидзуки и потом чуть не придушил меня.

— Монстр!

— Вот после таких разговоров я рад, что потерял память. — сложил руки на груди.

— Ты сильно изменился. — покачал головой этот тип.

Я пожал плечами, украдкой рассматривая собеседника. Небрежная копна рыжих прямых волос, замысловато выбритая бородка и глаза болотного цвета. Такого персонажа в манге не было. И в этом я был уверен, потому что зрительная память у меня была отличная. Но в том–то и дело, что была. Я отлично помнил именно свое прошлое, книги, фильмы, но здесь память меня подводила. Вот уже третий день я не мог запомнить дорогу от дома до академии!

— Не знаю, мне не с чем сравнивать.

Парень посмотрел на людей и покачал головой.

— Бывай. Ирука.

— Не напомните, как вас зовут?

— Нибори Морио.

— Удачного дня, Морио–сан.

Топай отсюда, Маугли!*

Он усмехнулся и махнув рукой, скрылся в толпе.

Ирука, ек–макарек, где тебя носит? Я даже не представлял, сколько левых людей тут шатается! А я ни сном не духом!

День был ясный, идти обратно домой не хотелось и я решил дождаться Наруто на качелях с книжкой. Нашел у Ируки похабное чтиво пера Джирайи. Вот тебе и учитель.

«…Она разбила вазу, бессильно опустила руки и заплакала. «Он не вернется», — подумала Нами… " Электронная книжка с моей библиотекой, я очень, очень, очень скучаю!

— Ирука–сан, а кто такой ассистент?

— А? — Увлекшись книгой я не заметил, как подошел Наруто.

— Ассистент — это кто?

— Ассистент, в общем значении, помощник, или младший преподаватель. А тебе зачем?

— Тору–сенсей сказал, что ты у моей команды ассистентом будешь.

— Что? … А точно. — Третий что–то такое говорил. — А что вас уже распустили?

— Не. Сказали пойти поесть, после обеда ждать наставников.

— Ясно.

— Даже не спросишь с кем я в команде?

— Сакура, Саске.

— Ты знал! — воскликнул блондин.

— Я слышал.

Действительно, два вопля не услышать было трудно:

— Ты закричал: «Ураа!» Значит, в команду попала Сакура. А по тому ору, что был после девичьего: «Знай наших!», стало понятно, что третий — Саске. Хотя по поводу Учихи — пальцем в небо. Но я угадал правильно.

_____

В это время в квартире, больше похожей на филиал помойки Третий сидел на расшатанном стульчике, а рядом с ним стоял Хатаке Какаши.

— Так Наруто больше здесь не живет? — спросил наставник команды семь.

— Нет, — отмахнулся Хокаге от мухи, — Перебрался к Ируке.

— Вот как… хм.

— Наруто дурак, но думаю, ты справишься. Ирука поможет. К тому же, у тебя в команде — Саске из того самого клана Учиха.

— Спасибо. — безрадостно отозвался джонин.

_____

В аудиторию первым влетел Наруто.

— Привет Сакура–чан. Пришел сенсей?

— Нет еще. — Ответила девочка. Ой, здравствуйте Ирука–сенсей!

Так вот ты какая, Харуно Сакура.

Девочка действительно была розововолосой. Носила платье насыщенно–малинового цвета с белым кругом на спине и темно–зеленые бриджи. Лицо симпатичное, но было в нем что–то такое, от чего красивой ее назвать язык не поворачивался.

— Привет. — Я поправил самодельную обложку. Мне совсем не хотелось показывать, что я читаю.

— Здравствуйте, Ирука–сенсей. — Холодно поприветствовал меня Саске. Учиха по сравнению с Наруто и девочкой казался частью интерьера. Такой же «подвижный» и «заметный».

— Наруто! — зазевавшийся парень схлопотал не хилую затрещину от Сакуры. — Ты почему не поздоровался с сенсеем?!

— Виделись уже!

Вмешиваться я не стал, хотя очень хотелось. Но лучше объяснить неугомонному блондину, что не надо позволять себя бить, чем защищать его от девочки. Второе будет просто унизительно.

Наруто постоянно заглядывал в двери и пытался сунуть нос в книжку. Если бы я читал что–то другое, то я бы отдал книжку Наруто, чтобы он не носился по кабинету.

Ерунда Джирайи неожиданно захватила мое внимание. Это была эротика напополам с розовыми соплями бабского романа. Она — не любимая жена. Он — ее шиноби–телохранитель. Муж — человек–редиска… И муж мешает их счастью. И самурай мужа…

И служанки… Не все, но многие…

Бредя–я–ятина…

Но местный пипл хавает и не морщится.

«До нее донеслись шаги служанки, спешившей открыть дверь. Через несколько минут в зал ввалился самурай, отряхивавший с соломенной шляпы снег.

— Идите к огню, Бак–сан, — пригласила Маи. — Что привело вас обратно, да еще в такую ужасную погоду?»

— А что вы читаете, Ирука–сенсей?

Стоя на носочках Узумаки пытался заглянуть в книгу.

— Тебе не интересно будет. — И улыбнувшись, закрыл книжку.

— Наруто! Отстань от сенсея!

— Хорошо, Сакура–чан!

Взял мелок с подоконника и помчался что–то чиркать на доске.

— Сакура–чан! Я тебя нарисовал!

Я скосил глаза на доску. На черной поверхности был корявый пучеглазый человечек с длинными волосами и зубами, похожими на застежку–молнию.

Ни слова не говоря, Сакура влепила горе–портретисту затрещину.

— Ау! Больно, Сакура–чан!

Харуто швырнула мел в окно, чуть не попав в меня, но у тела были неплохие рефлексы и мел оказался зажат в руке. Я закрыл книжку, пошел к доске. Сакура прошипела:

— Сейчас тебе влетит!

— Сакура, всех знакомых лупишь, когда тебе что–то не нравится?

Девочка чуть не села там, где стояла.

— Наруто, — я вытер рисунок, — если не умеешь что–то делать — научись. Если не получилось — попробуй еще раз.

Узумаки был удивлен не меньше.

Впервые в этом мире я что–то рисовал. Приятно признать, что хуже, чем прежде, я рисовать не стал. Но практики этому телу не хватало — однозначно.

— Вы очень красиво рисуете, — ахнула куноичи, — Ирука–сенсей! А вы можете нарисовать Саске? — Тихо попросила девочка. Я кивнул.

— А меня! Меня! — Прыгал отмерший Наруто. — Меня нарисуй!

— Сейчас.

Оторвавшись от любования на портрет себя любимой, Сакура возмутилась:

— Наруто, что ты творишь?!

— Хи–хи–хи… Ничего.

Застал я как раз тот момент, когда Узумаки закреплял меловую щетку в дверях аудитории. Ту самую, которой суждено приземлиться на голове Хатаке Какаши.

Но стоило Сакуре сказать:

— Ирука–сенсей!

Сделав вид, что старательно дорисовываю портрет Наруто, я не обернулся. А Узумаки отскочил от двери к окну. Наверное, чтоб убежать, если вдруг что.

— Я сомневаюсь, — ровно проговорил Саске, — что джонин попадется в такую глупую лову…

Шуууух.

Я покосился на дверь. В проеме показалась рука, а за ней серо–стальная шевелюра.

Встретились с громким хлопком пыльная щетка и голова Хатаке.

Привет, попугай! — хихикнул в кулак, — Какаша хочет печеньку?

Наруто не прокомментировал свою подлянку, но очень красноречиво заржал.

— Ой, простите, сенсей, я ему говорила, но он!.. — Тут же вякнула куноичи.

За что получила очень задумчивый взгляд одноглазого, — Хм… — обвел детишек взглядом наставник.

Хатаке Какаши выглядел немного не так, как я себе представлял. Нет–нет, маска на месте, жилетка и даже прическа — будто его запихнули в аэродинамическую трубу, а потом туда плеснули лака для волос. Просто видок у него был неопрятный; Бинт на лодыжке чуть размотался, один рукав закатан выше другого, пятно на жилете, из кармана мятая бумажка торчит.

Чудак–человек. Впрочем, чудак прикольный, с ним дружить надо.

Сакура причитала: не виноватая я, он сам все сделал… Учиха только вздохнул тяжко. Будто сказав: «Представьте, каково мне с ними учиться было».

— Как бы это сказать. — Продолжил Какаши, — Первое впечатление… — потер подбородок, — вы мне не нравитесь.

— Это высказывание относится и ко мне?

Какаши неопределенно хекнул, посмотрел на доску и вышел из класса. По дороге на крышу Наруто умирал со смеху.

Если он не успокоится, я заржу.

— Тш!

Замолчать–то Наруто действительно замолчал, а вот

улыбаться не перестал. Саске поглядывал неодобрительно, Сакура удивленно.

Крыша академии выглядела, как крохотный парк, даже вполне сформировавшимся деревьям нашлось место. Не дожидаясь приглашения, я уселся на ступени. Рядышком примостился Наруто. Каким–то шестым чувством я чуял, что спокойствие одноглазому дается тяжело.

Неужели его так взбесила щетка?

Хатаке сел на перила и завел шарманку:

— Пожалуй, вам стоит представиться.

— А что вы хотите знать? — Хором спросили Сакура и Наруто.

— Ну, там… Что нравится, что не нравится. Ваши мечты, увлечения и все такое.

Ну не верю, что тебе это действительно интересно. Не верю. Да, я местный Станиславский!

— Эй, эй! — Крикнул Узумаки, — сначала вы!

— Точно, — поддакивает розововолосая, — кто вы вообще такой?

Я медленно прикрыл лицо рукой, хотя больше хотелось припечатать его со всего маху.

Гопники–лайт версия, аддон: «Мы типа, культурные». Без мата, но с наездом!

— Ооо… Я-то? Меня зовут Хатаке Какаши. Что мне нравится, а что — нет, я вам рассказывать не хочу… Хмм… мечты? … Ну, увлечений у меня много.

И одно из них — эротика, пера Джирайи. Пардон–те, кисточки! Нет, картинок — нет! А жаль… Я сам нарисую. Да–да! … Блин… кажись, придется мне подсесть на эту муть… Библиотека Ируки скудна.

Мега крутой конспиратор-Сакура повернулась и в полголоса буркнула:

— Выходит, все, что мы узнали, это его имя.

— А теперь ваша очередь, начнем с тебя. — Какаши ткнул пальцем в Наруто.

— Я!! Я!! Узумаки Наруто! Я люблю борсч!

— Э?

Хатаке в шоке, он таких матов не знает!

— А еще я люблю рамен, — не обратил внимания блондин, — которым меня Ирука–сенсей угощает! Больше всего я не люблю ждать три… короче, пока готовится еда! Моя мечта превзойти Четвертого Хокаге и тогда я покажу, каков я на самом деле! Да!

И на меня смотрит. Я одобрительно улыбнулся.

Я позже расскажу, что такое должность Хокаге и с чем ее

едят.

— Увлечения… хулиганить, наверное.

— Следующий. — Ой, не рад Какаша, что спросил.

Мститель — голос!

— Я Учиха Саске. Есть много вещей, которые я не люблю, но нет ничего такого, что бы мне нравилось. Вряд ли это можно назвать мечтой, но я должен убить одного человека и возродить свой клан.

— Хорошо.

Что хорошего–то?

— Теперь девушка.

— Я — Харуно Сакура.

У меня тяжелая рука, — мысленно передразнил, — и раздвоение личности!

— Я люблю… Ну, мне нравится…

Саске.

— Сказать вам про мои мечты? — И зырк в сторону Глазастенького.

Окольцевать последнего Учиху?

— Ой, нет! А не люблю я… Не люблю я Наруто!

Бедный Наруто, ну ничего, я тебя с Хинатой сведу.

— А мои увлечения…

Шопинг, сплетни и гламур? Нет? А похоже… Очень.

— Достаточно, — остановил ее Какаши. Сакура подняла руку.

— Да?

— А Ирука–сенсей, … он ничего не сказал.

Не дожидаясь реакции джонина, я представился:

— Я Умино Ирука. Что мне нравится и что нет, я не помню. Такая же история с увлечениями и мечтой. Есть цель: вспомнить все.

— Опять ничего, — поджала губы Харуно.

— Достаточно. Завтра мы приступаем к выполнению заданий…

— Ура! Задания, задания! Ура! … А какие задания? — Подскакивая на месте вопрошал Узумаки.

— Но сначала мы вчетвером кое–чем займемся.

А я? Циклоп, у тебя тоже склероз?

— Чем? — подпрыгивает от нетерпения Наруто, — Чем?

— Тренировкой на выживание.

— Тренировкой, — по лицу видно, как скрипят в светлой головушке извилины, — на выживание?

— Какое отношение тренировка имеет к заданиям? Разве тренировок в академии было недостаточно?

И это говорит «умная» Сакура? Если это лучшая ученица, то

Наруто точно не самый худший! Сачок — да, идиот — нет!

— Вашим противником стану я, но это будет не просто тренировка.

— Тогда что? Что это будет? — зачастил Наруто.

— Хе–хе–хе, — захихикал Какаши.

Комик недоделанный.

— Что такого смешного, сенсей? — недовольно спросил розововолосая.

— Нет… Ну, если я вам расскажу — вас точно кондрашка хватит, — ухмыльнулся Какаши.

— Кондрашка? — Удивленно переспросил Наруто, — Чего это?

— Из 27 выпускников только девять человек станут генинами. — пугал дальше детишек Хатаке, — Остальные вернутся в академию. Эта тренировка на самом деле — очень сложный тест с отсевом более 66 %.

Мдя, убивает 99, 5 % всех микробов, — подумал я, глядя на джонина. — Какаша, тебе только рекламщиком работать! А между тем: детки в шоке. Наруто сейчас взорвется негодованием, Сакура еще держится, но у нее уже дергается глаз. И только Мстителю все пох!

Какаши рассмеялся:

— Ну вот, кондрашка!

— Какого демона?! Мы так старались! — кричал Узумаки, — Зачем тогда ВООБЩЕ нужен выпускной экзамен?!

От вопля даже в ушах зазвенело.

— Это, чтобы отобрать тех, у кого есть шанс стать генином.

— Ну, почему?!

Сенсей будто бы и не заметил возглас Наруто.

— Тест будет проходить завтра на 11 тренировочном полигоне в 5 утра. Приносите все свое оружие. Здесь подробности. — Три листочка разошлись по рукам.

— И лучше не завтракайте, а то вас стошнит. Не опаздывайте завтра.

— Стошнит? — Сакура еще не в теме, — Будет настолько сложно?!

Какаши нагнал страху и сидит, ухмыляется.

— Ирука–сан, вам тоже следует прийти.

Сделав ручкой, сенсей спрыгнул прямо с крыши вниз.

Эффектно, ничего не скажешь.

Траурной процессией мы потянулись к выходу. Мрачное настроение витало в воздухе, как табачный дым в кабинете каге. Сакура хотела у меня что–то спросить, но ей мешал Наруто. Он прилип ко мне, выясняя, чему я смогу его за ночь научить. Я же

отнекивался, что ничего не знаю, ничего не помню.

— Ирука–сенсей! — влезла Сакура, — Вы будете в нашей команде?

Оставьте меня в покое хотя бы минуту!

Что–то не давало мне покоя, но я не мог понять, что именно.

— Фактически — да. Разве что ловить кошек, выгуливать собак и полоть сорняки я, наверно, не буду.

— Что?! — Проняло всех троих.

Та–ак…Кажется, я это зря ляпнул.

— Тише.

— Почему сорняки? — повторил Наруто.

— Миссии ранга D такие. Не помню точно, сколько нужно выполнить миссий D, что б потом можно было брать миссии C ранга. Может быть, что для каждой команды количество миссий разное. Извините, я этого не помню.

— Пф. — фыркнул раздраженно Саске.

Узнаю, когда у тебя, пучеглазик, день рождения — подарю словарь!

— Выполните положенное количество, и будут вам настоящие миссии. Но для начала сдайте тест Какаши–сенсея.

Попрощавшись, Сакура и Саске побрели прочь от академии.

В ночь перед тестом Наруто ходил по потолку без всякой чакры и грыз ногти. Вторую половину ночи подрывался куда–то бежать. Даже лунатил немного, мешая мне читать. В итоге я не сдержался.

— Стоять! — пощелкал перед носом Узумаки пальцами, — А теперь слушай сюда. У тебя все получится. Вы все вместе сдадите этот тест, всей командой. Понял?

— Но Какаши–сенсей говорил…

— Сдадите все вместе. И точка. Или ты в себя не веришь?

— Верю. — Без энтузиазма выдохнул Наруто.

— Что–то не заметно.

— Я в себя верю!

— Ну, вот и отлично. Иди спать. — Выдернул кусочек ногтя из пятки. — И перестань грызть ногти! Задумаешься и пальцы себе отгрызешь, печати ногами складывать будешь?

Наруто рассмеялся и ушел к себе хихикая.

Глаза слипались, но я продолжал вчитываться в свитки. Сейчас в комнате всюду лежали чужие размышления. Ведь книги — это чьи–то мысли переданные на хранение бумаге. После нескольких часов непрерывного чтения немного закружилась голова. Невзирая на отвратительное самочувствие, я продолжил. Было и еще одно неприятное открытие. Сложно объяснить, но я будто потерял способность мыслить в два–три потока. Раньше я

мог читать, слушать музыку, думать о чем–то постороннем и одновременно делать что–то еще. А теперь — не мог! Я чувствовал себя ущербным. Мне, как старому компьютеру, не хватало оперативной памяти. Это раздражало.

Сам не заметил, как тяжелые веки и в один «прекрасный» момент слиплись окончательно.

Всю ночь мне снилась какая–то ерунда. Коноха в огне, над городом реют рыжие хвосты, все куда–то бегут, что–то орут, а я ничего не слышу. Ни единого звука. Какая–то женщина, чем–то неуловимо похожая на мое нынешнее отражение, из последних сил отпихивает меня и я падаю в черноту.

Глава 5. Старт?

— Ирука–сенсей! — послышалось от дверей в комнату, а затем у самого уха кто–то громко заорал, — Мы проспали!

Спросонья выпучив глаза, выдохнул и хотел было повернуться к стенке, но навернулся с кровати.

— Ммм. — Перед поднятой головой маячило что–то бежевое с черными вкраплениями. Я скосил глаза, чувствуя как ресницы, когда я моргал, по чему–то шкребли. Долго размышлял, пока не додумался отлепить это ото лба.

— Ирука… — прятал Наруто улыбку рукой, — у вас на лбу…

— Чернила. — мрачно заключил я не глядя зашвырнув свиток отодраны от лба. — Пфуууф, — обвалился на такой мягкий коврик.

— Ирука, — осторожно тронул Наруто за плечо. — Мы опоздали на тест Какаши–сенсея, что делать?

— Сколько сейчас? — подгреб под щеку упавшую подушку.

— Шесть. — Тоскливо вздохнул Узумаки.

— А прийти во сколько… — зевнув, сгреб еще и коврик под голову, — надо было?

— В пять. — печально выдохнул мальчишка.

— Времени до фига и больше, это же Какаши!

— Да? …Ирука–сенсей! — снова начал меня тормошить. — Ирука–сенсей!

— Просто Какаши называют опаздывающий ниндзя. — Открыл один глаз. Считай не опоздали вовсе. Так что собирайся, а я сейчас.

— Опаздывающий?

— Да! — Крикнул уже из ванной. В зеркале отразилось что–то страшное: Волосы грязные всклокоченные на лбу иероглифы глаза красные, а ведь были карие, лицо помятое, какое–то опухшее.

— Здравствуй морда, — прошептал и потер скулу, — еще и щетина.

Только не опасная бритва! Только не опасная бритва!..

Открыл дверцу и зажмуренный глаз. Второй закис.

— Фух.

За зеркалом обнаружились: усохший кусок мыла, и бритва: Такое полу доисторическое приспособление, в которое закладывалось лезвие.

Сменные насадки? Забудьте!

Пока брился, умудрился порезаться. Так что зубы чистил я почти в сознании. И не порошком, а нормальной зубной пастой.

— Ирука…

Голова все еще пухла после вчерашнего, и туго соображала.

— Ты где это достал? — остановил я мальчика, когда он застегивал рыжий ужас.

— В ванне лежал.

— Тьфу, — проглотил пасту, — не стираный же! И до сих пор не зашитый!

И чем ему этот комбез так приглянулся?

— Мне его Хокаге подарил. — Будто отвечая на мои мысли, сказал Наруто.

Я вздохнул.

— Давай я после постираю, а пока одень, что–нибудь чистое и там майка–сетка где–то была. Давай?

Мальчик кивнул и ушел в комнату.

Под ленивое шевеление мыслей тело самостоятельно разыскало одежду, не обращаясь к мозгу. Наруто носился по квартире, выгребая металлом уже в красной майке, какой–то тонкой жилетке черного цвета и таких же шортах. А я всего лишь сказал, что он может взять с собой все, что найдет.

— Ирука–сенсей! — в пятнистой маске и с мечом наголо выскочил Наруто, — Я АНБУ!

— Ик, — сказал я и окончательно проснулся.

Большого труда стоило отобрать приметные вещички и убрать их в шкаф. Запирая входную дверь, я поклялся по возвращению полазить тут самому.

Завидев ребят, скучающе сидящих на траве, я придержал Наруто и сказал:

— И еще запомни: Один за всех и все за одного. Стой! И не делай ничего, пока не услышишь команду: «Старт».

Блондин рассматривал мое лицо, будто хотел что–то на нем прочесть.

— Прости. Но я и так сказал чересчур много.

Наруто широко распахнул глаза и радостно крикнул:

— Спасибо, Ирука–сенсей!

— Не за что. И не зови меня сенсеем, я уже говорил.

— Хай, Ирука–сан.

— И «сан». — тоже не надо.

Как и ожидалось, гражданин Опоздун на полигоне не наблюдался.

Перечитывая в сотый раз свиток–конспект про чакру, я пытался самостоятельно почувствовать и сделать хоть что–то!

Если я не задумывался, у меня выходило все играючи. Руки сами сплетались в печати. Но стоило только вникнуть в процесс, как нарушалась концентрация, и получался пшик. Конечно,

хорошо было, что эти техники были вбиты на подсознательном уровне, но я чувствовал себя, как персонаж игры, который пропустил обучение. Уметь — умею, а своих способностей не знаю. И справки тут нет, и не предвидится.

В итоге плюнул на все, повязал бандану на глаза и заснул. К тому же я так и не придумал, как достать чакро–бумагу*, чтобы «выяснить» какая у меня стихийная чакра и обучаться вместе с Наруто. Думаю, куплю при случае в магазине для шиноби…

* Бумага Чакры — специальная бумага, изготавливаемая из дерева, которое питается чакрой. Используется начинающими шиноби чтобы проверить к какому элементу у них есть предрасположенность.

Если после подачи чакры бумага сожмется — элемент Райтон (молния). Если сгорит — Катон (огонь). Если намокнет — Суитон (вода). Если рассыплется — Дотон (земля). Если разрежется вертикально — Футон (воздух).

— Ирука–сенсей, вы спите?

— Дурацкий вопрос. — приподнял край банданы, дабы лицезреть куноичи-Сакуру — Нет.

— Вы знаете, когда придет Какаши–сенсей?

Пожал плечами.

— Ирука–сенсей! Скажите, пожалуйста!

— До полудня должен прийти.

— Сейчас только 7 утра! — возмущенно завопила девочка еще громче.

— Вы что, никогда не слышали о Копирующем ниндзя? А, не важно… Наруто!

— Да, Ирука.

— Будь другом, — сдвинул бандану обратно, — расскажи им и разбуди, когда придет Какаши–сенсей.

— Ээ… Хай.

— Пф.

Словарь. Купить для Саске словарь.

— Ты как с сенсеем разговариваешь?! — шипела Сакура.

— Ирука мне разрешил!

Мне стало не по себе. И главное я не понимал почему! Опять и снова!

Кажется, Наруто снова получил затрещину.

— У вас куча времени до того, — я продолжал прислушиваться к себе, — как появится Какаши–сенсей, почему бы вам полигон не осмотреть? А? Или размяться?

Ответом был нестройный хор голосов:

— Хай, Ага, Конечно!

Чем дальше от меня уходили дети, тем легче дышалось.

Что происходит?

И тут я решил заглянуть во внутренний мир. В больнице это у меня получалось.

Попасть туда у меня не выходило, стоило только коснуться темноты, как она отфутболивала меня в обратно.

«Как просто все было раньше!»

— Вы опоздали! — слитный рев двух глоток выдернул из полудремы.

Зевая, я подошел поближе.

— Старт!

Какаши исчез в облаке белесого дыма. Все разбежались. Я облокотился на перила мостика.

Слава всем Богам!

Узумаки не остался торчать на полянке. Сразу после слова: «Старт» Наруто рванул в кусты! Но чуть погодя оттуда его пинком выпихнул Саске. У меня глаза на лоб полезли. Мда… Один за всех и все за себя… Действие сместилось, я видел только пустую полянку. Позже был вопль, я решил, что Наруто все–таки попал под: «Тысячелетие боли».

— Какаши точно не педофил? — брезгливо поморщился.

Послышались хлопки, и несколько клонов полетело куда–то над кронами как косяк перелетных птиц. Все происходило слишком далеко, и я ничего не видел и мало что слышал. После минуты я начал насвистывать незамысловатую мелодию. После двух заскучал. На третьей начал напевать под нос. На пятой вспомнил, что у меня целая сумка учебников. За чтением меня и застал вопль Какаши:

— Ах вы!.. Вы сдали! — Заорал он.

Бедные дети, на пару дней они точно оглохнут. Наконец–то все закончилось!

Довольный Наруто сообщил, что сдал, размахивая колокольчиком.

Да ладно?!

— Я сдал!

— Эй! Меня отвяжите! — вопила вдали Сакура.

Забытую девочку освободил Саске, он возвращался с такой постной миной, что Харуно стало откровенно жаль. Хоть она и повторяла, как мантру: Саске–кун, Саске–кун, Саске–кун…

— Сакура. — Девочка заткнулась на полу слове, — Итак, первое задание вас ждет завтра. В 10: 00 у резиденции Хокаге.

— Ур… — хотел радостно завопить Наруто, но глянув на меня сник — …а ну да. Кошки, грабли и поля…

Какаши удивленно дернул бровью.

Выяснить подробности теста у Наруто не удалось. Он говорил

о чем угодно, только не о том, о чем я хотел бы услышать. А я ведь много чего пропустил. Из–за деревьев почти ничего не было видно.

Малолетний партизан! — взлохматил золотистые волосы.

— Какаши–сенсей меня похвалил!

— Ну, вот, а ты боялся…

— Ничего я не боялся!

— Нар…

— Ирука–сан. — окликнул Хатаке.

Точно. Какаши. Тренировка. Блин, не хочу тренироваться. Я лентяй по жизни и спорт не люблю! Только паркур и то — редко. — Вздох. — А придется полюбить.

— Наруто. — Как только он обернулся, я бросил ключи. — На холодильник охотится без фанатизма. Там еще что–то должно остаться на завтра.

— Хай!

Когда мальчик скрылся из виду, Какаши убрал книжку:

— Ирука–сан, вы сильно изменились.

Я пожал плечами:

— Я успел эту фразу услышать раз триста. Надеюсь, изменился к лучшему.

«Ага. Я почти не показывался на улице, мне это сказали человека 3–4.»

— Ты ненавидел Наруто, — спокойствие и немного раздражения, — с чего такая забота?

Не понял…

— Данзо приказал «дружить»? — Поинтересовался копирующий.

Зараза, Ирука! Ох, чуял я пятой точкой, что выйдет такое знакомство боком.

Какаши скрестил на руки груди. Мне стало дурно и я отступил на шаг. Словно в замедленной съемке в лицо прилетел кулак. Скорее всего Хатаке посчитал молчание — знаком согласия.

Черт!

На меня посыпались удары. Я отключился от реальности.

Тело будто жило само по себе. Отбивая удары, вилось волчком, но одних рефлексов мало. Я пропускал удары и пинки. Хатаке старательно делал из меня отбивную. Но внезапно все кончилось.

— Жаль, что я не могу тебя убить. — Донеслось, как сквозь вату, — Отчет еще писать… если ты сдохнешь.

Не подбитым глазом я смотрел на удаляющуюся фигуру.

В голове было пусто. Перспективы были теперь не то, чтобы

мутные, скорее непроглядно черные, как лужа смолы.

Черт! Черт! Черт…. Гадский Данзо! Проклятый Третий! Козел Какаши!.. Бедный я… План по использованию Какаши в качестве учителя провалился, даже толком не сформировавшись. К сожалению, я упустил из виду тот момент, что Ирука свою неприязнь к Узумаки не скрывал от других. Тот же Морио был удивлен, когда я стал выгораживать мальчика. Скорее всего Какаши, как ученику Минато, было не совсем наплевать на Наруто и потому я побит? Но почему он не его опекун? Почему сын Минато с Какаши познакомился только когда Хатаке стал куратором его группы? Вопросы сыпались, как из рога изобилия, да только ответов на них я не находил.

Я с трудом собрал себя в кучу, дополз до пруда. Затер кровь, поправил драную одежду и поплелся обратно. Я тупо не знал, что мне ждать от Хирузена и Данзо.

Оставалось только держать глаза и уши открытыми. У меня было слишком мало реально подтвержденной информации, для того чтобы составить хоть какой–нибудь захудалый план и следовать ему. Даже со знанием канона я слабо представлял, что твориться в головах Совета, Третьего и Данзо.

Конечно, все они заботились о благе Конохи, но вот как конкретно, и даже что именно они под этим подразумевали — неизвестно. Ну, может и известно, только я этого не помнил, слишком поверхностные знания канона.

Когда показались ворота в Коноху, я вспомнил, как выгляжу.

— Хенге. — Шепота было вполне достаточно для активации иллюзии.

Хенге но дзютсу не изменяло тело под выдуманный образ, а всего лишь создавало невесомую, но осязаемую, оболочку. Низкий ранг техники был из–за того, что при помощи этой техники можно было превращаться только во что–то или кого–то больше себя или такого же как ты сам. Вздумалось изображать булыжник, будь добр согнуться в три погибели, чтобы за пределы вязкой оболочки–иллюзии ничего не торчало. Иначе все что торчит, будет казаться мутно–прозрачным маревом около предмета. Изображать кого–то маленького для взрослого шиноби можно было только в связке хенге плюс гендзютсу, чтобы отвлечь внимание от марева. Как это делал Ирука в каноне, когда превращался в Наруто, чтобы отвлечь Мидзуки.

Технику изменения внешности я освоил, как только о ней прочитал. Можно сказать, что освоил случайно. Жаль, что тай и нин дзютсу так просто не вспомнить. А теперь я еще должен был как–то обходиться без учителя.

При слове «тайдзютсу» мне вспоминался только Майто Гай, а

я был не уверен, что выживу после его тренировок. При слове «ниндзютсу» — старая память пасовала, а новая молчала, как партизан!

У северных ворот я оказался уже глубоким вечером. Дежурные останавливать меня не стали, но задумчивым взглядом проводили. Хенге, не хенге, а то, что я подволакивал ногу, было видно.

Немногочисленные прохожие косились и прибавляли шагу.

Тихо отперев дверь запасным ключом, я выгреб содержимое аптечки и заперся в ванной.

В запотевшем зеркале отразилась поцарапанная рожа.

Судя по отметинам, Какаша владеет секретной техникой — бабское тайдзютсу. Тихо похихикал и решил помыться. Какаши мной весь полигон подмел. Аккуратно сняв испорченную одежду я понял, что сам дотянуться до спины не смогу, и руки поднять, чтоб голову помыть — тоже. И тут пришла мысль…

— Я ведь ничего не теряю… — медленно сложил печати и проговорил, — Теневое клонирование.

Ключом к этому дзютсу была фраза: «Представь себя…» Ну, я и представил. Клон был совсем не похож на Ируку! Он был вылитый я. Бледный, кареглазый парень с темно- русыми волосами, стянутыми в низкий хвост.

Это уже потом я додумался стоять у зеркала и внушать себе, что это чужое лицо с моими глазами и есть я. И вместо одного клона с моей внешностью, тогда получилось два Ируки.

Клон помог мне помыться и кое–как обработать ссадины. Еще раз всмотревшись в знакомое до боли лицо, я со вздохом развеял дубля. Глаз опух еще сильнее и я решил приложить к нему замороженный кусок мяса.

Третий — бибизян драный, подложил свина с шаринганом! — Бурчал я шепотом, чувствуя, как мясо оттаивает прямо в руках.

За народным лечением меня и застал Наруто.

— Ирука–сенсей!

— Ну?

— Фух, я думал, это ваше лицо.

— Лицо еще хуже. — Отнял от опухшего глаза подтаявшую вырезку.

— На вас напали вражеские шиноби!

Продолжая улыбаться, покачал головой.

Да, Какашкин — та еще вражина…

— Нет. Иди спать. Завтра. — Посмотрел на круглые часы, — Сегодня будет ваша первая миссия. Тебе нужно выспаться.

— Но Ирука–се…

— Не беспокойся, со мной все в порядке. Жить буду. Иди–

иди.

Наруто кивнул и, пожелав мне спокойной ночи, ушел в комнату.

К рассвету я чуть–чуть сумел убрать воспаление с глаз. Веки уже можно было не держать. Смотреть на руки и ноги я попросту боялся. Но, все же задрав майку с опаской открыл глаза.

— Ох, ох, ох, что ж я маленьким не сдох…

Гематома на гематоме, синяк на синяке! Кожа или синяя или бурая, третьего не дано. Пересекаться сегодня с Какаши я не собирался, потому Наруто отправился на задание сам. А мой путь лежал в больницу. К моей большой радости выяснять, кто меня так отделал, не стали. Хотя знакомая медсестра… Миюри.

Да, Миюри, пыталась выяснить, что случилось. Но я крутой партизан — не сказал. Отбрехался:

— Если я скажу, как все было, вы будете смеяться.

Отстала.

Местные медики — это что–то! Пас рукой и готово. Ни трещин на ребрах, ни кровоподтеков, даже сломанный нос на место встал! Одним словом — фокусники! И мне такие фокусы по нраву. Но если бы было что–то серьезней, пришлось бы остаться в больнице.

Еще нервы мне попортил Горо, тот медик, что выписывал. Он отловил меня в коридоре, отчитал и начал расспрашивать. Как попугай я повторял: Ничего не помню! Мне идти надо. Ничего не помню! Мне идти надо…

Не помогло. Только когда я внезапно поменял порядок предложений, медик опомнился и отпустил.

Прикрепив на дверь записку для Наруто, я пошел в соседний парк. Сидение в четырех стенах меня не вдохновляло. Да и гуляние по балкону прогулкой не назовешь.

— Привет, Ирука–кун.

Заложил пальцем страницу.

— Ммм… — Марио! Не, не то!.. — Морио–сан?

— Верно. Но лучше — кун. Как твои дела?

— Плохо.

— Наруто опять что–то учудил?

Помотал головой.

Шел бы ты лесом отсюда. Кун.

— Нет. С Наруто нет ни каких проблем. С памятью глухо — соврал я, — ничего нового я… то есть… старого вспомнить не могу.

— Может, как ты говорил… оно и к лучшему?

— И да, и нет.

— В смысле?

— Без смысла.

Я откинулся на скамейку.

— О, вижу, мне не рады. — Усмехнулся этот тип. — До скорого, Ирука–кун.

Иди, — мысленно фыркнул, — иди… мне и одному неплохо.

— Вон твой демоненок бежит.

Шурх. И след его простыл.

Мутный тип. Хочется верить, он просто мимо проходил. А не от Данзо…

— Ирука–сенсей!

Наруто был по уши в пыли, но довольный, как слон после купания.

— Похоже, я не угадал на счет сорняков? И почему я снова сенсей?

— Ирука! Вот!..Мы щеночков Инузуки выгуливали! Они такие классные, датебае! Хенге! — У моих ног был белый комок, — Такие! — Тявкнул «щенок».

Пух и предо мной снова Наруто.

— Правда классный?

— Правда.

Послушав про собак, я осторожно расспросил мальчика про Какаши. Но, как и ожидалось, гражданину Какашкину было на меня глубоко наплевать.

— А как тренировки?

— Какие тренировки? — Удивился Узумаки.

— Значит, Какаши–сенсей дал задание, вы его выполнили и он распустил вас по домам? Так?

— Ну, да… — Неуверенно подтвердил Наруто.

Здравствуй канон!«Давно»' не виделись!

Глава 6. Клоны?

Проснулся я не сам.

— С добрым утром! — Донеслось через подушку, что я натянул на голову.

— Утро добрым не бывает. — Бурчу, сонно выдирая край одеяла из рук «будильника». К такому варварскому обращению с утра я не привык.

— Нууууу Ируууукаааа! — Воет монстрик так, что слышно даже через подушку. — ИииииииируууууууукА!

— Сдаюсь. — Выставил руки из–под подушки. Выполз сонно жмурясь. Непривычно видеть мир таким четким.

— Ирука!

Я проморгался, — Не сплю. — Зевок. — Уже не сплю.

— Ирука–сенсей, — Наруто опустил глаза в пол, теребя край одеяла, кротко произнес, — я есть хочу.

Мне стало стыдно.

— Эммм… Может ты умоешься, переоденешься, а я приготовлю завтрак?

— Ага!

Наруто убежал в комнату, а я упал обратно на постель. Но тут же резко выдохнув, поднялся, услышав звук сминаемой бумаги. Чертыхнулся шепотом, выложил свитки и другую канцелярию из кровати.

— Сначала помыться, потом завтра… к! Стоп! Клоны! Теневое клонирование!

У меня все получалось, но клоны выглядели, как я прошлый. Потому вчера я экспериментировал в ванной. Максимальным количеством клонов у меня было двое.

В облачке дыма появилась знакомая личность со шрамом поперек лица: Волосы всклокочены, глаз открыт только один. Поднять — подняли, а разбудить забыли.

— Нясяльника? — Над открытым глазом клона вопросительно приподнялась бровь.

— Приготовь ребенку завтрак.

— Завтрак? — Вопрошал дубль так, будто я ему теорию квантовой физики объяснил!

— Да, завтрак. — Завернулся обратно в одеяло.

— Да-а, за–автрак? — Протянул он, точно я опять физику упомянул.

Я рывком откинул одеяло и уставился в глаза дубля, — Что?!

— Что-о? — Удивленно хлопая глазами, переспросил клон.

Я показал дублю кулак, — Хватит придуриваться! На кухню!

— Да, понял я! — Обижено, — Понял. Уж и пошутить нельзя?!

Вслед уходящему клону я крикнул:

— Можно, но не с утра!

Казалось я всего на миг прикрыл глаза, а Наруто уже успел и умыться, и одеться, и позавтракать.

— Ирука! — Тормошил он меня. — Нам пора!

— Прости, я снова зачитался до утра. Я сейчас никакой. Я с тобой клона отправлю. Только, — сложил молитвенно руки, — Какаши–сенсею не говори ничего, хорошо?

Я знал, что с Какаши мне придется столкнуться рано или поздно. Решил: Чем позже, тем лучше.

Мальчик хихикнул, — Ладно, не буду.

— Спасибо.

В следующий раз я продрал глаза только через час. Меня разбудил клон, которого я послал на рынок за едой. На какие шиши купил? Ну, у меня уже был кошелек Ируки и я случайно нашел нычку в большой кастрюле на верхней полке. А еще меня обещали в инвалиды записать. Буду пособие получать. Нет мозгов — считай калека!

Подобрав с пола часы, я удивленно воскликнул:

— 9: 09!

С кухни донеслось мерзкое поскрипывание пальца о пакет.

— Эй! Ты специально?

— Нет, насяльника!

Наглая ложь! Не верю! Странные у меня клоны. Интересно, а дубли Наруто тоже так делают? По мелочам пакостят? Вот как эта …

Скрыыыып!

— С…КА! Убрал руки от пакетов! Развейся!

Я изобразил жест рука–лицо. Потому что услышал, как что–то зашуршало и упало. А потом еще и еще.

Вернувшись с кухни, я решил навести порядок. Но уборка явно был не была моим коньком. Собирание свитков с пола вылилось в очередное их перечитывание. Мало мне, наверное, было ночных бдений на пару с двумя клонами. Отложив свитки, я подумал, что неплохо бы, наконец, тщательно обследовать все, что мне досталось от Ируки.

Первым был шкафчик с формой АНБУ. Его содержимое я чуть ли не обнюхал: Два тан–то в черных ножнах, один вакидзаси без ножен, бронежилет, перчатки с выдвигающимися когтями, фарфоровая маска с небольшими треугольными ушками и коричневыми отметинами–пятнами (Кто этот зверь — для меня так и осталось загадкой). Потом помню плохо. Потому что обыск

превратился в рассматривание всего и вся. У меня все уборки обычно так заканчивались… Еще большим погромом, чем был раньше.

Присвистнув, я огляделся. За 15–20 минут из опрятной квартирки одинокого учителя, я сделал иллюстрацию для слов — обыск и погром. Все, что можно, было вывернуто наизнанку, повсюду валялись свитки, бумага, сенбоны, сюрикены, подсумки, какие–то тетради. Ради интереса я пролистал желтоватые листы.

— Сочинение?

И тут мои глаза зацепились за обведенные красным иероглифы.

— Любопытненько. Это… ха–ха–ха!

У Ируки–сенсея было прикольное хобби: Собирать тетрадки с детскими сочинениями. Их писали его ученики. Я хохотал до слез. Отсмеявшись, вспомнил детскую примету: Если делаешь что–то впервые, то можно загадать желание.

— Хочу долго жить. — Проговорив желание шепотом, дико коверкая родную речь, я с улыбкой вернулся к чтению перлов мелкотравчатых шиноби.

Выдержки из сочинений маленьких шиноби с комментариями Игната.

Кот–сан стремительно мчался на одной ноге.

(Даааа, конохские АНБУ, они такие…)

У нас в лесу зимой не осталось ни одной певчей птицы, кроме вороны.

(Тебе видней, шаринганистый ты наш)

Шиноби спал, положив под голову колено.

(Орочимару гибкий, да. Кто написал? Хината?!)

Передо мной сидело невиданное зрелище. Это невиданное зрелище была Сакура.

(Сакура — это глюк генофонда человечества!)

Плотность населения Конохи составляет 4 квадратных человека на один метр.

(Если эти люди Акимичи? Кто автор? Шино. Я в шоке.)

Третий Райкаге родился в деревне, скрытой в Облаке, когда его родители жили в стране Молний! (Родился в тайне от родителей, и к сожалению — вырос.)

И собака ушла, с благодарностью виляя хвостом. Не многие люди могли бы так сделать!

(Действительно, Киба. Немногие.)

Дятел уселся и стал грызть дерево.

(Да-а, Саске… Или дятел — мутант или АНБУ — псих) Второй хокаге смотрел на расстроенные зады рядов. (Знать не хочу, кто это сочинил!)

Акира прицельно бросил кунай в цель, но не очень точно, да и вообще не попал.

В небе летают очень красивые птицы. На небе плывут, как рыбки облака, так плавно и медленно. Что хочется смотреть бесконечно. У меня настроение к картине веселое и даже очень, при очень красивое. Мне очень понравилось.

(Тут к гадалке не ходи, это — Шикамару! … О! Угадал!)

Моя мама носила три фамилии от своих мужей, только ни одна ей надолго не подошла вместе с мужьями.

У всех млекопитающих четыре ноги и пятый хвост.

У Наруто синяк под глазом, который ему очень к лицу.

(Сакура! Вот язва!)

В библиотеку вошли двое: мальчик и девочка; они были братьями.

Человеческий мозг состоит из западного и восточного полушарий.

(Мда, кто этот географ любитель? Нейджи. Рука–лицо.)

На переменах мы катались по перилам с первого на третий этаж.

(Чакра! И гравитация нам не помеха!)

Лицо у него было овальное, как прямой угол.

(Это как? О_о)

Названием своей поэмы писатель сразу дает понять читателю, что не надо умничать.

(На то он и писатель, Тен–тен.)

Я быстро стоял на одном месте.

(Что, простите? Ли. Хм… Этот — может.)

Она приобрела себе собаку, когда она был еще щенком.

(Сочинение Кибы: Мой старшая сестра)

Он широко закрыл глаза и метнул кунай.

Она не слышала от Саске ни одного ласкового слова, кроме слова дура.

(Хорошо подмечено, Наруто!)

Вообще в Конохе хорошо жить. У нас АНБУ хорошие, они много людей арестовывают.

Пейзаж — это такое описание природы, которое отвлекает от повествования.

(Шикамару зрит в корень!)

Во дворе стояла конура, вокруг которой сидела собака.

(Что–то такса длинновата…) У нашего учителя красивое лицо с сердитым характером. (Спасибо Микуру!)

Летом мы с пацанами ходили в поход с ночевкой, и с собой взяли только необходимое: картошку, палатку и Асуку–сенсея, вместо Ируки–сенсея.

(Ирука — не является необходимым.)

На картине изображен генин средних лет. (Кабуто?)

У моего друга курносый нос, плавно переходящий в шею.

(Шикамару, за что ты так друга–то, а?)

Из проверочной по истории: «…он запрыгнул на коня и на корабль…», "..они все погибли, но продолжали храбро сражаться…»

Во двор въехали две лошади. Это были сыновья Первого хокаге.

Родителями Первого Хокаге были простые АНБУ.

(Дура, АНБУ тогда еще не было!)

Первые Каге Стихийных стран были легкоранимыми людьми: их часто убивали.

И тут самурай вспомнил, что в кармане у него катана!

На поле раздавались стоны раненых и мертвых.

(Учиха. О прошлом своего клана. Ммм… Эдо Тэнсэй?)

В этом кровавом сражении с обеих сторон полегло 8000 человек и 49 джонинов!

(Я ЭТО ЗНАЛ! ЗНАЛ! джонины — не люди! Умница …эээ… Сакура?)

Герой–шиноби тщательно целил в лоб, сенбон оцарапал колено.

У Учихи Мадары была своя цель в жизни, но он в нее не попал.

(Замечательно. Пусть не попадает дальше!)

Мой папа по профессии отец. (Замечательно, а Ино по профессии — дочь.)

Шино кричал на всю улицу тихим, спокойным голосом. (Простите, не могу представить.)

У него были длинные и стройные загорелые глаза.

(О Боже…)

Было так холодно, что я вспотел.

(Одеваться надо по погоде, Рей!)

За кустом белело что–то синее.

(Хамелеон?)

— Он сильно ударился головой, после чего долго хромал. — Прочел я вслух.

Да-а уж. Судя по этим перлам, таких «хромых» у меня был целый класс… У меня был класс. У меня? У Ируки… А я кто? Хм.

Пора уже привыкать, Игната больше нет. Есть Ирука, бывший сенсей Академии Шиноби, со справкой из Кащенко. Пардон. Из Конохской центральной больницы, отделения номер 4!

— Теневые клоны! — Дождался рассеивания дымка, — Убрать это все по местам!

— Да, насяльника!

— Тьфу на вас!

— Да, насяльника!

Отобрав у слишком рьяно убирающегося клона свитки о чакре и ее контроле, которые я откладывал для тренировки с Наруто и которые клоны куда–то не туда складывали, залез на кровать — ждать окончания уборки.

Кто его знает, какой он у меня. Этот контроль. — Размышлял я, — А Узумаки упражнения в любом случае не помешают. Сам чему–нибудь научусь и ему подсоблю. Все же он сильно мне помог. Если бы не Наруто, вышел бы я из больницы, побродил бы немного по Конохе. И пришел бы обратно — дайте водички попить, а то так есть хочется, что переночевать негде! Рассмеялся. Клоны переглянулись, покрутили пальцем у висков и продолжили уборку.

— Определенно странные.

После уборки эти … редиски развеялись. Ох, лучше б я все делал сам! Один умудрился надорвать свиток, хорошо хоть не порвал совсем, второй разбил вазу, а мне по… на эту вазу, она страшная была, а третий чуть не разломал очки Наруто! Ну, это потом я понял, что это были не совсем те очки, что он носил пока не получил свой хитай–ате. Повязку с символом деревни. Эти были синие, а не зеленые и с выцарапанной завитушкой на боку. Я всегда думал, что у Наруто были одни очки. На время я повесил находку на шею, чтоб не потерять.

— Ирука–сан, я вернулся.

— Привет, — откликнулся я, переворачивая скворчащую рыбину. — И, пока не забыл, если захочешь поесть, загляни в холодильник и возьми, что понравится. Подогреть сам сумеешь?

— Э?! … Ага. Могу.

— Так. Готово. Есть будешь?

В это время я убрал в сторону кастрюлю с кашей. Клон, зараза, накупил рыбы зелени и гречки! Мало того, что я рыбу не люблю, как гречку и всякие петрушки, так еще и рыба стоила в два раза дороже мяса! Убил бы! Но жабу я успокоил тем, что в Сунне вообще вся еда стоит раз в 5 дороже, чем тут. Внезапно я почувствовал запах гари. Я принюхался, метнулся к плите, но там все было в порядке.

— Странно. — Поводя по воздуху носом, я в итоге пришел к столу.

— Ничего себе! — удивился, найдя источник запаха, — Наруто, у тебя весь рукав черный! Где ты так испачкался?

— Саске–бака! — Раздраженно пробормотал Наруто, — Он чуть меня не поджарил!

— Тренировка?

— Нет. Нам сказали сарай снести. А он, бабах, пульнулся дзютсу! Вот.

— Мне так кажется с твоих слов, или он действительно не предупредил, что так сделает?

— Эээ, — неуверенно протянул Наруто, — нет.

Я закатил глаза, — Вот идиот.

Мальчик смотрел на меня, как на чудо.

— Что? — Серьезно спросил, но не выдержал и вскоре рассмеялся. Тут я вспомнил про очки. — Я нашел это в шкафу. Прости, что когда–то отобрал. Рот закрой, — улыбаясь, — муха залетит.

Наруто сложил пальцы в печать и крикнул: Кай! Так развеивают мороки и иллюзии. Вздохнув, я сел на стул. Хотелось сказать: Ирука действительно был таким козлом? Но произнес я:

— А что Какаши сказал, когда Саске чуть тебя не покалечил?

— А… э…

Я дурашливо переспросил, — Так и сказал: «А… э»?

Узумаки помотал головой и улыбнулся. — Какаши–сенсей сказал, что Саске должен быть аккуратней.

Немного «попытав» мелкого, я выяснил, что Саске нагоняя за «пульнулся дзютсу» не получил. А Сакура Наруто еще и «утешила»: Сам полез под огненный шар! Нечего на Саске–куна пенять! Какаши же только головой покачал. А теперь головой качал я.

Подцепив палочками кубик рыбы, Наруто тихо буркнул: Гений пучеглазый.

Хихикнув я спросил:

— Это ты про Саске? Ложку возьми.

— Конечно про Саске! А про кого еще?! Ага.

Я бы сказал про кого… Но они оба хороши.

— Ирука, а что это? — ткнул Наруто в блюдо, которое уже практически съел.

— Жареная рыба с гречкой, — развел руками, — что клон принес.

«А Бог послал».

Все же не стерпев, я нажаловался на клонов. Рассказал, что если я и любил рыбу, то сейчас ее не люблю, как и гречку, а дубль, как назло, принес именно эти продукты. Наруто честно пытался не ржать, но вышло плохо.

— Тебе смешно? — Притворно обиделся, — А мне своих клонов придушить собственноручно хочется! Так… Слушай, а тот клон, что готовил, нормально приготовил или?…

— Да, нормально. — Нахмурился мальчик, припоминая, —

Суши, молоко огурцы…

Я припечатал лицо рукой, — Наруто, у тебя живот не болит?

— А должен?

— Рыба и огурцы с молоком не совместимы. Поешь, а через некоторое время придется срочно искать туалет. Нет, есть такие люди, которые могут такое съесть и даже не почесаться… — Послышалось смачное «квак… урррр», — Но, почему–то мне кажется, это не твой случай.

Наруто бросил ложку к палочкам и помчался в кабинет задумчивости.

— Зря сказал. — Пробурчал я.

В общем, на тренировку мы не пошли. Полигон, на котором обычно занимался мальчик, оказался достаточно далеко и без умения скакать по деревьям/крышам, да без способности накачивать себя чакрой для ускорения, нам туда добираться пришлось бы час с гаком! Если не все два. А учитывая, что минимум несколько часов нужно потратить с пользой, то возвращаться пришлось бы по темноте. Как было с криминалом в деревне — я не знал. Узнавать самому? У кого? Я не трус, но я боюсь. Ведь я толком не мог за себя постоять. Знать и уметь — вещи разные. Я был реалистом с уклоном в пессимизм. Потому — не верил, что после ускорения или сиганья по крышам вот так, без всякой подготовки, я не сверну себе шею. А так бесславно закончить свою жизнь… Уже помирал. Не понравилось. Думаю, что свернуть шею ничуть не приятней, чем ее сломать.

— Ирука–сенсей?

Я подвинул кружку с компотом книжкой и поставил кувшин ручкой к Наруто.

— Просто Ирука. Сенсеем я называться не могу.

— Почему? — Не дожевав печенье, спросил Наруто.

— Не говори с набитым ртом. А какой из меня сенсей, если я ничего не помню? А значит, что научить ничему я тоже не могу. Да и сенсеем я был паршивым… — Вздохнув, продолжил, — Потому просто Ирука, так короче. Не сан, не сенсей, хорошо?

— Хай. — Неуверенно сказал Наруто. Словно сомневаясь, что все это ему не чудится.

— Прости, что перебил. Ты что–то хотел?

— Можно я книжку почитаю?

— Мой дом — это твой дом, бери, что хочешь.

Когда я поинтересовался, что он решил почитать. Узумаки принес потрепанную коричневую книжку с красными иероглифами.

— Сказки?

Наруто кивнул.

— Давай я тебе сказку лучше расскажу. Хочешь? — Вспомнив, что я как бы амнезией страдаю, я поскреб в затылке и сказал, — Я когда книжку эту листал, вспомнил сказки интереснее этих.

Это книжечка — пропаганда в чистом виде. Дедушки Ленина не хватает, но его с легкостью заменяют (на первый второй третий и четвертый рассчитайсь!) хокаге.

— Ну, слушай: Сказка о том, кто ходил страху учиться… Жил, да был… [2]

Глава 7. Друг?

На следующий день вместо нас на миссию отправились клоны. Уговорить Наруто на эту подмену было проще простого. Естественно клоны были Наруто. Потому что своим я не доверил бы и унитазы драить.

Клоны внимательно выслушали инструкции: Сакуру не трогать, Саске не задевать, тихо сделать работу и развеяться, так, что бы этого никто не видел. Остальные 27 Наруто пошли с нами. Сделать только одного дубля Узумаки не позволил его плохой контроль.

Полигон находился в квартале Призраков, так это место называли в Конохе. Подозреваю, что это бывший квартал Намикадзе — Узумаки. По правую сторону было 5 домиков разной степени разбитых вандалами, а вот по левую сторону были только обломки.

— Ирука! — Окликнул меня мальчик, стоя около какой–то ямы, — гляди!

Я посмотрел, но не понял, что должен был увидеть.

— Это след демона!

Хотел сказать: А что такой маленький? Но потом осознал, что эта ямка — всего лишь след от когтя! Пока я прикидывал размеры зверюги, Наруто вещал про Йондайме:

— … Он крут! Такую махину завалил.

— Стоп, стоп, стоп, — выставил я руки, — тогда уж не завалил, а пленил. Ку…ээ Кьюби запечатан, но не мертв.

Собственные слова будто задели что–то. Точно мелькнувшее воспоминание о чем–то неприятном. Но я не стал заострять внимания, мало ли что почудилось? Местечко и правда жутковатое. А вот след, он был действительно интересный: Оплавленный дождем и ветром, но все еще внушающий трепет своим масштабом.

— Годзилла. — Пробормотал я.

— Что? — Спросил клон … а может и настоящий Наруто, разобрать было трудно.

— Нет, ничего.

Мои опасения не подтвердились, полигон у мелкого оказался вполне приличный. Да что там, даже я, не имевший в прошлом никакого отношения к восточным единоборствам и махачу в целом, пустил слюну. Полоса препятствий, 4 макивары, ручей с круглой заводью… Вокруг меня скакали Наруто с клонами и каждый тянул куда–то что–то показать. Все, что было на полигоне, восстанавливалось само через какое–то время! Ну

кроме оружия, и людей. Печати Узумаки, я уверен в этом на все 100, нет, 1000 %!

— И ты здесь всегда занимаешься?

— Ага. Тут никого не бывает. Призраков боятся. — Ухмыльнулся Узумаки строя страшную рожу. Полагаю, это он призрака показывал. Но мне отчего–то казалось, что дело тут совсем не в суеверных шиноби. Барьер. Весь полигон был под куполом. Но почему он пропустил меня? Не знаю.

А потом Наруто решил выпендриться и показать свой наикрутейший стиль тай. Тот самый стиль Листа, которому его в академии учили. По моему скромному мнению — слишком много лишних движений. Пока мелкий играл сам с собой в «стенка на стенку», желая меня впечатлить, я повторял за ним отдельные движения. Потому как они казались мне знакомыми. Ну, как повторял? Тело двигалось по привычке. Это было так, будто я делал что–то на автомате, но вдруг кто–то спросил: как? И я стою столбом и не могу толком объяснить. Память тела, как говорят братья–попаданцы. Возможно. Что ж, для того, кто дрался только в детском саду за плющевого зайца — вполне неплохо. Но для того, кто хочет выжить в мире шиноби, это чуть лучше, чем никак.

Я тяжело сполз на землю с тяжелым осознание того, что ничего не понимаю в конспектах Ируки.

— Паршиво.

Меня снова уносило на волнах депрессивных мыслей.

— Ирука–сенсей! Что с вами? Вам грустно?

Последний вопрос меня развеселил.

— Я ведь просил не называть меня сенсеем? И нет, — улыбнулся, — со мной все хорошо.

— Ирука–сенсей?

— Просто Ирука. Я ведь уже говорил. — Отложил тетради. — Прости, что перебил.

Наруто сделал брови домиком, а потом кивнул на книгу, — А что ты читаешь?

— Я-то? — Показал обложку первой попавшейся под руку брошюрки.

— Чакра и контроль. — Прочитал он. — Зачем?

— Чакра и контроль — очень важны для шиноби. Это я помню. — «Мудро» вякнул я.

— Понятно. А дзютсу помните?

— Нет, не помню.

Наруто, как–то сразу скис, а я почувствовал себя неловко.

— Что нос повесил? Вот вспомню и будешь вместе со мной тренироваться! А если я не пойму, то объяснять будешь ты! —

Легонько ткнул указательным пальцем мальчишку в нос. Странно, но после этого я почувствовал себя лучше.

— Ну, — опешил Узумаки, — Эээ…

— Садись. — Похлопал по траве рядом с собой. Удостоверившись, что Наруто слушает, я спросил:

— Ты помнишь академические упражнения на контроль чакры?

Глядя на потуги мальчика отыскать в памяти ответ, я протянул ему эту брошюрку и несколько свитков из библиотеки Умино. Они были по той же теме.

— Можешь не вспоминать.

— Это что? Крутые техники? УРА! Я точно стану хока… — мальчик осекся, переменился в лице, выдернул бумагу и рассматривал каждый свиток со всех сторон. А потом возмущенно выдал, — Упражнения на контроль?! И здесь! А где крутые техники?

Я уже сейчас мог дать мальчику свитки с несколькими техниками воздуха. В клане Умино, как я понял из беглого знакомства с летописью клана, у большинства первой стихией была вода, а второй стихией чаще всего был воздух. С маленьким отрывом шла стихия молнии.

Но вот в чем проблема: реальность не манга и не аниме. У Наруто могла быть любая из 5 стихий. Но была и другая причина.

— Если у тебя будет такой контроль, как сейчас, ты эти крутые техники просто выполнить не сможешь. Или я что–то путаю и плохой контроль был у Сакуры?

Наруто скуксился. Я осторожно толкнул его плечом.

— Прости. Неудачно пошутил. Но я уверен, что эти упражнения ты освоишь быстро. А потом будут тебе крутые дзютсу.

— Правда, правда?

— Правда.

За хождение по деревьям Наруто взялся с диким энтузиазмом. В свитке был совершенно иной подход к выполнению этого упражнения. Какаши заставлял детей бегать по стволу, что усложняло задачу в несколько раз. Но толку от такого усовершенствования тренировки не было никакого. Ведь в покое куда проще рассчитать, сколько чакры нужно для опровержения законов гравитации. К тому же Наруто тренировался с клонами. Нет, я ничего не говорил про опыт от клонов, просто мальчику хотелось кого–то победить, вот он и соревновался с самим собой. Пока Узумаки лежал у дерева проверяя приклеились ли ноги и спрашивал какие успехи у клонов, я уже стоял на ветке вниз головой. Вышло так просто, будто я всю жизнь, аки муха, по

стенкам и потолку ходил. Такая малость для шиноби, а у меня настроение взлетело до небес!

Вдруг меня отвлек белый квадратик упавший на землю подо мной. Он явно был родом из моих карманов. И так мне интересно стало, что же это такое выпало, что тело само отлипло от дерева. Я даже испугаться не успел, как уже был внизу. Слава всем светлым силам, я не воткнулся головой в землю, а легко приземлился на ноги. Я подобрал сложенную вчетверо бумажку и прочитал:

— Данго 45, мисо 78. Должно понравится…. Выяснить, что нравится еще?

Я покрутил бумажку, но больше ничего не было. Смысл записки для меня был не очень понятен. Кому понравится? И что за цифры рядом с названием блюд? И про кого это? Наруто данго нравилось, но он балдел от темного шоколада с вафлями и орехами. Га–а–а-адость еще та! А второе блюдо я вспомнить не смог. Название знакомо, а вот из чего делается — нет.

— УРА! — Узумаки стоял вверх тормашками и улыбался своей коронной улыбкой, да еще и глаза закрыл. Припомнив его тренировки из канона, я рванул к дереву. И как раз вовремя. С тихим «ой», Узумаки отправился в полет.

— Летать решил научиться? — Ставя на землю, — А если бы ты шею себе свернул? Нельзя быть таким беспечным! Ты же уже чувствовал, что едва держишься…

Узумаки низко склонил голову.

— Если ты думаешь, что я тебя ругать буду, ты ошибаешься. — добавил я уже мягче. — Я закончил. Теперь на счет «ура»: Ты гений! — Взъерошил пацану волосы, — Обычно это упражнение осваивают неделю, минимум!

Разве можно его расстраивать? У Наруто и так самооценка ниже некуда! Немного отдохнув, Узумаки продолжил тренировку (закреплял результат), но уже без клонов, на чистом энтузиазме. А я его на всякий случай подстраховывал.

— Если падать соберешься — предупреждай.

— Хай! — Весело отозвался мальчик.

Уже к закату, никак не сподоблюсь часы купить, Наруто свободно гулял по дереву, кору не отрывал и не отваливался. Естественно, что я его похвалил, а потом мог наблюдать, как у выжатого, как лимон, блондина, открылось 7 или 8 по счету дыхание. Он скакал, как взбесившийся заяц, и радостно кричал. Вот еще один повод пристрелить всех, кто мог, но не захотел опекать ребенка. «Толстяка» и атомных боеголовок мне!*

«Толстяк» — (оружие из игры: Fallout 3) тактический ручной ядерный гранатомет. Мощное оружие массового поражения.

Стоило только пересечь границу барьера, как перед нами появился АНБУ. Я опешил от своей реакции: кунай в руке, каждая мышца звенит от напряжения. Я неловко улыбнулся и убрал оружие. Но АНБУшнику было плевать, он лениво бросил, что меня снова желает видеть хокаге и испарился в вихре иллюзорных листьев. Сначала я хотел отправить Наруто домой, но вскоре был вынужден согласиться, что без проводника я заблужусь. Я неплохо ориентировался только на центральных улицах. А это значило, что попасть в тупик или ломануться в чужой двор без проводника — мне раз плюнуть!

— Пойдем, что ли. — Не радовало меня стремительно темнеющее небо.

— Ага.

Несмотря на позднее время народу, на улицах Конохи, было довольно много. Кто–то спешил на работу, кто–то домой, как, например, эти помятые чуунины. Один толкнул меня и дыша перегаром, начал извиняться. Этот тип так лихо сделал поклон, что свалился с ног! Превозмогая брезгливость, я придержал этого пьяницу.

— О! — мутный взгляд обследовал мое лицо и к сожалению опознал, — Ирука! Тебя выписали! Давайте выпьем за выздоровление…

«Ой, тебя из травматологии выписали? Пошли, выпьем, чтоб потом выписали оттуда еще раз!» Идите лесом!

Наруто с любопытством рассматривал моих «друзей».

— Нет, — передал тело его товарищам, — мне некогда.

— Слышали, — отозвался брюнет, у которого челка закрывала один глаз, — ему некогда. Всегда некогда. Стоять!

— Да, стой ты! — Беспардонно схватился за плечо, некто всклокоченный с бинтом на носу — Мы тебя не видели уже… — Подвис, скосив глаза…

Видимо, напрягал прямую извилину в вакууме своей головы

— … долго. — Разродился этот дикобраз.

Остальные согласно закивали, так рьяно, что чуть головы не оторвались.

Сбоку донеслось:

— А пошли с нами бухать! Тебе же отчеты не писать. Везет ему? — Обратился к компании.

— ВЕЗЕТ! — Хором рявкнули чуунины, распугав людей.

Это не друзья, это позорище! Я и предположить не мог, что на главной улице Конохи может быть СТОЛЬКО питейных заведений! И в каждое меня пытались затащить! Чем только не заманивали: и экзотичной выпивкой, и «прелестями» порядком потасканных гейш, которых и гейшами назвать язык не

поворачивался. И при этом никого не волновало, что рядышком, вот там, стоит ребенок. Я как попугай повторял: Нет. Хотя, если честно, мне хотелось послать их матом. Язык чесался! А отвязалась эта банда от нас только у ворот башни каге! Еще бы чуть–чуть, и я бы сорвался. Пришлось даже себя отдергивать и успокаиваться. Такое поведение для меня было непривычным. Наруто не проронил ни слова и вел себя подозрительно тихо. Мне показалось, что раньше он сказать что–то хотел. Но, видимо, моя перекошенная «добром и счастьем» физиономия отбила всякое желание спрашивать.

Секретарши на месте уже не было, мне пришлось стучать. Но прежде, чем я коснулся двери, мне разрешили войти. А вот Наруто попросили посидеть на диванчике в приемной.

Пока старик раскуривал трубку, я думал про собутыльников Ируки. Двоих я узнал, их имена крутились на языке, но вспомнить я никак не мог. И тут вкрадчивый голос «доброго» дедушки спрашивает меня о здоровье. Я опешил. И ради этого я вместо ужина сюда приперся?

— Ну, если хорошо, — выдохнул вонючее облачко Хирузен, — то и славно. Ирука–кун, что ты делал в квартале Узумаки?

— Где? — Искренне недоумевал я. — … Эм, это вы про полигон в квартале Призраков, хокаге–сама?

— Полигон? — С ленцой протянул каге, — И ты там был?

— Был, хокаге–сама.

— И что там? — Сказано было так, будто старикану совсем не интересно, но мне что–то в это не верилось.

Я пожал плечами и сказал, что ничего особенного там нет. Ага. Ни Диснейленда, ни аквапарка. Вообще ничего особенного! А Наруто и соврать мог. Дети любят приукрашивать.

— Хм, понятно.

Старик прикусил кончик трубки и сказал, что лучше туда не ходить. А лучше арендовать полигон для занятий.

— Хокаге–сама, извините, но у меня денег едва на еду хватает, Наруто ест за десятерых!

Ты, блин, сам попробуй пожить на те гроши, что пособием зовутся! Если бы не нычки Ируки, сидели бы мы, на пару с Наруто, у Теучи в раменной и жевали бы лапшу. Спасибо, не надо мне такого счастья!

— Хокаге–сама, если вы считаете, что мы не должны ходить на тот полигон, тогда предоставьте нам с Наруто любой другой.

Старик кашлянул. А я почувствовал неприятное покалывание в пальцах. На миг стало так тихо, что я услышал звон в ушах.

Хирузен хохотнул: Мол, знаю, неприятное свойство барьера-

заглушки мне тоже не нравится. В итоге пообещав, что САМ подыщет полигон, старик начал расспрашивать.

— Зачем ты повел туда Наруто?

— Эээ… Это не я его туда повел. А Наруто меня. Я спросил, где он занимается, он привел туда.

— Ясно.

Чего ясно–то тебе, старче? Да еще и зачем–то попросил подробно описать полигон.

— Пруд, ручей, макивары, полоса препятствий… — Перечислял я. — Обычный полигон, неужели вы сами не видели?

Старик нехорошо нахмурился. — И это все Ирука–кун?

Кажется, не видел.

— Больше ничего.

Спросил, чем занимались. Я ответил, что найденными мной в квартире учебниками из академии. Мол, и Наруто повторит, и я может что вспомню. Старик покивал, да сказал примерно следующее: Ты более не учитель в академии, сдай дела и литературу. Если честно, я такого не ожидал. Вылупился, как баран на новые ворота. Ты же глава деревни! На кой тебе сдались мои книжки?! Деревня обеднеет, если не вернуть один комплект учебной литературы в академию?

— Ничего, Узумаки в библиотеку сводишь. Можешь идти.

— Ага. — Обалдело выдал я. — Эээ… то есть. Да, хокаге–сама!

— Иди–иди.

Я закрыл за собой дверь. На языке крутились три сотни матерных слов. И только два приличных: За что?!

По дороге домой я ломал голову, как сдать книги и не остаться ни с чем.

— Наруто?

— Да?

— Ты знаешь, что такое ксерокс?

— Ммм… Нет. А что это? Это какое–то дзютсу?

Учитель это твой.

— Да, просто вспомнилось что–то, думал, ты знаешь.

— Нет.

Придя домой, я решил заставить клонов скопировать учебники в чистые свитки. Ага, фирма «Счаз» к вашим услугам! Мои дубли, специально, рисовали кривые иероглифы и кляксы. Запороли несколько свитков. Мне пришлось просить помощи у Наруто. От радости, что ему поручили такое важное задание, мелкий светился, как новогодняя елка! Но вот закончились учебники, началась спецлитература для учителей. Узумаки стал писать медленнее, бормотать что–то гневное под нос. Разобрать я

смог только «ка» и «дзи».

— Наруто, что такое?

Вздрогнул и наиграно радостно воскликнул, что все отлично. Я глянул на часы, они безжалостно отсчитывали минуты нового дня.

— Ты очень мне помог, — повернулся обратно, — спасибо. Ты…

— Правда? — Перебил Узумаки, — Я правда помог?

— Конечно. — Хотел взъерошить волосы, но посмотрев на перепачканную чернилами руку, ее убрал. — Остальное, я сам доделаю. Немного осталось. А ты, наверное, устал, иди спать.

Готов поклясться, что я расстроил Наруто. Наверное, мне это кажется от недосыпа.

Со своими клонами Узумаки сделал практически всю работу, мне осталось лишь переписать две брошюрки и один свиток. Встряхнув головой, я глубоко вздохнул и пробормотал:

— Arbeiten. (нем. Работать.)

И вот! Вот оно! Я вывел последний иероглиф, медленно отодвинул свиток, и радостно лыбясь, обнял такие мягкие доски пола. Сил доползти до кровати уже не было.

А утром. Утром мне хотелось забиться в самый темный угол и шипеть на солнце, как вампир. Покрасневшие глаза чесались, спать хотелось дико. К тому же волосы прилипли к густому пятну чернил, а на руке кисточка отпечаталась. И подушку я всю испачкал в чернилах.

— Стоп!

Резко открыв глаза, я уставился на пятнистую наволочку подушки лежащей на полу и на скомканный плед. Потыкал пальцем в подушку. Убедился, что не глюк. Завис.

— Ирука.

— А?

Наруто смущенно показал пакет.

— С добрым утром. Я рамен купил, будешь?

— Да, спасибо. — Рассеянно проговорил, — Только уберусь тут.

В ванную я заходил с закрытыми глазами и открыл их только после того, как пена от шампуня перестала быть серо–фиолетовой. Одной престарелой обезьяне я это еще припомню.

Человек, такая тварюшка любопытная: приспосабливается ко всему. Вот и я, можно сказать привык. Хотя иногда в мою голову забредали мысли–слова: дико, невероятно, кома, фантазии, чушь… Но каждое новое утро убеждало меня: Это реальность! Будешь продолжать считать все вокруг выдумкой — долго не протянешь! Не скажу, что я полностью избавился от

предубеждений. Но я научился видеть в персонажах Кишимото… НЕТ! … Я научился видеть в знакомых мне именах не только персонажей, но людей.

Времени прошло — совсем ничего, а приключилось много всякого.

Когда мы с Наруто пошли отдавать книги и прочие бумаги Ируки, связанные с академией, я и представить не мог, во что выльется эта экскурсия!

Мерзкий солнечный денек нещадно жег глаза, мне было плохо. Кому–то определенно следовало позабыть студенческие бдения. В здании АШ мне стало немного легче и только поэтому я не растянулся на полу, когда Наруто внезапно остановился.

— Ирука–сенсей…

Я тяжко вздохнул. Периодически Наруто обзывал меня сенсеем еще очень долго.

— Заблудился? Ранний склероз?

Я объяснил Наруто что такое «склероз», а он весело спросил:

— А у нашего хокаге склероз есть?

— Нет. У хокаге его нет.

Но есть маразм, который крепчает с каждым годом! Хотя, может и склероз есть? Откуда мне знать?

О библиотеке рассказать в принципе нечего. Кроме того, что если бы я не принес книги про них бы и не вспомнили. Старый бибизян, я тебя спасать не стану! Нет, серьезно не стану. Наверное…

А те документы, что были у меня, никому не были нужны! Единственными важными бумагами могли быть отчеты, но оказалось, что их из штаба, который в башне каге, Ирука не выносил — нельзя этого было делать. Выйдя в коридор, я окликнул Узумаки:

— Наруто, ты в библиотеке костер разводил?

Наруто отвел взгляд.

— Эм…эээ… вы вспомнили, да?

Немного офигев я пробормотал, — Просто библиотекаря так перекосило, когда тебя увидал.

Наруто почесал в затылке, немного помялся, но все же рассказал, как было дело. Однажды пришел библиотекарь на работу и чуть там не помер. Любому бы книгоману стало плохо, увидь он, как в полыхающее ведро бросают страницы книги. Правда, там была пустая обложка, а не книжка, но кто ж сразу разберет. Я подавился воздухом, а потом рассмеялся. И надо же было библиотекарю выйти именно в этот момент! Он на меня смотрел, как на врага народа! А Узумаки, решив, что я ругаться не буду, стал рассказывать про остальные свои проделки.

Ну что я могу сказать? За Наруто следили спустя рукава. Потому головы каге были не самой грандиозной проделкой. Хоть и самой заметной. Он ловил ужей, жаб и выпускал в женских туалетах. Во всех женских туалетах, от академии до приемной штаба! Вы видели визжащую от страха жену правителя Страны Огня? Нет? А Наруто — видел! В общем проще сказать, что мелкий не делал, чем наоборот! Однажды Узумаки запустил свиней с номерами в академию, специально сделав пропуск для того, чтобы все остальные думали так, будто одна свинья все еще внутри. Но особенно отрывался Узумаки на праздниках. Портил еду таблетками от запоров и мочегонными. Надо ли уточнять, что с туалетами была напряженка? Всего одно слово: Дрожжи. Что называется, на ровном месте, последний Узумаки мог придумать сотни разных пакостей!

По ходу повествования Наруто все больше увлекался…

— А потом за то, что не оценил мое дзютсу, я в бенто учителю чернил из шприца за… ой, — замолк мальчик.

— Мне? — недоуменно переспросил, указав на себя пальцем.

И тут я вспомнил тот кошмар, который крутился в голове с самого утра! Вспомнил его целиком.

Это был урок на академическом полигоне. Дети по очереди подходили к корзинке с кунаями и метали их в цели. Когда дети строились, Наруто отпихнули в самый конец. Он начал возмущаться, а Умино сделал вид, что не видит. Тогда неклановый мальчишка ударил Наруто в глаз. Резко и неожиданно, без предупреждения, ругани и похоже — без причины. Просто так. Ирука хихикнул, спрятав лицо за журналом с отметками.

— Ах ты тварь! — Мой прозрачный кулак прошел насквозь, не встретив сопротивления. — Э?!

Но мой возглас остался без внимания. Ведь тут я был всего лишь бестелесным духом. Ирука продолжил мерзко хихикать, глядя на развернувшуюся драку краем глаза. Изображал, что смотрит в другую сторону. Конечно, потом он их разнял, когда у обоих появились заметные ссадины, и наказал зачинщика драки. Как оказалось, им «на самом деле», был Узумаки! Да, он сам себя ударил в глаз. А потом обвинил во всем этого «ангелочка» с бандитской ухмылкой и привычкой бить, не опускаясь до диалога!

; Вот я уже стою в классе.

Наруто сел за первую парту, но Ирука отослал его в конец класса. Сенсеем «Дельфин» оказался еще хуже, чем я думал! Когда все писали чернилами, Наруто карябал по клочку бумаги огрызком карандаша. Все потому, что его кисточку кто–то, не

будем показывать пальцем, сломал. А чернильница перевернулась, запачкав стопки тетрадей, которые предназначались приютским детям. Конечно, испорченные тетради потом достались Узумаки. Как и затупленные точилки, карандаши с поломанными стержнями, крошащиеся ластики, а еще сломанный стул, шатающаяся парта и красивый цветок прямо за спиной стульчика Наруто, обожающий чрезмерную влажность и который Ирука поливал аккурат перед занятиями, чтоб из него текло на протяжении всего урока. Умино игнорировал вопросы мальчика, занижал оценки, высмеивал, ставил в угол, оставлял после уроков, всегда выставлял виновным, назначал несправедливые, тяжелые и грязные отработки…

Картинка сменилась.

Вечер того же дня. Наруто моет пол в туалете.

— Будем считать, что нарушение дисциплины ты — отработал. — Бросил Умино. — Наказание за вранье получишь завтра. Иди.

Мне стало понятно, почему Наруто был двоечником. Для него Академия шиноби была адом. И желанием учиться у него не отбили, а убили начисто. Я даже 'догадываюсь' кто…

Но и Наруто в долгу не оставался.

Узумаки прятал под обивку стула Ируки кнопки. Протаскивал в академию шприц и накачивал чернилами бенто «Дельфина». Заливал клеем ящики стола 'любимого' сенсея.

Мальчик мстил (как мог восстанавливал справедливость) и … привлекал к себе внимание. Хотел, чтоб его ненавидели не просто так, а за что–то конкретное.

— Ирука–сенсей!

Голос Наруто доносился, как через вату. Опустившись на подиум около учительского стола, я сгорбился, растирая лоб и виски. Голова кружилась, так будто я на карусели несколько часов проторчал. Как в замедленной съемке, с кончика носа сорвался глянцевый красный шарик, и, упав, разбился об пол.

Кровь? — Заторможено–задумчиво, я провел рукой под носом.

— Понятно.

Пока я пытался прийти в себя, Наруто принес бумажных полотенец. Хорошо, что не туалетной бумаги. Если бы он принес второе, я бы не удивился. Особенно после всего, что увидел.

— Спасибо, Наруто.

Словно боясь, что я упаду, мальчик крепко держал меня за рукав всю дорогу. Нужно быть воплощением Великодушия, чтобы искренне переживать за такое дерь… за такого человека, как Ирука. Но быстро добраться до дома в тот день нам было не

суждено.

— Ируууука! — К нам неслись уже знакомые Дикобраз с бинтом и «Чудо–юдо одноглазое в бандане». — … Опа! Он уже где–то нажрался без нас!

Был момент, когда я хотел крикнуть в ответ что–то радостное. Но я не поддался. Не было поводов у меня для такого веселья. У меня голова раскалывалась и в глазах все плыло, какая на … фиг радость?!

Одноглазый втянул воздух и вынес вердикт:

— Не пахнет.

— Чем? — В недоумении я замер на месте.

— Может выветрилось? От тебя тоже не пах… ой, — позеленел «Дикобраз» — не пахло…

— Ирука, ты тоже в парке ирьенинам попался? — И, не дожидаясь ответа, начал жаловаться, — Сволочи они! …

Второй согласно что–то подвывал, показывая, что в его бутылочке нет саке. Пока я безуспешно, пытался уйти, я услышал «душещипательную» историю:

В один прекрасный праздничный день, двое чуунинов решили «культурно» накушаться. И погулять. Все бы ничего, но их зигзагообразный путь пролегал через живописную полянку. В это время на полянке, тихо и мирно, этот же праздник отмечали медики (главное не ляпнуть это ирьенинам)… А эти балбесы напрямик, да по «столам»… Уже через мгновенье чуунинов скрутили, протрезвили, придали ускорения пониже спины и что–то напутственно во след им проорали матом. Конец? Нет! Утро после грандиозной пьянки для наших героев наступило посреди дня и они в срочном порядке поспешили вновь дойти до кондиции. На полпути до кондиции был замечен «друг»!

— … Ты тут прохлаждаешься, а на нас в штабе все отчеты свалили! Вот только на неделе почитания мертвых отдохнуть решили. В башне каге скучно…

Хеллуин что ли? Я в японских праздниках не в зуб ногой. А в местных и подавно.

— Да! Там, в штабе, без тебя грустно, тоскливо и … тяжело.

— Сочувствую. — Да отцепись ты от меня, пьянь! — Ничем помочь не могу.

И не собираюсь.

— МОЖЕШЬ! — Проорал прямо в ухо «Дикобраз» — Пошли с нами…

— Бухать? Вам что, заняться нечем? — Поглядев на ошарашенные лица, я повернулся и пошел дальше.

— Ирука, ты чего?!

— Ничего. — Буркнул, прикладывая пластинку с символом

деревни(или хитай–ате) ко лбу. — Плохо мне.

— Ага, — задумчиво выдал чуунин, — хуже чем Хаяте выглядишь!

Чем больше людей попадалось нам с Наруто по пути, тем хуже мне становилось. Же потом я понял, что это «жу–жу» неспроста. Но конкретно в тот день меня заботила та каша из отвращения, злости и других не менее «позитивных» эмоций, которая царила в трещавшей по швам голове.

Лишь спустя полчаса я смог почувствовать себя человеком. Пока я варварским способом избавлялся от головной боли, (голову под струю холодной воды) в дверь постучали. А я не успел сказать: Не открывай.

— Ирука дома? — Спросил кто–то смутно знакомым голосом.

— Да, а вы кто?

— Ирука!

— Ему сейчас плохо и …

— Ты где?

Проклиная всех и вся, мне пришлось выйти. Отпихнув мальчика, «Маугли» застыл, а затем картинно вскинул бровь.

— Ты мылся в одежде?

— Тактичность — это явно не ваш конек. — Устало ответил я. — Здравствуйте.

— Хм, точно, — обратился ко мне, — извини.

— Не думаю, что вас бы убила толика вежливости. — И взглядом указал на Наруто. Но шиноби прикинулся слепым, проигнорировав «прозрачный» намек.

— Я тут тебе кое–что хотел вернуть.

Судя по оранжевой обложке, вернуть мне собирались бульварно–порнографическое чтиво пера Джирайи.

Ай–яй–яй, Ирука–сенсей, ай–яй–яй. Это уже вторая книга. Причем та же самая… Кхм, странно…

Наруто открыв рот, обвиняюще посмотрел на книжку, на меня, снова на книжку. Но прежде чем он успел что–то сказать, я улыбнулся, привычным движением взъерошив мальчику волосы и попросил его унести в свою комнату свитки, которые мне сдавать было не нужно.

— Хай. — Без энтузиазма отозвался Наруто, зло посмотрев на визитера. Не успела закрыться дверь, а «Маугли» присвистнул:

— Ничего себе! Ты его выдрессировал?

— А ты… вы дрессируете своих детей? Или все же воспитываете?

— Слава Ками–сама, — рассмеялся он, — детей у меня нет. И давай, на «ты», как раньше? А этот паршивец…

Очень хотелось сказать: «Еще одно слово и ты у зубного», но я

вежливо процедил:

— Закроем тему о Наруто. Мне ваше мнение о нем не нравится.

" Маугли», шутливо защищаясь, выставил перед собой руки.

— Хорошо, хорошо. Больше не буду.

К сожалению или к счастью, когда как, слова в этом мире все еще имели вес и цену. Пообещай я кому–то выбить зубы, мне пришлось бы отвечать за свои слова: и действительно выбивать зубы! А я ведь неправильный какой–то попаданец. Суперспособностей не получил, Извечные и Предвечные Силы (именно так, все с больших букв) со мной запросто не общаются, советов не дают, биджу я не приручал/поглощал/переваривал, я даже Ируки–то почти ничего не приобрел. Быть мне битым, в худшем случае — мертвым.

— Ты выздоравливай, а то видок у тебя болезненный, как у Хаяте. Ну и вспоминай, конечно. Бывай.

Знать бы еще, кто этот Хаяте.

— Угу. Всего хорошего.

Пришли гости — хорошо, ушли — еще лучше!

Тук–тук.

Кого там опять принесло?

— Я вот что забыл сказать: Ты на праздник идешь? Может в «Пеструю пиалу» махнем? Посидим, поболтаем, выпьем?

— Вы все сговорились?! Нет.

— А…

— Нет. — Перебил я.

Приклеенная улыбка на миг сошла с лица.

Ему эту улыбку в АНБУ под шаблон делали, как и Саю?

— Как хочешь. — Немного печально сказал он. — Я там буду до рассвета, если ты передумаешь.

— Спасибо, нет, я не передумаю.

«Маугли» вдруг быстро глянул через мое плечо в комнату и прошептал:

— Да пусть порезвиться твой поганец, в «пиалу» он точно не сунется. Отдохнешь, развеешься…

В легком недоумении я глянул на шиноби.

— Ах, да… — Наруто в праздники всегда делает гадости.

— Вспомнил, — заключил «друг», — по лицу вижу. Так мы идем?

Я медленно покачал головой.

— Почему? — искренне недоумевал он.

— Считай, что я жертвую своим временем ради благополучия других.

— О, — хитро ухмыльнулся шиноби, — я расскажу всем о

твоем подвиге!

— Спасибо, не надо.

Чем–то мой ответ развеселил «Маугли», вспомнить бы еще, как его звать, и он ушел шутливо пригрозив, что все равно расскажет. Наконец–то гость свалил! Слава всем местным богам! Я присел на диван и задумался. Почему Маугли? Лесной мальчик… Точно! Морио! Его звать …

— Ирука?

— Да?

Помявшись Наруто выдохнул и не громко сказал:

— Морио–сан, ваш друг… — запинаясь проговорил Узумаки, — Я не буду хулиганить сегодня… Вы можете … Я не…

— Погоди, — остановил, — Подумай, а потом говори.

— У вас есть друзья… сегодня праздник… и …

— Это ты меня из дому спроваживаешь? — Шутливо удивился, Но Наруто остался серьезен. Он помотал головой.

— Присядь, — негромко попросил я.

Он сел на край дивана и выжидающе замер, как будто ожидая самого худшего. Я понимал — от того, что я сейчас скажу, будет зависеть если не все, то очень многое…

— Все эти люди, — пытался я подобрать подходящие слова, — Морио, … те чуунины, их имена я так и не вспомнил — они хорошие знакомые, но не друзья. Сослуживцы, собутыльники, знакомые, но не друзья.

Мальчик сгорбился и уставившись в пол. Я вздохнул и погладил Наруто по голове, чтоб привлечь его внимание.

— А друг — это тот, кому не наплевать на тебя. — Он приподнял голову прислушиваясь, но не повернулся, — Кто переживает за тебя, как за себя самого. Слышишь?

Легкий кивок.

— Так кто мой друг?

Наруто дернулся, как от удара.

— Да ты! — Стал щекотать, — Ты, мелочь, мой друг!

Наруто поначалу обалдел, а потом, наконец, рассмеялся.

— Ну вот. А то сам на себя не похож! И раз сегодня праздник, то надо обязательно сходить! Не каждый же день тренироваться. Надо и отдыхать.

Сначала Наруто не хотел идти. Ведь его могли узнать. Но я об этом уже подумал.

К выходу в город, мы готовились, как на «войну».

На Наруто я нацепил черный парик и замазал «усы» местным аналогом макияжа. Мне со шрамом пришлось повозиться. Но вскоре заметные отметины пропали с лиц. Наруто приобрел загар, потерял полоски и стал брюнетом с ровными волосами

достающими до лопаток. Стричь парики я не стал, а заплел косы. Мало ли когда еще они могут пригодиться в следующий раз. Воистину бездонен ящик АНБУшника конохского. Вроде места мало, а столько всякого валяется! Я заметил, что всей этой косметикой уже пользовались. И очень недавно. Шпионаж и прочие «радости» бойца невидимого фронта… А хокаге снова сбрехал. Бывший АНБУ. Ага, счаз! Если только Ируку не разжаловали этак за неделю до моего тут появления!

В этот день, плавно перешедший в вечер, Коноху наполнил неяркий свет красно–белых праздничных фонарей. Непередаваемое умиротворение поселилось в душе. Казалось, время замедлило свой ход, никто никуда не торопился. В полумраке почти невозможно было разглядеть лица. Но казалось, это и не зачем, ведь все вокруг были свои.

Звуки этого праздника: голоса и музыка… Монотонный голос певца, поющий–рассказывающий духам предков о том, что произошло за последний год… Разговоры и смех в разных углах. Кто–то беседовал со старыми знакомыми, кого–то знакомили с дальними родичами… Под ритмичную и однообразную мелодию вокруг «сцены» с певцом танцевали молодые мужчины. Точнее, «танцем» это назвать было сложно. Один несложный набор движений, повторяющийся раз за разом, круг за кругом. Медитация в танце. Устают одни и их сменяют другие. Будто танец не должен останавливаться. Устал один певец, на «сцену» взошел другой. И Рассказ и танец непрерывны, как сама жизнь.

Всюду сновали детишки выпрашивая у родителей нехитрые сладости и игрушки. Сначала Наруто старался от меня не отходить, но потом его от меня буквально оторвали какие–то ребятишки.

Всмотревшись в небеса, я понял, что и пятьдесят лет назад тут все было точно также. Время здесь остановило свой бег.

— Я рыбок поймал! Целых три! Ирука–сенсей!

У меня внутри все застыло: А вдруг кто услышал?

— Ирука…

— Молодец, но теперь нам пора.

— Почему?

— Я объясню тебе позже, — тревожно оглядываясь сообщил я.

— Но сейчас все к реке пойдут! Фонарики пускать будут.

Когда на нас уже стали обращать внимание, я сгреб Наруто под мышку и пошел вглубь парка. Там, мне так почему–то казалось, никого не было.

— Ирука–сенсей, — тихо позвал блондин, — почему мы ушли?

Я тяжко вздохнул и поставил мальчика на землю.

— Не понял?

— Нет, — помотал головой Наруто, виновато и растерянно глядя в сторону.

— Сколько в Конохе людей по имени Ирука? — Поправил я парик на Узумаки.

— Э? Только вы, — задумчиво пробормотал он и с сомнением добавил, — наверное. Не знаю.

— А сколько из них учителями работают? Ну? Теперь понял?

— Ааа, — протянул мальчик виновато, теребя ленточку на пакете с рыбками.

Но к реке мы все же пошли. Наруто достал откуда–то крошечный фонарик и пустил его на воду, беззвучно помолившись.

— А вы?

Я пожал плечами и улыбнувшись, показал пустые руки.

— У меня ничего. Идем. Уже поздно.

— Ирука–сенсей.

Наруто вложил мне в руку фонарик еще меньше, чем был у него самого.

— Только у него лодочка отвалилась.

— Спасибо. Это не страшно, — сказал я, покрутив в руках поделку, — можно исправить.

И вскоре к золотой флотилии присоединился кособокий фонарик, перевязанный серебристой лентой.

А ведь все это кому–то придется убирать…

Глава 8. Совок и веник?

Вылавливая из реки бумагу, еще вчера бывшую фонариками, я вспоминал вчерашний вечер. Я тогда не знал, что пуская кораблики, люди показывали своим покойным родственникам путь обратно, в загробный мир. Получалось, что этот Хеллуин длился уже больше трех дней! По преданиям духи предков навещают живых, следуя за фонариками. Наруто провожал в мир мертвых души родителей. Безымянных Ма и Па.

А кому этот путь своим фонариком показывал я?… Ируке? Не смешите мои тапочки! Этому гаду мне было бы жаль и щепки с огарком свечи, не то что фонарика! Своему прошлому? Ну, кто признался бы себе, на моем месте, что умер?

Не просто сказал, а понял бы это и принял? Я понял, но вот со вторым — напряг.

— Ирука–сенсей! Смотри, что я нашел!

Мой фонарик оказался цел и невредим. И только я собрался его выкинуть, как свой нос в наш разговор сунула Сакура.

— Это ваш фонарик, Ирука–сенсей?

За меня ответил Наруто, да еще успел похвастать, что был на празднике.

— А вы знаете, — вдруг заговорила она тише, — если фонарик возвращается к тому, кто его пустил — это значит, что духи не вернулись! — закончила розововолосая шепотом, страшно таращась.

Скрыв хихиканье, за кашлем, я подумал: Да не, просто провожать было некого.

Плюханье воды затихло вместе с шепотком Сакуры, это Саске перестал сачком елозить по дну. Кажется, даже Какаши прислушался, повернувшись к нам ухом, не спрятанным под маску.

Я вслух сказал про «некого»? Вроде нет. Так чего они так пялятся?

— Ну, эээ… — Не нашел я сразу, что сказать.

— Ирука–сенсей, вам в храм нужно сходить, — поучительно заявила мелкая куноичи. — Иначе вас несчастья будут преследовать! Или умрете скоро, — совсем тихо добавила она и отошла, потому что я опять начал покашливать.

— Да ладно?! По–моему, фонарик я поздновато нашел. Я и сейчас, как бы, не совсем жив.

— Возле квартала Абураме есть храм… — продолжила девочка пугать всех нас.

— Сакура, — оборвал ее страшилку, — возьми сачок и

помоги Саске. Еще много мусора осталось.

— Но Ирука–сенсей, вам…

— Сакура–тян, — елейным голоском протянул, — что мне делать, я решу сам. Я понятно выражаюсь?

Наконец мусор был выловлен и сожжен. Зачем нужна зажигалка, когда есть Саске! Но наша «миссия» была далека от завершения. Теперь нужно было снять бумажные гирлянды и упаковать их в огромные коробки. Услышав задание, Наруто лихо взбежал по стене.

— Да я за 5 минут все сделаю!

Какаши чуть не выронил свою книжку. Саске заскрипел зубами.

— Как этот идиот это делает? — В сердцах выкрикнула Сакура, тыча в блондина пальцем.

Так вам всем! — Хихикнул, давя довольную ухмылку. Будет Узумаки у меня гением!

Пришлось объяснять Сакуре и Саске, как ходить по деревьям и стенам. Рассказывал я подробно, так же, как Наруто.

Пояснил, что это хождение по поверхности с помощью чакры — не только полезный навык, но и необходимое упражнение для лучшего контроля чакры, что важно для более сложных и продвинутых техник.

Во время моей импровизированной лекции Сакура внимала каждого слову, показывая, почему именно ей досталось звание лучшей ученицы выпуска. Саске смотрел одобрительно. Но и Наруто тоже внимательно слушал, хоть это все уже ему объяснял!

— Спасибо, Ирука–сенсей, вы так понятно все объясняете! — с привычной маской пай–девочки восторженно воскликнула Сакура.

Не верю!

— Спасибо, Ирука–сенсей, — сказал Саске, кивком согласившись с Сакурой и заслужив за это влюбленный взгляд от девочки.

Закончив свою лекцию, я заметил плохо скрытое раздражение Какаши. И едва успел становить уже было помчавшего пробежаться по стене Учиху.

— Если ты вложишь слишком много чакры, то повредишь дерево. Штукатурки стен это тоже касается. Будете тренироваться в свободное время НА ДЕРЕВЬЯХ — закончил я, выделив голосом последние слова.

— Хай, Ирука–сенсей, — Сакура

Кивок от Саске и счастливый кивок от Наруто. Кажется, он был искренне рад, без капли ревности, что его однокашники смогут делать то же, что и он сам? Я бы так не смог. По крайней

мере, будь я на его месте.

Закончив с флажками, Наруто спустился со стены. И что–то слово «Спасибо» в его адрес я не услышал. Хотя он сделал всю работу, за этих «гениев.»

Нет, я бы точно не смог…

Намного раньше, чем ожидалось от команды? 7, украшения были сданы, гроши (в переносном смысле) — получены, а мы засобирались по домам.

— Ирука–сан, — Протянул лениво мерзкий и знакомый голос, — задержитесь, пожалуйста.

А вас, Штирлиц, я попрошу остаться… Нет! Твою папу, маму, дядю, тетю…! Не–е–е-ет!

— Наруто, ключи возьми.

— Хай!

Я чуть слезу не пустил, так мне битым быть не хотелось. И если бы от этого избиения был прок… А так… Я пытался не плестись за Какаши, как на эшафот, но получалось — фигово.

Но вдруг Какаши пропал! Я ж было обрадовался, но не тут–то было.

— Ирука–сан? — Вопросительно уставился Какаши с края крыши.

— Не помню.

Не могу, не умею! Отстань от меня пожалуйста, чудище одноглазое…

— Маа… — Почесал он уголком книжки висок и спрыгнул вниз. — За мной.

Поводив по закоулкам, Хатаке привел меня в парк. Место было неухоженным: листья, мусор, кошки какие–то объедки харчат.

Блин, — подумал, — только бы не упасть в то, что коты не зарыли…

— Я хотел бы знать, — грозно заявил Какаши, — почему вы предпринимаете действия, не согласованные со мной.

— Ч… что?

— Почему ты учишь мою команду без моего разрешения! — Взорвался Какаши.

Я сглотнул.

— А… а нужно ваше разрешение? — Пролепетал я, нервно заикаясь.

Ой, плохо, щас бить будут.

Зверея, Какаши гаркнул:

— Я — командир команды? 7! Ты — никто! Всего лишь ассистент, здесь я решаю, что можно, а что нельзя! И только я решаю чему, как и когда можно учить! Ясно?

Я закивал, как китайский болванчик. Хатаке молчал. Я в панике искал повод, чтоб смотаться. Только ничего адекватного в голову не приходило. Мне оставалось только ждать.

— Я сам решу, когда и чему учить свою команду. — Наконец нарушил напряженное молчание Какаши, — Я сам буду их тренировать так, как посчитаю нужным.

Или ничему не учить. И ничего не давать…

— Простите, — Какаши гневно уставился, отчего я перешел почти на шепот, — но что мне тогда делать?

— Ничего не делать, — рявкнул он, — я сам все решу и сам всему научу свою команду! А ты должен делать только то, что я тебе скажу! Понял?

— Хай. — Для верности еще и покивал.

— Ну и славно, — глаз — улыбка и чудовищное давление Ки, — а теперь проваливай.

Сделав над собой усилие, я попрощался и шустро перебирая ногами, рванул к людям.

Мало ли, вдруг Какаши вспомнит про «тренировку»? Да и мне спокойнее будет… Когда люди кругом. Или хотя бы Наруто… Кстати, о Наруто. Почему он, раньше временами спавший на лекциях в Академии, так внимательно слушал, что я ему уже рассказывал?

Может быть потому, что ему нечасто что–то объясняли? Или он боялся, что он понял что–то неправильно или мог упустить что–то важное? Или…

Или он слушал, чтобы понять, насколько я был честен с ним и все ли я ему рассказал? Ведь Мидзуки был не единственным, кто давал мальчику плохие советы и неправильные ответы на вопросы… Тот, прошлый Ирука, тоже постарался… Блин, Наруто всему переучивать придется. Начиная с азов.

Ну а с Чучелом–то что не так? Чего он так взъелся–то? Сам не учит и другим не дает? Как собака на сене, честное слово. Он что, не понимает, что без обучения дети могут погибнуть на первой же миссии вне Конохи и ее окрестностей?

Может, Какаши ревнует, что команда слушает, раскрыв рот, меня, а не его? Ну ведь бред же! Ирука их учил много лет, конечно ему доверяют больше, чем кому–то постороннему. Злиться на это — совсем безмозглым надо быть…

Проходя по коридору дома, я чуть не толкнул сгорбленного паренька–почтальона. Хотел извиниться, но слова застряли в горле. На лице ни одной эмоции, точно ты не человека видишь, а зомби какого. Не обращая на меня внимания, он поковылял дальше, ловко опираясь на потертый, явно казенный костыль. А на его плече тускло блестел протектор Конохи.

Сколько ему? Лет 16? Смерть — возможно, не самое худшее… что может случиться… И сколько тут таких же, как он, даже несмотря на медицину? Сотни?

Парень медленно оглянулся.

— Простите, шиноби–сан. — Прошелестел тихий, безжизненный голос.

И калека пошел дальше. Лишь на миг, встретившись с ним взглядом, я почувствовал дыхание бездны. Никогда, ни в той, ни в этой жизни я не видел такого взгляда! В нем вся жизнь. Мечты ставшие прахом и день… Один и тот же бесконечно повторяющийся день.

— … И страшно то, что час пробьет быть может,

Когда не станет в мире перемен.* — Прошептал я всплывшие в памяти строки.

(* «Mudam–se os tempos, mudam–se as vontades…» Луис де Камоэнс.)

Незаметно для меня мир потерял краски. Медленно осмотрев коридор, ни за что не зацепившись взглядом, я почувствовал себя бесполезным, а свои потуги изменить что–то — тщетными.

Прикрыв за собой дверь в квартиру, я снял сандалии. Бездумно рассматривая гостиную, точно увидел ее в первый раз, вышел к середине комнаты.

Понемногу я стал приходить в себя. Но безысходность все еще стояла призраком перед глазами.

— Ирука! У тебя кровь!

Острыми ледяными когтями страх сжал легкие. Дрожащей рукой я коснулся носа и увидел кровь. От висков к бровям потекла тупая боль.

Закрыв глаза я сел на пол.

— Ирука, что с тобой?

— Подожди. — Тихо попросил, запрокинув голову.

Все то время пока я сидел, дожидаясь, когда остановится кровь, Наруто обеспокоенно наблюдал, держа в руке полотенце. Только через минуту я заметил, что Узумаки как–то непривычно одет. На нем был фартук. Розовый ужас с вышитым на кармашке красным дельфином, бантиками и рюшками.

Кажется, я знаю, кто был юмористом в семье Ируки. Мать его.

Демонстративно потянув носом, я сказал:

— Что–то горит?

Мелкий переменился в лице и побежал на кухню.

— Не сгорел! — услышал я, открывая воду, — Даже не поджарился еще!

— О, боги… Наруто, что это в кастрюле?

Оказалось, что блондин проголодался и решил сделать

омлет… Из 30 яиц! Это нечто булькало и было похоже на гигантскую желтую соплю.

Пришлось мне это разливать по сковородкам.

— Ну, мелкотравчатый повар. — Оглянулся на притихшего Наруто, — будем учиться еще и готовить…

Знаете, Какаши–сан, плевал я на ваше мнение с высокой колокольни. — Мстительно подумал. — Я научу Наруто всему, чему сумею!

— Но не сегодня. Поедим и на полигон к призракам.

— Учить крутые техники? — Подпрыгивал на стуле блондин.

— Почти. — Уклончиво ответил, расплываясь в улыбке.

Проходя мимо почтового ящика, я заглянул внутрь и был вознагражден за любопытство двумя пухлыми белыми конвертами. Повертев их в руках, я закинул их в квартиру и запер дверь.

— А что там?

— Не знаю пока. Потом посмотрим.

— Давай наперегонки? — Вдруг предложил Наруто.

— А почему бы и нет?! — Я начертил подошвой линию, — На старт. Внимани…

— О! В вас кипит Сила Юности, Ирука–сенсей!

Ешкин кот! Капитан Зеленка! Боги, за что вы меня ТАК не любите?

— Здравствуйте, Майто–сан. — Выдавил кривую лыбу, — Вы бодры, как всегда.

— Ли!

Из клубов пыли выскочила маленькая копия Майто.

— Да! Гай–сенсей!

Зеленкин разразился потоком пафоса. Только тактичность не позволила мне заткнуть уши. Но я мысленно орал песенки, только чтобы ничего не слышать!

Наруто тактичностью не страдал и после того, как отошел от шока, заткнул уши. Гай — страшное «оружие». Если он что–то орет, враг дважды подумает, прежде чем решится вытащить пальцы из ушей и подставить свой мозг под эту ужасающую технику — «Пафосогедон»!

— Ирука–сенсей? — по–детски обиженно спросил Гай, — Вы меня слышите?

— Что, что? Простите, — печально вздохнул, — со мной такое часто бывает. Если что–то начинаю вспоминать, то ничего не слышу. Вы не могли бы повторить?

Наруто побледнел и отшатнулся. На его лице читался неподдельный ужас: «Вы что реально хотите ЭТО услышать еще раз?!

Гай как–то сразу скис и, пожелав мне скорейшего выздоровления, умчался за горизонт.

— Скатертью дорожка. — Процедил сквозь улыбку, помахав на прощание этим двоим. Хотя они меня уже точно не видели.

— Ирука? — Подергал Наруто за рукав, привлекая внимание, — Это правда?

— Что именно правда? — уточнил, — то, что я ничего не слышал или то, что я иногда ничего не слышу, когда что–то вспоминаю?

— Оба! — Нетерпеливо выкрикнул мальчик.

— Ну, в общем, да. — Присел на корточки и прошептал, — но не сейчас.

— А почему?

— А он бы не отстал, если бы понял, что я слушаю. — Еще тише, — Майто Гаю необходимы свободные уши, чтоб в них тры… — запнулся, — чтоб в них пи… тьфу! Чтоб рассказать про эту Силу Юности. Он достал уже всех!

— Ааа. — Понимающе протянул мальчишка. — Ясно.

Подождав, на всякий случай, пару минут, мы побежали. Бег дался неожиданно легко, я даже не заметил, как обогнал Наруто. Но он очень быстро сократил дистанцию. Всего пару мгновений он бежал со мной наравне, а потом скрылся из виду. Я офигел, но быстро пришел в себя. Надолго терять Наруто из виду я опасался. И как оказалось, не зря.

Упитанная старушка, сидя на песке, отгоняла клюкой от себя Узумаки.

Сначала я хотел бабку поднять и сумки ей собрать, но когда услышал, что она говорит, это желание пропало.

— Демон! Убийца!

— Да…, — увернулся блондин от палки, — подо… я поднять ва… я помочь хочу!

— Шиноби–сан! — Радостно запричитала она, заметив меня, при этом продолжая довольно ловко отгонять Наруто. — Спасите!

Я был бы рад этой «бабуле» пинка отвесить. Но вместо этого изобразил ничего не выражающую маску.

— Наруто, оставь.

Уходя от старой перечницы, я почти физически ощущал, как в ее усохших мозгах оформляется спам–сообщение для сарафанного радио. И ничего хорошего оно мне не несло.

Что ж, репутация у фракции «Сплетницы» понижена на 15000 пунктов, — хмыкнул я.

Было бы глупо надеяться сохранить нейтральное отношение Деревни к себе после того, как я стал опекать Наруто.

— Плевать! — Подхватил на руки ничего не понимающего

мальчика и посадил себе на шею. — Держись крепче!

Наруто схватился за мой воротник.

— Во имя Силы Юности? — Прозвучало тихонько над головой.

Я подавился воздухом, а потом расхохотался:

— Никогда!

Многие оборачивались мне вслед и взгляды эти были, мягко говоря, осуждающими. Но я затылком чувствовал радостно стучащее сердце и мне было абсолютно пофиг что теперь будут говорить обо мне в деревне.

Если раньше был один против всех, то теперь их стало двое!

— Круто! А еще быстрее можете?

Вспомнив детство, я перестал опираться при беге на всю стопу. Наверное, со стороны это выглядело глупо: взрослый мужик бежит на носочках. Но я в детстве только таким макаром и бегал, ноги потом болели, но это того стоило! Я был быстрее всех!

— Ого! — Подтвердил Узумаки.

Вообще в детстве я был — сорвиголова! На санках по крутой лестнице? Запросто! Горка «Камикадзе» в аквапарке — не вопрос! Нужно было лежа кататься, я — сидя. А лучшим моим другом был старенький велосипед без тормозов. Ну, они были… только такие слабые, я мог только скорость уменьшить, но не остановиться. К тому же тогда я искренне думал, что тормоза придумали трусы. Скорость, ветер в лицо! Не зря же меня прозвали «Шумахер»?!

А потом велосипед развалился на три части прямо, когда я на нем ехал: Руль в руках остался, заднее колесо с рамой под задом, а вот переднее попало под машину и скрутилось восьмеркой. И «Шумахер» лишился своего верного друга, а затем и прозвища. А ведь на месте переднего колеса мог быть я, развались мой железный конь чуть позже… Новый велосипед мне не купили, мотивируя это тем, что я уже слишком взрослый, чтобы на велосипеде гонять…

— Ирука! — Осторожно постучал мне кто–то по голове. Я сначала не понял, завертелся на месте. А потом услышал смех.

— А? — Запрокинул голову.

— Мы полигон пробежали. — Заливаясь, сообщил мальчишка, — Обратно надо.

— Понял. — Крутнулся на месте и побежал назад.

В этот раз я предложил Узумаки вместе с клонами поупражняться в хождении по воде.

Первая половина клонов закрепляла навык «Долой гравитацию!», вторая должна была изображать водомерок вместе с оригиналом и мной.

— Ирука, а почему обязательно с клонами?

Я треснул себя по лбу, мимоходом порадовавшись, что ношу хитай–ате на шее. А то бы руку отбил.

— Давай сделаем так…

Я попросил мальчика заткнуть уши, а сам отошел подальше с его клоном и сказал тому, что после того, как будет освоено упражнение, мы выясним, какие дзютсу Наруто лучше всего подойдут.

— Развейся. — Подсказал я клону.

— УРАААА! — Закричал Узумаки, на радостях чуть не свалившись в пруд.

— Ну и чего ты еще понял, помимо того, что скоро выучишь новое дзютсу?

Мальчик скорчил умную рожицу, а затем просияв выдал:

— То, что клоны, развеиваясь, передают информацию!

— А еще что ты понял? — Я честно пытался не улыбаться. Вроде даже получалось…

— Эмм… — неуверенно протянул мальчик… Что мы будем учить новые дзютсу?

— Ага, а кроме этого?

Не ржать, не ржать…

— Ээм… Не знаю… — Наруто почесал в затылке.

Взлохматив его волосы, я не выдержал и рассмеялся.

— Надо внимательнее инструкцию читать, прежде чем дзютсу учить! Неужели в свитке ничего не было написано про то, что клоны при развеивании передают знания оригиналу?

— А–а–а… Понял… Буду читать — протянул Узумаки.

— Погоди. — Я вышел на берег. Достал из полотняной сумки несколько листочков и протянул их мальчику.

— А что это за бумажечки? — Покрутил Наруто листочки в руках, — Одинаковые. Для чего?

— Это специальная бумага, изготавливаемая из дерева, которое питается чакрой. Как оно питается? Не спрашивай, я не знаю.

А в голове какая–то муть: Дерево хватает шиноби толстой кривой веткой и харчит. Судя по задумчивому лицу Узумаки, он тоже что–то подобное представил.

— Кхм… — кашлянул, привлекая внимание, — Шиноби используют такие листки, чтобы проверить к какому элементу у них есть предрасположенность.

— Элементу?

— Да. Все шиноби имеют предрасположенность к одной из пяти стихий. Есть, правда, уникумы, у которых ярко выражены две стихии, — оборвал сам себя, — потом! Это я потом расскажу, ты только напомни, а сейчас основы!

Вместе с Узумаки я прочел свиток про элементальную чакру. В принципе все было понятно, но меня, как любителя всякой эзотерической муры, смущала 5 основная стихия. Но кто я такой, чтоб отрицать местные законы мироздания? Тем более, если они работают?

— И как узнать какая у меня предыш… предроспож… Предрасположенность! А?

— Ну, смотри, — ткнул в иллюстрацию, — бумага у нас уже есть. Тут написано: Если после подачи чакры бумага разрежется вертикально — Футон (воздух). Если начнет тлеть — Катон (огонь). Если намокнет — Суитон (вода). Если рассыплется — Дотон (земля). Если сожмется твой элемент Райтон (молния).

Вполне ожидаемо у Наруто был Футон, но я заметил, что с одного края листок немного почернел.

— Ирука, а у тебя?

— Вода, как видишь. — С этими словами я направил немного чакры в пальцы.

Бумажка намокла и буквально на пол сантиметра надорвалась.

— Ирука, а у тебя бумажка не только намокла, но и надорвалась. Это значит, что у тебя два элемента?!

Блин. Говорил же себе, что это не манга. Наруто здесь — куда наблюдательней.

— Похоже на то. — Улыбаясь, беззаботно пожимаю плечами.

Блин, это нормально вообще? В аниме и манге только одну стихию листок показывал. Я точно помню!

— А у тебя еще и огонь. — Достал полоску, которая в брошюрке уже стала закладкой. — Бумага–то почернела немного. Так! Дзютсу — потом! Сначала — совершенствуй контроль чакры на воде.

Я подошел к пруду и стал на своем примере показывать упражнение. Навыки тела Ируки не подвели.

— Сначала одной пытайся, стоя одной ногой на берегу, понемногу опираться второй ногой на воду. Секрет в том, чтобы поддерживать постоянный ток чакры. И чем глубже и чем сильнее течение, тем больше нужно чакры. Когда ты сможешь уверенно стоять одной ногой на воде, постепенно переноси на нее вес. А потом поставь на воду вторую ногу, и понемногу переноси на нее вес… Да, вот так, молодец, продолжай!

У меня самого хождение по воде получилось почти столь же быстро и легко, как хождение по дереву. Разве что это упражнение потребляло ощутимо больше чакры.

Оставив мальчика и клонов заниматься у пруда, я решил обследовать полигон.

Тут я вспомнил про деревья, в которых Узумаки наделал дыр, пытаясь вскарабкаться.

— Тут же…было…

Отпечатки рук и подошв исчезли. Казалось, что здесь никогда вообще не тренировались. Да тут и инвентарь, как новый!

От времени не посерело дерево, а из соломы, прикрученной к ошкуренному столбу, все еще торчали зеленые травинки.

— И правда… — Ошарашено присел на землю. — Восстанавливается.

Но тут мое внимание привлекло что–то черное у основания макивары. Отодвинув редкую траву, я увидел черный кругляш с гравировкой в виде завитушек.

— Почувствуй себя варваром. — Хихикнул я, доставая кунай.

Не руками же, в самом деле, копать?!

Наконец я завершил раскопки и в моих руках оказался грязный цилиндр–футляр. Он выглядел, как новый, после того, как я его протер платком, только истлевший шнурок портил впечатление. На миг зажмурившись я прошептал:

— Только бы там было, что–то полезное, только бы что–то полезное…

Я дернул крышку, попытавшись открыть футляр, но у меня ничего не вышло. Дергал, крутил — ничего! И тут до меня дошло, что на футляре вполне могла стоять защита от таких, как я.

— Наруто! Иди сюда!

Уже через мгновение Узумаки крутил в руках черный футляр.

А ведь до того, как я его позвал он был на другом конце полигона!

— Ух ты! А что это?

Я чуть было не ляпнул: «Наследство», но вовремя заткнулся.

Щелк, шшшух.

Три тонких свитка упали на землю. По бархатисто–черному фону бумаги вились гладкие серебристые, едва заметные на свету, узоры–завитки. Но свитки были не одинаковыми. Выглядывающие концы стержней, на которые накручивалась бумага, были белого, серого и черного цветов.

— А чье это?

— Раз здесь лежит, значит — призраков. — Я усмехнулся, приметив как Наруто поджал губу.

А жаба душит, по лицу вижу, душит порядочность.

— Шучу. Ты меня сюда привел, значит — твое. Сейчас, посмотрим что это, если пригодится — будешь изучать. А пока — пошли клонов тренировать контроль.

Глядя, как рьяно Наруто принялся изучать свитки, я подумал: 1:0 в пользу Жабы.

Свитки оказались бесценными. Теория фуиндзютсу, базовые упражнения и набор необходимых каждому генину-Узумаки печатей. Хвала всем богам за того генина–раздолбая, который взял теорию фуиндзютсу и забыл здесь! И что футляр закрыл! А тому кто барьер этот сделал, что он до сих пор стоит вообще — памятник поставить! Два! Десять! Десять памятников и один бюст!

Несмотря на нелюбовь Наруто к чтению и теории, свитки его увлекли. И это было здорово!

Он должен будет выучить их все, прежде чем приступать практике. Но это будет не сегодня и скорее всего, не завтра. Сложное искусство — это фуидзютсу. — Зевнув я, бросил взгляд на одинокое облако. Оно точно бежало от пухлых темных громад спешащих ему в след. От земли довольно ощутимо повеяло сыростью, воздух стал прохладней, а в неге гулко пророкотал гром.

— Гроза. — Задумчиво проговорил я, зачарованно наблюдая, как быстро мчатся облака.

— Что?

— Домой пора. Видишь облака? До вечера они точно окажутся над деревней, а зонтов мы не брали. Да и стемнеет скоро. — Забрав у Наруто добытые свитки, я аккуратно закрыл их в футляр.

Мне надо было придумать способ как–то переписать их в заранее принесенный пустой свиток. А затем вынести, не вызывая подозрений и вопросов у АНБУ. Мне очень не хотелось, чтобы секреты Узумаки отобрали у их наследника. Потому футляр я решил оставить на полигоне. Закопать туда, откуда я его выкопал.

Начать разговор было… Сложно.

— Наруто, пожалуйста, послушай меня внимательно. Это очень важно. — Я постарался придать голосу максимум серьезности.

— Да, я слушаю, Ирука–сенсе… Ирука. Что–то случилось? — заволновался Наруто.

— Пока ничего, но может случится, — я постарался подобрать правильные слова, ведь от них зависело очень многое, — если ты покажешь свой навык хождения по воде или расскажешь про найденные нами свитки кому–либо в деревне. А особенно — своей команде, Какаши–сану или Третьему.

— Но… Почему?! — Ошарашено крикнул Узумаки. — Я так старался… Я научился! Хочешь, я тебе покажу?

— Верю. Верю, что ты научился, но показывать этого никому нельзя. Я не должен был этому тебя учить. И если кто–то узнает,

что ты умеешь, то у меня будут проблемы. Я прошу тебя поверить мне и сделать так, как я прошу. Это не навсегда. Потом ты сможешь всем продемонстрировать свои навыки. Потом, но не сейчас. Просто поверь мне. Так надо.

Нет у меня причин доверять ни Какаши, ни Третьему. Ведь почему–то Хокаге не хотел, чтобы мы на полигон ходили? Выкрутасы «дедули» нравились мне все меньше. И версия ловушки не работает — Наруто печати признали своим, раз пустили, и на полигоне ловушки не ставят.

Наруто немного засомневался, но потом решительно вздохнул и, вскинув над головой кулак, вскрикнул:

— Я обещаю, что никому ничего не скажу и не покажу! Даттебайо!

— Спасибо. — Я вздохнул с облегчением.

Кажется, пронесло.

Но тут Наруто уставился в землю и стал накручивать на палец край своей майки.

Нашкодил… — Промелькнуло в моей голове.

— Я… Я тут… эмм… хотел сказать … ну, по поводу той бабули, — неуверенно начал Наруто.

— Ну, так вот, яеенесбивал — выпалил он на одном дыхании и снова замялся. — Я… эмм, рядом пробегал… а она отшатнулась и упала… вот. Я правда ей помочь хотел, но она эээ… мне давала! Вот! Обзывалась и стукнуть меня пыталась! Правда!

Смотрит, как кот из «Шрека»…

Я в шоке уставился на Наруто, судорожно пытаясь понять, какая муха его укусила. И причем тут та старуха?

Подозрительно… — прошелестело где–то на границе слышимости. Будто это и не слово было, а лишь намек на него.

Отогнав непонятное ощущение, я, осторожно подбирая слова, спросил:

— А почему ты сейчас мне о ней говоришь? Ты ведь не виноват и ту бабку не сбивал. — Попытался пошутить, — сбей ты ее, она бы орала на всю Коноху, что ты ее убить пытался.

Не помогло, Наруто снова начал мяться.

Ну, что опять не так? — Мысленно сокрушался я.

И тут он неожиданно серьезно посмотрел на меня пронзительно синими глазищами и выдал:

— Спасибо, что верите мне, Ирука–сенсе… Ирука! Для меня это очень важно. Но я должен объяснить, что там случилось с бабулей. Ведь вы сами нам говорили, что старших нужно уважать. — С каждым словом он говорил все уверенней, — Я ее не сбивал. Но она меня испугалась и упала… — Сбился он вдруг, — Я этого не хотел. Так получилось. Я виноват. — Плечи Наруто

опустились, а голос стал тише. — Я хотел ей помочь, — Громко стал меня убеждать мальчик, — но она не давала, а потом появились вы. Я хотел ей помочь! Правда! Потому что старик Хокаге говорил, что если я буду всем помогать, то люди признают меня и буду меня любить… Улыбаться мне… Поэтому я бы все равно пытался ей помочь…

Из–за тирады Узумаки я натурально завис, как старый Виндовс на древнем компьютере, пытаясь справиться с непосильной задачей — понять, что мне только что было сказано. И зачем.

Наруто попытался было сказать что–то еще, но я поднял руку, жестом попросив его дать мне подумать.

Я уже успел заметить, что в здешней культуре, — сложил руки на груди, — как и в японской и во многих других восточных, принято уважение к старшим. Пожалуй, гипертрофированное уважение к старшим.

Я посмотрел на мальчика.

И Наруто чувствует себя виноватым из–за того, что «уронил» бабку. Поэтому он полез ей помогать, несмотря на оскорбления и ее попытки ударить. Да еще и посчитал бы ее клюку заслуженным наказанием. Мазохист малолетний. И бред Третьего… Кажется, что–то такое в аниме было…

Сообразив, что Узумаки все еще ждет, я усадил его на столб–макивару и ободряюще улыбнулся:

— Ты не виноват. Извиняться тебе не за что.

— Да? — Ошарашено раскрыл рот Наруто.

— Да. — Кивнул, улыбаясь еще шире. — Во–первых, старушка живет в деревне шиноби, ей пора бы уже привыкнуть, что мы носимся, как угорелые. И как нормальные люди ходим

редко. Ненормальные все, ага.

Наруто хихикнул, прикрыв лицо ладошкой.

— Так что — сама виновата. — Дурашливо развел руками.

Так, теперь можно серьезней.

— Во–вторых, ты хотел ей помочь, а она что? Палкой ударить хотела. Ответила злом на добро, тем самым доказав, что помощи не заслуживает. Да и правила на самом деле не столь категоричны…

Поняв, что сказал не понятно, поправил себя:

— В Академии давали вам правила в несколько… упрощенном виде. Старость вовсе не означает, что человек мудрый. Не всякий старый человек заслуживает уважения. Можно прожить всю жизнь и при этом остаться дураком.

Наруто глядел на меня так, будто я ему пересказывал божественные откровения. Мне даже не по себе стало от такого

преданно–восторженного взгляда.

— Ты не обязан помогать всем и каждому. А если ты будешь всем помогать, то совсем необязательно они будут тебе за это благодарны. Может быть, они, как эта старая перечница, еще и недовольны будут.

— А как различить, кто будет мне благодарен за помощь, а кто нет? — в голосе Наруто не было сомнений в том, что я сейчас могу ответить ему на любой вопрос.

— О, обо этом долго рассказывать, и лучше не под дождем. Пойдем домой.

Мальчик согласно кивнул, и мы зашагали по направлению к дому. Хватит с меня сегодня старух и стрессов.

Глава 9. Бумаги?

— Наруто, давай наперегонки?

— Давай! — Радостно согласился мальчишка.

— Кто первый прибежит, закрывает окна. Старт!

Узумаки умчался далеко вперед и тут до меня дошло, что у него нет ключей.

— Вот проклятье! — Чертыхнулся, сжимая в руке связку.

Не успел я добежать до дверей квартиры, как начался дождь. Он нагнал меня уже рядом с домом и щедро плеснул за шиворот воды с козырька крыши.

Да и в здании нас намочило. Коридор в доме Ируки — это длиннющий балкон, все двери которого выходят на улицу. Так что у порога порыв ветра окатил нас стеной воды.

— Ты напомни, — стучал я зубами, — как на рынке будем, тебе дубликат ключей сделать. Ну? Чего стоим, кого ждем? Заходи.

Картина, открывшаяся моему взору, не вдохновляла. И это было мягко сказано!

Под каждым окном была здоровенная лужа, а шторы вынесло ветром на улицу, где они вымокли до самых карнизов. Выделив каждой занавеске по кастрюльке, я побежал на кухню, потому что услышал оттуда звон посуды.

— Не ходи в мокром. Я подогрею поесть.

Выбирать было особо не из чего. Так что стуча зубами, решил подогреть плов.

— Ты еще тут? — Сказал я когда я полез за ложкой и обнаружил за столом Узумаки. — Бегом в ванну!

Заметив голодный взгляд Наруто, направленный на плиту, я покачал головой.

— Еда никуда не убежит.

Отправив его мыться, стал в панике проверять, не случилось ли чего со свитками. К счастью, их нужно было только просушить. Бумага почти не намокла, будто иероглифы отпечатали лазерным принтером на глянцевой бумаге, которая воду практически не впитывает. Мне оставалось только стряхнуть капли и разложить их сушиться. Только у брошюрок немного промокли обложки. Посмотрим. Надеюсь, что они не сильно покоробятся, когда подсохнут.

Глядя на намокшую литературу, пожалел, что взял не ту сумку, которую нашел в ящике с формой АНБУ. Но та сумка была довольно приметной, я не решился ее носить открыто: Темно–серый материал похожий на кожу. Да и печати внутри явно были

не для красоты. Расстелив на полу сырую бумагу, опомнился и побежал к плите. Плов поставил на слоте, а сам полез в холодильник.

— Мда. — Окинул взглядом полупустые полки. — Не густо.

Услышав, что Узумаки освободил ванную я крикнул:

— Рис с мясом на столе компот в холодильнике. Сыр, овощи… Короче, что найдешь, то твое.

Разминувшись в дверях с Наруто я заметил, что он оделся в бежевый костюм. Шорты и футболку с иероглифом «Морской».

На душе почему–то стало гадостно и мерзко. Ощущение было как будто чужим… Отогнав непрошеную мысль, я рванул греться.

В ванной все было бы хорошо, если бы не прямоугольная бадья, в которой можно было сидеть, лишь подпирая коленками подбородок. Но, не смотря на это, из воды я вылез, только когда подушечки пальцев начали сморщиваться. Сделав клона, завернулся в полотенце, вручил ему щетку, грязную одежду, порошки всякие и закрыл дверь.

— Козел. — Услышал я из ванной комнаты.

О, так и знал, что они и нормально говорить умеют!

Переодевшись в сухое, решил наконец поесть.

— Как и я и думал…

После Наруто в кастрюльке почти ничего не осталось. А тем, что осталось, и котенка не накормить.

— Благодаря холодильнику мы можем есть не самые свежие продукты! — Вякнул я и полез за вчерашним омлетом, который пытался сделать Узумаки. Оказалось, что плов он не разогрел потому что посчитал его заготовкой для суши. Ну или какой другой ерунды. Это же для меня суши — не еда. Ими фиг наешься! А вот местные, в том числе и Наруто, думали иначе.

Разогрев на местном аналоге электрической плиты коллекцию объедков я умял ее меньше чем за пару минут. Но не будь я таким голодным, три раза бы подумал прежде чем есть эту поросячью горку.

Наевшийся «дежурного» печенья, что стояло на столе, Наруто так заразительно зевал и клевал носом, что и мне вздремнуть захотелось.

Интересно, рамен он даже не вспоминает. Может, его привязанность к этой лапше — это всего лишь отсутствие выбора?

— Наруто, иди спать.

Согласно кивнув, он пошел укладываться.

Вытирая голову, я еще раз оглядел погром и присвистнул. Квартира стала выглядеть еще «живописней»: На дверях (слава Богам они тут были не раздвижные) одежда, на диване и креслах свитки. Все сохнет. Сыро, душно, но окна открыть было нельзя,

дождь бил прямо в стекла. И, кажется, заканчиваться не собирался.

Устало поглядев на водопад, я прихватил два конверта и пошел к себе в комнату.

— Ирука?

Рука соскользнула с ручки и не открывшаяся дверь встретилась со лбом.

Бам.

— Уй!

— Ирука, что с тобой?

Потирая лоб я решил схохмить:

— Да вот, сквозь дверь пройти пытался, не получилось. — Наруто закусил губу, чтоб не рассмеяться, — Что–то хотел?

— Эээ, а… Можно я с тобой посижу? — Тихо спросил мальчик.

— Конечно можно.

Почти крадучись, он дошел до кровати и сел на край.

— И ты так собираешься сидеть, пока дождь не закончится?

— Я могу уйти, если… мешаю…

Вздохнул и взлохматил мальчику волосы. Я все еще не мог привыкнуть, что гиперактивный Наруто оставаясь наедине со мной, иногда вдруг начинал говорить чуть ли не шепотом. И заглядывал в глаза, будто ожидая, что я ему что–то не разрешу, запрещу или даже прогоню.

Оказалось, что из–за ветра только в моей комнате можно было открыть окно. Комната Наруто, как и зал с кухней, тоже выходила окнами на аптеку. Видимо, что спать в сырой духоте мальчику было неприятно, вот он и пришел.

Пока Наруто, сидя на кровати, внимательно осматривал комнату, я вспомнил о почте. Достал из конверта бумаги и стал читать.

Так, это, кажется, банковский отчет за последний месяц.

Так а это что тут у меня? Выписка со счета, когда и сколько Ирука положил денег на счет. Нехиленько так… А что это что такое? Перевод от ресторана. Ничего не понимаю… Какого такого ресторана?

— Пестрая пиала… — задумчиво проговорил название заведения. — Где–то я уже слышал… Точно!

Пестрая пиала! Так вот почему туда так звал Маугля. Халявы захотел! А вот фиг! И сколько же тут… охохо! Я уже люблю эту забегаловку! Трепетно и нежно!

Ладно, вопрос с тем, почему кафе перечисляет мне деньги с пометкой «перевод прибыли владельцу за месяц» оставим на поход в банк.

А вообще–то, если быть честным с самим собой, то я идиот. Ни на секунду не задумался о том, что у Ируки мог и должен был быть счет в банке. Ну что же, завтра надо будет поискать документы, отчеты, выписки и прочее, чтобы пойти хоть немного подготовленным.

Сгоравший от любопытства Наруто наконец не выдержал и спросил, глядя на конверты:

— Что это?

— Банковский отчет за месяц. Представляешь, оказывается, я владелец ресторанчика «Пестрая пиала». Случайно не знаешь, где это?

— Не-а.

Удовлетворив свое любопытство, Наруто снова вернулся к рассматриванию моей комнаты, будто он не видел ее, когда меня будил.

Ладно, банк — это завтра, после уборки.

А сейчас меня мучил другой очень важный вопрос: Что мне делать с тренировками команды? Наруто рано или поздно случайно покажет свои навыки. И у меня снова будут проблемы. Но и оставлять все как есть я не мог. Я не Какаши, чтоб наплевательски относиться к жизням тех, за кого в ответе! Да и вообще, если Какаши лажанется на мисии и попадет в технику Водной тюрьмы, то как и в каноне с нукенином придется разбираться Наруто и Саске. Скорее всего меня, мимоходом прибьют или, если повезет, поступят, как с Хатаке.

Я оборвал свои не радостные размышления снова вернувшись к вопросу о тренировках.

Их надо тренировать. Они будущие шиноби, и их жизни зависят от их навыков. К тому, Третий зачем–то назначил меня ассистентом.

— Хм, а это идея…

Наруто любопытно покосился и открыл рот что–то спросить.

— Скоро приду. — Сказал я и пошел в гостиную. Мне были нужны стол, бумага и чернила.

— Хай. — Кивнул он вздохнув.

Я долго думал над тем, что написать Третьему, и в конце концов, решил написать нечто, напоминающее объяснительную для деканата.

Докладная

Третьему Хокаге Деревни Скрытой в Листве:

Сарутоби Хирузену.

Приношу самые искренние и глубокие извинения за то, что отвлекаю Вас от важной работы своими мелкими проблемами, но считаю необходимым донести изложенную ниже информацию до

Вашего сведения, поскольку в будущем она может повлиять на безопасность Деревни Скрытой в Листве.

В субботу, 17 хатигацу* 391 г. от рождения Рикудо–сеннина. вверенная Хатаке Какаши команда? 7 была отправлена на выполнении миссии D-ранга, заключавшаяся в уборке мусора после праздника Обон.

В ходе выполнения этой миссии Саске Учиха задал вопрос о том, как перемещаться по вертикальным поверхностям. После моего объяснения общих механизмов упражнения, я также рассказал ученикам, что это упражнение на контроль, и дал его команде? 7.

После выполнения миссии меня задержал джонин–сенсей команды? 7 Хатаке Какаши и потребовал, чтобы больше я не проявлял инициативы в обучении вверенной нам команды и ничему их не учил.

Тогда я попытался прояснить возникшее противоречий между Вашим приказом и приказом джонина–сенсея. Я задал ему вопросы о том, что именно я должен делать и чему я должен учить команду номер.

Он снова повторил, что я ничему не должен учить команду? 7.

После чего, я сказал Хатаке Какаши, что прошла неделя, с тем пор, как он стал командиром, я выразил надежду что он посвятит меня в свои планы относительно того, когда и чему он будет учить команду? 7.

На что Какаши Хатаке ответил мне, что: «Это моя команда, а ты лишь ассистент. Я не должен перед тобой отчитываться».

Также считаю необходимым донести до Вашего сведения, что за прошедшую неделю с момента формирования команды, Хатаке–сан ничему не обучил вверенную ему команду.

Обычно распорядок дня у команды? 7 был следующий: Хатаке Какаши назначал время на 9 или 10 часов утра. Приходил на 2 или 3 часа позже. После этого команда брала

миссию D-ранга и отправлялась на ее выполнение. После выполнения миссии D-ранга он распускал детей по домам. Никаких тренировок он не проводил.

Данная ситуация не является здоровой для команды генинов. Их подготовкой должен кто–то заниматься, иначе они не будут готовы к миссиям C-ранга ни через месяц, ни через два месяца, ни через полгода.

Хокаге–доно, вы назначили меня ассистентом команды? 7. В свете вышеизложенного прошу Вас уточнить мои обязанности, стоящие передо мной задачи, мои полномочия и мою роль в команде? 7.

Еще раз прощу прощения за то, что оторвал Вас от несомненно более важных дел.

Да благословит Вас небо.

Умино Ирука,

Ассистент команды? 7.

* хатигацу — (восьмая луна). Современные названия японских месяцев буквально переводятся как «первая луна», «вторая луна» и. т. д. где соответствующая цифра соединяется с суффиксом луна (яп. гацу).

Мне нужно было написать эту докладную. Чтобы прикрыть тылы. Или проще говоря, свою задницу.

Несмотря на явно испортившиеся отношения с Третьим, я надеялся, что здесь он встанет на мою сторону и одернет Какаши. Седьмую команду необходимо было учить и тренировать. То, что Какаши наплевал на вверенных ему студентов, в моем мире казалось шуткой. А в этом мире от такого решения почти осязаемо веяло хладом кладбища.

Брр!

Там, несданный экзамен был всего лишь двойкой, которую можно пересдать, а здесь, в мире шиноби, неуд грозил смертью. И зная все это, Какаши уже неделю пренебрегал своими обязанностями. Ни одной тренировки, ни одного домашнего задания! И делайте, ребята, что хотите! Учитесь где хотите и чему хотите. А я буду стоять с книжкой, когда вы миссии выполняете, называться сенсеем, и получать кроме платы от деревни за отсутствующее обучение еще и процент за вашу работу на миссиях, к которой я даже не прикасаюсь. Ну что тут скажешь? Хорошо мужик устроился!

Я решил, что в любом случае, мои отношения с Какаши хуже уже не станут. А потому — пусть обижается, сколько влезет, за то, что я его сдал, но ребята получат нормальные тренировки и смогут себя защитить.

Да, мне пришлось соврать в докладной по поводу планов Хатаке на обучение команды. Почему я солгал? Потому что струсил спрашивать. И до сих пор трушу. Не хочу я нарываться на еще одно избиение. Тем более, только для того, чтобы получить уже известный мне ответ: Ничему учить не буду и ты не лезь! А такой бы ответ мне Какаши и дал. Да плевать! Все равно для Третьего главным должно быть не то, что я где–то творчески приукрасил наш разговор с Какаши, а то, что седьмую команду никто не тренировал и возможно — не будет.

Когда я вернулся в свою комнату, Наруто уже дрых как сурок, застенчиво свернувшись клубком у самого края кровати. Одеяло, наверное, он взять постеснялся. Как он так умудрился и почему

еще не грохнулся — я понять не смог. Стараясь не разбудить мальчика, аккуратно переложил его ближе к середине кровати и накрыл одеялом. Кровать была двуспальной, а комната скорее всего принадлежала родителям Ируки. Прохладно было. Узумаки по канону вроде не болел, но ему все равно лучше не мерзнуть. А сам накрывшись пледом, лег с другой стороны, как был — в пижаме и попытался заснуть.

Мне снился странный сон. Я шел по пустому городу и не слышал ничего, кроме тихого воя и всхлипов. По пустынной улице шел ребенок, растирая кулачками покрасневшие глаза. И я его узнал. Это был Ирука! Совсем маленький, лет шесть, может, чуть больше. На нем были те самые вещи, что я нашел в коробках: бежевые шорты и майка с символом клана. Как бывает во сне, ты знаешь больше, чем видишь. Я знал, что кроме Ируки здесь не было никого. И будто меня самого тут не было. Пустые улицы, мощеные светло–желтым камнем. Обманчиво теплая и уютная Коноха. В которой никто никому не нужен по–настоящему. Каждый сам за себя. И чужие дети тоже никому не нужны.

— Ирука… — Не знаю, почему и зачем я его окликнул.

Умино обернулся всхлипнув. Такой он вызывал жалость. Но внезапно лицо ребенка стало напоминать ужасную маску.

— Нравится в чужой шкуре, демон? — А в голосе столько злости, презрения, ненависти и яда!

Я отшатнулся и вдруг призрачная Коноха исчезла, будто кто–то потушил лампочку. Вокруг была та самая Темнота. Но в этот раз она казалось иной. Раньше она ощущалась, как густой туман, в котором не видно даже собственных рук. Черный туман. Но теперь я чувствовал воздух, хотя по–прежнему ничего не видел.

— Проклятье! Проклятье! — Прошипел, выпутываясь из пледа.

После первого раза, когда мне приснился Ирука с его учительскими «подвигами», я стал замечать, что странно себя вел. Одно и то же событие одновременно вызывало у меня абсолютно противоположные эмоции!

— Ммм… Сонно окликнул мальчик. — Ирука?

— Спи. — Поправив одеяло, ласково погладил Наруто по голове, — Еще рано.

— Угу. — Улыбаясь, он зажмурился, зарылся носом в одеяло и снова засопел.

Бесшумно прикрыв за собой дверь, пошел в самую дальнюю от спальни комнату, на кухню.

Закусив ноготь на большом пальце, я мерил шагами крохотное помещение иногда выходя на балкон.

Это был не сон… — Мысленно повторял, ощущая, как все в

груди гадко цепенеет. — Не сон… проклятье!..

До самого утра я не мог заснуть. Сна не было ни в одном глазу, а времени было только четыре двадцать утра. Неудачно я проснулся, да.

Зато теперь я точно мог сказать, откуда у меня как будто ниоткуда возникали чужие мысли и ощущения. Причина этому была. И имя этой причине — Умино Ирука. Тогда в больнице, я подумал, что он умер. Но я ошибался. Он был жив. Видимо, это только у других попаданцев в фентези с реципиентом всегда все в порядке. И растворяются, и помогают, и сливаются, и подсказывают, и усиливают. Ага, фирма «Счаз» к вашим услугам. Этот гад мало того что почти бесполезен, так еще не хочет тихо–мирно помереть! Не знаю, целиком и полностью он жив, или от него остались лишь бледная тень и отдельные эмоции — это не важно. Живой Ирука для меня опасен! Сильно не хочется стать шизофреником и тем более не хочется, чтобы первый же менталист узнал у Ируки, что его тело давно управляется кем–то чужим.

Я не знал, пропадает ли его личность из моей головы, подсознания, или где он там прячется. Но с ним нужно было что–то делать.

— Хм, может, мне изучение местной менталистики поможет? — Прошептал в пустоту, — Надо будет попробовать. — Глянул на часы. Прошло всего 3 минуты.

— Собственно, а почему бы не попробовать прямо сейчас?

До утра я рылся в библиотеке Ируки и глушил чай «ведрами». Вроде понемногу отпускало. Не сказал бы, что ничего толкового не нашел по менталистике. Нашел… но…

Клан Умино охранял восточное побережье страны Огня, и через охраняемую им территорию периодически просачивались шпионы Облака и Тумана, так что определить, что с человеком что–то не в порядке, они могли, и представление о том, как навести порядок у себя в голове и защитить себя от поверхностного сканирования в поле — тоже имели. Свои менталисты у пограничников страны Огня были. Проблема была в их направленности. Она была полевой. Задачей погранцов было засечь аномалию. Какие–то проблемы с психикой? Сильный блок? Спящий агент?

Отправить подозрительного человечка или пленного в Коноху к мозголомам было намного проще, чем ковыряться самим.

Знания о менталистике у клана Умино больше относились к тому, как понять, что человек попал в гендзютсу, как противостоять поверхностному сканированию, как отличительные черты у человека, на чье сознание воздействовали. Был длинный

список внешних признаков, что могли указывать на операции, проведенные с разумом человека. А вот смогут ли эти сведения как–то помочь мне — это уже другой вопрос.

— Гадство… Этого мало!

Но пока придется изучать это. Библиотека в деревне откроется не раньше 09.00, да и не факт, что я туда сразу же смогу пойти. Или что я найду там что–то полезное.

До рассвета в поисках материалов по менталистике я успел пересмотреть большую часть бумаг, которые были в квартире. И выучил пару подготовительных упражнений «для начинающего менталиста.» Буду тренировать. Но не сейчас — голова переваривает то, что я уже узнал.

Мимоходом я искал банковские отчеты, но ничего не нашел. Осталась только спальная, где сейчас был Наруто, но я не хотел его будить.

В тишине были отчетливо слышны скрип двери и шлепанье босых ног. Я будто своими глазами увидел, как Наруто заглядывает в комнаты.

— Ирука? — Глухой стук. — Ирука, ты тут?

Куда он постучался?

Щелк. — Не дождался он ответа.

— Нету. Ирука?

В ванну, понятно.

Щелк–чик.

— И тут нет.

Я чуть холодным чаем не поперхнулся. Защелка в туалете издавала очень своеобразный щелчок.

А если бы был?

Судя по шлепанью, Узумаки побежал к входной двери. Наверное, проверял, на месте ли обувь.

Я, похоже, был неадекватен, потому что решил спрятаться в нишу за дверью, где хранились совок, веник и мусорное ведро. Да еще хенге на себя повесил. Вдохновлялся «Унесенными призраками».

— Ирука? … Иру…

Мальчишка заметил на столе кастрюлю, потянул носом.

А тесто не пахнет. Это я блинов нажарить хотел. Но не стал этого делать, дошло, что к утру они остынут.

Тут блондин повернулся ко мне спиной.

— Буу… — Завыл, нависнув над мальчишкой в виде черной прозрачной фигуры с белой маской вместо лица.

Наруто застыл, медленно–медленно повернулся, точно ржавый робот, да как заорал! Этот вопль, наверное, услышали даже в Стране Чая!

Мальчика я поймал уже на балконе, когда он пытался прицепиться к стене, чтобы сбежать.

Мысленно сделав пометку научить его не терять концентрацию, даже в таких ситуациях я сбросил иллюзию.

— Наруто! Стой! Это я! … Да стой ты! Кому говорю?! НАРУТО! …Прости, что напугал. Подумал, что это будет хорошая шутка. Вижу, ошибся.

Мальчик пробурчал что–то, но он явно всерьез не обиделся. Еще бы, с его–то хулиганским прошлым!

— Ирука, а покажешь еще раз приведение?

— Покажу. Умоешься, позавтракаем и покажу.

Когда я принялся жарить блины, Узумаки вспомнил, что я обещал научить его готовить. Так что вскоре я отдал ему половник, а сам отошел.

И первый и пятый блин были комом, но потом мальчик приноровился и клепал их, как конвейер. Когда я вернулся с банкой варенья, стопка напоминала Пизанскую башню.

— Наруто, ты решил всю Коноху накормить?

Впрочем, это мне надо было поменьше кастрюлю выбирать для теста.

— Вкуфна!

— Конечно, ты же сам готовил.

Бумаги из банка я нашел. Они были в неприметных коробках под самым потолком на полке. Если бы я случайно не схватился за одну из них, посчитав ее частью этой самой полки, то не отбил бы себе копчик, но и не нашел бы документы. Осталось только в них разобраться…

Судя по отчетам и выпискам, Ирука ежемесячно клал в банк почти столько же денег, сколько он получал согласно лежавшему в той же коробке договору с Конохагуре как преподаватель Академии Шиноби. Похоже, что большую часть денег, которую он зарабатывал, «Дельфин» складывал на свой счет в банке. Туда же уходили все деньги от «Пестрой пиалы».

Думаю, что жил он за счет дополнительных миссий. Что объясняет, почему Ирука незадолго до моего «вселения " пользовался анбушным макияжем.

Похоже, что канонный образ бедного, несчастного Ируки, жившего на одну инструкторскую зарплату и разоряемого напрочь несколькими порциями дешевой лапши в уличной забегаловке был несколько далек от истины. Хотя я думаю, что не ошибусь, если предположу, что и здесь «Дельфин» тщательно прикидывался нищим. Судя по тому, как настойчиво он хранил старые вещи и как педантично складывал деньги в банк в конце каждого месяца — скупердяем он был редкостным. И это было

хорошо по многим причинам.

Во–первых, потому что с начала вселения я думал об Ируке как о шиноби весьма небогатом, если не сказать — нищем. Бедном, как церковная мышь.

И потому придерживался именно такой, «экономной» линии поведения. Вполне возможно — это помогло мне избежать подозрений с внезапной амнезией. Во–вторых, я сам не любитель сорить деньгами, быть бережным мне было легко, а значит — резкое изменение моего поведения не вызовет подозрений. В-третьих, скупердяйство Ируки позволило сохранить остатки богатств клана Умино, а это значит, что я был богат, что было особенно важно сейчас, когда у меня просто нищенские доходы. Кроме того, деньги давали мне определенные возможности и место для маневра.

А еще мне вспомнилось странная реакция Третьего, когда я сказал ему, что Наруто ест за десятерых, а пособие нищенское. И добавил, что если Хокаге хочет, чтобы мы с Наруто больше не ходили на полигон, то пусть зарезервирует за нами другой.

Старый обезьян тогда небось ржал как конь.

Миллионер жалуется, что пособие по инвалидности — маленькое, ребенок его объедает, и вообще — полигон не на что снять. Мда… Укрепил я тогда свое реноме жлоба и жмота, укрепил…

Только пока непонятно было, если Ирука все свои деньги так педантично складывал в банк, то почему у него было столько нычек по всей квартире? Странно. Но оставлю эту загадку на потом. Ну а пока у меня есть более важные дела — получить выписку со счета, сходить получить пособие и инструкторскую зарплату, ибо деньги лишними не бывают, и снести свою докладную–слезницу Третьему. То есть мой маршрут сегодня пролегает через банк к башне Хокаге.

Встал вопрос, тащить или нет с собой маявшегося бездельем Наруто,

который уже по второму кругу начал заниматься зарядкой, и полный живот ему явно помехой не был. Мне бы тоже надо позаниматься. Если ничего не умею, так надо хоть себя в форме поддерживать. Но это потом, сначала — банк.

Если я возьму с собой, то значит, придется ему объяснять важность денег и их экономии, то, как работают банки, и многие другое. Собственно, почему нет? Все это ему очень скоро понадобится.

Глава 10. А где тут у вас банкомат?

Здание банка располагалось недалеко от башни каге, буквально в паре кварталов. Когда мы вошли, ко мне рванули две девушки, блондинка и брюнетка. Но первой подхватить меня под локоть успела брюнетка.

— Добрый день! Умино–сан! — Приторно пропела девушка. — Идемте.

Сморщив точеный носик, ее «подруга» пристроилась сбоку от Наруто.

Заведя меня в небольшой кабинет, работница банка мило поинтересовалась, чего я хочу. Но таким тоном, что будто вовсе не про деньги спрашивала.

— Вы не могли бы напомнить, как вас зовут?

— Саюки Мисако. — Удивленно проговорила она.

— Саюки–сан, я бы хотел узнать… — Разложил ворох выписок и прочих документов, как гадалка перед клиентом карты и начал спрашивать.

В банк я пришел уже ознакомившись с историей счета Ируки, потому — знал что спрашивать. А Мисако любезно ответила на оставшиеся у меня вопросы.

Как я и предположил, миллионером «Дельфин» стал в первую очередь потому, что на его счет были переведены все деньги клана Умино. Слышал я поговорку про то, что таможня не столько дает добро, сколько его отбирает. Похоже, она и в этом мире работала. И таможня, и поговорка. Так что клан Умино бедным не был. Но большую часть своих денег Умино вкладывали в свое развитие: производства, территории… Но эти деньги пропали после уничтожения клана. Хотя и запасной счет клана в Конохе тоже был немаленьким. Большое поступление на счет клана произошло после нападения Кьюби, когда на него перевели деньги от продажи недвижимости и предприятий клана в Конохе. Продавала администрация Хокаге, под предлогом того, что собственностью управлять некому (управляющего не назначить, как же) и в таком случае собственность клана Умино не принесет никаких денег наследнику, а лишь сделает его беднее. С учетом того, что самому Ируке тогда не было и 12 лет, а недвижимость из–за атаки Кьюби резко возросла в цене, полагаю, что нагрели парнишку на очень и очень приличную сумму.

Впервые осознав этот факт, я от злости сломал карандаш, которым делал пометки в бумагах. Это был один из немногих случаев, когда наши с Ируки эмоции совпали. Все распродали чинуши, только квартиру оставили. Если бы они тогда все не

распродали, то сейчас «Дельфин» был бы в разы богаче и обладал бы состоянием нормального среднего клана. Ненавижу!

Ирука был экономным уже с детства. Копил деньги он с упорством, достойным восхищения. Какузу однозначно нашел бы в нем родственную душу! Поэтому видеть Умино–сана в банке всегда были рады.

Но была и плохая новость. Большая часть денег Ируки лежали на долговременном депозите, срок которого истекал только через полтора года.

За хранение на этом депозите большой суммы оговоренный договором длительный срок давали хороший процент, но только в том случае, если эти владелец не снимал эти деньги и не проводил с ними никаких манипуляций.

На действующем счету Ируки денег было в разы меньше, чем на депозите.

Узнав все, что было нужно и сняв немного на карманные расходы, распрощался с девушками.

— А ты не верила! — Услышал я ехидно–насмешливый голос блондинки.

Далее наш путь лежал в казенным дом. К деньгам. Получив пособие и оплату за неделю работы инструктором седьмой команды, я оставил запечатанный конверт секретарше с пометкой «передать лично Хокаге».

— Эээ… Ирука–сенс… Ирука, девушка в банке сказала мне, что если я буду хранить деньги на счету в банке, то они будут в большей безопасности, чем дома. А они разве не могут обмануть меня и не отдать мне мои деньги?

Я так и застыл на половине шага.

И люди называют Наруто дураком? Те самые люди, которые никогда не задумываются о таких, казалось бы, очевидных вещах?

— Хороший вопрос, Наруто. Каждый раз, когда ты кладешь деньги на счет, ты получаешь от них квитанцию. Кроме того, ты получаешь бесплатные двухмесячные или платные ежемесячные отчеты. Например, я не являюсь предпринимателем, мне банковские отчеты не так важны, поэтому я получаю бесплатные двухмесячные отчеты. По ним ты тоже можешь отследить, что происходит с твоими деньгами. Имея эти и другие документы, ты легко выиграешь в суде в случае, если банк попробует тебя обмануть. И тогда им придется вернуть тебе все деньги, да еще и приплатить. И выплатить штраф Конохе и Дайме.

Мальчик задумался. А потому выдал следующий вопрос:

— Но если банк охраняет деньги, то почему он еще платит мне за хранение денег?

Пришлось объяснять Наруто, как зарабатывают банки и

почему для них важны вкладчики. К счастью, жизнь в моем мире дала мне определенные знания по этому вопросу. Поверхностные, но не меньшие, чем у обычного обывателя или шиноби этого мира.

За разговорами я не заметил, как мы пришли на рынок.

Сначала мы зашли к небольшой будке надписью «Заточка ножей, дубликаты ключей» и я оставил мастеру свои ключи — делать дубликат для Наруто. Пока мы обходились одной связкой, но это было неудобно.

Наруто пытался не выглядеть удивленным. Но видно было, что он не ожидал получить ключи так скоро. Или вообще получить.

А еще он украдкой поглядывал на деревянную ногу шиноби–мастера. Во взгляде мальчика можно было прочесть жалость и стыд. Точно он чувствовал себя виноватым в том, что этот шиноби остался без ноги. Шиноби улыбнулся:

— Нравится? — Постучал протезом по полу своей будки и, не дав Наруто опомниться, сказал — Не завидуй. Свои ноги лучше!

— Хай! — вернул Узумаки улыбку.

Мастер–ключник, работал чакрой и инструментами, действовал споро, но сказал, что сделает все не раньше, чем через 20 минут.

Наруто не видел, сколько у меня денег на счету, но видел, что мне заплатили гроши. Может, поэтому он не пытался накупить сладостей, как в первый раз, когда мы были на рынке.

Но я сам подошел к лотку и купил понемногу всего, что понравилось Наруто.

Передавал я ему пакет с наказом больше не прятать конфеты в сумки, где должно быть оружие.

— Но мы же все равно с кунаями не тренируемся.

Я скривился, как от зубной боли и полез за блокнотом.

— Теперь будем. Идем.

Я объяснял ему, чем следует питаться, (больше овощей и мяса) говорил про важность молока, как источника кальция и овощей и фруктов — как источника витаминов для растущего организма.

Наруто слушал с интересом, хоть надолго его и не хватило. Он быстро заскучал.

Походив между лавок и прицепившись, я купил развесной рис у одной из множества лавок, потом прикупил томатов, моркови, картофеля, редиса и лука и долго думал, что взять — мясо или птицу. В конце концов сделал выбор в пользу недорогой и хорошей говядины у пузатого мясника, решив, что раз она сегодня стоит не сильно дороже курятины, то надо брать.

Потом прикупил молока и сметаны. Последняя кончилась, когда я показал Наруто, что блины с вареньем и сметаной намного вкуснее, чем без нее.

Мальчик в это время оббегал весь рынок, получил свою дозу неприязненных взглядов и прибежал ко мне.

Как раз когда я собирался идти за фруктами, меня словно потянуло к лавке паре десятков метров от той, на которую я смотрел вначале. Улыбающаяся старушка как раз перекладывала яблоки, вишни, сливы… Но тут передо мной, словно из воздуха, возникла стая бабулек, возглавляемая нашей «хорошей» знакомой. Гаденько улыбнувшись нам с Наруто, она начала что–то громко обсуждать. Ветер донес до меня слова: демон… уронил… черствый…

ни стыда ни совести… ах, как не стыдно!

Наруто сжал кулаки. В его блондинистой голове явно зарождался план страшной мести…

Не знаю, что задумал мелкий, но я в стороне не останусь… Я помогу!

Тронув Наруто за плечо, я вырвал его из грез по причинению добра и нанесению счастья.

— Пойдем туда. — Тихонько сказал, головой указав в направлении другой лавки.

Приближаться к бабьему треску мы не стали. Это местным так важно отношение к ним окружающих. Ну а я воспитан менее социальным, так скажем…

Кто мне эти бабки? Никто. Есть они, нету их — мне глубоко безразлично. Вряд ли они могут мне испортить жизнь. Во всяком случае, я на это очень надеюсь. Что ни одна из них не чинуша, чья–то родственница или еще что–то такое…

Так что мы просто прошли к другому ряду лавок.

Сгрузив мальчику пакеты, я купил у черноволосой женщины–торговки яблок и крупной сладкой черешни. А вслед мне разочарованно смотрела хозяйка соседней лавки и злобно поглядывала на галдящих бабок, так ничего и не купивших, между прочим.

Расплатившись с шиноби за дубликаты, я забрал ключи.

Теперь можно домой… Вроде, в холодильнике теперь будет все, кроме яиц, которые Узумаки угробил в свой чудовищный омлет. И омлет придется доесть… Боги, да когда же он наконец кончится?!

— Наруто, нельзя есть немытые овощи и фрукты! — Мальчик, разочарованно вздохнул.

— Ну я чуть–чуть… — протянул он примеряясь, как бы побольше откусить от сочного плода.

— Даже чуть–чуть нельзя. Заболеешь, или подцепишь паразитов. Придем домой. Помоешь фрукты и тогда их съешь.

— Хорошо, Ирука–сен… Ирука! — Поправил себя он.

Все тех же старух мы встретили на выходе из рынка, прямо в проходе, где они ругались с теми, кто им мешал. Возглавляла их все та же старая перечница, вот она повернулась и увидела нас, то ее и без того неприятную физиономию исказило злобное торжество.

— Простите, извините, вы не могли бы… Да ладно. — Махнул рукой, отойдя обратно и показал Наруто на стену.

— Понял?

— Почти…

— Тренировка с грузом! — Провозгласил я, а потом добавил тихо и дурашливо–грустно, — иначе придется чесать два квартала до западного входа. Мне лень.

Проходя по стене я почувствовал уже на своей шкуре неприязненные взгляды.

Ругань внизу была все сильней.

И что они столпились у входа, мешаются же! Ничем хорошим это не…

Грохот падения подсказал мне, что я не ошибся. Кажется, кого–то уронили… Ну еще бы, закупорить проход на рынке в воскресенье, в час пик — дурацкая у старых была идея…

— Ай! Да что же это… люди! — Прервал возглас одной из бабулек мои мысли, — А! Яйца подавили! — Заголосила другая.

Что и требовалось доказать. — Ухмыльнулся я.

Когда мы пришли домой и разобрали сетки, я объяснил Наруто как надо жарить мясо. Он вроде все понял, но стоять у плиты не стал. Пока я возился у плиты, жаря мясо и подогревая то, что осталось от вчерашнего гигантского омлета, мальчик, забыв яблоки, побежал пробовать ключи. Шиноби сделал все на совесть. Дверь открывалась и закрывалась как нужно.

Пообедав ароматным мясом с жестким омлетом и сочными помидорами, мы решили, что десерт съедим прямо там, на полигоне. Взяли свитки, как клановые Ируки, так и пустые — переписывать туда потихоньку наследие Узумак. Собрали в корзинку блины, чай в термосе, варенье, сметану, пару полотенец и яблок. Все компактно уместилось в подходящую корзину. И отправились в поход.

Оказавшись под куполом на полигоне, достал блокнот. В него я скидывал идеи по поводу тренировок. И сегодня я поставил галочку рядом с пунктом «тренировка многозадачности». С кунаями я решил немного подождать.

— Ирука, а что мы сегодня делать будем?

— Переводить умения в навыки, а потом — в рефлексы.

— Это как?

— К примеру, чтобы ходить и бегать, тебе нужно думать?

— Эмм… — Наруто непонимающе посмотрел на меня. — Конечно нет! Я просто иду, куда хочу. И бегу тоже.

— Именно, у тебя это — навык. А вот ходить по воде и по стенам — это у тебя пока что умения. А нужно, чтоб они стали навыками. Именно поэтому, испугавшись привидения, ты не смог сразу взбежать по стене, используя чакру. Ты должен научиться это делать не задумываясь. — Подчеркнул голосом. — Уходить от атаки или атаковать противника, опять же, не задумываясь. Ну к этому мы вернемся чуть позже.

— А параллельно — твои клоны будут переписывать свитки для лучшего запоминаниях их содержания.

— Хай, — Наруто открыл чудо–футляр со свитками и создал десяток клонов. Трое из них переписывали общеизвестные для Конохи знания по фуиндзютсу, еще 4 разбирались в фуин наследии клана Умино, и четверо остались переписывать свитки Узумаки.

Вручив очередной свиток предков последнему свободному клону, я вернулся к Наруто.

— Ты будешь делать разминку там, — указал на пруд, — а я буду тебя отвлекать!

Закатав штанины Узумаки встал на воду и выжидающе уставился на меня.

— Мне начинать?

— Начинай! — уверенно сказал Наруто, внимательно следивший за каждым моим действием и явно ожидавший подвоха.

— Начинаю. Эта история произошла давным–давно, — говорить и при этом повторять разминку за Наруто, как ни странно, было не трудно, — с одной маленькой девочкой по имени Тихиро. В тот день она с семьей переезжала в новый дом. Натужно скрипели колеса телеги, а в телеге лежала девочка. Она смотрела в небо, обнимая чуть завядший букет, вспоминала свой старый дом, знакомых и …

— Как Шикамару! Ой–е–й! — Провалился мальчик. — Ирука! А дальше?

— На воду становись. — Скомандовал, улыбаясь. — И не отходи далеко, не то одежду намочишь.

— Хай!

После разминки я вручил Наруто свитки по фуиндзютсу и сказал, чтоб он их читал стоя на дереве. А я его ловил, когда он забывался и падал.

— Думаю, на сегодня хватит.

— Уже?

— Уже.

— А призрака показать?

— Совсем вылетело из головы, — посетовал я и прошептал, — Хенге.

Внимательно рассмотрев фигуру в черном балахоне с маской вместо лица, Наруто заключил, что призрак совсем не страшный и напугался он только потому, что я внезапно выскочил.

— Ладно. Тогда завтра будешь учиться не проваливаться под воду, даже если напуган!

— Напуган? — Возмущенно переспросил Наруто, — Я ничего не боюсь! Я скоро Хокаге стану! А Хокаге ничего не боятся!

Я покачал головой и превратился в некроморфа[3], став внешне похожим на жуткого человека–скорпиона с двумя руками и жалом на конце длинного хвоста заменяющего ему ноги. Ошметки мяса, гнилая плоть, торчащие кости. Одним словом — «няшка»!

Наруто проникся. Побледнел, нервно сглотнул, но не закричал.

Я поспешил развеять ужастик.

— Бояться — не стыдно. Стыдно кичиться бесстрашием, когда на самом деле — коленки дрожат.

— Ничего не дрожат! — Надулся он.

— Эх, ты! — Взъерошил желтый ежик, — Все чего–то боятся.

— И старик? — Вдруг спросил Узумаки.

Старик — это хокаге? А–а–а, понятно.

— Даже Хокаге. — Сел на корточки. — Просто крутые шиноби не показывают, что им страшно. Не позволяют страху управлять собой. Поэтому кажется, что они не боятся. Я просто хочу, чтоб не получилось на какой–нибудь миссии, как сегодня, когда из–за страха ты не смог использовать навык, которым ты уже владеешь — хождение по стенам.

То, что сегодня случилось с тобой, когда ты увидел меня–привидение, могло случится, когда на тебя неожиданно выпрыгнет из засады шиноби с мечом или кунаем. Бывает, что в таких случаях генины замирают от страха и погибают. Наруто фыркнул и приготовился было спорить или протестовать, но потом только вздохнул и согласно кивнул. — Поэтому ты должен, твое тело должно действовать на рефлексах. Ты просто обязан уметь по воде ходить и стоять на ней, даже если тебе панически страшно. И с деревьев и стен не падать. Ты должен настолько хорошо отработать эти навыки, чтобы даже не думать о них! И тогда ты сможешь полноценно драться на воде, использовать

дзютсу, составлять планы атаки и многое другое. Именно это мы сегодня и тренировали. Перекусив блинами, мы тщательно вымыли и вытерли специально взятыми полотенцами руки, чтобы не запачкать свитки. Заветный футляр отправился туда, где мы его нашли, а копии — в кучу к свиткам Умино.

То, что сегодня случилось с тобой, когда ты увидел меня–привидение, могло случится с тобой, когда на тебя неожиданно выпрыгнет из засады шиноби с мечом или кунаем. Бывает, что в таких случаях генины замирают от страха и погибают.

Наруто фыркнул и приготовился было спорить или протестовать, но потом только вздохнул и согласно кивнул…

А завтра опять на службу… Блин, как же не хочется! Кто бы знал?!

Рядом тяжко вздохнул Узумаки.

— Не кисни, потом покажем чему ты научился. А пока это будет наш секрет.

— Хай! — Радостно взвизгнул Наруто.

Глава 11. Мы что, дворники?

Погода была замечательной, на небе редкие белые облака, приятный прохладный ветерок… Разве что солнце жарило слишком сильно, но это и понятно, на дворе был август… Жаль только в такой чудесный день приходилось работать то ли садовником, то ли дворником…

Сегодня нашу «шайку» и Какаши, ну не мог я это чучело назвать частью команды, погнали в больницу. Когда Хатаке озвучивал список, я подумал: Да, фишку с клонами кто–то просек и теперь нагло этим пользуется…

Сначала мы должны были убрать листья на всей территории парка около госпиталя. Затем весь зеленый мусор отнести в компостные ямы за теплицами. И напоследок сбегать домой, переодеться, чтобы снова чесать в больницу и разнести ужин пациентам! Работы просто выше крыши! Причем таскание еды, задание повторяющееся и Какашкин, не спросив никого, взял его на месяц!

Пришли, огляделись… Мне стало плохо. Сад оказался намного больше, чем я думал, когда гулял по нему. Он состоял из трех зон. Первая была для больных, желающих уединения. Сады камней, пруды, газоны, деревьев раз–два и обчелся, но они есть. Вторая зона с простенькими тренажерами. Деревьев много. Третья — для прогулок. Деревьев — хоть отбавляй! Да еще, куда ни глянь, кусты и газон, в общем — работа на износ.

Показав нам территорию, перекошенный и хромой дедок, выдал инструмент и был таков. Лениво оглядев участок, Хатаке повернулся к нам спиной и медленно взошел на дерево.

Сперва я хотел язвительно спросить: А что же это вы, Какаши–сан, тоже граблями не машете? Но подумав, решил смолчать. По шее я еще получить успею. Какаши — щедрый. Он со мной поделится тем набором звездюлей, что ему выдадут, когда Хирузен прочитает мою писанину.

Поначалу Наруто пытался сделать грабли частью клонов, но те развеивались, стоило только напороться на сучок, острый камешек или еще какой мусор. Так что дублям был выдан реальный инвентарь и они с гиканьем разбежались по парку. Фыркая, Саске скреб граблями землю с таким видом, будто представлял на ее месте поверженного врага, о которого и кунай вытереть зазорно! Сакура — будто ее заставили перебирать личинок, ну или просто заставили делать что–то противное. А вот Наруто к граблям был равнодушен, ему не нравилось само задание.

— Я шиноби! — Тихо бухтел он, — Я будущий Хокаге… почему я должен этим заниматься, даттебайо?! — Блондин оглянулся, будто ждал, что я тут же все объясню.

Но пожав плечами и легонько покачав головой, я продолжил грести.

Мне самому было не очень понятно, зачем вообще нужны такие миссии. Если бы было в этих поручениях что–то такое, чего не смог бы сделать обычный человек, я бы еще понял…

— Хм, — Задумчиво почесал шрам.

Но ведь зачем–то они нужны? Неужели это делается только ради денег? Нет. Тут должно быть что–то еще! Просто обязано!

Но я раз за разом возвращался к мысли, что эта работа для будущего дворника, но не шиноби!

Или это способ дать понять, что шиноби обязан делать вообще любую работу, — размышлял дальше, — если прикажут? …Так нет же! От любой миссии можно отказаться!

Это я вычитал в какой–то брошюре.

Шиноби не солдат, ему выдают несколько подходящих по профилю заданий, а дальше он волен выбрать одну из них или отказаться, разумеется, указав веские причины, и взять что–то другое. А вот за генинов, на первых порах, этот выбор должен был делать сенсей. Он ведь опытнее, но свой выбор сенсей должен был объяснить! Только это нормальный, а у нас — Какаши. И все грустно и печально…

Не успели Сакура с Саске закончить со своими участками, а блондин уже украдкой сгребал листья с их территории. Глазастый это видел, но никак не прокомментировал. Розововолосая же «наградила» Узумаки подзатыльником, за то, что он не убрал ее кучку листьев и веток достаточно быстро.

— Наруто, идиот, быстрее! Почему мы с Саске–куном должны тебя ждать? — Возмущалась куноичи, подгоняя Узумаки.

Ну и наглость!

— Сакура… — Хотел я отчитать девочку, но почувствовав на своем плече тяжелую руку. — Нет. Ничего.

— Не сомневаюсь, Ирука–сан. — Послышался удаляющийся голос. — Вы справляетесь отлично, — сказал Какаши всем, — так что я взял вам еще миссию.

Да мы еще с этим не закончили! Какого фига? Между прочим, уже взятые миссии никто не отменял! А мы и так тут уже ковыряемся с 9 утра! Полтора часа, между прочим!

— Какую? — Зачастил Узумаки. — Какую? КАКУЮ? А миссия очень важная?

Наивный Наруто думал, что сейчас ему выдадут настоящее задание и подпрыгивал от нетерпения. Хатаке сделал

театральную паузу и выдал:

— Очень.

— Круто, даттебайо! …Что это за миссия? Что? — Не унимался мальчик.

Какаша опять задумал какую–то каку…

— Около ворот Квартала Лавочников живет одинокая женщина и нам нужно будет ей помочь!

Ачешуеть, какое важное задание! Конохские, блин, тимуровцы! — Я зажмурился и легонько покачал головой.

— Вы что–то хотели сказать, Ирука–сан?

— Нет, Какаши–сан. — Уныло отозвался я.

Хатаке я не понимал еще больше, чем D-миссии. Он везде и всегда говорил о важности командной работы, но пальцем о палец не ударил, чтобы на личном примере доказать эту самую «важность»! И свою обособленность от команды он показывал, даже можно сказать — подчеркивал, все время. Не только невнимательностью и наплевательским отношением, но и тем, что не считал нужным хотя бы приходить в им же назначенное время! А если кто–то из ребят вдруг оказывался слишком близко, он делал шаг в сторону, не отрываясь от книги. В такие моменты я представлял над его головой табличку: «Внимание, вторжение в личное пространство!»

Все это напоминало мне чат, в котором собрались случайные люди. Каждый был сам за себя. В реальности команда номер семь существовала только на бумаге.

Когда дубль Узумаки торжественно унес последнюю охапку листьев, Какаши молча вышел за ворота, жестом показав идти за ним.

У входа в немаленький особняк нас встретила пожилая женщина, лет за шестьдесят. Одета она была скромно, если бы не ожерелье из крупного жемчуга, ее можно было бы принять за служанку.

— Здравствуйте, Госпожа Кацураги. — Почтительно поклонился Какаши. — Мы седьмая команда. Прибыли по заявке номер 37.

— Здравствуйте, — улыбнувшись, ответила женщина, — все верно, пожалуйста, проходите, я покажу вам, что нужно сделать.

Мда…

Фронт работ: впечатлял. Подремонтировать прохудившуюся крышу. Выкинуть с чердака хлам, на который нам укажет хозяйка, переставить мебель… В общем, сделать все, чего сама женщина сделать не могла.

Пока мы вкалывали, узнали, что у нее когда–то был муж–караванщик и сын шиноби. Оба погибли. Сначала в мир иной

ушел сын, а следом и отец. Сердце не выдержало. Содержать дом одиноким женщинам было бы не по карману, если бы не лавка, что осталась от Кацураги старшего и немного денег от младшего. Ну и хвала небесам, что D-миссии недорогие, а они, как семья погибшего шиноби, имеют скидку на услуги деревни. А то кто бы им помог подлатать да в порядке поддерживать? Только генины.

В то время как невестка присматривала за лавкой, старушка присматривала за внучкой. Этот ребенок был везде! Черноглазая, юркая, со сбитыми коленками и без двух передних зубов. По характеру — полная противоположность бабушки. Шепелявя, она донимала всех вокруг вопросами. Когда ее пару раз чуть не придавили мебелью, Какаши отловил малявку и вручил Сакуре, чтоб нянчилась. Первым делом мелочь пнула Харуно по коленке и умотала прятаться за бабушку. В это время Кацураги, чуть не плача от умиления, трепала последнего Учиху за щечку, причитая, что тот похож на ее сыночка!

А Саске смотрел на нее взглядом исподлобья, в котором ясно читалось: уберите от меня эту дуру!

И это умиляло женщину еще больше!

— Ой, такой серьезный, — сюсюкала Кацураги, — молчаливый, прямо как мой Тоширо!

Все же совесть у Какаши атрофировалась не окончательно и он распустил нас на обед. Но, гад такой, выделил на все про все — полчаса! И полчаса — пилить до больницы. К сожалению, этого времени хватило бы только дойти до дома, поцеловать дверь и чесать обратно. Так что обедать мы пошли в Ичираку.

Сам Хатаке неизвестно куда смылся, сказав, что будет ожидать нас у больницы. Примеру сенсея последовали Саске с Сакурой, как только услышали название Ичираку.

Владелец раменной был искренне рад видеть Наруто. Ведь он не заходил к Теучи уже целую неделю. Мне показалось, что улыбчивый повар искренне беспокоился за своего постоянного клиента, даже пару порций за счет заведения выдал. «Клиент» слопал пять штук и судя по довольно рожице — наелся. Я смог осилить только одну — слишком сытным было блюдо. Все же работать с полным животом — то еще удовольствие.

В целом, лапша в Ичираку была вполне съедобна, но жевал я ее вяло, будто уже успел на целую жизнь вперед наесться и мне теперь на это кушанье смотреть тошно. Наследство от Ируки, не иначе.

— Пошли обратно? — Расплатившись с улыбчивой дочкой Теучи. —

Аяме, так, кажется, ее звать.

— Ага, Ирука–сенсей!

— Ну-у…

— Ирука! — Поправил себя Наруто.

Как оказалось, с садом мы еще не закончили. Газон мы не стригли! Ручная газонокосилка — это что–то с чем–то… А если учесть, что их было вдвое меньше, чем граблей, то это еще было чертовски долго!

Через несколько бесконечных часов мы закончили. Вид имели колоритный — грязные, слегка уставшие, немного очумевшие от монотонной работы. И только Какаши был чистый и довольный.

Нифига не сделал, а деньги получил! Ненавижу!

Отчитываясь перед администратором госпиталя, я вспомнил про голодных больных, но оказалось, что Какаши где–то успел махнуться миссиями с Гаем. И снова никого не предупредил!

— Ирука–сан! — Окликнул меня смутно знакомый мужчина.

— Здравствуйте, — медленно и неторопливо проговорил я, — напомните, как вас зовут?

— Эмм… Окегиро Камуи. — Смутился медик.

На вид он был ровесником Ируки, ну может чуть–чуть старше.

— Здравствуйте, — протянул я, всем видом показывая, что мне не сильно хочется продолжать разговор, — Окегиро–сан, что вы хотели?

Медик кашлянул и уже другим голосом сказал:

— Ирука–сан, почему вы не пришли на обследование?

— Забыл, Окегиро–сан.

— Хм. Ладно. — Пробормотал. А затем снова обратился ко мне. — Как вы себя чувствуете?

— Нормально.

— Все так говорят, пройдемте в кабинет. Нет, нет, — остановил он Наруто, — тебе сюда нельзя!

— Иди домой, я скоро.

И раньше я больницы не любил, но дотошность Камуи меня просто бесила! Тогда с дуру я решил спросить его об утяжелителях. Все это я надеялся узнать у Гая чуть позже, но вот получилось, как получилось… Я наивно полагал, что если задолбаю ирьенина вопросами, то он меня отпустит быстрее. Но вместо этого я получил лекцию про утяжелители на 30 минут! Конечно, это было полезно узнать и мне заодно сказали, куда следует обратиться за утяжелителями и каким–то костюмом… Но когда я услышал сколько все это стоит, мне поплохело.

— С вами все в порядке? — Забеспокоился медик.

— Нормально. — Выдавил я, прикидывая, какой кусок от моего бюджета отожрут два комплекта.

— У вас нездоровый вид.

— Вы просто представьте, — все еще находясь под впечатлением, ляпнул я, — что получаете в месяц меньше, чем стоит рукав от костюма, а вам их два надо. Костюма, не рукава.

— Что?

— Простите, мысли вслух. Я пойду пожалуй. До свидания, Окегиро–сан.

— До свидания.

Тащившись по коридору больницы я был погружен в скорбные думы. Цена, названная ирьенином, словно превратилась в гигантскую жабу, которая меня душила холодными, скользкими, тощими, но сильными лапами… Кстати, о скользком. Прямо мне навстречу шел Якуши Кабуто, будущая, или уже настоящая, правая рука Орочимару. Прохожу мимо, делаю вид, что знать его не знаю и вообще в первый раз в жизни вижу.

Дошел до кабинета с номером, который мне назвал Окегиро. Прочитал на двери вывеску — Каруйи Рей, главный мастер фуиндзютсу.

Это меня что, направили к главному мастеру фуиндзютсу Конохского госпиталя?

Постучавшись и услышав «войдите», я зашел. Маленький кабинет был обставлен довольно аскетично: Стол, кушетка, ширма, два стула с высокими спинками. На одном из них сидел невысокий, немного полноватый мужчина, лет за 50, с коротко подстриженными каштановыми волосами. Я отвлек его от какой–то книги.

— Здравствуйте, — дежурно–вежливо сказал он, — вы что–то хотели, шиноби–сан?

А взгляд внимательный, даже выжидающий.

— Здравствуйте, — немного смутился я, — Каруйи–сан. Меня зовут Умино Ирука и мне посоветовал к вам обратиться Окегиро–сан. Он говорил, что у вас можно купить тренировочные грузы и … извините запамятовал, и какой–то костюм.

Взгляд Рея стал заинтересованно–оценивающим.

— Ну что же. Если вас действительно заинтересовали наши скромные разработки, прошу за мной. — Встав со стула, он отодвинул ширму и жестом пригласил меня в соседнее помещение.

Похоже, это мастерская.

Все горизонтальные поверхности покрывали аккуратные стопки листов или пирамидки свитков. Некоторые были испещрены замысловатой вязью символов, на других печати были перечеркнуты.

Фуиндзютсу специалист подошел к шкафчику и достал оттуда грузы наподобие тех, что я видел в манге у Ли, и какую–то

то тканево–проволочную конструкцию с брусками металла, что выглядит как карикатурный жилет из полосок белой ткани, покрытой печатями. Сложив все это на стол, мастер фуиндзютсу начал вещать.

— Как вы наверное знаете, обычные тренировочные грузы, — схватив со стола обозначенные предметы, он с отвращением на лице показал их мне, — использовались для того, чтобы увеличить силу и скорость шиноби. Раньше их использовали очень многие, теперь единицы. Вроде Гай–сана и его ученика. Все дело в том, что для того, чтобы грузы дали хоть какой–то результат, их надо сделать тяжелыми, и для этого используется мое искусство — фуиндзютсу. Но эти грузы не распределяли вес равномерно и это создало ряд проблем, из–за чего теперь утяжелители почти не применяют. Главной из этих проблем было то, что при даже небольших нарушениях тренировочного режима грузы начинали деформировать и повреждать мышцы даже у взрослого. А поскольку тренироваться с грузами начинали рано, то у детей частенько возникали проблемы с деформацией костей, повреждения мышц и разрывами связок на тренировках.

Чтобы этого не допустить, нужен очень хороший наставник, разбирающийся не только в том, как нужно тренироваться с утяжелителями, но и в том, как эти утяжелители влияют на тайдзютсу ученика, его чакру и тренировки. Таких специалистов всегда было мало, а теперь — еще меньше, и Майто Гай, которого я вам уже называл — лучший из них. Что не менее важно, нужен ответственный ученик, который будет четко следовать режиму и проделывать все комлексы упражнений правильно и вовремя.

— Простите, что перебиваю. — Прерываю ирьенина, — Вы сказали, что утяжелители как–то влияют на чакру того, кто с ними занимается?

Он посмотрел на меня как на идиота:

— Ну разумеется! Грузы ведь сами по себе легкие, смотрите, — из коробки под столом он достал что–то, — я держу их одной рукой. Они становятся тяжелыми тогда, когда в них подают чакру, и именно так они и работают. А поскольку утяжелители постоянно тянут чакру из своего носителя, то это со временем развивает его чакра капилляры, насыщает чакрой ту часть его тела, на которой они находятся, увеличивают прочность и крепость его тела и силу мышц… — тут он остановился и замялся. — Но имеется ма–а–аленький такой недостаток, — и он пальцами свободной руки изобразил что–то совсем крошечное.

— Утяжелители, вытягивая чакру, — вздохнул ирьенин, — преоотвратнейше, я вам скажу, влияют на контроль. Дзютсу может не выполнится из–за нарушения тока чакры. Это создает

некоторое неудобство и даже опасность в бою. — Закончил ведущий специалист Конохского госпиталя в фуиндзютсу, бросив грузы на стол и разметав листы.

В ответ на это я понимающе промолчал, находясь в обалдевшим состоянии.

Ничего себе, маленький недостаток… Да от такой мелочи в бою сдохнуть — раз плюнуть!

— К счастью, спустя долгие годы исследований, — вдохновенно продолжил мастер, — и, не буду скромным, благодаря моему энтузиазму, — самодовольно хмыкнул, — мне… кхм… НАМ удалось разработать это! — Полез в другой шкафчик.

— Здесь все гениально и просто. Да где же он?! — Вылез, — Вот!

Ремешки какие–то, тканевые кармашки, сетка, бляшки… провода!

— Берете это и закрепляете под любой одеждой, я покажу вам, как это делается, подаете чакру — и вуаля — у вас есть равномерная нагрузка на все группы мышц! Единственное, что вам надо делать — это быть чуть осторожнее на тренировках.

— Все отлично… Но сколько?

И он назвал стоимость этой чудо фигни…

Цена, прямо скажем, кусалась. Глядя на мою перекошенную физиономию, мастер зачастил:

— Конечно, подобный шедевр медицины и фуиндзютсу стоит подороже, чем простые утяжелители. И пока будет обходится дороговато из–за цены материалов, это же не просто какая–то ткань, на которую нанесли печати! Нет! Это особый и очень дорогой шелк который отлично подходит для фуиндзютсу! Его делают в малых количествах только Абураме и еще один клан из Кумокагуре! Да еще здесь сплав из нержавеющего и чакропроодводящего металла, который тоже стоит больших денег, его сложно формировать в проволоку!

Но главная причина такой цены, большей частью, была именно из–за тонкой и кропотливой работы специалистов фуиндзютсу.

— Вы ведь сами наверное знаете, что после гибели Водоворота мастеров в этой области стало очень мало, — продолжал жаловаться ирьенин, — и они все берут очень дорого за свои услуги. Я сам, например, могу выполнить едва треть работы с печатями для своего же изобретения. Увы… — Его тоска сменилась злостью. — Если бы еще у меня было финансирование деревни! … Но Хокаге не хочет выделять ни рье на мои исследования, я даже этот экспериментальный образец сделал на свои собственные деньги…

Казалось, мастер печатей действительно сожалел, что не мог сделать свое изобретение доступнее и дешевле. Странно, но я почему–то сразу поверил в его искренность.

— У вас замечательное изобретение, Каруйи–сан, — сказал с уважительным поклоном, который тело сделало на автомате. — Я обязательно подумаю о приобретении такого комплекта. Скажите, а в моем возрасте это поможет с тренировками?

Оказалось, что «костюм» помогал в любом возрасте, да и я был достаточно молод, чтобы тренировки с ним были бы мне полезны. Хотя по–хорошему, начинать надо было раньше.

Как оказалось, я неправильно понял Окегиро. Утяжелители старого образца, как у Гая и тренировки с ними — отдельно, новый костюм — отдельно. И выбирать нужно только что–то одно. Но повезло мне дважды! Специалист фуиндзютсу к тому же знал, куда посылать клиентов на встречу с Гаем.

— Семь утра, Западные ворота Конохи. Оттуда они с Ли начинают свой забег вокруг деревни.

— Спасибо.

Дело оставалось за малым — встать завтра в семь утра.

В холле больницы я обнаружил Наруто. Он нервно ходил кругами, сцепив в замок руки на уровне груди. Узумаки оторвал взгляд от земли и с надеждой посмотрел на коридор, из которого я, по его мнению, должен был выйти.

— Наруто, я здесь. — Окликнул, вытащив из его волос жухлый лист.

— Ирука–сенс… Ирука! — в голубых глазищах мальчика плескались волнение и тревога.

Бедный ребенок, он боялся, что «Ируку» снова упрячут в больницу и потому не мог уйти.

А меня разрывали противоречивые чувства. Было приятно, что Наруто действительно волновался. Но вместе с тем я чувствовал неприязнь от того, что он так сильно привязался ко мне. Как обычно от этой противоречивости закружилась голова.

— С вами все в порядке? Я хотел пойти с тобой, но меня не пускали и я решил подождать здесь. Вот!

С мешаниной своих чувств разберусь позже.

Я слабо улыбнулся и взлохматил его золотистые волосы:

— Все в порядке, Окегиро–сан просто проверял. Все хорошо. Пойдем.

Счастливо улыбнувшись, Наруто убежал вперед.

Да, знаю… Сейчас он убежит вперед, потом вернется, чтобы дернуть меня и убежать снова… Вот как сейчас. А потом еще раз и еще…

Остановившись у почтовых ящиков я оперся на перила и

уставился в звездное небо. Вся эта кутерьма с утяжелителями заняла слишком много времени.

— Ирука, ты идешь? — Наруто нетерпеливо топтался рядом.

— Не жди, — улыбнувшись, сказал ему, — иди открывай дверь, у тебя же есть ключи.

— Хай! — Он снова умчался вихрем.

Насмотревшись на звезды я побрел домой. А на душе было муторно и противно. Из распахнутой двери лился тусклый желтый свет, мелькала короткая тень. Это Наруто ждал меня в коридоре, иногда выглядывая на улицу.

Стряхнув оцепенение, я дернул плечами и пошел в дом.

Переодевшись и помыв руки, зашел на кухню.

— Так, что тут у нас? Мясо, — говорил я сам с собой залезая в холодильник, — сейчас пожарим, это салат и этот тоже туда же…

Пока я заторможено возился с поздним ужином, мальчик смотрел голодными глазами на блины, но брать не решался.

— Бери, ты–то точно аппетит себе сладким не испортишь. — Пытался шутить, чтобы развеять кажущейся гнетущей тишину, — Скоро будет мясо с рисом, а на завтра я борщ сварю.

Узумаки снова уставился на меня так, как будто я вот прям тут собираюсь умереть.

— Ирука–сенс…, Ирука, ты же только чашку рамена съел, ты голодный!

Улыбнувшись, погладил по голове.

— Я в порядке. Ешь. Но лучше — не перебивай аппетит и подожди, я почти закончил. Иди помойся. А я правда не хочу есть.

— Я чистый, я только вчера мылся!

— Именно что вчера, а сегодня уже вспотел на миссии. Помойся и приходи на кухню.

— Хорошо, Ирука. — Неожиданно послушно согласился мальчик, будто не он только что пытался возражать, и ушел в ванную.

После того как мы поели, Наруто успокоился, я заварил чая и даже съел один блин с вареньем. К вишням я был неравнодушен и в том и в этом мире.

— Наруто, мы сегодня на полигон тренироваться уже не пойдем. Но тебе нужно будет перечитать свитки и попытаться в них разобраться. Если что–то не поймешь — спроси, попробуем вместе понять. Хочешь, можешь даже попытаться сделать парочку каких–нибудь простых фуин–печатей, только не взрывных. Хорошо?

— Ага! Спасибо, Ирука! — Сцапав печенье, он убежал за свитками к себе в комнату. Когда я уходил мыться, заметил, что

Наруто разложил и переписанные и Уминовские свитки в гостиной. После того, как я смыл с себя грязь и пот, стало легче, а жизнь стала казаться не такой паршивой.

Краем глаза я заметил жилет и вспомнил про почтовый ящик. Из кармашка на руку выпали несколько бумаг. Эти бумажки были квитанциями за жилье: Вода, электричество, расходы на оплату работы местного аналога председателя объединения жильцов многоквартирного дома, ремонтный фонд…

Захотелось взматериться в голос.

Не сказать, чтобы счета были сильно большими, но для моей нищенской зарплаты и такие расходы — серьезный удар.

Ругаться не стал, пошел к Наруто — читать свитки. За их просмотром вспомнил о том, что хотел пойти в библиотеку за информацией по менталистике.

Тогда меня отвлекли банковские бумаги, сейчас я уже никуда не пойду. Лучше почитаю. — Взял несколько свитков и уселся на диван, поджав под себя ноги. Так было удобней. И на пол садиться было некуда — везде свитки.

Это какая–то помесь Узумаки и Нара. — Рассматривал я рисунок барьера, — Мой клан разбирался в фуиндзютсу и барьерах, но в данных областях его основной направленностью был захват нарушителей и шпионов. Клан Умино работал с барьерами и фуиндзютсу также, как Нара — с тенями, захватывая и обездвиживая ими противников, либо взрывали их в запертых барьерах, что особенно эффективно действовало против диверсантов в воде.

Сидеть и читать свитки в гостиной было неожиданно уютно. А Наруто был хорошим соседом. Мальчик перебрался с парой свитков на диван, но не отвлекал, только изредка тихонько шуршал под боком, что–то спрашивая.

Через час, устав от чтения свитков, он наконец спросил.

— Ирука, а можешь меня научить, как этих самых некры… некри… некрамофов делать?

— Некроморфов? — Дернул плечами, — Почему не покажу? Покажу.

Меньше чем через пол часа чудовища у мальчика получались как бы не страшнее моих.

И тут мне в голову пришла идея:

Ведь хенге — это иллюзия объекта? А если попробовать ее растянуть?

Через час или чуть больше я наконец смог сделать то, что хотел. Монитор!

Это был не слишком ровный прямоугольник с закругленными краями.

— Ирука, а что это?

Я решил не мелочиться.

— Можешь выключить свет?

— Сейчас!

Пока мальчик бегал к выключателю я отпустил форму. Распрямившись иллюзия, точно что–то материальное уперлась в потолок, стены и пол.

— Темно… ой! Окно пропало… и диван!

— Подожди немного.

Сосредоточившись я представил, как экран медленно светлеет. Представил, как появляется яркое круглое пятно и становится понятно, что это солнце. Чернота превращается в небо. Возникают облака. Внизу показывается земля. Из ровного плато возникают невысокие горы. На их склонах вырастают деревья. В долине между гор блестит река, а недалеко от нее маленький городок с одной единственной белокаменной башней и желтыми нитями дорог петляющих между деревьями.

Открыв глаза, я увидел немного другую картину. Вдали, где я не слишком тщательно представил горы, виднелось море.

— Как …красиво, даттебайо! — восторженно выдохнул мальчик подходя ближе. — А? — коснулся изображения, — это гендзютсу?

— Нет.

Под пальцами Наруто изображение пошло рябью. Я с любопытством наблюдал, как Наруто сначала отдернул руку, а потом приложил всю ладонь.

— А что это? — Ткнув в домики, спросил он.

— Город какой–то.

— Не. — Помотал Наруто повернувшись ко мне. — Все это!

— А, понял. Было хенге. Теперь… даже не знаю.

— Ух ты! …Ты придумал новое дзютсу?

Я задумался:

Ничего подобного, если мне не изменяет память, я не видел ни в манге ни в аниме.

— Наверное, да, — Осторожно сказал я.

— Круто! Покажи! Я тоже так хочу!

Включив свет, я сел на пол и представил, как раскрытая ладонь темнеет. Матовое черное нечто формируется в плоский экран. Держать небольшой экран было гораздо сложнее, чем позволить ему растянуться произвольно.

Остаток вечера мы играли с моим экран–но–дзютсу, пытаясь понять, что это такое, и как его можно использовать.

Глава 12. Доброе утро?

Подняться в шесть утра было сложно… Подняться в шесть утра было очень сложно.

Мало того, что с Наруто просидели почти до половины первого, так еще мне снова приснился Ирука! Но разлепив глаза я, так и не смог вспомнить, что именно было в том сне. В общем и настроение у меня было не в дугу, и самочувствие не фонтан.

— А может не надо, — с надеждой спросил у своего отражения в зеркале ванной, — а? … Нет. Надо!

От фуин–специалиста я удачно узнал, что по утрам Гай бегает вокруг Конохи, а точнее — ровно в семь утра у Западных Ворот начинается ежедневный марафонский забег Зеленкиных.

Пришел я рановато и просто чтобы не заснуть, решил размяться. Ровно в семь часов утра они появились… Крича о силе юности.

Бедные их соседи, мне их искренне жаль. Мда, они бегут сюда.

Вздыхаю.

— Майто–сенсей, — догнать их было легко, но они постепенно ускорялись, — я приношу извинения за то, что прерываю вашу тренировку, но нам нужно поговорить, не могли бы вы на минутку прерваться?

— Йош! — Мощно выдохнул–выкрикнул Гай, становясь в позу «хорошего» парня: Большой палец на вытянутой руке загнут вверх, белоснежная улыбка сверкает на солнце, как лампочка — хоть сейчас на рекламу зубной пасты.

— Слушаю вас, Ирука–сенсей! — О боги, неужели он не может говорить тише?

— Гай–сенсей, как вы, возможно, знаете, я не так давно потерял память, а вместе с ней — и большую часть своих навыков. — Осторожно начал я. Гай, нацепив на себя серьезный вид, внимательно смотрел на меня и кивал головой, подтверждая, что да, слышал, знаю.

— Я слышал, что вас называют лучшим мастером тайдзютсу в Конохе. — Осторожно пробую почву. Лестная характеристика снова возвращает Гаю энтузиазм.

— Да, — восклицает джонин, — вы слышали верно. Нет, конечно, нескромно такое говорить о себе — продолжил он несколько торопливо, — но я действительно лучший… один из лучших мастеров тайдзютсу в Конохе!

Понимающе кивнул, дескать, да тяжелое бремя слава, но все понимаю.

— Понимаю, что нескромно признаваться в таком, но в вашем случае, Гай–сан, это правда.

После чего перешел к делу.

— Какую оплату вы бы хотели получить за то, что будете тренировать меня и Узумаки Наруто, и учить нас, как пользоваться утяжелителями? А также сколько времени займет обучение нас тому, как пользоваться утяжелителями и натаскиванием нас приемлемый для чуунина уровень тайдзютсу?

От такой прямолинейности Гай не растерялся. Задумчиво потер подбородок, с сомнением посмотрел на меня.

Потом озвучил правила, следуя которым, я мог надеяться на его тренировки: Вставать каждое утро на тренировки. И начинаются они вовсе не в 7.00, как я полагал, а еще раньше, выполнять кучу упражнений. Причем постоянно и регулярно. Упражнения утром, днем, вечером. Целые комплексы, иначе — можно загреметь в больницу, а в худшем случае стать инвалидом. И озвучил сроки.

Получалось, что если повезет, то будем мы с Узумаки на уровне чуунинов по рукопашке… Хорошо, если к экзамену на чуунина, если учесть, что он будет в начале лета. Это если я не сдохну раньше от этих тренировок.

После всего озвученного им, я уже начал сомневаться, нужно ли оно мне вообще. Потом он назвал цену. Нет, не так. ЦЕНУ! Я сглотнул, поблагодарил его, сказал, что подумаю. Надо посмотреть, по карману ли мне это.

Обежав кружок вокруг Конохи на автопилоте, я попрощался и побежал домой.

Нет, я точно неправильный попаданец. У всех нет никаких проблем. Пришли к Гаю, попросили о тренировках — и давай поражать его выносливостью и умениями. И никого он даже о плате не спрашивал. Это не важно, что он лучший инструктор Конохи по рукопашному бою, он все равно будет заниматься бесплатно с каждым встречным… Ага, ООО «Счаз» всегда к вашим услугам!

В общем, сумма, которая хотел Майто, была меньше стоимости набора утяжеляющих печатей, предлагаемых госпиталем. Проблема была в другом. Его архаичные утяжелители тоже стоили уйму денег, а их цена, сложенная с ценой тренировок, почти на треть превышала стоимость двух наборов печатей–костюмов из госпиталя. А я даже не начал говорить про то, что такие тренировки нужно периодически проводить под бдительным оком сенсея. Чтобы он оценивал наш прогресс, наше развитие, показывал новые комплексы упражнений, составлял программу занятий. А время на все это

где взять? И как быть с миссиями? Это Ли хорошо — он всегда со своим обожаемым Гаем–сенсеем.

А мы с Наруто — в немного другой команде. И Майто рядом не будет. Вполне возможно — месяцами. Что наши тренировки, мягко говоря, замедлит. В общем, если я ввяжусь в эту авантюру, мне мало того, что придется постоянно подстраиваться под Гая, так еще и жить натурально впроголодь. На одном рамене. Ведь все деньги я отдам тренеру и продавцам утяжелителей.

Доход с «Пиалы» идет стабильный, но не сильно большой, а мне придется еще на что–то одеваться и экипироваться.

Причем экипироваться до похода в страну Волн. Притом не только себя, но и Наруто! А с моими доходами быстро накопить на все может и не получиться. А залезать в кошелек Узумаки я не хотел. Он–то даст, но я бы не взял. Да и хотел бы — что бы я взял у нищего генина? В общем, на еду и экипировку нам двоим моего дохода как инструктора–ассистента не хватит. И не факт, что хватит даже с прибылью от «Пиалы».

После этого разговора день прошел, как в тумане. Я даже не мог вспомнить, какая в этот раз была миссия у ребят. А может и не одна. Хотя, вроде мы опять какой–то мусор убирали. Я высунул нос из исписанного блокнота, только когда желудок настойчиво стал напоминать о себе. Как оказалось, я на завтрак, по холостяцкой привычке Ируки, сделал всего одну порцию. Потом я отвлекся какой–то идеей и оставил еду, где ее и нашел Узумаки. А занятый поиском «Где бы достать еще денег» мозг посчитал, что раз тарелка пуста, то я позавтракал.

Хорошо, что Наруто не понял, что это я только себе приготовил…

— Ирука!

— А? Что? — Обалдело уставился на мальчика. — А, это ты, Наруто.

— Какаши–сенсей тебя зовет.

— Да? — Обернулся, увидел одноглазого с недобро прищуренным глазом поглядывающим на меня поверх книги.

— Наруто, можешь идти. — Спровадил мальчика Чучело и немного подождав, ядовито–елейным голосом спросил, — Струсил в лицо сказать?

— Ээээ? Какаши–сан, вы извините, но я вас не понимаю.

Хатаке как–то странно посмотрел.

— Вы, — с нажимом, — Ирука–сан, решили заняться доносительством? Через мою голову нажаловаться на меня Хокаге? — добавил издевательским тоном, — И даже струсили мне сказать?

— И?

Какаши удивленно похлопал глазом, повторил еще раз, но немного иначе.

— А смысл? — Сделал еще пометку в блокноте, поглядев на беспорядочные записи, со вздохом перечеркнул весь лист. — Какой смысл вам чего–то говорить?

— Ирука! Ты идешь? — Закричал с противоположного края улицы Наруто, — Ирука!

— Да–да… О, кажется, все не так уж плохо. Может быть… — И ушел в задумчивости постукивая карандашом по обложке блокнота, оставив зависшего Какаши.

Конечно, неприятно, что он все узнал, но это было ожидаемо, и для меня намного важнее то, что ему сказал Третий.

Судя по тому, что мы вчетвером снова убирали мусор, а Хатаке все также стоял с книжкой, ему явно не сказали то, что нужно. Или он посмел не услышать? Может такое быть, что Какаши открыто наплевал на приказы Хокаге? А вот леший его знает!

Пока помогал Наруто уничтожать рамен и чиркал в блокноте, еще я пытался понять, чего ожидать от Какаши. Пока я понял только одно: бить он меня больше не будет.

Надеюсь, я правильно понял.

Вчера вечером, отправив Наруто спать, я удачно наткнулся, да что там, споткнулся о книжку с правилами и законами шиноби. Если судить по пометкам карандашом на полях, Ирука явно использовал эту книгу для того, чтобы знакомить учеников Академии с основами местного обществоведения и этикета.

Книжка была на удивление понятной. Кроме того, к своему удивлению, я понял, что правила и законы шиноби основаны на логике и здравом смысле, то есть на том самом, что местные ниндзюки по манге постоянно игнорировали. Но вставать мне было рано и я ознакомился только с двумя разделами: Выбор миссий и обязанности джонина–сенсея.

Например, Хокаге мог предложить любому шиноби любую миссию. Но если не было войны, военного положения и зоны боевых действий, то есть если обстоятельства не были чрезвычайными, то это было право шиноби, брать эту миссию или нет. Традиция такая пошла с тех давних времен, когда никаких скрытых деревень даже в проекте не было, а были враждующие между собой кланы, которым их родственники чаще всего были все же дороже денег и когда «кинуть» нанимателя было хоть и дурным тоном, но не чем–то неслыханным. Да и наниматели были гораздо менее честные и ответственные. Все–таки одинокий клан — это не скрытая деревня, его месть не так страшна. Тоже и с оплатой обманывали, и с рангом миссии, чтобы сбить цену. Ну,

примерно как Тадзуна. Архаичный заказчик, вот кто он…

Так вот, шиноби, это не солдаты и не чьи–то там защитники. Ниндзя, прежде всего — это наемники. Они работают за деньги, а не за честь или чью–то там благодарность.

И именно поэтому это их гарантированное законом право — выбирать миссию самому.

И решать, какую ему брать миссию, каждый шиноби должен сам, ведь способности у всех разные. Одно и то же задание разные шиноби могут отработать с разной затратой сил и в разное время. Поэтому, грамотно выбирая миссии, ниндзя сможет потратить меньше сил и времени на их выполнение, а значит, выполнить больше заданий и получить больше денег.

Как я понял, выглядит это примерно так: доставить ценную посылку из одного пункта в другой быстрее получится у Рока Ли. А вот найти человека, редкое растение или насекомое в лесу быстрее получится у Абураме и его жуков.

На первых порах за генинов берет миссии их джонин сенсей. Но он обязан объяснить ученикам, почему он выбрал именно эту миссию. Или хотя бы выслушать их мнение по этому поводу. Но Какаши плевал на эти правила с высокой колокольни, а мы снова собираем мусор, на этот раз в парке. Хатаке снова просто взял миссию, без каких–либо объяснений. Ни с кем не посоветовавшись и даже не спросив нашего мнения. Приятно чувствовать, что ты не пустое место, и с тобой считаются… Наверное. Ведь это не про нас.

Джонин–сенсей обязан учить своих генинов, он же определяет, когда они готовы для повышения. Нет, если генин считает, что может быть чуунином по выслуге лет, количеству выполненных миссий или по своим навыкам, то он может подать заявление хокаге. А вот номинировать команду на чуунинский экзамен теоретически может только джонин–сенсей. И вмешиваться в обучение его команды никто не имеет права. Даже хокаге очень ограничен в этом вопросе. Считается, что хотя генины до 16 лет и являются несовершеннолетними, но у них все же должно быть достаточно мозгов, чтобы попросить о переходе в другую команду, если их не устраивает их наставник. Хокаге может посчитать, что джонин–сенсей подвергает своих учеников неоправданному риску и его командование является неудовлетворительным, и если он сможет убедить в этом советников и командующего джонинами, либо Большой совет, то он может отстранить такого сенсея. А вот тасовать джонинов–сенсеев просто так, по желанию хокаге не может. Об этом в свое время позаботились кланы, которые считали, что джонин–сенсей у команды с их детьми будет свой, клановый. Ну, или хотя бы

просто тот, кто понимает, какая ценность ему доверена. И что будет, если по его глупости погибнут дети клана или, тем более, кланов.

А вот Какаши этого не понимает. Приструнил ли его Хокаге? Должен был. Тогда почему Какаши совершенно не поменял своего отношения к команде? Не понимаю. Похоже, здесь есть что–то, о чем я не знаю.

За размышлениями незаметно прошел день. Не заходя домой, я пошел в банк. Пора было снять деньги. Не только на костюмы, но и на пару задумок для «Пиалы». Осталось только наведаться туда и посмотреть, что реально будет провернуть, а что так и останется на бумаге.

Спрятав свиток–хранилку с деньгами я вышел из кабинета и непроизвольно прислушался.

— Химико, Мисако будет в шоке! — Воскликнула одна девушка.

— Если окажется, что он это для бабы снял, ха–ха, она повесится!

Я подавился воздухом.

Ну и дамочки! Это же банк! Этот разговор — уже почти готовая сплетня! Надо выяснить против правил ли… — Удивился собственным мыслям, — Кошмар какой–то, вот я зануда!

— А если для … пацаненка?

— Он больной!

Что?! Это типа, нехороший намек? На педофилию? Или они меня обидеть хотят, что у меня крыша съехала? Ну, все, я теперь точно докопаюсь до вашего начальства!

В блокноте появилась заметка: " Книга жалоб и предложений. Корпоративная этика. Сплетни». А напротив нее пустой квадратик нарисовал.

— Ирука, а зачем мы снова в больницу идем? — Завидев знакомое здание, спросил Наруто.

— Скоро сам узнаешь. — Подтолкнул к воротам.

Мастер был искренне рад меня видеть. Но он явно не ожидал увидеть меня так скоро.

Все–таки названные им цены были очень не маленькими. А уж как он был рад видеть деньги!

Мы прошли в мастерскую, он за минуту освободил от бумаг стул и часть стола, я открыл свиток–кошелек и стал распечатывать деньги. Толстые пачки ровными рядами легли на стол. Судя по круглым глазам Наруто, он таких денег в жизни, не то в руках не держал, даже не видел.

Когда я выложил и отсчитал названную фуин–специалистом сумму, тот наконец смог справиться с удивлением и предложим

мне тут же померить этот специальный тренировочный модульный костюм с фуин–элементами… и что–то там еще. На мой вкус — слишком длинно и кучеряво, так что я назвал его просто сбруей. Нечто похожее на то, что надевают на лошадей и вроде того, на что в кино закрепляют кобуры всевозможные агенты, полицейские и детективы.

Тем временем Каруйи Рей еще раз похвалил–порекламировал свое изобретение, проехался по поводу обычных утяжелителей и наконец приступил к делу.

— Давайте, я покажу вам как надо закрепить этот костюм. Конечно, все есть в инструкции, но лучше я еще и покажу. Раздевайтесь до нижнего белья, молодой человек, я покажу, как ее правильно закреплять.

— Все слышал, Наруто? Раздевайся до трусов и футболки, — повернулся к мальчику, только–только отправившемуся от шока созерцания такой кучи денег.

Кажется, он снова в шоке.

Наруто смотрел на меня круглыми, как у совы, глазами и безмолвно, как рыба, открывал рот.

Впрочем, не меньше его был удивлен и мастер фуиндзютсу. Хотя он быстрее справился с изумлением и недоуменно–недоверчиво спросил, — так вы покупаете тренировочный костюм не для себя, а для дж… мальчика?

Похоже, что меценатство в Конохе не слишком распространено.

— Этот костюм — для Наруто, — поясняю, — и я принес еще столько же на второй — для себя. Я оставлю вам задаток, сколько вам понадобится денег и времени, чтобы сделать второй такой же костюм? — спрашиваю у всего еще пребывающего в состоянии перманентного удивления мастера?

— А? Второй костюм, две, две с половиной недели… Там нужно много сделать и работы надо выполнять последовательно, поэтому так долго, извините, — фуиндзютсу специалист развел руками. А насчет задатка… Половину можете оставить?

— Да. — И начал распечатывать новые пачки денег.

Когда мастер печатей отошел от шока, он пересчитал деньги и выдал мне две квитанции (как оказалось, это такой порядок оплаты или предоплаты за услуги фуиндзютсу в Конохском госпитале), мы наконец перешли к самой сбруе.

Но возникла непредвиденная проблема. Наруто уперся и ни в какую не хотел одевать костюм.

— Ирука, я не могу это взять. — Мальчик стоял, уткнувшись взглядом в землю и упрямо мотал головой сжав кулачки. — Это дорого… У меня нет таких денег… Пожалуйста, Ирука–сен…

Ирука, не сердись, правда, я не могу… Я…

Осторожно погладив Узумаки по голове, я прервал его:

— Наруто. Раздевайся и одевай эту… штуковину. — Чуть не сказал сбрую. — Извините, название уж больно длинное.

— Да что уж там… — Пробормотал мастер. — Оно и в правду длинновато.

Всхлипнув, мальчик еще ниже опустил голову.

Выдохнув, я сел на корточки, чтобы видеть лицо Наруто:

— Костюм твой. Так надо. Не спорь.

Но он снова начал упрямо мотать головой.

— Наруто, ты мне доверяешь?

Он замер, кажется, даже забыв, как дышать.

— Наруто?

Наконец я добился от Узумаки слабого кивка.

— Наруто, посмотри на меня, — легонько тронул его за руку, он неохотно поднял глаза, в них стоят слезы. — Ты ведь мне доверяешь, так?

Мальчик снова кивнул, в этот раз энергичнее.

— Значит, доверься мне и делай, как я тебе говорю.

Забавно свистнув носом из–за соплей, мальчишка разделся и фуин–мастер с помощью ремешков начал крепить на него «сбрую».

— Кхм … костюм крепится на нижнюю одежду, футболку или легкий свитер. Дело в том, что во время занятий вы будете потеть, а этот шелк со временем, за 5–6 лет можно сильно износиться, а печать на нем — испортиться и перестать работать. Чтобы этого не произошло, ее нужно стирать как можно реже в холодной или едва теплой воде, не используя мыло или чистящие средства. Да и поосторожнее с ремешками, они хоть сделаны из крепкой кожи и специально обработаны, но все равно их можно ненароком порвать…

Сбрую можно было крепить на одежду с внутренней или внешней стороны или даже на тело, чтобы было нежелательно из–за возможности испачкать ее потом. И еще Рей порекомендовал надевать сбрую поверх намотанных эластичных бинтов, если нет тонкой одежды.

Конструкция легко собиралась и разбиралась, все ее элементы были подписаны.

Регулировка веса происходила путем подачи чакры в специальные управляющие печати. Подав определенное количество чакры в печать, пользователь задавал уровень веса. Подача чакры в другую печать мгновенно прекращала отток чакры, что было намного удобнее и безопаснее, чем пытаться снять грузы во время боя.

Поставив нагрузку, которую мы втроем определили как оптимальную, мы с мастером немного погоняли Наруто, пытаюсь понять, насколько хорошо ему подошли грузы. И

— Ирука?

— Если ты опять про костюм, то не надо.

— Угу.

Но Наруто не утерпел. И только переступив порог квартиры начал заваливать меня вопросами.

— Сядь, — жестом указываю на диван. Сам беру низкий пуфик и сажусь напротив. — Я знаю, что раньше относился к тебе плохо. — Хотя сказать я хотел немного резче. Я будто оправдывался за свои собственные ошибки и это напрягало. — Я знаю, что был жесток и несправедлив к тебе.

Наруто неуверенно попытался возразить:

— Это не так…

Плевать, я сейчас не себя сужу, а Ируку.

— Знаешь, порой мне кажется, что лучше бы память ко мне совсем не возвращалась. Наруто от удивления раскрыл рот.

— Я вспомнил, как плохо к тебе относился. Я был дурным человеком и еще худшим учителем. Если бы не два придурка — Ирука–идиот и Мидзуки–предатель, ты бы не прогуливал занятий и вряд ли бы был худшим учеником…

Узумаки поежился и перебил:

— Я тоже виноват! Я не слушал тебя внимательно. Я занятия прогуливал… А Мидзуки был предателем! Ты ни в чем не виноват!

Губы сами собой расплылись в улыбке.

— Нет. Виноват. — Все еще улыбаюсь, — Я поступал ужасно, когда делал вид, что не слышу твоих вопросов. — Улыбка потухла, — Гадко — когда выдавал испорченные кунаи, тетрадки… — В горле застрял ком, — Но еще хуже, когда обвинял, за проступки, которых ты не совершал. Я не имел никакого права заваливать тебя тяжелой работой, ведь это все шло в ущерб твоему обучению. Я уже не говорю о том, что эти отработки ты не заслужил.

— Но это… ты был добр ко мне, угощал раменом! — Воскликнул Наруто. — Иру–у–ука, хватит говорить про себя гадости!

Я покачал головой

— А помнишь Свиток Хокаге?

— Ага, — опустил нос Наруто, — я виноват, прос…

— Не правда. Ты не виноват. Извиняться тебе не за что!

— Что? — Узумаки ошарашено посмотрел на меня, пытаясь понять, чего я такое несу. — Я же виноват … — Неуверенно начал

он, — И Мидзуки, …виноват… потому что обманул…

— Наруто, вспомни, почему ты пошел за свитком? Главная причина, почему ты согласился его украсть?

— Эмм… Я хотел стать генином? — Смутившись спросил, будто не знал точного ответа.

— Именно. А почему ты провалил экзамен? — подталкиваю его к выводам.

— Потому что не слушал тебя. Не учился контролировать чакру и потому что я не мог сделать иллюзорных клонов, хоть и врал тебе, что могу. Извини… — накрутил на палец футболку и виновато уставился в пол.

— Нет. — Вздохнул и с трудом выдавил, — На самом деле виноват я. — Узумаки ошалело посмотрел на меня. Как будто у меня выросла вторая голова.

— Я знал, ну или должен был знать, … У тебя, как у джинчурики, очень много чакры, а потому очень слабый контроль. Но ты можешь сделать Замещение больше раз, чем тот же Саске! Ты можешь сделать идеальное Хенге! Но ты не мог сделать трех иллюзорных клонов. Даже сейчас, после упражнений на контроль чакры, ты едва ли можешь точно рассчитать чакру на двух теневых клонов. У тебя их получится в два раза больше. А сделать трех иллюзорных клонов ты не сможешь и сейчас, — практически без паузы, чтоб Наруто не успел слова вставить, — но это не делает тебя худшим ниндзя!

Фух! Аж в горле пересохло.

— Но ты же, ты же… — до Наруто явно дошло, что прежний Ирука не хотел, чтобы он стал генином.

И Наруто пребывал в ужасе от осознания этого.

Просто тупая злоба, желание сделать гадость «убийце родителей», лицемерно прикрываясь правилами. Наверняка тот, прежний Умино, сбрехал бы сейчас: Я хотел, как лучше!

Сглотнув, я продолжил:

— Не помню, честно, почему я так поступил… тогда.

Вернее, не вспомнил еще, почему Ирука так поступил.

Пока Наруто пытался переварить то, что я ему сказал и придумывал для меня оправдание, я продолжил:

— Кроме того, там, на поляне… Я должен был, прежде всего, узнать, почему ты стащил этот проклятый свиток, а потом уже грозить всякими глупостями…

Мальчик несмело хихикнул, видимо, вспомнив те экзотические методы воспитания, которые Ирука грозился к нему применить.

— Из–за своей глупости я был ранен. Только из–за своей. И если бы ты не выучил теневых клонов и не вмешался тогда, то я

бы погиб. Может, тогда твой глупый сенсей Ирука и спас тебя, заслонив собой, но этого бы не пришлось делать, если бы он раньше просто честно сделал свою работу, — грустно улыбнулся. — А потом ты спас ему жизнь, с помощью клонов победив Мидзуки. И он должен быть тебе благодарен.

— Но ты ведь все равно меня спас. — Тихо проговорил Наруто. — Ирука, и почему ты все время говоришь о себе как о чужом человеке?… Это страшно…

— Знаешь, для меня тот «я», действительно чужой. Потому что я не понимаю его. Пожалуй, я стал другим человеком и на многое смотрю иначе… — мне не дали закончить.

— Пожалуйста, Ирука, хватит, так еще страшнее! Ты очень добрый, правда. — Обеими руками он схватился за мою ладонь. — Ирука. Ну, пожалуйста, хватит. — Я почувствовал, как дрожат руки мальчика.

— Трусишка. — Положил свободную руку Наруто на голову, — Не помню, говорил ли я раньше… Спасибо тебе, Наруто. Спасибо, что спас своего никчемного сенсея.

— Ирука! — Осуждающе протянул Узумаки, но на его лице уже расцветала улыбка.

— Хорошо, не буду. — Рассмеялся я. — Но в любом случае, Наруто, этот костюм тебе сейчас нужнее. Ты маленький, а тренировки с утяжелителями лучше начинать, как можно раньше. Тебе костюм принесет больше пользы. Мне он поможет гораздо меньше. Носи его аккуратно, он твой. И за него платить тебе не–ну–ж-но! Понял?

— Хай, Ирука, я обещаю, я буду его беречь, даттебайо! — вкинул вверх кулак, торжественно обещает Узумаки!

Вид был у него нелепый, но я понимал — для него это важно и он серьезен. Над этим нельзя шутить или смеяться.

— Я знаю, — взлохматил его невозможно густые волосы. — Носи на здоровье.

— И… еще… Ирука, я тебе обязательно верну деньги за этот костюм, правда, верну, вот заработаю и сразу верну, даттебайо!

— Нет, ну ты издеваешься?! Нет! Это подарок. И точка! — подумав я добавил, — Считай это за все те дни рождения, на которые я тебе ничего не дарил. Ладно?

Я услышал что–то похожее на писк, а потом Наруто повис на моей шее, повторяя: Хай!

А ведь раньше он так никогда не делал…

И пусть теперь Джирайя попробует тарелкой лапши отделаться!

После того, как мы поели, я обнаружил, что продукты почти закончились. А в ванной накопилось грязное белье… Да и к полу,

местами, мы уже липли без всякой чакры.

И покупать, и стирать… И по хорошему убрать… Мда, два свинтуса. Еще немного и на ногах начнут расти носки. Хорошо, у Наруто есть клоны и он меня научил, а то бы вообще труба.

Решив, что лучше убрать сейчас, я сообщил мальчику, что у нас будет небольшая уборка. Наруто я объяснил, как поддерживать порядок в доме, что и как делать. Если было надо — поправлял его клонов. Так что закончили мы быстро.

Когда домашние хлопоты были позади, я после короткой растяжки и разминки снова засел за чтение. А Наруто в это время засел штудировать фуиндзютсу.

И сегодня я снова читал не менталистику, а законы, правила и этикет шиноби. Хотелось знать, как именно может на мою докладную отреагировать Какаши. Что в ответ может написать. Да и просто мне нужно было знать, как здесь все устроено.

Не хотелось бы погибнуть из–за того. Что я не знаю какую–то общеизвестную ерунду.

— Наруто, почему бы тебе не попробовать изучать два свитка сразу?

— Это как, я ведь могу изучать только од… Клоны! — Догадался он, когда я сложил пальцы крестиком, но клона не создал.

— Да, только я не знаю, может быть учить сразу много всего — опасно.

Узумаки уже успел сделать 7 клонов.

— Ты одного оставь, пусть вместе с тобой читает.

— Хай!

Через час изучения фуиндзютсу мальчик тихонько спросил:

— Ирука, а что ты читаешь?

— «Законы, правила, и этикет шиноби», продемонстрировав мальчику обложку книги, — не хочу погибнуть из–за неправильно сказанного слова, кроме того, каждый шиноби должен знать свои права и обязанности. Это действительно, важно.

— Угу, — без энтузиазма ответил Наруто, потом до него дошло, что именно я ему сказал. —

Подожди. Что значит погибнуть из–за неправильно сказанного слова?!

Рассмеявшись, я начал было объяснять ситуации, из–за которой может вспыхнуть конфликт, и тут меня осенило.

Кажется, я нашел новое применение своему монитор–но–дзютсу.

— Наруто, пусть твой клон выключит свет и развеется, я тебе покажу, что я имел ввиду.

Два схематично показанных человечка начали разговор. Над

неправильными вариантами я изгалялся, как мог. А правильные заставлял Наруто показывать самому. Причем на моей технике. Мы выяснили еще вчера, что так можно.

Показ ситуаций, описанных в книге, прошел на ура. И наконец–то мы отправились спать в нормальное время.

Неужели я наконец–то начал соблюдать режим? Давно пора!

Глава 13. Здравствуй, рутина?

Следующий день начался точно так, как и предыдущий. Какаши взял несколько миссий, ничего опять не сказав и не посоветовавшись с нами. И конечно же, он, как обычно, опоздал. Я уже подумывал о том, чтобы подговорить детей опоздать в ответ. А еще лучше вообще не прийти! Вот что Чучело тогда делать будет, а?

— Вы опять опоздали! — Закричала Сакура.

— О, это забавная история, иду я по улице, а на столбе котенок…

Иногда, лучше молчать и казаться идиотом, чем открыть рот — и доказать это.

Дальше я слушать не стал, просто пошел за детьми. В этот раз нам довелось побывать в квартале Яманако. Мыли теплицы, чинили теплицы, строили теплицы.

— Ирука–сенсей! Здравствуйте! — Повисла у меня на поясе миниатюрная блондинка.

— Здравствуй, Ино. — Улыбнулся девочке.

Уже сейчас можно было сказать, что она станет ослепительной красавицей. В отличие от аниме у Ино были вполне нормальные глаза, только цвет радужки был блекло–голубой. В аниме, как и у Хьюг, у девочки не нарисовали зрачок. Ее отца я вблизи не видел, слава всем богам, а только издали, когда тот уходил и что–то Какаши сказал. Так что выяснить, какие у него глаза — не мог.

— Вы уже поправились? — Спросила она, состроив серьезную мордашку,

— Все хорошо.

Улыбнувшись, она вдруг спросила:

— А правда, что Наруто у вас живет?

Я даже опешил.

— Да. Вроде того… — Сказал, справившись с удивлением.

Блин, ну уйди, а?

— А почему?

Я не нашелся что ответить. Слишком много было причин, чтобы озвучить что–то конкретное.

— Да вот не знаю, он как–то сам подселился… Незаметно. — Недоуменно развел руками, дескать, сам не знаю, как все получилось.

Думаю, что из–за Ируки я просто не мог признаться самому себе, что фактически усыновил мальчика. Эта мысль вызывает отторжение с тошнотой. И такие проявления чужих эмоций мне

не нравятся. Они меня пугают.

Ино смерила блондина обвиняющим взглядом голубых глаз. И приторно–ласковым голоском поинтересовалась, — Наруто, а почему ты живешь у Ируки–сенсея?

Наивный Узумаки все же заподозрил подвох, поэтому ответил однозначно.

— Ирука–сенсей добрый и готовит вкусно.

На такую прямоту Яманако поначалу даже не знала, что ответить, но быстро нашлась:

— Да? — Скептично оглядела Наруто блондинка, — А я думала, что сами заселяются только крысы да тараканы… — И смерила его взглядом, словно сомневаясь в том, кто же он на самом деле: рыжий пруссак или двуногий пасюк. — Если еду со стола не убирать.

Наруто уж покраснел от возмущения и завопил

— Я — не крыса! — сжимая кулаки, — И не таракан!

Ино в ответ только посмотрела на него как на дурачка и криво усмехнулась. Но тут появился Саске, и ей стало не до блондина. С воплем Са–а–а-ске–кун, она повисла на Учихе. Пощебетала немного о том, какой он замечательный, и как она рада его видеть. Но тут пришла Сакура и заорала «Руки прочь от Саске–куна, Ино–свинина!». В общем, испортила Ино всю малину.

А я тут натурально завис.

Мы находимся на территории клана. Этот клан нас сегодня нанял и с его членами надо быть вежливым хотя бы потому, что они — заказчики.

Сакура — больная! Она орет на наследницу клана, папаша которой долгое время работал главным мозголомом Конохи! Да и сейчас, наверняка, постоянно привлекается к особо тяжелым случаям.

У этой соплюхи что, вообще ума нет? Или раз мозгов нет — Яманаки мне не страшны? Ужас, как это вообще стало лучшей ученицей?

Не удержался и закрыл лицо рукой.

Поругавшись минуту с «подругой» и оставшись этим очень довольной, Ино вскричала, что обеденный перерыв уже заканчивается, и ей пора обратно к лентяю и толстяку. Быстро попрощалась с Са–а–а-ске куном, с придыханием и хлопаньем ресниц. Помахала, обменявшись злобными взглядами с Большелобой. И со мной попрощалась, а мимо Наруто пробежала, как мимо пустого места.

Проводив взглядом Яманако–младшую я как бы невзначай заметил:

— А у нас обеденный перерыв был?

— Нет, Ирука–сенсей. — Стала отчитываться Сакура, — Какаши–сенсей не…

— Дети, война войной, а обед по расписанию. Оставляем все тут… Саске, аккуратней со стеклом! И идем есть.

— А как же Какаши–сенсей? — Снова встряла «умница».

— Наруто, ватман распечатай и у средней теплицы поставь.

Как знал, что пригодится.

На листе было размашисто выведено: Обеденный перерыв. Скоро вернемся.

Розововолосая на этот плакат смотрела с ужасом, Учиха, похоже, нашу затею одобрил. Впрочем, я до сих пор не всегда мог разобрать, что именно он фырканьем хотел сказать. Разбрелись перекусить. Так как Наруто город знал гораздо лучше меня, то я согласился, когда он предложил срезать путь.

Улочки и переулки они так хитро переплетались, что уже на 5 повороте я не смог бы вернуться обратно.

— Далеко еще?

— Не, тут повернем на Молочный переулок, потом там будет главная улица, потом еще улица и Ичираку!

— Ясно…. Погоди! Ичираку? Ничего ближе нет?

Наруто посмотрел грустно и немного осуждающе. Меня даже зацепила такая сильная реакция…

Хотя я не очень понимал почему.

— Ладно. Веди к Теучи. Какаши–сенсея мы ждали? Ждали. Вот пусть теперь нас подождет.

— Хай! — улыбнулся Узумаки.

Стараясь не терять из виду мальчика, я смотрел по сторонам. Переулок этот был недалеко от центра и всевозможных лавок здесь хватало.

Среди ярких вывесок я заметил небольшую тусклую табличку.

Пестрая пиала. — Разобрал я и перевел взгляд дальше.

— Стоп, стоп, стоп, — проговорил я, встав посреди дороги. — Еще раз!

Но название на табличке и она сама не поменялись. Первой моей мыслью было поесть тут, но потом я посмотрел на вывеску снова и передумал. Раз уж реклама выглядит так, то что творится внутри — представить страшно.

— Не, — покачал головой, — идем в Ичираку. Нам еще надо успеть вернуться.

И снова «Пиала» заняла мою голову. Перед глазами вставали всевозможные варианты оформления.

Если судить по фасаду это именно то го…но из которого надо сделать конфетку.

Меня так захватила эта идея, что я не замечал ничего вокруг. Наруто даже, обратно в квартал к Яманако, меня за жилет вел.

— Ирука! — карандаш повело в сторону, — Ирука!

— Да, — стер лишнюю линию, — Наруто, ты что–то хотел?

Мальчик помотал головой, на носочках потянулся всем своим невысоким ростом к наклоненному уху и прошептал:

— Какаши–сенсей, звал.

Я поднял голову и изрек:

— Извините, Какаши–сан. Повторите пожалуйста.

— Ирука–сан, что это такое? — Зло потряс он «запиской», которую мы оставили. — Где Саске и Сакура?

Пожав плечами, перечеркнул в блокноте неудачный набросок.

— На обеде наверное, раз еще не вернулись.

— Наруто, принеси еще стекол. — Вдруг вякнул Хатаке.

— Тут этих пока хватит, — но, встретившись с тяжелым взглядом сенсея, Наруто пискнул, — Хай.

Стоило Узумаки скрыться за оранжереей, как циклоп язвительно заметил.

— Должно быть, во время боя вы тоже перерыв на обед возьмете? — И рулоном в грудь мне ткнул.

Когда только успел свернуть?

— Нет, — примериваясь к ватману, снаружи лист был белый, сказал я, — лучше поесть заранее. Можно?

Вытянул из рук обалдевшего Хатаке рулон:

— Спасибо. — Расстелил лист на куске стекла и принялся переносить эскизы.

Дизайнер я или где? Но какой из… — Пересчитал варианты, — Из 5 выбрать? Блин, а ведь я даже не видел что там внутри! Если взять тему средневековой Европы… а там вдруг места мало! — Намотал на руку хвост и стал не сильно дергать.

Со стороны это должно было выглядеть странно: Сидит на земле мужик, что–то мулюет на коленке и бухтит «не то, не то».

— Какаши–сан, вы не могли бы отойти, свет загораживаете.

Тень заторможено отодвинулась.

— О, спасибо.

Хай тек, — в уме перечислял стили, — Минимализм… Модерн или … Ну не классицизм — это точно! … А может… — быстро набросал на листе колонны. Вместе с пиалой смотрелось это откровенно убого.

Все также мысленно продолжаю спорить сам с собой.

— Тьфу, дрянь! А может? — снова черкал, — Красиво, но наверное, очень дорого. Не, не пойдет.

В конце концов весь энтузиазм сошел на нет, ведь фасад и реклама на входе должны были перекликаться с интерьером, в я

не знал, какая забегаловка изнутри. В документах не было ни планов, ни указания сколько этажей в здании.

Конспекты бы мне…

Вскоре вернулись пропавшие, но им Какаши говорить ничего не стал. Ручкой помахал, мол, работайте дальше, и учесал на ближайшее дерево.

Из–за того, что каркас теплиц был довольно хилый, клонов мы не использовали, когда перешли к крыше. Потому и провозились так долго. Но клонам Наруто было чем заняться и без нас, они стригли кусты. Это я потом понял, что мы сглупили. Ведь клон был легче самого Узумаки.

Подавая стеклянные листы Наруто, я немного оцарапал руку, а он это заметил. Мальчик тут же достал откуда–то пачку пластырей и с жутко серьезной рожицей заклеил порез.

— Спасибо. — Сказал я, погладив мальчишку по голове.

Но когда я наклонился за следующим стеклом то услышал:

— Ирука, я сам… — Узумаки отобрал он стекло, но глянув на стремянку понял, что с ним не влезет.

— Дай. — Мягко отнял, чтоб не порезать Наруто, — Это всего лишь царапина. Она мне не помешает.

— Но Какаши–сенсей ничего не делает. — Сказал мальчик без намека упрек, будто так и должно было быть. — Значит, и тебе не нужно.

Я вздохнул, покачал головой и подсадил блондина на стремянку.

— Ирука?

— Держи. — Подал лист. — Надо было послать наверх клонов — они легче, а самим — стричь. Жаль, что хорошие мысли обычно поздно приходят…

— Хай. — Вздохнул Наруто, смирившись с тем, что я не отвечу.

На выходе из квартала он, помявшись, ссыпал мне в руку горсть монет.

— Это что?

Наруто покраснел и зачастил:

— Я забыл отдать сразу. Ты слишком много Теучи–сану дал. А потом не взял… Вот.

— А. — Дошло до меня, — Это сдача. Иногда я слишком сильно увлекаюсь. Ты тогда меня возвращай в реальный мир, ладно?

— Ага. — Смутился, — … Хай!

Вечером этого дня, после чтения все тех же фуиндзютсу и клановых порядков, мы снова взялись за монитор–но–дзютсу. Я сел на диван спиной к валику подогнув под себя ногу, а Наруто

плюхнулся предо мной на живот. Деловито подгреб под себя диванные подушки и приготовился слушать.

Немного подумав, я растянул из черного шара небольшой экран. Темный фон прояснился, показав зеленую полянку со схематично нарисованным домиком и деревом, а из–за края экрана вышли 4 человечка. Один был наряжен в жилет — он изображал джонина. Еще двое были в красной и желтой майках, а четвертый в зеленом платьице. Чтобы не заморачиваться, всем сделал волосы под цвет одежды.

— А кто это? — Спросил Наруто.

— Это джонин–сенсей, первый и второй генины, а девочку зовут Грубиянка–чан.

— Почему? — Наивно рассматривая человечков спросил Узумаки.

— Сейчас покажу. — Человечки зашевелились, — Джонин–сенсей взял задание и пошел с командой к заказчику…

Я решил обыграть ту перепалку Сакуры и Ино.

Узумаки очень удивился, узнав, что если бы Грубиянка–чан нахамила сыну или дочери заказчика, то все могло закончиться в лучшем случае, извинениями Грубиянки и ее джонина–сенсея, а в худшем — резней. Правда, ситуация была чисто гипотетической, да и оскорбления были не такими детскими… К тому же Грубиянка–чан с дочкой заказчиков знакома не была. В отличие от Сакуры, которая была однокашницей Ино.

Но необходимость соблюдать вежливость с нанимателями Наруто осознал сразу и задумался.

Поскольку время еще позволяло, я показал ему ситуацию, когда в команде красный–генин бегает за Грубиянкой, она его оскорбляет и даже бьет по голове…

Тут Наруто воскликнул:

— Эта Грубиянка совсем как Сакура–чан! — Замер, явно зашевелив извилинами.

— Подожди с тем, на кого похожа Грубиянка–чан, — аккуратно прервал его. — Давай посмотрим, как на это отреагируют другие люди.

Поменял картинку.

У человечка в коричневом, изображающего заказчика из гражданских, над головой появилось облачко с мыслью, которое я прочел:

— Эта девочка, наверное, очень сильная и умная, раз бьет того глупого и слабого мальчика. Наверное, он заслуживает такого отношения и недостоин уважения. Пусть лучше она меня охраняет от бандитов!

И в конце живого комикса: Грубиянка не смогла отбиться от

бандита, клиент получил копье в живот… В то время как мальчики и джонин–сенсей почти добили остатки шайки разбойников…

Прибежали черные чибики и «сказали»:

— Мы враждебно настроенные чужие шиноби.

Один пихнул товарища и ткнул пальцем в команду Грубиянки:

— У них совсем нет командной работы, они слабы, их надо атаковать! Они не смогут за себя постоять!

Команда Грубиянки–чан сначала пыталась отбиться. Но слаженности у них не было никакой и они попадали под техники друг друга. Оторвавшись от вражеских шиноби команда Грубиянки повстречала бирюзовых чибиков. Те «сказали»:

— Первый: — Мы дружественно настроенные чужие шиноби.

Второй: — Она атакует сокомандника… Это против правил. И их командир молчит. Надо ли нам связываться с командой, что не соблюдает законы своего же скрытого поселения? Ведь те, кто нарушают правила — мусор в мире шиноби!

Тут Наруто не выдержал:

— Ирука, не будь врединой! Сакура не такая…

— В смысле, Сакура не такая? — Спросил невинным тоном, поднимая монитор чуть выше, чтоб не было видно улыбки. — Я ведь не говорил ничего про Сакуру.

Но мальчик не повелся.

— Да, но Грубиянка похожа на Сакуру! Она не такая! Она лучше! … И добрее! Просто она иногда вспыльчивая и любит Саске. Ничего же такого не случится, даттебайо!

— Наруто, я всего лишь хотел показать, какое поведение может привести к беде.

Но Узумаки смотрел на меня все так же укоризненно.

Сдаюсь. — Вздохнув, и успокаивающе положив руку ему на плечо.

— Ну ладно, не будем больше про Сакуру и про Грубиянку–чан. Просто старайся не опускать ошибки, что мы с тобой рассмотрели.

— Хай! — Немного недовольно сказал Узумаки.

Что ж, с первого раза Наруто мне переубедить не удалось. Но я знал, что мне удалось посеять крохотное зерно сомнений в правильности действий «умницы». На сегодня — хватит. Не надо портить отношения из–за Сакуры. Не стоит она того.

— Так, — глянул на часы, — теперь можно помыться и спать.

— Ирука! — Обвиняюще воскликнул мальчик.

— Что? — Дурашливо обиделся, — Эта сказка длинная, как раз успею первую часть рассказать.

— Да? — Тут же забыл Узумаки про все обиды. — Как называется?

— Хоббит или Путешествие туда и обратно. А теперь в ванну, — вдогонку, — и чтоб зубы почистил!

— Почистю!

— Не, «почистю», а «почищу»!

— Хай!

В четверг, мы снова было отправились в Ичираку, но проходя мимо приятного на вид ресторанчика, я почувствовал запах чего–то очень вкусного. Да и желудок уж очень красноречиво квакнул.

— Наруто, а давай тут поедим, — а то топать долго к Теучи.

Наруто вздохнул с видом Сократа, принимающего чашу с ядом, бросил на меня тот же жалобно–укоряющий взгляд, но возражать не стал.

Мы зашли в уютный зал, подошли и сели за выбранный мной столик. На доске рядом с барной стойкой стояла черная доска, на которой белым мелом были написаны «дежурные блюда».

Ну вроде, цены не сильно выше, чем в Ичираку. — подумал я.

А вот дальше началось странное: официант, как и толстяк за барной стойкой, в упор нас не замечал. Тучный бармен явно не был шиноби, те и после ухода со службы предпочитают себя не распускать. Минуту подождал у барной стойки, потом мне это надоело.

— Уважаемый, — подавальщик снова меня проигнорировал, — …Эй! Мы хотели бы заказать два обеда.

Бармен смерил нас презрительным взглядом и с пренебрежением бросил:

— Демонов и их любителей мы не обслуживаем.

От такого наезда я сначала даже не сообразил, что ответить.

— Я не демон! — Сердито вскричал Наруто. — Я генин Конохи! Возьми свои слова назад, толстый!

— Не будь ты теперь шиноби, я бы просто снова за ухо выкинул тебя из своего заведения, — злобно бросил то ли бармен, то ли владелец ресторанчика. Иди куда–нибудь и сдохни там, сделай всем услугу. Пошел во…

— Заткнисссь, — прошипел я не хуже Орочимару — Ты кого демоном обозвал, мешок с салом?

Хм, так вот как Ирука угрожал оппонентам. Мне реально хочется воткнуть ему кунай в его жирную шею, перерезая и разрывая артерии, трахею, и повернуть его…

Толстяк сжался, по его виску скатилась капля пота. Но он все равно попытался возражать, ссскотина… — Это мое заведение… Ты… Вы не сме–ете мне уг–грожать, з–з–закон м-меня защи–щ–щает…

— Закон гласит, что Коноха — скрытая деревня, поселение ниндзя, а таких как ты, кусок сала, здесь терпят, только пока вы полезны, — произнес я низким, тихим угрожающим голосом. — Ты только что оскорбил главу клана, одного из тех, кто принимает законы. Раз уж ты не хочешь нас обслуживать, ладно, твое право. — Издевательски подчеркиваю голосом слово «право». — Но раз ты не считаешь нужным быть полезным шиноби, значит, и мы не должны будем тебя защищать. Когда тебя и твою семью будут резать, не жди помощи.

Хм, а ведь здесь мы с Ирукой едины, ему тоже не понравилось, что его назвали любителем демонов. Задели больную мозоль, да.

Оставив хлопающего ртом и испуганного пузана, повернулся к Узумаки:

— Пойдем отсюда, Наруто, у меня пропал аппетит.

— Стойте! Оставайтесь, вам сегодня все бесплатно, но демону — втрое дороже, — испуганно блеял сзади официант.

Они совсем идиоты?

Я остановился, и не поворачиваясь к выродку, холодно бросил:

— Каждый выбирает сам, издеваться ему над ребенком, ничего плохого ему не сделавшим, или нет. Человек он, или нелюдь. А еду, приготовленную нелюдью, я даже бесплатно есть не буду, вдруг это человечина.

Кто–то в зале поперхнулся. Видимо, не очень понравилось сравнение.

Мы вышли, мне хотелось сплюнуть со злости, но я сдержался. А Наруто стоял рядом, как пришибленный и снова накручивал футболку на палец. У него на лице были перемешаны благодарность, восхищение, вина и что–то еще.

— Ирука, — тихонько сказал мне мальчик. — Спасибо, что заступился за меня, … никто никогда так не делал. Не нужно было, — оглянулся на двери, — теперь эти люди и тебя тоже будут ненавидеть, от этого будет только хуже…

Дослушивать я не стал. Грешен.

— Наруто, я не буду есть там, где тебя не обслуживают. Я не понесу свои деньги уродам, которые над тобой издевались.

Узумаки снова уперся взглядом в землю, и я был уверен — в глазах у него стояли слезы.

Вздохнув, я сел на корточки, чтобы видеть лицо мальчика:

— Наруто. — Тронул за плечо, чтобы он посмотрел на меня. — Наруто, если я вдруг захочу зайти в заведение, откуда тебя выкидывали, гнали, или в разы завышали цены, говори сразу, хорошо? — Смягчив голос, успокаивающе погладил его по

голове. — Прости, я или забыл, или не знал, что к тебе так относятся.

Он молча кивнул.

— Идем. — Улыбнулся, взъерошив желтые вихры, — Теучи–сан, нас точно не прогонит.

Как оказалось, таких заведений в Конохе было подавляющее большинство. Пока мы шли он указывал на разные забегаловки и говорил: Здесь тоже.

Да и фиг с вами, с уродами. — Усадил Наруто себе на плечи, — Не нужны им мои деньги? Буду готовить сам. Тем более, что финансы скоро запоют романсы.

Я просто прикупил еще продуктов на рынке.

А вечером, пожелав мальчику «спокойной ночи», я подумал, что Ино абсолютно не права. Не пришли мне на ум тараканы и грызуны и не придут. Никогда. Потому, что глядя на Наруто я вспомнил одно стихотворение:

Он шел по улице и тихо плакал.
Облезлый, одноухий, и с больною лапой.
Повисший хвост, несчастные глаза,
А в них жемчужиной дрожит слеза.
Его никто вокруг не замечал,
А если и заметил, то ворчал,
А мог еще и палкой замахнуться.
Он убегал, когда мог увернуться.
Он с грустью думал: «Я такой урод.
Ну, кто такого жить к себе возьмет».
Так шел он, шел по краешку дороги.
И вдруг перед собой увидел ноги.
Огромные такие две ноги,
Обутые в большие сапоги.
В смертельном страхе он закрыл глаза,
А человек нагнулся и сказал:
«Красавец–то, какой!
А ухо! Взгляд! Пойдешь со мной?
Я буду очень рад.
Принцессу и дворец не обещаю,
А молочком с сосиской угощаю».
Нагнулся, протянул к нему ладошку.
Он первый раз держал в ладошках кошку.
Взглянул на небо, думал, дождь закапал.
А это кот в руках от счастья плакал.
© Ольга Николаева

Смахнув слезу я грустно усмехнулся:

И тебя проняло, сосед?

А в ответ тишина, хоть я и понял, что он меня слышал.

В пятницу, в конце рабочего дня, я наконец сподобился зайти в «Пиалу», благо, что нам было почти по пути.

Пихнув обшарпанную дверь с отполированной ладонями посетителей ручкой, я оказался в довольно темном помещении. Высокий, недавно беленый потолок подпирали массивные, круглые колонны без каких либо украшений. Трудно было понять, какого тут цвета мебель. Нет. Здесь было не грязно, но тусклые лампы в пестрых плафонах все цвета превращали во что–то темно–коричневое. А вместе с потолком темное дерево и обивка казались грязно–черными. И расположение громоздких столов и стульев было довольно странным. Будто половина мебели куда–то исчезла и все, что осталось, расставили по залу. Окна были плотно закрыты чем–то на подобие жалюзи, но из–за освещения я не мог разобрать качество материала, а подойти я не мог. Около ближайшего окна сидела компания с хмурыми лицами. По темным углам копошились какие–то темные личности, тихо обсуждавшие что–то свое. Барная стойка издали показалась гигантским ящиком, за которым стоял худой и явно уставший мужчина. На шиноби не похож. Какой–то слишком нескладный, что ли? И неспортивный. И держится как–то не так… Не как ниндзя.

Общее впечатление от заведения Ируки? Почему–то «Пиалу» хотелось назвать — заведением в стиле монументального соцреализма. Гнетущее впечатление и от интерьера, и от посетителей.

— Ирука. — Шепотом окликнул меня мальчик. — Давай уйдем. — И покосился на хмурого мужчину.

— Мы здесь по делу. Не бойся.

Он насупился, но ничего не сказал.

— Если хочешь, можешь постоять на улице, я скоро.

Наруто замотал головой и схватился за мою штанину.

— Все хорошо будет. — Улыбаясь, говорю ему.

Подойдя к широкой столешнице я успел сказать только:

— День добрый…

— Умино–сама! Здравствуйте, вы бы предупредили старика Сору, что зайдете. — Эй, малец, детям тут не место!

— Успокойтесь, Сорра–сан. Наруто у вас саке заказывать не будет… так ведь?

Мужчина только вздохнул, когда Узумаки быстро помотал головой, а потом энергично закивал, видимо, сразу не сообразив, что я ему сказал.

— Умино–сама, — отодвинувшись от стойки с толикой озабоченности, — Деньги я перевел, значит, что–то случилось? Вам что–то нужно?

— Нет, не случилось. Нужны планы здания с размерами. Чертежи. — Перешел я сразу к делу. Вопрос: «зачем?» мужчина так и не задал. Зато посмотрел на меня с такой надеждой, что мне даже стало как–то неудобно. Он метнулся куда–то и принес пыльный тубус.

Просмотрев мельком планы, я спросил:

— Могу взять их до завтра?

— Конечно–конечно, — расплываясь в странноватой улыбке, сообщил Сорра, — вернете когда вам будет удобно, Умино–сама!

— Спасибо, — смутившись, — Сорра–сан. До свидания.

— До скорой встречи, Умино–сама!

Дома я обнаружил, что «Пестрая пиала» имеет второй этаж. Но лестница туда ведет снаружи. А вот изнутри на второй ярус не попасть.

Странная планировка. Черный ход? Будем менять.

Вечером, отползая от чертежей, я понял, что нужно снова идти на полигон. Переписанные свитки Узумаки по фуиндзютсу закончились. К счастью, Наруто на сегодня хватило тех, что были. А еще он наконец–то сделал пищевой свиток. Маленькое чудо. И свиток и он.

А еще это чудо не любило мыться. Наруто не любил лишний раз плескаться в ванной. Нет, не то чтобы он был идейным грязнулей и вообще не мылся. Просто он этим занимался тогда, когда ему или окружающим начинали мешать грязь или запах. Ну не видел он смысла в помывочных процедурах, если он и так чистый. Каждый вечер перед сном он пытался откосить от ванной.

— Я чистый! Правда, от меня даже не воняет!

Нет, так не пойдет.

— Ладно, — безразлично пожал плечами, — можешь не мыться.

Наруто расплылся в широкой победной ухмылке.

— … Но тогда сказки на ночь сегодня не будет.

— А… — Захлопал глазами Наруто, — э?! … — сердито фыркнув, — Шантажист! — Он цапнул стопку чистых вещей.

А я подумал, что нужно бы купить ему новой одежды. Старые вещи Ируки — были временным решением. Но нет ничего более постоянного, чем временное…

У самого Наруто гардероб был очень скуден и затаскан до дыр. Вещей у него было мало, и он старался стирать их как можно реже, таская одно и тоже как можно дольше. Понятно. что такой подход отражался на его внешнем виде не лучшим образом.

Покупать новые он не мог, даже если и хотел. На пособие особенно не разгуляешься. А с учетом того, что для «демонова отродья» все было намного дороже, я действительно не понимал, как у него скопился даже такой убогий гардероб.

Эту проблему надо будет скоро решать, ну а пока, я рассказывал мальчику про Хоббита.

— Они вышли на дорогу и скоро достигли того перевала, где когда–то попали в лапы гоблинов. На сей раз на перевал они взошли утром и, — заметив, что Наруто прикрыл глаза, я продолжил уже тише — оглянувшись, увидели землю, освещенную неярким утренним солнцем. Там, далеко на горизонте, еле виднелась Одинокая Гора. На ее главной вершине поблескивал не растаявший снег…

Закончив рассказ, я шепотом позвал Наруто, он поморщился и крепче сжал тряпичного дельфина. Теперь и я сам мог идти спать.

Надеюсь, что завтра Какаши не наберет нам миссий до вечера, как сегодня. — Подумал, засыпая.

Я стоял на дороге, ясно осознав древнюю мудрость: надежда — мать дураков.

Хатаке потащил нас на миссию — пасти–перегонять стадо быков местных фермеров.

Дело в том, что в обращении с быками нужна определенная сноровка, и случайного сезонного рабочего хозяевам стада нанимать не хочется, потому что мало ли чего случится. А вот генинов наняли — должны справится.

Задание — на весь день. Собакин–сан опять ничего не сказал. Еда оказалась только у нас с Наруто, то, что запечатали в свитке. Запечатывали мы немного, и больше на проверку — работает свиток как надо, или нет. А значит могли остаться даже без этих крох, если бы мелкий где–то напортачил.

Конечно, на двоих маловато, ну хоть как–то червячка заморим.

Короткий перерывчик, у Наруто, с его метаболизмом, уже урчит в животе. Узумаки распечатал еду из свитков. Хлеб, вкусное жареное мясо, томаты и огурцы. Я выделенную мне порцию потихоньку начал употреблять, а Узумаки со своей пошел делиться к Сакуре. Я едва удержался от того, чтобы изобразить фейспалм…

— Наруто–бака, я худею!

И хрясь его по голове. Кулаком. Я уж скривился от такого зрелища… И ведь она Наруто ударила без единой мысли о том, что у мальчика еда в руках. О, а теперь уже — в грязи. Та самая еда, которую он ей предлагал…

Сакура в своем репертуаре. — Вздохнул я и осуждающе покачал головой.

Наруто, впервые на моей памяти, посмотрел на розволосую с чем–то, похожим на осуждение.

— Сакура–чан, ну зачем ты так…

Но та сжала губы и треснув его еще раз, процедила:

— Сам виноват!

Я бы эту дуру обругал, но Какаши стоял рядом, и сверлил меня взглядом своего родного серого глаза. Хорошо хоть, что не шаринган. Видимо, не понравилось, что я тут смею выражать неодобрение. Пусть и невербально.

А Наруто уже пришел ко мне. Глаза у него были настолько жалобные и виноватые, что я его даже не отругал. Просто молча протянул бутерброд.

— Нет, Ирука–сенс… Ирука, это ваше, я сам свою еду потерял. Шиноби должен быть осторожен…

Прервал его излияния, покачал головой и еще раз настойчиво протянув ему бутерброд.

— Спасибо, — сдался Узумаки, — Ирука.

— Не за что. Ешь. — С трудом отпихнул бычка–каннибала, примерявшегося к бутерброду, — Пока коровы не отобрали.

Молодые бычки ластились ко всем, как кошки, а если учесть, что они были на удивление чистые, то погладить их было не противно. Вот и Саске тоже украдкой почесал теленка за ухом.

Даже как–то совестно стало есть бутерброд с говядиной.

— Бака! — Вдруг выкрикнула Харуно.

Не успел я додумать: Кому это она, ведь Наруто сидит тут, как услышал утробное мычание.

Оказалось, что девчонка, попутала бычка–подростка с Узумаки и двинула ему в нос. Бычку это не понравилось. И в отличие от блондина, безответным копытный не был. Так бы и гонял пятнистый идиотку, но вмешался Наруто и испортил все удовольствие от просмотра!

Эээ… то есть спас Сакуру! Конечно, где–то на задворках теплилась мысль, что девочка скажет «Спасибо» и поцелует спасителя в щечку… Но я, видимо, слишком много перечитал в детстве сказок про рыцарей, драконов и принцесс. Узумаки получил очередную затрещину. Взмыленная Сакура даже не стала объяснять, в чем он на этот раз был «виноват».

Вернулись домой голодные, усталые, злые… Даже Наруто. И слава всем богам, что завтра выходной! Уж его–то ничего не должно испортить!

Глава 14. Кто ходит в гости по утрам?

А я ведь вроде был уверен, что выходной ничего не испортит…

Не успев проснуться, я почувствовал запах гари.

Первая моя мысль была — пожар. Но добежав до кухни, я лишь со вздохом сполз на пол по косяку двери.

— Наруто, открой окно. Тут дышать нечем.

Мальчик вздрогнул и метнулся открывать.

Стараясь дышать неглубоко, я подошел к сковородке и заглянул. Там, залитые маслом, лежали какие–то непонятные куски черного цвета.

— Ирука, прости. — Виновато прошептал блондин.

— Прощаю. — Зевнул, прикрыв пальцами рот, — Что это было–то?

— Курица.

Поняв, что не могу вспомнить, покупал ли курий трупик, помотал головой, чтоб проснуться.

— Какая курица? — Спросил, закрывая правый глаз от солнечного света, — Я же вроде не покупал…

— Я сам купил. — Смущенно почесав щеку, сказал блондин.

Вздохнув, опустил руку на голову повара.

— Ну и зачем?

Он поднял на меня глаза. Но ничего не сказал.

— В холодильнике еще много продуктов. — Сообщил я мальчику, намекая, что не нужно было тратиться.

Узумаки осторожно помотал головой, ведь руку я так и не убрал.

— Ты все уже съел? — Пошутил я. Съесть все, даже для Наруто было бы непросто.

Он надулся и выскользнул из–под ладони.

— Зачем ты… — попытался понять причину его поступков

— Я хочу быть полезным! — Оборвал меня Узумаки, нахмурившись и выпятив нижнюю губу.

— Ты считаешь, что спасение жизни — это не достаточно полезно? — Распахнул я глаза.

Наруто растерялся. А я, не дав ему собраться с мыслями, произнес:

— Ты ведь мог, как все остальные мои ученики, забыть про меня, получив повязку генина.

— Нет. — Выдохнул шокированный Наруто, — Я никогда!..

— Стал бы кто–то из них потом мне помогать? Тот же Саске помог бы мне найти мою квартиру? А Сакура стала бы каждый

день терпеливо объяснять такие вещи, которые знает даже ребенок обычного торговца? Стал бы кто–то еще, кроме тебя, возиться с калекой?

— Ты не калека! — сказал он, упрямо сжав кулаки, а у самого глаза на мокром месте.

— Ну, — вытер с его щеки скатившуюся слезу, — не плачь. Пожалуйста. — Скорчил обиженную рожицу. — Не то я тоже заплачу.

Мальчик обалдело смерил меня взглядом, хрюкнул и закрыл руками рот. Но не рассмеялся.

— Не веришь?! Я могу! — Плюхнулся на пол и завыл, как это делают совсем маленькие дети.

Когда я убрал руки от лица, Наруто уже не смеялся. Он ржал, хватаясь за живот, и все ни как не мог успокоиться. У мальчика оказался такой заразительный смех, что вскоре я сам хохотал до слез.

Немного успокоившись, я попросил показать, что он еще купил. Это были два объемных пакета всевозможных продуктов. А если учесть, что еду мальчику продавали по завышенным ценам, то эти два пакета наверняка стоили, как четыре.

— В следующий раз предупреждай, если вдруг решишь купить еды.

— Ага. — Тихо сказал Наруто, растроенно глядя на кульки.

— Да не сержусь я, — приобнял за плечо, — удивился, да. Но не сержусь.

Вспомнив, что я до сих пор в пижаме, а на голове черте что, сказал:

— Пойду я переоденусь, — Показал пальцем на волосы, — или хотя бы причешу этот взрыв на макаронной фабрике.

Наруто снова сложило пополам.

— Можешь мусор выкинуть, пока я готовить буду? — Спросил отсмеявшись.

— Хай. — Простонал Узумаки, уползая с кухни под собственный хохот.

Избавившись от жертв кремации, я по–быстрому наделал сырников. А вернувшийся Наруто рассказал, что встретил Конохомару и его друзей.

— Они очень хотят поиграть в ниндзя, можно я пойду поиграю с ними? — И мордашку жалостливую скорчил, — Я не долго! Правда!

— А я разве запрещаю? — Удивился, — Иди. Я не против.

После того как убежал Наруто, я решил покопаться в кулинарной книге. Но вскоре понял, что проще записать на пустых страницах к книге знакомые мне блюда, чем мордоваться

со всякими суши, онигири и прочей ерундой. То в листик заверни, то в рисе обваляй. Конечно, если времени не жаль, можно фигней пострадать. За записью рецептов меня застал звонок в дверь.

Чертыхнувшись, я заложил ручку за ухо и пошел открывать дверь.

— Иду!

В глазок я посмотреть даже не подумал, потому личность гостя для меня была неожиданностью. И я бы не сказал, что приятной неожиданностью.

На пороге стоял высокий, крепкий мужчина в возрасте, с тростью в руке. Темное одеяние, черные волосы и черный прищуренный глаз. Лицо гостя, застывшее словно маска, избороздили глубокие морщины, а подбородок украшал приметный шрам, похожий на букву «Х».

Я нервно сглотнул.

— Эээ… Данзо–сама? — Словно по чужой указке я отошел в сторону, освобождая проход, поклоном приветствуя гостя.

— Доброго дня, Ирука–кун, — негромким, скрипучим голосом сказал лидер Корня и прошел мимо меня в прихожую. Оставил сандалии и уверенно направился в гостиную.

— Доброго… дня. — Повторил я, нервно сглотнув.

Закрыв дверь и чуть ли не бегом метнулся следом. Сидя в кресле Данзо положил трость на кофейный столик. Заметив это, я непроизвольно скривился. Хорошо что он не видел. На этом столике лежала папка, а в папке — пара последних черновиков моего письма Третьему про действия Какаши.

Блин, ведь думал, что надо было убрать ее куда подальше…

— Присаживайся, — проскрипел Данзо, — гость здесь я.

А в голосе нет даже намека на эмоции. И это было реально страшно.

На ватных ногах я подошел к дивану и уселся на край, немного сгорбившись. Было такое чувство, что я облажался и меня будут отчитывать.

Но что я сделал не так?

Вдруг Шимура Данзо с молниеносной скоростью сложил одной рукой несколько знаков:

— Тайное искусство: покров Тайны.

Легкое колебание воздуха, он как будто стал менее подвижным… И никаких других видимых эффектов техники.

— Я слышал, что ты потерял память, Ирука–кун. — сказал старикан, словно ничего не случилось

Заторможено киваю.

— Да, Данзо–сама, так и есть.

— Жаль, когда шиноби лишается ценнейшего опыта. — эта формулировка меня зацепила, точно так же говорил Третий.

Этот инвалид–симулянт все слышал? Или узнал из других источников?

— И совсем плохо, — продолжил он, — когда некому ему помочь восстановить свои навыки, не так ли, Ирука–кун? — и сверлит меня глазом Леший.

Энергично киваю головой.

— Именно так, Данзо–сама.

Взгляд у старика был тяжелый, так что хотелось опустить глаза, и цепкий, как острые когти. Но на ум почему–то шло и еще:

Мертвый…

— К счастью, — не меняя выражения лица, все также равнодушно сказал Данзо. — Корень великого дерева, что есть Коноха, заботится о тех, кто заботится о его интересах.

И понимай как хочешь, о ком нужно печься — то ли о великом дереве, то ли о Корне…

— Тем более, что, как я вижу, ты наконец–то взялся за ум.

Я непонимающе взглянул на конохского Лешего.

— Джинчурики, — все тем же ровным голосом пояснил Данзо. — Мы направили тебя в Академию, чтобы ты исправил несправедливость Сарутоби… — глава Корня на секунду задумался. — Твоей задачей было сделать так, чтобы не только листва Дерева, но и Корни Древа имели доступ к оружию. И могли защититься. Хирузен не позволил кланам усыновлять или принимать в клан джинчурики, но и нам закрыл к нему доступ. Ты должен был стать наставником и другом юного Узумаки Наруто. Рассказать ему не только о Воле Огня, но и о важности корня великого древа Конохи. Ты должен был стать другом для джинчурики, его советником, должен был завоевать его уважение, доверие, должен был стать якорем, что будет держать его в Конохе. Я невольно втянул голову в плечи. Аура власти у Данзо была куда сильнее, чем у Третьего. Данзо — настоящий вожак. Я чувствовал, что Ирука не только, как и я, боится этого человека, но и уважает его.

Не знай я что будет дальше, — заметил я, — то всерьез бы думал, что главарь Корешков лучшая кандидатура из имеющихся на пост каге!

Сосед был в ужасе, а меня немного отпустило.

— Поводком, — продолжал старик, — что поможет направить его в нужном направлении…

Ты должен был стать для него даже важнее и ближе, — Сжав подлокотник здоровой рукой, старик продолжил чуть холоднее. — чем Третий. Тогда я верно предугадал его реакцию.

Он согласился с тем, что нужно присматривать за джинчурики и сам отдал тебе приказ установить с ним дружественные отношения. Если ты не понял, это была его попытка завербовать тебя.

Это он сейчас пошутил? Или «Дельфин» и впрямь не блистал умом и ему все надо было разъяснять?

— Еще один верный человек в АНБУ и Большом совете для него был бы совсем не лишним… — Данзо хрипло вздохнул, переводя дыхание. — Что делал ты?

Мне отчаянно захотелось провалиться сквозь землю.

В наступившей тишине голос главы Корня прозвучал, как удар в гонг у самого уха. Хотя он был все так же спокоен, как и раньше.

— Вместо этого ты решил, что детская месть для тебя важнее перспектив. Важнее карьеры. Мне было тяжело видеть, как внук и сын моих хороших знакомых и соратников рушит себе жизнь и будущее.

А в голосе у одноглазого такая бездонная прорва сочувствия и теплоты, что не хватит обогреть и осиротевшую бактерию!

— Думаешь, — подался вперед Леший, — никто не знал о твоем отношении к джинчурики? Что, никто ничего не замечал? По твоей вине джинчурики почти перестал посещать академию. Шатался по Деревне… Болтался неизвестно с кем и неизвестно где. Бесхозное оружие Конохи. Ты думаешь, Третий был рад каждый раз отсылать АНБУ на его поиски? На то, чтобы они следили за ним?

Будто Данзо какое–то дело есть, что там Третий… Стоп–стоп–стоп! Да он же Данзе выговоры за Ируку небось делал! — Я склонил голову и зажмурился, — ну ты и мудак, Ирука… — с трудом удержался, чтоб не закрыть лицо двумя руками, — Подгадил так подгадил!

Шимура, переведя дыхание, сипло вздохнул.

— Мы уже думали убрать тебя из Академии…

Я поднял глаза на Данзо, но лучше бы этого не делал.

— Но тут ты додумался угостить мальчишку раменом. — старик хмыкнул, а я забыл, как дышать. — Дешевая лапша тогда спасла твою карьеру куратора джинчурики. Я подумал, что ты наконец–то взялся за ум и больше не наделаешь ошибок. Но ты снова подвел старика… — голос практически не изменился, но так и хотелось виновато склонить голову, хотя я и не понимал, что именно Ирука сделал не так.

В смысле куда уже хуже–то? И так отжег не по–детски, удивительно что жив еще!

— Какого биджу ты провалил экзамен джинчурики?

Дико вытаращив глаза, я уронил челюсть, а старикан, будто не заметил:

— Решил отомстить ему напоследок, Ирука–кун? О чем и чем ты думал?

Чем думал… — Ошалело пялился в пол, — Чем думал? … Чем бля, думал?! Да чем угодно! Только не мозгом!

— Тебе сказали: любым способом сделай его генином, — я осторожно и медленно поднял глаза, — а не завали его под любым поводом, — Данзо снова задумался. — Конечно, мы знали, что всякое может случиться…

О, да… всякое! Например попадется человек без мозгов! Ирука, ты больной… Ты знал это? Ты ебанутый на всю голову!

— На место куратора джинчурики были и другие кандидаты, — продолжил Леший, а я навострил уши, — Ставить на твое место Мидзуки я не хотел… И не зря.

Откинувшись на спинку Данзо бросил взгляд в окно, только получилось у него, как–то не натурально, переигрывал он немного.

— Я учил тебя в юности. — Вдруг сказал он, — Сам принимал участие в твоих тренировках. Я говорил: Коноха — превыше всего. Но ты не оставил мне выбора, совершив эту оплошность.

Внутри будто разбили колбу с жидким азотом.

Но тут Шимура нарушил молчание и заговорил вновь:

— Я напомню, если этого ты не вспомнил или предатель тебе этим не похвастался: Был запасной план. Мидзуки должен был послать джинчурики забрать специально приготовленный свиток, ждавший мальчишку в приемной Хокаге… Свиток с техникой Порыв ветра. Контроль чакры — минимальный, его элемент, безопасно в использовании…

Мидзуки получил расписание патрулей и передал джинчурики. Мы предупредили АНБУ, что джинчурики должен взять свиток и беспрепятственно уйти с ним. Но Мидзуки предал нас. А ты не уследил за ним и за джинчурики. Ирука–кун, ты сам характеризовал его как верного идеалам Конохи.

Я икнул и непроизвольно помотал головой.

Мидзуки — верный идеалам Конохи? Дядя Данзо, вы прикалываетесь?! Я от ваших откровений скоро ласты заверну. Хотя, кажется, что завещание мне уже не нужно. Ну, не прямо сейчас.

Виски и лоб сдавило, в глазах на миг потемнело, я вспомнил еще один сон.

Как и прежде я видел все со стороны. Вот побитой собакой Ирука отлетает от удара Мидзуки. Но сил встать у него больше нет. Раны не опасны, видно что крови он потерял немного, но

этого хватило. Ирука поднимает взгляд к небу чувствуя, что это конец. Над ним — звездное небо. А неподалеку стоит Мидзуки, на его лице играет злобная усмешка.

— …Ирука–кун, Ирука–кун, — качает тот головой, а голос обманчиво сочувствующий. — Я ведь предлагал тебе взять Запретный свиток Хокаге и примкнуть к Орочимару–саме… Зря ты отказался. Думаешь, что ты такой преданный, правильный, не нарушишь приказов, сохранишь верность?

А Ируке сказать нечего, он уже сдался.

— Ты дурак, Ирука, — полным презрения голосом сказал беловолосый. — Никому ты не нужен. Ни Третьему, ни даже своему хозяину — Данзо! Ты наверное, не знаешь, но мне дали приказ — в случае, если демон не станет генином, дать ему задание — украсть свиток из приемной Хокаге. Я вместо тебя должен был стать его куратором, именно я должен был получить повышение. Но зачем мне эти крохи со стола старых ублюдков, если я могу получить намного больше? Я… Несколько изменил их задание. — Ухмыльнулся Мидзуки, — Четвертый ведь должен был вписать своего выродка в систему защиты? А если и не он, то ведь это должен был сделать Третий, игравший в доброго дедушку для этой твари?

Умино медленно переводит пустой взгляд в сторону деревни.

— Думаешь, кто–то тебя спасет? — издевался предатель, — Нет. — Рассмеялся, — Спасибо за свиток с печатью Покрова Тайны! Это очень щедрый подарок! Благодаря ему, старая обезьяна ничего не увидит! Я инсценирую твою смерть от рук демона, убью его, а сам просто уйду к новому господину, что даст мне больше, чем я могу вообразить. А эти дзютсу из свитка Первого помогут мне стать непобедимым! А может, не убивать демоненка? Пусть отомстит, уничтожив Коноху! А? Ирука–кун?

И тут Ирука понял, что воздействие техники Покрова Тайны почти закончилось. Его лицо озарила мстительная и торжествующая усмешка, которую он едва сдержал. Но уголки губ предательски поползли вверх.

Он умрет, но отомстит предавшему его другу…

Данзо мои «кровавые сопли» и зависание никак не прокомментировал. Удостоверился, что я слышу и продолжил:

— От Мидзуки требовалось направить мальчишку в приемную Хокаге. Никто и подумать не мог, что твой бывший приятель укажет на жилые покои каге. А джинчурики туда беспрепятственно зашел, взял свиток запретных техник Хокаге, и с ним ушел. Эти идиоты, АНБУ Хирузена, на выходе дословно выполнили приказ. Дали джинчурики взять свиток, половина дзютсу из которого может его убить при попытке применения, и

позволили ему уйти с ним.

Эпичный звездец!

— И если бы не ты, — услышал я голос Данзо, — то деревня, вполне возможно, потеряла бы и биджу, и свиток Первого. Тогда ты реабилитировал себя, доказав, что все–таки можешь быть полезным. — Мхатовская пауза, — Но потерял память, не узнал даже Морио–куна. С которым ты долго работал. И я снова подумал, что ты будешь бесполезен.

Не успел я снова испугаться, как услышал следующее:

— Но ты меня удивил… Приручил джинчурики буквально за несколько дней, — было такое чувство, что многоглаз сказал «ведь можешь, когда хочешь!» — Я хотел бы возложить на тебя определенные надежды… Но можешь ли ты гарантировать мне, что снова не сделаешь какую–нибудь глупость? Ирука–кун?

И так оценивающе глянул на меня, как мясник на барана. Я отчаянно закивал.

— Ну вот и славно, — губы чудовища напротив разъехались в чем–то, что, наверное, должно было изображать улыбку…

Оно лыбится… Боги, страх–то какой!

— Тогда помни, что я тебе сегодня сказал, Ирука–кун. И не облажайся снова. Я не потерплю

больше ошибок.

Я снова изобразил болванчика.

— Ну вот и славно, иди и принеси мне чаю, — с этими словами он сгреб мою переписку с Третьим, которую я оставил на столе.

На негнущихся ногах я пулей вылетел на кухню. Вымыл нос, кое–как вытер и снова помыл руки.

Чая? — рыскал я по кухне, — Где я его достану?! — метнулся к столу, — Проклятье! Остатки заварки я уже вылил!

Но все же я нашел замену.

— Простите, — протянул с поклоном кружку с морсом, — Данзо–сама, у меня нет чая.

Он задумчиво посмотрел на меня, но кружку взял, еле заметно поморщившись.

— Как плохо, что ты потерял память, — видимо не сразу распробовав, сделал второй глоток. — Я ведь говорил, что не люблю такие напитки. — и третий, — Впрочем, неплохо.

Пролистав папку и бросив последний взгляд на лист, Данзо забрал трость и проскрипел:

— Ну что же, раз ты осознал свои ошибки и не собираешься допускать их впредь, я найду время и выделю тебе хорошего инструктора тайдзютсу. Возможно даже, что одного из тех, кто учил тебя в юности. Ирука–кун.

Я быстро–быстро закивал.

— Третий снова попытается перекупить твою лояльность. — Отставил кружку старик и встал с кресла, — Ты должен понимать, что Сарутоби щедр на обещания, но не спешит их выполнять. А Корень… Выполняет все свои обещания. В полной мере. — От этих вроде бы безобидных слов повеяло такой угрозой, что я нервно икнул и снова закивал. Даже чужие эмоции, которые я постоянно ощущал где–то на периферии сознания, стали меньше ощущаться. Ирука словно забился поглубже. Хотя сейчас я вряд ли смог бы отличить свой страх от его.

— Помни, что твоя лояльность принадлежит Конохогакуре, Корню и Сарутоби Хирузену. Именно в таком порядке, и никак иначе. — Шимура собрал папку с бумагами, но вдруг обернулся, — Чуть не забыл… — я обратился в слух, — Нам будут очень полезны еженедельне доклады о поведении Хатаке Какаши и Учихи Саске. Доклады будешь передавать через Морио–куна. Кстати, почитай наконец то, что он тебе передал.

Данзо повернулся ко мне спиной и пошел к входной двери, оставив на столе какой–то свиток и распечатанный конверт.

— Простите, — окликнул тихо, — Данзо–сама, но что значит «то, что он пере…» — тут я вспомнил, — книга!

Старик ничего не сказал но, может мне показалось, едва заметно покачал головой, когда обувался.

— Выздоравливай, Ирука–кун.

Распрощавшись дядей–многоглазом, я еще долго сидел у закрытой двери с дико выпученными глазами. Переводил дух. А потом понесся искать книжку, которую мне дал Маугли. Нашел.

Открыл первую страницу, а вместо писанины Джирайи передо мной — Чакра Воздуха: Практика и теория применения, под авторством Шимуры Данзо! А внутри на обложке дарственная, гласящая:

Моему ученику, взращивающему Волю Огня и не забывающему о важности корней.

Стоял я и хлопал глазами, уставившись на книжку аки баран на новые ворота.

К книжке о чакре Воздуха прилепили обложку от книг Джирайи. Просто и гениально! А подпись — намек настолько жирный, что не заметить его невозможно!

Значит, Ирука был одним из учеников Данзо? Понятно. То, что он взращивал Волю Огня — тоже понятно. «Дельфин» учителем был в Академии Шиноби и наверняка не раз, и не два трындел о долге перед деревней. О Воле Огня и тому подобной муре. Не забывать про корни?

Да вот фиг тут о них забудешь… И амнезия не поможет. Сами

о себе напомнят. Долбанные сорняки! И гербицидов с дефолиантами на вас нет!

В свитке оказалась техника Порыва ветра. Тоже намек более чем понятный.

Дескать, будешь учить джинчурики, а мы подскажем чему. Или намек на то, что мы снова в тебя верим.

— Ага, до следующего провала, — простонал, закрыв лицо руками. — Пятая точка. Большая такая… — хмыкнул поднявшись. — Ладно, хватит ныть, пора готовить.

Через некоторое время, жуя пирожок с вишнями я повесил мокрый чехол от кресла на котором гнездился Данзо на дверь. А потом еще намывал столик в гостиной и думал:

Когда я успел стать таким брезгливым? Вот помню как–то тетя передала кастрюлю котлет, когда я готовить толком еще не умел. А потом я так «красиво» навернулся через тапки и рассыпал их по полу. Долго думал, но потом собрал, помыл под краном, в микроволновке просушил и нормально. И ничего. А тут на стол палку положили, весь извелся, пока не помыл!.. Сосед, опять ты? Что дальше? Ежедневные генеральные уборки? Дезинфекция каждые три часа?

Впрочем, маниакальная чистоплотность — это последнее, что меня сейчас должно беспокоить. Почему приперлась старая мумия? Потому, что агент потерял память и не идет на сотрудничество со своим связным — Морио–саном. И даже, беспамятный такой, намеков в упор не видит. Вот приходит самолично Данзо, защищается своей техникой от прослушки глазом Саур… в смысле, шаром Третьего. Если и было за мной наблюдение АНБУ, что неизвестно, то это наблюдение Данзо мог и отослать. Сколько там у него своих людей осталось — неизвестно. Тот же Ирука был АНБУ и после ухода многоглаза с должности АНБУ-коммандера.

Шимура мог лгать и мог не лгать о том, что он был хорошим знакомым родителем Ируки. Скорее всего, не врал. Вполне логично, что руководитель внешней разведки, то есть Корня, поддерживал хорошие отношения с пограничниками. Это если предположить, что Корень — это внешняя разведка, а такая идея вполне логична. Но есть ли у главы Корня личные симпатии и способны ли они хоть на что–то влиять — большой вопрос. Почему Ируку не убрали после того, как Наруто «почти перестал посещать академию»? А может, не знали? Это теперь, постфактум, Данзо может может вещать что угодно, когда у них есть все им рассказавший Мидзуки и полная картина происходившего. А тогда, несколько лет назад, они могли думать совсем иначе. Это ведь Ирука составлял доклады, а Наруто считали дураком,

оболтусом и лентяем. То, что Шимура пришел вычитывать Ируку именно сейчас — понятно. Боссы обгадились, не предусмотрев того, что Мидзуки может сыграть свою игру. Ируке повезло, и можно сказать, что он спас ситуацию в последний момент. Но начальству, естественно, брать на себя вину неинтересно. И оно привычно ее свалило на подчиненного, пусть даже он и спас положение. Дескать, положение не пришлось бы спасать, если бы не твои провалы! За джинчурики ты сам не уследил, и Мидзуки ты тоже неправильно характеризовал. Как будто последнего они сами не должны были проверить десять раз. В общем, успех начальство приписало себе, а Ируке — в качестве награды бросили подачку, хоть и ценную — книгу по теории воздуха за авторством одного из лучших мастеров воздуха. По крайней мере, в манге.

Интерес старой мумии к Какаши и Саске тоже вполне понятен и объясним. Почему бы не поднабрать компромата на человека, что в будущем может пригодиться или стать опасным?

Но самое главное — немного прояснилась ситуация с Наруто. Да, Третий прямо намекал, что будет замечательно, если Наруто будет рядом со мной, но Данзо все расставил на свои места. Сарутоби запретил кланам усыновлять или принимать в клан джинчурики. Не знаю, как ему это удалось, но как–то он это сделал. Теперь джинчурики как «общий», то есть — ничей. И всем, похоже, наплевать, что это одинокий, несчастный ребенок и к тому же — сын Четвертого Хокаге.

Получалось, что усыновить Наруто — было запрещено, а вот учить — нет. Только вот в чем загвоздка, раз его усыновить нельзя, то зачем с ним возится?

То, что никто не попытался поддерживать Наруто просто с прицелом на перспективу, вовсе не говорит о недальновидности кланов. Тут дело было скорее в другом. Законы и традиции, чтоб их…

Не мог себе позволить гордый клан возиться с чужим ребенком, заботиться о нем, учить своим техникам и при этом — не иметь возможности потребовать что–либо со своего воспитанника. Такая ситуация была недопустима, когда у сироты со стороны были бы все права и привилегии клана, но не было никаких обязательств по отношению к нему.

Да, можно было бы заботиться о нем с прицелом на то, что пройдут годы и его поженят на ком–то в клане..

Да вот только никто не хотел в такую авантюру инвестировать время, деньги, силы и влияние клана.

Наруто ведь никак не зависел бы от благодетелей. Ты его тренировал, учил, а кто–то другой под джинчурики свою

кровиночку подложит — и коту под хвост все твои труды. А то еще и твои дзютсу, поколениями собираемые, на сторону уйдут.

Да и свою девушку из клана жаль. Наруто ведь — последний Узумаки. А значит, подпадает под законы, направленные на сохранение кланов. Ну кому хочется видеть свою родственницу, пусть и дальнюю, постоянно беременной свиноматкой? Или видеть ее же, но всего лишь одной из нескольких жен? Никому такие перспективы заманчивыми не показались.

Видя, что кланы не стремятся нянчиться с дитем, старый обезьян решил, что влиять на последнего Узумаки будет только он. Даже Данзо бортанул. Не по–товарищески… Решил глава Корня, и начал свою игру. Возможно, что между старыми приятелями черная кошка пробежала после резни Учих. Почему именно так произошло и что стало тому причиной — мне пока неизвестно и по канону ничего путного на эту тему я не припомню. Хотя… А не тогда ли Данзо сняли с должности командующего АНБУ? Не помню…

Но зато в сегодняшнем визите многоглаза есть позитивный момент: Мне дано высочайшее соизволение и благословение аж двух больших боссов быть чем–то вроде опекуна Наруто!

Причем «одобрямс» больших дядь был настолько весомым, что я действительно не понимаю, как канонный Ирука проигнорировал их пожелания. Вроде у этого «Дельфина» особой храбрости не наблюдается. А, ну еще в плюсы можно записать то, что Данзо сам заверил потерю у меня навыков, высочайше заверил что Ирука–это Ирука, а не самозванец, и обещал выделить тренера по тайдзютсу.

— Я вернулся! — Крикнул Узумаки. Весь счастливый и довольный. Он улыбался так заразительно, что губы сами собой растянулись в ответной улыбке и я позабыл о госте.

За пирожками с морсом Наруто поделился тем, как замечательно он провел время. И тут, меня, как обухом по голове! Он рассказал, что обучил Конохамару, Моеги и Удона, как делать Хенге!

— Так, значит, ты обучил их Хенге? — Упавшим голосом спросил я.

Наруто посмотрел настороженно:

— Ну, да. Ты же говорил, что я должен сначала научиться, а потом учить других. Я вчера вечером почитал в свитке академических дзютсу, как делать хенге. И у них все получилось! И Конохамару тоже стал делать Хенге правильно! Я их правильно научил… — Тут он замялся и снова начал накручивать на палец футболку. — Только мне все равно проще делать хенге как раньше, по–старому…

— Так, Наруто, давай ешь, о дзютсу мы поговорим потом, на полигоне.

До полигона мы добрались довольно быстро. Снова бежали наперегонки. Мне не трудно, а Наруто — радость.

На полигон я пришел не с пустыми руками. Десерт, книга: Кланы Конохи, свитки клана Умино о фуиндзютсу, базовые упражнения на контроль воздуха, свиток, что принес Данзо.

Перво–наперво я напряг Наруто сделать пять клонов. Одному дал упражнения на контроль чакры ветра, четверых усадил ковыряться с переписыванием свитков Узумаки из снова откопанного чехла.

Потом присел на траву, похлопал рядом с собой. Наруто сел там, где стоял и внимательно уставился на меня.

— Ты сказал, что учил Хенге Конохамару, Моеги и Удона, — все же я немного паниковал, задавая вопросы и не знал, куда деть руки, потому сел на них, придавив задницей пальцы. — Так?

Мальчик недоуменно глянул и кивнул.

— Надеюсь, ты ничему больше их не учил? Про найденные здесь свитки не рассказывал?

— Конечно нет, Ирука! Я обещал, даттебайо! — Обиженно надулся, сложив руки на груди.

Шумно выдохнув я свалился на траву и улыбаясь сказал:

— У меня нет сомнений в том, что ты держишь свои обещания. Я просто напоминаю, что ты никому не должен говорить о том, что мы здесь нашли и что мы здесь изучаем. Все мы люди, ты мог позабыть… — Повернулся на бок и подставил под голову руку, — Теперь второй вопрос. Если ребята позвали тебя поиграть в Ниндзя, то почему ты учишь их техникам?

Наруто снова замялся.

— Ну, они хотели выучить какое–нибудь дзютсу. — Неуверенно пролепетал он, — И я решил, что они будут моими друзьями, если я научу их.

Я грустно усмехнулся, накручивая на палец травинку:

— А тебе действительно нужны такие друзья, которые будут ими, только пока ты учишь их своим техникам?

— Ирука, они не такие! — встрепенулся мальчик, — Их никто не принимает всерьез! Они такие же, как я, даттебайо!

— Нет, они совсем не такие, как ты, — медленно покачал головой.

— И никто не хочет учить их крутым техникам! — пытался оправдаться Узумаки, — Вот! Поэтому я их и учу! — Закончил самодовольно.

— Ладно, давай посмотрим насчет некому, — и я подтянул за закладку книгу: Кланы Конохи. Раскрыв ее на странице «клан

Сарутоби». — Прочитай, что тут написано. Лучше вслух.

— «Клан Сарутоби — один из влиятельных кланов Конохокагуре», — послушался Наруто и зачитал, — «… некоторые члены которого занимают высокие должности, так, например членом этого клана является Хокаге (Сарутоби Хирузен) и один из двенадцати ниндзя–защитников Дайиме (Асума Сарутоби)».

— Дальше, — ткнул пальцем в следующий абзац, — ну, что там написано?

— Члены клана Сарутоби известны своей силой воли и приверженностью идеалам Воли Огня. Клан славится тем, что с давних пор исследует и создает ниндзютсу, являющиеся специализацией клана.

— Достаточно.

По его лицу было видно, что он не понял, зачем я заставил его это прочесть.

— А теперь давай посчитаем, кому именно «некому» заниматься с тем же Конохамару. Раз, — загибаю мизинец, — личный элитный учитель Эбису, специализируется на обучении основам. Два, — загибаю безымянный палец, — его дядя Асума, один из самых известных джонинов Листа, сильный и умелый шиноби. Три, — загибаю средний палец, — дед Конохамару, имеет прозвище «Профессор» за понимание того, как работают дзютсу, и за то, что якобы знает более их более тысячи, работает здесь, в Конохе, в должности Хокаге. Наруто давит смешок от канцелярского «работает в должности Хокаге». Четыре, — загибаю указательный палец, — Есть еще учитель в академии шиноби, даже скорее учителя, что рады будут подлизаться к Третьему тем, что научат его внука всему, что нужно. И последнее — загибаю большой палец. — У Конохамару есть еще ни много ни мало — целый клан Сарутоби, который специализируется в изучении ниндзютсу. Ты и теперь будешь говорить, что его некому учить? Кстати, примерно такая же ситуация у внука старейшины Митокадо Хомуры и внучки Утатане Кохару.

Наруто недоумевающе спросил:

— Тогда почему они просят меня научить их дзютсу? — искренне недоумевал блондин.

— Потому что они избалованные сопляки, — фыркнул я, — привыкшие, что получают на золотом блюде все, что пожелают, и когда пожелают. Ты вспомни, как впервые познакомился с Конохамару. Что он тогда сказал: «Ну, теперь попробуй ударить!» Как–то так?

Наруто вздохнул, уронив голову на поставленные руки.

— Да не переживай ты так, играть с ними можно, но учить… Зачем? Скажи им, что ты теперь настоящий шиноби! А шиноби

своих техник никому не раскрывает, даже друзьям, — хихикнул, — Можешь еще сказать, что шиноби–параноик живет вдвое дольше.

— А кто такой шиноби–параноик?

— Паранойя — это душевная болезнь, — постучал пальцем чуть выше виска, — Такой человек периодически, — пояснил прежде чем мальчик переспросил, — это — время от времени, страдает длительными приступами необоснованного недоверия к окружающим. Псих. — Высунул кончик языка и покрутил пальцем у виска.

Наруто весело фыркнул.

— Или, если хочешь проверить мои слова, — проговорил серьезно, — предложи им самим принести тебе любую технику E-ранга в обмен на твои уроки. Или скажи, что научишь их любой технике, которую они тебе покажут. Если им это надо — принесут. То же самое — касается печатей, барьеров, ловушек, продвинутых, ловушек и приемов тайдзютсу. В общем, всего, что может использовать шиноби.

Наруто явно боролся с сомнениями, но неуверенно кивнул.

— Хай.

— Ладно, хватит о грустном. Теперь давай о хорошем. Ты вроде дзютсу хотел выучить? — прищурившись, с улыбкой смотрю на него и достаю из кармашка на груди свиток.

— Да! Да, даттебайе! Наконец–то дзютсу! — Узумаки скакал, как взбесившийся заяц, и радостно вопил.

Но после чтения свитка его энтузиазм слегка погас:

— Ирука–сен…, Ирука, а почему эта техника такая… — спросил он, — простая и слабая? Она же дурацкая! И бесполезная!

Техника полностью называлась Высвобождение ветра: Порыв ветра. Более слабая версия и менее фокусированная версия того, что использовал Орочимару на экзамене в каноне.

— Ну, во–первых, она не такая уж простая. — Подхватил с земли свиток, который в расстроенных чувствах выронил мальчик, — И не такая бесполезная, иначе бы ей не присвоили D-ранг. Для начала, эту технику тебе необходимо освоить, потому что ее освоение поможет тебе с другими, более мощными и опасными техниками воздуха на ее основе. — Подумав, — Представь, что на тебя бежит противник, а ты бьешь по нему этой техникой, когда он уже рядом. Если даже ты не вложишь много чакры и ветер врага не остановит, то все равно ему в глаза полетит пыль, песок и мелкий мусор. Ты лишишь его скорости и разбега. Он затормозит рядом с тобой, ничего не видя и будет вынужден защищаться. Или еще один вариант, ты бросаешь в

противника множество кунаев и сюрикенов, потом используешь эту технику. — Вручил мальчику свиток, — Попробуй лучше сам придумать другие ситуации, в которых эта техника может помочь.

Еще тогда, при посещении Академии, я понял, что у Наруто была богатая фантазия. И он, что называется, на ровном месте мог придумать сотни разных пакостей.

Со способами применения техники фантазия мальчика не подвела. Причем некоторые способы были просто гениальными. Заранее расположить взрыв печати, закрепив их так, чтобы при отрыве они детонировали через 2–3 секунды, замаскировать их, присыпав листьями или прикрыв гендзютсу. И когда враг побежит в атаку, порадовать его дождем из взрыв–тегов, подброшенных порывом ветра!

— Наруто, есть еще один способ применять это дзютсу.

— Какой, Ирука? — Мальчик, как ему казалось, перебрал все варианты.

— Скомбинировать с другим элементальным дзютсу. Например, моей водой или огненным шаром Саске.

Не знаю, когда мы попробуем со вторым, но с первым сразу, как только вспомню, как использовать дзютсу воды. А пока, давай разучивать технику!

— Ирука, а ты тоже будешь ее учить?

— Буду. Я ведь многое забыл.

Наруто сделал 10 клонов, и мы вместе начали тренироваться в создании техники.

Пока мы разучивали «порыв ветра» понял, что я его уже знал. Тело помогало мне выполнить технику, а пытаясь вникнуть в суть происходящего, я только мешал. В результате техника стала более или менее понятной, но зато провозился я с ней дольше, чем если бы позволил телу все сделать самому. Одно стало абсолютно ясно: Когда чувствовал будто действую на автомате, не нужно было противиться.

Может когда–нибудь и привыкну, — потер шрам, — к чужим рефлексам.

Наконец, через час, мы оба добились удовлетворительных результатов.

Уже вечерело когда мне пришла в голову идея скомбинировать два «порыва» в один.

Мощный поток воздуха пронесся над полигоном. Будь там человек — его бы сдуло.

Наруто от восторга захлопал в ладоши:

— Давай еще раз?

— Хорошо, но последний.

— Хай! Хай! Хай!

Припрятав под полотенце и пустые тарелки свежепереписанные свитки клана Узумаки, мы прикопали оригиналы вместе с чехлом и пошли домой.

А дома мне на глаза попался конверт, который так по–хозяйски распечатал Данзо. Это был ответ Третьего на мою записульку и то, что я прочел, меня просто взбесило. Скрипя зубами я перечитал еще раз:

Ответ от Третьего Хокаге Скрытого Листа:

Хирузена Сарутоби

Ассистенту учебной команды? 7:

Умино Ируке

Ирука–сан, ваша должность — ассистент команды? 7, ваша задача помогать Хатаке Какаши в обучении генинов, если таковая помощь понадобится. И выполнении приказов командира группы Хатаке Какаши. Во всех вопросах вы должны следовать распоряжениям командира группы.

Когда злость на старого урода прошла, я даже смог пошутить про себя:

Мда, а старик–то просто напрашивается на то, чтобы его не спасали от Орочимару…

Затолкав бумажку обратно в конверт, я бросил его плоскую коробку с пустыми листками и карандашами на столе, а сам ушел готовить. В это время Наруто развлекался чтением новых свитков по фуиндзютсу. А его клон, бухтя что–то под нос, убирался.

После того как мы поужинали, я рассказал продолжение истории про Хоббита и пошел к себе. Проходя через гостиную, я зацепился взглядом за столик. Что–то мне показалось странным. Но что именно — я понял, уже проваливаясь в дрему: Ответ Третьего лежал немного иначе.

Глава 15. Наследие Соседа?

Всю ночь мне снились кошмары. В этих снах я был Ирукой. Видел его глазами, чувствовал то же, что и он и даже думал, как он….

Тихо. В Кабинете напротив слышны голоса, Ерико еще не распустила стажеров. Я взял со стола хитай–ате, что остался после экзамена. Он должен был достаться Наруто.

— Но не достался! — Прошептал одними губами, прикрыв их ладонью, и улыбаюсь.

Я разбил мечты демоненка! Он не станет шиноби!

Но я чувствовал внутри пустоту. Этого мало. Мало чтобы считать родных и близких отомщенными, но я попытаюсь себя убедить, … я ведь умею убеждать… Вздохнул. Я подвел Данзо…. и Третьего.

— Пф.

На лице расползается гаденькая ухмылка, которую я старательно давлю:

Я сделал все, что было в моих силах. — Не очень натуральный тяжкий вздох, — Но не смог вырастить из него достойного звания шиноби чело… — чуть скривился.

Я видел отчеты Мидзуки. Они подтвердят мои слова, что демоненок ленив, глуп и бесталантен. К тому же он хулиган и лодырь!

— Я не провалил неофициально возложенную на меня миссию, Данзо–сама, — мысленно репетировал речь, — Хокаге–сама, я лишь не смог добиться невозможного! … Сомневаюсь что вообще кто–то бы смог его обучить.

… И докажите, что это не так! Не докажете!

Мне не грозит ничего серьезного, потому что ни у Третьего, ни у Данзо нет оснований для того, что обвинять меня в чем–то. Они не всемогущи и не всезнающи. А я всегда умел нравиться людям и обладал талантом убеждения. Это одна из клановых черт, которыми я горжусь. Мои соплеменники умели расположить к себе любого. Они умели разговорить парой фраз, узнав многое из случайно сказанных слов, обрывочных слухов и сплетен. Я говорил то, что от меня хотели услышать. Или то во что могли поверить.

Данзо и Третий примут мою версию событий. Именно так….Я пытался сделать джинчурики генином, но у меня не вышло… как это печально. Ох, я так расстроен!

И Мидзуки это подтвердит.

…Боги, как мне надоело торчать здесь, под прикрытием, в

Академии! Я снова стану специальным джонином, не будет рядом ненавистного Узумаки и трижды проклятой богами лапши! Я ненавижу свою нынешнюю жизнь и надеюсь, что она скоро сможет хоть немного измениться в лучшую сторону. Может быть, все вернется к тому, что было до того, как Шимура назначил меня куратором… Надеюсь на это.

Сон незаметно для меня изменяется.

Лежу в детской, вспоминая прошлое. Когда еще живы были мама и папа… Слишком больно было слышать, как Хокаге сравнивал меня с демоном. Больно и унизительно.

Я услышал, как кто–то тарабанит в дверь моей квартиры. Это Мидзуки.

— Что случилось? — я видел, что он в панике.

— Наруто! — задыхаясь, как обычный человек после долгого бега. — Хокаге зовет! Скорее!

Он собирался спрыгнуть во двор, но я схватил его за руку.

— Мидзуки, что происходит?

— Наруто украл Запретный свиток Хокаге!

На ходу натянул жилет, и помчался к площади. Люди кричали, ругались, я чувствую волнение и страх. Но Третий не спешил выходить.

Наконец он появился и … Что я слышу: Демон украл свиток несколько часов назад! И Сарутоби просит, чтобы мы нашли Наруто.

Я знал, что за пределы Деревни он не уйдет, а это значит, что нужно искать в тех местах, где джинчурики обычно прячется.

Я его нашел.

Тряс его за воротник, обещая всяческие кары, а Узумаки в ответ городил какую–то чушь:

— Аха–ха! А я нашел извращенца! Хе–хе–хе, вы слишком рано, Ирука–сенсей. — Улыбался поганец. — Я успел выучить только одно дзютсу!

Да он еле на ногах стоит, что он делал? — тут–то до меня дошло. — Он… он тренировался?

— Я сейчас вам такое клевое дзютсу покажу! — выпутался он из моей ослабевшей от шока хватки.

Нестандартная печать?! О Боги, да что же он смог выучить из этого свитка?!

— Наруто, — отвлек его, опасливо обходя, — откуда ты взял этот свиток?

— Мне Мидзуки–сенсей про него рассказал. И про это место — тоже. Я же хотел показать… — он снова сложил руки в эту странную печать.

— Что еще сказал Мидзуки–сенсей? — снова отвлекаю

демона.

— Он сказал, что если я покажу дзютсу из свитка, то вы зачтете мне экзамен!

Бред.

Услышав свист металла, я рефлекторно в развороте отбросил демоненка в сторону, чтоб освободить себе место для маневра, но споткнулся.

— Ты его нашел. Молодец. — Весело говорит белобрысый. — Эй, Наруто, отдай мне свиток.

Решил спереть свиток с запретными техниками? Но как он попал к демону?

— Понятно… так вот в чем дело, — набираю воздуха и кричу, чтоб гаденыш перестал маячить перед глазами. — Наруто! Не отдавай ему свиток! Ни за что не отдавай!

Джинчурики крутит головой, не понимая что происходит.

Баран…

— Беги! — В сердцах я чуть не бросил в Узумаки кунай, что с шипением вытащил из жилета.

— Наруто, не слушай. Отдай мне свиток и ты станешь генином.

— Нет! — рявкнул я, — Мидзуки использовал тебя, чтобы получить свиток!

— Эй, Наруто, — ехидно склонил голову на бок мой ассистент… бывший, — Тебе не нужен этот свиток. Я расскажу тебе правду и ты поймешь, что он для тебя бесполезен.

Меня повело в сторону, пришлось облокотиться на сарай.

Наруто быстро глянул на меня и снова уставился на Мидзуки.

— Ты ведь помнишь историю? Хе–хе–хе, — мерзко захихикал беловолосый, — ты ведь знаешь историю про то, как был заточен Девятихвостый?

— Не смей! — мне удалось совладать с собственным телом. — Не надо!

Паника. События несутся вскачь.

Боюсь, что Мидзуки, мой друг, за которым я должен был следить, чтобы оценить его благонадежность и перспективность вербовки Корнем, и за которого мне придется отвечать, собирается убить джинчурики. Даже если не произойдет худшего и Кьюби не вырвется, убив нас, это — полный провал, потеря оружия деревни. Наруто не сдал экзамен, но он еще в Академии, и даже формально я еще отвечаю за него. Но ответственность за проваленное задание АНБУ — следить за Наруто и в случае необходимости защитить его — еще тяжелее. У Хирузена будут все основания уничтожить мою карьеру шиноби, опозорить и сделать изгоем. А Данзо не станет вмешиваться.

Все это пронеслось в моей голове за пару секунд.

Он хочет, чтобы джинчурики в ярости призвал чакру лиса… Ему это надо чтобы скрыть следы… Или чтобы смерть его бывшего ученика могла вызволить лиса?

Печать Шуншина, с помощью которой чакра концентрируется в ногах… И вместо того, чтобы схватить Узумаки и оказаться в лесу, я падаю перед ним на колени…

Что–то случилось с моим вниманием, способностью концентрироваться и контролем чакры.

Яд… Мидзуки, мразь!

В спину, сквозь защитный жилет, втыкается фуума–сюрикен… Больно до слез… Похоже, что нерв задело… Это финал… Проклятье, как мне себя жаль–то, я ведь так толком и не пожил… Но сначала — дело!

Гадостно на душе, когда я сравнивал свою жизнь с существованием демона.

Нес какой–то бред про нашу похожесть. Мой бывший ученик был удивлен.

Кажется, поверил…

Я каюсь, что был плохим учителем, но джинчурики вдруг срывается с места и быстро убегает в лес. Я пошатываясь, пытаясь усыпить бдительность предателя своей слабостью, встаю.

— Мидзуки, какого биджу ты делаешь, придурок! — с ненавистью шиплю этому барану.

— Разве не видно, Ирука, — совершенно спокойно, с превосходством говорит беловолосый.

Он быстро складывает печати в знакомое дзютсу — Тайное искусство: Покров Тайны. Воздух изменился, став словно вязким.

— Теперь нас не услышат. Я обвел вокруг пальца возомнивших себя непогрешимыми старых дураков, использовав демона, чтобы украсть свиток Хокаге. С его помощью, я смогу стать сильнее и занять подобающее мне место. Орочимару–сама наградит меня за знания в этом свитке, даст мне силу. Присоединяйся ко мне, старый друг. Убьем демона, запечатаем его тело в свиток и отдадим Орочимару. Вдвоем нам будет легче добиться всего, чего мы захотим. Нас здесь ничто не держит. — В глазах Мидзуки горит фанатичный огонь.

Это мой шанс!

— Наградит? — губы сами собой изгибаются в усмешке. — Скорее, использует для своих экспериментов. Или ты думаешь, что ему будет дело до каких–то неудачников, которым повезло украсть свиток? А?

— Орочимару сдержит свое слово! — уверял меня бывший ассистент.

Но он явно хотел убедить в этом не только меня, но в первую очередь — самого себя.

— Неубедительно, — не упуская Мидзуки из виду, покачал головой. — Риск слишком велик.

Но про себя я думал:

Мидзуки, ты идиот, — выдернул из жилета кунаи, — это ты можешь бежать к Орочимару, бесклановый нищеброд. А у меня здесь дом, богатства клана, «Пестрая пиала». А еще ранг специального джонина, клановые техники и полезные связи.

— А у тебя нет выбора, — ехидно ухмыльнулся бывший коллега.

Не верно. Выбор есть всегда.

— Тебе придется мне помочь, — оскалился он еще шире, — иначе мне придется тебя убить. Ты ведь сейчас напрасно пытаешься восстановить контроль над чакрой, не так ли? У тебя ничего не получится… Без антидота. Который я тебе не дам, — Мидзуки повысил голос, — пока мы не убьем биджево отродье и не заберем свиток!

— Что ж, я согласен с тобой, — Мидзуки просиял, — у меня нет выбора…

Бросаю в него, маленький шарик — это кемуридама[4], но благодаря печати на бумажной обертке, и составу (густой слезоточивый газ с табаком, черным и красным перцем) это почти Моппан[5].

Мидзуки с секундной задержкой выскакивает из облака с другой стороны. Атаковать его не получится, но мне того и не надо. Прикрываясь дымовыми шашками, ухожу к лесу, мне нужно выиграть время.

Но продолжения сна я не увидел.

— Ирука! — от вопля в ухо я раскрыл сразу оба глаза, — Мы проспали!

В глазах пелена. Пока не проморгался, не смог рассмотреть циферблат будильника.

Мы действительно проспали. Оставшегося времени не хватало ни на то, чтобы умыться, и тем более не хватило бы на то, чтобы поесть. Мы не Какаши, нужно было приходить вовремя. Нужно — не то слово! Обязаны мы были приходить вовремя.

Забегав глазами по комнате, я придумал, как быть!

— Наруто, бегом в ванну два полотенца намочи, выкрути и пасту принеси.

— А щетки?

— Не надо. Бегом, бегом!

Сам я помчался на кухню, прихватив свою одежду и вещи из комнаты Наруто. Ссыпал в бумажный пакет пирожки. Пакет и две

бутылочки с молоком, хотя они были не для питья, а для готовки, я запечатал в свиток. Пока скакал на одной ноге пытаясь влезть в штаны, Наруто принес полотенца. Выкрутив их в раковину, я сказал, чтобы он одевался, а сам стал тереть ему лицо. Пока Узумаки надевал майку, я успел сам «умыться» и был практически полностью одет, не хватало только жилета и повязки. Свои хитай–ате мы нашли в прихожей.

Тут Наруто жестами стал показывать то на себя, то на повязки. Я помахал рукой: «Не важно это, где чья».

Уже подбегая к резиденции каге, я зыркнул по сторонам и выплюнул воду с пастой в кусты. Моему примеру последовал Наруто.

— Еще 10 минут есть! — воскликнул я глядя на карманные часы. — И кстати, с добрым утором, Наруто.

Мальчишка хрюкнул и сквозь смех повторил приветствие.

Саске и Сакура уже сидели на лавке, но пока нас не видели. А мы подходить и не спешили. Точнее не спешил я. За ворот Наруто придержал и предложил перекусить, а потом уже идти здороваться.

Какаши был, как обычно «пунктуален», пришел, сплел глупость и сказал идти за ним.

«Хатаке Какаши *число, дата* взял задание без ведома генинов и не объяснил суть задания.» — подчеркнул в блокноте карандашом и вывел ниже «шаблон 1".

В этот раз помогали старушкам каким–то огород полоть. Я их не запомнил, да и бабульки переизбытком радушия не страдали. С Какаши они, прости Господи, кокетничали, а вот меня пристальным взглядом окинули и больше не замечали. Что куда показали, потом в одну сухонькую ручонку зонтик, в другую сумочку и деловито куда–то учесали.

Справиться с немного заросшим садиком, потом под садовника можно будет шифроваться с блеском, было просто. Мысленно перекрестившись, (верить — не верю, а привычка осталась), сделал пару клонов. Я даже позволил им помочь, а не развеял их сразу. Мне показалось, что эти дубли были адекватнее прежних.

И уже через полчаса садик был буквально вылизан. Если бы не мешались Саске и Сакура, так вообще за 15 минут бы управились. Впрочем, Саске был бы полезен… Если бы не розововолосая, со своим извечным Са–а–аск-е–е–ку-у–у–н. Нет, эти визгливые возгласы были и раньше. Постоянно были. Просто, то ли в этот раз у Сакуры работы было мало, то ли у Учихи настроение лучше, хотя почему она так решила — загадка, так как по нему это совершенно незаметно. А может, у нее просто

случилось обострение режима фанатки, но сегодня Харуно явно была в ударе. Новое зеленое платье, под цвет глаз, что она не забыла нам сообщить… Раз эдак 5–6! Предварительно бросив восторженно–обожающий взгляд на Саске.

Впрочем, когда с садом было почти покончено, Сакура сообразила поменять тактику и попытаться заполучить сердце юного мстителя другим способом — она решила блеснуть интеллектом.

— У нас такая классная команда… Если бы еще не Наруто–бака… — Презрительный взгляд в сторону дернувшегося от колкости блондина. — Ирука–сенсей, — и заискивающий взгляд пай–девочки. — А почему его, — кивок в сторону Наруто, — повысили до генина? Он же завалил экзамен! — и смотрит обвиняюще, дескать, как посмели.

— Сакура–чан, — выпятил грудь Узумаки, — я выучил круто дзютсу и по… — и получает удар по башке.

Мда, зря он встал так близко к Сакуре.

Стоявший рядом Учиха даже немного поморщился от недовольства. Ему явно было любопытно узнать, как неудачник получил протектор шиноби Листа. Вот только гордость не позволяла спросить.

— Его повысили до генина, потому что он этого заслуживает. — Сухо ответил бывшей ученице. Рядом прислушивался к разговору Какаши, так что я не говорил ей того, что само просилось на язык.

— Но ведь он же завалил экзамен?! — продолжала недоумевать Розововолосая, не обращая внимания ни на мой тон, ни на реакцию своей «любви», — Вы не должны были…

— Повышение Наруто до звания генина одобрил Третий Хокаге. Ты считаешь, что он ошибся? — Холодно поинтересовался я.

— Да, он не должен был добавлять к нам Наруто, уж лучше бы нас было только двое, мы бы… — что именно должен был сделать Третий Хокаге, осталось тайной, потому что влез Собакин, прервав разглагольствование этой идиотки. По–другому и не скажешь!

— Мма… Нет нужды спорить о прошлом, его уже не изменить. Думайте о настоящем и ищите плюсы в том, что тебе окружает. — Мудро изрек Какаши.

Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала.

Остальные задания даже упоминать не стоит, главное, что осталась просто прорва времени! Предвидев, что Хатаке может взять еще миссий, я хотел попросить Наруто об одолжении… Но он и вправду непредсказуем!

— Какаши–сенсей, а вы сегодня будете нас тренировать? — громко, и совершенно неожиданно для меня спросил Узумаки.

— Эмм, мма… Нет, пожалуй, сегодня не получится. Но зато я могу сказать, что вы отлично справились! — наиграно радостно выдал Пугало и изобразил улыбку одним глазом.

В аниме это смотрелось прикольно. Здесь это бесило. Сказал или сделал какую–нибудь глупость и улыбается… С-сука!

— Ну тогда мы можем идти домой? — Громко закричал Узумаки.

— Мма… — Протянул Чучело, — Я взя…

Наверное он хотел сказать: взял? … Еще миссию?!

— Ура! — не стал слушать Наруто, — Жрать! — крикнул и убежал.

— До свидания, — изобразив обеспокоенность, торопливо попрощался и рванул за блондином.

Уже у раменной я нагнал Наруто.

— Стой!

— Хай! — руки по швам, а мордашка хитрющая.

Чего это он вдруг? Ладно, потом спрошу.

— Спасибо, — уперся руками в колени, — Поедим тут, заскочим домой, а потом на полигон.

— Ага!

— А теперь… — усмехнулся и повторил за Узумаки, — жрать!

Наконец я мог спокойно подумать. Днем мне задуматься не давал Наруто. Он все время старался меня отвлечь. Мальчик явно был из той породы людей, что заставят рассмеяться, даже если до этого тебе и улыбаться не хотелось. Просто одним своим видом он вызывал улыбку, хотелось улыбнуться ему в ответ.

Солнечный человек.

Пока блондин жевал рамен, я надумал заглянуть в «Пиалу» и уже на месте решить что, как и куда. Потому что вариантов было много, а вот планировку я запомнил плохо, да и второй этаж не видел.

— Ирука, — широко улыбаясь, позвал блондин, — а ты доедать не будешь?

— Наруто, ты не наелся? — повернулся чтоб заказать еще. — Теучи–сан, еще порцию.

Повар смотрел на меня удивленно, но с улыбкой, а Аяме хихикала в кулачок.

— Нет, не надо. — Наруто будто испугался своих слов и виновато опустил глаза.

Не смотря на это, я все же заказал еще чашку лапши. Наруто вяло поковырялся в плошке, но доел.

Попрощавшись с хозяином раменной и его дочерью, я

подхватил мальчика на руки и усадил на шею.

— Знаешь, — негромко проговорил, — я конечно не богач, но одна плошка рамена меня не разорит. Уж поверь.

— Но…

— Не нужно доедать чужие объедки. Ты ведь не нищий, чтоб так делать?

— Нет, — вздохнул, сложив руки у меня на голове и судя по давлению, сверху положил голову.

— И чего ты вздыхаешь? Жалеешь?

— Нет! — возмутился Наруто и тихо, но не зло пробурчал, — Ирука–бака* (дурак).

— А я все слышал, — весело сообщил и рассмеялся. Ответом мне был еще один тяжкий вздох.

На полигоне я дал мальчику задание и сказал, что если не вернусь до четырех, чтоб он сам шел домой.

— Иру–у–ука-а-а… — жалобно протянул блондин.

— Ну, чего ты? — щелкнул я легонько Наруто по носу, — Я постараюсь вернуться, как можно раньше. Надейся на лучшее, но готовься к худшему. Так говорил один мудрый человек.

— Кто? — заинтересовался мальчик, — Кто–то из каге?

Я пожал плечами.

— Может быть. Не помню.

Собрав дома бумаги и канцелярию я помчался к Соре в гости. Пока я мерил, записывал и думал что с этим всем делать, за мной хвостиком следовал держатель «Пестрой пиалы» и его старшая дочь.

Юмико была похожа на подростка: симпатичное лицо, нескладная, угловатая фигура. Хотя… Она же им и была.

Ссутулившись, Юмико пыталась спрятаться за отцом, когда тот показывал помещения.

Поначалу Сорра очень обрадовался и всячески хвалил мой Проект, пока внезапно не затормозил и не сказал:

— Эмм, Умино–сама, а как же быть с вашими клиентами и посетителями? Они привыкли здесь встречаться, — тише, — оставлять заказы и грузы. Они могут, — запнулся мужчина, подбирая слово, — оскорбиться. А мне бы не хотелось стать причиной недовольства этих людей.

— Эээ, — не понял я, — А о ком конкретно вы говорите, Сорра–сан?

Как скоро выяснилось, ни обстановка «Пиалы», ни ее затрапезный вид не были случайностью. Здесь встречались представители криминального мира. Кто–то ведь должен был провозить запрещенные товары. Кто–то должен был оставлять заказы на кражу документов и свитков с дзютсу, заказы на

убийство или пление тех или иных людей. Здесь же, при нужде, через бармена оставляли небольшие грузы или послания. Представители теневой стороны мира шиноби щедро платили за свое удобство и относительную конфиденциальность. Здесь не было драк или разборок, это была нейтральная территория. Сюда приходили договариваться, и здесь старались избегать конфликтов. А убогий интерьер заведения был скорее плюсом — лишние люди сюда не ходили.

Мда, значит, не будет решительного ремонта первого этажа. По крайней мере пока. В конце концов, это свинство — так относится к постоянным клиентам… Особенно, с учетом того, что они могут обидеться. Поэтому сначала — ремонт второго этажа!

После осмотра помещений, инвентаризации мебели и набросков дизайна второго этажа я наконец–то смог пойти на полигон… Но я уперся в упругий полупрозрачный барьер.

— Не понял… Это еще что такое? — Потрогав преграду, почесал в затылке.

Мне не рады? Вряд ли. Почему же я не могу пройти? Хм, а ведь Наруто всегда был рядом, когда… Точно! Он был, как пропуск.

— Мда. — Постоял минут 20, поглазел, да и пошел домой.

Стемнело, а Наруто все еще не было. Я уже хотел было идти за ним на полигон, но мальчик явился сам.

— Ты обещал! — крикнул он с порога.

— Тише, — я повесил жилет обратно в шкаф, — меня барьер не пропустил.

— А раньше пропускал, — насупившись, глянул на шкаф Узумаки, — даттебайо!

— Раньше ты всегда со мной был, — взъерошил желтого ежика. — Без тебя я на полигон не мог попасть. Я пришел, а пройти не смог. — Взял из рук Наруто корзинку, — А я уже за тобой идти хотел.

Наруто захлопнул рот, но было видно, что он все еще обижен.

Позже мы нашли описание подобных этому барьеров и моя догадка оказалась верной. Барьер был настроен на мальчика, как кровного родственника того, кто ставил защиту. И посторонний мог войти лишь с сопровождающим.

— Прости…

— Давно простил, — искренне улыбнулся я и резко перевел тему. — Слушай, а мы ведь давно никуда не ходили.

Наруто забавно хлопал глазами не улавливая о чем я вообще.

— Это же скучно, — протянул я, — Проснулись, пошли на миссию, поели, — кислая рожа — воплощение вселенской тоски, — снова работать, опять чего–то пожевали, потом

тренироваться. Скучно? — скорчил рожу, — Ску–у–у-у-учно!

Мальчик закусил край палочки, на который был намотан свиток, чтоб не рассмеяться.

— Ладно, сейчас уже поздно, а вот завтра можно будет отдохнуть от тренировок, — улыбаясь, вытянул свиток изо рта мальчишки. — Читай и не тяни в рот что попало.

Разбирая справочник, Узумаки часто хмурился и беззвучно шевелил губами.

— Что–то не так? — непонимающе спросил. До меня не доходило, в чем тут может быть проблема.

— Все отлично! — преувеличенно радостно сказал Наруто, и я вспомнил, что то же самое он говорил, когда не смог помочь мне в переписывании кандзи.

Точно, и справочник тоже написан этим же видом письменности.

Внимательно смотря на Узумаки:

— Наруто, у тебя проблемы с чтением и пониманием кандзи? — осторожно спросил.

— Нет, все хорошо, Ирука, я справлюсь, даттебайо! — упрямо возразил Наруто.

— Конечно справишься, — ответил я, улыбнувшись. — Подожди здесь.

Где–то здесь валялась немного потрепанная книжка и конверт с карточками… Да вот же они!

Когда я вернулся, Наруто с прежним остервением пытался продраться через плохо знакомую для него письменность. Я сел рядом с ним на диван и дал ему в руки учебник.

— Будем изучать кандзи вместе, — улыбнувшись, сказал мальчику.

Он стал было отнекиваться, но вздохнул и, посмотрев на меня, тихо сказал:

— Спасибо, Ирука.

Почему у Наруто были проблемы с чтением местной «литературной» письменности я понял, кандзи была сложнее всего и менее всего использовалась.

Дело в том, что в местном варианте японского, который я теперь знал, благодаря навыкам и знаниям Умино, было 3 вида письменности: хирагана, катакана и кандзи. Последняя была самой сложной, основной для «высокой» литературы, указов и прочего официоза. Несмотря на некоторую архаичность и вычурность, кандзи не спешили забыть.

Так что весь вечер мы изучали иероглифы.

Следующий день не принес ничего нового. После выполнения миссий мы потопали домой. Глядя на карточки с кандзи, Наруто

скорчил такую жалобную мордочку, что я не выдержал и рассмеялся. В ответ его на недоуменный взгляд я ответил:

— Может, в кино сходим? Не видел, что там сейчас идет?

Наруто задумался и выдал:

— Не, — расстроился, — не знаю.

— Давай так, если будет что–то интересное — идем. Если — нет, то просто погуляем, хорошо?

Жмурясь, Наруто растянул губы в довольную улыбку и кивнул.

Кинотеатр был не очень большим, оттого мне показалось странным, что он единственный в Деревне. Но потом Наруто объяснил, что один и тот же фильм здесь показывали от рассвета до заката пол месяца подряд! По просьбам, когда не было новых поступлений в фильмотеку, показывали старые ленты. Нам повезло, попали на последний день показа какого–то фентези, а значит, в ближайшие несколько дней можно было сходить в кино еще раз. Впрочем, для местных это был скорее приключенческий боевичок, а не фентези. Сюжет на слабую троечку, герои — шаблон на шаблоне и им же погоняет, но Узумаки искренне переживал. Он возбужденно подскакивал на кресле и даже пару раз кричал героям в особо напряженные моменты.

— Ух ты! Гляди, гляди! Круто–круто!

— Тише, — мягко усадил на кресло, усмехнувшись — мы тут не одни…

— Ага, бля, — дохнул кто–то в затылок перегаром, — малец, слушай папку.

— Я бы попросил вас, — процедил сквозь зубы, — тщательнее выбирать выражения.

Типус хмыкнул, но глянув чуть ниже моего лица, вдруг стушевался и перебрался на другое место. Когда я поправлял хитай–ате, что повесил на шею, до меня дошло, что мужик попутал нас с гражданскими. Ведь шиноби даже в свободное время чаще всего ходили в форме. Будто срослись с ней, не иначе. Только жилет еще не до конца к некоторым прирос и его снимали. У моего Соседа была та же проблема. Потому что обычная одежда сиротливо лежала на самой нижней полке.

— Ирука!

— Я вижу, Наруто, — поправил ему съехавшую на глаз повязку, — вижу.

Фильм меня не впечатлил, а вот блондин был в восторге.

Если бы я мог «экран но дзютсу» озвучить, — думал, глядя на афишу, — Я бы показал Наруто фильмы намного интереснее этого.

Пока я считал ворон, на меня налетела уже знакомая

личность.

— Извини…те… Ирука! Ты ли это?

Бинт поперек лица, всклокоченные темные волосы — «Дикобраз» и его верный друг «Эмо в бандане»! Как же без него!

— Нет, не я, — подталкивая Наруто в сторону дома. — Вы обознались.

— Привет, Ирука. — Помахал чуунин, которого я «Эмой» обозвал.

— Добрый вечер. — Без энтузиазма отозвался я.

— Ирука, что ты придуриваешься? Мы же тебя не просим за нас подежурить. А мы, — ехидно оскалился «Эмо», — выпить хотели тебя пригласить!

Достали!

— Сколько раз мне нужно повторять, Изумо, чтоб до тебя наконец дошло? Не буду я пить! Ни сейчас, ни потом! — выпалил на одном дыхании.

— Ирука, да что ты так бесишься? — «Дикобраз» отвел меня в сторону и прошептал на ухо, — А правда, что ты пригласил, — кивнул в сторону Наруто, — этого в гости и он у тебя жить остался?

— Котетс–с–су, — прошипел, медленно закипая. — Тебе–то какое дело?

— Ну-у, ты скажи, правда, или нет? — хлопнул по плечу, — Ты не стесняйся, мы поможем выгнать…

Меня перекосило и начал дергаться глаз:

— Котетс–с–су…

— Опс, — осторожно убрал он руку, — не кипятись, босс.

Закрыв глаза, я глубоко вдохнул, успокаиваясь.

— Ну, так как? — влез второй чуунин.

Лицо будто превратилось в ничего не выражающую маску.

— Нет, — сказал я ровно. — До свидания. Мне пора.

— Ага, — посмеиваясь хором произнесли два придурка. — До свидания, Ирука–сан!

— Идиоты… — бурчал я под нос, — как всегда паяснича…

…ют, — закончил уже мысленно и удивился собственным словам, «Как всегда»?

Перед глазами мелькнул кабинет, бумаги и эти два олуха делающие хлопушки из испорченных отчетов, прежде чем их выбросить.

Ну дела… А тем временем виски чуть сдавило.

— Ирука, тебе плохо?

— Я в норме, — натянуто улыбнулся, — пойдем на гору еще сходим?

Лестницы казались бесконечными. Я уж думал, что до заката

не успеем подняться, но я был не прав.

— Лучше бы по стене взобрались, быстрее бы было, — глянул вдаль.

Над каменными прядями каге раскинулось бескрайнее небо.

— Темное, как тазик с синькой. — Хихикнул я.

Красиво… — Промелькнула странная мысль. Она будто бы принадлежала не мне.

Я обернулся и обомлел. За кроны высоких деревьев медленно заползало солнце, его едва можно было различить за барашками облаков окрашенных в благородный пурпур и персидскую синь. Подойдя ближе к перилам, я глянул вниз. У подножия горы раскинулась Коноха, сверкая огоньками. Отсюда с трудом можно было разглядеть маленьких человечков и такие же домики. Я бы любовался этим видом вечно, но…

— Кота–кун, — хихикнул девичий голосок, — люди смотрят, хватит. Идем.

Гул в голове стал сильнее, а я снова «услышал» чуждую мысль:

Надоело…

Я оглянулся. На смотровой площадке миловался какой–то чуунин с девушкой в синем платье.

— Котаро!

— Да, — оторвался парень от ее шеи, — идем.

Недовольно фыркнув глядя на пару, я обернулся к Наруто. О нем я как–то забыл залюбовавшись на Деревню. А Узумаки провожал взглядом парочку. Я бы даже сказал, что мальчишка прошелся по ее фигуре взглядом профессионального скульптора.

— Наруто, а ты когда–нибудь лепил? — Я сам удивился тому, что спросил.

Мальчик задрал голову, внимательно посмотрел на меня, а затем прикрыл глаза и покачал головой.

Не скажу… — Промелькнуло ощущение, скорее даже образ, в гудящей голове.

Я приложил руку ко лбу, состояние было такое, будто я дня три подряд не спал. Меня повело в сторону и немного затошнило.

— Ирука!

Приложив палец к губам, я уселся на бордюрный камень:

— Тсс…

Когда мне стало получше, мы пошли домой. Неторопливо скользя взглядом по лицам людей и по фасадам домов, я думал над этими… Приступами? Да. Пожалуй, что так. И объяснение находил только одно: Ирука был сенсором.

Вот еще одно проблемное наследство, — вздохнул и взглянул в небо.

Дни сменяли один другой и ничего кардинально нового не происходило. Разве что Наруто начал лучше понимать родной язык. Кандзи сдавала свои позиции и до ее капитуляции было не так уж и далеко.

Наверное, стоит еще отметить, что до меня наконец дошло, зачем нужны миссии D-ранга.

Это я понял по обрывкам: что–то услышал от заказчиков, что–то от других команд и их сенсеев, да просто от людей вокруг, и многое понял сам, во время работы. Картинка сложилась как пазл.

Все гениальное — просто! А задания D — ранга — гениальнейшее изобретение всех времени и народов! Во–первых — деньги. Да, они маленькие, но ведь эти задания обычно выполняют минимум по паре штук в день. Это как комиссия в банке, пара копеечек с миллиона вкладчиков… И Деревня свою долю отбирает исправно. Пунктом вторым шла пропаганда среди не–шиноби. Клановым деваться–то некуда, а вот у безклановых, у которого обнаружились способности, есть выбор. А значит его надо заманить в академию. И вот бегают такие тимуровцы–генины помогают за гроши. То караванчик сберегут, то с ребятенком посидят. А каге еще и поговаривает что–то про волю огня и помощь. Если твой родственник погиб на миссии, то его семья может нанимать генинов со скидкой. Щедрый жест властей, мол, мы своих не забываем. Но эти миссии не только способ забить классы академии будущими рядовыми чуунинами, но и плюсик к репутации у рядовых горожан. Тьфу, и рядовых жителей Деревни.

Что дешевле, нанять охранника или группу генинов? Грузчиков или генинов? Дворников или генинов? Няню или генинов? Продолжать можно до бесконечности. Генины — многофункциональны. Но после таких миссий чувствуешь себя гастарбайтером из ближнего зарубежья, который хватается за любую работу. Я сбился со счета, подсчитывая скольких специально обученных людей мы оставили без денег.

Пунктом третьим шла дополнительная безопасность. Посторонним людям не доверишь посидеть с внуком старейшины или Хокаге, с наследником или наследницей клана.

Посторонним не хочется доверять собак Инузука, сбор не самых дешевых, да еще и секретных целебных трав во владениях Нара или прополку теплиц Яманако.

Четвертым пунктом шло повышение навыков шиноби. Нет, серьезно. С одной стороны, D-ранга миссии выполнялись легко и оставляли время для тренировок. Кроме того, поработав разнорабочим и получив хотя бы примерное представление о всех

профессиях. Шиноби имел куда больше шансов на то, чтобы замаскироваться под рабочего, садовника, строителя, механика или еще кого–нибудь.

Пятым причиной важности D-миссий было то, что они были рекламой услуг шиноби. Человека приучали к использованию услуг шиноби. Сегодня маленькие милые генины вам крышу починят или найдут вашу кошку, потерявшуюся на прогулке, а завтра они защитят ваш караван от бандитов. А через год, возможно, устранят вашего конкурента, к примеру, из страны Молний.

Шестым пунктом шло завоевание симпатий людей, не являвшихся жителями деревни. Это способствовало нормализации отношений с людьми, далекими от ниндзя, и гарантировало, что они будут воспринимать шиноби Конохи как своих защитников, а не как врагов, и при случае окажут посильную помощь.

В свою очередь, крестьяне не рисковали понапрасну жизнями и здоровьем.

Они также как и живущие рядом с Конохой торговцы часто прибегали к услугам шиноби. Убить бешеных волков, лис или рысей. Прогнать медведя- шатуна, залатать прохудившуюся крышу, уничтожить бандитов или перегнать стадо быков или лошадей — все это и многое другое — задания для шиноби.

Ну и последняя, седьмая. Очень важная функция — воспитательная. Кроме того, что генинам показывали, насколько тяжел и важен труд простых людей, и насколько они от него зависят, также D-миссии могли оформить как наказание проштрафившемуся джонину или чуунину. Накосячил? Приговор — пятьдесят отжиман… в смысле, 50 миссий D-ранга. Которые ты, разумеется, можешь выбирать сам…

Бывало на таких неудачников даже приходили посмотреть. И это тоже не добавляло радости провинившемуся.

Глава 16. Все непросто?

Не открывая глаз я затащил под одеяло будильник.

— Гадское солнце. — Кряхтя, разлепил правый глаз и около минуты пытался понять, сколько сейчас времени. — А, понятно… 7:15. — рухнул лицом на подушку, — Спым дальфе.

Будильник был поставлен под кровать, на лице застыла блаженная улыбка. Уютно, солнце спину греет. Лежу, балдею…

Воскресенье, настоящий выходной… — испугался.

— Тьфу, тьфу, тьфу! — постучал три раза по каркасу постели и прошептал, — чтоб не сглазить.

Но заснуть я уже не смог. Отправив клона читать, я сам пошел на кухню. Поэкспериментировав когда–то давно со своими ущербными дублями, я выяснил, что они выполняют только ту работу, которую я сам бы с радостью сделал. Потому клон читал менталистику, до которой у меня самого руки не доходили никак, а я сидел и придумывал чего бы приготовить. Странное дело, мне ничего не хотелось, ничего не цепляло. Зато в голове крутилось мелодия из прошлой жизни. Одна из тех, что мне очень нравилась. Взяв листок и ручку, я к своему удивлению, смог написать перевод. Да, с заменами слов и с хромающими рифмами… Но тем не менее. После чего снова стал листать книгу с рецептами, мурлыкая под нос мелодию. А начав готовить тихо запел:

— Позабытые стынут колодцы,
Выцвел вереск на мили окрест,
И смотрю я, как катится солнце
По холодному склону небес,
Теряя остатки тепла.
Цвета ночи гранитные склоны,
Цвета крови сухая земля,
И янтарные очи дракона
Отражает кусок хрусталя —
Я сторожу этот клад.
Проклинаю заклятое злато,
За предательский отблеск тепла,
Вспоминаю о той, что когда–то,
Что когда–то крылатой была —
Она давно умерла.
А за горами, за морями, далеко,
Где люди не видят, и боги не верят.
Там тот последний в моем племени легко

Расправит крылья — железные перья,
И чешуею нарисованный узор
Разгонит ненастье воплощением страсти,
Взмывая в облака судьбе наперекор,
Безмерно опасен, безумно прекрасен.
И это лучшее не свете колдовство,
Ликует солнце на лезвии гребня,
И это все, и больше нету ничего —
Есть только небо, вечно…

— запнувшись я обернулся, почувствовав, что за мной наблюдают.

— Кхм, — отводя взгляд, почесал висок ручкой деревянной лопатки, — привет, Наруто

— Доброе утро, — шкодливо прищурился мальчик, — А что это за песня? Красивая! Споешь еще раз?

— Ну-у… — смутился я от такого напора и от того, что кто–то услышал мой вой, — эээ…

— Ирука, ты стесняешься? Ну, спой про дракона! Ну, пожа–а–алуйста!

Я недовольно фыркнул и сказал Наруто, чтоб он пошел умываться.

— Стесняешься! — Крикнул он, перед тем как смотаться.

А я все думал, когда он перестанет из себя паиньку изображать? — Усмехнувшись, покачал головой. Нет, в самом деле, Наруто вел себя слишком хорошо. А он был хулиганом и любителем пошутить без уважения к авторитетам. Его идеальное поведение, наверное, тяжело ему давалось. Но он не доверял мне на все 100 % чтобы шутить или вести себя, как он привык. А сейчас, похоже, доверился настолько, чтобы немного пошкодничать. Ладно, награда найдет героя…

На выходе из душа я подловил Наруто и щекотал, пока он не попросил пощады.

Спокойно позавтракав и никуда не спеша, мы сходили в кино. Я думал еще на полигон пойти, но за нами увязался прямоугольный камень с двумя круглыми дырками.

— Удачи, — Наклонился к уху Узумаки и шепнул, — представь, что ты их временный командир, а они твоя команда. — И хихикая, пошел домой. Теперь я мог спокойно пойти и показать Соре свои художества. Раз на полигон я все равно не попал. Собирая бумаги, я обнаружил отчеты про Какаши и Саске. На каждого — по короткому отчету. Потому что поведение у Пофигиста и Мстителя было шаблонное, только даты проставить

— и все. Сложил бумаги в папку, и запечатал ее в свиток.

Эти бумажки на глаза Наруто не должны были попасть. Как впрочем и прошлые, хотя кто его знает — читал он их или — нет. Может, у меня паранойя? — Встряхнул головой и убрал свиток в карман жилета.

И только я протянул руку к замку, как в дверь постучали. Открыв, я увидел на пороге Маугли.

— Доброго дня вам, Морио–сан. — изобразил улыбку.

— Привет, что так официально? Мы же друзья, забыл?

Я устало фыркнул:

— Скорее до сих пор не вспомнил, Морио–сан.

— Ой, — отмахнулся шиноби, — брось этот официоз. Пойдешь в «Пиалу», а?

— Я как раз собирался туда, Мо…

— Ну и отлично! — хлопнул Маугли меня по плечу. — Тогда выдвигаемся!

Мне оставалось только кивнуть, захватить из комнаты папки и запереть за собой квартиру.

Морио болтал без умолку всю дорогу.

— …Тут «ик»! Да еще громко так! И этот дурень выдал нам свое укрытие! Ха–ха–ха!

— Угу. — Без энтузиазма ответил я. Меня это панибратское отношение изрядно напрягало.

— Да что я о себе, да о себе… Ты–то — как? — он явно хотел что–то узнать. Только прямо не мог спросить.

Я промолчал, задумавшись, что сказать, чтоб не сболтнуть чего лишнего.

— Эй! — чуть ли не в ухо проорал Маугли. — Как у тебя дела, Ирука–кун?

— Так себе. — отодвинулся. — Работаю инструктором в учебной команде, получаю так мало, что хочется спросить, а остальное где?

Морио усмехнулся.

— Больше на сдачу похоже, — продолжил я жаловаться, — чем на зарплату… Хатаке беси… — кашлянул в кулак, обрывая себя. — Мне не нравится, команда тоже. Воспоминания возвращаются медленно и рваными фрагментами. В общем, все плохо. — Коротко подвел итог своей ситуации.

— Да уж, тебе можно посочувствовать. — ухмыльнулся Маугли. При этом в остававшихся внимательными болотных глазах не было веселья. Посмеялся, ага.

Какое–то время мы шли молча:

— Ирука–кун, а что это у тебя за папки?

— Эскизы. Собираюсь сделать ремонт на втором этаже

«Пиалы». Я ведь теперь, по сути дела, на доходы с нее живу. И второй этаж не используется…

— О, а можно посмотреть? — Любопытствуя, Морио хотел схватиться за торчащий листок.

Но я переложил папки в другую руку:

— Да. Сейчас придем и посмотрим.

Сорра был рад меня видеть, и освободив для меня стол, помог расстелить распечатанные свитки.

— Спасибо, Сорра–сан. Можете идти.

Из одной папки я вытянул сложенные пополам отчеты, вложил их в эскизы «Пиалы» и протянул связному.

— Я думаю, что вам будет интересно.

Морио недоумевающе покосился на бумаги, но папку взял, а затем его лицо прояснилось и он понимающе кивнул. Жестом фокусника Маугли заставил отчеты исчезнуть из папки и начал листать эскизы второго этажа.

— Да, это будет полезно. — Согласился Маугли, когда понял, что я собираюсь сделать наверху. — И это тоже хорошая идея. — Ткнул пальцем в схему лестницы, — Это отлично. Слушай, а ты не угостишь друга саке?

— За твой счет — кого угодно… — Не отвлекаясь от эскизов, пробормотал я.

— Жмот ты, Ирука… кун. И амнезия тебя от жадности не вылечила. — Вздохнул Маугли, достал деньги, и выпив чашку саке, наконец–то ушел.

— Сорра–сан. Подойдите, пожалуйста.

Управляющий был удивлен, когда я показал ему проект второго этажа.

— Умино–сама, вы сделали очень хороший и талантливый проект, но окупится ли он? Вашим посетителям хватает и первого этажа. Я боюсь, что сделав второй, мы почти не увеличим доходов. И нам придется нанимать как минимум двух посторонних людей, что сильно увеличит расходы.

В ответ на мой непонимающий взгляд Сорра объяснил.

— Я работаю здесь практически целые сутки, Умино–сама. Если бы я мог доверить ресторан своей семье, я был бы счастлив. Но моя Юмико — еще совсем ребенок и боюсь, что здесь с ней может что–то случиться, а средний сын слишком молод. Если мне придется работать на 2 этажа, то нужно будет нанимать не одного, а двух помощников. И я не уверен в том, что они не подведут вас или не вызовут неприязни у наших посетителей.

Мне стало понятно. Управляющий отчаянно хотел пристроить свою семью, но дочь работать с бандитами не могла. Точнее, может, и могла бы, он за нее опасался.

— Сорра–сан, скажите. А ваша дочь сможет управлять приличным ресторанчиком, в котором будет более… традиционная публика?

— То есть? — управляющий даже затаил дыхание.

— Я не отказываюсь от того проекта, что я вам показывал. Мы переделаем первый этаж. Но для начала сделаем второй этаж, чтобы не отпугнуть клиентов и не вызвать их недовольства. Нынешние клиенты после ремонта окажутся наверху, — ткнул пальцем в потолок, — А уже после этого будем переделывать фасад выходящий на улицу Тобирамы.

— Это отличный план, Умино–сама!

Потратив еще около часа, мы утвердили детали проекта переделки второго этажа. Сорра даже подсказал куда обратиться чтоб нанять рабочих. Но когда я собирался, держатель «пиалы» упавшим голосом спросил:

— Умино–сама, но ведь на это все нужны деньги?

— Не беспокойтесь. Платить рабочим я буду из своего кармана, ваш доход останется прежним.

— Спасибо, Умино–сама!

— Да пока вроде не за что, Сорра–сан.

Собрав бумаги, я пошел домой.

Но Наруто не застал. Тогда от нечего делать я решил прогуляться сам. Заблудиться днем я уже не боялся, ведь у любого прохожего можно было спросить дорогу. Но на всякий случай адрес дома написал на нескольких бумажках и на руке под рукавом. Отвратительные перьевые ручки в Конохе продают, пока писал — руку чуть ли не до крови расцарапал! Да и бумагу такой монстр мог порвать запросто. А шариковых ручек в продаже отчего–то не было. Я шел по знакомым улицам и неожиданно для себя пришел на рынок. Впрочем, это было, на самом деле, понятно и логично, ведь сюда я ходил довольно часто и по одному и тому же маршруту. Пройдя насквозь ряды с продуктами, я все же не удержался и подошел к лотку с конфетами. Запечатав сладости в пустой свиток, я пошел дальше. Рассматривал товары и не забывал запоминать дорогу обратно.

И тут мой взгляд упал на лавку с посудой. Ее хозяин сидел у гончарного круга и мастерил довольно грубые горшки. В одной из таких кадок рос кактус, похожий на зеленый бочонок. Но меня больше заинтересовал не сам товар и даже не этот кактус.

— Добрый день.

— Добрый, — на лице продавца расцвела заискивающая улыбка, — продавец остановился, — добрый день шиноби–сан, хотите приобрести что–то? Выбирайте. Они хоть и с виду неказисты, но прослужат вам долгие годы.

— Спасибо, но мне не нужны горшки.

Мужчина поглядел на свои почти чистые руки, ведь говоря со мной, он вытирал их о передник.

— Вы не могли бы продать мне глины?

Гончар открыл рот, глаза пошире распахнул и ляпнул:

— А вам зачем?

— Просто скажите, — улыбнулся я, — продадите или нет?

Вскоре я был счастливым обладателем 10 кг серой глины. И еще договорился обжечь потом что получится.

Посадив дубля в углу с глиной, пошел на кухню перекусить. Вернувшись в зал с кружкой чая и печеньем, я заглянул клону через плечо.

— Бу–пфу! — Выплюнул кусок печенья в окно и сказал, — Ты оборзел?

— Гы… — ответил «близнец».

— Нафига голую бабу слепил? Слушай, ну ты хоть волосами прикрой, смотреть… — вздохнул. — Кому я это объясняю? — Долбанул клона по черепушке. Почесал свою. От развеявшегося дубля пришло ощущение удара. И сам сел на его место.

Детализация статуэтки по шкале от одного до десяти была в районе восьми. Глина мелкие детали не любит, иначе было бы 10 из 10. Клон старался, но лучше бы я не знал с какими мыслями он творил.

Не надо было заглядываться на ту девушку на улице, ой не надо было…

Чувствуя, как горит лицо, я залепил изящными локонами обнаженную грудь фигурки. А кончиком куная, купить у горшечника инструменты я не догадался, провел бороздки, которые должны были изображать бикини.

— Все! — Поставил глиняную девушку под табуретку в угол и прикрыл шторой. Собрав все инструменты отсел чуть в сторону и минут за 30 слепил дракончика, сидящего в скорлупке. Поставив и вторую фигурку в угол, я глянул в окно и вздохнул:

— Полигон помахал нам ручкой.

Переведя взгляд с темного окна на часы, я не на шутку забеспокоился. Ведь они показывали семь вечера. Поначалу я хотел отправиться искать Наруто, но вынужден был отказаться от этой идеи. Я все еще не слишком хорошо ориентировался в Деревне, а уж заблудиться в потемках для меня было проще некуда. Уткнувшись носом в диванную подушку, я гипнотизировал дверь в надежде, что мелкий вот–вот появится. Но время шло, а мальчика все не было.

И почему я не спросил, где они будут играть? Может, я бы их и нашел, с картой–то.

Карту я давно откопал среди бумаг, когда разыскивал банковские документы. Она мне под руку попадалась, наверное, раз 100, а потом я ее куда–то закинул. И теперь ее не найти.

В квартире было непривычно тихо. Даже не было слышно, как клон в спальной шуршит книжками. Я прислушался и мне вдруг стало не по себе. Я почувствовал, что на меня кто–то смотрит. Задернул шторы, стало поспокойней, но все равно находиться в пустом доме было неуютно.

Щелчок замка. Подскочив на месте, я повернулся к двери. Счастливо улыбаясь, Наруто крикнул с порога:

— Ирука, ты ошибался! — влетел он в гостиную, забыв закрыть дверь, — Ты этот, как его… паранок, вот!

— Кто? — Кашлянул я, скрыв смешок.

— Ну, — задумчиво нахмурился мальчик и неуверенно повторил, — паранок….Ирука?

Я уткнулся лицом в подушку.

— Ирука, тебе плохо?

Но, видимо, подойдя ближе, мальчик понял, что со мной все в порядке и даже больше…

— Ирука! — Возмущенно воскликнул он, — Ты что… ты ржешь?!

Успокоившись, объяснил, что говорить надо «параноик».

— Дверь закрой, — еще посмеиваясь, сказал я, — сейчас подогрею поесть.

— Но я же не рассказал, как все было!

— Пошли уже, — легонько подтолкнул к распахнутой двери, — закрой и иди на кухню, за столом расскажешь.

— Хай.

В этот раз борщ настоялся и готовил я его не абы как. Не так, как в первый раз здесь…

— Борсч… э, в смысле борщ? — Наруто потянул носом, принюхиваясь, — Как вкусно пахнет, я сейчас! И унесся в ванную. Он уже смирился с мыслью, что «с грязными лапами» я его за стол не пущу.

Узумаки пытался одновременно есть и при этом еще и азартно рассказывать. От этой привычки мне его отучить не удалось. Ну, не все же сразу.

Как я понял, поначалу предложение Наруто принести дзютсу самим воодушевления у Конохомару не вызвало. И он даже наорал на «Босса». И дулся долго. Наруто уже хотел было уходить, но вмешались Моеги и Удон. Они–то и убедили Конохомару, что если он принесет пару техник Е-класса, то ничего плохого не случится.

После чего Наруто остался играть с «напарниками» своего

«соперника», а тот убежал за дзютсу.

И принес учебник с большим списком упражнений и простейших техник. Ему его дали без вопросов. И даже сказали что–то вроде:

— Ну наконец–то почтенный внук Хокаге взялся за ум и занялся делом, — процитировал Наруто слова охранника квартала Сарутоби, на секунду оторвавшись от борща. —

Смешной такой дядька, забыл как его зовут… Удон его знает, и как Конохомару услышал, так чуть соплями не подавился от смеха

— Фу, — скривился я. — За столом такое не говорят.

— А?

— Про сопли, — пояснил я, отставляя тарелку. Брезгливость торжествовала. Хоть и не долго.

Сегодня они изучали Какуремино–но–дзютсу, плащ–невидимку, технику, которая позволяла придать вид любого объекта (холма, или камня) плащу или просто куску ткани подходящего размера. Именно этой техникой так неудачно пользовался Конохомару, изображая квадратную скалу с отверстиями для глаз.

— …Вот, и поэтому мы так долго, сначала мы его ждали, потом осваивали технику… — и долгий печальный взгляд на кастрюлю.

— Хочешь еще?

Наруто замялся.

— Угу. Очень вкусно, Ирука, но я ведь уже съел две тарелки…

Улыбнувшись, налил ему еще.

— Если хочешь, ешь.

— Спасибо!

Рассказывая Наруто уничтожал борщ, размахивал ложкой и даже разок чуть не перевернул тарелку. А еще он не забывал залезать в кастрюльку и подливать добавки. Задумавшись, я даже не обратил на это внимания.

Они так долго возились простой, пусть и незнакомой, техникой Е-ранга. А Узумаки выучил массовое теневое клонирование — дзютсу А-ранга, чуть больше чем за час.

Наруто продолжил рассказывать про дзютсу, про то, как они его изучали, какие смешные результаты сначала были у ребят, что у них не получалось…

К сожалению, я поздно обнаружил, что кастрюля почти показала дно.

Отвалившись от стола, Наруто довольно улыбнулся и полез за печеньем, но вот оно уже было лишнее.

— Уф, — Ззапрокинул мальчик голову.

— Объелся?

— Ага, — и потянулся за еще одним печеньем.

— И куда только лезет? Лопнешь же. — смеясь, отодвинул вазочку.

Наруто выдохнул и медленно вразвалочку, точно беременный пингвин, поплелся в зал. Умостившись на диване кверху животом он сыто рыгнул и расплылся в блаженной улыбке.

Чудо в перьях.

Убрав на кухне, я пошел в гостиную. Заметив, что я хочу сесть, Узумаки сонно потер кулачком глаз и с трудом сел, освобождая место.

— Спасибо, — погладив его по волосам, негромко сказал. — Наруто, ты говорил, что вернешься через несколько часов, а сам пропал почти на целый день. Я волновался.

Наруто удивленно поморгал и вдруг виновато потупившись, втянул голову в плечи.

— Простите меня, Ирука–сен… — поправил сам себя. — Ирука….Я не хотел. Просто так получилось, что ребята хотели выучить дзютсу, а у них не получалось. А я обещал их научить, даттебайо! Поэтому я задержался так долго. Прости меня, я не забыл, что мы должны были сходить на полигон тренироваться! Я просто не мог их оставить, я же обещал! Ну прости, я не хотел тебя подводить. Пожалуйста, не сердись на меня… — и глянул так жалостливо, что захотелось тут же его убедить, что это не так.

— Наруто, — приобнял за плечо, — я не сержусь на тебя из–за того, что мы не пошли на полигон. Я волновался за тебя, потому что не знал, куда ты пропал. И уже начал опасаться что с тобой что–то случилось и хотел тебя идти искать. В следующий раз предупреждай, пожалуйста, если уходишь надолго, хорошо?

Теперь мальчик смотрел не столько виновато, сколько удивленно.

— Ты волновался… за меня?

— Да, за тебя, маленький обжора!

Узумаки улыбнулся, но потом снова опустил взгляд.

Ну что опять не так?

— Прости, Ирука. Никто за меня раньше никогда не волновался. — грустно произнес мальчик почти шепотом. — Я… я не подумал, что ты будешь переживать, — шмыгнул носом, — прости меня, пожалуйста…

— Простил уже, — взъерошил его волосы, — Хватит уже извиняться, ладно? В следующий раз, если у тебя с ребятами что–то не будет получаться, оставь это на следующий день. Тебе ведь тоже надо тренироваться. И куда больше, чем им. Ты ведь уже — настоящий шиноби, а они еще только — ученики Академии.

Кроме того, если у вас что–то не получается, ты можешь спросить у меня, я постараюсь помочь.

— Хай. — охнув, Наруто завалился на бок, но полный живот ему настроение уже испортить не мог.

— И кстати, — подсунул ему под голову подушку, — Не нужно есть через силу. Ешь, только когда хочется. И лучше, подождать немного после первой порции, чтобы понять, сыт ты или еще голоден.

— Ага, ох. Фу, второе печенье было лишнее…

Сначала мы пили пиво, потом шампанское, затем водку и вино, наверное отравились печеньем, — хихикнул.

— Что?! — надулся мальчик, посчитав, что я смеюсь над ним. — Что смешного?

— Нужно знать, когда остановиться, — прикрыл Наруто пледом.

— Я знаю, — вроде недовольно сказал, а на лице улыбка.

Когда мальчику стало получше, я погнал, не смотря на все протесты, его в ванную.

— Все! — вылетел он в гостиную, на ходу засовывая голову в майку. — Помылся!

— И? — сделал вид, что не понимаю, почему он это мне сказал.

— Сказку! — Упрямо повторил Наруто, обнаружив, что надел футболку задом наперед.

— Ладно, — нарочито лениво свернул свиток. — Сказку, так сказку.

Взял и рассказал «Репку».

— Ирука! Чо за фигня, даттебайо?!

Посмеиваясь, я сказал:

— Ты просил, что? Сказку. Вот сказку я и рассказал.

— Хочу такую же, как про кольцо и ушастых лесных людей сказку, даттебайо!

Мдя. Трилогия Властелин колец — сказочко на ночь… Ага.

Почесал в затылке.

— Хм. Тогда… тогда, — думал я долго и наконец, придумал, — Один два или три?

В руках у меня появились иллюзорные карточки черного цвета с белыми вопросами.

— Э?

— За каждой карточкой своя история. Выбирай.

Я чуть не рассмеялся глядя на озадаченного мальчика.

— Эта, — ткнул он наконец в среднюю карточку.

Поворачиваю картинкой к Наруто.

— А остальные? — С обидой спросил Наруто.

— Остальные в другой раз, — дал Узумаки рассмотреть изображение. — Героя этой истории зовут довольно странно. Но и мир, в котором он живет, не похож на наш, как две капли воды. Он другой. Эта история о мальчике по имени Аанг. Это тот лысый, — показал пальцем, — со стрелкой на голове. Последнем покорителе воздушной стихии и Аватаре. И конечно о его друзьях и врагах.

На следующий день Какаши меня порадовал, да. Сделал все ровно так же, как и в прошлый раз. А мне — радость. Отчет переписывать не нужно.

В этот понедельник мы разносили еду, катали бодрых, но неходячих больных… Да много всего по мелочи. Было бы интересно узнать как звучало задание. Потому что поручения нам давали все кому не лень.

В холле мне на глаза попалось любопытное объявление.

— Наруто, подождешь на улице, я скоро.

А он пролез между мной и объявлением и прочитал вслух:

— Курсы первой помощи… Ирука, а тебе зачем?

— Ну как «зачем»? А подумать?

В общем Наруто сам понял, что навык этот в будущем будет полезен и даже сам захотел ходить со мной на курсы.

Перевязать и вправить кость, думаю — это будет полезно, а вот про то, что для ирьенина еще важен контроль и чакра у него неподходящая, пусть это скажет кто–то другой. А то амнезия у меня уж больно избирательная. Мда.

— Пошли, — попробуем записаться.

Постучав в кабинет указанный в объявлении, я с удивлением обнаружил уже знакомого мне медика.

— Здравствуйте, ммм… Окегиро–сан?

— Окегиро Камуи, — пришел мне на помощь мужчина.

— Спасибо, Окегиро–сан, я тут увидел объявление о курсах первой помощи и базовому обучению на ирьенинов. Не подскажите, к кому я могу обратиться по этому вопросу?

— К кому угодно, можете ко мне, — взгляд врача стал заинтересованным. — Что именно вам интересно?

— Все. Можно ли записаться на эти курсы? — начал перечислять я, — почему они так мало стоят, сколько времени займет весь курс? Какие навыки мне будут доступны после курсов, когда проходят занятия, в общем, все.

— А вы всерьез заинтересованы в обучении? — Камуи скептично выгнул бровь и посмотрел на меня.

— Да, — согласно кивнул, — а почему я не должен заинтересоваться, как заштопать себя или своих товарищей после боя или даже во время боя? — ответил вопросом на вопрос.

— Я думаю, что это лучше обсудить в моем кабинете, это совсем рядом, пойдемте…. Вы не могли бы… — вздох, — мальчику нельзя.

— Отчего же?

— Эти курсы только для тех, у кого очень высокий уровень контроля чакры, тем, кто еще с академии пошел в специальную программу и для тех, у кого ранг — чуунин, или выше. Таковы правила. — Развел ирьенин руками.

— Ясно.

Наруто вздохнул и был отправлен домой.

Наконец мы с Окегиро устроились для беседы, но он не сразу начал говорить. Будто выбирал, что сказать.

— Видите ли… — Камуи замялся, явно подбирая слова. — Очень немногие шиноби идут на курсы ирьенинов. Проблема в том, что для этой стези нужно или иметь много ян–чакры, как это был с Хаширамой Сенджу, или уже отличный навык трансформации обычной чакры в ян–чакру, либо и то и другое. А еще даже базовый курс ирьенина требует больших знаний и отличный контроль чакры, который большинству шиноби просто не требуется. Он для них избыточен, ведь большинство техник, включая и А-ранг, не столько нуждаются в контроле, сколько в большом объеме чакры и элементальной трансформации. Все эти огненные, земляные и водяные пули и драконы не требуют отличного контроля. Среднего вполне хватает.

— То есть курс ирьенина для обычного шиноби почти бесполезен? — подвел я итог размышления врача.

У Окегиро подозрительно забегали глаза. На лице появилась фальшивая улыбка, после чего он ненатурально рассмеялся:

— Конечно же нет! Я лишь перечислил отрицательные стороны такого обучения, только и всего. Простите мне мою однобокость. Конечно же, в том, чтобы быть ирьенином, есть и огромные плюсы.

— А можно узнать какие? — дружески улыбнулся ему.

Кажется, я притворяюсь лучше его.

— Ну, если ирьенин может значительно больше усиливать свои удары чакрой, а значит, его тайдзютсу станет значительно опасней. Возможно, вы не помните, но саннин Цунаде может одним ударом ломать монолитные каменные стены. У нее просто чудовищная сила. Конечно, такого добиваются только единицы, но согласитесь, что даже усиление удара вдвое делает ваше тайдзютсу намного опаснее. — С жаром вещал мой собеседник.

Ага, и сильно оно тебе поможет, если твоя специализация — ниндзютсу или гендзютсу?

Я кивнул.

— А какие еще плюсы есть у ирьенинов?

— Ну, на многие дзютсу, благодаря лучшему контролю, вы сможете тратить намного меньше чакры, так что контроль до некоторой степени заменит вам больший по размерам резерв.

— Замечательно. А можно с помощью навыков ирьенина модифицировать свое тело?

Окегиро в ответ на это помрачнел, внимательно всмотрелся в мое лицо и сказал:

— Увы, это хоть и перспективное направление, но после того, как Орочимару стал отступником, очень многое было изъято АНБУ. Только потому, что Орочимару был причастен к исследованиям.

— Но ведь раньше его исследования приносили пользу? До того, как он начал ставить бесчеловечные эксперименты! — я искренне удивился.

Вроде, здесь же шиноби живут. — Вздохнул, не понимая. — А они в чистоплюйстве не замечены.

Ирьенин хмыкнул.

— Я тоже так думаю. Но кто я такой, чтоб указывать каге…

В глазах доктора промелькнуло что–то явно нелицеприятное в адрес Хирузена, но он сдержался. А я решил попробовать разговорить медика. Было видно, что Окегиро волновало происходящее и ему очень хотелось поделиться примерами несправедливости.

— Да уж. — Изобразил что расстроен. — Просто взяли и запретили все. Не вникая в детали…

— Точно! — Не выдержал Окегиро. — Многие направления находятся под запретом только потому что им не повезло оказаться в списке интересов Орочимару! Максимум, что нам позволено — это малые модификации. Нет, конечно, если стать неплохим ирьенином и завести достаточно умелых коллег, то вы можете усилить себя более серьезно… Только большинство шиноби предпочитают не связываться с таким долгим и ненадежным способом. Считают, что лучше выучить очередное ниндзютсу позрелищней. — Ядовито заключил Камуи. — Чем учебник прочесть!

— У нас, что медицина в загоне? Нет, я понимаю насчет модификаций, но как же другие специалисты? Я всегда считал, что мы одни из лучших в этой области среди… — Искренне удивился я, но мужчина не дал мне закончить.

— Мы и были среди лучших! — Он сморщился так, как будто сжевал целый лимон… — Клан Сенджу славился, помимо прочего, своими ирьенинами! Да и кроме них в Конохе было достаточно много кланов, которые занимались медициной! И,

конечно, достигли на этом поприще больших успехов, взять тех же Акимичи или Нара… — Сложил медик руки на груди, вздохнул и зло уставился в пространство, — Ну а потом была Вторая Великая война, из которой мы официально вышли победителями. И в которой мы потеряли почти весь медкорпус. — С грустью сказал он, — Третий тогда не подумал о том, что медики на передовой слишком быстро погибают. Да, — Едко заметил Окегиро, — медкорпус выполнил свое предназначение — спас тысячи жизней, как шиноби, так и гражданских, но был почти выбит.

Не каге, а вредитель какой–то!

— Мой учитель говорил, — продолжил ирьенин, — что он был на собрании джонинов, тогда… — Медик вздохнул. — Когда Цунаде–сама обрушилась с критикой на Сарутоби, и даже назвала его старым дураком, — усмехнулся Окегиро, — из–за отказа готовить полевых ирьенинов, способных и лечить, и еще выживать на передовой. К сожалению, тогда Третий отклонил ее проект. — Снова помрачнел Окегиро. — А потом… Потом стало известно о преступлениях Орочимару… И нам в приказном порядке запретили вести исследование по ряду тем. Ими теперь могут заниматься, не особо, впрочем, афишируя, только клановые меднины. Сейчас у нас почти нет полевых врачей, недостаточно финансирования и этот постоянный дефицит кадров… Люди не хотят идти в ирьенины. Слишком тяжело, долго, скучно, не престижно, слишком много ответственности и слишком мало платят… Я ирьенин А-класса, но получаю зарплату как чуунин, — сжал пальцами рукав халата, — что ведь день стоит на воротах и ничего не делает. Из–за этого к нам не идут новые таланты и с каждым годом эффективность нашей службы падает… Единственное, чего нам удалось добиться — так это того, что деревня взяла на себя частичное финансирование курсов ирьенинов. Ведь шиноби, даже обладающий минимальными навыками первой помощи, может спасти жизни своих товарищей и сильно облегчить нашу задачу по их восстановлению…

Окегиро вдруг устало потер лицо ладонями и грустно усмехнулся:

— Простите, я отвлекся.

— Ничего страшного. — Тепло улыбнулся, — Я все понимаю. И я бы хотел записаться на курсы ирьенинов, что для того нужно?

Когда мы оформили все бумаги, я получил расписание занятий, попрощался и сказал, что принесу оплату к первому занятию, которое должно будет состояться в четверг. А в целом базовый курс для начинающих проходит по четным дням — вторник, четверг и суббота, но завтра занятий не будет.

Я все–таки решил пойти учиться на ирьенина. Причин тому было несколько. Первая — мне нужно было как можно быстрее сделать чакра–контроль Ируки своим, и желательно — улучшить его до максимально возможного уровня. Вторая причина была в том, что я хотел, чтобы в нашей команде было кому заштопать меня, Наруто и остальных, если кого–то из нас ранят. Мне почему–то не показалось смешным, когда все, что смогли посоветовать Узумаки после атаки братьев–демонов — это разрезать себе руку, чтобы вышел яд. У команды не было минимально необходимой врачебной подготовки и медикаментов. А меня запросто могут отправить с этими смертниками в страну Волн. Третья, очень немаловажная причина — техника передачи чакры. Возможно, если я смогу освоить и применить ее, то я быстрее смогу поставить Какаши на ноги. А значит — сохраню свою шкуру в целости. Конечно, можно было бы попытаться послать на курсы Сакуру…

Да вот только здесь не аниме и не манга, и я не знаю, как быстро и каких результатов она добьется. Пока ее больше интересует цвет нового платья, в котором можно покрасоваться перед Учихой, и длина новой стрижки, что наверняка свалит Саске с ног и сделает его навеки ее и только ее!

Дура…

Где я только на все время найду? И если меня не будет вечерами, то чем будет заниматься и где будет болтаться Наруто?

Тут я крепко задумался.

Куда… куда…куда… О! Каруйи!

Поначалу я хотел сразу попробовать устроить Наруто к Рею для изучения фуин. Но немного поразмыслив, решил, что спешить не стоит.

Лучше сначала я спрошу разрешение у Данзо. — Вышел я из больницы, — Этим я лишний раз продемонстрирую свою лояльность, привычное для Ируки поведение, а заодно напомню, что кто–то обещал мне инструктора по тайдзютсу. — О последнем мне напомнил, своим видом, пробегавший по крыше Зеленкин. — А еще мне кажется, что Данзо мне не откажет. Насчет Третьего — не уверен. Поэтому писать ему не буду.

Не то чтобы … Просто… — Вздохнул поглядев на каменные морды, — Да ну его! Возьму и поставлю перед фактом, что Наруто обучается фуиндзютсу! … Если спросит. Но вроде бы запретить он не должен. — махнул рукой. — Посмотрим.

Вечером, когда Наруто уже посапывал в своей постели после очередной сказки, я взял конверт, стопку бумаги и ручку. Наконец из нескольких черновиков получился приемлемый текст.

Доклад

Шимуре Данзо

Приношу самые искренние и глубокие извинения за то, что отвлекаю Вас от важной работы своими мелкими проблемами, но считаю необходимым донести изложенную ниже информацию до Вашего сведения, поскольку в будущем она может повлиять на безопасность Деревни Скрытой в Листве.

На данный момент джинчурики Кьюби–но–Китцуне не обладает никакими способностями для того, чтобы обуздать лиса.

Прошу дать разрешение на обучение Узумаки Наруто навыкам фуиндзютсу. Я считаю, что обладание такими знаниями позволит уменьшить риск внезапного прорыва Кьюби. Кроме того, еще один мастер печатей в будущем усилит Великое Древо нашей деревни до самых глубоких корней.

Также данная мера необходима, поскольку позволит снизить время, когда Узумаки Наруто будет находиться без надзора ввиду того, что я вынужден буду проходить курсы для ирьенинов, чтобы хоть как–то повысить свою полезность, сниженную из–за потери части навыков.

В случае, если Вами будет дано согласие, то он будет учиться фуиндзютсу в под руководством главного специалиста госпиталя в области печатей Каруйи Рея.

Да благословит Вас небо.

Умино Ирука,

Ассистент команды номер 7.

Запечатал в конверт.

Во вторник, возвращаясь с миссии, я заметил куда–то спешившего по своим делам Маугли.

— Наруто, ты иди, я скоро вернусь.

— Ага. — Без энтузиазма отозвался мальчик.

Уже привычно слегка сдавило виски. Неприятное ощущение отдавалось в нос едва различимым давлением. Я остановился и вернулся к мальчику.

— Наруто.

Он обернулся, с надеждой глядя мне в глаза.

— Я правда скоро. — Погладил его и передал свиток с глиной. — А ты пока отдохни.

— А что там?

Убегая бросил:

— Дома откроешь, узнаешь!

Маугли, — мысленно рявкнул на «друга», — стоять! Чтоб тебя!

— Морио–кун! — Окликнул его изобразив радость. — Я как раз хотел с тобой поговорить.

Обернувшись, шиноби, секунды две недоуменно смотрел на

меня, потом сообразил.

— Конечно, — расплылся в улыбке, — дружище, пойдем…

— Я посоветоваться на счет «пиалы» хотел. Придем, покажу, что еще придумал.

Связной сразу понял, что я собираюсь его использовать, так что ответил:

— Конечно, Ирука–кун, всегда рад помочь и выпить за компанию.

Алкаш.

У входа нас заметил Сорра.

— Умино–сама, добрый день!

— Добрый, Сорра–сан.

Я попросил у него бумаги по проекту второго этажа и распечатал парочку эскизов вместе с конвертом. За ворохом бумаги передать» приятелю» конверт не составило труда.

— Хм, ага, — исчез конверт с надписью «Шимура Данзо» — эти кабинки — очень интересная идея, дружище!

— То ли еще будет. — Ухмыльнулся я закинув в рот какую–то закуску.

Морио одобрительно кивнул и засобирался.

— А платить, кто будет? Рикудо?

— Проклятье, — шутливо чертыхнулся Маугли, — может в долг?

— Не-а. Дружба дружбой, а деньги врозь.

Фыркнув связной бросил на стол пару монет.

— Ни х**на ты не изменился!

— Удачи, — помахал, — Морио–кун.

Сделаешь гадость и на душе радость, да и деньги лишними не бывают. — пересчитал монетки, — Вот жмот! Под расчет!

Сегодня в зале практически не было клиентов, так что Сорра сидел в кресле за стойкой.

— Сорра–сан.

Мужчина подскочил с места.

— Да, Умино–сама. Что вы хотели?

— Бумаги можно убрать. — Ссыпал мелочь в руку растерявшегося Соры, — До свидания.

— До свидания, Умино–сама.

В среду Маугли встретил меня после работы и незаметно передал записку с ответом от Данзо. Клочок бумаги с двумя словами: одобряю, приступай.

В тот же день я стоял перед знакомой дверью.

Чтобы Наруто завтра одному не скучать, пусть лучше он делом будет занят. Желательно — здесь.

— Да–да! Войдите!

— Каруйи–сан. Добрый день. — Вежливо поклонился мастеру фуин.

— Здравствуйте, рад вас видеть. — Вы, наверное, пришли узнать про ваш набор тренировочных утяжелителей? Он будет уже на следующей неделе. Пока, слава богам, все идет быстрее, чем я предполагал.

— Рад это слышать, но у меня еще один вопрос. — Открыто улыбаюсь, видя замешательство и настороженность в глазах Рея. — Каруйи–сан, вы берете студентов?

— А вы хотите заниматься фуиндзютсу? — удивился мастер. — Странный выбор для молодого шиноби.

— Почему же странный? Четвертый был мастером печатей, и благодаря этому смог создавать свои техники, Джирайя–сама также знаменит своими навыками в фуиндзютсу.

— Молодой человек, — снисходительно сказал мастер печатей, — позвольте вам кое–что объяснить. Фуиндзютсу является столь редким и сложным искусством по множеству причин. Первая, и главная причина — искусство печатей требует таланта, особого склада ума. Это как умение петь. Оно или есть, либо его нет. У большинства — нет. Еще одна причина — чакра. Фуиндзютсу требует много сильной чакры. — Прошелся по кабинету мастер, — Если ваша чакра слаба или у вас ее мало, то ваша печать не будет работать. А еще и неплохой контроль очень желателен. Еще одна причина — отсутствие знаний. Не в каждом клане есть знания о фуиндзютсу, отличающиеся от базовых, про бесклановых шиноби и говорить нечего. А фуиндзютсу — не только искусство, но и наука, причем очень непростая, и требует больших теоретических знаний, а также упрямства и усидчивости, а этим может похвастаться далеко не каждый. Еще добавьте сюда то, что в искусстве печатей очень много разных направлений: запечатывание, барьеры, медицинские печати, артефакторные печати, боевые, бытовые… Единственные, кто разбирался сразу во всех направлениях — это клан Узумаки из скрытой деревни Водоворота, у которых были и знания, и геном, но их, увы, уже нет. И их секреты утеряны вместе с ними. Но, наверное, главной причиной того, почему сейчас так мало мастером фуиндзютсу в мире, является то, что лишь единицы мастеров могут применять печати без промежуточного звена — бумаги или иного материала, непосредственно в бою.

Из–за этого никто не хочет тратить годы на изучения искусства печатей, не зная, принесет ли оно, в конечном счете, хоть какую–то пользу…

— Простите, — перебил я вежливо улыбаясь, — Вы помните мальчика, для которого я покупал первый набор утяжелителей?

Рей странно на меня глянул, но кивнул:

— Да помню.

— Он — Узумаки. Возьмете его в свои ученики? — Мастер скептично выгнул бровь. — Вообще–то всем было объявлено, что джинчурики назвали в честь Узумаки, но он не…

— Это не так. Это должно остаться тайной, мальчик — он сын Кушины Узумаки. — не даю вставить даже слова Каруйи. — Вы хотите стать учителем будущего великого мастера печатей?

Рей оценивающе посмотрел на меня.

— Это правда, то, что вы сказали? Про… мальчика?

Я кивнул:

— Правда, вы в этом сами убедитесь. Но я повторяю, что это должно остаться секретом.

— Понимаю… — Уже что–то обдумывая потер он подбородок.

— И? — Надоело мне ждать.

— Ммм… Я буду свободен завтра после пяти вечера. Вас устроит? Как…

— Умино Ирука. Да, устроит. До завтра, Рей–сан.

Возвращаясь домой, я думал о своем разговоре с мастером фуиндзютсу.

Конечно, я мог бы предложить мастеру оплату за обучение Наруто, мог бы повести переговоры тоньше, но я не видел в этом смысла. Фуин–специалист был фанатом идеи. Он болел за свое искусство. Я это прекрасно понимал. И я посчитал, что воспитать великого ученика, что прославит имя своего учителя, для Рея важнее, чем деньги. Которые он, впрочем, все равно сможет получить, реализую дополнительные фуин–печати, сделанные Наруто ради тренировок.

Осталось только все объяснить Наруто.

— Я дома!

Перепачканный глиной блондин взвизгнул и повис на моей шее:

— Спасибо! — жмурясь повторял он.

— Да не за что, — ответил я с улыбкой, давя в зародыше раздражение. — Покажешь, что слепил?

— Ага!

Ничего страшного, жилет отстирается. В конце концов, глина — не масляные краски и ее можно отстирать. Все в порядке! Угомонил я брезгливость.

Бросив испачканный жилет около дивана, я присел на корточки возле расстеленных газет.

У Наруто определенно был талант. У нас бы в институте его иначе, как гений, и не называли бы. Одной из трех фигурок был напряженно вглядывающийся вдаль заяц. Он держал ушки

торчком, казалось, в любой момент мог дернуться и что есть прыти убежать от опасности. Второй фигуркой был медвежонок. Взгляд художника застиг его за катанием на спине. А рядом лисица–мать с целым выводком копошащимся в ее пушистом хвосте.

— Очень красиво. У тебя определенно талант.

— Спасибо, — покраснел Узумаки, потупившись. — А это ты слепил девушку и ящерицу с крыльями? Ты лепишь красивее, чем я.

— Нет. Не красивее. — Взял кусок глины и вылепил подставку–горку. На нее я усадил медвежонка убрав мелкий мусор.

— Мои фигурки были аккуратней, вот и вся разница.

— Здорово!

Когда я сказал, что фигурки можно будет обжечь, Наруто был так рад, что чуть не раздавил свои работы, когда прыгал и хлопал в ладоши.

— Все, — тепло улыбаясь, пытался я успокоить мальчика. — Отнеси их под стул, пусть сохнут.

— Хай!

Убирая Узумаки вдруг спросил:

— Ирука, зачем тебе эти курсы?

— Какие? — Не сразу вспомнил я, — Ааа, ты про это… Я хочу быть полезным.

— Но ты полезный! Ты стольному меня научил!

— Этого мало. Вечно D-миссии мы выполнять не будем. А если кого–то ранят? Если я не смогу помочь в бою, значит, попробую быть полезен после него.

И тут до меня начало доходить, что Наруто тоже понял, что если я буду ходить на курсы, то он будет один.

— В любом случае ты один не останешься, когда я буду на курсах.

— Коно…

— Не–не–не! — замотал я головой. — Я вот что предлагаю. Помнишь мастера печатей?

Кивок и недоуменный взгляд:

— Эммм… Рей вроде? Да?

— Каруйи Рей, главный мастер фуиндзютсу Конохского госпиталя.

— Каруйи Рей, — повторил Узумаки, — Это тот самый дядька, который делал мои утяжелители?

— Да, он самый — улыбаюсь. — Он согласен тебя учить. И если ты пойдешь к нему, то однажды сможешь сделать такие же. Или даже лучше!

— Круто, даттебайо! — воскликнул мальчик.

— Только не показывай ему печати, которые посмотрел в свитках Умино и Узумаки.

— Почему? — искренне удивился Наруто. — Он же мой учитель, я должен доверять ему!

— Мидзуки тоже был учителем, — покачал я головой. — Рею нельзя этого показывать, потому что ты пока ничего о нем не знаешь. А еще потому, что эти знания должны быть секретом. Общедоступные знания по фуиндзютсу и то, что вы разработаете вместе — это то, о чем ты можешь ему рассказать. А сейчас давай пройдемся по списку печатей, чтоб ты знал, что можно показать, а что — нет.

И вот в четверг Наруто отправился к мастеру фуиндзютсу, а я отправился постигать ирьенинское ремесло.

Я немного опоздал, так что переговорить с одногруппниками не успел. Сел за свободную первую парту. Аудитория была не очень большая, что не помешало сделать из нее маленький амфитеатр. На каждой ступени умещались две длинных узких парты и скамьи. Обучать нас должен был некий Кито. Довольно молодой, но очень серьезный парень, одетый в бежевый балахон, с кандзи «Доктор» на левой стороне груди и с высоким воротником, и в такого же цвета берете.

После переклички он толкнул речь про то, как важна работа ирьенина, как нам могут пригодиться врачебные навыки и как серьезно нужно относится к учебе.

Я тогда подумал, что зря это он сказал. Ведь этим ремеслом мы не только свои шкуры латать и спасать будем, но и жизни товарищей. Но когда в аудиторию с опозданием приперся смуглый типус в круглых темных очках я понял, что не зря лектор распинался. Даже тут нашлись оболтусы, которые учились спустя рукава. По шепоткам с галерки стало понятно, что многих сюда запихнули насильно. Так сказать, в добровольно — принудительном порядке. Очень предусмотрительно со стороны командиров групп. Может, не все джонины–сенсеи в этом мире клинические идиоты?

После речи все продемонстрировали свои навыки контроля чакры. У меня он был «средним по больнице», то есть вполне себе обычным. После чего была лекция о контроле и способах его улучшить, и лекция о том, какие упражнения нам рекомендуются для улучшения этого самого контроля: все те же хождение по воде, дереву, удержание листа. Далее лекция по ян–чакре. Из данной лекции стало понятно, что при смешении двух элементов — духовной и телесной энергии образуется чакра, которую легко использовать в дзютсу и для которой не нужно особого

контроля… Но при этом, обретая большую универсальность, чакра теряет индивидуальные плюсы своих составляющих, так как они гасятся из–за противоположных начал.

— Для иьенина особенно важно управление ян–чакрой, также, как для шиноби, специализирующихся на иллюзиях, важно управление инь–чакрой при создании гендзютсу. Но в организме обе составляющие непрерывно смешиваются, из–за чего нам нужен отличный контроль для выделения составных элементов чакры либо для трансформации чакры в духовную или физическую энергию. Поэтому мы все время потратим на работу с физической энергией.

После чего нам дали упражнения на отработку навыка выделения ян–чакры из обычной. И трансформации обычной чакры в ян. Порекомендовав использовать тот метод, который даст больший результат… И наконец Кито распустил нас по домам.

Глава 17. Любовь зла?

Наруто был в восторге от мастера Рея. Только грустил иногда, что не может никому рассказать о том, чему уже научился.

— Каруйи–сенсей сказал, что я схватываю на лету! Я умный! Умнее Саске!

— Нашел, с кем себя сравнивать. — Фыркнул, гоняя по ладони несколько бумажек с помощью чакры.

— Ирука! — Разобидевшись, блондин сложил руки на груди.

— Что «Ирука»? — Ехидно улыбнулся. — Как меня зовут, я помню.

Со стороны Наруто послышалось невнятное бурчание. Посмеявшись, я взъерошил мальчишке волосы.

— Саске — не тот человек, на которого тебе стоит ровняться. Ты его очень скоро перегонишь, бери выше.

— Это как?

— Скоро умнее… — задумался, подбирая кандидата, — Умнее Шикамару будешь!

— Этого лентяя? Пфе.

— Ладно, умнее каге. — Быстро нашелся я.

— Ага. — Довольно прищурился Наруто и разлегся у меня на коленях. — То–то, даттебайо.

— Наглый, — стал его щекотать, — наглый до безобразия!

И все бы было замечательно, но возникла небольшая проблема. За мной началась слежка. После миссии в пятницу я впервые засек АНБУ. Сначала посчитал, что у меня разыгралось воображение: мало ли куда и зачем шел по своим делам боец «карнавала»… Но за мной действительно следили. Как я заметил, всего наблюдателей было четверо: Сова, Лис, Кабан и Кот. Следили за мной они по очереди. И будто бы специально маячили перед глазами, раздражая пристальным взглядом. С тех пор я перестал открывать шторы, но какой от этого прок, если я чувствовал наблюдателей? Никакого.

Наруто беспокоился, но спросить не решался. Вместо этого он всячески старался меня отвлечь или развеселить. И это ему удавалось с блеском. Наверное, потому что Наруто был из той породы людей, что заставят рассмеяться, даже если до этого тебе и улыбаться–то не хотелось. Лисенок шутил, рассказывал про свои старые проделки и даже сетовал, что сейчас не может провернуть таких же масштабных розыгрышей. А я в ответ говорил, что не запрещаю — делай, но с условием, чтоб потом мне отвечать не пришлось. Наруто в ответ показывал язык или

просто корчил недовольную рожицу и этим всегда вызывал у меня улыбку.

В субботу, после работы, за мной хвостом увязалась Сова, которую уже перед самым нашим уходом с рынке сменил Лис.

Какой–то зоопарк на выезде…

На рынок мы пошли потому что у нас обоих не было занятий. Пара миссий пошли вкривь и вкось, и всем врачам и мастерам печатей пришлось в экстренном порядке проводить операции или ассистировать.

Наконец–то рабочая неделя закончена, ура! — Но даже внутренний голос звучал нерадостно и устало.

Наруто хотел уже побежать домой, чтобы скорее полюбоваться в зеркало на обновку. Я купил ему несколько маек и штанов. К счастью, продавец одежды, хоть и не был нам рад, но без всяких кривляний продал все, что понравилось Узумаки.

— А тебе вот эта куртка не нравится? — Указал я на серую ветровку с капюшоном.

— Не-а, она такая… такая серая.

В итоге я уговорил его померить куртку. Она показалась Наруто удобной, но он отказался ее покупать.

— Почему?

— Я в ней на Кибу буду похож! Не нужно. — Потянул за руку. — Пошли.

— Хорошо. Подожди на улице, я оплачу покупки.

Услышав, что мальчик вышел я купил эту куртку, а к ней несколько отрезов ткани и ниток.

— Спасибо за покупку, шиноби–сан. Приходите еще!

— Обязательно. Не подскажете, где тут неподалеку есть ателье?

— Конечно! Моя жена занимается пошивом…

Выяснив все, что было нужно, мы с Узумаки пошли домой.

Почти у самого дома Наруто забрал у меня пакеты и рванул в квартиру, а я остался ждать, потому что мы решили еще немного погулять. Стоя у ворот перед домом, я услышал, как какая–то девушка громко крикнула:

— Привет, мой сладенький!

Тьфу! — Скривившись, отошел от дороги ближе к забору, но не обернулся на сцену, что должна была последовать. — Ее парня мне искренне жаль.

— Ру–ру!

В глубоком шоке я смотрел на стройные девичьи ноги у себя на поясе. Если бы я не схватился за забор, точно бы упал. И смотрел бы наверное еще дольше, если бы ухо не обожгло горячее дыхание:

— Ру–ру, ты скучал? — Томно проговорила девица, теснее прижимаясь грудью к моей спине. — Ру–ру, не молчи!

Когда девица полезла мне за шиворот холодными пальцами, я смог абстрагироваться и как можно ровнее произнес:

— Вы, ошиблись. Слезьте, пожалуйста.

— Что? — Пришиблено–тихо прозвучал голос, но ноги с моего пояса исчезли, как и тонкие пальцы из ворота. Обернувшись, я нервно икнул. Широко распахнув глаза, на меня смотрела Митараши Анко.

Пусть даже не всегда можно было узнать в реальном человеке конкретного персонажа, но ее узнать было несложно. Темные волосы серовато–фиолетового оттенка, заколотые так, что торчат пушистым веером над ее макушкой, бледно–карие глаза. Одежда тоже была узнаваема по манге/аниме: бежевый плащ вместо стандартной формы почти на голое тело. Защитную сетку и оранжевую юбку, типа широкий пояс, одеждой можно было назвать, только имея изрядное чувство юмора.

— Что ты такое говоришь… почему?

Мне было так неловко, что я взял и ляпнул:

— Вы меня с кем–то спутали…

О, — промелькнуло в голове, — это я сказал зря.

Отскочил от нее, разрывая дистанцию.

Чудом увернувшись от тучи сюрикенов, метнулся за дерево.

— Вы в своем уме?!

— Где он? — рыкнула Анко, возникнув передо мной, и попыталась схватить меня за предплечье.

Я рефлекторно отбил руку Митараши. Наступая на горло инстинктам, кричавшим о необходимости атаки и снова попытался разорвать дистанцию. Удержав контроль над телом, я не позволил себе вытащить оружие. Возможно, это было ошибкой.

— Змеиная рука: Скрытая в тени! — выкрикнула Анко и змеи из рукавов, решившие изобразить веревки, стали бы последней каплей для моей выдержки. Я бы ее точно атаковал. Вот только кунай было уже не достать. Плохо.

— Где «кто»? — просипел я, в попытке потянуть время.

— Что ты сделал с Ирукой? — жег ненавистью взгляд светло–карих глаз. — Кто ты?

— Вы… — змеи сдавили грудь, так что дышать можно было только мелкими глотками, — Вы не правильно по…

Резкий шорох и блеск заставил меня замолкнуть. Уставившись на острие куная, замершее в паре миллиметров от глаза, я чувствовал, как холодный пот выступил на лбу.

— Заткнись! — рыкнула куноичи, — Что ты сделал с Ирукой? Отвечай! — Получил я удар коленом в живот.

— Кха! — я не согнулся пополам только потому, что Митараши так и не убрала руку. Змей, впрочем, тоже.

— Футон: Порыв Ветра! — услышал я возглас Наруто, а лицо обдало песком и мусором.

Откуда он взялся? — Дернулся я в путах, — Он же должен быть дома!

— Пошел вон! — у ноги мальчика воткнулся кунай, — Он враг! Беги за подмогой, идиот!

— Сама иди! — вскричал Наруто бросив в Анко несколько своих кунаев, один из которых попал в дерево рядом с моим ухом. — Убери змеюк от моего друга!

— Ах ты, тупой сопляк! — Взвилась Митараши.

— Отпусти Ируку! — еще громче нее закричал блондин, точно решил ее перекричать.

Непонятно откуда взявшийся клон Анко схватил Узумаки и приставил его к горлу кунай.

— Стой! — в панике дернулся я в сторону мальчика.

— Куда ты, милый, — обманчиво–ласково промурлыкала Анко, — с тобой я еще не закончила. От ее тона меня снова прошиб холодный пот.

Отойдя на полшага, она смерила меня маньячно–предвкушающим взглядом.

— Не расскажешь, что это за техника на тебе? — Провела кунаем, надрезав кожу на скуле, — Интересно… Я поиграю с тобой, пока не пришел Морино Ибики. Ты же знаешь, кто это такой? Если — нет, я расскажу. Он начальник отдела допросов и пыток в АНБУ Конохи.

Позволил себя обездвижить… Глупо. Очень глупо. Надо было ее атаковать, пока она раскрылась… Но она ведь не тронет Наруто? — в отчаянии подумал я.

— И ты скоро с ним познакомишься, — заливалась соловьем Митараши. — А мальчишка тоже подделка? Ммм?

— Не смей! — вскричал, задыхаясь от сжатых живыми путами ребер.

Не могла же она его не узнать! — сглотнул, в ужасе уставившись в лицо ее клона. — Или могла?

— А то что? — издеваясь, похлопала меня по щеке настоящая Митараши и брезгливо стряхнула что–то с руки, — Что сделаешь?

Мысли метались в голове, но среди них не было ни одной приличной, а тем более дельной.

— Ты с ума сошла, змеиная подстилка?! — выкрикнул зло незнакомый мне голос.

Змей рассекли сюрикены, один из них пролетел перед моим лицом, Анко отпрыгнула, а рядом раздался хлопок. Вжавшись в

дерево, я увидел, как схвативший Наруто клон развеялся от очередной железки.

Мальчик был напуган и вертел головой, с недоумением наблюдая за перепалкой. А тем временем Анко атаковал Лис, попытавшись достать ее в ближнем бою. Оттолкнувшись от дерева, я разбросал дымовые бомбы, они как и в том сне про Мидзуки были в одном из отделений в нагрудных карманах. Создав пару клонов для отвлечения внимания, я драпанул к башне Хокаге, прихватив Наруто. Уже находясь на крыше кое–как объяснил мальчику, что мне нужно очень много клонов нас обоих. Миг и сотни копий разбежались во все стороны.

Пусть этой бешеной АНБУшник или деревенский главнюк все объясняет!

Позади не стих еще шум борьбы, а любительница змей уже бежала за нами.

Оставила теневого или земляного клона разбираться с «Лисом»? Плохо. — Чуть не словил кунай в лоб. — Это было близко…

Конечно, некую фору мы получили, но Анко быстро сообразила, куда мы рвем когти и забрасывала нас металлоломом, пытаясь достать. Пробегая мимо небольшой группы людей, я, приметив знакомые лица, запустил им под ноги дымовые шарики. Пока мы были в дыму, клоны, я и Наруто применили на себя хенге тех шиноби, что оказались в дыму. Я нацепил личину Гая, а Наруто — Ли.

Мимикрия… блин! У меня больше нет чакры на теневых! — Но я видел знакомое красное здание и надежда на благополучный исход затеплилась в груди. — Резиденция уже совсем близко, пронесло…

Едва заметная боль в ноге, этого хватило, чтоб на миг потерять контроль и полететь вниз. Но не успев оказаться на земле, я получил удар в бок, от которого отлетел, как мячик. В момент удара я ужасом услышал внутри себя хруст. Не дав опомниться, Анко прижала меня к стене, с силой придавив предплечьем кадык.

Еще немного и я задохнусь.

Удержав контроль над телом, я не позволил себе вытащить оружие и атаковать куноичи. Во–первых, мне бы это все равно не удалось. Во–вторых, рядом с резиденцией Хокаге не сражаются, так как это не место для драки, и тут есть главнюк и его охрана. В-третьих, начни я отбиваться, только огреб еще больше. Поэтому я не рыпался. Кстати, странно, резиденция каге была чуть ли не в двух шагах, но никто не спешил мне помочь.

Неподалеку от меня спрыгнул клон Анко, держа за

шкирятник Наруто, с которого слетело хенге. Когда она встряхнула бессознательного мальчика, как котенка, я рванулся было к нему, но в своем придавленно–придушенном состоянии сумел лишь отстраниться от стены, оттолкнув любительницу змей.

— Стоять! — крикнула Митараши.

Она вопила что–то еще, но я не слышал.

Ни в той, ни в этой жизни оптимистом я не был. Предполагай худшее и надейся, что ты ошибся.

Слыша лишь гулкое буханье собственного сердца, я безуспешно пытался найти в лице ребенка опровержение своих мыслей:

Нет… Этого не может быть… Он не может … Он главный герой этого бреда… не мог же он … Нет…

Даже мысленно я боялся сказать эти слова. Слова, от которых веет могильным холодом.

Но заметив, что мальчик хмурится, точно во сне, я облегченно выдохнул и подняв глаза к небу прошептал:

— Спасибо.

— Что ты бормочешь?! Где Ирука? Ты слышишь меня?! Говори, мразь!

Бешеная снова напрыгнула на меня и, взяв в какой–то хитрый болевой захват, трясла как грушу.

— Успокойтесь, Анко–сан. — Раздался чей–то знакомый баритон. Я медленно повернул голову на звук. Но говорящего я смог узнать не сразу, левый глаз уже начал заплывать.

Это Гай?! — я нашел в себе силы фыркнуть, — А где его обычные вопли и идиотское поведение?

Наставник Рока Ли был спокоен и абсолютно серьезен.

— Успокоится?! Гай–сан, это не Ирука, это подделка! — Орала Митараши, пытаясь держать нас обоих в поле зрения.

— Анко–сан, вы, наверное, последний месяц были на миссии и не знаете, что в результате… инцидента, так скажем, Ирука–сан потерял память.

Судя по расширившимся глазам и удивленно–недоверчивой физиономии, слова достигли цели.

— Что случилось? Как такое могло произойти? — забросала девушка вопросами джонина.

— Я не знаю всех деталей, — все так же спокойно объяснял Зеленый Зверь Конохи, — но я слышал, что Мидзуки оказался предателем. И он смог обманом убедить одного из учеников Академии украсть Запретный свиток Хокаге. Когда Ирука–сенсей нашел ученика, предатель неожиданно атаковал коллегу. В результате Мидзуки и проиграл был передан АНБУ, но Ирука–сан

был ранен и после этого инцидента потерял память.

Неподалеку возник помятый АНБушник — Лис, но прерывать джонина не стал.

— Не верю! — воскликнула Митараши, дрогнувшим голосом. В ее руке опасно дрогнул кунай приставленный к моей шее.

— Анко–сан, — грязный и потрепанный Лис был в бешенстве, хотя по голосу и не скажешь. — Хватит. Иначе я доложу о вас Морино. — Вежливое обращение он выплюнул, как грязное ругательство.

Детский сад. Отпусти, — не то нажалуюсь старшему.

В ярости Митаращи швырнула кунай в землю и замотала головой:

— Нет, нет, нет, этого не может быть!

— Анко–сан, хватит! — Положил Гай руку ей на плечо. — Мы взрослые люди… Анко–сан!

Лишившись поддержки змей, я сполз по стене на булыжную мостовую. Встав на колени я смог подтянуть к себе мальчика. Когда я попытался встать, Наруто очнулся и принялся на радостях меня душить. Утешая ревущего Наруто, я наблюдал такую картину: вменяемый Гай утешает убитую горем Анко, а ошивающийся рядом АНБУшник что–то недовольно бухтит себе под нос.

Анко — девушка Ируки… Это жестоко, — флегматично глянул на двоящиеся облака.

Камни были теплые, но меня почему–то слегка потряхивало, как от холода. И казалось, что я выдыхаю ледяной воздух, будто внутри легких температура ниже нуля.

— Ирука–сан, вы в порядке? — спросил Майто, слегка встряхнув меня за плечо.

По–птичьи наклонив кружащуюся голову, я сказал:

— А вы как думаете? — попытался пошутить.

— Ирука? — отстранился Наруто, хлюпая носом. — С тобой все будет хорошо?

Когда и как пропала Анко вместе с АНБУ — я не понял. Но остался Гай, он и Наруто потащили меня в больницу.

Но когда до порога госпиталя оставалось буквально пара шагов, я почувствовал, что мне стало хуже. В глазах потемнело и я отрубился.

Темнота расступилась, показывая небольшой аскетично обставленный кабинет. Здесь был только я/Ирука и его начальство — Данзо. Он сидел за широким столом, держа в здоровой руке какую–то карточку. Я знал, что этот кабинет находится глубоко под землей, как и весь комплекс. Но почему–то не мог сообразить, где на территории Деревни все это

находится.

— Ирука–кун, у меня есть для тебя поручение. — Шимура положил фото на край стола передо мной. На карточке была изображена Анко. Она выглядела моложе и одета была скромнее.

— Знаешь ее?

— Это — бывшая ученица Орочимару, Митараши Анко. Я ее почти не знаю. — Отозвался, подняв взгляд, — Данзо–сама.

— Из семьи потомственных шиноби, — из папки мне в руки перекочевало несколько листов, — неклановая. В Конохе ее ничего не держит. Живых родственников нет. Была беззаветно предана Орочимару. Может быть шпионкой Белого Змея. Расследование ничего не дало, формально она чиста… Ты должен сблизиться с ней. Стань ей другом, если потребуется — любовником, следи за ней и узнай, насколько она лояльна Орочимару. Если она верна Конохе, узнай — насколько. Она может быть полезна корням Великого дерева.

— А если она все еще верна Орочимару? — Спрашиваю бесцветным голосом возвращая бумаги.

— Если она все еще верна ему и ее задание — шпионить, тогда… Ты получишь дополнительные инструкции…

Смена «декораций».

Я сижу в «Пестрой пиале» и пью с Морио. Чувствуя, что сильно пьян, протыкаю палочкой для еды ни в чем неповинных кальмаров, да так, что тарелка подпрыгивает.

— Чего–то выглядишь грустным… — Случилось что? — Спросил Маугли.

— Да надоело все… — Тарелка снова жалобно звякнула. — Надоело возиться с демоненком и кормить его за свой счет. До чертиков надоело сидеть в этой всеми богами проклятой Академии и возиться с этими сопляками… Достали…

— Ну эти сопляки — будущие главы кланов. — Вытянул Морио кальмаров из под удара, — Тебе ведь попался очень удачный класс, разве нет? — Улыбнулся собеседник.

— Ага. — Буркнул, скривившись. — И Данзо–сама, и Третий не упустят еще одной, даже самой маленькой, возможности повлиять на кланы. Вот только мне с этого пользы никакой. Вместо того чтобы брать нормальные миссии и получать достойную плату, я вожусь с этими мелкими… — Палочка в моих руках переломилась, сухой треск скрыл непечатное слово.

— Ну, не все так плохо, — утешил шиноби. — у тебя Анко есть!

— Анко?! — Глянул на Маугли, как на умалишенного. — Ты смеешься?

— А с ней что не так?

— Что в ней не так… — Повторил. — Нет, ты смеешься?! А что с ней так? Вместо того чтобы найти себе жену, я трачу время на Митараши! Из–за проклятой печати ее предел — ранг специального джонина. Она чакры много использовать не может и никто ей не доверяет… Мало ли что там придумал ее учитель? А вдруг он ею управлять через печать может? Слушать, видеть или даже вовсе — тело захватить? Может, она с этой печатью родит каких–нибудь уродов?

— Эээ, — скосил сильно округлившиеся глаза Морио, — зато она красивая, и в постели наверное, хороша, а? — Справившись с офигением, сально подмигнул Маугли.

— Хорошо–то хороша, — выпил очередную чашку саке, — да только хорошо с ней было, пока я не узнал, что такие же, как у нее, проклятые печати Змей ставит тому… тем, в чье тело вселиться собирается. Жуткая техника… Я как узнал — чуть импотентом не стал. Представь себе, просыпаешься ночью, а вместо нее уже Орочимару… — матюгнувшись, передернул плечами. — А теперь совсем плохо. Мне и так приходится выслушивать всякое за то, что с демоненком вожусь, так меня еще и змеиной подстилкой попрекают… Этак я скоро сам изгоем стану…

Вырвавшись из мерзкого сна, понял, что я лежу на больничной койке. Моим лечащим врачом оказался Окегиро. Камуи был рад мне как родному. Сочувствовал, соболезновал и даже рассказал о диагнозе. Но понимал я все ме–е–едленно… Меня накачали лекарствами и антидотами. Хотели оставить на ночь в больнице, но после моей настойчивой просьбы — все же отпустили домой.

Еле живой я переполз через порог и растянулся в прихожей. Потом, конечно, собрался и с помощью прибежавшего Наруто снова встал на подкашивающиеся ноги. И рухнул опять. Теперь на диван.

Итогом этой потасовки с Митараши были: ушибы, синяки, пара сломанных ребер, порезы и отравление двумя разными ядами (один из которых воздействовал на систему циркуляции чакры). Противоядия к ним и лекарства на пару дней лишили меня возможности тренироваться. Из–за яда у меня был никакой контроль чакры, но это было — полбеды: второй яд кроме всего прочего имел один неприятный эффект, не сразу убирающийся антидотом, особенно, если опоздали с его вводом — он замедлял естественную регенерацию. А еще я очень туго соображал: то ли из–за ядов, то ли из–за лекарств, то ли из–за всего вместе. Так что просьбу в ближайшие пару дней не тренироваться ирьенин повторил мне аж 3 раза. Я почувствовал себе жирафом.

— Ты как? — Легонько потормошил меня за руку Наруто.

— Скорее жив, чем мертв. — Вздохнул, прикрыв глаза.

— Есть хочешь?

— Не, спать… Наруто, а ты поел?

— Нет, я тебя ждал.

3,14 здец! — Изобразил фейспалм.

— Ясно. Сейчас …

Но когда я попытался встать Наруто уперся руками мне в грудь.

— Лежи! — Силой уложил обратно, — Я сам подогрею! И тебе и себе поесть! Лежи!

— Спасибо. — Снова попытался встать.

— Ирука! — Возмутился Наруто. — Что ты как маленький?! Даттебайо! Я сам!

— Все, я понял. — Тепло улыбнулся. — Лежу, вставать не буду.

Узумаки посмотрел с укором, накрыл меня пледом и пошел на кухню. А потом еще несколько раз высовывался, проверить: не встал ли я. Пока мальчик гремел кастрюлями, я успел пригреться и задремать. Из безумного сна, навеянного лекарствами, меня выдернуло деликатное покашливание.

Открыл глаза и вжался в диван. Бежать было некуда.

— Ру–ру… — Гостья грустно улыбнулась, присев на корточки около дивана. — Извини, я не знала. — Легонько провела пальцами по царапине оставшейся от ее куная. — Я…

— ТЫ! Злюка! — Взревел Наруто и попер на Анко со сковородкой в руках. — Уходи отсюда! А то как врежу!

Поначалу Анко опешила, но приклеив на лицо ехидную ухмылку, издевательски проговорила:

— Какой грозный малявка. Кыш отсюда. Это не твое дело. Иди к себе домой и не мешай взрослым!

Тут уже не стерпел я.

Что она себе позволяет?! Сначала избила, порезала и отравила! А теперь еще смеет гнать Наруто?!

Шумно втянув воздух носом, я трудом сел и холодно, с нажимом проговорил:

— Уходите.

— Ирука? — Удивлено уставилась на меня Митараши.

— Уйдите! — Попытавшись встать, я потревожил синяки и с шипением рухнул обратно.

Больно. — Пронеслось в мозгу. Но это явно не относилось к моему состоянию. Это снова были чужие мысли или чувства. Ей–то чего? Я же ее и пальцем не тронул!

Сжав подрагивающие губы в нитку, Анко часто–часто

заморгала и сдернула с шеи кулон. Не тот клык, что был у всех на виду, а другой. Второй кулон, что был под широкой полосой ткани — воротом защитной сетки. Девушка сжала его в руке, будто собиралась им в меня швырнуть. Но вместо этого вытянула руку и разжала трясущийся кулак. Побрякушка упала мне на колени.

— Забирай это! — Прошипела она не хуже змеи. Взмахнула полой плаща и ушла, шарахнув хлипкой дверью о косяк.

— Ирука, — запричитал Узумаки, вернувшись из коридора, — извини, я опять забыл закрыть. — Погрозил двери, — У–у–у! Бака она!

Я чисто механически кивнул, но ничего не сказал. В голове была такая каша…

— Ирука, что это у тебя?

На ладошке Наруто лежал каплевидный кулон из черного металла с кораллово–красными лепестками. Было похоже на костер.

Как заснул — не помню, но очнувшись, я с трудом опознал потолок гостиной.

Казалось, будто в череп набили ваты и, судя по ощущениям, утрамбовывали ее ногами, обутыми в армейские берцы. Мысли копошились, как сонные мухи. Это состояние напоминало мне отходняк после наркоза. Хотя, может это он и был? Мне чудилось, что вместо костей у меня грубая проволока, кожа — тонкая папиросная бумага, а между ними пустота. Казалось, что если я сожму руку, то проволока пропорет костяшки, как кунай бумажный фонарик.

Отпусти меня, чудо–трава. — Переборов себя, взялся непослушными руками за плед и укрылся с головой.

Хотел посмеяться своей шутке, но бросил это дело. Голова только сильнее болеть стала.

Больше часа я тупо пялился в тряпку, пытаясь разобраться и обдумать. Но бросил это дело, высунул голову и уставился в окно. А там было темно, непривычно пасмурно. Но в этой погоде я чувствовал, что–то родное. Закутавшись в плед я раскрыл окно и опустился на колени, чтоб было удобно положить руки на узенький подоконник и упереться в них челюстью. Я сидел и думал об Анко. Оставленный ею медальон выбил меня из колеи.

Даже возникла мысль пойти к ней и извиниться. Она в правду была расстроена. Но такие еретические поползновения были безжалостно загнаны в самый дальний угол.

Я ранен, мне плохо, и вообще это она во всем виновата! Зараза бешеная! …Надеюсь, я сумею наверстать упущенное время. — Тоскливо глянул на книгу по менталистике. — Это мне

придется изучать самому, пока контроль не восстановится…

Очнувшись, я по привычке попытался сделать клона, но у меня ничего не вышло, только хуже стало. У меня и у Наруто хотя бы один клон всегда оставался в квартире с книжкой. Своего я запирал в спальне печатями (они находились снаружи на окне и на двери), чтоб он не мешал дублю Наруто заниматься и не смотался, если вдруг заскучает. Этих клонов Узумаки пафосно называл: Тренировка мозга, а я своего, мысленно, — Узник Азкабана.

И вообще, — снова начал возмущаться, — мы оба взрослые люди и шиноби, всякое могло случиться, чего она меня сразу искалечить попыталась? И где она была, пока я в больнице валялся и учился находить свою квартирку без карты и рынок — без проводника? Мне даже кажется, что где–то в Деревне я ее мельком видал. Но я не уверен. Извиняться она тоже странно пришла — Наруто стала из дома гнать. Нет, я определенно чего–то не понимаю…

Но не только это меня лишило душевного покоя. Я поймал себя на том, что всерьез назвался шиноби. И что квартиру Ируки и это место всерьез, даже в мыслях, начал считать своими. И еще удивило то, что эти странные оговорки я обнаружил только сейчас.

Потер руками виски:

— Спать. Спать. Спать. — Повторял я, как мантру. — Но сначала — помоюсь, а потом на нормальную кровать!

В этом прямоугольном тазике, по недоразумению названном ванной я чуть не уснул. Проснулся только потому, что вытянутые на стену ноги начали замерзать. Уже засыпая в нормальной постели, я все никак не мог понять: Зачем она оставила мне этот медальон?

Когда я проснулся в следующий раз, на улице снова была ясно. На автопилоте встал и пошел готовить завтрак.

Ведь нам сейчас на миссию, — достал что–то из холодильника, — а еще нужно приготовить для себя и для мальчика…

Тут я услышал мерзкий скрежет и опустил глаза.

— Мда.

Долго думал, глядя на бутылку молока, на разделочную доску и на нож у себя в руках.

А потом мой взгляд упал на календарь и я понял, что сегодня воскресенье. Подумав, что поесть бы все равно не помешало бы, я полез достать чего–нибудь к молоку.

— Блины. — Обалдело. — Много блинов. Очень много… Когда он только успел?

Мда… Может, я зря научил Наруто их готовить? Ну хоть кухарничать не придется. А еще надо будет как–нибудь потом ему объяснить, что для больного полезнее будет куриный бульон или хотя бы каша… Хотя, поймет это Узумаки или нет? У него самого ведь какой–то биореактор, а не желудок… Переваривает все! — Полез в шкаф с крупами.

— Овсянка, сэр…. Обломитесь, Беримор, манка! …Или все же овсянка?

Задумался.

— Эники, — ткнул пальцем в пакет с манкой, — беники, — в овсянку, — курили веники. Эники беники глюк. Вышел веселый каюк. Да, чтоб тебя!

Пришлепавший на кухню Наруто смотрел на меня обеспокоенно, словно я вот прям сейчас грохнусь и помру. Улыбнувшись, я еще больше растрепал всклокоченные волосы и погнал его мыться.

— Наруто, я приготовлю еды на сегодня и завтра, кроме того, мне после вчерашнего придется поменять нашу программу тренировок. В общем, если хочешь поиграть к Конохомару и его командой, то я жду тебя часа… — задумался прикидывая сколько у меня займет готовка, — через три.

— Хай! Я буду здесь через три часа, обещаю, даттебайо!

— Не спеши. А то придешь и ждать придется.

За стряпней я снова думал об Анко.

Возможно, вчера я был слишком предвзят по отношению к Митараши. Да, она ошиблась, но она беспокоилась за меня… то есть за Ируку… которым сейчас являюсь я… А–а–а! Короче, она посчитала, что задержав подделку, спасет Ируку! Да, она меня отделала, но ведь потом она пришла извиниться. — Нахмурился. — А после этого наехала на Наруто! — Чувство вины стало меньше. — Но она же не знала, что он у меня… тут живет. Блин! И почему мне кажется, что я тут в чем–то виноват?! … Но я же не виноват?! Или виноват? … Бли–и–ин… Я схожу с ума…

К счастью, мои душевные терзания прервал Наруто. Вернулся он даже чуть раньше — детвора доучивала маскировочную технику, выученную ими на прошлой неделе. Перекусив, мы пошли на полигон.

По дороге туда я рассказал Наруто свои планы на сегодняшнюю тренировку… Он долго смеялся. Еще бы! Я попросил его научить меня скакать по деревьям. В учебнике это подражание макакам обозвано было: Передвижением верхними путями.

— Ирука, — снова стал хихикать, — но ведь ты тогда от Анко убегал по крышам. Это почти тоже самое!

— Жить захочется — вспомнишь и то, что забыл, и даже то, что никогда не помнил.

Смешно до слез. А то я не знаю, АНБУшная твоя рожа кабанья, что тебе смешно! Чтоб ты с дерева навернулся, сломал челюсть и чтоб под твоим окном читали юмористическую газету! С утра и до вечера. Вслух!

— Ирука, ты чего?

— Я? — Наиграно флегматично, — Ничего.

Но тут я понял, что за нами следит не только АНБУ, но и кто–то еще. Я остановился и прикрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

Смущаюсь. Боюсь. Что за… — Покосился на АНБУ. — Тихо радуюсь. Нет. Это не он. — Повернулся в другую сторону.

— Здесь. — Прошептал я.

Испуг.

Последние несколько ощущений вызывали только один образ: Девочка еще меньше ростом, чем Наруто. Симпатичная, но… Не привык я еще к дикому окрасу местного населения. К натурально–странным цветам шевелюры… Хотя после зеленого хаера в розовую клеточку я должен был бы относиться к этому спокойней, да и после Сакуры — тоже. В общем темно–синие волосы принцессы клана Хьюг я воспринимал более или менее нормально… Но вот глаза… Глаза у Хьюг — это тихий ужас. Почти белая радужка с лавандовым или серо–лиловым отливом и если не присматриваться, то без зрачка. Если присмотреться, то кажется будто они купили бракованные линзы для Хэллоуина.

И вот одна такая сбежавшая с «праздника» за нами и шпионила.

Я поманил Наруто и прошептал ему на ухо:

— Там за деревом Хината, — не дал ему повернуть голову, — пойди, поздоровайся.

— Чо? Зачем?

— Не «чо», а «что». Тебе трудно, что ли?

— Не, ну-у, — протянул Узумаки, — не трудно.

— И? — Улыбнулся я. — Чего стоишь?

— Ладно. — Повернулся и громко крикнул, — Привет, Хината–чан! Хината–чан, …ты где? Ирука, она точно здесь?

— Хината, выйди, пожалуйста. — Попросил я, уже начиная беспокоиться.

Маленькая Хьюга осторожно вышла из тени дерева.

— Здравствуйте, Ирука–сенсей. — Не поднимая глаз, она уперла указательные пальцы в своем коронном жесте и застенчиво прошептала, — Добрый день, Наруто–кун.

— Добрый день. — Тепло улыбнулся я и пихнул Наруто в спину к девочке.

http://img1. liveinternet.ru/images/foto/b/3/505/1830505/f_11848635.jpg (Хината)

Пока глаза под челкой не видно — на нормального человека похожа.

— Привет! — ослепительно улыбнулся мелкий, а затем стал заваливать стремительно краснеющую девочку вопросами. — А что ты тут делаешь? Гуляешь? Хочешь с нами на полигон? А ты призраков не боишься?

Хината едва слышно пискнула и отошла на шаг, помотав головой.

— Чего? Не хочешь пойти? Жалко. — Искренне посетовал Наруто, не заметив реакции девочки.

Видно было, что Хината совсем не против пойти, но из–за стеснительности ответить «да» она не могла.

Ничего себе…

В конец запутавшись, Хьюга решила вопрос кардинально — хлопнулась в обморок. Наруто в последний момент успел подхватить оседающую на землю девочку:

— Хината–чан, Хината–чан! Тебе плохо?

А в ответ он услышал свое имя сказанное заикающимся робким шепотом. Было забавно это все наблюдать, но я подумал о том, что если она и дальше будет себя вести точно так же, то ничем хорошим эта любовь не кончится. Наруто не догадается, а она будет молчать аж до 16 лет. Это мне, как зрителю, было понятно, что Хината влюблена в Узумаки, но что тогда думал сам шестнадцатилетний Наруто, когда Хината призналась ему? Недоумение и растерянность? Если уж им суждено быть вместе, то лучше, чтоб они узнали друг друга как можно раньше.

Пока я размышлял, Наруто поставил шатающуюся Хьюгу на ноги и потянул меня в сторону квартала Призраков.

— Ты иди и жди меня у барьера, — вытянул свою руку, — а мне с Хинатой поговорить нужно.

— Угу. — Кивнул, но с места не сдвинулся с любопытством разглядывая уже дымящуюся малышку.

— Иди. — Взъерошил волосы. — Нечего уши греть.

— Пока, Хината–чан!

Когда Узумаки ушел достаточно далеко, я присел на корточки около девочки.

— Хината, — пощелкал пальцами привлекая внимание, — Хината–чан.

— Хай, — придушенно пискнула девочка, — Ирука–сенсей.

— Тебе нравится Наруто?

Малышка снова густо покраснела, но в обморок падать не спешила.

— Можешь не говорить, — доверительно улыбнулся, — вижу, что угадал.

Внезапно она вцепилась в мой рукав и отчаянно–испуганно посмотрела в глаза.

— Не говорите ему, пожалуйста!

— Почему? — Вздохнул, такой ответ меня порядком огорчил. — Ты ведь никогда не сможешь перебороть страх и сама подойти.

— Пожалуйста, не надо, Ирука–сенсей! — Жалобно пролепетала она, чуть не плача.

— Прости, Хината–чан. — Мягко отцепил ее ручки. — Чуть до слез не довел, дурак старый. Но мне кажется, что ты зря скрываешься. Знаю, что любишь его, но вот вопрос: Хорошо ли ты знаешь Наруто, чтобы любить? Ты ведь не знаешь о нем ничего, кроме его мечты стать Хокаге и того, что он любит рамен, разве не так?

Хината прижала руки ко рту, испуганно глядя на меня.

— Может, тебе только кажется, что ты его любишь…

Помотав головой, она едва слышно прошептала:

— Нет–нет–нет.

— Но ведь ты его не знаешь! Не знаешь, — покивал своим словам, — потому что боишься подойти. Боишься заговорить и узнать его ближе. Но знаешь, Хината–чан, я ничего ему не скажу…

Хьюга облегченно вздохнула.

— …Не скажу до первой его миссии В-ранга.

Что?!

На миловидной мордашке крупными буквами читалось: Как вы можете?!

Не удержавшись, я хихикнул.

— Время еще есть, но его не так много. Дерзайте, принцесса, у вас все получится!

Распрощавшись с принцессой клана Хьюг, я побежал догонять Наруто.

У границы полигона я не обнаружил блондина.

— Наруто? Наруто, ты где?

— Хи–хи… — Послышалось от ближайшего к дороге куста.

А, вот ты где.

— Ясно. — Деланно вздохнул, пнул барьер и повернулся, чтоб идти обратно.

— Я здесь! Я здесь! — Зачастил Наруто, продираясь напрямик. — Идем.

Освоение верхних путей требовало простора и постоянного движения, так что в какой–то момент я оказался в той части

полигона, в которой раньше никогда не был. Спрыгнул вниз. Под густой листвой царил прохладный сумрак. Тихий шепот листвы и какое–то потустороннее безмолвие. Я поймал себя на том, что прислушиваюсь, пытаясь уловить любой другой звук. Я даже стал слышать биение своего сердца, а вокруг было все так же тихо. Внезапный шорох заставил меня я вздрогнуть и выхватить кунай.

— Ирука, ты чего?

Выдохнув, убрал оружие:

— Напугал.

— Хе, — ухмыльнулся мелкий, — а я не боюсь! Ирука, а ты домик призраков видел?

— Что? — Обратился в слух. — Какой такой домик?

— Там. — Махнул блондин в сторону. — Пойдем, я покажу.

На крохотной полянке было небольшое каменное строение. Оно напоминало придорожное святилище, но раза в два больше. Да и у придорожных святилищ обычно дверей не бывает.

— Наруто, ты там был?

Мальчик отрицательно покачал головой.

— Нет, я туда не ходил… — Скованно пожал плечами, пытаясь изобразить равнодушие и уверенность. — Незачем было.

Там может быть что–то интересное. И надеюсь, полезное.

Он уже хотел зайти, когда я его притормозил. — Пусти вперед клона. А лучше несколько. Вдруг там ловушки.

Наруто кивнул, сложил печать, и клон, аккуратно открыл дверь и зашел. А следом за ним — еще двое.

Один из них, вернувшись, приглашающе махнул нам рукой.

— Вроде ловушек нет. — Пробормотал я себе под нос.

Наруто испуганно глянул:

— А могли быть?

Явно представил, как он пошел куда–нибудь, вместо того, чтобы послать клона, и активировал ловушку…

Я в ответ пожал плечами. Клон развеялся и мы вошли.

В центре темной комнаты стоял круглый каменный стол, или алтарь, с непонятной печатью, в центре которого была каменная полусфера. Рядом, на столе, была книжка, даже скорее брошюрка, с пожелтевшими от времени страницами. Я взял ее в руки.

— Ирука, что там?

— Похоже учебник. Барьеры: установка, поддержание, модернизация. — Прочел я и наугад полистал.

Между страниц я обнаружил записку–закладку и зацепившись взглядом прочитал:

Минато, я перекрыла твоему учителю–развратнику доступ на этот полигон. Меня достало то, что он постоянно за мной подсматривает. Если он здесь появится — я очень, очень сильно

на тебя обижусь!

С любовью, Кушина.

И еще я зарядила купол под завязку, так что если вдруг этот жабофил окажется здесь, потому что чакра в барьере кончилась — я обижусь еще сильнее!

Наруто будет рад увидеть почерк матери… Или не говорить? Или сказать прямо сейчас…

Но вздохнув, я отошел от окошка и аккуратно убрал записку во внутренний карман жилета, одновременно отвлекая Узумаки книжкой.

— Смотри, похоже на ту печать на столе и такой же шарик…

— А камень — это «сердце»! Как в том справочнике… Здорово! — Отобрал он книжку.

— Похоже это батарейка барьера над полигоном. Как думаешь, сумеешь его зарядить?

Видя, что он зачитался, я решил подождать.

— Ммм… — Бормотал мальчик что–то себе под нос, водя пальцем по бумаге. — Попробую.

Покусав губу Наруто задумчиво поглядел на стол, затем снова в книгу и резко кивнув, вдруг захлопнул ее. Да так сильно, что из бедного томика чуть страницы не повылетали!

— Да легко! — Наруто уверенно подтер нос, вручил мне книжку и закатав рукава положил руки на полусферу. Он долго пыхтел и наконец сумел настроиться: руки засветились мягким голубым светом освещая мутное стекло из которого была сделана сфера. Постепенно вокруг вмурованного в камень шара стали проявляться светящиеся чакро–нити, чем–то похожие на кровеносную систему.

Эти капилляры осветили все темные углы, отдельные листы с печатями, которые покрывали камень и саму вязь фуин.

— Красиво. — Прошептал я завороженный замысловатым переплетением изящных линий на грубом камне и пожелтевшей бумаге.

— Ксо! — Отвлекшись, Наруто потерял контроль.

Я легонько дернул его за ухо и недобро улыбаясь, сказал:

— Не ругайся.

— Хай. — С улыбкой ответил он и снова потянулся к сфере.

Наруто, — стер улыбку, — я серьезно. Ничего хорошего в ругательствах нет. Они бесполезны. К тому же человек, который ругается, он всегда взывает отвращение. Оно тебе надо?

Наруто помотал головой.

— Вот и я так думаю. — Взвалил Узумаки на плечо и пошел к выходу.

— Ирука! Я же не дозарядил!

— Это «сердце» не заряжали уже много лет, пару дней погоды не сделают. Тебе еще чакра сегодня нужна. А то потом пластом лежать будешь. В следующий раз еще немного зарядишь.

По сути, сегодняшняя тренировка была нашей работой над ошибками: Я разбирался с «верхними путями», которые не освоил потому, что первое время трусил, упасть боялся, а потом забыл вовсе. Для передвижения большими прыжками чакры требовалось мало, только немного для усиления тела, особенно — ног, поэтому учить это упражнение начинали уже на первых курсах академии. Но полноценно использовать верхние пути в лесу генины могли только после того, как разучивали хождение по деревьям, и могли цепляться к веткам во время прыжков, потому что иначе удерживаться было бы очень сложно. Ну а поскольку Наруто уже освоил это упражнение, то он скакал по лесу не хуже белки. И я к нему присоединился, тем более, что мне показалось, что контроль пришел в норму еще несколько часов назад. Впрочем, использовать что–то более затратное я не стал. Наруто же разбирался с железом, оттачивал владение воздухом и играл с мини взрыв тегами. Это были крохотные листочки, из которых в момент взрыва, с другой стороны распечатывалось конфетти. Правда штука была опасная, если бы в руках взорвалась, то пальцы точно бы оторвало.

А потом мы вместе разбирали ошибки, что допустили: я, Наруто и Анко. Разбирали со всех точек зрения, в том числе и со стороны Анко. Так что была небольшая лекция, как вести себя с предполагаемой подделкой–шпионом. Вычитал я это специально в одном из учебников. Да и просто напомнил, что на миссиях нужно вести себя серьезней и сдержанней.

— Импульсивный шиноби — мертвый шиноби. А если импульсивный и все еще живой, то это лишь по воле удачи. И вообще, слабые духом верят в удачу, сильные — в причину и следствие.

— Ясно.

Уходя с полигона, я оглянулся в сторону рощицы с «сердцем».

Я расскажу ему, что знаю о Кушине и Минато. Но не сейчас…

Этой ночью мне снова приснилась пустынная Коноха, где я видел маленького Ируку.

Снова пустынные улицы легли под ноги. Но в этот раз «Дельфин» пришел ко мне сам.

Я будто смотрел в зеркало. Он был таким, как до битвы с Мидзуки. Чуунинский жилет, бандана с протектором на лбу, темно–синие штаны и ветровка с красным водоворотом на рукаве. А я здесь был в обычной одежде, хоть и с хитай–ате на шее.

— Вжился в мою шкуру, демон? — Остановился Ирука

недалеко от меня и с презрением сказал. — Анко уже обманул?

— А тебе какая разница? — Не понял я его наезда. — Ты же ее все равно не любил. Что за претензии?

Ирука несколько секунд изображал рыбу, беззвучно открывая и закрывая рот.

Потом, видимо, нашел, в чем еще несчастного меня обвинить.

— Какая р-разница, любил я или нет?! — Прорычал, — Она была со мной, а не с тобой, подделка!

— Ха, — Усмехнулся, немного офигев от такой прямолинейности, — большая. Ты сам одна бо–о–ольшая подделка!

Видимо, это его задело, раз он начал доказывать, что это не он плохой, а Данзо–бяка, бедняжку заставил.

— …Я выполнял задание!

— И что? Ты, правда, думаешь, что это все оправдывает тебя? — Не понял я его логики.

— Да. — Удивленно–недоверчиво сказал он, а потом встряхнув головой, насупился, как маленький и ткнул в меня пальцем. — Почему я вообще должен перед тобой оправдываться?! Это ведь ты мое тело захватил, а не я твое? — Глядя исподлобья, сложил руки на груди.

— Так уж вышло. — Пожал я плечами. — Случайность.

Я поймал недоверчивый взгляд.

— Нет, правда случайно все вышло. Хм, кстати, я тут вспомнил… А перед кем бы ты хотел оправдаться — перед Данзо? Ну, — неопределенно покрутил руками, — за провал с Наруто?

— Да сдался тебе этот демон! — Вспылил Сосед. — На кой биджу он тебе вообще нужен?! Почему ты с ним возишься?

Я смотрю на него, как баран на новые ворота:

— Подожди, подожди. Я думал, ты понял.

— Что я понять–то должен был?

— Ну, это… Ты же тогда тоже вроде Наруто пожалел. Нет?

— Когда это было?! — Искренне удивился Ирука.

Тут уже удивился я:

— Ну помнишь, тогда, стих про котенка с больной лапой…

— Мне котенка жалко стало! — Пожал он плечами.

Я даже не знал, что ответить на такие откровения. Ну что же, я был наивен и глуп, если считал, что морального урода может исправить одно стихотворение.

— Мда, — пожал плечами, — ну хоть что–то светлое… Животных жалеешь. Тогда считай, что с Наруто я вожусь, как с себе подобным. Ты же сам меня демоном обозвал. Разве не так?

— Из–за тебя я всех друзей растеряю! — Нашел Ирука новый повод для обвинений.

Я не натурально изобразил удивление:

— А они у тебя были? Друзья эти.

— Что это значит?!

Ухмыльнулся я ехидно:

— То и значит: за все то время, что я провел в больнице тебя проведать пришел только Наруто. И из больницы только он тебя ждал. Никому из твоих, — сказал с горькой усмешкой, — как бы, друзей, не пришло в голову проведать больного. Да о чем я тут говорю?! Тебя даже Анко, твоя девушка по заданию, проведать не пришла. Может она догадывалась, что твои чувства к ней брехря?

— Эта влюбленная дура не догадалась бы!

— И все же. Почему друзья тебя не проведали, а?

— Друзья, — неуверенно вякнул Умино, — они же не знали, что я в больнице и что мне нужна помощь…

— Да о том, что ты загремел в больницу, известно было всей Конохе. — Прервал его слабые попытки оправдаться. — И что мешало им узнать, где ты пропадаешь? Я в больнице торчал почти неделю. И никого кроме Наруто не видел. К тому же все знали, что Запретный свиток твой ученик украл! Слухом земля полнится. А сарафанное радио работает без выходных. Все знали, что ты в больнице, абсолютно все….Ба! Да тебя же даже твои ученики проведать не пришли! Видать, и преподом ты был отстойным, как и другом…

— Все мои проблемы — из–за демона!

— Нашел крайнего, да? — Я устало вздохнул и покачал головой. — Ты идиот. И именно из–за этого — все твои проблемы.

Ты в упор не желал видеть, что тот, кого ты ненавидел, беспокоился о тебе. Он точно преданный пес дожидался тебя каждый день у ворот госпиталя, наверное, до самой темноты. Не удивлюсь, если он даже спал на той лавке. — В горле встал ком. — Наруто невероятно великодушен, раз сумел тебя простить за все то, что было раньше. Простить только за ту лживую речь, — передразнил, — «мы с тобой похожи». Тьфу! Даже твои слезы — фальшивка. Мидзуки, спасибо сказать надо, он очень удачно метнул фума–сюрикен, нерв задел. Не убил и так вовремя заставил тебя заплакать.

Ты мне, вот что скажи: кому ты так же предан, как Наруто тебе?

Ирука промолчал.

— Молчишь? Правильно. Ты никому так не предан. А тот, кому ты был предан, ну, насколько это для тебя вообще возможно, давно тебя списал в утиль. То, что Узумаки Наруто живет у меня — это единственная причина, почему я еще жив, относительно здоров и никому ничего за это не должен. Только

потому, что я его опекаю, я не списан окончательно на должность учителя академии или ассистента при штабе, и при этом еще я не должник Сарутоби.

— Я заслужил большего! Я заслуживаю большего! — Закричал оскорбленный в лучших чувствах Умино.

— Видимо, Данзо так не считал. — Скучающим тоном заявил я, рассматривая ногти, — Судя по его действиям, он не думал, что ты годен на что–то еще, кроме слежки за детьми, своими как бы друзьями и Анко. Скажи мне, а зачем тебе вообще это тело и эта жизнь, если ты собираешься их бездарно угробить? Ну, чего же ты молчишь?

— Не тебе меня судит! — с угрозой прошипел он.

— А почему бы и не мне? — Расплылся в придурковатой улыбке.

Видя, что «Дельфин» не может найти слов, я снова стал серьезным и продолжил говорить, словно забивая гвозди в крышку гроба.

— Ну получил ты обратно свою тушку, что дальше–то? Твоя жизнь — сплошное вранье.

Ну, выгнал бы ты Наруто обратно в его однокомнатную конуру. Дальше–то что?

Потерял бы опять ценность для Данзо да и для Третьего тоже. Один голос в Большом совете… Это не так уж и много. Анко? Так ты ее даже не любил. Семьи у тебя нет. Детей нет. Любимой нет. Друзей и тех нет и не было. Не вижу ничего, что связывало бы тебя с этим миром. Ты жил только ради заданий, но потом тебе и это наскучило. Ты наверняка сам не знаешь, чего хочешь. Вот скажи мне, Ирука, чего ты хочешь? Ради чего ты будешь жить, если я вдруг исчезну?

Ирука, растерянно захлопал глазами от моего монолога, кое–как собрался с мыслями и выдал на полном серьезе:

— Я отомщу за гибель клана!

— Кому? — Спросил с веселой ехидцей. — Кому отомстишь–то хочешь, фантазер? — насмехался я. — Скрытому Туману? Так Третий Мизукаге — сдох. Если ты не в курсе. Максимум — можешь найти его могилку и на ней попрыгать, да станцевать. Мелковато для мести за клан. Или ты так не считаешь?

Умино молча сверлил меня злобным взглядом.

— О! — Посмеиваясь, — А может, ты хочешь отомстить целой стране? Всему Туману? Так надорвешься мстить.

Судя по перекошенной морде Ируки, он о таком вообще не думал.

— Или, может, Третьему, что твой клан без поддержки оставил? Так у тебя кишка тонка и сил маловато… Ты хоть и был

спец джонином, но далеко не S класса. Тебя даже Какаши плевком перешибить может, а он и рядом с каге не валялся….Хотя его попытаюся шестым в будущем назначить…

— Я отомщу Кьюби! — истерично завопил Умино, не обратив внимания на последние мои слова.

— Кьюби за родителей ты отомстить тоже не можешь. Курама–но–Еко — сгусток чакры. Ты ему ничего не сделаешь. Даже если ты убьешь носителя, то Девятихвостый возродится снова, ровно через три года, уже не сдерживаемый печатью джинчурики. Ты только демону услугу окажешь. Впрочем, ты этого бы уже не увидел, если бы ты убил Наруто… — покачал головой, да еще и поцокал языком, — то за его убийство тебе бы голову оторвали. Убить джинчурики своей деревни — это еще хуже предательства. А окончательно уничтожить Кьюби… — потер подбородок, — Сомневаюсь, что тебе это по силам….Нет. Сомневаюсь, что это *вообще* кому–то по силам!

Ирука хотел чего–то возразить, но так ничего и не сказал.

— Ну, чего ты там еще хочешь? Признания, уважения? Ты действительно надеешься их получить?

— Почему нет? — Неуверенно сказал он, ожидая от меня очередного подвоха.

— Потому что — нет. — Рассмеялся. — Учитель в Академии или канцелярская крыса. Ни то, ни другое не предполагает уважения, которого тебе хочется.

— Я стану сильнее! — Умино попытался уцепиться за соломинку надежды.

— Не смеши меня. — Жестко оборвал его. — Дзютсу, связанные с морской водой и корабликами, посреди леса вообще никому не нужны и грош тебе цена как шиноби.

— Неправда! Я сенсор! У меня «Дельфиний свист» есть!

Хм, «Дельфиний свист»? Надо будет узнать что это такое и как этим пользоваться.

— Ну и чем этот твой… Дельфиний свист лучше бьякугана? — Сложил руки на груди, — Этот твой свист — бесполезная фигня! Опять таки рассчитанная на морские сражения! А лес — не море.

— Все равно! Убирайся из моего тела, демон!

— Тело, тело… Тебе оно не нужно, — отмахнулся. — Ты за него цепляешься, как скопидом за барахло. А отдать — жаба душит. Ну еще, наверное, умирать страшно.

— Мне нужно мое тело! — со злостью выговорил Ирука.

А я, не обращая внимания, продолжил:

— Только прожить бесполезную жизнь — гораздо страшнее…

Я замолк погрузившись в размышления. Эти слова нашли

отклик и в моей душе.

В моем прошлом не было целей. Там не было ничего такого, что было бы достойно упоминания. Может я и преувеличил, но совсем немного. Там и вспоминать–то особо нечего…

Жил для себя, одним днем, не загадывал наперед, плыл по течению… — поморщился и упрямо взглянул на задумавшегося Ируку.

— Мне ли об этом не знать. — Проговорил я мрачно.

Умино удивленно похлопал глазами.

— Но ты… — закусил я губу, а затем оскалился, — Но знаешь, ты ведь уже давно проиграл. Бесполезно продолжать являться и чего–то требовать. Ты проиграл. Проиграл еще тогда, в госпитале. Проиграл, потому что не хотел жить. И сейчас не хочешь! — Ткнул Ируку в грудь, так что он пошатнулся, — Барахтаешься по привычке. Сдохни, пожалуйста. Сделай доброе дело.

Он в ужасе отшатнулся от меня, а потом пронзительно закричал. Схватился за голову и сел на корточки, прижав колени к груди. А меня потянуло обратно в черноту.

— Вне бытия, — придушенным шепотом и с все той же безумной ухмылкой проговорил я, — вне воли, вне желанья… Вкусив покой неведомый тому, кому земля — священный край изгнанья.

Мне показалось, что Ирука мой шепот услышал. Наверно я понял это по его напуганному взгляду.

Удаляясь, я заметил, как пропало несколько домов поглощенных Тьмой. Я почувствовал, что мирок Соседа уменьшился.

Остановившись, я не пытался проснуться. Знал, что очнусь сам очень скоро. Потому думал, почему так странно вел себя с бывшим владельцем тела…

— Ему нет смысла жить. — Перебирал пальцами сгустки посветлевшей Тьмы, что были тут вместо пола. — А мне — есть.

Это странное место я ощущал, как часть себя. Такая дикость чувствовать нечто бесконечное, как собственные пальцы. Но что–то здесь менять я не хотел, да и пока не представлял как.

— Даже если оставить за скобками вопрос о том, что в отличие от него, я просто хочу жить. Мне есть ради чего жить. Ради кого жить. Как же избавиться от Ируки? Сам не уйдет. Нет. — Я подбросил странную субстанцию с пола и это нечто распалось прямо в сероватом воздухе. — Он не поймет меня и мои мотивы. Слишком мы разные, хотя в чем–то и похожи.

Из того, что я видел и узнал о жизни Ируки, я понял следующее:

Ирука был популярной личностью и местами — даже душой компании. Обаятельный, умел располагать к себе, шиноби не из последних. И даже имел собственный бар, где можно хорошо посидеть. Приятелей у него было много. А вот настоящих друзей — не было. А еще «Дельфин» был здоровым эгоистом, прагматиком и циником, который с детства на примере своих родителей понял, что все идеалы — яйца выеденного не стоят. И что вопли о высоком предназначении, Воле Огня и другой лабуде не помешают обобрать сироту, что остался совсем один. Ну а про Корень он знал достаточно, чтобы не верить в силу, важность и ценность корней и в прочую древесно–зоологическую чепуху. Жертвовать чем–то серьезным ради кого–то, а тем более друзей–приятелей или Конохи Ирука не собирался. Как говорится, да идите вы лесом…

— Раз только его жизнь имела смысл и значение, то на кой черт ему сражаться за кого–то еще? Например, за того же Наруто?

Но я не он. Я нужен Наруто. Нужен, как друг и наставник. Скорее даже, как старший брат. Я не Ирука. Что до остальных… мне бы хотелось предотвратить войну.

Глава 18. Посплетничаем?

Понедельник- день тяжелый…

Наруто, а может его клон, тут уже не разберешь, собрал дрова и понес их на задний двор.

— Ирука–сан, я слышал, вы тут недавно в больницу попали. — Раздался рядом голос Какаши.

Молчу.

— Говорят, повздорили с Анко.

Продолжаю молча колоть дрова. А Саске повернулся к нам ухом, ненатурально делая вид, что ему пофиг, о чем там треплются сенсеи. Сакура что–то решила спросить у Учихи, тот на нее шикнул и ссыпал собранные с дерева яблоки.

— Саске–кун?

— Тш!

— Говорят, — покосился Какаши на детей, — она вас побила.

Топор — не томагавк. Топор — не томагавк!

— Какаши–сан, — шиплю сквозь кривую улыбку, — вам–то какая разница?

— Ну, как какая? — Обрадовался Какаши видя, что зацепил, — Хочу от участника событий услышать, как было дело…

— Наверное, хотите еще избежать подобных ситуаций, научится на чужом опыте, не так ли, Какаши–сан? — Улыбку, даже такую, больше оскал напоминающую, держать нет сил.

Пугало радостно кивает, соглашаясь с предоставленной мной отмазкой для его любопытства.

— Мой опыт вам не потребуется. — Вкрадчиво, как идиоту. — Ваша любовь, — кивнул на книгу, — вас не побьет.

Хатаке захлопнул рот и обиженно насупившись свалил перечитывать свою истрепанную «любовь». Да еще с таким видом, будто он мне одолжение сделал. А если Хатаке ушел читать, то мне его жаль. Потому что идиот, раз ему уже за 30 лет, а он читать толком не научился. Наверное жаль…

— Саске–кун, — громким шепотом спросила Харуно, — а о чем сенсеи говорили?

Ответ Учихи был краток:

— Тц.

— Сакура–чан! — Влез Наруто, опираясь на сачок, как на посох, — Если хочешь, я рассказать могу!

— Бака!

От удара Наруто полетел в заросший тиной пруд, взметнув застоявшуюся воду. А так, как он не распался белым облачком,

это был настоящий Узумаки. Вдруг розововолосая взвизгнула и попыталась повиснуть на Саске. Но тот рук не подставил и еще шею убрал, так что Сакура со всей дури шлепнулась на задницу. И еще секунды три Харуно хлопала зелеными глазищами, недоуменно глядя на Учиху.

— Сакура–чан! Ты не ушиблась? — Попытался чумазый блондин помочь ей подняться, но сам еще раз плюхнулся, не удержав равновесие в скользкой грязи.

Глазастик на это шоу смотрел с плохо скрываемым недовольством.

— Фу, — спряталась куноичи за Саске, — Наруто–бака! Не подходи ко мне!

Вытащив мелкого из пруда, я подозвал Сакуру и вручил ей сачок.

— Гадость. — Сморщила она носик.

— Не гадость, а инвентарь. Солнце еще высоко, работай… — кашлянул. — Иди работай.

Когда мы уходили Какаши даже не спросил куда мы. А раз такие дела, то мы оставили клонов и пошли домой.

— Костюм жалко. — Тяжко вздохнул блондин, вытащив из рукава комок грязи.

— А мне тебя жалко. А не тряпки.

— Почему?

Покачал головой.

Оказавшись дома, первым делом я отправил Наруто отмываться от грязи, ила и тины. Сам же стал думать над тем, что ему сказать.

Я хотел поговорить с Наруто по поводу Сакуры уже давно. Но из–за возникавших дел и забот все как–то откладывал разговор. Ну и еще потому, что в последнее время под удары Сакуры почти всегда попадали клоны, что я воспринял как прогресс. Но видимо, я ошибался.

Раздался скрип двери, прервав мои размышления, и появился мальчик.

Пора с этим заканчивать.

— Садись. — Жестом показал на стул напротив. Дал Наруто чашку с парящим чаем. И после того, как он отхлебнул, спросил:

— Наруто, вот когда меня Анко атаковала, ты что чувствовал?

— Ммм… Не знаю… Все было так быстро… Беспокоился. Наверное. Боялся за тебя. — Мальчик замялся, — сделал глоток. — Еще неприятно было. И обидно, что тебя непонятно почему бьют. Ну и еще я хотел ей врезать.

Вздыхаю.

— Когда Сакура тебя бьет, я чувствую почти тоже самое. — Внимательно посмотрев на мальчика, спросил. — Почему ты позволяешь ей тебя бить?

Наруто замялся:

— Ну она же не всерьез…

— Всерьез. У тебя шишка — в подтверждении слов касаюсь его головы в месте удара.

— Ай, больно… — Дернулся Узумаки.

— Конечно больно. Она бьет тебя со всей силы. Не сдерживаясь и не задумываясь.

— Ну она же не специально! Просто так получается, что она теряет над собой контроль…

— Угу. — Спрятал улыбку.

Контроль теряет… А ведь раньше Наруто бы не смог бы столь лаконично описать психику Сакуры. Есть прогресс, есть!

— Только как–то странно она теряет контроль — бьет только тебя. — Стер улыбку. — Не Саске. Не Какаши. Не меня. Только тебя.

Узумаки хихикнул, видимо, представив себе, Как Сакура с воплем: «Какаши–бака» и с перекошенным лицом бьет сенсея седьмой команды по голове. Я бы на такое посмотрел…

— Наруто, мне жаль тебя расстраивать, но она бьет тебя, потому что ты позволяешь ей себя бить. Ну что тебе стоит — блокировать удар, отвести или подставить под него клона, а? Но ты этого не делаешь. И еще, она ведь прекрасно знает, что ей за это ничего не будет. Я теряюсь в догадках, что бы сделал Саске, попробуй Сакура отвесить ему плюху.

— Ирука–сен… Ирука…

Когда я начинал мальчика за что–то ругать или когда он так думал, Наруто всегда пытался назвать меня сенсеем.

— Она не со зла меня колотит… Это, как знак внимания, — мальчик поймал мой скептичный взгляд и поспешно продолжил, — ну не может же она ударить тебя и Какаши, вы же сенсеи, и Саске не может ударить, потому что она его любит, вот.

— И что? Поэтому она может тебя бить? — Недоумевал я.

— Если я не буду позволять ей себя бить, — опустил Наруто нос в чашку, — она будет злиться еще сильнее и еще хуже ко мне относится.

Чай от его слов пошел рябью. Я едва смог задавить даже не смех — конское ржание.

— Однажды она заметит, что я стараюсь ей угодить. И станет относиться ко мне как к Саске. — Тихонько продолжил. — Это ведь из–за него она постоянно злится… Она его любит. Хочет, чтобы он ее заметил, а Саске на нее плевать. — Осуждающе

закончил Наруто.

— Саске вообще на всех плевать. — Сделал вид, что не понимаю, о чем он вообще говорил. — Но Наруто, ты что всерьез думаешь, что она любит Саске?

— Да, она его любит! — Уверенно сказал Узумаки, вскинул голову и подозрительно заглянул мне в глаза, точно ожидая подвоха.

Я его не разочаровал.

— Наруто, невозможно по–настоящему любить человека, которого ты не знаешь. Если бы Сакура любила Учиху, то она бы стремилась узнать о нем все. Стать его подругой, помощницей, хотя бы хорошей сокомандницей. Понять его, его цели и помочь достичь их. А не вешать на него свои проблемы и трудности, не раздражать. В конце концов, хотя бы не мешать ему. Сакура фанатка она…

— Сакура любит Саске! — Набычился Наруто. — И она его знает! Она знает, что Саске любит помидоры, и что он последний Учиха и… и что… он… ммм…

Наруто глянул на меня, точно я должен был ему подсказать.

— Сакура любит выдуманного Саске, — подпер рукой щеку, — а не реального человека.

— А как это «выдуманного»?

— Ну, как тебе объяснить понятней. — Постучал пальцем по скуле, — Давай на примере сказки.

Я рассказал сказку про принцессу, дракона и рыцаря. Рыцарей в самураев я не переделал, сказал лишь, чем они не похожи на самураев, а где есть общие черты.

— Девочки мечтают вот о таком рыцаре. Но таких идеальных людей не бывает, да и Саске на рыцаря не очень похож. А теперь представь вместо рыцаря — Саске. Такого, какой он есть, ты ведь не Сакура, чтобы его идеализировать, — это слово Наруто знал, — вместо принцессы Сакуру, тоже настоящую.

Жила–была принцесса Сакура. В замке. И со злости лупила ручного дракона и рыцаря-Наруто, потому что он ей не нравился. А все оттого что, рыцарь Саске, который нравился ей, был совсем не таким, как в сказке. А еще ему и даром не нужна была такая принцесса, как Сакура!

— Бака! — Стукнул мальчик чашкой о стол.

— Ладно, — пожал плечами, — я — бака. Но давай так: на миссиях ты будешь наблюдать за тем, что делает Сакура, и как на это реагирует Саске. Лучше всего наблюдать со стороны. Потому, держись от Харуно подальше, а под удары подставляй только клонов.

— И? — Подозрительно прищурился мальчик.

— А потом ты попробуешь снова мне доказать, что Сакура любит Саске Учиху. Настоящего, а не выдуманного Саске–рыцаря на белом коне. — Весело фыркнул. — Я уже сейчас могу сказать, что в образ Саске–рыцаря не вписывается его цель: Убить Итачи, во имя мести. Не вписывается то, что он зациклен на силе. Ему кроме этого ничего больше неинтересно. Пустой он человек.

Наруто задумался.

— Ладно. — Взъерошил почти сухие волосы на голове Наруто, — Пошли собираться, а то на занятия опоздаем.

Сдав Наруто Рею, я пошел на свои занятия. Поприветствовав одногруппников, направился к своему месту, с подозрением отмечая кривые лица. Было такое чувство, что им рассказали что–то смешное, а смеяться нельзя, но улыбка все равно лезла. Один даже кашлять начал, чтоб не слышно было хихиканье. Мне расхотелось с ними знакомиться, потому что эти гады смеялись надо мной и даже не пытались это скрыть.

В кабинет зашел еще один будущий ирьенин и сел где–то позади меня, игнорируя первые парты. Первый ряд был пуст, тут сидел только я один. Точно Кито монстр какой–то и все его боялись. Преподаватель задерживался, позади шушукались, чем дико меня раздражали. Но я не поворачивался, почти демонстративно игнорируя всеобщее веселье. Положив руку на стол, я пристроил на сгиб локтя гудящую голову. Я понимал, что скорее всего это веселье относится к инциденту с Анко. И потому убедить себя, в том что смеются не надо мной, не получилось.

— Да ладно! — Удивился новенький. А на него тут же за шикали, мол тихо. Вон сидит участник событий. Я тихонько фыркнул и обратился в слух.

— Ты что правда не видел, как она его по деревне гоняла?

— Не-а.

— О–о–о! Много потерял!

— Она его отмутузила?

Кто–то третий хихикнув добавил:

— Она еще за компанию АНБУ избила.

— А правду говорят, что Майто Гаю ее пришлось вырубить, чтобы успокоить?

— По–моему — нет. Хотя… не, точно не знаю, — с сожалением выдохнул кто–то из сплетников.

Когда пришел Кито, все мгновенно заткнулись. Поздоровавшись со всеми, Кито на пару секунд задержал взгляд на моей кислой физиономии.

После чего ирьенин заставил нас повторить домашнее занятие по преобразованию чакры.

Еще в пятницу вечером я выяснил, что гораздо больше чакры

получаю из трансформации обычной чакры в ян, чем пытаясь выделить телесную составляющую, отделив ее от смешивания с духовной энергией.

— Итак, поднимите руку, у кого получилось больше ян–чакры после разделения духовной и телесной энергии? — все, кроме меня и еще пары человек подняли руки.

— Так, ясно, — медик удовлетворенно кивнул. — А теперь поднимите руки те, кто получил больше ян–чакры после трансформации обычной чакры.

Я и еще двое подняли руки.

— Жаль, — еле слышно пробормотал Кито, глядя на меня.

Но громко он произнес следующее:

— Хорошо, а теперь продолжим наше занятие…

Сначала мы узнали, что у тех, кому легче получать телесную энергию путем разделения чакры, инь чакры меньше чем ян. Тем же, кому легче получать телесную энергию путем трансформации из обычной чакры, имеют перекос в сторону духовной энергии, что является необходимым для юзеров гендзютсу.

— Но даже если вы найдете, что у вас намного больше духовной энергии, чем телесной, я рекомендую вам хотя бы доходить этот курс. — При этом Кито выразительно посмотрел на меня. — Первая помощь жизненно важна, так как зачастую определяет, будет ли жить ваш товарищ или же станет калекой.

Мне стала понятна подоплека того сожаления, с которым Кито на меня смотрел. Ведь предыдущее занятие практически было построено на диалоге. Я дотошно расспрашивал ирьенина, а все остальные плевали в потолок и лениво черкали в тетрадях.

Сенсей всерьез опасался, что узнав о таком перекосе, я радостными криками побегу на курсы гендзютсу? Ну это он зря. Я, наоборот, буду стараться, всеми правдами и неправдами успеть освоить курс, а заодно технику передачи чакры… О чем его и попрошу после лекции.

В ходе занятия мы получили упражнение на контроль ян чакры, необходимое для работы «мистической руки».

А еще нам, разумеется, стали давать основы медицины и анатомии. Причем настолько основы, что у нас любой школьник знает, хотя… У них–то все обучение заканчивается в Академии шиноби, так что в этом есть смысл. Под конец занятий, Кито дал нам список рекомендуемой литературы и наконец отпустил.

Я дождался, когда все выйдут и подошел к преподавателю.

— Кито–сенсей. Я бы хотел узнать у вас подробнее о техниках передачи чакры.

Недоуменно смерив меня взглядом, медик осторожно сказал:

— У вас очень необычный вопрос. Могу я узнать, чем вызван

такой странный интерес?

— Конечно, — как Наруто стеснительно улыбнулся ему, разве что затылок не почесывая, — Вы, наверное, не знаете, но я приписан к седьмой команде ассистентом. А джонин–сенсей у них Хатаке Какаши. И как я слышал, его шаринган потребляет огромное количество чакры, из–за чего он не может долго драться. А значит, он может однажды погибнуть из–за потери чакры. Ну и кроме того, пока я не восстановил свои навыки, полезнее будет отдать Хатаке свою чакру, чем сражаться самому.

— Хм… — задумался Кито, — весьма странная и необычная идея, но дело ваше. Обычно никто этим не занимается. Так как люди, имеющие достаточно хороший контроль — как правило, сами шиноби не из последних… Да и еще знать это дзютсу надо, а значит, надо быть как минимум В-ранга ирьенином. Плюс еще неизбежные потери чакры для активации техники и передачи ее другому человеку… М-да, — смерил меня взглядом, — да и гордость многим мешает батарейкой работать…

Я скептично взглянул на медика.

— Простите, — тут же замахал Кито руками виновато улыбаясь, — Это не мое дело. Если вы хотите, почему нет. Правда, это В-ранг, — видя, что я внимательно слушаю он пояснил, — техника называется «Простая техника передачи чакры», но с ней вы, по идее, сможете работать только после окончания курса…

— Ясно, — убрал блокнот, — Я могу получить эту технику в библиотеке?

— Нет, не сможете, — покачал головой ирьенин. — Вы чуунин, но у вас пока нет лицензии ирьенина В-категории.

— Жаль, — искренне расстроился я. — Спасибо, Кито–сенсей, что …

— Подождите! — пожевал медик губу и жестом подозвал поближе, — Я могу получить эту технику для вас, если буду уверен, что вы закончите этот курс. И будете соответствовать этой технике. Я понимаю, что у вас много инь–чакры, — с какой–то детской обидой в глазах сказал Кито, — и что вам будет рад любой мастер гендзютсу, но нам, в самом деле, очень нужны шиноби, умеющие лечить. Вы же помните, из–за чего было перенесено занятие с субботы? Меня сняли с лекций просто потому, что не хватало грамотных ирьенинов! А вы представьте себе, что будет в случае войны или атаки на Коноху?

Я содрогнулся, вспомнив про Орочимару и его звуковиках с песчаниками.

— Раненые будут умирать просто потому, что некому будет оказать им помощь, — грустно вздохнул.

— Я закончу этот курс, Кито–сенсей. Многое из того, что вы сегодня рассказывали, я уже знал, видимо, читал где–то, только поэтому мне сегодняшняя лекция показалась скучноватой. Но от техники передачи чакры, возможно, будет зависеть моя жизнь. Поэтому она нужна мне как можно скорее.

— Хорошо, — улыбнулся медик, — я принесу вам ее завтра, на следующее занятие.

В коридоре больницы, когда шел за Наруто, я столкнулся с медсестрой. Той самой, что была в тот памятный день, когда я стал Ирукой. Я помог девушке подняться, но сделал вид, что не знаю ее.

— Вы не ушиблись? — помог подобрать разлетевшиеся папки.

Она зарделась и опустив взгляд кивнула.

— Спасибо, Ирука–сан.

— Мы знакомы? — протянул ей несколько выпавших листов. — Простите, но у меня с недавних пор ужасная память.

— Акисато Миюри. Я была вашей сиделкой, до того, как с вами случилось это несчастье.

— Акисато–сан…

— Зовите меня Миюри. — Она застенчиво отвела глаза в сторону и вниз.

Тихо фыркнул и повторил, как попросили:

— Миюри–сан, что конкретно вы подразумевали под «несчастьем»?

Она деланно вздохнула и рассказала про клиническую смерть.

— Я так за вас боялась. — Придвинулась ближе, прижимая папки к груди. — Это было так ужасно. — Покачала головой.

— Хм, ясно, Миюри–сан. А…

— ИРУКА! — Завопил Узумаки с другого конца коридора, — Каруйи–сенсей, меня похвалил! — Лихо притормозил у моих ног и сиганул на шею.

— О, простите, — провернувшись к девушке, виновато улыбнулся, — мне пора. — И уже Наруто. — Мы в больнице, веди себя тише.

— Хай!

Раздражение, разочарование, решимость.

Наруто тем временем залез ко мне на плечо. Потолки в больнице были довольно высокими, так что мальчик едва доставал рукой до потолка. И сейчас он заметил паука и пытался его достать.

— Ирука–сан?

Дернул плечом.

— Свалишься сейчас. Оставь живность в покое.

— Не-а! Не свалюсь. — Обхватил Наруто мою голову, когда начал сползать с плеча.

— Миюри–сан, вы что–то хотели сказать?

Она мило, но грустно улыбнулась и покачала головой:

— Нет, ничего.

Распрощавшись с медсестрой, мы вышли из больницы.

А дальше не было ничего особенного, только во вторник у госпиталя меня выловил «лучший друг». Маугли снова ненавязчиво решил узнать у меня о событиях последних дней. Наруто в этот раз я отсылать не стал. Так что он пристроился слева от меня и старательно слушал. Ничего криминального я все равно Морио рассказать не мог. Конечно «друг» был недоволен лишним ушам, но мастерски это скрывал. Если бы я не чувствовал его раздражение своим шестым чувством, то и не догадался бы.

Потом Нибори, как в отместку, неискренне посочувствовал мне с Анко, а сам внутри ржал, как конь! Да и я рассказывал об этом шутя, но не суть важно.

— М-да, с Анко некрасиво получилось. — Сказал Морио. — Ты с ней не помирился?

— С чего это вдруг? — Удивившись, возмутился я.

— Ну, как, — Изумленно вытаращился Морио, — она же твоя девушка.

Я тяжело вздохнул.

— У меня нет ни времени, ни желания с ней общаться. А до этого придется с ней мириться. А я не хочу. Я не специально головой бился, чтоб все забыть!

Связной хихикая, покивал.

— К тому же я ее так и не вспомнил. Так что жалеть мне не о чем. Все же она не моя жена, чтоб намеренно пытаться ее вспомнить.

— Ну, как знаешь…

— Пф, если решил к ней клинья подбивать я не против.

Морио переполошился и замахал руками:

— Что ты, что ты! Нет!

Я пожал плечами.

— Дело твое.

По дороге он как бы между прочим сказал, что обо мне спрашивал мой бывший инструктор тайдзютсу. Дескать, тот прослышал о моей беде и с нетерпением ждет меня не дождется.

— Морио–кун, знаю, это наглость, но ты не знаешь, как сенсей отнесется к просьбе тренировать еще и…

Связной закончить мне не дал:

— Сам спросишь.

— Не, ну я-то спрошу. Просто…

— Да, я понял. — Перебил снова, — Не знаю. Я пожалуй пойду. До скорого, Ирука–кун.

— До встречи, Морио–кун.

Болтая о всякой ерунде, пришли домой и после ужина начали генеральную уборку. Слава богу, что Наруто были клоны, так что мы управились быстро.

После уборки, сидя за чашкой чая, я спросил:

— Ну, чем похвастаешь?

— Каруйи–сенсей рассказывал о создании простейших свитков. Сегодня были запечатывающие. Ну, я обещал, что ничего ему рассказывать не буду, поэтому несколько раз неудачно сделал. А потом хороший свиток. Жалко, что те испортить пришлось.

Я не удержался от улыбки.

— Сенсей обрадовался и сказал, что это отличный результат. Он все понятно объясняет, так что мне даже не скучно было, даттебайо! А, и еще он сказал, что завтра вечером ты можешь зайти за своим тренировочным костюмом.

— Ясно, спасибо, а то я уже забыл про него. И что дальше?

— А еще он рассказывал про разные… ню… — кивнул и проговорил правильно, — нюансы запечатывания в свитки. Как что запечатывать и распечатывать. Как быстрее и с меньшими затратами чакры…

Наруто еще немного рассказал о фуиндзютсу, укрепив мое мнение в том, что это помесь геометрии, рунической магии из фентези и программирования. Хоть и полезная, но очень специфическая штука.

Во вторник, перед тем как идти на миссии, я напомнил Наруто о нашем вчерашнем разговоре и о том, что он должен наблюдать за Сакурой и Саске. Очередная Д-миссия прошла скучно и незаметно. Какаши после вчерашнего больше не пытался меня подколоть. Наруто работал, наблюдал и пару раз подставил под психи Сакуры клонов.

После миссии Наруто сразу пошел домой, а я сначала заглянул в Пеструю пиалу.

На минуту забежав к Соре, я проконтролировал ремонт второго этажа. Тут нашлось очень много столов и стульев. Я был рад, что не придется покупать мебель ровно до тех пор, пока со стульев не сняли клеенку. Они все были разные! Разные, потрепанные и без сидений! Одни каркасы. Сорра долго еще извинялся за то, что разобрал эту мебель, чтобы привести в приличное состояние стулья внизу. Я тер подбородок, рассматривая скелеты–стулья, пока мой взгляд не упал на

широкую доску и кусок поролона, на котором валялись запасные плафоны, прикрытые куском ткани. На два стула, вместо сидений легла доска, на нее поролон, а сверху я прикрыл это безобразие пыльной тряпкой. Сорра на получившийся диванчик смотрел с благоговейным ужасом. Рабочие качали головой и одобрительно хмыкали.

— Так, — обернулся стирая с лица пыль, — чего встали? За работу.

— ХАЙ! — Рявкнули работяги. — УМИНО-САМА!

— Сорра–сан, сделайте из этих, — показал на стулья, — остовов такие же каркасы, обивка и прочее — это уже моя забота. Только постарайтесь, чтоб они были одинаковой длины.

— Конечно, Умино–сама!

Я специально пришел в больницу на полчаса раньше, чтобы поговорить с мастером фуиндзютсу.

— Добрый вечер, мастер. — Обозначил уважительный поклон

— Добрый вечер, Ирука–сан, — отозвался мастер, — ваш заказ готов. Попробуете?

Кивнув, я снял верхнюю одежду и стал надевать сбрую. Надел, закрепил, пустил чакру. Почувствовал, как будто надел рюкзак с кирпичами. Только на всем теле сразу. Отключил сбрую.

Работает без задержек.

Походил, помахал руками, попрыгал.

Все хорошо.

Мастер смотрел с гордостью. Я был с ним согласен. Ему было чем гордиться. Отдал оставшуюся половину стоимости.

Денег жаль, но жизнь — дороже. И нужно пользоваться любым, даже самым маленьким преимуществом, чтобы ее продлить.

— Как продвигается обучение Наруто? — для порядка поинтересовался. — Я могу чем–то помочь?

— Замечательно! — Просиял Рей. — Мальчик все схватывает на лету, он — истинный Узумаки.

У него с ходу получается то, что люди в два раза старше не могут осилить не то что за занятие — за неделю занятий! Скоро он станет достаточно хорошо разбираться в печатях, чтобы ассистировать мне, а через пару лет он может превзойти меня и стать мастером фуиндзютсу!

На занятиях мне стоило гигантских усилий не зевать. Продолжалась все та же медицина для чайников. Зато после занятия моей радости не было предела — Кито пригласил меня в подсобку и вручил мне свиток с техникой простой передачи чакры.

— Вот, — ирьенин выложил на стол небольшой свиток, —

берите. Вам придется его переписать. Недели, думаю будет достаточно?

— Спасибо, Кито–сан. Более чем достаточно. Я ее перепишу и верну вам в четверг, после занятий.

— Хорошо. — Кивнув, ответил Кито.

На выходе меня уже ждал Наруто и мы вместе отправились домой. Мальчик снова хвастался и показывал, чему его научил Каруйи–сан, Что–то было узнаваемо, то есть Ирука это уже знал, что–то было понятно и так. Я решил, что по возможности буду пытаться разобраться в фуиндзютсу, но пока это не приоритетная задача.

За ужином зашел разговор о наблюдении за сладкой парочкой готичный Мститель и розволосое чудовище.

— … Сам сказал: Сакуре абсолютно наплевать кого бить. Клона или тебя!

— Она меня не любит, а Саске — любит! Она к нему бежит и кричит «Саске–кун», а меня она просто по имени зовет, даже без кун.

— А ему нужно, чтобы она его имя выкрикивала все время, пока к нему бежит? Зачем она это делает, если Саске подобное поведение только злит и еще больше раздражает?

— Ну она же не знает того, что Саске это не нравится… — вяло попытался возразить Наруто.

— В смысле не знает? Она не видит, как его раздражает ее привычка бегать за ним с воплями Са–аске–е-ку–ун? — передразнил я Харуно. — Так он своего раздражения не скрывает. И прямо ей говорит, что она его раздражает. Она все прекрасно знает, но старательно пропускает мимо ушей! Я бы даже сказал — виртуозно! А вот то, что она к тебе без «кун» обращается, это говорит о том, что воспитывали ее, — покрутил кистью и скривился, — не очень.

Наруто надулся, но опровергнуть мои слова не смог. Поэтому молча встал из–за стола и пошел мыться. Впрочем, после сказки про Страну невыученных уроков» он заснул с улыбкой. А уж как я ржал с его: Радио на Витю–куна гендзютсу накинуло!

Кстати говоря радио в этом мире было, крутили по нему музычку отстойнейшую, пропаганду, рекламу всякую. А по выходным Ди–джей хокаге читал репчик про волю огня. Без огонька и музыки, … и без рифмы.

А потом Наруто радио сломал. Выкрутил ручку не в ту сторону. И подумав, что я его ругать буду, решил починить. Разобрал, а собрать обратно не смог, оно загорелось, подпалило стол. Наруто вылил воду из вазы на включенное в розетку радио, его током шибануло. В общем юный мастер–ломастер, чуть не

склеил ласты и не спалил хату! Я когда про удар током узнал, меня чуть Кондратий не приобнял. Потом Узумаки попытался точно такое же радио купить и выгнать дым, до того, как я вернусь. Но радио ему не продали, денег не хватило. Тогда он собрал вещи и решил вернуться в свою каморку. Словами не описать степень моего офигения, когда я столкнулся на пороге с человеком–рюкзаком. Или когда почувствовал запах паленой пластмассы и узнал повод для переезда. Но еще большим шоком для мальчика были мои слова. Я ведь не стал его ругать. Я объяснил, что не нужно лезть чинить то, что ты даже не представляешь, как починить. Он разревелся и клятвенно пообещал никогда так больше не делать.

В среду, после шести. Морио, как настоящий друг, проводил меня до додзе и сдал сенсею.

— А то, вдруг, ты еще и его бы не признал — некрасиво получилось бы.

Тренера звали Монтаро — дословно «Большой парень». Забавно. Потому что комплекция мастера был весьма средней.

Жилистый, подвижный, крепкий. С иронично–доброжелательной усмешкой и рассудительным взглядом с хитринкой. Он совершенно не был похож на кого–нибудь костолома из фильмов, с телосложением шкафа с антресолями и пудовыми кулаками. Впрочем, и на дедушку из дешевых китайских боевиков он тоже не был похож.

Видно было, что человек занимается спортом и глядя на набитые костяшки, даже видно было каким, но все равно Монтаро, владелец додзе скорее походил на гражданского, чем на одного из лучших специалистов Конохи по рукопашному бою.

— О, кого я вижу! — Поприветствовал меня мастер. — Неужели мой забывчивый ученик решил проведать старого сенсея? Проходи, я уж тебя заждался. — И поманив рукой, пошел в раздевалку. Здесь обнаружился небольшой шкафчик, даже ящик, с табличкой «Умино Ирука». Переодевшись, я вернулся к мастеру.

— Повторяй за мной.

Монтаро показал упражнения для разогрева. Показывая упражнения мастер, параллельно разъяснял, для чего они нужны. Растяжка. Целый комплекс упражнений, после которых все тело хрустело, и во всех мышцах чувствовалось тепло. Отжимание на костяшках, на пальцах, на боках ладоней. Хорошо, что у Ируки были набитые костяшки и тренированное тело. Вы когда–нибудь отжимались на трех костяшках, а на двух, а на одной? Потом было несколько необычных упражнений — одно из них, «танцующее дерево», состоящее в том, что человек поднимал

вытянутые по боках руки под углом 45 градусов, и вращал ими и всем корпусом, при этом не отрывая ног от пола, точно приклеенный. После этого упражнения было невероятное чувство равновесия, позволяющее словно прилипать к полу. Потом я «вспоминал» разные вариации «облачных движений». Когда руки независимо друг от друга вращались восьмерками по разным траекториям, надежно защищая пах, корпус, голову. Это упражнение было важно потому, что в стиле, которому учил Монтаро, они были краеугольным камнем как защиты, так и атаки. Он показывал, как легко из облачных движений выводится любая желаемая защита или атака. А еще он прочитал короткую версию о разработанном им стиле, который он назвал «Универсальная Боевая Система», так как данный стиль подходил и детям, и женщинам, и шиноби, и гражданским, включал в себе элементы многих стилей, и позволял драться как с чакрой, так и без ее использования.

— Ну, а теперь, давай посмотрим, что ты помнишь. Атаковать буду медленно и слабо, так что не беспокойся.

— Хай… — Только и успел я сказать.

Монтаро останавливал или не доводил удары, я снова будто отключился, остались лишь рефлексы.

В общем, когда я в пятый раз встал с татами, мастер остановился и вынес вердикт:

— Рефлексы остались — это хорошо. Но все свои навыки ты забыл — это плохо. Так, теперь давай сонный спарринг. Движения в четверть скорости. В удары силу вкладывать по минимуму. Начинаем. Тело помогло мне подстроиться, войти в нужный ритм сонной мухи. Но стало даже хуже, чем в спарринге. Там я еще мог тешить себя мыслью, что мастер быстрее, опытнее и потому я ничего не могу…

Здесь же. — Каждый мой удар, толчок, захват словно упирался в невидимую стену. Казалось, что у Монтаро не две руки, а как минимум четыре. И он двигался так медленно, как муха в сиропе, но успевал везде. А я — нигде.

— Ну что же, будем объяснять все сначала, доброжелательно улыбнулся мне мастер. Начнем с азов. Перемещение по 8 направлениям…

Перемещение по 8 направлениям — еще одна, очередная основа стиля тайдзютсу, преподаваемая Монтаро–саном. Смысл этого упражнения был в том, чтобы научиться правильно перемещаться, смещаясь на шаг в любую из 8 сторон света, не оглядываясь и теряя концентрации, делая все без раздумий, на рефлексах.

Уже после тренировки, отмывшись от пота, я задал мучавший

меня вопрос.

— Монтаро–сан, я бы хотел попросить вас взять в ученики Узумаки Наруто.

Видя непонимание Монтаро, я уточнил:

— Мальчик был моим учеником, когда я работал в Академии. Так сложилось, что… можно сказать, что я стал его опекуном. Я бы хотел подтянуть его тайдзютсу. Монтаро–сенсей, возможно ли это? И сколько вы возьмете?

Монтаро хмыкнул и сказал:

— Приводи своего подопечного, Ирука–кун. Оплата стандартная, я уже говорил, я много не беру. Он по каким дням может тренироваться?

— Думаю что по тем же, что и я — понедельник, среда, пятница, если не случится чего–то неожиданного. — Ответил, не задумываясь.

— А, ну как ты и раньше ходил. Понятно. Если что — у меня здесь четыре группы. Две утренних и две вечерних. Группы ходят в понедельник–среду–пятницу или во вторник–четверг–субботу. Если вы с ним вместе будете ходить, тогда приводи его в пятницу.

Брал Монтаро и правда немного, тренировки нам с Узумаки были по карману.

— Спасибо вам за науку, Монтаро–сан. До пятницы.

— До пятницы, Ирука–кун.

В мое отсутствие, мальчик самозабвенно мял и резал ни в чем неповинный кусок глины. И в углу уже скопилось достаточно поделок, чтоб отнести их горшечнику.

— Хватит, — улыбаясь сказал я, — скоро нам самим жить негде будет. Мой руки и пошли есть.

За ужином я рассказал Наруто о том, что Монтаро согласился его тренировать в тайдзютсу, радости не было предела. Но момент для новости я выбрал неудачный и у мальчика от бурной радости компот потек носом.

Протянув полотенце, хихикнул:

— Буду знать, что за едой подобные вещи тебе говорить нельзя.

Было уже поздно, так что мы никуда не пошли, вместо этого еще раз прибрались. Не в последнюю очередь потому, что Наруто с глиной немного насвинячил.

Под диваном я обнаружил кулон из черного металла с кораллово–красными лепестками.

Тот самый, который оставила мне Анко. Повертев в руках, я бросил его на стол. Где наткнулся на него снова уже после того, как отправил Наруто спать.

— Лучше бы это было кольцо, сбегал бы в Мордор! —

потянулся и зевнул.

Первая встреча с Митараши Анко мне о-очень сильно не понравилась. Начиная с «мой сладенький», как вспомню, так вздрогну, и кончая олимпийским забегом с последовавшим за ним госпиталем.

А вот потом она приходила извиняться. Но я был не совсем адекватен. Лекарства, яд и не в последнюю очередь шок к ясному мышлению не располагали. Да и гнать Наруто — было не самой лучшей ее идеей… Но все равно получилось некрасиво. Я Анко заткнул и выставил за дверь…

Я поднялся с кресла и стал мерить шагами зал.

Она и в правду была расстроена.

Пытаясь понять, почему все так сложилось. Я решил примерить на себя ее ситуацию, образно говоря, побыть в шкуре Анко.

Так, почему она меня сразу искалечить попыталась? Она вернулась откуда–то, например, с миссии. И увидела Ируку который ее не узнает. Могла Митараши подумать, что я подмена? Почему — нет? Если бы она думала иначе, по всей Деревне меня бы не гоняла! Тпру! Стоять! Я же ее вроде оправдать пытаюсь! … Значит, что тот, кто выдает себя за меня, возможно, знает, где находится настоящий «я»!

— Чуть мозг не сломал. Так…

И тогда поступки Анко легко объясняются тем, что она хотела спасти Ируку! В принципе, неплохая мотивация. Учитывая, то что Ирука — это я. Когда Гай ей все объяснил, у Анко случился нервный срыв. Потому она куда–то умчалась. Между прочим, начисто забыв о том, что порезала меня отравленным оружием и что антидот мне будет совсем не лишним! Оправдываю. Оправдываю я ее! Блин! Вероятно потом, когда она не обнаружила меня в госпитале, Митараши решила прийти сюда. Она пришла. Увидела меня покалеченного и решила извиниться. — Потер царапину. — У нее даже мысли не возникло, что я забыл ее, что накачан всякой дрянью и соображаю через раз! Митараши Анко настоящая женщина с настоящей женской логикой! Мда… Потом Наруто, увидев куноичи, попытался ее прогнать. Его понять можно. Он, наверное, за меня до смерти перепугался… — Вздохнул и глянул на дверь детской. — И не единожды. Боюсь представить, что он чувствовал, когда Анко попыталась устроить мне военно–полевой допрос… И когда меня по дороге чуть не убила. Раз 5 или 6. Если не больше. — Потер лоб ладонью. — …Я еще и сознание потом потерял. И Гаю с Наруто меня пришлось волочь в больницу. Он тут с ума сходил от беспокойства. Единственного близкого тебе человека ранили и не

ясно, будет он жить или нет. Ладно, обратно к теме: «Анко». Она пришла извиняться. А я ее прогнал. Поступил… Не очень хорошо. И хоть я был не совсем неадекватен, но вот понимала она это или нет — другой вопрос.

Раньше я уже задавал себе вопрос о том, где она была, пока я валялся в больнице? Пока учился находить свою квартирку без карты и рынок — без проводника. Похоже, что на миссии. То, что она прогнала Наруто… Может, она хотела в лучших традициях бабских романов, за «раненым героем» поухаживать? А тут Наруто, совсем не в тему. Она привыкла, что у Ируки никого нет, кроме нее? …Это что же?… Оу, — зажмурившись изобразил фейспалм, — она Наруто не со зла гнала. Просто он ей мешал.

Все больше крепла мысль пойти к ней и объясниться. Она действительно любила «Дельфина», ну а он оказался козлом… Возник вопрос: А нужны ли мне отношения с Анко? Она для меня никто. Она конечно красивая и у меня давно никого не было… Ба-а. Я этим в прошлой жизни в последний раз занимался! — Скривившись приложил к лицу и вторую ладонь, — Идиот! Она — живой человек, а не свиток с техниками, что бы вот так достаться «по наследству» от прежнего владельца тела! У нее есть чувства, я ее не люблю и если стану с ней встречаться, то буду ничем не лучше Ируки! Что я о ней вообще знаю? Очень немного, почти ничего. И то, что Лис называл ее змеиной подстилкой…

Это показатель, что к ней относятся плохо. И тут такой удар. Обещал любить и прогнал. Черт с ним. Даже если у нас не будет близких отношений, пусть будут хотя бы хорошие дружеские. Надо будет с ней поговорить.

Если завтра встречу Маугли — попрошу его показать ее дом.

Мне повезло в среду. Маугли попался сразу после миссий. Оказалось — неслучайно.

— Слушай, я тут вчера посидел в Пиале, и мне Сорра просил тебе записку передать — с этими слова мне в руку перекочевал маленький листок бумаги.

— Спасибо, Морио–сан. Слушай, извини, что пристаю со всякой ерундой… Но ты не мог бы показать мне дом Анко?

— Да, конечно. Но давай завтра, я немного занят.

— Ясно. Я подожду. Спасибо, Морио–кун.

Решив выяснить у Морио, где живет Анко я и не думал, что он решит меня проводить. Но лучше б он мне выдал бумажку с адресом! Я даже подумал ему дать новую кличку: Живая газета или болтун. Морио ржал рассказывая, как Ибики отчитывал Анко, а я все больше мрачнел. Митараши просто по–человечески было жалко.

Как я ей в глаза смотреть буду? Морио, ну ты и сволочь!

Полезный, но сволочь. На больной мозоли топчется.

Оказалось, что после того, как Анко меня покинула, ее вызвали на ковер к Третьему. И там, то ли забыв закрыть дверь, что вряд ли, то ли специально оставив ее открытой, боссы устроили ей выговор.

Неподалеку сидел кто–то из отъявленных сплетников и грел уши.

— И тут Третий ей говорит: «Вы взрослый человек и опытный шиноби, Митараши–сан, вы должны понимать, что за месяц может случиться многое, и потеря памяти — еще не самое страшное, что могло случиться с Ирукой–куном. Атаковать шиноби Листа, не разобравшись в ситуации — это было беспримерно глупо!» А Ибики добавляет: «Анко, где был твой профессионализм? Если ты решила, что Ирука и в самом деле подмена, то должна была извиниться, сказать, что обозналась, отправить клонов с донесением к Хокаге и ко мне, и следить за ним, ожидая подкрепления. А что, если бы шпионов–подмен было несколько? И ты раскрыла только одного, а остальные поменяли личины? А что, если бы подмена смог бы тебя убить? Мне, как твоему прямому начальнику, очень стыдно за тебя перед Хокаге–самой, Ирукой–саном и всеми, кто пострадал от твоего поведения».

И тут значит снова Третий начинает ее костерить: «Митараши–сан, я уверен, что не могли не узнать Наруто Узумаки и знаете о его статусе джинчурики. Атаковать джинчурики в деревне, рискуя тем, что он использует силу Кьюби и не сможет с ней справиться — это очень самонадеянно. Я не знаю, чем вы думали, Митараши–сан, но больше такого не делайте. Никогда. Да, и еще. Медики полагают, что Ирука–кун потерял память не от ран, нанесенных ему предателем, а от воздействия яда. И так получилось, что Мидзуки обработал свое оружие тем же самым ядом, явно полученным от Орочимару. И через три недели после того инцидента появляется вы и отравили Ируку–куна таким же ядом и убежали истерить, оставив вашего товарища без антидота. Медики полагают, что Ирука снова мог впасть в кому или даже умереть. Подумайте об этом, Митараши. Свободны.

— Умереть? — переспросил я чувствуя, как по спине пробежал табун мурашек, хоть я и знал, что это фигня. — Окегиро ничего такого не говорил!

— Ну, я же не сам под дверью сидел и слушал! Он мог и приврать.

— Кто?

— Э, не, — ухмыляясь помахал Морио указательным пальцем у меня пред носом, — я своих «информаторов» не сдам!

— Я сам этих болтунов найду!

— Остынь! Про тебя и Анко уже через неделю забудут. Если бы …

— Не скажешь?

— Нет. Кстати, мы уже пришли. Этот домик ее. Бывай, Ирука–кун. И удачи тебе.

— Угу, — буркнув обернулся я, но Маугли уже и след простыл.

— Так и как оно? — не обнаружил я звонка или чего–то подобного.

— Молодой человек, звонок за веткой сирени.

Я поднял глаза, из редкой кроны на меня с доброй ухмылкой смотрел седовласый старичок.

— Спасибо.

Но только я протянул руку, как дедуля ехидненько сообщил:

— Опоздал ты, парень. Нет ее. Пять минут назад была, а теперь — нет.

А сразу сказать — слабо? Что–то ты, деда, мне не нравишься…

— Ясно. А вы случайно не знаете, когда она вернется?

— Откуда ж мне старому знать? — Подивился дедок, срывая яблоки и ловко, но бережно укладывая в корзинку балансирующую на заборе.

Шиноби значит, — мысленно заключил я, выдрав листок из блокнота, и задумался над тем, чего же написать. — «Нам надо встретиться»? Гм, если честно, оно мне не особо нужно. У меня и так более чем насыщенная жизнь, и без мексиканских драм есть где и о чем поволноваться…

С другой стороны, как писал Антуан де Сент Экзюпери до того, как его кабину прошила очередь мессера: мы в ответе за тех, кого приручили. Тут, правда, Ирука был «приручателем», но я теперь как бы его наследник, и унаследовал не только активы, но и долги. В их числе долг перед Наруто и долг перед Анко.

А еще нельзя недооценивать потенциальную месть брошенной женщины, особенно если она — специалист по тихим убийствам и обладает способностями уровня джонина.

Митараши может слететь с катушек, изменив канон до неузнаваемости? Да запросто.

По манге можно предположить, что центром ее вселенной был ее учитель — Орочимару. Потом он ее бросил. Ее родителей не показали — значит, они погибли еще до того, как Змей ее бросил. К ней относились как к Наруто, может, немногим лучше. И вот выросла такая морально искалеченная девушка и влюбилась в Ируку. А тут он ее мало того что забыл, так еще и

прогнал, когда она пришла извиняться! А потом ее еще и руководство долго и старательно прилюдно костерило и наверняка как–то еще наказало.

Так что вопрос примирения с Анко — это, в первую очередь, даже не вопрос того, будет она моей девушкой или нет, сколько вопрос того, каких неприятности я себе наживу, если все пущу на самотек.

Хотя, девушки у меня здесь пока нет, а хотелось бы, чтобы была… Так, обратно к записке!

Я хотел бы извиниться? Мне–то особо не за что, но это будет в плюс к новой репутации у НПС Анко. Жизнь — не театр. Жизнь — РПГ! Но опять же, начинать знакомство с вранья как–то не хочется, а мне если и стоит извиняться, то только за то, что мог бы подобрать менее резкие слова у себя и дома и ответить в стиле: Наруто никуда не пойдет, я сейчас накачен лекарствами, и неадекватен, давайте все решим завтра. Извиняться за то, что Ирука ее не любил, я точно не буду…

О, есть же отличное слово — «объясниться»! Так и напишу… Нет, буду проще…

Вздохнул и в итоге написал: Нам нужно встретиться. Я бы хотел поговорить где–нибудь в тихом месте. Ирука.

Засунул бумагу в почтовый ящик и пошел домой. Перед дверью квартиры я машинально полез рукой в карман, чтобы достать ключи. Впрочем, они мне были не нужны, ведь дверь была открыта, но привычка, да.

А что здесь у меня за бумажка? А, это же та самая, что мне Маугли отдал!

Вчитавшись поморщился, как от зубной боли.

Митараши, в отличие от джинчурики, не приоритет. Прерывать с ней отношения или нет — решай сам. Но если эти отношения могут повредить контролю над Узумаки, то лучше сведи общение с Митараши к минимуму. Хотя продолжение наблюдения за ней было бы желательно, но не должно быть в ущерб основной миссии!

Как и обещал, у тебя будет инструктор по тайдзютсу. Вас познакомит друг.

Данзо.

Мда… Четко, ясно, и понятно. Большой босс уже в курсе. Выкидывать записку на улице, на глазах у АНБУшника — наблюдателя я не рискнул, потому ее выкинул дома в мусорное ведро, разорвав на тысячи клочков.

Неприятно было осознавать, что Анко для Ируки являлась заданием и что никакой любовью там даже не пахло. Со стороны Ируки, естественно. А вот она его, похоже, любила. Иначе бы

заподозрив, что я подмена–шпион, действовала бы иначе.

Перекусив бутербродами, сделанными Наруто, мы помчались наперегонки по крышам до госпиталя.

В этот раз половину занятия Кито уделил лекарствам: что с чем можно принимать, что вместе пить не стоит даже под страхом смерти, ну и в каких дозах, как рассчитать. Так, например, две дозы чакровосстанавливающего препарата за раз выпить можно, а вот от трех тебе поплохеет настолько, что ты сам попросишь, чтоб враг тебя прикончил. В общем, на этом занятии я не скучал. А вот остальные начали стенать, что все это прекрасно знают.

А я взял кисточку, быстро черканул на листе несколько иероглифов и показал их растерянному Кито.

— Повторенье — мать ученья, — благодарно кивнул медик, — Откройте справочник на 17 странице.

После занятия Кито пригласил меня на чашечку чая.

— Вам наверное кажется, — грустно усмехнулся сенсей, — что эти чуунины ведут себя, как дети.

— Скорее, что некоторые чуунины ведут себя хуже, чем дети. Ремесло ирьенина — не уроки кройки и шитья, чтоб так наплевательски относиться к нему….

— Вы правы, — кивнул сенсей и поправил берет.

Мы поболтали еще немного. И еще. К концу разговора к нам присоединились еще двое знакомых Кито, решивших попить чайку в свободное время. В общем, когда расходились уже были на «ты». А уходя, я поймал себя на мысли, что с ирьенинами общаться куда интереснее, чем с друзьями Ируки.

И полезнее, — потянулся к кармашку, в котором был свиток. — Намного полезнее.

Как–то незаметно наступила пятница.

Жаль, что здесь пятый день недели — не последний рабочий день. А еще тренировка… Нужно еще успеть перекусить, ведь сегодня у нас с Наруто первая совместная тренировка у Монтаро!

— Ох. — Я увидел, как Сакура снова отвесила блондину подзатыльник. Настоящему.

Надо будет проследить, чтоб он не опозорился.

Сегодня кроме нас троих в додзе было еще с десяток людей разного возраста. Пара толстых гражданских, что ходили сюда для того, чтобы скинуть вес и научиться хоть чему–то, трое ребят в возрасте от 11 до 15 лет, и пятеро мужчин — явно не гражданских — или шиноби, или самураи. Увидев нас, Монтаро кивнул — переодевайтесь, я вас жду в зале.

В раздевалке была разложена, разбросана и аккуратно развешена одежда, в том числе два чуунинских жилета. И стояли ряды обуви. Из одежды то тут то там выглядывали рукоятки

катан, кунаев, а под лавкой раскрытый футляр для сенбонов и они сами рядом.

— Наруто, смотри под ноги.

— Хай!

Началось занятие. Разминка, на которой Наруто показал завидные результаты. Потом наработка ударов и стандартные связки из них. Потом нас разделили на пары и мы отрабатывали удары и защиту в замедленном темпе. Мне достался среднего роста парень, явно шиноби, лет 22–24, звали его Такео, что в переводе значило подобный бамбуку… Мда, затейники тут живут, любят детям интересные имена давать.

Но парень оказался совсем не дубом, ходил давно, все прекрасно понимал и несколько раз показывал мне, как правильно бить и защищаться.

Потом начались спарринги. Я и Наруто не участвовали, нам еще было рано, только смотрели и учились.

После чего Монтаро объявил тренировку законченной.

— Ирука–кун, Наруто–кун, а вас я попрошу остаться.

Мюллер, ты?! Нет, не он…

Когда мастер попросил Наруто показать то, чему его научили в академии. Я поминал сенсеев блондина «добрым» матерным словом. Узумаки пер напролом. Защита? Ее, как и тормоза, придумали трусы! Отводы ударов отсутствовали. Блоки были настолько криво исполненными, что плакать хотелось. Захватов не было вообще.

После комплекса упражнений тайдзютсу мастер дал мне упражнения для отработки нескольких стандартных ударов до уровня рефлекса на кожаной груше с песком, а сам стал объяснять мальчику концепции спарринга и его «сонного» варианта.

Потом начался тренировочный бой…

Во время спарринга Наруто старался и выкладывался на сто процентов. Он попробовал все, что возможно, но «наикрутейший стиль тайдзютсу Листа» безнадежно проигрывал рациональному и экономному стилю мастера.

— Ну что же, все не так плохо, — улыбнувшись, чтобы смягчить свои слова, сказал мастер. — У тебя определенно есть боевой дух, и это очень важно, так как меч бесполезен в руках труса. У тебя хорошая реакция, сильные удары и ты постоянно пытаешься импровизировать. А еще ты стараешься, это хорошо и очень важно дня наших занятий.

Узумаки даже зарделся от похвалы. После этого инструктор задумался, подбирая слова. Долго подбирал. Видимо, слишком много непечатного лезло на язык вне очереди.

— Но есть одно но… Мальчик, — спросил Монтаро, — кто тебя так учил?

— Мидзуки и Ирука сенсеи! Они… ой, — осекся блондин и виновато втянув голову в плечи, покосился на меня.

Хотелось провалиться сквозь землю под осуждающим взглядом тренера, но я виновато улыбнулся и грустно сказал:

— Два дебила его учили, Монтаро–сенсей. Два дебила…

— Признание ошибки — есть первый шаг к ее исправлению, — усмехнулся Монтаро, а я отвел взгляд — возразить мне было нечего. Ведь не мог же я сказать, что это чужие ошибки, которые я не совершал.

Наруто в шоке таращился на меня, будто я сказал что–то невероятное, но ничего не говорил.

— Ладно, Наруто–кун, — привлек его внимание сенсей, — будем тебя переучивать. Начнем с твоей стойки, она у тебя неправильная, как и все остальное…

После того, как Монтаро объяснил Узумаки, и я так думаю, что еще и мне — азы, он провел сначала сонный, а потом и обычный спарринг уже со мной. Наруто был в восторге. Про себя я восхитился мастерством наставника. Он явно не хотел уронить мой авторитет в глазах ребенка, поэтому объяснил все как бы ему, хотя и мне тоже, а потом еще и показал разницу между им и мной. А разница была немаленькая. Но у меня хотя бы были наработаны правильные инстинкты и рефлексы. Да еще, плюс к этому, у Ируки было тело взрослого шиноби. Так что полагаю, что я смотрелся куда лучше, чем Узумаки. Тем самым мотивируя его. Показывая, к каким результатам нужно стремиться. Для начала мальчику нужно было хотя бы догнать меня. А уже потом пытаться сравняться с мастером.

Но вскоре тренировка закончилась и для нас. Расплатившись с мастером и поблагодарив его за тренировку, мы помылись, переоделись и потопали домой.

Сегодня я так вымотался, что даже думать лишний раз не хотелось. Время от времени, я поддакивал восторженно болтавшему Наруто, но сам не говорил. Тренироваться в сбруе было тем еще «удовольствием».

Перед сном я пришел к Наруто, чтоб рассказать очередную сказку и наконец завалиться спать. Но в голову что–то не приходило ни одной интересной истории.

— Наруто, а ты бы какую историю хотел послушать?

Мелкий озадаченно нахмурился и задумался. А мне в это время показалось, что кресло куда мягче кровати, до которой еще нужно доползти. Придумывал Наруто долго, так что я начал клевать носом. Мне уже начало что–то сниться, когда внезапный

крик прямо в ухо заставил меня подскочить чуть ли не под потолок.

А обнаружив, что опасности — нет, я стек по креслу. Это белобрысый шкодник пошутил.

— Расскажи **страшную историю**, — сквозь смех, сообщил мальчишка.

Я понимал, что мое перекошенное ужасом лицо — это смешно, но все равно было немного обидно.

— Так, значит, да? — намекая на проделку, сказал я. — Будет тебе страшная история. Очень страшная, — пообещал замогильным шепотом.

Наруто быстро забрался в постель и обняв подушку, сел слушать, довольно щурясь.

— Любовь, ненависть и сила — всегда являются тремя ногами треножника, на котором горит темное пламя, поддерживающее площадку, с которой сходят куклы смерти… Темный бог сделал этих кукол и о них будет эта история. А рассказал мне ее ирьенин по имени Ли… И эту историю я буду рассказывать от его лица.[6]

— «…Скажите мне, скажите правдиво, как перед Богами, если бы вы верили в них, как верю я, действительно ли вас удовлетворяют ваши научные объяснения?

Я ответил очень спокойно:

— Нет, Рикори–кун.

И так оно и было».

Заикаясь и испуганно глядя на меня, Наруто спросил:

— Ирр–у–ука, это прав–в–да?

В этот миг стало отчаянно стыдно. Меня так захватил рассказ, что я только сейчас обратил внимание на ребенка. Я погладил мальчика по голове, вытянул подушку из дрожащих рук и положил ее Наруто под голову.

— Прости, зря я тебе рассказал эту небылицу. Неправда это. Нет и не было в Конохе ирьенина по имени Ли. И главаря бандитов Рикори тоже не существует. Я их выдумал. И кукол таких не бывает. Кукла без кукловода не может сделать и шага. Я тебе про марионеток Страны Ветра расскажу, хочешь?

Наруто помотал головой и сглотнул, зыркнув в окно, потому что там послышался какой–то шорох и курлыканье. Это голуби снова свили гнездо под подоконником.

Вот балбес! Напугал! Обиделся на ребенка, а он теперь не уснет.

Завернув Наруто в одеяло, прижал к груди и еле заметно покачиваясь, сказал:

— Прости, я не подумав рассказал эту историю. Так уж получилось, что в детстве мне сказок на ночь не читали. А то что

читали… Помню, упросил папу почитать мне на ночь. Это было еще до того, как меня стали отправлять к бабушке и дедушке, потому что оставить меня было не с кем. В руки к папе тогда попала книжка: «Лестница демонов». В ней было всего три истории: «Ребенок Розмари, «Демонические куклы мадам Мендилипп» и… нет, третью я вспомнить не могу. А я наивный, тогда прячась под кровать думал, что страшнее историй из этой книжки ничего нет. — Нервно хихикнул. — Это потом я узнал, что бабушка больше всего любила обсуждать криминал канала НТВ. А единственные свободные уши были — мои…

— Ирука, а что такое канал НТВ?

— Эээ… это аббревиатура группы информаторов, …вроде бы. Я не уверен, — посчитал, что отбрехался.

— Понятно. А почему НТВ?

— Ну-у, эээ… это… Я правда не знаю, как это расшифровывается. Не помню. — Переложил Узумаки на кровать. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Ирука.

Уходя к себе я подумал, что это чудо, что я не ляпнул чего–то подобное днем, когда рядом толклись АНБУ.

И вообще, надо внимательнее следить за словами, — выдохнул и наконец заснул.

Глава 19. Тревога?

Я думал, что сентябрь тут будет сухим, но я ошибался. Ночью был дождь. Я проснулся от того, что мне стало холодно. Почесывая бок, пошлепал к окну, чтоб посмотреть, что творится на улице. Прохладный предрассветный туман заставил меня поежиться и вспомнить о теплых одеялах, которые я обнаружил в ящике под кроватью. Завернувшись в уютную мягкую находку, я опомнился, обругал себя и вытащив из ящика второе одеяло пошел в детскую.

Хорош опекун, сам в тепле, а ребенок мерзнет! Ох.

Слабый свет с улицы осветил пол рядом с кроватью мальчика. На прикроватном коврике валялся чудной ночной колпак, в виде двузубого медведя (или еще какой мутантской живности) и тряпичный дельфин. Игрушка выпала из рук Наруто, ведь обычно он засыпал с ним в обнимку. А сейчас блондин, поджав ноги, обнимал скомканный за ночь пододеяльник и дрожал. Подобрав игрушку и колпак, я положил их на небольшой комод около постели. И осторожно, чтоб не разбудить, укрыл ребенка. Затем прикрыл окно и пошел к себе.

Казалось я только закрыл глаза, как затрещал будильник. Пейзаж за окном изменился не сильно, только теперь туман подсвечивало встающее солнце. Долбанув кулаком по кнопке будильника, я недовольно пробормотал:

— Квест «Утро, ни разу не доброе» взят….Поползли, — сказал я вслух, — умываться, переодеваться, готовить…

Периодически зевая, я беззвучно шептал стих, который навеяла мне погода за окном и серое тоскливое утро.

Я постоянно что–то такое вспоминал, а потом насвистывал или проговаривал про себя. В общем говоря жизнь без музыки — это мука для меломана.

> Осенний скучный день. От долгого дождя
> И камни мостовой, и стены зданий серы;
> В туман окутаны безжизненные скверы,
> Сливаются в одно и небо и земля… [7]

Конец стихотворения, для разнообразия, я прошептал на русском вслух и чуть не упустил тарелки из рук, услышав шипение свист и другие странные звуки. Не сразу до меня дошло, что это был шепот. Мой шепот! Такими противоестественными показались мне знакомые слова, сказанные чужим голосом, с

диким акцентом. Казалось, что русский язык никогда не был мне родным. Сказанное воспринималось на слух, как рассказанный на уроке перевод. Я сказал еще несколько слов и понял, что нормально я их воспринимал, только проговаривая про себя. А на слух — как тарабарщину. Но все же знакомую тарабарщину. Вырвав из блокнота листок, попытался написать по–русски этот стих. Местами не смог совладать с пальцами и среди корявых букв были влеплены иероглифы или калеки не похожие ни на то, ни на другое. Скомкав листок, достал спички и поджег его. Смотря, как догорает компромат, я осел на пол. А потом сделал клона и заставил его говорить шепотом исключительно на русском. Несчастный дубль через слово путался и сквозь зубы ругался матом. Он пытался говорить целые предложения, а я уже проговаривал отдельные слоги.

От плиты шел теплый душок, в котором ощущалась гарь и запах каши. Посмотрев под ноги и вокруг я создал еще одного клона и приказал прибраться.

— Работать, негр, — гыгыкнул дубль с которым я занимался русским.

— Не отвлекайся! — пнул табурет, на котором сидел клон. — Еще раз.

Моя копия обиженно надулась и пробубнила:

— С***усность яврений и…*** Ксо! — Не понравился клону акцент.

— Не матерись! ***СуЩность. Эл, яВЛений!***

— И ***рет…*** Ррр!

— Не бесись. Дальше. ***Лет.***

— В***е…веРениса…***

— Р***е, Ца! Ве–ре–ни-ца!*** — вздохнул и вернулся к готовке, — Развеивайся, все равно за один раз произношение не исправить.

К тому же приближалось время, когда на пост заступали безликие.

— Ага? — ехидно оскалился дубль, точно какую–то гадость замыслил. — ***Бывай, насяльника!***

— Брысь отсюда!

Осуждающе фыркнув, я сдул прядь волос с глаз и снова вернулся к кастрюлькам.

Надеюсь когда–нибудь я смогу свалить готовку на клонов, — помешивая кашу, запрокинул голову, пялясь в потолок.

— Привет, — преувеличенно бодро сказал мальчишка и показав чистые руки, взял тарелки из сушилки, расставив на столе. А после положил руки на стол и лег лицом в сторону плиты.

Наруто был одет в новую пижаму, которую сам выбрал:

бледно оранжевые штаны в светло–серый сюрикенчик и серую майку с символикой АНБУ на груди.

Пропаганда, как она есть…

Сказав «привет», я в который раз задумался о том, что одежда с изображением оружия и прочих атрибутов, напоминающих о работе шиноби — это перебор, даже для трудоголика, который обожает свою службу.

Наруто широко зевнул и потер кулачком глаз:

— А что на завтрак?

Я сделал вид, что задумался:

— Ммм… Может быть блины?

— Опять?! — отчаянно воскликнул мелкий, окончательно проснувшись.

Полюбовавшись на перекошенную мордашку, все же не выдержал и рассмеялся. Взъерошил примятые подушкой светлые волосы и посмеиваясь, сказал:

— Я пошутил. Сегодня манка, а на обед будет мясо с картошкой. — Иди переоденься, нам скоро выходить.

— Хай, — нарочито медленно поплелся в ванную Узумаки.

— В темпе, в темпе! — крикнул ему в след. — Не то позавтракать не успеешь.

— Ой! — тут же послышался резвый топот, хлопнула дверь и зашумела вода.

Во время завтрака я вспомнил о вчерашнем.

— Наруто, отвлекись ненадолго.

Мальчик насторожился, он по тону голоса уже догадался, что сказанное нужно будет запомнить или обдумать и запомнить.

— Ты помнишь, что такое рефлексы?

— Ага, — опустив ложку, выжидающе посмотрел на меня, — это когда тело действует само.

— Именно. У нас, у шиноби, есть наработанные рефлексы. Если, например, Какаши–сенсея резко разбудить или попытаться неожиданно напугать, то он может атаковать, не разобравшись. Помни об этом и будь осторожен, когда шутишь с себе подобными.

Наруто вспомнил вчерашний день, ойкнул и побледнел.

— Это… Как вчера? Я понял… не буду так шутить… — повесив нос, Наруто уткнулся в тарелку.

— Шутить–то можешь, я не запрещаю, — ободряюще улыбнулся. — Но, пожалуйста, будь осторожней.

Дождь вскоре закончился. Из–за поредевших облаков показалось солнце, стало припекать спину и голову. Такая погода больше была похожа на лето в средней полосе России, чем на привычную осень. Да к тому же листья на деревьях даже и не

думали желтеть.

Сегодняшние три задания были в складском квартале и добираться оттуда к башне пришлось по крышам, чтоб не мешать многочисленным телегам и грузчикам. Так мы допрыгали до резиденции Хокаге. Хатаке зашел в кабинет, а я остался в коридоре вместе с детьми. Какаши, как обычно, долго копался, трепался с работниками канцелярии, и иными способами тратил общее время на всякую ерунду.

Заскучав, Наруто прислонился ко мне справа и наблюдал за Саске, что старался держать дистанцию с пытающейся повиснуть на нем Сакурой.

В кабинет за деньгами Какаши заходил всегда сам и поэтому я мог только догадываться, какую долю от общего гонорара загребает себе джонин. Пока мы подпирали стенку около канцелярии, туда зашел Асума. А его детвора подошла чуть позже и осталась в коридоре вместе с нами. Шикамару, а никем иным мальчишка с устало–скучающим взглядом и темными волосами собранными в хвост, быть не мог, заметил меня за кадкой с пушистой пальмой. Нара встал около Наруто и тихонько поздоровался со мной, проигнорировав всех остальных.

Дружба? …Ага, аж двести раз… — Закатил я глаза и устало фыркнул.

— Ино–свинина!

— Большелобая овца! …Ой, Ирука–сенсей. — Блондиночка всплеснула руками, наконец соизволив меня заметить, — А я вас не заметила!

«Замечательно» … Слепая куноичи. Такой кунай в лоб прилетит, а та и не заметит… Ками, какой я сегодня «добрый».

— Здравствуйте, — хрусь–хрусь, — Ирука–сенсей.

— Здравствуй, Чоджи–кун.

Толстячка Чоджи невозможно было не узнать. Акимичи демаскировал себя раньше остальных хрустом чипсов и габаритами бегемотика.

— Отлипни от Саске, Толстолобая!

— Сама отвали!

И только после этого, блондиночка мило улыбнулась мне и все же поздоровалась.

Мда, наивно с моей стороны было предположить, что стандартным «привет–привет» все и закончится. Как оказалось, выпытать подробности свежей сплетни для маленькой Яманако было куда более заманчиво, чем доставать глупую «подружку».

— Ирука–сенсей, а с вами все в порядке? Папа говорил, что вы опять попали в больницу. Это правда, что вас ваша девушка чуть не убила? — И умильно глазками хлоп–хлоп, будто от этого

ее слова станут менее неприятными.

— Да, попал. — Хмуро ответил я. — Теперь все в порядке.

Но Яманако этого было мало и она собралась спросить что–то еще. Я не стал слушать, а сказал:

— Ино–чан, разве тебе не говорили, что совать нос в чужие дела, по меньшей мере, некрасиво? — Отлип от стены и ушел к окну в конце коридора.

— А что это с Ирукой–сенсеем? — Заговорчески прошептала блондинка кому–то.

Закатив глаза, я поставил на подоконник локти и шумно выдохнул, так что стекло немного запотело.

Слушать сплетни интересно только тогда, когда ты в них не упоминаешься.

За последние дни я узнал о себе/Ируке много нового. Например, что я изменял Анко. Что решил порвать и для этого придумал амнезию. Что она меня раскусила и наваляла за это. Сплетня гуляла, обрастая новыми, зачастую противоречащими себе подробностями, которые выдумывали всем миром.

Этим людям не хватает желтой прессы! — Прислушался к трепу девочек. — И телевиденья до кучи!

Наконец тихо скрипнула дверь и Ино, попрощавшись с Сакурой (ей пришлось так розволосую назвать, чтобы вытянуть из нее сплетню обо мне), Саске и мной, умчалась вслед за Сарутоби пихая Шикамару в спину. А Чоджи она как собачку тянула за шарф. Что характерно, Узумаки она опять проигнорировала.

Когда Какаши выполз с нашей «сдачей», я подошел и встал около Наруто. Хатаке изобразил улыбку своим рыбьим глазом и потряс перед моим носом очередным бланком с заказом.

Ах ты, песий сын! Опять лишнюю миссию взял!

— Генины! — пафосно вякнул Какаши и показал бумагу. — Это ваша первая серьезная миссия!

Да ладно?! Быкам хвосты крутить — тоже была серьезная работа.

Под радостные вопли Наруто я почувствовал, как земля уходит из под ног, когда на бланке заметил фото. Но я все же устоял. Выдернул листок и лелея надежду, вчитался. Пробежав глазами, я снова почувствовал, что теряю почву, думаю, что не упал я только потому, что схватился за плечо Узумаки. Какаши, ухмыльнувшись, выхватил бланк и зачитал:

— Заказчик: Госпожа Шиджими. — Пояснил, отвлекшись от текста. — Она жена Дайме Страны Огня. Так что не оплошайте! Вам нужно будет найти и поймать кота по имени…

— Тора. — Убитым голосом озвучил я кличку животного.

Услышав задачу, Наруто недовольно сложил на груди руки и заявил, что это задание для слабаков. Саске его поддержал, фыркнув, а Сакура просто за компанию возмущалась. Но не смотря на это, все пошли искать кота.

Это был первый и последний раз, когда я не помогал детям. Но у меня была уважительная причина: я завещание писал. А еще я думал, что еще могу сделать напоследок. Даже была мысль пойти и попробовать грохнуть Якуши Кабуто.

…Да–да, мечтать не вредно. Этот белобрысый Гарри Поттер явно посильнее меня будет. Но что еще можно сделать? …Если хорошо подумать, то предотвратить войну я не могу. Мне это не по силам. Максимум, что я могу попытаться сделать — это прибить Кабуто, чтоб на стороне Мадары и Обито не оказались зомби с улучшенным геномом. Ключевое слово «попытаться»….Мне бы после встречи с Забузой и Хаку выжить, а там уже думать, что дальше делать! …Ох, блин, надеюсь, Наруто разумно распорядится деньгами Ируки…

Пока я черкал в блокноте, составляя завещание в пользу Узумаки, Какаши навернулся с дерева. Да и потом смотрел на меня, как на буйно помешанного, которого по недоразумению вывели во двор без смирительной рубашки. Даже держаться от меня старался как можно дальше.

— Ирука! Ирука!

— Да, — отозвался я, мыслями находясь далеко отсюда.

— Мы кота поймали! — показал Наруто мне переноску, в которой нечто билось и орало дурным голосом.

— Ага. Поздравляю, — заторможено поздравил я мальчишку.

А я ведь даже еще не выучил эту дурацкую технику передачи чакры, — тоскливо поднял глаза к небу, — а Наруто толком ничего не умеет… Грустно все это… — примерно в таком ключе были и остальные мои мысли.

В те моменты, когда у меня случались приступы жесткого пессимизма, достучаться до меня можно было раза с десятого. Вот и Наруто пришлось постараться, чтоб я обратил на него внимание.

— Ирука! — подпрыгнув, Наруто махнул рукой у меня перед носом и случайно, а может, специально, задел его.

Потирая пострадавший пятак, я собрался и уже осмысленно посмотрел на мальчика.

— Прости, Ирука, — опустил блондин голову.

— Да нормально все. Прощаю.

Очнулся я как раз в тот момент, когда клетку отдавали. Но не толстухе, что была с котом на фото, а скромно и просто одетой девушке. Она оказалась служанкой госпожи Шиджими.

Дальше — больше. Отчитываться перед каге нас не повели. Сложно описать словами, что я чувствовал… Облегчение? Ага, как в том анекдоте про Штирлица, чтоб вас так пронесло! Разрыв шаблона? Да, и это тоже еще мягко сказано!

В общем, я судорожно начал искать, чего бы еще выучить, но свободного времени было слишком мало. Меня и Наруто выжимали досуха миссии, курсы и тренировки. Ну, по крайней мере, меня они точно выжимали. А значит, что отнимать время у отдыха было не разумно. Мы медленно обучались еще и потому, что мало было прочитать свиток, нужно было еще его полностью осознать и отработать изложенные в нем навыки. Да и список литературы был довольно внушительным: фуиндзютсу, менталистика, теория чакры, основные общеизвестные дзютсу, свитки по медицине, в общем много всякого и крайне важного. Не спасали даже клоны–тени.

К слову, этим вечером я ломал себе голову над свитками, которые посоветовал мне Кито и над техникой передачи чакры. Я переписал ее еще в прошлую среду, где–то к пятнице выучил вместе с ручными печатями, но из–за появления инструктора по тай и из–за возни с Анко дзютсу я так и не освоил… Теперь для этого было самое время. Но тут встала проблема — на ком мне эту технику отрабатывать?

Решено. Завтра поговорю с Окегиро или с Кито.

Во вторник, на полигоне я попросил мальчика отвлечься от тренировок:

— Наруто, иди сюда, — когда он подошел я продолжил, — ты ведь знаешь, что для слаженной работы требуется система жестов и команд. У Конохи может быть собственная система условных знаков, но так как я ее не помню…

— И? — Наруто поставил локти мне на колено, а подбородок умостил на руки.

Я покусал губу и продолжил:

— Хочу научить тебя одному тайному языку.

Лицо мелкого вытянулось.

— Тайному языку? — Удивленно похлопал глазами блондин.

Я кивнул.

— Здорово, даттебайо! — Справившись с удивлением, он зачастил. — Что это за язык? А скажи на нем что–нибудь! Ну… на этом языке.

— Придумай сам, что мне сказать, — а затем повторил по–русски, — ***Придумай сам, что мне сказать.*** У меня, как говорят, от обилия выбора, глаза разбегаются. ***У меня, как говорят, от обилия выбора, глаза разбегаются.***

— Здорово, даттебайо! А… — Закусил губу, будто не решаясь

сказать:

— А как будет на этом языке: Саске–бака?

— Саске–дурак, — Улыбнулся я и, потрепав мальчика по голове, опомнился. — Что я говорил на счет ругани?

— А на этом языке как меня будут звать? — Широко улыбаясь, увильнул от ответа Узумаки.

Я усмехнулся.

— Обычно имена не переводят. Как слышится, так и пишется.

— Как кандзи?

— Почти. Но если по смыслу, то — Растущая ***Спираль***.

— Расу…Пирарь?

— Ра–сту–ща-***я Спи–ра–ль***.

Я показал алфавит и написал транскрипцию слов, которые в будущем понадобятся в первую очередь. Благодаря этому «Тайному языку» мы могли координировать свои действия, так чтоб другие шиноби не понимали нас и тренировал память Наруто. В идеале я бы хотел, чтобы русские слова заменили названия техник, которые из–за небольшого опыта мальчику приходилось выкрикивать.

Помню, как при просмотре аниме я удивлялся: Зачем они все называют свои техники — чтобы противнику было удобнее? Нет, не для этого. Им просто приходится это делать.

Проблема заключалась в том, что во время обучения дети всегда называли техники. Либо проговаривали, либо выкрикивали. И это было не прихотью или злым умыслом инструкторов, а насущной необходимостью. Выполнение дзютсу в аниме казалось легким. Сложил фигу, выкрикнул какую–нибудь ерунду и вот уже во врага летит волна огня или воды. Или, как вариант, поток режущего ветра или много здоровенных камней.

На самом деле все было сложнее. Во–первых, нужно было в нужной пропорции извлечь телесную и духовную энергию, создав обычную, нейтральную чакру. Создай слишком мало — и будет пшик вместо техники. Создай слишком много и техника станет слишком сильной и потратит чересчур много чакры или… Просто не сработает. Как те же иллюзорные клоны, которым вредно большое количество чакры — они от нее лопаются. Далее нужно было эту энергию определенным образом организовать и направить, при этом не дав ей рассеяться в процессе. Для этого нужны были ручные печати. А умение создавать нужное количество энергии, не давая ему рассеяться и направляя нужным образом — это и есть уровень контроля чакры шиноби.

Так же ручные печати отвечали за то, что придавали чакре свойство элементальной… Если организм шиноби позволял это сделать. То есть, если у ниндзя хорошо отработан элемент огня,

то шиноби мог получить какой–нибудь Огненный шар, Цветы Феникса или там Плевок Дракона. Но для этого вызванную чакру нужно было правильно организовать и направить с помощью ручных печатей. Но кроме того нужно было иметь предрасположенность к стихии, дзютсу которой ты хочешь использовать. Шиноби у которого основной элемент — вода, а второстепенный земля или воздух не сможет повторить огненную технику. Ведь его тело просто не приучено к работе с элементом огня и не умеет превращать обычную чакру в огненную. Вроде все правильно сделал, а получишь — пшик.

Был и еще один важный момент в применении дзютсу. Ниндзя должен был четко представлять результат. Поскольку в бою приходилось не только концентрироваться на чакре и ее контроле, но и следить за противником. Желаемый результат заучивали на слова — триггеры. Которые, в свою очередь, избавляли ниндзя от необходимости каждый раз детально представлять результат, поскольку нужные ассоциации, жесты и действия сами всплывали при озвучивании техники. Но достигнуть этого можно было только через долгие тренировки, через доведение дзютсу до абсолютного автоматизма…

И только совершенно овладев дзютсу, шиноби мог не орать название техники на всю округу. Но большинство ниндзя так привыкали к определенном набору печатей и вокализации их названий, что переучиваться было слишком долго и тяжело. Этим не занимались, даже несмотря на возможность ускорения выполнения дзютсу, которое достигалось за счет отказа от лишних печатей и озвучивания техник. Проще было выучить без печатей новую, более серьезную технику или создать какую–то свою.

По сути ручные печати — это костыли для манипуляции энергией. А озвучивание названия техник — костыли для разума и воображения.

Вообще выкрикивать название техники было не обязательно. Но без них было сложнее. Еще многие кричали просто по привычке. Также были шиноби которые специально орали названия дзютсу с разными целями. Бывалые и самоуверенные — чтоб поиграть с противником. Мол: ты же слышал, что за технику я применю, давай покажи, что умеешь! Ну еще шиноби, имеющие улучшенный геном, названия своих техник сообщали противнику, чтоб ошеломить. Ибо бой с мутантом, для обычного ниндзя — это всегда паршиво. Испорть настрой противнику, лиши его боевого духа, «обрадуй» тем, что имеешь улучшенный геном! Впрочем тот же эффект дают всякие прозвища, вроде этих: «Демон Тумана», «Шаринган Какаши» и другие. Хьюгам же и Учихам было

достаточно вытаращить свои красивые глазки, чтобы многим поплохело.

Но вот, что было интересно: мне учиться, не произносить вслух название дзютсу, не пришлось. Само получалось. Только для теневых клонов мне требовалось несколько печатей и сказать «Каге бушин».

А еще я кажется понял от чего Ирука не знал теневых клонов. Ведь у него были водяные. Для шпионажа они не годились. Так как передавали лишь размытые картинки и невнятные звуки. Еще для них требовалась обычная вода, или преобразованная в воду чакра. В целом, водяные были чуть крепче, чем теневые дубли. Да и жрали меньше чакры. И слабенькими они были. Всего одна десятая от силы оригинала. Я был в шоке.

На курсах я озадачил Кито своей проблемой, что не на ком практиковаться. Ирьенин пообещал мне предоставить доступ к специальному манекену, на котором можно было отработать технику передачи чакры.

Среда была днем интересным с самого начала.

После окончания миссии, отпустив детей, меня отозвал в сторону Хатаке.

— Ирука–сан, мне надо с вами поговорить. — А вид довольный–довольный.

А мне с вами — не надо.

Ожидая неприятностей, я отошел с ним за угол. Так, чтобы дети нас не слышали.

Чучело выдержал театральную паузу и выдал:

— Я ухожу на важную высокоранговую миссию.

Наконец–то разродился…

— Чо? И… эээ — озадаченно уставился на джонина, — что вы сказали?

Какаши изобразил свое любимое выражение лица и самодовольно фыркнув, повторил:

— Я ухожу на важную высокоранговую миссию до вторника!

— Ага, — обалдело — ну типа рад за вас, удачи…

Как?! Почему? Реакция у нас была одинаковая.

Стоим, пялимся друг на друга, как две рыбки в аквариуме.

— Ммаа… — неуверенно выдал Чучело. — Спасибо.

Пока я судорожно обдумывал, чем такой финт ушами от Собакина грозит мне и Наруто, Хатаке снова замычал:

— Ммаа… То есть вам не обидно, что я иду выполнять достойную меня высокоранговую миссию, а вас оставляю возится с командой зеленых генинов и заданиями D-ранга? — И внимательно так посмотрел, я бы даже сказал изучающе–недоверчиво.

Но мне было наплевать на кривлянья Хатаке, ведь я понял главное!

…Если Чучела не будет, то за пределы деревни меня не отправят. А значит, пока Какаши где–то бродит у меня и Наруто будет еще немного времени на тренировки! До миссии в Страну Волн! Да это!.. Да это, как… Как будто важный экзамен перенесли! Да что там! У меня есть еще как минимум 6 дней!

По мере того, как улыбка на моем лице становилась шире и шире, у Хатаке глаз все больше напоминал правильный круг.

— Не-а, — весело вякнул, осекся, кашлянул в кулак и спокойно повторил. — Нет, Хатаке–сан.

Если Шикамару — вселенскую скорбь изображал, то Какаши — вселенских масштабов офигение. Справившись с эмоциями, он притворно лениво выдал:

— Ммаа… В общем, команда номер семь остается на вас. Меня не будет до вторника, хм, теперь вы за них отвечаете. — И снова изобразил улыбку глазом.

Злорадство.

— Да, я понял. — Уверил Собакина, снова непроизвольно начиная улыбаться. — Что–то еще?

Какаши нахмурился, в эмоциональном плане от него несло разочарованием. Постоял так несколько секунд, а потом глянул на меня как на врага народа и вдруг, раздраженно дернув бровью, сухо проговорил:

— Тогда я вам напоминаю, что ваша задача — только выполнение миссий. Вам необходимо отложить все тренировки команды до моего возвращения.

В отражении на стекле я заметил Сову.

Бдит, наблюдает… Продолжают за мной следить. Интересно, с учетом того, что Какаша упрется на миссию, АНБУ будут теперь за мной и днем по пятам ходить?

Впрочем, после того, как Лис храбро пытался отбить меня у разъяренной Анки, я стал относиться к навязчивости АНБУ терпимее.

— То есть вы запрещаете мне их чему–либо учить? — Опомнился я и уточнил приказ.

— Мма… Не совсем… Но в целом, да. — И глянул подозрительно щурясь мне через плечо. — Я запрещаю вам чему–либо учить генинов до моего возвращения…

Хатаке снова улыбался глазом, но внутри — бесился. В общем, распрощались. Перед тем, как уйти, Какаши зачем–то подошел к детям, и пропал. Я тогда подумал, что он и им решил похвастаться. Поэтому мне показалась странной реакция Наруто, он не стал вопить что–то вроде: «А почему вы на крутую миссию

идете, а мы тут остаемся быкам хвосты крутить?»

Дети переглянулись и попрощавшись со мной, разошлись.

Итак, Какаши решил свалить на какую–то миссию, а генинов оставил на МЕНЯ! До следующего вторника. После недавнего стресса от появления кота, а теперь — после такого заявления, я был как под кайфом. Когда же эйфория схлынула, я начал судорожно соображать, за что хвататься в первую очередь. Конечно 6 дней для студента — это прорва времени, но нужно было распорядиться этим «подарком» с большей пользой.

Я решил, что даже если Какаши не будет неделю, я не стану ничего делать с командной работой детворы. Во–первых, слишком мало времени. Конечно, попробовать я мог, но почему–то мне казалось, что просто зря потрачу драгоценное время.

Сакура тупа как пробка, увлечена новыми платьями, прическами и Учихой. Так же не имеет мотивации к развитию. — Сделал очередную пометку в блокноте, шагая следом за Узумаки и думая дальше. — Да-а, эта миссия с котом, прямо, как сессия. Знал же, что будет, но она все равно сумела подкрасться незаметно. Так–так–так, — погрыз карандаш, — вернемся к нашим генинам! Если Наруто продемонстрирует Саске свои умения, тот может пойти качать права к Собакину. Оно мне надо? Нет, не надо. Проблемы мне не нужны. К тому же я не гений психологии, чтоб найти подход к Мстителю и Гламурной дуре. Тот кто скажет, что этожедети будет послан на три веселых буквы! Не мог я к ним относиться так же, как к Наруто. Не мог, не могу и не буду. Рука не поднимется глазастенькому волосы взъерошить. А маленькую стерву похвалить язык не повернется.

И еще, не забудем, что перед тем как свалить, Какашка еще раз потребовал, чтобы я отложил тренировки команды до его возвращения. Нет, ну как обтекаемо выразился, скотина… И рядом были Сова, которая наверняка передаст слова Собакина остальному зоопарку… Который запросто может заложить меня Собакину.

Переть против прямого приказа Хатаке, своего, как ни крути, начальника, не хочется, поскольку по местным законам я обязан следовать его приказам. Да и не нужно мне это, честно–то говоря. Вообще, если подумать, то рациональнее будет придумать и отработать с Наруто общие атаки и тактики. Например, нападение с метательным оружием и комбинированные атаки ветром. А! И еще совместная атака водой и ветром, но дзютсу воды мне еще надо было «вспомнить» и отработать… Мда, время–время–время, мало–мало–мало… Решено!

Перевернул исписанный листок блокнота и после слова: СРОЧНО, появились такие строчки:

Выучить технику передачи чакры.

Научиться комбинировать атаки вода–воздух, воздух–воздух и метательное оружие–воздух.

Не очень важно:

Для очистки совести проверить навыки Саске и Сакуры. Дальше по обстановке.

Между делом я заглянул к Соре. Тот осунулся, похудел, но горел энтузиазмом. Рабочие уже сделали основы для диванов, а мне оставалось только раздобыть достаточно поролона и чехлы. Прикинув сколько материалов понадобится, я присвистнул. Жаба категорически не хотела расставаться с деньгами, но я запинал земноводное и послал клонов в квартал торговцев и в знакомое ателье.

— Умино–сама. — Отвлек меня прораб.

— Да?

— Мы закончим примерно к первому снегу.

Шустро однако…

Видя, что я задумался, прораб недовольно дернул уголком губ.

— Ммм? — Дошло. — Кеничи–сан, не беспокойтесь, без денег вы не останетесь. Сорра–сан, принесите, пожалуйста, эскизы. — Доверительным тоном. — Вы и ваши люди отличные работники. У меня к вам нет претензий…

— Но? — Недоверчиво уточнил прораб.

— Без «но», Кеничи–сан. Я хочу вас нанять для ремонта первого этажа этого заведения. Там работы будет больше. Я бы хотел сейчас узнать, во сколько мне обойдется эта затея.

Ознакомившись с проектом строители долго цокали и шушукались.

— Умино–сама, мы согласны.

— Отлично. Как закончите тут, мы обговорим детали.

— Мы могли бы начать уже сейчас…

Я выставил раскрытую ладонь, мастер замолк.

— Нет. Сначала здесь приведите все в порядок. До свидания Кеничи–сан.

Я отказался от предложения мастера по нескольким причинам: Я не мог закрыть «Пиалу», ведь тогда она перестала бы приносить доход мне и Соре. Не мог закрыть заведение, чтоб не отпугнуть клиентов. И у меня финансов маловато было. До конца ремонта оставалось еще немного времени, а это значило, что до первого снега мне нужно было где–то раздобыть денег на ремонт первого этажа и переделку фасада здания! Самым простым вариантом был кредит. Потом головы нукенинов Гато, и его самого, если выживу после двух стычек с Забузой, да и на сам

офис у меня были планы. Коротышка Гэ был бизнесменом и в его сейфах наверняка должно быть что–то достаточно ценное, чтоб покрыть мои расходы. А еще меч Забузы. Я его лучше на своем горбу до самых ворот Конохи переть буду от Страны Волн, чем позволю уникальному оружию стать надгробием!

Погрустнел.

Делю шкуру неубитого медведя. До этого еще дожить надо.

Среда, зал, тренировка, устал как собака… — Глядя в потолок додзе. — Не Блок я, совсем не Блок.

— Да, все хотел спросить, Ирука–кун, а что это на вас с мальчиком? Вот это, на сбрую похожее. — Спросил Монтаро, помогая мне подняться.

— Это? — Оттянул ремешок, выглядывающий из–под кимоно — А это плод долгой работы Керуй Рея, главного специалиста Конохского госпиталя по фуиндзютсу.

Тренер задумчиво хмыкнул.

— В целом, работает как утяжелители, только распределяет нагрузку более–менее равномерно по всему телу. — Развязав пояс кимоно, стал впаривать дальше. — Легко отключается в одно движение, так что этот тренировочный костюм не опасен в бою для того, кто его носит. Благодаря тому, что питается от чакры, помогает развивать и тренировать каналы.

— Очень полезная штука, вот! — Добавил от себя Наруто.

Инструктору девайс понравился, а цена вызвала понимание. А вообще: хорошему человеку, хорошую вещь посоветовать не жалко.

— Хм, пожалуй. Я себе такой же закажу… В госпитале, говорите?

После того, как я объяснил, где искать мастера фуиндзютсу, мы попрощались и разошлись.

— Рей–сан, точно обрадуется, когда узнает! — Шел впереди меня, задом на перед, Узумаки заложив руки за голову.

— Ты с этим погоди, Монтаро–сенсей же еще ничего не заказал. А вот когда закажет, тогда можешь похвастать, что о сбруе сенсей от нас узнал.

— А почему не сейчас? Он же обрадуется, что кому–то еще захотелось такую же штуку, как у нас купить!

— А вдруг Монтаро–сан, передумает? Тогда ты просто огорчишь Каруйи–сенсея.

Наруто задумался, а потом кивнул:

— Понятно.

Утро четверга было… странным и раздражающим. Во многом из–за Сакуры. Им на миссии пора, а она стояла и препиралась со мной, что Какаши нужно дождаться.

Я их учителем столько лет был (ну хорошо, не я, а Ирука, но им–то без разницы!) с чего такое недоверие? Даже Саске и тот начал говорить, что Хатаке надо подождать. А потом и Наруто, за компанию с ними…

И ты, Брут! …

Еле убедил, что я их временный командир. Как оказалось, Какаши вчера постоял рядышком с детишками, спросил ерунду и попрощавшись — умотал. И, зараза такая, ни слова не сказал о том, что уходит на миссию!

Дальше была фигня. Какаши попросту не оформил бумаг, по которым я бы числился временно исполняющим обязанности джонина–сенсея седьмой команды. Официально Какаши все еще должен был брать миссии, получать за них плату и выдавать нам нашу «сдачу».

И получалось, что я должен был брать миссии на имя Какаши.

Ну что же, в этом весь Хатаке Какаши. Зачем нормально передавать дела? Незачем! Все надо делать в последний момент и через одно место! Но ничего, Собакин, на каждого мопса однажды найдется свой корейский ресторан…

Без бумаги от Какаши мне должны были выдать из оставшихся после всех остальных миссии. Обычно это такое как бы наказание для джонинов–сенсеев, провинился — много миссий D-ранга. И получать их после всех команд. А в нашем случае… Да, Какаши — это наше наказание, не поспоришь…

Поначалу я офигел от такого, а жаба в ужасе обняла меня всеми четырьмя лапами. Потому что Какаши за свое отсутствие еще должен был получать деньги! Но потом… Потом у меня созрел коварный план…

Отсмеявшись и вытерев выступившие слезы, я предложил Дикобразу написать форму на отсутствующего члена команды. Сначала меня не поняли, но когда я объяснил, зачем мне нужна эта форма, кабинет затрясло от хохота.

Если кто–то из команды не являлся на задание, то его долю, от общего гонорара, делили на всех остальных выполнивших это задание. И потом отсутствующему еще приходилось доказывать, что он не верблю… Что он не виноват. И что не смог придти на миссию по уважительной причине.

Покатываясь со смеху, мы накатали в десять рук такую же фигню, но на Какаши и запрягли подписать это команду? 7.

Джонин Хатаке Какаши не явился на миссию, (далее примерное содержание объяснительной записки) такой–сякой. И его долю после выполнения миссии мы разделили на четверых. Дата, подпись.

А в десять рук писали, потому, что каждому хотелось приложить длань к историческому документу. Ну когда еще такая абсурдная бумажка будет написана на легендарного Шарингана Какаши! А именно: завтра, после завтра, после–послезавтра, после… и так до вторника. Доля Какаши была больше, так что полученные деньги можно было отложить на ремонт «Пестрой пиалы»

Поначалу я даже хотел замахнуться на гонорар, что Хатаке получал за сидение на дереве во время наших миссий, но, к сожалению, пришлось отказаться от этой идеи. Ведь Собакин в ответ мог написать бумагу о том, что он чуть ли не все сам сделал. Так что захапать деньги Собакина можно было только пока его не было на месте. Пе–е–ечаль…

— Какаши–сан — сама наивность, раз посчитал, что я стану горбатиться на самых отстойных миссиях, чтоб он потом получил за это денежку!

Обломись, Говняша!

— Ирука, ты жадный. — Покатываясь со смеху, выдавил какой–то чуунин.

— Я-то? — Наивно похлопал глазами, — Да ладно?! А я и не знал!

Новым взрывом хохота очумевшую команду? 7 вынесло из кабинета.

— Удачи, Ирука–сан.

— К демонам ее!

Смеясь, распрощался с незнакомым шиноби.

Большую часть работы, как и раньше, делали клоны, но теперь мы заканчивали намного раньше. И не только потому, что теперь я запрягал Сакуру, что Какаши раньше редко делал, но и потому, что просто организовывал процесс по типу конвейера, ставя на самые нужные места «живых» исполнителей.

Розволосую Хатаке запрягал нечасто, потому что у нее постоянно были причины не работать или спихнуть все на Наруто. «У меня новое платье, я запачкаюсь…» «А можно, я буду другое делать…» Нет, теперь нельзя.

Впрочем, была и еще одна причина. Раньше Чучело не особо интересовался границами задания и, не особо задумываясь, щедрой рукой оказывал заказчикам помощь… Генинскую.

А я заранее четко оговаривал границы задания, делал только от и до. Не нагружая себя и детвору дополнительно всякой возникающей сопутствующей работой.

А, ну еще я приходил вовремя, не заставляя детей ждать по полтора–два часа, впустую тратя их время.

Кстати, Харуно даже последнее не примирило с

мобилизацией. Сакуре не понравилось, что ее напрягают работать, и розововолосая периодически кидала на меня злобные взгляды и что–то бухтела себе под нос.

Но вот мой первый «командирский» день закончился и мы пошли домой. Наруто всю дорогу мялся, нервничал виновато смотрел на меня, накручивая на палец футболку.

и явно хотел что–то сказать.

Когда мы пришли домой, Узумаки вел себя так же. Наконец я не выдержал:

— Ну, рассказывай, чего случилось?

— Ирука, прости что с утра тебе не поверил, вот. Мне стыдно, даттебайо. — Виновато посмотрел на меня своими голубыми глазищами Наруто. — Не знаю почему я так… ну, вместе с ними согласился…

Ты же мне никогда не врал, не знаю, почему я вместе с ними… С Саске и Сакурой… Им ведь нет до меня дела… — неожиданно грустно и взросло сказал Наруто. Я только рот удивленно открыл от такого. Мда, правильно я думал, что совсем не так глуп Наруто, как его в манге показывали.

Никогда не говори никогда… впрочем, это к делу не относится.

— Прощаю. — Мягко сказал я. — Просто ты поддался «стадному инстинкту».

Наруто меня не понял и я решил пояснить:

— Понимаешь, это когда: куда все, туда и я. Все прыгают в пропасть, прыгну и я. Это стремление человека быть частью толпы и называют «стадным инстинктом».

— Угу. — Кивнул блондин.

— Вообще, из–за стадного инстинкта происходят многие беды. И многих неприятностей можно было бы избежать, если бы люди задумывались над тем, что они делают. Например, если бы Сакура была чуть менее убедительной, то мне бы не пришлось тратить время и доказывать уже не ей, а вам всем, что Какаши сегодня не будет. Чтобы такого больше не случалось сначала думай, к чему приведут твои решения. И только потом делай. И не забывай…

— Семь раз отмерь — один отрежь. — Вздохнул Наруто. И вдруг воскликнул, решительно вскинув голову:

— Ирука! Я обещаю, что всегда буду думать!

Я легонько щелкнул его кончику носа.

— А ты точно справишься? Это ведь очень тяжелое обещание.

— Справлюсь, даттебайо! — Подняв правую руку, он сжал ее в кулак и в подтверждение своей «клятвы» стукнул по ладони левой.

Я не сдержал улыбки:

— Хорошо. Думай, это полезно.

В четверг, после занятий на курсах ирьенинов, я отправил Наруто домой, чтобы он меня не ждал, а Кито дал мне доступ к манекену и показал, как работать с техникой передачи чакры. Трудностей с ней было много. Во–первых, чакра–капилляры, (название условное, потому что это каналы энергии) сужались ближе к коже. Передавать в них чакру было непросто — все равно, что заливать воду в перевернутую воронку. Если каналы были недостаточно развиты, а чакры передавалось много, то каналы можно было повредить, ранив этим того, кому должна была передаваться чакра. Манекен был выполнен в виде человека. Зеленым были обозначены: область очага — живот, крупные узлы чакро–каналов — врат, особенно около сердца и мозга, а еще ладоней и пяток. В этих местах и около них каналы были традиционно наиболее развитыми, широкими и крепкими. Но вот незадача достаточно развитые открытые каналы были только на животе, руках и ногах. Конечно, ирьенин уровня Цунаде мог передать чакру даже через, простите мой французский, задницу. Остальным нужны были более широкие каналы выходящие наружу. А значит оставались только три места: живот, как наиболее легкое для передачи место, за счет близкого расположения источника, затем руки и ноги. Хотя держать кого–то за пятку, чтоб передать чакру… извините, я пас.

К концу тренировки у меня даже стало что–то получаться.

— Хорошие результаты для первого раза. — Одобрил Кито. — Но, пожалуй, на сегодня все. Продолжим в субботу. До скорого, Ирука–сан.

В пятницу, после работы, я удивил ребят.

— Так, на сегодня миссии закончились, но я хотел бы оценить ваш прогресс, так что пойдемте к озеру, там вы, Сакура и Саске, покажите, чему вы научились.

Учиха уставился на меня, как будто у меня отросла вторая голова.

Недоумение, удивление. Непонимание.

Впрочем, чему он удивлялся, было понятно.

А вот Сакура не подвела:

— А про Наруто–баку вы не сказали. Правильно, ему нечего показывать! — Самодовольно заключила Харуно.

Узумаки покраснел от возмущения:

— Да я!..

— Не надо. — Я положил ему руку на плечо и негромко сказал. — Не спорь по пустякам. Я знаю твои навыки, поэтому не прошу их продемонстрировать.

За мои слова Узумаки заработал презрительный хмык от розволосой.

Мы вышли на небольшую полянку, здесь все еще пахло жженой шерстью. У нас задание было лис вывести, что повадились крестьянских кур душить. Так вот шаринганистый дурень не рассчитал мощь своего огненного шара и спалил лисицу прямо в норе. Живодер малолетний! А ведь хотели выгнать ее наружу и убить кунаем, не попортив шкуры…

— Саске, ты первый.

Наруто оскорблено взглянул на меня, точно говоря: Но я же многому научился! Я хочу показать, что стал сильнее!

Я погладил мелкого по волосам и сказал:

— Не обижайся. Ты можешь показать, что стал лучше метать кунаи и сюрикены!

— Ага. — без энтузиазма затянул блондин.

Я хитро ухмыльнулся и воодушевленно провозгласил:

— А еще можешь показать, насколько лучше стало твое тайдзютсу! Этого будет более чем достаточно.

— Хай! — громко завопил Наруто, так что Саске промазал мимо мишени. Секунды через три до Узумаки дошло, что его арсенал куда круче:

— А ниндзютсу?

Я воровато взглянул на Сакуру, но та, затаив дыхание, наблюдала за Учихой.

— Не сейчас, — покачал головой и улыбнулся, — а то Саске от зависти удавится.

Собрав кунаи и метательные ножи, глазастый встал сбоку от меня. Теперь на поляне «красовалась» Сакура.

После Учихи ее потуги выглядели откровенно жалко.

Наруто был лучше Сакуры, но похуже Саске. Метал кунаи сюрикены он, в целом, неплохо, но глазастый объективно был лучше. Впрочем, и от такого результата блондина в эмоциях Учихи проскользнуло удивление.

В общем, результаты месячного обучения под «мудрым» руководством Какаши были следующие: Сакура начала забывать даже то, что выучила в академии, а ее были рваными и скованными. Единственное, что она освоила, это хождения по вертикали. Но применить новый навык к передвижению верхними путями она не догадалась. Из техник у нее были все те же Замещение, Иллюзорные клоны и Хенге.

Мда… И что мне в бою с этой отличницей делать?

А вот Саске… надо отдать ему должное, явно занимался сам. И на фоне Сакуры выглядел, как профи. На фоне Узумаки, блин, тоже! Но ведь Наруто только начал обучение и лишь недавно стал

совершенствовать свое тайдзютсу. А Учиху все же обучали раньше: клан — до своего уничтожения, а потом инструкторы в академии, и лишь совсем недавно Саске стал самоучкой и занимался по свиткам, без учителя. А значит, что теперь его навыки росли медленно, да и результаты, наверняка, были ниже, чем могли бы быть.

Когда Наруто дрался со своим клоном, Сакура презрительно фыркала, а вот Саске внимательно следил и даже стал как–то странно на меня поглядывать. Точно сказать что–то хотел, но что–то не позволяло. Может быть, гордость? В проявляемых им эмоциях была именно она. Вместе с нерешительностью.

Надо будет — сам скажет, а пока надо разобраться с Сакурой. Боюсь, что с таким арсеналом приснопамятной лужу на дороге в Страну Волн она не переживет.

Подумав, я предложил Саске и Наруто поспаринговаться, а сам отвел Сакуру в сторонку.

— Ирука–сенсей, вы хотели со мной поговорить?

Да ты сама проницательность!

— Я хочу поговорить на счет твоей подготовки.

— А что с ней не так? — Наивно хлопая зелеными глазищами, спросила Харуно.

Я проглотил готовые сорваться с языка слова, а именно: Все не так!

Начал я издалека:

— Когда ты в последний раз тренировалась?

— Ну-у, эээ…

— Это очень плохо. — Пробормотал я и громче продолжил. — У тебя и навыки, и выносливость ниже среднего. Тебе нужно каждый день тренироваться!

— Ну-у, — виновато опустила она глаза, — я… так получалось, что…

— Сакура, хватит мямлить! — Раздраженно перебил начинающую выдумывать оправдания девчонку. Как часто со мной бывало в моменты стресса, забыл суффикс. — Шиноби обязан тренироваться постоянно. А ты отлыниваешь! О чем ты вообще думала?! — Закатил глаза и неодобрительно покачал головой, — Пресветлые боги, да ты до сих пор не знаешь ни одного полезного в бою дзютсу, кроме трех академических! Ты понимаешь, что это для тебя значит?!

— Эээ?…

— Сакура–чан, — вкрадчиво, — ты будешь обузой в бою.

— Ирука–сенсей! — Воскликнула Харуно, до глубины души возмущенная моими словами. — Это неправда!

— Сакура–чан, это правда. Мне очень жаль, что в академии

учат с сильным отрывом от реалий нашего мира.

Сферический шиноби в вакууме.

Девочка возмущенно ахнула и обвиняюще уставилась на меня, сжав кулачки, будто несовершенная программа обучения отменила ее промах с тренировками. Это я понял потому, что виноватое выражение исчезло с ее мордашки.

— Мало просто что–то заучить. Нужно заученное понимать и применять в реальной жизни. Теория без практики — ничто. Ты понимаешь это?

— Да. — Уверенно и зло сказала куноичи: мол и без тебя все знаю.

— Тогда почему ты не использовала навык восхождение по вертикали для передвижения по деревьям? Ты ведь чуть не сорвалась, запрыгивая на ветку.

Она по–старушечьи поджала губы, но промолчала.

— Единственный способ для тебя стать полезной для команды — это пойти учиться на ирьенина. По крайней мере, я других вариантов не вижу. Для гендзютсу у тебя не тот склад ума. С воображением у тебя плохо, да и с наблюдательностью и внимательностью тоже не очень хорошо. Для ниндзютсу — мало чакры, для тайдзютсу — слабая физическая подготовка.

Конечно, подтянуть тебя по тай можно, но твоей специализацией тайдзютсу не станет никогда. Нет у тебя упорства Ли…. Ты самое слабое звено в команде. Только под ногами у Саске и Наруто мешаешься…

— Наруто слабее!

— Слабее кого? — удивленно сказал я. — Тебя? — хмыкнул. — Да неужели?! У Наруто чакры больше чем у любого джонина в нашей Деревне! Кроме академических дзютсу у него есть теневые клоны. Он умеет импровизировать, а вот ты придерживаешься шаблонов. У него живой пытливый ум. Да, знаний маловато, но это вполне исправимо. А вот ты остановилась в своем развитии. Ничего нового с момента выпуска ты не изучила. Сакура, ты деградируешь. Пойми это и начни уже что–то делать! Свободна.

В спарринге, увы, победил Саске.

Мелкий Учиха сидел на спине Наруто, будто на скамейке, и не позволял ему встать.

— Саске–бака! Слезь! — кричал Узумаки пытаясь брыкаться.

— Пф.

— Саске, — окликнул брюнета. — Я уже понял, кто выиграл. Теперь можешь вспомнить этикет и помочь Наруто встать.

— Я сам встану! — вскричал блондин, ударив кулаками по земле.

Отвлечь их спарингом было плохой идеей. А победа Учихи, была закономерна. Это только в глупых детских фильмах достаточно подростку зайти к доброму седовласому дедушке, обучающему всех ушу, карате или еще чему, как этот самый паренек, через пару месяцев, начнет весело и без напряжения рвать опытных бойцов, что занимались годами.

— Вы чем слушали, когда вам говорили о команде и командной работе? О Ками… Да сделайте хотя бы вид, что вы друг другу не враги, хорошо? На сегодня все, разошлись! — Поднял Наруто с земли и отряхнул. — Идем домой.

— Хай. — Провожая взглядом уходящих, прошептал Наруто.

Тренировка с Монтаро была как всегда утомительной, но познавательной. Кто–то из новичков задал ему вопрос о разности стилей.

Какой лучше, какой хуже, почему именно этот?

— …Вон, Майто Гай использует «железный кулак»…

Монтаро сказал, что вопрос понял и попросил нас всех ненадолго остановиться. Во–первых, это всем полезно знать, во–вторых, начни мастер объяснять только новичку, все остальные все равно начали бы отвлекаться, чтобы послушать.

— Да, Майто Гай, безусловно, отличный специалист и его тайдзютсу сильнейшее в Конохе. — Совершенно спокойно согласился Монтаро. — Но вы были абсолютно правы, когда обратились ко мне. — Хитро улыбнулся мастер. — Во–первых, базу я вам дам лучше, проще и дешевле, чем Гай.

Ученики одобрительно зашумели.

— Второе — у вас всех или почти у всех не так много чакры, чтобы вам подходил его стиль.

Тут уже мне стало любопытно и я поднял руку.

— Да, Ирука–кун.

— Разве стиль Майто Гая требует большого объема чакры?

Монтаро сначала удивленно посмотрел на меня, а потом только головой покачал. — Я иногда забываю, что у тебя амнезия, Ирука–кун. Все боевые стили тайдзютсу базируются на какой–то способности шиноби.

Железный кулак — на огромной выносливости, скорости, силе и закаленности шиноби, а также на огромном объеме чакры, который усиливает все перечисленное. И это достигается за счет открытия Восьми врат. Без них этот стиль неполноценен. Так же, как клановый стиль Учих, который, кстати, в Конохе сейчас умеет использовать только Хатаке Какаши, неполноценен без шарингана, позволяющего ему опережать действия противника, прерывая его атаки своими. Так же, как Костяной Кулак и кендзютсу клана Кагуя неполноценны без их улучшенного

генома. Примеров можно приводить бесконечное множество. Все тайдзютсу напрямую завязаны на способности и техники шиноби. При этом необязательно только на улучшенный геном. Например, Джирайя использует стиль тайдзютсу, который бесполезен и даже прямо опасен для того, кто им пользуется, без режима Мудреца. Это чисто атакующий стиль и без возможности заранее предугадывать удар благодаря расширяющимся сесорным способностям и усилению тела за счет сен–чакры он делает своего адепта полностью беззащитным… — Монтаро рассуждал увлеченно, со знанием дела. — Стиль, которому я вас учу, одинаково хорошо подходит для всех шиноби, у которых нет особого кланового стиля, завязанного на какие–то особые способности, он базируется только на физике, естественных реакциях и ограничениях человеческого тела. Есть чакра — хорошо, этот стиль будет еще эффективней и смертоносней. Нет чакры? Он все равно остается эффективным и опасным для противника.

После этой мини–лекции мы потренировались еще немного, перед тем, как разойтись.

В субботу после миссий я снова погнал детвору, «проверять навыки». Все прошло чуть лучше, чем вчера, но в целом результаты подтвердили мои предположения о том, что пытаться за неделю научить командной работе этих троих — миссия невыполнима. Саске и Сакура ни в какую не хотели делать что–то с Узумаки, Учиха старательно пытался держать от Сакуры, та ему традиционно не давала этого сделать. Меня бы это раздражало чуть меньше, если бы не расстраивался Наруто.

После тренировок я отослал мальчишек, а сам встал напротив потной и усталой Харуно.

— Сакура, после нашего недавнего разговор я не ждал от тебя огромного прогресса. Его не было и не будет. Пока ты твердо не решишь, кем ты хочешь быть и что ты хочешь изучать. Что ты изучала в последне время?

— Эмм… Ничего, Ирука–сенсей, — розововолосая посмотрела на меня с недоумением. — Но вы же ничего не задавали…

— Мда. Это нам не задавали, это мы не проходили… — Почесал в затылке, обалдело разглядывая это розовое недоразумение. Она же не менее обалдело смотрела на меня. Я покачал головой и сказал:

— Сакура, ты теперь шиноби. От твоих навыков зависит твоя жизнь. Не жди, что кто–то даст тебе домашнее задание. Ищи новые дзютсу везде, где можешь их найти. Занимайся тайдзютсу… Да чем угодно, чтобы совершенствоваться! Не жди, что кто–то придет и даст тебе задание… Гмм… Задание…

А почему бы и нет?

— Сакура, может, тебе стоит пойти на курсы ирьенинов? Получишь полезные навыки. Если что случится, сможешь подлатать Наруто или Саске.

К моему удивлению, она отреагировала как–то странно.

— Я могу быть сильной куноичи! Я сильнее Наруто! — Сжав кулаки, заорало на меня это недоразумение. — Я вам докажу, что я могу больше, чем быть ходячей аптечкой! Я могу драться, хватит меня недооценивать! — сжав кулаки, гневно выкрикнула розововолосая.

Мда, результат обратный желаемому. Ноль внимания и обида.

Я попытался объяснить ей, что в арсенале ирьенинов есть приемы, которые помогут не только после боя, но и в бою. И что если она ими овладеет, то станет сильнее… Да только толку было — ноль. Она кривилась и отворачивалась.

— Быть ирьенином, это… это так не круто. — Наконец сформулировала свои претензии Харуно. — Это не круто, и не престижно! Все медики слабые, и вообще все знают, что в госпиталь идут всякие неумехи вроде Наруто! Я туда не пойду! — и, развернувшись, Сакура гордо зашагала домой.

А я так и остался, открыв рот, стоять на полянке. Хотел было заорать на нее, чтобы вернулась и выслушала старшего по званию, но передумал.

— Черт с ней, с дурой. — Буркнул, едва не выматерившись. — Мы к этому еще вернемся…

И зашагал домой. У меня и Наруто еще сегодня были курсы, и время поджимало…

Ну и ситуевина, прям как на посмертно покинутой родине. Было престижно учиться на экономиста или юриста — и все, как бараны, перлись на эти специальности. А есть к этому способности, нет их — наплевать. Главное, что это было «модно»! Так и здесь тоже самое. Ну не модно тут быть ирьенином, не круто…

Ладно, у меня еще сегодня медицинские курсы, не опоздать бы…

После лекции Кито пригласил меня посидеть в кафе. Наруто я уже отправил домой заранее, ожидая, что долго буду возиться манекеном… А он сегодня был занят… Сначала я собирался шлепать домой, не хотел я идти в кафе.

— Я не пью. Ты же знаешь. Не думаю, что…

— Ирука, идем там будет несколько бывших полевых ирьенинов…

— Кито, я все понимаю, но разве они станут разговаривать о

работе?

— Эти — станут. — Как–то странно сказал медик. — Соглашайся тебе опыт, а им…

— А, кажется я понял, нужны свободные уши…

— Ха, — улыбнулся и мгновенно погрустнел ирьенин, — раскусил.

— Идем. Я за манекен и за свиток должен.

— Спасибо, ты меня спас!

И я не пожалел, что пошел. Узнал много интересного. Хотя с полевыми ирьенинами было сложновато общаться, но зато весело.

Было бы, наверное, еще веселей, если бы среди нас не было женщин. Миюри крутилась около меня, как и в прошлый раз, а немного перебрав, прислонилась плечом к моей руке и заснула.

Медики пили немного, но вот кто–то заметил, что я не пью и началось: А почему?

Но прежде чем я придумал, что ответить голос подал Окегиро:

— Я бы с таким диагнозом к спиртному бы вообще не прикасался.

— Это вы о чем? — Немного нервничая спросил я.

— Ну, как, о чем?! Опьянение, даже небольшое — это отмирание клеток мозга. Спирт обезжиривает кровяные тельца, и они сбиваются в комки, которые разрывают сосуды в голове. Получается, что через них с кровью в мозг не попадет необходимый кислород. Недостаток кислорода в мозге — это и есть опьянение.

— А клиническая смерть — это фатальное опьянение. — Вякнул кто–то, гыгыкнув.

— Очень смешно. — Осуждающе глянул Окегиро на молодого ирьенина. НО при этом хлебнул из пиалы!

Я валяюсь!

Кито доверительно, но заплетающимся языком спросил:

— Ирука, все хотел спросить, это что Хатаке потребовал, чтобы ты выучили именно эту технику?

— С чего это ты взял? — Недоумевал я. — Я же вроде говорил. Или..

— Ну, как… С твоими талантами в контроле чакры и в ниндзютсу быть батарейкой. Просто тебе, наверное, есть смысл сконцентрироваться на том, чтобы вернуть свои навыки…

Я покачал головой.

— Меня не заставляли, я и на эти курсы сам пошел. Я не ради Хатаке стараюсь. Тут другое…

Медик подобрался и наклонился через стол, чтоб лучше

слышать.

— Какаши не учит генинов ничему. То есть вообще ничему. И я боюсь, что если он останется без чакры, то я не смогу защитить детей. Память ко мне возвращается, но не так, как бы мне хотелось. Есть навыки, рефлексы, но я не помню, что я умею. В этом вся проблема. И если за пределами Деревни, упаси Ками, случится столкнуться с нукенином, который вымотает Хатаке…

— М-да. — Тяжело вздохнул медик. — Понимаю. А ты пытался поговорить с Какаши? Может, он бы взялся их чему–то научить?

— Говорил. — Мрачно ответил я и еще более угрюмо добавил — Не берется.

— Может, у него на личном фронте проблемы? — Попытался шуткой разрядить обстановку Даичи собравшийся стащить из под моего носа какую–то закуску.

— Личный фронт? А он у него есть? — Саркастически фыркнул. — Какаши весь в своей книжке. Что происходит вокруг его волнует мало.

— Да, — задумчиво посмотрел в пиалу Кито, — если бы у Хатаке кто–то был, даже мы бы об этом уже знали.

— Угу. — Флегматично промычал я, подвигая тарелку полевому меднину под палочки, чтоб он не тянулся через стол.

— Ну, да, конечно. — Протянул кто–то. — Не может быть, чтоб у такого крутого шиноби не было подружки!

Я обернулся. Эту гневную тираду выдал конопатый и курносый ирьенин из приемного покоя.

— Симпатичные девушки вьются вокруг него, как мухи! — Продолжил курносый Мако. — А вы говорите, что у него никого нет?!

— Нет. — Подтвердил я.

— Но как?!

— Думаю так: бабы… ох, — не очень натурально огорчился своей оговорке и глянул на посапывающую Миюри, — женщины. Они носятся с Какаши: Ой, такой загадочный, молчаливый и так далее и тому подобное! А потом проходит время и они, со слезами и соплями, говорят что–то типа: Да ему просто похуй!

Кито закусил губу, силясь не рассмеяться. Мако поперхнулся, а Даичи расхохотался.

— Нет, конечно, я не знаю наверняка, — осторожно развел руками, чтоб не потревожить медсестру, а потом поставил локоть на стол и уперся в ладонь челюстью, — но почему–то мне кажется, что так оно и есть. Иначе бы Хатаке не перечитывал опусы Джирайи по 50 раз на дню, вместо того, чтоб помочь своим подопечным.

Улыбка пропала с лица рыжего и конопатого парня:

— И ради этого человека ты хотел изучить эту технику?!

— Мако, чем ты слушал?

Парень залиться краской, вспомнив только сейчас, что влез в подслушанный разговор. До этого ирьенин только слушал, боясь заговорить. Стеснительный.

— Если Какаши вдруг ляжет отдохнуть посреди боя, то я вряд ли смогу защитить детей самостоятельно. Даичи, ты случаем, — перевел тему, — не подскажешь, еще парочку полезных книг?

Медик отмахнулся, сказав, что на следующее занятие к Кито придет.

— …На свежую голову посоветую. Какая там дальше тема? … Кито!

— А? — С трудом вникая в суть вопроса. — Ааа… Лекарства и лекарственные травы.

— Ну и отлично. Жди, Ирука–кун, я тебе такое принесу, за что в других деревнях удушились бы!

— Спасибо. — Искренне поблагодарил я.

Разошлись мы уже хорошими приятелями. С ирьенинами было приятно поболтать.

Кито даже на прощание называл меня другом. Думаю, это из–за выпитого.

Немного грустно было от того, что точно так же было и в прошлой жизни. Как–то так получалось, что меня называли другом многие, но тех, кого называл друзьями я — было намного меньше.

Ну что же, зато я совершенно случайно, что называется, без задних мыслей, подкинул темы для сочных сплетен о Какаши. Надеюсь, ему они понравятся… — подумал я и гаденько захихикал.

В воскресенье, перед тем как зайти с Наруто за пособиями, я занес новый доклад Хокаге.

Хорошо, что в центре все не далеко. — Подумал я оставляя конверт для Хокаге улыбчивой секретарше.

— Ирука, а потом мы на полигон пойдем?

— Давай на рынок сходим, заодно отдадим поделки, пусть их обожгут.

— Ага. А потом на полигон?

— Конечно. — Улыбнулся я.

Когда мы подошли к горшечнику, я сначала растерялся, не обнаружив знакомую блондинистую голову.

— Ирука, я здесь.

За рукав меня потянул мальчик с коротким ежиком каштановых волос. Приглядевшись я заметил знакомые голубые

глаза и едва различимые на темной коже «полоски–усы»…

А ведь он всего лишь изменил цвет волос и кожи… А уже сам на себя не похож.

— Шиноби–сан, доброго дня.

Одобрительно кивнув на фигурки мастер сказал, что я и мой «брат» замечательно лепим.

Польщенный Узумаки был на седьмом небе от счастья. Я же думал:

А если бы те люди, что расхваливали статуэтки Наруто узнали, кто он? Были бы они столь же дружелюбны? Сомневаюсь.

Уходя с базара я мазнул взглядом по крышам и зацепился за «корону» башни хокаге.

Интересно, а старик уже прочитал мой доно… эмм… доклад? Ничего не упустил? — Решил я вспомнить текст.

***

Докладная

Третьему Хокаге Деревни Скрытой в Листве:

Сарутоби Хирузену.

Приношу самые искренние и глубокие извинения за то, что отвлекаю Вас от важной работы своими мелкими проблемами, но считаю необходимым донести изложенную ниже информацию до Вашего сведения, поскольку в будущем она может повлиять на безопасность Деревни Скрытой в Листве.

В субботу, 20 кугацу 391 г. от рождения Рикудо–сеннина, вверенная Хатаке Какаши команда? 7 была протестирована мной на наличие навыков, необходимым шиноби Листа.

Как оказалось, за прошедший месяц с начала обучения Хатаке Какаши не обучил свою команду ничему. Ни Саске Учиха, ни Харуно Сакура не продемонстрировали ничего нового по сравнению с Академией, кроме навыка движения по вертикальным поверхностям которому я научил их после праздника Обон, во время миссии по уборке мусора

Как вы знаете, тогда после выполнения миссии меня задержал джонин–сенсей команды? 7 Хатаке Какаши и потребовал, чтобы больше я не проявлял инициативы в обучении вверенной нам команды и ничему их не учил.

Тогда я попытался прояснить возникшее противоречие между Вашим приказом и приказом джонина–сенсея. Вы ответили мне, чтобы я следовал приказам командира нашей группы, Хатаке Какаши.

Обычно распорядок дня у команды? 7 был следующий: Хатаке

Какаши назначал время на 9 или 10 часов утра. Приходил на 2 или 3 часа позже. После этого команда брала миссию D-ранга и отправлялась на ее выполнение. После выполнения миссии D-ранга он распускал детей по домам. Никаких тренировок он не проводил.

Данная ситуация не является здоровой для команды генинов. Их подготовкой должен кто–то заниматься, поскольку впереди миссии B-ранга, а они к ним еще не готовы.

Хокаге–доно, вы назначили меня ассистентом команды? 7. В свете вышеизложенного прошу Вас либо разрешить мне учить команду, либо повлиять на Хатаке Какаши с тем, чтобы он, наконец, начал исполнять свои обязанности сенсея команды? 7.

Да благословит Вас небо.

Умино Ирука,

Ассистент команды? 7.

***

Воскресенье, воскресенье… отдохнуть бы… Но, увы, нельзя.

В единственный выходной мы понеслись на полигон, чтобы обучиться всему, что возможно за столь короткий срок.

После не слишком длинной, но интенсивной и утомительной разминки–тренировки я выдал Наруто технику, полное название которой было: Высвобождение ветра: Великий порыв ветра. То самое дзютсу, что использовал Орочимару на экзамене в каноне. Радости мальчика не было предела. Ребенок получил новую игрушку, ага…

Узумаки отошел в сторонку — тренироваться с воздухом и метательным железом, а я осваивал воду, конкретнее — Водяной бык. Нашлась такая техника в библиотеке Умино. Суть ее в том, что шиноби использовал имеющуюся воду, чтобы превратить ее в тугой и сильный поток воды, который бил как тараном, снося противника. Дзютсу оценивали как C- ранг. По сути это был аналог Великого порыва ветра.

Технику можно было создавать двумя способами. Вода либо создавалась из чакры шиноби, либо чакрой насыщалась вода в водоеме — озере, реке или море, и шиноби использовал уже ее. Первый метод был быстрее, второй — был мощнее и тратил меньше чакры.

У меня достаточно быстро получилось «вспомнить» дзютсу, то есть наполовину вспомнить, благодаря рефлексам и освоенному ментальному упражнению, что позволяло лучше сосредоточиться на чем–то, чтобы облегчить воспоминание.

Когда уровень контроля волны стал удовлетворительным, я позвал блондина.

— Наруто, сейчас мы попробуем скомбинировать техники. Выполни Порыв Ветра чуть позже моего.

— Хай. — Кивнул мальчик и приготовился складывать печати.

— Сьютон: Ударная волна!

— Футон: Порыв ветра!

Мда… Результаты были так себе. Во–первых, моя надежда на лед не оправдалась. Просто Водяной Бык стал еще сильнее и обзавелся бахромой из капель, как от шторма. Я решил проверить свою догадку.

— Можешь создать клона и поставить его туда. Мне нужно, чтобы он, как развеется, дал тебе понять, насколько сильно наша техника ухудшает видимость.

— А? Ага. — Понял Наруто и создал трех теневых клонов. Меньше он не мог. Тут у меня в голове словно щелкнуло.

— Наруто, а пусть твои клоны встанут по бокам от нас и одновременно с тобой используют технику порыва ветра.

— Хай, — просиял мальчик — это будет круто, даттебайо!

Круто не было. Но волна не только ускорилась, но и превратилась к клин воды. С хлопком исчез клон.

— Ну как? — повернулся я к Наруто.

— Клон почти ничего не видел, слишком много брызг было…

— Хорошо. А теперь поставь своего клона прямо перед мишенью…

Результаты были интересными. Такой клин воды бил намного сильнее и точнее, чем оригинал. Мальчик был в восторге. Он все пытался выдумать название для дзютсу по–цветистей, но в итоге мы остановились на: Водяной клин но дзютсу. А потом новую технику мы объединили с Великим порывом ветра. Клин воды стал еще сильнее, но никаких иных эффектов, увы, я не заметил.

Эту технику мы отрабатывали до тех пор, пока я не почувствовал себя плохо. На курсах объясняли, что такие ощущения говорят о том, что всю свободную чакру ты уже использовал. Надо сказать, что под конец тренировки у нас получалась техника как минимум В-ранга. Ну а поскольку у мальчика чакры было еще очень много, мы стали отрабатывать еще одно новое комбинированное дзютсу. Мальчик назвал его стальной дождь. Я кидал кунаи, а он ускорял их ветром. Ну что я мог сказать? Металлолом летел быстрее, бил сильнее, а еще увидеть его из–за постоянного движения воздуха было сложнее. Пробивная сила тоже увеличилась. Кунаи на средней дистанции насквозь пробивали деревянные мишени толщиной больше

сантиметра и глубоко вонзались в засохшее дерево, которое мы выбрали мишенью.

Иногда кунаи втыкались так глубоко, что над землей оставались только колечки рукояток.

— Металлоискателя не хватает, эх.

— Ирука, ты что–то сказал?

— Не, ничего. Мысли вслух.

Кажется, второй пункт моего «срочного» списка выполнен и теперь мы чуть менее беззащитны. — Подумал я, собирая металл.

Глава 20. А где братья–демоны?

Этой ночью я плохо спал. Кошмары. То Забуза с адским смехом зарубит, то … В общем, вспоминать тошно. Я просыпался, засыпал, снова просыпался в холодном поту и опять засыпал. Потому, проснувшись после очередного кошмара, я даже не рискнул закрыть глаза — а то еще чего привидится.

— Новый день… — прошептал я, болезненно щурясь от предрассветного зарева над крышами Деревни. — Сколько сейчас? — покосился на стену по чужой привычке, а там картина, а не часы.

Еще в первый день я перевесил часы из комнаты в коридор, их тиканье меня раздражало.

Полчетвертого… — мысленно простонал, зацепившись взглядом за циферблат часов, когда выходил из туалета.

Пошел спать дальше.

Во второй раз проснулся тоже рановато. Как здравомыслящий человек я должен был бы взять книгу и поучить что–нибудь полезное. Но вместо этого я положил ее на подоконник и уселся сверху, чтоб не запачкать пижамные штаны о пыльный подоконник балкона. Так и сидел минут пять, упираясь в перила ногами. А там чаек заварился и АНБУ приперся.

Не надо так завидовать, — закинул в рот печенье, — гражданин АНБУ, — запил чаем. — Хотя…не, завидуй. — милостиво разрешил я. — Мне не жалко.

А когда мимо моего дома поутру стали бегать спешившие куда–то раздраженные шиноби, я не смог сдержать улыбки, пришлось ее прятать за кружкой с уже остывшим, но все еще ароматным чаем. Завтрак я заставил делать клона. Я не боялся, что в этот раз клон сделает что–то не так, ведь под действием моего настроения дубль лучился довольством. Прав же был тот человек, что сказал: Сделал гадость и на душе радость….И дубль не пакостит.

Но хорошее настроение моментально пропало, как только я посмотрел вдаль, туда где над стеной вокруг деревни за «морем» листвы виднелись горы. Проснулся мой черный пессимизм. Пришлось даже переубеждать самого себя в том, что не все так плохо. Убеждать, что раз даже не обученный ничему канонный Узумаки выжил после похода в Страну Волн, то мы вообще легко победим. Да и Наруто здесь сильнее, а его арсенал и навыки — лучше, так что и за него я стал беспоится меньше. У него теперь гораздо больше шансов, и он обязательно выживет.

К тому же Наруто находчивый и хитрый. Да, именно

хитрый. — кивнул своим мыслям. — Я помню, как хотел объяснить ему, почему барьер меня не пропускал. Нашел место, где было описание действия барьера, процитировал, отдал в руки, а он прочитал те части, где увидел знакомые кандзи, и покивал с умным видом. — хмыкнул, немного повеселев. — Я тогда повелся и только потом узнал, что Наруто плохо разбирается в кандзи.

А через пару дней после этого, как раз после кинотеатра, когда я получил свою малопонятную способность ощущать эмоции других, Узумаки продемонстрировал находчивость, попытавшись сначала починить, а потом заменить сломанное радио. — я зло выдохнул. Тот инцидент мне было неприятно вспоминать. — Мало того что Наруто чуть не погиб, так еще и оказалось, что он всерьез думал, будто я его прогоню из–за дурацкого приемника! Видимо, я сам себя обманывал, считая, что мальчик доверяет мне больше. Да, и еще я тогда не подумал головой! Не показал Наруто, как пользоваться радио, не рассказал ему, чем опасны электроприборы. Он ведь этого мог просто не знать! — покачал головой, расстроившись. — Сомневаюсь, что в его каморке было что–нибудь электрическое.

Покрутил в руках кружку.

Хватит! Прошлое в прошлом! — залпом допил остатки показавшегося безвкусным чая. —

А то еще Анко начну вспоминать. Я что должен был — сделал. А бегать я за ней не хочу и не буду!

— Некогда мне! Вот! — буркнул тихо вслух и осекся. — М-да.

С кем поведешься, от того и наберешься. — развеселился я, оттесняя клона от плиты.

Помешивая кашу, вспомнил недавний разговор с Сакурой и решил, что сегодня стоит напомнить ей о субординации.

Давно пора….Хм… Пожалуй, сделаю ей подарочек…

Сегодня после миссий я не стал устраивать спарринг. Не было смысла, вместо этого я попросил ребятню сесть на поваленное бревно в парке, где мы убирали листья и достал копию донесения.

— Всем вам, наверное, интересно узнать, — что же такое вы подписывали последние дни, так? — Достал пустой лист, положил его на планшет поверх доноски и набросал карандашом три столбца иероглифов.

Ответом мне были кивки и пристальные взгляды.

— И почему так сильно подросли ваши гонорары за миссии, хотя сами они, миссии были дешевле, чем те, на которые мы ходили раньше, вы, наверное, тоже хотите узнать?

— Да, Ирука–сенсей! — Ответила за всех Сакура.

— Хорошо, но для начала подпишите вот это. — Лист я

свернул так, что был виден лишь нижний пустой край. Дети безропотно вывели подписи и снова уселись на бревно.

— Хм… м-да, — развернул бумагу и повернул текстом к детям, — а теперь посмотрите, что вы подписали. Я, Учиха Саске, — прочитал в слух, — обязуюсь отдать свои глаза первому встречному нукенину. Я, Харуно Сакура, обязуюсь сделать на своем лбу татуировку в виде мишени и никогда, ни при каких условиях не скрывать ее. Я, Узумаки Наруто, обязуюсь никогда, ни при каких условиях не претендовать на пост каге. И под этим безобразием: число, дата и три подписи, — покачал головой.

Саске нервно сглотнул и непроизвольно потянулся руками к глазам. Сакура свалилась с бревна, истерично рыдая, а побледневший Наруто похоже никак не мог поверить в реальность происходящего.

— Все с вами ясно, впечатлительные вы мои. Сакура, посмотри сюда. Сакура–чан! — рявкнул. — Харуно! — и еще дополнительно пальцами пощелкал, привлекая ее внимание.

Всхлипывая, розововолосая все же уселась обратно на бревно и теперь сверлила меня гневным взглядом заплаканных глаз.

— Это вам урок, — достал зажигалку и спалил листок, — нельзя подписывать что попало, не читая, и демонстративно сдунул пепел с пальцев.

— И все остальные — такие же?!

— В каком смысле? Ааа, — понял я, — нет, Сакура. Вот это вы подписывали раньше, — показал донесение на Какаши.

— Да как вы смеете?! — возмущенно заорала розововолосая. Глаза сверкали праведным гневом, сжимая кулаки.

— Как я смею что, Сакура–чан? — уперся в нее пристальным взглядом. Она начала была возмущаться, но быстро заткнулась, опустила глаза и начала что–то мямлить.

— Я тебя не слышу, Сакура–чан, — с недоброй улыбкой сообщил я розововолосой.

— Ну… эммм… Извините, Ирука–сенсей… Но так же нельзя?… — наконец справилась Харуно.

— Почему нельзя? — продолжаю пристально смотреть на нее.

Ребята, открыв рты, наблюдали за представлением.

— Ну, эммм… Ну он же джонин–сенсей нашей команды! — наконец нашлась Сакура, и надувшись от праведного гнева, начала обличать. — Мы не должны писать так, как будто его не было, это неправильно!

— А он был? — скептично вздернул бровь.

— Ну… ммм… Это не важно, он все равно наш командир… — опустив глаза, стала бессвязно доказывать мне розововолосая.

— Сакура, Хатаке Какаши был сегодня или нет? —

раздраженно спросил эту идиотку.

— Эмм … нет. — тихо выдохнула Харуно, вжав голову в плечи.

— А если Хатаке–сана не было, то почему мы должны писать, что он был? Ты считаешь, что мы имеем право обманывать нашего Хокаге?!

Сакура уставилась в пол. Но я не закончил:

— Вы все, ребята, особенно ты, Сакура–чан, запомните, что нельзя орать на тех, кто старше по возрасту и рангу. Если вы чем–то недовольны, то вы можете выразить свое несогласие и отстаивать свою точку зрения в разумных пределах, но не орать сходу! К тому же это бесполезно и вызовет только ответную агрессию. — закончил я лекторским тоном.

Харуно по–прежнему смотрела в пол.

— Сакура–чан, тебе все понятно? Если тебя что–то не устраивает, ты не должна орать на своих товарищей по команде и тем более на своего сенсея. Это ясно?

Малолетняя стерва закивала, безуспешно попыталась прикинуться пай–девочкой.

Не верю!

— Так, обратно к теме. Вы подписали документ, который вам, возможно, еще не раз придется подписывать. Такую бумагу составляют, когда один из членов команды не пришел на миссию, не уведомив об этом заранее сенсея, командира или товарищей по команде.

В таких случаях деньги не явившегося на миссию поровну делит его команда.

Осознав откуда пришла прибавка в карман Сакура вылупилась и сказала мальчишкам:

— Мы деньги Какаши–сенсея получали!

Кэп, ну что бы мы без тебя делали?!

— Угу. — кивнул Наруто и посмотрел на меня со странным, плохочитаемым, выражением на лице, что–то вроде задумчивости, и недоумения, вперемешку с радостью, стыдом и восхищением.

— Мы их заработали. — припечатал Саске и тоже перевел на меня взгляд.

— Верно. — кивнул я одобрительно. — Мой вам совет: всегда читайте, что подписываете, от первого до последнего иероглифа! И еще кое–что, — потряс записулькой на Какашку, — Сакура, такие бумаги мы будем подписывать до появления Какаши–сана, поскольку он не оформил должным образом документы. Если не хочешь, можешь не подписывать. Не заставляю. Но тогда долю Хатаке–сенсея мы разделим только на троих.

— Я подпишу. — выдрала девчонка у меня лист и ручку.

— Сакура, — забрал документ, — я тебе не мама и не папа, чтоб со мной так разговаривать. Характер будешь дома показывать.

Куноичи надулась и сложила руки на груди, всем своим видом демонстрируя обиду и несогласие.

— По–хорошему не понимаешь… — проговорил я, покачав головой. — Ладно. — достал копию кодекса шиноби. — Берешь вот эту книжечку. — повертел перед лицом девочки. — Стопку чистых листов и переписываешь все, что касается команды и норм общения подчиненного и начальства, а так же шиноби и его клиента. Я понятно объясняю?

Гневное сопение, взгляд исподлобья и молчание.

— Харуно Сакура, я понятно изложил твое задание?

— Хай. — цапнула книжку.

— Я надеюсь на это. Все свободны.

Когда Саске с Сакурой ушли достаточно далеко, я закрыл лицо руками, тяжело опустившись на бревно.

— Ирука, что с тобой? Тебе плохо? — забеспокоился Наруто.

Из–за сенсорики у меня часто болела голова и как тогда в классе шла носом кровь.

— Нет. Просто я не знаю, что мне делать с Сакурой. Такое чувство, что она в Академию случайно попала и ей все это вообще не нужно! И дома, наверняка, она тренируется спустя рукава! Чего она добилась с тех пор как … — тяжкий вздох. — Ладно, хватит об этом. Пойдем домой.

— Хай. — отозвался мальчик и пошел со мною рядом. Так мы и шли, медленно переставляя ноги и думая о своем. О чем думал Наруто, для меня было загадкой, а я думал о том, чего я за прошедшее время добился, что еще не сделано и нужно будет сделать…

Наруто обнаружил свой талант к фуиндзютсу и развивает его, это хорошо! У него теперь отличный тренер по тайдзютсу — это тоже замечательно. — покосился на ребенка. — Теперь он немного знает, как вести себя в обществе и как готовить, у него был пример хорошего к себе отношения, а значит, есть надежда, что теперь он не будет сам себя обманывать, считая своими друзьями тех, кто ими не является.

Я наконец–то овладел «простой техникой передачи чакры», так что Какаши не должен умереть от чакроистощения. И неделю восстанавливаться тоже не будет. Возможно, у нас даже будет шанс разобраться с Забузой, пока тот не пришел в форму!

Комбинированные дзютсу мы с Наруто освоили, оба подтянули навыки кидания остро заточенного железа, освоили

несколько дзютсу, что могут помочь отбиться от Забузы.

Но этот проклятый кот, на прошлой неделе, своим появлением страшно меня напугал!

— Ирука? А мы успеем перекусить перед тренировкой?

— Прости, запамятовал. Отключай костюм. Если побежим — успеем.

— Хай!

Вечером понедельника передо мной встал вопрос, что учить в первую очередь.

Выбор пал на Дельфиний свист. Да, тот самый, что упоминал прошлый хозяин тела.

Информацию об этой технике я довольно быстро нашел в библиотеке Умино. Оказалось, что это не совсем секретная техника, скорее — это очень интересная способность, которая позволяла человеку с геномом Умино и с контрактом Дельфинов использовать подобие эхолота и «видеть» противника, как дельфин или летучая мышь.

В свитке была не только сама техника, но и ее предыстория, а также методика тренировок, которые должны были помочь в освоении Дельфиньего Свиста.

Еще там, в прошлой жизни, на Земле, я краем уха слышал, что человек, подготовленный по особой методике и цокая определенным образом, может видеть с помощью слуха, как дельфин или летучая мышь. Кажется, этот феномен называли человеческой эхолокацией…

История гласила, что когда–то, получив контракт с дельфинами, члены клана Умино пытались научиться пользоваться ультразвуком… И им это удалось. Одной из причин этого прорыва стало то, что Дельфины обучили людей также воспринимать мир на слух. Сначала ослепших по тем или иным причинам шиноби, а со временем — и всех в клане Умино. Навык восприятия мира ультразвуком клан Ируки совершенствовал из поколения в поколение. В последние десятилетия существования клана было отмечено, что носоглотка, органы слуха, и мозг у членов клана отличались от таковых у обычных шиноби, без генома и контракта. А я-то думал, что это мне кажется иногда, что я слышу как–то… Странно? По–другому, не как раньше. А выходило — нет, не казалось.

Кстати, в свитке было предположение, что обучиться Дельфиньему свисту, по крайней мере, базовым его формам, можно было и не заключая контракта с Дельфинами. Дескать, достаточно было методики, улучшенного генома Умино и знания дзютсу, которое нужно было только для активации этого импровизированного эхолота. Дзютсу было необходимо

применить для того, чтобы облегчить организму переход в непривычный для него режим работы с ультразвуком. У постоянно использующие свист шиноби со временем могли научиться обходиться и без активирующего дзютсу. Впрочем, один раз в день, с десяток печатей сложить и немного чакры потратить — невелика сложность.

Перед применением свиста также рекомендовалось сложить нестандартною печать для лучшего эффекта, но опять же, со временем можно было научиться обходиться и без нее.

Историю создания дзютсу я прочитал, с методикой ознакомился, печати выучил, а попробовать технику в действии решил во вторник, на свежую голову

Миссии без Какаши выполнять было одно удовольствие, они будто сами собой выполнялись. И все бы было чудесно, но детки меня напрягали.

Сакура постоянно бухтела что–то нелестное в мой адрес. А однажды я даже стал свидетелем разговора двух заклятых подруг, кумушки зацепились языками у канцелярии, пока я за деньгами ходил.

— Хи–хи, разлюбила его? — весело поинтересовалась Ино.

— Да я Ируку–сенсея не любила никогда!

— Ой, не ври. — хихикнула Яманако. — Кто на праздник, в честь Божества Любви, сенсею конфеты дарил? Не помнишь случайно? — Ехидно поинтересовалась блондинка. — «Ах. У сенсея такие добрые глаза шоколадного цвета, вот бы у Саске были такие же!» — передразнила Ино.

— Я такого не говорила!

Проходя мимо, я сделал вид, что ничего не слышал, но Сакура все равно стала красная, как ее платье.

Я тогда еще удивился, что команда Асумы без него самого ходит на миссии. Оказалось, что сынок Хирузена сделал тот же финт ушами, что и Какаши. Болтливый у десятой команды оказался токубецу джонин.

Саске же постоянно фырчал и делал все по–своему. Спасибо, что хоть не в пику мне. А так его было не видно и не слышно.

В остальном все было по–прежнему: каждый сам за себя, а Наруто за всех. Не унывающий блондин пытался расшевелить команду, но это была игра в одни ворота. Что бы ни говорил мальчик, а его товарищам это было не интересно. И получал он надменный взгляд он Саске, а его клон — зуботычину от Сакуры. Радовало только то, что Наруто наловчился подменять себя клонами.

Поначалу, конечно, Сакура пыталась найти оригинал, но ее хватило ненадолго. Да и мои злобные взгляды ей энтузиазма не

добавляли.

Во вторник я, как ни в чем не бывало, повел команду на миссию. Появится сегодня Какаши или нет, я не знаю, дожидаться его не буду. Мы пришли и взяли одну миссию. Почему именно одну, а не сразу три? Потому что порядок был такой: взял миссию, выполнил, пришел, отчитался, получил денежку. Короче: эта песня хороша, начинай сначала. Подряд брать миссии обычно было нельзя. Большая часть миссий D-ранга была срочной. Заказчики просто не могли или не хотели долго ждать.

Про то, что Хатаке должен был сегодня вернуться, я вспомнил лишь когда к нам во время очередной миссии приперся его говорящий пес. К хорошему быстро привыкаешь.

— Ты Ирука? — скорее утвердительно, чем вопросительно выдал мопс в синей жилетке.

Да, глюк, я — Ирука.

Но вслух пришлось сказать:

— Да, Ирука. А ты чей песик?

— Я Паккун, а не песик! Я нинкен Хатаке Какаши!

— Приятно познакомиться. — улыбнулся псине. Животинка же не виновата, что у нее хозяин такой.

— Какаши просил его подождать…

Сдержав рвавшееся наружу нецензурное восклицание, я, пожав плечами, ответил:

— Передай Какаши–сану, что мы ждать его будем у башни каге. — и с сарказмом добавил. — Подождем, если будет такая возможность.

Ждать мы, естественно, его не стали. Не нашли такой возможности. В конце концов, если что — пришел какой–то пес, чего–то сказал. Я пса в морду не знаю, у меня амнезия. Даже справка есть. Что у Хатаке есть собачий призыв, я тоже не помню. Пожалейте меня, беспамятного, люди добры–ы–е-е… Нет, накал драматизма надо сбавить, а то с клановым талантом Умино мне еще подаяние начнут кидать и смотреть жалостливо…

А еще Приказа я не видел. Миссию вместе с нами Какаши не брал, а я отвечаю за седьмую команду в его отсутствие, так что сам виноват. Думаю, что Собакин это все и сам прекрасно понимает и выступать не будет. Пес не возражал, продрых себе часик, пока мы работали, и исчез.

И если Хатаке не появится сразу же с утра, то мы, боюсь, тоже не найдем возможности его подождать. (]: — >)

Миссия в страну Волн, я уверен, все ближе и пора предупредить Кито о том, что я скоро умотаю очень надолго.

Сегодня закачивалась «практическая фармакология», а в четверг нас должны были научить «мистической руке». Если, а

точнее, когда я ее освою, то буду уже представлять как ирьенин что–то, отличное от нуля.

Здесь, в Конохе, была следующая система рангов для медиков. Считалось, что каждый, кто умеет оказывать первую помощь и умеет работать с ян–чакрой на уровне, достаточном для применения базового варианта Мистической руки «Шосен но дзютсу» — это медик С-ранга. Медиков D-ранга официально не существовало, хотя таким считались все, кто умеет оказывать первую помощь. Дело было в том, что местные начинали считать кого–то ирьенином только после того, как он хотя бы освоил основы работы с медицинской или ян–чакрой, тут разница была только в названии, и хотя бы базовую версию Мистической руки.

Местные врачеватели считали, что неумехам не место в медицине, а то еще угробят пациента. Как постоянный клиент местной больницы, не могу не согласиться.

Так вот, медик С-ранга должен был не только уметь квалифицированно оказывать первую помощь, но так же лечить поверхностные повреждения и несложные травмы. Таких, кстати, в госпитале тоже было немного. За редкими исключениями — только новички. Потому что по–настоящему ирьенином считали того, у кого был хотя бы В-ранг. Для получения В-ранга нужно было уметь проводить простейшие операции в одиночку и выводить яды. Ну и, разумеется, иметь определенный опыт. Именно В-ранга ирьенины были рабочими лошадками Конохского госпиталя. Повышение до А-ранга давали за опыт или за выслугу лет, за особые навыки, например, за умение проводить сложные операции, за умение работать в полевых условиях, за улучшенным геном, позволяющий более эффективно лечить, за вклад в исследования в области медицины или за все вместе.

Формально пределом ирьенина был S класс. В Конохе, на данный момент, ирьенинов такого уровня не было. Цунаде не в счет. Гениальная Сенджу–химе не появлялась в Конохе уже очень и очень давно… Она считалась одним из величайших медиков в мире, поэтому ее периодически называли меднином S+ или даже SS класса. Только формально она была ирьенином S класса, то есть очень опытным и умелым медиком, способным прямо в бою лечить себя или товарищей или проводить сложнейшие операции даже в полевых условиях или провести операцию, на которую никто другой не способен. В одиночку.

То, что не мог сделать ирьененин А-ранга, то выполняла команда из него же и нескольких помощников с помощью стационарных фуиндзютсу, так что хотя уход повелительницы слизней и ударил по Конохской медицине, но сложные операции там проводить могли без особых проблем.

Кстати, из–за того, что почти все ирьенины были от В-класса и выше, шиноби периодически шутили над медиками, что у тех нет рядовых — только командиры.

Формально, получив навыки для преобразования своей чакры в медицинскую и научившись всему, хоть и по верхам, мы уже знали и умели больше, чем медик С-ранга. Поэтому нам присваивался ранг ирьенина В-категории.

На самом деле, выпускники курсов, подобных тому, на которых я учился, разумеется, ирьенинами В-категории не были. Но считалось, что такой «скороспелый» медик сам со временем может стать полноценным медиком В-класса за счет обширной полевой практики и добора знаний самостоятельно. Ну а в ближайшее время мы будем ирьенинами В-ранга только на бумаге. Сравнивать нас с медиками того же класса из госпиталя — глупо. Мы — полевой эрзац…

Во вторник на курсах закончили основы фармакологии. Как и все остальное, ее мы изучали по верхам. В основном для того, чтобы удержать пациента на грани, не влезая с лечением, ибо малоопытные еще медики. Заодно немного научились делать лекарства и определять яды. Кито сказал, что подробнее мы всем этим будем заниматься, когда научимся правильно работать с Мистической рукой.

Поскольку список необходимых книг нам озвучили в самом начале, курса, мне оставалось их только взять. Я уведомил Кито, что в ближайшее время меня могут сдернуть на миссию. Дескать, генинам уже могут дать первую С-класса миссию. Да, рановато еще, но лучше перестраховаться, ведь Хатаке–сан — такой сумасброд…

Кито к моим проблемам отнесся с пониманием, посетовал, что нужных мне книг в библиотеке могут и не дать, так что читайте их заранее, пока время есть. А я некстати вспомнил, что так и не проверил, выполнила ли Сакура задание или проигнорировала.

Последовал его совету и сначала узнал, какие книги из библиотеки можно было взять по списку. Если что, то и на миссии почитаю.

В общем, я взял, что можно было брать, находясь вне Конохи — только брошюры и свитки, в которых не было ничего, что являлось бы секретом для великих деревень. К счастью, большая часть из того, что мне было нужно, было как раз в этой категории. Кое–что из дополнительного списка от Даичи, к сожалению, тоже выносить за пределы Деревни было нельзя.

Вечер ушел на то, чтобы снова поработать с манекеном. У меня уже вполне прилично получалась техника передачи чакры.

Но Кито настоял на том, чтобы я потренировался как минимум еще раз — для закрепления навыка. Я не стал спорить.

А вечером я разбирался с Дельфиньим свистом.

Перед тем, как овладеть этой способностью, которую предки Ируки по привычке назвали техникой, нужно было хотя бы немного разобраться с эхолокацией, то есть с восприятием мира на слух. Именно с этого я и начал во вторник вечером.

Освоение даже простой формы Дельфиньего свиста, сопряженного с громким цоканьем языком, шло тяжело. И это не смотря на то, что у меня были: память тела, имелась методика и периодически всплывали фрагменты памяти Ируки! Даже тушка боевого мутанта, поколениями использовавшего и шлифовавшего эту технику не особо помогала.

Я тупо не понимал, как это должно быть! Не понимал, до тех пор пока держал глаза открытыми. Но даже после того, как я закрыл глаза и дело сдвинулось с мертвой точки, результаты по–прежнему не сильно радовали.

Ну а как научиться эхолокации обычному человеку, я представлял с трудом.

В среду я напомнил детям, что Какаши обещал появиться во вторник, но так и так и не появился, так что мы не стали его ждать.

В общем, только мы успели мы разделить деньги, перед следующим и последним на сегодня заданием, как в дверях нарисовался наш блудный командир, источая злость и раздражение.

Убил бы… Похоже, это взаимно. — Проводил я Собакина взглядом до стола со свитками.

Он не раздумывая, взял первый попавшийся зеленый рулон помеченный буквой «D», отметил в нем, что–то, методом тыка, не иначе, и изобразив глаз–улыбку, выдал:

— Команда номер семь, — как ни в чем небывало, — я вижу, что вы рады снова меня видеть!

Угу, — саркастически хмыкнул, — безумно рады!

Вон даже Сакура изображает счастье на мордашке! А может и не изображает? Нет, судя по эмоциям, действительно радуется… Вот ведь больная…

Тем временем, Хатаке, не обращая внимание на лица, перекошенные радостью, продолжил, заглянув в карточку:

— Мма, наша следующая миссия… — перевернул бумагу, потому что держал вверх тормашками, — сбор лекарственных трав.

Он бы еще по слогам прочел… — фыркнул, а на задворках сознания, тем временем, что–то тревожно зашевелилось, но так и

не оформившись в мысль ускользнуло.

Мы быстро доскакали по крышам к кварталу заказчицы. Ею была Нанами–сан, пожилая, да что там — древняя куноичи из клана Нара, ей наш каге в сыновья годился.

Пришли. Получили корзинки с коробочками разными, какими–то ножичками и ножницами, а затем мы были посланы лесом… Точнее, в лес Нара. А чтобы мы знали, что именно собирать — выдали нам карточки с названием и изображением трав.

Заведя нас в какую–то глухомань, Какаши, усевшись на дерево с книжкой, лениво махнул ручкой, мол, седьмая команда, можете приступать к работе.

Ребята только потянулись к растениям, как мне пришлось их остановить.

— Подождите! — я наконец вытащил на свет божий подлую мысль–беглянку.

На меня недоуменно уставилось 7 глаз. Забавно, Семь глаз команды номер семь…

— Проблемы? — сверля меня взглядом, уточнил Какаши.

— Да. — повернулся к детворе. — Вы знаете, как и что нужно собирать?

— Да… — неуверенно начали было они, сверяясь с рисунком, но быстро затихли. Чучело молча, сидел на дереве, болтая ногой.

Как маленький, ей–богу!

— Уверены? — дал я генинам еще один шанс.

— Нет. — неожиданно для меня, честно признался Наруто. — Но ведь это должно быть несложно, берешь траву и складываешь в коробку. Так ведь?

— Ясно. Саске–кун, Сакура–чан, вы что скажете?

— Пф. — высказывание Учихи, как всегда было «очень информативно».

— Эмм… Хмм… — промычала Сакура и вдруг заорала, — Мы этого в Академии не изучали! — После чего обвиняюще вылупилась на меня.

Собакин на дереве заржал, пацаны недоуменно переглянулись.

Вздохнув, я взял карточки и начал объяснять:

— Мы собираем сегодня вот эти травы: Лопух большой или репейник, — показал картинку, — корни его заготовляют осенью от растений первого года жизни, поэтому смотрите, чтобы он был не слишком высокий, — руками показал примерные размеры.

Мальчишки покивали, а Харуно, насупившись, фыркнула:

— Ясно.

— А раз ясно, то выброси из корзинки это дерево. И помните

— нам только корни нужны.

Пробурчав что–то невразумительное, Сакура швырнула старый стебель в кусты и вклинившись между Саске и Наруто (поближе к Учихе) встав передо мной.

— Хорошо. Так… Еще мы собираем полынь горькую и плоды софоры. Посмотрел в карточку. — И листья софоры тоже. Начнем с последнего.

— Почему? — спросил Наруто. — За ними еще лезть в эти кусты. А они колючие.

— Потому что если мы сейчас начнем с полыни и лопухов, то испачкаемся в земле, потому что нам нужны корни, а пока у нас чистые руки лучше собрать софору, чтоб не пришлось потом Нанами–сан отмывать все от земли. Софора ядовита, так что будьте аккуратны и не вздумайте есть плоды — отравитесь.

Когда мы ободрали пару деревьев и сложили плоды в мешок, начались настоящие проблемы.

— Нет, Наруто, так траву вырывать не надо! … Саске, стой! Вот горькая полынь и нам нужны только верхушки растения! … Сакура, убери кунай и возьми ножик или серп! Или хотя бы секатор. Нет! На некотором расстоянии от почвы….Саске, чем ты слушал?! Не следует выдергивать лопух с корнем. Можно, но не нужно! Если выдергивать, то ты повредишь сырье… И не складывайте все в одну кучу! …Нет, у репея нам нужны только корни. Да, я знаю, Сакура, что он колючий и противный… Наруто!..

Глядя на то, как я мечусь от одного ребенка к другому, Какаши только посмеивался.

— Да посмотрите же на инструкцию на другой стороне карточек! — ткнул пальцем. — Здесь и здесь! Кое что на карточке не было написано и мне приходилось вспоминать травничество с курсов.

— … Корни и корневища надо выкапывать лопаткой на расстоянии от стебля растения. На расстоянии! — вручил инструмент чумазой девочке. — После чего их нужно отряхнуть или очистить от почвы и только потом класть в корзину. Иногда корешки промывают в холодной проточной воде. У нас воды рядом нет, так что наша задача — принести травы Нанами–сан, она сама со всем разберется. И еще кое что, на будущее, — Сакура захныкала, а я сделал вид, что не заметил, — корни некоторых растений мыть в воде нельзя. Их очищают от земли, снимают ножом верхнюю кожицу и подсушивают, после чего отрезают надземные части, а иногда и боковые корешки. В период цветения растения выкапывать корни, корневища и клубни нельзя ни в коем случае! Ясно?

— Ха–а–ай. — убито протянула розововолосая.

Я рассказал и показал, как что собирать. Что можно делать, как правильно срезать, как складывать растения… Но дети все равно путались.

Какого демона Какаши взял миссию, которую дети не могут нормально выполнить из–за недостаточных знаний — я терялся в догадках. Это же миссия для будущей команды ирьенинов, но явно не для нас… Может, Собакин посчитал, что нашей команде недостаточно неприязни из–за Наруто? Надо еще добавить раздражение на плохо сделанную работу? Или ему просто было настолько пофиг?

В общем, промучились мы долго, даже несмотря на то, что ребята собирали растения, а я их сортировал, обрезал и укладывал. Но, по крайней мере, мы справились с этой работой. Неожиданно для нас всех. И принесли не кучу помятого и кое–как выдранного бурьяна, а почти готовые ингредиенты для лекарств. Во всяком случае, заказчица была нами довольна.

Вечером предупредил Монтаро, что могу в скором времени валить на миссию. Он показал мне комплекс упражнений для тренировок в походе.

Последние несколько дней вечерами, после миссий и тренировок, я собирал аптечки, сухпайки, докупал кунаи, лески, бумагу и чернила для фуин… Подбирал литературу, которую можно было взять с собой. В общем собирал все, что могло пригодиться в дороге, в бою и после него. Я собирал это все когда мальчик не видел, а если он замечал чего, то я говорил, что подготовка никогда не бывает лишней. Чувствовал я, что вскоре с Торой мы повстречаемся вновь.

В четверг у башни каге нас догнал Паккун. И не дав взять даже одну миссию отдал бумагу с приказом:

Ожидать, если я, джонин–сенсей седьмой команды, Хатаке Какаши, не появлюсь вовремя.

Число, подпись.

Увы, это письменный приказ и нам пришлось ждать Собакина. Но сам приказ я у Паккуна забрал. Лишним не будет.

Кроме того в этот четверг я решил, что самое время рассказать Наруто о Кьюби, до похода в страну Волн. Потому что под утро я проснулся оттого, что кто–то скулил и стонал, как побитый щенок. Забеспокоившись, я пошел на звук. Как в бреду мальчик метался по постели, свалив все на пол. Испугавшись, я разбудил Наруто. Мальчик еще долго не мог прийти в себя, вздрагивал от каждого шороха, как дикий зверек. Поначалу я подумал, что это просто кошмар и попросил рассказать его, чтоб было не так страшно. Но уже на словах «темный сырой коридор» я

понял, что Наруто приснился его биджу.

— Там всегда темно — кутался блондин в одеяло, будто оно могло его защитить, — и сыро. В темноте прячется что–то страшное. Иногда оно смеется, как гром. И…

Тогда я выяснил, что Кьюби снился Наруто уже не в первый раз. По–хорошему стоило рассказать ему о биджу, но я долгое время не решался. Да, даже не мог придумать, что сказать. Тянул я до последнего и лишь теперь, когда появился Тора, мне пришлось срочно искать слова.

Мы ненадолго отправились на полигон Призраков, якобы для тренировки. Немного потренировались, а потом я попросил мальчика отвлечься.

— Наруто, присядь, пожалуйста, мне нужно кое–что тебе рассказать.

Наруто сел на пенек, а я около него на траву.

— Я хочу поговорить о твоих кошмарах… Это не совсем кошмар… — нахмурился почесав в затылке, подумал и решил начать издалека. — Пообещай, что если тебя будут спрашивать, откуда ты это узнал, то ты будешь говорить, что… — помотал головой я. — Нет. Надеюсь никто никогда этого у тебя не спросит!

— Почему, даттебайо? — вытаращился Узумаки подавшись вперед.

— Сейчас поймешь. — развернул я на ладонях экран. — Это было давно. Тогда не было еще Конохи. Не было и Сенджу…

— Ни одного? — перебил меня Наруто жадно всматриваясь в еще пустой Монитор но дзютсу.

— Ни одного. Не родились еще. Напал на людей страшный зверь. Черный, как ночь, с одним огромным красным глазом и десятью хвостами.

— А он на шаринган похож, только закорючек… три, шесть… девять! — Посчитал блондин.

— Да, похож. Не знали люди, как спастись от зверя, а победить его не могли. Это существо назвали Джууби — Десятихвостый демон.

— Вот это да! — ошарашено наблюдал Наруто, как эта махина стирает с лица земли города и целые леса. — Как тогда его победили?

— Его запечатали.

— Это, как это, даттебайо? — уставился на меня мальчишка. — Как еду в свиток?

— Хм. — задумался я над сравнением. — Не совсем. — улыбнулся. — С демоном сразился Рикудо Сенин и, наверное, множество других шиноби, монахов или еще кого–нибудь. Они

победили, но зверь не был уничтожен. Не было у них силы, чтобы уничтожить Десятихвостого. Тогда Мудрец запечатал Джууби в себе и стал первым джинчурики.(Буквально: Сила человеческого жертвоприношения)

— Жуть какая. — отпрянув немного, поежился мальчик.

— Согласен. — кивнул. — Это страшно. Но демон был слишком силен даже для Рикудо. Зная, что после его смерти печать исчезнет и Джууби вырвется на свободу, мудрец разделил силу Десятихвостого на девять частей. По легенде, Рикудо Сенин создал из тела демона луну, а дух его разделили на 9 частей. Долго думал он, старшему или младшему сыну доверить хранить получившихся девять демонов. Старший сын, предок клана Учиха, унаследовал от Рикудо Сеннина «глаза» Рикудо, его мощную чакру и духовную энергию, а также додзютсу и был воином, который верил в то, что мир может принести только сила. А его младший брат, предок клана Сенджу, унаследовал «тело» Рикудо, его сильнейшую волю и физическую энергию, а также крепость тела. Младший жаждал мира. Поэтому именно ему мудрец и доверил хранить биджу — хвостатых демонов. Охваченный обидой и завистью, старший сын напал на брата, тем самым начав войну между ними. Эта борьба продолжилась и через поколения, став враждой кланов Учиха и Сенджу. А после основания Конохи Хаширама Сенджу, первый Хокаге, раздал биджу деревням шиноби. Тоже во имя мира.

— Биджу… Их запечатали в людей?

— Да, таких людей называют джинчурики. Те из них, кто подчиняют себе биджу или находят с ними общий язык, становятся очень сильными шиноби, главной ударной силой скрытых деревень. — перевел я дух, подбирая слова. — У нашей Деревни тоже есть биджу. Кьюби но Еко. Девятый биджу. — слова давались мне с трудом. — Двенадцать лет назад он каким–то образом вырвался из джинчурики … Четвертый Хокаге победил Лиса и запечатал его в… — запнулся. — В ребенка, который родился в тот день.

— Значит, Мидзуки… — неуверенно начал мальчик.

— Нес полную ахинею! — не дал я договорить Узумаки. Мальчик недоуменно вытаращил на меня глаза. Я встал на колено, и глядя ему в глаза, положил руки ему на плечи:

— Наруто, из всего, что он тебе сказал, правда только то, что было запрещено говорить тебе, что ты джинчурики.

Наруто медленно опустил голову и уставился в землю невидящим взглядом.

— Почему? — вдруг отшатнулся он, отбросив мои руки. — Почему мне не сказали?! Почему?! — сжал Наруто кулаки и

глянул на меня так, что мне показалось, будто он сейчас меня ударит. Но через мгновение он осел обратно на пенек, будто подкошенный и покачнулся вперед.

— Сначала ты был слишком маленьким, — придержал я его, — наверное, боялись, что ты не так поймешь… — гладя по голове, тихо говорил я плачущему мальчику, сам чуть не плача. — Ты такой же, как Рикудо. Герой, который сдерживает демона. Ты Узумаки Наруто, который обязательно станет Хокаге. Ты делал и делаешь для Конохи больше, чем самый сильный джонин! — сказал я и призадумался.

Думал я о том, что можно изменить ход событий. Думал и о Торе.

Стоит ли мне просить Наруто не требовать миссию от Третьего? — прижимал я к груди начинающего успокаиваться Наруто. — плюс этого решения — я точно буду жить. Огромный, жирный плюс. Он решает почти все, но… Но если вместо нас пойдет другая команда, все может кончиться не просто плохо, а очень плохо. Какаши, несмотря на все его закидоны, не зря является элитным джонином. Он сильный шиноби, который в каноне не только противостоял Забузе на равных, но и победил. Не уверен, что другим джонинам–сенсеям это будет под силу. А если все же не брать? Тогда проблема в том, что будет намного больше отклонений от канона, а значит, есть шанс, что выиграв в малом сейчас, я проиграю очень многое в будущем. Стоит ли оно того?

Покусывая губу, я вспомнил Хинату, одну из тех, кто мог отправиться на миссию в Страну Волн вместо нас и погибнуть.

Когда мальчик наконец успокоился, я сказал, что демон ему ничего сделать не может, пока сам Наруто находится далеко от той клетки из сна.

— Если кто–то узнает, то меня убь…

— Я никому не расскажу. — хлюпнул Наруто носом и твердо сказал. — Обещаю.

— Спасибо. — улыбнулся я. — А теперь пойдем к пруду, тебе надо умыться. Иначе Рей будет спрашивать, отчего глаза у тебя красные.

— Скажу, что упал. — серьезно сказал блондин и вытер лицо пыльным рукавом.

После воздушных техник пыль стояла столбом.

— Теперь тебе точно надо умыться.

Нет, пожалуй, наша команда действительно может справиться. — достал я платок и отдал чумазому Наруто. — Нас больше, у нас есть Какаши, а Наруто и Саске вопреки действиям Собакина сейчас не слабее нормальных генинов… Я не стану

менять этот момент. Но вот завещание я вчера перед тренировкой не зря заверил — не помешает. Да, совсем не помешает.

Еще четверг был днем прорыва в моем обучении на ирьенина.

Оживляли дохлую рыбу при помощи техники мистической руки. Хребтом ее об угол стола и залечивай рыбьи косточки. А потом живую рыбину макнуть головой в ведро и передать следующему живодеру. Повторить: хрясь об стол, макнуть, оживить, передать. Уже после десятого оживления понять, что рыба жива можно было лишь по слабому шевелению жабр. Конечно, не у всех получалось сразу и так как надо, Кито приходилось вмешиваться, пояснять и поддерживать в рыбине жизнь.

Жалко ли мне было рыбу? Да не слишком. Себя было жаль больше, потому что пока Кито не добился от нас одному ему известных результатов, в рыбу пришлось перекачать большую часть резерва.

— На сегодня достаточно. Теперь напишите на листе количество подходов и можете идти.

Стоило лишь утихнуть шагам последнего однокурсника, как я повернулся к ирьенину и сказал:

— Кито, я тут недавно был на миссии по сбору трав для Нанами Нара… в их клановом лесу. — В темных глазах приятеля зажегся огонек понимания.

— И я заметил одну странность… выдал я драматическую паузу. Но собеседник все испортил.

— Помимо того, что вашу не ирьенинскую команду отправили делать то, чем занимаются будущие меднины? — Сыронизировал преподаватель.

— Это как раз не странно. — фыркнул я. — Какаши–сан не сильно разбирался в том, какую именно миссию он берет. Да, он не глядя взял первую попавшуюся! — решительно отмел эту версию.

— Что, правда? — парень в бежевом балахоне удивленно уставился на меня. — Это же…

— Именно так все и было. Сам видел. — заверил приятеля.

— Ну и ну. — покачал он головой. — Хатаке–сан очень… странный. Если не сказать сильнее.

Я согласно кивнул:

— С вами совершенно невозможно спорить, коллега, — шутливо выдал я, — но странность была в другом, — вернул его к теме разговора.

— И в чем же? — поинтересовался Кито, все еще не отошедший от очередного моего откровения о почти легендарном Хатаке Какаши.

— В лопухах!

— В лопухах? — непонимающе переспросил меня ирьенин

— Именно. — улыбнулся я. — Лопухи росли рядом с полынью. Насколько я знаю, она все травит и все вытесняет. Рядом с ней мало что растет, и лопухов рядом с ней не должно было быть. А они были. — торжествующе закончил я. Шерлок Холмс и его триумф.

Но местный Ватсон меня обломал.

— Поздравляю. — хохотнул медик. — Похоже, Ты только что случайно обнаружил один из секретных ингредиентов для лечебных препаратов или стимуляторов Нара, Акимичи и Яманако.

— Секретные?

— Да. Их клановые ирьенины с давних пор занимаются производством лекарств и стимуляторов, а иногда балуются ядами и психотропными препаратами…

Так, Кито перешел в режим лектора… Но вещи, надо признать, говорит интересные.

— Как ты знаешь, свойства растений могут довольно сильно меняться в зависимости от того, где они растут и от времени их сбора. А бывает, что есть особые растения или их разновидности, которые растут там, где их не должно быть. И свойства у того же лопуха, выживающего рядом с полынью, могут достаточно сильно отличаться от свойств обычного лопуха. И для каких–то препаратов нужны корни именно такого лопуха.

— Занятно. — потер я подбородок.

— Надеюсь ты не взял себе ничего оттуда? — забеспокоился Кито.

А я ответил с искренней улыбкой:

— У меня нет еще инстинкта хомяка по отношению к травкам всяким. В отличие от некоторых. — намекнул я на то, что если бы Кито был на моем месте, то скорее всего корешок для себя утянул. Он сначала пытался отнекиваться, а потом признал, что да, таки утянул бы чего–нибудь с этой занятной полянки. А потом я деланно расстроился, посетовав, что ступил и даже не подумал о том, чтоб травок чуток стянуть.

С Кито и другими медиками было общаться так же просто, как с однокурсниками в прошлом. А вот с нынешними сокурсниками я общего языка так и не нашел. Может, от того, что плохо искал?

Истратив чакры почти до критической отметки на закрепление навыка передачи чакры манекену, я растолкал Кито задремавшего на скамейке.

— Уже закончил?

— Уже. Давай, до свидания.

И смачно зевая, мы разбрелись кто куда.

Домой я добрался на автопилоте.

— С возвращением, Ирука!

— Привет. — наконец справился с ботинком. — Есть будешь?

— А я поел и тебе приготовил!

У Наруто обнаружился талант в кулинарии: уже на третий–четвертый раз блюдо получалось не только съедобным, но и вкусным.

— Спасибо, было очень вкусно. — шатаясь, собрал посуду. — В следующий раз попробуем приготовить что–то более традиционное.

— Давай тогда данго!

Я покивал. На полный желудок спать захотелось еще больше. Но я себя пересилил, дополз до кресла в детской и почти не зевая, рассказал мальчику очередную историю.

Утром в пятницу приказа никто не принес. Так что мы успели выполнить одну миссию и начали вторую, когда вдруг пришел Какаши, примерно в 11 и снял нас с текущей миссии, чтоб мы выполняли другую.

Хай, Тора! Мы встретились снова!

— А–а–а! — голосила розововолосая куноичи. — Уберите это от меня!

А котик, наверное, ее переорать пытался, шипел и визжал, как резаный вопил, и на всех кидался! Успел перецарапать всех, кроме меня и Какаши. Меня он не достал, потому что дети так и не дали мне приблизиться к коту. Уж больно активно они его преследовали. А Какаши потому, что он вообще где–то на дереве валялся с книжкой с самого начала. Кстати сказать, когда во второй раз нам досталась миссия по поимки Тигренка, кота жены дайме страны Огня, я и представить себе не мог, НАСКОЛЬКО реальность расходится с каноном!

Тигренком называли нереально пушистого огненно–рыжего котяру в черную полоску с фиолетовым бантом на шее. Когда я увидал его на фото, чуть не ляпнул вслух: Ня, кавай! И глаза — фиолетовые! Но вот выражение морды… Это не лапочка, а настоящий зверь! Мощные лапы, хвост трубой, сам здоровый. В общем такая зверюга и от шиноби сбежать может. Как я не заметил это в прошлый раз — ума не приложу. Вроде фотку мне показывали… Хотя тогда мне было не до того.

Для начала Какаши выдал всем наушники с микрофоном. Вообще–то такую технику генинам не доверяли, но научить их пользоваться подобным девайсом были обязаны.

И часть времени седьмая команда потратили не на поиск

кота, а на то, чтобы для галочки освоить наушники с микрофоном, которыми они все равно в ближайшем будущем пользоваться не будут. Просто шикарно…

Мне это почему–то напомнило, как призывникам на оставленной мною родине давали несколько раз в году подержать автомат.

Кота мы нашли в тупике между бедными кварталами. Вонь стояла неописуемая и в этой грязи наша пропажа билась сразу с тремя котами. Конечно мы их разогнали, но Тора от нас чуть снова не сбежал.

— Он не выходит! — тыкая палкой в нишу между ящиками, сообщил Наруто.

— Швырни туда взрыв–тег, — зажимая царапины на руке сказала Сакура, — чтоб [цензура] разорвало на [цензура] эту [цензура]!

— Са… кура… — хлопая глазами, вытаращился я на девочку вместе с Узумаки. — Нельзя так говорить! — вот и все, что я от удивления сумел произнести.

Ну и воспитание… в семье Харуно! Впрочем, возможно, это сказывается отсутствие интернета… Я к мату спокойнее относился. Точнее читал похлеще выверты и меня они в краску не вгоняли, как сейчас.

— А? — заметив меня Сакура переменилась в лице, хихикнула и глазки опустила, — Простите, Ирука–сенсей. Я больше так не буду.

Отмерев, я потянулся забрать палку у блондина:

— Наруто, убери это. Бедное животное навер… уху–ху–ху…

Зашипев, кот долбанул лапой по палке, чуть не выбив ее из моей руки!

Такое чувство, что зарубки кунаем делали. Не иначе. — подумал я увидев во что котик превратил черенок от граблей, где их надыбал Узумаки я так и не понял. — Что–то мне резко перехотелось доставать котеночка голыми руками.

Пораскинув мозгами я придумал, как быть:

— Наруто, сбегай пожалуйста в аптеку за валерьянкой, — сказал, протягивая ему купюру.

— Зачем это? — не забывая присматривать за нишей, откуда все еще доносилось утробное «Ууу», спросил Узумаки.

— Валерьянка — это лекарство, дурак. — встряла Сакура.

Сказала, как выругалась. И между прочим, тебя Кеп, никто не спрашивал!

— От чего оно? — наивно хлопая глазами, спросил мальчик не обратив внимания на «дурака».

— Оно помогает от стрессов. — заявила Сакура.

Видимо мама твоя, — на мгновение прикрыв глаза рукой, — Сакура, его пьет часто…. и папа, думаю, тоже.

Мальчик осмотрел меня со всех сторон.

— А что за болезнь такая?«Стрессов»?

— Это… — начала было Сакура.

— Это не мне, — перебил, — это для кота! Наруто пожалуйста быстрее, не то опять его придется выслеживать.

— Не буду я этой злыдне ничего покупать! — надулся Наруто. — Он мне чуть в прошлый раз глаз не выколол! И сейчас поцарапал. Во! — показал мальчик разодранную руку.

Насилу я объяснил, что кошки от травы этой балдеют и как только кот налакается, его без проблем можно будет вытащить и сдать хозяйке.

Опьянение Торы стоит описать отдельно: насухо вылизав треснутую чашку, найденную мной тут же, кот, громко мурлыкая, выполз и начал тереться обо все подряд.

— Куда?! — крикнул я, схватив кошака прежде, чем тот успел потереться об торчащие из досок ржавые гвозди. И только прижав к себе, я спохватился, что Тора мог меня поцарапать. Но кота сейчас больше интересовали мои пальцы, он их самозабвенно облизывал и мокрым носом возил по ладони, обняв мое запястье грязными лапами с выпущенными когтями. С острыми длинными когтями!

— Ирука, не двигайся. — сказал Наруто, тихонько подкрадываясь с кунаем в руке.

— Не надо.

— Я же оглушить! — немного обиженно сказал он.

— Не надо, а то протрезвеет.

Вытащить руку из «капкана» я сумел, мне оставалось только донести эту тушу до резиденции каге и сдать вместе с переноской хозяйке.

На этот раз канон повернулся к нам мордой. Да–да, не лицом, а именно этой наглой рыжей мордой. — перехватил животное удобней.

Уже через полчаса мы стояли в зале для приема заказов у клиентов не из Конохи. Здесь было намного просторнее и богаче, можно даже сказать — шикарней, чем в приемной для «своих», где даже лавок не сколотили. А тут вон диванчики стояли, да два аквариума с золотыми рыбками для красоты, а еще большие окна протерли совсем недавно.

— Мой котеночек, Торочка*-лапочка… пусечка–пупусечка… Открой глазоньки! Я так волновалась! — крутилась с котом полная женщина в фиолетовом платье увешанная золотом, как елка гирляндами.

*Знаю, что в японском для сюсюканья суффиксы существуют, но давайте не будем заморачиваться. =)

Пьяный кот грузно поднялся, встал лапами на внушительный бюст госпожи Шиджими и со вкусом лизнул ее в наштукатуренную щеку.

— Пуся! — заулыбалась она и вдруг помрачнела. — Тора, чем от тебя пахнет?!

Ой… щас за валерьянку огребем… — подумал я наблюдая, как кошак мотал башкой и замысловато высовывал белый от пудры язык.

— Сая! — возмущенно позвала Шиджими служанку. — Ты представляешь, он опять где–то тухлятины наелся!

Облегченно вдохнув, я внезапно почувствовал вонь.

Проклятье. — беззвучно простонал я, обнаружив зловонные пятна на жилете. Наруто, Сакура и Саске выглядели не лучше.

Сжимая в пухлых руках блаженствующего Тору, Шиджими понеслась расплачиваться с чинушами, оставляя за собой душный шлейф какой–то цветочной дряни. Внушительная пачка пропала с глаз.

Процент деревне, из оставшегося 40 % получает Какаши, «останки» пачки делим на 4 и получаем дырку от бублика! …Я не буду матюгаться! Я не буду матюгаться даже мысленно! — фуф. — Вроде отпустило.

В общем, скрепя сердце, я не стал ничего говорить Наруто по поводу миссии вне деревни. Так что сейчас я наблюдал, как Узумаки, сначала стараясь держаться в рамках приличия (каге чуть не помер раньше срока, подавившись трубкой), а потом уже с наездом потребовал по–настоящему серьезную миссию:

— Нам достаются самые паршивые задания! Достало! Хочу клевую миссию! — вытянувшись вперед и даже привстав на цыпочки, выкрикнул мальчик.

И ведь я его прекрасно понимаю. И насчет самых паршивых заданий полностью согласен. Мда, любому надоест работать разнорабочим за гроши.

— Утихни. — лениво вякнул Какаши ПОСЛЕ того, как ударил Наруто по голове.

И не слабо ударил. Так, что мальчик оказался на полу. Помогая Узумаки подняться, я прошипел:

— Хатаке–сан, это дети должны с вас пример брать, а не наоборот.

— Что ты сказал, Ирука–кун? — выдохнул Сарутоби дым.

Все ты слышал, Старый Бандерлог… ну ничего, и на тебя свой мудрый Каа найдется…

— Ничего важного, Хокаге–сама. — и улыбка а-ля Наруто.

Каге было собрался рассказать про то, какие миссии получает Деревня, про ранги и все остальное, но блондин перебил:

— Я это все знаю! Я стал сильнее! Я уже не тот лентяй и хулиган, каким был!

Наруто обиженно отвернулся, а я мог наблюдать, как на сморщенной обезьяньей морде расплылась мерзопакостная улыбочка.

Не нравится мне ваша лыба, дедушка. Ой не нравится…

В груди будто сквозняк появился, когда я услышал от Хирузена:

— Хорошо. Я дам вам задание категории С.

Началось…

— А-а? — Наруто явно не ожидал, что старикан так быстро сдастся.

— Вы должны будете защитить одного человека. — попыхивая трубкой продолжил старпер.

Встрепенувшись, мальчик завалил каге догадками по поводу личности охраняемого, да только все было мимо. Не принцесса и уже тем более не дайме ввалился в кабинет, распространяя отвратительный запах выпитого саке. Мне архитектор не понравился сразу. А уж когда он рот открыл, я сжал зубы, чтоб не высказать, что я думаю о таком «клиенте».

Тадзуна был скорее похож не на архитектора или инженера, а на типичного работягу, которому мало, по его мнению, платят. Я легко мог представить, как этот дедуля закладывает в кирпичную кладку куриное яйцо и вытирает загорелые руки с множеством светлых шрамов о клетчатые бриджи. Ну или об жилетку с непонятной полинявшей чебурашкой на воротнике. Конечно, я прекрасно понимал, что этот наряд был у деда парадным, вот только его портили: потертый рюкзак за спиной, треснутые очки, веревка на лбу и долгая дорога, из–за чего он стал скорее походным, чем торжественным.

— Что это за детский сад? А этот мелкий… — глотнул Тадзуна из бутылки, — точно шиноби? — и неуклюже прислонился к косяку, выставив на показ этикетку довольно дешевого пойла. Парочку таких бутылок я видел у Сорры на полках. Маугли это саке никогда не брал, говоря, что может позволить себе купить что–то менее напоминающее воду из сточной канавы.

— Это кто тут мелкий? — не понял Узумаки.

Мда. Встречают по одежке, а провожают по уму. Иногда — в последний путь.

На миссии D-ранга Наруто старался не одевать хорошую одежду. А его порядком потертый оранжевый комбинезон был

самое оно — крепкий и если что — не жалко. Вот и сейчас Узумаки был в нем. А еще он был меньше всех ростом. К Саске дед привязаться не рискнул. Взрослые глаза на детском лице смотрятся жутковато. Устраивать нападки на девочку–шиноби он тоже не рискнул, потому что такое поведение могло вызвать болезненное для Тадзуне недовольство или самой темпераментной куноичи или ее сокомандников. Поэтому архитектор весьма ожидаемо пристал к Наруто.

Понимание, страх, отчаянная надежда… — почуял я эмоции архитектора. — Сочувствую, но это не дает тебе, старый хрыч, никакого права унижать тех, кто будет тебя защищать! Так, теперь по пунктам: Понимание, хм, что влип по самое не хочу? Оно самое. Страх понятен — жить всем хочется. А эта надежда вперемешку с отчаянием и если приплюсовать сюда придирки… Это что же получается, Тадзуна хочет, чтобы ему поменяли команду сопровождения? Ха! — покачал головой, усмехнувшись, — Не, старик, других не дадут.

Несильно сжав плечо мальчика, чтоб он обратил на меня внимание и не кинулся на дедка:

— Клиент. — тихо сказал я мальчику, поднявшему на меня глаза. — Какой бы он ни был, он наш клиент.

— Убил бы. — буркнул Наруто, поняв, про кого говорил архитектор.

Я на это только невесело хмыкнул и взъерошил мальчишке волосы.

— Хн. — почуяв что–то интересное, Саске ухмыльнулся.

А архитектор хлебнул дешевого саке и вытерев рот тыльной стороной ладони сказал, что он супер–пупер архитектор, а потом добавил:

— Я супер строитель мостов Тадзуна и вы должны обеспечить мне супер защиту, пока я не вернусь в свою страну и не построю супер–мост.

Чувствую, что к концу этой миссии я возненавижу слово «супер»… — сжал я зубы и постарался придать лицу нейтральное выражение.

Как только Третий уточнил детали задания, Какаши снова начал командовать:

— Хорошо, встретимся у Западных ворот через час, — сказал Собакин, стоя одной ногой на подоконнике.

ЧАС?! ДА ТЫ, [цензура], ИЗДЕВАЕШЬСЯ!

— Хатаке–сан, смею напомнить вам, — процедил предельно вежливый перевод своих мыслей, — что ваша команда генинов впервые идет на долговременную миссию за пределы Конохи.

Третий прислушался. Чучело недоуменно глянул на меня.

Тадзуна икнул.

— Мма… Что вы хотели этим сказать, Ирука–сан?

У меня задергался глаз:

— То, что генинам нужно знать, что именно собрать на долговременную миссию. И даже если они все правильно помнят из уроков Академии, у них может просто не хватать необходимых вещей. — переведя дыхание, я повернулся к седьмой команде. — У вас есть все необходимое? — выделил я голосом слово «все».

Команда красноречиво замялась.

Я обернулся к Хатаке, который на корточках сидел в окне:

— Как видите, они не знают. И я уверен, что придется не только собираться, но и что–то покупать. Им на сборы нужно как минимум часа два. А лучше три. — и упрямо посмотрел на Какаши.

Изобразив улыбку глазом, Собакин попытался меня подколоть:

— Может, у вас тоже не все есть, Ирука–сан?

Это от Какаши потянуло раздражением, досадой и злостью? Да, больше не от кого. Но моя злость сильнее, ты собака такая, лишил меня и детвору возможности собраться и все перепроверить без спешки — это раз. И помыться после той помойки — это два!

— Я думаю не о себе, а о детях. — ответил я кривой улыбкой на любимую гримасу Чучела. — Нужды команды важнее нужд отдельного ее члена. — высокопарно продекларировал. — Хотя… — Сделал вид, что задумался. — У вас ведь так давно не было своей команды, что вы, возможно, этого и не помните.

Какаши был в бешенстве, хоть по нему этого и не скажешь. Задел я его за живое.

Может, зря я ему так, по больному–то? — пришла запоздалая мысль, рожденная опасениями за целостность собственной шкуры. — Да еще перед Забузой… Вон и Третий неодобрительно головой качает. И все же сказать им нечего, потому что я кругом прав и действую строго в рамках своих обязанностей! И не придеретесь, гады! … Да, я «добрый»! — не мигая посмотрел в глаз Хатаке, играли в гляделки. — Терпеть не могу, когда моим временем распоряжаются так бесполезно. Тадзуна мог и подождать, по нему видно, что он бы не отказался.

Моргнув, когда его окликнул Третий, Какаша фыркнул.

— У вас есть два часа, чтобы быть у Западных ворот. Не опаздывайте. — сухо бросил Хатаке и не прощаясь, ушел.

Бледный, как мел Тадзуна, наблюдавший за этим спектаклем, громко сглотнул и залил свой вспыхнувший с новой силой страх мощным глотком саке.

А вот изначально не надо было экономить, Тадзуна–строитель. — окинул я икающего деда тяжелым взглядом. — И подвергать риску жизни зеленых генинов. Тогда бы и у меня, и у вас нервы целее были.

После ванной настроение у меня чуть улучшилось. Я развеял клона, помогающего двум блондинам собираться, и заглянул в комнату.

Два часа — это совсем немного, когда собираешься на месяц, а то и на два. Тем более, когда при этом надо еще успеть помыться.

После того, как я огласил список того, что нужно взять на миссию (список нашел несколько дней назад в конспектах Ируки) Саске и Сакура побежали разбираться со своими вещами, а я помчался с Наруто домой.

Из своей каморки под крышей мальчик перетаскал довольно много вещей. Когда он искал нужное, я заприметил пару пачек лапши, заныканых в ящиках с разным хламом.

У меня и в 19 лет были такие же ящики с «сокровищами». И вроде не нужен весь этот хлам, а выкинуть жалко. Только я ныкал пачки с мармеладом, а Наруто лапшу.

— Не спеши. Спешка нужна при…

— Знаю. — немного обреченно сказали блондины хором. — Спешка нужна при ловле блох и при поносе.

Один из них задвинул под кровать часть вещей и развеялся.

— Давай я зачитывать список буду, — присел на корточки у порога, — а ты нужное на покрывало класть, чтобы проще было?

— Ага. — окинул Узумаки взглядом погром в котором нужных вещей было немного.

Не знай я про кота, сейчас бы тоже гадал, за что хвататься. Но думаю, я бы схватился за голову.

Как я и предсказывал, у наследника клана Узумаки не было ничего. Ну или почти ничего. Сухпайки? Не было. Аптечка? Выданная когда–то в Академии по «остаточному» принципу Ирукой, она была бесполезна, пластыри, бинты и обеззараживающее мазь — все это кончилось. А у остальных препаратов давным–давно истек срок годности… Судя по датам — еще когда их ему выдали и сразу после этого. Помянув тихим матерным словом предшественника, я продолжил помогать мальчику.

Одежда? С одеждой у него всегда было плохо. Универсальные противоядия, пилюли для восстановления чакры? Конечно же… Нет. И даже кунаев и сюрикенов было недостаточно. Единственное, чего было вдоволь — так это взрыв печатей, которых Наруто успел наделать клонами на полигоне, и свитков

для запечатывания.

Вернувшиеся из аптеки и оружейной лавки клоны вывалили на диван недостающие вещи.

— Бери, здесь все по списку.

— Ирука, а как же ты?! — растерянно смотрел мальчик на вещи.

Я передал ему в руки несколько сухих пайков:

— Не беспокойся, тут на троих хватит.

— Но ты опять на свои деньги купил!

— И что теперь? — улыбнулся я. — Не возьмешь то, что тебе необходимо? Или снова попытаешься мне вернуть деньги? — глянул на часы. — Еще 10 минут и нам нужно выходить. Пойди на кухню, возьми пару свитков с готовой едой.

— Можно я блины запечатаю? — робко улыбнулся блондин.

— Нужно. — взъерошил ему еще чуть влажные волосы. — Только в темпе! И рюкзак захвати. Свалим все свитки туда, а разберем на первом же привале.

Мы еще не подошли к Главным воротам, так что я видел только проем в монументальном заборе под оранжевой крышей, похожий на бетонную раму для невзрачного пейзажа: дорога, по бокам деревья и на заднем плане какая–то гора. Справа к «раме» была присобачена будка — Конохское КПП.

Подойдя ближе я смог рассмотреть створки ворот: массивные деревянные щиты покрашенные зеленой краской и с намалеванными красным иероглифами. Такие же щиты, только поменьше были на остальных выходах из Деревни.

Поминутно оглядываясь на площадь, Саске и Сакуры еще не было, перед воротами я чувствовал, что меня немного трясет.

Мандраж, наверное. — пожал плечами и глубоко вдохнул. — А ведь там за лесом начинается следующий этап истории. Где–то бродят Акацки, в пещере над Зетсу чахнет Мадара, Обито где–то шляется, джинчурики еще живые бродят…

— Ирука! Привет!

Проморгавшись я обернулся на звук. За столом в будке торчали улыбающиеся Котецу и Изумо. Маугли напомнил, как их звать, а до этого он долго ржал, когда я ляпнул «Ну этот, всклокоченный дикобраз и в бандане тип».

— Привет–привет, — немного рассеяно отозвался я, — а что вы тут забыли?

Дикобраз и Эмо переглянулись и грустно вздохнув, начали рассказ про то, как их несправедливо наказали. Я вежливо оборвал их и сказал:

— Ребят, вы извините, но нам сейчас уходить на месяц, а то и больше. А мне еще проверять, собрали генины все, что нужно, или

нет. Так что пока.

Чуунины приуныли и пожелав удачи, снова уселись, даже скорее улеглись на лавку так, что их стало не видно.

Какаши и Тадзуна еще не появились, когда подошли Саске и Сакуре.

— Все собрали, ничего не забыли? — обратился я к ним.

По итогам проверки выяснилось, что у них было далеко не все (особенно у Сакуры), но в целом, ничего жизненно–важного они не забыли.

— Ладно. Времени на то, чтобы доукомплектоваться, у нас все равно нет. Надеюсь то, что вы забыли, вам не понадобится.

Сакура на это только тихонько заскулила.

Боги, какая она слабонервная!

Вскоре, вместе с Хатаке, подошел Тадзуна. Но запах перегара появился раньше самого архитектора.

В его голове была все та же каша из страхов, которые он по–прежнему заливал спиртным. По лицу было видно, что так напиваться ему не привычно. Выглядел старик потрепано: очки треснуты, из криво заштопанного рюкзака торчала початая бутылка, а сбоку висела погнутая фляжка.

Как он сюда живым–то сумел добраться? Сие тайна покрытая мраком… как–нибудь спрошу. Просто из любопытства.

Не останавливаясь, Какаши прошел мимо нас и вышел из деревни, пока его клон подписывал какие–то бумаги на КПП.

— Идемте. До заката мы должны добраться до гостиницы в Огава.

— Йиха! ВЫСТУПАЕМ! — запрыгал на месте Наруто, чтобы его волнение не было так видно. Заразил я его своим беспокойством.

— Чего так радуешься? — фыркнула Сакура и тут же зыркнула в сторону Саске, ища одобрения.

— Пф.

— Ну, я в первый раз покидаю селение так надолго. — не обращая внимания на тон Сакуры, по–дружески ответил Узумаки.

— Этот мелкий точно сможет меня защитить? — икнул дед, до задурманенного алкоголем мозга которого дошло, что генины впервые идут на миссию далеко за пределы деревни.

Хочется взять и… напугать, чтоб не икал!

Не успел Наруто выйти из себя, как я схватил его за шкирку.

— Тихо. — и в самое ухо шепотом, — Не позорься. Этот бухлозавр того не стоит.

— Я джонин. — хихикнул Какаши. — Не волнуйтесь, я вас защищу…

Старик мазнул по мне мутным взглядом и приложился к

бутылке.

— Как–как? — рассмеялся мальчишка переспрашивая.

— Бухлозавр.

Если учесть, что я как–то раз упомянул динозавров, то Наруто меня понял. А остальные? Не поняли — тем лучше для них.

Я чувствовал дрожь проходя через арку огромных ворот. Хотел еще немного оглядеться, но Наруто уже тянул меня за руку следом за Какаши и остальными.

Ни секунды покоя… Эх… С Богами… До свидания Коноха. Надеюсь, еще свидимся. Высунувшись из будки замахали чуунины.

— Счастливого пути, босс!

Тут Наруто отпустил мою руку и побежал обратно.

— Я обязательно вернусь! — крикнул он, обращаясь, наверное, к каменным мордам, мне их видно уже не было.

И я тоже…. Не зря же я столько мелочи в фонтан бросил. — улыбнулся этой мысли и мальчику.

— Вернешься. Пойдем, не то Тадзуна без нас уйдет.

Как все в манге было просто: вот команда? 7 стартовала из Конохи. И вот она уже в стране Волн. Как все замечательно! Вот только забыли в манге упомянуть, что расстояние от Конохагуре до Страны Волн было лишь немногим меньше пятисот километров, если переводить в привычные нормы измерения.

Нет, по прямой было бы ближе, наверное, где–то километров четыреста, может, чуть больше, все–таки страна Огня не такая большая, но… но где вы видели в средневековье прямые дороги? Вот–вот. И здесь их тоже не было. Дороги вели от одного населенного пункта к другому и старательно обходили все неровности и естественные препятствия… Петляя и заставляя идти дополнительные километры, чтобы заночевать под крышей, а не в чистом поле. И чтобы идти по какой–никакой, но дороге, а не продираться сквозь лес или не переть сквозь засеянные поля. А еще дедуле было прямо–таки необходимо зайти в разные города и поселки по пути и не совсем. Эти зигзаги нужны были, чтобы поговорить с одними нужными людьми (как правило, купцами и местными воротилами) занести письма другим (как правило, приказчиками купцов, принявших участие в финансировании строительства моста), заказать материалы или проверить качество уже заказанных… Так он говорил, показывая на карте извилистый серпантин, по которому нам предстояло пройти.

В общей сложности, по моим прикидкам, нам предстояло пройти чуть больше шестисот километров.

Путь казался неимоверно длинным еще и благодаря, так

сказать, весьма своеобразной, если не сказать хуже, личности нашего заказчика.

Тадзуна оказался еще более отвратительным, чем я думал! Он достал всех!

Еще до попадания в этот безумный мир я слышал, будто человек в походе может за день пройти до 60–70 километров. Так вот Тадзуна был черепахой–инвалидом, и больше 50 км он осилить не мог. А чаще всего он проходил лишь чуть больше 40 км. Нет, все понятно, немолодой человек, груз, злоупотребление саке, далеко не идеальные дороги… Но он нас тормозил. Ну а поскольку он ни разу не прекрасная принцесса и даже не дайме, то тащить его на закорках желающих не было.

И еще ладно бы, если бы он нас просто тормозил своим медленным передвижением… Так нет же! Этот старый хрыч еще и был изрядным раздражителем. Чтобы скрыть свой страх, он лакал саке, от этого его мысли постоянно попадали на язык. Мне приходилось постоянно отдергивать вспыльчивого Узумаки или чем–нибудь его отвлекать от мерзкого старикана. Но и это еще не все. Какаши тоже вносил лепту, периодически отпуская уничижительные, да что там — откровенно унизительные ремарки в мой адрес! Поначалу все было не так плохо, и я не обращал на Тадзуну и Собакина внимания. Но чем дальше, тем больше мое терпение истощалось. Так что отвлекая Наруто, временами сам чудом сохранял спокойствие.

Начался весь этот цирк в первый же день! Изгадили мне настроение еще до вечера. Но и я в долгу не остался. Надо сказать, что я своим цоканьем серьезно достал Какаши, что было хоть и маленьким, но тем не менее, приятным бонусом изучения Дельфиньего свиста.

За прошедшую неделю я добился определенных результатов, и разобрался с первой, самой простой формой клановой способности Ируки и теперь пытался видеть нечто большее, чем «силуэты» на близком расстоянии. Для этого я тщательно разобрался во взятой в библиотеке Умино технике Дельфиньего свиста.

Да, это было не слишком разумно — таскать ценную технику с собой на миссию, но я посчитал, что за время до столкновения с Забузой я смогу освоить ее.

Из полученных крохотных фрагментов памяти Ируки, много раз применявшего это дзютсу, я понял, что получилось оно у него далеко не сразу, слишком уж сложным было. Впрочем, он изучал его еще когда были живы его родители…

Ну а мне еще эту способность отрабатывать и отрабатывать. Ни радиус, ни четкость никуда не годятся. Будем работать.

Когда Тадзуна в первый же день нашего «похода», в очередной раз начал ныть про то, что они же совсем дети, неужели они и в правду могут справиться со взрослыми и сильными бандитами?…

— Успокойтесь, Тадзуна–сан, — сказал Какаши, — мы вас защитим. Даже если генины вместе с Ирукой не справятся с бандитами, вам ничего не грозит! Я смогу защитить вас от любой угрозы. И вам вообще повезло, что наша команда имеет расширенный состав… Просто Хокаге–сама не знал куда его приткнуть, — злорадно произнес Какаша, — чтобы он приносил хоть какую–нибудь пользу…

Детский садик «Сопелька»: А воспиталка его в угол поставила! А мне конфетку дала! — примерно так эти подначки выглядели для меня.

Язвил Собакин довольно скучно и однообразно. Все пытался проехаться по моим навыкам, моей полезности для команды и боевой ценности как шиноби. Но разочаровывался все больше и больше — плевал я на его подколки с высокой колокольни! А некоторые меня просто смешили, как, например, его попытки проехаться по тем упражнениям «от Монтаро», которые я и Наруто делали на ходу и во время остановок. А вот архитектор меня раздражал…

Наблюдая за детьми, я снова и снова убеждался, что командной работой тут как не пахло, так и не пахнет. Каждый сам по себе. Какая может быть командная работа, когда друг с другом даже поговорить не о чем? Девочка надоедала Саске, тот ее не замечал. Наруто хоть и осторожно, но понемногу надоедал Сакуре, та его игнорировала. Какаши не обращал внимания вообще на всех, с тех пор, как понял, что мне по барабану его подначки.

Во вторую ночь мы заночевали под открытым небом; в спальниках под тентом, натянутым между деревьями. Надо сказать, это была одна из лучших ночевок на этой миссии. И даже то, что Какашка поставил меня в «собачью вахту», с полуночи до двух, не испортило мне настроения. Как и то, что определил 2 часа мне и по 1,5 часа всем остальным.

Надо сказать, с охраной Какаши особенно не напрягался. Мы в стране Огня… За нами не следили, нет нужды беспокоится, а в темноте искать непросто… Шиноби всегда должен быть наготове…

Смотря в звездное небо, я позволил себе тихонько мурлыкать под нос песенки. Уж больно настроение было хорошее. Тишина, прохлада и черная бездна над головой, усыпанная звездами. Какаши в мой профессионализм не верил, потому компанию мне

составлял Паккун. Казалось, что он бессовестно дрых у меня на коленях, но на самом деле он чутко прислушивался ко всему, что происходит вокруг. А еще он был теплым и отлично грел мне ноги. Да и собеседник из пса был неплохой. Такая ночь кого угодно на философски–созерцательный лад настроит. А то в Конохе было как–то не до того. Все бегом, все на ходу. Не до пейзажей было. Даже та первая экскурсия по Деревне с Наруто как–то особо не выделялась. А может, тому виной было постоянное чувство дежа вю? Не знаю.

А тут ночь, с фонариком не почитаешь, щелкать/свистеть — нельзя, вот и остается только время от времени сканировать местность на предмет появления новых эмоций, да разговаривать с собакой, и прислушиваться к шорохам сквозь дикий храп Тадзуны. Демаскирует, зараза.

— Храпит, как Буч. — недовольно завозился Паккун закрывая ушки лапами.

— Закон сей действует на нервы: Храпящий засыпает первым. — потрогал пса за ухо.

— Ага. — Потянулся пес. — почеши еще спинку.

— Забавный ты, Паккун. — сказал, выполняя просьбу. — только на старика чем–то похож.

— Да, тут, повыше. Хорошо.

— Жаль у меня такой собаки нет. — посмеиваясь, сказал я.

— На контракт намекаешь? — напрягся мопс.

— Нет, — отмахнулся, я действительно на это не рассчитывал, — мне бы говорящую кошку или кота. Ты не обижайся, но мне кошки нравятся больше. Да и для собаки у меня дома места не найдется.

— Так мы не у Какаши–куна дома живем, а в своем мире. — флегматично выдал пес, поняв что зря беспокоился.

— В своем мире? — раздался голос за спиной. — Это как?

— Привет, Наруто. — обернулся я. — Уже твоя очередь?

Мы еще немного поговорили о всякой ерунде втроем, но стоило псу уйти достаточно далеко от лагеря, чтобы проведать других четвероногих сторожей, как я попросил Узумаки подойти поближе.

— Наруто, — проверил, Паккун все еще был далеко, и судя по эмоциям, все спали — на миссии может всякое случиться. Так что я оформил завещание на тебя. Копия дома, в моей спальне, в первом ящике стола. Оригиналы у представителя дайме в Конохе, гражданского нотариуса и представителя банка. Запомнил?

Узумаки замер на месте, удивленно хлопая глазами.

Шок, удивление, непонимание, обида…

— Ирука–бака, что ты такое говоришь! — воскликнул было

он, но я жестом заставил мальчика замолчать.

— Тише, перебудишь остальных.

Наруто стушевался.

— Ты пойми, на миссии любой из нас может погибнуть.

Он протестующе замотал головой, хотел что–то сказать, но посмотрев мне в глаза, отвел взгляд.

Я слабо улыбнулся и продолжил:

— Если это случится, то я бы хотел, чтобы ты унаследовал все, что мне принадлежит. По закону, ты должен был бы получить все только после совершеннолетия, но я намеренно указал в завещании, чтобы ты получил сразу все, в нашем случае это возможно, поскольку я единственный оставшийся из клана Умино.

Наруто втянул воздух носом и опустил голову еще ниже, сильно зажмурившись, что–то шепча под нос, как мантру.

— У тебя останется моя квартира и все, что в ней находится. Еще «Пестрая пиала»… И, пожалуйста, распорядись всем этим разумно, особенно, когда через год тебе станут доступны деньги с долговременного вклада.

— Ирука, пожалуйста, не говори так. — вдруг придушенно сказал Наруто, резко подняв на меня яростный взгляд. — Не смей так говорить! — и вдруг осекшись, добавил чуть слышно. — … Будто скоро умрешь.

Я виновато отвел глаза:

— Нет, конечно.

— Ирука, — едва слышно, — ты единственный человек, который по–настоящему хорошо ко мне относится! Не нужны мне твои деньги! Ты… — голос у мальчика дрогнул, — … Я не дам тебе умереть! — сжал Наруто кулаки и упрямо взглянул мне в глаза.

Я улыбнулся, но видимо получилось у меня не слишком ободряюще.

— Наруто, я не собираюсь умирать, но всякое может случиться. Я не хочу, чтобы мои деньги и наследие моего клана достались недостойным, поэтому… Если. Со мной. Все–таки. Что–то. Случится… То ты унаследуешь все. Пожалуйста, не спорь… Так надо.

— Ясно. — с трудом выдавил мальчик.

— Вот и хорошо. — сел я рядом и укутал его в свой плащ.

— Ирука, — тихо всхлипывая и заикаясь, но не показывая лица, спросил Наруто, — а ты разве спать не идешь?

— Пока не хочется. — солгал я, приобняв Узумаки за плечо.

На самом деле я бы не смог заснуть. После такой «позитивной» новости оставить его одного было бы

издевательством. К тому же дурная сенсорная эмпатия ни в какую не хотела притупляться и чьи–то «громкие» эмоции, не будем показывать пальцем на спальник не вовремя проснувшегося Саске, не дали бы мне заснуть. К эмоциональному фону Наруто я привык, а вот чувства других людей меня порой раздражали. Уж не знаю, что там глазастый надумал, но фонило от него весьма странно: сначала нервозностью, потом любопытством. А после моего разговора с Узумаки — удивлением, непониманием, неожиданным для источника эмоций уважением, обидой и наконец завистью.

С удивлением все понятно: Почему это Ирука–сенсей так опекает неудачника, да еще и завещание на него составил? Непонимание — это что–то вроде, почему именно так произошло, а вот неожиданное для источника эмоций уважение было странным, хотя, если подумать… Кем был Ирука? Воспитатель для детворы. Учил студентов базовым навыкам. По силам — всего лишь чуунин. А для повернутого на мести Саске чуунин — это слабак. Особенного уважения не вызывает — слабый слишком. А почему зауважал? Неужели из–за того, что я помогаю Наруто? Или, может, потому, что помогаю чужому для меня ребенку, никому в деревне особо не нужному? Кого–то это мне напоминает, в синей куртке и с веером на спине… А может, здесь что–то еще? Не знаю. Но если уважение у Учихи возникло из–за того, что я помогаю Узумаки, то понятно, откуда взялись обида и зависть: «Почему Ирука возится с неудачником-Наруто, а не с таким гениальным и красивым мной, которого все хвалили и ставили остальным в пример?»

Опять же, все понимаю, но… Саске мне жалко, как бывает жаль людей, про смерть которых рассказали по телевизору. Мимолетное сострадание, а потом ты об этом даже и не вспомнишь, конечно, если среди погибших не было знакомых.

— Ирука, ты спишь? — чуть успокоившись спросил мальчик.

— Нет. Просто задумался.

— Ирука, а почему ты…

— Давай я в другой раз объясню?

— Угу. — невесело отозвался Наруто.

Утром мы свернули спальники и зашагали дальше.

Суббота. — зеваю украдкой. — Мы снова идем по дороге, вымощенной… нет, не желтым кирпичом, но камнем, что просто замечательно. Случайно большой луже здесь возникнуть неоткуда. Значит, можно немного расслабиться — засады здесь не будет.

Подозвав Наруто, я сказал, что вчера как–то не до того было, так что могу сказку рассказать сейчас.

— Здорово! — заулыбался он.

Надменное фырканье Саске и Сакуры прозвучало синхронно.

— Я слушать не заставляю. — усмехнулся. — Можете уши заткнуть.

Я прочистил горло и начал рассказ. Через некоторое время я понял, что меня слушает не только Наруто. Даже Какаши слушал, а не читал. Впрочем, книжка от него не убежит, а я точно не стану повторять специально для Чучела.

— Ирука, а что дальше было? — окликнул меня Наруто.

— Элли шла уже несколько часов и устала. — продолжил я рассказ. — Она присела отдохнуть у голубой изгороди, за которой расстилалось поле спелой пшеницы.

Около изгороди стоял длинный шест, на нем торчало соломенное чучело — отгонять птиц. Голова чучела была сделана из мешочка, набитого соломой, с нарисованными на нем глазами и ртом, так что получалось смешное человеческое лицо. Чучело было одето в поношенный голубой кафтан; кое–где из прорех кафтана торчала солома. На голове была старая потертая шляпа, с которой были срезаны бубенчики, на ногах — старые голубые ботфорты, какие носили мужчины в этой стране. Чучело имело забавный и вместе с тем добродушный вид.

Дети одновременно покосились на Какаши, будто бы сравнивая. Хатаке тут сделал вид, что увлечен книгой, а я — что не услышал гневное сопение.

— «Извини, Элли, — сказал Страшила, — но я, оказывается, ошибся. Мое самое заветное желание — получить мозги!»

— Мозги?! — переспросили дети.

«Неинтересно»? Ну да, я так вам и поверил!

— Да. — силясь не рассмеяться, подтвердил я. — Точно так же сказала и Элли.

Так мы и шли: я рассказывал, дети и Тадзуна — слушали, а Какаши, чье имя означало «Пугало», слушал и злился, считая, что Страшила — это он. В кои–то веки я был с Хатаке согласен, мозгов ему действительно не хватало.

В остальном же дорога была скучна и однообразна. Завтрак, дорога, привал и перекус, снова дорога… повторять, пока не надоест.

Тоску скрашивало лишь общение с Наруто и чтение «разрешенных к выносу книг».

Воскресенье, пролетело, как–то незаметно. А вот вечером понедельника должна была показаться деревенька с гостиницей.

Шагая впереди нас, Какаши тоненько хихикал, в общем, был не с нами. Про архитектора лучше и не вспоминать. Тот мог бы упиться насмерть, таким количеством саке, но каким–то чудом

все еще «радовал» нас своим присутствием.

Когда Тадзуна зашвырнул очередную бутылку в кусты, а затем полез за следующей, недавно купленной в какой–то придорожной забегаловке, я не выдержал:

— Тадзуна–сан. В вашем возрасте вредно столько пить.

Старикан демонстративно откупорил последнюю бутылку зубами:

— Тебе какое дело?

Для тонкого нюха шиноби запах перегара архитектора был, как газовая атака. Девочка закашлялась, Учиха выпучил глаза и украдкой задышал ртом, Наруто начал усиленно нюхать ворот рыжего ужаса. У мальчика было несколько оранжевых костюмов, они отличались друг от друга не сильно, да и покупались, будто на вырост, потому что рукава и штанины мальчику приходилось подворачивать.

— Ты мне угрожаешь?! — неожиданно сказал старик.

Какаши прислушался, заложив книгу пальцем.

— Ни в коем случае! — прогундосил я, скривившись и зажав нос пальцами. — Просто нам будет очень обидно возвращаться с полдороги, если вы сами себя отравите.

Клиент фыркнул и демонстративно отхлебнул.

А чуть погодя, я даже забыть успел про старикана, видимо, вспомнив, что говорил Какаши, Тадзуна бесцеремонно вякнул:

— Эй, ты…. Я к тебе обращаюсь, хвостатый. — окликнул меня мостостроитель.

«Курама, в натуре, побазарим», так что ли? Явно ведь намекает на мои волосы, собранные в хвост. Совсем оборзел, старый козел…

Хотел было наорать на старпера, но придумал вариант получше.

— Тадзуна–сан, белочка пришла, да? — поинтересовался я с ехидно–участливой ухмылкой, отвлекаясь от свитка, что читал на ходу и пересказывал Наруто. — Ая–я–яй. — деланно расстроено покачал головой.

— Какая белочка? — так удивился архитектор, что даже промазал бутылкой воды мимо рта. Саке у него кончилось еще часа полтора назад.

— Ну как, какая? — изобразил я удивление. — Белая горячка. — Ловко распечатал из свитка и открыл медицинский дополненный справочник.

Так, — провел пальцем, ища нужное, — есть, мудреное чисто ирьенинское название, латынь отдыхает! Гы.

Я кашлянул, прочистив горло и зачитал с выражением:

— Белая горячка — алкогольный психоз, протекающий в

форме галлюцинаторного помрачнения сознания с преобладанием истинных зрительных галлюцинаций, бредовых расстройств, изменчивого аффекта, сопровождаемого двигательным возбуждением и сохранностью самосознания.

— Что? — смотрел на меня дед, как баран на новые ворота. Детвора тоже удивилась, хотя Наруто больше притворялся, чем удивлялся. Он–то знал, какая иногда язвительная тварь во мне просыпается. К примеру, некоторые бабки на рынке с недавних пор старались обходить меня десятой дорогой.

Я повторил еще раз, расплывшись в еще более приторной улыбке, Тадзуна посмотрел на меня и бочком–бочком отошел ближе к конохскому Страшиле.

— Кстати, — весело, — Хатаке–сан, характерной чертой алкогольной горячки является то, что он редко развивается на фоне опьянения, обычно же его развитие на 2–5 сутки после резкой отмены привычного приема алкоголя. Так что я всерьез обеспокоен возможной необходимостью защищать Тадзуну–сана от него самого.

Уж я его так защищу, так защищу…

Уже двое офигевших переваривали то, что я сказал.

Что, долго доходит? Ха! Туго всасываете, господа, туго всасываете.

— Мма… вы противоречите сами себе, Ирука–сан. — переварил таки Собакин мой монолог.

— Чем же?

— Говорите, что пить вредно, но при этом утверждаете, что отказ от спиртного может вызвать, мма… — стал вспоминать слово джонин, — алкогольную горячку.

— Резкий отказ от спиртного, Хатаке–сан. Ключевое слово «резкий». Постепенное уменьшение градуса, до полного отказа — это выход.

Загрузил я деда, тот даже шаг прибавил, наверное, торопился снизить градус.

Так что уже после заката мы вошли в небольшую деревеньку, имевшую свои горячие термальные источники. Называлась она Горячий камень. Но еще ее называли Онсэн. Вообще, онсеэном называли не только сами горячие источники, но и сопутствующую им инфраструктуру: постоялые дома, рестораны, и прочую ерунду расположенную вблизи источника. Пока Тадзуна искал с Какаши поставщика материалов для своего моста, я, дети и Паккун были отправлены искать гостиницу, комнату в которой для нас снял старик. Я уже было хотел помыться и на боковую, но обнаружил, что это можно было сделать только в предбаннике перед большим искусственным бассейном позади гостиницы. По идее мы должны

были тщательно вымыться, а потом пойти сидеть в этой гигантской горячей луже с другими постояльцами, но моя брезгливость была против, даже несмотря на то, что мытье перед бассейном обязательно для всех. Но моим планам помыться и пропустить отмокание в общей луже не суждено было сбыться. Наруто потащил меня дальше, а мне было неудобно сказать при Саске и других людях, что я брезгую сидеть с ними в одном бассейне. Только репутации высокомерного сноба мне и не хватало для полного счастья. В общем, подавив тяжкий вздох, я завалился вместе с остальными в пропахшую тухлыми яйцами воду. Общий бассейн был забит самыми разными людьми: два полноватых господина пили за плавающим подносом, как за столом, рядом носилась 4 или 5 летняя девочка размахивая полотенцем, а ее отец краснея и бледнея пытался отобрать несчастную тряпочку. Небольшое полотенце играло роль фигового листка. Правда в воду нужно было залезать без него. Радовало только то, что водичка мутная была.

Местные, как я посмотрю не особо заморачиваются по поводу наготы. — вздохнул я и порадовался еще, что онсэн не совмещенный. — Но я бы, все таки, предпочел обычный бассейн этой луже и плавки — полотенцу.

http://www.dimaxblog.ru/images/jap/onsen1.jpg

— Ирука–сенсей, а вы что, правда служили в АНБУ?

Поначалу я не понял, кто это вообще меня спросил, а потом дошло, что это спросил… САСКЕ!

Удивившись, я кивнул. А Наруто, точно это у него эта дурацкая завитушка на предплечье, сказал:

— Разве непонятно, бака*, для красоты такие татуировки не делают.

*Бака (baka) — «дурак». Не очень оскорбительное выражение. Часто используется детьми.

— Ты. — Указал на Наруто. — не обзывайся и оба — тихо. Вам двоим не кажется, что онсэн — это не место для таких разговоров?

Узумаки обидевшись, сполз глубже в воду и стал пускать ртом пузыри, а Саске хмыкнул, точно я отругал только одного Наруто.

Но не успел я сказать блондину не булькать, как заявились Тадзуна с Какаши. Вот уж с кем делить одну лужу мне было противно. Тадзуна и тут не расставался с бутылкой. А Какаши с паранойей, или из–за чего он там маску носит. Вместо маски Чучело повязал голубое полотенце с рисунком из следов коричневых собачьих лапок. А может и не рисунком. В любом случае, смотрелось это глупо.

Уже оказавшись в предбаннике, я стал вдумчиво тереть себя мыльной мочалкой. Запах был несильный, но о-очень противный.

Во–первых, мне общество этих двоих успело насточертеть… — принюхался, — еще и воняет. А во–вторых…

— Ирука, так надо, еще и после онсен мыться?

— Ну если ты хочешь, чтоб от тебя воняло тухлятиной, — весело ответил я, — можешь не мыться.

— Ааа. — протянул Наруто смотря на свою уже намыленную мочалку. — Понятно.

Про мыльно–рыльные принадлежности, шампунь, мыло, я позабыл и их пришлось покупать уже тут. Как и юкаты. Юкатой назывался хлопчатобумажный халат по типу кимоно без подкладки, их то мы и одели. Если бы не оговорка какой–то женщины у самых ворот гостиницы, что она забыла юкату и что пойдет ее купить, я бы оделся просто в чистую одежду. А тут так не принято. Вот еще одна странность юката буквально означало одежду для ванны, но тем не менее их носили во время праздников, а еще в них спали! Пошел на праздник, скинул тапки–гэта и заглянул в онсэн, а потом, в этой же юкате, лег спать. На самом деле для этого нужны были три разных юкаты, но сам факт того, что один тип одежды на все случаи жизни, меня смущал.

Забрав из ящика рыжий костюм, тренировочную сбрую, и положенный, вообще–то, только чуунинам бронежилет, подобие которого мелькало у Наруто в аниме, мальчик, как и я, запечатал все вещи в свиток. Откуда бронежилет или его подобие в каноне были у Наруто — неизвестно, а здесь его купил я, оформив заявку на себя.

Вообще–то это было нарушением, чуунинский бронежилет был штукой не только не дешевой, но еще и показателем статуса. Нет, это был не форменный тканевый жилет зеленого цвета с красным водоворотом на спине, но и такой бронежилет генинам не давали. Как не давали им вообще что–либо ценное — начиная от снаряжения и кончая знаниями. Молодежи не давали возможность приобрести более–менее нормальную броню, к примеру — чуунинские жилеты скрытого ношения. Форму бы им в любом случае не дали. С оружием была та же беда. Чтобы иметь кунаи из чакропроводящего материала, я уже даже не заикаюсь про танто, катаны и вакидзаси, нужно было быть клановым и все это добро получить от родни. Начинающим шиноби не доверяли печатей и местных радиопередатчиков, не доверяли секретов, не давали доступа к более–менее серьезным знаниям.

Но я не хотел, чтобы эта дедовщина помешала мне максимально экипировать Узумаки, так что я просто оформил

бронежилет на себя и дал торгашу взятку за риск, ну и за молчание. А ушлый торговец еще умудрился продать мне к снаряжению запасные ремешки и сетчатую безрукавку. Или как я в шутку ее называл: шинобскую кольчугу. Впрочем, если пускать по ней чакру, то она действительно была способна дать некоторую защиту. Правда, торгаш скидку дал, да только вместе с взяткой, той скидки и не видно было.

После горячей воды идти куда–то ужасно не хотелось, поэтому я отправил мальчика в номер и поплелся заказать нам ужин. Трогать запечатанную еду было бы неразумно, хотя идея была заманчивой.

Не успел я дойти до ресторана, как мне попытались подсунуть девушку легкого поведения. Или она по своей инициативе прилипнуть пыталась. Не знаю. Но от положившей мне руку на плечо женщины потянуло такой алчностью и жаждой наживы, что мне как–то даже не по себе стало. В общем, мне все это не понравилось и я ее вежливо отшил, хотя, вроде, она и симпатичная была. Заказал всего понемногу и на всякий случай по маленькой чашке рамена, чтоб не остаться голодными, если из заказанного понравится не все. Выслушав заказ, официант обещал принести его через полчаса.

Мы поели аккурат до того, как все остальные вернулись в номер, я предполагал, что кормить нас Тадзуна будет скромно, но даже не думал, что настолько скромно. Если судить по сервировке стола, то у гражданина архитектора в роду были чистокровные евреи и гномы.

Вообще миссии–сопровождения предполагают, что кормиться мы должны за счет клиента… Если иного не сказано в контракте. Но не в нашем. Как там нам сказал, гнусно улыбаясь, Третий? В пути шиноби, настоящий шиноби, должен уметь себя прокормить… Так что Тадзуна должен был обеспечивать нас едой только на остановках в населенных пунктах и на месте строительства моста. Впрочем, я так думаю, что мы немного потеряли, потому что ужин который заказал для нас Тадзуна был более чем скромный. Впрочем, Саске и Какаши не стали жмотиться и заказали себе поесть. Сакура очень удобно для строителя решила посидеть на диете. На миссии, ага… Какой идиот ее учил…

Совсем забыл, Ирука и учил…

Всю ночь Сакура и Тадзуна мешали нам спать. Одна — урчанием, второй — диким храпом.

Дед, кстати говоря, и тут сэкономил: один номер на шестерых, а я-то, наивный, до последнего считал, что ошибся, пока за всеми «дверями» не обнаружились шкафы для постельных

принадлежностей. Но звуки — это полбеды, а вот запахи… Я очень рад, что я не Инузука. Распаренная полувековая тушка пропитанная спиртом — это непередаваемая вонь!

Утро было далеко не добрым.

Кроме Хатаке, и Тадзуны все остальные были явно не совсем в своей тарелке. Зевали безостановочно. Так же Тадзуна за компанию зевал. Да, зевота — она заразная.

Так прошел день, потом еще один…

Потому я не сразу понял, что невыспавшаяся после очередной ночи в придорожной гостинице Сакура, наверное, чтобы не заснуть на ходу, завела тот самый разговор про шиноби из Страны Волн.

Стоп, уже Страна Волн? Хотя почему «уже»? Мы ведь уже двенадцатый день топаем…

— Нет, Сакура — с долей недовольства сказал Какаши, — В Стране Волн нет шиноби, но во многих других — есть. Для большинства стран континента наличие скрытых селений означает наличие военной силы. С помощью ниндзя поддерживается мировой баланс сил. Селения не подчиняются дайме, но и не вмешиваются в управление страной. Маленькое государство, такое, как Страна Волн, почти не интересует крупные державы, и по тому не нуждается в селении шиноби. Селения Скрытого Листа, Песка, Тумана, Облака и Камня особенно сильны, поэтому страны, в которых они находятся, называют Пятью Великими Странами Шиноби. Только правители этих селений могут носить титул Каге. Пятеро Каге: Хокаге, Казекаге, Мизукаге, Райкаге, и Цучикаге правят тысячами ниндзя живущими по всему миру.

— Ух ты! Хокаге–сама лучше всех! — наиграно–восторженно воскликнула Сакура. Да и остальным как–то не очень верилось, что конохский замшелый старикан так силен.

— Похоже, ты не веришь в нашего Хокаге… — сказал Какаши, пригладив розовую макушку удивленной и чуточку напуганной надоеды. Ведь сначала она доставала старика, а уже потом стала докапываться до Хатаке.

— Ладно, не волнуйся, на этом задании нам другие шиноби не встретятся. — успокоил Сакуру Какаши.

— Предполагай худшее. — буркнул я, лихорадочно сканируя окружающее пространство на предмет эмоций.

Поблизости ничего… И луж тоже нет. Странно это. Может, дальше будут?

— А вам, детки, разве в академии этого не рассказывали? — сказал с подковыркой, явно ухмыляющийся Какаши.

Мое терпение не безгранично, — глубоко вдохнул я,

успокаиваясь, — еще немного, и после боя с Забузой кто–то рискует быть добитым! Впрочем, сейчас не время собачиться с Хатаке.

— Наруто, — внимательно посмотрел я на мальчика. — Если на нас нападут, используй все свои навыки. Наши жизни зависят от этого.

Узумаки на пару секунд задержался взглядом на моем лице, потом кивнул и серьезно сказал:

— Предполагай худшее, надеясь на лучшее. — процитировал мои слова Наруто. — Ирука, я не буду сдерживаться.

Какаши тоненько захихикал под скептичное фырканье Саске. И только Сакура нас не услышала. А то бы наверное заржала, как лошадь. До нее до сих пор не дошло, что слабое звено — это она сама, а не Наруто.

Через несколько часов вдоль дороги появились небольшие лужи. Казалось, тут только недавно прошел короткий ливень. Но, пока мы проходили мимо них, никаких эмоций я не ощущал. А вот из мелкого болотца сбоку от дороги, лужей ее уже сложно было назвать, потянуло нетерпением и жаждой крови. Но мы продолжили шагать. Я поцокал, определяя примерное расположение засады. Вода глушила мой уже почти ультразвук, но

от всех луж что–то, да отражалось, только не от самой большой. Да и рябь по воде расходилась будто с запозданием.

Какаши тоже что–то почуял, но ничего не предпринял. Поморщившись, я незаметно достал, как раз на такой случай приберегаемые, кунаи с тремя усиленными взрывными печатями на каждом. Затем еще пару раз цокнул, перепроверяя, после этого не обращая внимания на удивленного Тадзуну, швырнул сразу четыре куная, на которых было 12 печатей, в лужу. Кунаи с бумажными обмотками нырнули под воду, а затем гладь воды вздулась, и грохнул взрыв…

Ого, хорошо рвануло! — чуть не захлопал я в ладоши, почуяв чужой ужас.

Один вражина, спасаясь от взрывов, попытался отпрыгнуть от нас, но кубарем полетел по дороге оставляя за собой борозду в грязи и лужах.

— Ой–йой. — пришлось мне спешно складывать печати.

Не–не–не… Врешь, не уйдешь! — спустил я технику. — Кто не успел, тот опоздал!

Двое других, наоборот, вылетели к нам, с короткими клинками наперевес.

Их трое?! — удивленный, я на миг оглянулся, но Хатаке позади уже не было.

— Бой! — гаркнул я застывшему Узумаки.

Взрыв явно не прошел для вражеских шиноби даром. Их движения были неуверенными и заторможенными. Пока они полностью не пришли в себя, я еще раз ударил Водным Быком по левому от меня. Опомнившись, Наруто создал тучу клонов и они без приказа рванули в бой. Бесстрашные дубли гибли один за одним, но здорово мешали врагам собраться. А тут и Саске подоспел, он метнул десяток или больше кунаев в обоих шиноби. Не все, но большая часть железа была отбита или попала в дублей Наруто.

Мир сузился до размеров ринга. Вот — ты, вот враг и больше ничего.

Шиноби, которого я атаковал дзютсу был сильно потрепан: порванная амуниция, кровь из порезов и ушей, красные от полопавшихся сосудов глаза, более неуверенные движения, чем у второго. Ему явно взрывом досталось сильнее, чем другим.

Но он отбил и вторую волну кунаев, брошенных Учихой, а вот один все же вонзился ему в грудь, хоть и не глубоко…

Получив удар моей техникой, дождевик кувырком отлетел обратно в воду. Второй чуть повыше, справа от меня, тоже отбил парочку кунаев, да только за третьим не успел и кусок стали вонзился в плечо, вызывав болезненное шипение и волну КИ[8].

У Саске закончились кунаи и он начал метать сюрикены, но враг замысловато вертнул кистью и с металлическим звоном они отлетели от клинка.

Я быстро сложил печать для еще одного Быка и крикнул Наруто кодовое слово «Клин», а он и его клоны, очень вовремя закончили складывать последнюю печать Порыва ветра. Клин воды получился на загляденье и шиноби, отбившего очередные несколько сюрикенов, брошенных Саске, снесло, основательно обстучав об дорогу.

После техники я бросил туда, где ощущались эмоции, еще четыре куная, и снова с тремя взрыв тегами на каждом. Выбиравшийся из воды взрывом был выброшен на дорогу. И больше признаков жизни он не подавал.

— Кагеро, Акира! — завопил третий поджидавший нас шиноби. — Убью-ю!

Вспомнивший о своих обязанностях Какаши вынесся наперерез крикуну и вырубил дождевика одним ударом. Когда тот осел на землю, Какаши недоуменно пробормотал что–то вроде: не клон. Но я мог и ошибиться. Хотя в эмоциях Собакина точно было удивление.

С облегчением вздохнув, я оглянулся, вспомнив о Сакуре. Замершая с кунаем розововолосая по–прежнему стояла позади

всех, изображая крутую защитницу. Мда, так и простояла весь бой. Хотя по уставу, должна была, охраняя клиента, принять участие в отражении атаки, дистанционно поддерживая товарищей с помощью нин или гендзютсу, атак метательных оружием или «иным возможным способом».

Победа не вызвала эйфории, было какое–то опустошение и много нецензурщины в мыслях. Ведь эта троица совсем не была похожа на братьев–демонов. Впрочем, и чувства вины тоже не было. Я сражался с профессиональными убийцами, что хотели убить меня, троих детей и старика–гражданского, на которого надеется целая страна, пусть и крошечная. Но перед тем, как допрашивать двух выживших пленных, я задал мучавший меня вопрос:

— Хатаке — сан, хочу вас кое о чем спросить.

— Ммм? — лениво покосился на меня Собакин.

— Когда вы почувствовали засаду?

— Раньше, чем вы бросили свои кунаи, — самодовольно сказал Хатаке. — Хмм… не забывайте, что я — элитный джонин.

Нашел чем мериться. Да и время выбрал неудачное.

— Тогда почему вы не предупредили команду? — нет, я правда не понимал его мотивов. Мы же шли прямиком в ловушку.

— Мма… — протянул Какаши, — я хотел проверить, на кого они нападут. Я должен был быть уверен, что точно знаю, кто является их целью.

— А если бы мы подошли слишком близко и эти шиноби смогли атаковать вверенных нам генинов? — удивленно спросил я.

Какаши изобразил глаз–улыбку:

— Ну тогда бы они продемонстрировали мне свои навыки и поучаствовали в своем первом бою.

Это меня взбесило, и с трудом проглотив рвавшиеся наружу маты, я посмотрел на Хатаке, как на идиота.

— Хатаке… — сан, — челюсть немного дрожала, получалось, что когда я говорил, стучал зубами, — я правильно понял: вы собирались рисковать жизнями зеленых генинов, чтобы узнать, на кого охотятся шиноби, сидящие в засаде? Так? — Зажал верхнюю губу зубами, чтоб не дергалась, как у зверя.

— Эти генины — больше не дети у вас в Академии, Умино–сан, — высокопарно выдал Собакин, теперь они мои солдаты! И если я посчитал риск приемлемым, значит, не вам ставить под вопрос мои действия. — уставился, не мигая.

Тупая псина. Ну вот что мне ответить на твою дурость? Что атакуй внезапно из засады чуунин, и два джонина, у детей не было бы ни единого шанса? Даже если бы ты успел произвести

замену и поспешить на помощь своей команде? Или что ты поступаешь как круглый идиот, устраивая такие тесты не на бандитах в контролируемом окружении на территории Страны Огня а демоны знают где? Проклятье! Мы же в приграничье страны Волн, где проходит маршрут «миграции» нункенинов с Запада на Восток, подальше от Великих скрытых Деревень!

Или мне следовало сказать, что долбаная миссия в Страну Волн не стоит ни последнего Учихи, ни последнего Узумаки, ни даже последнего Умино? Кажется, я теперь знаю, почему все канонные напарники Какаши погибали. Что его родная команда, что те АНБУшники, которых зарезал Забуза, когда Собакин и Момочи впервые встретились. Что те, кто вместе с Хатаке отбивался от Пэйна или те с кем рядом он сражался в Четвертой Великой войне шиноби. Они все мертвы, потому что Чучело — гребанный мудак, никакой тактик и гонористый сукин сын, не заботящийся о своих подчиненных! А, ну и еще он прущийся от рискованных планов чертов адреналиновый наркоман!

— Вы еще что–то хотите узнать, Ирука–сан? — прозрачно намекнуло его Циклопство на окончание аудиенции.

Выдохнув весь воздух из легких, я успокоился и только после этого безэмоционально ответил:

— Я не стану говорить, что о вас думаю, Хатаке–сан. Вы не воспримите мои слова адекватно.

Какаши усмехнулся с таким видом, будто сказал: Трус, Ирука, побоялся мне в лицо высказаться.

— Может, займетесь допросом, Какаши–сан? — кивнул я на нукенинов.

— Конечно. — бросил Чучело, будто делал мне великое одолжение.

Глава 21. Казнить нельзя помиловать?

Имя нашего языка было Хироши и переводилось оно как «щедрый». Что ж, он действительно был щедр на сведения. Мы предложили ему рассказать все добровольно или после пыток. Чуунин благоразумно решил сотрудничать со следствием. Выяснили, что нанял их Гато, что заплатили им гроши, и вообще Гато жмот и гад.

Спасибо, знаю это и без вас. — разочарованно выдохнул.

Я надеялся «узнать» про Забузу, про Хаку, чтобы Какаши не был так беспечно самонадеян, как сейчас.

— Они нукенины, Какаши–сенсей? — осторожно выглядывая из–за Саске, спросила Сакура.

— Да. Они отступники. — согласился с ней Хатаке.

На что Хироши ответил, если убрать брань, что будь они отступниками, они бы перечеркнули свои протекторы или вообще их выкинули. Эти «дождевики», а именно из Скрытого Дождя они и пришли наниматься, были сторонниками Ханзо Саламандера. И после череды побед мятежников решили, что погибнуть в приграничье, которое они охраняли по приказу Ханзо, им не хочется. Прорываться к своим было бы рискованно и очень сложно. Проверять великодушие нового лидера команда Кагеро тоже не стала. Вот и рванули искать работенку. Ну и нашли на свою голову. Но деревню они не предавали, клятвам своим были верны и отступниками не становились. Так, временно решил подработать на стороне, пока не станет ясно, кто будет новым лидером Амекагуре. Эта история была мне не знакома и ее связь с Гато мне совсем не нравилась. Хотя бы тем, что эти три рожи из Скрытого Дождя в каноне не мелькали.

Но я решил пока не отвлекаться на копание в памяти, а послушать пленного. По его словам, лидера группы звали Кагеро.

— Этого, который дохлый, что ли? — пнул Какаши труп, от чего пленник заскрежетал зубами, а дети нервно вздрогнули. И даже Саске дернулся, когда у дождевика голова завалилась на бок, а изо рта потекла кровь. А я по телевизору и не такое видел, и пусть там местами кровь была бутафорской, но все равно — привык. Так что я только поморщился, активируя мистическую руку.

Понять, кто из них кто, можно было только по их состоянию: живой, полудохлый и дохлый. Потому что они были похожи, как тройняшки: одинаковые серо–фиолетовые жилеты, без каких либо карманов, поверх черных прорезиненных костюмов–комбинезонов. Лица бледные, глаза и волосы темные. Они

оставляли открытыми лишь ноги, руки и лица.

Сняв с мертвеца очки–маску со съемным респиратором и пластиной со знаком Деревни, такие были у всех троих, я провел руками над телом и понял, что сначала джонина контузило взрывом, а потом он получил глубокую рану кунаем. Эта рана не была бы столь опасной, если бы не Водяной Бык. Техника просто вбила кусок металла глубоко в грудь шиноби. Но причиной смерти стал, то ли второй взрыв, то ли удар головой о камень на дороге. Шиноби крайне живучи, многие, со смертельными для обычных людей ранами, не только выживали, но успевали попортить шкуру врагу. Этому джонину просто не повезло.

Вообще, Мистическая рука выступала не только как врачебный инструмент, но и как способ диагностики. Действовало это так: ирьенин опускал руки на тело пациента, желательно рядом или на больное место и пускал медчакру.

Она расходилась по телу и отслеживая ее ток и ее «отражение», ирьенин мог примерно понять, насколько глубоко и серьезно, как и чем травмирован больной.

Полудохлого звали Акира — специальный джонин и сенсор. Он был жив и сейчас лежал у моих ног без сознания. Встав рядом с ним на колено, я снова активировал дзютсу мистической руки, чтобы понять его состояние.

— Хм, вы ирьенин, Ирука–сан? — заметив мои манипуляции, протянул Какаши.

Я сделал вид, что не обратил внимания:

— Этот живой и умирать не собирается. — втянулась обратно в кожу рук зеленая чакра. — Пару сломанных ребер, ушибы — не в счет.

— Мма, Ирука–сан, а какой у вас ранг?

Губу–то закатай обратно, Чучело, — фыркнул, отряхнув штанину, — я пока, как моя тетушка, что по военному билету числилась сестрой милосердия, но по факту даже первую помощь не могла оказать… — гаденько ухмыльнулся.

Покосившись на Какаши, я выдал маленькую речь:

— Когда сдам экзамены, буду ирьенином В-ранга, правда, лишь на бумаге. Так что если чего на этой миссии случится, могу только добить. — и улыбка, как у мультяшного Сая. — Чтобы вы не мучились.

Какаши выпучил глазик, но тут же сделал вид, что ничего не было. Все остальные были в прострации, даже Хироши.

Кстати о нем… Хироши выжил только чудом, ведь из всех троих, он был самым слабым. «Чудо» нукенина величать Какаши. Не перехвати его Чучело и, скорее всего, мне бы пришлось приводить в чувство Акиру. А «Щедрый» лежал бы кучей

переломанных костей, щедро утыканной кунаями и сюрикенами.

Из рассказа чуунина получалось примерно следующее: Вырыв дотоном яму, они заполнили ее водой, расплескали немного по дороге и с помощью гендзютсу прикрыли вид на свои макушки. Визуальное наблюдение не вели. Опасались, что мы можем его почувствовать. Нукенины думали ударить со спины, когда сенсор даст отмашку. Шиноби из лужи рассчитывали нас застать врасплох, но не вышло. И мечами своими помахать тоже не успели. Ну ничего, их катаны пригодятся мне.

Их я запечатал как трофей. Хатаке же на мое возмещение морального ущерба никак не отреагировал, наверное потому что побрезговал «второсортные железки» подбирать. А может, они ему просто не нужны. Он, все–таки, специалист по ниндзютсу, а для этого свободные руки нужны.

Скрипя зубами, Хироши сказал, что Акира хоть и научился скрываться от сенсоров, но в таком состоянии его чувствительность сильно снижалась, так что он не почуял, что их засекли. И еще «этот идиот» слишком поздно заметил взрыв–печати… К тому же они оказались слишком мощными по сравнению со стандартными. Спасибо за это Наруто.

— Что ты знаешь о других нанятых Гато шиноби? — вклинился я, пока Какаши отвлекся на вопрос Сакуры. — Кто еще охотится на мостостроителя?

— Других не было. Ничего не знаю.

У меня появилось ощущение, будто наш пленник знает больше, чем сказал.

— Довольно, Ирука–сан. — не дал мне закончить допрос Хатаке. — Целью команды нукенинов была ликвидация Тадзуны. Этого достаточно.

Повернувшись к деду, Какаши сказал:

— Тадзуна–сан… Атаковавшие нас шиноби автоматически повышают ценность миссии с С до как минимум В-ранга.

При этом Какаши суровым оком посмотрел на Тадзуну. А старик вспотел, как пес на кухне корейского ресторана, и начал оправдываться:

— Я понимаю, что я должен был рассказать вам, что на меня охотятся, но вы понимаете, что страна Волн супербедная! И даже у Дайме нет денег! Я бы не смог позволить себе дорогую миссию В-ранга!

Наруто взглянул на старого с жалостью. А я тяжело вздохнул и покачал головой.

Тадзуна поведал нам, что около года назад Гато, судовой магнат, активно промышляющий разной нелегальной деятельностью, положил глаз на Страну Волн, да начал ее захват

с разорения местных перевозчиков и создания монополии на перевозки.

А он, Тадзуна, строит супермост, который соединит страну Волн с материком и позволит ей избавиться от экономической зависимости от Гато. Правда, осталось непонятно, как этот мост поможет от головорезов, которых может нанять Гато…

Сакура решила показать, какая она умная и, потерев подбородок, многозначительно выдала:

— Понятно… Поскольку вы строите мост, вас и нужно убрать.

— Значит, этих шиноби нанял Гато? — встрял, я даже не поверил поначалу — Саске.

— Пф. — фыркнул Наруто, свысока глядя на Саске. — А кто ж еще, бака?

Сакура не съездила блондину по голове только потому, что еще не совсем отошла от боя, хотя она в нем и не участвовала.

Надо будет сказать, что «бакой» он смазал эффект… А, не… Сакура словила когнитивный диссонанс. Не дадут отойти «бедняжке». Эх, жаль Какаши не заметил — ушел в себя.

А Тадзуна, тем временем, продолжал давить на жалость:

— Теперь, когда вы все знаете, вы, конечно, — голос дрогнул, — не обязаны меня защищать, но тогда… — выдохнув, архитектор что–то для себя решил и сказал. — Ладно… Если вы сейчас уйдете, то я точно буду убит…

После чего он очень фальшиво и неестественно рассмеялся:

— Но не волнуйтесь, если я умру, то мой милый шестилетний внук будет плакать всего лишь несколько дней, а моя дочь проживет печальную жизнь, до конца ненавидя ниндзей Листа… — уже практически рыдал старик. — Но вы ведь не виноваты. Совсем …

Вид у архитектора был настолько несчастный, жалкий и сломленный, что Какаши замахал руками, убеждая деда в том, что мы его не бросим.

После этого эмоции старика резко переменились. Я «услышал» что–то вроде: *Моя взяла.*

Тяжело вздохнув, Какаши пробормотал:

— Ммм, ладно, тогда, похоже, у нас нет выбора… — и добавил громче с уверенностью. — Мы защитим вас! По крайней мере, пока вы не окажетесь дома.

Мда, и после этого представления он, в самом деле, собирается спрашивать детей, идти дальше или нет? О боги, одолжите терпения…

Все выслушав, Чучело решил поиграть в демократию, он собрал нас всех вокруг себя, а Тадзуну отослал, чтоб не мешался. Он бы и меня отослал, чтоб я не мешал детям мозги пудрить, да

— нельзя. Не поймут-с.

— Команда номер 7, это больше не миссия С — ранга. Вам решать, пойдем мы дальше или нет. — выжидающе уставился на детей Хатаке.

Я честно попытался предотвратить наихудший сценарий, а потому выступил первым:

— Какаши–сан, насколько я знаю, вы можете вызвать собак, чтобы отправить сообщение Хокаге, чтобы сюда прислали кого–нибудь забрать пленных, а также чтобы усилить нашу группу на случай, если Гато наймет кого–то еще. — решил я подтолкнуть Хатаке к идеальному для нас развитию ситуации.

— Мма… Вы забегаете вперед, Ирука–сан, — подчеркнуто пренебрежительно отмахнулся Какаши. — К тому же я бы хотел узнать мнение своей команды.

Своей команды? Это была неудачная шутка. Это скорее моя команда, чем твоя, Чучело! Я их учил, я с ними работал бок о бок, я их всех знаю как облупленных и не только благодаря канону… Боги–боги! Одолжите мне терпения, пожалуйста, НЕМЕДЛЕННО!

— Хм, Саске–кун «за», — посмотрел Какаши на итоги опроса, — Наруто–кун считает, что следует поступить как предлагал Ирука–сан, Сакура–чан предлагает возвращаться. Ну что же, раз мнения разделились, то именно мой голос будет решающим.

Но не успел я возмутиться, как Какаши начал пафосно вещать:

— Мы шиноби Листа, — окинул детвору взглядом, — мы всегда выполняем миссии, и не роняем престиж нашей деревни!

Во трепло–о–о. Да шиноби Листа постоянно лажаются с миссиями и не выполняют их! Впрочем, как и ниндзя любых других Скрытых Деревень.

Тем временем, Собакин продолжил заливать:

— Поскольку я командир на этой миссии, то мое решение — продолжать миссию.

Тут я не выдержал и в полголоса как бы продолжил реплику Чучела:

— И сдохнуть, не справившись с миссией, взятой не по навыкам и не по рангу…

Говорил я негромко, но услышали все, в том числе Какаши и уже не смог сделать вид, что не расслышал моего бормотания:

— Если вы сомневаетесь в своих навыках и в навыках детей, которых вы обучали, то я в своих не сомневаюсь. — высокопарно и надменно проговорил Собакин.

Я с трудом удержал рвущиеся с языка маты.

Ага, не сомневается он. До первой водной тюрьмы!

— Какаши–сан, я тоже не сомневаюсь в ваших навыках, скорее в содержимом вашей черепушки, — но вообще–то вы не одни идете продолжать эту миссию. Или…

— Хватит пустых разговор, Ирука–сан. Я джонин–сенсей, а вы лишь ассистент. — разыграл он карту «я — начальник, ты — дурак» и добавил. — впрочем, если вы боитесь, то можете возвращаться в Коноху.

Дети внимательно следили за нами, ловя каждое слово. Сакура явно болела за Какаши, хоть ей и не нравилось его решение. Саске мог бы поддержать меня, но ему хотелось приключений. А за самой перепалкой он следил больше из любопытства. Ну, а Наруто конечно же был на моей стороне, но я понимал, что ему, как и Учихе, хочется эпично начистить кому–нибудь табло. А еще — спасти бедных–несчастных людей от злого–пре–злого Гато. И Тадзуну спасти, не смотря на то, что мальчику он не нравится. Да уж, слишком легко нам далась эта победа над шиноби из лужи…

Нет, конечно, мне тоже жаль страну Волн, ну, насколько может быть жаль целую страну дураков, на ровном месте практически прое… потерявших свое отечество. Мне даже будет неприятно, если убьют старого идиота, который потащил детей на смерть, вместо того, чтобы сразу все выложить Третьему и приобрести миссию в рассрочку. Я каким–то образом смог найти в душе сочувствие для старого оборзевшего пропойцы, что доставал меня и Наруто на пару с Какаши, а теперь в наглую давил на нашу жалость. Но как же они меня все бесят! И население страны Волн, и Тадзуна, и Третий, который точно знал, что здесь творится, потому и послал нас, как сильнейшую команду, и Собакин, который повелся на этот развод со слезливой историей и бодро топает на свидание к Забузе. Но больше всего меня выводит из себя то, что творили глупости какие–то третьи люди, а я очень скоро вполне могу из–за них погибнуть. Канонный Забуза явно не хотел убивать детей. Да и Шаринган — Какаши, бывший капитан АНБУ, знающий много грязных секретов Конохи и укравший, по слухам, больше тысячи дзютсу, будет явно для нукенина ценнее живьем. А вот один жалкий чуунин здесь совсем не в тему. И живьем не нужен, и какую–никакую, но опасность может представлять, в отличие от зеленых генинов.

Успокоившись, я взял себя в руки и равнодушно взглянув на Собакина, пожал плечами:

— Да, вы джонин–сенсей и командир, Хатаке–сан, но если что–то случится, то и ответственность будет на вас. И не беспокойтесь, я не брошу задание на середине. Мне детей жаль. И кстати, — кивок в сторону Хироши, который тут же притих,

видимо пытался освободиться, пока мы лясы точили, — нам еще нужно закончить допрос.

— Мма… Зачем? — неподдельно удивился Какаши. — Мы знаем, что их целью был Тадзуна. Мы знаем, что их нанял Гато и что группа не выполнила миссию. Повторяю: этого более чем достаточно.

В который уже раз я проглотил рвущиеся на язык маты и, изображая спокойствие, начал растолковывать:

— Во–первых, он может знать, собирается ли Гато нанять кого–то другого. Или где находится их наниматель. Во–вторых, может сказать, какими силами располагает Гато и не ждет ли нас на дороге засада… В-третьих, они могут знать и прорву другой полезной и нужной нам информации. Я уверен, что Хироши о чем–то умолчал!

Пренебрежительно хмыкнув, Какаши выдал:

— Не тратьте понапрасну наше время, Ирука–сан. Я уверен, что эта команда — лучшее, что было у Гато. Убивать его — не наше задание, но если очередные неудачники сунутся, то мы их уберем.

Вместо ответа, не сдержав порыв, я простонал невнятно «О-о, Ками…» и припечатал лицо рукой.

Какаши, не обращая на меня внимания, обратился к привязанным к дереву «дождевикам». Второй успел очнуться, пока мы болтали:

— Связаны вы неплохо, — сунул Хатаке руки в карманы и покачался с пятки на носок, — но думаю, что максимум через пару часов вы сами освободитесь. Никакой особой ценности вы не представляете, опасности — тоже. Так что убивать я вас не буду. Уходите куда хотите. Но если, — и тут он наклонился чуть вперед, голос его стал глуше, а Ки начала давить на пленных, — еще раз я вас увижу где–нибудь рядом — пощады не ждите!

Мда… Какой Собакин, однако, добренький. — поморщился я. — За мой счет. Это ведь не ему, а мне эти шиноби будут мстить, если у них появится такая возможность.

— Ну что же, Хатаке–сан, — через силу улыбаюсь Страшиле, — вы идите, а я вас скоро догоню. Я все же задам им еще пару вопросов.

Пренебрежительно хмыкнув, Чучело пошел вперед, закинув на плечи рюкзак, подобранный с земли.

Труп джонина пришлось запечатывать мне, потому что Какаши не счел эту возню с оформлением достойной своего внимания.

В принципе, здесь я могу понять Собакина. Да, по инструкции желательно приволочь тело в деревню, чтобы после вскрытия

свои могли узнать что–то новое о потенциальном противнике. Но что нового можно узнать о шиноби из Дождя, с которыми не так давно была война и с которыми с у нас у нас общая граница, а значит — периодически бывают пограничные стычки? Да и какой из Дождя теперь противник, после гражданской войны–то? И что полезного может содержать труп джонина, которого убил жалкий, увечный на всю голову чуунин?

Тогда ради чего еще Какаши возиться с трупом и отчетами? Ради грошовой награды, которой ему, гордому Псу Хирузена, еще и делиться придется, рассказывая, как так получилось, что это не он убил вражьих шиноби? Собакин себе репутацию портить не будет. Это ему неинтересно. Ну а я не гордый, копейка — тоже деньги. То есть — рье.

К тому же этот трупик я могу Данзо сдать, может, спасибо скажет и даст чего полезного.

Как оно все хорошо и легко было в фанатских творениях — запечатал живого врага в свиток и неси его куда хочешь… Ага, фиг вам. Нету таких свитков. Система чакры или сложные фуиндзютсу конфликтуют с запечатывающими свитками. Нельзя запечатать взрывные свитки, артефакты и живых людей. Либо объект вообще не запечатывается, либо взорвется, либо распечатается в виде осколков. Живые существа вообще не запечатываются, потому что запечатыванию мешает постоянно циркулирующая чакра.

Ходили легенды, что Узумаки могли делать свитки, в которых можно было бы запечатать что угодно, в том числе — и живых людей, но вот насколько такие слухи соответствовали истине, никто точно не знал, потому что такие свитки красноволосые на сторону никогда не продавали. Но мне что–то не верится, что живого шиноби смогли бы запечатать. Даже Узумаки. И не думаю, что свежий фарш из человечинки кому–то был бы интересен.

Раскатав свиток, я стал лихорадочно думать о том, что же мне делать с живыми дождевиками:

Оставлять этих гадов, обозленных потерей боевого товарища и своим поражением от кучки детей и чуунина, и топать дальше, опасаясь удара в спину?

Не мой выбор. И что мне остается? Убить их? Перерезать глотки пленникам после боя? Я… я не могу. — хоть руки не дрожали, но чакру в свиток и труп пришлось подавать дважды. — Даже зная, что они не раздумывая убили бы детей, я не могу лишить их жизни. НЕ МОГУ! …И не хочу. Одно дело, горячка боя и совсем другое беззащитный, пусть и враг, человек. Я не настоящий шиноби, я вырос в мирное время. Мораль, табу…

слова, но я не могу через них переступить. Для меня они не пустой звук. Не хочется даже думать, каким я могу стать, если мораль моего мира полностью заменит мораль шиноби.

— Ирука–сан, долго не копайтесь. — бросил мне Какаши и добавил с издевкой — а то еще не дороги не найдете…

— Не ждите, я вас догоню. — ответил я, будто очнувшись. Подстегнутый мыслью о том, что времени у меня мало, я придумал, как быть с пленными:

Мне ведь необязательно их убивать. Достаточно сделать их небоеспособными! Все!

Пока все собирали вещи и потихоньку топали дальше по дороге в Страну Волн, я быстренько допросил и узнал, где предположительно находится Гато со своими головорезами. Записал в блокнот, чтоб не забыть. На память я не жаловался, но все же предпочитал делать резервные копии.

Благодаря эмпатии и приставленному к глазу Акиры кунаю, я смог вывести обоих на чистую воду. Насчет того, что они утаивали: ходили слухи, что Гато собирается для чего–то нанять самого Кровавого Демона Тумана Забузу…

Узнал я от них все, что возможно. А еще выяснил, что войска Ханзо Саламандера воевали против Акацуки, которых возглавлял некто Пэйн, называвший себя богом.

Припомнив курсы Кито и уроки Монтаро, я вырубил «дождевиков» и обоим перебил острым краем камня пальцы, предварительно обмотав его тряпкой. Можно было просто руками сломать, но я не смог. Мне всегда было жутко, когда у человека что–то ломается… А так, когда не чувствуешь сломанных костей, вроде как полегче. Срастив неправильно вставшие кости, я отвел взгляд:

Перелом чистый, но в ближайшее время они не смогут нам сильно навредить. С такими пальцами печати не поскладываешь. Мне бы следовало их убить, но сказать–то легко. А сделать? А так — пусть бегут к ближайшему ирьенину и заново себе ломают пальцы.

Бегло осмотрев бессознательных шиноби, я решил забрать их подсумки и пройтись по карманам, в общем обобрать «несчастных» до нитки. Уже запечатав их добро, я спохватился, что покалечил людей и вдобавок ко всему — обворовал. Покусав губу, я все же не стал все распечатывать и возвращать на место. Просто бросил один кунай им под ноги.

Авось не сдохнут, а если сдохнут, то я не виноват. — уверил я себя и легкой трусцой побежал догонять седьмых.

Не знаю, на что я рассчитывал, когда рассказал Хатаке о том, что следующие противники будут сильнее. И что Гато вполне

может себе позволить нанять одного из Мечников Тумана, даже вроде шли слухи об этом… На что угодно расчитывал, только не на такую реакцию:

— Ирука–сан, — булькнул Собакин, сдерживая хохот, — что вы делали с теми беднягами, что они вам это нарассказывали? Вернетесь домой, сходите к Морино Ибики, может быть он даст вам пару уроков.

— Всенепременно, Хатаке–сан. Не напомните только, кто это и как он выглядит?

Конечно я знал, что Ибики — токубецу джонин, специализирующийся на расследованиях, допросах и пытках, но детям не помешало бы узнать о нем до экзамена за звание чуунина. К тому же, зля Какаши, я отыгрывался за тех нукенинов. Все же не каждый день мне приходилось кого–то намеренно калечить.

Послушав Хатаке, Сакура побледнела, оглянувшись назад. А Тадзуна вдруг перестал зевать и стал странно на меня коситься.

Дальше в дороге мы не разговаривали. До страны Волн оставалось два дня пути, включая время на переправу.

А вот дети не просто говорили — они непрерывно трепались, возбужденные победой.

Поначалу все было довольно мирно, Они восхищались победой вслух, но не слушали друг дружку. А вот когда услышали… Наруто орал на Саске, Сакура затыкала Наруто и доказывала ему, что он вообще ничего не сделал.

«Победили: Какаши–сенсей, Саске–кун и Ирука–сенсей» — Именно в таком порядке.

Узумаки же, стараясь не ругаться с ней, пытался доказать обратное, но было это бесполезно. Аргументация Сакуры была в стиле Какаши–сенсей — элитный джонин и их сенсей, так что он знал, что делал, а они были в абсолютной безопасности…

Гм, ваши бы слова, да богу в уши…

Помнится, в каноне Какаши удачно притворился мертвым и отсиживался в кустах, пока братья–демоны не атаковали одновременно Сакуру, стоявшую соляным столбом с ножиком наизготовку, и Наруто, который впал в шок из–за гибели сенсея на его глазах. И только Саске, видавший и не такое, попер тогда в лобовую атаку.

Вдруг Сакура яростно замотала башкой от чего я непроизвольно отшатнулся. Это Наруто снова старался ее переубедить. Иногда я пытался остановить блондина и чаще всего получалось… Но проходила, буквально, пара минут и они начинали снова. Ну чисто форумные войны в оставленном мной мире, один в один!

Ну а Саске вообще вскоре переключился в стандартный режим экономии словарного запаса. И смотрел на попытки Наруто достать его, минуя Харуно, как на возню карапузов в песочнице. И вот еще, что я заметил… Саске старался идти чуть позади Чучела и точно так же как он чуть горбиться и держать руки в карманах. Как бы имитируя его и показывая, что последний Учиха — не с нами. Пацана нисколечко не смущало то, что весь бой элитный джонин Какаши просидел в кустах. Ну, с кем не бывает, сожрал чего–то не то, вот живот и прихватило… Так и шли: Хатаке впереди всех, чуть позади Саске, подражающий ему, за ними Тадзуна, потом Сакура, а замыкали шествие я и Наруто.

Все эти два дня, почти не переставая, я щелкал, «осматривая» окрестности. Ведь канон уже показал мне, что доверять ему можно, но и проверять нужно. В каноне Тора был кошкой, а эта троица из лужи должна была быть двумя чуунинами Тумана. Так что на всякий случай я сканировал местность почти круглосуточно. Особенно — лужи. Которых стало много. Ведь на дворе уже был октябрь, и начались дожди. Сразу, на следующий день после дождевиков. Мда. Везло нам… До них. А теперь от сырости свербело в носу и тянуло чихать.

А приходилось все время быть на страже.

Мало ли, может, братья–демоны еще только должны появиться? Как только от сканирования эмоций начинала болеть голова и появлялось чувство давление в области носа, я начинал щелкать языком. Если я не усиливал технику свиста чакрой, то ее использование чакру не расходовало вовсе. Когда язык начинал ощущаться, как нечто инородное, я снова переходил на эмоции. Я прекрасно осознавал, что экономия чакры — это не все. Таким постоянным сканированием я напрягал мозг слишком сильно, и мне не хватало ночи для того, чтоб восстановиться. Потому голова болела немилосердно. Пару раз я даже снимал хитай–ате и прикладывал пластинкой ко лбу, чтоб не так тошно было, а еще проклинал свою память за то, что не помнил где напал Забуза. Мне запомнилось только то, что он был после лужи. А вот до переправы, или после — забыл! Пытался вспомнить с помощью выученных приемов и упражнений менталистики. Выстраивал ассоциативные цепочки, подробно вспоминал, как это происходило и что меня тогда окружало, мучаясь ностальгией. Представлял себе тогдашние эмоции. Долго вспоминал, напрягался. Итог:

Я этот момент вообще не смотрел — прокрутил сразу к бою… И в манге не читал. Мда… Ну вот что мне стоило, а? Вспомнил только белого то ли зайца, то ли кролика. Но толку–то него?…

Иди за белым кроликом, Нео, и да не поимеет тебя Матрица…

От того я был постоянно раздражен и Наруто, чувствуя, что ко мне лучше не подходить скакал вокруг Учихи и Сакуры, донимая их.

Когда вечером Узумаки попросил меня рассказать сказку, а эти мелкие гаденыши усиленно делали вид, что им это не нужно и неинтересно… Обидеть художника может каждый! Но не каждый критик сможет это пережить, особенно если художник — это Сасори или Дейдара. Наруто считал, что эти истории я выдумываю сам, но стесняюсь и потому говорю, что слышал их когда–то давно, так он и сказал по секрету Саске и Сакуре, чтобы их заинтересовать. Самое интересное было в том, что мальчик искренне не верил, будто эти сказки я не выдумывал. Не верил ребенок моим отговоркам: «я не знаю, кто это написал», «не помню, кто мне рассказывал».

Устало вздохнув, я честно сказал всем троим:

— Весь день я слушал ВАШИ «сказки». Всех троих. Извини, но сегодня у меня раскалывается голова и я не в настроении и не в состоянии что–то рассказывать. — Приложил к голове фляжку с водой.

Мальчик надулся, но спорить не стал, только посмотрел сочувственно. Вскоре мы отошли от дороги и устроились на ночлег.

— Наруто, ты еще не спишь? — тихонько позвал я мальчика.

Тот завозился и тяжко вздохнув высунул нос.

— Извини, но это важно, ты отключил «сбрую»?

— Конечно, Ирука! — обижено фыркнул в подушку. — Сразу, как на нас напали.

— Хорошо. Не включай ее. Можешь забыться и не выключить в бою.

— Хорошо… — неуверенно кивнул мальчик. — Сделал, вот.

Я взлохматил Наруто волосы и улыбнувшись сказал:

— Тогда спать!

— Сказку? — скорчил мальчик просящую моську.

Вздохнув, я покачал головой.

— В другой раз. Спи.

Свой футон блондин расстелил за моей спиной, потому что отсветы пламени мешали ему спать.

Поежившись от холодного ветра я с тоской вспомнил последнюю гостиницу. С такими ночевками под открытым небом, да еще и осенью, я боялся только одного, что Тадзуна заболеет, но проспиртованный дед даже не чихал.

Внезапный порыв ветра бросил под ноги крохотные угольки и чертыхнувшись, я зло зыркнул на Хатаке расположившегося на

ветках со своим футоном. Он на верх и нас пытался затащить, но к счастью не нашел подходящих деревьев, да и Тадзуну оставлять одного не решился.

Обезьяна разрешил Тадзуне развести огонь. Не верит, что Гато Забузу наймет. Из–за этой демаскировки мне придется еще и ночью сканировать… — скрипнул зубами и вдруг опомнился. — По канону Забуза напал на седьмую команду в пути и было светло! Слава всем богам, мне не нужно выматывать себя перед боем!

По идее, нужно было бы выбрать укромное место, устроить несколько засад–секретов, откуда хорошо бы просматривались окрестности, поставить хотя бы несколько ловушек и/или «сигналок», назначить вахты, смены или дежурства — называйте как хотите…

Но Какаши не стал особо напрягаться.

«Мы пока еще в границах страны Огня. О провале посланных против нас шиноби Гато еще не знает. Да и вряд ли у него кто–то сильнее найдется».

Впрочем, когда Собакин говорил, уверенности в его голосе не чувствовалось. Было такое чувство, будто он все мне на зло делал!

Но, слава всем богам, у него хотя бы были псы, которых он призывал для того, чтобы ночью к нам никто не подобрался незамеченным, так что за вахту ребят можно было не опасаться. Ну а я и Какаши были какими–никакими, но сенсорами.

На следующий ночевку мы остановились в заброшенной деревне. И судя по ее виду, люди покинули ее в спешке.

Это если они успели.

Потому что иногда в траве можно было заметить кости. И не все из них принадлежали животным.

Покосившиеся домишки следили за каждым нашим шагом провалами давным–давно разбитых окон. Поскрипывая оторванными ветром ставнями, черные от копоти стены прятались в густых зарослях. Дорог почти не было видно в начинающей жухнуть траве, казалось, природе нужно еще совсем чуть–чуть, чтобы спрятать любые упоминания о том, что здесь жили люди.

Всем кроме Какаши тут было не по себе. Как на базаре он высматривал самый целый дом придирчиво пиная разваливающиеся стены. В конце концов он остановил свой выбор на самом большом здании.

Через его крышу проросло дерево, которое надежно поддерживало трухлявые балки кровли от обрушения.

— Какаши–сенсей, что это за место. — встревожено спросила

Сакура не решаясь войти.

— А, это? — обернулся Какаши, будто забыл что тут не один. — Мма… Это всего лишь деревня, Сакура–чан. — безмятежно выдал ей Хатаке, изображая глаз–улыбку.

Харуно это не успокоило:

— Почему тут никого нет? — испуганно глядя по сторонам, продолжала допытываться розовая.

Собакин, пожав плечами, выдал:

— Ушли, наверное…

Тадзуна, глядя на это представление, не выдержал и тихо–тихо сказал:

После войн в приграничье было много таких заброшенных деревень, деревень–призраков. — зазыркал по сторонам. — В некоторых из них и спустя много лет никто не живет. Перепуганная Сакура обняла себя за плечи и поежилась. Наруто тоже не остался равнодушным, но ему здесь было не столько страшно, сколько неуютно. Ну, а Саске пострашнее ужастики видел.

Ложиться спать было еще рано, хоть стемнело довольно быстро, но Какаши приказал, а значит, нужно было расстелить футоны.

Разобрав свой спальник, Наруто притащил его к костру, который Хатаке устроил в полу, вырастив дотоном чашу. Мальчик потоптался, выбирая место, и тихонько сел рядом со мной. Изредка, подбрасывая в огонь веточки и щепки с пола, мальчик заглядывал мне в глаза, надеялся, что я передумаю и как обещал вчера расскажу сказку. Но тупая пульсирующая головная боль не способствовала ясности мыслей.

— Извини, Наруто, сегодня тоже не могу рассказывать, голова раскалывается.

Наруто сочувственно покивал, но явно продолжал надеяться, однако вскоре понял, что рассказывать я ничего не собираюсь, вздохнул и улегся около меня.

— Наруто, — тихонько позвал я мальчика.

— А? — встрепенулся Узумаки, я не сплю, — и с надеждой посмотрел на меня.

Увы. Речь не о сказке.

— Наруто, на нас скоро могут напасть. Страна Волн — острова, значит, шиноби может быть со стихией воды. А у нас на сбруе множество печатей, и лучше бы их не мочить, понимаешь?

Мальчик сразу сообразил, на что я намекаю:

— Придется их снять?

Утвердительно кивнув, я продолжил:

— Да, чтобы не повредили, мы их уложим в футляры, а сами

футляры спрячем на дно рюкзака.

— А давай запечатаем еще? — вытаскивая футляры из сумки, сказал Наруто.

— А если на свитке печать размоет, или как–то повредит? Это на сбруях наших чернила особые, а здесь — обычные.

— Ну, да. — согласился блондин. — А если сам свиток повредят…

— Там даже чинить нечего будет. — продолжил я мысль.

Отойдя за стену я снял сбрую и аккуратно уложил ее в непромокаемый походный футляр из кожи. Наруто последовал моему примеру но вскоре запутался, зацепившись за какой–то куст, и мне пришлось ему помогать. Сложив сбруи, мы еще недолго посидели у огня, а потом приперся Какаши и приказал всем видеть сны.

А я еще долго смотрел в огонь, пытаясь вспомнить хоть какие–нибудь приметы, по которым смог бы засечь Забузу раньше чем сенсорикой. Но в гудящую голову ничего путного не приходило.

Утром я привычным движением отхлебнул бурды, которая действовала примерно, как кофе, да и на вкус была слегка похожа. В общем, гадость, лучше бы я лимон заплесневелый съел.

Собрали манатки, костер куском пола прикрыли и пошли дальше.

Когда Наруто в очередной раз попытался достать Саске, не заметив моих попыток его тормознуть, я поймал себя на мысли, что хочу моток скотча. Зачем? Я хотел заклеить рты всем троим. Нет! Вообще всем! Потому что Тадзуна, завидев воду вдалеке, внезапно решил, что он наш гид, а мы его туристы. Это переправа, а там вдалеке, это мой друг, он нас перевезет через пролив… смотрите–смотрите он ловит рыбу! Правда, здорово? Извините, — очень неискренне, — это коряга в этой мути, ошибиться так просто. Ха–ха …

Лодочная станция представляла собой несколько деревянных бонов с номерками и ржавыми скобами, расположенных по периметру квадрата. У самого выезда, стояла покосившаяся будка дежурного. Располагалось все это хозяйство в небольшом затоне, образованным высоким крутым берегом и отходящей от него большой песчаной косой. Станция выглядела неопрятно, под ногами были кусочки сетей, а из воды виднелись носы прохудившихся лодок. Казалось, густой туман — это часть антуража. Зона отчуждения или что–то вроде того. Туман, кстати, был самым обычным. Никаких следов чакры я не почувствовал. Не успело рассвести, как Чучело приказал собрать лагерь. В такую рань мы поперлись, только потому, что Какаши решил,

будто рано утром вражеские шиноби нас не побеспокоят!

Мои восклицания по поводу суйтона у Забузы тоже не встретили понимания.

— Ирука–сан, выпейте наконец успокоительного. — Хихикая, посоветовал Хатаке.

«А в моем переливающемся всеми цветами радуги мирке живут нукенины, которые спят до обеда, в обнимку с розовыми плюшевыми мишками…» — проводил я хмурым взглядом Хатаке. — «…И вежливо предупреждают о том, что собираются напасть!»

— Вспомните вы, Какаши–сан, мои слова… — сказал я угрюмо и зябко передернув плечами, хлюпнул носом. В последние дни у меня носом шла кровь. Это почти непрерывное сканирование и нервное перенапряжение давали о себе знать. Да и погода была далеко не летняя. Пару раз даже пришлось продираться сквозь камыши, пока мы не дошли до места, где нас должен был ждать знакомый Тадзуны со своей лодкой. Ждали его часа два, может чуть больше. И наконец он явился. Если бы у его лодки не было бы громоздкой коробки–мотора, посудину можно было назвать обычной гребной шлюпкой. Поместились мы в ней все. Но когда залезала Сакура, борта лодки не сильно возвышались над водой. Лодочником был друг Тадзуны, некий Сабуро. Невзрачный, как и его имя: Третий сын.

Я на всякий случай зарисовал его лицо, как пример незапоминающейся внешности. Отталкиваясь веслом от дна, Сабуро вкратце рассказал, как плохо стало с тех пор, как ушел Тадзуна. Этот лодочник мне не понравился даже больше, чем сам архитектор. Бегающий взгляд из–под полей традиционной соломенной шляпы доверия не вызывал.

Вскоре в тумане скрылся берег и показался мост.

Он был огромен. Вырастая из серо–зеленых волн, он терялся в густом дымке, так что были видны лишь круглые столбы–опоры. Такие здоровые, что для того, чтобы их обхватить, нужно было бы, пожалуй, не меньше четырех человек, взявшихся за руки. Впечатляет.

— Вот это да! — восхищенно воскликнул Наруто. — Здоровенный какой!

— Цыц! Я даже двигатель не включаю, что не шуметь! А ты тут орешь! — отчитал владелец лодки мальчика надтреснутым голоском. — Щас обнаружит нас Гато и всем конец!

— Вы сейчас были куда громче. И могли обратить на нас гораздо больше внимания, — зачерпнул воды под собой, — чем мальчик.

Глаза у Сабуро забегали, как у загнанной в угол крысы, и от

него сильно повеяло страхом.

Так и сидели молча, слушая как о борт бьются небольшие волны, да выливая за борт воду ржавыми кружками. Эта посудина еще и текла.

— Тадзуна… — вдруг зашептал мужик. — Я поплыву туда, — указал на какие–то заросли, — чтоб нас сложнее было засечь.

— Спасибо. — так же шепотом ответил наш клиент.

Страничка манги (иллюстрация)

Но стоило нам вылезти на дощатый причал, как этот тип вякнул:

— Ну, я сделал все… В общем проща… кхм. До свидания и удачи вам.

После этого он оттолкнулся от дна своим треснутым веслом, подальше от нас, и рванул на себя веревочку мотора. В тишине рев железяки прозвучал неожиданно громко. Но Тадзуна внимания не обратил ни на оговорку «друга», ни на то что он нас выдал с потрохами, когда решил поскорее смотаться. Счастливо улыбаясь, старикан заявил, что мы должны привести его домой. Щелкать я не стал, сразу переключился на эмоции и с удивлением никого, кроме нашей гоп–компании, не обнаружил.

Где же Забуза должен был быть? Как предугадать, где он появится? Цоканье ничего не обнаруживает. Плохо.

Я подал больше чакры к ушам и стал пытаться отследить эмоции. Это сложно, но вроде кое–как получалось.

Густые заросли над болотистой землей были идеальным местом для засады шиноби владеющего элементом воды. Мы отошли от причала не слишком далеко, когда дорога вдруг стала шире, а сбоку между широкими рваными листьями открылся широкий просвет, там было почти целое озеро с кувшинками и какой–то мошкарой, кружившей над зеленоватой водой. Что–то меня насторожило, но прежде чем успел осознать, я услышал тихий, почти на грани слышимости, щелчок…

— ЛОЖИСЬ! — уже падая, услышал я крик Какаши

В последний момент, успев упасть на бок, я опрокинул на землю Сакуру и Наруто. Как в замедленной съемке над нами просвистел гигантский тесак с выемкой у рукоятки и дырой в лезвии. Перекатившись, вскочил на ноги, готовый в любой момент создать несколько клонов, схватить ребятню и дать отсюда деру. Потому что на тесаке, как на лавке сидел, а не стоял мужик. Короткие темные волосы, нет бровей, вот и все приметы, по которым можно в нем было узнать канонного персонажа. Да еще одет он был в жилете с разгрузкой наподобие наших, маску и штаны цвета хаки. На его ногах были прорезиненные черные боты стянутые эластичными бинтами не первой свежести, а грудь

пересекала перевязь для Обезглавливателя с пластинкой от хитай–ате на широком ремне. Опираясь локтями на колени, странный Забуза положил подбородок на сложенные в замок руки.

— Оставьте старика и уходите. — задвигалась маска на лице Момочи.

Глубокий с хрипотцой голос доносился отовсюду, точно мы были окружены концертными колонками.

— О, кто к нам пожаловал, — язвительно протянул Чучело, — беглый шиноби Тумана. Момочи Забуза–кун?

Нукенин на провокацию не повелся, даже глазом не повел.

Будто и не человек вовсе! — промелькнуло в голове. Эмоций, даже намека на них, от Забузы я не чуял. И это было по настоящему жутко.

Внезапно Наруто твердо пошел в сторону врага, пробормотав себе под нос что–то, но я зашипел на него:

— Сиди на жопе ровно! И держись позади меня.

Я знал, что нукенин обрушит на нас свое КИ. Но одно дело знать, а другое почувствовать на своей шкуре. Ноги предательски дрогнули, на миг я забыл, как дышать, перед глазами появился мой собственный труп, нашинкованный Обезглавливателем…

Сакура всхлипнула и опрокинулась назад, если бы Тадзуна не покачнулся вперед они бы оба уже сидели бы рядышком с Саске, которого била крупная дрожь. Наруто вцепился в мой жилет так, что побелели костяшки. Тадзуна издал какой–то придушенный всхлип.

Демоны, ему плохо. Как бы он прям тут от инфаркта или инсульта не загнулся. Хотя, вроде держится…

Какаши напрягся, и развеял туман и давление то ли своим выплеском КИ, то ли какой–то техникой…

Ой, кретин! Столько чакры впустую! А разогнанный туман уже начал возвращаться туда, где и был!

Предчувствие еще более крупных, чем в каноне, неприятностей свернулось в животе комком свинцовой фольги. А Какаши — хоть бы хны, с любимой ухмылкой оглянувшись на Учиху, сказал:

— Не беспокойся, Саске, я сумею вас защитить, даже если погибну сам.

Прозвучало неискренне, словно Какаши не детвору хотел поддержать, а Забузу удивить. Но зато хоть КИ пропало…

Нет, ну какой он оптимист, а? — фыркнул я, чтобы справиться с ужасом. — И как он себе это представляет? Оживет и в виде зомби защитит?

Шумно втянув сырой воздух, я восстановил ток чакры к ушам,

снова прислушиваясь к шорохам за пределами дороги.

— Соберитесь около Тадзуны и защищайте его. — схватился Хатаке за хитай–ате. — В бой не вступать! Это приказ! — И метнул в Забузу кунай.

Если бы в тот миг Момочи решил бы напасть, мне не помогли бы даже рефлексы, потому что оглушенный внезапным выкриком Какаши, я замер и задергал головой, унимая резь в ушах.

Но тот распался водой, даже его тесак оказался подделкой. Сказать, что Какаши удивился — это ничего не сказать. Он озираться стал!

— Повторяю для тупых: Старик остается тут. Уматываете отсюда, пока я добрый! — снова раздался со всех сторон голос, а туман стал гуще, так что с трудом можно было разглядеть пальцы на вытянутой руке.

— А вы не разговорчивы, Момочи Забуза! — вякнул Какаши. — Мечник Тумана…

Хатаке был где–то впереди, но я его уже не видел. Убавив ток чакры к ушам, я все равно чуть не оглох, услышав:

— А вы чересчур болтливы, Шаринган Какаши. Отступись. Здесь кроме тебя только жалкий сброд: кучка генинов и какой–то чуунин. — с ленцой проговорил шиноби–отступник.

И внезапно снова придавил нас чудовищным по силе КИ.

— Третий раз я повторять не стану! — рыкнул он. — Валите отсюда!

— Нет! Мы не уйдем! — Вскричал бледный Наруто. — Даттебайо! Мы защитим дедку–алкоголика!

О Боги, да что же они все так вопят?! — показалось мне, что мальчик проорал мне это в ухо. — Свихнувшиеся колдуны, а не ниндзя!

Забуза рассмеялся низким каркающим смехом:

— Какой храбрый коротышка… Ха–ха–ха. Из цветочного города.

Из цветочного города? — Эта фраза показалась чертовски знакомой. — Что за ерунда?!

— Игры кончились. — мрачно сказал Момочи, не дав мне ничего вспомнить.

Только благодаря рефлексам я уклонился от тесака и сумел достать кунаем врага. Непонятно откуда появившийся Забуза опал лужей.

По хребту пробежал холодок, но справившись с собой, я крикнул заранее обговоренную команду:

— Кру — Бар! — Что на самом деле было Сокращением от русских слов: Круговой Барьер.

Наруто понял меня правильно:

— Фуиндзютсу: Трехгранный барьер!

Мальчик в последнее время продвинулся в изучении фуиндзютсу и научился создавать простейший защитный барьер. Пока — только с помощью теневых клонов.

Вот сейчас между руками трех дублей появились прозрачные стены и под барьером оказались Тадзуна с Сакурой, как самые беззащитные. А вот Саске и настоящий Наруто остались снаружи.

Это я понял на слух. Дельфиний свист, постегиваемый адреналином, стал работать почти идеально, без моего участия подстраиваясь под громкость. Я ощущал множество фигур: клонов Какаши и Забузы. Я их почти что видел: водяных клонов, земляных, теневых. Бой

джонинов проходил на запредельных скоростях и развалился на обрывочные фрагменты.

Я просто не успевал воспринимать отраженный звук, одновременно огрызаясь сюрикенами и кунаями, как со взрыв–печатями, так и обычными, от немногочисленных клонов Забузы. К тому же я работал целеуказателем для техник Наруто и метательного железа Саске. Саске и Наруто стояли по бокам от меня.

Вот, после очередного удачного броска куная со взрыв–печатью, разозленный мечник отправил на нас троих клонов, убедившись, что одиночные клоны шансов не имеют.

Клоны были сильнее меня и лишь с помощью мальчишек мы отбились. Сначала ускоренные порывом ветра кунаи и сюрикены, брошенные Саске, от которых с трудом, но смогли увернуться клоны, отпрыгнув сторону… И именно туда я и бросил свои кунаи с прикрепленными взрывными печатями. Двое распались водой. Удар последнего я заблокировал, а Саске и Наруто одновременной атакой его «убили». Страшно было подумать, какой же силой обладал оригинал, что дубли развеивались только от глубоких повреждений.

Переведя дыхание после атаки тройки водяных клонов, я снова попытался понять, что же происходит.

Забуза уверенно теснил Какаши своей острозаточенной рельсой, напитанной чакрой, а кунаи Какаши быстро приходили в негодность. Чем лучше чакропроводящей металл, чем легче и больше он впитывает чакру владельца, и тем лучше он передает оружию ее свойства. Артефактный меч и кунаи из обычного железа — несравнимые категории.

Мы попытались помочь Какаши, атакуя Забузу с помощью дистанционных атак и дзютсу. Толку от наших атак, прям скажем, было немного. Нет, пару раз мы его чуть не задели, да и плотный туман немного развеивали атаки Узумаки ветром и мои кунаи с

взрыв–тегами. От звучных хлопков туман рвался и становился прозрачным, но как только устанавливалась более–менее нормальная видимость, Забуза снова использовал дзютсу Покрова Тумана, и все начиналось по новой.

Какаши хаотично перемещался по полю, чтоб не попасть под удар. Было видно, что он сильно измотан. Забуза снова стал давить на меня и детей водяными клонами. Сразу после того, как мы развеяли очередного дубля Забузы, я создал теневого клона и бросил ему две чакровосстанавливающие пилюли[9]:

— Отдай их Какаши.

Клон развернулся и, цокая, припустил куда–то в туман, выполнять поручение.

Через несколько секунд пришло новое знание. Удачной атакой дубль развеял со спины клона Забузы, Какаши проглотил чакра–пилюлю, и продолжил атаковать. Ну а мой дубль развеялся от удара в спину.

Забуза был везде и нигде. Ему очень помогало то, что Страна Волн была одним большим болотом. Там и сям маленькие и большие лужи, заросшие тиной. Там, а также в кустах на деревьях были клоны Забузы. Он постоянно проводил на них замены, и беспрестанно атаковал с неожиданных направлений Какаши, барьер и меня. Я прекрасно «видел» его дублей, но ничего с этим поделать не мог. Мне оставалось только указывать Саске и Наруто место для атаки. К счастью, у меня было два оружия: качественный АНБУшный танто, сделанный для Ируки на заказ из хорошего чакрапроводящего металла, через который я на автомате пустил чакру, пока сдерживали редкие атаки Обезглавливателя и обычные кунаи, куда хуже проводившие чакру, штук пять которых мне уже пришлось выбросить. Как я пережил эти редкие, но страшные атаки? Чудом. Если бы не рефлексы и инстинкты Ируки, я был бы мертв. Если бы не занятия с Монтаро, то я не научился бы доверять этим рефлексам, не научился бы понимать, пусть и немного, как двигается и атакует противник, то, как из одного движения вытекает другое. Если бы не система утяжелителей, которую мы таскали с Наруто, то я бы не смог двигаться так быстро и успевать отразить удар или увернуться от него. От сбруи действительно был толк. Ну еще, как ни противно это признавать, если бы не Какаши, то Забуза занялся бы мною всерьез, и мне бы уже ничего не помогло.

Наруто попытался спасти Сакуру и деда, и сам влез под удар тесака. В последний момент я успел развеять дубля. Оглянувшись, я с удивлением понял, что Наруто оттолкнул Учиха! И если бы не я, то не Наруто, а Саске был бы уже мертв.

Рядом с нами появились настоящие Какаши и Забуза.

Хатаке снова пропустил удар. Но в это раз он отступил очень неудачно.

Забуза ударил его ногой по ребрам. Плохо. — я закусил губу. Наши шансы на победу таяли с каждым новым ударом.

В это раз, Какаши не удалось принять удар вскользь. Хатаке отлетел в нашу сторону, чуть ли не под ноги. Не было никакой водяной тюрьмы: Забуза, ни слова говоря, явно собрался выпотрошить Какаши своим тесаком.

— Клин! — наше с Узумаки сдвоенное дзютсу заставило Момочи уклониться. И ему почти удалось уйти с пути клина, но его все равно задело, не зря Наруто увеличил количество клонов по бокам от меня. Забузу бросило на землю, но он мгновенно вскочил, отбив брошенное нашей троицей железо, используя свою рельсу как щит.

От бледного Саске потянуло обреченностью, и я бросил ему пилюлю. Второй сверток с лекарством сунул Наруто, хоть он и выглядел бодрее, но этот бой и его сильно измотал.

Но пока наше сражение продолжалось. Припав на одно колено, Какаши пытался отдышаться.

Обе пилюли Хатаке уже съел, — проглотил я свою норму, — чакры и сил у него явно нет. Тактика Забузы взять его измором работает… Кажется, канон накрылся медным тазом… И мы вместе с ним. Это конец…

Забуза тоже был не в лучшей форме, но его штормило не так сильно, как Хатаке.

— Ребята, — хрипло выдохнуло наше Чучело, — берите Тадзуну и бегите! Мы с Ирукой прикроем вам отход!

— Я не побегу! — рыкнул Наруто. А Момочи шел вполне спокойно, хоть и был покрыт царапинами и неглубокими ранами. Похоже, он считал, что ничего метательного у нас уже не было.

Не дав Собакину попрепираться с Наруто, Забуза атаковал. Контратака, обмен ударами, еще и еще…

Чуда не произошло. Упавший Какаши не смог встать.

От досады и отчаяния я, чуть не швырнул в нукенина танто, но побоялся промазать и остаться совсем без оружия, как Наруто. Он бросил свой последний кунай и теперь стоял, сжав кулаки на уровне груди, как боксер.

Когда Хатаке зашевелился и попытался встать, к нему подошел Забуза, от очередного пинка Какаши отлетел прямо под ноги розововолосой, стоящей за барьером. Дурочка Сакура стояла перед нукенином с одним жалким кунаем. А точнее — пятилась, вдавливая Тадзуну в угол между едва держащимися клонами и дрожала. Кого она надеялась напугать — я так и не понял. Едва успевая отбивать удары дублей Забузы, я встал спина к спине с

Наруто. Рядом Саске развеял еще одного клона, чуть не попав под удар второго. Сложив печати, Узумаки атаковал мечника дзютсу ветра. Хоть тот и уклонился, но заметно потерял равновесие, так что непонятно как вскочивший Какаши сумел достать, Забузу. Нукенин отшатнулся, получив, даже не порез, а скорее царапину на ноге и уже через секунду снова отправил Какаши «отдохнуть» ударом в лицо. После этого мечнику пришлось уходить перекатом от нескольких брошенных мной сюрикенов. Последних, кстати сказать, которые я подобрал у барьера. Не будь его, эти шальные куски металла вполне могли прикончить Тадзуну, а вместе с ним и Сакуру. Розоватые прозрачные стены держались на честном слове, но — стояли. Тем временем, пошатнувшись после переката, мечник Тумана рывком переместился к Какаши. Рой сюрикенов брошенных Саске, Момочи принял на лезвие меча, выведя рельсу явно в неудобную позицию, сильно вывернув руку. Теперь и Учиха остался без оружия, не считать же за него последний кунай, который тот откопал в грязи секундой позже.

Ему сейчас меня не ударить. — Промелькнула мысль после того, как Забуза закрылся своей рельсой от куная Учихи. Я сорвался с места, перехватив клинок и узкий кунай–стилет с заметной трещиной в лезвии. Проскользнув под тесаком водяного клона, мимоходом заметил, как он развеялся, попав под огненный шар, который пахнул адским жаром и запахом горелых перьев. Атака была самоубийственной, но дуракам везет! Выбросив руку вперед, я глубоко пропорол танто бок нукенина. А от куная Забуза успешно уклонился, отбросив меня в сторону. Отлетев, я вскочил на ноги, радуясь тому, что достал и что Какаши оставил вместо себя, Тадзуны и Сакуры два пенька. Тем временем Мечник со стоном и русскими матюгами зажимал края раны.

— Быть не может… — ошеломленно выдохнул я, чуть не выронив клинок. — Почему напал… Какого… он напал?! — сжал я зубы, чтоб не заорать в голос. — Решил угробить вопреки канону?!

Меня накрыло волной злости от этого, этого… Попаданца!

А тем временем вселенец в Забузу увернулся от очередного Великого Порыва, и переместившись к кромке леса, снова использовал туман.

— Туда. — прорычал я, обозначив направление атаки. Саске плюнул огненным шаром. Усиленный ветром Узумаки, он полетел в сторону нукенина. Но он каким–то чудом разминулся с огнем. Около выжженного пятна не-Забуза припал на колено. Но нападать на него было некому. Наруто припал на колено, переводя дыхание, Саске был еще сильнее вымотан, и без железа,

благоразумно, не стал лезть в ближний бой.

Если я сейчас запущу еще одного Водяной Быка — я просто свалюсь, промелькнуло в голове. — Пох на дзютсу, УБЬЮ ГАДА!

Внезапно я услышал позади себя хрип, который быстро затих и вой. Хрипел Какаши, а выла Сакура, до которой дошло, что это конец, для Хатаке, а может, и для всех нас… Мальчишки, словно статуи, застыли около джонина. В мозгу будто отпечатались кровь на прорубленном тесаком жилете Какаши и испуганные глаза детей. В окровавленных руках Какаши лишь кунай с половиной лезвия и рукоять от второго. В прорехе на груди видна кровь. В пустой, после боя, голове появилось четкое понимание. Теперь или попаданец–нукенин, или я. Какаши мог быть мертв, а вот не-Забуза еще дышал.

Или он, или я. — хватанув воздух ртом. Или он, или я. — сжал танто и, подстегиваемый адреналином в крови, бросился на нукенина. Со всей дури ударив ногой по руке держащей Обезглавливатель, кажется, нукенин даже не успел сообразить, куда делся тесак, крикнул я отвлекая его от оружия:

— С***дохни!***

Лезвие проскрежетало по наручу, который Забуза подставил под удар.

— С***той!*** Стой! ***Ты такой же, как я?!*** — перехватил он мою руку.

— Р***ешил канон изменить, тварь?!*** — прошипел я, перебросив лезвие из заблокированной руки в другую, но не пытаясь снова ударить. Поддельный Забуза был не в том состоянии, чтоб успеть помешать мне.

— Д***умаешь, что если грохнуть последнего джинчурики, то этим сильно планы Акацки испортишь?!*** — с мрачным удовлетворением я заметил, как из раны поддельного мечника сильнее потекла кровь и прошипел. — ***Ошибаешься!***

— Я не понимаю, о чем ты! — неподдельно удивился не-Забуза, будто не обратив внимания на мои угрозы. — ***Ты такой же? Как? Почему? …***

Не — Забуза даже забыл про раны, забрасывая меня вопросами. Я был в полной прострации: этот человек радовался мне, позабыв, что я хотел его убить. Находясь так близко, я ощущал его эмоции, как у всех, но будто глуше, а во время боя я его засечь не мог вообще.

С каждым мгновением решиться воткнуть танто в глаз не-Забузы мне становилось все сложнее. Ярость отступала перед непонятным клубком чужих и своих эмоций.

Но все еще ожидая какой–нибудь подлянки, я крепко сжимал рукоять взвинтив сенсорику до предела, чтобы в любой момент

отразить удар.

— Ты ничего не знаешь о Наруто? — недоверчиво спросил я.

— О ком? — изумлено спросил поддельный мечник. — ***Ты говоришь так, будто знаешь, что здесь происходит?*** — недоуменно нахмурившись попаданец, отпустил мою руку. — ***Виктор.***

— Ч-что? — не понял я.

— Мое имя Виктор.

— Ирука. — Обалдев от искренности чувств собеседника, отозвался я. — ***Ты серьезно ничего не знаешь?!***

Мечник как–то криво усмехнулся с сочувствием глядя на меня.

— Не понимаю о чем ты. Кто этот Наруто? … Агрх! — он схватился за напомнивший о себе бок.

— Ирука. — окликнул меня Наруто.

— Вернись к остальным! — перепугавшись, поспешно бросил я мальчику. — Немедленно. — прохрипел я не оборачиваясь, чтобы мальчик не видел бегающий взгляд и испуг. — Это приказ!

Впрочем, применив Свист, я понял, что зря так переживал, Наруто был слишком далеко в тумане, чтобы что–то увидеть или нормально услышать.

— Хай! — бросился он обратно к седьмым, после того, как я повторил приказ.

— Н***е вздумай умирать, оставишь Хаку одного!*** — попытался я заставить мечника–подделку побороться за жизнь.

— Откуда ты о Ха… — удивившись хотел спросить попаданец, но оборвал себя и покачав головой, твердо сказал — Нет***. Не важно. Добей. Н***ет, лучше дай мне свой танто — ***я сам… Не хочу умирать у него на руках, нет ничего хуже, чем видеть, как родные умирают — а ты не в силах помочь!*** — с нажимом процедил Не — Забуза и требовательно протянул руку.

— Это не правильно. — жалко пролепетал я, еще не понимая умом, чем заслужил Забуза — Виктор доверие и сочувствие. — ***Как он без тебя? Ты… Вы…***

— Я потерял слишком много крови, ты это понимаешь?! — перебил меня Виктор. — ***Ты ведь по тому, сразу меня не убил, понял, что я и сам могу сдохнуть,*** — губы дрогнули обозначив улыбку, — ***позволил сказать…*** — тут Виктор закашлялся, треугольные зубы покраснели от крови. Маску он потерял во время боя.

— Ничего подобного! — не слишком уверенно начал я, рыская по карманам в поисках пилюль продолжил. — ***Шиноби и не с такими ранами выживают! Нужно только…***

Но только я успел затолкать в отвисшую акулью челюсть

кровоостанавливающую пилюлю, как на меня обрушился град сенбонов.

— Ирука! Ирука–сенсей! — вразнобой закричали дети, увидев меня, выскочившего из тумана и утыканного сенбонами, как подушка для иголок.

Я отбил некоторые, еще несколько принял на руки, еще десяток вонзилось в жилет. Зашипев от боли, отпрыгнул от новой партии сенбонов, а передо мной возникла из шуншина фигура подростка. С молниеносной скоростью он сложил печати… Не дожидаясь результата, я чуть ли не на четвереньках отскочил как можно дальше. Но атаки не было. Вместо этого перед Хаку, а я уверен, что это был он, выросла стена.

На ходу выдергивая из себя сенбоны, я, пятясь, отошел к ребятам.

Почти минуту ничего не происходило. Дети, кажется, даже дышать перестали.

Когда туман стал редеть, детвора ахнула: из грязи вырастала закругляющаяся по краям ледяная стена, метров 5 длиной и почти 2 высотой. В белесый, непрозрачный лед вмерзли ветки и какой–то мусор, делая его похожим на ощетинившегося ежа.

— Наруто, — хрипло сказал я, — если у тебя еще есть немного чакры… Сделай несколько теневых клонов, пусть проверят, что там за стеной.

— Хай. — выкрикнул Узумаки, сложил свою любимую печать и отправил тройку клонов.

— Босс, тут ничего. Мужика с мечом тоже нет! — выглянул из–за стены удивленный дубль.

— Ушли. — обтер я трясущиеся руки об жилет, не зная куда их деть теперь. Но расслабляться было рано.

Оглядел «седьмых»: Сакура жалась к Саске, который сейчас больше походил на куклу. Одеревеневшие движения и взгляд в никуда, а еще эти ненормально красные радужки, как нарисованные…

М-мать! Ну куда я смотрел?!

— Саске! Убери чакру от глаз!

— Что? — не понял он.

— Убери чакру от глаз. Если ты будешь держать шаринган активным, то скоро потеряешь сознание, как Какаши!

Обалдело вытаращившись на меня брюнет потерял контроль и глаза снова стали темно–карими. Именно из–за такого темного оттенка они и казались черными.

— Отлично, Саске. — устало проговорил.

Какаши хрипел едва слышно, но хрипел! А значит был жив, собака! Вот уж не думал, что я когда–нибудь этому обрадуюсь.

Вздохнув, я встал на колено рядом ним и, расстегнув жилет, положил руки ему на живот. Передавать чакру через другие части тела у меня бы сейчас не хватило ни терпения, ни контроля.

— Чакры у меня сейчас примерно на один Водяной бык. Но даже небольшое ее количество сейчас может спасти Собакина от комы или смерти. — шипя от боли и размышляя вслух, я потихоньку вливал в Собакина чакру. Сопротивление ей было слишком незначительное, даже учитывая, что в районе живота оно должно быть минимально. Проверил пульс.

— Жив. — бормочу под нос. — Это хорошо. А сопротивления почти нет… Плохо. Очень плохо. Это значит, что он почти полностью опустошил свой резерв.

— Ирука–сенсей? А что вы де…

— О***т***сь!*** — рявкнул я на Харуно.

Пацаны зашипели, когда Сакура попыталась спрятаться за их спины, Учиха и вовсе ее отпихнул.

Потихоньку вливая чакру, я почувствовал, что меня начало мутить. Сжав зубы, влил еще чуть–чуть и не удержался на ногах, когда попытался встать. Жижа, которую с трудом можно было назвать землей, взбрыкнула.

— Ирука, Ирука, ты в порядке? — встревожено спросил Наруто, пытаясь помочь мне встать.

— Просто не рассчитал. — прошептал я с земли. Ведь часть чакры я передал, так же зачерпнув из резерва, пренебрегая предупреждением — болью в очаге.

Но чтобы не пугать Наруто, сказал:

— Сейчас, нормально все… — Отвратительное чувство, будто не хватает воздуха. — Только дайте мне… Минут десять…

Переведя дух, я решил, что хочу встать. Попытался подняться и понял, что влип. И совсем не фигурально.

— Наруто. — тихо позвал я. — Помоги.

Два клона не сумели с первого раза вытащить меня из жижи, в которую превратили дорогу Какаши и Виктор.

— Тяни–тяни! — подбадривал Узумаки дублей. — Еще!.. Ну!

Чпок!

Я еле успел схватиться за штаны до того, как расстался с ними. Из–за грязи они стали весить больше, а потому сползали. Но мне еще повезло. Какаши залип основательно. Его вообще можно было смело снимать в фантастическом фильме в роли грязевого голема. Обвалял его Виктор знатно. Вообще Чудо, с большой буквы, что Чучело не приземлился лицом вниз. Вот было бы весело мне объяснять хокаге, куда подевался Какаши:

«Вы спросили, куда Какаши делся? Простите, Хокаге–сама но Шаринган Какаши после боя с Забузой в луже захлебнулся! Горе–

то какое!» — попытался я отвлечь себя от других мыслей глупыми шутками. Сейчас эта уловка мне не помогла. Только хуже стало.

Поднявшись, я посмотрел на ледяную стену и опустил глаза. На душе было муторно. Вспомнив бой и глядя на детей, у которых не было и десятка царапин, я понял, что Виктор не хотел их убивать. Он ведь дал нам шанс уйти. Но тут вмешался Какаши и Виктору пришлось принять бой.

Они навалили деревьев не хуже торнадо, осушили почти до дна болотце, щедро расплескав его по окрестностям.

Интересно, чем это они так землю разворотили? — пошатнулся оступившись.

— Ирука. — отвлек меня Наруто от рассматривания обугленного дерева со сквозной дырой. — Ты как?

— Жить буду. Наруто, принеси какую–нибудь палку, чтоб я на нее опираться мог.

Я подумаю о том, что здесь случилось, позже. — прикрыл глаза.

Состояние у меня было препоганое, будто я не спал несколько дней и ничего не ел столько же. Голову будто ежесекундно прокалывали спицами, а тело плохо слушалось. Я пожалел, что ради Чучела использовал чакры больше, чем нужно.

Дети и подростки куда легче взрослых шиноби переносили опустошение чакро–резерва. Все потому, что, их критическая отметка начиналась при большем остатке, чем у взрослых. Покалечить себя им было куда сложнее. Ведь концентрировать и тем более использовать чакру, ребенку в таком состоянии — слишком сложно. Но если получалось — то и повреждения были куда серьезнее, вплоть до смерти или инвалидности. К счастью, Наруто и Саске не успели добраться до критической отметки, не в последнюю очередь потому, что пилюли подстегнули выработку чакры. Она прибывала быстрее, чем обычно, и они не успели ее полностью израсходовать. Какаши же, наплевав на предупреждения организма, зачерпнул чакры больше, чем нужно, и в результате чуть не погиб.

Поблагодарив Наруто за посох, я дал ему распечатать заранее взятые носилки и вместе с ребятами уложил на них тушку Хатаке.

Носилки я выцыганил у Кито. Он не верил, что они мне пригодятся, но дал.

После этого я начал стандартный осмотр. Так, на мой дилетантский взгляд, проблем с дыханием у Собакина не было. Протер лицо пациента от крови и всего остального, сняв ему маску, проверил рот — все чисто, собственной слюной не захлебнется и зубами не подавится. Натягивать маску обратно я не стал, оставил болтаться на шее, а вот хитай–ате, с погнутой

пластиной, я натянул Хатаке на оба глаза.

Надо бы провести диагностику на предмет опасных переломов, но чакры у меня уже нет. К тому же, Какаши довольно бодро бегал, уверен — ничего жизненно важного ему не сломали. И ядом вроде тоже не отравили.

Вместе с детьми мы закрепили тушку Хатаке на носилках ремнями, после чего я приказал Тадзуне указывать дорогу.

Приказал я потому, что просьбу старик не услышал. Он был слишком счастлив, что жив остался.

Клоны Наруто взвалили ношу на плечи и скорбно вздыхая пошли. Я ковылял, слава богам, сам, опираясь на палку, и еще иногда отгоняя любопытствующую Сакуру, путающуюся под ногами у дублей. Она даже подпрыгивала, чтобы поглазеть на Какаши. Старый архитектор испуганно жался между мной и Наруто, позади всех плелся Саске.

— Старайтесь не трясти Какаши слишком сильно… — повернувшись к архитектору. — Тадзуна–сан, далеко еще до вашего дома? — поморщился я от боли.

— Почти пришли. — пошептал старик.

Это «почти пришли», оказалось: Скоро будут видны ворота Умитсубаме* (город Буревестника).

Но в город мы не вошли, потому как побоялись в таком состоянии напороться на кого–то из людей Гато.

Только завидев деревянную арку крохотного храма, что стоял около дороги, мостостроитель свернул направо. Продравшись сквозь камыши по отчаянно скрипящим мостикам, мы словно попали в другой мир.

Поднялся ветер, из внезапно сгустившихся низких туч, похожих на изодранное тряпье, заморосил мелкий дождь. Капли пропадали в камышовых крышах темно–серых домов и в пыли под ногами мрачных людей. Немногочисленные деревянные дома перемежались с мазанками из глины и домиками из какого–то хлама. Последние создавали впечатление, что каждый строил свой дом из всего, что попадалось под руку. Деревня Камоме* (Деревня Чайки) была расположена на песчаном острове, лишь в середине которого можно было что–то выращивать. В самой деревне зелени почти не было, лишь по краям из воды торчали какие–то тропические деревья на длинных корнях с широкими листьями.

В деревне старик почувствовал себя в своей тарелке. И наверное поэтому старался со всеми перездороваться. Не все были рады возвращению блудного прораба: кривые улыбки, потухшие взгляды. Деревня живых мертвецов.

К тому же, из–за отходов от строительства моста иногда

казалось, что люди живут на помойке, оставшейся от какого–то долгостроя. Запустение, отчаяние и безвыходность — именно эти слова приходили мне на ум, пока мы шли. Крохотная рыночная площадь меня поразила до глубины души: лотки практически пусты, всюду попрошайки и ворье, которые, ничего не стесняясь, шарили по пустым баулам.

Жалкое и страшное зрелище.

Но Тадзуна не остановился в деревне, а повел нас дальше. Пройдя по деревянным мосткам, мы оказались около группки разномастных строений: двухъярусного зеленого дома с красной жестяной крышей, мельницей и еще нескольких крупных пристроек. Тадзуна жил на собственном небольшом острове. По сути, на острове был лишь огород, все остальное было отстроено на сваях, либо, как мельница на плите, воткнутой в островок и придерживаемой деревянными «ногами». Как потом я понял, прихожая и кухня находились на уровне мостков, а вот гостиная — выше, как и мельница, тоже на плите. Ввалившись с бессознательным Какаши в прихожую–кухню я понял, что пачкать джонином ковер в гостиной мне не хочется, поэтому спросил:

— Где можно помыться?

Тадзуна хлопнул себя по лбу и повел нас на улицу. Он показал пристройку и небольшую дверцу, через которую можно было войти в дом уже чистыми.

После чего я отправил несколько дублей Наруто на крышу рассеивать дым, чтобы лишний раз не выдавать свое присутствие. А еще нескольких клонов под руководством деда напрягли развести огонь в печи, греющей воду, чтобы мы могли помыться. Я надеялся, что Хатаке придет в себя, когда мы будем его тащить — не пришел. Однако он не очнулся даже тогда, когда мы стали осторожно стягивать с него грязную одежду. Из прорехи в жилете Какаши выпали какие–то кусочки металла, поначалу я подумал, что это куски оружия, но потом дошло — это были защитные пластины. Просто они превратились в кусочки металла и ошметки непонятного черного материала явно искусственного происхождения. Какие–то защитные полимеры? А черт его знает. Потом надо будет поинтересоваться.

Пока еще не прошел эффект от пилюль и в резерве было достаточно чакры на сканирование мистической рукой, я осмотрел Какаши: бока, грудь, руки, ноги, спина, везде были начинающие темнеть синяки, но ничего такого с чем бы я не мог справиться — не было. Мысленно проклиная Хатаке, я залечил самые опасные повреждения, а когда скопившейся чакры стало не хватать, просто слил этот остаток в Чучело и решил больше не геройствовать. Благодаря пилюлям резерв заполнялся быстрее,

чем обычно, но все равно, много чакры я Собакину дать не мог. Да и ничего такого, от чего Какаши мог помереть — не было. А синяки и кровоподтеки — это для шиноби несерьезно. Болеть должно было не слабо, но что бы помереть от такого — это надо постараться.

Я думал, что Какаши очнется, когда я закончу его «чинить», Надеялся, что он очухается, когда станем стягивать одежду, но он только поскуливал сквозь стиснутые зубы.

Даже тогда, когда мы закинули Собакина в большую деревянную кадку–ванну на «раз–два–три–бросаем» — он не пришел в себя.

Горячая вода должна была не только помочь справиться с одним из последствий растраченной чакры — ознобом, но и уменьшала шансы Чучела подцепить какую–нибудь заразу. Шиноби значительно меньше мерзли и болели, и в обычной ситуации Собакин остался бы здоровым… Но стоило чакре в резерве подобраться к критической отметке, как шиноби мог загнуться чуть ли не от обычной простуды. Организм без чакры — это организм без тепла, с нарушенной терморегуляцией и ослабленным иммунитетом, так говорил Кито.

Не слишком хорошей идеей было Какаши в горячую воду совать, но лечить воспаление легких я хотел еще меньше, чем распаренные гематомы. Тем более что некоторые уже начали рассасываться под действием чакры.

Чистая правда, что шиноби крайне живучи и многие со смертельными для обычных людей ранами не только выживали, но успевали попортить шкуру врагу, но все снова упиралось в чакру, точнее, в ее отсутствие.

Глядя на пятнистого от гематом Какаши я понял, что легко отделался, мне было достаточно некоторое время погонять по системе импульсы преобразованной чакры, концентрируясь на поврежденных местах, чтоб привести себя в пристойный вид. Это, правда, только видимость, разве что царапины–синяки чуть подлечил да немного взбодрился, а вылечить так серьезные или внутренние повреждения — нереально сложно, но лучше уж так, чем как Хатаке. Дети так вообще не пострадали, пара ссадин у Саске не считается, а мелкие царапины на Наруто пропали практически сразу, как и синяки. Впрочем, будь Какаши слабее, и скорее всего, он бы сдох от таких побоев. Он ведь не столбом стоял, когда Виктор его лупил, а защищался. Да и жилет с майкой из тонкой сетки и чакропроводящей проволоки не для красоты носят.

Кстати говоря, Хатаке заботы и моих трудов не оценил — не очнулся. И пока мы отмывали этого собако–свина — тоже. Но

судя по немного увеличившемуся сопротивлению — Какаши умирать уже не собирался и я бросил сливать в него крохи из резерва. Самому было мало и действие пилюль не бесконечно.

— Ирука–сенсей, — тихо окликнул Саске, — Какаши–сенсей поправится?

— Если сейчас не захлебнется. — снова привалил трясущегося и постанывающего Какаши к бортику. — То не помрет, Саске–ку… Апчхи! Правда.

Кажется, я простыл… Твою папу за ногу! — приваливая к бортику Чучело. — СИДЕТЬ!

Отполоскав Чучело, нам пришлось его вытирать. А так как одевать его было не во что, свою одежду я Чучелу отдавать не собирался — экономный я, да и размер не тот, так что пришлось замотать его в простыню. В общем, так и не очнувшегося Какаши втроем: я Саске и Наруто, кое–как перенесли в дом. Завалили одеялами, этот кокон и даже грелку под ноги сунули, которую приволок старик. Поминая Чучело тихим, недобрым словом, я передал ему еще немного чакры, которая успела скопиться в резерве, пока мы его отмывали.

Результаты не вдохновляли — опять ничего. Не очнулся. Хотя, судя по немного увеличившемуся сопротивлению — Какаши умирать не собирался.

Ну хоть так.

Напоил бессознательную тушку лекарствами против чакроистощения и антибиотиками. Пациент вроде даже глаза открывать пытался и руками, да ногами шевелить. Ну, как шевелить, дергался слабо и норовил укатиться из футона, благо по краям были застежки–липучки. Так что колобок от нас не ушел.

Будем надеяться, что не зря я на него чакру и лекарства переводил. — убрал аптечку.

Пока мы откисали, началась настоящая гроза.

Потянув носом сырой воздух, закутался в одеяло и подтянул ноги.

Сквозь большие запыленные окна хорошо были видны изломанные росчерки молний. В домике мостостроителя я чувствовал себя неуютно, казалось, что он или сложится, или обвалится в воду. Нет, домик не шатало, но скрип дерева меня настораживал. Да и свет мы не включали, чтобы не привлекать внимания, потому сидели в полумраке.

После боя нам нужно было не только отогреться, но еще и плотно поесть и хорошенько поспать, но у Тадзуны дома ничего съестного не было. Цунами и Инари гостили у родственников с тех пор, как началась травля Тадзуны. Так что пока грелась вода

для чая, пришлось доставать пищевые свитки и раздать детям рационы, орехи, хлеб, копченое мясо, банку варенья и целую стопку холодных блинчиков, про которые я уже успел забыть. Еда! Вот оно, счастье! Кстати, блинов было много, так что даже мостостроителю перепало аж целых два штуки. Почему–то варенье было особенно жалко. Может от того, что оно было вишневое?

Заваривая на всех успокаивающий сбор, приобретенный с хорошей скидкой в госпитале, я пытался проанализировать сегодняшний бой и думал над тем, что сказать детям.

Разлив ароматный чай по чашкам, протянул их ребятам и спросил:

— Ну, теперь–то, — намекая на отлипшие от спины желудки, — что скажете о том, что случилось сегодня?

Секунду была такая тишина, что я услышал звон в ушах, а потом «седьмых» прорвало. Они начали говорить, перебивая друг друга, теряя мысли и запинаясь. Даже Саске эмоционально размахивал руками, с жаром рассказывая о своих впечатлениях.

В общем, не речь, а сплошной сумбур вместо музыки.

Через пару мгновений, видимо, осознав, что они говорят все вместе и одновременно, ребята удивленно замерли, переглянулись смущенно и перевели взгляд на меня.

Наруто то ли заспешил, то ли отошел от удивления быстрее всех, и заговорил первым, проигнорировав недовольное хмыканье Саске.

— Это было круто! Но я не знал, что мы чуть не погибнем!

Учиха нехотя кивнул, соглашаясь со сказанным, а девчонка и вовсе закивала как болванчик, не обратив внимания на начало фразы, кумир кивнул — значит, и ей нужно соглашаться.

— Саске, Сакура, у вас есть что добавить? — спросил я обоих.

— Вы говорили Какаши–сенсею, что узнали из допроса, что нам может встретиться нукенин Забуза, один из мечников Тумана. — внимательно посмотрев на меня, сказал Учиха. — Он над вами смеялся. А потом нам встретился Забуза.

Все снова закивали, соглашаясь с Саске.

— Сакура, есть что добавить? — спросил я розовую, успешно задавив на корню самодовольную улыбку.

— Эмм… Ирука–сенсей, я думаю, что мы не готовы к этой миссии. — боязливо сказала Харуно. Немного осмелев, она продолжила — Мы не должны были продолжать миссию после того, как на нас напали шиноби Дождя.

Замечательно. О моем предложении вызвать подкрепление она уже забыла, мда…

— Ты права, Сакура–чан. — Кажется, мальчишки от моих слов собирались взорваться от возмущения. Особенно Наруто. Но я жестом попросил его замолчать.

— Ребята, вы сильные и талантливые… Но вы генины, недавно выпустившиеся из Академии. Вы не должны рисковать жизнями, сражаясь с шиноби A и S класса.

— Так что, все то было напрасно, — явно не веря ушам, спросил Наруто. — Мы просто оставим старика и уйдем?

Я пожал плечами:

— Не думаю. Мы же все–таки победили, хоть и чудом. Но я хочу, чтобы мы могли победить не только чудом. — После чего я пристально посмотрел на детей. — Команда номер семь — приказы надо выполнять, если они явно не противоречат здравому смыслу и вашей задаче. Объясните, какого биджу вы остались, когда Какаши–сан сказал вам бежать?!

Так, ребята задумались… Зависли. Я уже хотел было продолжать, когда снова первым вылез Наруто.

— Ирука–сенс… — сглотнув, мальчик собрался с духом и продолжил, словно нырнул в ледяную воду. — Ирука, я тебя

бросить не мог. Я не хочу снова остаться один. Какой тогда смысл в моей жизни, если я не могу защитить тех, кто мне дорог, и снова останусь один? — Его голос все усиливался, начав почти шепотом, сейчас он почти кричал.

Я был в замешательстве, остальные замерли от удивления. Смущенно почесав пальцем скулу мальчик отвел взгляд от команды и точно хотел от них закрыться натянул одеяло на голову, как капюшон или косынку. Так что теперь напоминал мне обертку от шоколадки Аленка.

Вскоре после этого отмер Саске:

— Ирука–сенсей, благодаря вам мы были полезными в бою и мешали Забузе. Если бы мы ушли, то нукенин сначала убил бы Вас и Какаши–сенсея, а потом нас и старика. — логически обосновал Учиха свое нарушение.

Я кивнул, но ничего не сказал. Слова Наруто глубоко запали мне в душу и я краем сознания отмечал что говорят остальные.

— Эмм. — подала голос Сакура — Ну, ребята же не побежали…

А тебе просто некуда было бежать под барьером.

Вздохнув, я не стал спорить. Доказывать, что приказы надо выполнять, было не время и не место. Если бы не отвлекающие атаки ребят — я бы умер, впрочем, как и Собакин. Ругать Наруто за то, что он не послушался дурака Какаши и не смог бросить единственного человека, который к нему нормально относился, я не мог. Это надо не иметь ни сердца ни мозгов, чтобы осуждать мальчика за его страх того, что с моей гибелью его жизнь снова станет Адом.

— Ладно. Ребята, допивайте чай. Будем разбирать другие ошибки, совершенные нами, и устраиваться на ночлег.

Детвора снова насторожилась. В общем–то, зря, потому что ругать их я не собирался.

Отхлебнув из кружки, начал рассуждать вслух:

— Первая ошибка, которую лучше не допускать в будущем — это переоценка своих сил. Когда на нашу команду напали нукенины из Дождя, Какаши–сан, как командир нашей группы, должен был отправить донесение и ждать подкрепления в связи с изменением статуса миссии. Учебные команды не ходят на миссии A и S ранга, потому что обычно они там погибают.

На этих слова седьмые удивленно уставились на меня.

То ли еще будет… И голова потихоньку проходит… Это хорошо.

— В таких ситуациях нужно прекращать миссию или ждать подкрепления. — сказал, грея руки. — Когда вы сами станете джонинами–сенсеями, не повторяйте ошибок Хатаке–сана.

— Ты предлагал вызвать подкрепление. — неожиданно вспомнил Наруто и неуверенно переспросил. — Да?

Я кивнул:

— Предлагал. Но Какаши–сан меня не послушал и повел нас дальше. Запомните, ребята, соваться к демону в пасть, ничего не зная о силах противника — это безрассудство и глупый риск. Я не хочу, чтобы наша команда так рисковала. Если Хатаке–сану нравится адреналин — пускай поступает, как знает, но желательно без нас. Лучше зря не рисковать. Меньше всего я хочу однажды увидеть ваши имена на монументе, который стоит на кладбище. И наоборот.

Наступила гнетущая тишина.

— Ну ладно. — улыбнувшись, беззаботно дернул плечами, удивив такой внезапной сменой настроения детей. — Следующую ошибку допустил уже Забуза. Если бы его сообщник появился раньше, например сразу, как мечник Тумана в первый раз вывел из строя Какаши, то мы все, а также Хатаке и Тадзуна, были бы мертвы.

Ребята вздрогнули, в очередной раз осознав, насколько близко они были к смерти.

Гревший уши Тадзуна тоже дернулся и посмотрел на меня как кролик на удава. А вот хрен ему, а не жалость! Простите мой «французский».

— Но все кончилось хорошо, — подлил в кружки еще чая, — мы живы и здоровы. — широко улыбнулся, — вы отлично поработали для своей первой серьезной миссии. Если у вас вопросы остались или просто нужно выговорится — я здесь и всегда готов вас выслушать. Да, и еще давайте, наконец, передвинем Хатаке–сана подальше от входа, а то он здесь, под дверями, совершенно не к месту.

Хотя это как посмотреть. По–моему, Собакину как раз самое место на коврике перед дверью. Только простынет же, а мне — лечи, так что лучше передвинуть.

После еды все отчаянно зевали, но уснуть не могли. Пришлось рассказывать сказки. Мальчишки лежали обняв подушки, жадно ловя каждое слово, но моргая все медленнее и медленнее. А вот Сакура была — живее всех живых. Ей на месте не сиделось.

— Ах… Какой красивый… — восторженно–влюблено, в очередной раз, затянула Харуно. — Его даже эти синяки не портят!

Так и подмывало сказать: Подожди пять лет и вливайся в нестройные ряды поклонниц Какаши!

Пока Сакура любовалась на «прЫнцессу» нашу спящую, Саске

наконец смог вздохнуть свободно. Ведь в прошлые ночевки Сакура с маниакальным упорством пыталась улечься около него. Теперь же Розововолосая переключилась на Какаши.

— И чего он уродом не оказался?! — бухтел Наруто, ожесточенно взбивая подушку и косясь на девочку. — ***Бли–и–ин…***

Невольно тоже покосился на Хатаке.

По меркам местных, которые в основном были метисами всех мастей, Чучело считался писаным красавцем. Наверное, от того, что внешность у него была довольно экзотичной для здешних мест. Он больше напоминал европейца. Я сам, к примеру, был похож на араба, у которого в дальних предках затесалась пара европейцев и в ближних — кто–то узкоглазый. А вообще складывалось впечатление, что на Какаши сильно накрутили яркость: бледная кожа, странные светло–серые волосы с серым родным глазом, что указывали на мутацию, ну или на крайняк, что Собакина в детстве напугали до мокрых штанишек и он со страху выцвел.

Не, если бы напугали, — почесал подбородок, — тогда бы он был седой и…

Тут я заметил, что Сакура воровато покосилась на Саске и вытянув губки трубочкой потянулась к Собакину.

— Сакура, — сдерживая хохот, — не лезь к Какаши–сану, а то еще прибьет спросонья.

Пискнув, розововолосая отскочила на свое место и залилась краской. Став одного цвета со своей кофточкой. У Сакуры почти все вещи были красными и с белыми кругами. Оранжевый прикид Наруто на фоне красного гардероба Харуно смотрелся… вру, точно так же погано.

Тадзуна поселил нас на первом этаже в зале. Из мебели тут были только ковер, пыльный футон под Какаши, да шкафчики у стенок. Бедняцкий минимализм, но со следами былого достатка. Кое где на стенах виднелись силуэты, точно там довольно долго что–то стояло, и потому краска не выцвела на солнце. Видимо, раньше Тадзуна жил получше, например, на кухне у него имелись стулья с металлическими ножками и обивкой из чего–то похожего на шкурку молодого дерматина. Да и сам домик был построен не из бросового материала. Все добротно и опрятно, и покрашено относительно недавно.

— Ну вы тут не скучайте, — нацепил архитектор коричневый матерчатый плащ, — я скоро приду, принесу еды…

— Куда вы, Тадзуна–сан? — спешно дожевав кусок, поинтересовался я.

— В город, конечно! — сказал дед. — Я еще дочку и внука сюда приве…

— Нет. — закутался я плотней, чтоб не дышать на Наруто, который положил голову мне на колени.

— Но почему? — вскричал архитектор.

— Тадзуна–сан, протрите очки! Вы!.. — кашлянул, обрывая себя, а затем успокоив дыхание сказал. — Пока мы не можем *вас* защищать. В городе *вы* можете столкнуться с наемниками Гато. Но если *вы* готовы пойти на такой риск — идите.

Надвинув соломенную шляпу на глаза дед повернулся к нам спиной.

— И еще, — бросил ему, — вы рискуете не только своей жизнью, но и жизнями своих родных. Им безопаснее там, где они сейчас находятся.

— Я понял. — обреченно склонив голову, Тадзуна закрыл дверь, скинул верхнюю одежду со шляпой в угол и закрыв руками лицо сел около порога.

— Тадзуна–сан, хватит изображать оскорбленную невинность. — поморщился я от этого зрелища. — Вы понимаете, что обманули людей, которые должны были вас защищать?

— Понимаю. — Отозвался дед дрожащим голосом.

Врал. Врал, козлина, бессовестно!

— Но мои несчастные дочь и внук… — Опять устроил он театр одного актера, давя на жалость.

— Да ни чего вы не понимаете! — вспылил я. — Вы соврали при заключении контракта, за что вы в лучшем случае заплатите намного больше, чем заплатили бы за А-ранга миссию в рассрочку. Ну а в худшем вас бы просто убили. В вашу старой голове что, не помещается мысль о том, что кланы отомстили бы виновнику за смерть своих детей?

А то, что ни Узумаки, ни Учих не осталось, и мстить особо не кому, Тадзуне знать совершенно не нужно. А то еще будет спать по ночам спокойно.

Саске непонимающе вскинул бровь, Наруто и Сакура вроде что–то хотели сказать, но, видно, опасались сейчас меня перебивать.

— Из–за вашей прихоти мы все чуть не погибли! Подобную миссию должна выполнять команда джонинов, а не учебная команда! На что вы надеялись, Тадзуна–сан? — процедил имя архитектора как оскорбление. — Мы сейчас имеем полное право уйти.

— Как же договор?! Вы обязаны…

— Мы. Ничем. Вам. Не обязаны. — четко проговорил я. — Вы нарушили договор найма. Он недействителен! Мы здесь только потому, что вас пожалели дети! — Дети, — проговорил я с нажимом, — которых вы собирались утащить за собой в пасть к

Шинигами! В том числе Наруто, над которым вы всю дорогу издевались!! А теперь вы сидите здесь, и смеете корчить из себя обиженного!

— Ирука, — осторожно потянул мое одеяло блондин, чтоб привлечь внимание, — не надо кричать на Тадзуну–сана, он…

— Он виноват. — уже тише закончил я за Наруто и посмотрев в голубые глаза, спросил. — Почему я должен его жалеть, если он не пожалел нас? Если он не пожалел тебя, Саске, Сакуру?

Наруто опустил голову и сказал:

— Хай.

— Наруто, — погладил по голове, — ну подумай сам. Если бы Тадзуна–сан не утаил кто за ним охотится, то сейчас…

— Тут были бы джонины. — продолжил мальчик.

— Верно. Потому что задания подбирают по уровню исходя из того, насколько опытный шиноби или команда. Чтобы выполнив миссию, все вернулись домой своим ходом и по возможности целые, а не приползли еле живые в больницу. Вот наберетесь опыта, чтобы выполнять В-ранговые задания легко, просто и без ненужного риска, а там и до А ранга не далеко. Задание должно быть таким, чтобы его можно было выполнить хотя бы с вероятностью 65 процентов из 100, а лучше — больше.

Старик отвернулся и судя по эмоциям — задумался.

Думай–думай, неблагодарный старый свин.

— Идите спать, Тадзуна–сан. И вы, дети, тоже. Сакура, а ты дежуришь, через 2 часа разбуди Наруто, затем Саске, Саске разбудит меня.

— Почему я?! — вскричала девчонка.

— Потому что у тебя нет чакроистощения. Ты устала меньше, чем остальные. Точка.

— Ирука–сенсей вы… — не могла она найти слов, — вы… вы злой!

— Я добрый, это бандиты Гато — злые. — сказал я хриплым голосом. — Еще одно слово и дежурить будешь на улице.

До следующего утра мы дежурили по очереди. А утром, когда очнулся Какаши, Цунами с Инари пришли сами. Сарафанное радио, что работало без перебоев во всех мирах, им рассказало, что Тадзуна вернулся. Наверное, из–за девушки Хатаке не стал высказываться по поводу того, что оказался голым, хоть и зыркал злобно, натянув одеяло по самые глаза.

Не могу сказать, что его страдания оставили меня равнодушным. Я был счастлив!

— Папа, ты жив! — кинулась на шею деду миловидная брюнетка.

У Цунами были мягкие черты лица, светлая кожа и темные,

иссиня–черные волосы. Чем–то она напоминала мне Белоснежку из детских книжек. Ее гном–сынишка пришел чуть погодя. Он молча проскользнул на кухню с корзинкой прикрытой полотенцем и собрался по тихому смотаться на улицу, но был остановлен строгим окликом матери:

— Инари, иди сюда.

Пискнув «С возвращением, деда» мальчишка в полосатой панамке, которая была ему явно велика, обнял деда за шею и уткнулся ему в ключицу.

— О, Инари! Где ты был?

Цунами виновато улыбнувшись, шепотом отругала сына.

— Поздоровайся, эти ниндзя будут защищать дедушку.

Пацан нахмурился и повернувшись к женщине сказал:

— Ма, они все умрут.

Это заявление вызвало перекошенную физиономию с дергающейся жилкой на лбу у Сакуры, активированный шаринган у Саске и готовность орать и спорить у Наруто.

Малыш, да ты вчера нас не видел. хмыкнул. Живые мертвецы, без остановки что–то жующие. При наличии фантазии можно подумать, что мозги-Ии!

— Ты!..бу–бу–бу! — прикрыл я ладонью рот Наруто.

— Не нужно с ним спорить, — прояснил свои действия. — Пусть думает что хочет.

— Кстати, Саске, поздравляю тебя с активацией шарингана. Вчера было как–то не до этого…

— Спасибо, Ирука–сенсей, — немного смущенно сказал Саске и отключил шаринган.

— Вам ни за что не справиться с Гато. — сообщил Инари «неочевидную» инфу.

— Малыш, — криво улыбаясь сказал я — не слишком приятно было слышать подобное в свой адрес, — ты пророк, чтоб разбрасываться такими словами?

— Уезжайте, если хотите жить. — поджал он губы и спрятался за Цунами.

— Бу–бу–бу! — все же Наруто вырвался. — Эй, Инари, слушай сюда! Я супергерой!

Нахватался у деда новых словесных паразитов. — вздохнул я. — И от старых еще не избавился, Супермен ты наш конохский…

— И когда–нибудь стану хокаге — самым сильным шиноби! Гато ничто предо мной!

— Пфф. Ты чего, совсем дебил? — высунувшись из–за мамы, выдал малец. — Не бывает никаких героев!

— Да я тебя! — разозлился Наруто.

Испортив всем и без того не радостное настроение, мальчик–панамка пулей рванул к себе в комнату, а за ним пошел сердитый Наруто. Через несколько минут он вернулся, шепотом сказав, что Инари плакал. Для мальчика такая реакция внука Тадзуны была непонятна.

— Ирука–сан. — услышал я за спиной злобное шипение.

— Что вам, — пропел ехидно, — Какаши–сан?

— Где моя одежда? — плотнее завернувшись в полосатую тряпку от не по детски заинтересованного взгляда Сакуры, рыкнул Хатаке.

— Тут грязная одежда лежит, я постираю? — Вошла из пристройки Цунами, похоже, не слышавшая нашего разговора.

— Погодите! — от ужаса Чучело аж вытаращился обоими глазами, напугав девушку. — Принесите жилет!

Оказалось, что рюкзак у Какаши был набит всяким барахлом, а вот сменка у него находилась в нагрудном кармане в небольшом свитке.

Саске яростно хрюкнул, когда увидал, что Какаши распечатал чистые вещи. Видимо, попросить нас с Наруто научить его пользоваться свитками для хранения Учихе религия не позволяла.

Свиток в руках Хатаке запустил цепочку ассоциаций и я понял, что чуть не забыл какой сегодня день!

Но Наруто с утра вел себя как обычно, я даже подумал, что дни попутал и решил попозже спросить у Цунами, какое сегодня число.

Собрав выпавшее барахло Какаши всех нас выставил за двери, чтоб одеться, даже не дал рюкзак забрать.

— Сакура, упадешь — шею свернешь. — Не отвлекаясь от чашки с чаем, сказал я девочке, которая пыталась, отклоняясь назад на стуле, заглянуть в щель между дверьми. Подглядывала бы она чуть менее заметно и я бы слова не сказал.

Злой Какашка. — мысленно приговаривал я, цедя те пару капель, что еще оставались в кружке, какой сегодня день я уже узнал, — очень злой Какашка. Еще бы ему злым не быть, одеваться лежа — то еще удовольствие, а двигаться нормально он и в правду не может. Но сейчас он станет еще злее!

— Можете зайти! — недовольно заявил Какаша.

Когда мы расселись, Хатаке сложил руки на груди и недобро прищурившись, выдал:

— Вы все, ничего не хотите мне рассказать?

— Ммм, — привлек я к себе внимание, — дайте подумать… — потер подбородок, медленно перевел взгляд к потолку — нет….Подождите! — поспешно сказал. — Я хочу сказать… — пауза. — А я же говорил! — и прежде чем Какаши

успел что–то сказать, я добавил, — И еще…

После этих слов, я повернулся к Наруто, расстелил на полу свиток и распечатал из него продолговатую коробку в ярко–красной шелестящей обертке и с большим оранжевым бантом, —

В день рожденья немного взгрустнуть
Может каждый, но ты не грусти!
Лучше вспомни, как много хорошего
Повстречалось тебе на пути.
Пусть тебе уготовит судьба
Еще много приятных минут,
Пусть она к тебе будет добра
И удачи одни тебя ждут!

Пару секунд была просто звенящая тишина, что мне даже показалось, что я сделал, что–то не то, даже успел подумать, что Цунами ошиблась и сегодня не 10 октября. Но потом отмер Наруто и с визгом повис у меня на шее, чуть не опрокинув на пол. Ему не нужно было даже знать, что там, в обертке. Сам факт подарка и поздравления — уже был поводом для счастья.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — как заведенный, повторял мальчик.

Когда мальчик перестал безостановочно повторять «спасибо», замычал, привлекая к себе внимание, Какаши:

— Мма… Поздравляю, Наруто. Расти сильным и неси в себе Волю Огня! Будь достоин героев Конохагуре! — пафосно закончил Какаши.

Лучше бы ты молчал…

— Хм… поздравляю — нехотя выдавил из себя Саске, «воодушевившись» примером Чучела.

— Поздравляю, — неприязненно сказала Сакура, и сражу же снова решила блеснуть интеллектом, — Ирука–сенсей, а почему вы поздравляете Наруто и дарите ему подарок? Ведь всем известно, что на день рождения ребенка все обычно поздравляют родителей ребенка, а подарок ему дарят только сами родители?

Вот я попал… Фигасе себе у них тут нравы… Выходит, зря я пролистал, не прочитав, раздел, касающийся этикета в семье… Хотя, чего я парюсь? Родителей у Наруто нет, да еще добавлю свои клановые заморочки…

У Наруто от упоминания родителей, о которых он ничего не знал, заметно испортилось настроение. И в коробку он вцепился так, буду я ее отнимать будут. Саске заметно поморщился и уставился в пол, поджав губы.

— Сакура, — сдерживая злость, спросил я у розовой дуры. — во–первых, я здесь что–то не вижу родителей Наруто, и кстати, чтобы ты знала — твой сокомандник — сирота. Во–вторых, в

моем клане было принято поздравлять детей с днем рождения и дарить им подарки. — выделил голосом. — Еще есть вопросы? Нет вопросов!

На пару секунд установилась мертвая тишина. Даже надувшаяся было Харуно попритихла, но тут же вылезла с новой инициативой, засмотревшись на пеструю обертку:

— Ирука–сенсей, а что вы подарили?

Бестолочь розовая… — мысленно поносил девчонку, ее беспардонность начинала действовать мне на нервы.

Усилием воли подавив неприязнь, я спокойно сказал:

— Наруто сам покажет, если захочет. Так ведь?

Мальчик возбужденно закивал и принялся за обертку. Он распаковал подарок, аккуратно поддев кунаем ленту, но не разрезав, а развязав узел. Теперь его и подарок разделяла лишь тонкая бумага.

— Что ты копаешься, — требовательно протянула Харуно руку, — я открою.

Вместо того чтоб отдать коробку девчонке, Узумаки подтянул подарок к себе и, чуть поколебавшись, все же рванул тонкую бумагу, обнажив лакированную крышку.

— Это пенал? — тут же сунула свой нос Сакура.

— Почти. — с благоговением протянул Наруто, откинув крышку и разглядывая набор для мастера печатей. Здесь было все; начиная с разнокалиберных кисточек и закрепленного под крышкой свитка с запечатанным в нем запасом специальной бумаги для фуиндзютсу и заканчивая различными линейками. Тут даже были рулетка, циркуль и компас. В общем, все, что могло потребоваться для начинающего идти по пути мастера печатей.

Опознав все прибамбасы, мальчик снова принялся меня благодарить.

— Хватит. — смеясь, попытался защититься от объятий. — придушишь. По скрипу зубов я понял, что Какаши был совсем не против, если бы я именно так и скончался.

— Ирука–сенсей, а зачем вы подарили Наруто набор для каллиграфии? Он же пишет так ужасно, что никто ничего понять не может!

— Да? — изумленно посмотрел я на смутившегося мальчика.

Когда он помогал мне переписывать методички, я это точно помню, у него получалось аккуратно и быстро выводить иероглифы, гораздо лучше, чем у меня. Кажется, даже Рей когда–то говорил, что у блондина выходят идеальные печати, точно их делал мастер каллиграфии. Даже спрашивал, кто его учил.

Смутившийся Узумаки начал что–то тихо говорить про

спешку и про то, что он сам потом прочесть не мог, что второпях карябал, но Какаши заявил, чтоб мы не маялись дурью, а наконец рассказали ему, как было дело.

— Дело было так… — снова вылезла вперед Сакура.

Какаши благожелательно кивнул ей, поощряя выскочку и сделал вид, что не заметил нарушения субординации. А я не стал одергивать розововолосую — это обязанность джонина–сенсея и командира, а не моя. По идеи доклад должен был начинать я. Ведь я — чуунин, старший по званию после джонина и ассистент учебной команды. Но Какаши решил пожертвовать своим временем и послушать пересказ от Сакуры. Но если Какаши хочет, как можно дольше оставаться в неведении, то я могу пойти ему на встречу. Пусть слушает доклад самого плохо информированного и недалекого члена нашей команды. Флаг ему в руки!

— Ммм… — Кто–нибудь, вы не могли бы мне помочь? — робко позвала с кухни Цунами.

Ничего нового я не услышу, дети Собакину и так все расскажут. Раз он сам нарушает субординацию и нормы вежливости, то и я буду не слишком… формален. — и я ушел помогать дочери Тадзуны. Я спасал этого Нарцисса в маске не для того, чтобы давать ему вытирать о себя ноги. Да и помочь я могу… Хоть я еще и не совсем пришел в норму, но, в отличие от некоторых, был ходячим.

Так что я пошел помогать. Надо было вытащить из погреба здоровенный мешок риса, как раз на черный день и приобретенный. Шиноби — это проглоты, вот и пыталась Цунами достать припасы из подпола, но в одиночку — не могла сладить с мешком. Пришлось спускаться и доставать все самому. После того, как притащил мешок на кухню, я решил еще чем–нибудь помочь дочери Тадзуны. Все же не легко прокормить такую ораву и при этом оставить кухню чистой и опрятной. В отличие от меня у Цунами не было клонов, на которых я оставлял самую нудную и грязную работу по дому. А ведь я готовил только на себя и Наруто.

— Спасибо. — забрала женщина из моих рук вымытую тарелку.

— Мне не трудно. — прохрипел я из ворота ветровки. На лицо я его натянул, чтоб не заразить семью старика и еще не выздоровевшего Какаши. Но тот посчитал, что я его передразниваю. Дурак.

Когда я вернулся, Какаши уже сказал, что будет их тренировать. Я прекрасно слышал с кухни, как возмущалась Сакура, даже пришлось слух «убавить», сомневаясь, что какая–то

тренировка поможет им против Забузы, которого не смог завалить даже сам Какаши. Но Собакин ловко вывернулся сказав, что детишки себя недооценивают. Но тут же обломал:

— Само собой, это будет просто тренировка, пока я не поправлюсь. Без меня вам не одолеть Забузу.

Развел Какаши руками и поморщившись, повел плечами.

Кстати, Хатаке никак не прокомментировал тот факт, что я спас ему жизнь. Спас и спас, обязан был, видимо. Как сокомандник — может быть. А вот как недоученный медик? Вроде да… Или я путаю правила ирьенинов и клятву Гиппократа? Не знаю. Упустил как–то этот момент из вида. Но в любом случае, я пока очень слабый специалист. Да, я лучший на курсе после одного очкарика, но он на эти занятия ходил лишь для галочки, чувствовалось, что он умел и знал больше, потому что Тсуруги Мисуми откровенно скучал на парах и при этом всегда правильно выполнял задания.

Но дело не в этом, а в том, что я прыгнул выше головы, не дав Собакину загнуться! И в том, что я почти закончил весь курс, заучивая учебники и задалбывая Кито и других медиков вопросами. И если бы я не знал технику передачи чакры, травматология мне бы не сильно помогла в спасении шкуры одного неблагодарного джонина!

Неужели он не понимает, что я мог сказать, «ничем помочь не могу» и оставить с одной перевязкой?

— Но сенсей, — снова встряла Сакура, — если Забуза жив, можем ли мы отвлекаться на тренировки?

— Значит, будем тренироваться пока не нападет! — заулыбался Наруто, предвкушая наконец нормальные тренировки… — Будет весело!

Тихо шурша отодвинулась дверь на второй этаж и подслушивающий нас Инари решил вставить свои пять копеек:

— Ничего не весело… — он по стеночке попытался нас обойти, но заметив меня в дальнем углу, на своем пути, остановился и посмотрел в окно, будто собрался через него выйти наружу.

— Мальчик, иди отсюда. — сделал Какаши ручкой, даже не повернувшись.

— Хатаке–сан, — закашлявшись сказал я, — это вы тут гость, а не наоборот. Не бойся, Инари–кун, мы тебя обижать не станем.

Дети явно были со мной не согласны и проводили мелкого неприязненными взглядами.

Джонин сделал вид, что внезапно оглох:

— Как вы знаете, Забуза жив — глядя на детей, сидевших рядом с его футоном, мудро изрек Какаши.

Я вздохнул и еле заметно покачав головой вернулся к рисунку.

Странно, что Собакин не встал в позу — Капитан Очевидность. Ах, да, он же встать не может! Он и сел–то еле–еле… — мстительно подумал я.

Инари наконец отмер, заторможено кивнул и проскользнул мимо меня на кухню, умудрившись сунуть нос в мой блокнот, в котором я рисовал карикатуру на Какаши.

— К тому же, даже если в ближайшее время Забуза не оправится от ран, — продолжал Какаши, — Гато может нанять другого, еще более сильного ниндзя!

Фигово ты нас вдохновляешь, Собакин.

Прикрыл лицо рукой, чтобы не видеть этот театр абсурда.

— Сенсей, а как мы будем готовиться, вы ведь ходить почти не можете? — впервые я не знаю за какое время, задала Сакура не полностью идиотский вопрос.

Я даже руку убрал от лица, чтоб это увидеть.

Детвора сидела кружком у вытянутых ног Какаши. Сакура сидела на коленях и упиралась руками в пол, чтобы было удобнее. Наруто сидел по–турецки внимая каждому слову Хатаке, даже иногда наклоняясь вперед. И только Саске сидел вполоборота, будто ему не интересно.

— Зато я могу тренировать вас! — важно изрек Хатаке. И кивнул своим словам, будто от этого они должны были стать еще весомее. Я едва удержался от скептичного восклицания. Только тихонько протянул:

— У–у–у.

Вовремя опомнился, — тяжко вздохнул я. — А если бы ты об этом хотя бы месяц назад вспомнил…

— Аа? Тренировать? — захлопала зелеными глазками Сакура.

Когда же до нее дошло, что сказал Какаши, она яростно выкрикнула:

— Чем нам поможет простая тренировка? Вы даже с шаринганом едва справились с Забузой!

Если судить по ярко выраженным эмоциям, мысленно она добавила что–то вроде: *Угробить нас хочешь, козел*?

Сакура, да ты сегодня в ударе! — хрюкнул я, а затем разразился влажным кашлем, чтобы скрыть смех.

— Сакура, а кто помог мне победить? — спросил Чучело, глядя на Саске с Наруто и косясь на меня, точно гадость какую–то замыслил.

Что он задумал? Вообще–то мы все, включая меня. — подумал я, штрихуя карикатуру на Какаши.

— Вы очень быстро взрослеете, ребята. — изобразив глаз–

улыбку, проговорил Хатаке. — Особенно Наруто.

Ах вон оно что… сломал я грифель о бумагу, Не благодаря тебе, козлина!

А Наруто сидел открыв рот. Хоть сейчас пиши с него картину — я приятно шокирован. Щеки зарделись, он явно был на седьмом небе от счастья. Столько всего хорошего за один раз: и поздравления, и подарок, и похвала от Какаши. Который все еще был в глазах мальчика авторитетом.

— Ты растешь быстрее всех, — торжественно добавил джонин.

Я сжал зубы и как бы невзначай прижал рукой нос, чтобы не было видно, как от злости он дергается вместе с верхней губой.

Видимо, чтобы все в команде наверняка перегрызлись за такую редкую похвалу. успокоившись, покачал головой. Какаши разочаровывал меня все больше и больше.

Сакура посмотрела на Наруто с сомнением, будто только заметила, как он изменился и подумала что–то вроде: *Он в самом деле сильнее, чем был.*

Довольно поздно ты это заметила, невнимательная, бестактная и бестолковая зубрилка.

— Само собой, — продолжил Хатаке, лениво покосившись в потолок. — Это просто тренировка, пока я не поправлюсь, без меня вам с ним не справится.

Тут Какаши, был прав.

Увы. Правда. — вынужден был я согласиться. — Ты пока еще нужен, Собакин. А так бы добил, как и обещал при рекламе своей первой помощи.

— Но сенсей!.. Если Забуза может напасть в любой момент, можем ли мы отвлекаться на тренировки?

Все не унималась девчонка, раздражая Саске, который тоже был рад тому, что Какаши будет их тренировать. Только не догадывался Учиха, как и Узумаки, что джонин–сенсей не собирается давать им что–то серьезное. В этом я был уверен.

Подумав о самых бесполезных сейчас тренировках я вспомнил канонное лазанье по деревьям, но благодаря мне Наруто и остальные это уже умели. А значит, Какаши мог предложить хождение по воде или еще что–то подобное.

— А, это… — отмахивается от нее Какаши. — Как я понял с ваших слов, Забуза сильно ранен и не скоро восстановится.

Настроение упало еще ниже из–за упоминания Виктора.

— Тренировки, это же отлично! — радостно воскликнул Наруто, решивший, что они все–таки смогут стать сильнее, а следовательно — он хотя бы на шаг приблизится к своей цели — стать Хокаге.

От Хатаке так и прет *самодовольством*. Ну посмотрим, как долго ты будешь таким счастливым…

— Ладно, идем на тренировку. — с важным видом выдал Чучело и Цунами подала ему костыли.

— Ура! — радостно выкрикнул Наруто запрыгав на месте. — Ирука! Идем!

Узнав, что Какаши не может ходить, дочка Тадзуны выудила откуда–то для Собакина костыли. Оказалось, что их сделали для Тадзуны, когда ему однажды упустили на ногу кирпич. Встав на палки, Какаши слез со ступеньки, а затем заковылял во двор.

Нагнали мы его уже на берегу. Ковылял Собакин довольно быстро, и уже ждал нас, привалившись к дереву. Стоило ступить на землю, как Хатаке сказал:

— Но перед тем как начать, я хочу поговорить с вами об источнике силы ниндзя — о чакре.

— Ээ-э, нн–у–у, я что–то такое об этом слышал, — потянул блондин, явно не понимая, к чему это Какаши говорил. Мальчика раздирали сомнения на тему того, может ли он показать, что знает или он этим как–то выдаст меня. Так что он вопросительно посмотрел на меня, ожидая подсказки. Я подтверждающе кивнул, но было уже поздно.

— Ты уже ниндзя и даже этого не знаешь?! Тебя в Академии чему учили?! — обвинительно выставив палец, — заорала розововолосая.

— Да, я помню, Ирука это рассказывал… — сказал Наруто, но его, естественно, никто не услышал.

— Ладно, — тяжело вздыхая, продолжает Собакин, изображая мученика. — Ну хорошо. Сакура, — приглашающим жестом Хатаке дал ей слово.

Та не разочаровала сенсея:

— Слушай. Наруто, объясняю на пальцах. — надувшись от важности, вещала розововолосая. — Попытайся, тугодум, хоть как–нибудь запомнить! — взяла в руку хворостину и начала елозить ею по песку изображая каких–то чудовищ с костром в пузе. — Если говорить просто — это энергия, которую шиноби используют для выполнения дзютсу. Эта энергия состоит из двух частей.

И художник из Сакуры был такой же паршивый, как и шиноби.

— Энергия тела, которая питает все твои клетки, и энергия духа, которая усиливаются с помощью тренировок и медитаций. Эти энергии и есть чакра — для выразительности подняв указательный палец вверх, наставительно сказала Сакура и продолжила нести ахинею. — Собирая чакру и выпуская ее

наружу, мы и выполняем дзютсу. Это делается с помощью особого набора жестов.

— Совершенно верно, у Ируки были хорошие ученицы. — похвалит ее Чучело, отчего девочка расплылась в широченной улыбке и стала похожа на розовую жабу.

Под конец этого представления меня едва не трясло от сдерживаемого бешенства:

Я не позволю Какаши разделять команду и убеждать ребят, что нормально быть сильным, но глупым, тихо закипал я, каким он хочет считать Наруто, умной, но слабой, какой он хочет видеть Сакуру. Я не позволю Хатаке подарить ей замечательное оправдание для своей слабости! Чтобы она ничего не делая, благополучно закрывала глаза на окружающий мир до тех пор, пока ее не прихлопнут, как мошку! Ей придется посмотреть правде в глаза. Она никчемная куноичи и обуза для команды. Ей придется стать сильнее! А Наруто — не тупой, но сильный. Он нормальный сообразительный мальчишка, из которого все старательно делают дебила. Игнорируют, считают идиотом, ничего не объясняют (мол, все равно не поймешь), постоянно смеются над ним и его ошибками… Назови человека 100 раз свиньей и он захрюкает. сжал кулаки. Не позволю!

— Молодец, Сакура. Садись, два! — не выдержал я, вынося свою оценку.

Удивленно вытаращившись на меня, Сакура ущипнула себя за руку.

— Сакура, если ты такая умная, то почему ты используешь объяснение первых курсов? — язвлю. — Вам что, по 6–7 лет?

— Эм… Но… — дослушивать Харуно я не стал.

Саске хмыкнул, его эта ситуация забавляла.

Повернувшись к Узумаки, я сказал:

— Наруто, объясни ей, что такое чакра и где она не права.

Саске поперхнулся очередным хмыком, Сакура чуть не рассталась с нижней челюстью, некрасиво открыв рот.

— Ну-у… Сакура–чан, — осторожно, даже робко, начал блондин, — ты сказала, что если говорить просто, то чакра — это энергия, которую шиноби используют выполнения дзютсу. Но шиноби используют чакру для всего, а не только для дзютсу.

Посмотрев, как неуютно Наруто чувствовал себя, поправляя Харуно, я решил вмешаться для ускорения процесса:

— Именно. Разве ты, Сакура, по деревьям ходила, выполняя какое–то дзютсу? Или ты просто чакрой пользовалась? — и уже обращаясь к блондину — Наруто, смелее.

Сакура удивленно хлопала глазами, Какаши стоял, явно открыв рот, уж очень длинное лицо у него стало. Саске глядел на

Узумаки так, будто того только что назначили на должность Хокаге.

— Насчет того, что чакра — это энергия, состоящая из двух частей… — тем временем уже увереннее продолжил блондин. — Это не совсем верно.

— Это неверно в корне!* — добавил я положив руку на плечо мальчика. Какаши скривился при упоминании корней, но промолчал.

*(Будем считать, что такое выражение присутствует в речи шиноби).

— Кроме обычной, нейтральной чакры, которая состоит из смешения инь и ян составляющих, есть и другие ее виды. Например, есть еще медицинская, она же ян–чакра, — рассказывал Узумаки так, будто специально заучивал, — ее используют ирьенины. Есть инь чакра — она же духовная, которую используют для гендзютсу. Есть элементальная чакра, вроде чакры воды, огня или ветра и другие ее элементальные разновидности, вот… — призадумавшись поскреб в затылке забавно хмурясь, а затем продолжил. — Насчет того, что чакра состоит из энергия тела, которая питает все клетки, и энергия духа, которая усиливаются с помощью тренировок и медитаций. Здесь перепутаны эммм… — замялся Узумаки, явно пытаясь что–то вспомнить.

— Причина и следствие. — подсказал я мальчику.

— А, да, точно! Перепутаны причина и следствие! — радостно спохватился блондин. — Перепутаны причина и следствие, вот! Клетки твоего тела вырабатывают ян–чакру. А твой дух определяет мощь твоей инь–чакры. Разум же в одинаковой степени влияет на обе чакры!

Сакура в прострации, Саске — тоже. Какаши возмущен и удивлен. Гуд.

— Так, ну и вроде последнее. — обращаясь к розововолосой, продолжил Наруто, — Сакура–чан, ты говорила, что собирая чакру и выпуская ее наружу, мы и выполняем дзютсу? Таким образом, мы можем не только создавать дзютсу, но и усиливать удар чакрой, пропускать ее через оружие. Также неверно, что выпускать чакру или создавать дзютсу обязательно нужно с помощью особого набора жестов. И это не обязательно, даттебайо! — радостно закончил Узумаки сияя как лампочка своей знаменитой улыбкой.

Самодовольство с Сакуры ветром сдуло еще в начале лекции. Вид она имела подавленно–пришибленный и чуть ли не до синяков защипала себе руку. Саске тоже был удивлен, он тихонько сказал «Кай». Вот она, профессиональная деформация

личности, чуть что не так, сразу «Кай» и за кунай.

— Не может быть, — замотав головой, упрямо сказала она. — Этого не может быть. Этого не может быть. — как заведенная, снова повторила Харуно. — Наруто–бака не может быть прав… Ирука–сенсей, вы же сами нам так говорили в Академии! — наконец нашла она крайнего.

— Сакура, я вам это говорил давно, еще до того, как вы научились нормально использовать чакру. — отмахнулся, присаживаясь на пенек. — Это было простое, доступное объяснение, которое без проблем понимали дети. Но время прошло, вы повзрослели, научились чувствовать чакру, научились разным приемам работы с ней. Сакура–чан, — проникновенно сказал розововолосой, — скажи мне, что помешало тебе спросить у кого–нибудь или прочитать в библиотеке нормальное, а не упрощенно–детское определение того, что такое чакра? Или хотя бы просто подумать над тем, что ты говорила?

— Хм… — покосился Какаши на девочку и вдруг сказал. — Нуу… Как Сакура и говорила. Выпустить чакру означает собрать энергию тела и духа, затем смешать их внутри себя. В зависимости от того, какое дзютсу вы используете, тип и количество чакры будут разными.

А фломастеры на вкус и цвет все разные. — захихикал я. — Не, ну кто бы мог подумать, а?

— Вы пока используете чакру неэффективно, — странновато перевел тему Собакин, покосившись на меня. — Даже если вы сумеете собрать большое количество чакры… Если вы не сумеете ею управлять, ваше дзютсу будет ослаблено или не сработает. А разбрасываясь попусту энергией, вы протянете в бою недолго. Вот такие дела — Мудро изрек Чучело.

Да не может быть! А то мы вчера не видели, как долго ты протянул! Делайте как я говорю, а не как я делаю?

— Ирука–сан, я сказал что–то смешное? — злобно прищурившись, спросил Хатаке.

— Нет–нет, что вы, — улыбаясь, как Сай, — я просто вспомнил смешной анекдот.

— Да неужели?! — не поверил мне Собакин.

Пауза затягивалась и тут голос подал Наруто, которому надоела вся эта бессмысленная, с его точки зрения, говорильня.

— И что нам делать?

— Научиться управлять чакрой. Но это будет очень сложная тренировка — низким, угрожающим голосом проговорил Хатаке.

Мда, театр одного актера… — опять я своим хихиканьем испортил Какаши представление.

— И что мы будем делать — наконец разродилась вышедшая

из ступора Сакура.

— Ходить по воде! — торжественно выдал Какаши.

Мда, угадал.

Костыль–табло. — переиначил я «Рука–лицо» поглядев на место тренировки предложенное Чучелом. Для тренировки он выбрал не тихую отмель, а обрыв с глубоким дном. Здесь будто прошелся земснаряд: мелко, а затем глубокая яма явно с чем–нибудь опасным на дне. Чуть дальше было не так уж глубоко, но куча крупных булыжников слегка обкатанных сильными течениями и с мотающимися кусками водорослей, листьями и прочим мусором доверия не внушали.

А Собакин–то у нас — массовик–затейник! — сжав зубы, наблюдал я, как Чучело встал костылями на воду и бодро потопал по волнам. — Если он начтет тонуть, я спасать его не полезу. Где у меня моток веревки со стальной кошкой запечатан?

— Ребята, ваша задача — научиться бегать по воде. Разбегитесь, вам так будет проще. Старайтесь зайти как можно дальше.

Ешкин кот, да он это всерьез! — справившись с удивлением, я смерил Чучело презрительным взглядом, сделав вид, что смотрю на неспокойную воду под его ногами. — Пусть топится, детям его вытаскивать не позволю, а брошу веревку с кошкой на конце и скажу, что не смог найти… Желательно кошкой в голову. — усмехнулся. — Headshot! Стресс, рецидив амнезии! Да что угодно, что мне помешало спасти Какаши от нелепой смерти! И не стать ее причиной.

— Хай, — хором выдали Наруто и Сакура, а Саске выдал свое фирменное хмыканье.

Вот только Узумаки бросил на меня вопросительный взгляд, явно спрашивая разрешения. Наши тренировки с хождением по воде были секретом, и он явно не знал, что делать.

— Стоять. — не повышая голоса, скомандовал я детям, сложив руки на груди.

Наруто послушался и облегченно выдохнул, Саске замер в раздумьях и сомнениях, а Сакура, злобно взглянув на меня, ускорила шаг и поперлась прямо в воду. И уже через мгновение смотрела на меня снизу вверх, провалившись почти по грудь в илистое дно.

Тяжело вздохнув, я только покачал головой и протянул розовой руку. Та с фырканьем отвернулась и сама выбралась на берег, но опустив глаза с ужасом глядя на мокрое, запачканное тиной и илом платье, взвизгнула. Шмотки испачкала — это ужас! Сама чуть не погибла по своей же тупости — не, не заметила! Впрочем, я преувеличивал. Даже она не утонула бы в обычном

илистом омуте. Наверное.

— Иди вытрись и переоденься в сухое. Дом рядом, мы тебя ждем. И быстро! — скомандовал я, чтоб вывести ее из ступора. Быстро–быстро похлопав глазками, Харуно всхлипнула и помчалась к дому Тадзуны. Какаши тем временем выбрался на берег и требовательно посмотрел на меня:

— Почему вы остановили мою команду?! — гневно сверкая взглядом, выдал мне этот клоун с костылями.

— Потому что начинать надо с простого, Хатаке–сан. — сдерживая раздражение, принялся я объяснять очевидные для меня вещи. — Это основы любого обучения. От простого — к сложному. Тут, не очень далеко от дома Тадзуны, есть отличное место с множеством крупных валунов, с которых удобно будет вставать на воду. Вот там пусть и тренируются! А не здесь, где сильное течение.

— Когда нападут нукенины, у генинов не будет возможности выбирать. Им придется ходить и бегать по любой водной поверхности! — возразил Хатаке.

— Хатаке–сан, вы тут нукенина где–нибудь видите? Хотя бы одного, вот прямо здесь и сейчас? Я — нет. Вот пусть сначала ребята научатся ходить по спокойной воде, а потом уже — по бурной! Кроме того, погода сейчас сырая, как–никак — осень на дворе. Я не хочу, чтобы дети промокли и заболели.

Повернувшись к мальчишкам, сказал:

— Наруто, Саске идите за мной. Здесь вы будете тренироваться долго и без толку.

И зашагал к дому Тадзуны. Ребята — за мной. А Какаши не сразу заковылял за нами, какое–то время он расстроено–обалдело смотрел, как я увожу его «солдат». Сосредоточившись на Хатаке я четко уловил злость и недоумение. Он явно не понимал, почему ребята слушали меня, а не его, а потом еще и ушли, стоило только сказать, что я их обучу лучше.

У дома я встретил выходившую девочку и привлек ее внимание, помахав рукой.

— Сакура–чан, не туда, идем.

Харуно постояла секунд десять, недоуменно глядя то на нас, то на ковыляющего следом Какаши, после чего что–то решилась и с криком:

— Са–а–аске–ку–у–ун, подожди меня! — попыталась повиснуть на Учихе. Тот ловко увернулся.

Минут через 15 мы пришли на каменистый пляж.

Широкая полоса обкатанных морем булыжников образовывала неглубокие заводи со спокойной прозрачной водой, а всего в двух шагах бесновалось серое море, сливаясь с небом.

Когда мы пришли, я начал терпеливо и подробно объяснять, что сначала надо встать на камень, потом сосредоточить в ступнях чакру и осторожно перенести ногу на воду, постепенно перенося на нее вес тела… Объяснил все, уточнил, где могло быть непонятно. Напомнил о паре деталей. А Наруто я шепнул, что надеюсь, что у него все получится… Через несколько минут.

В общем, ребята все увереннее стояли на воде. Наруто явно ориентировался на Учиху и делал все чуть лучше, чем он. Саске это страшно бесило. У Сакуры действительно все быстро получалось, но никаких мгновенных успехов не было.

Увидев мой пристальный взгляд, она обиженно фыркнула и отвернулась.

А я только мысленно восхитился такой простой и гениальной уловке шиноби, упоминание о которой я нашел в учительских заметках Ируке. Заметку на память, в которой было сказано, о чем можно и нужно говорить детям, а о чем нельзя.

Если кратко, то в Листе придумали теорию чакры, с помощью которой дети могли научиться ею пользоваться, но которая при этом имела отрицательную ценность для понимания сути чакры и работы с ней.

Захотел бы ученик Академии уйти из программы — и никто бы не имел право требовать от него, гражданского, неразглашения того, что он там выучил. Да и не проконтролировать это было бы.

Ну а так — пожалуйста, дорогой ты наш дезертир, можешь впаривать ахинею, которую ты в Академии выучил, кому угодно. Хоть врагам, хоть временным союзникам. Или обывателям, заставляя их с восхищенным непониманием смотреть на простые, в общем–то, вещи. Для шиноби Конохи все просто. Чем меньше о чакре знают окружающие, тем им лучше. Все органично вписывается в курс на сохранение монополии на знания и оболванивание масс.

Сакура еще раз обиженно фыркнула, судя по эмоциям — надеялась меня пристыдить. Дура.

Ей себя надо стыдиться. Чакра — это то, без чего нет шиноби. Она стала генином, а значит, получила доступ к новым знаниям в библиотеке шиноби и за все время даже не потрудилась изучить что–то новое! Лентяйка не дала себе труд разобраться с тем, что может сделать ее сильнее. И при этом эта безмозглая еще и обижается после того, как я раскритиковал ее определение из учебников для первых курсов Академии.

Интересно, а я не должен обижаться на нее за то, что она думает, будто я ничему не учил Наруто за все то время, что он у меня живет?

В какой–то момент у ребят стало получаться, и тут Какаши стал пристукивать костылем по камням, мешая детворе сосредоточиться. Сакура и Саске намочили ноги, а Наруто, наоборот, забылся и чуть не зашагал по воде уверенно. Но быстро опомнился и стал делать вид, чту у него все случайно получилось. Саске даже зарычал от такой вселенской несправедливости. В его эмоциях преобладала обида и разочарование. В ком? Похоже, что в себе.

Когда все трое уверенно встали на воду, Какаши, в эмоциях которого не было заметно радости от прогресса студентов, в очередной раз вылез с дурной инициативой.

— Ну а теперь, когда вы можете стоять на воде, попытайтесь пробежать как можно дальше не вставая на камни, пока у вас не кончится чакра!

Собакин, ты дурак или просто прикалываешься?

— Стоять! — вмешался снова. — Пока только ходите по воде. Бегать — будете позже.

— Вы добьетесь максимального эффекта, если будете тренироваться, пока не опустошите свой резерв! — упорствовал Какаши в своей ереси. Жаль, нельзя его на костер.

— Ребята, если чувствуете усталость — немедленно выходите на берег. — отдал я противоположную по смыслу команду.

Повернувшись к Собакину, я холодно поинтересовался у этого придурка:

— Какаши–сан, вы потом будете детей от чакроистощения лечить? И от повреждений системы циркуляции чакры, которое оно может вызвать?

Тот сделал вид, будто я его удивил:

— Нет, не я. Вы же у нас вроде ирьенин, Ирука–сан? — закосил под дурачка джонин–сенсей седьмой команды.

Я подавил рвущуюся наружу злобу.

— Как я уже сказал, Какаши–сан, я пока еще не медик. И с этим помочь детям не смогу. Прежде чем рассчитывать на мои навыки, вы должны были узнать, что я могу, а что нет.

Ребята, заслушавшись спором сенсеев, подтянулись на ближайшие валуны, изображая усталость.

— К тому же, как я уже говорил, сейчас не лето и сушить одежду в этой сырости непросто. Незачем простужать генинов. Им, может, скоро драться придется….Вместо вас, Хатаке–сан. — Собакин злобно уставился на меня, подумав что–то вроде — ты на что намекаешь? Я, конечно же, прояснил. — Впрочем, уже не в первый раз. Когда напали нукенины Дождя, вас тоже до самого конца не было.

Он дернулся, как от пощечины, я даже отшатнулся — такой

чистой ненавистью хлестнуло от Какаши. Сорвавшись с места, джонин то ли злобно рыкнул, то ли хрюкнул и уковылял прочь. Я устало выдохнул и повернулся к ребятне.

— Как отдохнете — продолжите тренировку, симулянты.

Генины, смущенно покраснев и виновато пряча глаза, пошлепали по воде обратно.

Глядя на их тренировку, я задумался. Стало так противно, что не помогло даже осознание того, что дети доверяли мне, а не Какаши.

С тренировкой все хорошо, у ребят все замечательно получается. Наруто и Сакура ходят по воде, не отвлекаясь на концентрацию, а Саске тоже близок к этому.

Через пару минут я понял, что дети сами справляются и моя помощь им не нужна.

— Отлично. — похвалил всех, поднявшись. — Еще минут 10–20 и можете заканчивать. Если пойдет дождь — сразу идите в дом.

— Ирука, а ты куда? — вскочив на камень, спросил Наруто.

— Пройдусь дальше по пляжу. — махнул рукой в сторону. — Я скоро вернусь.

Оставив детвору, я пошел по берегу. Казалось эта пасмурная погода была не только вокруг, но и внутри. Ветер перемешивал спутанные клочки серой ваты облаков окончательно стерев границу между небом и беспокойным морем, с минуты на минуту должен был начаться дождь, но я не спешил обратно. Мне хотелось побыть одному.

Сидя на жухлой траве, вместе с мхом образовавшей ковер, я бездумно бросал в воду подобранные по дороге на пригорок камешки. На песчаном пляже был каменисто–песчаный пригорок, с которого открывался отличный вид на море. В другое время быть может я бы его нарисовал, но сейчас пейзаж меня мало волновал.

Я — идиот. Полный, законченный идиот, — костерил я себя. Ну с чего я взял, что я единственный попаданец? швырнул камешек так сильно, что услышал, как он ударился о каменистое дно. А теперь мой земляк, возможно, единственный в этом мире — погиб. И погиб он — из–за моей тупости. Это я его ранил. Из–за меня он умрет на руках у Хаку, который и за канонного Забузу готов был расстаться с жизнью, что уже говорить о попаданце, который…

Мои размышления прервал глухой перестук. Не поняв, что за звук, я обернулся и заметил Какаши, опирающегося костылями на дно. Стоял–то он на воде, а костылями опирался на камни. Видимо — с чакрой были проблемы. Ну да, детей нет, форсить и

напрягаться больше не нужно. Неуклюже взобравшись на пригорок, Какаши дождался пока я встану и начал говорить:

— Ирука–сан, мне казалось, что вы меня поняли, когда я объяснял вам, что команда номер семь — это моя команда, и я буду учить ее так, как посчитаю нужным! — проецируя КИ, рыкнул Какаши. Получилось довольно жалко. Видимо, потому, что КИ отражало еще и состояние чакры своего создателя. В это КИ было вложено так мало чакры, что оно не шло ни в какое сравнение с тем КИ, которое проецировал Забуза. Да и рычать у Хатаке получалось плохо.

Мда, не лев. Скорее — дворняга. — уныло вздохнул. Выслушивать Какаши у меня не было никакого желания. И без него погано.

— Какаши–сан, — скучным голосом протянул я, позабыв что рядом нет ни детей, ни Тадзуны, — вам рано использовать чакру, подождите хотя бы до за…

Какаши перебил:

— Ты всего лишь жалкий ассистент, — тихо, с угрозой процедил Хатаке, — калека, которого прикрепили к моей команде из жалости! Даже Третий не смог внятно объяснить, зачем ты тут вообще нужен! Ты бесполезен так же, как и твой вымерший клан и его мокрое наследие.

Калека, который вчера спас твою жизнь, — мысленно пообещал и зло поморщился, — псина неблагодарная! А за бесполезный клан ты мне еще ответишь. — снова надев маску безразличия. — Потом.

К сожалению, моя гримаса не осталась незамеченной. Мне даже не нужно было быть эмпатом, чтобы понять как обрадовался Какаши поняв, что сумел задеть меня. Его злобная радость была отвратительна.

— Ты ничего смыслишь в обучении команды, — приосанился Хатаке, — и ничего не имеешь права делать без моего разрешения! Я здесь командир, я решаю, чему и когда их учить!

Вот заладил, — брезгливо скривился, но промолчал, — как шарманка сломанная…

Собакин тем временем не успокаивался, и продолжал бубнить и злорадствовать. Судя по эмоциям, он торжествовал.

— Ты не соблюдаешь дисциплину, нарушаешь приказы, ты — мусор! Я прямо здесь могу и от тебя избавиться! Имею на это право! А вернемся в Коноху — сам будешь отвечать перед Хокаге!

Это если мы вернемся, идиот. — сунул руки в карманы, чтобы не было видно, как они дрожат от желания начистить одну одноглазую рожу.

Моя черная депрессия ударными темпами переплавлялась в

еще более черную злобу.

Еще немного — и я сорвусь.

Уже собравшись уйти, я услышал оклик:

— Нечего сказать?! Мне снова набить тебе харю, рыбомордый?! Так я это сделаю! — Какаши так разошелся, что даже Ки усилилось и нарушило мою плотину самоконтроля. Снеся ее к чертям!

Меня охватило бешенство. Резко развернувшись, я медленно подошел к Хатаке, едва сдерживая колотящий меня гнев, прошипел сквозь широкую ухмылку, подергивая глазом:

— Какаши–сан, вам давно пора вернуться из прекрасного мира иллюзий в реальный. — меня словно переклинило, будто я на секунду стал Умино Ирукой. Наверное, только поэтому из голоса пропал даже намек на злобу, а глаз перестал дергаться.

Спокойным и дружелюбным, даже елейным, голосом я сказал:

— Вот посмотрите, я стою на своих ногах, — показал руками, Чучело недоуменно захлопал глазиком, проследив за жестом, — а вы стоите на костылях. У меня к вам вопрос, Какаши–сан. Чтобы вы перестали думать задницей, достаточно ли мне будет засунуть их широким концом вам в задний проход или нужно будет сделать что–то еще?

Судя по расширившемуся глазу Какаши, он пребывал в глубоком изумлении, и кажется, даже начал что–то понимать. В его эмоциях появилось опасение.

— Ну что же вы молчите, Какаши–сан? Вы же хотели мне что–то сказать? — издевательски

требую ответа у Хатаке.

Порыв свежего соленого ветра только добавил мне эйфории.

— Ты не посмеешь, — сообразил Собакин, что чакры у него меньше, чем сейчас у меня, да и состояние у ассистента не такое паршивое, как у него самого — ты…

Закончить фразу он не успел, некрасиво грохнувшись вместе с костылями. Эталонный прямой, без замаха, удар, с дистанции неотразимой атаки, когда расстояние слишком короткое, чтобы противник успел среагировать и защититься. Монтаро был бы доволен.

Хм, а я бы не сказал, что моя «подача» была такой сильной. — скептично осмотрел свой кулак. Может, я силы не рассчитал?

Да вроде нет, даже под маской видно, что нос не сломан и даже не деформирован, а чуть потемневшая из–за крови тряпка — это такая ерунда…

Не повышая голоса, участливо спрашиваю у такого неуклюжего инвалида:

— Ну что же вы так неосторожно–то?

Не ответил. — цыкнул я разочаровано. Грубиян!

— Ой–ой–ой, — укоризненно покачал я головой, — какой вы неуклюжий, Какаши–сан… — Простите, так чего я не посмею, Какаши–сан, не напомните? Нет?

— Кха, кх… Ты посмел?! — а сколько удивления–то в голосе да в эмоциях…

Но не успокоился Собакин.

— Кхм. Ты… Слабак, только и можешь, что нападать на раненых товарищей! У тебя нет чести! — выдавил он, шумно хватая ртом воздух. Кровотечение из носа и падение с костылями не прошли для него незаметно.

— Что–то я не припомню, — невесело усмехнулся, — чтобы моя потеря памяти и навыков помешала вам меня избить, Какаши–сан.

— Иди поплачься… — попробовал то ли съязвить, то ли отвлечь мое внимание Какаши, одновременно с этим попытался сбить меня костылем. Я просто наступил на него ногой, усилив удар чакрой. Костыль зарылся в песок, порвав мох, а пальцы Хатаке, державшие деревяшку, на полной скорости стукнулись о выступавший из земли, твердый даже на вид корень растущей неподалеку сосны. Мда, не везет Собакину с корнями.

Он зашипел от боли так и не сказал, кому именно я должен был идти жаловаться.

— Не стоит, Какаши. — сказал я, глядя на его попытки незаметно поудобнее перехватить второй костыль. А то вы сейчас домой поползете на одном костыле или вообще на карачках. Второй костыль, как и было сказано, будет торчать из вашей надменной задницы.

— На что ты надеешься? — злобно сверля меня взглядом, процедил наш незадачливый командир. Он отбросил костыль и попытался встать. — Ты атаковал сокомандника, больше того — командира на миссии, ты мусор…

С рычанием и резким выплеском чакры Какаши попытался то ли встать, то ли броситься на меня прямо из лежачего положения, но лишь со всей дури ударил своим лицом мой кулак, после чего беззаботно откинулся на ковер из мха, видимо, чтобы насладиться прекрасным осенним небом с угрюмыми серыми тучами. Да, так я и скажу, если что.

Похоже, что пылавшие в нем эмоции, из которых главными были ярость и унижение, совсем застили джонину глаза, если он всерьез думал достать меня из такого положения. Учитывая то, что из нас двоих именно у него состояние было хуже, потому что Хатаке едва не загнулся от чакроистощения, плюс проблемы с СЦЧ и шаринган… В общем, больной переоценил свое здоровье и

свои силы, и на данный момент я был сильнее Какаши и равен ему по скорости реакции. М-да, он, похоже, ничем не думал… даже задницей.

Но и после второго раунда Какаши не унимался. Теперь он потянулся к повязке.

— Сдохнуть хочешь? — поинтересовался я у Какаши. Он замер, а я пояснил:

— Я тебя второй раз от чакроистощения спасать не буду.

Впрочем, давать ему возможность поймать себя в гендзютсу я все равно не собирался. Снимет повязку — и будет рассматривать мох на камнях.

Он медленно убрал руку от повязки с протектором.

Возвышаясь над джонином, я посмотрел ему в глаз и вкрадчиво, глухо заговорил:

— А теперь слушай сюда, тупая псина. Мы — не в Стране Огня. Мы — в Стране Волн. Против нас — один из богатейших людей на планете. Кругом могут быть нукенины и наемники Гато. Возможно, что уже завтра нам придется сражаться против слаженной команды ниндзя–отступников. Сначала они убьют одного до сих пор не вернувшего себе навыков специального джонина, затем тебя, вырезав перед этим твой шаринган…Ах, извини, оговорился, он же не твой, он твоего товарища по команде, которого ты угробил своими действиями… Человек–беда.

От напоминания об Обито и одного из своих не самых лестных прозвищ Какаши дернулся, как от удара.

Человек–беда. Именно так Какаши называли в сплетнях. Что не удивительно, учитывая то, сколько народа рядом с ним погибло. Включая его сокомандников, учителя и напарников в АНБУ. Морио однажды назвал эту кличку… Зря я тогда не обратил на нее внимания. «Нет, ну надо же… Шаринган Какаши… Человек–беда. Сочувствую тебе».

— Обито был героем! — подал голос Собакин. Не обращая на него внимания, я продолжил.

— А может, все будет даже интереснее, и тебя возьмут в плен и будут долго пытать, пока не выдавят из тебя по капле все, что ты знаешь, и пока ты не предашь всех, кого ты знаешь и всех, кто тебе доверял. Жаль, что я этого уже не увижу. А когда мы оба перестанем быть помехой, начнется самое интересное. Перед нукенинами останутся только напуганные дети. А знаешь, что с ними будет, если тебя и меня не станет? Что станет с кучкой детишек, которых намеренно ничему не учили?

Судя по эмоциям Какаши, он все отлично знал. *Страх, сомнение, чувство вины, отвращение* и *поднимающаяся паника*.

Впрочем, я все же добавил ясности и в этот вопрос.

— Изнасиловав девчонку, они наверняка убьют ее. Просто потому, что она никому не нужна. А вот Саске и Наруто продадут, как скот, другой Великой деревне. Последний Учиха и Узумаки — джинчурики наверняка стоят немало. А знаешь, почему это произойдет? Да потому что ты, мразь, наплевал на свои обязанности! Ты должен был отправить за подкреплением сразу, как стало ясно, против кого нам придется сражаться. Сколько ты продержишься в таком состоянии против пары даже не джонинов, а чуунинов? Да нисколько! Хорошо хоть, что тогда наконец–то человек–беда сдохнет сам, вместо того, чтобы приносить горе всем, кому не посчастливилось оказаться рядом!

Все так же валявшийся на земле Какаши после реплики об Обито замолчал и во время моего монолога голоса не подавал, только зубами скрипел на особо болезненных для него репликах. А потом вроде даже задумался. Ну что же, лучше поздно, чем никогда.

— Ты — дерьмовый командир, Хатаке Какаши, и своими идиотскими решениями ТЫ подставил всех нас под удар. Я не знаю, кто и по каком знакомству сделал тебя даже не джонином, а чуунином, но право вести за собой людей и командовать ты точно не заслуживаешь. Но, впрочем, в утешение могу сказать, что как учитель — ты еще хуже. Команду генинов тебе дали не для того, чтобы ты отдыхал, получал жалованье наставника и процент с миссий! Которые, между прочим, выполняют двое сирот и слабая девочка, а для того, чтобы ты их учил! А ты, дерьмо собачье, сам не учил и мне не давал. Хокаге, говоришь, расскажешь?! Да расскажи! Только тогда Данзо, Старейшины и Совет Деревни тебя с потрохами сожрут за то, что ты не обучал и чуть не угробил самую ценную команду Листа! Хочешь повторить судьбу своего папаши? Сдохнуть затравленным и всеми презираемым? Ну значит — повторишь! И заступничество Третьего не спасет! Это если оно вообще будет… Кста–а–ати… — прошипел я, оскалившись. — Не обучая свою команду, ты не только нарушил все писаные и неписаные правила Конохи, мира шиноби, законами которого ты так любишь прикрываться, ты предал своих генинов. Как ты там говорил? Те, кто нарушают правила шиноби — мусор, а те, кто предают своих товарищей — хуже мусора? Тогда скажи мне, Какаши–который–хуже мусора, кто же, — осекся, — нет, ЧТО же ты тогда?!

Собакин скрипел зубами и исходил злобой, но почему–то молчал и сдерживался. Видимо, стеснялся. Правда, в его эмоциях почему–то был, в основном, страх, который неожиданно перекрыл даже его злость… Буду считать, что моя эмпатия засбоила. Он

наверняка злонамеренно хочет меня позлить тотальным игнором. Не люблю, когда мне не отвечают. Может, пнуть его? Для поддержания разговора?

Пока я размышлял над почти Гамлетовским вопросом — бить ли не бить, бешенство уже отпустило, и тут я заметил эмоции, которые принадлежали явно не Хатаке.

Глава 22. Заболтать всех?

Бросившись в колючий кустарник, я на ходу выдернул кунай из кобуры, как остальные не разбросал в спешке — сам не понял. Только выбежав на дорогу, я понял, за кем гнался.

— Наруто?! — прикрыв глаза рукой, выдохнул. — Ой, дурак.

Первой моей мыслью, когда я ломанулся в кусты было то, что это Хаку. Второй — что какой–то еще лазутчик… Но Наруто я здесь увидеть был не готов.

Прислонившись к шершавому боку гигантской корабельной сосны, я сполз на землю и, выронив кунай, закрыл лицо руками.

Километр зигзагами по лесу и в гору. Мой учитель физкультуры плакал бы от счастья. — нервно посмеиваясь, подумал я. — Моряк-с ***печки–бряк*** пробежал норму и не упал замертво.

— Ирука, — осторожно позвал мальчик. — Прости, я не хотел подслушивать. — сел он на корточки рядом со мной.

— Наплевать! — оборвал, все еще пытаясь унять дрожь в руках.

Мальчишка испуганно вздрогнул.

— А если бы я кунай бросил?! — потряс подобранной железкой, точно она была в чем–то виновата. — Ты вообще о чем думал?!

Наруто опустил глаза еще ниже и обняв колени проговорил:

— Прости, — и вдруг вскинув голову, срываясь на жалкий писк, крикнул — пожалуйста, прости!

Вздохнув, я медленно покачал головой, но заметив недоуменно–испуганное выражение на лице ребенка, поспешно сказал:

— Ты не виноват!

— Я не хотел подслушивать. — продолжил оправдываться Наруто, будто не услышав. — Так получилось. Прости меня я не…

Повысив голос, я перебил:

— Получилось и получилось! — опомнившись осекся и сказал тише. — Не извиняйся, я тебя ни в чем не виню.

Но Наруто ничего не сказал. Он смотрел в землю невидящим взглядом и жевал губу.

Немного выждав, я спросил:

— Ты меня услышал? — и улыбнувшись, дунул на челку мальчишки.

Когда Узумаки поднял глаза, я сказал:

— Повторю еще раз: Ты не виноват. Просто я испугался, что мог тебя покалечить или даже убить. Не понял, что это ты.

Прости, что накричал… Ты простишь меня? — снова спросил я.

На лице мальчишки расцвела улыбка.

— Прощаю! — радостно крикнул он и полез меня душить.

— Тише ты! Я же извинился?! Зачем душишь? — делано обиделся и, потрепав его по волосам, обнял. — Только я вот еще что скажу — подслушивать тоже уметь надо.

Как только мелкий понял, что ругать я его больше не буду, он отпустил шею и сполз мне на ногу, когда я сел по–турецки.

— Ты теперь шиноби. — подобрал я брошенный кунай и запихнул в кобуру. — Подслушивать тоже должен уметь. — добавил после небольшой паузы, — и думать быстрее. Ты ведь затормозил только потому, что думал, признаваться мне или нет? — не дождавшись ответа, потрепал мальчика по волосам.

— Угу. — медленно промычал Наруто, будто просчитывал, что ему уже за это признание грозит.

— Ну вот. В следующий раз, если тебя заметят за подслушиванием, лучше беги оттуда. Мало ли — захотят от свидетеля избавиться. Ну, это конечно, если ты слабее…

Внезапный грохот, вышиб все мысли. Я шумно вздохнул и уставился куда–то вверх.

Сквозь густую хвою не было видно неба. Порывом ветра сухие иголки сбросило вниз, на нас, и мне пришлось опустить голову. В наступившей тишине стал отчетливо слышен шепот дождя. Он шелестел по иголкам, по мощеной темнеющими от каждой капли осколками желтого песчаника дороге, траве и густым кустарникам.

Вспомнив, как оцарапался, когда бежал, глянул на руку. К счастью, там не было ничего серьезного, только ссадина небольшая, я даже залечивать ее не стал.

Глубоко вдохнув, я чуть прикрыл глаза.

Хоть мы были довольно далеко от берега, ветер доносил сюда запах свежего морского бриза. Ни тебе вони высушенных солнцем водорослей, ни дохлой рыбы или еще какой дряни.

Пробившись через облака, солнце окрасило лес в рыже–золотой цвет, но не тронуло темно–фиолетовые густые тени.

Притихший Наруто с любопытством наблюдал за мной, умостив голову на пустые кармашки для свитков, но вскоре ему надоело и он что–то сказал.

Проморгавшись, я переспросил:

— Что?

— Я пошел за тобой, потому что ходить по воде я уже умею!

— В ***огороде бузина, а в Киеве дядька.*** — по–доброму усмехнулся я.

— Что? — недоуменно заморгал мальчик. — А что ты сейчас

сказал?

Засмотревшись на молнии над морем, видные сквозь деревья, я забыл ответить.

— Ты был расстроен и я пошел за тобой, даттебайо. — вдруг нахмурился Наруто уставившись на свои руки, которые не знал куда деть. — Я не хотел подслушивать… а потом Какаши…

Мда, тебе не только подслушивать надо учиться… Но и выражать свои мысли коротко и ясно… И заодно — избавиться от биджевых речевых паразитов!

Обалдело заморгал.

Оп, я уже ругаюсь по–басурмански…

Наруто хотел еще что–то сказать, но замолк, когда я положил руку ему на голову.

— Я тебя понял. На самом деле ничего страшного не произошло. — солгал я. — Рано или поздно кто–то из нас двоих все равно бы сорвался… — опомнился. — Ты весь наш разговор слышал, или что–то упустил?

— Нуу… Эмм… Когда Хатаке–сенсей сказал, что вы нарушаете дисциплину, и обозвал тебя… — настороженно ответил Наруто, путаясь от волнения, как меня называть.

— Ясно. Считай, все слышал. — ответил как можно более беззаботно. — Если есть вопросы — спрашивай. Лучше я тебе все расскажу и объясню, чем ты сам будешь искать ответы, у того же Хатаке, и вляпаешься в неприятности. И, пожалуйста, если хочешь погреть уши, всегда используй клонов, так безопаснее будет. Хорошо?

— Я беспокоился, — вдруг признался Наруто, после кивка. — Ты когда с Какаши–сенсеем говорил, сначала злился, а потом вдруг улыбнулся. Безумно улыбнулся. — поежился Узумаки. — Это страшно было. Даттебайо.

Я лишь пожал плечами и вымученно растянул губы в подобии улыбки. Меня тогда действительно, что называется, переклинило.

Некоторое время мы сидели молча, Наруто явно пытался отойти от шока: он не только стал свидетелем разговора, не предназначенного для него, и ему за это не влетело, но еще и обещали рассказать все, что он не слышал. Это все равно, что подслушать сплетничающих на кухне взрослых, не отхватить за это по уху и потом еще быть приглашенным к разговору в качестве слушателя. Что–то из области фантастики!

Пока Наруто думал, я осмотрелся и понял, что дождь утихать не собирается, потому что громыхать стало еще громче. Находиться в лесу в грозу было неразумно. Это я и сказал мальчику, но он только руками развел, сказав, что почему–то оставил в доме свиток с одеждой. Недолго думая, я достал плащ,

повернулся к Наруто спиной и сказал:

— Забирайся. Плащ на себя накинь, но не завязывай, может быть получится обоим спрятаться. Я бы не хотел мокнуть.

Плащ оказался достаточно длинным и просторным, чтобы под ним можно было укрыться человеку с приличного размера рюкзаком или кем–то не очень большим на закорках.

Когда громыхать и сверкать перестало, я пошел медленнее. Из–за текущих с холма грязных ручьев, что начали подбираться к дороге, приходилось внимательнее смотреть под ноги.

— Ирука. — начал было мальчик, но замолк, явно выбирая, что спросить. — А это правда, что Какаши… — сбился, но так и не назвал Собакина сенсеем, — тебя избил?

Воспоминание было не из приятных, и потому я не сразу смог ответить.

— Да, это так. — изобразил я беспечность и попытался улыбнуться. — Спасибо за то, что это тебя так сильно заботит, но я в порядке. — порадовался я, что мою неудачную попытку улыбнуться Наруто не увидел. — Правда. Это дело прошлого.

— Ничего не прошлого — неожиданно горячо воскликнул Узумаки. — Он не должен был этого делать! Ой! — пискнул мальчик, когда я оступился.

— Все в порядке, я слушаю.

— Ты шиноби Листа и был ранен. — крепче вцепился Узумаки в плечи моей жилетки. — Это, — не смог подобрать слов блондин, гневно фыркнул, — это было просто подло!

— Тише, — поправил я капюшон, — Тебе не душно?

— Нет, — сказал он, будто бы извинился.

— Я в порядке. Понимаешь, я потерял память и не знаю… — задумался и, хихикнув, продолжил. — Может, мы враждовали с Какаши–саном, или у него была веская причина набить мне морду. — почувствовав, что Узумаки сползает, я взбрыкнул.

— Это не смешно. — буркнул Наруто, цепляясь. — Про морду.

— Это было бы смешно, если бы не было так грустно. — невесело ухмыльнулся и вздохнул, прогоняя напускную беспечность. — Мы с Хатаке–саном… Как бы это сказать… По разные стороны баррикад были. А формально по разные стороны и остаемся.

— Э? — не понял мальчик.

— Какаши–сан работал в АНБУ, а я работал в АНБУ Корня. У нас были разные организации и разное начальство. Разные боссы.

Какое–то время Наруто молчал, а я шагал по раскисшей земле, поддерживая ток чакры в ногах. Иногда я специально скользил, будто по льду, просто хотел отвлечься.

— Понятно.

От тихого голоса мальчика я вздрогнул, едва не оступившись.

— А почему Какаши–сан нас не тренирует и тебе запретил?

Я ждал этого вопроса и потому, не задумываясь, ответил:

— Не знаю.

Между деревьями уже виднелась крыша дома, и я посчитал, что у Наруто закончились вопросы, но около воды он еле слышно спросил:

— Почему ты говорил те страшные вещи про то что убьют, … — помолчал, — изнасилуют…

— Ну, это я сгущал краски… — а вот этот вопрос я как–то не ожидал, — думаю, что ничего такого не будет… — ответил я шепотом, потому что во дворе стояла Цунами и приветливо помахала нам рукой и занесла корзинку с чем–то в дом.

Надеюсь. Очень хочу так думать. Буду молиться всем богам, чтобы канон остался каноном!

— Защитнички. — едко прокомментировал я, отвлекая мальчика.

— Что? — завертел Узумаки головой.

Я кивнул в сторону островка и мелькнувшей темноволосой фигуры с корзинкой.

— Цунами тут, а все остальные в доме. Мы ведь предупредили, что уходим, так почему она одна?

— Не знаю.

— Вот я и не знаю.

Переговорив с дочкой Тадзуны, я выяснил, что она еще не закончила, и ей нужно еще немного времени и что она сама отослала Саске. Я покачал головой и сказал Цунами, что буду караулить, пока она занята. Я с радостью ухватился за эту возможность отложить неприятный разговор, потому отмел попытку Наруто подежурить вместо меня и остался на веранде. Как только мальчик зашел в дом, загруженный тем, что узнал, я перевел дух.

Да, мне не стоило оставлять Наруто одного, ведь ему нужно было выговориться. Но если бы я пошел с ним, то не смог бы не заметить Саске, да и с Какаши я пока встречаться не хочу, а он, судя по голосу торчит внизу, а не пошел в свою боковую комнату на первом этаже.

Заложил руки за голову.

Пока что все в порядке. Даже если обнаружится, что я все рассказал Наруто, меня обвинить не в чем. Какаши, словно он не опытнейший шиноби на задании, а девушка–подросток с месячными, прибежал скандалить. Он не заметил «хвоста» в виде Наруто, который все подслушал. А о том, что Наруто пришел с

другой стороны и потому Какаши в своем ослабленном состоянии мог его не заметить, можно деликатно умолчать. Чтобы сгладить последствия того, что генин увидел ссору двух своих преподавателей, мне пришлось ему рассказать то, что он уже и так подслушал. Мне удалось немного сместить акценты, восстановив доверие к деревне и ее руководству, и списав все на недоразумение и на самого Какаши, который был инициатором скандала и ссоры… Да, все так и было, верьте мне, люди! Хм, кажется, я повторяюсь.

Применив свист, понял, что происходит в гостиной. Все сидели в зале, но почти сразу Какаши, опираясь на плечо Тадзуны, поднялся на костыли и пошел к себе. Почему–то меня не покидало чувство, что комната, в которую поселили Собакина, раньше принадлежала отчиму Инари, тому, который был их героем.

В остальном все было тихо и спокойно, но внезапно я почувствовал кого–то лишнего. Лишний приближался со стороны города короткими, осторожными прыжками. Положив руку на кобуру с кунаями, я замер, прикрывшись иллюзорным экраном. Таскать с собою специальный кусок ткани для техники Какуремино но Дзютсу[10] мне было лениво и я приспособил свою технику для этого дела. На выходе — никакой разницы. При должном уровне воображения, с экраном вместо тряпки, можно было притвориться хамелеоном. У плаща было больше минусов, чем плюсов: через ткань ничего не было видно, он был довольно громоздким, он шуршал и цеплялся, его нужно было откуда–то доставать/распечатывать и куда–то убирать. А с иллюзорным экраном этих проблем не было.

Через несколько мгновений из леса вышел подросток. Надо сказать, что без маски и униформы Хаку было не узнать. На нем были коричневые бриджи, невзрачная рубашка и жилетка, деревянные сандалии. Из образа ребенка бедняка выбивалось только чистое лицо с очень светлой кожей и длинные каштановые волосы, собранные в высокий хвост едва достающий до шеи. Хаку Юкки, скорее всего это был именно он, был симпатичным пареньком, полу–азиатом, полу–европейцем. У Юкки были крупные глаза и слишком пухлые, для мальчика, губы, отчего он становился похож на девушку–подростка. С возрастом это должно было пройти. Наверное. Кто их тут, мутантов, знает.

Блин, у меня сегодня что — пресс–конференция? — убрал руку и развеял экран–гендзютсу. — Открытая линия с народом?

Мальчик едва заметно вздрогнул. Нерешительно потоптавшись на месте, он достал из–за пазухи бумажку и показал ее мне, но ближе не подошел.

Что бы он делал, если бы я был в доме? Попросил бы меня выйти? Вроде он… — просканировал эмоции.

Подойдя поближе, я облегченно вздохнул, вот прямо сейчас меня он убивать не собирался. Хотя неприязнь, раздражение, непонимание, отчаяние и злость присутствовали.

Мы стояли молча. Я не знал, что сказать, а Хаку не решался. Нервно пожевывая нижнюю губу, он вытянул руку с бумагой вперед, а вторую отвел за спину, не таясь показывая, что не доверяет мне.

Что я могу ему сказать? Мне жаль, что так получилось с Забузой? Или развести руками и вякнуть: «я не хотел»? А если он меня сенбонами утыкает? Нет, пожалуй, иногда лучше молчать, чем говорить.

— Я… — прервав молчание подросток замолк, не решаясь произнести имя. Он явно нервничал и ожидал, что я нападу.

— Хаку. — так же тихо сказал я.

Парень не вздрогнул, он него просто разило удивлением.

— Значит, это правда что ты откуда–то знаешь про?… — мальчик осекся и попытался дальше говорить ровно, — Он… Он сильно ранен, — сжав зубы, прошипел Хаку, — … послал меня к тебе. Сказал, что нужно поговорить. Я… Я ненавижу тебя за то, … за то что из–за тебя он умирает! — Юкки посмотрел на меня покрасневшими глазами, сжав губы в нитку. — Но я клянусь, что это не ловушка!

Н-да, и носом он украдкой шмыгает явно не потому, что простыл.

Нетерпеливо дернув рукой с запиской, Хаку дождался, пока я ее возьму и не спускал с меня глаз, пока я не прочел.

А записка–то на русском. — расправил листок.

Приходи. Нужно поговорить. Это срочно.
Виктор.
Это не ловушка!

— Ясно. — вернул я Хаку записку. — Подожди здесь пару минут, мне нужно взять аптечку. Я тоже ирьенин, пусть и начинающий. Обещаю, что только за аптечкой и приду один.

Хаку моргнул и обалдело кивнул. Я трусцой добежал до дома, заметил шепчущегося с Саске Наруто, взял аптечку и заодно прихватил свиток с запечатанными аптечками дождевиков.

— Ирука? Ты куда?

— Я уйду на несколько часов. — запихнул все в сумку. — Буду… Эм… Поставь клонов в периметр. Я постараюсь вернуться

быстро.

Поглядев на небольшой свиток, в который были запечатаны аптечки дождевиков, я подумал:

Как знал что пригодятся

— Хай. — кивнул обеспокоенно Наруто. — Возвращайся поскорей… И будь осторожней, Ирука.

Улыбнувшись, кивнул в ответ и добавил:

— Обязательно буду.

Когда я вернулся на полянку, Юкки явно испытал облегчение и вместе с тем удивление.

— Время дорого. Так что побежали, будешь указывать дорогу. — сказал я Хаку.

— Хай. — похлопав глазами, неуверенно кивнул парень и повернувшись ко мне боком сорвался с места. Всю дорогу он держался так, чтобы не поворачиваться ко мне спиной.

Бежали мы минут 30, что было для быстро передвигающихся шиноби совсем не мало. Но вот он тормознул.

— Что–то не так?

Хаку, замявшись, достал из подсумка налобную повязку с символом Тумана и сжав ее в руке, будто на что–то решаясь, сказал:

— Нам могут встретиться люди Гато. Чтобы у них не возникло лишних вопросом, вы пройдете как подкрепление от Тумана.

Было видно, что Юкки не сам решил предложить мне сменить повязку и очень сомневался, что я ее возьму.

— Ясно.

Мой короткий ответ явно удивил Хаку, но он протянул мне хитай–ате — серый кусок мягкой ткани с эмблемой чужой деревни.

Стянув с головы свою повязку, я запихнул ее в сумку и изменив лицо при помощи хенге, сказал:

— Идем.

Мне пришлось повторить еще раз, прежде чем Хаку сдвинулся с места.

Ну да, для обычного тутошнего ниндзюка просто так протектор менять — это табу. Но я не местный, мне можно.

Спрыгнув вниз, мы подошли к гигантскому дереву, на которое было насажено строение похожее на конического моллюска, какая–то дикая помесь террасы и хижины. Рядом на лавке сидели три уголовные морды с картами. Но не обычными, а с цветочками вместо масти. Такие я находил в своих вещах в Конохе.

— Гляди, парни, мелкий приволок кого–то. — кивнул

черноволосый бандит привлекая внимание всех остальных.

— Эй, пацан, это еще кто? — подтер нос рукавом мужик в идиотской шапке, да еще с щербатой ухмылкой. От всей троицы несло какой–то дрянью, так что хотелось заткнуть нос. Тадзуна пах фиалками по сравнению с этими уродами.

— У тебя что, глаз нет? — огрызнулся Хаку. — Не видишь? — показал им мою сумку–аптечку. — Это ирьенин для Забузы–самы.

— Почему нас не предупредили? — скорее для порядка возразил жирный мужик с выпирающим вперед зубами и двумя мечами за спиной.

— А что, обязаны были?! — еще злее проговорил Хаку, и смерив их презрительным взглядом, пошел к веревочному трапу–мосту, а я за ним. Бандиты проводили нас неприязненными взглядами, пробормотав что–то нелицеприятное в адрес моей личины.

Мы зашли в просто, скорее даже бедно обставленную комнату, и меня обдало привычным уже запахом больницы. Несколько стульев, матрас–футон на полу и грубо сколоченная кровать. На одном из стульев стоял глубокий тазик с водой, а рядом с ним — большой кувшин. Не самые лучшие условия для серьезно раненого. Но могло быть хуже.

Хенге я снял, когда услышал голос со стороны кровати:

— О, привет. Я знал, что ты придешь. Мне нужно многое тебе рассказать…

Кряхтя приподнялся попаданец с кровати, жестом остановив переполошившегося Хаку.

— Знал?! — опомнившись я отмахнулся от собственного вопроса. — Не сейчас. Сначала я должен понять, смогу ли я чем–то помочь. Надеюсь…

— А ты можешь? — очень слабо, но от попаданца ощущалось удивление и надежда.

— Надеюсь, дело лишь в том, что у вас ***зеленка*** кончилась?

Улыбаясь широким акульим оскалом, Виктор ответил:

— Зато ***йод*** есть.

— С***делаю все, что в моих силах,*** — невольно улыбнувшись, сказал я по–русски — все ***же нас, таких, только двое на весь мир.***

— Вы ему верите? — подал голос Хаку. Вопрос был задан явно не мне.

Вот уж где мешанина эмоций и клубок противоречий.

— Почему вы ему доверяете? И что значит, что вас… только двое и… — он замялся, сомневаясь, — весь мир?

Так, еще один занимается обучением ***русскому языку***… — распечатал три аптечки.

— И как нам теперь с Виктором общаться?

— Да, я ему верю, Хаку. — растянул Забуза губы в улыбку. — А почему…

— Это долгая история, — ответил за Забузу, — когда вылечим, сам расскажет.

Когда паренек заметил аптечки, он на миг выпал из реальности дрожащими руками хватаясь за лекарства и смотря на меня, точно верующий на чудотворную икону.

— Бери все что нужно и скажи, чем я могу помочь. Под откинутым одеялом я прекрасно видел грамотно сделанную перевязку, к тому же лекарства на небольшой тумбочке явно указывали на то, что Хаку ирьенин, либо как я — учится на него.

После этих слов Юкки, шатаясь, словно пьяный, положил склянки обратно и помчался с каким–то пузырьком к тазику. Через пару секунд Юкки развил бурную деятельность. По тому, как потрошились аптечки, можно было сказать, что парень далеко не в первый раз занимается починкой Забузы. И никто другой не мог так подлатать Виктора; где–то зашито, явно в спешке, но почти не криво, где–то, где было возможно, сразу затянуто, где–то подморожено странным, совсем не холодным льдом. То, как местные колдунства нарушают законы физики, не переставало меня удивлять. В общем, чтобы вылечить соотечественника, нужна была рискованная операция и минимум два медика. Разрез был широким, глубоким и цеплял кучу всего важного. Штопать/заживлять и одновременно кровь останавливать было бы непосильной задачей для обычного медика. Видя мое замешательство, Хаку сказал, что он медик В-ранга и что когда он будет топить лед, мне лишь нужно будет подхватить края, и остановить кровь, а дальше он сам. В общем, объяснив, что нужно будет сделать, парень выжидающе замолк. Он немного отошел от шока и теперь его снова грызло сомнение в том, что я стану помогать ему и дальше.

Прикинув фронт работ, я выдал свою оценку:

— С трудом, но справимся. Каге бушин. — сделал я для подстраховки одного теневого клона.

— Пока вы не начали меня резать, — недовольно заворчал Виктор. — может, дадите мне договорить?

Попаданец был слаб и бледен, но это высказывание меня ободрило.

— Оперировать будем под местной анестезией ***маде ин*** Хаку, если не заснешь, можешь говорить. Но я бы на твоем месте помолчал. Тьфу–тьфу–тьфу, — и постучал по спинке кровати костяшкой под недоуменный взгляд Хаку, — думаю ты выживешь, если мы поспешим.

Мальчик переводил взгляд с меня на Виктора, видимо тот тоже был суеверен.

— Ясно, я коротко и быстро. — вздохнул Забуза, и выдал скороговоркой по–русски — Хаку ***мне как сын. Работали мы на Гато потому что нам нужны его суда для поставок оружия, амуниции и медикаментов повстанцам Тумана. Ягура хуже Гитлера. Психованного ублюдка надо грохнуть! Про канон — ничего не знаю. Ну, почти ничего. У меня вроде Мишка смотрел что–то такое… мультик какой–то японский… Называлось еще как–то странно, то ли анема, то ли аниме… Я мельком видел, но внимания не обращал.***

— Понятно. Готов. — отрапортовал я Хаку.

— Э***й! Погоди!*** — переполошился Виктор, выставляя перед собой руки. ***— Если что–то случится, я тебя прошу, сделай все, чтобы*** Хаку ***вернулся к*** Теруми Мэй***, в Туман, хорошо?***

Я быстро кивнул, протерев руки обеззараживающим раствором:

— О***бещаю. А пока молчи и цепляйся за жизнь. Ты должен выжить.***

Слабо улыбнувшись, Забуза кивнул и заложил руки за голову, чтобы не мешать нам.

— Я ***постараюсь.***

— Начинаем.

Мы дали Виктору обезболивающего, приготовили кипяток на всякий случай, бинты, все инструменты, лекарства, все что было нужно и приступили. Хоть анестезия и была местной, Виктор вскоре заснул — одним беспокойством меньше

— Фух… — выдохнул я. — Кажется, все прошло хорошо.

Момочи дышал ровно, рана на боку больше не кровоточила. Бездумно закрывая пузырьки, Хаку смотрел на Виктора, не замечая, как по щекам текут слезы.

— Он сильный, он выживет. — тихо, но четко сказал я, больше для себя, чем для едва держащегося на ногах Хаку. Забрав пузырьки, я силой усадил мальчишку в потрепанное кресло, около постели Забузы.

Отходя после операции, я стоял прислонившись к стене и пялился в потолок, недоумевая, почему согласился на эту авантюру. Может быть, из–за Хаку, а может, потому, что Виктор такой же, как я? Или все вместе? Это была моя первая настоящая операция.

Придавив подрагивающие руки спиной, я пытался совладать с желудком, после операции меня немного мутило. Не потому что противно было, а потому что Виктор чуть не умер. Из–за того, что мне пришлось съесть еще одну чакровосстанавливающую

пилюлю, у меня было такое чувство, как будто затылок у меня из свинца. Это как с энергетиками: плата за несколько часов бодрости — половина дня в состоянии полного неадеквата.

Краем глаза я заметил, что Хаку встал.

Отлипнув от стены, я подумал над тем, чтобы забрать аптечку, но потом решил, что аптечек Наруто и нычек на всякий пожарный и черный день мне хватит за глаза. Там их было точно больше трех штук.

— Дорогу, сам найду, — сказал я прежде, чем Хаку успел до меня дойти. — Думаю, что осложнений не будет. За ним, — кивнул на собрата–попаданца, — будет нужен присмотр, но сейчас он все равно спит, так что попытайся сам отдохнуть и выспаться… И если сможешь — приходи завтра рассказать, как он. Если нужна будет помощь — зови.

— Спасибо, — низко поклонившись, с чувством произнес Хаку. — Я не знаю, что за история связывает вас двоих и не знаю, почему вы дрались, но я благодарен вам за то, что вы помогли мне спасти моего отца! — снова поклонился. — Без вас я бы не справился.

— Не за что. Сам ранил, сам и лечу. А ты молодец. И медик намного лучше меня, — подросток порозовел от смущения, а я продолжил, давя зевоту, — Будем надеяться, что все у него будет хорошо. До завтра.

Притащился я уже по темноте, уставший как собака. Поздоровался с клоном Наруто. Сам мальчик ждал моего возвращения в доме. Увидел меня, Узумаки радостно заулыбался.

— Ну наконец–то, Ирука, — прошептал он с облегчением. — Я так волновался!

— Извини, что задержался, — виновато улыбнувшись, потрепал мальчика по волосам, покосившись на спящего Саске. — Не хотел тебя волновать, но так получилось.

Скинув жилетку, осторожно лег на пол, растирая себе затекшую и разболевшуюся от долгого стояния в одной позе поясницу. Чакры на себя уже не хватало.

— А Какаши–сан где? — потянулся я.

— Там, — скривившись, с неприязнью кивнул Узумаки в сторону комнатушки на первом этаже, — читает свою книжку.

— Время уже позднее. Тебе стоит идти спать, но сначала уточним, чья смена следующая.

— Ммм, Ирука, — просительно посмотрел на меня Наруто — а сказку расскажешь?

У мальчика сегодня день рождения. Значит — придется, как бы тошно мне не было.

— Куда я денусь… только на минуту в ванную заскочу,

подождешь?

— Ура! — умудрился тихо, но бурно обозначить свою радость Узумаки. Потому что Саске спал, или, точнее, уже только делал вид, что спал.

Обмывшись холодной водой, я вернулся в комнату и уселся на футон, а Наруто плюхнулся у моих ног с подушкой, поставив на нее локти и приготовился слушать.

— Помнишь сказку про хоббита? — мальчик подтверждающе кивнул. Саске недовольно фыркнул, выдавая себя с головой, он–то не слышал этой истории.

— А эта небылица уже про его племянника Фродо… — сделал вид, что не обратил внимания. — Много лет минуло с тех пор, как Бильбо Беггинс вернулся домой, — не громко сказал я. — Он даже почти закончил мемуары о своем походе на … эм, как же звали того дракона? Ты не помнишь?

— Золотой Смог. — так же тихо сказал мальчик.

От спальника Саске послышалось едва слышное недовольное сопение.

— Да, верно.

Три Кольца — для царственных эльфов в небесных шатрах,

Семь — для властителей гномов, гранильщиков в каменном лоне,

Девять — для Девятерых, облеченных в могильный прах,

Одно наденет Владыка на черном троне,

В стране по имени Мордор,

Где распростерся мрак.

Одно Кольцо покорит их, одно соберет их,

Одно их притянет и в черную цепь скует их

В стране по имени Мордор,

Где распростерся мрак.

Под конец истории мне показалось, что Саске заснул, но когда я записал в блокнот, откуда продолжать завтра и сунул его под подушку, Учиха встал и как ни в чем не бывало пошлепал в туалет.

— Спокойной ночи, — пожелал я Наруто.

— Спокойной, Ирука.

Придвинув свой футон к моему, мальчик отвернулся. Но когда я начал засыпать, он втихомолку подцепил закладку блокнота потянув ее на себя. Когда я это заметил, уже не мог проснуться, чудилось, будто я не могу пошевелиться. Знакомое чувство для студента, который после сессии добрался до постели.

Дело было не в том, что я не хотел бы показывать содержимое блокнота, а в том, что Наруто взял его без просу, я бы не отказал и дал бы посмотреть. Но не успев додумать, я

окончательно и бесповоротно вырубился.

Мне примерещилось, что я только–только закрыл глаза, а бессовестное солнце уже взошло. Разорвав серые тучи, оно било прямо в глаза, не помогало даже одеяло, натянутое на голову.

Иногда утро страшно раздражает. А я ведь вчера вымотался, как не знаю кто…

Повалявшись еще несколько минут, я был вытащен на тренировку блондином, который заметил как я ворочаюсь и посчитал, что я проснулся.

Я теперь шиноби, мне надо следить за своей формой, — уговаривал свою лень, которая нашептывала, что можно день пропустить, поспать от души, а Наруто сказать чтобы он сам потренировался. — А заодно, пока есть немного времени, надо подумать. Первый и самый важный вопрос: что мне делать с Какаши? Убивать его или нет?

Странно, но делая упражнения, душевных терзаний я не испытывал, а продолжал думать о ближайшем будущем, как о чем–то обыденном. Если рассуждать логически, то после всего того, что я ему вчера наговорил, Собакин имеет все основания по приходу в Коноху вызвать меня на поединок. Их у нас, конечно, не любят и не одобряют… Особенно после Третьей Мировой, Кьюби и Войны с Облаком, но все равно, вызов я могу получить. Конечно, я могу отказаться, тем более что силы очевидно не равны, но потеря лица здесь, в солидарном обществе, не зря считается хуже смерти. Я не местный. Я переживу насмешки и нападки. И даже травлю, наверное, переживу. Но проверять не хочется.

Я не переживал по поводу того, что Какаши нажалуется, что я его ударил. Да, атаковать коллегу — шиноби на миссии нельзя. Тем более — командира. Но на каждый закон и на каждое правило есть лазейка, исключение или смягчающее обстоятельство. А в моем случае всего навалом. Обязаны ли шиноби слепо, как бараны, следовать за командиром, если его действия нанесут явный вред Деревне? Конечно нет. Командир может предать, на командира можно воздействовать, командир может быть не в себе или он может просто сойти с ума. Приказы абсолютны, но приказы Деревни, не приказы временного командира. Главное — благо деревни, а не выполненный приказ и даже не выполненная любой ценой миссия. Шиноби — не солдаты и даже не самураи, и должны думать головой и отвечать за свои действия сами. А что сделал Какаши? Потащил учебную команду на миссию А-ранга. Чуть не позволил команде попасть в смертельно опасную засаду, не зная ни способностей, ни даже точного числа атакующих. И только для того, чтобы посмотреть,

как генины драться будут. Потом, несмотря на встретившуюся нам полноценную боевую команду и сведения о противнике, с которым наша команда ни при каких обстоятельствах не должна была встречаться, Хатаке прет дальше, как голодный пес за сахарной косточкой.

Мы чудом пережили пришествие Забузы. После чего первым делом дебил–командир полез рисковать здоровьем генинов, дав им излишне сложный, совершенно неэффективный да еще и небезопасный вариант тренировок. И настаивал именно на этом варианте, хотя должен был послушать меня, потому что я учитель, специалист по обучению азам, и я в этом вопросе более компетентен.

Как назвать человека, который натворил таких глупостей да еще и фактически саботирует подготовку генинов к грядущей схватке? Идиот? Диверсант? Вредитель? Предатель?

И любой сможет задать мне вопрос — а где в это время были вы, Умино Ирука? Почему не попытались остановить сбрендившего командира? Вы струсили? Или сообщник этого вредителя?

И на сладкое — этот дебил Хатаке угрожал лично мне. И здесь начинается лазейка номер два. Я глава древнего клана, пусть на данный момент в нем только один человек. Мне позволено больше, чем безродному пушечному мясу. Шиноби, угрожающему мне на миссии, оскорбляющему мой клан и ставящего меня в реальную, ничем неоправданную опасность я могу не только морду набить… Такого идиота и покалечить можно. И даже убить. А если он клановый, то разбираться со мной должна будет не Деревня, а его клан. Либо сам, либо через ходатайство властям Конохи. В моем случае мне разве что придется опасаться призрака Хатаке Сакумо. А с учетом того, что Какаши еще до нынешних событий избил меня после травмы, когда я не мог защищаться, то у меня полностью развязаны руки. Меня хотели убить. У меня есть все основания опасаться Хатаке. Я глава клана и в праве принять меры для своей защиты. Есть такой момент в законах на случай, если какой–то командир попытается свести счеты с кровниками из чужого клана. Когда Коноха только основывалась, таких случаем было много, иногда бывают и сейчас.

Но и это еще не все. У меня ведь еще есть и куча смягчающих обстоятельств.

Например, то, что обстановка не была боевой, травм я ему не нанес. А вот Хатаке перешел все границы. Он оскорбил меня и мой клан, что в последнее время тоже стало меня задевать (как и многое другое), подверг сомнению решение Хокаге да еще и

угрожал. Здесь слова не обесценены, здесь за них нужно отвечать. Сказал — изобью, значит, будь готов сдержать свое слово. И не удивляйся, если тебя первым начнут бить. И никто здесь не доверит спину тому, кто сначала оскорбил твою часть и честь твоего клана, а потом всерьез угрожает тебя убить или избить, что на опасной миссии — может быть равнозначным. Скорее, поступят как я — ударят первыми. Так что здесь он, как ни странно это звучит для выходца из моего мира — сам виноват, поскольку провоцировал конфликт и угрожал. Конечно, у меня в обычной ситуации могли бы возникнуть проблемы, но на полноценное преступление мои действия все равно никак бы не тянули. Так, максимум на нестрогий выговор. Но в моем случае мне и этого не грозит. Потому что по местным меркам я отреагировал похвально сдержанно.

К тому же, Собакину очень невыгодно разглашать то, при каких обстоятельствах калека–учитель из Академии набил морду великому Какаши–много–кличек. Своим знанием о его тупейших ошибках и возможным докладом об этой миссии я крепко держу его за… В общем, держу.

А вообще, то, что Какаши распсиховался, легко объяснимо. Если подумать, то день у него не сложился. Очнулся голый, нимфетка-Сакура пристает, воспоминания о том, как тебя вчера убивали, осознание допущенных при выполнении миссии ошибок, потом сцена с поздравлением Наруто, где Хатаке, как сенсей, вообще не смотрелся, потом препирательство перед тренировкой. Затем полный крах его авторитета в глазах детей… Там мне просто повезло, что Сакура убежала переодеваться, и некому было возражать. Наруто верит мне, а не Собакину, а Саске жаждет силы и решил, что раз я обещаю, что со мной он чему–нибудь научится быстрее, значит, он пойдет за мной.

Еще я пару раз выставил Хатаке идиотом в глазах его команды, и затем он сказал то, что при желании можно расценить как намек на то, что Какаши будет прятаться за спины детей, пока они сражаются. Хотя, с учетом стычки с Дождевиками, где он именно это и сделал, не совсем ясно, на что он вообще обижается. После этого Какаши пришел высказать свое неудовольствие, а я на автомате попытался замять конфликт. Он воспринял это как слабость. Пытаться набить мне морду он, скорее всего, не стал бы, но Собакин явно был уверен, что ему ничего не грозит, ведь он — элитный джонин, могучий и легендарный Шаринган Какаши. Вот его Остапа, то есть Какаши, и понесло. И сказал он то, что по местным нормам и правилам не должен был говорить. И получив в ответ, страшно удивился и даже слегка растерялся. А потом он явно из хулиганских побуждений цинично и

злонамеренно бился своим лицом о мой кулак. В принципе, все, что я ему сказал — правда от первого и до последнего слова. Так что ему не на что особо злиться… Хотя, надо быть честным с самим собой — речь идет о Собакине и страшновато жить с перспективой того, что Какаши будет пытаться после вчерашнего «смыть позор» или подставить меня. Легче его убить и свалить все на подосланного наймита Гато, что пытался убить Тадзуну, или хотя бы похитить дочь архитектора, но наткнулся на джонина–сенсея седьмой команды, и тот, несмотря на слабость после битвы, храбро сражался. Но пал смертью героя. А вражеский шиноби сбежал, увидев меня, так что он глаз из Какаши–сана вытащить не успел. И это пришлось сделать мне…

Кому б/у шаринган? Недорого продам!

А для того, чтобы Яманака в моей голове увидел наймита, убивающего Какаши, мне достаточно теневого клона и хенге и тех знаний о менталистике, которые у меня уже есть.

Правда, в таком решении был огромный минус. Виктор вроде бы адекватен… Но мало ли что. Надо было подстраховаться на всякий случай. А страховка у меня одна — Какаши. Да и канон резко менять не хотелось — иначе грош цена моим знаниям.

Так что пока я отжимался, меня мучил практически Гамлетовский вопрос — убивать Какаши или не убивать?

Убить — мне спокойнее, но пока нет Цунаде, неизвестно, кто станет командиром. Асума? Исключено. Разве что Третий отправит Тензо, который Ямато. Из канона никто больше на эту роль не подходит, потому что больше никто не может, если что, послужить поводком для Наруто и контролировать Кьюби. О прапорщике Деревянко(Тензо — Ямато) я знаю слишком мало. Этот удачный эксперимент Орочимару был не слишком хорошо раскрыт в манге. Хотя все может быть еще хуже, например, пришлют кого–то еще. Из тех, кто в каноне вообще не засветился. Кого–то, кого я совсем не знаю. А оно мне надо? Не надо.

Ни Тензо, ни кого–то другого. Прежде всего потому, что Третий знал о ситуации и мог заставить Какаши учить «седьмых». Не напрямую и не официально, поскольку обучение команды — прерогатива сенсея, но смог бы. Мало что ли рычагов давления у Третьего? Так что Хирузен мог бы заставить Хатаке, я в этом уверен. Но «добрый дедушка» не озадачил Собакина обучением «седьмых». Значит, доброго дедушку Хокаге, как и в каноне, эта ситуация с отсутствием обучения команды полностью устраивает. Там он тоже ничего не предпринимал по поводу отсутствия обучения седьмой команды. Возможно даже, что сам Сарутоби был инициатором того, что команду никто не учит. Значит, и остальные джонины–сенсеи, скорее всего, не будут особо

напрягаться с тренировками «седьмых». Значит, здесь ни я, ни моя команда ничего особенного не выиграем.

Про слабости Какаши я знаю, а вот о новых сенсеях я ничего знать не буду.

Есть и еще одна причина… Наруто все еще слишком легко и быстро доверяется людям. Совсем недавно он был готов привязаться к любому, кто хотя бы пинает его не слишком часто и не слишком сильно. Вроде, здесь есть прогресс и мальчик немного социализировался, поверил, что он не какой–нибудь урод, но все равно… Похвала Какаши в день рождения Узумаки показала, насколько все зыбко… Вот появится какой–нибудь «сенсей», научит Наруто какой–нибудь не особо полезной технике, угостит раменом… А потом будет использовать мальчика, злоупотребляя его доверием. И забивать его голову всякой ахинеей про Волю Огня, про то, что он должен всю жизнь доказывать людям, что он не демон, про доброго Хокаге, Хирузена или Цунаде — не суть важно, про Великое Пророчество и тому подобный вредный мусор. А Какаши? Собакин после вчерашнего будет иметь в глазах Узумаки авторитет, стремящийся к нулю. Так жить Хатаке или не жить? Вот в чем вопрос…

Короче, взвесив все за и против, я решил пойти поговорить с нашим «героическим» джонином. Пусть он сам решит свою судьбу. Начнет демонстрировать неадекватность — погибнет от руки «наемников» подлого Гато. Принесет извинения за свои слова или хотя бы скажет, что инцидент исчерпан и предложит все забыть… Тогда он будет жить.

По клановым традициям конфликты, подобные нашему, можно решить полюбовно. Главное — это четкий и недвусмысленный отказ обоих сторон от претензий.

Он и я — главы кланов, пусть и почти вымерших, так что имеем полное право решить все сами, не вовлекая в наш конфликт посторонних, вроде Хокаге или иного руководства деревни.

В конце концов, он должен понимать, что оставляя его в живых, я очень сильно рискую. И либо он хотя бы демонстрирует адекватность и мы получаем шанс возвратиться с этой миссии победителями, либо его с нами не будет.

— Решено. — поднялся на ноги после отжиманий и пошел мыть руки. К счастью, раковина на кухне сейчас никому была не нужна. А вот в ванне явно кто–то был.

— Всем доброго утра. — с порога пожелал я, а детвора выжидательно проводила меня взглядом. Хотя почему детвора, тут еще был Тадзуна, которому тоже было любопытно узнать, где

я вчера пропадал и почему был похож на свежий труп.

Вот только это любопытство у всех было с разными оттенками. Наруто просто был рад меня видеть. Саске выжидал, явно надеясь на тренировки, Сакура смотрела с опасением, ну а Тадзуна тоже на что–то надеялся и вскоре я понял, на что:

— Эммм… Я собираюсь идти строить мост. — сказал архитектор. — Людям нужно мое руководство, их нужно ободрить. — все более неуверенно говорил Тадзуна под моим недобрым взглядом, но вдруг собрался и почти гаркнул. — Я должен построить мост!

— А Какаши–сан что он на это вам сказал? — поинтересовался у старика, садясь за стол и внутренне надеясь, что Собакин хотя бы с этой проблемой разобрался.

— Ничего. Хатаке–сан простудился и все оставил на ваше усмотрение. — неприязненно сказал Тадзуна, явно обиженный таким к себе пренебрежительным отношением.

Ну и скотина Собакин. Подставил меня так подставил.

В том, что Какаша простыл, не было ничего удивительного. Нечего на холодной земле лежать. Да потом без чакры под дождем на костылях ходить. Сам виноват.

Я даже с кухни слышал, как он чихает и кашляет. Да еще так громко, будто специально. Показушник.

— Я должен построить мост! — между тем продолжил митинговать Тадзуна.

Пролетариат негодует… — постучал пальцами по столешнице, ведь теперь мне нужно было что–то решать, раз Какаши отослал архитектора ко мне.

— Хорошо, — не стал спорить. — Раз должны — стройте.

Старик поперхнулся очередным аргументом.

— Сакура, ты отправишься с Тадзуной. — стал я раздавать указания. — Наруто, отправишь с ними пять клонов под хенге обычных людей.

Тадзуна, не веря своему счастью благодарил меня до тех пор, пока не был вытолкан на работу вместе с Сакурой и дублями.

Почему Сакура? — оправдывал я риск, которому мое решение подвергало Харуно. — Ну от нескольких обычных бандитов даже ее навыков должно хватить. А если нападет более–менее серьезный нукенин, то лучше уж потерять Сакуру, чем Наруто или Саске. За нее мне голову в Конохе не оторвут. Здесь Хатаке в беспроигрышном положении. Свалил все ответственность за детей и миссию на меня, прикинувшись тяжелобольным. Сам я не могу идти на мост и охранять старого козла — есть дела поважнее. Мне надо решить вопрос с Какаши, а ребятам надо тренироваться. Харуно тренировать бесполезно — слабое тело,

мало чакры, нет мозгов и боевого духа. Наруто и Саске смогут чего–то выучить за ограниченное время, а эта «отличница» — ничего. Не в последнюю очередь еще и потому, что у меня она обучаться не хочет. Снова навязываться и унижаться перед этой пигалицей я не хочу. Она мне никто и звать никак, и я ей абсолютно ничего не должен. Если у Гато есть еще нукенины, то они убьют Тадзуну, в худшем случае — и Сакуру тоже. Но остальные из нашей команды — выживут.

Я был отвратителен сам себе, но других вариантов не видел.

Старый дурак упрям и от своего замысла не откажется и ждать несколько дней, а то и неделю, пока мы не восстановимся — не станет. Отпускать его одного? Тогда его, скорее всего, убьют. Да и мне нужно его выпроводить, чтобы не было лишних ушей при разговоре с Собакиным. Дежурить всей группой на мосту? Это не выход. Во–первых, нападет на нас шиноби уровня джонина — и не факт, что отобьемся. Во–вторых, а ребят мне когда, где и как тренировать? А самому когда тренироваться? И в-третьих, я все же надеюсь, что канон и боги не дадут розовой дуре так просто помереть. В конце концов, появление тех гавриков из Дождя могло быть случайностью, как–то связанной с Виктором. Эдаким «эффектом бабочки» от того, что он кого–то убил или, наоборот, спас.

Нет, как ни крути, а мое решение — единственно верное, хоть и повторяет решение Хатаке из манги с точностью до запятой…

— Готово! — еще одного лишнего клона, мальчик развеял и явно сомневаясь, правильно ли сообразил. — Эмм… Ирука, а мы что будем делать? Ирука?

— Ты и Саске будете тренироваться. — вяло улыбнулся, выйдя из–за стола.

Учиха еле заметно изобразил ухмылку, а вот Наруто…

— Ура! — радостно воскликнул мальчик и принялся скакать вокруг меня.

Потрепав его по волосам я улыбнулся такому бурному энтузиазму.

— Доброе утро. — показалась голова над полом, а потом, сдув прядь волос, выбившуюся из прически, Цунами вытащила наверх небольшой мешочек. Я подал ей руку, помогая вылезти наружу и из любопытства заглянул в своеобразный погреб. В прошлый раз как–то не до того было. Это был не бетонный ящик, а узкий коридор с невысоким потолком, уходивший куда–то к центру островка с узкими стеллажами по обе стороны и тусклыми лампами.

Тайный ход? Ничего себе!

— Спасибо. — мило улыбнулась Цунами и закрыла люк, а

затем сдвинула грубый плетеный коврик.

— Не за что. Вам еще с чем–то помочь?

— Нет, что вы. Вы есть хотите? — смущенно спросила дочка Тадзуны, — дети поели и Какаши–сенсей, вы только… не ели.

Сообразив, что все еще не выпустил ее руку, отступил на шаг.

— Спасибо, если вам будет не трудно.

Я вел себя с девушкой подчеркнуто вежливо и немного прохладно. Старательно держал дистанцию. Нет, я был бы не прочь поплодить маленьких Умино или просто завести роман с симпатичной девушкой, но я был не из тех, кто в такие моменты отключал мозг и начинал думать исключительно тем, что ниже пояса. Да, Цунами ко всем нам относилась хорошо, уж не знаю почему. Может быть, она хотела нам угодить, желая искупить вину своего отца? Я почти случайно подслушал, как девушка его отчитывала. Или, может, надеялась, что так мы будем лучше его защищать? Может быть, она просто от природы добрый и хороший человек? А может она хотела попасть в скрытую деревню в статусе жены шиноби?

В этом мире Деревни шиноби — это островки спокойствия и благополучия. Я и Хатаке — способ туда попасть. Все равно заводить амуры с клиентами правила настоятельно не рекомендовали, кроме ситуаций, когда это было необходимо для выполнения задания.

Да мне и самому не хотелось привязываться. А поматросил и бросил — это не про меня.

Так что я лучше лишний раз еды куплю и тщательнее позабочусь об их безопасности, чем буду роман с ней заводить.

— Спасибо, было очень вкусно, — сказал я собирая посуду.

— Не нужно, — остановила меня Цунами и улыбаясь забрала тарелку с кружкой, — я сама.

Поблагодарив Цунами еще раз за аппетитный омлет, я вышел наружу в сопровождении мальчишек, жующих печенье.

— Сегодня мы будем учить крутые техники? — быстро обтер Узумаки крошки с рук об штаны. — Что? Что мы будем делать? ЧТО?

— Наруто, ты слишком рано обрадовался, вы с Саске будете снова отрабатывать хождение и бег по воде. Когда справитесь — посмотрим. Так как вы уже позавтракали, можете идти тренироваться.

— А ты с нами не пойдешь? — немного обижено протянул–спросил блондин.

— Я подойду чуть попозже, чтобы проверить, как вы справляетесь. Уверен, у вас все получится!

Вместе с радостью Наруто я почувствовал недовольство.

Саске явно не нравилось, что я ставил его и Наруто на один уровень, хоть по лицу и не скажешь.

Я уже давно заметил, что чем четче и яснее, сфокусированней, эмоция, желание, или мысль, тем проще ее ощутить, заметить, прочесть. Соответственно, и легкость прочтения эмоций объекта зависело от моей сосредоточенности на нем. Но зато если я сосредоточился на ком–то одном, то эмоции других воспринимались слабее, приглушеннее. Все как со зрением или со слухом. Резкие, сильные эмоции я «слышал» или ощущал относительно легко и понимал их быстро, а вот слабовыраженные, размытые, быстро сменяющие друг друга эмоции читать было тяжелее.

Выпроводив детей, я удостоверился, что Цунами и Инари никуда не собираются, но на всякий случай оставил в гостиной клона и пошел проведать Какаши.

— Как самочувствие? — поинтересовался я у нашего болящего, после чего обратил внимание на второго обитателя комнаты — Привет, Паккун.

Как только пришла Цунами, для гостей нашлись целых две свободные комнаты. Одна небольшая наверху, а вторая в пристройке на уровне первого этажа. Тоже не слишком просторная. Наверху поселили Сакуру. Я остался в зале с мальчишками, а вот Какаши с помощью двух псов тут же перетащил свой футон в отдельную комнату.

— Могло бы быть и лучше… — настороженно сказал мне подобравшийся Хатаке. Видок у него был не очень. Красный глаз, причем не прикрытый хитай–ате, а его родной, насморк, явные следы повышенной температуры. Лежащий в углу Паккун хоть головы и не поднял, но зато, пошевелив ушами, дал понять, что все слышит. Подозрительно глядя на меня, Какаши сел ровнее, пряча руки под одеяло:

— О чем вы хотели поговорить, Ирука–сан?

Кажется, я нашел секрет вежливости. Несколько ударов по физиономии творят чудеса!

— Да так, зашел поздороваться. — ехидно улыбнулся. — Кстати говоря, Какаши–сан, у вас что, чакры лишней много, что вы нинкенов вызываете?

— Мма, для меня вызывать родичей Паккуна незатратно, я могу просто послать зов, чтобы они явились по метке, — самодовольно начал Хатаке, но быстро оборвал себя и подозрительно уставился на меня.

— А вам–то какое дело, Умино–сан? Вы вообще зачем пришли?

Изображая дружескую улыбку, я оскалился:

— Знаете, Хатаке–сан, я вот так подумал — мы ведь все в одной лодке, вы согласны?

Какаши неуверенно кивнул, не сводя с меня взгляда и не совсем понимая, к чему я веду.

— Пожалуй, это так, Умино–сан.

— Ну тогда, я считаю, у нас не должно быть никаких ссор и конфликтов, лодка ведь такая хрупкая…

Какаши выжидательно посмотрел на меня, весь напрягся, будто я его убивать пришел. «Телохранитель» встал и подошел ближе.

— Я думаю, что в нашем случае следует отказаться от обоюдных обид и претензий. — сказал я, миролюбиво улыбаясь. — Вы согласны, Хатаке–сан?

— Да, пожалуй, вы правы, — ровным голосом сказал Собакин, но я чувствовал в его эмоциях огромное облегчение. Но продолжил он также ровно, сохраняя маску пофигизма на лице. — У меня, как главы клана Хатаке, нет претензий к клану Умино.

— Ну вот и славно. — улыбаюсь я — у меня, как главы клана Умино, нет претензий к клану Хатаке. Тогда, я так понимаю, что раз между нашими кланами все улажено, то не имеет смысла сообщать в наших отчетах о случившемся между нами… разногласии, — сказал я, внимательно следя за эмоциями Собакина. — Незачем беспокоить такими мелочами столь занятых людей, как Хокаге… — и повисло в воздухе несказанное «и таких, как Данзо и Советники».

Хатаке поморщился, и уныло кивнул.

— Я согласен с вами, Умино–сан, давайте не будем беспокоить наше начальство.

— Значит, о произошедшим мы с вами забудем. Замечательно, — подвел я итог нашим переговорам.

Пес облегченно выдохнул и залез к Какаши на колени, там он развалившись пузом к верху тут же заснул.

— А теперь, Какаши–сан, давайте решим, чему мы будем учить нашу команду, — широко улыбнулся я.

Чучело тяжело вздохнул. Я улыбнулся еще шире.

Пусть только попробует сказать «нет».

— Мы не успеем ничему научить седьмую команду, — попытался съехать с темы Хатаке.

И что теперь вообще ничему их не учить, чтоб сдохли быстрее и не мучались?!

— Хатаке–сан, — натянуто улыбаюсь, — не нужно недооценивать моих учеников. Они очень способные. Все что вам нужно — это дать им полезное для боя дзютсу. Или упражнения

на контроль стихийной чакры Огня.

— Почему именно Огня? Может, у них другие стихии! — Вяло попытался отбиться Хатаке.

— Хатаке–сан, вы, очевидно, еще не совсем здоровы. — вежливо улыбнулся, изображая заботу. — Саске — Учиха. А у них всегда один из элементов — огонь. И Огненный шар он вам уже демонстрировал. И потому что у Наруто тоже есть предрасположенность к огню. — У Собакин расширился в удивлении видимый глаз, и промелькнуло что–то вроде: А как же ветер?

— Я думал, что у Наруто предрасположенность к стихии Ветра, — озвучил свои сомнения Какаши.

Естественно, он наверняка подумал о Минато, у которого основной стихией был воздух. А может, сподобился заметить, что Наруто использовал в бою стихию ветра.

— У него предрасположенность к двум элементам. — уточнил я. После чего продолжил давить, — Повторюсь, все, что мне от вас нужно — это чтобы вы дали Саске хотя бы одно дзютсу Катона, из тех, что он не знает, и чтобы вы дали Наруто теорию работы с элементом огня. Впрочем Саске тоже не помешает освежить знания по элементу. Или как вариант — показали Узумаки одно из подсмотренных вами дзютсу ветра. Ну или хотя бы дали свиток с чем–нибудь, что они смогут быстро выучить и освоить.

Хатаке еще раз тяжело вздохнул.

— Упражнения на работу со стихией займут много времени.

Я начал злиться, улыбку держать становилось все сложнее.

— Хорошо, тогда дайте им дзютсу, которые они могли бы быстро освоить.

Я сам себе начинал напоминать попугая.

— Мма… Ну вот как–то мне ничего не приходит на ум. — протянул Какаши, отслеживая мою реакцию.

Я гаденько улыбнулся:

— А мне, Какаши–сан, как раз такие дзютсу на ум пришли: Техника теневых клонов сюрикенов для Наруто, например, и техника Мудреца–феникса для Саске. Узумаки знает теневых клонов, было бы неплохо расширить его арсенал в эту сторону. Учиха умело владеет сюрикенами, и у него есть навыки работы с огнем, потому ему особенно полезным будет дзютсу Феникса.

Какаши обалдел от такой наглости и несколько секунд изображал вытащенную на берег рыбу. Похоже, даже рот открыл от удивления под своим платком–простыней. Маску ему снять пришлось — сопли, кашель, и другие радости жизни лишили его возможность прятать личико. Ему из–за этого было непривычно и

некомфортно..

Чихнув, он очухался, наверное, задумался, потому как после паузы выдал:

— Эммм… Ну… Я считаю, что ребятам еще рано учить такие дзютсу.

— О, я уверен, что вы недооцениваете моих учеников, Хатаке — сан. Они очень способные и обязательно справятся!

— Вы это уже говорили, Ирука–сан, — буркнул Какаши, но быстро опомнился. — Мма, ну… Они, может, и справятся, но я бы не хотел их этому учить…

— Хатаке–сан, — проникновенно сказал я Собакину. — Мы все плывем в одной лодке. И в данный момент она тонет. И все в ней должны либо грести к берегу, либо хотя бы вычерпывать воду… А лишний груз в лодке совсем не нужен.

Ну, шевели мозгами. О! — обнаружил я понимание в эмоциях джонина. — Дошло!

Какаши намек понял, опять напрягся и лишь потом задумался.

Я терпеливо ждал, понимал, что думать Хатаке тяжело и непривычно. Но мое терпение было не безгранично. Видя, что Какаши не торопится, я решил подтолкнуть его в правильную сторону:

— Хатаке–сан, если Саске и Наруто станут сильнее, то наши шансы без потерь выбраться из этой задницы повысятся. Даже если вы уже послали за помощью в Коноху, в чем я лично сомневаюсь, и если даже она придет, то может не успеть к финалу… К Водовороту, моему клану и Сенджу помощь ведь не успела…

Какаши поскрежетал зубами, но выразился вполне цивильно:

— Мма, вы сгущаете краски, Ирука–сан.

— Также, как сгущал их перед атакой тройки из Дождя, а потом и Забузы? — поинтересовался я вскинув бровь. — Ну–ну.

Хатаке засопел и, поморщившись, со смешанными чувствами уставился на пузо Паккуна, будто там мог прочитать аргументы. Наконец он разродился:

— Я думаю, что детям рано изучать такие сложные и опасные техники… Я не хочу, чтобы они пострадали.

На это я не мог не ответить:

— По–моему, они сильнее пострадают, если не смогут дать достойный отпор наемникам Гато. Вы так не считаете? Может по–вашему, теневые клоны и огненный шар — это не техники вовсе? Вы знаете, а ведь ребята от безделья запросто могут попытаться создать свои дзютсу. А они еще совсем не готовы, — сожалеюще качаю головой, — а с вашими техниками у ребят будет меньше

шансов покалечиться, если они не будут самостоятельно изобретать колесо.

— Я напишу вам свиток с Огненной техникой, техникой Мудреца — Феникса и с техникой Множества теневых сюрикенов, — процедил Какаши, хмурясь, — менее сложной и мощной версией дзютсу Теневых клонов сюрикенов.

— А как на счет базовых упражнений?

— И напишу базовые упражнения на контроль огня. — недовольно сказал Собакин.

— Спасибо, это очень предусмотрительно с вашей стороны, Хатаке–сан.

Вид у Какаши был больной, понурый и печальный, когда я его поблагодарил. А в его мыслях и эмоциях было что–то вроде: издевается, сволочь. Но боюсь, что от меня он сочувствия не дождется… Никогда.

— Что вам еще от меня надо? — недовольно буркнул Какаши, поняв, что я не собираюсь уходить.

— Свитки. — по–птичьи наклонил голову и изобразил Сая.

Хлюпнув носом, Собакин полез в сумку, достал оттуда два пустых свитка и набор для письма.

— Что–то еще? — буркнул Какаши оторвавшись от свитка.

— Ничего. Вы пишите, Хатаке–сан, пишите.

Джонин зло засопел, но промолчал.

Если Собакин хочет всучить мне свитки, но не идет учить детей сам, то это как минимум странно — то, что он отдает мне роль отца–командира и сенсея, что щедро делится техниками… Это странно и не в характере Собакина, насколько я успел его изучить. Он очень любит показуху. Значит, он считает, что научив детей чему–то, он себя подставит. Так выслуживаться Какаши может разве что перед Третьим. Так что же получается — у Собакина приказ? Или, точнее, настойчивая рекомендация? Хм. Может быть. Что–то такое я подозревал.

Какаши морщился, сомневался, но под моим пристальным взглядом написал два свитка и простенькие инструкции для работы с чакрой огня на двух листочках.

Уверен, что многие из них, если не все, Саске уже знает. — забрал я бумаги.

— Благодарю вас, Какаши–сан, — церемонно поблагодарил я Собакина. — Мне сказать генинам, что вы приболели и что они могут пока тренироваться без вас? Я обязательно упомяну о том, что вы желаете им успеха в тренировках и написали для них эти свитки.

— О, не стоит. — отозвался Какаши спихнув Паккуна обратно на пол и лег, дав понять, что аудиенция закончена.

Пес что–то недовольно буркнул и полез хозяину на грудь.

— Да, кстати. — обернулся у самых дверей. — Прежде чем уйду, я просто обязан спросить, как будущий ирьенин — Хатаке–сан, вы лекарства приняли? А то у меня есть… — начал я копаться в сумке в поисках свитка–аптечки.

— Нет, не нужно, я уже пил! — напрягшись, не очень убедительно солгал Какаши.

— Ну, как знаете, — пожал я плечами. — Если что, обращайтесь. Мне для вас медикаментов не жаль.

— Верю. Обязательно обращусь. — с сарказмом ответил мне Собакин, и снова улегся под недовольное бурчание нинкена.

— Отдыхайте, Какаши–сан. — сжимая добычу, счастливо сказал я на прощание.

Кажется, ему от моей счастливой физиономии стало еще хуже. А жизнь–то налаживается!

Сегодня определенно хороший день! И дзютсу получил, и Какаши настроение испортил! И с Паккуном драться не пришлось! Я из корейской кухни знаю только рецепт корейской морковки. А то, что он лечиться моими лекарствами не хочет — да и фиг с ним. Чакра у него уже вчера была. Так что от простуды не помрет и даже осложнений не заработает. Так, помучается несколько дней. Но он сам так хочет, так что мешать не буду.

Ребята уже почти бегали по воде, когда я пришел. Немного подождав, я позвал их.

Как и ожидалось, у Наруто возможность выучить «крутое дзютсу» вызвало бешеный энтузиазм. Я же говорил, что Ирука–сенсей нас новому научит! — победно заявил он Саске. Тот тоже с трудом давил счастливую улыбку.

— Значит так, ребята, здесь у меня две равноценных техники С-класса — множественные фантомные сюрикены и высвобождение Огня: Огненная техника Феникса — мудреца.

Для изучения первой нужны теневые клоны, — на этих словах Саске скис, — и лес. — дал я свиток Наруто. — Так что отрабатывать ее будет Наруто, в лесу. Для второй нужна вода, чтобы не устроить пожар, и хотя бы базовое владение стихией Огня, — протянул второй свиток Учихе. — потому ее будет изучать Саске, около воды, — на этих словах загрустил уже Наруто.

— Саске–кун, я оставлю с тобой теневого клона, чтобы при необходимости он мог ответить на твои вопросы. С Наруто пойду сам. Вопросы?

Вопросов не было. Ребята рвались опробовать новые дзютсу.

Некоторое время мы с Наруто изучали дзютсу. В принципе, это был более примитивный и простой вариант того, что

использовал Третий во время битвы с Орочимару. Сюрикен заряжается чакрой, бросается, потом используется дзютсу, что создает теневые копии сюрикена. На выходе из 3–4 сюрикенов получаем несколько десятков. Минусом этой техники было то, что использовать ее нужно было как минимум втроем. Впрочем, для Наруто это не было проблемой — у него были теневые клоны. Второй минус этой техники был в том, что она требовала много чакры, но для Узумаки это тоже не было проблемой. И еще для этого дзютсу все равно нужно было настоящее метательное железо.

Получилась эта техника далеко не сразу, у меня что–то похожее на нужный результат стало получаться только примерно через час тренировок. В то время как Наруто тренировался непрерывно, да и еще двумя отрядами, по четыре дубля в каждом, мне приходилось экономить каждую каплю чакры и много думать. Так что я выполнял дзютсу и пытался понять, как его можно лучше сделать, пробовал разные варианты, и комбинировал.

В результате наших попыток изучить дзютсу все ближайшие деревья носили следы сюрикенов, словно здесь училась метать «звездочки» вся Академия в полном составе.

Остановившись на минуточку передохнуть, я вспомнил о том, как мальчик вчера без спроса лазил в моей записной книжке.

Еще один пробел в воспитании наследника великого клана — отсутствие понимание таких вещей, как приватность, — потянулся, — личное пространство, личные вещи. Будем исправлять.

— Наруто, остановись на минуточку, а клоны пусть продолжают.

— Хай, — Узумаки оторвался от очередной попытки создать теневые сюрикены и выжидательно посмотрел на меня.

— Я вчера вечером заметил, что ты взял мою записную книжку.

Мальчик виновато опустил глаза в землю.

— Прости, просто ты говорил, что если мне нужно что–то взять, то необязательно тебя спрашивать. Вот. И мне было очень любопытно, что там будет дальше, даттебайо! Поэтому я и взял посмотреть, ненадолго… вот.

После чистосердечного признания Узумаки виновато потупился, но уже через мгновение заглядывал в глаза, ожидая моей реакции.

— Наруто, я за это тебя ругать не буду, — сел на корточки и посмотрел ему в глаза, — я хочу, чтобы ты запомнил кое–что: личные вещи без спроса брать нельзя. Лучше их вообще не брать.

Но если вдруг что–то очень сильно понадобилось, то нужно обязательно спросить разрешения у хозяина этой вещи. Даже если ты знаешь, что тебе не откажут. Элементарная вежливость. У других людей к личным вещам может быть очень трепетное отношение. И ты можешь нажить себе врага на пустом месте.

— Ха–а–ай… — уныло протянул мальчик, — я больше так не буду.

— Знаю. — потрепал его по волосам. — Ты мальчик умный. Дважды одну и ту же ошибку не сделаешь. Давай обратно к тренировке.

— Ага! — широко улыбаясь, Наруто кивнул так рьяно, что даже хитай–ате сполз.

Почувствовав, что чакры почти нет, я решил, что пора проведать Саске и развеять клона, чтобы хотя бы частично восполнить растраченную энергию.

— Наруто, ты можешь тренироваться, или можешь идти домой, а я пока схожу, проверю, как там Саске. — немного подумав, я продолжил, — Да, и еще — не показывай Саске, как у тебя получается эта техника.

— Почему? — искренне удивился Узумаки. — Он ведь тоже будет эту технику учить?

— Именно. Будет учить. Сам, — выделил я последнее слово. А так он просто скопирует выполнение этого дзютсу у тебя. Возможно, не самое лучшее и правильное выполнение. Так что пусть сам осваивает множественные фантомные сюрикены.

— Угу.

— Ладно. Если что — ищи меня на пляже, но, думаю, я не задержусь.

Идти до пляжа, на котором я тренировался с Саске, было недалеко.

— Ирука–сенсей? — вопросительно глянул на меня Учиха. — Я …

— Подожди минутку, — остановил, — я сейчас сам все узнаю.

После развеивания дубля, мне оставалось лишь захотеть вспомнить, что делал Саске.

Последний Учиха все делал по инструкции и тренировался без устали. Поскольку со стихией огня он уже был знаком, то выучить технику Мудреца — Феникса ему было даже проще, чем Наруто — Теневые сюрикены. Тренировался Учиха с умом, не забывая импровизировать, так что он закончил несколько раньше и теперь просто ждал меня.

— Ирука–сенсей, показать?

— Нет, не нужно. Клон все видел. У тебя отлично получается — похвалил я. — Можешь идти отдыхать.

— Спасибо, Ирука–сенсей.

Сказал Учиха это лишенным выражения голосом, но вот в эмоциях у него была радость. Мне даже как–то не по себе стало. Из–за того, что живу в мире, где дети очередному орудию убийства так искренне радуются.

Молчание затягивалось, и я уже было хотел сказать, что ухожу, как вдруг Саске сказал:

— Ирука- сенсей, мне нужно поговорить с вами.

Блин, открытая линия с народом продолжается, — не удержавшись, я закатил глаза, что не укрылось от взгляда мальчика. Попытавшись исправить оплошность, изобразил улыбку.

— Говори, раз нужно, — присев на крупный камень, я указал рукой на второй рядом Учихе. Но он не сел.

— Я хочу, чтобы вы меня тренировали, — выдал шаринганистый.

Я даже рот раскрыл от удивления.

— В смысле тренировал? — вырвалось у меня, раньше чем я успел подумать.

Саске глянул на меня с подозрением и даже обидой. Но все–таки объяснил:

— Наруто был неудачником и слабаком. Потом вы стали его тренировать. И он стал намного сильнее. Я хочу, чтобы вы тренировали меня. Мне нужна сила, чтобы отомстить Итачи за свой клан! Я должен стать сильнее.

Кажется, это самая эмоциональная речь, которую когда–либо слышал от Саске Ирука.

Задумчиво потерев подбородок, я сказал:

— Понимаю, — и задумался.

Тем временем брюнет посмотрел на меня с такой надеждой, что мне даже стало как–то не по себе.

— Саске–кун, а почему ты не обратишься, к примеру, к Хатаке–сану? Он ваш джонин–сенсей и элитный джонин. Он может научить тебя намного большему, чем я.

— Пф. Я пытался. — понуро ответил Учиха. — Много раз.

Обиженно фыркнув, Саске посмотрел вдаль:

— У Какаши–сенсея постоянно были причины ничего не делать. Тебя еще рано чему–то учить. — зло передразнил Учиха Собакина. — Мма…Подожди немного. Мма…Сначала вы должны улучшить свою командную работу. Мма…Прежде чем изучать дзютсу, ты должен научиться мыслить как шиноби…

Это было так странно — видеть, как Саске пародирует Какаши.

Справившись с удивлением, я хихикнул в кулак.

— Какаши–сан наш командир, не надо так о нем. — пытался я не улыбаться и не смеяться.

— Пф, — выразил свое отношение шаринганистый, повернулся и скептически уставился на меня, явно на что–то намекая. Не дождавшись ответной реакции, Саске продолжил:

— Меня достали эти отговорки. Я должен стать сильнее, а он меня ничему не учит! К тому же, — продолжил Учиха, — я видел, что Наруто становится сильнее. Вчера Узумаки рассказал мне о вашем… — замялся, — конфликте с Какаши–сенсеем…

Сложенные на груди руки — жест отрицания, недоверия. Нельзя!

— … после этого я спросил у Наруто, кто его тренирует. — слегка прищурился пацан.

— И что же он ответил? — спросил я, с трудом убедив тело не складывать руки. Вместо этого я чуть отклонился назад, изображая расслабленность, и уперся руками в камень.

Учиха фыркнул с одобрением. С того самого момента, как мальчишка задал провокационный вопрос, он пристально следил за моей реакцией.

— Он сказал, что обещал ничего не говорить. — Учиха весело фыркнул. — А мне не надо ничего говорить. Я все и так вижу. Он живет у вас. Он все время с вами. И он стал сильнее.

Против таких доводов не попрешь. запрокинул голову к небу, закрыв ненадолго глаза. Блин. — опомнился я. — Ладно, выкручусь.

Выдохнув, сел нормально.

Мальчишка внимательно следил за мой и с нетерпением ожидал ответа.

— Саске–кун, я не так давно потерял память, если ты забыл, — на этом месте мальчишку перекосило, — и я вряд ли многому смогу тебя научить, — но прежде чем брюнет успел возмутиться, я продолжил, — так что мне надо подумать, чем я могу тебе помочь. Давай вернемся к этому разговору завтра, хорошо?

На мгновенье Саске стал похож на ребенка, неожиданно получившего подарок. Пусть и небольшой, но подарок.

— Хай, Ирука–сенсей. — сквозь маску наследника клана проглядывала с торжествующая ухмылка, а в эмоциях мальчишки был «привкус» радости и надежды.

Но когда я встал, Саске торопливо выпалил:

— Подождите, Ирука–сенсей!

— Что–то еще? — переспросил я слегка смутившегося Учиху.

— Ирука–сенсей, что вы знаете о шаринган? Наруто сказал, что вы знаете, чей шаринган у Какаши–сана. — заговорил тише. — Можете мне об этом рассказать? Мне важно это знать!

А Саске иногда бывает эмоциональным. — кивнул. — Почему бы и не рассказать?

— Садись. Насколько я знаю, — потер подбородок, подбирая слова, — по легенде глаза Учих, также как Мокутон Сенджу, произошли от отшельника шести путей. Рикудо. Кто еще от него произошел, и какие кланы отсоединились от Учих и Сенджу либо роднились с ними — история умалчивает, что не мешает большинству кланов претендовать на родство с Великим Мудрецом Рикудо, хотя бы через дальних родственников его сыновей. — на этих словах Саске едва заметно усмехнулся. Он не сомневался, что уж его–то клан — точно был в родстве с великой легендой мира шиноби. В отличие от всяких самозванцев! Но,

опомнившись, спросил:

— А что вы знаете про шаринган Какаши–сенсея?

Промолчать, что ли? Или все–таки не троллить этого горячего парня?

— Не люблю пересказывать слухи, но у Хатаке–сана напарники долго не живут. Первым был Учиха Обито, тот самый, который подарил свой глаз Какаши перед своей смертью… Хатаке–сан тогда был командиром группы. Какое–то время о Какаши не было ничего слышно, он служил в АНБУ, а потом снова смерти.

— Ээ? Вы сказали, что погиб только Обито, а остальные?

— На Третьей войне погибли оба сокомандника вашего сенсея. Остался только сам Хатаке–сан и его джонин–сенсей, Четвертый Хокаге. Последний, как ты знаешь, тоже погиб.

— Ага. — обалдело кивнул мальчишка.

— Команду расформировали. После АНБУ были миссии в качестве элитного джонина и там тоже самое. Какаши называют проклятым командиром, — я развел руками. — такие вот слухи.

Саске явно пытался понять, как этот бред вообще возможен.

Мда. Похоже, я обеспечил ему разрыв шаблона.

Когда он наконец смирился с подобным фактом и снова нацепил маску невозмутимости, я продолжил:

— Но точно сказать не могу. Слухи — не самые точные источники информации. Но факты такие: Учиха Обито погиб, а его глаз был пересажен Какаши. Вроде как его бывшей сокомандницей. Что с ней стало дальше — я не помню, извини. Наверное, тоже угробил ее где–то. — я сделал вид, что задумался и подбирая слова. — В принципе, все сплетники сходятся на том, что Хатаке имеет привычку терять сокомандников на миссиях, а сам он каким–то чудесным образом выживает и возвращается. Впрочем, ты сам все видел. Бой с Дождевиками и Забузой полностью подтверждает эти слухи. — после этих слов Саске стал выглядеть бледнее обычного, а в его эмоциях была целая буря.

— А что еще вы знаете о шаринган — смог наконец выдавить из себя Саске, осознав что его ведет такой своеобразный… командир.

— Так, относительно шаринган, — протянул я, вспоминая и подбирая слова. — Я о нем явно знаю меньше, чем твои соклановцы. Вроде как первое томое позволяет активировать шаринган. После пробуждения глаз ты должен лучше и дальше видеть, а главное — ускорять восприятие и копировать тайдзютсу. Ну, так говорят. — уточнил я. — Еще говорят, что со вторым томоэ можно копировать ниндзютсу и с третьей — ловить в гендзютсу одним взглядом. — задумчиво почесав лоб. — Да,

собственно и все. Хотя теперь у меня появились вопросы.

Саске напрягся, ожидая подвоха.

— Саске–кун, а почему ты спрашивал меня о шарингане? У тебя ведь все это должно быть описано в семейной библиотеке?

— АНБУ забрали ее на сохранение, — яростно выплюнул Саске. — Пока я не чуунин, я не могу получить ее назад!

— Плохо. — задумавшись. — И что, совсем ничего не оставили?

— Оставили только то, — поджал губы. — что я уже знал.

— М-да. Ладно, — хлопнул себя по коленям, — пора возвращаться. Засиделись.

После разговора мы прихватили Наруто, его полянка была достаточно далеко от места тренировки Саске, и уже втроем вернулись домой к Тадзуне.

Спросив разрешения, мальчишки пошли на улицу разбирать свитки друг дружки, они заговорчески переглядывались, явно собираясь померяться… техниками. Я вдогонку сказал им, чтобы они не игрались с техниками, а лучше отдохнули. Я надеялся только на благоразумие Наруто. Саске мог и сам догадаться, что я не просто так разделил их во время тренировок.

Топот ног и детские голоса удалились настолько, что без усиления слуха я их уже не слышал.

Итак, меня наконец–то оставили одного. — потянулся и лег на пол. А чего, я, действительно, Саске не тренировал? рассматривал трещины на потолке, фыркнул.

«Подумаешь», он совсем скоро захочет лучшего друга зарезать ради апгрейда глаз. Что вероятнее всего, Наруто, или даже меня, если я вдруг стану его наставником и другом. Ну да ладно, убьет и убьет! Это же такая «мелочь», что не стоит внимания! Ладно.

Я сел, уперевшись локтями в колени, а на сложенные в замок руки положил подбородок.

Допустим, я действительно был предвзят к Саске и судил о нем по тому, каким он еще только станет. Он ведь действительно был мысленно поправил, пока еще является, неплохим парнем. Вон, недавно в бою готов был закрыть Наруто своим телом от удара, а в манге закрыл блондина собой от сенбонов Хаку. Даже Сакуру с Тадзуной — от атаки братьев–демонов закрыл. Правда, сколько было в том героизме от вбитых в детстве понятий о том, что своих нужно защищать и спасать, а сколько от симпатии и желания защитить конкретных Узумаки и Харуно — большой вопрос. А с подачи Собакина Саске может очень скоро пересмотреть свои принципы.

Мимо меня проскользнул Инари, но потом вернулся и

осторожно, крадучись, обошел по кругу, рассматривая.

Инари был очень любопытным. Вот и сейчас чего–то высматривал.

Наверное, старательно игнорировал мелкого, если бы он с порога не начал распускать нюни по поводу «всех убьют» Инари бы мог даже подружиться с Наруто и наверняка бы путался под ногами!

— Инари–кун, ты что–то хотел? — не стерпел я.

— Извините. — пискнул сынок Цунами и пулей умчался на кухню.

Вернемся к Саске. Хорошо, допустим что сейчас он хороший парень и я смогу каким–то чудом убедить его не становиться нукенином и гадом. Вопреки действиям Собакина, ничему Учиху не учащему и пытающемуся стравить его и Наруто. Вопреки Орочимару, жаждущего шаринган. Вопреки проклятой печати. Вопреки истории с кланом Учиха. Как именно убедить Саске не становиться законченной сволочью — не знаю и не представляю. У Наруто, например, ничего не получилось. Ну да ладно, допустим, вот прям сегодня захочу научить Мстителя чему–нибудь. А чем я могу ему помочь? У Саске элементы — огонь и молния. продолжил размышлять. А у меня — ветер и вода. Научи тому, что не знаешь сам? Звучит заманчиво, да… Но я не Джирайя, я так делать не могу. Я считаю такое поведение безответственным и опасным.

Учить его клановым знаниям Умино? Ну, во–первых, ему далеко не все подойдет, а во–вторых, а не жирно будет? Тот факт, что я научил Наруто клановому дзютсу — Великому порыву ветра, уже выбивается из ряда вон. А если я начну учить еще одного чужого мне пацана, это уже вызовет множество вопросов из серии — а здоров ли Умино–сан? Ну ладно, допустим, мне наплевать на свою репутацию в деревне и на то, как ко мне будут относиться. Допустим даже, что от вопросов я отбрехаюсь удачно, и от меня даже когда–нибудь уберут АНБУшный зоопарк.

Чем я помогу Саске с его клановыми тайдзютсу, и с тем же шарингана? Ничем. Хорошо, допустим, я его буду учить, к примеру, по Учихским свиткам… А он мне их даст хотя бы подержать, я уже не говорю про посмотреть, а? Свое клановое достояние? И есть ли они у него? Ну хоть какие–то? Или все закрыты где–то в АНБУ, «для защиты и лучшей сохранности»?

А вообще положение у меня классное. Шаг вправо, шаг влево — считается побегом, карается расстрелом на месте. Прыжок на месте — попытка улететь. Пока я не выбиваюсь из планов больших боссов, у меня все… Нет, не хорошо, но хотя бы относительно нормально. Жить пока можно. Но если мои

действия начнут противоречить планам Третьего или Данзо… Предыдущий хозяин тела и так чуть не натворил делов. Или даже натворил — это уж как посмотреть. Так что за меня запросто могут пустить в расход тем или иным способом за любые незапланированные действия. Данзо на это очень прозрачно намекал при личной встрече. Или просто уберут с должности ассистента седьмой команды и урежут общение с Наруто до минимума.

Ну хорошо, допустим, что–то я возьму в чуунинской библиотеке, что–то выделит Саске, что–то я от сердца оторву и выделю из библиотеки Умино. Что дальше?

У меня есть прямой запрет на обучение седьмой команды. Да, здесь он не работает. АНБУ нет, Какаши ближайшее время возникать не будет. Конечно, в Конохе я могу без проблем отмазаться — я не учу команду, я учу только Саске Учиху в свободное от работы время. Так же, как я, глава клана Умино, в свободное время могу учить генина Узумаки Наруто. Это мое личное дело и никто не может мне запретить заниматься подобной деятельностью. Да, но вот только отношения с Третьим испортятся еще сильнее. А я бы не хотел испытывать его терпение. Думаю, что ему отдать приказ о моей ликвидации — раз плюнуть. Да и полностью зависеть от Данзо не хочется.

Но встает и другой вопрос. Если я еще и с Саске буду заниматься, то когда самому учиться? Или что, меня здесь нукенины не убьют, потому что я двух детей тренирую, а на свои занятия времени нет? Войдут в мое положение и не зарежут такого полезного меня? Ага, фирма «Счаз» к вашим услугам.

Мда. Но в целом, придется ему хоть что–то показать. А дальше посмотрю, как пойдет. Может, Данзо не будет против тренировок Саске. А может быть, мне удастся свалить все на амнезию и отправлю Саске долбать Какаши. Дескать, выноси ему мозг. Может, Чучело сподобится и чему научит.

На следующее утро я оставил ребят караулить Тадзуну, а сам, на ходу делая упражнения, снова пошел к Виктору. К сожалению, не смог в деталях вспомнить, какое у меня было хенге, когда я пришел сюда в первый раз. Поэтому, взяв с собою грим, замазал шрам и убрал волосы под бандану, которую мне дал Хаку. Но на лавке, где в прошлый раз в картишки рубились два бандита, было пусто и я свободно зашел в дом–конус. Даже не пригодилась легенда, которую я выдумал по дороге.

Придержав приоткрытую дверь рукой, я постучал.

— А***, привет, присаживайся.*** — воткнул Виктор пучок сенбонов в стену около постели и улыбнулся, не показывая зубов. — ***Рад тебя видеть.***

Стенки портит. мысленно проворчал я и удивился. С каких это пор меня волнует сохранность чужого имущества?! Непорядок.

— Ч***его застыл? Заходи, садись.***

— З***дравствуйте.*** — так же, как и он, сказал по–русски.

Сегодня в комнатке уже не так сильно пахло лекарствами, зато пахло чем–то жареным и подсолнечным маслом.

Виктор закатил глаза.

— Д***оговаривались же, на «ты»!***

Когда это? недоумевал я глядя на радостного нукенина.

Прикрыв за собой дверь, сел в плетеное кресло около кровати, которого еще недавно тут не было.

— В***иктор, вы явно старше, были — подразумевал*** я прошлую жизнь, — ***и есть, двадцати лет. Не…***

— Н***у, хватит, а?*** — поморщился он. — ***Я себя снова стариком чувствую! Мне было чуть больше сорока, а сейчас 27. Я не намного тебя старше. Виктором зови или просто Виком!***

Я чуть челюсть не уронил, от такой несправедливости. У меня 5 лет отняли, а кому–то чуть ли не все 20 добавили!

— З***авидно, Игнатий?*** — рассмеялся попаданец, заметив мою гримасу.

Никогда не любил эту форму своего имени, даже скривившись язык высунул, будто гадость какая на него попала.

— У***гу.*** — недовольно и не только из–за подначки. — Мне ***19 было. Сейчас 23 или 24.*** — вытащил блокнот свериться. — ***Пока еще 23!*** — саркастично подтвердил и, всплеснув руками, чуть не выронив книжечку.

— Кхм. — нарушил молчание Вик. — ***Я так вижу, что тебе с*** Хаку ***удалось меня залатать?***

Явно попытался он меня отвлечь.

— По–моему***, я больше мешался, чем помогал.*** — устало отозвался я. — Хаку ***хороший… он отличный медик, не то, что я.*** — потер лоб над бровью. — ***Было бы неплохо взять у парня пару уроков.***

— Х***а, ну тогда я был прав, когда отправил его обучаться медицине!*** — усмехнувшись, хлопнул Виктор себя по ногам, будто это он сам всему обучил Юки. — ***Кстати, он сказал, что без тебя бы не справился…***

Я отмахнулся:

— Просто в следующий раз берите лекарств больше. — потер лицо и посмотрел на Виктора. — ***Это некстати сейчас, но я одного понять не могу, зачем ты вообще решил старика убить?*** — эмоциональную усталость, как–то незаметно сменило

раздражение, — ***Ты ведь слышал про мост? Видел, что этот ублюдочный гном тут наворотил?!***

— Т***ише и немного медленней, а то из–за акцента бывает непонятно,*** — примиряюще поднял руки Забуза — Виктор. — ***Давай по пунктам, а?*** — попросил Мечник, искренне улыбаясь.

— Д***авай.*** — хмыкнул я, невольно улыбнувшись абсурдности и комизму ситуации.

Демон Тумана предлагает чуунину Листа спокойно поговорить и разобраться в ситуации. Причем не кому–то, а Умино.

— Первое — с этим твоим каноном я не знаком, чтобы это ни было. Погоди, дай договорить! Пожуй лучше. — сунул мне под нос Вик тарелку с чебуреками.

А я-то думал, что за запах!

Так непривычно было видеть блюдо из той жизни. А уж в руках Забузы — это был живой сюрреализм. Собравшись с мыслями я поддел пальцами еще горячее тесто и спросил:

— Это типа: заткнись и слушай?

— Ну ты мне дашь рассказать или — нет?! — возмутился Вик.

— Тебе вредно сейчас жареное… — зачем–то сказал я.

Виктор разочарованно вздохнул закрыв лицо рукой.

Так и есть. — вздохнув взял самый маленький «лапоть». «Заткнись».

— Хорошо. — удостоверился Виктор, что сказать я ничего не могу и начал. — ***То, что земляк будет в группе сопровождения старика, я тоже не знал. Знал бы — не нападал.***

Говорил Забуза — Виктор искренне, хотя и ощущался эмпатией слабее, чем обычный человек.

Надо будет потом узнать, почему так, но пока есть вопросы и поважнее.

— Почему не стал бы? — полюбопытствовал я оторвавшись от еды.

Устало вздохнув, Виктор посмотрел на меня как на идиота:

— Ты не представляешь, как тут одиноко, Игнат. Как будто ты за границей, и нормальных людей вообще нет! — сокрушался Вик. — ***Все какие–то не такие. Или просто на голову двинутые. Тут даже поговорить по душам не с кем. Тут любому своему рад будешь, как брату.***

— Н***остальгия замучила?*** — хмыкнул я, но заметив осуждение во взгляде собеседника, тихо спросил, начиная подозревать. — ***Как долго ты уже здесь?***

— Я-то? — нахмурившись, хмыкнул попаданец, будто подсчитывал. — ***Года два точно. Чуть больше даже.***

Такого ответа я не ожидал.

— С–с–с ***скока–скока?!*** — не сразу справившись с удивлением переспросил я. — ***Два года?! А ху…*** — быстро исправился. — ***Ничего себе!*** — уже задумчиво. — ***…Два года.***

— А чего ты так удивляешься?

— Я тут всего пару месяцев! — в голове это просто не укладывалось. — ***Извини, я думал ты двинулся… немного, когда вместо того… А ты говорить начал!*** — смутившись пробормотал, почесывая шрам на носу. — ***Извини.***

Услышав подозрительный, похожий на тихий кашель старого пса, звук я завертел головой и лишь через мгновенье догадался посмотреть на Виктора. Лицо у него покраснело, да и сидел он, как–то странно скособочившись и подергивал плечами. Я в серьез испугался, Виктор зажмурился, сжал нос между указательным и средним пальцами, да еще поскуливать начал.

— В***иктор, вам… тебе плохо?*** — засуетился, вспоминая где тут аптечка. — ***Что случилось?***

Хрюкнув, Забуза, завалился на спину и стал… странно поскуливая кашлять.

А я стоял, как дурак, хлопая глазами, пока до меня не дошло, что это никакой не кашель. В сердцах сплюнув, крикнул:

— Будешь так ржать, швы разойдутся!

Успокаиваться Вик явно не собирался, все, что я говорил, у него вызывало приступ безудержного смеха.

Так что я взял стакан, налил в него немного воды и плеснул в лицо Забузе — Виктору.

— Успокоился? — подал полотенце. — ***Бок болит?*** — заметив, как поморщился земляк. — ***Дай посмотрю.***

Пока я водил светящейся рукой над бинтами, Виктор пришел в себя, но изредка все равно хихикал.

— Давно я так не смеялся. С водой — ты это хорошо, — смешок, — ***придумал. Я бы не сообразил.***

— Выдохни, задержи дыхание, а теперь глубоко вдохни. — участливо. — ***Ржать больше не тянет?***

— Н***ет.*** — улыбаясь сообщил Виктор, а через секунду скривился от боли. Вздохнув, я поправил подушки и помог ему сесть.

— М***ожет, обезболивающего?***

— Нет. — покачал Виктор головой. — ***Перетерплю. Хватит, я этого уже нажрался. Тогда…*** — взгляд не-Забузы словно затуманился от воспоминаний.

После чего, видя мое недоумение, он пояснил:

— Т***огда… Когда я умирал, было гораздо больнее.***

Глаза мечника потускнели, он уставился невидящим

взглядом в стену.

— Почти сутки.

Он говорил монотонным, будто чужим, низким голосом, чуть громче шепота.

— С***начала в разбитой машине в каком–то поле, потом в скорой, потом в больнице…Мишка, сын, погиб. И Ленка — жена моя вторая.***

И это было жутко.

— Виктор? — с тревогой окликнул я его.

Взгляд стал чуть более осмысленным, но пугающая отрешенность никуда не делась.

— Я тогда, в лихие 90-е, бизнесменом был. — со вздохом сказал Виктор. ***— Не олигархом. Но зарабатывал неплохо. А детей у меня не было. Жена первая, Наташка, дура набитая, все роскоши хотела, колье бриллиантовых и шуб норковых.*** — поморщился. — ***А я-то на начало 90-х простым инженером был, так что она меня бросила, ушла к другому. Да, наверное, и слава богу. Потом бизнесом занялся, подруг менял, пока, наконец, Лену не встретил. Она хорошая была, обо мне заботилась. Любила… А вот я ее — не особо. Нет, любил… Но как–то так… А потом у нас Мишка родился. Поздний ребенок. Умный, красивый, шустрый.*** — на этом месте Виктор сгорбился, шумно выдохнув. — ***Он тогда, в катастрофе, тоже погиб…***

— Не надо. — тихо сказал я.

— Очнулся я уже в этом теле. — показал Виктор на себя большим пальцем, проигнорировав меня. — ***Долго сидел, как мышь под веником, несколько месяцев. Чего мне это стоило — даже вспоминать не хочу, но зато Момочи даже не знал про меня. Странный он был, непонятный. Вроде и злодей, вроде и герой… Я так многому научился, за ним наблюдая, запоминая ощущения нашего… моего тела. Ночами, когда он спать ложился, я потихоньку в этом теле осваивался. Но после неудачной попытки грохнуть этого мутанта Ягуру мечник сломался. Потерял волю к жизни. Понимаешь, он просто жить не хотел. Я тогда тело случайно захватил. Хаку он оружием считал. Меня это бесило страшно. И когда я понял, что еще немного, и Момочи и сам сдохнет, и пацана на тот свет утянет… Вот тогда я тело и хапанул себе. Прям как демон в дешевом ужастике…*** — хмыкнул кисло, точно пытаясь юмором прикрыться от того о чем не хотелось думать. — ***Хорошо, что тут церквей нет. А то бы изгнали.***

Плеснув в стакан воды, я подал его Виктору:

— Я… — тихо сказал я. — ***Я даже не успел понять, что умер, как оказался здесь. Когда читал эту историю, многое***

упускал… Вот сказал Кишимото, ну, это автор этого бреда, в который мы попали, — пояснил я, — ***что персонаж хороший, значит так и есть. А это далеко не всегда правда.*** — расстроено покачал головой. — ***«Хороший» оказался тем еще гадом, лгуном и лицемером. Он был учителем и превратил жизнь Наруто в бесконечную череду отработок, наказаний, унижений. Будто мальчишке было мало ненависти за пределами Академии!***

— Ненависти?

— Да. Из–за Сарутоби!.. — тут я замолк прикусив язык.

— Не доверяешь? — усмехнулся Виктор.

Стушевавшись, я опустил глаза.

— Извини…

— Я понимаю и не осуждаю. Паранойя здесь — это здоровая осторожность. — весело сказал Виктор.

Не, ну вот над чем скалится, гад зубастый? Смешно ему, что даже попаданцы друг другу доверять не могут?

— Спасибо. — вымучено улыбнулся и чтобы отвлечься напомнил. — ***Ты так и не сказал, почему решил убить Тадзуну.***

— Не хочу, чтобы выглядело так, будто я оправдываюсь… — товарищ по несчастью внимательно посмотрел мне в глаза. — ***Но старик в любом случае покойник.***

— Это почему еще? — скороговоркой переспросил я.

— Ну сам посуди, у Гато денег много. Он убийц нанять может. А старик себе охрану нанять не может. Логично?

Я вынужденно кивнул, но тут же возразил:

— Но ведь если Гато убить, то старик жив останется!

— Не останется, — отрицательно покачал головой попаданец. — ***Я тут навел справки. Тадзуна — архитектор не из последних, уважаемый мастер, высокооплачиваемый. Слишком много сил и средств он вложил в этот мост. Он один из пайщиков. Ему дайме Волн обещал процент от торговли. Я тебе по секрету скажу — местный дайме сволочь похлеще Гато. Он мог без проблем обеспечить защиту Тадзуне, хотя бы символическую, но он ничего не сделал. Я так думаю, что платить он ничего не захочет…***

— Ты хочешь сказать. Что старика все равно кто–то убьет? Или по приказу Гато, или по приказу дайме страны Волн.

Не — Забуза кивнул.

— Именно.

Гм, а в каноне старик был жив и через три года помогал Коноху отстраивать.

— Виктор, так все–таки, почему ты хотел старого козла

прибить?

— Из–за судов.

— Судов? — обалдел я. — ***Каких еще судов? Они–то здесь при чем?***

— А при том, что Гато заплатил бы за убийство архитектора не деньгами, а кораблями.

Виктор серьезно и устало посмотрел на меня.

— Игнат, у нас там война с фашистами. С натуральным Гитлером. С сукиным сыном, что эсэсовцев переплюнет… С бешеной тварью, гнидой, сучьим выродком…

Меня придавало его КИ. Тут Виктор опомнился и резко замолчал. А затем усмехнулся как оскалился. — ***Ну, в общем, ты понял…***

Я энергично закивал. Как тут не понять?! Про Ягуру он говорил.

— Так вот, мы воюем с кровавым психопатом, что режет всех, у кого хоть какой–то намек на улучшенный геном. И эту бешеную тварь надо остановить. А без снаряжения, еды и оружия воевать нельзя. Вот мне и нужны суда Гато. Чтобы были формально под его флагом, но были с нашими командами и возили нам все необходимое. Контрабас* нам нужен. В огромных масштабах.

— Котнрабас? — переспросил я.

— Контрабанда, — пояснил Виктор, — мы ее так называли у нас, там… На родине. — ***Наконец нашел он правильные слова***

— Ага, ясно. — ошарашено согласился я.

Тут все понятно. Виктор пойдет на все, чтобы убить Ягуру. Он абсолютно искренне его ненавидит. Значит, попробуем с другой стороны.

— Хм, и ты действительно веришь, что Гато заплатит?

— Хм… — Забуза заинтересованно посмотрел на меня. — ***Почему нет?***

— Я тут вроде самый сильный шиноби. Думаешь, Гато рискнет меня кинуть?

— А почему нет? — ответил я вопросом на вопрос. — ***Если тебя в первый раз так потрепали, то Гато может надеяться добить победителя. И платить не надо, да и твоя голова целое состояние стоит. Как и меч.***

Виктор задумался. Неуверенно сказал:

— Ну, я, конечно, облажался и в первый раз Тадзуну не убил, более того, я чуть не умер, но не настолько же Гато тупой, чтобы лезть в разборку шиноби? Ему–то и шального сюрикена хватит, чтобы в ад отправится…

Я в ответ на это только грустно усмехнулся:

— Именно это в каноне и произошло. Собрал Гато бандюков и решил прибить выживших. Там Забуза и погиб, угробив перед этим Гато.

— А этому твоему канону, — можно доверять? — ***с сомнением поинтересовался попаданец.***

— Манге, — педантично уточнил для зубастого. — ***Пока он достаточно точен.*** — пожал плечами. — ***В общем, по манге результаты твоего столкновения с седьмой командой были следующие. Ты и Хаку погибли, при этом ты перед смертью зарезал Гато зажатым в зубах кунаем после того, как он пнул труп мальчика и сказал, что с самого начала не собирался тебе платить. Дескать, дешевле и проще нанять бандитов, чтобы они убили ослабленных шиноби. А старик Тадзуна через три года помогал восстанавливать деревню после нападения Пэйна.***

— Восстанавливал деревню спустя три года, после Пейна? Ну–ка подробнее все это.

К теме гибели Хаку и собственной смерти Виктор отнесся вполне серьезно, и мне пришлось пересказывать в деталях все, что я помнил по манге о том, что произошло в стране Волн, а также то, как нас наняли, какая была реакция у Хокаге, Тадзуны и Какаши. Как мы шли в страну Волн, как дрались с командой дождевиков и продолжили путь. На этом месте я взял паузу, потому выслушав меня, Забуза крепко задумался.

— Виктор, я тебя хотел спросить, — решил я задать мучавший меня вопрос, когда дошел до нашей первой драки, — ***а почему ты Хаку к бою не подключил? Мы бы тогда точно проиграли.***

— Потому что не видел нужды им рисковать. — и посмотрев на мою недоуменную физиономию, пояснил. — ***не знаю, понимаешь ты это уже или нет, но на обычных чуунинах я бы Хаку потренировал, а джонины могли бы задеть Хаку, здесь уже был бы риск… Ну а Хатаке Какаши был бы для него слишком серьезным противником. Хаку — мальчик талантливый, но до меня ему еще далеко. Забуза же, мне, считай, все завещал, когда понял, что проиграл, и когда я ему пообещал Ягуру убить…*** — Виктор резко оборвал свои воспоминания. — ***В общем, если бы случайно попался противник, который даже меня бы уделал, то задачей Хаку было бы от отвлечь его, дав нам время сбежать. А вообще я думал, что все пройдет без проблем. Ну а на всякий случай он был бы запасным планом, похожим на то, что в этом твоем каноне был. Повторюсь, я не ожидал увидеть Хатаке Какаши, одного из сильнейших джонинов Листа. Кстати, если бы тебя***

не было, я бы тоже попытался его в водяную тюрьму запереть, как в этой твоей манге, и там бы он у меня и сидел, пока воздух и чакра не закончились бы. Но одно дело зеленые генины и совсем другое — взрослый чуунин. Так что я просто пытался убить Тадзуну, но этот твой Наруто поставил барьер, пришлось посылать клонов. И хлопушки эти, — поковырялся в ухе Вик. — ***в ушах еще полдня звенело.***

— Ну да, дубли несколько раз были очень близко. — скривился я от воспоминаний.

— Ага, клоны тупые, потому чуть не наломали дров. — последовав моему примеру Виктор, тоже поморщился. — ***Веришь или нет, земляк, но я здесь еще не настолько оскотинился, чтобы детей убивать.*** — он горько усмехнулся, — ***Нет, я не дурак, понимаю, что здесь и дети могут быть смертельно опасны… Но мне пока везло обходится без этого. А насчет водяных клонов повторюсь — они тупые. Действуют только в рамках поставленной задачи, но при этом на них влияют эмоции создателя. Я разозлился, и создавал их с желанием любым способом достать старого козла. Вот они и стали пытаться убить Тадзуну. Вы им мешали, вот они, как роботы, и переключились на вас. Как сказал бы один мой знакомый программист в той, прошлой жизни — мои клоны следовали инструкции и устраняли препятствия на пути выполнения задачи.*** — после чего мечник замолк и отхлебнул воды из стакана.

Ну, о своих редких, но опасных атаках, которыми он пытался меня вывести из игры, чтобы добраться до Тадзуны, он особо распространяться не стал, но это и понятно. А с водяными клонами интересно… Век живи, век учись. Водяные клоны тупые, и мы их сами раздраконили.

Твою ж за ногу… пришла внезапная мысль.

— А вообще мы с Какаши здесь молодцы, два кретина… — выразил я мысли вслух и продолжил под ухмылку мечника, — ***Если бы у нас все было как в каноне, и меня не было, то сказав — охраняйте старика, Какаши поставил бы детей в такую же опасность, если не большую, как если бы он их бросил в атаку, потому что нормальный шиноби попытался бы убрать цель, и препятствия к ней, а не устраивать поедики с шиноби равного класса.***

— Молодец, соображаешь, — похвалил Виктор. — ***По–хорошему, ребят надо было сразу после моего появления уводить или отогнать с поля боя, наплевав на клиента.*** — спокойно рассуждал собрат по несчастью. — ***Чай, не дайме. Не стоит он того, чтобы ради него кем–то жертвовали. От***

провала одной миссии С-класса деревня бы не обеднела. Три генина стоят больше, даже если у них ни геномов улучшенных, ни талантов особых. И ваш командир это знал… — после чего абсолютно серьезно, без тени насмешки, сидящий напротив меня шиноби сказал. — ***Ваш командир, сука такая, сделал из детей помесь наживки и живого щита ради выполнения сраной миссии С- класса. Будь осторожен с таким коллегой.*** — после чего Виктор снова усмехнулся и, осклабившись, сказал, — ***Ну, неспроста же у него имя звучит почти как «какашка» по–русски.***

— А то я не знал! — не удержался я.

Надо бы смолчать, но после обрушившихся на меня откровений я не удержался:

— Н***е зря похоже! Говно–человек!***

Виктор снова заржал, а я снова с удовольствием плеснул ему в морду водой.

Развел таки на откровенность, скотина зубастая! — поморщился. Впрочем, я не злился. Виктор говорил совешенно искренне.

Но земляк тоже не обиделся и драться не полез. Вытершись, он потребовал окончания рассказа. Ну я и закончил историю страны Волн ее грустным для оригинального Забузы финалом.

Закончив вспоминать будущее, я жадно выхлебал стакан воды, а попаданец-Забуза задумался… А потом глухо выругался.

В ответ на мой недоуменный взгляд Виктор поморщился и сказал:

— Мы все вляпались в дерьмо. Нет, хуже. В политику.

— Не понимаю. — честно признался я в своей тупости.

— Ну сам посмотри, — начал объяснять мне Виктор. — ***Тадзуна поперся в страну Огня, более того — в столицу, ко двору Дайме, где кто–то дал ему деньги и документы на получение стройматериалов для достройки моста. Материалы, кстати, насколько я знаю, сюда привозят суда страны Огня и всегда — под охраной. Логично предположить, что и деньги, и материалы старику выдали либо по распоряжению дайме, либо под влиянием какого–то высокопоставленного чинуши. Но почему старик нанял для себя учебную команду, соврав о действительном ранге миссии?*** — задал явно риторический вопрос Виктор и продолжил. — ***Этот архитектор не первый год живет и не первый объект строит. Должен был понимать, что надо нанять комнду посерьезнее. Да, мать его, груз охраняют команды чуунинов с джонинами и до хрена стражников стран Волн и Огня! А старый мудак для себя генинов нанял! Но и это***

еще не все странности. Ваш Хокаге не может не знать, что здесь, в стране Волн, творится, и как смотрит на строительство моста местный Березовский. И каких моджахедов он тут может нанять. И судя по твоим словам, ваш Сандайме, не моргнув глазом и гаденько улыбаясь, отправляет учебную команду! — выдохнувшись, Забуза замолчал, прервав свою гневную тираду.

— Но третьему же не выгодно так поступать! Седьмые — ценные генины. У нас в команде — последний Учиха и последний Узумаки, да еще и джинчурики до кучи. Сарутоби ведь не пошел бы на это?

— Глазастый и клетка для демона? Занятные генины, действительно.

Я зажмурился и ругнулся.

Мрачно хмыкнув, попаданец в Забузу предложил:

— А ты попробуй посмотреть на это под таким углом. Что от Учих, что от Узумак, вроде, никого не осталось? Если погибнут ребята, то их клановое достояние можно будет спокойно до конца разворовать. Погибнет джинчуурики? Да и плевать. Соберут команду посильнее, отловят Девятихвостого зверька, запихнут в кого–нибудь на 100 и один процент лояльного, скажем, в кого–нибудь из клана самого Третьего.

Тут уже пришло время задуматься мне.

— Но как же Хатаке? — недоумевал я. — ***Он ведь один из сильнейших джонинов Листа. Его потеря дорого обошлась бы деревне. Тут только Сакура, да я не представляем какой–либо особой ценности.***

— А у Какаши как с кланом дела? Есть хоть кто–нибудь, кто при случае отомстит или хотя бы получит за него наследство? — явно прикидывая что–то в уме, поинтересовался Виктор.

— Нет. — ответил я, внутренне похолодев от понимания того, что я четвертый в этой команде одиноких наследников. Да, если мы всей командой загнемся, то сколько же рье прибавится на счетах у того же Хирузена?

Но подумав, я решил, что Виктор сделал неправильные выводы.

— Не думаю, что Хирузен рассчитывал, что Хатаке погибнет. — озвучил я свои сомнения. — Какаши угробит всех, но сам обязательно приползет обратно. Местные зовут Какаши человек–беда.

Виктор хмыкнул, но промолчал.

— Ладно. Допустим, — начал размышлять я вслух, — что у

нас был бы канонный вариант — Какаши и седьмые. Если гибнет Сакура, то никаких минусов для Третьего нет. Из плюсов — седьмая команда перестанет быть таковой из–за потери Харуно, и нами будет проще манипулировать. Команда неполная и все дела. Кроме того, Наруто после такой психической травмы было бы тяжело, и добрый дедушка Хокаге наверняка стал бы утешителем. Сказал бы он пару банальностей, еще сильнее привязав к себе мальчика. Или Третий сыграл на бы на комплексе вины Узумаки, чтобы направить его в нужную для себя сторону.

Не — Забуза одобрительно кивнул:

— Так, хорошо. Давай дальше, студент.

— Если бы погиб Саске, — продолжил я, мысленно представляя ситуацию, — то Третий и его кодла окончательно наложили бы лапу на наследство Учих.

Виктор беззвучно присвистнул, он хотел что–то спросить, но вместо этого махнул рукой: продолжай.

— Если бы погиб Наруто, — запнулся, жутко было говорить такое, — то Третий мог запечатать Лиса, в кого–то из своего клана. — обнял себя за плечи. — В какого–то ребенка. Тогда можно не думать о возможном возврате хотя бы части наследства Узумаки и Четвертого. А влияние клана Сарутоби поднялось бы до небес и он мог бы претендовать на титул Великого.

— Так мелкий не только джинчурики, но еще и сын знаменитого Четвертого Хокаге? — отметил для себя новый факт Виктор. — Ваше старичье совсем края потеряло! Сына народного героя так прессовать и обобрать подчистую. Старый явно не боится Деревню без биджу оставить, — потер Забуза челюсть, — несмотря на трудности с поимкой через пару лет. Хм, наверное, у Третьего есть какой–то запасной план?

В голове было пусто, Виктор говорил что–то еще, но я не улавливал смысл.

А я еще думал, как сохранить жизнь старой обезьяне со свиняче–крысиными замашками. — смешок сквозь кривую ухмылку.

— Старый пень! Куда ни плюнь, у него везде профит. При любом исходе он в выигрыше.

— Игнат. Игнат!

Удостоверившись, что я слышу, Виктор сказал:

— Спокойнее.

Вздохнув, я спрятал лицо в ладонях.

— Как можно? — сокрушался я. — Как?!

Меня прервал бывший, нет, пожалуй, настоящий соотечественник:

— Это не «как», это мотив. Ведь кому какое дело до блага

Деревни, когда можно урвать для себя? — цинично поинтересовался Виктор. — ***Или ты что, думаешь, тут везде ангелы? Не предают? Не лгут? Может, даже не воруют и взяток не берут?***

— Может, ты и прав. — тихо сказал я, вспомним некоторые яркие эпизоды местной истории: обворованный Умино Ирука, Орочимару и перебежчик–предатель Мидзуки, гребущий под себя Данзо, явно не докладывающий о всех своих действиях Хокаге и ведущий какую–то свою игру…

— Не может, а прав. — поправил меня Виктор. — ***Заметь, Третий как бы ни при чем, его как бы обманули, он ничего не знал, и доказать ничего невозможно. Тадзуна и учебная команда — убиты нукенинами, Гато тоже убит мстителями из Листа. Зато нынешний Хокаге сможет без особых проблем получить деньги, артефакты и клановые земли. А не просто разворовать часть имущества. Кроме того, еще может быть, что здесь замешана совсем уж большая политика и что гибель детей–генинов из учебной команды кто–то хотел бы использовать для того, чтобы прижать Гато или Дайме страны Волн и потребовать от него, или от них, огромную компенсацию. Или просто оккупировать эту местность,*** — после паузы соотечественник посмотрел на меня и добавил. — ***Но тут нельзя сказать ничего определенного, пока мы не прессанем Тадзуну и он нам всего не расскажет, чистосердечно и добровольно. И в деталях.***

— Думаешь, он что–то знает? — скептично поинтересовался я.

— Что–то да знает. — кивнул Виктор. — ***Хотя бы то, почему он нанял именно учебную команду.***

Немного отойдя от мысли, что нами, фактически, собирались пожертвовать ради денег, я решил отвлечь себя другими вопросами:

— Ладно, я тут спросить хотел, а как ты узнал, где мы высадимся? Ну, с лодки, тогда, до боя.

— А зачем мне было знать? — усмехнулся мечник. — ***Я запугал лодочника, сказал, куда он должен вас привезти и что он должен пошуметь мотором. Он все выполнил. Все элементарно, Ватсон!***

— Действительно элементарно, Шерлок–сан. — невесело посмеялся.

Виктор цокнул языком:

— Такую шутку испохабил!

Я рассмеялся. И еще долго не мог остановиться.

Погибать в бою собрат–попаданец не хотел. Также, как и

спешно разбираться с Гато. Как он сказал: убить гаденыша надо, но не раньше, чем восстановим силы. Кстати, стало понятно, почему тех Братьев–демонов с цепью не было. Их Виктор просто не взял с собой на задание. Посчитал, что в них нет нужны, и что там, в Кири, они полезнее будут. Там сейчас вообще каждый кунай на счету. А пока Виктор выдал не слишком новую для меня идею — предложил выдать себя за нукенина и пойти наниматься к Гато. Не слишком новую, потому что о таком варианте я тоже уже думал. Но пока отбросил, как слишком авантюрный и опасный для меня.

— Гато не дурак. — спокойно рассуждал Виктор, когда наконец смолк мой истерический хохот. — ***Убивать ниндзя, даже ослабленных, опасно. От ниндзютсу никакие телохранители не спасут. Да и жадничать ему особого смысла нет. Наши с Какаши головы стоят целое состояние.***

Я согласно кивнул. Да, человеческую дурость и жадность никто не отменял, но звучало это логично.

Тем временем Мечник продолжил:

— Скорее уж Гад наймет не только бандитов, но и нескольких слабых шиноби. Так что у тебя будет несколько дней, чтобы хотя бы минимально втереться к нему в доверие, узнать, где и что у него лежит, и дать нам знать о возможных сюрпризах со стороны злобного карлика.

— Хм… Хорошая мысль, но не знаю… Не уверен, смогу ли я… — признался я Виктору.

Тот, удивленно покосившись на меня, сказал:

— Ты уже два месяца живешь жизнью другого человека и никто тебя не заподозрил. Или я что–то путаю?

— Ну, вроде того. — неуверенно пожал плечами.

— Значит, — с напором продолжил земляк, — ***и здесь у тебя неплохие шансы всех обмануть.***

Тяжело вздохнув я поднял глаза к потолку:

— Понимаю, что надо знать, что за сюрприз нам приготовил Гато… Но все равно мне эта авантюра не по душе.

— Да у нас тут вся жизнь — одна дурацкая авантюра после смерти, — философски заметил Виктор. — ***не трусь, студент, прорвемся!***

На это я только покачал головой, а затем скривившись, фыркнул:

— Все рано больше некому. Какаши слишком заметный, дети — не вариант… Только я и остаюсь.

После чего нам оставалось только уточнить детали. Чем мы и занимались почти несколько часов.

Когда я уже уходил, попаданец сказал:

— И кстати, — тихо сказал Виктор, когда Хаку вышел из комнаты, — дело не столько в ностальгии. Не знаю, поймешь ты меня сейчас или нет, но я не хочу потерять себя. Прошлое — это все, что осталось у меня от Виктора.

Я замер, почувствовав, как в груди что–то сжалось.

— Понимаю. — прошептал я придушенно.

…потому, что воспоминания — это все, что осталось от Игната.

Сглотнув комок, я предложил не развивать эту тему. Виктор со мной согласился.

Возвращался я в дом Тадзуны усталый и с ощущением распухшей головы. Конец нашего спора застал Хаку и тоже поучаствовал, высказав пару дельных идей.

Мягко спрыгнув на дощатый мосток, я довольно улыбнулся, заметив, как из теней шагнули клоны. Секунду на их лицах было донельзя серьезное выражение, а затем появились улыбки. С крыши скатился еще один блондин и побежал мне навстречу.

— Ирука! Ирука, с возвращением! — раскинув руки, сиганул мне на шею счастливый мальчишка.

— Привет, — пришлось его ловить, — горе–сторож. А ты подумал, что бы было, если бы вместо меня был враг под хенге?

— Ээ, — поник мелкий, но быстро нашелся, — а я знал, что это ты!

— Да ладно? — закинул Узумаки на плечо, зашагал к дому. — Ну и как же ты меня вычислил?

— Кто–то другой сказал бы: «А вот и я»! Вот! Ты так не сказал!

— А надо было? — и беззвучно добавил. — «Блин».

— Ну-у, — протянул блондин задумчиво и немного печально, — все так говорят. Когда домой возвращаются. Я видел. А им говорят: «С возвращением».

— Прости, я забыл. В следующий раз обязательно скажу. — и чтобы не заострять внимание на своем отвратительном знании местного этикета, я спросил. — Как день прошел, чем хвастать будешь?

Узумаки рассказывал про свои тренировки с таким энтузиазмом, что чуть не съездил локтем мне по затылку. А еще он рассказал, как встретил в лесу мальчика, которому помог собрать травы.

— Это девочка была! — возмущался Наруто. — Соврала она! Она красивее Сакуры!

Хаку… сдерживая смех. Жаль, я этого не видел.

Когда я потянулся открыть дверь, Наруто вдруг замолк, а затем тихонько сказал:

— Подожди.

— Что такое? — настороженно замер я, уж слишком непривычно прозвучал голос мальчика. — Я тут… — вдруг начал он запинаться и заикаться. — Когда ты поешь…

— Подумай, что хочешь сказать, и скажи. — отпустил я Узумаки.

А он, скорчив задумчивую рожицу, посмотрел себе под ноги.

— Я нашел храм на вершине этого холма, — показал он рукой в ту сторону, откуда я пришел, — когда ты поешь, ты сходишь туда со мной?

— Может завтра? — посмотрел я на длинные тени. — Скоро стемнеет.

Наруто тяжко вздохнул, бросил унылый взгляд на холм и медленно начал открывать дверь.

— Ладно, — сдался я, — быстро перекусим и пойдем. Фонарик только не забудь, разведчик.

Блондин тут же радостно заулыбался, плюхнулся на пол около дверей и заявил:

— А я ел, я тут подожду!

— Хм, тогда идем, может успеем до темноты вернуться. Я тоже уже поел.

До храма мы добрались меньше чем за 20 минут. Мчались, как угорелые, по утоптанной грунтовке почти до самого храма. Не по деревьям, потому что по соснам скакать было не слишком удобно.

Наруто притормозил лишь на каменных ступенях, ведущих к традиционной для храмов красной арке — тории, и нерешительно потоптавшись на месте обернулся.

— Ирука.

— Секунду. Камешек из сандалии вытряхну. — обулся. — Иду.

Наруто кивнул и прежде чем я успел встать под арку, схватился за мою руку. Оказавшись во дворе, мальчик осторожно открыл один глаз, затем второй и огляделся настороженно прислушиваясь. Я тоже решил осмотреться.

От тории вглубь запущенного дворика, заросшего бурьяном, вела широкая дорожка из каменных плит, она упиралась в большое мертвое дерево. И огибая его, вела к зданию с зеленой двухъярусной крышей.

Поначалу, пройдя арку, я подумал, что врата совсем новые, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что короеды успели выдолбить приличные дыры, а красная краска кое–где отошла вместе с лаком и древесной трухой. Две статуи, похожие то ли на собак, то ли на лис, вытесанных из пористого камня,

кое–где были покрыты мхом.

Это место сложно было назвать храмом, потому что даже заброшенные церкви внушали больше благоговения. Оно скорее напоминало старый склеп, чем место паломничества, вселяя безотчетную тревогу, заставляя говорить шепотом и замирать, настороженно прислушиваясь к непонятным шорохам и звукам.

Тени корабельных сосен, точно потеки темных красок, собирались под каждой травинкой, во все углублениях и нишах, резко контрастируя с золотисто–оранжевым вечерним солнцем.

Мертвое дерево было огорожено крупными серыми булыжниками и обвязано толстым канатом с пожелтевшими бумажками. На небольшой площадке между деревом и храмом примостились лавка–магазинчик для каких–то сувениров, а может благовоний, заколоченная крест–накрест длинными досками, и каменная бадья с деревянными ковшиками наполненными всяким мусором. Часть веток упала на крышу лавочки и обвалила навес над бадьей отколов у нее целый угол до самого дна.

Наруто остановился у этой будки. Сначала он обошел ее кругом, все также не отпуская мою руку, а затем достал фонарик.

— Ты слышал? — прошептал мальчик, настороженно озираясь.

— Что? — так же шепотом спросил я.

Тихое шуршание и непонятный звук заставили вовремя отшатнуться. Сердце ушло в пятки, когда непонятная птица стрелой взвилась в небо истошно вереща и роняя грязно–коричневые перья.

— Истеричный орнитоз! — сплюнув выдал я убирая кунай обратно.

— А я не испугался! — самодовольно заявил Наруто, когда подобрал фонарик.

— Угу. — хихикнув вытащил я перо из волос мальчика. — Верю.

Он надулся и пошел к дереву. Кора отслоилась от серой древесины с мелкими дырочками и местами держалась только благодаря канату.

— А что это за дерево? — вдруг спросил мальчик.

— Может дуб, — скептично оглядел ствол, который с трудом могли обхватить 4 взрослых человека, — а может что–то еще, — развел руками. — Я не очень в этом разбираюсь, — закончил я тише, потому что мой взгляд зацепился за сам храм. Четыре колонны поддерживали замшелую крышу, прикрывающую чуть посеревшие стены, украшенные резьбой в виде волн. Двери в храм были распахнуты настежь, широкий провал казался входом в

потусторонний мир, а в невыносимой тишине в скрипе сосен мне чудились стоны.

Широко распахнув глаза, Наруто зачарованно смотрел в темноту.

Сглотнув, я сделал над собой усилие, чтобы отвернуться.

— Давай внутрь заходить не будем. — положил я руку на плечо вздрогнувшего от прикосновения мальчика. Заторможено кивнув, он убрал руку от кобуры с кунаями.

— А ты веришь в привидений? — вдруг спросил мальчик.

— Верю. — серьезно сказал я.

И мысленно добавил:

Сложно не верить, когда я сам дух из другого мира.

Мы молча обошли храм по широкой дуге и оказались на площадке с каменными фонарями обрамленной перилами выдолбленными в сером камне. С этой стороны двери храма были заперты, а окна закрыты ставнями.

— Ирука! Тут лестница!

— Отлично. — сказал я пытаясь разглядеть хоть что–то знакомое в очертаниях пляжа. Высота была внушительная.

— Нам не придется возвращаться, если она ведет…

— Я проверю! — крикнул блондин и прыгнул вниз со скалы.

Но не успел я испугаться, как заметил над ступеньками блондинистую макушку, которую ее владелец потер.

— Ая-я. Больно. Даттебайо!

Первой мыслью было отругать мальчика. Второй — это нестандартное решение заставить клона сигануть вниз, чтобы посмотреть. Третьей — я, наверное, поседел.

Ступени были неровными и узкими, так что на некоторые из них даже нельзя было встать всей стопой. Спускаться приходилось, постоянно смотря под ноги, придерживаясь рукой за каменные перила, а иногда продираться сквозь колючие кусты. С пляжа эту узкую тропку не было видно за скалами, а вырубленные в камне ступени скрывали колючие кусты и небольшие деревья которые каким–то чудом сумели закрепиться на утесе.

Когда лестница–серпантин кончилась, мальчик вздохнул свободно.

— Наруто, ты заметил там что–то? Ты бежал так, точно приведение увидел.

Еще не подняв на меня взгляд мальчик неискренне рассмеялся. Но когда увидел мое встревоженное лицо, вздохнул и сознался, что хотел побороть свой страх и посмотреть, как выглядит храм изнутри. Наруто раз за разом пытался пробраться в храм Огня в Конохе, но его вычисляли и выгоняли еще на

подходе.

— Они говорили, что меня хокаге не… — закусил губу, — боги покарают… мерзких демонов.

— Не надо повторять за дураками всякие глупости! — оборвал я. — Вот станешь большим и сильным, и вот такие тетки, все те, кто над тобой смеялись, Какаши… да вообще все, будут говорить, что ты всегда был для них героем! И что они в тебя верили! И в то, что ты станешь Хокаге — тоже верили! — улыбнулся, присев на корточки, — только запомни, для того, чтобы стать героем, умирать совсем не обязательно. И верить всем подобным, поверившим, — выплюнул это слово с презрением, — таким, кто внезапно станет набиваться в друзья и в поклонники, и говорить о том, как давно они тобой восхищались… Тоже не надо. И доверять им не следует. Как и любым другим лжецам.

— Хай.

— И еще. Не спеши говорить «да», а сначала подумай. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь. И обратно не заберешь.

Задумавшись, мальчик кивнул и серьезно сказал:

— Я запомню.

— Вот и хорошо. — улыбнулся я взъерошив желтый ежик. — А тебя подстричь было бы неплохо.

Мелкий прикрыл макушку руками и замотал головой.

— Нет? Ну, как хочешь. Только потом не удивляйся, что с девочкой путать будут.

— Тебя же не путают!

Отсмеявшись, я спросил, чем отличается внешность самого Наруто от внешности его «секси–дзютсу».

— Ну, эээ, — смутившийся Узумаки покрутил руками на уровне груди, изображая 3 размер.

— Ага. — сделал такой же жест. — Вот этого — у меня нет.

— И? — не понял Наруто. — У меня же тоже — нет!

Ладно. Мы пойдем другим путем… — похихикал над вспомнившейся фразочкой.

— Если Сакуру переодеть во что–то из твоей одежды и волосы спрятать, то ее можно будет спутать с мальчиком. Вы пока маленькие, разобрать кто есть кто — иногда непросто. — в голову влетела совершенно левая мысль и прошла озвучку. — Это же как трудно приходилось отцу Сакуры…

— Почему? — обратился Наруто в слух, ожидая ответа.

Я замялся и через мгновение все же ответил:

— Просто ассоциативный ряд: розовое — значить девчачье. А у … Харуно–сана, не помню, как его зовут, розовые волосы от природы. — почесал в затылке. — А может просто я такой… и с

таким стремным цветом волос жилось ему — нормально. Не знаю. Просто если бы у меня были розовые или голубые волосы, я или на лысо брился или изводил бы деньги на краску для волос. — брезгливо скривился, развеселив этим Наруто.

http://s2.goodfon.ru/image/416512–1680x1050.jpg

Блестящие под лучами заходящего солнца лилово–оранжевые волны, разбивались о крупные булыжники и таскали мелкие камешки по дну, издавая ни на что не похожий шелест–перестук. Их брызги подхватывал и уносил сильный ветер, гораздо сильнее, чем был внизу, сносил тучи в море. А они, бесконечным темно–фиолетовым бархатным отрезом, расстилались над нашими головами. Точно древний старик, бормотал что–то осуждающее в адрес тусклых молний вспыхивающих где–то далеко за городом, далекий рокот грома.

— Ирука, догоняй! — отбегая от меня, закричал мальчишка, с озорным видом корча рожи и показывая язык.

— Ах, так?! — улыбаясь, притворно возмутился я.

Наруто поскакал, как заяц по воде и камням к морю. Пытаясь устоять на брыкающихся волнах, блондин скатывался с гребня, чуть не падая, размахивал руками и смеялся, держась за живот, наблюдая, как меня шатает. Стоять и ходить по такому «танцующем полу» было не так–то просто, хоть и странно–привычно. Чтобы удерживать равновесие, приходилось замысловато наклонятся и широко расставлять ноги, да еще вовремя подпрыгивать, чтоб быть на волне, а не под ней.

Набегавшись, мы сели отдохнуть подальше от воды.

— А мы завтра сюда придем?

Я хотел было ответить, что обязательно придем, но вовремя вспомнил об авантюре с внедрением в ряды войск Гато.

— Завтра вряд ли получится. — сказал я, виновато улыбнувшись.

— А послезавтра?

— Я не знаю, сколько времени у меня займут бандиты Гато.

— Ты сам пойдешь их бить? Я с тобой!

— Нет. Я собираюсь притвориться нукенином и наняться…

— Почему? — возмущенно спросил мальчик.

— Не почему, а зачем. — поправил я. — Нам нужна информация, у меня больше шансов выяснить все, что нужно и не попасться, чем у Какаши. Он слишком приметный и он еще болен.

— Но ведь есть хенге!

— Оно легко снимается и поддерживать его постоянно непросто.

— А Какаши… — запнулся Наруто, не зная, как назвать Хатаке. — Он знает?

— Пока еще нет. — поморщился я. — Я собирался рассказать сегодня.

— Понятно. — подтянул Наруто коленки к груди.

— Не волнуйся, я справлюсь. — решил приободрить блондина. — Я ведь служил в АНБУ НЕ, со мной все будет в порядке.

— А в чем разница между АНБУ и АНБУ НЕ? — немного меланхолично спросил Узумаки.

— Долго объяснять, просто поверь на слово, что она огромна, — ухватился за возможность перевести тему.

— И поэтому Какаши–сан, тебя терпеть не может?

— Наверное… — почесал в затылке, — не совсем. Не знаю точно. Возможно, как я тебе уже говорил, у нас с ним раньше был конфликт. А может быть, Какаши–сан считает, что я не терял память, все помню и лгу тебе.

Наруто широко распахнул глаза, заглядывая мне в лицо. А я перевел взгляд на море.

— Чтобы было понятнее, я начну издалека: я кое–что вспомнил, и думаю, что лет 6 или 7 назад, может даже 8, скажи мне кто–нибудь, что я буду учителем в Академии, я бы не поверил.

— Да? — заинтересовался Наруто. — Почему?

— Потому что я считал, что достоин большего. Но начальство решило, что в роли учителя я принесу больше пользы. Еще и Третий идею эту одобрил… кажется. — задумался. — Точно не помню. Меня понизили со специального джонина до чуунина, чтобы я не выделялся среди других учителей, сунули стопку учебников и пинком под зад отправили учить маленьких шиноби. Босс хотел, чтобы я присматривал за детьми. Завоевал их уважение и дружеское отношение… Вот такая работа для молодого дурака, мечтавшего свергать Дайме и спасать принцесс. Присматривай за детьми, твой класс будет важен для будущего Конохи… — передразнил я Данзо, вспомнив то, что я однажды увидел во сне–воспоминании.

— Ничего себе… — пораженно пробормотал Наруто и через пару секунд воскликнул, — Я бы тоже обиделся! **Такое** вместо крутых миссий!

— Вот и я тоже… — опустил голову еще ниже, вздохнул, — обиделся. Думаю, ты догадываешься, на ком я вымещал свою обиду и злость?

Наруто молчал, а я разглядывал камни под ногами.

— Я совсем не жалею, что все забыл., — нарушил я молчание и поднял глаза на море. — Наоборот, я жалею, что вспомнил и продолжаю вспоминать, — в горле словно застрял комок. — Я

ведь до того, как потерял память, ничего хорошего тебе не сделал.

— Ты раменом меня угощал! — встал передо мной мальчик, пытаясь поймать мой взгляд.

— Это не равноценный обмен за все плохое! — воскликнул я. — Жалкая плошка лапши раз в неделю…

— Дурак! Не правда! — вскричал Наруто.

— Я — хуже. — невесело улыбнулся. — Я правда был рад тому, что хоть кто–то решил мне помочь. Кроме тебя, тогда в больнице, меня никто не навестил… Я не знал куда идти. Никому не был нужен… — в груди защемило.

— Я разрешил тебе жить у меня, потому что не хотел остаться один. Боялся, что без памяти…

— Ты мне нужен! — крепко обняв меня за шею, сказал Наруто. — Очень нужен!

Мальчик вовремя решил меня придушить, ведь я чуть было не ляпнул, что без памяти оригинала боялся себя выдать!

Надо срочно завязывать с откровениями. Не то сболтну лишнего.

— Спасибо, — поблагодарил я Наруто и успокаивающе погладил его по спине. Но вместо ответа я услышал всхлип.

Запрокинув голову, я часто заморгал.

Я не лгал. Не говорил всей правды, но и не лгал. Мне действительно было плохо одному, я действительно не знал, как себя вести и что делать, а Наруто мне помог. К тому же этот разговор был нужен мальчику, который так бы и мучился сомнениями, не решаясь спросить: «Почему ты позволил мне жить у себя?», «Почему ты заботишься обо мне?» или что–то вроде того.

Опасаясь задать эти вопросы мне, чтобы не спугнуть мечту о подобии семьи, внезапно ставшую явью.

— Я правда, веришь или нет, ничего не помнил тогда, — почти шепотом. — И многое не хочу вспоминать сейчас.

Тут я не лгал. Проживать воспоминания Ируки было тяжело, особенно если они касались Наруто. Хоть они и были не длиннее пары минут, но после этих «короткометражек» я чувствовал себя оплеванным. Шесть лет Ирука отравлял жизнь Наруто в Академии. И за эти шесть лет стыдно было не Умино, а мне. Уже не сосчитать, сколько раз я прикусывал язык, чтобы не начать извиняться на пустом месте.

— Прости, что испортил тебе настроение, — через силу улыбнулся, вкладывая в это «прости» все те несказанные извинения. Даже как–то дышать легче стало, но вот Наруто явно было не по себе.

— Извини, — уже нормально сказал я, — постараюсь больше

тебя не пугать.

— Ты ведь не за настроение извинялся? — неожиданно проницательно заметил мальчик. — За что–то другое.

— Я извинялся за все, — улыбнулся. — И за настроение тоже. Идем, мы и так сильно задержались.

Шли мы не спеша и я, как мог пытался развеселить Наруто.

— … снега там выпало много, но больше всего его было на лестнице, а убрать никто не догадался. Мозгов тогда было немного. Вот лестница, вот санки. К подножию лестницы я доехал уже без санок, потом неделю сидеть не мог. Покатался, ага.

После пяти или шести истории Наруто уже не мог смеяться, он всхлипывал и поскуливал размазывая выступившие слезы.

— Это мне еще повезло, что сунуть сенбон или гвоздь в розетку я не догадался. И зимой лизнуть кунай или качели мне тоже показалось развлечением не интересным.

— А что будет, если зимой лизнуть кунай или качели? — не понял мальчик.

— Если холодная зима, а не такие, как обычно в Конохе, то язык мгновенно примерзнет к металлу. Будет больно, — коротко пояснил, не вдаваясь в детали. Так, за разговорами, мы добрались до дома Тадзуны.

Как оказалось, не так и долго мы отсутствовали, еще никто спать не ложился. Будто только нас и ждали.

Какаши с порога начал допрос: Где были, что делали? Оставив Чучелу клона на допрос, я сам поплелся греть воду.

— Я помылся, — высунулся мокрый блондин на улицу.

— Бегом в дом, простудишься еще!

Когда я закончил плескаться и вышел в зал с порога на меня накинулся Какаши с вопросами. Смерив взглядом облачко, оставшееся от клона, что секунду назад разводил руками, я устало выдохнул. Наверное, в тот момент я напоминал Шикамару.

Клон как раз дошел до рассказа про якобы мой план (на самом деле Виктора — Забузы), так что задержись я еще на минуту, и выслушивать вопли Хатаке мне бы не пришлось.

Офигевший Какаши не мог поверить своим ушам. Через несколько секунд, справившись с удивлением, джонин недоверчиво прищурился:

— С чего бы это вам так рисковать и лезть шпионить в логово Гато? У него же, как вы сами думаете, нукенины на службе и целая армия бандитов и ронинов. Разве нет? — смерил Хатаке меня подозрительным взглядом, будто я у него кошелек спер, а он не уверен в том, что видел именно мою руку около своего кармана. Впрочем, Саске и Сакура тоже были удивлены.

— Разговор будет долгим. — садясь, сказал я.

Какаши нехотя сполз по костылям на пол, а его примеру последовали взволнованные новостью Саске с Сакурой.

Клона я сделал зря, теперь мне дико хотелось спать.

— Нам нужны все возможные сведения о том, что и когда Гато может предпринять. Нам нужно знать хоть что–то, чтобы он не застал нас врасплох…

Своим беззаботным мычанием меня прервал Какаши:

— Маа… вы преувеличиваете, Ирука–сан.

Сонливость как рукой сняло.

— Как преувеличивал с Забузой? — сухо уточнил у Собакина.

Судя по лицу, улыбка у него стала уж слишком натянутой, но прежде чем Какаши что–то успел сказать, в разговор вклинился Наруто:

— Но, Ирука, если ты будешь шпионить у Гато, кто будет нас учить? — и переглянулся с Саске.

Собакин захлопнул пасть так резко, что закусил свою тряпку–маску и теперь смотрел на меня, поджав губы. Явно хотел сказать что–то резкое.

Ты еще жевать маску начни. Будет повод спросить: Вкусно?

— Как мы будем защищать Старика и его семью, если нападут нукенины? — снова привлек к себе внимание мальчик. Он оперся на мое колено руками, заглядывая в глаза.

А вот Какаши смотрел на меня, как на врага всего Конохского народа. И эмоции у него были соответствующие.

— Ребята, вам еще доводить до ума свои дзютсу и работать со стихией Огня, — я взял сухое полотенце и начал вытирать волосы Наруто, потому что сам он вытерся как попало и воротник пижамы уже был мокрый. — За это время все должно решится. Или Гато рискнет на нас напасть, или Какаши–сан выздоровеет и мы разберемся с этим злобным карликом. Сядь.

Наруто уселся на пол, оперся спиной на мое колено.

— Хм… Я напомню вам, Ирука–сан, что убийство Гато не входит в наше задание, — возразил Хатаке, поправив маску.

— Он заплатил Забузе, который напал на нас, — сухо проинформировал я Хатаке. — Для меня это достаточный повод, чтобы убить Гато. И как глава клана, я имею на это право, — неискренне улыбаясь, сказал я Собакину. — К тому же, мне совсем не хочется до конца строительства сидеть на ящике с взрыв–тегами и горящей спичкой. А вам, Какаши–сан?

Слегка поморщившись Хатаке закосил под еврея:

— Что вы собираетесь делать, Ирука–сан?

— Я планирую отправиться шпионить к Гато под видом нукенина из Листа. Вам об этом уже говорил мой клон. Или вас

интересует что–то конкретное? — и обращаясь к уже Наруто добавил. — Пока волосы не высохнут, на улицу не суйся.

— Но скоро моя очередь!

— Клонов отправишь. — взял второе полотенце. — Понял?

— Хай.

Собакин скривился, пофантанировал злостью, презрением и завистью, но промолчал. Дети проявили более одномерные эмоции. Сакура только презрительно скривилась, глядя на эту сцену, а Саске просто завидовал, но привычно сделав морду кирпичом, с превосходством фыркнул.

Утром, еще до рассвета, я тихонько собрал вещи. Посидел, вспоминая что мог забыть, да и просто в дань традиции «посидеть на дорожку». Когда заскрипела раздвижная дверь зала, которую не удалось открыть бесшумно, меня окликнул тихий голос:

— Возвращайся скорей.

— Обязательно вернусь. — так же шепотом ответил я и закрыл двери.

Спуститься со ступеньки, пройти два шага — никогда раньше такой короткий путь не был для меня столь тяжелым. Хотелось снова вернуться в комнату и сказать: «Я пошутил. Я никуда не уйду». Но я дал слово Виктору, рассказал все Какаши — пути назад уже не было.

Глава 23. Свой среди чужих?

Прислушавшись к шепоту промозглого ветра, я глубоко вдохнул и побежал.

Оказавшись далеко от островка Тадзуны, я снял чуунинский жилет и ветровку, заменив их на темно–синюю спортивную куртку с оранжевым замком и высоким воротником на заклепках того же цвета. Кроме нее и черного свитера с патриотичной завитушкой на левой стороне груди у меня больше не было не форменных вещей. И как я буду отыгрывать нукенина, с таким гардеробом, я не представлял. Это впопыхах я умудрился взять почти весь АНБУшный арсенал шпиона, но одежду забыл. Вся надежда была на Виктора, тратить деньги в Буревестнике на шмотки — меня душила жаба!

С этой проблемой я и пришел к Виктору. Грим он отмел сразу, сказав, что с «музюкалками» я мог знатно спалиться, если бы оно потекло или размазалось. Так что преображаться нужно было только при помощи одежды.

Виктор меня обнадежил, что даже так, меня уже не узнать. Но я для надежности еще нацепил очки–маску, как для подводного плавания, только с желтым стеклом и без трубки для дыхания. Под ней, как раз не было видно шрам на носу и какого цвета глаза. Очки я нашел у дождевиков. Правда не понял, нафига им они такие, да еще и на широкой ярко–оранжевой резинке? Посмотрев на себя в зеркало, я хотел почесать ухо, но наткнулся на пластмассу.

— Кого–то ты мне напоминаешь, — мысленно обратился к отражению в небольшом зеркальце.

Порывшись в вещах, достал черный парик и пока я его трепал, Виктор смотрел на меня, скептично вскинув надбровную дугу. Бровей–то у него не было.

После того, как парик стал похож на ежа после встречи с дошколятами, я напялил его на голову и посмотрелся в зеркало еще раз.

— Ну, да! Учиха Обито. Десять лет спустя!

— Чего ты там бормочешь? Кстати, на твоем месте я бы парик не одевал. Если потеряешь…

Хмуро кивнул:

— Знаю, спалюсь.

По дороге в город я шел с кислой миной. Виктор… по доброте душевной, отчекрыжил мне хвост. Когда увидел, что я не знаю, что сделать с прической, он подошел ко мне с кунаем и просто отрезал то, что как ему показалось, мне мешало. Лишь на

затылке оставил немного. И то только потому, что сразу все не захватил.

Потом конечно извинился, увидав, как меня перекосило. Оказалось, он подумал, что я длинные волосы ношу, потому что не хочу привлекать к себе внимание внезапной и беспричинной сменой имиджа. А я сказал: «Раз уж пошла такая пьянка, давай сюда черную краску».

Волосы были немного сырыми, так что пришлось натянуть капюшон, чтобы не простыть от промозглого ветра.

Город не сильно отличался от деревни Тадзуны, разве что дома тут были повыше, да люди чуть опрятней, но безысходность читалась абсолютно на всех лицах. Исключением были лишь патрули разбойничьего вида. Они гоготали, распихивали с дороги медленно идущих людей, отпуская сальные шуточки в адрес всех более или менее симпатичных женщин, радовало, что хоть средь бела дня не хватали их и не зажимали в переулках.

Все равно было мерзко. Эти «патрули» не обращали на меня никакого внимания, возможно потому, что я выглядел как один из них. Шмотье я подбирал по принципу что есть, то и одел. Образ дополняла далеко не самая лучшая катана, умеренно неухоженного вида.

В общем, мимикрировал я удачно.

Остановившись, чтобы сообразить, где нахожусь, я огляделся.

Из широкой, но неглубокой реки торчала высокая башня, похожая на маяк.

Пошатавшись немного по рынку и около центра, я направился к офису Гато.

В паре кварталов от него я нашел нужное мне место. Это был некогда ухоженный ресторанчик с песочно–желтой вывеской, не сильно, но заметно запыленными стеклами и надписями в стиле «Здесь был Вася» на деревянном фасаде.

Мда. — поглядел на затянутое тучами небо. А я еще не завтракал даже.

Вдохнув, точно перед прыжком в воду, толкнул дверь и зашел внутрь душного зала. Стоило порогу оказаться за спиной, как на лице заиграла бесшабашная ухмылка, чуть ссутулившись, я сунул руки в карманы и оглядевшись, зевнул. Мне было совсем не скучно, наоборот, но беспокойный сон сделал свое дело. Несколько посетителей зевнули буквально через пару мгновений.

— Пошла цепная реакция, — фыркнув почесал нос, чтоб не чихнуть.

В зале было накурено так сильно, что в этом «тумане» невозможно было разобрать лицо мужчины за стойкой–прилавком, а ведь в этом теле, на зрение я еще ни разу не

жаловался.

По сути в этом кафе не было ничего интересного… кроме посетителей. Их было немного, в основном — гоповатого вида мужики, с печатью дебилизма на покоцаных харях. Они пили, жрали и ржали. В общем создавали свою атмосферу в которой нормальным людям было неуютно. Хорошо хоть с обнаженным оружием не сидели, как в голливудских фильмах. Наверное, догадывались, что если ходить с катаной без ножен наперевес, то можно ненароком порезаться спиной о чужой кинжал. Или нож. Или стилет.

— Йо, — привлек я внимание бармена и стянул капюшон, — пожрать неси.

Пока никто не видел, брезгливо поморщился, когда сел на высокий стул с порванным сидением. Хотел было положить руки на столешницу, но вовремя подметил на ней подозрительные пятна.

— Ками–сама, я тут не отравлюсь? — мысленно ужаснулся я.

Когда мне принесли тарелку с чем–то отдаленно похожим на суши, я заметил, как на соседний стул присел крепко сбитый, загорелый мужик с обветренным лицом, черной бородой и выбритым до зеркального блеска черепом. Разносчик схватил две белые бутылочки, понесся к стойке.

— Сколько с меня? — спросил я прежде, чем бармен успел дойти. Такого вопроса разносчик совсем не ожидал. Он выпустил бутылочки из рук и одна, с чем–то явно спиртным, упала ему на ногу. Вторую за горлышко поймал лысый. Честно говоря, я порадовался, что это пойло не донесли, все же не слишком удобно быть убежденным трезвенником для подобного прикрытия. Подавальщик удивленно переводил взгляд с меня на лысого и обратно. Бородатый хохотнул:

— Юма, этот парень не из моих ребят. Бери деньги.

Бросив взгляд в тарелку, я с удивлением отметил, что она не грязная, а даже наоборот. Поэтому я с чистой совестью расчехлил свои палочки из походного набора и принялся за завтрак. Одноразовыми, засиженными мухами, я побрезговал пользоваться.

Не гостеприимный хозяин Вик, хоть бы пожрать предложил. подпер щеку рукой. А я уже губу раскатал, чебуреков поесть…

Я прожевал еще пару безвкусных рисовых колобков, соевый соус или что–то его заменяющее мне так и не принесли, и покосился на лысого.

— А чо ваших — бесплатно кормят? — ляпнул я, сразу как прожевал комочек риса с намеком на рыбу. — Здрасте, — закинул ролл и улыбнулся с закрытым ртом. Чтобы иметь время для

обдумывания ответа.

Лысый покопался в бороде, наверное пытался подбородок найти, чтоб потереть и сказал:

— И откуда ты такой смелый к нам пришел?

— Откуда–то. И не к вам, а к Гато наниматься, — закинув в рот последнюю пару роллов, бросил на столешницу мелочь, которой должно было хватить на две порции этой ерунды, и собрался уходить.

— Эй, парень, — окликнул меня тот же бородач, — ты серьезно думаешь получить работу от самого Гато? — спрашивающему было действительно интересно.

— Угу, — кивнул я убирая коробочку с палочками в сумку.

Лысый бородач начал смеяться. Через пару мгновений к нему присоединились и его люди. Только смеялись они как–то вяло, как для галочки.

Да–да. улыбнулся будто не понимая, что я такого смешного сказал. Ржите, кони. Вот такой я недалекий деревенщина.

Бородатый объяснил мне, как тупому, что к офису Гато меня не подпустят даже на двери полюбоваться, не то что с карликом поговорить. Так и сказал «с карликовым–боссом». Карликовый шпиц? Нет, это карликовый босс!

— И как тогда мне получить работу? — снова прикинулся я валенком.

Теперь смеялись уже все и вполне искренне.

В общем я, наглый и тупой валенок приперся в столовую для наемников, которая по совместительству была и местом где ряды армии Гато пополнялись новыми рекрутами. А вот этот лысый хмырь тут был главным. Он был десятником и звали его Кэншин. Насчет десятника он что–то недоговаривал, да и не заметил я как–то его десятка. Так, человек пять сидело. А вот имечко — Сердце Меча, он выбрал себе подходящее. Оно идеально соответствовало тому, кто кичился своим мечом и всем подряд показывал, как виртуозно им владеет. Ну, это если опустить маты и короткое, всего минут на пять, самовосхваление с загибанием пальцев.

— Короче, тебе, парень, сначала с десятником говорить надо. Со мной. — ткнул большим пальцем себя в волосатую потную грудь.

Гамадрило слезло с ветки и вместо палки взяло катану. Не знаю, как оно в бою со своей железкой управляется, но похвальба что–то не внушает доверия. Настоящий мастер на каждом углу вопить, что он мастер, не будет, за него это сделают другие. Если выживут.

— Гато на всякое мясо время тратить не будет. Так что если

ты собираешься на наш отряд работать, то мы прям сейчас тебя и проверим, — самодовольно хмыкнул Кэншин, явно что–то предвкушая.

— Кэншин–сан, а у вас силенок–то хватит, — бывшего чуунина Листа проверить? — посмотрел я в глаза такому полезному и болтливому собеседнику, придавив его КИ.

Ненавижу всех, поубиваю прямо здесь и сейчас… — и все это с самой добродушной, какая есть у меня в арсенале, улыбкой.

Судя по тому, как напряглись бандиты, радости им мое признание не доставило. И КИ тоже.

— Ну, эээ, — замялся, сдувшись, лысый, — ты че, бля, парень реально шиноби? Не пиздишь? — а сам незаметно, как ему казалось, к катане потянулся.

— Расслабься, и не тяни ручонки к мечу. — слегка снисходительно сказал я Кэншину, почти мгновенно приставив кунай к его горлу. Судя по тому, как он замер, его моя скорость впечатлила. На самом деле ничего особенного я не продемонстрировал. Просто шиноби быстрее обычных людей, не умеющих пользоваться чакрой. Этот фокус мог и генин показать, разница лишь в том, что нукенина–ребенка никто слушаться не станет. Ну, по крайней мере до первого трупа.

— Я наниматься к Гато–сану пришел, мне вас убивать, — задумался и слегка покачал головой, будто подбирая слова, потом сказал, скривившись. — Не интересно. Но сделаете что–нибудь глупое и я вам отрежу все лишнее, — мельком покосившись на штаны бородача, сказал я все с той же улыбкой.

Лысый тяжело сглотнул, но отойти побоялся, видимо, чтобы не провоцировать. Оглядевшись, я широко улыбнулся обалдевшим бандюгам и убрал оружие от горла основательно взмокшего «бригадира».

— Но поскольку вы мне сейчас покажете офис Гато–самы, то я рад познакомиться со своими новыми подчиненными. — продолжил наглеть. — Я уверен, наш босс будет доволен тем, что вы показали парню вроде меня, где найти работу. Я так думаю, мы с вами сработаемся.

Несколько бандитов заухмылялись, отойдя от первоначального испуга, а вот одному явно на месте не сиделось.

— Он тебя еще не нанял! — вякнул солдат криминала, но быстро затих под моим недобрым взглядом.

— Значит, наймет, — И тут же жизнерадостно заулыбавшись, добавил, — Такие парни, как я, на дороге не валяются. Так что ведите меня к Гато–саме. И хватит жрать, бойцы, нас ждут великие дела!

На секунду установилась такая тишина, что я услышал, как

квакнул чей–то желудок.

Глубоко вдохнув вонь кабака, я басовито гаркнул:

— Живо! БЛЯ!

Разбойнички похватали оружие и поспешили просочиться мимо меня на улицу. Свой приказ я щедро сдобрил КИ.

— Персональное приглашение нужно? — спросил я замешкавшегося Кэншина. Он не посмел продемонстрировать бурлящее внутри недовольство, быстро помотал головой и ломанулся в двери.

И вот мы уже топаем к офису Гато, на нас оборачиваются люди и другие бандиты. Ну, нелюди они для меня. Нелюди. Мне очень хотелось верить, что у Гато не было много свободных денег, чтобы в других «дружинах» оказались шиноби. Будь хоть один генин в этом кафе, я бы такого эффекта не добился.

Свою легенду я согласовал и с Какаши, и с Забузой и даже с Хаку и седьмыми. Чтобы не получилось: «Ирука–сенсей, а что вы тут делаете?» А еще я отказался от идеи стать нукенином из Тумана. И все из–за маленького нюанса. Я мог встретить бандитов из Тумана. И тогда проверить меня было бы легче легкого. Американец, ни разу не бывший в Сиднее, изобразить местного жителя не сможет. Вот и здесь та же история — из коноховца-Ируки нукенин Тумана — никакущий.

Пока я шел, подумал, насколько все удачно прошло в баре благодаря советам Виктора.

Он посоветовал, как правильно вести себя с бандитами и как наниматься к Гато. Будь наглее, — советовал Мечник Тумана. У бандитов все просто — кто сильнее, тот и прав. Запугивай их, как хочешь. Если пойдет на пользу делу — можешь избить парочку, чтобы остальные сразу поняли, кто тут главный. Веди себя так, чтобы все было ясно, что ты не сомневаешься в своем праве командовать. Не давай им пытаться поставить себя на одну ступеньку с тобой. Ты — шиноби, а они — жалкая бандитская плесень. Пусть подчиняются, выполняют грязную работу, будут мальчиками на побегушках — и радуются, что легко отделались. И еще, запомни, — сказал мне острозубый попаданец, — это не люди. Это бандиты, мразь, убийцы и насильники. Ведя себя как самый главный, сильный и злобный бабуин, и помни — они твои шестерки.

Виктор, к сожалению, не слишком много знал о Гато сверх того, что я знал из канона, но слышал, что предыдущий начальник охраны Гато, шиноби в ранге чуунина, вместе с частью своих сотрудников, погиб несколько месяцев назад в Стране Воды, как раз перед тем, как магнат окопался тут, в Волнах. Вроде как, попал тот ниндзя под раздачу в разборке между повстанцами

и верными Ягуре войсками. Так что теперь, по идее, наняться к коротышке можно было без проблем.

— Стоять! Куда прете?! — вырвал меня из задумчивости громкий оклик.

Встав на носочки, я увидал две недовольные рожи. Это были ронины–охранники Гато. Они даже в манге были. Один высоченный смуглый детина, в одних штанах, весь в татуировках и с зашитой щекой. Он был похож не слишком удачливого уличного кота, потому что был одноглаз, а хвостики на его башке напоминали клочки шерсти. Второй был чуть выше меня, одет относительно адекватно, я бы даже сказал по погоде, блондин с татуировкой под глазами, в странноватой шапке, штанах больше него самого и в кофте с капюшоном.

Эти два товарища и тормознули меня и мою маленькую армию.

— Свалили! — угрожающе рыкнул смуглый, — Чего надо?

— Мда. Закрой рот и скажи.

Распихивать бандитов локтями мне было как–то не по статусу, поэтому я повязал на лоб взятый прошлым вечером перечеркнутый хитай–ате Листа и пустил импульс КИ.

Бандиты прилипли к стенкам, чтобы освободить мне дорогу, а ронины повытаскивали катаны и приготовились защищать двери.

— Йоу, парни, что так не дружелюбно встречаете новобранцев? — криво ухмыльнувшись, развел руками, мол, осуждаю, но на первый раз прощаю.

— Ты кто такой?

— Я-то? Иго. Приятно познакомиться, — оскалился я, но так и не дождавшись какой либо реакции со стороны меченосцев добавил. — Нукенин я. Хочу у Гато работу получить. Говорят, он работенку непыльную дает и платит неплохо.

— Гато–сама, со всякой…

На этом месте блондин отскочил в сторону, чтобы не быть зашибленным распахнувшимися дверями.

— Что тут происходит? Чего расшумелись?! — разорался плюгавый вздыбленный чебурашка в глухих черных очках и с тонюсенькими усами, больше всего походившими на усики таракана. Волосы оно начесывало и щедро сбрызгивало лаком, наверное, чтобы торчали и делали его выше.

— Добрый день, Гато–сама. — тут же переключил я внимание на себя. — Прошу прощения, что оторвал вас от дел.

— Кто такой? — попятившись, чтобы оказаться за спиной телохранителей, спросил Гато.

— Нукенин, — показал пальцем на лоб, — который хочет

получить у вас работу, Гато–сама. — и по–птичьи наклонил голову, ожидая реакции мерзкого карлика.

Однажды я задумался, а что такое хитай–ате? Просто кусок железа с нанесенным на нем символом, так сказать, дань традициям? А если с точки зрения логики подойти к вопросу? Должен был быть весомый аргумент в том, чтобы шиноби таскали везде и всюду протектор Деревни? Практического толка от него — никакого. Кунай может и отлетит, да и то не факт. Защитная функция — минимальная. Украшение? Сомнительно. Серьезные дядьки ностальгируют по академии? Маловероятно. Значит, протектор должен был выполнять какую–то другую, важную, функцию. Гораздо позже я нашел подтверждение своих догадок в переписанном конспекте.

Протектор был вещью многофункциональной: он одновременно являлся аттестатом об окончании Академии, показателем статуса и опознавательным знаком.

Поэтому Ирука из канона даже примерить свою повязку не дал. Мол, закончишь, Наруто, академию, получишь блестяшку и вместе с ней статус шиноби.

Многие нукенины демонстративно носили повязки с перечеркнутым протектором — чтобы было меньше проблем с другими шиноби. Преследовать–то тебя будет только одна деревня, а остальные — предпочтут не трогать и в упор не замечать чужого дезертира. Вот такая милая добрососедская традиция. Кому убийца, вор, террорист и предатель, а кому — уважаемый и крайне полезный человек, правдолюб, отвергший гнилую соседскую систему. Диссидент, практически. Носить же целый протектор для нукенина было несусветной глупостью. Все бывшие свои о твоем предательстве уже знают, а другие попытаются убить как шпиона, если ты на их территории, или просто так — если на чужой.

Кстати, даже генин с протектором мог просить за свою работу больше обычного наемника, поэтому я так навязчиво демонстрировал повязку. Набивал себе цену.

— Хм, — наконец осмелел мой будущий босс. — Заходи.

Блондин прошел следом за Гато, закрывая того от возможного удара. Второй ронин, держа руку на рукояти меча, подозрительно прищурился и встал ко мне вполоборота.

Кабинет Гато был обставлен богато, местами даже вычурно и откровенно безвкусно. Сам хозяин за массивным столом из темного дерева с позолоченными вставками выглядел еще меньше, чем был на самом деле. Водрузив свое седалище на трон, иначе это кресло и не назвать, Гато поманил меня пальцем с крупным перстнем–печаткой и сложил лапки под подбородком,

приготовившись слушать.

— Как я уже сказал, я — нукенин. Мое имя, Иго. Но лучше — Иг.

— И что ты, — с ленцой, но заинтересованно спросил Гато. — Иг, хочешь от меня?

— Как что? — с улыбкой изобразил недоумение. — Работу. Кушать хочется, знаете ли.

Коротышка хмыкнул, посмотрев на меня поверх своих черных очков, а-ля Кот Базилио.

— Ну и почему я должен нанять именно тебя? — растягивая слова, мерзким голоском спросил меня этот кошелек с ушами.

— Ну, во–первых, я непросто очередной тупой нукенин, — вякнул я радостно. — Я не числюсь в книге наград, потому что у меня хватило мозгов инсценировать свою геройскую смерть, — взглянул в потолок, приложил руку к груди и фальшиво тяжко вздохнул. Буквально через секунду я снова прилепил маску весельчака и продолжил выносить мозги ронинам. Гато был не очень в теме и потому его мой рассказ забавлял.

— Гато–сама, вы можете нанять меня под моим нынешним именем вполне официально, как наемника, не опасаясь, что за мной пришлют команду охотников.

Почесал в затылке, изображая задумчивость:

— Что–то еще забыл. А, точно! Во–вторых, я шиноби уровня чуунина, и буду незаменим в случае, если потребуется кого–то тихо убить или, наоборот, защитить. Опыт имеется. — чуть серьезнее. — В-третьих, Гато–сама, к вам что, каждый день шиноби приходят наниматься? — усмехнувшись, спрашиваю бизнесмена.

— В последнее время у меня создается именно такое впечатление, — внезапно сухо ответил коротышка, поправил очки и о чем–то задумался. Я не стал мешать. Заложил руки за голову и стал пялиться в потолок.

— И с чего мне доверять тебе? — продолжая раздумывать о чем–то своем, спросил местный владелец заводов, газет, пароходов.

Я заинтересованно покосился.

— А Вам и не нужно мне доверять, Гато–сама, — улыбнувшись, ответил, — Вам нужно, чтобы какая–то работа была сделана. А мне нужны деньги. Доверие здесь ни при чем.

— Хм… Мне нравится ход твоих мыслей, — мерзко ухмыльнулся Гато.

Следующие полчаса мы торговались, нет, мы сражались за каждый рье! Гато остался доволен. Впрочем, я тоже — мы договорились на сумму гораздо большую, чем я получал в Листе,

как ассистент.

И эти деньги вполне могли успеть перекочевать в мой карман, до расправы над магнатом.

Мда, задержаться тут в банде, что ли? Деньжат поднакопить?

— Так. — подписал я контракт. — Теперь работа. Что нужно сделать?

Выслушав ответ Гато, я покивал, снимая и пряча протектор отступника Листа.

Гато это заметил:

— Почему ты свою повязку прячешь?

— Потому что Страна Волн — это, по сути, задний двор Страны Огня, и светить здесь своим нукенинским статусом, рискуя встретиться с бывшими коллегами — мне совершенно не с руки. А без повязки я всего лишь очередной бродячий наемник, до которого никому нет никакого дела.

Коротышку мой ответ удовлетворил. А я немного укрепил свое реноме умного нукенина. Хитай–ате с характерной горизонтальной чертой я нашел в своем наборе АНБУшника. Там был двойной набор налобных протекторов для всех Великих скрытых деревень и большинства мелких: перечеркнутые нукенинские и обычные. Некоторые явно были б/у, с царапинами на металле, потертой тканью и с не до конца затертыми пятнышками крови. У меня возникли подозрения, что люди Данзо не стеснялись выдавать себя за честных нукенинов и чужих шиноби, когда выполняли очередную грязную работу. Такое поведение, вообще–то, шло против всех договоренностей, законов, правил и традиций мира шиноби и за это беспощадно убивали на месте… Но не думаю, что Лешего это останавливало, ведь подобный трюк должен был серьезно упрощать выполнение многих заданий. Таскать нукенинский налобник прилюдно я не собирался — бессмысленно. Бандитское сарафанное радио и так всем, кому надо, расскажет, кто этот парень в дурацких очках.

В данный момент для меня работы не было, ну или коротышка ее не придумал. Он приказал тощему пареньку с бегающими крысиными глазками показать мне комнату в гостинице неподалеку отсюда. Где я должен был ждать, пока меня не вызовут. Нет, конечно, безвылазно сидеть там мне было не нужно, просто Гато не хотел искать меня по всему городу, вот и выделил мне жилье. Также, по условиям контракта, я мог бесплатно питаться в одном из нескольких близлежащих кафе и ресторанчиков, оккупированных людьми Гато. А еще я узнал, что мне досталась бригада из девяти бандюков. Они, дескать, были в той толпе, которую я напугал в кафешке. Им только командира и не хватало — погиб недавно по собственной дури, а Кэншин его

замещал. Хм, а мне казалось, что там их было поменьше, чем девять рыл. Надо будет разобраться. Потом. Потому что саму бригаду мне еще не доверили. А что нужно было сделать, чтобы доверили, сам Гато еще не решил. Только после выполнения задания и подтверждения моей лояльности, я мог своих подчиненных гонять и в хвост и в гриву, а до этого — ни–ни.

Гостиница оказалась в трех, может даже, четырех кварталах от офиса Гада. Небольшое, давно не крашеное здание с мутными стеклами и разбитым окошком над дверью на первый этаж.

Парень снял со щита ключ с номерком и положил на столешницу.

— Это ваша, шиноби–сан, комната. Туалет и ванна есть в номере. До свидания.

— Угу, — задумчиво подбрасывая ключик. — Вали.

От паренька отчетливо потянуло ненавистью.

Похоже, я неплохо вжился в роль. беззвучно хихикнул.

Гостиница была небольшая, всего три этажа. Но под комнаты было отведено только два верхних яруса: на первом был холл с кучей диванов и кресел, расставленных в художественном беспорядке, а так же столовая и кухня, которые сейчас пустовали. Сунув нос на кухню, я был вынужден спешно оттуда ретироваться. Плита была черной, везде пятна непонятного происхождения, по столешницам расхаживали прусаки размером с палец! Таких можно в зоомагазин сдавать, как экзотику. Переступив через брезгливость, я заглянул в залапанный холодильник.

Услышав шаги, я сделал вид, что увлеченно разглядываю прутья ржавой полки.

— Пусто там. — сообщил кто–то, а затем, наверное, присмотревшись, спросил. — А ты кто такой?

— Йо. Могу задать тот же вопрос, — обернулся я.

— Юто. Недавно повысили?

— Иго. Недавно наняли, — пояснил я с самой своей располагающей улыбкой.

Бандит уважительно кивнул.

— Я тоже когда сюда пришел, сперва в холодильник заглянул. С тех пор ничего нового в нем не появилось.

— Ну, значит, появится, — пошарив по карманам, я достал конфету, жвачку, кусок проволоки и закрепил первую между полок. Пока жевал, распечатал взрыв–тег и прикрепил его жвачкой на заднюю стенку так, чтобы после висящей на леске конфеты взгляд падал точно на него.

На самом деле ловушка была бутафорская. У тега не хватало пусковой части, вместо нее была клякса, с которой он бы никогда не сдетонировал. Максимум — сгорел, как обычная бумага. А

хранил я этот тег только потому, что это была моя первая попытка нарисовать взрыв–печать. Я тогда зазевался и пролил чернила. Но в остальном рисунок был вполне узнаваем.

— Ты чего?! — отшатнулся Юто.

А когда я объяснил, что эта бумажка никогда не взорвется, бандит посмеялся вместе со мной и предложил поболтать в холле.

Переговорив с Юто, я выяснил, что в этой гостинице рядовые бандиты не живут. Только их начальство, да еще клерки и прочий люд важнее рядовых исполнителей.

Это ж как удобно! огляделся внимательней. Снести эту гостинцу и половины главарей, как не бывало!

Юто был одним из «офицеров», но друзей у него не было, насколько я понял из его болтовни. Да и догадаться почему было не трудно; он рассказывал обо всем подряд. За пару часов порядком от него устал, но зато узнал много полезного и не очень. Мне даже спрашивать ничего не пришлось, только изредка направлять разговор в нужное мне русло.

Юто был родом из деревни горячих источников. Прослушал теоретические курсы, немного научился махать руками и ногами и вылетел, не успев выучить ни одной техники, кроме хенге. С таким арсеналом он ступил на кривую дорожку и в итоге оказался здесь.

— А ты откуда? — спросил недогенин, когда понял, что больше ему нечего рассказать.

— Есть такая деревня, Конохогакуре называется…

Так же от Юто я узнал, что некоторые из «офицеров» были шиноби. К счастью, ни одного чуунина там не было — все генины или недоучившиеся студенты академий, как сам болтун. Остальные были ронины вроде Кэншина или просто самые сильные, хитрые, умные и подлые уроды. Кстати, имя, переводившееся как «Сердце меча», лысый не–десятник на самом деле взял себе сам, а раньше его звали Рен, что переводилось дословно как лотос, роман, любовь. Поэтическое такое имечко, подходившее, как ни странно, не только для девочек, но и для мальчиков. Мне оставалось только поблагодарить всех светлых и не очень богов, за то что мои родители выбрали мне НОРМАЛЬНОЕ ИМЯ! А я-то раньше морду кривил — мол, прикололись. Уж лучше быть дельфином, чем ходячей любовью или непонятным бурьяном.

Через какое–то время болтун перестал быть полезным и начал рассказывать всякую ерунду, в основном про себя. К счастью, уже близился вечер и я, не нарушая правил приличия, улизнул в свою комнату. Пришлось сделать вид, что почти

коллега–шиноби, офицер, и главное — ценный источник информации для меня — не пустое место. Запершись у себя, я подумал, что неплохо бы найти и кого–нибудь еще, кроме Юто, но решил, что беготня впустую принесет мне меньше пользы, чем разбор разговора и запись важных деталей в блокнот. Я попросту боялся забыть что–то полезное, что могло бы пригодиться мне позже.

Следующее утро я думал, чем бы заняться, ведь город я успел осмотреть еще в первый день, а лезть в кабинет Гато лично или даже клоном, не выяснив толком ни расписания патрулей, ни систему охраны, да и еще днем я бы никогда не стал. Я же не Джеймс, который Бонд, в самом деле. Пока я приметил только каких–то типов с луками на крышах, да и то когда шел в гостиницу. Но не успел я ничего толком нарешать, как был вызван Гадом.

Он степенно что–то жрал — завтракал. А у меня от вида еды желудок стал глодать хребет, смачно его обсасывая. Иначе объяснить происхождение звуков, доносившихся из моего живота, я не мог.

Между жеванием Гато обрадовал меня новостью: — Я придумал тебе задание. Пойди и убей старика, который строит мост отсюда на большую землю.

— Время терпит? — спросил я, потирая живот через куртку.

— В каком смысле? — прищурился коротышка.

— В прямом. Я сначала разведаю обстановку, а уже после скажу, смогу ли выполнить задание или нет. Да и поесть не помешает.

Гато, увидев мой голодный взгляд, непроизвольно подтянул к себе тарелку и попытался меня убедить, что информации достаточно и разведывать ничего не нужно. Дескать, иди и выполняй. Пришлось мне настоять. Сказав, что вечером приду с докладом, я с жутко серьезным видом позавтракал, потом побродил по городу, узнавая, где тут живет архитектор, и ближе к полудню подкрался к дому Тадзуны, стараясь не замечать хвоста из неубедительно игравших в шпионов бандитов. Посидел некоторое время в кустах и вернулся в город. А потом, сидя в кафе, я думал о том, что на такие миссии я бы всю жизнь ходил. Не трудно, не опасно и деньги хорошие платят.

Дожевав вполне пристойные на вкус креветки в кляре, я засобирался к Гато. Несмотря на позднее время магнат был на месте. А я так рассчитывал потянуть немного время и доложиться завтра… Облом, однако.

Как и в прошлые разы ронины зашли вместе со мной, чтобы не дай боги я не прибил Гато. Если бы хотел, давно бы убил и эти

двое не стали бы помехой даже для меня. Но сейчас Гато нельзя было трогать, потому что мы, я и Вик, не знали ни кого он нанял, ни того, когда возможные противники могут напасть. Также мы не могли предсказать, как на смерть магната отреагируют другие игроки. То, что у Гато был влиятельный покровитель — очевидно. Иначе как бы он смог подмять под себя Страну Волн и удержать ее? Кроме того, змея, оказавшись без головы, превратилась бы в тучу мелких падальщиков. И благородный Хатаке палец о палец бы не ударил, чтобы разобраться с этой нечистью. Ибо не царское это дело — за бандюками гоняться.

— Гато–сама, у меня есть для вас хорошая новость и плохая новость, — драматично сообщил я нанимателю.

— Давай уже, рассказывай, — нетерпеливо оборвал меня коротышка.

— Хай. Хорошая новость состоит в том, что охранники старика–мостостроителя — это учебная команда: джонин или чуунин с тремя генинами.

— И почему это хорошая новость? — подозрительно уставился на меня Гато.

— Потому что обычно такие команды слабые и особой опасности не представляют, — пояснил я магнату, — Но тут вступает в действие плохая новость.

Судя по нетерпеливо постукивающему тростью Гато, он не был сторонником наполненных интригой и смыслом пауз. Пришлось продолжать.

— Это не типичная учебная команда. Джонин–сенсей у них — легендарный Хатаке Какаши, сын Белого Клыка и ученик Четвертого Хокаге.

— Мне это все ни о чем не говорит, — буркнул магнат, и внимательно посмотрев на меня, приказал, — поясни.

Судя по эмоциям, он привирает и что–то о Какаши все же слышал.

Я кашлянул в кулак:

— В общем, это очень, я повторюсь, очень крутой шиноби. Я не уверен, что все ваши бандиты, вместе взятые, могут его завалить, — печально разъяснил я ситуацию.

— Почему ты говоришь все ваши бандиты? — подозрительно спросил Гато, — а ты что, не станешь с ним сражаться?

— Мне? Драться с Шарингано — Какаши? Гато–сама, я не самоубийца! Элитный джонин и обычный чуунин — несравнимые категории силы и мастерства. У меня нет ни единого шанса победить его, если только он почему–то не будет очень, очень слабым.

— Он выглядел слабым! — вылез бывший генин из Камня.

На вид ему было лет 20, может чуть больше. Он был курносым парнем с блекло–рыжими волосами, а звали его — Арата. Его имя переводилось как неопытный и подходило ему как нельзя кстати. Потому что его выгнали из шиноби за бесперспективность, какие–то мелкие нарушения и за слишком большое самомнение.

— Арата, знаешь, почему тебя на самом деле выгнали из Камня? За тупость! — наемник Гато потянулся за катаной, но под моим взглядом и КИ заткнулся и убрал руку.

— Молодец, — снисходительно похвалил я великовозрастного генина.

Юта был знаком с этим парнем и отзывался о нем не слишком хорошо, потому как Арата неоднократно пытался стать «офицером». Поговаривали, что он убил своего командира–ронина, но в гостиницу так и не перебрался. Тут вообще было обычным делом помочь главарю–десятнику уйти в лучший мир, чтобы занять его место. Не в гробу, разумеется. А главаря в банде. Корпоративная этика романтиков с большой дороги в действии.

— Поясни, в чем он не прав, — кивнув на недогенина, снова недовольно приказал коротышка.

— Во–первых, Хатаке может быть слабее, чем обычно, но он все равно очень опасен. Он может быть на костылях, но это не помешает ему снять протектор и поймать меня, или его, — киваю на бывшего генина, — в гендзютсу, или шарахнуть какой–нибудь техникой. Он их, по слухам, больше тысячи выучил.

— Да ты боишься! — поддел меня Арата.

— Во–вторых, — игнорируя «каменщика», продолжил я, — там есть еще какой–то то ли чуунин, то ли специальный джонин, которого тоже лучше не игнорировать, и в-третьих, там три генина.

Позапрошлым вечером, перед уходом, я попросил Наруто периодически делать клонов под хенге, изображающих меня, и отправлять их на разведку вокруг дома, ну или просто держать их на виду так, что безымянный чуунин там часто присутствовал, чтобы его увидело любое наблюдение за домом Тадзуны.

— Слабаков к элитному джонину учениками не направят. Значит, это дети элиты, выходцы из кланов. И герб одного из генинов я узнал — это клан Учиха.

— Так ведь клан Учих вырезали, — не унимался бывший генин.

— Ну значит, не до конца. Там же — парень с камоном* клана Узумаки. Который тоже вроде как вырезали. Вместе с Водоротом. И девка — со знаком побочной ветви клана Курама, мастеров гендзютсу. Они, конечно, только генины, но генины

клановые, — развел руками, — даже поодиночке они тебя порвут за считанные минуты. А втроем они и со мной провозятся немногим дольше. Даже сенсея звать не станут, — скривился, будто я безклановый. — Таких детишек дома чему попало не учат, — снова попытался я создать видимость того, что Наруто и Саске не сироты, а у них есть хотя бы какая–то взрослая родня в Деревне.

* Семейный герб в Японии называется «камон», он стал появляться в конце эпохи Хэйан (12 в.).

Семейные гербы могли носить практически все: аристократы, самураи, якудза, ниндзя, священники, актеры, гейши, ремесленники, купцы, свободные крестьяне. Он не являет собой признак родовитости, а служит для отличия одних семей от других.

Каменщик скис.

— Улучшенный геном и клановые техники — это очень и очень серьезно. Даже у детей. — подытожил я с недовольной физиономией. — Я уже даже не говорю про то, что за детей из трех кланов Коноха здесь такое устроит, что никому мало не покажется. А я не хочу оказаться в руках дознавателей. Даже сдохнуть в бою — и то намного полезнее для здоровья, чем попасть в застенки Великой Деревни.

Мне не понравилась задумчивость Гато во время беседы. Его расчетливый взгляд и вспыхнувшая алчность. Магнат был кем угодно, но не дураком. И по здравому размышлению моя отмазка уже не казалась такой замечательной. Я рассчитывал на то, что идиот «каменщик» перестанет настаивать на атаке на нашу команду из–за страха весьма вероятной смерти, а злобный карлик — опасаясь мести кланов и Конохи. Но похоже, что здесь жадность может победить все остальное. Включая здравый смысл и инстинкт самосохранения.

Сняв с себя «сбрую» — негоже спать в такой вещи, я завалился на кровать и задумался.

Что он может сделать? Напасть сейчас? Исключено. Клановые дети имеют куда большую ценность живыми. Да и мои воспевания крутости Какаши–много–кличек тоже сыграли свою роль. Ну а пока мне надо подмечать, где у Гато хранятся и могут храниться важные бумаги, узнавать, где разгружаются суда, общаться с бандитами и потихоньку выяснять, сколько всего наемников в Стране Волн.

Уже вечером следующего дня у меня были ответы на некоторые вопросы.

С последним пунктом все было грустно. У Гато на всю страну было, по слухам, около трех сотен разного сброда, разбросанных

по островам страны Волн. Большинство из них — почти 200 человек, было в данный момент здесь же, на острове Буревестника. Впрочем, из них магнат мог бы задействовать сразу не более полутора сотен человек — остальные были в патрулировании, охраняли особо важные склады и офисы или просто отдыхали после дежурств или болтались незнамо где. Как правило, примерно каждый десятый бандит умел на базовом уровне пользоваться чакрой — это были неудачники, которых за нарушения или за тупость выкинули из учебных заведений скрытых деревень или школ для самураев. Что интересно, самураи тоже не брезговали пользоваться чакрой, и только их зацикленность на кендзютсу, мечах и своеобразном кодексе чести мешали им всерьез конкурировать с шиноби.

Интересно, что бригады бандитов судовладельца состояли из 6–15 человек, каждую из которых возглавлял чем–то выделившийся вожак. Это могло быть умение обращаться с оружием, физическая сила, минимальные навыки работы с чакрой, ум и хитрость. И не всегда «бригадиром» был недоучившийся шиноби или самурай.

В целом, результаты меня не обрадовали. Полторы сотня бандюков, из которых как минимум 14–16 — примерно уровня генина… Мда.

С тех пор, как Гато попытался руками Иго убрать Тадзуну, прошло несколько дней. Я узнал много нового. А так же то, что Юта считал меня лучшим другом.

Ты можешь даже не подозревать о дружбе, а узнать о ней лишь в тот момент, когда она кончится.

«Я думал ты мне друг, а ты!..»

А я не знал, что я твой друг, ты забыл мне об этом сказать.

В общем, мне пришлось убеждать Юто, что он неправильно меня понял. Потому что враги Иго–куну были не нужны, да и болтливость «друга» была неплохим подспорьем.

Так же я успел перезнакомиться практически со всеми жильцами гостиницы, в которую меня поселили. С некоторыми даже сходил в патруль. Так как денег у меня было мало, а точнее мне было жаль тратить их на бандюков, то я рассказывал анекдоты и смешные истории. Создавал образ души компании и ел за чужой счет, умудряясь при этом не выпить и чайной ложки саке и другой спиртной дряни. Если кто–то не верил моим словам, «пил уже, больше не лезет», я отшучивался, что от хорошего шиноби ничем не пахнет, чтобы не учуяли сторожевые псы. А то не любят собачки перегар. Почему–то. Но вскоре меня и так лишний раз спаивать никто не хотел. А все от того что «пьяный» я начинал нудить и жаловаться, как фигово было

служить в Конохе, какие были гады сослуживцы и как я ненавидел начальство. Получалось на редкость натурально — то есть занудно, уныло и неинтересно.

Свежий ветерок. Не пасмурно, как тут обычно бывает осенью. Солнце ласково пригревало крашенную макушку и немного нагрело очки–маску. Воровато оглядевшись, я отлепил маску–очки и подставил лицо солоноватому ветру.

— Хорошо, — прошептал, потирая липкий от пота висок.

В маске была вентиляция, но даже с ней все равно было душно и непривычно. Иногда в номере я невольно пытался найти следы от маски на лице, но, к счастью, ничего такого не было. По крайней мере, пока.

Замечтавшись, я чуть было не проворонил гатовских бандитов, а по совместительству друзей Иго. Спешно вернув маску на место, я привлек к себе их внимание:

— Йоу! — помахал рукой и ехидно поинтересовался. — Всех рыбаков распугали?

— Йо! — ответил «старший» недовольно кривя пересеченные двумя шрамами губы. — Никого там не было.

— Иго, давай с нами! — махнул вдруг парень рукой. — С нас выпивка, с тебя…

— История, — уныло закончил я предложение и развалившись на перилах зевнул.

— Хоть бы одна сволочь сказала: «С нас хавчик, а с тебя байка». Выпивкой ты меня не удивишь. Серьезно.

Кормили бандитов за счет Гато. Бесплатно — «дежурные блюда», дешево и сердито. А хочешь есть вкусно — плати. Как ни крути, а Гато — гений капитализма!

Мой собеседник задумчиво потеребил кошель–мешочек и посмотрел в сторону пирса.

Глядя на этого улыбчивого парня с круглым лицом, было сложно поверить, что он уже не первый год промышлял разбоем.

— С нас хавчик, с тебя рассказ, — сказал он наконец.

— Другое дело! — ухмыльнулся я халяве и потер руки. К тому же помогать разбазаривать нечестно нажитые другими деньги мне было по душе. Почти как «сделал гадость…».

Но по дороге на обед меня перехватил запыхавшийся незнакомый бандит и передал, что Гато хочет меня видеть.

— Извините, парни, — весело сообщил я, — в этот раз за ваш счет пожрать не получится. — с ленцой в голосе без намека на улыбку обратился к посыльному. — Топай, меня ждать не надо.

С прошлого моего визита в кабинете Гатыча ничего не изменилось, даже показалось, что коротышка–магнат не сходил с места все это время. Как вкопался, так и не двигался. Он стоял у

огромного окна от пола до потолка и смотрел на город заложив руки за спину. Долго смотрел. Мне даже пришлось покашлять, чтобы привлечь к себе внимание.

— А, ну наконец–то пришел, — недовольно пробурчал коротышка. — Пора проверить тебя в деле.

— Слушаю вас, Гато–сама. — изобразил я донельзя серьезного исполнителя. — В чем дело?

— Дело в наглых насекомых из Сидзуоки, — сдержано, но зло проговорил Гато.

«Тихий холм»? Хм, что же там за мутанты, что дихлофос не помог?

Не дождавшись подробностей, я осведомился:

— Что за проблема? Пожалуйста, поподробней, Гато–сама, я не местный.

— Они отказываются платить.

— «Они» — это кто? — без издевки уточнил я.

Раздраженно ворча, магнат вскарабкался на свой трон и уже оттуда начал рассказ:

— Сидзуоки — это небольшая деревня на востоке от города, — он очень неестественным жестом лениво подпер щеку рукой и погремел подтаявшими кубиками льда в пустом стакане. — Мой человек пришел за деньгами, но никто не заплатил. Разберись.

Обозначив поклон кивком головы, я собрался уже уйти, но коротыш вдруг добавил:

— Возьми людей, сколько нужно. Делай что хочешь, но чтобы деньги были!

Гато пытался походить на человека, у которого все проблемы решаются щелчком пальцев и пара тысяч, что в минус, что в плюс — погоды не делают, но это было не так. Судя по всему, даже пара рье мимо кошелька основательно портили настроение коротышке и он бы с удовольствием наорал на меня, но ему явно мешал тщательно культивируемый образ всесильного богатея, а так же то, что я мог свалить в любой момент. Шиноби люди легкомысленные, особенно нукенины: сегодня — здесь, а завтра — там.

— Ясно. Это все?

— Иди, — сделал ручкой магнат и плюхнул в стакан что–то похожее на виски. Ну не чай же он из графина наливал, в самом деле.

Сделав приличный крюк, я зашел в небольшой ресторанчик, который не пользовался популярностью у бандюков, и сел за столик в углу. Бледная женщина приняла заказ и тихо удалилась.

На душе было муторно, я думал о людях, которым нечем

платить Гато и о том, что мне предстоит…

— Спасибо. Больше ничего не нужно, — сказал я женщине и взял одноразовые палочки.

Кусок в горло не лез, стоило только подумать, как я, подобно какому–то эсесовцу, пойду перетряхивать дома бедняков чтобы отобрать последнее.

Не платят они, скорее всего, потому что — нечем, — гонял я палочками по тарелке потрепанный ролл. Погано это… Ладно, на месте разберусь, и как людей без денег не оставить, и как Гаду угодить.

Оставив деньги около тарелки, я нехотя направился в «столовую».

Стоило только открыть дверь, как в лицо пахнуло какой–то кислятиной и табаком.

— Свиньи, — скривился, перешагнув порог.

Внутри я нашел свою бригаду, все так же просиживавшую штаны и еще одну кодлу, болтавшуюся там же. Командира у них не было, точнее был, пока не решил научиться плавать на спор. Нетрезвым. Вот такой бытовой идиотизм в действии. Впрочем, в оставленном мною мире бывали смерти еще более дурацкие. А такая, пожалуй, даже в «топ-100» самых глупых не попала бы.

Поначалу бригада без главнюка не горела желанием составить мне компанию. Так называемая охрана компании Гато подчинялась, как правило, только своим главарям. Да и вообще бандиты — индивидуалисты. И если и дружат, то почти всегда — в пределах своей банды–десятка. Пришлось немного надавить, произнести пару раз имя Гато, и вот уже почти два десятка бандитов под моим чутким руководством потопали в эту самую деревню.

Не то что бы мне нужно было столько нелюдей, я просто подумал, что лучше их выгулять под присмотром, чем оставить без него. Иначе эти уроды нашли бы приключения на головы ничего не подозревающих горожан. А в том, что они их нашли бы, у меня не возникало никаких сомнений.

Я почувствовал себя гамельнским крысоловом, когда эта толпа вывалилась наружу, а затем потянулась за мной. Харкая по сторонам и цепляясь к редким прохожим с гоповатыми шуточками, «крысы» чувствовали себя хозяевами жизни.

Бандит из местных, явно не самый борзый, услужливо указывал дорогу и разъяснял ситуацию, которая возникла на Тихом холме.

— Иго–сан, — подал голос проводник, — нам сюда. Пройдем рисовые поля и там будем. Там еще кабак есть, мы могли бы туда зайти…

С «галерки» тут же донеслись едкие, но одобрительные комментарии в адрес сутулившегося мужичка.

У гатовского «ополчения» любимой забавой было облить друг друга помоями. Они даже разговаривали матом, впихивая его через слово. Одним словом — мерзость.

А вот со мной, в том же духе, бандюки не общались. Уважали они меня и боялись. Потому что я — шиноби. И еще за то представление в баре, за то, что я умудрился в первый же день лично встретиться с Гато и работу от него получить.

— Показывай молча. Я не слепой. — рявкнул я, поморщившись от боли в висках. Честно говоря, бандит был неплохим источником информации, но меня все достало. А он еще и повод дал — начал наглеть и пытаться командовать.

Через некоторое время бандюги начали перешептываться. А кто–то, хихикая, предположил, что какая–то девица не согласилась пойти со мной на свидание, кто–то предположил, что у меня бодун… и пошло поехало.

На самом деле причина была в том, что эмоции бандитов для меня были как дождь из помоев. В чисто поле поставили, зонт не дали, и парочку самосвалов сверху сбросили. А самое противное было в том, что я мог лишь расфокусировать внимание, чтобы не «слушать» кого–то конкретного, а ощущать присутствие всех, как бесформенную кучу чего–то неприятного.

В основном зубоскалила группка пловца–мертвеца, но вскоре и мои подчиненные вполголоса обсуждали, причины из–за которых я мог быть недоволен. Пришлось пугнуть их Ки и медленно повернуться, растягивая слова:

— Я всех вас слышу. Следующий шутник, — изобразил безумную ухмылку, — который решит обсудить мою личную жизнь, о своей будет только вспоминать.

Но обнаружив, что поняли меня единицы, пришлось сделать зверскую рожу и рявкнуть:

- **й отрежу! Поняли?

Разбойнички проникли, рьяно покивали и всю дорогу молчали, а самые смелые шептались, но уже о чем–то своем. О бандитском.

Эти, с позволения сказать, романтики с большой дороги плелись, как стадо снулых улиток! Бегать им, видите ли, зазорно. Пришлось снова пугнуть, побежали, как миленькие.

— Толстый, пузо руками держи, а то зашибешь кого–нибудь.

Послышались сдавленные смешки.

— Заткнулись!

До Тихого холма мы добрались только через полтора часа! Обленились бандюги на службе у Гато, так что среди них порой

встречались хронически беременные, не на 9 месяце, но и точно не на первом. Оставив самых дохлых переводить дух на копне сена, которую кто–то из местных бросил у ворот вместе с телегой и тощей клячей, я пошел дальше с оставшимися.

Тихий холм выглядел не лучше деревни Тадзуны. Поначалу я даже играл в игру «найди 10 отличий», уж очень похоже выглядели деревеньки. Но одно отличие я нашел сразу: люди. Их тут не было, все попрятались.

— Ну и? — задумчиво огляделся. — Куда теперь?

Проводник залебезил и повел к лавке с деревянной вывеской в виде кота.

Стоя перед лавочкой, в которой должна была собираться дань для злобного карлика, я с горечью понял, что сейчас пойду осуществлять мечту поклонников сериала «Бригада» — пойду трясти деньги с мелких торговцев, с трудом зарабатывающих себе на жизнь.

Дернув за ручку, я понял, что дверь заперта.

Порядком раздраженный я постучал в первый попавшийся дом за дверью которого слышал шуршание и тихие голоса.

— Где Кента? — переступая через себя, я умышленно не добавил уважительное «сан».

Заикаясь, тонкий девчачий голосок пискнул что–то про дом с вывеской в виде кота приносящего удачу на другой стороне улицы и что хозяин должен быть дома.

— Хачиро, Горо, и Дзироте — за мной. Кэншин — за главного.

Своего «зама» по десятку я оставил. У меня не было сомнений в его желании покомандовать бандитами и заиметь на ровном месте кучу врагов из второго десятка, лидера которого я забрал.

— Кругом «детишки» из многодетных семей, — мысленно обсмеял имена подчиненных.

Хачиро и Горо были из моего десятка, а вот Дзироте исполнял роль заместителя бригадира, поэтому его тоже надо было взять с собой.

— Не зевайте! — окликнул я их.

Мы обошли лавку по кругу и оказались на заднем дворе. Около большой печи крутился поджарый старик в залатанных шароварах и мятом переднике из грубой кожи на голое тело. Рядом с ним крутились два тощих мальчишки, они–то и заметили нашу гоп–компанию. Кента что–то сказал детям и те быстро скрылись внутри магазинчика, а старик сделал глубокий поклон и произнес:

— Здравствуйте. Что нужно уважаемым?

— Деньги для Гато–самы! — перебил старика заместитель

десятника.

Надо было бы одернуть слишком резкого бандита, но он освобождал меня от необходимости заниматься вымогательством, так что я промолчал. И просто стоял с важным и суровым видом, демонстрируя, кто здесь главный.

«Счастливая лапка» была посудной лавкой. Старик продавал тарелки, чашки и прочую кухонную утварь. А еще он продавал глиняные фигурки котов, похожих на вывеску. Они назывались — Манэки–нэко, буквально «Приглашающий кот». Считалось, что они приносили удачу, а в зависимости от того, какая лапа поднята — еще и клиентов.

— Видите ли… — замялся старик, подбирая нужные слова, — денег у нас нет. И безнадежно развел руками, — Все забрал Сусуми.

— Это еще кто? — обернулся я к своим бандюкам прежде, чем они начали катить бочку на лавочника.

— Да был кода–то один, но ушел, — буркнул мне Горо.

Пока я отвлекся, Дзироте пошел на старика:

— Хватит мне тут сказки рассказывать! — выхватив мечи, он приставил их к горлу Кенты наподобие ножниц. — Где деньги, отвечай, быстро! А не то я твою тощую бороденку повыдергиваю.

— У нас ниче… — начал было старик, попятившись к печи.

— Где деньги! — снова заорал Дзироте, катаны в его руках начали опасно подрагивать.

— Заткнись… — коротко оборвал я этого зама десятника, — И мечи убери. Не то порежешься.

— Но почему? — удивленно посмотрел на меня работник с большой дороги, но катаны все–таки убрал. — Он ведь…

— Живой лавочник — прибыль в будущем. Мертвый — убыток уже сейчас.

— А в чем убыток? — не унимался хмурый недо–десятник.

— Труп таскать кому–то придется, — начал я загибать пальцы, — испачкаешься, оружие затупишь о старые кости, — кивнул на сбледнувшего старика.

— Ааа… — понимающе протянул бандит. — Понял.

— Но только сейчас, — безжалостно надавил я. Придавив его на пару секунд тяжелым взглядом, я припечатал. — И вот поэтому тут командую я, а не ты.

Недобро прищурившись, Дзироте отошел от старика и что–то прошептал все это время молчавшему Хачиро. Тот отрицательно замотал головой и даже отступил на шаг. В его эмоциях явственно проступило опасение.

Меня боятся. Это хорошо.

Спустя 15 минут все стало более–менее понятно. Успешный,

так переводилось имя главаря местных, довольно ловко и незаметно для Гато обирал эту деревеньку. Воспользовавшись тем, что магнат не так давно ввел прямые поборы в свою пользу, Сусуми и Ко обвели старосту–лавочника вокруг пальца, сказав, что их якобы послали сюда охранять поля и за это нужно платить. И люди верили. Не обращали внимания на то, что когда приходили настоящие люди Гато, Сусуми и его веселая компашка куда–то исчезали. Пока бандит не обнаглел от безнаказанности и не забрал вообще все деньги, которые местные собирали для коротышки. Жадность фраера сгубила…

Когда пришли сборщики дани, а жителям оказалось нечего отдать, тогда и выяснилось, что Успешный к Гато никакого отношения не имел. Хотя, может люди что–то и подозревали, но пожаловаться им все равно некому. Они пытались обратиться к Гато, но тот никаких жалобщиков не принимал — прогнал их, даже не выслушав.

Деревенька Сидзуоки делилась на две части: жилую и заброшенную. Дела под гнетом очкарика шли плохо, вот некоторые крестьяне и ушли в поисках лучшей доли. В заброшенной части оказался дом прошлого старосты. Его–то и превратили в барак Сусуми и его люди.

К счастью, бандиты из местных в моей сборной солянке были, так что долго искать никого не пришлось. Впрочем, я бы и прогулялся, потому что по дороге я накручивал и убеждал себя, что не надо бояться столкновений, крови и убийств. Потому что я не людей иду убивать, а озверевших от собственной безнаказанности ублюдков, которых надо остановить, иначе они так и будут убивать и калечить невинных. Да и не так все страшно оказалось, как в художественной литературе описывать любят. Скорее уж все обстояло так, как говорил сосед дядя Толя, «афганец»:

Ну убил и убил… Никаких мальчиков кровавых нет, и сплю хорошо и спокойно.

Вот так и я, убил того джонина из Дождя, и ничего, мир не перевернулся. Все осталось по–прежнему. И даже совесть не мучила. Ха, а ведь это даже забавно. Когда я был мелким — не верил, что так может быть, что не будет ни угрызений совести, ни кошмаров, ни прочего в этом духе, если кого–то убить.

Мы остановились перед плетнем из серых от времени прутьев и веток. На этот раз внутрь пошли мы все, правда, пришлось сделать крюк, чтобы забрать отдыхающих. К Горо прибавились и другие недовольные командиром рожи. Такая конкретика эмоций меня изрядно напрягала.

Поставил работников ножа и топора на место, а они теперь

посылают мне лучи «добра»… Мда, с этим надо что–то делать.

Нам не обрадовались. Ни побледневший мужичок, выполнявший роль бармена, что попытался прикинуться ветошью, ни два десятка праздновавших внутри бандитов. Впрочем, их главарь, здоровый мужик лет тридцати с почти нержавой катаной, несмотря на явный испуг, отчетливо ощущаемый в эмоциях, держался достаточно храбро. Вальяжно встав со стула, он сказал:

— Кто из вас главный? Я буду говорить только с ним, а остальные — отошли в сторону!

Я вышел вперед, перед этим незаметно мазнув рукой по столешнице около входа, поставив на нее метку Каварими. Эта техника не имела никакого отношения к телепортации. Простенькая иллюзия, плюс некоторое ускорение движения за счет дзютсу, которое просто накачивало чакрой ноги и позволяло шиноби двигаться несколько быстрее, плюс ускорение за счет кинетической энергии того объекта, что заранее был отмечен и будет «примагничен» чакрой к месту, где был создатель дзютсу. Многие предпочитали перед боем или даже во время него прятать в укромных местах распечатанные из свитка чурки. Или помечать чакрой отдельно стоящие валуны, лежащие небольшие стволы или иные объекты, как естественные, так и созданные из чакры конструкты. Дзютсу весьма эффектное и эффективное против обычных людей, но, увы, по ряду причину малополезное при столкновении с сильными шиноби.

Ускорить себя чакрой все более или менее серьезные шиноби могли и без Каварими. Большинство сильных ниндзя чуяло оппонента тем или иным способом и простенькое гендзютсу их не обманывало. А терять время и тратить чакру на целое дзютсу ради маленького кинетического ускорения для движения на короткую дистанцию (а на длинную притянуть объект было очень тяжело)… А смысл?

Окинув презрительным взглядом вожака местных «крышевателей», я холодно произнес:

— Ты забрал то, что принадлежит Гато.

— И чо? — дал отмашку главарь деревенских, своим людям. — Чо ты нам сделаешь, попугай очкастый?

Деревенские повставали, порасчехлили свое плохенькое, местами ржавое, оружие.

Покрутившись на месте, словно искал кому нажаловаться, я деланно обижено пролепетал:

— Дяденька, а чо вы обзываетесь? — и наивно глазками похлопал, как это Сакура обычно делает.

Позади послышались смешки и «привкус» страха практически

перестал ощущаться. Трусили мои бандиты, их–то со мной 16, а этих 21 и Сусуми. В сумме — 22. Даже чисто визуально нас было сильно меньше

— Чо? — офигел главный, гневно топорща усы похожие на щетку.

— Гы, — расплылся я в гадостной улыбочке. — Пойдем выйдем, главнюк. Или боишься меня?

— Нет, — настороженно посмотрев, сказал бандит, — но мы решим все здесь и сейчас.

— Хорошо, — широко, дружелюбно улыбнулся, — здесь, так здесь. Вы украли деньги Гато. Вы вернете их прямо сейчас либо умрете. Попытаетесь еще раз ограбить людей, забрав налоги — умрете. Увижу вас в Стране Волн через 3 дня — умрете. Вопросы? — весело хлопнул в ладоши и развел руками. — У матросов нет вопросов!

Судя по багровеющей от гнева физиономии Сусуми, у него вопросы были. Даже более того — возражения. И от его кодлы тоже фонило недовольством, но, удивительное дело, они молчали

— Ты совсем сбрендил, сопляк? — бандит оглянулся точно играл роль в театре, даже ручкой обвел свое «войско», — нас тут 22 бойца, и мы на своей земле, а вас тут… меньше. И при этом ты смеешь мне угрожать?! Пошел вон, дурак, пока жив! И можешь передать своему хозяину, что это наша земля, и ни рье он отсюда не получит! Не свалите отсюда, мы ваши…

Мда. Неадекватный какой–то главарь, и с математикой у него плохо. Или решил, что успеет смыться, пока сюда не подойдет, этак, рыл 50 от Гато и не вырежет их всех?

— Слушай сюда, недоумок, — прервал я бахвальство этого пока еще живого идиота, — вы не на своей земле. Вы на земле Гато. Вы украли его деньги. У тебя в банде — 20 бывших крестьян и рыбаков с ржавым хламом против семнадцати неплохих бойцов.

Ну, приврал я немного. Все равно пересчитывать сейчас будет поздно. Что своих, что чужих.

— Не хочешь сдохнуть прямо сейчас — верни деньги и вали отсюда подальше. Про поединок говорить, как я вижу, смысла нет, — ты струсил.

— Слушай, ты, ***, ты совсем ***, ты сейчас на *** отсюда свалишь, пока живой, и забудешь сюда дорогу, понял, ты, ***! — наконец–то выдохся главарь.

— Ты закончил? — демонстративно ковыряясь в ухе сказал я и вытер «находку» об ближайший стол. А на самом деле поставил еще одну метку для техники.

Сусуми опешил, беззвучно открывая рот. Не привык бугай, что к нему столь пренебрежительно относятся. Может, это из–за

внешности? На первый взгляд Сусуми выглядел устрашающее из–за кучи когда–то криво заштопанных шрамов. Они были на лице, на волосатых руках и на почти лысом, с жалкими пучками бледно рыжих волос, черепе. Он чем–то напоминал мне Морино Ибики. Вот только за редкими исключениями серьезные бойцы не имеют таких покореженных морд — это ведь они другим оставляют шрамы, а не наоборот.

— Убить их, — с пренебрежением отдал я приказ, сев на самый край стола, чтобы не выпачкаться.

Секунду обе «команды» были в замешательстве, а потом кто–то крикнул:

— Бей гадов!

С ревом, визгом и криками, две банды бросились друг на друга. А я метнул сразу четыре куная, целясь в главаря.

Мне не нужно было, чтобы подконтрольное мне зверье начало сомневаться в моей слабости, а значит, в бою мне надо было поучаствовать и желательно — убить Сусуми лично. Но и быстрая победа была мне не нужна — пусть яростнее убивают друг друга!

Все прошло почти идеально.

Главарь отбил сразу два куная ножнами своей катаны, смог увернуться от третьего, самого важного, которым я целился в его левую ногу, а вот четвертый воткнулся в левое плечо, немного ограничивая его возможные атаки мечом при двуручном хвате. Мда… Я ожидал большего. Главарь сбледнул, но меч сжал еще крепче. Еще бы, он ведь посчитал, что я ронин, а тут выяснилось, что я шиноби. Неприятный сюрприз для того, кто про чакру только слышал.

Две волны бандитов схлестнулись. Балетные па, акробатические прыжки, красивые стойки и скрещенные клинки? Все осталось в кино. Здесь же была беспорядочная свалка. Я в нее не лез. Да, благодаря чакре и хорошей физической форме я был сильнее, быстрее, ловчее и обладал лучшими рефлексами, чем любой из этих бандитов. Но в хаосе боя случиться может всякое. Так что я использовал другую тактику. Вот вражеский главнюк, взревев, ударом катаны убил одного из «заимствованного» десятка, но отвлекшись на вытаскивание меча из трупа, он не заметил, как я бросил в него деревянный стул, влив перед этим в него чакру. На всякий случай сделал еще метку для техники замещения. Главарь на автомате попытался отбить летящий в него предмет, но только свалился на пол. Ему повезло, что его люди были рядом и не дали убить своего предводителя прямо там, где он упал.

Но вот один из особо рьяных защитничков встал ко мне боком…

Каварими! мысленно произношу, складывая такую знакомую печать. Привычное ощущение ускорения и безвестный мне бандит получил кунай в горло.

Он открыл мне дорогу к главарю, который теперь стоял позади всех. Нормально пользоваться катаной Ирука так и не научился, а я — тем более. Так что сейчас у меня в одной руке был танто, а в другой — кунай. Воспользовавшись преимуществом в скорости и тем, что в пылу драки один противник смотрел в другую сторону — на бешено размахивающего мечом бандита из «моего» десятка, и не заметил, что его товарищ уж мертв, я рывком приблизился к второму телохранителю Сусуми. Когда тот оглянулся, было уже поздно. Его укороченное подобие нагинаты улетело, а мой кунай скользнул между ребер и воткнулся в сердце. Бандит вытаращил глаза и начал заваливаться, я толкнул труп в сторону резво вскочившего Сусуми. Тот неловко отбросил тело своего подчиненного в сторону. Это был отличный шанс. Отведя кунаем катану Удачливого в сторону, я полоснул его танто по правой руке. Брызнула теплая кровь, замарав перчатку и оплетку танто в моей ладони. Главарь перехватил меч левой рукой и попытался меня ударить. Левой рукой, да еще и только что получив кунай в плечо. Я просто разорвал дистанцию. Мне не нужно было убивать его прямо сейчас. Гораздо лучше было сделать из смерти Сусуми шоу.

Истекая кровью, он выпучил глаза, затем вдруг оступился, а потом еще и еще раз, пятясь к стене. Только смысла в отступлении уже не было никакого. С всевозрастающим страхом Сусуми смотрел на меня и на то, как дорезали его людей. Бой был скоротечным, а результат — предсказуем, все–таки люди Гато были лучше вооружены, имели хоть какой–то опыт и навыки…

— Главарь мой, — громко сказал я, не спуская глаз с Сусуми. — Отступай дальше, отступай, — ласково приговаривал, нарочно долго прицеливаясь, — мишенью будешь.

«Мишень» шумно сглотнул и закрыл глаза, как заключенный, приговоренный к расстрелу.

Мои подчиненные одобрительно зашумели. Но внезапно Успешный решил, что помирать — так с музыкой! С отчаянным воплем, размахивая катаной, он бросился на меня. Наверное, Сусуми считал себя очень быстрым… Он ошибался. Для шиноби с разогнанной по всему телу чакрой он был медленнее черепахи. Я пнул ему под ноги валявшийся на полу стул, главарь запнулся, но чудом удержался и не упал. Зато лезвие меча вильнуло в сторону, и шагнув вперед, я отвел неуклюжий и сбитый взмах катаны несильным ударом пластинкой на тыльной стороне перчатки по

боковине лезвия. На секунду в глазах Сусуми мелькнул ужас. И в этот же момент я воткнул танто ему в горло. И сразу вытащил. Кровь взметнулась вверх фонтаном, совсем как в дешевых боевиках, и самозваный сборщик налогов мешком свалился на пол, а мои бандиты радостно заулюлюкали. Блин, что же я за тормоз–то такой? Отскакивать надо было, а то меня тут всего забрызгало. Хотя бандиты посмотрели с уважением и опаской. Видимо, душ из чужой крови поднимает репутацию. Буду знать.

От тяжело дышащих мужиков несло жаждой крови, горячкой боя, азартом и злобой. А еще они были счастливы победой и неимоверно горды собой. Жаль, что маловато их погибло…

Поначалу я подумал, что в бою полегла вся команда Сусуми, но это оказалось не так. Двое сдались, а один умник решил прикинуться мертвыми, пришлось его приголубить ботинком по голове.

Пока бандиты обыскивали сарай, я с ожесточением оттирал оружие, а почистить одежду полусухими тряпками я даже не пытался. Воды в этом бараке почти не было. Спиртное, да несколько бочек с мутной водой. Ну почему в книгах не пишут о том, что кровь такая липкая? Я замучаюсь все отстирывать… Хотя тут посмотреть надо, может, у Гато в «отеле» для десятников кто–то одежду стирает? Привели бармена, вытащив его из под стойки, где он дрожал с начала боя. Ничего полезного он не сказал и улюлюкающие бандиты пинком под зад вышвырнули его из помещения.

Барак, с обобранными до последней нитки трупами, какой–то кретин поджег. Так что уходили мы из деревни, как герои плохого боевика, оставляя за собой погром, трупы и пожарище. Пришлось незаметно сделать несколько клонов и оставить их чтобы они потушили огонь, пока никто не пострадал.

Пока я шел, я получил воспоминания от теневого клона.

Тот снова зашел в Поднятую лапку.

— Кента–сан, здравствуйте. — сказал клон, легким кивком головы изобразив подобие поклона.

Старик опасливо поздоровался и отошел дальше.

— Мы нашли Сусуми. Он вас больше не потревожит. — проинформировал старика клон.

— Он… вы его убили, — слегка подрагивающим голосом спросил гончар.

— Да, его и всех его подельников. Платить вы будете только людям Гато–самы. Я попробую убедить его составить четкий график сбора денег. Чтобы больше никакие проходимцы не могли вас обмануть. Если что–то похожее случится, обращайтесь к Иго. Гато–сама вами лично заниматься не будет.

— Да благословят вас боги, — облегченно выдохнул старик и согнулся в глубоком уважительном поклоне.

— До свидания, Кента–сан, — сказал клон, выходя.

А я, получив эти воспоминания, только усмехнулся.

Уже благословили. Я ведь жив.

Но кроме огня, была еще одна проблема. Точнее, даже три проблем. Так, куда деть пленных? Мне предложили с десяток вариантов как позрелищней расправиться с подельниками Сусуми, но я придумал другой выход.

Уже через несколько часов я отчитывался перед местным Базилио о проделанной работе:

— Вот деньги, Гато–сама — поставил я шкатулку с изъятыми у Сусуми деньгами на стол. Карлик приоткрыл ее платочком, но потом отбросил его в сторону, начав пересчитывать мятые купюры.

В каждой из пяти Великих стран были свои собственные деньги, причем как из драгоценного металла, так и бумажные, а вот единой валюты, которая бы ценилась во всех странах — не было. В Конохе, например, в ходу были хо–рье, буквально можно было перевести как огненный–рье, впрочем, как и везде, их называли просто рье. У Гато даже на стене висела карта мира на которой монетками были отмечены столицы пяти стран. Страна Огня и монетку чеканила с огоньком. Вода, не мудрствуя лукаво, свою монету наградила рыбкой на фоне звезды. Страна Ветра деньги украсила пирамидкой из трех золотых слитков. Страна Земли свои монеты чеканила с двумя перекрещенными кирками и горкой булыжников под ними. И в Стране Молний в ходу были значки фанатов Гарри Поттера — на них были изображены стилизованные молнии. Купюры страны печатали с теми же символами.

— Банда, обкрадывавшая вас, уничтожена и больше не доставит вам неприятностей. — продолжил я говорить, мешая Гато пересчитывать денежки.

Кивнув, мерзкий карлик поинтересовался, какого демона я приперся к нему весь в крови и зачем мы притащили трех пленных, которые сейчас стояли на коленях позади меня и через кляпы что–то нечленораздельное выли, безостановочно шмыгая носами и заливая ковер слезами. Никакого уважения к себе, как жаренным запахло, сразу в слезы. Как нашкодившие школьники, ей–богу!

Вообще–то их сюда привели просто потому, что мне не нравится сама идея убийства пленных, машинально обернулся посмотреть на жующих сопли бандюков. Но Гато–гад такой причины не одобрит.

— Гато–сама, из–за этих людей вы потеряли деньги и время, — озвучил я выдуманную по дороге причину. — Мне кажется справедливым, если вы сами определите их судьбы. Показательно казните, чтобы другие не смели даже думать красть у вас, или продадите в рабство — дело ваше. Впрочем, я бы их продал, с казни денег не поимеешь.

Злобный карлик задумчиво покивал, а потом расплылся в мерзкой улыбке и сообщил мне, что я заслуживаю премии за изобретательность и быстро сделанную работу. Угу, премия будет с продажи этих троих. Скупердяйство Гато не знало границ.

Быть на одной эмоциональной волне с Гато было противно, но если бы я не переключился на него, то, скорее всего, стоял бы с постной рожей и недовольно бурчал–докладывал. А у меня образ не тот, чтобы так себя вести, да и разрешилось все гораздо лучше, чем я ожидал.

Как я и надеялся, жадность победила, и Гато решил продать бандитов. Так я узнал, где бандиты магната содержат «живой товар», ведь мне придется вести туда пленников.

Промышляя контрабандой, магнат не брезговал и работорговлей. Объектами торговли были все — мужчины, женщины, дети. Содержались они в клетках на отдельном складе, туда–то мне и надо было. Людей держали в скотских условиях и забрать их должны были через две–три недели. Но не заберут. Я об этом позабочусь…

— Да, и еще один вопрос остался нерешенным, Гато–сама, — оторвал я коротышку от бумажек и массивного калькулятора.

Кстати я такой, антикварный, по моим меркам, агрегат в этом мире я видел впервые. Он больше походил на кирпич с кнопками. Черный, с потертыми углами, пластмассовый короб, здоровые прозрачные кнопки, внутри которых были черные цифры и значки.

— В чем дело? — спросил Гато, даже не отрываясь от бумажек.

— В том, что всякие проходимцы собирают ваши деньги, Гато–сама. А происходит это потому, что крестьяне не знают, когда приходят сборщики налогов и сколько они возьмут. Решать вам, но мне кажется, что лучше будет брать со всех деревенских меньше.

Я сделал вид что задумался, а потом добавил:

— И, конечно же, по графику. Это дешевле и проще, чем потом бегать подавлять восстания и вырезать деревни…

Гато заинтересованно поглядел на меня, сдвинув очки на кончик носа. Глаза у него были маленькие, непонятного темного цвета, из–за размера разобрать было сложно.

— Повтори.

Почти слово в слово я воспроизвел свой спич и добавил:

— С опустевших деревень прибыли не будет. А это ведь ваша земля и она должна приносить деньги.

— А ты прав! — достал магнат чистый лист. — Порядок должен быть везде.

Засев за бумаги, Гато даже не соизволил меня отпустить. Пришлось кашлять, привлекая к себе внимание.

— Что–то еще придумал?

— Нет. Я могу идти?

Гато отмахнулся от меня, что–то быстро выцарапывая ручкой на листе.

— Вставайте, соплежуи. — повернулся я к бандитам, поднимая одного за шиворот.

Остальным тоже пришлось помогать встать, прежде чем выпнуть их из кабинета. А в коридоре они упали на колени и истошно мыча, долбились лбами в пол. А подняться — никак. Руки связаны за спиной. На это представление с веселым любопытством смотрели ронины и мои подручные, терпеливо ждавшие нас в коридоре и изнывавшие от скуки.

— Ножки отсидели? — брезгливо поморщившись, поднял одного из бандитов за шкирку. — Бедняжки, — откровенно измываясь, поцокал языком и покачал головой. — Ничего, на каменоломнях или в шахте что–то подобное вам точно не грозит.

Смешки прекратились, а кто–то в тишине вякнул: «Я говорил!»

Уходя из резиденции Гато, я заметил одну странность. А именно то, что перед его кабинетом явно была приемная со столом, похоже, что для секретарши. Но никого не было.

Хм, а раньше я как–то даже не обратил на это внимание. Странно, неужели у Гато нет верной помощницы — разносчицы кофе и бумаг?

Один из пленников споткнулся и чуть не упал под ноги расходившимся бандитам.

— Пошевеливайтесь, а то я решу, что премия мне не нужна! Для тупых поясняю — прирежу и брошу в канаве.

Бандиты выпучили глазки и сглотнули, причем как пленные, так и мои подчиненные. Когда я остался один, они попробовали напасть, но получив пару затрещин, успокоились и убежать больше не пытались.

Уже на подходе к складу я почувствовал вонь немытых тел и туалета. Мда, одно дело слышать, а то другое дело видеть. И чувствовать запах.

— А раньше я думал, что тут держат живых свиней. — пробурчал я, приостановившись, чтобы натянуть на лицо ворот водолазки. Ответом мне было лишь недоумевающее мычание.

Молчаливый укор, безысходность, тоска, боль, страх…

Я с трудом удерживал себя от порыва освободить людей и поубивать охранников–работорговцев, которые сидели в тепле около печки, похожей на буржуйку, когда их «товар» кутался в тряпье в ничем не обогреваемом складе. Мимо меня прошел хмурый детина, тащивший за собой двух девушек.

— Даже не думайте сбежать. Сделаете свои дела и постучите.

Сдав бандитов, я получил за них небольшую пачку мятых купюр и даже не стал торговаться. Торговец живому товару обрадовался, и сказал, что заплатил бы больше, но уж в больно неудачное время я пришел — предыдущее судно ушло всего неделю назад, а цены перед отплытием всегда самые низкие. И придет снова не раньше, чем три недели, а скорее — позже. Больно уж мало народа отправились в рабство в страну Волн в прошлый раз. Спешили, но не успели с той партией. Что сейчас сидит в клетках. Я поблагодарил его за совет и поспешно ушел. Слишком тяжело было находиться в этом месте.

Оказавшись снаружи, я пошел на берег, возвращаться в гостиницу сейчас не хотелось.

Под ногами шуршали серые голыши, которые перекатывала темная холодная вода, обдавая солеными брызгами крупные валуны и покрытые склизкими водорослями сваи пирса.

Встав на один из камней, я подставил лицо без очков мелкому дождю. Холод немного меня отрезвил. Но все равно было тяжело осознавать, что сейчас я ничем не мог помочь этим людям.

Ладно! вернул очки на место. Через неделю–полторы Виктор и Какаши будут достаточно здоровы. наблюдал я за морем через оранжевый пластик, иногда вытирая его рукавом. Их нужно будет познакомить, не дать Какаши облаять и попытаться грызануть Забузу и тогда всемером мы нагрянем к Гато в гости. Всем не поздоровится! И бандитам и этим торгашам живым товаром! Выдохнув через зубы, заставил себя разжать кулаки. Но нужно узнать, где деньги и другие ценности лежат. успокоившись. Скорее всего они в сейфе за картой, больно криво она висит. Да еще бугорки на фоне побережья Страны Огня, очень напоминают ручку. Но там точно не все деньги, а значит, надо найти остальные тайники.

Когда дождь усилился, пришлось накинуть капюшон.

Так же нужно узнать, кто «крышует» Гато и сколько у него сил бродит по Стране Волн. То, что у Гато есть высокие покровители — это практически доказанный факт. Иначе он бы не подмял под себя Страну Волн, а давно был бы мертв, поскольку шиноби вокруг магната я как–то не заметил, а то, что тот же Дайме Волн мог нанять нескольких моих коллег для ликвидации коротышки — сомнений не вызывало.

А то, не дай Ками–сама, ненадолго его переживем. Именно в этом здесь и заключается моя работа — узнать как можно больше о Гато, а не изображать из себя героя–спасителя. Этих людей в любом случае заберут еще не скоро.

В общем, уговорив свою совесть и вняв голосу разума, я решил зайти перекусить и заодно погреть уши, и не только их, в ресторанчик по другую сторону от офисного комплекса, где, как мне говорили, вечерами заседает персонал компании Гато.

Да–да, центральный офис Гато здесь, на острове Буревестника, был целой группой зданий, тут было, помимо прочего, несколько складских помещений и даже что–то похожее на почтовый отдел. Но сначала — мыться и переодеваться!

Бандитских рож тут было на удивление мало, в основном тут были и гражданские, вот именно их я и настроился послушать.

Заказав чай и тарелку с запеченными суши, я сел за столик у окна. Еле нашел себе место.

Стоило мне сесть, как на соседний диванчик прыгнул кот. Самый обычный кот: с желтыми глазами и расцветкой — «каштановый тигр». От обычных дворовых он отличался только красным ошейником с бубенцом, да блестящей шкуркой.

Улыбнувшись, я взял салфеткой один ролл и положил его перед котом. Тот его обнюхал и укусил.

Я почти отчаялся подслушать что–то стоящее. Но когда на тарелке остался один маленькийкусочек, а кот перекочевал мне на колени, за соседний столик присела компания из двух теток неопределенного возраста. Но дамам точно было за 30, а их кавалерам стукнуло под 50 или больше. С определением возраста на глаз у меня всегда были нелады.

Они обсуждали свои дела и сплетни, в общем были мне полезны. Правда, пришлось еще десерт заказывать, чтобы не сидеть за пустым столом.

За час, проведенный в этом заведении, я узнал много полезного. Например, что Гато встречался с дайме Волн, и у него был нехилый отряд бандитов и девушка, которая чем–то не угодила тетехам–бухгалтершам. Наверное, тем, что «эта нахалка» их выгнала, сказав, что «толстым чернильным задницам здесь не место». Судя по описанию, «крЫсавица с куском какой–то железки на лбу» была шиноби. Скорее всего, это был протектор деревни. Жаль только, что узнать из этого разговора, кто охраняет дайме, было решительно невозможно. Оказалось, что это далеко не первая встреча правителя города и правителя страны. А еще до кучи, что местные бандиты могут покупать и заказывать товары дешевле, чем обычные люди. Я надеюсь, что все товары — а не только обсуждаемые этими бабами платья и бижутерию.

Когда я уходил, кот спрятал нос в гладкий хвост, который обернул вокруг передних лап.

— Кажется, это к похолоданию. — пробормотал я прокручивая в голове одну идейку.

И действительно, следующий день был заметно прохладнее вчерашнего. Ночью прошел дождь, и утром было противный и сырой туман. Пришлось разминку перенести с широкого балкона в номер. Вообще–то, страна Волн несколько южнее страны Огня, и климат тут, по идее, должен быть теплей. Но на самом деле здесь даже немного холоднее. Дело в том, что страна Волн омывалась сильными холодными течениями, кроме того, здесь постоянно дули не менее холодные, пронизывающие ветра в сторону континента, которые несли с собой вереницы туч. В результате мы имели холодное для таких южных широт море, солнце, очень часто не видимое из–за туч, из–за чего земля и вода не нагревались, да еще и тепло постоянно уносило в сторону страны Огня.

Ближе к восьми в стекло забарабанил дождь. В такую погоду не то, что куда–то идти, двигаться не хотелось и я, потакая лени, отправил клонов подслушивать и принести мне чего–нибудь

перекусить, а сам в это время грелся в ванной. Горячей воды, слава всем богам, было вдоволь. В подвале был огромный дровяной котел, из которого вода шла в краны. Это, конечно, не сложная централизованная система на фуин–печатях, куда заливали чакру и которая равномерно нагревала воду, как в Конохе, но вечером горячая вода здесь тоже была. А ночью — только чуть теплая.

Вылез из ванной я в сопровождении 5 котов. Конечно же ненастоящих, это были мои клоны. Вчерашний мой «сосед» подал мне отличную идею для шпионажа! Поначалу я думал использовать мух, но от этой идеи пришлось отказаться по нескольким причинам: я не умею летать, плохо себе представляю механику полета насекомых, и кроме того, мухи в спячке. Затем я думал о возможности превращения клонов в мышей или тараканов, но и от них пришлось отказаться — офис Гато был в благополучном районе. К тому же таракан или мышка, которые распались облачком не оставив после себя ничего — это весьма подозрительно.

Так что коты были идеальным решением. Проблем с размерами Хенге для клонов не было, потому что клоны были конструктами из чакры, и, в отличие от людей, могли нормально изменять свои размеры и форму. Как оказалось, это базовое академическое дзютсу вовсе не было иллюзией. Это было создание конструкта на основе энергии и воли шиноби. Нечто вроде маленького и очень убогого Сусаноо. Но физические законы Хенге не отменяло. Маленький шиноби мог стать большим, но взрослый щиноби вынужден был изображать кого–то более–менее своей комплекции. Так что вряд ли здесь возможен тот трюк, который продемонстрировал Наруто, став огромным сюрикеном типа «Ветряная мельница».

Другое дело — теневые клоны. Они ведь были энергией, превращенной в псевдо–материю и принявшей определенную форму, которая, как оказалось, могла изменяться под хенге, так как обладала огромной гибкостью. Странно только, что нигде не было об этом написано… Или никто не хотел делиться таким полезным секретом?

Они бродят по крышам и могут заглядывать в окна. За их сохранность можно беспокоиться не так сильно, как за сохранность мыши или таракана.

Пока два обычных клона собирали слухи в разных концах города, я наблюдал за котами–дублями. Им явно не хватало изящества настоящих кошек, но с этой проблемой я разобрался быстро. В «котов» превращались обычные клоны, когда добирались до подходящего места. Главной задачей было

незаметно превратиться и торчать на точке, а уж по ровным крышам бродить взад–вперед подделки могли вполне сносно. Ну, как «сносно», скорее ковылять, как ветераны–инвалиды бесконечной кошачьей войны. Видок у них был соответствующий: драные уши, сломанный хвост, мутный глаз. Каждый индивидуален в своих увечьях.

Выгнав дублей через балкон пустого номера в торце гостиницы, я крадучись вернулся к себе и чуть не перевернул свой завтрак.

— Ксо, — тихо прошипел облизывая тыльную сторону ладони. — вляпался.

Клон, которого я послал за едой, поставил картонный поднос прямо на постель, а сам ушел изображать меня.

Выспался я на два дня вперед, но не успел я толком заскучать, как начали приходить воспоминания клонов.

Послушав немного треп подручных Гато, «я» послонялся по городу в попытке узнать еще что–нибудь полезное, но не преуспел. Зато у «котов» наметились успехи: шифр сейфа за картой был почти весь! Но в самом конце Гато заслонил собою ручку, а еще «кот» заметил что деньги из–под картины карлик понес в другую комнату, а вышел уже с пустыми руками. Подтвердил догадку о том, что у магната есть как минимум еще один сейф. А потом этому «котейке» не повезло свалиться с крыши, когда он пытался подражать настоящим котам.

Когда последний дубль развеялся, я тщательно прокрутил в голове все воспоминания и снова завалился спать.

Сегодня в его сейфе я лазать не буду. зевок. А жаль. Любопытно узнать все, так сказать, из первых рук, а не из слухов. Ну, значит, завтра. Вчера день тоже был неплох. Бандитское поголовье страны Волн немного сократилось, я немного втерся в доверие Гато.

В какой–то момент я по привычке сказал:

— Спокойной ноч… — но замолк и тяжело вздохнув, повернулся к окну.

В порту протяжно завыл старый кран, где–то на этаже хлопнула дверь,

Разглядывая беснующиеся в свете уличного фонаря тени, я поймал себя на мысли, что без Наруто мне одиноко.

Я так привязался к нему? Почему? Потому что он напоминал мне моего младшего брата — Мишку? Хотя и раздражал, и доставал меня Узумаки на порядок меньше. На несколько порядков! Да, что–то в этом есть… Или потому что Наруто искренне заботило, что я чувствую, и что со мной происходит? А Мишку — не слишком? Раньше ведь никому особо дела до меня

не было, — от мысли у меня даже глаза защипало.

— Себя всегда жалко, — прошипел в подушку, злясь.

Успокоившись, снова вернулся к событиям прошедших дней.

А со мной происходит что–то странное. Я убил трех человек. Сам, лично. И ничего не чувствую. А вообще по моей вине погибло 6 бандитов со стороны Гато и 18 бандитов со стороны Сусуми, вместе с ним самим. Ну или благодаря мне, это уж как посмотреть.

Я брезгливо поморщился, вспоминая, как пересчитывал трупы, чтобы пред Гадом отчитаться.

Нескольких, что явно были опытными бандитами, я даже запечатал. Так, на всякий случай. Мало ли, может, пригодятся для практики ирьенинской их трупы, даже если их головы не стоят и копеечки… — удивившись цепочке мыслей, я вернулся по ней обратно.

Главная причина — мне, по большому счету, на этих жмуров наплевать. Их надо было остановить, иначе они бы продолжили грабить и убивать. Я это понимаю. Но как же легко и быстро я смог убедить себя, что буду убивать нелюдь… Почему эти убийства дались мне так неестественно легко? Я ведь не мог раньше… и тут пришло понимание. Неестественно для ***Игната***… Я был, точно самый настоящий сотрудник АНБУ НЕ, для которого человека убить — раз плюнуть. Будто мои черты и привычки слились с тем, кем был Ирука! Или наоборот, он стал частью меня? вздрогнул, как от сквозняка от этой мысли. Хочется верить, что второе.

Закрывая глаза, я вынужден был признать, что такие изменения пока мне только помогали: Полное принятие речи, письменность… Возникало такое ощущение, будто я всю жизнь говорил и писал на этом псевдо–японском языке. Даже местами сохранились знания об этикете; сан, доно, сама, поклоны и многое другое. О навыках и заикаться не стоит. Пусть и кусками, но они все–таки были. И что мне делать? В том, что я изучал по менталистике, ответа не было. Может, никто из моего клана никогда не ходил в чужой шкуре. Ну, или ходил, но просто постеснялся об этом написать. Пришла память от вернувшихся клонов. Ничего важного. Так, шуганули пару бандитских патрулей. Подслушали пару неважных слухов. И все…

— Впрочем, это подождет до завтра, — устало прошептал. — Главное не стать таким, каким был Ирука, — подытожил, уже засыпая.

После разминки и душа я отправился на завтрак в кафешку — греть уши. А пара моих клонов — продолжать учиться притворяться котами, если вдруг придется сменить место. Ничего

особо нового в городе я не узнал. А жаль. Побродил, посмотрел на царившую нищету и чувство обреченности, на то, как пару раз при мне патрули Гато запугивали местных. Так вот ты какой, дикий капитализм…

А вот вечером мне повезло. Очередные «коты» подсмотрели код. Так что я с нетерпением ждал вечера. Правда один развеялся раньше времени, не успев напугать настоящего усатого резким и громким шипением, от которого других кошек просто «сдувало».

Будет очень интересно покопаться в сейфе Гато.

Вечером, в номере, было оставлено два клона: первый плескался в ванне, создавая шум, а второй готов был развеяться в любой момент, если Иго вдруг кому–то понадобится для дела.

Пробраться в кабинет не составило труда. Чакрой проверить раму на предмет ловушек, поддеть защелку и «приклеить» руку к стеклу, чтобы отодвинуть его. А затем было самое сложное: сейф. К счастью, охранники кабинета не обладали чутким слухом и тихие щелчки кодового замка не привлекли их внимания. А лучники так вообще, все поголовно видели десятый сон, не иначе! Ночью офис охранялся только изнутри. В общем Гато опасался кого угодно, но не шиноби. Если бы Гато опасался именно работников сенбона и куная он бы прилепил печатей, разорился на ниндзя–телохранителей, но, как говорится, мы имеем то, что имеем. И, кстати, такая беспечность была вовсе не показателем глупости или жадности магната. Скорее, наоборот — индикатором его ума и практичности. Гато договорился со всеми деревнями шиноби и крупными организациями. Он был нужен всем, и великие деревни обещали не брать заказов на его устранение. Включая Коноху. Об этом прямо говорили найденные мною бумаги. А Райкаге и Мизукаге так вообще взяли на себя роль гарантов безопасности Гато. Письмо из Тумана было старым, а вот из Облака — совсем свежим. Хм, недавно Гато обзавелся еще одним могущественным покровителем? Либо решил сменить страну Воды на страну Молний?

В сейфе было много интересного. Деньги, папки с данными и несколько писем. К сожалению, взять что–то на память из сейфа было нельзя. Пока нельзя.

Начал я с писем. Корреспонденция Гато меня не обрадовала. А точнее, письмо от некой Ренна Рин из филиала компании Гато в стране Чая. Она писала о том, что скоро встретится с вольными шиноби, называющими себя Охотниками. Еще Ренна выражала сомнения на счет того, что наемники согласятся работать на выгодных им условиях за столь малые деньги. Дескать, мало денег он предлагает, а она из бизнеса достаточно средств выделить не может. Все деньги в деле. Рядом был черновик того

самого письма, которое Гато, по–видимому, отправлял Рин.

Мда, культура работы с бумагами у Гато на высоте, ничего не скажешь. Все, что касается одного вопроса, собрано в одну папку. Удобно.

В кармашке на обложке папки нашелся еще один черновик. На нем размашисто было написано сегодняшнее число. Условия магнат выдвинул следующие: охотники получат клановых детей (Курама, Учиха, Узумаки) и помощника Забузы с улучшенным геномом.

Зря, ой зря, я наврал Гате про таких сверхценных детей… «Я предлагаю Вам забрать себе награды за головы Момочи Забузы, Хатаке Какаши и неизвестного чуунина из Листа. В деталях вопросы вознаграждения предлагаю рассмотреть при личной встрече…» Мда, «неизвестный чуунин», с этим надо что–то делать. И чем быстрее, тем лучше. Не в смысле становится известной и желанной мишенью для охотников за головам, а действительно стать хотя бы чуунином, вернув себе навыки.

В той же папке лежало небольшое письмо от Вакабы Тору — чиновника при дворе Дайме Страны Молнии, который почти пол года назад писал о том, что при случае дорогой друг Гато–сан конечно же может на льготных условиях воспользоваться помощью нескольких вольных отрядов, чья деятельность пользуется пониманием и одобрением Кумо. В списке были Охотники. Было сказано, что на данный момент в их составе 6 шиноби. Список Охотников я перенес в блокнот, убрав все лишнее:

Хидеки Киро. Джонин из Кумо — специалист в ниндзютсу (специализируется на техниках райтона, хотя имеет две развитые стихии), кендзютсу, тай, специалист боевик и тактик.

— Значит, это главный. — прошептал я, перенося записи.

Араши Игараси. Еще один джонин, единственная женщина в команде, из Кумо, специалист в дальнобойном ниндзютсу (специализируется на техниках райтона и дотона) специалист маскировки и засад, мастер ловушек.

Баба–снайперша, белый чулок… будто двоих джонинов мало! Много!

Хатоиро Рогу. Специальный джонин из Кумо — сенсор, ирьенин, специалист в гендзютсу, имеет базовые навыки райтона.

Ладно. Так, что тут у нас… на дне обнаружился небольшой конверт со сломанной печатью из темно–коричневого сургуча с молнией. Снова фаны Гарри Пэ. Чего пишут?

Этот Киро из страны Молний написал Гато: «Пусть вас не смущает то, что в официальной книге наград Облака мои люди отмечены как чуунины, это не соответствует истине».

— Да, я заметил уже, что трое — джонины. — чертыхнулся сквозь зубы, проверив список от чинуши с теми же именами, что и в письме.

Кроме тех троих, было в команде охотников аж три опытных и сильных чуунина.

«Из Водопада специалист в ниндзютсу, мастер Суйтона, немного ирьенин и фармацевт. Из Травы — боевик, специалист в ниндзютсу, у которого элементы огонь и земля, также он хорош в тайдзютсу», — писал Хидеки. И продолжал: — " И еще один из Горячих источников, чуунин — специалист в тайдзютсу и кендзютсу, мастер в обращении с кусаригамами (серпами на цепях), его Элемент Фуутон, которым он умело усиливает свои серпы. Немного разбирается в фуиндзютсу и знает пару дзютсу воздуха»

— Ятъ! И с этой толпой — нам драться?!

В расстроенных чувствах я чуть не швырнул папку под ноги, но пришлось взять себя в руки и сложить находки так же аккуратно и в том же порядке, как они лежали раньше. Осторожно вытаскивая другие папки, я закладывал на их место кунай, чтобы не запоминать, что и откуда я взял. И так нужно было аккуратно перебирать бумажки, чтобы в папках не наследить. Но ничего больше столь же важного я так и не нашел. Аккуратно закрыв окно, я без приключений вернулся в номер. И всю ночь ломал себе голову над тем, что делать дальше.

Идти убивать Гато? Его охраняют, помимо его личных телохранителей, еще пару десятков бандитов, в хорошо охраняемом квартале. Убить его сразу у меня может и не получится, а вот погибнуть — запросто. Легче убить его здесь, в офисе, но опять же, как далеко я после этого уйду? Значит, мне нужна помощь, пока прочитанное мною — еще черновик и не воплотилось в письмо–приговор.

Ну, хорошо, допустим, я завтра с утра или вот даже прямо сейчас убью Гато. Но тут возникла проблема. Я к стыду своему понял, что так и не выяснил, где ночует магнат. Живет он, можно сказать, в офисе, а вот где он спит… Мда, фиговый из меня шиноби. Даже такой элементарщины не выяснил.

А еще я не знаю, отправил уже Гато письмо или нет. Если отправил, то Охотники однозначно придут за детьми, и у меня нет ни единого шанса пошпионить за ними.

Ну ладно, берем самый лучший вариант. Я его убиваю. При этом остаюсь в живых и даже уношу ноги. Какой концовка будет в этой РПГ.

Виктор не получает ничего. Понятно, что подобные «перспективы» его точно не обрадуют.

А мне нужны дружеские отношения с ним хотя бы для того, чтобы понять, что мне делать с Ирукой, который окопался где–то во внутреннем мире. Страна Волн получит пару сотен бандитов, никому не подчиняющихся. И нам придется охранять Тадзуну и окрестности все время.

А вот если возникнет угроза Охотников, то мы можем, вполне официально, объединится с Мечником Тумана. Заодно и к нам претензий не будет. Гато нанял против нас головорезов, а мы только защищались. Если я его убью сейчас, и сам, с невнятным черновиком в качестве доказательства, то вполне возможно, что при возвращении в Коноху у меня возникнут проблемы, несовместимые с жизнью. Конохе будет проще сдать меня тому же Облаку или Туману, чем объяснять всем великим Скрытым Деревням, почему я убил Гато вопреки всем договоренностям.

Поверит ли Виктор в то, что я ему расскажу? Как убедить Какаши, что нужно объединяться с мечником Тумана? А что делать, если Собакин упрется рогом? А в том, что он упрется, я не сомневался. Потому что Собакин — баран!

Всю ночь мне снилось что–то неприятное, но когда казалось я вот–вот пойму что, меня разбудил громкий и настойчивый стук в дверь и чей–то голос. Потянувшись, я заметил часы сквозь мутную пелену, осознал, еще не успев толком проснуться, сколько сейчас и где нахожусь.

А потому, не постеснялся высказать то, что подумал:

— Восемь утра, ***, Юто, пошел на***!

— Сам пошел в***! Гато зовет!

— Ну, да–а–ай же поспать! — спохватившись, уже нормальным голосом, я переспросил. — Что ему надо в такую рань?

— Ничего не знаю. Сам спросишь. — фыркнул «друг». — До скорого.

— Вали!

Сев по–турецки я протер глаза рукой и мельком глянул в окно.

Пасмурно, серо и ветрено, если судить по лысому дереву, которое кажется, вот–вот переломится. Всю листву оно сбросило на мой балкон еще дня два назад, наверное, чтобы лишний вес к земле не тянул.

Темно. Взъерошил волосы обеими руками, чтобы окончательно прогнать остатки сна и поплелся умываться. Блин, как же не вовремя. Я тут решал, когда и как тебя убить, а ты мне мешаешь со своими инициативами!

Борясь с зевотой, я чуть не вывернул себе челюсть, пока слушал Гато.

— У меня есть для тебя новое задание, — глядя на меня поверх черных круглых очков, проскрипел этот кот Базилио. — Нужно доставить небольшую, но ценную посылку на находящийся в порту корабль, тут недалеко, — ткнул в карту карлик.

Если судить по эмоциям, коротышка либо врет, либо что–то недоговаривает. Блин, башка варит плохо, во сколько же я лег?

— Корабль называется «Счастливая птица».

Уставший мозг с радостью схватился за ассоциацию и врубил в черепе фоновую музыку. И без того тошно, а тут еще навязчивая мелодия оперативную память жрет!

«Птица счастья завтрашнего дня
Прилетела, крыльями звеня…
Выбери меня,
Выбери меня,
Птица счастья завтрашнего дня".

— Отдашь камушки и заберешь деньги, — продолжил Гато, протянув мне мешочек, в котором тихо шелестело целое состояние. Или якобы целое состояние. Я не ювелир, как подделку от настоящих камушков отличить — не знаю и не знал.

— Возьми с собой людей и отправляйся.

— Мм, Гато–сама, а мне обязательно брать их с собой? — с трудом удержался от зевка.

Коротышка посмотрел на меня с немым вопросом и с вполне явным подозрением.

— Будь они хотя бы генинами, я бы их взял. А так путь туда и обратно займет целый день, если не больше. Я быстрее все сделаю один, чем с этими черепахами.

Магнат подумал, фыркнул, и согласно кивнул.

Забросив мешочек в наплечную сумку, к карте и компасу, я побежал.

Выбежав за пределы деревни, я создал теневого клона и отправил к Виктору — за советом.

Он здесь живет дольше, и явно умнее и опытнее меня.

Поначалу я пытался представлять себя, как движущуюся точку на карте, но вскоре бросил эту затею, потому, что карта местами врала. Так одна деревушка от другой находилась гораздо дальше, чем в 5 км и я сбился с курса, взяв ее за ориентир, вышел к берегу недалеко от порта, но не там куда метил. Это тебе не GPS! Спутников ни у кого нет.

Пришлось пилить через песчаные холмы по берегу до ближайшей дороги и уже по ее очертаниям гадать куда меня занесло после слов: Прем напрямик, так короче. Ага, как настоящий шиноби.

Вероятнее всего — Гай.

На дороге в порт было достаточно пустынно и редкие путники шарахались, увидев облако пыли, которое стелилось за мной. Наверно считали, что это кто–то на коне во весь опор мчится. По деревьям прыгать было чуть дольше, поэтому я решил по старинке, по земле. К тому же я боялся снова потерять из виду дорогу.

До порта я добрался без приключений и быстро определил, какой из трех стоявших в порту кораблей та самая, искомая «Птица счастья».

Там меня встретил капитан посудины, мужчина лет 50, с классической японской внешностью и с характерной походкой моряка. Он преставился как Ямомото. Узнав, что я от «Гато–самы», пригласил в капитанскую каюту.

— Гато–сама сказал, что вы должны мне выдать кое–что, в обмен на эти камешки, — и показал ему содержимое мешочка, придерживая тесемки. Тот внимательно рассмотрел и пересчитал камушки и подписал протянутую бумагу, которая шла в нагрузку к драгоценностям. После обмена автографами мне вручили что–то похожее на рюкзак. Пришлось вытряхивать деньги на стол, пересчитывать пачки и снова загружать бумагу в рюкзак. Но прежде чем я сошел с корабля, застежки рюкзака украсили сургучом.

— Удачи.

— И вам того же, — отозвался моряк.

И тут пришли воспоминания от клона. Виктор советовал не дергаться. Он был уверен, что вместе мы закопаем этих Охотников без особых проблем. Не иначе, как соотечественник слишком хорошего мнения о Хатаке, — фыркнул я про себя.

Во время бега обратно мне пришлось схлестнуться не на жизнь, а насмерть с жадностью.

Нет, конечно, я могу взять деньги и сдернуть… Но тогда у меня не будет никакой информации о наемниках из Молнии. А ведь эта информация может спасти наши шкурки. Извини, Жадность, но сегодня ты в пролете.

Уже в 4 вечера я был в офисе у Гато, и прошел мимо появившейся, наконец, брюнетки секретарши прямо к магнату. Он встретил меня со смесью удовлетворения и легкого удивления.

— Я не ошибся в тебе, Иго… — сказал он, любовно пересчитывая деньги, пока я отдыхал на кожаном диванчике около окна, силясь не заснуть. Конечно, я на него завалился без всякого проса, но Гато меня не остановил. А молчание, как известно, знак согласия.

— Кстати, скажи мне, почему ты не взял деньги? — вдруг спросил коротышка. — Ты же за них работаешь, а не за идею.

Хорошо, что в тот момент я отклонился назад и зевнул.

— Потому что мне нужна информация, — невольно криво усмехнулся я, глядя на перевернутый город.

— А был ли в этом смысл? — потянулся, прежде чем сел лицом к Гато.

— Если у вас единичные операции такие, — я многозначительно посмотрел на выпотрошенный рюкзачок на ковре, — то за постоянную службу можно получить намного больше. Лучше работать на вас, это выгоднее в перспективе, — и скучающе зевнул, сам себе напомнив Шикамару.

По хитрой ухмылке магната, я понял, что именно такой ответ его больше всего устраивал. Ему был нужен кто–то умный, хитрый, но при этом жадный и легко просчитываемый. Понятный и предсказуемый. И этим кем–то был Иго–сан, бывший бесклановый чуунин Конохагуре. Я был уверен в своей правоте, потому как выходил я из его кабинета уже в качестве главного телохранителя. Командира его личной охраны, состоящей из двух ронинов. Тех самых, что не пускали меня в самый первый раз в кабинет к начальству.

Ох, чувствую не все так просто с тем контрактом, больно радостный был Хироки* Гато. Ладно, пофиг на этого богато–радостного. Я подумаю об этом завтра.

Когда пришел в номер, я бросил копию договора на табуретку у кровати и протянул в лучших традициях зомби:

— Спа–а–ать. — а затем рухнул на кровать и тут же уснул.

*Хироки — богатая радость, сила

Уже утром следующего дня я просиживал штаны в кабинете Гато, пока тот выжимал какого–то феодальчика.

Гато просил понагляднее изобразить шиноби. Ну а мне не в лом: на рукав хитай–ате, в зубы сенбон, а в руки книжечку о стихии воздуха с обложкой от «Ича — Ича». Того идиота, что сенбон в зубах носит, я проклял в тот день. Весь язык исколол об эту железяку! Но охрана гостя впечатлилась.

После того как гости свалили Гато попросил меня отвернуться, чтобы убрать бумаги в сейф.

— Хорошо, Гато–сама. — сдерживая предательский смех, ответил я и сплюнул в открытое окно.

Сидя на диванчике, я ждал, когда магнат начнет говорить, но молчание затягивалось. Оно не было тягостным, нет, просто Гато не собирался со мной разговаривать.

Ладно. Значит, первый ход сделаю я.

— Гато–сама, я рад, что смог вам сегодня помочь, но мне хотелось бы узнать, как вы планируете разобраться с командой из Листа? — в ответ на недоуменный взгляд Гатыча я добавил. —

Сожалею, что я не джонин и не могу вам серьезно помочь в этом деле.

— А почему ты спрашиваешь, — лениво и расслабленно поинтересовался Гато, — опасаешься, что я тебе заставлю драться?

А Гаду весело и немного любопытно.

— Не без того_ — беззаботно пожал плечами, пробуя острие сенбона пальцем. — Но больше всего я опасаюсь, что останусь без работодателя…

Гато самоуверенно рассмеялся:

— Ну, точно не собираюсь в ближайшее время помирать, не переживай. Твоему карьерному росту ничего не грозит.

— И все–таки, Гато–сама, не посвятите меня в свои планы по уничтожению… Помехи из Конохи?

Коротышка внимательно посмотрел на меня поверх очков.

— Ну что же, если тебе этот так интересно… Я собираюсь потребовать от Момочи, чтобы он выполнил контракт и убил старика.

— А у Забузы силенок–то хватит? — скептически поинтересовался я. Я тут слышал, что он вроде недавно дрался с командой Хатаке. Вроде, еле ноги унес. Хотя, может, его еще кто отпинал, — хихикнул я через силу.

Гато поморщился. Он даже не удивился тому, как много я знаю. И подозрений у него моя осведомленность не вызвала. Спасибо умелому пиару и безудержному хвастовству шиноби.

— Я думал, что мечник Тумана будет компетентней и сможет убить одного старика. Готов был заплатить хорошие деньги, — странно было чувствовать, что эти слова магнат сказал вполне искренне. Между тем, Гато продолжал:

— Думал, что он отличный специалист, который и Тадзуну убьет, и с другими неприятностями разберется, — после чего коротышка продолжил, — Но похоже, что я ошибся… — задумался он на несколько секунд.

— Бывает, — безразлично сказал я Гато, пожимая плечами и демонстрируя полный пофигизм. А сам подумал: ничего себе, вот тебе и канон…

— Я рассчитываю, — тем временем продолжал магнат, — что он сможет вымотать листовиков, а потом их добьют нанятые мною Охотники — сборная команда нукенинов из нескольких деревень, в основном — из Молнии. А в качестве платы они возьмут головы Хатаке, Забузы, и клановых зверенышей. Ну разве я не гений? — самодовольно задал Гато вопрос, казавшийся ему риторическим.

— На вас, случаем, какой–нибудь каге не работал? — спросил

я, уронив челюсть. — А то это у вас так ловко выходит: там Мечник Тумана, тут целая команда из Кумо.

Гато рассмеялся, а я продолжил:

— Если серьезно, то размах впечатляет, — тут я изобразил задумчивость. — Честно говоря, про команду Охотников из Кумо я раньше не слышал. Интересно было бы узнать, кто уроет эту легенду всея Конохи, — презрительно произнес я прозвище Какаши. Раздражение и презрение даже не пришлось изображать.

Кот Базилио посмотрел на меня поверх очков:

— Вы что–то не поделили?

— Нет, не совсем, — легко солгал я. — Просто одним все на блюде преподносят, а другим надо вкалывать как проклятым и все равно не достичь ни славы, ни гонораров, ни даже такого же статуса. У некоторых все есть с рождения, — клан, улучшенный геном, дзютсу, а другим приходится пробиваться с самого дна без чьей либо поддержки. Да у этого Какаши даже звание джонина было в том возрасте, когда я еще в академии штаны просиживал!

Выговорившись, я замолчал, внимательно отслеживая реакцию Гато. Кажется, моя маленькая речь его убедила. И я попробовал сыграть на его страхе. При самом удачном стечении обстоятельств, Гато должен был отказаться от услуг Кумо. Если — нет, то хотя бы промедлить с наймом.

— А что будет, если эти Охотники захотят взять все, заставят оформить на них вашу собственность, а потом убьют?

— Я не такой дурак, — поморщился Гато. — Чтобы сделку по передаче денег или чего–нибудь ценного признали законной, я должен провести ее в Деревне–скрытой–в-Тумане или в столице страны Воды. К тому же у меня будет для Охотников еще одно задание — убить дайме Волн. Этот жадный ублюдок мне надоел, — с пафосом изрек магнат, снова попытавшись придать себе вид всемогущего хозяина жизни.

— Хм… Убийство дайме может плохо сказаться на вашей репутации. — заметил я.

— Да, именно поэтому мы сначала скормим им яд, а тебе и выдрессированным тобой бойцам предстоит «отомстить нукенинам за смерть дайме». После чего я смогу законно занять трон Волн, — закончил коротышка.

— А вообще дайме — это, — потирая руки, — хорошая. Нет. Превосходная идея! … Хм. — задумчиво. — У дайме наверное гораздо больше врагов, чем у вас Гато–сама?

— Ошибаешься, — гнусно ухмыльнувшись, сказал коротышка с наполеоновскими планами. — Намного меньше. Потому что дайме этого болота никому не нужен. А я нужен всем! И хоть нет у меня того статуса, что есть даже у самого захудалого дайме, но

и меня нельзя вот так просто убить. За мою смерть отомстит и Ягура, чтобы свой авторитет не уронить, и Райкаге.

Я присвистнул.

— У вас грандиозные планы, Гато–сама. — с неподдельным уважением заметил я. — С такими планами и прибыль куда больше?

— Конечно.

Звучит все это дьявольски логично. вынужден был признать я.

Мы пообсуждали еще некоторое время детали, я узнал все, что мне было нужно, после чего Гато отпустил меня восвояси.

Эту хитрожопую сволочь надо убить, и желательно — быстрее. Все, как приду в гостиницу — оставлю клона, а сам пойду к Виктору. Этот Гато куда опаснее канонного. Хотя бы тем, что явно умеет думать!

После разговора с Гато, я весь вечер думал и понял, что разговор с собратом по несчастью нельзя откладывать в долгий ящик.

С утра. Оставив в номере вместо себя клона, я накинул хенге и направился к Забузе.

— П***ривет, Виктор, это я, Игнат***. — тихо позвал я мечника. Тот чертыхнулся поначалу, но опознав меня по голосу, расслабился и убрал руку от меча.

— П***ривет***, что стряслось?

— К***анон*** изменился, — хмуро ответил я. — И сильно.

На мне по–прежнему было Хенге какого–то шиноби Тумана. Я присел сбоку от постели Забузы на низкое плетеное кресло.

— Рассказывай, — серьезно сказал Виктор. — Хаку ушел за травами и будет не скоро.

— Как я и думал, Гато оказался далеко не дураком. Он решил подстраховаться и нанял группу шиноби–наемников, называющих себе «Охотники». Судя по всему, скоро сюда прибудут трое джонинов и три чуунина, привыкших работать слаженной командой. Их плата за работу — мои генины и ваши с Хатаке головы.

— Мда, это плохо, — выдал вердикт мечник. — С такой командой нам поодиночке не справиться. А сам ты это откуда узнал?

— Корреспонденция из сейфа и слова самого Гато. Слышал бы ты, как этот говнюк распинался! Он дайме решил стать!

— Плох тот генин, который не мечтает стать каге, — переиначил поговорку Виктор, грустно усмехнувшись.

— Да, придется объединиться, — высказал я очевидное решение проблемы. — Сам уже думал, как поступить, но, похоже, ничего другого не остается. Хотя, может, оно и к лучшему. Будет

повод «подружиться» официально.

Я решил не говорить, какую роль во всей этой кутерьме сыграл придуманный мной рассказ про клановых детей–мажоров. Попаданец — Забуза тем временем просчитывал варианты, при этом он легонько и совершенно неслышно постукивал средним пальцем по своей рельсе, которая стояла около кровати. А я терпеливо ждал от него диагноза.

— Ну, особых проблем не вижу, если Какаши не заартачится, — наконец проговорил Виктор. — Моя миссия — получить корабли. А то, как именно я буду этого добиваться, Мэй оставила на меня.

Имя будущей Мизукаге было произнесено с такой нежностью, что захотелось сострить по поводу приглашения на свадьбу.

— Скорее всего — заартачится, — пряча невольно выползшую ухмылку, сказал своему острозубому собеседнику, — он командир. А я — так, сбоку припеку. Я пришел к тебе в первую очередь за советом. Я знаю, что Какаши будет против, так что нужно сделать так, чтобы у Собакина не было иного выбора, кроме как согласится на временный союз.

— Хм. Думаешь, будут проблемы? — скептично вскинул лысую бровь Забуза. — А чего тут думать–то особо? Вроде все просто — «враг моего врага», разве нет?

— Не-а. — обреченно помотал головой. Подыскивая, как бы все охарактеризовать без мата, но чтобы было понятно.

— Да не переживай ты так, — тяжелая рука опустилась на плечо, — Игнат. Никуда Какаши не денется, согласится на совместную операцию, — принялся успокаивать меня Виктор.

Я начал закипать:

— Ты просто не знаешь Какаши! Он точно упрется рогом! Например, изобразит свою долбаную глаз–улыбку, станет в позу «Я — дебил, изрекающий очевидную дурость» и родит что–то вроде: Мы шиноби Конохи и не сотрудничаем с нукенинами!

Раздражаясь, я заговорил еще громче, злее и настойчивее.

— Или, например, мой упоротый командир скажет, что он не нанимался воевать с нукенинами и будет выполнять только работу охранника! И что ты тогда делать будешь? Воевать с Охотниками вдвоем с Хаку, пока эта ленивая жопа, как обычно, будет сидеть в кустах?

Когда Виктор поднял упавшую челюсть и ошарашено усмехнулся, я понял, что выглядел по меньшей мере неадекватно. Если бы я не знал Какаши, то подобная характеристика показалась бы мне полным бредом.

Смутившись, я кашлянул и продолжил спокойнее:

— Виктор, ты извини, что я тут разорался. Но мне кажется,

что ты не понимаешь всей серьезности ситуации. Ты, похоже, в последнее время избалован общением с адекватными людьми и не понимаешь, насколько тяжело иметь дело с упертым дураком, считающим себя умным, да еще и пытающимся жить по каким–то непонятным правилам, — добавил я с мрачным сарказмом. — Да, он джонин. Нет, я не знаю как он при таких характеристиках дожил до своих лет и звания. Всему виной чудесные совпадения!

Виктор похлопал глазами, переваривая услышанное и после затянувшейся паузы сказал:

— Хм… Ну тогда нам нужно поставить его в условия, когда он вынужден будет действовать сообща со нами, — наконец дошла до мечника причина моей головной боли. Пока он справлялся с удивлением от осознания нетривиальности моей проблемы, я успел еще раз осмотреть комнату и на глаз отметил быстрое выздоровление болящего. Движения не дерганные и не скованные, шрам от моего танто, видимо, уже не мешает или почти не мешает. Одет Забуза был в просторную темную футболку и камуфляжные штаны, подвязанные эластичными бинтами. Виктор задумался и снова начал выстукивать пальцем по своему мечу беззвучный мотивчик. Наконец, Виктор собрался с мыслями и сказал:

— Я так думаю, что у Какаши цель — не только выполнить миссию, но и не допустить гибели вверенных ему генинов?

— Да. Но на что именно ты собираешься делать упор?

Обсуждение самых разных вариантов и способов уломать Какаши заняло почти два часа. Собакин, я тебя ненавижу. Честно.

Уже у дверей меня остановил оклик Виктора.

Он щелкнул пальцами и сказал:

— Чуть не забыл… Ну, насчет моей избалованности — это ты, положим, загнул, — с ленцой протянул Виктор. — Кстати сказать, тут ко мне вчера приходили ваши пленные — ну те, — покрутил рукой мечник, — из Дождя, которые Хироши и Акира. Ты наверное их помнишь, сам же допрашивал. Хаку пришлось повозиться с их пальцами.

Я тяжко вздохнул, опустив глаза вниз и в сторону.

— В общем, приходили, хотели ко мне присоединиться, чтобы вам отомстить за гибель командира.

— И что ты им сказал? — тихо спросил я, посмотрев на Вика.

— Отправил их к Мэй, сказал, что не смогу посторонним шиноби в бою спину доверить да и вообще, они здесь не нужны. — Не — Забуза внимательно посмотрел на меня. — Игнат, мой тебе совет, в следующий раз не оставляй недобитков, если не хочешь себе проблем. Твоя жизнь и жизни твоих близких для тебя должны быть важнее, чем игры в благородство.

— Понял, — буркнул, закусив губу. — Я… не в благородстве дело. — тяжело вздохнул. — Я не смог…

Виктор покачал головой.

— Я не святоша, но я не смог! Я не такой как… — запнулся и виновато посмотрел на Виктора.

Тот смотрел на меня с сочувствием. Точно я сморозил несусветную глупость.

В этот момент я отчетливо понял, что Виктор прожил здесь гораздо дольше меня и этот мир его изменил. Но не мне судить, в какую из сторон.

— Ты извини, — пролепетал, — я пойду. Мне, — заговариваясь, — правда пора.

Хотелось поскорее убраться отсюда, чтобы не чувствовать к себе сочувствия, как к увечному идиоту. Я так спешил, что чуть не сбил Хаку. Отделался общими фразами и позорно сбежал.

Запрыгнув на ветку, поблизости от домика, чтобы успокоиться я сосредоточился на токе чакры у ушей. Пока я осматривался, засек голоса и машинально прислушался.

— Пап, расскажешь о чем вы говорили?

Я и раньше уважал Виктора, а после этого «пап», стал уважать еще больше.

— Расскажу. — отозвался Забуза.

Угу, расскажи, вздохнул, про позорище из Конохи.

Далее мой путь лежал… Нет, не к свое родной команде, а назад, в город. Одно дело, когда ты не в зоне досягаемости 2–3 часа, другое дело, когда тебя нет больше половины суток. Гато — подозрительный, так что лучше было не рисковать. Поев в очередной забегаловке, я зашел в офис у Гато, узнал у секретарши, что на сегодня я не нужен большому маленькому боссу, и отправился к себе домой. По потемкам мой променад должен был лежать в сторону дома Тадзуны… Вот только теневого клона надо оставить. На всякий случай.

К дому архитектора я пришел под хенге со своим прежним видом Ируки–чуунина. Незачем шокировать публику и возможных наблюдателей раньше времени. Правда, моя сенсорика подсказала, что никого нет… Но зачем рисковать?

Окликнув Наруто, устроившегося на крыше, я помахал рукой.

Ну хоть с этим повезло.

— Привет, мелкий Хокаге.

Узумаки отреагировал на мое появление бурной радостью. Он широко и искренне улыбался и разве что не повизгивал от восторга. Мальчишка попытался было обнять меня, но я отрицательно покачал головой и тихо сказал.

— Хенге.

Наруто понимающе кивнул и опустил руки и сказал, — Я понял, что это ты, потому что ты снова забыл сказать, что вернулся домой! Или чего–нибудь еще ну… Как все делают.

Я усмехнулся своей промашке, вспомнив.

— Ну, значит, и пусть все и дальше так делают. А мы будем делать по–своему. Как нам удобно.

Наруто на это рассмеялся и побежал в дом. А я уныло потащился следом. Мне предстояла самая сложная часть миссии — убедить Собакина.

Пропустив вперед оригинал Узумаки, я заглянул в гостиную. Какаши выглядел куда бодрее, но смотрел на меня по–прежнему неприязненно и с опаской. Он, как обычно, перечитывал рыжую книжку, Саске читал какой–то свой свиток, закрывая иероглифы руками, а Сакура вздыхала, разглядывая то джонина, то Учиху. Видимо, выбирала. Короче, она как обычно сидела и бездельничала!

Дежурство у Наруто было опять за себя и за того парня? До конца миссии дежурить будут Саске и Сакура, а Наруто — нет! Скорее всего он в ущерб себе брал вахту Харуно.

Но я взял себя в руки и решил, что показывать фаворитизм, как наш «любимый» Собакин — не буду. Хотя очень хочется!

Не дождавшись приветствия, я тоже не стал здороваться, а сразу перешел к делу:

— Какаши–сан, на меня вышел подручный Забузы с предложением союза, — сел на стул, чтобы видеть и Тадзуну, чаевничающего с семьей, и всех остальных.

— Гато намного опаснее, чем считал мечник…

Краем глаза я заметил, что услышав имя «Забуза» Тадзуна начал резко терять цвет. Дрожащими руками он попытался донести чай до рта, но промахнулся и даже этого не заметил. Цунами покачала головой, а Инари шепотом спросил что–то.

— А откуда Забуза знает о том, где живет Тадзуна–сан? — подозрительно глядя на меня, осведомился Хатаке.

— Вероятнее всего, от первого же встречного, Какаши–сан, — безмятежно улыбаясь, отвечаю джонину. — Здесь не Коноха и даже не малая скрытая Деревня. Простых жителей нукенину вроде Забузы запугать легко. Я думаю, что мечник просто не хотел убивать Тадзуну–сана прилюдно, вот и подстерег по дороге. Чтобы решить вопрос, как цивилизованный человек.

Какаши на эту мрачную шутку, презрительно хекнул, всем своим видом показывая, какого он мнения о «цивилизованных людях», то бишь обо мне и о Забузе.

Тут уже побледнели Инари и Цунами, видимо, представив, как Тадзуну убьют у них на глазах.

— Магнат нанял команду, — продолжил я, — известную как Охотники — три джонина и 4 чуунина. Привыкли работать сообща. Очень опасны, — снова огорошил я всех присутствующих.

Детвора новостью была ошарашена, особенно Наруто. Судя по его виду, сказать он мог много всего, но промолчал.

Правильно, пустая бравада никому не нужна.

Сдержав улыбку, я продолжил:

— Мечник Тумана предполагает, что как только мы вымотаем друг друга, команда Гато прикончит победителей. Наградой им станут наши головы. Магнату это тоже выгодно — Забузе платить не придется. Момочи разозлило такое вероломство и он предлагает союз для уничтожения Охотников и их заказчика — Гато. Сведения мечника я проверил. Мечник прав.

— Хм, — задумчиво отложил на пол книжицу Какаши. Судя по его эмоциям, он сомневался. Детвора снова раскрыла рот от удивления, но первым не выдержал Наруто.

— Как можно?! Совсем недавно он пытался убить его, — мальчик ткнул пальцем в сторону Тадзуны, — он дрался с нами, а теперь хочет быть нашим союзником?! — почти кричал Узумаки.

Наруто искренне не понимал, как такое возможно. Иногда плохо быть порядочным человеком. Хотя вру, не иногда, а очень часто.

— Ирука–сенсей, а разве нам можно помогать нукенинам? — не обращая внимания на праведный гнев Наруто, спросила Сакура.

Командная работа как всегда на высоте, да…

Хатаке бросил на меня победный взгляд, а в его эмоциях проскользнуло злорадство.

— Наруто, тише. — поднял я руки. — Мир шиноби полон предательств и краткосрочных союзов. Вчерашние друзья могут стать врагами, а вчерашние враги могут стать союзниками против бывших друзей.

После чего я совершенно искренне печально вздохнул. Мне тоже не нравилось вероломство, возведенное здесь в норму.

— Извини, Наруто, но таковы реалии нашего мира. И ты должен их учитывать. И, кстати, в следующий раз не кричи. Я тебя отлично слышу.

— Я понял, — виновато опустил он глаза. — Извини.

— Выше нос, Наруто, — подбодрил я мелкого, всем видом показывая, что ничуть не обиделся, — помнишь, я тебе говорил поговорку про то что, враг моего врага…

— Мой друг, — закончил немного повеселевший Наруто.

— Вот так оно и случилось, — кивнул в подтверждение.

— Ирука–сенсей, но ведь мы не должны сотрудничать с

нукенинами, — нетерпеливо повторила розововолосая.

— Сакура, во–первых, нукенин и мятежник Забуза или наоборот — доблестный повстанец, сражающийся против тирании Ягуры — это решать не нам, а руководству Конохагуре. Во–вторых, мы не должны сотрудничать с нукенинами из нашей деревни. Но даже с ними мы можем работать в случае крайней необходимости, потому что в первую очередь мы должны защищать интересы нашей Деревни, а не абстрактные законы.

На этих словах Какаши фыркнул, всем своим видом показывая презрение.

— Момочи выступает против своего Каге, — вдруг заговорил Хатаке.

Детвора тут же перевела взгляд с меня на разноглазого джонина.

— Он идет против всех правил ниндзя, — говорил, точно припечатывал. — У него нет чести. — закончил изливать пафос официальный глава клана Хатаке.

Не выдержав я сначала хрюкнул, а потом рассмеялся от идиотизма ситуации.

— Я сказал что–то смешное? — сверля меня злобным взглядом, низким, угрожающим голосом спросил Какаши.

— Вы не обижайтесь, Хатаке–сан, но сказали. — отсмеявшись, выдавил я из себя. — Вы элитный джонин, бывший АНБУ командир, да еще и официальный глава клана, вы как никто знаете, что правила распространяются далеко не на всех, и что они далеко не всегда работают. Вы должны понимать, что против хорошего лидера всей страной шиноби не выступают. Хороший каге не топит своих людей в их собственной крови. Так что давайте не будем говорить про то, что Забуза выступает против «доброго» и «справедливого» правителя — Ягуры и нарушает какие–то там правила. Хорошо?

Хатаке от моей речи явно был не в восторге. По эмоциям не гадай, вон маска сморщилась, а под нею, наверняка — и морда от злости.

— Ирука–сан, как я вижу, по–прежнему придерживаетесь философии Данзо? — справившись с эмоциями, холодно произнес Собакин. Нельзя сказать, чтобы его мучили смутные сомнения. Он ничего не подозревал. Он был уверен в своих словах. И вообще это был не столько вопрос, сколько утверждение.

— Я придерживаюсь здравого смысла, — легко отбил я выпад, показывая, что этот вопрос меня никак не задел, — и он, здравый смысл, мне подсказывает, что мы отклонились от темы. Между прочим, мне скоро нужно будет возвращаться. Так что давайте подумаем еще раз, что нам делать.

Оглядев присутствующих, я сказал:

— Нам необходимо объединить наши силы. Только в союзе с Забузой мы можем победить Охотников и убить Гато. А если мы не объединимся… Я боюсь, что снова окажусь пророком.

Хатаке намек понял. Явно вспомнил наш разговор наедине!

— Я не думаю, что мы должны объединяться с нукенином, — убежденно выдал Собакин.

У меня просто нет слов. Кроме матерных. Не думает он, угу. Как обычно, — подперев щеку рукой, я облокотился на стол. Вспомнив разговор с Виктором понял, как же иногда противно быть правым.

— Наша миссия — защитить Тадзуну–сана. Мы не знаем, появятся ли нукенины и нападут ли они вообще, — говорил–то Хатаке спокойно, но вот в эмоциях у него творилось черте что. Он начал опасаться чего–то, у него появились сомнения, недоверие и неуверенность.

— И еще я в первый раз слышу об этих Охотниках и о таких больших командах. Вы уверены, — с сомнением спросил джонин, — Умино–сан, что их будет именно шестеро, а, не, скажем, четверо или даже трое?

— Уверен, — начал считать на пальцах. — Первое. Сам видел список у Гато в сейфе. Имена, способности, деревни, которые они покинули. Их будет семеро. Второе. Все мои находки Гато подтвердил лично. Такие же сведения у Забузы. Это три.

— Мма, что, Гато вот так взял и все рассказал? — с насмешкой посмотрел на меня Хатаке. — А вы не преувеличиваете, Умино–сан?

— Нет. Все было в точности, как я сказал. Их будет семеро. Один джонин, два специальных джонина и четверо чуунинов. Вы все еще считаете, что справитесь? — я написал имена джонинов на листке и подвинул в сторону Какаши. — Посмотрите что про них написано в книге наград. К сожалению имена остальных нигде не написаны, только поверхностно описано что…

— Не думаю, — Хатаке сверился с книжкой и хмыкнул, — что слабенькие чуунины или специальные джонины рискнут напасть на команду из Листа, состоящую их элитного джонина, чуунина и 3 генинов так близко от страны Огня. К тому же этот нукенинский сброд наверняка не имеет достаточно снаряжения, измотан преследованиями со стороны Деревень и не представляет серьезной опасности.

Чо, простите?«Измотаны преследованием со стороны Деревень»? Вот делать больше нечего Деревням, они несчастных Охотников гоняют! Ни пожрать, ни поспать бедняжкам не дают! Да кому они вообще нужны?! А? Улучшенных геномов нет, а цену

за их головы Кумо назначила такие, что серьезные шиноби только посмеются. И зачем за ними будут гоняться? Ради спортивного интереса?

Мой скепсис всецело разделял Саске. В его эмоциях появилось презрение, заставив меня краем глаза посмотреть на мальчика, а сам он еле заметно скривился. Видимо, он у него были похожие мысли на эту тему. Или он вспомнил, что все горе–преследователи так и не поймали Итачи? Впрочем, Хатаке продолжал сверлить меня взглядом и, похоже, ничего не заметил.

— Я предлагаю всей командой решить и проголосовать, нужно ли нам присоединяться к Забузе и его помощнику, если сражаться нам придется с кучкой чуунинов, — чуть ли не прошипел свое многомудрое решение Собакин.

Снова свалил неприятное решение на плечи детей? прикрыл лицо рукой. «Молодец», Какаши! Тот же финт ушами, как тогда, когда мы решали, идти в Волны или нет.

— И поскольку я уверен в невозможности найма таких сил для атаки на нас, то я голосую против, — тем временем продолжил Какаши, после чего гордо поднял левую руку вверх.

Имбецил — собачник…

Отлепив ладонь от лица, я сказал:

— Я за союз.

— Я против! — громко стукнув чашкой, завопил Тадзуна.

— Тадзуна–сан, вы извините, — приложил руку к груди, — но вас не спрашивали.

Сакура, помявшись, посомневавшись и густо покраснев под взглядом Хатаке, наконец решилась и визгливо выкрикнула:

— Я против! Он нукенин! И вообще…

Что и «вообще» услышать было не суждено.

— Я — «за». — твердо сказал Наруто. И посмотрел на меня, будто спрашивая: Все точно будет хорошо?

Ободряюще улыбнувшись, я кивнул. Несмотря на явное нежелание сотрудничать с нукенином, «предателем», Наруто последовал моему примеру.

После чего все взгляды скрестились на Саске. Вот он поднял правую руку и решил судьбу нашей команды…

— За, — тихо, но четко сказал глазастик.

— Что ты сказал, Саске–кун? — не смог поверить Какаши. Наивный Хатаке, похоже, думал, что голос Саске у него в кармане. Но даже не подумал, что брюнета надо было хоть чем–нибудь сманить на свою сторону, для того, чтобы он поддержал тебя, Хатаке! Спасибо Саске за то, что серьезно облегчил мне спасение наших шкур!

— Я — за союз, Какаши–сенсей. — больше ничего добиться от

Учихи не удалось.

— Ну, что ж, — встал я со стула, — мне пора.

Но на улице меня догнал Наруто и преградил дорогу. Серьезно глядя мне в глаза он спросил, не скрывая своего беспокойства:

— Почему ты идешь снова? Ты же узнал все, что нужно! Мы справимся, я обещаю!

— Не обещай за других, если не уверен в них так же, как в самом себе, — присел на корточки. — Я не знаю, как выглядят эти нукенины и нам нужна эта информация. Там, — кивнул в сторону города, — я могу лично расспросить нукенинов обо всем и, возможно, даже вызвать кого–то из них на спарринг.

— Но это же опасно!

— Любая миссия для шиноби сложнее D-ранга — опасна. Но за меня не беспокойся. Если бы меня подозревали в чем–то, то не назначили бы капитаном личной охраны Гато. Спокойной ночи, — сказал я, привычным уже жестом взъерошив волосы мальчика.

— Спокойной, — грустно шмыгнув носом, отозвался Наруто.

— Ох, — хлопнув себя по лбу, заявил я, — чуть не забыл. Держи. Как распорядиться всем этим, решай сам.

В руках Наруто оказался небольшой свиток. От нечего делать я запечатывал в него мороженное, сладости всякие и просто вкусные блюда. Для меня, бандита из командного состава, все было достаточно дешево — спасибо большой скидке. Тем более, что когда я уходил Цунами уже выглядела измученно, а еды из этого свитка должно было хватить на неделю, если не устраивать пиры. В том, что Наруто поделится со всеми — я не сомневался.

Помахав рукой, я повернулся уйти, но почуял всплеск зависти, обиды, а затем услышал

шуршание травы под чьими–то шагами.

— Пришел попрощаться, Саске? — спросил я, поворачиваясь лицом к новому зрителю.

— Пф. — фыркнул мальчишка, но через секунду сдержанно кивнул и негромко сказал:

— Ирука–сенсей, вы снова уходите. Может быть, надолго. А мне необходимо стать сильнее.

Я устало вздохнул:

— А ты спрашивал Хатаке–сана о тренировках? Что он сказал?

В эмоциях Саске промелькнули, быстро сменяя друг друга: досада, непонимание, настороженность, и разочарование.

— Он сказал, что вы дали нам достаточно, что мы еще не готовы к более серьезным техникам и должны тренировать

контроль чакры и совершенствовать те навыки, которые мы уже изучили, — со злостью ответил шаринганистый.

— И это все? — осторожно спросил я у «мстителя», который явно хотел добавить что–то еще, но не решался.

— Пф, — раздраженно и как всегда информативно ответил Саске, — С тех пор, как вы ушли, он только сам тренировался. Сказал, что задача вернуть форму и восстановиться после ранения — приоритетна, и что у него нет времени на наши тренировки.

Я непроизвольно поморщился, бросив взгляд на дом:

Ну что же, это было… неприятно, но ожидаемо. Заботится, собака лицемерная, только о своей шкуре. Но зато снова будет трындеть о командной работе. Видимо, подразумевая что седьмые должны выполнять всю работу за него.

Блондин на этих словах шаринганистого погрустнел и согласно кивнул. После чего радостно и искренне улыбнулся.

— Но Какаши–сен… Хатаке–сан меня похвалил. Сказал, что я расту быстрее всех!

Саске аж перекосило, он посмотрел на Узумаки с внезапно вспыхнувшей злостью и завистью. Интересно, с чего бы это он? Вроде, раньше все было нормально.

Так, это надо лечить. И срочно!

— Наруто, мне нужно поговорить с Саске наедине, не мог бы ты пока посмотреть, есть ли кто–нибудь в лесу? — мелкий недоуменно посмотрел на меня и удивленно пожал плечами:

— Да, конечно, — после чего ушел на самый край поляны и потряс веткой, зацепившись за нее двумя руками. Показывая, я — тут, на дереве, службу несу, а не подслушиваю.

— Саске–кун, я надеюсь, ты объяснишь мне, что такое случилось, что похвала Хатаке–сана заставила тебя смотреть на сокомандника как на врага?

Учиха удивленно взглянул на меня, глубокомысленно выдал нечто вроде «хм», явно прикидывая, что и как мне сказать.

Нет, так дело не пойдет. Хочешь, чтобы я тебя учил, несмотря на требования Какаши? Будь добр говорить откровенно.

— Саске, прежде чем тебя чему–то учить, я должен быть уверен в том, что ты не обратишь полученные знания против меня или Наруто.

Судя по эмоциям и расширившимся глазам, Учиха сильно удивился. Вот только непонятно чему. Такой откровенности? Или тому, что я ничего не сказал про Коноху? Он задумчиво сложил руки на груди и опустил взгляд.

Я терпеливо ждал и дождался.

— Хм. Хорошо, Ирука–сенсей, — нехотя сказал он.

Еще немного подумав, он добавил:

— После того, как Какаши–сенсей похвалил Наруто, он сказал мне, что если я хочу, чтобы он меня обучал, то я должен больше стараться, — Саске было все труднее говорить, брюнет словно выдавливал из себя слова.

— Хатаке–сан… Он сказал, что как Учиха я должен быть лучше, и что его знаний будет достоин только сильнейший из его учеников. И что если все будет продолжаться как сейчас, то он… Будет учить Наруто, а не меня! — на одном вздохе выпалил Саске, бросив злобный взгляд в сторону бродившего по стволу, вверх вниз, Узумаки. В ответ на это признание я только тяжело вздохнул, изобразить фейспалм мне мешала маска, которую я сдвинул на место, выходя из дома.

Так вот откуда брала свои истоки канонная зависть Учихи. Ну Собакин, ну сукин сын, ну удружил…

Это многое объясняет. И в том числе то, почему Саске с таким олимпийским спокойствием, без малейшего удивления принял то, что Хатаке тренирует его, Учиху, сказав при этом другому своему ученику накануне экзамена, что тот не стоит его времени.

Покачав головой, я удрученно посмотрел в сторону дома.

— Саске–кун, мне странно объяснять такому умному парню, как ты, очевидные истины, но, видимо, придется.

Учиха распахнул глаза и замер.

Так, он внимательно слушает. Хорошо.

— Во–первых, как ты уже должен был понять на этой миссии, ты можешь рассчитывать только на себя и свою команду, если хочешь остаться в живых. Не на нашего — выделил я с сарказмом слово, — замечательного командира.

Мальчик еле заметно скривился от такой трактовки, но, судя по эмоциям, он считал ее справедливой и был с ней согласен.

— Во–вторых, от того, как метко Наруто бросает кунаи, ты не станешь лучше управлять огнем. Твои навыки зависят только от тебя самого, но не от твоего сокомандника.

— Зависят! Ведь Какаши–сан, сказал, что будет учить лучшего ученика! — зло возразил Саске.

Не обращая внимания на срыв брюнета, я продолжил:

— И мы переходим к третьему. Хатаке–сан не учил тебя все это время. Почему ты думаешь, что Хатаке не скажет, что возникли непредвиденные обстоятельства и он не может тебя обучать? Или не поставит новых условий? Или что его слова были проверкой, а ты ее не прошел? Не отбрехается, что возникли непредвиденные обстоятельства и он не может тебя обучать?

Учиха глубоко задумался. В его эмоциях появились сомнения.

Надеюсь, в словах Собакина, а не в моих.

— И последнее, в-четвертых. Саске–кун, насколько я понимаю, ты собираешься убить Итачи, так?

Мальчишка вздрогнул и прищурившись, исподлобья взглянул на меня.

А вот здесь я вступаю на очень опасную почву и не стал бы этого делать, если бы не обстоятельства. Не наломать бы дров.

Брюнет, решительно и зло кивнул, сжав кулаки.

— Ты не думал, что с нормальной командой тебе будет намного легче его убить?

Мимолетно удивившись, Саске горячо возразил, с ненавистью глядя мне в глаза своим шарингана:

— Это моя месть и только моя! Я! Только я! Я сам должен убить его! Убить Итачи! Доказать ему, что я превзошел его! Убить его один, своими руками, отомстить ему за родителей, за клан, за все!

Сел на корточки, по–птичьи наклонив голову.

— Саске, — осторожно и тихо, чтобы мальчик начал прислушиваться, — а не много ли чести безумному нукенину? Почему ты должен ему что–то доказывать? Твоя месть — это твое право. И твое дело. Твой выбор — как и когда мстить. Но почему ты позволяешь ему диктовать, как тебе поступать? — как можно спокойнее и размереннее сказал я.

Учиха, выслушав меня, завис… А я понимаю, что снова забыл этот долбанный суффикс «кун».

— Думай, Саске–кун, думай. Пустая похвала нашего командира, — я словно выплюнул это слово, — не стоит испорченных отношений с собственной командой. Наруто прикроет тебе спину и поможет выжить в очередной безумной авантюре Хатаке–сана, а со временем — и убить Итачи. А от своего джонина–сенсея ты не дождешься ничего. — максимально выделил я последнее слово. После чего добавил, — Хороший командир и учитель не стравливает своих учеников, как бойцовских псов, а умные ученики — не позволяют кому–то себя стравить и помнят, что они команда.

После чего выпрямился, свистнул и жестом показал Наруто возвращаться.

Пока шаринганистый загружен, у меня, я надеюсь, будет время попрощаться.

— Ирука–сенсей. А почему вы ничего не сказали про Сакуру? — обломал мои надежды глазастый.

Повернувшись к нему, я недовольно фыркнул:

— Саске–кун, если она со временем хотя бы захочет стать чем–то, отличным от нуля в бою, тогда и поговорим о Харуно, —

хмыкнул, добавив. — Может, тебе удастся убедить ее всерьез относится к своей работе. Она теперь не горожанка, должна была уже понять. Но не понимает. И меня она слушать не стала.

На вопросительный взгляд Учихи я ответил с кривой ухмылкой:

— Сакура не понимает, что ее результаты в Академии — это не потолок, что нужно тренироваться больше.

Попрощавшись с мальчишками, я вручил им два мороженных. Хотел бы я видеть глаза Саске, когда он заметит, что мороженное из помидоров. Сам удивился, когда увидел.

Отбежав от дома, я просканировал местность, снял хенге и побежал дальше.

Ночной Буревестник выглядел не так плохо, как днем. Скорее всего, потому, что многие изъяны прятались в тусклом свете и тенях. Я не отказал себе в удовольствии побродить по крышам, лично, пугая котов и шугая бандитов в темных переулках. У Иго развлечение такое было, чтобы не расслаблялись работнички с большой дороги. Обычно этим занимался клон, а в этот раз я решил лично прошвырнуться.

А с утра я продолжил свою карьеру главного прислужника местного Чорного Пластилина*, то есть Властелина, конечно же. Узнал, что Гато все–таки нанял Охотников. Как раз тогда, когда я паниковал и пытался вместе с Виктором придумать, что же с ними делать. Мда… Это что же, убей я Гато по–тихому, и не было бы у меня проблем? А теперь убивать этого кота «Базилио» бесполезно. Если они прибыли сюда на его условия, то все равно попытаются напасть.

Но, как говорится, знал бы прикуп — жил бы в Сочи.

Глава 24. Фигаро тут, Фигаро там?

После тяжелых переговоров с Какаши и неприятного разговора с Саске я поперся назад в гостиницу.

Конечно, не совсем честно было говорить Саске, что от Хатаке он не получит ничего, потому как, если отталкиваться от канона, то Хатаке научил… научит его Чидори. Но только тогда, когда уже совсем приперло и от этого зависело выживание «последнего Учихи». Все время забываю, что некоторым событиям только предстоит случиться.

Пришел я вовремя. Едва я закрыл за собой дверь в номере, как через пару минут появился посыльный от Гато. Пришлось переться к магнату и снова слушать его наполеоновские планы. Ну и чего ему неймется? Раньше же как–то сам с собой разговаривал? Нашел, блин, благодарного слушателя. Хотя, если подумать, за мою нынешнюю зарплату — можно послушать и даже поаплодировать.

Уже ближе к вечеру, после ужина, я отправился к Забузе. Пора было определяться, что, как и кому говорить.

На это раз Виктор был с Хаку. Делал какие–то упражнение под надзором лечащего врача, так сказать.

— О, привет! — радостно поприветствовал меня Забуза. — Хаку, будь другом — сделай нам на всех чая. — и практически без перехода спросил. — Как прошли переговоры с высоким начальством?

Я даже растерялся, но потом сообразил, что Виктор обратился ко мне и что спрашивал совсем не про Гато.

— В целом неплохо. Какаши согласился на союз, — скорчил кислую мину, — его вынудили дети. Он в демократию играть решил и проиграл по голосам, — хихикнул, а затем тяжело выдохнул, — Ты знаешь, я не уверен в том, что Чучело сможет вести себя прилично, так что тебе придется набраться терпения.

Хаку, от нашего диалога, тихо офигевал. Иначе как объяснить, что он что–то уронил?

— Он против союза? — удивленно приподнял бровь Виктор. Точнее, место, где она у него должна была быть. И чего это мне вспомнились девушки, которые выдирают брови, а потом на их месте рисуют новые? Хотя брови у Забузы все–таки были. Куцые, редкие и какие–то белесые. Малозаметные. Особенно тому, на кого их обладатель выпрыгивал из густого как молоко тумана, замахиваясь Обезглавлевателем.

— Да, как я и предсказывал, — устало ответил я, — иногда ненавижу быть правым.

После чего я в деталях рассказал, как прошло наше общение. Виктор заметно помрачнел:

— Теперь Хатаке сделает все, чтобы сорвать переговоры.

— Боюсь, что так. Значит, его придется загнать в угол. И вся надежда на вас с Хаку. Меня он слушать не станет. А детвору и подавно.

Моя идея была просто как лом и с точки зрения шиноби любой скрытой деревни даже не попахивала, а прямо таки воняла предательством.

Я рассказал Виктору о так горячо любимых Собакиным темах для разговора — командной работе, псевдо демократии в общении, желании любой ценой выполнить даже не важную, в сущности, миссию, и о многом другом.

От меня же Виктор узнал, что Хатаке связан обещанием защитить старика. И что настоящий приоритет Какаши, как джонина–сенсея — сохранить ценную команду. А это значило, что Собакин был очень уязвим к шантажу и давлению. Соотечественник идею принял. Хаку не мог поверить ушам. Под конец я сказал Мечнику о времени, в которое Собакин соизволит его увидеть — вечер сегодняшнего дня.

До назначенного часа времени оставалось всего ничего.

— Не хотите драться вместе? — репетировал Вик. Скорчил физиономию поучастливее и вкрадчиво добавил. — Значит, вы будете драться против Охотников одни, без помощи.

— Браво! — похлопал я. — Но Какаши надо пугать не тем, что он один останется, а что всех остальных за собой потянет. В том числе и заказчика.

— Хм, — призадумался Вик, — тогда так: Не хотите драться вместе? Будете драться против Охотников без нашей помощи. А то, что в процессе убьют вас и Тадзуну вместе с его семьей… Ну, так это неизбежные сопутствующие потери. Я готов с ними смириться.

— А вот это, пожалуйста, ***на бис!*** — живо отреагировал я.

Поначалу Хаку наблюдал за нами с нескрываемым любопытством, даже чаек прихлебывал через раз и иногда проносил его мимо рта. А уже через пару минут хихикал и подсказывал подходящие слова. Я кривлялся, изображая, что мог на это ответить Какаши.

Под конец мы вымотались, и уже откровенно потешались, расслабляясь и убивая время.

— Мма, ***Му–ма, а где Герасим?***

— Дед Мазай утопил!

Виктор смеялся и сравнивал Хатаке с коровой. Это местные сразу слышали «Может быть», а мы сначала слышали тупое

мычание.

— Охо–хох, — вытирая выступившие слезы, — главное не заржать.

— Кашляй, — посоветовал Вик и вставая уперся руками в колени, — нам уже пора.

Закрывать на ключ домик никто не стал, но на выходе не-Забуза сложил пару печатей и прежде чем я успел задать вопрос, пояснил, что это фуин замок. Такие «замки» шиноби использовали повсеместно. И на вражеской территории и дома. Все они были сигнальными. Разновидностей замков было несколько: контурные, точечные, с сюрпризами вроде взрыв–тегов и пусковых механизмов ловушек. Был еще один вид: замки–щиты, которые могли сдержать вторженца, но их делали только Узумаки и секрет этих замков был утерян.

Когда Вик закончил эту мини–лекцию, я не удержался от горестного стона. Смачно припечатав лоб рукой, я сказал:

— Заходи, кто хочешь, бери, что хочешь.

В ответ на недоуменный взгляд Вика, я пояснил:

— Мой дом закрыт на обычный замок. Печати я не активировал. Я дебил!

Виктор утешающее похлопал по плечу и сказал, что если повезет, то фуин в моем доме может быть барьерного типа и завязано на ключ артефакт.

— Ни фига, — грустно сообщил я. — Тогда бы дубликат Наруто не смог бы открыть дверь и если бы был накопитель для барьера, то я бы его уже нашел.

— Тогда, да. Ты — дебил, — пожал плечами Вик.

Осознав, что из страны Волн я никак не смогу защитить свое имущество, скрепя сердце пришлось себя уговаривать не думать о худшем. А вместо этого подумать о проблемах насущных.

Прыгая по скользким от мелкого дождя веткам, я вспоминал разговор с Гато.

Несмотря на мои попытки испугать, магнат наплевал на возможную угрозу от команды Охотников, и все таки их нанял.

В прошлую встречу они, оказывается, обсуждали условия. К тому же Охотники не были в полном составе, один спец джонин и два чуунина должны были подтянуться через несколько дней. Тем же вечером Гато, потирая лапки, продемонстрировал мне записку от Виктора. Тот, изображая недалекого бугая, отправил коротышке–магнату весточку, что почти выздоровел и собирается убить Тадзуну.

Хоть Какаши и дал согласие на встречу, но я предвкушал занятное шоу.

Пресветлые боги, дайте мне сил не рассмеяться, когда Виктор

начнет мозг Какаши выносить!

Я потер руки, вглядываясь в окна. В зале горел свет, тихо поскрипывали медленно крутящиеся лопасти мельницы, еще тише плескались маленькие волны, покрытые рябью от мелких капелек. Казалось, внутри ждет тепло и уют, но умом я понимал, что Цунами, Тадзуну и Инари внизу никто не оставит. Даже Какаши.

Когда мы вошли в дом, Виктор наклонился, чтобы протиснуться в двери и поставил свою рельсу у порога, и под ней тут же собралась лужица. На кухне было пусто, только под столом лежала большая черная шкура, сваленная комком. Почему–то вспомнилось, как тетя накрывала истрепанным пледом из искусственного меха только что закатанные банки.

— Нинкен, — тихо сказал Хаку, кивнув на ком.

Присмотревшись, я понял, что это, действительно, один из призывных псов Какаши — Буч, если я ничего не путал.

Собака шумно вздохнула, тявкнула густым басом и потрусила к коврику под дверью. Отрезая путь к отступлению, Буч похоронил под собой жалкую тряпочку и еще разик гавкнул.

Вы собачке на лапку не наступите, мысленно нервно хихикнул, а то она вам ножку откусит.

А вслух сказал, чтобы было слышно седьмым:

— Пожалуйста, проходите.

В зале, лицом к нам, сидел Какаши в окружении детворы и двух псов. Собаки, точно телохранители торчали по обе стороны от Хатаке, рассматривая нас троих презрительно–настороженными взглядами. Желтый остромордый пес с перебинтованной шеей, похожий на гончую, потянул воздух носом, а его рыжий компаньон склонил голову на бок, похлопав круглыми глазами. Завидев Виктора, Сакура пыталась притвориться мебелью, но платье с прической ей сильно мешали. Забуза поздоровался и сделал вид, что цвет кожи генинов, коррелирующий с цветом беленых стен — часть корпоративного стиля шиноби Конохи. Мальчики, хоть и побледнели немного, но смотрели настороженно и нервно. И, в отличие от девочки, даже не дернулись, когда протяжно скрипнул стул, на который по–хозяйски уселся Вик.

— Обстоятельства изменились, и теперь у нас с вами общие интересы, — обведя всех седьмых взглядом, сказал Не — Забуза. Словно подчеркивая. У вас у всех. Вы все равны в моих глазах. Еще один хороший ход, который мы вместе придумали.

От Какаши повеяло обидой, злостью и подозрением. Ну, в общем–то, ожидаемая реакция.

Я мельком проверил на месте ли хенге, но садиться не

спешил. Ждал, пока Какаши поднимет задницу и сядет за стол переговоров. Забуза широко и дружелюбно улыбался, при этом не демонстрируя зубастого оскала. Кстати, по словам Виктора, для этого он долго тренировался перед зеркалом. Разобиженный, злой и подозрительно на меня поглядывающий элитный джонин, наконец, встал, и занял место напротив Вика. Я сел справа от Виктора, спиной к окну наружу. Юки, скромно державшийся позади нас, присел на плоскую подушку около дверей зала. Ее ему подпихнул Наруто, когда осмелевшая детвора подсела ближе. Присмотревшись к Хаку, Наруто впал в прострацию и даже сказал что–то, но тычок в бок от Сакуры заставил его замолчать.

Удостоверившись, что все притихли, Виктор продолжил:

— Я вроде прибыл на переговоры для того, чтобы мы с вами стали союзниками. А не для того, чтобы принять вашу капитуляцию. Так что уберите своих собак, Хатаке–сан.

Собакин, надо отдать ему должное, сохранил бесстрастную физиономию и сказал с издевкой:

— Хорошо, если мои нинкены так вас нервируют, Забуза–сан, то я их отзову.

После чего постоял секунд десять, ожидая реакции от Виктора. Не дождался. И отправил обратно своих собачек.

Виктор старательно не замечал навязчиво громкого топота на втором этаже и на крыше от четвероногих друзей Хатаке. И меня, пытающегося не рассмеяться. Какаши даже ехидненько поинтересовался, не заболел ли я. Покашливая, как старый пес, я помотал головой и прикрыл лицо шарфом.

Во главе стола — Хатаке. Делал вид, что он здесь главный. Напротив него — Виктор, он был занят тем же самым. И, надо заметить, у Мечника получалось гораздо лучше.

Цунами расстаралась, и к чаю лежали на подносе сладкие сдобы, от которых приятно тянуло ванилью и теплом. Мне даже пришлось сглотнуть слюну.

Сюрреалистическая картина — Хатаке Какаши и Забуза–нукенин чаем с плюшками балуются. подцепил что–то похожее на маленький круглый пирожок и пока Какаши с Виком играли в гляделки, я жевал.

Хатаке старательно делал вид, что Забуза пришел сюда по каким–то своим делам и что его, Какаши, это никоим образом не касается.

Виктор хмыкнул:

— Хатаке–сан, а вы невежливый хозяин. Ведете себя так, как будто это вы мне нужны, а не я вам.

У Какаши дернулся глаз. Но буквально через пару секунд вернув себе самообладание, он холодно ответил:

— Почему вы решили, что это вы нужны нам, Забуза–сан? Это ведь вы к нам пришли, разве нет?

Улыбнувшись, Виктор выдал один из отработанных вариантов:

— Если я сейчас уйду, то через неделю, максимум две, вас вырежет команда под названием Охотники. Формально — они нукенины. На самом деле, скорее всего, связаны с разведкой Облака.

Наруто пораженно выдохнул:

— Ирука говорил, — но был бесцеремонно прерван громким подзатыльником, скорее даже ударом по голове, от Сакуры. Не — Забуза, глядя на эту сцену, скорчил недоуменную физиономию.

Смеяться больше не хотелось.

Только бы синяков не наставила, иначе эту мелкую заразу я просто убью. И не только за Наруто, хотя меня уже задолбала привычка этой дебилки лупить его. Но и потому, что эта боевая овца нас на следующих переговорах ровно также выставит идиотами. Шиноби не поднимает руку на товарищей. Бесклановые малолетние дуры не пинают сильных клановых ребят. А если это происходит… Значит, перед вами — команда идиотов. Вроде нас.

Вик продолжил нас стращать:

— Вас убьют, — и мягко, даже сочувственно–доброжелательно добавил, — а заимствованный вами шаринган — вырежут из вашего еще не окоченевшего тела,

Не плохая импровизация, зубастый кот Баюн! Я бы похлопал, да боюсь, что меня не поймут.

— После чего трех ваших генинов, — кивок в сторону детворы, — ждет либо участь скота на развод, либо мучительное существование подопытных кроликов в лабораториях Кумо, или, если очень повезет — смерть. Впрочем, — продолжал Виктор, — первое не исключает второго и, уж конечно, третьего.

После его слов наступило тяжелое молчание. Все задумались. У детей клубок эмоций был такой, что я даже не стал пытаться понять, что они чувствуют и о чем думают. Но такая перспектива их, определенно, не радовала.

Судя по побледневшим лицам, все сказанное было для них откровением. Наруто, Саске, даже Сакура… Мне искренне жаль, что вы узнаете все это от нас. Мы с Виктором не хотели пугать вас до ночных кошмаров, но этот проклятый мир шиноби жесток. И вы должны все знать заранее, должны быть предупреждены. И баран-Хатаке должен понимать, чем рискует.

Забуза сам налил себе чая, понюхал, попробовал на вкус, посмаковал, взял булочку, так же обнюхал, попробовал. Я так

понимаю — он все обнюхивал и пробовал на наличие яда или еще чего–нибудь. Но выглядело это как церемонное следование этикету на приеме у английской королевы.

Теперь не выдержал уже Хатаке.

— Предположим, что все это правда, хоть я в это и не верю, — сверля видимым глазом то Виктора, то меня, сказал Хатаке, — Но тогда почему вы обратились за помощью к нам? — подозрительно спросил Чучело.

— Хатаке–сан, — вежливо сказал Мечник Тумана, — я не обращаюсь к вам за помощью. Я, как официальный представитель повстанцев страны Воды под предводительством Мэй Теруми, хочу предложить вам временный союз для убийства Гато и уничтожения Охотников. Это совершенно разные вещи. Я могу себе позволить напасть на Охотников после того, как они расправятся с вами. Просто я не вижу смысла рисковать понапрасну. Команда, которую Гато нанял, слишком уж сильна. А с учетом того, что Умино–сан шпионит и не сможет быть рядом, когда на вас нападут, не совсем понятно, на что вы рассчитываете.

— Я смогу разобраться с кучкой чуунинов, — с потрясающей самоуверенностью выдал Хатаке. — Вас так испугало ваше поражение, что вы решили прибегнуть к нашей помощи, Момочи–сан? — попытался подколоть он Не — Забузу.

Сдерживая маты, я на миг закрыл лицо рукой, встал из–за стола и поклонился.

— Прошу прощения за необдуманные слова моего командира, Момочи–сан. Хатаке–сан не дипломат. Мы не хотели…

Виктор устало потер висок и жестом заставил меня замолчать, покачав головой:

— Извинения приняты, Ирука–сан. Вы лучше скажите, сколько ожидается шиноби в команде Охотников?

— Хорошо, Момочи–сан, — сделал вид, что задумался, присаживаясь на место.

Потом начал перечислять:

— Два джонина и один специальный джонин. Все трое из Кумо. И по одному сильному и опытному чуунину из Горячих источников, Водопада, Травы и Мороза.

Теперь получалось семеро нукенинов. Вроде деревня, скрытая в Морозе как раз рядом с Молнией находилась. Может быть и оттуда нукенин. Краем уха я слышал где–то, что парочку отступников оттуда внесли в книгу наград. Ну, вот так, приврал немного. Для пущего эффекта. Виктор приподнял бровь, я-то про морозника ничего не говорил.

Собакин посмотрел на меня как на предателя. Эмоции у него зашкаливали, и даже промелькнуло что–то вроде эмоции–мысли: «Сговорились, гады!»

А я сел на место и уткнулся носом в пиалу с чаем.

Ничего ты не докажешь, псина!

Хатаке, между тем, не сдавался:

— Это общеизвестно, что шиноби малых деревень обычно слабее, чем и ниндзя таких же рангов из Великих деревень. Хуже подготовка, снаряжение и навыки. Их чуунины — лишь немного сильнее генинов, а джонины и тем более специальные джонины — едва ли чуунины! Они — всего лишь мясо. Я легко с ними справлюсь даже в одиночку.

Я хрюкнул, силясь не зайтись в истерическом хохоте.

Где? Где ты вычитал или от кого услышал такую чепуху?! Да-а. Наверное, хорошо живется тараканам в опилках и соломе. Так же уютно, как у Пугала из страны Оз.

Нет, шиноби малых деревень, зачастую, действительно были немного слабее, чем их коллеги такого же ранга из великих Гакурезато, но, во–первых, это было далеко не всегда, а во–вторых, разница не была такой большой, как это описывал Какаши.

— Хаку, ты согласен с такой оценкой Хатаке–сана? — начал Забуза новый этап спектакля. Юки отставил в сторону чашку с парящим чаем и ответил:

— Нет, не согласен, Забуза–сама.

После чего Хаку посмотрел на Собакина:

— Забуза–сама и я несколько лет числимся нукенинами Тумана. И за это время нам пришлось понять, с кем лучше не связываться. Мы знаем примерную силу всех более–менее сильных команд ниндзя–отступников, их сильные и слабые стороны. Охотники сильны и соответствуют своим рангам. Кроме того, как ясно из их досье, они опасная, слаженная команда. Вам едва ли удастся справиться с ними в одиночку, Хатаке–сан. — наморозил Юки в руку два ледяных шарика* и стал их перекатывать в руке.

Отлично. Ненавязчиво и вместе с тем эффектно показал, что владеет улучшенным геномом. Отличная импровизация.

Наруто и Сакура смотрели на ледяные шарики, как на кролика, которого фокусник вытащил из цилиндра. А вот Саске насупился и положил руку на кобуру с кунаями.

Бросив полный неприязни взгляд на Юки, Собакин задумался. Чтобы скрыть свою растерянность, он сделал глоток чая. Прямо через маску. Точнее, через хенге этой маски, и как всегда, это выглядело странно.

После этого Какаши подумал и все–таки вякнул:

— Мма, эти ваши Охотники могли приврать, чтобы набить себе цену. В книге наград единственные Охотники — кучка чуунинов. Кроме того, я элитный джонин и они слабее меня. Даже если и возникнут какие–то сложности, то у меня сильная команда.

А с чуунинами в составе заведомо сильной команды Какаши биться честь не позволяет? Надо обязательно на равных? Хайлевел* не хочет бить маленьких*, ачивка* плохая будет, и экспы* мало дадут?

Повернувшись в пол оборота к Собакину, я скептично выгнул бровь:

— Берете свои слова обратно? — прошептал одними губами.

Хатаке «прозрачный» намек понял и угрожающе посмотрел на меня. От ребят мой скепсис тоже не укрылся, хоть по губам они читать и не могли.

Наш Собакин очень любил потрепаться о командной работе. Ну, так мы с Виктором и это предусмотрели!

— Мнение команды, для вас — пустой звук? — медленно «проговорил» я вскипающему от гнева и злости Какаши. Прожигая меня полным ненависти взглядом, он, однако же, не спешил раскрывать пасть.

Попробуй сказать, что командная работа не важна, если нет собственной силы — опозоришься. наблюдая за Какаши, старался я не показывать своего раздражения. Тебе, Собака, даже возразить нечего, ведь командная работа — это так важно. Не так ли?

— Вы с чем–то не согласны, Умино–сан, — вежливо спросил Не — Забуза, будто не понимая, что происходит.

— Да. Не согласен. — подчеркнуто холодно и безэмоционально ответил я, повернувшись обратно. — У Охотников — слаженная боевая команда, имеющая большой опыт. Ко всему прочему, в состав группы входят джонины, которые очень умело дезинформируют разведку других Деревень о своих рангах. Я не согласен с тем, что наших сильных и безусловно талантливых генинов фактически отправляют на убой. Я не хочу и не буду отвечать перед Третьим и Советом в одиночку, если случится непоправимое.

Повисла неловкая пауза. Хатаке разве что не плюнул. А уж как он презрением фонтанировал. В его эмоциях и взгляде легко читалось — перестраховщик, испугался кучки гопников! А еще там было сомнение и подозрения. Считает, что я хочу ему пакость сделать? Самое удивительное — он ошибается. Мне до него вообще дела нет. Мне свою шкуру и детей спасти важнее, чем ему подгадить.

Сомкнув холодные пальцы в замок, я уставился в столешницу.

Я весьма прозрачно дал понять, что если кто из наших сверхценных детишек погибнет, то свалить вину на меня одного у Какаши не выйдет. И что отвечать мы будем — вместе. И что может быть — на моей стороне будет Данзо. Это, конечно, были больше мои надежды. Но Хатаке–то этого не знал. Но как же мне было паршиво осознавать все это.

Да, наша с Виктором игра была на грани фола по принятому здесь этикету. Но только на грани. И ее не переходила.

А Собакин не сдавался:

— А какая вам польза от нас, Забуза–сан? — поинтересовался Какаши, всем своим видом показывая, что он не доверяет Мечнику Тумана. Но и этот вопрос мы подготовили.

— Один я с полным составом Охотником не справлюсь, как и вы. — Не — Забуза кровожадно улыбнулся. — А Ваша выгода в том, что я не претендую на Ваш гонорар за эту миссию. За меня не беспокойтесь, свои деньги я возьму из холодеющих рук Гато. — усмехнулся Вик. — И отплачу гаду за попытку предать меня.

— Очень щедро. — буркнула Сакура, явно не разделяя веселья нукенина, и тут же скорчила милую мордочку, будто бы это не она сказала.

Виктор повернулся к куноичи и сказал:

— О чем ты, девочка?

Потупившись, Сакура похлопала ресничками и выдала:

— Момочи–сан, а что мы получим за помощь в убийстве Охотников?

Наивности в ее зеленых глазках не было, но был хорошо заметный алчный блеск и недовольство. Я с любопытством и недоверием посмотрел на Харуно.

Можно подумать, что она бурчанием проверяла, можно встрять, или она за выкрик без спроса получит «леща».

Виктор удивленно–одобрительным взглядом смерил девчонку.

— Вы? Жить будете. Миссию выполните, — и добавил с издевкой, — Этого мало?

Сакура вскинулась:

— Мало!

Пацаны на нее смотрели, как на больную, да и я тоже. Наруто даже отшатнулся. Да и Какаши выпучил глазик, не ожидал он от розоволосой такой наглости. Конечно, этот вопрос нужно было задать, но я предполагал, что задаст его Какаши, а не Сакура. Куда она лезет?!

А ведь я где–то слышал, что Харуно — то ли клан, то ли семья торговцев. справившись с шоком подумал я.

— Девочка, ты еще такая маленькая, а уже такая жадная, — укоризненно покачал головой Виктор. — Ну с чего я должен вам платить за то, чтобы вы будете всего лишь исполнять работу, за которую вам уже заплатил клиент? Это вы мне должны приплатить за то, что я спасаю вам жизни, чистоту послужного списка и помогаю выполнить миссию.

Что–о–о?! вскинувшись, неверяще уставился я на Виктора. Не–не–не! Мы так не договаривались!

Я бросил взгляд на Какаши, в надежде, что он хоть что–то скажет. А он, зараза, молчал как партизан! Да еще ухмыльнулся чему–то!

Надеешься, что я сейчас провалюсь и опозорюсь, а Забуза, развернувшись, уйдет? сжал губы. Не надейся.

— Но, но… — замялась Сакура. И замолчала под насмешливым взглядом Мечника.

Поняв, что Какаши не собирается бороться за наши общие деньги, я отставил кружку, из которой цедил чай и кашлянул в кулак привлекая внимание:

— Забуза–сан, я напомню вам, что миссия, — сухо, точно клерк с 40-летним стажем проговорил я, — которую нам оплачивал Тадзуна–сан, была всего лишь С-рангом. Вы же предлагаете помочь с Охотниками, а эта задача явно не В и уж тем более не С ранга. Минимум — А-ранг. А скорее — полноценный, S-ранг, особенно если учитывать, что мы учебная команда. Также я напомню, что вам нужно наше содействие, чтобы победить Охотников и потом легализовать награб… — поправил себя, — Ваши трофеи. При самом неблагоприятном из раскладов мы тоже можем уйти. А вот Вам, Момочи–сан, придется возвращаться и терять драгоценное, в вашем положении, время. — развел руками. — Кто знает, сколько еще повстанцев Теруми Мей успеет погибнуть, прежде чем вы сумеете раздобыть здесь деньги и припасы. Вы ведь за этим пришли в Страну Волн?

Виктор помрачнел и стиснул зубы, чуть оскалившись. Послышался сухой хруст, Хаку раздавил шарики. Но осколки не бросил и вскоре снова начал перекатывать прозрачный не тающий лед в ладони.

— Предположим, — продолжил я, будто не заметив перемены в настроении союзников, — мы бросили Тадзуну–сана, вы вернулись с подмогой. Без шпиона у Гато вы — слепы и глухи. Не найдете тайников с деньгами, не будете знать сколько людей у Гато. Не убьете быстро и без потерь нанятых им шиноби и головорезов.

Хаку сжал губы в нитку и особо громко скрипнул шариками, не-Забуза тоже мыслями был далеко не в райских кущах.

— Мы нужны вам, точно так же, как вы нам. — прервал я паузу. — Для вас потеря времени и денег даже важнее, чем для нас — срыв в миссии.

Шумно втянув воздух носом, Виктор сложил руки в замок перед лицом.

— Что вы хотите?

— 50 процентов. — так же сухо и безэмоционально ответил я.

— От чего? — удивился Виктор.

— От всего, — выложил я на стол блокнот и ручку, — Момочи–сан.

Какаши дар речи потерял, промычал что–то тихо и неразборчиво, а когда мы с Виктором начали торговаться и вовсе заткнулся.

Мы спорили до хрипоты. Но когда речь зашла об обсуждении деталей. Вспомнили, что нам, вообще–то, нужно содействие архитектора, которого мы, образно говоря, на трон собирались сажать.

Подводя итог, я заверил зубастого скупердяя:

— Я готов взять на себя роль защитника интересов Тадзуны–сана и своей команды.

Из–за двери, за которой подслушивал архитектор, донесся какой–то невнятный шум.

А Виктор хмыкнул и сказал:

— Так может следует пригласить к столу хозяина дома? Наш разговор сейчас напрямую касается его и его семьи. Думаю, это он нас так неумело подслушивает за дверью, не так ли?

Я кивнул, подтверждая и позвал старика.

Тадзуна решительно раздвинул двери и прошагал до ступенек на кухню. Но когда он встретился взглядом с Виком, сгорбился, побледнев, отодвинул стул, и присел, как можно дальше от Забузы. Цунами вышла следом. Тенью проскользнула на кухню и на столе, как по мановению волшебной палочки — в чайнике прибавилось кипятка, а на тарелке — круглых пирожков. Детей хозяйка дома тоже не оставила без внимания. Между Хаку и Наруто возник большой поднос. Точно как Вик, Юки тоже обнюхал еду, прежде чем начал есть сдобу. Между тем, Инари тоже присоединился к позднему ужину, усевшись за спину к Наруто и что–то ему шепнув.

Виктор как можно более обаятельно и успокаивающе, как ему казалось, улыбнулся мостостроителю. А тот икнул, выпучив широко распахнутые глаза, выпал из реальности. Сегодня Виктор не стал наматывать бинты на лицо. А зря. Улыбаться, не

показывая зубов, он все еще забывал.

— Тадзуна–сан, если вас не убьют бандиты и нукенины Гато, то вас убьет собственный дайме, — сказал Виктор.

Цунами вздрогнула и посмотрела на отца.

— Вы очень глупо поступили, — вкрадчиво сказал не-Забуза, — когда решили взять вознаграждением за строительство моста процент от торговли. Ваш правитель не только глуповат, но и жаден сверх меры. Так что даже с гибелью Гато ни вы, ни ваша семья, не будет в безопасности.

Осознав перспективы, Тадзуна застучал зубами, а Хатаке стал смотреть на Мечника с еще большей враждебностью, хотя, казалось, куда уж больше–то.

— Откуда мне знать, что вы говорите правду? — наконец–то справился с собой старик.

— Тадзуна–сан, кто посоветовал вам нанять для своей охраны команду генинов? И главное — почему вы последовали этому совету, — надавил на старика уже я.

Теперь уже все в помещении заинтересованно смотрели на Тадзуну. Тот помялся, но вскоре сник и все рассказал. Оказывается, мостов было несколько. Самый большой должен был соединить Страну Волн с побережем Страны Огня, а более мелкие мосты — несколько основных остров архипелага. Строительством моста от Волн до Огня заведовал крупный чиновник Арисугава Есин, приближенный самого дайме Страны Огня. А со стороны Волн — некий Ишичи Сэрью. И этот, Арисугава, настойчиво посоветовал Тадзуне нанять именно учебную команду. Ведь до Конохи старик добрался с его свитой. Дескать, джонин–сенсей все равно защитит и вас, и своих учеников, а если что случится, то Коноха будет просто вынуждена ответить на такое нападение на своих детей. Мы с Виктором призадумались.

— Значит, Дайме страны Огня тоже в этом участвовал, — медленно, задумчиво сказал не-Забуза. — Не удивлюсь, если и Хокаге в этом замешан.

— Старик не мог такого сделать, — эмоционально высказался Наруто и тут же замолчал, виновато втянув голову в плечи.

Жаль я не в том положении, чтобы открыто сомневаться в нашем «прекрасном» и «непогрешимом» Третьем! А то ему бы икалось долго. Мог, мог, старый обезьян, все он мог.

— Забуза–сан, при всем уважении, давайте ограничимся вариантом с нечистоплотными чиновниками, — изобразил оскорбленного, — Не зная точно всего и не имея доказательств, вы тем не менее, фактически наговариваете на нашего Каге. Сарутоби–сама не ваш Ягура и он не безумен.

Но зато очень жаден и нечистоплотен.

Виктор все понял правильно и, усмехнувшись, отвернулся от меня к мостостроителю:

— Ну, как бы то ни было, ситуация такова, что вас, Тадзуна–сан, просто и цинично использовали втемную. И никто не собирался и не собирается исполнять данные вам обещания. Будьте взрослым человеком и примите этот факт. Мы единственная надежда на спасение и нормальную жизнь для вас и вашей семьи.

— Что же мне делать? — справившись с вновь начавшими стучать зубами, спросил архитектор.

— Вам надо стать главой восставшего народа, свергнувшего преступную власть тирана-Гато, — спокойно пояснил Виктор, — Вы должны собрать толпу побольше, убедив их, что с нами они будут в безопасности, и драться им, скорее всего, не придется. Особенно если их придет действительно много и у них будет хоть какое–то оружие.

— Потом вы торжественно вынесете приговор Гато. Люди поступят с ним так, как посчитают нужным. Скорее всего — забьют до смерти тем, что будет под рукой, — мило улыбнулся Не — Забуза. И продолжил:

— После чего вы станете, скажем, всенародно выбранным защитником страны Волн, и старейшиной Буревестника, заключившим выгодные договора с Листом и повстанцами Тумана. После этого ваша жизнь будет в куда большей безопасности, чем когда бы то ни было.

— Как я вижу, Момочи–сан, вас внезапно стала заботить жизнь Тадзуны–сана? — издевкой поинтересовался Хатаке, все своим видом демонстрируя презрение.

— Да, стала, — спокойно ответил на подколку Виктор, — с тех пор, как стала ясно, что в случае долговременных обязательств и контрактов в стране Волн Тадзуна–сан наилучший вариант в качестве народного спасителя. Еще бы народ его активно, с оружием в руках поддержал, вообще хорошо было бы.

— То есть вас интересуют только деньги? — снова попытался подколоть Собакин Вика.

Нет, чтобы умное что сказать! Решил докопаться до ерунды! Идиота кусок.

— Не только, — улыбнулся Забуза, в этот раз показав свои акульи зубы.

Хатаке явно стал его доставать.

— Меня еще крайне интересует, что при формальном суде и при народе, разорвавшем Гато, мы формально будем ни при чем и никто не сможет выдвинуть нам претензии. Ни Облако, ни Кири, ни Суна, ни кто–то еще…

— А если у нас не будет такого прикрытия, — поддержал я, — то нам будет несколько неудобно. «Злые шиноби Листа убили мирного бизнесмена Гато, друга и партнера страны Молний». Хатаке–сан, вы хотите, чтобы вас выдали Кумо, как тогда Хьюгу?

Хатаке обиделся и призадумался. В нем появилась неуверенность.

— Эй, может хватит за меня решать?! — возмутился наконец–то вышедший из ступора Тадзуна. — Не хочу я быть никаким защитником, я не феодал а обычный старый…

Закончить он не успел. Его заставила замолчать Цунами, которая, мило нам улыбаясь, ткнула папашу локтем в бок.

— Тише, папа, давай сначала до конца выслушаем наших гостей. Продолжайте, пожалуйста.

А гости и продолжили. Точнее, Виктор и я. Страшила оказался опилочноголовым и в плане торговли. Талантливый человек талантлив во всем. С идиотами та же история. Конечно, мы с не-Забузой пришли вчера к соглашению, но детали до конца не обсудили — времени не было. А сегодня Виктор стал обувать Хатаке и всю нашу команду просто как Буратин. Обидно!

— Я так думаю, что бумаги Гато, касающиеся охотников, вам ведь не нужны, Забуза–сан? А нам они могут пригодиться, — вынес я очередное предложение.

— То есть, на мои корабли с грузом вы никак не претендуете? — вынес встречное предложение Виктор.

— Да, но ведь на суда вы не погрузите, а склады у магната совсем не пустые, — уточнил я. — Предлагаю поделить то, что будет захвачено жаждущим справедливости народом Волн. Скажем, вам половина и нам половина?

— Эй, а что останется народу Волн, — больше непонимающе, чем возмущенно спросил архитектор.

— Самое ценное — с пафосом изрек Забуза, — Свобода!

Судя по перекошенной роже старика, он находился в глубоком обалдении.

— И кстати, о свободе, — тут же продолжил Виктор, — Надо также заранее поделить ту недвижимость, которую мы освободим от Гато. Нам, повстанцам Тумана, особо некогда заниматься этим, поэтому мы оставим себе пару портов и зданий, а остальное — ваше. Но за это я хочу получить все наличные деньги, которые есть у Гато.

— Да, но нам тоже не помешает наличностью. Без нее вся эта недвижимость лишь будет камнем висеть. Не принося дохода, — возразил я, — дайте нам хотя бы двадцать–двадцать пять процентов!

Забуза ненадолго задумался. Ребята смотрели на нас в шоке, Хатаке сохранял презрительную морду, Цунами была счастлива, а Тадзуна, до сих пор, похоже, пытался понять, о чем же мы говорим. А вот не надо было бухать, тогда бы больше понял.

— Сдадите головы охотников, они должны неплохо стоить, — вынес свой вердикт Виктор. — У нас часто нормальной еды за голову чужого нукенина не получить. Так что мне — корабли, товар, деньги, часть недвижимости, а вам — головы нукенинов, секретные бумаги Гато, больше недвижимости, часть товаров.

— А также, приоритет в торговле и найме шиноби для Листа и Тумана?

— От второго так уж и быть, — отмахнулся Виктор, — мы на ближайшие года на три–четыре откажемся — нам не до того.

Казалось, что уже даже детали утверждены, и остается только формальное согласие и обоюдные клятвы.

— Но мы еще не согласились, — сурово глядя поверх маски, недовольно изрек Хатаке.

Да чтоб тебя приподняло и шлепнуло! Что тебе опять не так, идиот?! И с какого перепуга «Мы»? Мы император Какаши? Дождешься своего Ипатьевского дома, венценосный Собакин Первый!

— Мы согласны, Какаши–бака! — внезапно выкрикнула Сакура. Все замешкались, Какаши так вообще выглядел так, словно не знал, что делать. Хотя, он, похоже, и вправду не знал. Да и я, честно говоря, не ожидал такого от розововолосой. От того обе мои руки, легко и естественно, оказались на лице.

Виктор закашлялся, чтобы скрыть смешок, а мне было стыдно. Стыдно, что я не научил ее уважать старших за все то время, пока был ее учителем.

— Даже ваши генины, — кашлянул Мечник, — Хатаке–сан, понимают выгоду союза.

А я едва удержался от тяжкого вздоха и закатывания глаз. Не ожидал я, что Вик обратит на выскочку внимание и даже поддержит. Сделал пометку на память: после ухода Вика отчитать Сакуру, чтобы впредь не лезла в разговоры взрослых.

Отойдя от шока, Страшила снова стал сопротивляться:

— Но в связи с убийством Гато у нас могут возникнуть проблемы, — снова вяло попытался отбрехаться Собакин. Он такой тупой или неумело пытается съехать с темы и любым способом не дать мне заключить союз? Мы ведь об этом уже говорили!

— А мы и не будем его убивать, — в этот раз зубасто улыбнулся Виктор. — Его, скажем, казнит народ Волн по приговору суда.

— Но дайме никогда не… — начал возражать мостостроитель.

— А при чем тут дайме? — удивился Не — Забуза. — Вы тут станете народным защитником. Избранным народным предводителем. Вы и поставите подпись на смертном приговоре для Гато. А народ приведет его в исполнение. Или сначала народ разорвет Гато, а потом мы задним числом оформим бумажку. И все. Крайних не будет.

Все задумались, после чего Тадзуна под настойчивым и требовательным взглядом дочери обреченно сказал:

— Я согласен.

— Я тоже — поддержал старика. — А вы что скажете? — обратился я к генинам, а не к Какаши, как следовало по правилам.

— Лучше дружить, чем воевать, — удивительно лаконично выразил свою жизненную философию Наруто. — Я за союз с Забузой–саном… И с Хаку.

Так, все ясно. Наруто все еще не может поверить, что Хаку — не девочка. Бедняга Хаку. Может, предложить ему сменить прическу и одежду?

— Мое мнение не изменилось — «за», — сказал Учиха, держа на лице свое любимое выражение «я — говорящий кирпич». Что не говори, а умение себя держать у Саске в крови.

— Конечно, я «за»! — торопливо выкрикнула Сакура.

Саске смерил ее неприязненным взглядом и фыркнул. Но она снова ничего не заметила. А в эмоциях Какаши проскользнула обида.

— А я против, но подчинюсь желанию команды, — с таким видом, будто делает нам всем огромное одолжение, с ленцой сказал Собакин.

Цунами правильно истолковала мой взгляд и увела с собой Тадзуну с Инари. Если раньше обсуждение касалось их напрямую, то сейчас им было нечего слушать.

— Вы в меньшинстве, — отмахнулся я от Какаши, — когда появятся Охотники, мы сообща разработаем план действий и нападем первыми.

А у Хатаке от возмущения пирожок не в то горло попал. Он попытался что–то сказать, но не смог — подавился.

— Но пока они не появились, — уточнил Вик, поглядывая на Какаши, будто думал ему по спине треснуть. Со всей дури. Кулачищем. Я почему–то был в этом уверен. Виктор — добрая душа.

— Да, но это вопрос времени, — торопливо, будто не успею все сказать. — Они уже наняты, значит, скоро будут здесь.

— Когда они появятся, тогда и будем обсуждать план. Всего хорошего, — с сухой насмешкой сказал Виктор, — спасибо, было вкусно, — взгляд в сторону пару минут назад закрывшейся за Цунами дверью, — выход мы сами найдем.

Пока Вик прикреплял на спину меч, Грузный Буч отполз в сторону так, что выйти можно было лишь протиснувшись боком. Но не-Забузу это не смутило. Он просто подвинул собаку дверью со словами:

— Не лежи на дороге, ***Гуляш.***

Обалдевший пес–тяжеловес отъехал в сторону на коврике. Хлипкая створка только чудом не переломилась, но истошно скрипнула, когда Вик отпустил ручку, закрыв за собой, а Буч отлип от стены, в которую его вжало дверью.

— Гурляш? — переспросил непонятно кого Какаши и глянул на меня.

А я, нервно похихикивая, пожал плечами. Почему Виктор назвал собаку гуляшом, я тоже не понял.

Прокашлявшись, я повернулся к седьмым, а конкретно к Сакуре. И холодно спросил бывшую лучшую ученицу Ируки:

— А теперь, Харуно Сакура, уж постарайся объяснить мне, какие цели ты преследовала, выставляя нас всех дураками перед временным союзником?

— Что? — хлопая круглыми глазками, удивилась девочка, — Я ничего такого не делала!

— ДЕЛАЛА! — рявкнул я. — Какого демона, ты сначала ударила Наруто, а после обозвала собственного командира дураком? Ты понимаешь, что в глазах Забузы ты сделала из команды номер семь сборище идиотов, не способных на слаженную командную работу?! Даже если все мы были очень сильны по отдельности, такое поведение все равно делало бы нас слабыми в чужих глазах. А со слабыми — не считаются!

— Но, Иру… — Наруто попытался было что–то вставить, но Сакура — то еще дерево. Она его прервала.

— Но я же поддержала вас! — с удивленным негодованием вскинулась девчонка, — И к тому же Наруто–бака…

— Бака? — переспросил я, кривясь. — А ничего, что он защищать тебя пытался? Не?

Сакура попыталась еще что–то вякнуть. Я уже не слушал.

— МОЛЧАТЬ! Сейчас говорю я! — кажется, конец моему спокойствию. И так–то чудом сдерживался.

— Я ведь тебе об этом уже говорил! Заставлял книжку с правилами переписывать. Все без толку! Ты ее даже не открывала, бестолочь! Мне плевать, поддержала или нет, ты нарушила правила и сделала только хуже, подставив нас всех, выставив нас

дураками!

Сакура поджала губки, но выглядела она не пристыженной, а скорее обиженной и злой. И это был контрольный выстрел для моего самообладания.

— А ты мордашку–то не криви, — схватил Сакуру за шкирку и приподнял, как нашкодившего котенка, чтобы не наклоняться, — только невероятная удача не заставила Забузу передумать с нами связываться! — прошипел я.

Наруто рот раскрыл, Саске удивленно хлопал глазками, а Какаши ухмылялся чему–то.

— НЕЛЬЗЯ бить сокомандника, особенно — при посторонних, — сказал я, потряхивая Сакуру в такт словам. — Нельзя называть командира и джонина–сенсея дураком! Если не нравится, скажи — «вы заблуждаетесь», «вы ошибаетесь, я думаю что». В крайнем случае — извинитесь перед тем, кому ваш командир или сокомандник сказал что–то глупое или непозволительное по этикету. Но никогда! Никогда не ори на своего командира или сокомандников! Этим ты показываешь, что мы кучка несработавшихся идиотов, неведомо как оказавшихся в одной команде на миссии! Не уважающих друг друга. Теми, кто не доверит сокоманднику спину и не будет следовать общей стратегии. Да если бы из Листа пришли две команды вашего выпуска, то Забуза точно пошел бы со своим предложением не к нам! Потому что те, кто не могут с собственной командой работать и союзниками будут не лучшими! Это понятно?

В очередной раз встряхнул её.

— Это понятно?

Сакура захныкала, пытаясь отцепить мою руку, встряхнул еще раз и повторил:

— Это понятно?

— Хай, — держась за воротник пискнула розововолосая хамка.

Отпустив ее, я закрыл глаза, глубоко вздохнул и выдохнул.

— В общем, Сакура, — спокойно, сказал я, — никогда больше так не делай. Особенно — при посторонних! Не лезь, если тебя не спрашивают! — задушил в зародыше вновь проснувшееся раздражение. — Вас троих все равно бы спросили после обсуждения, — добавил, немного успокоившись.

Какаши сидел спокойно, но внутренне хихикал. Его все это забавляло. Это он зря. Бешенство меня еще не отпустило.

Повернувшись к Какаши, елейно спросил:

— Хатаке–сан, а вы командир нашей команды или как?

Получив в ответ недоуменный взгляд, даже не собачий — бараний. Я кинул взгляд на детей. Они притихли, уже зная, что

такой тон означает неприятности. Снова перевел взгляд на нашего «командира».

Я, не скрывая презрения, медленно и размеренно процедил:

— Вы либо принимайте решения, в том числе и неприятные — вроде сотрудничества с шиноби Тумана, и отвечаете за ВСЕ, либо вы не командир группы.

— Это вы предлагали сотрудничество с нукенином, — начал было Хатаке, — когда оно не нужно.

— Но именно вы, — чуть протянул слово, — завели нас в эту задницу, единственным выходом из которой являлся союз с Момочи, — спокойно сказал я.

Потер лоб и продолжил:

— Не надо недооценивать врага. Будь Охотники чуунинами и будь их меньше семи, союз бы не понадобился. Но их семеро и трое из них джонины. Мои опасения небеспочвенны. И еще меня очень нервирует тот факт, что Охотники поддерживают связь с Кумо. Назвать их нукенинами — не совсем верно. Они скорее шпионы и группа для выполнения каких–то нелегальных заданий. Больше станет известно, когда допросим кого–то из них.

Какаши нахмурился и закрыв книгу положил ее в подсумок. Заволновался, псина? Ну тогда сейчас тебе еще веселее будет!

Я сложил руки в замок, поставил локти на стол и обвел всех взглядом поверх пальцев а-ля Гендо Икари.

— Как вы там говорили, Хатаке–сан? Что я всего лишь жалкий калека–ассистент, которого в вашу команду приткнули из жалости? Так вроде?

Чучело непонимающе уставился на меня. Дети даже шевельнуться побоялись, но глаза у них стали еще больше, даже у Саске.

— Или я что–то путаю? — почти ласково уточнил я, после чего рявкнул, саданув ладонями по столешнице, — Так почему из этой задницы вытягивать всю команду и вас до кучи должен я один?! Вы даже пальцем не шевельнули, чтобы что–то изменить! Не вызвали подкрепление, не тренировали генинов! Вы ни–че–го не сделали!

— Вы… — Хатаке решительно встал, сверля меня взглядом, давить КИ пытался и кулаки сжимал, а желваки даже под маской было видно. Вот только мне уже было наплевать на всю его показную крутость. У Виктора КИ пострашнее было и ничего — я все еще жив. А напасть он на меня сейчас не посмеет. Я слишком нужен.

— Ну уж нет! Раз уж вы Сакуру перебивать не стали, то и меня выслушаете! — последнее слово я практически выкрикнул. После чего заговорил куда тише и злее.

— Я не для того рисковал жизнью, работая на Гато и встречаясь с мечником Тумана, чтобы вы наплевали на мою работу и устроили нам коллективное самоубийство! Сделка с Забузой — это единственный шанс и для нас, и для Тадзуны, и для его семьи.

Хатаке был не согласен, но не прервал, только сверлил меня взглядом. А дети, кажется, даже дышать боялись, не то что моргнуть невзначай широко распахнутыми глазами.

— И несмотря на это, вы до последнего упирались и чуть не сорвали наш союз. Спасибо Наруто и Саске за то, что этого не случилось.

Генины облегченно выдохнули. Узумаки слегка зарделся от смущения, в то время как Учиха просто фыркнул. Впрочем, тоже со смущением.

— А когда мы наконец начали договариваться, вы снова попытались сорвать обсуждение союза и ни черта не предлагая, просто игнорировали Забузу! — продолжил я, уже успокаиваясь.

Хуже было бы только если бы Хатаке стал настаивать на явно завышенных требованиях.

— Я по–прежнему против заключения союза с нукенином Тумана, — упрямо, с уверенностью в собственной правоте сказал Собакин, — это против правил, сотрудничать с нукенинами.

— Правил? — офигев, переспросил я. Даже набрал воздуха, но передумал убеждать Какаши в обратном, просто махнул рукой и направился к выходу.

— Я дам знать, когда узнаю что–то еще об Охотниках, — сказал уже у дверей, — Спокойной ночи.

Послышался шорох и робкий оклик, но я не обратил внимания и вышел на улицу.

Пока я думал о том, как мне «повезло», что моим командиром является «прикольный чудак человек» Хатаке Какаши, меня нагнал Наруто. На опушке рядом с лесом никого кроме нас не было, но я на всякий случай снова просканировал местность.

Никого.

Узумаки ничего не говорил, только смотрел как–то странно, что–то сжимая в кулачке.

— Извини, Наруто, что я там раскричался и чуть не забыл попрощаться, — улыбнулся я мальчику и присел на корточки около него.

— Все хорошо, Ирука, — тихо отозвался он.

— Нет, не хорошо. — вздохнул, потрепав Наруто по волосам. — Ты совершенно не умеешь врать. Скажи, что не так? Пожалуйста.

Вместо ответа Наруто замямлил и вытянул руку.

— Ирука. Я купил… ээ… вот. — покачал кулаком, явно ожидая, что я протяну руку.

В моей ладони оказался маленький, не больше монетки, металлический шарик с аккуратно выцарапанными иероглифами. Среди них я заметил «удачу», «богатство» и даже «любовь», и еще кучу всевозможных пожеланий.

А нет случайно пожелания: «Помириться с бывшей девушкой прошлого владельца тела», а? Я бы тогда себе такой же купил. А то воспоминания–порно фильмы мне покоя не дают уже… Долго!

— Интересная штучка, — улыбнулся, протягивая брелок мелкому, — снова решил Сакуре подарок сделать?

Наруто вдруг убрал руки за спину и замотал головой.

— Это не Сакуре, это тебе!

— Мне? — удивился. — Сегодня какой–то праздник?

Я опустил голову:

— Извини, я забыл. Я исправлюсь. Обещаю. — улыбнулся виновато, судорожно выдумывая, где узнать, что за праздник, что дарят и где это купить в Буревестнике.

Наруто широко улыбнулся и сказал:

— Сегодня нет праздника. Это тебе подарок. На удачу.

— Спасибо, Наруто, — бережно сжал я шарик.

— Я думал, что ты больше не уйдешь, — погрустнел мальчишка. — Я хотел, чтобы у тебя было… что–то… на память обо мне. — смутился пряча глаза и судорожно вздохнув. — А у меня денег только на брелок было.

— Ну, — пригладил блондинистую макушку, — тихо, чего ты?

— Ты мне столько всего подарил, а я… — срывающимся голосом. — а я…

— Мне абсолютно неважно, сколько стоит этот брелок, главное, что его подарил мне ты, — привычным жестом взъерошил ему волосы.

Наруто чуть пригнулся под тяжестью моей руки.

А я улыбнувшись, добавил:

— Дорог не подарок, дорого внимание. Я ведь говорил это раньше. Прости, что не могу остаться, мне нужно идти, — потянувшись встал с корточек, — Уже поздно, так что спокойной ночи.

— Спокойной, — отозвался мальчик, но сказал он это так неуверенно и неискренне, что я тяжко вздохнул и снова сел рядом.

— Расскажи, что случилось, — улыбнувшись, попросил я мелкого, — Я мысли читать не умею.

Только эмоции. И то через пень–колоду.

— Ирука, пожалуйста, будь осторожен, хорошо? — тихо сказал Наруто.

— Я постараюсь, — снова улыбнулся, — честно. Это ведь моя жизнь, не забыл? — подмигнул я, широко улыбнувшись.

— И еще, — Узумаки задумался, формулируя, а потом выпалил, — оставайся собой.

Недоуменно вскинув брови, я сказал:

— Не понимаю.

Немного помявшись, Наруто объяснил:

— Когда ты кричал на Сакуру и на Какаши–сана у тебя был такой голос… такое лицо, как тогда… когда ты кричал на меня. Раньше.

После этого он, нервничая, путаясь и запинаясь, мямлил что–то неуверенно и бессвязно, словно он что–то очень не хотел говорить, но хотел как–то выразить. И я его понял.

Когда кричал уже было похоже на Ируку, а когда начал трясти Сакуру

Услышал, почувствовал промелькнувший образ–мысль:

Пожалуйста, не становись таким, как раньше!

От этой мысли отчетливо веяло страхом и глухой тоскливой безнадежностью.

Наконец замолчав, мальчик стал теребить рукав двумя руками и подозрительно шмыгать носом.

— Глупый, — мягко проговорил я, погладив его по голове, — я никогда не стану таким, как был.

Наруто вздрогнул и опустил глаза.

— Прошлый я останется в прошлом, я обещаю.

Еще бы. Я сам запер Ируку где–то в подсознании. И отдавать ему руль я не собираюсь.

— Ты пойми, — продолжил, успокаивающе поглаживая ставшие жесткими от местной солоноватой воды блондинистые вихры, — я же кричал на Какаши и на Сакуру не ради удовольствия. И даже не потому, что хотел их обидеть. А только потому, что не сдержался, не удержал контроль над своими эмоциями, потому что они оба упрямо ведут себя как идиоты и подставляют всех нас.

— Но я ведь тоже вел себя как дурак? — немного отстранившись, начал было Наруто, посмотрев мне в глаза. — Тоже крикнул, когда не спрашивали…

— Наруто, не сравнивай, — поморщился я, как от зубной боли. — Я прежний… Раньше никогда не давал тебе шанса. Никогда ничего не объяснял и не пытался помочь. Ты ведь делал глупости не из вредности и не потому, что плевал на своих одноклассником или меня, как своего учителя, а потому, что тебе

толком ничего не говорили. Не объясняли почему так, а не иначе.

Набрав воздуха и справившись со спазмом в горле, я продолжил:

— Сейчас я вижу, что ты учишься на своих и чужих ошибках, становишься умнее. А лучшая ученица и элитный гений–джонин, продолжают делать те же самые глупости, игнорируя меня как надоедливую муху и подводя свою, нет, нашу команду. Их действия однажды могут угробить всех нас. А я не хочу, чтобы ты погиб из–за их тупости и самоуверенности. И сам из–за этого погибнуть не хочу.

Наруто задумался, но затем помотал головой и спросил:

— В чем между нами разница? Сакура и Какаши–сан они…

Я покачал головой, Наруто замолчал.

— Разница в том, что раньше я относился к тебе несправедливо, а к ним теперь — как они этого заслужили. И если они престанут пытаться своими действиями угробить нас, то я стану относится к ним как к своей ученице и к своему командиру. С должным уважением. А пока они не заслуживают этого. Им все равно. Они ни о чем не думают и им на всех наплевать. Да они даже о себе не в состоянии позаботиться. Они — не ты. И не сравнивайся себя с ними.

— Ясно… — протянул Наруто, рассматривая что–то под ногами. Он явно сомневался.

Так и не встав, я положил руки ему на плечи и твердо сказал:

— Наруто, посмотри мне в глаза.

Я почувствовал страх, но мальчик сделал, как я попросил. Казалось, достаточно одного неосторожного слова и Наруто расплачется или убежит. Хотя, скорее уж второе… Или просто не поверит.

Обняв мальчика, я тихо сказал:

— Наруто, я больше никогда не стану тебя обижать и сделаю все, чтобы не позволить этого другим. И кричать на тебя никогда–никогда не буду. Ну, я буду очень стараться…

— Обещаешь? — шмыгнул он носом, сморгнув слипшимися от слез ресницами.

— Обещаю, — коротко ответил я, хотя на ум приходили всякие гендзютсу и прочие гадости, которые теоретически могли контролировать сознание. Ну или серьезно повлиять на него.

Когда Наруто перестал сопеть, будто сейчас расплачется снова, я сказал:

— Все будет хорошо, — провел слегка святящейся зеленым рукой по затылку мальчика. Так ирьенины иногда успокаивали больных.

— Не плачь, пожалуйста, ты сам на себя не похож.

Наруто кивнул и хлюпнув носом закрыл лицо рукавом.

— Я не буду плакать. Никогда!

— Я не это имел в виду. — погладил Наруто по голове. — Всякое бывает, просто по пустякам не плачь.

— Ты не пустяк! …А чего ты делаешь? — запоздало заметив свечение, спросил Наруто.

— У многих от слез потом голова болит, — пояснил я, — но мне и в правду пора. Спокойной ночи.

— Спокойной… — вытер Наруто глаза рукавом и после зевка добавил, — Ирука.

Брелок я положил во внутренний карман куртки и застегнул замок до упора, потерять подарок Наруто мне совсем не хотелось.

Казалось, до гостиницы я добирался целую вечность. Приходилось осторожничать и внимательно смотреть под ноги. Дождь усилился и черепица норовила выскользнуть из–под ног, как живая.

Мокрый и раздраженный я развеял клонов швырнув в них два куная. Воспоминание–боль, пришедшее от них, немного меня отрезвило.

Я хотел было лечь прямо в одежде, но вовремя почуял вонь. Пока еще слабый духан потного тела. Выложив все из карманов, швырнул одежду в раковину.

— Клон постирает, а я могу пока поносить форму, только хенге главное не забыть. А даже если оно и слетит — не страшно.

Отодвинув брелок подальше от края стула, чтобы не упал, если я во сне руки раскину, позволил себе закрыть глаза.

Следующий день прошел в бестолковой беготне с бумажками к каким–то чинушам из приемной дайме. В бумаги заглянуть я решил после того, как схожу к Вику.

Вечером я направился к Виктору. Мне нужно было уточнить, как сильно он собирался нас нагреть и почему. Нет, я, конечно, и не собирался предлагать ему работать за бесплатно, но не всю же

добычу ему отдавать!

Кроме того, со мной в последнее время действительно что–то происходит. И способ избавиться от предыдущего хозяина тела будет совсем нелишним. А то мало ли что…

Еще на полянке у города я наколдовал себе хенге бойца тумана, под которым я был в гостях у не-Забузы в прошлые разы.

— Привет, — сказал я оглядываясь. В комнате почему–то никого не было.

— Тише, — Вика я обнаружил сидящим в кресле. Уютный такой уголок с небольшим стеллажом, лампой под оранжевым жестким абажуром и плетеным креслом.

Я хихикнул. В эту композицию сам читатель вписывался

слабо: крохотное кресло, огромный Виктор и маленький плед, из под которого торчат ласты минимум 45 размера.

— И тебе, — сказал мне Виктор, отрываясь от какого–то свитка.

— Я пришел узнать, как ты тут после переговоров и какие у нас планы. Ну и узнать, как сильно ты собирался нас ограбить.

И как избавиться от сожителя по тушке, но это может подождать. Хоть и недолго.

— Ясно, — кивнул Виктор. — Грабить я собирался не вас, а Лист и твоего тупого как бревно командира. Не хочет он денег — его это проблемы. А потом налог, доли детям и Хатаке… Со всеми делиться — никаких денег не хватит.

А ведь о налоге на самостоятельно взятых миссиях я и забыл. Он был небольшим, по сравнению с тем, который брала себе деревня за выданные ею миссию, но платить его все равно надо было, раз уж носишь протектор Конохагуре. Тем временем соотечественник продолжил:

— А тебе явно премия не помешает. За вредность. У тебя не команда, а зоопарк какой–то. Идиот Хатаке, который вроде бы командир, но беспредельно безответственная скотина — сам ничего не делает и тебе не дает. Милая розовая девочка, — с сарказмом добавил Виктор, — которая пинает товарища, орет на командира и лезет туда, где ее мнения не спрашивают. Причем все — при посторонних. И на сладкое — ваше собственное руководство, которое вас спокойно на убой отправило. Просто сказка какая–то!

— Все понимаю, но деваться некуда, — ответил, флегматично пожав плечами. — Какаши уже не перевоспитать — взрослые люди не поддаются дрессировке. А милая девочка Сакура не видит во мне авторитет и слушаться не станет. Я пытался на нее повлиять, но безуспешно. Видимо, надо было ей все мануально разъяснять. Затрещинами. Только тогда меня не поймет Наруто. Да и Хатаке вмешается.

Развел руками.

— Но хватит о наших баранах. Давай лучше про премию договаривай.

Усмехнувшись, Не — Забуза сказал:

— Про несостоявшуюся премию. Я мог бы выторговать большую долю и потом заплатить лично тебе, неофициально, так сказать. Поскольку доли мы не обговорили заранее, а Хатаке вел себя как табуретка, то я надеялся, что ты меня поймешь, — с недовольством сказал Забуза. — Но ты, студент, какой–то недогадливый. Что, небось, никогда взяток не давал и госбабло не осваивал? — с иронией поинтересовался Виктор.

— Взятки — давал, а народное добро пилить не доводилось… Пробел в знаниях, да… — слегка офигев, пробормотал я. Но быстро нашелся и съязвил:

— Как–то ***обходился без этого жизненно важного навыка!*** — пожал плечами.

— Н***у и сам дурак***, — ответил соотечественник.

Я на несколько минут застыл, продумывая, что сказать. Поначалу я действительно устыдился, что ступил, но потом понял, что ступил я удачно.

— И не говори, но, — я наставительно выставил указательный палец, — как бы я объяснял каге и его компашке, откуда у меня взялось столько денег? А?

— А что, кто–то стал бы интересоваться? — скептически изогнул бровь не-Забуза.

— Да. Так что все получилось как нельзя лучше. Если вдруг у меня после такой миссии возникнет много денег — у меня будут проблемы. Хирузен и так явно имеет ко мне какие–то претензии. Я в Листе под колпаком был. И еще долго буду, так как я опекаю джинчурики. Кстати, я смотрю, Хаку тут нет?

— Он спит, — Вик пустил чакру в небольшой листик, который вытащил из томика, что лежал у него на коленях, а если нет, то все равно не услышит.

Знакомое ощущение звенящей тишины и покалывания в пальцах быстро прошло.

— А почему с бумажки техника?

Вик пояснил, что мастера, которые изготавливают эти заглушки не колятся и не делятся, им интереснее и выгоднее продавать бумажки, чем выучить кого–то, хоть и за большие деньги, этой технике.

— Ясно. Сколько заглушка продержится?

— Минут 30, может больше, если ее не трогать и самим не двигаться.

— Понял, этого хватит. Я сейчас расскажу тебе все, что помню из канона о Тумане, а ты мне расскажешь о том, что у тебя там с настоящим Забузой произошло.

Виктор задумался и кивнул, приготовившись слушать.

Я рассказал, что на Ягуру влиял некто Тоби, который, на самом деле, Учиха Обито бывший генин Конохи и не сдохший до конца ученик Четвертого Хокаге.

— Жаль, что козел Кишимото писал так медленно, а я помер так рано — так и не узнал чем тут все кончится, — развел руками, — Боюсь, что финал мы узнаем на своей шкуре. Я видел только, как его маску сломали.

Новостям Не — Забуза, мягко говоря, не обрадовался.

— Значит, психопат–джинчурики в теле ребенка мог устроить резню не только по своей инициативе, — медленно, точно слова давались ему с трудом, сказал Виктор. — Найти бы этого ублюдка Учиху и убить. Медленно, с чувством, толком, расстановкой и фантазией.

— Обоих. И Прадедушку и правнука его. Но пока забудь об этом, Вик. Этот Тоби слишком опасен. Даже для тебя. Тем более, что я точно не знаю, где прячется сам Мадара и жив ли он вообще. Скорее всего — нет. В четвертой войне он в виде воскрешенного трупа бегал.

— Ясно.

— Так, — задумался, — и еще, когда захватите Ягуру, не дайте Треххвостому сбежать — за ним будут охотиться Акацуки. Не облегчайте им задачу. Да, кстати, следите за учителем джинчурики шестихвостого. У старика в каноне съехала крыша и он решил то ли перезапечатать биджу в кого–то другого, то ли еще что сделать с печатью.

— Это все? — спросил Вик, записывая по–русски ключевые моменты, по которым предстояло ориентироваться, пока я копался в памяти.

— Райга, мечник, из ваших, с двумя артефактными клинками. Кажется, они Киба — клыки назывались.

— Погоди, как ты сказал? Райга? Не Ринго?

— Нет, Райга. У него еще стихия молнии. Он вроде был из вашего АНБУ…

Вик замотал головой и скривился.

— Не знаю откуда ты взял эту чушь, но среди мечников не было ни одного Райги. Может ты что–то путаешь?

— Ну-у, — протянул я, почесывая ту канаву поперек носа, которая шрам.

— Мечи- клыки — есть, но носила их Амеюри Ринго. Ринго, не Райга.

— Мда. Я понял. — оставил нос в покое. — А она рыжая, зубастая и с двумя хвостиками? Они еще у нее вверх и вниз торчат.

— Угадал. — усмехнулся не-Забуза. После чего уточнил.

— Значит твое знание не абсолютно?

— Не совсем. Клыки–то — есть. Я спутал основную историю с филлерами. Там, насколько я понял Райга Клыки спер. Но раз ты говоришь, что он не мечник, то тогда…

— С чем спутал? — перебил меня Вик.

— С филлерами. Это дополнительные серии аниме, мультиков этих. Ну это отсебятина не от автора истории. Блин! — почесал в затылке. — О! Есть книга, допустим Мертвые души, в

книгу вставили лишние листы, написанные о тех же героях, что и в книге, но не Гоголем. И от этих вставок основной сюжет не изменяется. А сами они служат только для того, чтобы книжка была толще и ее дольше читали.

— Бред какой–то, — выдохнул Вик.

— Угу, — не стал я спорить.

Мы немного помолчали и я решил задать давно мучающий меня вопрос:

— Вик, как ты избавился от оригинального, — замялся я, — владельца этой тушки? И как ты получил его навыки? Ты же не сам всему научился? Мне действительно важно это знать.

— Хм, а ты разве ничего не получил?

Полюбовавшись на то, как я мотаю башкой, не-Забуза удивленно фыркнул и начал рассказ:

— Помнишь, я тебе уже говорил, что после неудачной попытки сменить власть мечник сломался?

Я кивнул:

— Да, что–то припоминаю.

— Ну, так вот, Забуза потерял волю к жизни, цель, и начал делать ошибки и срываться на Хаку. Тот ведь для него только оружием был, а опекал и дрессировал он его скорее как сторожевую собаку. Просто потому что надо. И когда я понял, что еще немного, и Момочи и сам сдохнет, и пацана на тот свет утянет…

Я дал бой. И уже сломанный поражением от Ягуры Мечник мне проиграл. Я пообещал ему, что добьюсь его целей, убью Ягуру. Что Момочи Забуза — станет героем.

— Героем? — похлопал я глазами. — Кто бы мог подумать…

Тем временем Виктор продолжал, углубившись в воспоминания.

— Он тогда — вздохнул, — сказал мне: Удачи… Сделай то, что не получилось у меня. И словно истаял. Пропал. Но я понял, что душа его не ушла… Он остался, где–то глубоко. Стал частью меня.

А сейчас уже сложно понять где начинается Виктор и кончается Забуза. Только иногда я его слышу, — сказал улыбаясь чему–то своему, — зудит над ухом, как Совесть.

— Мне такой исход точно не грозит. Ирука тоже разочаровался в жизни, но цепляется непонятно за что и меня демоном называет, — усмехнулся, — хотя от истины он, может, не слишком далек. Как нас еще назвать, как не злыми духами?

— Екаями*? — подсказал Виктор. — Хаку что–то рассказывал такое. Только я из головы выбросил сразу, как услышал — не до того было.

— Аякаси*, скорее уж, — судя по взгляду, меня не поняли.

— Аякаси нечисть, которая получается из людей, а екай* нечисть которая человеком не была никогда, — уточнил я. — Если я ничего не путаю. Просто одно время увлекался культурой Японии. Система верований прикольная: куча божков, демонов всевозможных, которых в пьяном угаре не каждый художник выдумает. Живой зонтик, невидимка, который в двери зайти мешает.

— Много ты всего знаешь. — заметил Виктор.

— Вот уж не думаю, что классификация японской нечисти мне сильно в будущем поможет, — вздохнув, отмахнулся я.

— Ну да, лучше бы ты помнил, как автомат Калашникова на коленке сделать, — подколол меня Виктор. — Чем помнил всякую ерунду

Я только развел руками.

— Чем богаты, тем и рады. А автомат сделать не могу, к сожалению.

— Ну ничего. Знание будущего тоже может пригодится, — оптимистично подвел итоги земляк.

Потом мы еще немного поговорили о бандитах, о том, как мне его советы пригодились, особенно — когда я зачищал Тихий Холм. Виктор мои действия одобрил и зачитал мне короткую версию о том. о чем я еще не должен забывать, пока являюсь главарем банды.

Уже уходя, я спросил:

— А почему ты Буча назвал «***Гуляш***»?

Засмеявшись, Виктор пояснил, что так собак называли в Средней Азии. В честь главного блюда из них. Самая распространенная кличка была, как у нас — Шарик.

Отсмеявшись, я распрощался с Виком и помчался в город. Мне еще предстояло лезть в кабинет Гада, чтобы просмотреть бумаги, которые я принес от чинуш дайме.

К сожалению, для меня в бумагах особо ценной информации не было, а то что было бы интересно Вику, я записал в блокнот и направился обратно в гостиницу.

Утром, отметив, что за столом, который стоял перед дверями кабинета, снова никого нет, я кивнул на него скучающим ронинам:

— А разве тут не должна секретарша сидеть?

— Тебе какое дело?

Меченосцы меня терпеть не могли и это было прекрасно понятно по их недружелюбным мордам.

— Ну–ка, что ты там вякнул, калека, — подошел я к одноглазому.

Тот посмотрел на меня сверху вниз и процедил:

— Что слыш… — вот зря он меня так близко подпустил, да еще и за катану схватился.

Первый удар — левой, ребром ладони, под нос — задрал голову Варадзи, а последовавший в ту же секунду второй, кулаком правой в горло, доказал правильность поговорки «чем больше шкаф, тем громче он падает». Упав, одноглазый схватился руками за горло.

— Ничего страшного, — жестом остановил я второго, — трахея не повреждена, жить будет. Вот только драться в ближайшее время не сможет.

А у меня скоро комплекс разовьется. Вику я до плеча не достаю, этот Варадзи выше меня на целую голову! Блин, надо около Гато постоять, может, отпустит…

Беловолосый бодигард, еще раз взглянул на своего коллегу и медленно убрал катану обратно и поклонившись, пробормотал:

— Простите, босс. Варадзи был не прав.

Но ты так не считаешь… Хм, а Зори ниже меня. Ладно. Живи пока.

— То–то же, — сказал я и без стука зашел в кабинет.

— Доброго утра! — широко улыбнулся. — Гато–сама.

— Дбр…бры — пробормотал магнат, перебирая какие–то бумажки. Очередной листок он придавил массивным пресс–папье. Поначалу мне показалось, что оно изображало волну, но на самом деле это был сгорбленный мужик с закрытыми глазами в ворохе каких–то тряпок.

Разобравшись с макулатурой Гато выдернул из–под деревянного бомжа лист и протянул его мне.

— Чего там за шум был, — указал он кивком головы на входную дверь.

— Варадзи забыл, что вы назначили меня начальником охраны и что он теперь мой подчиненный. Пришлось напомнить. Жить будет.

— А со вторым что? — безучастно поинтересовался Гато.

— Ничего. Зори оказался умнее и извинился. Впрочем, я бы в любом случае не оставил вас без охраны, Гато–сама.

Тот одобрительно кивнул, подумал немного, после чего командным тоном сказал:

— Охотники прибудут в Сидзуоки сегодня днем. Ты должен будешь проследить за ними и доложить мне.

— Что конкретно доложить? Кто из них кто? Или же вы хотите узнать мое мнение по поводу их подготовки?

— Я хочу знать все. Смогут ли они убить охрану дайме Волн. И на всякий случай — сколько нам понадобится людей, чтобы их

убить, если что.

— Подождите, Гато–сама. Я узнаю примерную силу этих охотников, но мне пока не с чем их будет сравнивать.

Гато снял очки и потер переносицу:

— Поясни.

— Я не знаю, какие силы у дайме и только приблизительно знаю, какие силы у нас. — выделил голосом. Я начальник вашей охраны, но мне никто так и не давал точных данных по нашим наемникам и задачи такой вы не ставили. Я, если помните был занят другими вашими вопросами. Я должен буду разобраться и узнать, сколько сил у нас и у Дайме.

— Ну тогда разбирайся! — буркнул карлик. Сегодня этим и займись.

Потом он дочитал какой–то отчет и нажал на кнопку звонка.

Буквально через пару минут, словно из–под земли возникли две молодые женщины: миниатюрная платиновая блондинка с большими рыбьими глазами и немного пухленькая брюнетка, но с располагающей улыбкой. Гато им даже слова сказать не дал, сразу начал орать. Женщины краснели, бледнели, кивали, как китайские болванчики и иногда мотали головой, но выслушивали, молча изображая, довольно не натурально, ужас.

Но когда Гато сказал:

— Я вас самих в рабство продам, чтобы возместить!..

Вот тогда их проняло по–настоящему.

Надо сказать, что магнат любил покричать на нерадивых и многие к истерикам этим привыкли. А я — нет.

Ушки мои ушки… да заткнись ты уже!

Вдоволь наоравшись, магнат отослал брюнетку, а блондинку попросил вернуться за второй порцией бумаг.

Когда та пришла, я чуть не подавился печеньем.

— Нэо, милая, принеси еще чая, — сально лыбнулся Гато назвав девушку по имени.

И спаси человеков от компов! закашлялся. Узэджи Нэо — честный кролик! Это же почти, как белый кролик, за которым надо было идти Нео!

Вручив блондинке папку и коробку с бумагами, Гато послал ее в архив.

— Так что на счет дайме? — дождавшись щелчка замка, спросил я.

— Фу, какой–то ты серьезный, — мечтательно пялясь на дверь вдруг протянул магнат.

— Э? Чо? — вполне искренне удивился я.

Гатыч кхекнул, поправил галстук и сказал уже нормально:

— У дайме в казармах кодла отдыхающих нукенинов–

вольных шиноби, да кое–как обученное ополчение. Очень небольшое.

— Кодла это сколько? — не унимался я. — Небольшое?

— 3–4 человека. Вернешься, я расскажу подробнее, сейчас этих бумаг нет под руками.

— Ясно. Тогда я пойду, Гато–сама.

Магнат сделал ручкой и пошел к окну. Пожав плечами я вышел и чуть не навернулся через ползающего по полу ронина. Не удержавшись, от души, хоть и без чакры, пнул Варадзи под зад.

— Свали с дороги!

— Да я тебя!

Рыкнув, смуглый, едва встав на колени, попытался было достал катану, но увидел обидчика, сдулся.

— Не надо! Пожалуйста, мальчики! — жалобно заголосила Нэо.

И тут я заметил, что на полу коридора перед кабинетом разбросаны бумаги, которую Честная собирала в коробку стоя на коленях. А я, как оказалось, пнул ее помощника.

Оглядевшись, я убрал оружие и показал пустые ладони ронину.

— Стоп. Извини, верзила, думал ты ужрался в хлам, что до сих пор по полу на четырех костях ползаешь.

Второй ронин прыснул, натянув свою фиолетовую тюбетейку на лицо. Так я понял, что друзьями этих двоих назвать было нельзя.

— Да я! Да я! — пытался что–то сказать одноглазый.

— Остынь, — положил руку на плечо смуглого блондин пряча ухмылку.

Тот дернул плечом, сбрасывая руку и громко щелкнул цубой* катаны о ножны.

Пока мы выясняли отношения, блондинка успела собрать свои бумажки и поблагодарить ронина.

Подобрав с пола пару листков, я отдал их девушке: и извинился. Она похлопала глазками и предложила помочь ей донести коробку. Так сказать в возмещение морального ущерба. Согласился, чего уж там, я действительно виноват. Потому как те бумаги я из под своего ботинка вытаскивал. Остался мокрый след. Повезло ей, что я по крышам скакал, а не по грязище напрямик топал.

Краем уха слушая девушку, я не сразу сообразил, что она щебечет, прижимаясь к моему предплечью грудью. Когда она успела расстегнуть пару пуговиц на блузе, я даже не заметил.

— А я тебя раньше не видела, — томно закатывая глаза

сказала Нэо, — как тебя зовут?

— Иг. — хрипло отозвался я (отсутствие подруги давало о себе знать). — Извини, но я опаздываю. — вручил оторопевшей блондинке коробку и сбежал.

Приятно конечно, но было бы приятнее, если терлась, например, Анко, а не эта мутноглазая рыба! Которую Гато лапал. Мне с ним проблемы не нужны. Да и вообще, я может скоро ее и ее подруг — друзей убивать буду. Лучше держать дистанцию.

Больше всего удручало, не то, что на Крольчиху положил глаз Гато, а то, что она была далеко не красавицей, а я как озабоченный школьник тут же завелся.

Вернусь, попробую замутить с Анко, если ничего не получится, есть еще Миюри, в самом крайнем случае две девушки из банка… скорчил кислую мину. Ну, зачем я тогда ляпнул, что ее не знаю?! Язык — враг мой.

Глава 25. Охотники?

Потянулись скучные, но прибыльные трудовые будни консультанта, курьера, советника и главного бригадира всего «войска» магната.

Иногда я посылал кота–клона с пищевым свитком внутри, чтобы Цунами лишний раз не моталась на рынок. Идея спрятать что–то внутри теневого клона возникла, когдя я учился создавать котов–шпионов. Методом проб и ошибок я понял, как создавать чакры- конструкты с полостями внутри. Теперь вот подкармливал седьмых. А то пришлось на днях спасать Цунами от бригады, которая дежурила на базаре около центра. Просто чудо, что я решил срезать по крышам!

Так хотелось отвесить Сакуре–растяпе подзатыльник, за то, что не уследила за целью. Но пришлось душу отводить на бандитах.

— На рынках шляетесь? Брюхи отжираете?

Бандиты синхронно обернулись, а Цунами схватила паршиво замаскированную под горожанку Сакуру и поспешила скрыться.

— Не, ну и кто кого защищает, а?

— Собой бы, что ли, занялись. — брезгливо разглядывая бандитов, протянул я.

Те недоуменно переглянулись, кто–то даже у виска пальцем покрутил.

— Знаю! — ухмыльнувшись, я хлопнув кулаком по раскрытой ладони. — Ай–да за мной, потренирую! — и крепко схватил за шкирятник заводил, чтобы увести.

— Не хотим! — замотали они головами.

— Зато я хочу! — сказал, как нечто само собой разумеющееся и придавив их Ки. — Гато нужны бойцы, а не ленивые свиньи!

И весь десяток послушно потащился за мной, как стадо баранов.

Забавно. Ведь они считали себя воинами, настоящими хищниками, которые не просто имели право, а *обязаны* были стричь и резать скот. Скотом они считали тех, кто не идет по жизни с мечом. Мрази свято верили, что таков миропорядок и всегда готовы были убить или искалечить тех, кто посмел им возразить, встать у них на пути. Сказок о том, что все бандиты трусы и побегут при первом же сопротивлении они явно не слышали. Все эти бандиты готовы были драться со своими жертвами, чтобы доказать, что сильный и правый — это одно и то же.

По логике бандитского зверья, я был еще больший хищник,

чем они. Ведь я был шиноби и приближенный самого Гато, они попросту боялись мне перечить. Меня одного боялись целых 12 рыл.

Виктор знал, о чем говорил.

Понаблюдав, как после всего лишь двухчасовой тренировки романтики с большой дороги буквально расползаются в разные стороны, я позволил себе улыбнуться. Тренировка, в состоянии испуга и дикой спешки — это травмы и растяжения. Как минимум пара человек будет долго лечиться, а остальные на несколько дней поубавят прыти. Это только в тупом кино можно заставить группу из десятка–двух взрослых людей до упора заниматься физическими упражнениями, и все у них будет хорошо. Не будет. Причем достаточно долго. И это к лучшему.

Еще раз окинув взглядом еле живых бандюков, я направился в вотчину клерков. У них мне нужно было выяснить: в чьем десятке состоял Сусуми, сколько еще бандитов ушло со службы магната и бандитствует самостоятельно.

Не хотелось мне зачищать страну Волн от гатовских и не гатовских мразей самому. А Хатаке этого делать не будет. Да и мало кто бы стал — ведь за это не заплатили.

— А когда мы убьем Охотников и Гато, нам будет не до бандитов. Да и гоняться за каждым — не сильно хочется.

В след последнему бандюку, что с площади уполз опираясь на ножны, как на посох, я смотрел с плохо скрываемой ухмылкой.

— Путь лучше бандиты Гато гибнут, делая за меня мою работу.

Архив находился в двухэтажной пристройке главного здания офисного комплекса, а нужные мне бумаги в западной его части на первом этаже. Второй этаж был закрыт, что там, я так и не понял. Возможно, там отдыхали клерки от своих бумажек, потому что окна занавешивали тяжелые бордовые шторы из похожей на бархат ткани, а внутри звучало что–то очень похожее на классическую музыку. Только я ничего подобного раньше не слышал.

— Надо обязательно себе купить местный образчик плеера, ~ покачиваясь в такт, подумал я ~ каким бы он не был. С виниловыми пластинками и пленочными бобинами я, к счастью, знаком. На что–то более современное рассчитывать не приходится, калькулятор Гато все надежды в прах превратил. ~ осторожно привалился к стеклу.

В общем, подвис я там немного, заслушался. И только когда занавески заколыхались, свалил с крыши.

Всего залов с бумагами было 3, не хватало северного архива, потому что с этой стороны в здании имелся большой холл

заставленный столами с перегородками вокруг широкой деревянной лестницы. Саму лестницу использовали не по назначению. Во–первых, потому, что на первых пяти ступеньках были прибиты длинные узкие короба из гладких белых планок с неразборчивым иероглифом и рядом цифр, а в коробах стояли вертикальные поддоны с бумагами или картонные коробки. Во–вторых, потому что проход на второй этаж оказался закрыт.

Совсем закрыт. То, что я принял сначала за двери, было рисунком на стене.

Подойдя к какому–то молодому клерку, я выяснил, где хранятся списки с именами бандитов.

Архивариус, строгая сухонькая женщина с седыми, будто присыпанными пудрой буклями, выслушав мою просьбу, не сказав ни слова, бесшумно нырнула в коридор между стеллажами и так же бесшумно вернулась, сгибаясь под тяжестью большой картонной коробки.

Стол мне отвели здесь же, в архиве, у выходящего на внутренний дворик окна. Архивариус поставила передо мной стакан с остроотточенными карандашами, пачку бумаги для заметок и растворилась в закоулках архива.

Из коробка я достал шесть томов, аккуратно переплетенных в вощеный, цвета картофельной шелухи, картон.

Мне пришлось поднять архивы за последние три месяца, чтобы найти ответы на возникшие у меня вопросы: Где больше всего бандитов в Стране Волн? Почему Сусуми совсем недавно еще числился среди бандитов Гато, если он уже давно ушел на вольные хлеба? Сколько же на самом деле людей у магната?

Чтобы понять, сколько реальных бойцов, а сколько ушло, мне пришлось пролистать бухгалтерскую книгу. Реальная цифра по–прежнему осталась мне неизвестной, но странностей нашлось предостаточно. Список нанятых бандитов рос с каждым месяцем, но при этом потерь почти не было. За последние три месяц, якобы, был отмечен один, только ОДИН случай поножовщины с семью покойниками в итоге. Ни тебе уволившихся, ни утопленника–командира, ни жертв пьяных драк, ни убитых местными. И это при том, что я сам пару раз видел, как из–за ссоры на пару рож уменьшилось войско Гато у какой–то забегаловки.

Если количеством «охранников» намного меньше реального, то у меня есть хороший план того, как еще больше его урезать. Причем — без риска для себя.

Был еще и шанс, хоть и небольшой, что я бы смог узнать гораздо больше о том, куда и как идут деньги, и чем Гато в действительности владеет в Волнах. Теоретически, это было

возможно. Ведь бандиты жрут в заведениях Гато, и уже по одному этому можно будет сделать какие–то выводы.

— Ну что же, я найду способ применить этот бардак к своей пользе. — задумчиво постукивая пальцами пробормотал я по–русски. — ***Но Гато о моих выводах знать не стоит — а то он за две недели сможет набрать если не армию, то солидный отряд. Мне это не нужно.***

Закрыв блокнот, я отнес списки старушке, а вот один из ластиков прихватил с собой, как и стопку бумаг.

— На работе ты не гость, утащи хотя бы гвоздь. Да и порисовать хочется, так хоть будет на чем.

Следующим утром, отметив, что за столом, который стоял перед дверями кабинета, снова никого нет, я кивнул на него решившим поспать на посту ронинам:

— Секретарши снова нет?

— Тебе какое дело? — буркнул спросонья ронин–подратый–кот.

— Опять бузишь, Вараджи, — подошел я вплотную к одноглазому.

Его товарищ заинтересованно приоткрыл один глаз.

Калека посмотрел на меня сверху вниз и процедил:

— Я тебя не бою…

Одноглазому снова прилетело в горло. А я, переступив через него, смерил взглядом блондина. Зори убрал катану и поклонившись, пробормотал:

— Простите, босс. Варадзи был не прав.

— Уже слышал, — бросил я и без стука зашел в кабинет.

На несколько мгновений помещение озарил яркий солнечный свет, заиграв сотней бликов на позолоте мебели, на шторах и даже обоях. Все блестело, что мне пришлось прикрыть глаза, к счастью солнце снова зашло за тучи.

— Доброго утра! — широко улыбнулся. — Гато–сама.

— Дбр…бры — пробормотал магнат, перебирая какие–то бумажки. Разобравшись с макулатурой Гато выдернул из–под деревянного бомжа лист и протянул его мне. В это время мимо меня прошла низенькая девушка оставляя за собой шлейф из приторно–цветочных аромата.

— Чего там за шум был, — указал он кивком головы на входную дверь.

— У Варадзи склероз, — сказал я, краем глаза наблюдая за девушкой — Пришлось напомнить, что я его начальство. Жить будет.

— А второй? — поинтересовался Гато для галочки, постукивая ручкой ножа для писем по столу.

Блондинка, которая крутилась около стола, настороженно замерла, еще ниже опустив голову, так, что длинная челка, примерно, как у Ино, теперь касалась груди. Светло–русые локоны, стянутые бежевой лентой, закрывали ее спину, казалось, бант сполз и вот–вот упадет на пол.

— Рапунцель.

— Иго, со вторым что? — повторил босс.

— С Зори? Охраняет, — отвлекся я от рассматривания фигурки секретарши.

— Ладно. У меня для тебя новое задание.

— Моя жизнь шпиона продолжается. Прямо какой–то День сурка шиноби–бандита! Снова встал, снова дал в рыло подчиненному. За что? Было бы за что — вообще бы убил!

Пока я доставал блокнот, Гато быстро шлепнул печать на первую в стопке бумажку и блондинистую секретаршу по вторым 90 своей короткопалой ручкой. Та негромко взвизгнув, собрала папки и проплыла мимо меня, виляя задом. Зрелище получилось малоаппетитное, но смешное. Девушка, скорее даже молодая женщина меня разочаровала. Я уже нафантазировал к аккуратной фигурке ангельское личико, но реальность была далека от фантазий. На круглом, как блин лице, черными ресницами хлопали мутновато–серые глазищи, чуть ниже едва угадывался вздернутый носик и два вареника намазанные ярко–красной помадой. Казалось кто–то хотел сделать живую куклу, но переоценил свои возможности и получилось… То, что получилось. Но Гато, похоже, был в восторге, только что не свистел в след и слюни не пускал. А я сделал вид, что меня происходящее за окном интересовало гораздо больше.

Сразу после того, как мутноглазая вышла, мне пришлось выслушать всякую ерунду по поводу доставки разных бумаг. Пару объемных папок даже пришлось запечатать на глазах у Гато, потому что они не вмещались в мою сумку. Магнат жадно смотрел на свитки, но интерес к ним быстро угас, когда я подтвердил, что без чакры ни открыть, ни запечатать ничего не выйдет.

Когда все нужные мне данные оказались в блокноте в кабинет постучался и вошел худой мужчина. При первом взгляде на него вспомнились офисные работники: кипельно–белая рубашечка, темные серо–синие брюки, идеально вычищенные ботинки, очки в роговой оправе и зализанная до блеска черная шевелюра с проседью и намечающейся лысиной.

— Тогда я пойду, — намекая на нового посетителя, сказал я, — Гато–сама.

Магнат сделал ручкой, а худой, чуть ссутулившись, опасливо

прошел мимо меня, доставая какую–то бумагу из папки, которую он сжимал, как спасательный круг. Пожав плечами, я закрыл дверь.

Радостно защебетав, Нэо подхватила со стола одну из трех коробок, сунула ее мне, а уже после предложила ей помочь. Разговора у нас не получилось, потому что Нэо тарахтела без умолку что–то, иногда спрашивая у меня, чтобы я мог ответить односложно: да или нет. А все потому, что я придерживал подбородком верх второй коробки.

В основном вопросы Нэо касались моего прошлого в Конохе. Я отвечал предельно кратко и односложно, мне эти вопросы не понравились. А она видимо, что–то уловила, извинилась за свое глупое любопытство и, забрав все три коробки, ушла.

— А раньше так сделать, не судьба? Надоеда, — буркнул я тихо, сунув руки в карманы и сощурившись, обернулся. — Причем подозрительная какая–то надоеда…

Снова потянулись скучные бандитские миссии. Беготня с особо ценными посылками, знакомство с ключевыми работниками компании, разведка котами и, конечно же, тренировки. Иногда я тренировался у моря на грязном пляже у заброшенного деревянного причала, но чаще улучшал контроль, медитируя в номере, пока клоны шатались по городу.

Небо только начало темнеть, а у меня на руках уже были нужные Гаду бумажки. Так уж получилось, что я умудрился управиться с заданиями на два дня за один. Чему–то ухмыляясь, ронины разошлись в стороны, а я постучал в дверь уже ее открыв.

Я застал Гато в кабинете, но был он не один, а в компании мутноглазой блондинки и графина из темного стекла.

— Опс! Извините, Гато–сама. — понимающе улыбнулся я и выложил бумаги на диван у дверей. — Оставлю это здесь. Приятного вечера.

Гато явно был раздосадован тем, что я ввалился, нарушив такой интимный момент, хотя и не подавал виду. Но от меня свои эмоции он скрыть не мог.

— Иди сюда. Выпей с нами, Иг, — вдруг сказал коротышка, не очень достоверно изображая радушие.

Я вежливо отказался, сказав, что третий в этой компании будет лишним. Ну не мог я сказать, что не пью. Отсутствие подобной вредной привычки мою репутацию опустило бы сразу на несколько пунктов. Да и Гато особо не опечалился.

Магнат одобрительно кивнул, подумал немного, после чего командным тоном сказал:

— Охотники прибыли в Сидзуоки сегодня вечером. Ты должен будешь проследить за ними и доложить мне.

Я удивленно посмотрел на девушку, снова на Гато. Но он был слишком пьян, чтобы здоровая паранойя имела свой вес в принятии решений. Так и не дождавшись, что девушка выйдет, я спросил:

— Когда?

Завтра днем. Будешь изображать из себя десятника, который командует носильщикам и записывает пожелание господ шиноби, — проинформировал меня коротышка.

— Да–да, рассылка сообщений. Здравствуйте, я ICQ! Для друзей просто «ася»!

Я подождал, но Гато больше ничего не говорил, тогда я спросил сам:

— Что конкретно доложить? Кто из них кто? Или же вы хотите узнать мое мнение по поводу их подготовки?

— Я хочу знать все. Смогут ли они убить охрану дайме Волн. И на всякий случай — сколько нам понадобится людей, чтобы их убить, если что?

У меня непроизвольно вытянулось лицо. Такие вещи я бы, наверно, и в пьяном угаре не стал бы говорить при посторонних! Внезапно я поймал себя на мысли, что подумывал о том, какой несчастный случай подстроить для блондинки. Даже варианты набросал: упасть с лестницы, отравиться несвежим суши.

Выслушав инструктаж, я вышел в коридор и еще долго крутил пальцем у виска, смотря на закрытую дверь, офигевая от себя самого и от болтливости Гато.

Если бы я не был Ирукой, а действительно был Иго, то я бы постарался как можно быстрее устроить девице несчастный случай. Потому что ее осведомленность ставила под угрозу дальнейшие планы Гато.

Приходить в себя я ушел к морю. После такой встряски, самое то посмотреть на беспокойные волны перед грозой. Намокнуть я не боялся, на этот случай у меня был плащ, а замерзнуть должна была помешать чакра.

Всю ночь мне снилась темная вода, которая затапливала Коноху в абсолютной тишине. Если не считать тихого плеска. Жутковато и одновременно красиво. В глади темной воды отражались дома, словно залитые мягким солнечным светом, но кроме домов в воде не отражалось больше ничего. Я поднял глаза к небу и проснулся.

Отбросив влажное от пота одеяло, подтянул колени к груди, в которой громко бухало сердце. Когда я взглянул вверх, во сне, я не увидел, идеалистичного продолжения этой уютной улочки, я увидел… Это даже небом назвать было трудно: грязно–серая, клубящаяся, как щупальца хмарь. По сравнению с ней день за

окном можно было назвать ясным и солнечным. И это учитывая почти вечерний полумрак.

Встряхнув головой, встал, не посмотрев на часы, и пошел в ванную, чтобы смыть пот.

И зря не посмотрел.

— Я опаздываю!

К счастью в этом мире ко времени относились спокойнее. И на то что я опоздал никто даже не обратил внимания. Часом больше, часом меньше, никому нет никакого дела. Непривычно это для меня, я так не могу. Я без наручных часов чуть не извелся. В первый же день в Буревестнике мне пришлось покупать с рук покоцанные наручные часы вместо моего «неубиваемого» хронометра со светящимся циферблатом из шкафчика АНБУ. Пустил немного чакры, вот тебе и подсветка. А на нынешние часы я дышать лишний раз боялся, рассыпятся еще.

После раздачи сообщений от Гато всяким чинушам, да клеркам, я направился Тихому холму.

Небо заметно посветлело, из темно–серого стало сизым с голубизной. Кляксами чернели на голых деревьях гнезда, а с ветвей ветер иногда срывал мокрые листья и холодные капли. От широкой дорожки к дому осталось только воспоминание, да несколько расколотых тротуарных плиток торчащих из грязи между глубоких следов и каких–то борозд.

Отодвинув в сторону не поломанные ветки, я встал на жирную грязь, как на воду и внимательно смотря под ноги, пошел, тихонько напевая «Марионеток» Короля и Шута.

— ***Передо мною вы сидите,***

И ваши нервы, словно нити… — хмыкнул. — Как совпало–то, ха!

На круглой поляне я обнаружил бандитов, сидящих кружком около костра, на чем попало. Причем на стульях сидели единицы.

Подкравшись к носильщикам, я встал с ними рядом, а когда все смолкли, обнаружив меня, весело поинтересовался:

— Чего сидим, кого ждем?

— Дык, это… — заикаясь и пуча глаза, сказал мужик со шрамом на лбу похожим на большую морщину.

— Иго–сан, — по привычке поправил я.

Над полянкой пронесся вздох облегчения.

— Дом закрыт. Хозяев нету. — сказал другой бандит, отпустив рукоятку катаны и добавил после небольшой паузы. — Иго–сан.

— Ясно, тогда сидите. Ключей и у меня нет. — осмотрев двухэтажный дом–цилиндр сказал я мужикам.

Дом, в который Гато решил поселить Охотников, был долгое

время заброшен, потому в него нужно было стащить хоть немного мебели. Но тратиться на облагораживание никто не собирался и потому обставить решено было тем, что найдется у деревенских. Кровати, столы, шкафы и стулья с тумбочками, все это на горбу перли бандиты по той самой раскисшей дорожке.

Побродив немного вокруг, согнал двоих бандитов с кровати и улегся на протяжно скрипнувший матрас, свесив ноги. Трогать дверь я опасался.

— А вдруг там замок–тег? Хотя откуда ему взяться, в такой–то глуши…

Согнанные бандиты побродили, да присели на стол, вогнав его в размокшую землю, чуть ли не по столешницу.

— Ты, — ткнул пальцем в мужика с рябым, перечеркнутым тремя косыми шрамами лицом и черными, зачесанными назад волосами, — проверь дверь. Может, там открыто.

Как ни странно, было открыто. Пришлось подниматься и заставлять бандитов тащить все в дом. Внутри было пусто, хотя грязные следы были еще до того, как начался переезд с улицы.

После расстановки оказались лишними два стола и пара тумбочек. Им не нашлось места.

Пока я решал что делать, один из бандитов просто и выбросил одну из тумб в окно. Естественно мне такое решение не понравилось.

— Чтобы все вернули! Лично прослежу! Да вы всего пару шкафчиков принесли, а уже еле живые! Бегом!

— Кто тут у нас такой сердитый? — вдруг протянул над самым ухом женский, неприятный, голос.

Непроизвольно сглотнув, я медленно обернулся. Худая черноволосая мулатка, неприятно улыбаясь, держала меня за плечо. Почему–то на ум приходило слово «садистка».

Мне даже притворяться не пришлось, что я испуган. Она действительно умудрилась подкрасться так, что я ее не заметил.

— Ига, ну зачем ты пугаешь парнишу, — ухмыляясь во все 32 щербатых зуба, заявил какой–то лысый темнокожий мужик в потертой форме АНБУ Водопада. Посмотрев поверх солнечных очков и обращаясь уже ко мне, он сказал, — Десятник что ль? Как звать?

Я нервно покивал.

— Иго.

Охотники, а это были именно они, заржали.

— Ига и Иго! Ха–ха–ха.

Я попытался улыбнуться, но ничего не вышло. Женщина фыркнула и убрала руку. Посмеиваясь, чуть смуглый и с болотного цвета патлами мужик, приобнял меня за горло и

потянул в дом:

— Ну, рассказывай, чего притянули. Что там Гато нужно?

— Подождите, — просипел я, доставая блокнот и при этом не делая попытки освободиться, — Гато–сама написал, что спросить.

Это заявление вызвало новый приступ хохота у Охотников. Когда меня наконец отпустили, нукенины развалились на диванах и приготовились слушать с ухмылками. Я изображая нервозность прочистил горло и, горбясь, зачитал вопросы.

Я их составил заранее, таким образом, чтобы это выглядело как можно обыденнее. «Чего хотите и предпочитаете, с чем к вам можно обращаться, когда будете готовы выступать».

Нукенины откровенно потешались, переспрашивая или отвечая какую–то чепуху ради смеха.

— Как бы я хотел, чтобы вы сдохли от смеха!

— Извините, вы не могли бы сказать, как вас зовут? Я все еще не знаю, как к вам обращаться.

— Все написано в книге наград! — булькая сквозь рвущийся смех, сказал средней комплекции лысый мужик в глухих солнечных очках.

— У меня ее нет, — теребя блокнот, сказал я, — и у Гато–самы тоже.

В итоге пришлось мне рисовать небольшие портретики и подписывать.

Атаманом у Охотников был здоровый чернокожий детина с чересчур развитой мускулатурой, которую не скрывал стандартный жилет шиноби Молнии. Мужик явно косплеил Эя из манги. Короткие усики, козлиная бородка, кудрявые волосы, впечатляющая мускулатура. Наверное, подражал, пытался походить на него?

По мне, так жилет «облачников» — это очень непрактичная защита: нет кармашков, нет защиты шеи, пусть в моем собственном жилете шея спереди не была защищена, но он не крепился ремнем только на левое плечо, как у кумовцев и не открывал для удара грудь. К тому же броник был демаскирующего светло–серого цвета. Хотя псевдо-Эй из Кумо свой жилет выкрасил в зеленовато–коричневые тона. Ну, хоть один минус исправили.

Другие оделись, кто во что горазд. У зеленоволосого шиноби из травы был чуунинский жилет явно конохского производства. Видать, под цвет волос подбирал, но зачем–то отпорол воротник. Лысого темнокожего мужика из Водопада с щербатыми зубами и черными очками звали Тоокотсу, что значило «Череп» и он таскал потертую форму АНБУ своего бывшего селения. Ему только маски не хватало, а черноволосый парень из Горячих источников,

европеец на вид, вообще был в обычной, ничем не выделявшейся одежде. Если бы не подсумки на поясе, его можно было спутать с простым человеком.

И все же мне удалось узнать от Охотников нужные сведения.

А самое главное, я не услышал чего–то подобного этому: «Больно грамотно вопросы составлены, Гато шиноби был что ли? Или ты, паря, такой умный?»

— Значит вы ирьенин, Хатоиро–сан? И вы, Тоокотсу–сан?

— Ага. За отдельную плату могу подлатать Гато. — вытирая выступившие от смеха слезы, сказал нукенин из Водопада.

С жутко серьезным видом дописал, что Тоокотсу- ирьенин.

— Нет, — пихнула девица своего соседа по дивану в бок, — ты погляди, он действительно это записывает!

Араши Игараси была единственной женщиной в этой компании, такая великовозрастная пацанка. Жесткие курчавые волосы коротко острижены и перехвачены косынкой из хитай–ате, так что протектор был на макушке.

Хатоиро сложил руку в замысловатом жесте, осмотрел меня с ног до головы и вдруг спросил:

— Ты шиноби?

Несмело покивав, изображая робость, я пролепетал:

— Да. Я генин.

Игараси фыркнула и облокотилась на колено Киро присевшего на подлокотник дивана.

— Всего лишь генин.

— Ба-а! Целый генин! — развеселился Ичиго, бесфамильный нукенин из Горячих источников, поигрывая серпом, точно примерялся, как половчее мне им голову снести. — Иг, хочешь, мы тебя потренируем?

Ичиго, был загорелым жилистым европейцем южного типа с жесткими, выгоревшими от солнца курчавыми волосами, и был даже чем–то похож на кумовцев. Только черты лица его выдавали

— Не–не, — заикаясь и специально стуча зубами проблеял, — не нужно, спасибо. Вы только зря время потратите.

— Не боись, мы тебя не убьем.

Я шумно сглотнул, помотал головой и попятился к дверям.

— Мне Гато–саме нужно доложить. Я не могу, Ичиго–сан!

Араши скривилась и пренебрежительно фыркнула: «струсил, молокосос».

Из всех присутствующих я был самым младшим, а из–за очков, которые скрывали большую часть лица меня считали 18–20 летним.

Главарю Охотников, Хидеки Киро, было, наверное, к тридцати, как и его подружке и ирьенину–сенсору. Погодки,

наверное. Логично, так Кумо было бы проще имитировать уход на вольные хлеба членов одной из команд. Хотя как ирьенин, он должен был выглядеть младше своих лет. Может, дело в том, что трубкой смолил не переставая? Остальные были точно старше 25. Точного возраста Охотников я не знал.

— Ладно. Пусть идет, — смилостивился атаман.

Все же мне удалось уйти целым и невредимым, а еще убедить нукенинов, что я не представляю угрозы.

Отбежав на приличное расстояние, я просканировал округу и сделал двух клонов, которые тут же превратились в Ируку и безымянного туманника.

— Удачи.

— И тебе, оригинал. — отозвались они и стартовали в разные стороны.

Пока я бегал с очередной посылкой в другой конец острова, Гато успел встретиться с нукенинами. И я бы, наверное, никогда не узнал об этом факте, если бы главари бригад, сопровождавших Гада, не стали обсуждать нукенинов, устроив пирушку в холле гостиницы. Когда я присоединился к пьянке, мне пришлось сделать вид, что я ничуть не удивлен и знал обо всем. Ах, да, и еще изображать, что я голоден.

Послушав разговоры наемников, я откатился от стола и пошел к себе, записав на ходу в блокнот: «*Узнать подробности у Гада*».

Днем, просиживая штаны на кожаном диване в кабинете магната, я нарочито незаинтересованно спросил, как прошла встреча с новыми наемниками, и о чем договорились.

— Все просто, Иго, — отложив принесенные мной бумаги, потянулся Гато, даже не удивившись моей осведомленности.

— Я понимаю, почему вы не взяли меня на встречу, но почему ничего не сказали?

Как оказалось, Гато подумал, что я из любопытства попрусь за ним и Охотники меня раскусят.

— Больно надо. Ты и сам все мне выболтаешь.

Объясняя, почему не взял меня на встречу с прибывшими Охотниками коротышка назвал еще несколько причин:

Во–первых, он не лгал (или думал, что не лгал) когда сказал, что считает меня долговременной инвестицией и будущим помощником.

Во–вторых, Гато не хотел лишний раз показывать свою связь с людьми, что убьют дайме Волн. Он давно хотел перерасти статус всего лишь денежного мешка и стать феодалом хотя бы маленькой страны. И Тадзуна обязан был стать разминкой, тестом того, что Забузы действительно так силен и могуч, и что он

сможет справиться с охраной дайме. В таком случае все бы сложилось для магната просто чудесно. Неизвестный нукенин вырезал семью дайме страны Волн? Ой, страсти–то какие! Не, не знаю, зачем ему это надо было. Но зато единственной реальной властью в стране осталась бы компания Гато и ее бандиты, то есть, конечно же, ее доблестные охранники. Но план дал осечку уже на Тадзуне. А получив от меня отчет о страшных листовиках, Гато поднапрягся, тряхнул мошной, и решил, что если Забуза хотя бы измотает седьмых, то Охотники уж точно добью Какаши и Компанию. А платой за смерть Тадзуны должны были стать головы Забузы и Какаши, и, конечно же, пленные клановые дети.

А вот убийство дайме Волн и его семьи Гато уже оплатил бы наличными. Впрочем, за трон страны, пусть даже такой маленькой, как Волны, и за статус феодала и связанные с этим привилегии и льготы — это было бы совсем немного.

Третьей причиной, по которой магнат не хотел меня знакомить с Охотниками, были опасения того, что они могут заподозрить вариант, при котором им не заплатят. То есть не заподозрили вариант, при котором шиноби будут слишком истощены битвой с охраной дайме и тогда от наемником можно будет избавиться руками бандитов. И стали бы бандиты Гато героями, отомстившим отморозкам за смерть людей благородной королевской крови…

Похвалив коротышку за, безусловно, гениальный план, я развалился на диванчике и стал медитировать, работая с чакрой, чтобы хоть как–то скоротать время до конца рабочего дня. Рисовать мне было уже не на чем, всю спертую бумагу я извел, а листы из блокнота могли мне сгодиться на что–то более полезное.

Еще я мог бы свалить, но Гатыч предпочитал меня держать рядом. Магнат имел привычку рассуждать вслух. И если раньше он позволял себе тихо бормотать под нос, то после моего назначения это бормотание в пустоту стало, чуть ли не диалогом. Но иногда это было даже удобно, я спрашивал интересующие меня моменты. Хотя и подсказывать что–то мне приходилось.

Свои короткие загребущие ручки Гато протянул во многие сферы жизни, как в Стране Волн, так и на материке. Не говоря уже про страну Воды, где и были главные филиалы. Конечно, у компании коротышки были конкуренты, но о них мало кто слышал, а о компании Гато слышали все.

Порты родины Тадзуны были собственностью Гато. Так что Страну Волн можно было называть как Страной Кораблей, так и Страной Портов.

В кабинет часто притаскивали бумаги. Какие–то Гато читал и

складывал в папки, другие украшал личной печатью, а некоторые драл на кусочки и отправлял в помойку. В общем, работал человек в поте лица.

Ну и я не стал паниковать и делать лишний телодвижений. Охотники первыми не нападут. Дождутся, когда Забуза сделает первый шаг. Так что навещу как я собрата–попаданца этим вечером лично. А то завтра днем к нему наверняка припрется Гато с требованием напасть на наглых листовиков. А значит, очень скоро Гатыч с армией потопают в одну сторону, а мы дружно пойдем убивать Охотников. Печально, конечно, но кто идет за шерстью — рискует вернуться стриженным. Они пришли сюда, чтобы заработать на наших смертях. В том числе и на моей. И на жуткой участи для трех детей и одного подростка. И это я прощать не собираюсь. Договориться у нас все равно не получится. Этим вечером я отправил клонов доложиться к Виктору и к Хатаке. Собакину я настойчиво рекомендовал удвоить, а лучше — утроить бдительность и быть настороже.

За столом, перед дверями кабинета, снова тусовались ронины, с ними я здороваться не стал, не заслужили. А вот с секретаршей бы поздоровался, но ее снова не было. Впрочем, не очень–то и хотелось встречаться с Нэо.

Закрыв за собой, постучал пяткой по двери, чтобы привлечь внимание карлика.

— Доброго утра, — широко улыбнулся. — Гато–сама!

— Д…бры — пробормотал магнат, перебирая бумаги в стопках и папках, которых, кажется, не стало меньше с прошлого моего визита.

Остановившись, Гато выдернул из–под деревянного бомжа лист и протянул его мне, вызывая острый приступ дежа вю.

Я взял бумагу и пробежался глазами по списку.

— Все будет сделано до завтра.

Гато одобрительно кивнул, подумал немного, после чего командным тоном сказал:

— Охотники уже обжились в Сидзуоки. Твоя задача теперь — следить за ними, изображая обычного десятника и докладывать мне обо всем интересном. Все остальные твои обязанности теперь второстепенны.

— Что конкретно докладывать? Вы хотите узнать мое мнение по поводу их подготовки? Или что–то еще?

— Я хочу знать все. Смогут ли они убить охрану дайме Волн. И сколько нам понадобится людей, чтобы их убить, когда они станут не нужны.

— Подождите, Гато–сама. Я знаю примерную силу этих охотников, но мне пока не с чем их сравнивать.

Гато снял очки и потер переносицу:

— Поясни.

— Всем скопом они могут завалить листовиков и потом разобраться с Забузой, но я не знаю, какие силы у дайме и у нас. — выделил голосом. — Сколько еще подобных Сусуми бумажных наемников в списках? И ведь кто–то дезертиров за деньги получает, раз их не вычеркнули.

Сначала карлик смотрел непонимающе, но до него довольно быстро дошло:

— Надо срочно проверить!

— Да, надо, — спокойно сказал я. — Будет не слишком приятно обнаружить, что из 50 бумажных солдатиков только 30 настоящих.

Гато аж на морду перекосило.

Буквально через пару минут, словно из–под земли возникли две молодые женщины: Нэо и немного пухленькая брюнетка, но с располагающей улыбкой. Гато им даже слова сказать не дал, сразу начал орать. Женщины краснели, бледнели, кивали, как китайские болванчики и иногда мотали головой, но выслушивали, молча изображая, довольно не натурально, ужас.

Но когда Гато сказал:

— Я вас самих в рабство продам, чтобы убытки возместить!..

Вот тогда их проняло по–настоящему.

Надо сказать, что магнат любил покричать на нерадивых и многие к истерикам этим привыкли. А я — нет.

— Ушки мои ушки… да заткнись ты уже!

Вдоволь наоравшись, магнат отослал брюнетку, а блондинку попросил вернуться за второй порцией бумаг. Причем попросил с улыбочкой, будто это не он 5 минут назад про рабство вопил. Удивительно непоследовательно… ~ Подозрительно — прошелестела мысль на краю сознания.

Когда та пришла, я едва не подавился печеньем и чуть не расплескал чай на свои штаны. На гатов ковер с диваном мне плевать, а вот штаны было бы жаль. А все дело было в том, что сказал магнат.

— Нэо, милая, принеси еще чая, — сально улыбнулся Гато.

— И спаси человеков от компов! ~ закашлялся. ~ Нэо Узэджи — честный кролик! Это же почти, как белый кролик, за которым надо было идти Нео! Как я в прошлый раз не сообразил?!

Вручив блондинке папку и коробку с бумагами, Гато послал ее в архив.

— Так что на счет дайме? — дождавшись щелчка замка, спросил я.

— Фу, какой ты серьезный, — мечтательно пялясь на дверь,

вдруг протянул магнат.

— Э? Чо? — вполне искренне удивился я.

Гатыч кхекнул, поправил галстук и сказал уже нормально:

— У дайме в казармах кодла отдыхающих нукенинов–вольных шиноби, да кое–как обученное ополчение. Очень небольшое.

— Кодла это сколько? — не унимался я. — И небольшое?

— 3–4 человека. Вернешься, я расскажу подробнее, сейчас этих бумаг нет под руками.

— Ясно. — поставил кружку на столик. — Тогда я пойду, Гато–сама?

Магнат сделал ручкой и пошел к окну.

Почти два дня я занимался проверкой и подсчетом бандитского поголовья.

А Гато пока тянул время. Он попросил Охотников отложить все их планы на 5–6 дней. А лучше на неделю. Дескать, как только он заставит Забузу напасть на Какаши, тогда они и понадобятся. Разумеется, кормежка, развлечения и даже денежная компенсация уважаемым шиноби полагалась.

Бандитов у Гато оказалось даже меньше, чем я рассчитывал. И этот факт безусловно меня радовал. Два дня ко мне пригоняли бандитов. Я их сверял с данными писцов и решал, что с ними делать.

Итог был не утешительным для Гато, но не плохим для меня: вместо 196 бандитов у магната осталось 149. Ну, хорошо, шестеро погибли со мной в разборке с Сусуми, и еще двое — потом, но остальные где? И почему этих восьмерых выбывших не внесли в список?

Похоже, что схема была проста до идиотизма. К разным писцам подходили 8–14 человек, становились на довольствие и получали жалование. Из этих 8–14 людей 2–3 были из других десятков. А ежемесячное жалованье «мертвых душ» парни делили между собой. Как они их получали? К одному клерку подходила, скажем, половина банды. А к другому — вторая половина. Потом они менялись.

Так жили все банды без исключения.

И теперь поплатились за это. Пятеро командиров, у которых было больше всего «мертвых душ», отправились в рабство. В назидание остальным.

Один отличился больше всех: четыре реальных бойца включая его и семь «воображаемых».

Что меня больше всего порадовало, так это то, что этот идиот мог потянуть на опытного генина, но стал рабом. И даже если сбежит, то точно не вернется на службу к Гато.

А еще я стал немного богаче, прихватизировав ценные украшения, вроде золотых печаток–оберегов, медальонов и даже серег, денег и оружия. Это, конечно. Было цинично, мерзко и подло — захапывать все ценное отправляемых в рабство, но я успокоил совесть тем, что все равно все ценное у них отберут так или иначе. Причем отберут будущие мертвецы, которым эти деньги все равно не нужны будут. Да, кстати, и их не помешает обобрать.

— Я фигею с его идиотизма, — убирая бумаги в стол, сказал я трем бандитам, когда их оглушенного командира утянули из кабинета.

— А если бы ваш «десяток» послали на задание исходя из того что он именно «десяток», а не 4 идиота? Так бы и сдохли из–за жадности. Проваливайте, пока я добрый!

Уже после первого разжалованного командира бандиты стали роптать. А это значило, что желание защищать Гато у них теперь стремилось к нулю. Магнат был не слишком щедрым нанимателем. Но пока существовала легкая и относительно безопасная работа, бесплатная еда, разные мелкие льготы и главное — возможность делить имущество и жалованье выбывших, всех все устраивало. Теперь же, когда я до предела «закрутил гайки», все стало не так радужно. Для Гато.

Все без исключения бандиты были оштрафованы на двухнедельное жалованье.

Все банды были расформированы, естественно кроме моей, и собраны в новом составе. И с новым десятником.

Теперь это стадо стало куда менее опасным. Бандиты привыкли доверять только своему вожаку и своей банде. И так воевать все равно не смогут. А вот конфликты будут всегда.

Гато был доволен реорганизацией своего «воинства» и даже премию выписал. Вот что значит — человек не разобрался, в чем дело. Я снизил боеспособность его банды процентов на 10–20, а он мне еще и денег за это дал.

Более того — еще пара десятков бандитов были отосланы на вербовку на другие острова страны Волн. Была бы это РПГ, я бы наверное получил достижение «Диверсант» или что–то вроде этого.

Еще я узнал, где живет Гато. Больше для галочки, чем для дела. Он жил на втором этаже, над архивом. Было неприятно узнать, что я вполне мог напороться на него, если бы того бессонница мучила. Ну, лучше уж поздно чем — никогда.

Клоны, посланные к Виктору и Какаши, доложили, что все согласились с тем, что план нападения составлять уже необходимо, но нападать пока рано — надо дождаться окончания

репрессий. Тогда бандиты будут куда менее боеспособны.

Виктор согласился сразу, а поскольку без него нападать на Охотников не было смысла, то согласиться пришлось и Какаши.

А вообще эти два дня были очень нервные и напряженные.

Вечером я под хенге наведался к нашей команде. Они, как умели, готовились к бою по куцым указаниям Собакина. То есть соберите аптечку и оружие. Ага, классная идея. Зато Наруто порадовал. Он по своей инициативе нарисовал немаленькую стопку усиленных взрыв–печатей. При этом он, естественно, ничего не стал скрывать от Учихи и все ему показал и рассказал. Но у того получалось значительно хуже, отчего он был зол на себя — за слабость и на весь мир — за несправедливость. Что и продемонстрировал, когда Наруто, широко улыбаясь, и смущенно почесывая затылок, слушал мои похвалы. Мда, сделай доброе дело, и заведи себе этим врага. Иногда, честное слово, простота блондина прямо как в поговорке — хуже воровства. Кстати, а что это у него под левым глазом желтеется?

— Пф. Печатей было бы еще больше, если бы не Сакура, — зло бросил Саске, прервав свои размышления.

У Наруто улыбка стала натянутой. Инари, который крутился тут же и которого я не стал прогонять, утвердительно закивал.

— Она злая… — подумав, дал ей характеристику внук Тадзуны. — Злится постоянно!

Узумаки сделал вид, что ничего такого не происходит.

— Наруто, — спросил я мальчика, — что произошло и причем тут Сакура?

Тот тяжело вздохнул и начал оправдывать розовую.

— Ну, так получилось… Сакура–чан уронила чернила на стопку готовых печатей.

— Пф, — презрительно фыркнул Саске. Не выдержал шаринганистый, выразил свое неудовольствие.

— Она их кинула! — поддержал его Инари, — И чашку разбила!

— Она не хотела, — начал было Узумаки, но его перебил Учиха.

— Добе, она бросила чернильницу! — подчеркнул голосом.

Как оказалось, ребята всей дружной компанией решили порисовать взрыв–печати. Не только Наруто и Саске. А все, включая Сакуру и даже Инари. Уже хорошее начало, правда? Особенно при том, что доверить это можно было только Наруто, как самому компетентному. А остальные запросто могли подорвать себя. Картина маслом — «великий сенсей» занимается не пойми чем, а дети развлекаются созданием взрывчатки. Не, ну а что такого, в самом деле? Они же уже взрослые, генины. Ну

кроме Инари. Но на него наплевать. Так что если подорвутся — сами себе дураки. Пусть учатся на своих ошибках. Не знаю, так думал Хатаке или нет, но от меня даже КИ стало исходить. Это дало любопытный побочный эффект — дети стали «колоться» быстрее.

Из их рассказа я сделал вывод, что то ли Наруто оказался преподавателем от бога, то ли им просто повезло — все остались целы и даже ничего не взорвали.

У Наруто все получалось отлично. У Саске получалось… Но кое–как. До нормальной взрывную печати не дотягивало. У Сакуры получились бесполезные хлопушки. У Инари вообще ничего не получилось. Ну, хоть тут, слава богу…

А затем Учиха, «добрая душа», честно сказал розововолосой, что ее печати бесполезные хлопушки, добавив, что сама Сакура ничуть их не полезней. И что она должна больше тренироваться.

— Это он так мою просьбу выполнил, да? Вредитель красноглазый!

Со слезами на глазах Сакура психанула, схватила ближайший к ней предмет — чернильницу, швырнула ее об стол и ушла на улицу, хлопнув дверью. В итоге чернильница из набора, который я подарил Наруто, треснула и разлила свое содержимое по столешнице, испортив уже сделанные взрывные печати, а еще Тадзуне пришлось чинить ручку двери.

Взяв предмет обсуждения, я обалдело замер: чернильница была сделана из

материала, похожего на особо прочный фарфор, очень крепкого и устойчивого к повреждениям. Ее специально сделали такой, чтобы не разбилась случайно в походе. Ключевое слово «случайно», а не как мелкотравчатая куноичи — специально.

— Это с какой же силой ее Харуно швырнула? — обалдело спросил я. Чтобы отколоть кусок от такой чернильницы, розовой надо было бросать ее со всей своей невеликой силы…

— А еще… — вдруг сказал Инари, — она братика-Наруто ударила! Сильно.

Узумаки мельком глянул на внука Тадзуны, но я прекрасно заметил укор и обиду. Что–то вроде: зачем ты? Так, понятно. Желтеется у него под глазом фингал, который уже почти рассосался. У меня аж скулы свело от злости. Но пришлось взять себя в руки. Нельзя материться, нельзя… Дети вокруг.

Постукивая пальцами по столешнице я думал, что с этим делать и придумал…

— Ребят, вы передайте Сакуре, что если она и дальше будет себя так вести, ее заменят.

— Как?! — вытаращился Наруто. — Почему?

— Потому, что она позорит нас своим поведением. С точки зрения командной работы она не самая удачная сокомандница. Вам ее вечно спасать придется, вместо того, чтобы выполнять миссии. Ведь сложность будут подбирать под троих генинов, а не двоих.

— Но она наш друг! — вскинулся Наруто, — Так нельзя!

Его всего аж трясло от возмущения и обиды.

— Пойми, Наруто, — положил я руку ему на голову, — Харуно сама по себе слабая, кроме того, никакой ярко выраженной и полезной для нас специализации у нее нет.

— Но это неправильно, — возразил Наруто, — ты говоришь так, словно от друга нормально отказаться только потому, что он недостаточно полезный!

— А она тебе разве друг? — устало спросил я. — Или считает тебя своим другом?

Иногда идеализм Наруто меня начинал раздражать.

— Просто скажи, когда она в последний раз говорила тебе «Спасибо»? Я такого не слышал. Ни разу не слышал от Сакуры ни одного хорошего слова о тебе.

— Хм. А у нас есть специализация? — заинтересованно влез в разговор Учиха, пока Наруто соображал, растерянно пытаясь найти ответ.

Наруто шумно поперхнулся воздухом, видимо придумал что сказать, но не успел и теперь недоуменно смотрел на Саске. Я весело хмыкнул.

— Есть. Вы оба развиваетесь, как бойцы–силовики. А Ли, Тен — Тен и Неджи, как бойцы–поддержки. Киба, Хината, Шино — разведчики–шпионы.

— А как же Ино Шикамару и Чеджи, они кто? — заинтересовался уже Наруто.

Я отодвинул расколотую плошку.

— Они тоже разведчики, но не сенсоры.

Мальчишки призадумались, а Инари задумчивость только изображал, потому что не понимал, о ком мы говорим.

— В будущем, вполне возможно, ваши тройки будут перемешивать для выполнения каких–то определенных заданий. Например: Саске, Тен — Тен и Киба. Киба разведает обстановку с Акамару, Саске навяжет бой обнаруженным противникам, Тен — Тен поддержит, а Киба будет отслеживать ситуацию вокруг, чтобы новые враги не стали сюрпризом.

— Киба? Пф.

— Молодец, Саске, заметил, — посмеялся я. — Он скорее вперед всех полезет в бой, чем будет отслеживать обстановку. — взял одну печать из стопки. — А по поводу печатей…

Пожалуйста, не переводите бумагу, нам она еще понадобится и не взрывайте ничего.

Учиха надулся, еще на словах про бумагу, сложив руки на груди.

— Чтобы у тебя, Саске, получилась отличная, а не обычная, печать, тебе нужно подтянуть контроль и…

— У Сакуры контроль лучше, — буркнул брюнет, — но у нее…

— Получаются хлопушки. — закончил я за него. — Потому что резерв у нее маленький. Она не может набрать достаточное количество чакры. Или может, но не вкладывает достаточно чакры, поскольку не понимает, что ее нужно намного больше, чем она привыкла использовать в простых техниках, — предупреждая вопрос на счет Узумаки, я добавил.

— У Наруто похуже с контролем, но чакры уже сейчас больше чем у джонина и он может без должного контроля сделать взрыв–тег.

А ты не слишком сильно радуйся. — сказал я Наруто, — Ты одну печать делаешь, а чакры растрачиваешь как на десять! ~ преувеличиваю. На самом деле — сильно меньше. Там особо контроля не требуется. Знай закачивай чакру в печать. Но нужно мотиировать мальчика на продолжение работы над контролем. И заодно — сгладить возможную зависть от Учихи.

— Так что не расстраивайся, Саске, — ободряюще улыбнулся я глазастому, — ты контроль подтянешь, а со временем резерв увеличится и будет у тебя получаться намного лучше.

— Правда, очень не скоро. И от Узумаки ты в этой области все равно всегда будешь отставать. Но к тому времени, будем надеяться, ты повзрослеешь и уже не будешь завидовать и обижаться на то, что «добе» в чем–то лучше тебя. Или будешь, но не так сильно.

Я усадил Наруто рядом с собой и залечил желтеющий фингал. На нем все заживало быстро, так что особой нужды не было… Но ему приятно — мелкий даже удовольствия зажмурился как кот, а мне не жалко.

А вот то, что Узумаки не поинтересовался, какими же разведчики же Ино Шикамару и Чеджи, было немного неприятно. Я ожидал, что он спросит. Ладно, наводящий вопрос.

— Наруто, а тебе не интересно, какими именно разведчиками будут яркая блондинка, шумный толстяк и лентяй?

— Ээ? — не понял Узумаки. Ну, это… Обычной, которые вылазки делают и в плен других захватывают и спросил. — Да?

— Ты прав, — улыбнулся я. Наруто просиял и украдкой показал Саске язык, а тот закатив глаза к потолку фыркнул.

Хоть Узумаки и не знал всех деталей, но выводы все–таки сделал верные. Видать, он не на всех уроках спал.

— Эти трое — обычная прифронтовая разведка, — решил я пояснить, — только очень эффективная и ценная из–за своих клановых способностей. Чоджи и Шикамару идеально подходят для захвата и удержания целей, а Ино — для добычи сведений и шпионажа.

— Так, Наруто, — закончив лечить, сказал я, — у меня к тебе просьба: нужны свитки, в которых будет запечатано много воды. Не важно какой: хоть соленой, хоть пресной, грязной или чистой — тоже не волнует. Чем больше, тем лучше. Попросить я о подобном могу только тебя. Хатаке–сан ничего не сделает, потому что ему, как обычно, лень, а больше мне попросить некого. Справишься?

Блондин с энтузиазмом закивал и схватился за бумагу.

— Я быстро! Даттебайо!

Улыбнувшись, я потрепал его по волосам.

— Только все море вместе с дном и рыбой не запечатай.

— Зачем это нужно? — холодно и скрывая любопытство, спросил Саске.

— Они пригодятся для водяных техник. Дом Охотников стоит далеко от воды, — сделал я небольшой экран, расстелив его на столе и прокрутив свои воспоминания, — там даже колодец пересох, так лучше заранее подготовиться.

— В этом доме живут злые духи, — встрял Инари со своим авторитетным мнением.

— Сейчас там живут будущие злые духи, — хихикнул я.

Проведя небольшое внушение–инструктаж на тему того, чтобы они были осторожнее, и попрощавшись, пошел в гостиницу. Хотелось бы посмотреть, как Харуно отреагирует на новость о замене, но решил, что клона оставлять не стоит. Во дворе торчали собаки Какаши. А я не хотел портить себе настроение общением с этим Чучелом. Даже через посредника в виде клона, тем более, что сегодня под вечер будет попойка и мне придется на ней присутствовать.

Поутру Гато направил ко мне Юкайо Шина своего, как он отрекомендовал, старого друга, отличного специалиста, который поможет с расчетами. Старый друг говорил с коротышкой вежливо, но сухо. Настоящий мужчина (Шин) — в роли клерка? Еще и «Счастливый» (Юкайо)? Хм, а по лицу не скажешь, скорее усохший трудоголик.

Впрочем, хотя он производил впечатление клерка, но являлся начальником всей логистистической службы Гато, а это дело ему поручили для того, чтобы проверка «армии» прошла как можно

быстрее, а результаты были как можно более непредвзятыми и точными. Неудивительно, что Гато выбрал именно его — лучшего работника, которым затыкали дыры.

Полностью и безоглядно доверять в таком важном вопросе, как армия, Гато мне все же не собирался. Как я узнал из слухов, Юкайо был одним из тех, кто начинал вместе с Гато создавать свободную торговую империю из маленькой фирмочки, доставшейся коротышке от родителей, и считался его правой рукой. Но в последнее время между друзьями пробежала черная кошка. Но Гато по–прежнему ему доверял.

Во время моей работы по установлению реальной численности бандитов Гато я, как–то раз, разговорился с Юкайо.

— Я слышал, что вы вместе с Гато–самой начинали руководить маленькой компанией. Вы, наверное, проделали огромную работу, — искренне похвалил я собеседника.

Тот скупо улыбнулся:

— Да, много лет прошло. После чего Шин ударился в воспоминания, рассказал, как они вместе начинали, как росла их компания, доставшаяся Гато–сану от его родителей.

Потом улыбка, осветившая лицо старого клерка, сама собой увяла.

— Вы молоды. И вам, наверное. не понять того, как тяжело наблюдать за тем, что дело всей твоей жизнью становится совсем не тем, о чем ты мечтал. Я мечтал создать величайшую транспортную компанию в мире, которая смогла бы дать людям работу и сделать их богачи. Сделать перевозки простыми, доступными и качественными. Создать новые транспортные пути туда, где их никогда раньше не было, дать повод родной стране гордиться тем, что именно в ней создано и находится Компания Гато… А вместо этого… — вздохнул Шин, снова превращаясь в сушеную офисную воблу.

— Вы разочарованы в том, что создали? Почему? — удивился я.

— Потому что компания Гато, то, что мы вместе создавали, разорила большее количество людей, чем дала работу. Потому что я хотел побеждать конкурентов за счет более дешевых цен и качественного обслуживания. А не за счет нанимаемых пиратов, бандитов или подкупа правительства. Потому что я собирался дать людям то. в чем они нуждаются, а не продавать их в рабство.

Юкайо смутился.

— Что–то я разоткровенничался. В любом случае, вам, как начальнику охраны Гато достаточно знать того, что я по прежнему поддерживаю старого друга хоть и во многом не согласен с ним.

— Ну все же, если не секрет, что еще, кроме методов работы Гато–самы, вас не устраивает, Юкайо–сан? Обещаю, что это останется между нами.

— Ну, раз обещае–е–ете… — иронично протянул логист, явно намекая на мое нукеиниское настоящее. После чего усмешка слезла с его лица.

— Я не раз говорил Гато то, что вы сейчас от меня услышите. Вам это может показаться странным, но у меня, «жалкого торговца», — произнес он с горькой усмешкой, словно кого–то передразнивал, — тоже есть своя гордость и своя честь. Я не считаю, что нам необходимо действовать грязно. Мне не нравится то, что Гато не признает своих детей, считая их не отвечающим его требованиям, мне не нравится то, что мой старый друг лезет в большую политику, где его могут прихлопнуть, как муху. Я опасаюсь, что его амбиции приведут его в могилу. А еще — я патриот своей страны, и не хотел бы менять ее на страну Молний.

Я одобрительно качнул головой.

— Патриотизм в наши дни довольно редкое явление, — пробормотал я под нос.

Шин, посмеиваясь, только покачал головой. То, что он подумал, будто я втираюсь ему в доверие и смешон, говоря громкие слова о патриотизме, было бы понятно даже без эмпатии. А с ней — даже как–то обидно.

Едва я разобрался с бандитами, как Гато начал думать о том, что пора бы надавить на Забузу. А значит, мне пора было брать яд, который был припасен для Охотников, и обсуждать план грядущей битвы против будущих мертвяками… На складе мне все выдали без вопросов и проволочек. Хорошо быть «большим человеком»!

К яду даже инструкция прилагалась, это так мило… Только розового или голубого бантика и яркой подарочной упаковки не хватало!

Вечером у меня был разговор с Забузой. Мы составляли план атаки на «гнездо» Охотников.

— Большое двухэтажное деревянное здание в виде цилиндра, хм… — задумался Виктор.

— Видел его. Гато хотел меня там поселить, но я выбрал это место.

— И повторил канон, — пожал я плечами.

— Очень необычное. — не стал обращать на мои странности Вик. — И не слишком устойчивое из–за высоты, структуры постройки и парусности. Если взорвать даже небольшую часть стены с нужной стороны, то оно просто рухнет.

— Рассуждаешь, как строитель. — заметил я.

Виктор самодовольно фыркнул.

— А вообще, домик деревянный от огненных шаров Саске и Хатаке он будет замечательно гореть. А если еще бензина или еще чего горючего налить, так вообще крематорий получится…

— Кровожадный ты, студент. — хмыкнул, с усмешкой не дал мне пофантазировать Вик.

— С кем поведешься, от того и наберешься.

— Ладно. Осталось только понять, как все это взорвать. Ты говорил, там лес рядом? Но даже если даже они нас не увидят. Что помешает им нас засечь? У них ведь там наверняка сенсор, и не один.

Я кивнул.

— Остаться незамеченными нам поможет яд. Называется «Смерть в три шага». Яд накапливается в организме. Первую дозу тяжело почувствовать даже опытному ирьенину, тем более вместе с саке. А эти ребята выпить любят! Заранее празднуют победу и богатую, счастливую жизнь. Твари!

Виктор ухмыльнулся.

— Так вот, обратно к яду. — оборвал я свое лирическое отступление. — После первой дозы следов не будет никаких, проявления тоже минимальны. А вот спустя полчаса после второго применения, особенно, если доза будет большой, начинаются проблемы с чакрой. Значит, сенсорика у них тоже будет сбоить. Вот тогда они могут яд почувствовать, тем более, что у них есть меднины. Значит, атаковать их надо будет после второго приема отравленной пищи. Где–то через пол часа после завтрака. Когда они уже поели и яд уже подействовал, но они еще или не успели этого понять или не разобрались, в чем дело.

— Проблемы с чакрой — это хорошо, — задумчиво изрек не-Забуза. — Это действительно может дать нам возможность подкрасться незаметно… — Вик вдруг спохватился и спросил, — А почему бы не скормить им дозу, которая убьет, а не ослабит? Или просто другим ядом отравить?

— Другого яда у меня нет и на коленке что–то серьезное я не сварганю. А на стандартные и слабые яды у них наверняка найдется антидот. Или они его сразу заметят, и убьют меня. А с этим, — потряс баночкой, — проблема в том, что нужно трижды яд скормить, — сокрушенно вздохнул.

— Первая доза, как я уже говорил, — никто ничего заметить не сможет. Ну, кроме опытных ирьенинов, и то если они предварительно саке не налакались. Второй прием — плохо действует на чакру. Вплоть до того, что техника может не получиться. Но уже после второго приема отравленной пищи яд можно обнаружить, а у Охотников два ирьенина. И только третий

прием начинает действовать на тело и может убить. Вот, погляди, — достал инструкцию.

Виктор отмахнулся.

— Ясно, давай дальше. В таком случае мы получим солидное преимущество в начале боя, поскольку быстрее, чем они, сможем применить серьезные дзютсу?

— Да, — убрал я бумагу в нагрудный карман, проверив защелку, — но действует не сразу,

так что проблемы начнутся где–то спустя 30–40 минут после того, как они все съедят.

Я понял, о чем думал собрат–попаданец. Система чакры во многом — как мышцы. Не «разогретому» человеку на шпагат лучше не садиться и очень тяжелый груз не поднимать — покалечится. С чакрой была та же история. Сходу применять серьезные и мощные дзютсу, не «разогнав» очаг, и не «разогрев» каналы чакросистемы с при помощи слабых техник, или просто прогона чакры, было просто опасно. Поэтому все, кроме джинчурики и совсем уж крутых шиноби, начинали бой с метательного железа и обменом слабеньким «заклинаниями». В особо тяжелых случаях с печати концентрации. И только потом переходили на что–то серьезное, когда точно знали, что они готовы и смогут нормально выполнить технику, а не растратят чакру в пустую. В каноне шиноби любили потрепаться по каким–то своим, непонятным причинам. Здесь же треп перед боем для многих был насущной необходимостью. Такой же, как почти бесполезное, на первый взгляд, бросания железа — кунаев и сюрикенов. Задачей которого при столкновении с сильным противником было вовсе не ранить его, а протестировать на предмет скорости, ловкости, времени реакции и навыков тайдцюцу/кендзютсу, а если повезет — то и ниндзютсу. Нет, конечно, сюда еще примешивалось раздутое чувство собственной крутости, так характерное для шиноби, превосходивших простых людей в боевой мощи как танк — велосипед. Присутствовало и желание вывести противника из себя и заставить наделать ошибок. Но все то не помешало бы ниндзя тихо и незаметно ударить техникой из кустов, будь у них такая возможность.

Конечно, можно было бы попытаться «разогнать» очаг в засаде. Но, концентрируя чакру, шиноби выдавал себя сенсорам, и смысла прятаться уже не было.

Мы составили план и направились к Хатаке. Время было дорого.

Первым нас встретил Наруто. Он радостно поприветствовал меня и Хаку, а когда очередь дошла до Виктора, точно сдувшись, прошептал: Здравствуйте. К Забузе он по–прежнему относился

настороженно и старался близко не подходить. Правду говорят, что первое впечатление — решающее. Особенно когда оно состоит в том, что кто–то хочет зарубить тебя острозаточенной рельсой. Но при этом Узумаки старался держаться рядом со мной, несмотря на Мечника.

Хатаке нам не обрадовался, это можно было понять даже без эмпатии. Саске рассматривал Хаку, точно опасного соперника. И иногда он поглядывал на Виктора, будто пытаясь найти сходство. А вот Сакура это как–то не так интерпретировала, потому как всячески старалась показаться подружкой Саске. Из–за того, что шаринганистый смотрел на нее как на пустое место, получалось это у розовой не очень хорошо. То рядом сядет, то расскажет что–то. И все без толку. Ноль внимания. Да они просто созданы друг для друга! А на меня Харуно посматривала почему–то с плохо скрываемым презрением и усмешкой. Наруто пытался разговорить Юки, но тот или отвечал односложно, или просто улыбался.

Хатаке, все еще не мог поверить, что Охотники все–таки придут и ему придется драться бок о бок с Мечником Тумана. На что он рассчитывал, показывая свою неприязнь так открыто, мне было непонятно. Точнее, я уже не пытался понимать. Мне надоело гадать. И даже стало все равно, какие там у него такие мотивы и причины поступать так, а не иначе. Мне осталось важным только то, что он может угробить меня и ребят.

Выпроводив на второй этаж хозяев, мы расселись в зале, и я вкратце обрисовал ситуацию. Саске сложил руки на груди и задумался. Наруто просто ждал, посматривая на меня и пытаясь прочесть на моем лице ответ. Сакура хлопала глазами, будто обсуждение ее никак не касалось, а она во время боя будет в сторонке стоять, как зритель.

Не успел я закончить, как Собакевич с ходу предложил Забузе создать туман поплотнее и атаковать Охотников прямо в доме. Конечно, эта банальщина была довольно умело скрыта в частностях, но угадать общую идею было не сложно.

Мне же это предложение Какаши напомнило анекдот: «Иди вперед, я за тебя отомщу».

А Виктор, в свою очередь, съязвил:

— Я знаю менее дурные способы самоубийства, чем нападать в одиночку на шестерых, особенно, если среди них есть серьезные сенсоры. К тому же, махать мечом в помещении — места мало.

— Шестерых? — подозрительно прищурился Какаши.

— Семерых, — исправился Виктор и продолжил критиковать детали плана.

Тогда Хатаке скорчил недовольную рожу и сказал, что он с

Саске может выкурить Охотников из дома огненными шарами, подпалив здание. Охотники выберутся и полезут в драку. Вот тут–то Забуза набросит свой туман и всех их перебьет.

После того, как высмеяли и этот вариант, Хатаке обиделся. Холодно процедил, чтобы мы предложили свой план, раз такие умные. Мы предложили. И только тогда Хатаке показал, что в АНБУ все–таки не зря работал. Он внес несколько правок в план с учетом сенсоров–шиноби, о которых мы с Виком подзабыли, точнее, списали раньше времени, понадеявшись на яд. Ну что же, Собакин доказал, что опыт все–таки имеет значение. Даже если мозгов мало. И почему сразу нельзя было подумать, а не пытаться предложить всем самоубиться?

Когда план перепроверили, Наруто его скопировал в трех экземплярах. Один достался Какаши, второй — Виктору, третий — мне, а черновик Узумаки забрал себе. К сожалению ближе к ночи к Гато должен был заявиться какой–то важный человек, а я должен был изображать телохранителя. Так что попрощавшись, я ушел вскоре после Виктора и Хаку.

Утро началось с неприятностей. Вставая с кровати, я сломал у нее ножку. Потом чуть не побрился щеткой, а зубы хотел почистить бритвой, даже пасту на нее выдавил. Порвал рукав, вымазал штанину. Мелочи, а бесят неимоверно.

Потом я битый час бродил по всем столовым и кафе в поисках заказанных Охотниками харчей, но нашел едва ли половину. А мне еще нужно было успеть разнести бумажки.

— Иго.

— Чо надо? — процедил я, не намеренно пустив КИ.

Юто побелел и отшатнулся, чуть не перевернувшись вместе с каким–то поддатым горожанином.

— Йоу, друг, что с тобой?

— Неудачный день. — сунул я руки в карманы и сгорбившись пошел по стене вверх.

— Расскажи, чего случилось.

Я и рассказал ту часть, которую было можно, так этот «Друг» начал потешаться над моими неудачами, пытаясь выставить их как смешные недоразумения и просто мои капризы, но я остановил его жестом.

— Не надо. Оно только со стороны выглядит смешно.

Вдруг ветер донес истошный женский вопль. Недоуменно вскинув бровь, Юто попытался снова что–то сказать, но я снова его перебил.

— Слышал?

— Ну, да. Опять кто–то сэкономить на борделе хочет. — развел руками хохотнув.

Я потер кулак и зло ухмыльнулся.

— А приплатить придется доктору.

Уже через минуту скупердяй валялся в грязи, постанывая через разбитые губы:

— За что?!

— Если я скажу «за все хорошее», тебя такой ответ устроит?

И пнул, еще раз.

— Пошли отсюда. — буркнул я Юто. — Поедим где–нибудь.

Тот удивленно кивнул и прыгнул за мной на крышу.

В кафе Юто пытался меня расшевелить, рассказывал без остановки что–то веселое, а мне было не до того. Тошно признавать, но и меня этот мир начал менять. Мне казалось, я ничего больше от Ируки не получу, но это оказалось не так.

Меня не особо радовали: проклюнувшаяся жестокость, мелочность и актерский талант с вживанием в роль, вплоть до мыслей, больше подходящих бандиту Иго, чем студенту Игнату. Да, это полезные в будущем навыки, но так я рискую перенять от Ируки слишком многое и стать не пойми кем. Чем–то средним между Ирукой и самим собой. Складывалось впечатление, что как только я примерил личину Иго, изменения пошли быстрее. Хотя обнаружил я их далеко не сразу. Наруто, которого все считают дураком, заметил что со мной что–то не так чуть ли не раньше меня. Что это — природное наблюдение или умение доверять своей интуиции?

Задумчиво покусывая губу, я размышлял и не видел выхода из ситуации. Никакие техники не могли помешать… Даже думать о таком было неприятно и страшно. Я не знал техники способной помешать слиянию личностей или что там со мной происходило.

— Может, мне следует потом, уже после миссии, попытаться представить себя самим собой? Волковым Игнатом … Фамилия, имя, отчество. Волков Игнат ~ закусил ноготь. ~ Волков Игнат! А дальше?

Опомнившись, сплюнул в салфетку.

— Иго, с тобой все в порядке?

— Нет, все нормально. — хрипло отозвался я, резко поднявшись. — Мне надо идти.

Юто недоуменно пожал плечами:

— Надо так надо.

К счастью в той забегаловке, что подвернулась мне по дороге из кафе, нашлись недостающие блюда. Бумаги я вручил клону, а сам пошел в номер.

Выпив успокоительного, я сел разводить противоядие. Красные кристаллы в воде растворялись неохотно, у меня даже рука устала трясти флакон с раствором. Но это меня успокоило, я

сумел вспомнить.

— В***олков Игнат А… Александрович?*** — помотал головой, повторил еще раз. — ***Нет. Волков Игнат Алексеевич.***

— Алексеевич. — облегченно выдохнув, достал блокнот, чтобы свериться.

Но радость моя была недолгой. Я скривился и, зажмурившись, тихо взвыл, потому что на обложке было написано: Волков Игнат Олегович. Аж постучаться головой об стену захотелось или разорвать несчастный блокнот на мелкие кусочки ко всем чертям собачьим!

К счастью, или несчастью, на жалость к себе и самокопание времени у меня не было. Как только клоны притащили ответные послания, я взял пищевой свиток и помчался к Охотникам.

По дороге я снова думал о том, как вести себя с ними. То, что я не заметил их, было скорее плюсом, поскольку работал он на меня. Жалкий генин, ничего не заметил и не почувствовал. Получилось это чисто случайно. Я методом проб и ошибок научился и привык «выкручивать на минимум» восприятие эмоций, когда имел дело с бандитами Гато. В таком «приглушенном режиме» я бы почувствовал только направленную на меня жажду убийства, открытую агрессию, желание напасть, сильную ненависть или какие–то очень яркие и сильные эмоцию. Очевидно, что никаких сильных эмоций к мальчику на побегушках Охотники не испытывали. Еще, как я заметил, восприятие эмоций у меня иногда скакало. Моя эмпатия то усиливалась, то становилась слабее. И этим тоже надо было что–то решать. Опасно это, когда ты не можешь полагаться на свои способности.

Возможно, еще одна причина была в том, что привыкшие маскироваться шиноби как–то неосознанно «приглушают» и свои эмоции. Но, впрочем, это пока только версия.

Я был уверен, что Охотники меня не раскусили. То, что они смогли подобраться ко мне вплотную, а я их даже не заметил, меня изрядно испугало. Их веселость вполне объяснима тем, что им в руки сам плывет Большой Куш: головы Хатаке и Забузы, легендарный меч и четыре ребенка с улучшенным геномом — о да, это повод для отличного настроения и причина легкой невнимательности!

Я еще немного подумал над тем, как именно буду унижаться и стелиться перед этими уродами и за раздумьями не заметил, как оказался почти на месте. Злость не отпускала, так что пришлось даже останавливаться и от души попинать какой–то пень. Нога, конечно, заболела, но пар я выпустил и теперь мог с уверенностью сказать, что на Охотников огрызаться или пытаться

«погавкать» я не буду. И уж тем более, не дай Ками–сама, я не должен был сорваться и попробовать напасть.

Домик–цилиндр светился изнутри мигающим оранжевым светом, точно внутри были свечи. А на самом деле это были два керосиновых светильника, на сквозняке и с треснутым защитным стеклом.

— Вот, все как вы заказывали, — свернул я свиток и попытался улизнуть, но не вышло.

Меня посадили за стол между двух ирьенинов и практически в приказном порядке предложили поесть. В общем, я не зря противоядие заранее выпил, а то пришлось бы долго мучиться, выводя этот яд из организма. В этом и была одна из интересных особенностей этой отравы. Противоядие нужно было принять заранее, иначе не подействует, а по–настоящему действенного способа быстро убрать последствия этой гадости не было. После приема «Смерти в три шага», надо было еще раз выпить противоядие. Без того ущерб для организма был бы даже в худшем случае минимальный, но выводиться яд стал бы дольше и мог накопиться до опасно высокой концентрации.

Под подозрительным взглядами этой кодлы, я с удовольствием стал уничтожать креветок и осьминогов с кальмарами.

За что получил по рукам от Игараси. Как ни крути, а еда была вкусная.

— Мы тебе сказали, попробуй, а не обожри нас! — сверля меня злым и подозрительным взглядом, сказала мне эта чернокожая из Кумо. — Жри что–нибудь другое!

Все остальные жизнерадостно заржали. Эта зараза обожала морепродукты. Хорошо что хоть тут, у моря, они относительно дешевые.

— Ууу, самка собаки, мне эти вкусности все равно выблевать придется!

Быстро закивав, как болванчик, я бормотал извинения, всем своим видом изображая раскаяние, пока снайперша не перестала выглядеть так, будто убьет меня прямо здесь и сейчас. После чего стал уплетать все подряд.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я и нахватал себе понемногу самых разных блюд. К счастью, ни в одном из них не было моего аллергена, что достался в наследство от Ируки — бамбуковых ростков. Случилось мне как–то раз их поесть, думал я в тот день помру.

Пожрал вкусностей, рассказал пару анекдотов. Мне очень повезло дважды: потому что я сразу сумел поймать веселый настрой Ичиго, и что саке на столе у нукенинов явно было

дорогим и мне его просто не наливали. Эх, а я так старательно гипнотизировал бутылку. И Игараси спасибо, что повелась на мою уловку и пожадничала. Вообще, ей явно хотелось дать мне не выпивки, а звиздюлей.

Не прошло и часа, как Охотники выпнули меня, а я на прощание еще со стола что–то стянул, чтобы еще сильнее убедить наемников в отсутствии какой либо отравы.

Оказавшись на улице, я глубоко вздохнул, отправил щелчком пальцев в полет хвостик креветки и побежал. Время играло против меня.

Далеко отсюда, в номере, меня ждал «белый друг» в кабинете задумчивости и вторая доза противоядия, в двухлитровом кувшине, там же. Жаль, что иначе — никак. Либо промывание желудка после яда, либо я рискую разделить участь Охотников, и в бою толка от меня не будет.

Проснувшись под утро, под «мелодичное» урчание желудка, я без аппетита сжевал что–то из маленького пищевого свитка, собрал вещи и задремал. А когда проснулся, как угорелый помчался к Гато, извинился за опоздание, забрал бумаги… И только по дороге из города вспомнил, что у Иго сегодня «последний рабочий день»!

Сломав сургуч, я распотрошил конверты, интересные бумаги забрал, а остальное порвал на мелкие кусочки и бросил вверх с радостным воплем:

— Конфетти!

Бумажки подхватил ветер, но донес их ровно до первой лужи. Дожди в последнее время шли довольно часто.

Похихикивая, я хлебнул концентрат противоядия, а затем сделал клона.

— Дуй к Вику.

Сам же я набросил хенге и рванул к дому Охотников. До начала операции оставалось совсем немного.

Дворик перед домом был словно перепахан плугом, а некоторые деревья оказались повалены или обуглены, точно в них ударила молния. Вид у дома стал еще более неприветливый, будто тут уже много лет никого не было. Перепрыгнув через все ямы и стволы по жидковатой грязи и чудом не изгваздав ботинки, я оказался у порога.

— Открыто. — донеслось из дома, до того как я успел постучать.

На первом этаже был фирменный срач, пустые бутылки лежали и стояли везде, грязные тарелки занимали целое кресло, сломанные одноразовые палочки торчали из стены в нарисованной углем мишени, какие–то объедки высыпались из

мусорных пакетов стоящих в углу и приванивали дохлятиной.

Ичиго пнул кресло с тарелками в дальний угол и потер руки:

— Принес еще креветок?

— Да, Ичиго–сан. — развернул свиток не касаясь стола, чтобы начать распечатывать и обомлел. Это был не стандартный купленный в магазине светло–зеленый свиток из закромов Ируки, а толстый рулон, который сделал Наруто. Я ошибся дважды. Когда не перезапечатал еду и когда решил, что никто не заметит, что в свитке больше печатей, чем обычно.

— Погоди. Ну–ка дай сюда! — вырвал свиток Ичиго.

Ичиго — так звали этого европейской наружности парня из Горячих Источников и по совместительству — чересчур внимательного урода, который решил рассмотреть поделку Узумаки.

Я закусил губу, но вдохнув запах, снова начал дышать ртом.

Делать свитки с несколькими печатями с возможностью распечатывать отдельные вещи было сложнее, чем стандартные свитки, в которые можно запечатать и распечатать только все объекты сразу. Точнее, в карман искусственного измерения. Как ни странно, но подобное чудо — карман искусственного измерения, было здесь делом обыденным. А меня — по–прежнему удивляло, поскольку такая работа с пространством казалась мне чем–то нереальным. Моя фантазия попросту отказывалась представлять, как это работает.

Из рук Ичиго свиток забрал Хатоиру.

Развернув бумагу, «коллега» присвистнул, рассматривая печати–карманы. В этом свитке таких карманов было 12 штук.

— Оставь и проваливай, — лениво сказал главарь, похоже, что его свиток тоже заинтересовал.

— Но, но — начал заикаться я, — у меня только один такой свиток. Мне он достался от брата!

Я бы соврал про дедушку или родителей, но у свитка был не слишком потрепанный вид. А скорее даже подозрительно новый.

Игараси убрала со стола ноги и хмыкнув, придвинулась к медику рассматривая печати.

Обычные запечатывающие свитки хоть и не были чем–то дорогим, но все равно стоили немало. А уж если работа качественная, то мастера печатей могли заломить цену за свиток, как за приличную катану. К тому же в дорогих свитках, как правило было от 3 до 6 печатей, из которых можно было распечатывать отдельные вещи.

А тут меня, и жаба душила — дорогая вещь, и обидеть Наруто я не хотел — его работы кому попало раздавать. Ну и усатый улыбающийся смайлик мог вызвать слишком много вопросов.

Особенно учитывая физиономию Наруто и его фамилию, которую я озвучил перед Гадом.

— Тебе же сказали — отвали, — рыкнул медик, спроецировав на меня свое КИ, когда я осторожно протянул руку. Но пришлось быстро отшагнуть, изображая испуг.

Киро профантанировал презрением к убогому мне, точно хотел сказать что–то вроде того, что проблемы индейцев шерифа не волнуют, но отвлекся на уже распечатанную еду и в итоге так ничем и не разродился. А потом просто приказал оставить свиток и выметаться.

— Вали, через два часа, когда мы поедим, заберешь…

— Не, погодите. — весело сказала Игараси, — пусть он тут приберет. А потом получит свой свиток.

Я просто дар речи потерял.

— Они же начнут жрать, а пока я уберу, яд начнет действовать и тогда меня прибьют на месте!

Рогу переглянулся с «атаманом» и криво усмехнулся:

— Рот закрой. Метла вот там, — показал на кладовку, — не халтурь.

Тяжко вздохнув, я спешно пошел за инструментом. Несмотря на огромное количество мусора, я все–таки успел уложиться в срок, пока действие яда не стало видно невооруженным глазом.

— Тщательнее работай, — прикрикнула на меня Игараси, сбросив объедки прямо на пол. После чего взяла одноразовую бумажную тарелку, на которой лежала горка деликатесов, и томно вздохнув, обронила своим:

— Пойду угощу Шо. А то он так и продрыхнет. Голодным ведь останется.

— Шо?

Нукенины засмеялись, и стали закидывать ее сальными шуточками.

— Ага, покормит она его!

— Рот в рот!

— Аккуратнее с новичком, бандитка, а то заездишь до смерти своего нового мальчика для развлечений!

— Давай, давай, иди, а то тебе явно мужик нужен — подшутил над ней меднин из Кумо.

Та, хмыкнув, прошла мимо меня с гордо поднятой головой, не оборачиваясь, сказала:

— Не завидуйте ему так очевидно. А то я прямо смущаюсь. — попыталась она изобразить тонкий голосок девочки–подростка и невинно похлопать глазками.

Охотники дружно заржали, а меня чуть не стошнило в совок от этой свиньи, корчащей из себя дюймовочку. Ну, ничего, будет

тебе свое подземелье, не знаю правда, сгодится ли Ибики на роль крота–супруга.

Пока всем было не до меня, я спешно задвинул часть мусора в кладовку, а потом поставил метлу и попросил Рогу:

— Пожалуйста, верните свиток. Вы все распечатали.

— Угадаешь у кого он — вернем, — ухмыльнувшись, опрокинул пиалу с саке медик.

Вот только судя по эмоциям, он врал.

В итоге мне пришлось сыграть в игру: «догадайся кто забрал». Я проиграл. Все три попытки — мимо. Они считали, что меня обманули. А я считал, что вызову подозрение, если не попытаюсь вернуть себе свиток.

Его было жаль, но зато, уходя, я был уверен, что все нукенины съели свою порцию яда и даже больше. Но меня все равно это не сильно утешало.

Добежав до землянки, которую дотоном вырыл Какаши, я спросил, все ли готово.

— Готовы, — кровожадно ухмыльнулся Вик.

Я кивнул и посмотрел на часы.

— Осталось подождать еще 10–15 минут. И потом мы можем выступать.

Какаши демонстративно фыркнул, явно показывая, как он относится ко всяким жалким перестраховщикам и вышел наружу, а мы следом.

— Мне по–прежнему кажется, что вы преувеличиваете опасность этой группы. Мы бы победили даже без этих трюков с ядом. Им нечего нам противопоставить.

— Ну да, ну да… Ему–то, такому крутому, все пофигу — он бы и так справился! Верю–верю… особенно — после боя с Виктором, который Собакин эталонно слил, несмотря на нашу помощь.

Тем временем я развеял хенге и распечатал жилет. Драться в легкой спортивной курточке было бы рисковано для моей шкурки. Только через пару мгновений до меня дошло, что вокруг стало подозрительно тихо. Обратив внимание на упавшую челюсть Хатаке, Сакура, известная своей «тактичностью» и «вежливостью», сразу же поинтересовалась:

— Какаши–сенсей, что с вами?

Тот, закипая от злости, прошипел:

— То, что вы выглядите как Учиха Обито, это, конечно же, просто случайность, не так ли, Ирука–сан?

— Что, простите? — приподнял я очки–маску и потер глаз тыльной стороной ладони. Я не специально, а Хатаке аж хрюкнул со злости.

— Какаши–сенсей, а кто этот Учиха Обито, — не унималась, любопытная когда не надо, Сакура.

Впрочем, не ей одной было интересно — Саске и Наруто тоже ждали ответа.

— Это мой погибший сокомандник, — не переставая сверлить меня взглядом, сказал Хатаке. — Видимо, Ируке–сенсею, — последнее слово он выплюнул, — показалось хорошей идеей изображать бандита, который выглядит как мой погибший друг!

Так и хотелось переспросить: Друг? А они у тебя были?

Я устало вздохнул и покачал головой:

— На случай, если вы забыли, я напомню вам, что у меня амнезия, Хатаке–сан, — пожал я плечами, проверяя удобно ли сел жилет. — Я не знаю, как выглядели ваши бывшие сокомандники и я не уверен, что я их вообще когда–либо видел.

Мысль Хатаке была настолько четкой, что я будто наяву услышал шипение:

— *Лжешишь!*

А ведь формально я не солгал. Я действительно никогда не видел Обито и Рин в живую. Так что мало ли, как он тут выглядел на самом деле.

— Вам кажется, Хатаке–сан, — рассовал свитки по карманам и проверил застежки.

Видя, что разговор продолжать я не собираюсь, Какаши скрипнул зубами и призвал псов.

— Следить за периметром, никто не не должен уйти незамеченным.

— Понял. — флегматично почесал себя за ухом Паккун и с любопытством глянул в мою сторону, но ничего больше не сказал.

Выслушав инструкции главаря, собаки разбежались.

Как обычно, бой длится во много раз меньше, чем подготовка к нему. То здание–цилиндр подходило вплотную к лесу, и с северной стороны не было окон, зато было много деревьев и годами не стриженных кустарников, которые прекрасно скрыли наше передвижение. Хаку, тщательно скрывая свою чакру, разместил на стенах дома взрыв–теги, мои клоны встали полукругом со свитками в ожидании приказа. С теми самыми, которые я попросил сделать Наруто.

Запечатывание воды он выучил буквально за пару дней до начала этой миссии, но поиграть с этой печатью он успел. Тот пруд, на котором мальчик учился ходить, по нескольку раз был осушен и заполнен снова. Наруто опускал раскрытый свиток в воду и он, как пылесос втягивал в себя пруд вместе с попавшей в него травой и песком с берега. Мне до сих пор было стыдно за то,

что я хотел предупредить Узумаки не совать свиток в воду. С ним бы ничего не случилось, чакра в печати защищает бумагу. Такая печать не потечет, пока в ней есть хоть капля энергии. Но я этого не знал, учитель недоделанный!

Нукенины очень удобно для нас поселились в доме, который примыкал к лесу северной стороны и мы видели дом и поляну вокруг него, как на ладони, сами оставаясь скрытыми за деревьями. Да еще и обзор с северной стороны был плохим — окна были только на самом верху. В удачном доме поселили Охотников, ничего не скажешь.

Я попытался было прислушаться, чтобы узнать, что происходит в доме, но было слишком далеко. На утреннем, безоблачном небе ярко светило солнце. Идиллия!

Хаку отошел на максимально возможную дистанцию, так что и бросил кунай с взрывной печатью…

— Хорошо рвануло! — оживился Наруто, только к азарту примешивались неуверенность и страх.

Для всех этот взрыв — сигнал. На максимальной скорости мы рванули к дому, который с жалобным треском стал стремительно заваливался в противоположную от нас сторону. На ходу приготовили печати концентрации. Вот Хатаке остановился и дал отмашку.

— Великий Огненный Шар, — да, не слабо Собакин огоньком выдохнул. Любой факир от зависти удавится!

— Великий порыв Ветра, — как и мы и условились перед боем, его огненный шар я усилил своим ветром.

— Великий Огненный Шар, — а это уже Саске.

— Великий порыв Ветра, — а это его поддержал Наруто. Два огромных огненных шара бьют в упавший деревянный цилиндр и растекаются по нему, мгновенно обугливая светлый фасад. Объятый пламенем дом горел, как гигантское полено, тепло чувствовалось даже рядом с нами. Рыжие языки и искры взвилось к небу вместе с угольно–черным дымом, напоминая лисьи хвосты из кошмара Ируки. Запахло гарью и жженными опилками.

5 секунд, 10, 15…

— Неужели все? Так просто?

Но несколько ударов изнутри — и из боковых окон, прямо через огонь вырываются потоки воды, с шипением заливая пламя. Из здания выпрыгнули шиноби, в прыжке отбивая сюрикены, как обычные, так и теневые, брошенные всем нашим отрядом, и уклоняясь от быстрых маленьких шаров пламени, — огненной техники Феникса — Мудреца, которую запустили Хатаке и Учиха.

Кого–то из нукенинов задело, кого–то обожгло, но их по–прежнему оставалось семеро. Но у нас был есть еще один козырь

в рукаве.

Вот «великолепная семерка» приземляется… Как раз рядом с тем местом, где затаившиеся на деревьях клоны Наруто и Хаку приготовились бросить множество сюрикенов, а главное — кунаев, на каждом из которых было по три усиленных взрыв–печати. А на некоторых все 6! Как мы и ожидали, нукенины попытались прыгнуть на открытую местность. А когда приземляешься, то направление полета изменить очень сложно. Они не смогли. Я закрыл уши руками и прикрыл глаза. Все скрылось в вспышках взрывов, укуталось пылью и свежим пеплом.

Когда дым рассеялся, стало видно, что на ногах стоят далеко не все. Кто–то в чем–то, похожем на тяжелый плащ, уже лежал на земле. Вторая волна оружия, и один из шиноби поднимает вокруг себя стену. Стена не целая. И кому–то достается. Но наша цель достигнута. Видимость противника ограничена пылью, гарью и собственными защитными техниками. Туман должен был скрыть все остальное.

— Вода, — условный сигнал Не — Забузы. Все окуталось белесой свежей дымкой — сейчас наше время. Впереди шел Забуза. За ним я, а Хаку — держал Туман. Дзютсу не слишком сложное, хотя и простым его тоже не назовешь, и требует хорошей проработки элемента Суйтона и неплохого контроля чакры. Вода в этом тумане напитана чакрой ее создателя. Он в ней все видит и все слышит. Ему не нужны ни глаза, ни нюх, ни слух, хотя всем этим Виктор тоже пользуется. Благодаря тому, что он создал это дзютсу, он его поддерживает с минимальной концентрацией, просто добавляя в него чакру, а Хаку издалека усиливает действие тумана и «видит» все, что происходит вокруг «Забузы».

Я шел следом за Мечником и мне было страшно. Но он уверенно шагал впереди, а я, благодаря ультразвуку и эмоциям, чувствовал, что происходит в тумане.

Приглушенный, но все равно громкий, полный боли и отчаяния вскрик справа. Вспышка эмоций там же.

Похоже, парень с серпами, которого все звали просто Ичиго, отбегался.

Как мы и договаривались, Забуза старался выбить в первую очередь тех, кто был наиболее опасен в ближнем бою, но при этом легко убивался. Мы планировали отбить у них охоту атаковать в ближнем бою. Попытка переиграть нас на поле ниндзютсу была нам выгодна — из–за яда у нукенинов были проблемы с очагом. Неровная пульсация чакры ослабляла их техники, заставляя тратить больше чакры. А некоторые дзютсу и вовсе должны были не сработать или же обернуться пшиком.

Пока все отвлеклись, я ударил в спину чуунину из Травы. Я не умел двигаться так же бесшумно, как Виктор, но зеленопатлый был контужен, а еще рядом так удачно завопил парень из Скрытых Источников.

Танто, покрытое чакрой ветра, зашло в спину чуунину по рукоять, в красную завитушку–мишень.

Теперь уже он кричал от боли и неожиданности. Я резко выдернул оружие из спины, почувствовав, как лезвие проскрежетало по его позвоночнику.

Кто–то выкрикнул название техники ветра. Туман сдуло, а я и Виктор помчались обратно к нашим, оставив вместо себя по несколько клонов. Такое развитие событий мы тоже предусмотрели.

Белесые клочья окончательно унесло только с поляны, там, где были Хатаке и дети все еще клубился туман. Позади нас отвлекали внимание клоны и вроде достаточно успешно. Но на всякий случай мы все равно петляли между деревьев и поддерживали туман, добавляли хаоса, бросая железо и сбивая нукенинов с толку. Среди стволов и густого тумана нас было плохо видно, и несколько выпущенных наугад дзютсу огня и молний пролетели в разные стороны.

Вот только не учли Охотники, что развеяв туман, они снова оказались как на ладони. А у клонов Наруто был тройной боезапас. И он полетел к ним. Это дало нам с Виктором дополнительное время, а нукенинов одарило лишними травмами и контузиями.

Пока мы бегали, мелкий и его клоны распечатывали многочисленные свитки… С водой. На всякий случай мы ее прихватили. Все–таки для страны Волн здесь местность была на удивление сухая. Так, колодец, ручеек, пару луж после недавних дождей. Для техник Хаку и Забузы этого было маловато. А тратить лишнюю чакру на создание воды из воздуха никто из них не хотел. Вот я и вспомнил опыт Шикамару из будущего. Пригодилось.

Сотни сюрикенов и огненные шары усиленные ветром вновь полетели в нукенинов.

Всех наших захватил азарт боя. Даже Сакура хоть и неумело, но с воодушевлением кидалась кунаями. Выглядело жалко. Но это было все же лучше, чем ничего.

А вот техники наших врагов не могли сделать НИЧЕГО. Земляные стены Хатаке, встречные водяные техники от Не — Забузы и ледяные зеркала Хаку блокировали любые атаки.

Мы стали подбираться все ближе к Охотникам, осыпая их техниками, вынуждая уклоняться или пытаться блокировать

техники. Нукенины быстро выдыхались — яд нарушал течение чакры, и все больше ее уходило в воздух, а не в техники.

— Что–то с моей чакрой, — выкрикнула Игараси, когда очередная ее молния вышла пшиком.

— Нас отравили каким–то ядом, — выкрикнул ей в ответ Рогу, становясь к ней спина к спине и держа в поле зрения лес.

— Сообразительные попались, г-гады, — прошипел я.

— Даже жаль, — хмыкнул Вик, — что обмен техниками не занял так много времени. Слишком быстро они все поняли, несмотря на бой.

— Там у них боевая группа! — возмутилась Игараси. Ее было слышно не только туговатым на ухо после «бомбежки» соратникам, но и нам.

— Бойцы не ниже чуунинов… — сенсор путался в собственных ощущениях и мучился от неуверенности, — специальные джонины. Наверное, АНБУ Листа. Может, еще и Тумана.

Ныне мирно догорающий дом–цилиндр находился на отшибе, у самой опушки леса. Через него же проходила единственная дорога, на которой заранее — сразу после взрыва дома, заняла позиции пара клонов Хаку и несколько десятков — от Наруто.

Если быть совсем точным, то дом стоял на краю внутренней дуги своеобразной подковы из деревьев и кустарников, начинавшихся от дороги и примыкавших почти к стенам дома — там Хаку и поставил взрывчатку, и замыкавшейся с другой стороны у той же у той же дороги. В принципе, достаточно неплохую базу я выбрал для наемников. Почему не Гато? Так как сам коротыш заниматься обустройством наемников не хотел, он свалил выбор на меня.

Тогда он сказал: «Один шиноби точно поймет другого, вот список их хотелок, вот подходящие дома, выберешь, доложишь».

Ну, я и выбрал.

Уединенное место вдали от людей, далеко от людей, как они и хотели. Открытое пространство перед домом, через которое проходит единственная дорога. Почти идеальный вариант. Пойти, что ли, в маклеры и начать торговать недвижимостью?

Единственным однозначно слабым местом в обороне базы наемников было то, что в задней части дома, выходившей к лесу, окна были только на самом верху и уровень первого этажа не просматривался.

Сейчас Охотники стояли в паре десятков метров от леса и пытались понять, когда же мелькающие среди давно облетевших деревьев фигуры в плащах и масках обрушат на них новую волну взрывающихся кунаев. Теперь наемники были примерно в 50–60

метрах от нас. Идеальная дистанция. Как бы они не были быстры, мы успеем выполнить несколько дзютсу, значит, с ходу навязать нам ближний бой у них не получится. Значит, нужны будут защитные техники. По нашим планам выходило, что из–за проблем с контролем чакры от яда, и гибелью нескольких наемников от внезапных атак, у них бы просто не было шансов победить в битве. Мы выбрали самый безопасный вариант, потому что Виктор не доверял Хатаке, а тот не доверял ему. Подставляться и рисковать жизнью можно, когда ты можешь доверить спину верному товарищу. У нас явно не такой случай.

— Бл. дь, сучьи выродки! — как–то обреченно выругалась чернокожая. — Нас отравили дешевым г. м! — Охотники были в замешательстве и явно не знали, что делать.

— Похоже, в целом все идет по плану. Как мы с Виктором и надеялись, Охотники приняли теневых клонов Наруто под видом АНБУ за реальных противников. Объяснить иначе сильно фонящую оттуда чакру и прилетающие кунаи во взрыв–печатями, сюрикены и сенбоны было сложно.

Если бы Охотники удрали, то у нас могли бы быть проблемы. Мы изначально рассчитывали на то, что потери от взрыва и внезапной атаки атакой взрыв–печатями будет выше. Нам нужно было заставить их драться. Здесь и сейчас.

— Каге бушин, — пока они бесились и пытались понять — об кого лучше убиться, мой клон в образе Иго метнулся на поляну к трупу в черном плаще, который удачно распластался немного в стороне. Он швырнул кунай под ноги Игараси, привлекая внимание к трупу. Нукенинка неверяще уставилась на мертвеца, а затем перевела свой взгляд на Иго.

— Не «каким–то дешевым г. м», а очень дорогим ядом, — важно изрек дубль, наставительно подняв палец вверх. — Не знаю, окупят ли его ваши головы, — искренне улыбнулся он и пожал плечами.

Игараси, обалдев от такого заявления, застыла и только молча раскрывала и закрывала рот.

— Кста–а–ати, — легонько стукнул клон себя по лбу, точно вспомнил что–то важное в последний момент, — Совсем вылетело из головы, Привет! — хитро ухмыльнувшись помахал дубль рукой и поставил ногу на труп. — Твой хахаль совсем потерял голову, да? Эх, женщины, от вас столько бед… Вот этот, например, сдох. Хочешь, я и этот мусор за тобой подберу, а?

То, что парень в плаще мертв, было понятно даже тупому — без головы долго не протянуть. Если конечно ты не таракан или курица.

— Ты! Ублюдок! — истошно завопила нукенинка, рванув в

нашу сторону. Оставшиеся, переглянувшись, бросились следом.

На это и мы и рассчитывали. Собственно, мы создали им впечатление, что другого выхода у них не было. Позади — лес с неизвестным количеством врагов, а стоять под обстрелом безрадостно. Клоны Наруто давали очень приличный фон и у сенсоров с пониженном ядом восприятием не было уверенности в том, что у всех их противников одна и та же чакра и что это не обман чувств, вызванный действие какой–то маскировочной техники или следствием все того же отравления. Охотники потеряли троих своих, остальные были ранены, а одна бешеная дура бежала прямо на врагов… И непременно умерла бы, если ее не прикрыть.

От удара клон распался облачком, но успел сказать, точно в укор:

— Дура.

Для нас все сложилось невероятно удачно. Возможно, что Охотники побежали вслед за чернокожей, потому что дураки и считали, смогут победить даже в такой ситуации. Или посчитали, что бежать, опасаясь атаки из–за каждого куста в лесу, в котором неизвестное количество противников–шиноби даже опаснее, чем атаковать нас. В любом случае, они не рискнули убегать по лесу от шиноби с протекторами Конохи. Не бегай от листовика в лесу — умрешь уставшим. У нас, шиноби Конохи, все–таки больше практики войны в лесу. Там мы воевали на своей территории и были куда опаснее.

А может, они так хотели защитить Игараси? Или это было желание подороже продать свои жизни? Или все вместе?

Каким–то чудом избежав наших техник, нукенины, к нашему удивлению, все–таки смогли навязать нам ближний бой.

Хатаке схватился с вражеским главарем. Дела у него пока шли так себе. Чидори Какаши не напугало джонина из Кумо, продолжавшего использовать техники молний, даже несмотря на проблемы с чакрой

Забуза пытался нарезать на лапшу Рогу. Тот пока уворачивался. Я же схлестнулся с Игараси. Ослепленная яростью, бешеная чернокожая фурия явно потеряла голову.

— Ты убил Шо! Ублюдок! Тварь!

— Я и тебя сейчас убью, — глумясь над ней, надеялся заставить ее психовать еще сильнее.

— Вроде, тому парню взрывом голову размозжило. Хотя, какая, в сущности, разница?

Ее движения были размашистыми и неловкими из–за дури, вложенной в удары, она явно не пыталась продумывать бой или поймать меня в какую–то ловушку, она, кажется, даже часть

приемов и большинство связок позабыла. Просто бешенство, напор и размашистые, предсказуемые удары.

Честно говоря, я не ожидал, что смерть Шо так сильно взбесит Игараси.

После очередного замаха она от всей души ударила кунаем пустоту на месте, где я был, и, чтобы не подставлять мне спину, она проскочила мимо меня прямо к седьмым, но в нее тут же вонзились сенбоны поддерживавшего «седьмых» Хаку. Настоящий Юки был позади нас, рядом с Наруто.

На кой черт мы вообще потащили с собой детей? Хотелось мне этого или нет, но Хаку не хотел оставаться вне боя. А он — как минимум сильный чуунин, а скорее даже — специальный джонин. А наши ребята могли сами легко отбиться как минимум от чуунина, и продержаться какое–то время против специального джонина или пары чуунинов. Ну и главной причиной, почему Седьмые были тут, был Какаши. Он, на зло мне и Вику, разрешил генинам прийти. Хотя мы бы взяли только Хаку, как самого сильного. А мальчишки и рады. Только Сакура была бледная, как мел, и трусило ее без остановки.

Юки, который смог воткнуть в Игараси несколько сенбонов, в свою очередь, попытался достать сюрикенами чуунин из Водопада.

Зря. Игараси я все равно перехватил, хоть ей и удалось отклониться от удара в спину и я ее только поцарапал, разрезав жилет. А в чуунина тем временем полетели сенбоны, потом на беднягу бросилась толпа клонов Наруто и под конец в него врезался огненный шар. Не знаю, насколько тот чуунин был крут, но тут ему ловить было нечего.

— Похоже, он — всё. — Не отрывая взгляда, кивнул в сторону противника детворы. — А, нет, еще трепыхается. Но едва ли это надолго.

Чернокожая рыкнула, бешено сверкнув глазами и снова кинулась в лобовую.

Игараси была опасным противником. Несмотря на яд, на ярость, на раны и контузию несмотря на то, что тайдзютсу было ее самым слабым местом. Покрытые искрящимися ярко голубыми «нитями» кунаи в ее руках, мелькали с огромной скоростью, но я умудрялся отбивать их удары своим оружием. К счастью, у меня с чакрой проблем не было и она, циркулируя по металлу куная и танто, не давала мне получить удар током.

Попытавшись ударить сбоку, Ига перехватила кунай обратным хватом. Скрежет металла о метал заставил болезненно скривиться, наши кунаи сломаны. Танто, слава богам, цело. Кажется Игараси этого даже не заметила. С зажатым в кулаке

обломком она ударила меня под дых, но на мне был чуунинский жилет, и он не провел электричество, а лишь затлел. Большего она не добилась. Я схватился за торчащий в ее предплечье сенбон и резко дернул его влево и быстро вправо, точно рычаг.

Если судить по воплю, это должно быть больно. Ну да, когда длинная и острая металлическая игла царапает кость и разрывает мясо — это обязательно должно быть больно.

Ее рука опала плетью, то ли сведенная судорогой, то ли еще почему. Я сжал пальцы так, что пластинка с перчатки съехала закрывая костяшки. Этим кастетом я ударил Охотницу в лицо. Она нужна была живой.

Отшатнувшись, Ига попыталась пырнуть меня еще целым кунаем, и я попробовал его отбить своим танто… Я не рассчитал.

Молнии на ее иззубренном кунае внезапно погасли — видимо, чернокожая не смогла удержать покров райтона. Я не успел остановить удар и лезвие, все еще напитанное чакрой ветра, легко перерубило истерзанную железку Игараси и по инерции пролетело дальше, точно горячий нож в масло, вгрызаясь в ее тело. Вспухнувшй было на обломке искрящийся ореол погас, кунай выпал из руки, а Игараси закатила глаза, осев на землю.

— Проклятье! — прошипел я, спасать ее было поздно.

Чтобы спасти Игу, надо было быть меднином уровня Цунаде. Танто прошел насквозь, от левой ключицы через легкое и сердце, и застрял уже рядом с позвоночником, скорее всего, и его тоже повредив. Я тут бессилен…

Если бы у нее было другое оружие, возможно она бы его использовала, а не держалась за тот покореженный взрывом и моими ударами мой же кунай, к которому я крепил взрыв–теги…

Тем временем, Хаку бросил сенбоны в медика из Кумо, а я подержал его атаку сюрикенами. Ирьенин отвлекся и отпрыгнул, а Мечник оказался совсем рядом с ним.

Виктор снова бросился на Рогу. Я тоже побежал к ним. А вот Хатаке игрался с главарем этой банды. Не то, чтобы как кошка с мышкой, хотя силы и явно были неравные. Хатаке был сильнее, но джонин держался хорошо, он успевал отбивать удары и не переставая контратаковал. По–моему, вся проблема была в том, что Какаши не относился к своему бою достаточно серьезно и находил время для болтовни!

— Прибей и заткнись! — чуть было не выкрикнул я, но вовремя прикусил язык.

Бесил меня сильно этот синдром околоподъездной бабки. Или как он там называется в справочнике студента психолога?

Хотя, похоже, этот бой для Чучела оказался не таким легким,

как он ожидал. Сначала на Какаши нападали двое, это уже после дети увели того чуунина в сторону.

Как и у него, главным элементом его противника была молния. В общем, не самый удобный противник.

Ирьенин пытался отбиться, но теперь ему надо было контролировать не только Мечника, но и меня.

Я крикнул Виктору:

— Он нужен живым.

И через пару минут кисть ирьенина отлетела в сторону, а сам Рогу получил лезвием меча по голове. К счастью для него — плашмя.

— Вот, — выдохнул Виктор, — живой. И почти целый.

— Спасибо, — позволил я себе перевести дыхание и почувствовал, как засаднила кожа под укрепленной чакрой сеткой, на автомате прижав руку к животу.

Вик встревожено глянул на меня, но я поспешил успокоить:

— Синяк — это не смертельно.

Теперь у нас оставался только атаман. Джонин из Кумо сместился к детям. Я уж было подумал, что тут ему и конец, но Хатаке показал «класс» — и теперь стоял, приставив к горлу Хидеки кунай. Киро сглотнул. Потом резко щелкнул пальцами. Яркая вспышка света до рези в глазах ослепила всех! Хатаке вслепую отбил несколько ударов, судя по звону.

Когда я перестал видеть цветные пятна, оказалось, что молниевик пленил Сакуру, приставив к ее горлу кунай.

— Не дергайтесь, а то девчонка умрет, — хрипло и тяжело выдохнул он.

Я скрипнул зубами, но тут же расплылся в гадостной улыбочке, поддерживая настрой мыслями:

— Сбил дыхалку? Да, видок у тебя, прямо скажем, не самый хороший. Помятый даже. Впрочем, к моему удивлению, Какаши выглядит не намного лучше. Снова потратил кучу чакры? Да и морда у него при виде взятой по его оплошности в заложницы Сакуры стала какой–то безрадостной. Небось, для него Харуно сейчас так похожа на Рин…

А вот нечего было снова показухой заниматься! Решил перед детьми выпендрится? Показать им, что ты круче всех и легко главаря сам в легкую повяжешь? Судя по эмоциям — именно так. Фонтанировал гордостью, и весь был в радостном, самодовольном предвкушении. А вот не сложилось у тебя, понторез!

— Ну, допустим, ты ее убьешь, — нашел я силы, чтобы улыбнуться облачнику. — Дальше–то что? Тебе от нас все равно не убежать, — медленно развел руками и склонил голову на бок.

После чего озвучил наше предложение.

— Сдавайся, и мы сохраним тебе и Рогу жизнь, — кивнул на лежащего на траве медика. — Он будет жить. Ему даже руку можно без проблем спасти, — на моем указательном пальце полыхнул и погас зеленоватый огонек.

— Приведете его в порядок и дайте нам уйти, — прижал Хидеки острие к шее девочки, так что чуть проколол кожу.

Сакура сглотнула, а в ее глазах начали собираться слезы.

— Мы отойдем на опушку леса и оставим девчонку там. Дайте нам уйти, — снова потребовал шиноби.

— А зачем нам отпускать вас? Что вы можете предложить нам за свои подратые шкуры? — медленно и с ленцой спросил я джонина, краем глаза замечая встающего из лужи ледяного клона Хаку. Я прикрыл глаза, чтобы скосив взгляд, не выдать того, что я увидел, и незаметно использовал Дельфиний Свист. Сам подросток, как я чувствовал, стоял за моей спиной, одной рукой он держал сенбоны, будто думал, кидать их в джонина или нет, а второй, закрытой мной от джонина, незаметно сложил печать.

— Эту девку! Она из побочной ветки клана Курама! — зло крикнул Киро. — Вам за нее клановые головы поотрывает! Дайте нам уйти!

Я скривил лицо в улыбку и открыл глаза, смеясь. Нукенин ошарашен, он смотрит на меня, как на сумасшедшего, впрочем, остальные удивлены не меньше.

— Она? Курама? Пф! Кто вам сказал такую чушь? Она — бесклановая. Хочешь ее убить? Валяй!

Пока джонин смотрел на меня круглыми глазами, ему в предплечье и куда–то рядом с локтем впились сенбоны, кунай, как в замедленной съемке, впал из ладони и разжалась вторая рука, которая держала Харуно на весу. А в Киро уже воткнулась новая волна себонов — на этот раз — в спину и шею. Сакура еще не успела упасть на землю, не устояв на ватных ногах, а Хатаке уже воткнул в сердце нукенина кунай, обильно обрызгав девчонку кровью.

Злобно взглянув на позера, я мысленно выругался:

— Вот же кретин, Собакин! ~ скривился, ~ Я дрался грязно, потому что меня Игараси была реально опасным противником, потому что я надеялся взять ее живой! Виктор, по той же причине сразу не снес голову ирьенину, а крутился вокруг него, стараясь вырубить без тяжких телесных. С его рельсой это ювелирная работа! А дебил-Хатаке пришил командира врага, когда его можно было взять тепленьким! Занять бы у Виктора Обезглавливатель, да как долбануть им плашмя по одной серой одноглазой башке!

Выдохнув, я подбежал к девочке и, встав рядом с ней на колени, приподнял ее подбородок. Бегло осмотрев, вытер ее лицо и шею платком смоченным водой из фляги. Ранка оказалась совсем не глубокой, но длинной. Залечив царапину, я обнял все еще не отошедшую девочку, приговаривая, что все кончилось и она в безопасности. Стоило ее прижать к себе, как она громко вздохнула и обмякла. Но сознания не потеряла, а разрыдалась. Булькая, Сакура пыталась что–то сказать, вроде как что–то обвиняющее в мой адрес, так что пришлось ее усыпить нажатием на пару точек, про которые я слышал на курсах ирьенинов и передать мальчишкам.

— Побудьте с ней. Вы ведь не ранены?

— Нет, не ранены, — покрутился Наруто и Саске за одно осмотрел, — не.

На первый взгляд на них не было ни царапины. Спасибо тебе за это, Хаку!

А я пошел пришивать руку коллеге из Кумо.

Нет, не из человеколюбия, а как раз наоборот.

Калека–шиноби мог запросто наложить на себя руки, чтобы ничего не выдать — терять ему все равно было нечего. А вот с двумя целыми руками он мог надеяться, что: «еще немного, еще чуть–чуть, и…». Такой будет цепляться за жизнь до тех пор, пока не увидит стены Конохи. К тому же так ирьенина конвоировать было бы сложнее — на одну руку наручники сложнее надевать. Да и с чем Морино Ибики работать будет, если пальцев только пять будет?

Проверив дзютсу мистической руки итог первой моей операции, я тихо пробормотал:

— Надеюсь, я ничего не перепутал.

Дело было в том, что нам по живому работать не разрешали. Мы пока что были больше теоретиками, чем практиками. Хотя Кито учил приклеивать на место оторванные конечности, но только на трупах. В общем, мне повезло, что я успел застать практическое занятие — демонстрацию по теме: Оторванная рука и как ее приляпать на место в полевых условиях с помощью Мистической руки и подручных инструментов. А еще хорошо, что рядом был Хаку и незаметно исправлял мои самые большие косяки.

— Так, ну нервы я все соединил. Ибики будет незачем меня недобрым словом вспоминать.

И тут я задумался, откуда мне так много известно о том, как конвоировать пленных, как они будут думать и что количество пальцев может быть важным для допроса? Опять Ирукина память? Спасибо, пригодилось.

Когда я начал перепроверять по свитку–инструкции, бормоча под нос: «Кс–со, накосячил. Это не сюда… это, куда–то не туда прикрепил… ну да ладно, и так сойдет», от Какаши очень явно пахнуло ужасом. Да я тоже был бы не в восторге от криворукого хирурга.

И Виктор тоже смотрел как–то по–новому. Видимо, понял, как близок он был от смерти, пока я его лечил.

В общем замотав руку ирьенина бинтом чуть выше запястья, поверх рубца, мы запаковали его в специальные наручники. А я снова пожалел о том, что нельзя пленных запечатывать в свитки.

Шиновские наручники — представляли из себя кожаную бляшку с кожаными же петлями для рук. Для укрепления конструкции они были усилены металлическими нитями и покрыты вязью печатей. Их задачей было не только тянуть чакру, но и затруднять ее контроль тем, на кого они были одеты. Конструкция была очень легкой и компактной, но при этом очень прочной. Даже Виктору освободиться из таких наручников было бы затруднительно.

Наручники немного напоминали паука: брюшко — печать выдавленная на кожаной бляшке и заполненная чернилами, лапки — плотные ремешки усиленные сердцевиной из лески сплетенной косичкой. После того, как наручники оказывались на руках, сверху печати крепился плоский металлический замок похожий на хитиновые надкрылья у жуков, он стягивал леску и одновременно защищал печать. Впрочем, на этих «надкрыльях» тоже были печати.

Прямо скажем — не панацея. Ток чакры в руках хоть и нарушался, но шиноби в таком случае все равно оставался опасен.

— Но лучше так, чем никак. Хотя…

— Хатаке–сан, вы ведь нанесете на него временные печати для конвоирования?

Обычно вместе с наручниками использовали печати, нарушающие движение чакры. Работали они так себе, держались, в зависимости, от силы чакры шиноби, не слишком долго или совсем недолго, да еще и в освоении были не слишком просты. В манге и других источниках о таких печатях я не слышал, но как оказалось, они тут были.

Хатаке скривился, но кивнул и приступил. С вражеского ирьенина сняли одежду, оставив только штаны и обувь, я вернул себя свиток, оказавшийся, как я и думал, у этого козла, а Какаши попросил у Наруто немного сухих чернил. Задействовав шаринган, джонин эталонно поставил печать прямо на кожу между лопатками и картинно сдул оставшуюся труху с перчатки.

Фуиндзютсу слабо поддавалась копированию, но шаринган помогал воспроизвести движения и ток чакры мастера, заодно облегчая заучивание печати. Вообще, для изучения фуиндзютсу было характерно два подхода — быстренько научить, как ставятся нужные тебе 3–4 печати, либо же потратить много лет на изучение сложной науки, понадеявшись, что потом на ходу сможешь создавать любые конструкции. Хатаке, скорее всего, как и подавляющее большинство, был сторонником первого подхода. В отличие от меня и Наруто. Иначе, зачем ему было нужно открыть шаринган в процессе клеймения барана–ирьенина?

Тот, кто правильно заучил, например, ту же печать для конвоирования, мог применять ее почти со стопроцентной гарантией того, что не покалечит пленного. Только объяснить, как ее ставить кому–то другому было задачей нетривиальной. Результат в таком случае мог быть не предсказуем: от «работает, но как–то не так», до " совсем не работает, ищите другого пленного». Именно поэтому пришлось просить Собакина, вместо того чтобы разрешить Наруто поэкспериментировать.

На всякий случай я еще вколол Рогу снотворное, после чего мы привязали его к дереву. Виктор настоял, чтобы ирьенина повесили повыше, привязав к стволу на тот случай если кто–то из бандитов попробует его освободить. Сказал, что лучше подстраховаться. Других–то пленных больше нет. Теперь, чтобы освободить ирьенина, гипотетическому недобитку надо раскидать клонов Наруто и отогнать Сакуру, с удобством расположившуюся на толстой и крепкой ветке. Пока я и пацаны приматывали бессознательного пленника, Забуза и Какаши обыскали трупы. Ничего ценного у них не нашли, с тоской посмотрели на догорающий дом и разошлись по сторонам.

Когда Рогу был закреплен, ко мне подошел Наруто. Он взял меня за руку и молча увел с полянки. Но за нами увязался Саске и Узумаки это не нравилось. Он недовольно поглядывал на державшегося неподалеку сокомандника и что–то бурчал под нос, поджимая губы.

— Так, Наруто, — вздохнул я, — у нас есть этикет, и ты его сам читал. Если тебе хочется поговорить наедине, то ты просто должен был попросить Саске постоять в сторонке, пока ты спрашиваешь. Это совершенно нормально — иметь свои секреты или просто задать какой–нибудь смущающий тебя вопрос.

— Мне уйти? — с невозмутимым выражением лица, но с досадой в эмоциях спросил Саске.

Узумаки замялся под нашими вопросительными взглядами и выдал:

— Да ладно, не надо. Ирука, а ты ведь сегодня просто

отвлекал того здорового? Тебе ведь на самом деле было не все равно? Ты ведь беспокоился за Сакуру, правда?

— Да, отвлекал, — легко согласился я.

Мальчишки вздохнули с облегчением, только Саске это сделал незаметно, чуть дрогнула «маска». Эмоции были гораздо честнее

— Но ребята, — невольно сделал паузу, — вы должны знать и понимать, что если бы у нас была война и критическая ситуация, то правильно было бы пожертвовать Сакурой, чтобы спасти всех остальных.

Наруто замер на мгновение, а потом ожидаемо взорвался:

— Но это же неправильно! Так нельзя! Друзей надо спасать, а не оставлять их умирать!

Этот выкрик привлек чье–то внимание, но так как рядом мелькала серая башка, то не трудно догадаться, кто подслушивал.

— Я согласен, — тихо сказал я, отводя взгляд. — Так поступать плохо.

Узумаки удивленно замолчал и непонимающе посмотрел на меня.

— Но ты ведь сам сказал…

Что «сказал», Наруто так и не повторил, так что я нарушил тишину.

— Да, сказал, что в таком случае на войне Сакурой бы пожертвовали. Хочется мне или нет, но таковы реалии нашего мира. Большинство именно так бы и поступило. Нет смысла рисковать жизнью ценных и сильных шиноби, пытаясь спасти слабую и бесперспективную бесклановую девчонку.

Мне это тоже не нравится. Но, ребята, вы что, хотели бы, чтобы я вам соврал?

Ответом мне было угрюмое молчание.

— Нет, — наконец выдавил из себя Наруто и тихо добавил.

— Лучше правду.

— И еще ребята, чтобы там мы не говорили людям из других стран, но шиноби Конохи тоже будут пытаться в первую очередь спасти тех, кто им дорог по тем или иным причинам, И уже потом, если будет возможность — всех остальных.

— Мы готовы. Только вас ждем, — прервал неприятный разговор голос Виктора.

Ребята помотали головой, после чего мы всей компанией отправились на мост. Пока еще безымянный, где со своей армией должен появиться Гато, чтобы показать свою мощь и власть простым обывателям.

Он не скрывал своих планов от меня. Магнат хотел убить Тадзуну на глазах рабочих, а после разогнать их, чтобы те

рассказали о случившемся в городе и ближайших деревнях. А мост если надо, он уже и без старика достроит, предварительно купив за копейки у местного, как он сказал, «никчемного» дайме.

Как сказал сам Гато: «Если быдло начинает роптать, то этот скот надо припугнуть».

Пришла пора решить проблему.

На поле около моста, так чтобы их не было видно за сложенными пирамидой досками, собрались бандиты. Это были все люди, оставшиеся у Гато свободными. Мы подбирались по деревьям, а бандиты стояли, и не знали, куда же делись все рабочие и что им делать. Нас они пока не видели. Виктор сложил печати для своей коронной техники.

— Что–то их мало, — усмехнулся, поправив маску, Какаши.

Рабочих, которые минуту назад пришли за материалом бандюки связали и заткнули им рты. — Могло быть больше, — пожал плечами. — Если бы не я.

В ответ на вопросительный взгляд я бросил:

— Потом, — и спрыгнул вниз, в сгущающийся туман.

Все вокруг заволокло молочно–белой дымкой, от излишней сырости начало щипать нос, будто я неудачно нырнул и вдохнул воды. Просканировав туман, я вздохнул и побежал догонять Виктора.

Набежавший туман никого не удивил, но когда он стал чересчур густым, стало тихо.

А чуть погодя тишину разорвали вопли ужаса и предсмертные хрипы с едва различимым свистом рассекаемого воздуха.

Сначала бандиты ничего не понимали. Стояли столбами и с места сдвинуться боялись, потому что сосед внезапно пропадал, не издав ни звука.

Но вот в тумане кто–то наткнулся на голову товарища и заорал вполне осмысленно, пытаясь организовать перепуганных товарищей. Видимо кого–то мы с Виктором убили не слишком «чисто» и он успел выкрикнуть что–то вроде «наших бьют».

— Демон Тумана! — завопил кто–то пособразительней. И тут все забегались, некоторые, конечно, встали спина к спине, но говорить о слаженной работе бандитов не приходилось. У них не было шансов против Забузы и меня. Короткие предсмертные всхлипы и вскрики бойцов. Паника и туман заставляли бандитов бить вслепую, надеясь зацепить нас, но они лишь нападали друг на друга. Некоторые бросали оружие и пытались убежать. Мы с Забузой их не останавливали. Зачем? Там был Хатаке с его техниками земли, Хаку с ледяными иглами и дети с кунаями, сенбонами и сюрикенами. Живым бы никто не ушел.

Это был не бой, а тошнотворная бойня.

— Спасите меня! — отчаянно кричал магнат, убегая на подгибающихся ногах, — Сделайте что–нибудь. Я много заплачу! Только спасите меня!

Он побежал, когда двое его телохранителей упали. Один — с кунаем в шее, другой лишившись головы. Как только его не пришибли свои же.

Туман постепенно редел и потому, Гато сумел рассмотреть меня. Увидав знакомое лицо коротышка замер, а потом побежал навстречу.

— Иго!

Перепуганный магнат вцепился в мою штанину, как в спасательный круг. Очки он посеял в толчее, а его пиджачок кто–то щедро залил своей кровью.

— Спаси меня, я заплачу!

И упал в грязь мне под ноги.

— G***ame over***. — пробормотал я, подняв бывшего нанимателя за шиворот, и не прислоняя к себе его грязную тушку, отнес в сторону.

Я его не убил — только оглушил.

Когда туман окончательно рассеялся, стало видно то, что скрывала за собой водяная взвесь.

В перемешанной с грязью крови трупы бессмысленно пялились в небо, Виктор развязывал рабочих, которые сидели прямо в луже постепенно становящейся бурой. А мальчишки боролись со своим завтраком, стараясь подражать невозмутимому Хаку.

Как позже выяснилось, бандиты, которые выбежали в сторону Наруто и Саске были живы. Некоторые были ими оглушены, другие покалечены. И немногие — убиты, только скорее по случайному стечению обстоятельств, чем умышлено.

Всего бандитов как мертвых, так и временно живых было 122.

— Все кончилось.

Впервые за долгое время я мог вздохнуть свободно. Будем надеяться, что неприятностей у нас не будет до самого возвращения в Коноху.

Впрочем, здесь у нас еще оставалось много незавершенных дел.

Глава 26. Победа или зачистка?

— Мы победили?… — тихо спросил Наруто, дернув меня за рукав и тревожно прислушиваясь к глухим стонам из тумана.

— Да. Только иногда победа хороших парней оборачивается резней плохих, — отступая дальше от разливающейся красноватой лужи, сказал я.

Прозвучало это как–то гадко и уныло, что мне самому стало тошно.

— К счастью, бандитам было нечего нам противопоставить — попытался я исправиться.

— Так что мы победили. И даже без потерь.

— Не надо, — умолял кто–то надтреснутым голосом, — прошу не… Нет!

Истеричный вопль оборвал глухой, но несмотря на это громкий стук и одобрительный гомон. Меня передернуло.

В белесой дымке, уже не от техники, просто такая была погода, стали видны люди… Не бандиты, нет. Горожане и крестьяне Страны Волн, которые добивали еще живых бандитов.

Наруто закусил губу и отвернулся.

— Не о таком ты мечтал спаситель принцесс и дайме? ~ проговорил про себя и придвинул я мальчишку к своему боку. ~ А уж я тем более…

Несмотря на то, что Узумаки вырос здесь, для него мир шиноби до сих пор был чем–то вроде сказки: «Вот вырасту и стану героем, как в книжках!» Но в книжках не пишут, как герой кромсал мечом драконье брюхо, а потом, устав, чуть не захлебнулся в зловонной требухе монстра. Да и от свежих мертвецов пахнет не лучше. И далеко не одной только кровью.

На душе было мерзко, но ныть и жаловаться я не имел права. Ведь у Наруто не было другой поддержки, кроме меня. А то, что куча трупов — это плохо, все и так отлично понимают.

Подтянувшиеся во время боя жители деревни, которых уговорили собраться Тадзуна, Цунами и даже Инари, как мы им и советовали, в бой не лезли. Они все это время стояли недалеко от моста и ждали развязки. Идти против сотни с лишним бандитов Гато дураков не было. Самих селян и горожан собралось немногим больше полутора сотен, среди которых были не только мужчины, но и старики, подростки и женщины. Без нормального оружия. Без навыков. Ну и что они смогли бы сделать? Только умереть. Но когда разведчики из деревенских заметили, что бандитов стремительно вырезают, то храбрости у «народного восстания» прибавилось. И сейчас толпа старательно добивала

оглушенных взрыв–печатями, раненых, потерявших оружие, и просто деморализованных бандитов. На каждого такого наваливалось по 5–10 человек. После чего подельников магната забивали тем, что было под рукой. Мотыгами, дубьем, вилами, и даже просто камнями и палками. Мы, разумеется, не вмешивались. В этой сказке положительные персонажа еще не дожили до маразма, когда они отпускают побежденных злодеев на перевоспитание. Людям надо было спустить пар и отомстить за боль, страх и унижения, длившиеся годами. Справедливо, но смотреть на это было мерзко и почему–то страшно.

Как–то не заметно усилился ветер, пошел дождь, растворяя клочковатый туман и прибивая к земле смрад. Блестящие от воды, застывшие словно маски, лица не казались мне знакомыми, но по мелким деталям я мог угадать, кто передо мной. Не хотел, но все равно узнавал.

Взгляд сам собой зацепился за что–то яркого синего цвета.

Вздохнув, я осторожно отпустил Наруто и подошел к трупу, сжимающему меч.

Непроизвольно дернулась щека, ведь этим мертвецом был Юто. Я узнал его только по лазурно–синей оплетке катаны с золотистой кисточкой. Он рассказывал однажды какую–то историю связанную с этим мечем, но мне было не интересно.

Еще я заметил медно–рыжую шевелюру Куроку. Кажется, это он записывал анекдоты и истории, которые я рассказывал, а может, кто–то другой.

Странное чувство, был человек, а вот его уже нет.

Отвернувшись, я наткнулся взглядом на Саске, который деловито оттащил Гато из–под ног Наруто к горе каких–то досок прикрытых плотным полотном, похожим на брезент. Завидев коротышку к Саске подошли три особого наглых человека, но так как чувство самосохранения у них еще не до конца атрофировалось, то они просто молча встали рядом. Я хотел было вмешаться, но брюнет отлично справился сам — он хмуро зыркнул на местных шаринганом и, сжав губы, отвернулся, чтобы откинуть в сторону мокрую ткань. Под ошарашенными взглядами побелевших горожан он сел на сырые доски и поставив на бок магната ботинок, фыркнул. Только после этого трио, пятясь и поминая демонов, ушло искать себе более доступную жертву.

Я понимал, что должен был морально поддержать и успокоить не только Наруто, но и Саске. Учиха был бледен сильнее чем обычно, хмурил брови и в нитку сжимал губы. А еще — он чем–то сильно задумался, так что я не решился его отвлекать. И, кстати, думал он о чем–то сильно для него неприятном… Судя по эмоциям — скорее даже о болезненном.

Вся проблема была в том, что я не мог придумать, как к нему подойти и что сказать. Все же Саске я знал лично не слишком хорошо, чтобы лезть со своей помощью. Даже с немногословным Хаку мне было проще, чем с младшим из ныне живущих Учих.

Чтобы было время подумать над решением, я стал собирать оружие, попросив Наруто подержать мой плащ, чтобы не испачкался.

Когда я гадал, стоит ли брать кунай с обломанным кончиком или выбросить его, к нам подошел Какаши.

— Знакомые лица? — съязвил он. — Наверное, не одну токкури* опустошили вместе?

Я пожал плечами и, рассеянно шаря глазами в поисках оружия, ответил:

— Не пью.

Хатаке глянул на меня то ли как на идиота, то ли как на отморозка, а потом от него «пришло» понимание, и он с превосходством фыркнул. А уходя, еще и буркнул что–то себе под нос насчет «деревянных».

Чужие ненависть и злобный азарт отдавались в моей голове тупой болью. Приложив к голове слабо святящуюся зеленым ладонь, я взглянул на Наруто. Мальчик сглотнул и, глядя расширившимися от ужаса глазами на крестьян, сжимал мой плащ так, словно хотел за этим комком спрятаться, но боялся шевельнуться. Неудивительно, ведь люди сейчас походили на гиен, вцепившихся в кусок мертвечины. У Хаку вид был не лучше. Им обоим явно вспомнилось что–то очень неприятное. Стало горько от того, что мальчишкам пришлось пережить что–то подобное. Горько и тошно. Подойдя к Наруто, я успокаивающе положил ему руку на плечо.

— Это не наше дело, — решил я сделать упор на настоящее, чтобы отвлечь блондина. — Бандиты это заслужили, поверь мне на слово.

Узумаки отвел взгляд и кивнул. А рядом Забуза, не сильно сжав плечо Юки, похоже, тоже прошептал ему что–то успокаивающе.

Наруто грустно вздохнул и уткнулся лицом мне в бок, на уровне пояса. Ростом он по–прежнему был ниже всех. Даже Сакура, казалось, подросла, а Узумаки как был метр с кепкой, так и остался. Хотя я мог и ошибаться.

— Ирука–сан, — позвал вдруг Саске, — подойдите сюда.

Оказалось, очухался Гато. Слишком легко я его ударил, и теперь связанный магнат крутился на досках, точно короткая жирная гусеница. Встретившись взглядом с бывшим нанимателем, я изобразил заинтересованность, а Гато похлопал

крохотными глазками и снова принялся изображать корову — мычать сквозь кляп.

— Уже очнулись. — присел на корточки прислонив магната спиной к дереву. — Я совсем запамятовал вам сказать, — сдвинул очки маску с головы на глаза, — меня, на самом деле, зовут Умино Ирука, а не Иго. И я не нукенин, а чуунин Конохокагуре. — ткнул пальцем в свой целый протектор. — Приятно познакомиться, Гато–сама.

Покраснев как рак, коротышка начал злобно орать что–то в кляп. Саске, фыркнул.

— Ну, — изображая участливость похлопал его по плечу, — в следующий раз будете умнее, Гато–сан. И не будете наживаться на чужом горе, — а потом, будто бы опомнившись, заметил. — Ах, да, возможно, следующего раза в этой жизни у вас уже не будет. Сочувствую.

Конечно, так зло шутить над коротышкой было совсем не обязательно, но мне стало немного легче.

Гато скорчил постную рожу и горестно завыл. Может мне показалось, но в этом мычании мне слышалось «заплачу» и «развяжи». Когда люди успокоились и стали бросать взгляды на нас, я сделал клона и, на всякий случай, передал ему магната. Толпа, опьяненная жаждой крови, могла не понять доводов разума, а нам магнат пока что был нужен живым и потерь среди не особо мирного населения тоже не хотелось.

Выбрав свободную минутку, я повернулся к Учихе.

— Саске, с тобой все в порядке? Понимаю, что это резня… Это тяжело и неприятно… И если тебя что–то тревожит, ты можешь сказать мне, в чем проблема. Я, как смогу, попытаюсь помочь.

Какаши брезгливо поморщился, посмотрев на меня со злостью, подозрением. Наруто широко улыбнулся и мне и Саске.

Пусть у брюнета только дрогнули уголки губ, но настроение изменилось, я это почувствовал.

— Нет, спасибо, Ирука–сенсей. Все в порядке.

— Хорошо, — кивнул я и мысленно добавил, ~ Ну, вот и поговорили.

Без сомнения Учихе было проще, чем Наруто, но все же не настолько все равно, как Хатаке. Тот со скучающим видом, не морщась, смотрел даже на то, как местные издеваются над бандитами. А меня мутило.

Когда люди успокоились и добили оставшихся бандитов, к нам подошел смуглый и темноволосый паренек лет 14, может 15, на вид. Остановившись в паре метров от нас, он низко поклонился и сказал:

— Господа шиноби, мы знаем, что наша Страна и мы все, в неоплатном долгу перед вами. Но мы вынуждены просить вас помочь нам. Мой брат… — запнулся, парень, — И многие другие, сейчас томятся в лапах работорговцев Гато. Пожалуйста, помогите нам их спасти.

Толпа одобрительно зашумела, временно перестав тискать вилы и прочий инвентарь, и, кажется, даже забыв про Гато.

Во всяком случае никто о нем не спрашивал.

А я, выслушав эту историю, вздохнул. Ведь за беготней с бандитами я чуть не забыл про рабов, которых хотел освободить и про работорговцев, на них у меня тоже были планы. Только теперь они мне казались не слишком удачными. Но пока я размышлял, Наруто вышел вперед и торжественно пообещал местным:

— Мы их обязательно спасем!

А Саске одобрительно фыркнул, похоже, ему сегодня тоже хотелось побыть героем.

Копируя улыбку мелкого, я положил руку ему на плечо и на плечо Саске.

— Как Наруто и сказал, — обратился к людям, — мы освободим всех. Если хотите, можете идти к порту, где находятся работорговцы, за нами.

Мальчик осторожно улыбнулся, похоже, ему было стыдно за свой то ли шок, то ли страх, и он стремился доказать всем, и в первую очередь себе, что с ним все в порядке.

Люди одобрительно загалдели, а пока они отвлеклись, Виктор сделал пару клонов и те тихонько утащили магната в сторону офисного комплекса, как неандертальцы — добытого кабанчика. Влив в ноги чакру, мы рванули к офису — там нужно было опечатать кабинет Гато и закрыть в нем самого магната под охраной теневых клонов Узумаки, на фуин замок.

Хотя мы и сделали крюк, размещая Гато, но все равно появились в порту раньше, чем гражданские — все–таки шиноби были гораздо быстрее.

Около забора Хатаке остановился, посмотрел в небо и раскрыв книгу, дождь–то кончился, молча почапал по стволу вверх. Всем своим видом изображая как ему лениво и в лом идти дальше начал располагаться под мясистыми желтыми листьями.

— Полагаю, вы и сами справитесь с этими отбросами, — бросил Какаши. — В последнее время вы продемонстрировали более чем достаточный уровень самостоятельности. А я пока почитаю.

И, фонтанируя радостными эмоциями, стал наблюдать за мной в предвкушения, делая вид, что читает книжку.

Я вздохнул и покачал головой. Собакин, что, решил, что я один не справлюсь или не рискну нападать на толпу и обязательно потеряю лицо, попросив кого–то о помощи, по сути, расписавшись в своей слабости? Может, этот попытка отомстить за то, что я-то двоих Охотников убил, а он, «г–гер–рой», прибил загнанного и неспособного сопротивляться главаря, которого надо было взять в плен? В общем, остались мы впятером: я, Виктор, Хаку, Наруто и Саске. Все молчали, ожидая моего решения. А рядом, на дереве, Хатаке повернулся к нас не закрытым хитай–атэ ухом. Ну, внимай, чучело!

Повернувшись к седьмым, я сказал:

— Значит так, ребята, сейчас вам предстоит очередной урок. Этот бой — будет ваш.

Мальчишки замерли в ожидании, а Хатаке прислушался.

— Вы уже убивали других людей — взрыв печатями, техниками, брошенными кунаями и сюрикенами. Но тогда вами руководили. Теперь же вам предстоит победить самим. И еще, по возможности… убейте своим оружием. Лично.

У Какаши испортилось настроение.

А мне стало смешно. Мой урок отдаленно напоминал ситуацию нашего первого боя. Но именно что напоминал и лишь очень отдаленно. Сейчас у мальчишек был свой, пусть и небольшой, личный опыт, слабые противники и я в качестве страховки.

В каноне ситуацию спасал Саске. И то, только потому, что видел вещи пострашнее, чем кровавые ошметки едва знакомого шиноби. А вот Наруто получил царапину с ядом, потому что растерялся.

Подумав, Саске кивнул, а Наруто недоуменно скопировал кивок, все еще не понимая смысла моего задания.

— Это нужно для того, чтобы у вас не дрогнула рука. — ответил я на не заданный вопрос, — Чтобы вы нанесли смертельный удар и не промахнулись, засомневавшись. — Виктор одобрительно покивал. — Если сомневаетесь в своих силах или возникает ситуация, когда вас могут окружить или возникает опасность — немедленно делайте замену или отступайте. Всегда держите удобные для вас дистанцию и темп. Ни в коем случае не давайте себя окружить, используйте клонов Наруто для отвлечения внимания и прикрывайте друг другу спину, используйте совместные атаки. Все ясно? И еще кое что, постарайтесь не использовать дальнобойные дзютсу, чтобы не задеть людей в клетках. Но если будет возможность безбоязненно бить по толпе врагов скомбинированными техниками — не сомневайтесь и атакуйте!

— Хай, — ответил за двоих Наруто, а Саске фыркнул, за безразличием скрывая легкую неуверенность.

— Ваша задача — научиться убивать людей в близком контакте, а не убить их как можно больше. Хотя если вы прикончите всех работорговцев одним ударом, то это будет замечательно, — криво усмехнулся я.

— А ты? — удивленно спросил Наруто.

— А я буду рядом и прикрою вам спину, — заверил, и посмотрев на Виктору, спросил — не поможете мне подстраховать ребят, Забуза–сан?

Хаку глянул на Виктора и негромко сказал:

— Я тоже пойду с ними.

Виктор кивнул и придержав подростка за плечо добавил:

— Не убивай за них. Они должны через это пройти.

Я мог напасть на работорговцев прямо в лоб, и если не убиться, то покалечиться о них на радость Собакину. Я мог бы попросить Виктора, — точно знаю, что мой авторитет в его глазах не упал бы и он бы не отказал. Также не думаю, что ребята стали бы думать, что я трус. Я мог бы мог попросить Виктора навесить пелену тумана и потом сам всех вырезать. Правда, я сегодня и так чакры немало потратил, и это, особенно с моим слабым владением этой техникой и порядком усилившимся ветром, грозило бы мне истощением, но это было возможно. Но Хатаке, в отличие от меня, не знал, что народу здесь было относительно немного и они были распределены по достаточно крупной территории, так что мы могли спокойно уничтожать их по частям. Устраивать цирк с Покровом Тумана и тихими убийства просто не было смысла. Мы с ребятами быстрее и сильнее бандитов, у нас есть технике и уверенность в победе. А значит, мне только надо было извлечь максимум пользы от уничтожения работорговцев.

Догнав нерешительно мявшихся у порога мальчишек, Хаку перешел на шаг.

Парочка охранников у входа во внутренние помещения, увидев нас, побледнела.

— Уважаемые шиноби, мы не знаем, за чем или за кем вы пришли, но мы… — договорить сообразительный мужичок не успел. Он, как и его товарищ, получил от меня кунай в горло. Не хватало еще мальчишкам убивать тех, кто молит о пощаде. И без того тяжело, мне ли не знать. Пусть лучше работорговцы попытаются драться.

То что произошло с их товарищами прекрасно видели бандиты, которые находились внутри. Самодельные столы отлетели к клеткам, разлетелись карты, с громким скрежетом кто–то вытащил меч.

— Почему?! — недоуменно выдохнул–выкрикнул Наруто, глядя на меня, вытиравшего кунай об одежду одного из мертвецов. Закончив, я отпустил труп и тот мешком обвалился на грязный пол.

— Вам иногда придется убивать без повода, — ответил я. — Но для убийства конкретно вот этих мразей повод есть — те сотни и тысячи людей, жизни которых они загубили, продав их в рабство, — не спускал я глаз с будущих трупов, собиравшихся в стороне, и продолжал науськивать пацанов. — Так в клетках даже сейчас — десятки, скорее даже сотни людей. А среди них могли бы быть Инари или Цунами. Так что убивайте всех. Даже если они будут пытаться сдаваться. Если оставим их в живых, то подвергнем опасности людей Страны Волн. Это обычные разбойники могли заняться грабежами по разным причинам, а работорговцами могли стать только отъявленные негодяи. Хороших людей там нет, так что повторяю — убивайте всех!

Кучка торговцев живым товаром переглянулась, видно было, что такого они не ожидали.

— Хаку, прикроешь Саске, я пригляжу за Наруто.

На всякий случай я сделал еще троих водяных и пару теневых клонов и — пусть присматривают за всеми нами, а то мало ли что…

Работорговцы стали сбиваться друг к другу, чтобы защитить спины, вот выбежал какой–то их начальник. Мы приближались неспешным шагом.

— Не торопитесь, пусть соберутся, — придержал я Наруто. Атаковать техниками лучше тогда, когда соберется хоть какая–то группа бандитов.

Вот какой–то тип, одетый побогаче остальных, вытащил катану и заорал что–то типа убьем этих сопляков — махнув своей железкой в нашу сторону.

И вот в нашу сторону уже бежит толпа, на глаз — в два–три десятка рыл. Прямо в толпу несется огненный шар Саске и теневые сюрикены от Наруто. В этом здании, к счастью, клетки были очень далеко от входа.

Работорговцы замерли в замешательстве, глядя на корчащихся на земле раненых, трупы и несколько силуэтов, которые с дикими воплями метались по полу пытаясь сбить пламя.

В нос ударили запахи паленых волос и горелого мяса.

Впрочем, их предводитель был цел — он ловко отбил катаной пару летевших в него сюрикенов. А от он огня он тоже не пострадал, так как предусмотрительно держался за спинами своих подчиненных. И теперь с воплем:

— За мной, трусливые псы, убьем их, — он ворвался на передовую.

— Похоже, это очередной бывший ронин, — громко сказал я. — Будьте с ним осторожнее.

С хлопком возникли клоны Наруто. Теперь нас тоже толпа. А в работорговцев опять полетели сюрикены и уже последние метательные кунаи Учихи. Еще несколько торговцев живым товаром упали, чтобы уже не встать.

Хорошо, что первый удар приняли на себя дубли. Все–таки в такой тесноте легко можно было получить удар каким–нибудь оружием, а от удара в тесноте никто не застрахован. И пусть даже теневому клону достаточно даже одного тычка, что развеяться, но бандиты несли ощутимые потери.

Вот один из них — русый здоровяк, замахнулся обитой железом дубиной на Саске. Тот легко поднырнул под замах и всадил в печень врага кунай. По сравнению с красноглазым бандит смотрелся медлительной черепахой. Работорговец застонал, но вскоре замолк, закашлявшись кровью — Учиха добил его ударом второго куная под ключицу.

Попытавшийся напасть на красноглазого со спины, бандит получил несколько сенбонов в шею, и что–то мне подсказывало, что Хаку это сделал не для того, чтобы вывести противника из строя. У Наруто дела шли так себе — он пытался не убивать своих противников. Вот он замешкался с ударом, что должен был стать смертельным для его врага, тот отскочил и ударил катаной. Мне пришлось блокировать удар своим танто.

— Они не достойны твоей жалости, — я с силой приложил наемника об стену, выбив у него из руки катану. — Бей!

— Хай, — закусил мальчик губу и, перехватив кунай, ударил под ребра своего противника. Тот охнул и обмяк. Отступив на шаг, Наруто посмотрел на свою дрожащую руку, перепачканную чужой кровью. А потом глянул на меня с обидой.

Я уже собрался сказать, что–то наставительное или утешительное, как к нам, через клонов, прорвался очередной бандит. Он широко размахнулся катаной. Слишком широко. Я с ускорением проскочил под замах и ударил его в сердце.

— Бой еще не кончился — не расслабляйся, — сказал я Наруто и создал еще водяных клонов. А то оба моих теневых дубля, уже уничтожили, но на несколько водяных мне чакры еще хватало. Избиение бандитов продолжалось. Под конец, уже загнанные в угол, они дрались с отчаянием обреченных. Но у нас были клоны. Скорость и навыки. И через несколько минут все, наконец, закончилось.

— Крепких мужчин бандитского вида из клеток без меня не

выпускать, — крикнул я, прежде чем ребятня дотронулась до замков, — и Близко не подходите, чтобы не смогли вас достать.

— Почему? — снова спросил Наруто, поджимая губы и косясь на бандитов, которые неумело изображали мирных жителей. Кто–то могучие плечи опускал, кто–то пытался изобразить бедную овечку и строил несчастные глазки. Неумело, потому что лицо каждого второго, просило кирпича, а каждый третий довольно органично смотрелся за решеткой.

— Потому что это бывшие подельники Гато и от того, что большинство из них я сам сюда отправил. Могут попытаться напасть.

Когда мы стали освобождать заключенных, из открытой клетки выскочил низкий полноватый мужичок, одетый в легкую рубашку с широкими штанами, и громко вякнул:

— Я нанимаю вас для охраны! — смерив быстрым взглядом Саске, попытался пригладить собственное растрепанное «гнездо», — Вы должны довести меня до своей деревни!

Тип был на редкость неприятный, как и его визгливый царапающий уши голос, так что несмотря на мою привычную учтивость вырвалось:

— Должны? — недоуменно брезгливо скривился, глядя в маленькие глазки, — Вы что, новый дайме Страны Огня?

— Нет, — стал багровым толстяк, — я ваш заказчик! И вы обязаны мне помочь! Керо!

— Я здесь, Юсуо–сама!

Выпущенный из клетки рядом мужчина попытался успокоить своего господина, что–то нашептывая ему в ухо, но тот лишь отмахнулся.

— Ой ли… — сложил я руки на груди, — Так уж прям и «обязаны»? Где договор? Или хотя бы деньги?

«Заказчика» аж затрясло.

— Да я вас!..

— Замечательно, — кивнул и с улыбкой развел руками, — значит, в наших услугах вы более не нуждаетесь.

И пошел заниматься сбором трофеев.

Державшийся неподалеку Виктор весело фыркнул, глядя на это, и хлопнув меня по плечу, пошел к выходу прямо по стене. В клетках остались только бандиты.

Пытавшийся успокоить визгуна мужик был чем–то похож на мышь, может быть, цветом волос или повадками, или тем, что сам был весь какой–то невзрачный. Пока я аккуратно собирал все ценное, он долго что–то почтительно доказывал толстяку и, наконец, ему это удалось.

Мыш учтиво оттеснил своего господина и с глубоким

поклоном сказал:

— Простите, господин шиноби, Юсуо–сама перенес много невзгод и перенервничал, потому ведет себя так … — осторожно подбирал он слова, стараясь не взбесить снова своего хозяина, которого ему с большим трудом удалось уговорить помолчать.

— Неадекватно? — подсказал я, откровенно потешаясь.

Толстяк гневно хрюкнул в свою куцую бородку непонятного цвета, но мышастый протараторил громче:

— Да, именно так. Пожалуйста, возьмите нас с собой. Достопочтенный Тора Томэо, оплатит все расходы.

— Во–первых, скажите, пожалуйста, кем является Тора Томэо. — вежливо поинтересовался я, — Во–вторых, эта миссия будет стоить вам, как сопровождение С-ранга.

— Это грабеж! — завопил родственник неизвестной шишки. — Я племянник самого Тора, и вы должны его знать, вы должны довести меня до Конохи!

— А ***я правнук Одина и троюродный брат Локи!*** — буркнул я под нос, силясь не рассмеяться в голос.

Все попытки Керо утихомирить толстяка ни к чему не привели — тот просто приказал своему помощнику заткнуться.

— Тихо! — прикрикнул я, на раззявившего рот для брани Юсуо, — Если это для вас дорого, то ищите других шиноби, которые согласятся вас сопроводить подешевле до самой Конохи.

— Вы совсем обнаглели! — выдохнул большой шишки родственник из–за спины Керо.

— Юсуо–сан, — прошипел я, — мы вам не прислуга, так что придержите язык, а иначе… — с угрозой добавил, — вам его укоротят. Это понятно?

За своего господина ответил трясущийся и напуганный «Мышь»:

— Да, шиноби–сан, понятно.

Несмотря на то, что мышастый был напуган не меньше, он не сбежал, а заслонял своего господина и уговаривал его не злить шиноби.

— Ну, вот и отлично! — с порядком подпорченным настроением я вернулся к сбору ценностей.

— Шиноби–сан, — снова начал отвлекать меня Керо, — можно вас спросить?

— Да. Хм… — я вытянул шею, чтобы рассмотреть, что обступили местные, которые кого–то громко осыпали бранью. Быстро запечатав оставшееся, я отодвинув Юсуо и Керо с дороги и припугнув толпу Ки, чтобы разошлись. В круге стоял бандит из кодлы Сусуми, которого я сдал работорговцам. Похоже, что его кто–то освободил, видимо, посчитав недостаточно похожим на

уголовника. Впрочем, я быстро сообразил, кто именно, когда увидел рядом с ним того самого парня, что просил спасти брата.

Из толпы снова послышалась ругань, сначала несмело, а затем снова в полный голос.

Парнишка кричал, защищая брата, а тот молчал, повинно уставившись в пол. Кстати, тех двоих я даже не видел, похоже, сбежали. А этот или не успел смотаться или из–за брата остался.

— Что тут происходит? — сложил я руки на груди.

Мгновение было тихо, а после, мне так показалось, заговорили все разом.

Весть о том, что банду Сусуми перебили, из Тихого холма распространилась как пламя по сушняку в ветреный день. Парнишка и его друг пошли опознавать слегка обугленные трупы, но они не нашли брата–бандита среди мертвых. Тогда подростки решили спросить старосту Тихого Холма, а тот их чуть ли не пинками выгнал из лавки. Но они встретили бармена, который слышал, как на них орал староста и рассказал, что троих людей Сусуми увели в Буревестник. Денег, даже со сбережениями самого бандита, не хватало на его выкуп. Работорговцы со смехом предлагали взять деньги и его самого в обмен на брата–бандита.

Так что… Дэйсьюк, что в переводе означало «великий помощник» отчаянно искал деньги (наверное, так же отчаянно, как я пытался не заржать, услышав его имя) и возможность освободить брата. Но, ни денег, ничего–то другого взамен у него не было. И тут очень удачно нарисовались мы — освободители. Повезло парнишке.

Вот только оставался вопрос — что теперь делать с освобожденным? Всех остальных бандитов я собирался просто поубивать. А с этим как быть? Он вроде и пострадавший, но в тоже время он тоже много натворил.

— Как твое имя?

Бандит явно меня узнал, поэтому с трудом сглотнул:

— Мо–мое? — заикаясь и вжав голову в плечи сказал бандюк.

— Ну, не мое же, — фыркнул я.

— Дай–дай–суке.

Я прикрыл лицо ладонью и сделал вид, что закашлялся.

Как бы похабно это ни звучало на русском, на местном языке, оба брата звались " помощниками», только старший — «превосходным».

— Добрые люди Страны Волн, — кашлянул еще раз, — если этот человек нанес вам какой либо ущерб, убил или покалечил ваших родных или знакомых, то поднимите руку. — раскручивая кунай на пальце, сказал я толпе — А ты считай, сколько человек подняло руки.

— Раз, — заикаясь сказал бандит, — два.

Время шло, а рук так и не прибавилось.

— Что он вам сделал, уважаемая?

Бабка рассказала, как бандит, будучи подростком, тырил у нее рис, а какой–то пожилой мужчина сказал, что тот стащил у него садок полный рыбы и удочку.

Под моим взглядом этот бандит–неудачник начал оправдываться, что им нечего было есть, на еду ему не хватало, что он сожалеет и больше не будет…

Я поднял руку, прерывая поток извинений.

— Люди страны Волн, убивать за пару горстей риса и рыбу — это перебор. Согласны?

— Согласен, — с готовностью поддержал меня Наруто. Саске и Хаку синхронно кивнули.

Толпа, похоже, вспомнила, кто перебил толпу работорговцев и нехотя согласилась.

— Вы ведь дадите ему, — указал я рукой этого дай–дай–суке, — еще один шанс?

Произносить имя бандита–неудачника я не решился, чтобы не засмеяться.

Снова одобрительный шум. Дэй вздохнул с облегчением, а старший едва удержался на ногах. Помилование его опьянило, наверное, как литр саке натощак.

Я повернулся к бывшему бандиту:

— В общем, так, Дай–кун, — специально сократил я его имя, — тебе дали еще один шанс. В рабстве ты уже почти побывал. Попробуешь взяться за старое, будешь разбойничать — умрешь. Не позорь брата. И не делай его старания напрасными.

Низко поклонившись, этот «превосходный помощник» громко заявил, что больше никогда не подведет брата и они оба, еще несколько раз поблагодарив меня и Наруто, ушли.

А вот остальным бандитам повезло меньше — их стала судить толпа, жаждавшая крови. Но мы на это смотреть не стали и просто ушли с чистой совестью.

Нас ждали «большие люди» — Хатаке и не-Забуза.

Какаши, глядя на нас, героев, хмурился и смотрел недовольно. Видимо, он ожидал другого результата, а так он, внезапно, в который уже раз, оказался на заднем плане.

— Молодцы — одобрительно сказал Виктор. Даже под бинтами было видно его широкую улыбку.

А я, распечатав свиток с трофеями, оставшимися от работорговцев, и разложил добро на четыре примерно равные по ценности кучи, деньги также разделил на 4 части.

— Они примерно одинаковые по стоимости, Хаку — начнем с

тебя. Бери любую.

Когда подросток определился, я добавил ему сверху кошелек из своей кучки.

— А это лично от меня. Спасибо тебе за то, что помог и прикрыл нам спину.

— Мма, я буду у Тадзуны дома, — вякнул Какаши, у которого от увиденного окончательно испортилось настроение, и позерски исчез в вихре иллюзорных листьев.

Из–за этого болвана, я не услышал, что сказал Хаку! Но переспрашивать не стал, просто улыбнулся.

Переглянувшись с Виком, мы все разошлись. Мечник и Хаку — опечатывать склады, мальчишки пошли в офис, охранять Гато. А я — забрать Сакуру, которая сторожила ирьенина, и его самого — сдать Какаши.

О том, что забрать девчонку и Хатоиру Рогу джонин мог сам, я старался не думать. Вероятно, хитрый песий сын решил, что она мне там скандалы устраивать будет, считая меня виноватым. Да наплевать. Меня сейчас больше волновали Гатовы денежки в сейфах и другие ценные вещи, которые не понадобятся Юкайо Шину.

Кстати, как ни странно, подобное поведение Собакина не только не удивило — даже настроение мне не испортило. Видимо, я уже привык.

Опять отлынивает от работы, надеясь появиться в середине процесса и на чем–нибудь подловить? И снова наплевать. На меня навалилось какое–то равнодушие ко всему. Странно. Я вроде должен радоваться тому, что мы победили, а на меня вместо этого накатила апатия. Да и погода снова испортилась, так что пришлось направить чакру в подошвы ботинок, чтобы не провалиться в очередную лужу.

Проходя мимо золы, оставшейся от дома в котором квартировали Охотники, я заметил, как что–то блеснуло.

— Шкатулка?…

Ноги сами пошли в ту сторону. Под обгоревшей балкой я обнаружил прямоугольный сундучок из темного металла с глубоким рельефом. Сдув забившийся в бороздки пепел, я обнажил рисунок, который оказался незнакомой мне печатью. Хотя фрагменты рисунка были очень похожи на фуин–замок, который показал мне Вик, но намного сложнее. Воровато обернувшись, я достал пустой свиток с печатью–хранилищем и попробовал запечатать находку. К счастью, у меня все получилось. Впрочем, я бы и без свитка нашел бы, как унести добычу.

Под деревом, рядом с привязанным Рогу, поджимая губы и

шмыгая носом, сидела мокрая Сакура, которую, как тентом, прикрывал своей курточкой клон Наруто. Девчонка была взвинчена до предела, а потому все время поглядывала на пленника и нервно потирала предплечья, будто мерзла.

Не успел я подойти, как меня засыпали гневными воплями и вопросами.

— А где Саске–кун? Что там у вас произошло? Что вы так долго? Я тут вся отсырела!

И глянула на меня требовательно и обиженно, как будто я ей денег должен.

Я уже было открыл рот, чтобы ответить, как Харуно снова начала говорить, явно не собираясь меня слушать.

— А где Хатаке–сенсей и почему он послал вас, а не…

Упоминания Собакина и то, что мне не дают слова сказать, взбесило. В итоге я не выдержал и прикрикнул:

— Тихо! Дай хоть слово вставить!

Розововолосая насупилась, сделавшись похожей на маленького розового и недовольного гоблина. Клоны Наруто мудро промолчали.

— Не кричите на меня! — вскинулась мелкая недокуноичи, — Это из–за вас тот нукенин меня схватил! Вы его не остановили! И Саске тоже меня из–за вас не спас! И вам на меня наплевать! Из–за вас… Из–за вас меня чуть не убили!

На секунду я опешил от того потока претензий, что мне выставили.

— Ума не приложу, каким боком я оказался виновен в том, что Саске не помчался спасать Сакуру?

Удрученно покачав головой, я сложил руки на груди.

— Так. Ребята. Не развеивайтесь, вы еще можете мне понадобиться. Просто отойдите подальше и не грейте уши, хорошо?

Синхронно усмехнувшись и кивнув, клоны с сомнением посмотрели на меня и на Сакуру, но все же упрыгали подальше. А я, проследив, чтобы они убрались из зоны слышимости, повернулся к все это время недовольно бубнившей и в чем–то обвинявшей меня Харуно.

— Саске бы живот надорвал тебя спасать от джонина. Ты об этом не подумала? Может, ему еще следовало тебя до самых ворот Деревни на руках тащить? А?

Харуно ошарашено заткнулась.

— Ты думаешь только о себе, — процедил я, наклонившись. — Плевать, что Саске мог умереть, если бы помчался спасать тебя. Носила бы ему цветочки на могилку, да? Ты этого хотела? Этого? Я тебя спрашиваю, не молчи, когда с

тобой говорят старшие!

— Я, не… — зависла розовая. — Саске бы справился! Он сильный!

— С джонином? Саске у нас самоубийца? — безжалостно продолжил давить логикой. — Из всей нашей команды остановить джонина мог только Хатаке–сан, который, кстати, с ним и сражался. Возможно, маленькие шансы были у меня, но, если ты не заметила — я был далеко, пытался взять живым хотя бы одного пленного. И если до тебя до сих пор не дошло, я тебе объясню — я тянул время, для того чтобы тебя можно было спасти, — судя по эмоциям, розовая мне не поверила, но засомневалась.

— А знаешь кто виноват? — выдержал паузу, — Ты и Хатаке–сан.

Девчонка вытаращилась еще сильнее.

— А чему ты удивляешься? Хатаке–сан позволил джонину оказаться рядом с вами и ты сама позволила взять тебя в заложники. Твое счастье, что мы не на войне, — уже спокойнее проговорил я, — Обычно в такой ситуации о том, чтобы спасти жизнь бесклановому генину, не имеющему никаких навыков, вообще никто и думать не станет.

Посмотрев на беззвучно, словно рыба, раскрывающую рот Харуно, я сказал:

— А теперь, если ты закончила истерику, докладывай, что было за время твоего дежурства. Приходил ли пленный в себя?

— А какая разница? — гневно прищурившись буркнула девчонка и отвернулась. Потом, она явно собралась изречь еще глупостей, даже повернулась и рот раскрыла, но сказать ничего не успела.

— Харуно Сакура, — елейно позвал, выпустив КИ, а когда девочка ошарашено замерла, через улыбку–оскал процедил, — если не прочитаешь правила, то до того как мы вернемся в Коноху ты их перепишешь. Если не начнешь читать уже сегодня, то завтра будешь должна написать две копии той брошюрки, которую я тебе дал. Послезавтра уже три. Послепослезавтра — четыре…

— Я ее не брала с собой! — в панике воскликнула куноичи.

— Тебе повезло, что я взял. Держи, — достал потрепанную книжку, — А теперь открой 57 страницу и ответь, как следует.

— Но…

— Пятьдесят седьмую страницу открыла, — раскрыл книжку на нужном месте и сунул под нос ошарашено таращившейся Сакуре, — Прочитала пятьдесят седьмую страницу вслух. И запомнила, что написано на пятьдесят седьмой тире пятьдесят

восьмой странице.

Когда Сакура, наконец отмерла и зачитала нужное, я распечатал носилки — мне тоже мышцы в порядке поддерживать надо, а таскать пленного — чем не упражнение?

Сакура попыталась было отдать мне буклет, но я не взял.

Таких пособий у меня в квартире было еще штук пять. Судя по обрывкам воспоминаний, Ирука их использовал в воспитательных целях. А недавно, еще в дороге сюда, я, от нечего делать, все эти правила наизусть заучил. Этот буклет представлял из себя сильно урезанную версию правил для шиноби. А я бы его назвал лайт–версией устава.

После чего я позвал клонов и закрепил пленного на носилках. Я знал, нал что они пригодятся!

Проверив ремни, я обернулся к Сакуре:

— Не хочешь запоминать, будешь заучивать. Ясно? Не отставай.

И, более не обращая внимания розовую, я побежал к дому Тадзуны, пусть за ним Хатаке присматривает. Должна же быть хоть какая–то польза от сторожевой псины.

Харуно всю дорогу дулась, но я только молчал и счастливо улыбался: неправильно, непедагогично? Да, может быть. Но зато очень честно. Да и приятно, черт возьми! Не хочу мотать себе нервы, а переубеждать в чем–то упертую девчонку нет ни сил, ни желания.

Недалеко от дома чакра в клонах Узумаки закончилась и они исчезли. Пришлось создавать своего дубля и вместе с ним класть обратно на носилки бессознательное тело. Хорошо, что мой резерв наполнился хоть немного. Только все равно я чувствовал себя уставшим. Но других вариантов не было — тащить пленного одному было бы жутко неудобно.

Вот наконец–то показался дом, дверь на кухню. А там запахи… Настоящей и вкусной домашней еды. Как я по ней соскучился, питаясь в забегаловках. Я, конечно, мог и сам приготовить что–то в гостинке, но отмывать кухню не было никакого желания. Да и, наверняка, мне бы пришлось еще кого–то угощать из соседей. В общем, никакого желания готовить тогда не было.

Сдав пленного Собакину, я пошел на кухню. С аппетитом поел и взял еды детям, поблагодарив хозяйку. Шагнув за порог, я был настигнут воплем Сакуры:

— Подождите меня!

В коридор влетела растрепанная Харуно, на ходу застегивая кофточку цвета бешенной фуксии и красной юбке.

— Все быки с ближайшего поля — твои, — пробурчал я под

нос и вышел.

А ведь могла остаться со своим обожаемым Какаши–сенсеем. Правда, теперь она постоянно стала с придыханием вспоминать Са–а–аск-е–ее–ку-у-на. Но я ее снова игнорировал. Потому что у меня с плеч свалилась гора. Мы будем жить. Дети в безопасности, мне не нужно трястись за свою шкуру. Что ни говори, а жизнь прекрасна и удивительна.

Стоило мне только зайти в офис Гато, как на мне повисла зареванная Нэо, и где только пряталась — за фикусами в холле что ли? Секретарша окутала меня удушающим облаком приторного цветочного аромата и засыпала вопросами:

— Что случилось? Где Гато–сама? Что произошло? Кто это девочка и почему закрыт главный офис? Он еще не вернулся?

— Кто не вернулся? — не понял я.

— Га–а–ато, — провыла Нэо.

Я попытался от нее отвязаться, но мутноглазая повисла на мне и сказала, что ей страшно оставаться одной.

— Не копайся я в своей сумке собирая ключи на кольцо, ты бы вообще могла бы быть мертвой! А так я просто кунай выхватить не успел.

Она засыпала меня вопросами, я пытался уговорить Нэо уйти, а она как глухая, будто не слышала. В общем, когда мне надоело и я собрался уйти на верх, решил «послушать» эмоции, чтобы решить, оставлять клона с секретаршей в качестве жилетки, или нет. А услышал кого–то другого:

— *Узнавание, опаска? Настороженность, интерес хищника.*

Я развернулся, уперевшись почти нос к носу к «Крольчихе», она снова на мне повисла, как вдруг свистнул в воздухе кулак и опустился на голову Нэо. Она, кстати, в последний момент что–то почувствовала и попыталась увернуться, но у нее ничего не получилось, и кулем свалилась прямо на пол.

Я снова было схватился за танто, но сражаться было не с кем. Над девушкой стоял Виктор.

— Это что было?! Зачем? — офигел я.

— Спокойно, — улыбнулся Вик, глянув на кунай в моей руке, — это было обезвреживание опасной шпионки, — невозмутимо ответил земляк. После чего задумался и несколько менее уверенно добавил, — это если я не ошибся…

Сакура стояла, боясь пошевелиться и хлопала круглыми глазами.

— А если ошибся? — не мог я не спросить, да…

Мечник пожал плечами:

— От не слишком сильных ударов по голове не так часто умирают.

— Нашел при ком это сказать, — фыркнул, шумно засунув клинок в ножны. — Да и допущений как–то слишком много.

— Не так часто умирают, блин…

Посмотрев на мою физиономию, Виктор поморщился и сказал:

— Да не переживай ты так, ***студент***, не убил бы я ее.

На слове «студент» я выразительно нахмурился, намекая, что при Сакуре совсем не обязательно говорить на русском.

Виктор кивнул и продолжил:

— И если я прав, то эта зараза нам в Тумане столько крови попортила, то смерть от травмы головы для нее, — слишком милосердная участь. Ладно, я потом объясню, а пока дай какую–нибудь веревку, а то я все свои потратил на наших будущих партнеров.

При этом слово партнеры этот зубастый произнес почти без иронии… Да, все–таки бизнес 90-х годов — страшная штука. Слава богу — закончился. Вроде бы…

Я порылся, но нашел только леску.

— Есть только это, — протянул моток, — пойдет?

— Давай.

После этого Вик, как джентльмен плащ, повесил эту шпионку на руку и повернулся к Харуно.

— Как там… Сакура–чан, иди наверх.

Та кивнула и только ее и видели. Пришлось ей в след клона послать, чтобы еду отдал и сказал, что начать переписывать. Нам все важные бумаги были нужны в ТРЕХ экземплярах. Один — Повстанцам. Один — нам, один — для нормальной работы администрации будущего владельца этой компании. Кстати, как выглядит «счастливый», я показывал, чтобы тот не убежал от своего счастья. Хенге — лучше любого фоторобота.

— И куда ее теперь? — задумчиво осматривал холл Вик.

Я пожал плечами.

— В подвал?

В общем мы отволокли «крольчиху» в какую–то подсобку с едким запахом и десятком швабр. Там ее примотали к железной стремянке, ничего более подходящего не было, и замотали ей пальцы на руках найденной там же изолентой. От чего ее руки стали похожи на два шарика.

Подумав, Вик посадил девушку на какую–то коробку. Повертел ее лицо, хмыкнул и сказал:

— Рицка.

Виктор все внимательно осмотрел, подергал леску, и созданной в руке водой брызнул Нэо в лицо.

Придя в себя, названная Рицкой, испуганно нас осмотрела,

дернулась, запаниковала, начала хныкать и умолять ее не убивать.

— Я ничего не знаю, отпустите, прошу!

— Заткнись! Твое представление никого не обманет, — холодно прервал ее Не — Забуза и ехидно хмыкнул, — Не ожидал тебя здесь увидеть, Рицка.

— Я не Рицка, я Нэо! Я не знаю о чем вы говорите, — прорыдала она давясь слезами, — Иго–сан, пожалуйста, — с мольбой посмотрела на меня девушка. — Помогите мне! Помоги, прошу!

Я растерялся настолько, что потерял контроль и эмпатия усилилась. Ожидая урагана из ужаса напополам с растерянностью, которые должны были ударить по мозгам, я непроизвольно зажмурился. И — ничего.

Поначалу мне даже почудилось, что я не чувствую никого. Немного погодя я почувствовал от Виктора глухое раздражение и слабое, едва различимое предвкушение, даже скорее удовлетворение, как от хорошо выполненной работы.

Раскрыв глаза, я недоверчиво огляделся. Секретарша продолжала рыдать захлебываясь слезами, но соответствующих этим гримасам эмоций я не ощущал, кроме раздражения ничего больше не появилось.

— Она лжет, — ошарашено проговорил я вслух. — Она злится, — сглотнул, — и раздражена.

— Я же говори… — убежденно начал Вик, но запнулся, — Что? Как узнал?

Помявшись, я пояснил:

— Ну, я — эмпат. Эмоции других людей чувствую. А она не растеряна и даже не напугана.

— Интересно, интересно, — потирая руки заявил Виктор, — полезно! А главное, очень вовремя!

От его тона мне стало не по себе.

— Сволочь, — прошипела шпионка, вспыхнув яростью, болезненно отдавшейся в моей голове.

— Ну, Рицка, — сказал притворно ласково Виктор и потрепал ее за щеку, — будем сотрудничать или в молчанку играть?

— Я все скажу, — зло сказала бывшая секретарша, мотнув головой, чтобы избавиться от руки.

— Отлично. Может быть, мне даже бить в твою хорошенькую мордашку кулаком не придется, — предвкушающе и демонстративно потер Виктор костяшки своих не маленьких кулаков. Но он, судя по эмоциям, врал. То ли хотел врезать ей по физиономии в любом случае, то ли был уверен, что это придется сделать. А может, не считал ее лицо симпатичным. А шпионка

скривилась, показывая мелкие зубы.

— Игнат, ты бы послал клона, пусть детвора часика два, а лучше три погуляет.

— Да, — сложил я пальцы, но, не завершив технику спросил, — а куда?

— Пусть сами решают. Главное чтобы тут не крутились.

Дождавшись «ответа» от клона, который закрыл за детьми двери, мы приступили к допросу.

Но на первый же вопрос она солгала. И лгала в ответ на все следующие. До самого конца пыталась вешать нам лапшу на уши. Когда она врала, я молча качал головой, а Виктор бил.

Шпионка кричала, хрипела, срывая горло, а меня подташнивало от сладковатого запаха крови, химии, пота и от вида того месива, в которое превратилось ее лицо.

Наверное, потому, что видел на моем лице жалость, Виктор растолковал, что Рицка была опытной разведчицей, могла и кунаем помахать, и зелье сварить, и в постель уложить кого надо. Умела втираться в доверие к своим жертвам. В том числе, он пояснил на русском, и с несколькими не самыми мелкими сторонниками повстанцев Воды.

«В общем, эта Мата — Хари натворила делов» — усмехаясь говорил Вик, — «Поэтому жизнь у нее вряд ли будет долгой и счастливой». Скорее всего, предсказал он, помрет она прямо здесь, в импровизированной пыточной. Мне в тот момент резко захотелось подышать свежим воздухом, а если честно — попросту сбежать.

И почти сразу же после этого, видимо, окончательно удостоверившись, что я могу безошибочно определить, когда она врет, шпионка напрочь отказалась говорить. Похоже, она до последнего не хотела верить в мои способности.

Ударив ее в живот в последний раз, Виктор со вздохом достал из поясной сумки коробочку. В ней были длинные, затупленные иглы, похожие на швейные булавки со шляпкой, только размером со стандартный сенбон.

— Я не лекарь и знаю только куда их надо воткнуть, чтобы больнее было — искренне посетовал не-Забуза мне. — Это единственное в акупунктуре, в чем я превосхожу Хаку. Но я пока не хотел его этому учить. Но можешь мне поверить — калекарь я хороший, — зубасто улыбнулся мечник. Мне стало еще сильнее поплохело, воздух в каморке душил не хуже удавки.

Посмотрев на то, как Виктор втыкает в девушку иголки, я отвернулся. Внезапно Виктор схватил меня за плече и резко повернул обратно.

— Нехр*н отворачиваться, ***студент***! — глухо сказал он, —

Учись, пока есть возможность, бери, — вручил мне иглу и показав на пальцы Рицки, сказал — и втыкай прямо сюда.

— Я не…

— Заткнись и делай! — рыкнул Вик, — Ты свою детвору учил, а сам своего же урока понимать не хочешь. Никакой жалости к врагам. Она — враг, — процедил сквозь зубы, — И не просто враг, мразь ***эсэсовская, каратель в юбке***!

Казалось, взгляд у Виктора был еще тяжелее, чем его рука, сжимающая плечо словно тисками.

— Упустишь ее — и однажды она может убить того, кто тебе дорог. Здесь не сказка. Враг не раскается и не одумается. Он вернется, став еще сильнее, и убьет тех, кто тебе дорог. И тебя самого.

Рицка удовлетворенно хмыкнула и криво ухмыльнувшись сплюнула кровь прямо в лицо Забузе, попав и в меня.

— Верблюдиха, — бросил он Рицке, а я не сдержавшись, истерично хихикнул.

Виктор зыркнул так, что я подавился воздухом, а затем, как ни в чем не бывало, достал платок, смочил водой из фляги, вытер лицо и затолкал тряпку в рот шпионке.

— У ***нас там не просто драка за власть и даже непросто гражданская война. У нас там — аналог Великой Отечественной, война Добра со Злом,*** — почти выкрикнул обычно сдержанный Виктор, — ***Мы пытаемся остановить самую настоящих нацистких мразей, которые вспарывают детям животы, и засыпают туда корм для свиней, чтобы те выжирали их изнутри!***

Уже тише, нахмурив брови, он продолжил угрожающим тоном:

— Живых людей жгут в домах и складах, четвертуют, закапывают в землю живьем! Да там за намек на улучшенный геном могут забить палками и камнями целую семью! За намек на помощь «отродью демонов» *могут вырезать целую деревню! Народ словно с ума сошел!* ***Ты всего этого не видел, но если хорошо историю Великой Отечественной знаешь и о карателях нацистских слышал, то можешь примерно себе представить, что у нас происходит!*** *

Шпионка даже прекратила стонать и тихо офигевала, недоверчиво переводя взгляды с меня на Забузу. Да уж, зрелище действительно сюрреалистичное; Забуза — Мечник Тумана учит жизни и искусству пыток чунина из Листа, а потом чего–то эмоционально ему рассказывает… На языке, который знают только они двое.

Поначалу она еще пыталась снова убедить нас в том, что ее

заставили, что где–то там у Ягуры в заложниках ее маленькая дочка. Хотелось ей верить, но это была ложь.

— Ты ей пальцы порвешь, не тряси руками, смотри, как надо.

И так весь допрос, я был учеником и ассистентом палача. Зеленым во всех смыслах слова. Как меня не стошнило — я не понимал. Чудо какое–то, не иначе.

— Ты не думай, — медленно говорил Мечник, — ***я не садист и тоже хотел бы этого избежать. Но я, по большому счету, все же жалкий дилетант. Я не обладаю навыками менталиста и не могу влезть в голову, как Яманака. Я не умею варить сложные алхимические составы, которые здесь сыворотку правды заменяют. Я не умею со 100 % точностью определять, когда жертва врет, как ты. У меня даже нет таланта к аналитической и следственной работе, которая позволила бы понять, как именно действовала допрашиваемая. Я не могу избежать большей части болевого воздействия…***

Новый взвизг от куноичи!

И мощное КИ от Виктора:

— Н***о я могу причинять боль и отлично давить психологически*** — с сухой злой усмешкой договорил земляк по–русски.

Девушка сначала кричала, потом плакала, потом снова кричала. Шиноби люди крепкие, и боль переносят лучше. Но пытал ее пусть и не крутой профи, но все–таки мастер. И постепенно она нам все выкладывала. Как пояснил мне Виктор — в правильном вопросе уже половина ответа, и если есть мозги, и спрашивается то, что нужно, то половина дела уже сделана. Правда, остается другая половина — надо понять, где и когда допрашиваемая лжет. Чтобы быть хорошим дознавателем, мало уметь больно ткнуть. Надо иметь мозги и знать, когда и зачем надо эту боль причинять и почему пытаемый действовал так, а не иначе.

— Надо уметь правильно дозировать боль, — поучал меня Виктор.

Шпионка пыталась орать и мы ее снова пытали, она пыталась играть в Зою Космодемьянскую, и ее снова пытали, потом она ломалась и начинала все рассказывать. Потом собиралась с духом и снова пыталась сопротивляться. И все начиналась заново.

Как оказалось, гибель предыдущего начальника охраны Гато не была случайностью. Ягура узнал, что у компании судовладельца появились контакты с повстанцами Страны Воды и посчитал, что магнат стал проявлять слишком большую самостоятельность, и что служба безопасности у него слишком хорошая — раз они вычистили почти всех шпионов Мизукаге. Вот

поэтому и была организована та «случайная стычка» между сторонника Ягуры и повстанцами Мей, в которой был уничтожен и сам начальник службы безопасности Гато, и практически вся его команда нукенинов и ронинов.

После того, как служба безопасности была обезглавлена во всех смыслах слова, а виновными в этом выставлены повстанцы, Четвертый Мизукаге смог подослать к Гато свою шпионку. А дальше — женское обаяние, хорошо поставленные навыки охмурения, плюс правильные добавки в напитки и духи с феромонами — и магнат уже в открытую болтал с Рицкой обо всем на свете.

Потом, в какой–то момент, шпионка поняла, что это конец и стала нас проклинать.

— Чтоб вы сдохли, ублюдки! Думаете, вы победили? Как бы не так! Ягура раздавит ваше жалкое восстание и вырежет всех мерзких клановых ублюдков! Никто из этих проклятых уродов не спасется! — чуть не плевалась еще пару минут назад обессилено молчавшая «крольчиха».

И откуда только силы взялись?

В ответ Виктор с силой загнал здоровую иглу в очередную болевую точку на запястье Рицки. Женщина тонко взвизгнула, но продолжила говорить.

— Моя смерть ничего не решит, меня не станут, появятся другие, которые отомстят за меня, и наша страна станет…

Она не договорила, получив удар в грудь от Мечника, и закашлялась, из ее глаз снова, в который уже раз за сегодня, брызнули слезы.

— Запомни, ***студент***, для женщин удар в грудь — почти то же самое, что для нас удар в пах. Это больно, — и перейдя на русский добавил. — ***Хотя удары по лицу для них гораздо неприятнее с точки зрения психологии.***

Я заметил, что звуков незнакомой речи Рицка начинала нервозно переводить взгляд от одного к другому, следя за губами. Вик — тоже это приметил.

— М***илочка,*** не старайся, не поймешь, — проговорил он, усмехаясь. — Хотя я понимаю твою любопытство. Ты так страстно вещала о том, как Ягура перебьет всех клановых… Ну–ну. Пусть с себя начнет, ублюдок!

Видя удивление на залитом кровью лице шпионки, Забуза, криво усмехнувшись, спросил:

— А ты что, не знала, что Ягура — сам из клановых? Что, правда нет?! Как тебя, такую бездарную, шпионкой–то сделали…

— Ты все врешь, — заорала, перебив его, шпионка. — Ягура–сама получил свои силы от биджу! Он победил демона! В нем нет

нечистой крови уродов–нелюдей!

— Ага, ~ саркастично хмыкнул я, ~ Марти — Сью обыкновенный. В него древнего демона заселили, а он его — пинками под лавку, так и выдрессировал.

Рицка явно намекала на всяких кицуне, бакэнэко, нинге, они и прочую нечисть. Среди простых людей гуляла байка, что шиноби — дети сверхъестественных существ. Так, например, считали, что клан Юки произошел от потомства снежной женщины–демона, Юкионны, и обычного человека. Об этом, смеясь, мне сам Виктор рассказывал.

— Вот же ты дура, аха–ха–ха! — искренне расхохотался Забуза, — Ты что, действительно ничего не знаешь? — поглумился он. После чего, с холодной и злой усмешкой стал рассказывать:

— Ягура из клана Кэи (Кэи — кораловый риф), который практически погиб в результате интриг и неудачных военных действий при третьем Мизукаге. Кланы поуспешнее, посильнее да поумнее, похоже, подтолкнули падающих, и в результате остался один Ягура. В детстве, надеясь усилить свой клан, его родители запечатали в нем трехвостого. Этот клан был на Узумак и Сенджу похож — крепкое тело, мощная регенерация, сильная чакра и еще что–то до кучи… Он идеально подходил быть сосудом для Биджу. Но при этом его родители погибли, то ли пока другие зверя запечатывали, то совсем скоро после этого — не важно. В общем, рос Ягура одиноким, никому не нужным.

Виктор задумался и заговорил тише,

— Особенно кланам. А ведь в деревни, скрытой–в–Тумане, как нигде, сильны кастовость, родословная, история твоего рода, твой геном и твои клановые техники. Аристократия, мать их!

— Так было раньше! И больше никогда не будет! — запальчиво выкрикнула шпионка. Не — Забуза, слова худого не говоря, молча воткнул в нее еще одну иглу. Он вскринула и замолчала, с ненавистью глядя на него. А Виктор спокойно продолжил.

— А он был изгоем везде. Кланы его к себе не брали, техник родительских ему при Третьем Мизукаге не давали. Бесклановые вволю издевались над не–доклановым коротышкой, который выглядел как маленький ребенок, потому как рос Ягура недолго. Что–то произошло и он так и остался в теле ребенка. То ли регенерация его клана дала сбой, то дело было в Санби, чакра которого не вредит своим джинчурики, в отличие от остальных биджу… Впрочем, это уже не важно.

Похоже, что в какой–то момент он просто тронулся. И не стало большего ненавистника кланов, чем член вымершего клана

Кэи — Ягура. Но он скрывал свои взгляды и мысли, без умолку рассказывал всем о всеобщем благе и процветании. Лохи повелись. И этот

«коралловый склеп» сначала стал Мизукаге, благодаря тому, что освоил клановые техники и биджу, затем ослабил кланы междоусобицей и неудачными миссиями… А потом начал резню! И гибли ни в чем не повинные дети и гражданские. Все, кто имел хоть какое–то отношение к кланам. Бешеному ублюдку не нужна была справедливость.

Здесь Виктор как будто засомневался. Точнее, от его эмоций у меня сложилось впечатление, будто раньше он был уверен, а теперь сомневался, хоть и продолжал так же уверенно рассказывать.

— Он просто хотел отомстить. И отомстил. Так что твой психованный Гитлер просто обиженный маленький мальчик, который так и не вырос и даже отомстить по–взрослому не смог. Он просто кусает всех подряд, как бешеная псина.

— Ягура–сама велик! Ты ничего не знаешь, ублюдок! — бушевала привязанная шпионка. И среди ублюдков с проклятой кровью нет невиновных! Это из–за них все беды страны Волн! Мы их всех вырежем!

Виктор только зубасто усмехнулся, глядя на этот митинг со стремянки.

— Игнат, воткни–ка в нее еще несколько игл, — сюда, сюда и сюда…

Мне все происходившее напоминало дурной сон. Но я делал то, что мне было сказано.

Глядя на наконец–то потерявшую сознание Рицку Вик еще меня похвалил, сказал, что я быстро учусь.

В ответ я буркнул что–то, Вик нахмурился:

— Привыкай, студент. Пора бы уже. Ты шиноби, а значит убийца, вор, обманщик, шпион и палач.

— Защитник, — вполголоса заметил я.

— Ну, вот и защищай, — хихикнул не-Забуза, — работая палачом.

После чего уже серьезно заметил:

— Я тут подумал, у нас намечается серьезное изменение в планах. Гато должен погибнуть не от рук разъяренного народа, а от руки подлой убийцы, подосланной злобным и коварным Ягурой.

— Зачем это?

— А ты подумай.

Я почесал макушку и неуверенно сказал:

— У Тадзуны, Цунами и местных будет меньше проблем?

Только зачем шпионке убивать магната? Ты же вроде говорил, что Гато собирался поменять покровителя — на Райкаге?

— Вот об этом и узнала шпионка из страны Воды, — объяснил Вик. — И подумала, что слишком много Гато знает и слишком сильно ударит это по репутации Ягуры. Вот и убила коротышку.

— А зачем Гато отказываться от покровительства Ягуры? — указал я на слабое место плана.

— А хотя бы за тем, чтобы договориться о покровительстве соседей — Страны Огня. Гато, как будущему дайме Страны Волн, это бы сильно пригодилось. И написал, значит, Гато список жутких преступлений из–за которых он, якобы, не мог более поддерживать кровавого тирана. Чтобы откреститься от Ягуры, который все равно ему независимости не простит, и получить покровительство Песка, Огня и Молнии.

— Да, действительно, какой мерзавец Ягура, — с нервным смешком согласился я. — Слушай, ну тогда нам надо написать признание для Гато. Чтобы он его подписал, а потом изобразить убийство и сфотографировать после?

— Можешь, когда хочешь! В общем, тащи сюда Гато и бумагу, будем писать про злодеяния Ягуры.

Пока Хироко переписывал составленную нами записульку, мы с Виктором подошли к окну и заметили пацанов, которые устроили себе спонтанную тренировку прямо во внутреннем дворике. Хаку сделал мишени из льда и учил Наруто и Саске метать сенбоны.

— Это называется: Они не крутятся рядом, — улыбнувшись заметил я.

Оставив с Гато еще пару клонов, мы спустились вниз через окно. Оглядев чисто мужской состав, я нигде поблизости не заметил розововолосую куноичи.

— Ребят, а куда Сакура делась?

— Она ушла, — сложив руки на груди, лаконично ответил Саске.

Начав подозревать что–то неладное, я спросил:

— Почему?

— Саске–бака! — воскликнул блондин, — Он сказал Сакуре–чан, что она мешается! И что она должна тренироваться, чтобы стать сильнее! А Сакура–чан…

После того как мой взгляд страдальчески поднялся к небу, Наруто замолк, а я снова посмотрел на Учиху.

— Саске, ты знаешь, что такое «мотивация»? — но передумав, я просто махнул рукой. — Ладно, не важно. Можете перенести тренировку куда–нибудь в другое место?

— А зачем это? — осторожно косясь на Виктора спросил Наруто.

— Так надо, объясним позже.

— Да, позже. — подтвердил Вик.

Забравшись обратно, я, ради интереса, прислушался к разговору мальчишек.

— Они наверное раньше были знакомы, — задумчиво протянул Наруто.

— Нет. Я бы знал, — коротко ответил Хаку.

Посчитав этот разговор забавным, я озвучил его Виктору.

— Со стороны, наверное, похоже, — пожав плечами, сказал Не — Забуза и добавил, — Главное, чтобы они об этом не распространялись. А то у нас у обоих могут быть проблемы. Хотя, конечно, главным образом у тебя.

— Утешил, блин.

После написания списка всевозможных прегрешений, как то: узурпация власти, массовые убийства, самоуправства и бесчинство, мздоимство и взяточничество, нарушение всех возможных законов и правил, массовая работорговля, нарушение правил и традиций общества, постоянные богохульства, святотатства, и издевательство над жрецами всех богов, разграбление и разрушение храмов и поругание святынь, развязывание гражданской войны и прочего. Нет, там, конечно, была и правда — подстрекательство к смуте и братоубийственной войне в Стране Воды, истребление кланов и присвоение их имущества, подрыв обороноспособности страны Воды, была и полуправда — про то, что Ягура потворствует пиратам и контрабандистам и просто ложь — то, что он управляется внешними силами, а точнее — марионетка Деревни, Скрытой в Облаке. На самом деле, как было известно из канона, им то ли управлял, то ли манипулировал Обито своим шаринганом. Но какая, в сущности, разница?

Три экземпляра этой бумажки Гато подписал даже без лишних угроз прямо у себя в кабинет. Нам даже не пришлось тащить Крольчиху. Вероятно, Хироко думал, что эта мукулатура спасет его от смерти.

Когда магнат закончил, мы оставили его в кабинете с клонами, а сами пошли за Рицкой.

Выглядела она не слишком, потому пришлось ее подлечить, чтобы убрать внешние следы от пыток, и даже причесать. Виктор в это время провел мастер–класс уборки, замыв всю кровь.

Притащив шпионку наверх, мы принялись инсценировать следы борьбы Иго и киллера-Рицки, убрав все важные документы в сейф перед этим.

Гато смотрел на все круглыми и непонимающими глазами, а когда мы примеривали, как могла его ударить Рицка, своими выпученными глазами чуть не выбил себе стекло в очках.

Один удар и Гато обвалился на диванные подушки.

— Теперь ты, — сунул Забуза мне в руки кунай, держа одной рукой Рицку за шкирку, — Бей ее в горло. — а в ответ на мое недоумение пояснил. — ***Дескать, мы пытались не дать ей убить Гато. Увы, у нас не получилось… Зашли, а они тут с боку сидят. На диванчике обжимаются. Присмотрелись, а у нее кунай!***

Я неуверенно сжал рукоятку и посмотрел на бессознательную Рицку, которая больше походила на тряпичную ростовую куклу, чем на живого человека. Убивать беззащитных девушек не приходилось и не хотелось.

Виктор вздохнул.

— Игнат, или ты окунешься в эту грязь сейчас, и будешь готов, или однажды можешь попасть в неприятную историю. Я вот, например, не уверен, что этот твой Ирука не мог нормально пытать и убивать беззащитных людей.

— Но я же не Ирука. — сглатывая чересчур вязкую слюну, просипел я.

— А вот как этого тебе показывать нельзя! — напомнил он, после чего, вздохнув, добавил. — Бей***, студент.*** Иначе сам однажды сдохнешь и пацана за собой утянешь.

Я приставил кунай к шее и не решительно замахнулся.

— Бей! — рявкнул Вик и рванул меня за рукав направляя удар.

С невыносимо громким чавканьем кунай косо вошел в горло шпионки, что–то хрустнуло и засвистело. Несмотря на то что кунай остался в горле, кровь очень быстро пропитала костюм Рицки. Словно выброшенная на берег рыба она забилась, хрипя и булькая, но быстро затихла.

Сбросив руку Виктора, я запнулся об ковер и сел на пол. Виктор сокрушенно покачал головой и отпустил тело. Я вздрогнул от звона упавшего в лужу куная.

Несмотря на все слова, я не считал ее врагом, мне не за что было ее ненавидеть.

— Иди за фотографом.

Голос Виктора я слышал, как через вату.

— Игнат! — поднял меня Вик, за шкирку, как до того Рицку. У меня от этой ассоциации мороз по коже пошел, но страх помог прийти в себя.

— Нечего обижаться, твои мальчишки, — отпустил меня Забуза и кивнул в сторону, — справились лучше тебя.

Я скривился и брезгливо тряхнув испачканной в крови рукой, ушел.

Виктор остался в кабинете, а я направился за «придворным» фотографом Гато. Он, как и клерки, сегодня работал, как обычно в соседнем корпусе, слева от офиса самого Гато.

— Можно?

— Да, конечно, — слащаво улыбнулся темноволосый и худощавый мужчина и не дав мне опомниться всучил толстенный альбом–портфолио. Ему на вид можно было дать как 40, так и 50 лет. Живой такой дядечка, но прямо сейчас мне его жизнерадостность была неприятна.

— Вы сами решили сфотографироваться? Нет? Так кого фотографировать будем?

— Гато, — мрачно ответил я. — Мертвого.

Фотограф, сбледнув, отшатнулся и выронил альбом.

— Как мертвого?

— Так, — буркнул я. — Возьмите фотоаппарат и идите за мной.

— Пожалуйста, не убивайте меня — надрываясь, слезно умолял нас мужчина, когда оказался в кабинете — я никому ничего не скажу, я буду…

— Нам нет нужды вас убивать, — прервал поток его заверений Виктор. — Наоборот, нам нужно, чтобы все узнали, что шпионка Ягуры, которая нам, повстанцам Тумана, известна как Рицка, убила Хироки Гато, основателя и владельца одноименной компании. Так что не трястись и делай свою работу.

Фотограф облегченно закивал:

— Да–да, конечно… Шпионка убила Гато–саму! Я все понял, я все сделаю!

Он то ли так обрадовался тому, что будет жить, что ему стало наплевать, кто на самом деле убил его босса, то ли, как настоящий профессионал, привык не задавать лишних вопросов и делать то, что нужно заказчику, но сделал он все правильно.

— А здесь Рицко его обняла, и подло вонзила кунай в спину! — Комментировал Вик место убийства, — Тут он упал, вскрикнув. И тут в помещение ворвался он, — ткнул в меня пальцем, — она вскочила, а он убил ее, метко бросив кунай и попав ей в шею.

Я поморщился и отвернулся к окну напротив дивана.

Вскоре счастливый фотограф был отпущен, сказав на прощание, что за фото можно прийти уже завтра под вечер. Уходя он твердо знал, что работа у него по–прежнему есть.

— Фу, — помахал Вик перед лицом рукой, — вонища как на скотобойне в свинарнике.

Я молча открыл остальные окна в кабинете.

— Так, — серьезно сказал Виктор, — ***студент,*** ты чего, обиделся? — и заржал, как конь.

— Да пошел ты, — прошипел я в ответ.

— Что ты так злишься, — недоуменно и с возмущением, — ты с ней встречался? Жениться обещал? Уже небось будущим детям имена подобрали?

— Что? — офигел я, — Не. Нет! — еще и головой помотал.

— Ну и успокойся, — радостно заявил Виктор, разведя руками.

Я покрутил у виска пальцем.

— Пошутили и хватит, — внезапно серьезно сказал Мечник, — что будем делать с трупом?

— Почему с «трупом»? Их же двое.

— Рицку я забираю — трофей. Многие буду рады увидеть ее труп. Остается Гато.

Подумав, я пошел искать Юкайо, а Виктор увязался следом.

Когда Юкайо Шин освободился от работы мы закрылись у него в кабинетем. Его и сидевших в тоздании клерков мы наши клоны не арестовывали, они просто никого не пускали в здание.

— Хироко, — мертв? — больше утверждая, чем спрашивая, тусклым голосом спросил начальник логистической службы, глядя на меня.

— Да. Убит шпионкой Ягуры по имени Рицко, — вклинился Вик, — после того, как решил сменить покровителя на Страну Огня.

— Как удачно для вас, — холодно и без тени юмора усмехнулся мужчина. — Согласился на покровительство Страны Огня… — Хироки не собирался этого делать. Точное знаю. — спокойно и внимательно вглядываясь в лица проговорил клерк. — Но ведь если бы вы заставили его это сделать, то не дали бы убить. Верно?

— Верно, — кивнул я, вздохнув. — Никто не ожидал, что его секретарша окажется шпионкой Мизукаге.

Виктор согласно кивнул. Мы заранее решили, что у меня лучше получится вести переговоры с Шином.

— Когда мы поняли это, было слишком поздно.

— Да, — снова влез Вик, — Гато мертв. Его… Ваша общая компания развалится без толкового руководства. С этим что–то решать будете?

— Я полагаю, лучше Юкайо–сана с этим вряд ли кто–то справится, — добавил я.

— Я так понимаю, вам от меня что–то нужно, Момочи–сан?

— В точку! — кивнул тот.

— И почему я должен вам верить, — подозрительно глядя на меня, сказал старый клерк. — Откуда я знаю, что вы меня не обманите? Вы, молодой человек, ведь не нукенин Листа, я правильно понимаю?

— Нет, я просто чуунин Конохагакуре. Я пришел сюда с седьмой командой, которая охраняла Тадзуну–мостостроителя.

— Хм…

— Вы единственный, кто может ее возглавить. Все документы останутся здесь. Мы возьмем лишь копии того, что нам нужно… — продолжал я убеждать логиста

— Мы возьмем немного: наличность из заначек, — тем временем Виктор изображал недалекого хапугу, — часть казны Гато, часть грузов и кораблей.

— Простите, мне послышалось или вы сказали, что собираетесь забрать деньги, корабли и товары?! — возмутился «Счастливый».

Дальше разговор с высохшим начальником логистической службы шел крайне тяжело. Он справедливо указал мне, дилетанту в международной торговле, на то, что корабли и грузы он отдать не может. Если товары не будут вовремя приходить заказчику, то компании конец — ей перестанут доверять и она очень быстро растеряет всех клиентов. Гибель Гато и так сильно ударит по их бизнесу. Денег он тоже много дать не хочет, да и не может. Все деньги крутятся, а не лежат мертвым грузом. Более того, нам вообще придется урезать аппетиты. Да, после гибели Гато наследников нет, и другие директора и начальники филиалов имеет куда меньше шансов на захват власти в компании, но все равно занять место директора будет непросто. Потребуется и силовая поддержка. В том числе, скорее всего, и от повстанцев Тумана и шиноби страны Огня.

В общем, оставались нам крохи да мелочь. Правда, Юкайо обещал выгодные договора стране Огня и повстанцам в будущем, но мне–то с этого ничего не перепадет…

В отличие от Виктора, у которого, благодаря Теруми Мэй, казна повстанцев — главное отделение его кошелька.

— Мерзс–с–ский коррупционер! ~ смерил Виктора взглядом, когда мы вышли из офиса. ~… Мне бы так!

— Ну, вроде все заперли, — сказал Вик обернувшись и, видимо заметив, мои кривлянья спросил — Чего?

— Ничего, — тоскливо отозвался я. — Пошли детвору разбирать. Они наверняка недалеко ушли.

Пока мы прыгали по крышам, Виктор коротко рассказал мне о покойной Рицке. Как он сказал — «Чтобы тебя совесть не мучила».

Обычная фанатичка из воспитанных на антиклановых идеях, которые ходили среди простого люда. Дрянь, из–за которой погибло немало хороший людей — в том числе стариков, женщин и детей, и не только клановых, но и обычных крестьян, ремесленников и торговцев, у которых не сорвало крышу на почве ненависти к людям с немного другой кровью. И пусть она мало кого убила лично, и большая часть погибла из–за ее шпионской деятельности и конфликтов, которые она организовала, но для мертвых это ничего не меняет.

— Да ты и сам понимаешь, она слишком много узнала, чтобы остаться в живых, — подвел итог Виктор.

— Согласен, вздохнул я. Все понимаю.

— Надо было бы — убили бы снова.

— Но все равно тяжело это — убивать безоружную, не представляющую угрозы женщину. Даже если где–то когда–то она совершала преступления.

— Привыкай, студент, — пожал плечами соотечественник.

Я промолчал. Не хочу я к этому привыкать. Но что делать — не знаю.

Устало потерев переносицу, я просканировал округу и нашел их на самой дальней крыше комплекса. Выпотрошить заначки Гато мы решили завтра. Пока же — просто заперли все на замки.

Издали помахав рукой, Виктор пошел по крышам в сторону рынка, а вскоре к нему присоединился Хаку, который быстро с нами распрощался.

Сакура так и не вернулась, потому взволнованный Наруто послал за ней десяток клонов. Хорошо хоть сам не пошел искать, а остался с Учихой и Юки, пока мы с Виком не пришли.

— Саске–кун, можешь сбегать к Тадзуне и проверить, там ли Сакура? Если ее не будет, то попроси Какаши–сана, чтобы он ее поискал. А мы пока тут подождем, чтобы начать отсюда, если дома ее не будет.

Вместе с Учихой я отправил клона, чтобы зря мальчика не гонять. Я еле уговорил Наруто подождать и не отправлять еще клонов.

— Мы всех опасных бандитов разогнали, а от обычных она отобьется сама.

— Ясно, — убрал он руки.

Но гипнотизировать дорогу нам пришлось не долго. Мой ленивый дубль, войдя в радиус приема, просто развеялся, даже на глаза не показался. Информация от клонов переставала приходить, если они находились на слишком большом расстоянии от шиноби–создателя.

— Дома твоя Сакура, — спрыгнув вниз на улицу, сказал я. —

Пойдем.

Я валился с ног, потому что последние крохи чакры растратил на сканирование и клона, да и эмоционально был вымотан дальше некуда.

— Спать, хочу спать, ~ билась в мозгу единственная мысль.

Далеко не сразу я заметил, что Наруто нарочито смеялся над собственными рассказами и шутками. Расскажет что–то смешное, и смотрит пристально. Со скрипом и натугой до меня дошло, что он за меня беспокоился.

Стало стыдно.

— Я его заставил убивать, а он мне настроение поднять старается.

Попытавшись улыбнуться очередной шутке, я услышал обеспокоенное:

— Что с тобой, Ирука?

От того что вопрос прозвучал так серьезно я даже запнулся об выступающий камень на дороге.

— Не обращай внимания, — не слишком удачно попытавшись изобразить беспечность, сказал я, — Все нормально. Просто тяжелый сегодня выдался денек. Но завтра я буду в норме. Правда, — и ласково потрепал Узумаки по золотым вихрам.

— Не могу, — сказал он, сжал кулаки, — не могу не обращать внимания! Тебе плохо…

Кривая улыбка спала с моего лица и я покачал головой.

— Прости меня за то, что заставил тебя убить тех работорговцев.

Наруто помрачнел, быстро опустив взгляд вниз и в сторону. Я присел на корточки, чтобы не возвышаться над мальчиком, положил свои ладони ему на плечи.

— Наруто… У меня… просто у меня не было выбора. — Я не могу рисковать твоей жизнью. Не могу позволить тебе ходить на миссии неподготовленным. Не могу позволить, чтобы ты засомневался и не смог нанести удар. Мне правда очень жаль…

Но договорить Наруто мне не дал, порывисто обнял за шею и сжал так, что я подумал: Задушит.

— Ирука, не надо… Не извиняйся, — подрагивающим голосом сказал Наруто. — Я все понимаю, — и после небольшой паузы тихо добавил, — это я должен извиняться за то, что обижался на тебя, вместо того, чтобы… Последовать твоему совету.

— Не переживай, — мягко улыбнулся я. — Если тебе тяжело после сегодняшнего… Ты всегда можешь поговорить со мной. Я всегда тебя выслушаю и обязательно помогу, как смогу.

Мальчик кивнул и отпустив меня, слабо улыбнулся.

Ему было неудобно — я это чувствовал. Видимо, чтобы избавиться от возникшей неловкости, Узумаки задал вопрос, который звучал так, как будто мальчик не спрашивал, а больше хотел услышать подтверждение своих мыслей.

— Ирука, я хотел спросить. Мы брали миссию на охрану старика и постоянно охраняли его, а сегодня мы оставили его и устроили битву с нукенинами.

— Да, все так, и в чем вопрос? — улыбнувшись, спросил я.

— А мы точно все правильно сделали? Мы не должны были охранять его все время? — наконец сформулировал вопрос мальчик.

— Нашей задачей было обеспечить безопасность Тадзуны–сана. Именно это у нас записано в свитке с параметрами миссии. А вовсе не сторожить его круглосуточно и глаз с него не спускать. Как именно его охранять — встать вокруг него или спрятать заказчика в безопасном месте и уничтожить сам источник угрозы — это решать нам, поскольку именно мы шиноби, выполняющие миссию.

Представь, что мы потащили бы Тадзуну на бой с Охотниками. Представил?

Наруто кивнул.

— Он бы тащился как черепаха. И его постоянно пришлось бы защищать! — эмоционально жестикулируя, воскликнул мальчик.

— Все верно. И все рано он был бы в большей опасности с нами, чем в случае, если бы он просто затаился на тот короткий срок, пока мы уничтожаем Охотников.

— И не забывай еще один момент, — мальчик кивнул и стал внимательно слушать, — все гарантии с нашей стороны, изложенные в контракте, по факту, были недействительны с тех пор, как после встречи с шиноби из Дождя Тадзуна–сан признался, что сообщил нам неверные данные. После этого мы, из доброй воли и по его настойчивым просьбам, решили продолжить нашу миссию, но говорить о каких–то гарантиях с нашей стороны стало просто нелепо. Он потерял на них право, когда сообщил неверную информацию о параметрах нашего задания. Если попадутся такие же дурные клиенты — будешь знать, что им говорить, — с улыбкой подвел я итог.

— Хай! — кивнул мелкий.

Погода этим вечером была какая–то сонная, часто срывался ветер и с неба ка.

Короткий дождь отмыл камни от грязи и дорога казалась куском морского берега среди сырых пучков жухлой травы.

— Ирука… Скажи… — вдруг неуверенно начал Наруто и запнулся.

— Да, в чем дело? — сбавил я и без того не быстрый шаг.

— Ты ведь знал их… Этих бандитов и нукенинов?

Я кивнул, поправив ему съехавший капюшон. Мальчик смешался, но быстро собрался с мыслями.

— Это тяжело, убивать тех, с кем дружишь? — внимательно глядя на меня, тихо спросил он.

— Что? — не поверил я своим ушам.

— Ну, тот дядька у которого ты катану забрал, — зачастил Узумаки, — Синюю такую, а сам он худой был с кучерявыми светлыми волосами… Он тебя другом называл. Тебе трудно было его убить?

— Ничего себе вопросы. С Саске переобщался что ли… — пробормотал я и справившись с удивлением, кашлянул.

— Он правда был твоим другом? — тихо добавил Наруто.

— Нет, не был, — начал оправдываться я, — Сориться с ним было нельзя, — что–то казалось мне неправильным, — Он мог бы мне помешать, если бы обиделся…

Остановившись, я чуть помотал головой, чтобы в голове прояснилось.

— Погоди, ты сказал: «Он другом назвал»?

Наруто покивал и превратившись в Юто сказал:

— Йоу, друг, что с тобой?

Даже голос и тот скопировал так, что мне на секунду поплохело. Еще бы, мертвец ожил.

Базовая техника изменения голоса было очень простой, но для ее использования требовался музыкальный слух, чтобы передать все нюансы голоса. Тем, кому медведь на ушах станцевал, приходилось молчать или импровизировать со своим голосом. Или использовать более сложную и продвинутую технику.

— А ты сказал, что день неудачный и пошел на крышу, — сбросив чужую личину, закончил Наруто.

— Я никого из них не считал своим другом, — ответил я, облегченно выдохнув. ~ Хотя, бывало, и называл.

Мальчик явно ожидал что я продолжу.

— А у тебя очень здорово получилось. Если бы я не знал, что это ты, я бы испугался. Зомби, бродячие мертвецы и все такое, — шутливо закончил я.

Наруто смущенно улыбнулся.

— Так ты с ним не дружил? — спросил повеселевший Наруто.

— Нет, конечно же, нет. У меня только один друг — ты. И я тебе не вру.

От возмущения, мальчик потерял дар речи, беззвучно открывая рот. А когда смог найти слова, оказалось, начал

оправдываться.

— Нет! Нет, нет, — зажмурившись громко повторял Наруто, — нет!

Я опешил.

— Не говори так! — продолжал Узумаки. — Я знаю, ты не врешь! Я не сомневаюсь в тебе!

— Все иногда сомневаются, — накрыл ладонью макушку Наруто и улыбнулся, надеясь что разговор снова не перетечет в серьезное русло.

— Нет! — яростно замотал Узумаки головой. — Все не так! Какаши–бака! Он все врет! Прости, я поверил ему!

— Человек–беда, он же человек–проблема. ~ устало вздохнув я приложил палец к губам. Наруто удивленно похлопал глазами, но замолчал.

— И что Какаши–сан тебе наболтал?

— Ты не обиделся? — придушено–тихо сказал Наруто, робко подняв на меня глаза.

— А разве есть на что? — весело прищурился. — Нет, я не обиделся. Я же уже говорил, что сомневаться — это нормально для шиноби. Меня больше интересует, чего такого Хатаке наплел? Вот на него я заранее в обиде, хоть и не знаю, что он говорил.

Белобрысый партизан быстро выдал все пароли и явки. В общем рассказал, что Какаши его пугал испорченной репутацией. Мол, будешь с предателями водиться, каге никогда не станешь. Даже сравнивал меня с Мидзуки.

— Говорил всякие гадости про то, что я других предавал и …

Дальше мальчик говорить не стал, пристыжено втянул голову в плечи и осторожно взглянул на меня.

— И тебя предам, да? — по–доброму усмехнулся. Вздохнув, я устало закатил глаза к посветлевшему после дождя вечернему небу.

— Ты знаешь, от Хатаке я другого и не ожидал, — опустил глаза и развел руками, — Потому что он дурак. Для него нет разницы: друзья или нет, свои или чужие. Я даже не знаю, какое из множества его дурацких правил, половину из которых он сам себе придумал, я нарушил, спасая нашу команду и его шкуру, — я чувствовал, что начинаю злиться, но остановиться уже не мог. — Что хуже: предать обманутого врага или оставить умирать друга? Не Хатаке меня судить. Если бы мертвые могли говорить, то «правильный» Какаши на кладбище узнал бы о себе много нового. Особенно о том, что правила важнее жизни сокомандника. Какаши называют человеком–бедой, а тех, кто оказался в его команде, смертниками!

Мальчик удивленно уставился на меня. Раньше я никогда так

откровенно не говорил о Собакине.

— Извини, я сильно отвлекся, — стараясь унять гнев, сказал я, — Мы шиноби, иногда нам нужно притворяться и лгать. Но это не значит, что мы должны обманывать наших близких и друзей точно так же, как и врагов. Это было мое задание: притвориться наемником, чтобы втереться в доверие к Гато и его людям. Ничего личного. Абсолютно.

Я ненадолго задумался, подбирая слова.

— Да, я назвал Юто другом, а потом убил, — эти слова неожиданно легко слетели с языка, — Потому что он бандит, чужой человек и враг. Мне нет до него никакого дела. Твоя и моя жизни, наша седьмая команда — все это для меня намного важнее, чем абстрактные слова. А насчет репутации… — протянул, немного призадумавшись. — Да скорее Хатаке сам себе ее испоганит, чем из–за общения со мной! ~ Хотя я, конечно же с радостью, помогу ему в этом деле!

Потерев лицо руками, я тяжело выдохнул.

— Извини, сорвался. Бесит меня Какаши тем, что живет в каком–то выдуманном мирке, и при этом еще и переносит на реальность свои правила. Бесит, что он не заботится о своей команде, как другие джонины–сенсеи. Что не думает о других, — подумав, я решил все обратить в шутку. — Что не думает вообще. У нормальных людей в голове мозг. А в его пустой голове один длинный нерв и тот прямой, как натянутая струна! А знаешь, что будет, если она лопнет? — хихикнув, спросил я у Наруто.

Тот неуверенно заулыбался и помотал головой.

— Уши у него отвалятся. А так в принципе, ничего не изменится. Думает–то он не головой, а жопой.

Наруто смеялся до слез, чуть ли не катаясь по земле. Делал он это так заразительно, что я тоже к нему присоединился. Отсмеявшись, мы пошли домой к Тадзуне.

А я шел и думал, что пусть лучше он смеется над Какаши, чем в серьез прислушивается к его словам. Тем более, что ничего умного от Хатаке мальчик точно не услышит. А дуростей всяких нахвататься может.

Остаток пути мы проделали, болтая о всякой ерунде. Ну и о тренировках, мелкий в красках рассказал, как тренировался, что в доме и вокруг происходило. Про вылазки клонов в город. Как он познакомился, в виде клона, с местными ребятишками и узнал от них про доброго духа монаха из храма, которого разозлили люди Гато.

— И теперь он по ночам охраняет людей и пугает до смерти злодеев! А живет он в тех развалинах на холме.

Видно было, что эту историю Наруто рассказывал с

воодушевлением и потому я решил не говорить, что появлению мстительного духа предшествовали мои вылазки.

За чаем я попытался придумать, какую историю расскажу Наруто, но сегодняшний день оказался для меня слишком тяжелым и ничего путного не выходило. Так что Узумаки посочувствовал мне и мужественно отказался от развлечений перед сном.

Начав поправлять спальник, чтобы прикрепить липучками одеяло, я понял, что такого издевательства над собой не выдержу. В общем, махнув рукой, я рухнул на мягкий до безобразия матрасик, и мгновенно вырубился.

Глава 27. Без масок?

Я стою в каких–то катакомбах. Справа и слева от меня незнакомые дети и подростки… Хотя нет, вот тот, справа, выглядит как младший брат Маугли. Но я почему–то точно знаю, что это никакой не младший брат, что он сам Нибори Морио и есть, только еще маленький.

Перед нами Данзо и какой–то мужик истинно японской внешности. У него в предках точно ни одного европейца не затесалось.

Леший говорит нам о том, что мы избраны и нас ждет великая честь…

Мне на этих словах почему–то становится нехорошо, но я продолжаю держать лицо кирпичом.

— Служить Великому Дереву в рядах Корня и идти от победы к победе…

Зал, в котором перед нами распинался Шимура, сменила аудитория. Я точно знал, что она находится под землей, да и отсутствие окон подтверждало это. На лице преподавателя невозможно задержать взгляд, оно какое–то не запоминающееся. Голос незнакомца гулко отражается от стен, будто кроме него в аудитории — никого. Будто все слушатели куклы, а не живые люди, потому что они сидят, как истуканы, даже не записывая.

— Благодаря разработкам Корня, вы сможете полностью контролировать свою психику. Ваш разум слаб!

Почему–то приходят мысли о гипнозе.

— Но будет сильным! Ваше сознание будет полностью контролировать вашу психику и даже подсознание. Вы сможете легко и вживаться в любую роль, имитировать любые эмоции так, что никто не отличит их от настоящих, и даже опытный шиноби не поймет, что вы лжете. Ваш разум будет прекрасно защищен от атак менталистов и средств, воздействующих на сознание. У вас не будет проблем с психикой, как у многих шиноби, потому что ваш разум сам будет выбирать, какие эмоции ему нужны, а какие — нет.

Вот я сижу в каком–то классе. Руки, лежащие на парте, явно принадлежат подростку, да и сосед по парте подозрительно напоминал мне Морио. Если мысленно убрать куцую бороду. Почему–то я знаю, что Нас уже меньше, чем было. Но пока не очень понимаю, к кому я-Ирука, себя причисляю.

Размеренно звучит голос лектора:

— Таким образом, вы разделяете свое сознание на две части — основную, в которой сохраняются ваши взгляды, ваша

преданность Корню и Деревне, то есть вашу личность, и ложное. Вспомогательное сознание — это маска, она позволяет вам на время стать тем, кого вы хотите изображать — нукенином, бандитом, селянином, мелким торговцем, жрецом или аристократом. При необходимости, главное сознание можно погрузить в спячку, сделав из вас так называемых «спящих агентов», которые, не вызывая никаких подозрений, будут жить, не подозревая о своей великой задаче, пока не придет сигнал и вы не проснетесь, чтобы принести нм победу и защитить Великое дерево. Но, конечно, наша техника, сколь бы совершенной она не была, тоже требует своих предосторожностей…

Сцена снова меняется, знаю, что я уже старше, Я-Ирука говорит с Маугли.

— Наша система подготовки, как оказалась, не такая совершенная, как нам говорил — горько говорит Умино. — Я слышал, многие сходят с ума, если слишком сильно вживаются в свою роль.

Маугли кивает, задумчиво поглаживая куцую, но уже узнаваемую бородку:

— Да, наш контроль разума имеет свои минусы. Но не все так плохо, Ирука. Срывы происходят в основном у тех, кто слишком долго живет под маской, или тем, у кого их роль вызывает глубокое отторжение. Если давать себе передышку и не слишком часто менять роли и давать себе быть самим собой — все будет нормально…

Я проснулся в мокром поту, тяжело дыша, на языке крутилось много всякого, но прошипел я:

— Ч***то за твою на лево?!*** — но из сухого горла послышался только свист, и около кадыка, как когтями заскребло.

Потирая шею, чтобы не закашляться, я попытался вспомнить, что мне приснилось.

Как это часто бывает, когда просыпаешься не постепенно, а рывком, я запомнил из сна больше, чем бывало обычно.

Осторожно оглядевшись и удостоверившись, что пацаны спят, я тихонько выдохнул и пошел на кухню.

— Но если он имел такой замечательно подготовленный разум, да еще и был в своем теле, что тоже должно давать какие–то бонусы, то как я его победил? ~ ежась под от сквозняка я плотнее завернулся во влажное от холодного пота одеяло. ~ Почему я еще жив? Почему я никогда не задумывался над этими двумя вопросами? Почему исчез он, а не я?

Пока я размышлял, чайник начал тихо побулькивать, свисток я предусмотрительно снял.

В зале беспокойно завозился Наруто, шумно выдохнул, а

потом снова задышал глубоко и спокойно. Мне не хотелось ненароком его разбудить, и не хотелось, чтобы он видел в меня в таком напуганно–загнанном виде. Так что я оставил одеяло и решил подумать в другом месте.

Тихо вытащив блокнот, карандаш и карманный фонарик, я пошел в ванную, которая находилась на первом этаже. Там не было нормальной раковины и туалет был дыркой в коробке под которой плескалась вода, так что тут задерживаться не хотелось.

Дом Тадзуны был в процессе ремонта, потому нормальная канализация была только для туалета на втором этаже, а на первом, по старинке, канализацией работало море. Я даже думать не хотел куда вода это все сносила. Кроме того, домик был не на отшибе, а по планам являлся аж 20 на улице! Об этом гордо «сообщала» табличка на боку мельницы. Вот только где остальные 19 домов? Под водой? Под землей? Или невидимые?

Прикрыв дверь, я с ногами уселся на деревянный борт ванной.

В тусклом желтоватом свете массивная чаша казалась наполненной дегтем, но на самом деле там было пусто, просто так легли тени. Осторожно облокотившись на большую деревянную крышку, которой ванну закрывали от грязи и просто, чтобы не уходило тепло, я взял фонарик в зубы и принялся записывать свой сон.

Вскоре я пожалел, что одел только штаны, из туалета, пристроенного сбоку, сильно тянуло холодной сыростью, но, по крайней мере, не воняло.

Кое–какие детали уже благополучно затерлись, но я прокручивал то, что запомнил, раз за разом выуживая мелочи.

Скрипнула дверь, свет выхватил помятую физиономию в темно–синей маске. Хатаке поморщился и молча встал у стенки, сложив руки на груди.

Покосившись на Какаши, я захлопнул блокнот, понадеявшись, что он быстро сделает свои дела и свалит. Скрестив ноги, Собакин постоял еще минуту, а потом присмотрелся к двери в кабинет задумчивости и, прошипев что–то гневное, зашел.

В тот момент очень хотелось покрутить пальцем у виска. Я ждал Какаши, а тот — не пойми кого. Стоял и терпел. Язык спросить отвалился бы?

В общем, из ванной пришлось уйти, потому что Какаши начал активно портить воздух.

— Т***оварищ, Серепередрыщеннко***, — беззвучно кривлялся я, выключив фонарик, — ***может вам кабинет снаружи шваброй подпереть? Так сказать, дополнительная мера предосторожности, а то вдруг вашей канонадой ее вынесет к***

чертям!

Пришлось одеваться и топать на улицу, кухню уже успела занять Цунами и я бы там просто мешался. К тому же мне нужно было собрать мысли в кучу, а чужое присутствие меня бы отвлекало.

Покрутившись, я нашел себе местечко за домом, около какого–то деревянного короба, закрытого на поржавевший замок.

Страницы приходилось придерживать рукой из–за ветра, но зато я мог сидеть уже без фонарика, небо медленно, но верно светлело.

Когда ветер стих, я смог свесить ноги не боясь их замочить в грязной воде. Мало ли в какую сторону течение относит все брошенное в «унитаз».

— Сила воли у Ируки наверняка была больше, чем у меня, простого студента–раздолбая, ~ качал я ногой, стараясь не касаться волн. ~ Да и какими–то техниками для контроля своего разума он, похоже, обладал. Скорее всего, проблема Умино была в том, что он слишком долго жил под разными масками, надоевшими ему до зубного скрежета, а потом на это наложилось предательство друга, вот у него и «протекла крыша».

— «Маски»… — покусывая губу, уставился в небо, — Минимум одну я назвать могу, даже две: Друг–наставник джинчурики и бойфренд для ученицы–шпионки Орочимару. Хотя, если еще вспомнить образ добренького и заботливого учителя для всех остальных, и это при том, что детей он терпеть не мог и работу свою ненавидел…

Покрутив эту мысль, я поймал себя на том, что грызу карандаш.

— Да, это объясняет многое, ~ записал на всякий случай и сплюнул опилки.

Внезапный приступ тревоги заставил заозираться, но ничего что могло бы ее вызвать я не заметил. Посидев, прислушиваясь секунды 2–3 и почувствовав, что беспокойство «уходит», я снова принялся писать.

— Ирука! — громко крича, побежал прямо по земле голыми пятками Наруто. — Ирука!

— Босой, в одной пижаме… — покачал я головой и громко сказал, — Я здесь, — хоть мальчишка меня уже и сам заметил.

Узумаки встал на одну ногу, вторую, запачканную в грязи подняв, как цапля на болоте.

— Доброе утро! — счастливо щурясь, заявил он.

Видимо когда бегал, потерял контроль и вляпался.

— Доброе, — перехватил мальчишку поперек живота и понес в дом подмышкой. — Хоть бы обулся. Цунами с нами,

грязнулями, скоро без рук останется. Что скажешь в свое оправдание, поросенок, — весело спросил я.

— Я думал ты опять ушел, — грустно выдохнул мальчик. — Мог бы записку оставить!

Хихикнув, я ответил:

— А в ней написать, что во двор вышел? Если бы я куда–то далеко собрался, я бы предупредил тебя в первую очередь. Давай мойся и к столу, Цунами–сан уже тарелки расставляет.

За завтраком Хатаке сидел в сторонке, снова отгородившись от нас невидимой стеной и из–за нее он небрежно сообщил, что будет приглядывать за пленным, а с бумагами и трофеями должен буду разбираться я.

Хорошо. Как говорится — баба с воза — и кобыле легче, да и сытые волки отстанут.

Позавтракав, мы вчетвером пошли к офису. По дороге нам часто встречались гуляющие и празднующие люди. Несколько мужиков вкопались на середине улицы и один второму вместо приветствия выдал: Гато помер! Слышал?

— Слышал! — радостно скалясь, ответил второй и потряс здоровой початой бутылкой с чем–то мутно–белым, как самогон.

В общем, отрывались люди, как могли.

Главный вход в офис кто–то от души размалевал краской, жизнерадостно получилось, если не присматриваться, что написано. Поверх этих радужных пятен, которые сами по себе были неприличными словами, кто–то потом оттачивал искусство каллиграфии «по забору» уже чем попало. К примеру, я заметил, перепачканные в краске, кусочки угля и мела на затоптанной площадке перед входом.

Стараясь не влезть в еще сырую краску, я отпер замок и пропустил детвору.

— Ребята, сейчас мне нужна будет ваша помощь, — закрыв за собой, бросил ключи в сумку на поясе, — Я доверю вам очень важное дело. Вам нужно, — выдержал паузу и обломал, — переписать документы.

Седьмые сначала уставились на меня недоуменно, а потом разочарованно.

— Так что мы сейчас пойдем и будем их переписывать? — кисло переспросил Наруто.

— Что, всем вместе?! — удивленно воскликнула Сакура.

— Да, Сакура, все вместе, — терпеливо ответил розовой. — Эти документы очень важны для Конохи. Я все понимаю, скучно и совсем не весело, но это нужно сделать. Сам я не справлюсь. Помогите, пожалуйста, — дурачась, молитвенно сложил руки, чтобы развеселить мальчишек.

С Наруто это прокатило, с Саске тоже, а вот Сакура надулась еще сильнее.

Лестница наверх, небольшой коридор с рядком дверей и мы на месте. Я распахнул обе створки и сразу прошел к карте с монетками и сейфом за ней.

Снять ее было проще простого. Деревянная рама с натянутым на нее шелковым полотном была легкой и казалась парусом в руках из–за размера. Я уже мысленно прикидывал как ее прихватизировать, когда вспомнил, зачем ее вообще снимал. Сделав вид, что выбирал место, поставил около дивана. Сейф легко расстался с содержимым. Комбинацию даже не пришлось искать в блокноте, я ее запомнил.

— Парни, — отвлек я детвору от изучения комнаты, — притащите стулья из приемной, а я пока выберу бумаги, которые вам нужно будет скопировать.

Саске усмехнулся чему–то своему, а Наруто хихикнул и улыбнулся.

— Да, пока не ушли. Найдите где–нибудь ручки, в крайнем случае, карандаши, в самом крайнем — кисточки с чернилами и промокашки. Писать нужно будет много и быстро.

Мальчишки побежали наперегонки, будто только этой команды ждали и скрылись за поворотом. Я видел, как они переглянулись, будто сказали друг дружке: я круче тебя.

Наруто эта игра радовала. А вот меня — не очень. Мелкий Учиха по–прежнему рассматривал нас, как ступеньку на пути к Силе. Или как нечто временное, такое отношение не вдохновляло. Лучше уж совсем без друзей, чем с такими, как Саске.

Сакура же осталась, так как посчитала, что раз я ее отдельно не выделил, то ей делать ничего не нужно. Хотя я надеялся, что она тоже пойдет искать канцелярские принадлежности, как и ребята. Не догадалась.

Или ей наплевать и она считает, что я ей сам все дам? А вот фиг, — сел на кресло Гато и принялся копаться в папках, которые вынул из сейфа. ~ Ладно, дам! Только вот закончу с мародеркой.

Харуно любопытно оглядывалась и в итоге пришла к столу, заваленному бумагами, в которые я зарылся с головой. Папок оказалось гораздо больше. При свете дня я обнаружил потайное отделение в котором находились гораздо более ценные по мнению Гато бумаги, два мешочка с бриллиантами и один с горсткой изумрудов. Если бы не вытянул все папки, я бы даже не сообразил, что в сейфе есть второе дно! Второе дно в сейфе кабинета это как положить у всех на виду. «Хочешь что–то спрятать? Положи на видное место».

После этого я решил проверить, нет ли других тайников.

Пока клон стучал по стенам, которых тут было из–за больших окон не сильно много, я принялся за мебель.

Постучав по ножкам стола, прислушался, одна была полой, внутри, как в тубусе были свернуты бумаги, их я отложил на край стола, чтобы не спутать с другими. Два верхних ящика оказались с двойным дном. Двойное дно я и сам делал, чтобы прятать от брата и родни рисунки фривольного содержания.

Только в столе мелких тайничков я насчитал больше 10. Но только в 4 из них были не бумажки, а более материальные ценности. Запечатал все это в свиток, а его положил себе в карман, ничуть не стесняясь Сакуры, которая состроила брезгливую мину. Наверное, потому, что я не поделился. Зря это она. Сначала отдадим Виктору его долю, а уже когда в Коноху придем, тогда и будем делить добро.

Отослав клона проверить спальню Гато и забрать магнитофон, ну или то, что было вместо него, я сел сортировать бумаги на 4 кучки.

— Ирука–сенсей, давайте я помогу.

— Харуно, не мешай, — пытаясь удержать в голове все важное, сказал я.

— Но Ирука–се…

— Замолчи. Сядь.

Пришлось искать чистые листы и нумеровать документы, чтобы точно ничего не упустить из виду, если меня снова отвлекут.

Как только я закончил нумерацию бумаг, вернулись мальчишки, Наруто дал Сакуре перьевую ручку, которую я раньше видел на столе у Рицки, а та ее выхватила, даже не поблагодарив.

Раздав чистые листы, документы и поставив чернильницу, я и сам взял стопку бумаг для копирования. За столом карлика места хватило всем, так что никто никому не мешал.

Через какое–то время появился Юкайо, он окинул взглядом помещение и попросил меня выйти. Прикрыв за собой я вежливо спросил, что ему нужно. Оказалось, Шин пришел напомнить, что некоторые бумаги ему были нужны как можно скорее, а некоторые еще вчера. Договорились, что часть документов мы перепишем прямо сейчас, так сказать, вне очереди, а после их занесет мой клон.

Когда зашел назад, я увидел что Сакура почти выжила Саске с его места. Нет, конечно, она просто пыталась сесть к нему поближе, но брюнет отодвигался и в итоге был загнан в самый угол. Он стойко терпел неудобства (за чернилами далеко тянуться, руки некуда положить), потому что отступать дальше

было некуда.

— Сакура–чан, ты это сейчас переписываешь? — протянув руку к целой стопке, спросил Наруто. Свои бумажки он, на пару с клоном, уже успел переписать.

— Отвали, бака! — не глядя треснула Харуно по протянутой руке.

От удара девчонки, мальчик отшатнулся и зацепил ладонью одну из чернильниц, содержимое которой разлилось по бумагам. У меня замерло сердце, пропустив удар.

— Фу–ух, слава Ками! — выдохнул, заметив, что чернила пролились только на свежепереписанные копии, а не на оригиналы! Поставив рекорд скорости, я успел подхватить еще сухие оригиналы раньше, чем до них добралась лужа. Переведя дух, стал перепроверять бумаги, когда рядом раздался вопль от отмершей розововолосой.

— Ой, — Сакура с визгом отпрыгнула от Учихи, заметив, что чернила капают ей на подол, при этом уронив несколько бумажек. Теперь и на полу были иссиня–черные глянцевые пятна. У меня задергался глаз.

— Наруто–бака! — пронзительно заверещала розовая, и замахнулась на него. Узумаки, до того замерший, от ее крика инстинктивно отскочил.

— Н–а–р-у–т–о-бака! Это ты вин… — продолжала вопить, на глазах краснея от злости, Харуно.

Меня переклинило, и набрав в легкие воздуха, уже я заорал на розовую:

— Идиотка безмозглая! — еле удерживаясь от матов. — Ты хоть понимаешь, что чуть не натворила?! Испорть ты оригиналы, я б тебя прямо тут прибил!

Выговорив весь воздух, глубоко вдохнул. Дети сидели, как громом пораженные и в полной тишине на пол звонко капали чернила. Харуно тоже не двигалась. Она так и замерла с занесенной над головой Наруто рукой.

— Сакура, — ледяным голосом сказал я, чувствуя как раздражающе дергается глаз, — если ты настолько тупая, что не можешь даже не мешать Саске и Наруто и не проливать чернила каждый раз, то работать ты будешь одна. В приемной! — последнее слово, снова не выдержав, я выкрикнул, указав пальцем на дверь. Похоже, сказалась бессонная ночь с кошмарами, не иначе.

У Сакуры на глазах навернулись слезы, а лицо скорчилось в гримасе обиды. Какое–то время она переводила взгляд от меня, на испорченное платье и обратно, но потом в ее розовой черепушке, похоже, что–то щелкнуло и она, разревевшись,

убежала куда–то. Естественно, взять бумаги и продолжить их копировать она даже не подумала. У нее ж трагедь. Накричали на нее. Да еще и платье испачкалось!

Проводив ее взглядом, повернулся к мальчишкам:

— Парни, теперь надо очень аккуратно убрать разлитые чернила. Не дай Ками–сама запачкаете оригиналы. Ценой этим бумагам могут стать миллионы рье и потерянные жизни. Это будет очень, нет, — выделил голосом, — очень плохо для нас!

После того, как мы насухо вытерли стол и сели писать, я вспомнил вчерашнюю выходку Сакуры.

— Да мать вашу! Зря я вчера эту тупицу не отругал по первое число за самовольный уход. Ведь должен был. Но нет же. Устал я слишком. Му–у–удак я, вот кто!

И доходит до меня все как до жирафа. Нет, бессонные ночи — это никуда не годится.

Итак, количество бумаг огромное, а пишем мы втроем! А эта малолетняя паскуда куда–то слиняла! Нет, само собой, это было не педагогично на нее орать и называть ее идиоткой и тупой, унижая при мальчиках…

Да, все так. Но мне наплевать! Хотя кого я обманываю? Мне не наплевать. Да меня просто трясет от ее тупости! Первая идиотка на деревне! Тупее ее только полено! — задумался глядя на небольшую кляксу в центре чистого листа. — Хотя Буратино определенно поумнее будет, — перевернул, вздохнул и отложил бумажку.

Чернила подсохли, так что я без труда сложил самолетик и отправил его в открытое окно, отстраненно наблюдая за полетом, я заметил, как пошел мелкий дождь вскоре превратившийся в ливень.

— Простудится, буду поить самыми горькими настойками и не обязательно от простуды! Придем в Коноху, надо обязательно поставить вопрос о переводе Дерева в любую другую команду. А эта тупая розовая голова пусть катится куда хочет!

Иначе она до команды звука не доживет и помрет на какой–нибудь миссии. И не без моей помощи, если продолжит доводить!

Покосившись на мальчишек, я заметил молчаливый укор в глазах блондина.

— Наруто, не осуждай меня. — прикрыв окно, вернулся я к столу. — Иногда бумаги не менее важны для победы, чем отряд шиноби. Именно поэтому мы их и переписываем. И их потеря могла причинить нам и Конохе много вреда.

— Но она же не знала, — тихо вздохнул Узумаки, — и не хотела…

Саске только фыркнул, верно, подразумевая что–то вроде, —

Ага, всегда не хочет…

— Наруто, — вздохнул я, — Сакура, в отличии от тебя, училась на «отлично», и о ценности бумаг знать должна. Просто она — не думает о том, что делает, и к каким последствиям это может привести!

Скорчив физиономию, я съюморил:

Это же так весело — помахать кулаками и пораздавать тумаков рядом с чернилами и важными и ценными бумагами, которые стоят больше, чем ее жизнь! — не сдержался. — Я жизнью рисковал из–за этих бумажек не для того чтобы Сакура на них ставила чернильные кляксы!

Снова став серьезным, я продолжил:

— Компания Гато не только спонсировала бандитов, но и давала рабочие места. Один документ испортить и сотни обычных людей останутся без средств к существованию. Из–за Сакуры без работы могли остаться сотни людей. К сожалению, нет у нее такой привычки — думать. И хватит уже о Харуно. Все равно я уже сорвался и она уже убежала. Чем раньше закончим, тем быстрее вернемся домой, в Коноху.

Чтобы управиться быстрее я организовал небольшой конвейер; Наруто и Саске строчили на листах, эти листы накрывали промокашками клоны и раскладывали сушиться, а другие дубли проверяли, высохли или нет чернила и складывали бумаги в картонные ящики.

Через пару часов Узумаки начал периодически отрываться от отчетов и тереть запястья. Саске тоже выглядел уставшим.

— Ребята, отдохните. И не стесняйтесь говорить, если устали. У нас на это все, — обвел взглядом завалы, — есть еще время.

Саске тут же усвистал, пообещав, что вернется через 30 минут, а Наруто сделал клона и тот молча куда–то ушел.

— Ирука, а ты сам почему не отдыхаешь? — подав промокашку, спросил мальчик.

— Я еще не устал, — оторвал взгляд от бумаг и понял, что соврал. Иероглифы уже плясали у меня перед глазами. Я ведь сделал для разбора бумаг целых 6 клонов. Два из которых выносили мозги логисту вопросами. Юкайо являлся еще и правой рукой Гато. Магнат был мозгом, а Шин занимался воплощением в жизнь его задумок. Вроде бы Гато говорил, что они с Шином друзья детства, но мне в это слабо верилось. Логист, в присутствии Гато, ни разу не улыбнулся, а отвечал сухо и только по делу.

Вздохнув, я потер тыльной стороной руки глаза.

— А ты прав, мне действительно нужно передохнуть.

Как по волшебству, на перевернутом ведре для бумаг

появился походный термос, печенье и пара бутербродов, нарезанных щедрой детской рукой, лаптями.

— Наруто, щедрая душа, — не сдержавшись, захихикал.

— Ну, я… это — смутился Наруто, — спасибо.

— Тебе спасибо.

Мы разместились на пушистом ковре в дальнем от входа углу.

Почему–то задумавшись о том, как спереть ковер при помощи свитка и в какую химчистку его сдать будет дешевле, я не сразу обратил внимание на мальчика. Он вел себя подозрительно тихо. И я решил пошутить:

— Тихий ребенок — это ненормально. — по–птичьи наклонил голову и улыбнулся, — Это он либо что–то задумал, либо уже что–то натворил…

А Наруто вдруг нахмурился и стал жевать губу.

— Эй, — огорчился, — я не хотел обидеть. Извини. Что не так?

— Сакура…

— Не надо, пожалуйста, — поползло настроение вниз, — не хочу я о ней думать. Ни сейчас, ни потом.

С тоской взглянув в кружку, тяжко вздохнул.

— Понимаешь, Наруто, нанимают не только тебя, меня и Саске, но и всю команду в целом. И отвечаем мы за ошибки каждого из нас тоже вместе. Если Сакура будет себя вести так и дальше, то всю нашу команду будут стараться не нанимать. Не одну Сакуру, а всю седьмую команду сразу!

Вот, к примеру, нанял вас дайме какой–нибудь. А дальше все увидят, что тебя можно оскорблять и со всей силы лупить по голове — ты это позволяешь. К тебе и наниматели наши будут с пренебрежением относиться.

— Я не позволя… — начал было возмушаться Наруто, но затих на полуслове.

Кисло усмехнувшись я продолжил:

— А еще все увидят, что меня можно игнорировать. А на мои приказы плевать. Вот такой я хороший командир и учитель, что меня можно игнорировать, а то и вообще — орать.

— Ну, она же на тебя на кричала! — возразил Наруто.

— При тебе нет. А вообще — кричала. А на Хатаке, который, как–никак, наш командир, она орала при тебе. Это как вообще, нормально для генина — повышать голос на своих командиров и сенсеев?

Наруто промолчал.

— И в результате все наши заказчика будут смотреть на нашу команду как на шутов. Посмотрит какой–нибудь дайме, сановник

на то, как Сакура чудит — например, сходу треснет по башке вельможу или сына того же дайме — за то, что те сказали ей что–то не то… Представил? — спросил я Узумаки, глядя на то, как он пытается задавить смешок.

Кивнув, мелкий все же не выдержал и захихикал:

— Да. Она может…

— Тебе–то смешно, а мне вот, грустно. К сожалению, да — может, — вздохнул я. — И в следующий раз заказчик постарается нанять кого–то другого. А если он еще кому посоветует нас не брать… В общем, до репутации самой паршивой команды выпуска рукой подать. И никому не будет интересно, что мы сильнее и круче.

Мы же, по сути, просто наемники. Дорогие, элитные, престижные, но наемники. Мы выполняем за деньги грязную и опасную работу для других людей. А значит, и репутация среди этих людей у нас должна быть безупречной. Или хотя бы просто приличной.

Сакуре нужно быть сдержанной, думать о последствиях и понимать, как то, или иное ее действие смотрится со стороны. В прошлый раз она могла сорвать переговоры с Забузой. Ты же видел, насколько были сильны Охотники?

Мальчик медленно кивнул.

— Как ты думаешь, — поинтересовался я, — смогли бы мы с ними справиться без помощи Мечника и Хаку?

Наруто задумался, после чего сказал:

— Смогли бы… — но прозвучало как–то неуверенно, будто он своим словам не верил.

— Ты уверен? — с насмешкой спросил я.

— Не знаю, — тихо и грустно выдохнул Наруто, точно сказал «нет, не смогли бы».

— Вот! А сейчас Сакура могла угробить кучу важных документов, из–за чего мы не смогли бы выполнить свои договоренности с повстанцами Тумана и новым руководством компании Гато. И мы, и Коноха потеряли бы огромные деньги.

— Она нечаянно, — начал было Наруто.

— Конечно, нечаянно — с сарказмом сказал я, — она как обычно не хотела. Но почему–то всегда так делает. Наверное, потому что не думает. А еще Сакура и ведет себя, как хамло из подворотни и даже не замечает этого, хотя правила этикета знает куда лучше тебя. Боюсь, что когда до нее дойдет, что нужно уважать других людей, а не только себя, и думать головой не только во время письменных тестов, то будет уже поздно. Мне стыдно, что я ее учил и не доучил.

Я с ней не могу справиться, она меня слушать не хочет. Я

тебе об этом уже говорил. Потому для нас всех будет лучше, если Сакуру заменят на кого–то более спокойного, вроде — призадумался, — ну, к примеру, вроде Хинаты. Спокойная и умная девочка, — цыкнул зубом, — жаль, что ее к вам не распределили. Ладно, — отпил я из кружки, — надеюсь, другой сенсей обратит внимание и сможет образумить Сакуру. А вообще, с ее контролем, небольшим резервом и привычкой заучивать, не обдумывая, ей самое место в госпитале. Возможно, фармацевт из нее получится идеальный.

— Почему? — круглыми глазами смотрел на меня мальчишка.

— Во–первых, потому что там она сумеет себя показать. Во–вторых, потому что там безопасно, а это важно, потому что она слабая. В этой миссии мы отошли от ворот и тут же напоролись на шиноби дождя. Не почувствуй я их заранее, и они бы напали неожиданно для нас, и Сакура могла погибнуть уже там. А потом мы встретили Забузу, она снова была обузой и чудом выжила. Если бы Мечнику не нужна была наша помощь, то боюсь, что с Охотниками мы бы дрались одни и все могло кончиться скверно. Какаши вернулся бы с четырьмя погнутыми хитай–ате на драных лоскутах, ему бы выдали другую команду, а на наших могилках вскоре выросла бы зелененькая травка, — скривился от собственных слов. — Прости, я пессимист по жизни. Для нее самой было бы лучше перейти, но ты сам понимаешь, что из–за Саске она никуда не уйдет и …

— Вы!.. — раненым бизоном взвыла Харуно.

— Все слышала? — холодно произнес я, аккуратно сжимая кружку обеими руками, чтобы не швырнуть ее кое–кому в лоб, прямо между розовых бровей, — Или что–то пропустила? Могу повторить.

— Вы — козел!

Прикрыв лицо рукой, я невесело рассмеялся.

— Сакура, проблема не во мне, а в тебе. Прямо сейчас, за оскорбления сенсея — 50 отжиманий. Еще раз услышу подобное — выпорю. Все ясно?! — посмотрел ей прямо в глаза, выпустив КИ.

— Вы не посмеете! — растеряв боевой настрой, заявила мелкая.

— А давай проверим! — оскалившись, взглянул на девчонку, громко опустив кружку на поднос.

— Я на вас пожалуюсь!

Не успел я вытащить ремень, а ее уже и след простыл. Зато Узумаки решил грудью на амбразуру лечь, спасая дуру. Он обхватил мою руку, мешая расстегнуть пряжку, и уткнулся лбом в

предплечье.

— Наруто, — не делая попытки освободиться, позвал, — отпусти. Я ее только припугнуть хотел… Наруто?

— Пожалуйста, пообещай, что не будешь бить Сакуру, — не ослабив захвата, сказал мальчик.

Я положил вторую руку ему на макушку. Он было испуганно дернулся, но, упрямо сжав губы, схватился еще крепче.

— Обещаю, — легонько потрепал по волосам, — Теперь отпустишь?

— Угу, — стараясь не встречаться со мной взглядом, буркнул блондин.

Когда вернулся Саске, жуя на ходу какой–то пирожок, Наруто уже перестал дуться. Кстати, Саске чуть было не отхватил за компанию с Сакурой, но вовремя заметил, что руки жирные и побежал их мыть до того, как я открыл рот.

— Прямо как офисный планктон… — пробурчал я и посмотрел на мальчишек, устало улыбнувшись.

Те явно не поняли юмора, а я не стал пояснять, каким образом морская живность связана с тем, что мы делаем. Да они и не прашивали.

После нескольких часов работы стало понятно, что пацаны снова устали, а я опять этого не заметил, впав в транс от бездумного копирования.

Нет, ну поначалу я читал, а потом уже переписывал черточка в черточку, не отвлекаясь ни на что. Изображал принтер, разве что не жужжал и бумагой не плевался.

Кислые и уставшие лица. Мне казалось, они от тренировок так быстро не уставали, как от бесконечной писанины. Саске вывел последний иероглиф на листе и, устало выдохнув, потянулся, разминая шею руками. Наруто просто отодвинул все и лег на сложенные на столе руки.

— Может, перекусим? Я отправил клона, осталось только его дождаться.

— Ирука, расскажи что–нибудь, — зевнул Наруто.

— Чтобы ты тут по привычке заснул? — подколол я.

Наруто фыркнул и улыбнулся, а я принялся осматривать кабинет в поисках зацепок для мысли. Но ничего толкового в голову не шло. И тут я решил рискнуть.

— Есть у меня одна история, — тихо сказал я, все еще колеблясь, — Скорее даже легенда. Мне ее рассказывали очень и очень давно, когда я сам был еще ребенком.

Саске заинтересовался, но виду не подал, а Наруто подставил руки под голову, приготовившись слушать.

Вздохнув, начал рассказ:

— Жили на свете два человека, богач и воин. Если кто упоминал их имена, люди кривились и поминали демонов.

— Почему? — почесал блондин щеку.

— Потому что эти двое были очень плохими людьми. Что богач, что воин были людьми злыми и жестокими. Чужая жизнь для них была не ценнее рисового зернышка в урожайный год. Люди молили всех богов, чтобы эти двое стали лучше. Или хотя бы не так сильно лютовали.

— Почему люди не ушли? — хмыкнув, сказал Саске.

— А некуда им было идти, — пожал плечами, — Да и землю, которую возделывали далекие предки тех крестьян, никто не смел оставить, чтобы не разгневать духов. Традиции и много всякой около религиозной чепухи, — неопределенно покрутил рукой, — Да и вокруг все тоже было плохо. Вот и надеялись люди на чудо и дождались.

Услышали боги крестьян и, поглядев на феодала с самураем, решили, что души этих людей черны, как ночь и ничто не сможет их исправить.

Учиха недоуменно вздернул бровь.

— А в это время, в другом месте, погибли два добрых человека. Жаль этих двоих было богам, ведь не могли они дать новую жизнь, исцелить искалеченные тела и вернуть души на место. Отнять духов у Шинигами было непросто. И тогда кто–то из божеств предложил мертвым дать второй шанс.

— Как? — хором спросили мальчишки, переглянулись и стушевавшись притихли.

Не знал я, что каждый из них подумал, но это явно было что–то очень личное.

— Сейчас расскажу, — я сделал вид, что не обратил внимания, — Добрых духов заперли в телах злого феодала и кровожадного самурая. Чтобы те исправились… Ну а если злодеи не исправятся, то духи должны были заняли их место. Феодал и самурай не исправились.

— А самих злодеев куда дели? — нахмурился Наруто.

— Не знаю, что с ними стало после, — пожал я плечами. — Духи безумно обрадовались, что снова живы и стали делать добрых дел еще больше чем при жизни. С тех пор люди к богам обращались только с благодарностями. Потому что добрый феодал сделал ту землю процветающим уголком, почти раем, а добрый самурай защищал то место и покой его жителей. Вроде бы потом это место разрослось до большого города. Точно не помню.

Молчание затягивалось и давило на нервы.

— Ну, что скажете об этой истории?

— Она страшная, — вжал Наруто голову в плечи и поежился.

— Екаи в трупах, — вставил свои пять копеек Саске. — Приведения людей не могут занимать чужие тела, — сложил Учиха руки на груди, — Это были демоны.

— Угу, — закивал блондин, хмурясь.

От слов Учихи стало как–то мерзко на душе, такой реакции на эту байку я точно не ожидал. И Наруто расстроил тем, что так рьяно поддержал Саске.

— Да? — уныло переспросил я, — Ну тогда эту историю записывать в сборник не буду.

«Объяснил» я свою досаду и перевел внимание.

— Сборник? — как я и предполагал, купился Наруто, — А ты говорил, что Властелина Колец сначала напишешь.

На мое счастье вернулся клон с едой и тему демонов–екаев мы больше не поднимали, а сосредоточились на писанине, попутно обсуждая трилогию Толкина.

Бумаг еще оставалось не переписанных довольно много, но проделанная работа тоже внушала уважение.

— Раз, два, … Тут 4 коробки!

— Мы молодцы, — потянулся. — Думаю, что через пару дней мы закончим.

— Хотя я в этом сомневаюсь…

Когда мы собирались, зашел Вик и шепнул, что надо поговорить, а преувеличенно–радостно и громко сказал следующее:

— Всем привет! Как у вас работа продвигается?

— Просто замечательно. Но с вами было бы еще лучше, — отвечаю Виктору, смерив его взглядом.

Тот понял намек и ухмыляясь картинно развел руками.

— Я думал, что вы придете и тоже поучаствуете в процессе работы с документами, — кивнул я на гору бумаг.

— Только не делай вид, что даже этого намека ты не понимаешь!

— А что, вы не закончили?

Я недобро прищурился.

— Халявщик. Свалил на нас всю работу, так еще и приперся к концу дня!

— Ну, ладно, — примирительно выставил Виктор руки перед собой, — Я заберу, когда все будут. Хорошо? — и не дожидаясь ответа, поведал нам о том, что решил вопрос с транспортом и с Юкайо.

— Сам понимаешь, такие проблемы надо решать быстро, — закончил «докладываться» Виктор.

— Ясно, — вздохнул я. ~ Ну да, у него свои проблемы. И куда важнее.

— Но вы, я так понимаю, закончили? Вас с Хаку завтра ждать?

— Ждать, — зубасто усмехнулся мечник Тумана. — А пока я тут поговорить надо. Это надолго.

На ум не приходило ничего такого, что надо обязательно обсудить, но я кивнул.

— Так, ребята, — выпроваживая мальчишек, сказал я, — можете идти к Тадзуне.

Наруто сник, а на пороге встал и попросился подождать меня.

— Обещаю, я вернусь так скоро, как смогу, — и шепотом добавил. — Поверь, Забуза ничего мне не сделает. Иди. Ты мне веришь?

— Я тебе верю, — так же тихо отозвался Наруто и позволил закрыть двери.

Когда я повернулся, Вик уже протягивал мне печать. Ее я прикрепил на замочную скважину и активировал, замыкая контур. Эта бумажка с мелкими кляксами играла роль ключа, а защиту от воров создавал барьер, образуемый внутри помещения системой таких же печатей. Фуин–мастер мог бы просто выцарапать или нарисовать на стенах, полу или потолке нужные ему печати, добавить чакры и получить барьер. А всем прочим приходилось использовать бумажный носитель.

— Ну, так о чем ты хотел поговорить? — на один стул сел сам, второй повернул к Виктору, но он его проигнорировал и плюхнулся на тот самый диванчик.

Меня передернуло. Несмотря на то, что кожу оттерли, от него все еще припахивало чистящими средствами и тем от чего оттирали зеленовато–коричневую кожу.

— О ***времени,*** — сбив пальцем с обивки какой–то мелкий мусор, сказал Забуза по–русски. — ***Точнее, о том, что у нас его чертовски мало.***

— П***ояснишь?*** — не очень улавливая, откуда ждать беды, попросил я.

— З***аставить всех молчать о смерти Гато — невозможно. Сам понимаешь, всех не заткнешь. Вчера народ выпил и погулял, отмечая конец власти мелкотравчатого узурпатора. Значит, слухи уже начали расходиться. В худшем случае, через 9–10 дней они могут дойти до Ягуры.***

— О***го!*** — обалдело выдохнул я. — ***Почему так быстро?! Тут же глухомань! Это у нас на все про все осталось меньше недели?!***

Виктор покачал головой и, покосившись на коробки, усмехнулся. Наруто на одной из коробок вывел «Туман».

— С***корострых судов с более–менее нормальными***

двигателями в стране Волн сейчас нет, тут нам повезло. Значит, судно, даже неплохое, вроде того, что отправится завтра вечером, будет идти до страны до страны Воды не менее 10 дней, — просматривая бумаги, сказал Забуза и, посмотрев поверх них на меня, добавил. — ***Скорее, даже все 14. Средняя скорость у этих парусных посудин — семь–восемь узлов в час, а расстояние очень приличное. Мы их завалили работой, требующей захода во все порты на маршруте. Но даже если капитан — последний стукач, и, наплевав на все, отправится с максимальной скоростью прямо в Кирикагуре, то это все равно самое меньшее — почти 10 дней. Наше счастье, что последний корабль ушел до гибели Гато. Остальные Юкайо и я попридержали. Мы проинструктировали капитанов, что и кому им можно говорить, но, сам понимаешь, грузы должны приходить вовремя, а всех не проконтролируешь. Так что завтра вечером уйдет первый корабль, экипаж которого прекрасно знает о том, что коротышка закончился.***

Оставив коробку в покое, Виктор поставил ее себе на колени, задумчиво постукивая по ее картонным бокам пальцами.

— П***люс один день на то, чтобы информация дошла из кабаков или от шпионов в команде до Ягуры. После начнут трясти моряков. Те мало что знают, так что ничего внятно и быстро рассказать не сумеют. Не зная всего и не понимая в полной мере, что происходит и чем им это грозит, миньоны Треххвостого сначала немного подумают, соберут все возможные данные и проверят сообщения разведки — не их ли это рук дело. А потом соберут команду побольше и посильнее. На это, кстати, тоже потребуется некоторое время. Также как и на подготовку скоростного судна. Берем минимум сутки, на все про все.***

— А ***как же Юкайо и Тадзуна?*** — растеряно спросил я.

— Чего ты так переполошился, ***студент***? Что им сделается? — усмехнулся мечник. — Ничего с ними не будет, не переживай. Юкайо они ничего не сделают, так как он нужен, чист и вообще ни при чем — это мы Гато убили и силой заставили нового директора разные договора подписать. Но он сделает вид, что не против продолжения сотрудничества с Ягурой.

— Сделает вид? — аж привстал я со стула, выпалив вопрос на местном языке.

Он кивнул.

— У***бийство Гато шпионкой тумана ему сильно не понравилось,*** — усмехнулся Виктор. — ***Получается, что Ягура предал и убил союзника, нарушив все договоренности. К тому же, коротышка, похоже, и вправду был ему другом.***

Тадзуну тоже трогать нельзя. Потому что ничего, кроме вреда для компании Гато, его убийство не принесет. Шиноби–то уйдут, а население останется. Надо либо сотрудничать с Тадзуной, либо истреблять все население. Так что и смысла нет убивать старика — он вроде как для Юкайо живой полезней. Людей удерживает от убийства сотрудников компании и разграбления ее складов и офисов да и просто легитимная власть, признанная как минимум местными и Конохой.

Каких бы дураков Ягура не послал, они все равно поймут, что если шиноби Воды тут беспредельничать начнут, так Коноха может при желании здесь очень быстро появиться, и отвечать придется компании Гато.

Так что ничего с Тадзуной и Шином не случится, — заключил Виктор.

— Я***сно,*** — смутившись, покосился в окно.

— З***начит, одиннадцать дней у нас точно есть,*** — продолжил он. — ***Пока новости не доплывут до Кири. Но будем считать, что капитан выполнит свои обязательства и завезет грузы по дороге, так что 14 дней. День на то, чтобы собрать слухи, разобраться в ситуации и подготовить шиноби и судно. Даже самое быстрое судно с самым лучшим местным движком, купленным за бешеные деньги, прямой дорогой, на максимальной скорости, без заходов в порты и остановок, дойдет сюда дня за три, скорее даже за четыре. Но это, разумеется, минимум. Итого. Если все будет хорошо, то у нас 14 плюс один плюс четыре, то есть всего 19 дней.***

— Стоп–стоп–стоп, — перебив, выставил я руки, пытаясь понять, почему именно 19.

— Ч***то не так?*** — усмехнулся Вик.

Я взял лист, набросал только мне понятные схемы и стрелочки и осознал, что меня в суждениях Виктора покоробило.

— Т***ак,*** — скомкал я лист и бросил в корзинку, — ***а если в Кири не тормоза? Давай будем считать, что будет, если Ягура нагрянет раньше. На пару дней как минимум.***

— Т***еперь ты поясни,*** — нахмурился Вик, пытаясь меня понять.

— Р***ицка была в курсе всего, что происходило,*** — начал перечислять я, размахивая руками от волнения. — ***Вполне возможно, что она должна была отправить послание о том, как все прошло, Ягуре. Но раз этого не случилось, а Гато умер, мог этот неизвестный нам связной отправить донесение о смерти Гато сам соколом там, или призывным животным? Если этот самый связной отправил письмо почтальоном — 7–***

8… Как быстро летают почтовые соколы?

Виктор присвистнул и задумался.

— Н***ет,*** — скрестил он руки на груди, — ***ты зря паникуешь, студент. Склероз тебе лечить надо. Мы ее спрашивали — другие шиноби Кири тут вместе с ней не работают.***

— П***одумаешь, забыл,*** — буркнул я.

— С***вязь она поддерживала через посредников,*** — проигнорировал меня Вик, неодобрительно покачав головой. — Если и есть шпионы, то она о них не в курсе. Скорее всего, их не было. А обычные связные призывных животных иметь не могут — слишком жирно для них. А птичек, способных переносить сообщения на такие расстояния, очень мало. На голубей я бы не рассчитывал — их по дороге сожрут. Значит, будем считать, что я прав, и у нас не меньше 19 дней.

Помолчали.

— А ***что по поводу оставшегося у нас времени сказал Хатаке?*** — поинтересовался я.

— Н***ичего. С ним на эту тему никто не говорил,*** — лаконично ответил Виктор.

Пробурчав ругательство под нос, я скривился.

— Л***учше это сделаешь ты,*** — пояснил мечник, — ***Поднимешь свой авторитет в глазах команды. Он тебе очень сильно пригодится.***

— Э-***э… Не понял. Это тут причем?***

Вик задумался, потирая пальцами бинты на лице там, где по идее должны быть губы.

— П***ри том. Думал не пригодится, но лучше расскажу. Я кое–что про Какаши вспомнил. Из жизни предшественника, так сказать. И думаю, что тебе эта информация будет полезна. Чтобы не было путаницы, расскажу от первого лица.***

Нахмурившись я покивал и приготовился слушать.

— У ***меня и команды была миссия на охрану шишки из Страны Птиц, у Какаши и компании — на устранение моего клиента. Он тогда очень просто поступил — своих людей на убой отправил — отвлекать нас, прекрасно зная, что на моей стороне численный перевес.***

Голос Виктора казался в тишине кабинета раздражающе громким, а сам рассказ не укладывался в голове.

— П***омню, мы встретились с вашим Собакиным глазами, когда он драпал,*** — фыркнул Виктор. — Я как раз перерезал глотку последнему чуунину — такому, знаешь, поклоннику Хатаке. Который стригся как кумир, одевался как кумир и вообще, похоже, хотел быть во всем на него похожим — даже танто использовал как оружие, — Виктор коротко покачал

головой и продолжил, — Ваш Какаши даже пальцем не шевельнул, чтобы спасти парня. Такое чувство, что ему было плевать.

Этот момент показался мне странно знакомым. Уставившись в пол, я попытался представить ситуацию и даже вспомнил, что видел нечто похожее в аниме.

— Он мог бы отправить клонов и собак вместе с остальным отрядом — тогда у кого–то из них был бы шанс спастись. Но вместо этого приберег чакру для отступления, — кисло усмехнулся мечник. — Зато, когда пятками сверкал и нинкенов вызвал, и клонов сделал! Только для того, чтобы ничем не выдать своего присутствия он оставил своих людей без поддержки! Они, разумеется, погибли. И понятно было бы, если он сокомандниками пожертвовал ради чего–то действительно важного, — так нет, — развел руками. — Грохнули, по сути, пустое место в богатой одежде. Выполнили рядовую миссию, — показал на пальцах, — потеряв трех нормальных бойцов. Ну, идиотизм же! Как будто сам факт того, что миссия будет выполнена, для него был важнее того, в какую цену она встанет для Конохи!

Видя то, что я чего–то недопонимаю, не-Забуза пояснил.

— С***тудент,*** если ты еще не понял, то здесь, в мире шиноби, все немного не так, как было у нас. Здесь командир отряда, прежде всего, должен соизмерять возможности своего отряда и адекватно оценивать обстановку, — сдержанно жестикулировал Вик. — Есть ли острая необходимость в выполнении именного этого задания, как было сказано, или лучше поступить по–другому и принести этим больше пользы для Деревни? Стоит ли бессмысленно гробить свою команду или лучше отойти и перегруппироваться, сохранив бойцов для будущего? Стоит ли выполнение миссии достигнутого результата?

Уловив суть, молча покивал.

— Здесь не принято гробить людей в бессмысленных атаках просто потому, что есть приказ взять высоту или деревню.

— «*Ни шагу назад и ни шагу на месте, а только вперед и только все вместе*». — процитировал я непонятно откуда взявшийся девиз.

— Не ляпни это где–нибудь вслух, — серьезно посоветовал Вик. — Так что с вашим командиром будь осторожнее, ***студент***. И если он тебя на смерть посылать будет — плюй на идиотский приказ и поступай так, чтобы самому выжить. Особенно, если будут хорошие шансы потом отбрехаться.

— Отбрехаться, — повторил я и медленно закрыв глаза и потер лицо руками.

— Теперь все стало ясно, — невесело усмехнулся и, не отнимая рук, продолжил. — Я ведь многое знал. Подозревал. Теперь понимаю, почему он так странно себя ведет. Хатаке использует своих товарищей по команде как пушечное мясо. Он карьеру сделал на крови. На крови своих, в первую очередь, а не врагов.

Бессильно опустив руки я сгорбился, уставившись на свои ботинки.

— При этом он действительно сильный и опытный шиноби, — вставил свои 5 копеек Вик, — мда-а…

— Особенно толковый, когда стоит вопрос о его выживании, — прошипел сквозь зубы, стиснув кулаки. — Мне рассказывали о подобных миссиях, из которых Хатаке возвращался в гордом одиночестве. На карму намекали, — хмыкнул я, сдерживая рвущиеся проклятия.

В это время мои мысли носились, как мелкие рыбешки в луже с высоковольтным проводом, как вдруг замерли, точно кто–то щелкнул тумблером.

— Похоже, у него пунктик с тех пор, как его отец сделал себе харакири, — бормотал я вслух. — Точно какой–нибудь самурай. Да, да. — закусил ноготь большого пальца от чего бормотание стало еще не разборчивей. — Нехорошая история. Очень не хорошая. Он покончил с собой после того, как спас товарищей, но провалил задание. Провалил, но спас.

— Игнат? Эй! — забеспокоился Виктор. — Я не понял. Кого затравили и кто покончил с собой? Игнат?

Меня буквально трясло от того, что я понял. Перестав грызть ноготь, начал пояснять:

— Хатаке Сакумо, отец Какаши, провалил задание спасая свою команду. Его затравили за этот провал. Он покончил с собой. А Какаши, похоже, двинулся на почве детского страха того, что с ним будет то же самое, и делает все наоборот! Выполняет миссии любой ценой, даже если те выеденного яйца не стоят!

Вику понадобилось пара мгновений, чтобы переварить новость.

— Белый Клык? Слышал–слышал. Может, Хатаке–младший таким образом мстит за отца неблагодарной Конохе?

— Шутишь что ли?! — вырвалось у меня, но через мгновение до меня дошел смысл и я задумался. Покрутив эту мысль, и так и сяк, я покривившись пожал плечами.

— Может быть, — крепко зажмурившись, замотал головой и зло бросил. — Не знаю!

Лично мне такой вариант казался бредовым. Насколько я помнил, Хатаке отца презирал.

— И*гнат*, — почувствовал я на своем плече тяжесть, — ***идем с нами. В Туман. И Наруто забирай. Ничего хорошего в Конохе вам двоим не светит, а у Мей вам всегда будут рады. Я тебе помогу у нас обустроиться.***

Опустив глаза, я не весело усмехнулся, чувствуя, как пощипывает в носу.

Как же было обидно! Тебе предлагают идеальный выход, если не считать войны между Листом и Туманом, а ты понимаешь, что именно из–за того, что будет война, нельзя согласиться. Нельзя потому, что на нас объявят охоту. Обидно. Жаль себя и мелкого.

Глубоко вздохнув, я сказал:

— С***пасибо. Не получится,*** — покачал головой, — ***потому что я не могу бросить Наруто***. — замялся, выбирая правильное слово. — ***Потому что такое предательство его убьет. Или сломает. Я не могу так с ним поступить.***

Виктор непонимающе посмотрел на меня.

— Н***е понял, в чем проблема. Я же тебе говорил, бери пацана с собой!***

— Н***е могу!*** — раздраженно поджал губы, — ***Нам вместе уйти никто не даст. Потому что он джинчурики, если ты забыл. Такой смачный плевок в морду Данзо и Хирузену мне не простят.***

Виктор тяжело осел обратно на диван и тяжелым взглядом уставился на свои пальцы, сцепленные в замок.

— И ***потом, не успеете расправиться с Ягурой, — как придется воевать с Конохой.*** — развел я руками. — ***Будь Мэй законным Каге Тумана, тогда можно было бы попробовать, — прозвучало это не очень красиво, будто сказал: «будь вы круче, я бы к вам присоединился». Я не стал озвучивать мысль о том, что даже будь уже Теруми законным Мизукаге, я бы все равно не стал рисковать жизнью Узумаки. Потому что биджу — очень уж мощное оружие. И всегда будет искушение взять оружие под максимально возможный контроль, запечатав демона в ком–то из своих. Особенно, когда нет уверенности в прочности своей власти. Как у Мей сейчас.***

— И***звини***, — тихо проговорил Вик. — ***Не подумал. Думал, у нас будешь, как у Бога за пазухой.***

— С***пасибо,*** — нашел я в себе силы тепло улыбнуться, — ***Правда. Я бы с радостью, но не могу. Я этим подставлю себя, Наруто, тебя и всех тех, кто тебе дорог.***

— Т***ак ты сам говорил, что эта сушеная вобла — Третий скоро скопытится!*** — сказал мечник таким тоном, будто внезапно обнаружил ошибку в моих словах. — ***Тогда и…***

Я его перебил:

— Н***ет. Во–первых, это «скоро» еще неизвестно когда будет, может, в этом году во время экзамена, а может вообще в следующем, а может — никогда. Многое повторяется, но не факт, что и тут Третьего Орочимару грохнет наверняка. Во–вторых, кроме Хирузена есть много других заинтересованных лиц. Им всем тоже нужно, чтобы у Конохи был джинчурики.*** — вздохнул, — ***Даже такой, как Наруто.***

Тяжело было говорить, но не сказать я не мог.

— П***ока меня не было, до него вообще никому не было никакого дела. Да и сейчас по большому счету он никому не нужен. Ни Хирузену, ни Совету старперов, ни кланам, ни даже Данзо. Просто потому, что для них он такое имущество, которое поделить никак нельзя. Не делится он! Все они, как собака на сене!*** — изливал я наболевшее в бессильной злобе, — ***Никому не нужен, но и другим не отдадут. Законодательно запрещено принять Наруто в какой либо из кланов, видите ли, нельзя принять последнего Узумаки, надо сохранить фамилию! Только потому, что мой клан — это один я и веса в Конохе не имеет, мне позволили хотя бы опекать Наруто! Даже учить запрещают, твари!***

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, я все же не сдержался и чертыхнулся сквозь зубы:

— Ч***тоб этим старым маразматикам в гробу скорее оказаться!***

Виктор, был искренне огорчен, я чувствовал его жалость.

— Я***сно***, — коротко и угрюмо выдохнул он. — ***Но ты знай, если что, можешь на меня рассчитывать.***

— С***пасибо, Виктор, я запомню.***

После этих слов, будто закончились темы, да и придумывать новые не было желания. Попрощавшись, мы разошлись, каждый думая о своем.

По дороге домой я, раз за разом, мысленно возвращался к разговору о Хатаке и от этого трещала голова. Боль накатывала, расплескивалась изнутри о черепушку, временами казалось, что кто–то «добрый» воткнул раскаленный добела штырь прямо в затылок и с садисткой радостью шатает его.

Пиар–кампания вокруг Какаши была выстроена очень грамотная; первая версия парадная. Человеку просто не везло, и на сложным миссиях его напарники постоянно гибли, несмотря на все его старания. Ну, просто они очень слабые и неумелые были по сравнению с ним, не дотягивали до его уровня. Ну еще им просто не везло. Вторая версия, для тех, кто сомневается, была такая. Хатаке, человек–беда, притягивает неприятности, всем

срочно его жалеть, а тем, кто в команду к нему попал — считать, что на вас какой–то божок обиделся и укладываться в гроб. Кроме того, опровергнуть эту легенду о «фантастическом невезении» было практически невозможно. Да, и мотивацию открыть всем глаза убивают всего два слова: «бесполезно» и «накажут». А если и расскажут кому на ушко — да кто же этому поверит и кто эти слухи разнесет, когда Какаши так красиво трындит о важности сокомандников, совместной работы, героев Конохи, как он не даст никому погибнуть и так далее?

Призрак–сплетник — это фантастика, а на все миссии АНБУ и те, которые выше А-ранга, накладывается гриф «секретно». И участники — те, кому повезло выжить, вероятнее всего, не имели права никому ничего рассказать. Таким образом, выжившим сокомандникам Собакина делать было нечего. Им приказали — они и молчат. Небогато у них с выбором.

Все вместе это означало: узнать, что Хатаке использует сокомандников как пушечное мясо, было нельзя. Просто не от кого. Ведь если что, болтунов вычислить — раз плюнуть, потому что рассказать о засекреченной миссии АНБУ мог бы только выживший. А в бездоказательную, неконкретную сплетню мало веры.

Но возникал вопрос, зачем нужен такой командир, который гробит свою команду, но выполняет задание любой ценой?

— Любой ценой… — ошарашено проговорил вслух. — Вот и нашелся последний кусок в мозаике: «Странное поведении Хатаке Какаши», который все объясняет! — взявшись за голову, крепко зажмурился. — Был бы Какаши простым мудаком, было бы проще!

То, что он психически нездоров — это стало очевидно еще в Деревне. Но что он настолько двинут, я даже не подозревал! Ни мне, ни кому либо еще и в голову не могло прийти, что талдычащий о важности друзей и команды ученик Четвертого может жертвовать товарищами как фигурами на шахматной доске ради победы!

А ведь такому Какаши вполне можно доверить даже грязную работу — он ее выполнит. Потому что он повернут на правилах и пометка о выполненном задании для него важнее всего! Даже важнее моральных принципов, которых у шиноби и так не особо много. Потому–то такому исполнительному прощается очень и очень многое! И поэтому у него железобетонная крыша от Хирузена! Да что там! Из титановых ломов и гранита!

Третий неспроста приставил Какаши к Наруто и Саске. Он точно не мог забыть про «милую» привычку Собакина выполнять миссии любой ценой. Вывод? Нам надо быть ОЧЕНЬ

осторожными, если мы хотим дожить хотя бы до смерти старого обезьяна.

Поймав себя на том, что чуть ли не с остервенением тру лицо, я остановился и попробовал привести мысли в порядок. В итоге просто сжевал шарик успокоительного и запил водой из фляжки. Будь у меня больше времени, тогда что–то из разряда «подыши и посчитай в уме», «помычи оммм» и тебя отпустит, могло прокатить, но его у меня не было, а «радовать» Наруто своей кислой рожей я не собирался. Его вопросы сейчас были бы очень не кстати. А я боялся, что ляпну что–нибудь, о чем потом буду сожалеть.

Когда дошел до островка с домиком, уже стемнело, но на мое счастье, началась гроза и молнии отлично осветили мне дорогу. Правда, я вымок, но меня это уже не волновало. Меня вообще мало что волновало в тот момент. Похоже, я переборщил с упокаивающим на голодный желудок.

Дождь кончился, стоило мне только выйти на берег около островка Тадзуны. белесым силуэтом–призраком.

Свет в домике не горел, но в окнах я прекрасно видел восхищенные лица детворы, они тоже любовались небом. Да я и сам засмотрелся на отражение неспешно крутящейся, хоть ветер был сильным, мельницы в темной воде.

Было в этом что–то мистическое что ли. Задумавшись о детстве и грозах, я заметил Наруто только когда он подбежал ко мне.

— Ирука, скорее в дом! А то тебя молнией ударит!

Я заторможено помотал головой и заплетающимся языком попробовал выговорить:

— Не ударит. Молния бьет в самый высокий объект. Может в мельницу, например, треснуть.

Пока я с глупой улыбкой смотрел в верх, в расцвеченное лиловыми всполохами и яркими разломами небо, Наруто привел меня в зал.

— А ты знал, что деревья являются естественными громоотводами? Посаженные возле здания, они улавливают молнии, а корни помогают заземлять разряд.

Обтерев лицо рукавом, Тадзуна хмыкнул и поставил корзинку с соломой и куриными яйцами около обеденного стола.

— Эти деревья уже росли тут, я их не сажал. Но они действительно защищают мой дом.

— Да без разницы, Тадзуна–сан. — пожал я плечами и икнул.

Наруто сначала пытался меня уговорить сесть, а потом просто силой усадил, толкнув на порог гостиной и попытался стянуть с меня обувь.

— Я сам, — остановил мальчика, чуть не сев мимо.

Немного раздраженно фыркнув, Узумаки принес полотенце и стал тереть мои волосы.

Снятый жилет его клон повесил на стул, рядом разложил толстовку и штаны. Оставив мне только водолазку, да подштанники от комплекта термобелья. Цунами организовала чай и плед, и даже грелку.

— Все таки приятно, когда о тебе заботятся.

Прислонившись к прохладной стене, я слушал рассуждения Тадзуны, его ставший уже привычным хриплый тенорок — он рассказывал что–то такое, что заинтересовала даже Сакуру.

Сквозь полуприкрытые веки я видел Цунами, зашивающую одежду сынишки и Наруто, который облокотившись на мое колено, с восторженно открыты ртом и круглыми глазами внимал старику. Остальные были вне пределов моего взгляда, но я их чувствовал: недовольство Сакуры, сдержанное любопытство Саске и глухое раздражение Какаши. Скрип половиц под татами, шуршащий звук закрывающейся двери, после этого Хатаке стало не «слышно».

Мигнул свет и Тадзуна забегал от выключателя к выключателю, чтобы погасить свет.

В полной темноте, как у телевизора вечерами в моем прошлом, все сидели в зале у окон и смотрели в небо. Тадзуна боялся перепадов напряжения, что он нагородил с электричеством, я так и не понял из его объяснений, да и не стремился понять. Зато на кухне стояла толстая восковая свеча в стеклянной клетке с железными ребрами и ручкой.

Под раскаты грома Тадзуна продолжил рассказывать какие–то байки, я не особо вслушивался. Можно было сказать, что в гостиной были все, если не считать Какаши.

Из щели между дверями в его комнатку, лился холодный зеленовато–голубой свет. Такое свечение можно было спутать с лампой дневного света, но давала его стеклянная трубка в жестком кожаном чехле–подставке с печатью на крышке. По мне так штука слишком дорогая и не особо удобная. Фонарик — лучше.

Почти засыпая, я прислонился спиной к какому–то шкафчику и вдруг включили свет.

Спать ложиться было еще рано, но я уверил всех, что свет мне не помешает и снова прикрыл глаза. Действие успокоительного начало ослабевать, начали возвращаться непрошенные мысли, мешая спать дальше, да и желудок, неприятными ощущениями напомнил о себе. По чужой, а теперь моей, привычке, прежде чем потянуться после дремы, я прислушался, продолжая изображать

глубокий сон.

На улице ветер совсем разошелся, он свистел и остервенело бросал крупные капли в стекла.

— Он спит? — услышал я шепот Сакуры. — Проверь.

— Как, Сакура–чан? — растерянно спросил Узумаки.

— Совсем тупой?! Позови.

Я бы скрипнул зубами, но побоялся, что меня раскроют.

— Если перепил, то проснется не скоро, — услышал я голос Тадзуны, а затем свет погас, — Спокойной ночи.

— Спокойной, — вразнобой откликнулись дети.

Я надеялся, что в темноте мою красную от стыда рожу будет не видно. Это уже потом до моего тормознутого мозга дошло, что я-то не пил и стесняться не чего, но слишком уж эффект успокоительного был внешне похож на опьянение.

Подождав немного, Сакура снова начала доставать Наруто.

Следуя подсказкам Харуно, Узумаки меня звал и даже осторожно потыкал пальцем в щеку, но я не шевелился.

— Пошли на кухню.

— Что вы задумали? — без особого интереса спросил Саске, зашуршав газетой, которую читал, пока не выключили свет.

Харуно зашипела, но, опомнившись, тут же рассыпалась в извинениях.

— Я задал вопрос, — так же подчеркнуто холодно напомнил Учиха.

— Ой, Саске–кун, тебе не интересно будет!

Судя по звукам, Сакура оттащила Наруто в сторону прихожей и начала ему компостировать мозг. Если коротко: «Ты плохой, ты меня не защитил». Розовая стерва искренне считала, что все проблемы у нее из–за Узумаки, и что если бы он не соглашался со всем, что Ирука–бака говорит, то он бы не стал ее, такую хорошую, оскорблять. И не посмел бы грозить, о Ками–сама, заменой! Наруто робко пытался возражать, говоря, что он ее защищал, и что Ирука просто расстроился, но пытается помочь. Сакура психанула, и стала говорить, какой я гад, как мне на всех наплевать, и что ему просто нравится над ней, разнесчастной, издеваться. И что он, Наруто, просто тупой, если этого не видит. И вообще предатель, потому что не поддерживает и защищает сокомандницу, а поддакивает Ируке–баке. Судя по эмоциям, Саске от этого паноптикума просто обалдел и слушал этот цирк, не отрываясь. Как настоящий шиноби, он не считал, что подслушивать — ниже его достоинства. Когда Наруто начал оправдываться и говорить, что он не предатель, я не выдержал, отбросил одеяло, чем немало напугал увлеченного подслушиванием Саске, и пошел на кухню.

После дождя видимо вышла луна, так что там было чуть светлее, чем в зале, но тени, казались еще темнее и гуще. В углу, около выключателя мигали грязно–оранжевым светом старые ламповые часы, скудно освещая закуток в котором сидели на корточках Сакура и Наруто.

— Сакура, ты так громко, а главное, *увлеченно* меня обсуждала, что я просто не мог не подойти!

— А я… я не… — сглотнул, залепетала розовая.

Видимо, я ее действительно напугал.

— Во–первых, привыкай решать свои проблемы сама, а не сваливай их на сокомандников.

Твои проблемы — только твои.

— Но…но,… но… Но это неправильно! — наконец–то разродилась возмущенным возгласом Сакура. — Мы команда, и я могу рассчитывать на их помощь!

Я молча взял с порожка гостиной газету оставленную Учихой и свернул ее в тугой рулон.

— Я…

— Не права, — стукнув газетой по розовой макушке, закончил за нее, — и не ори — люди спят.

Розововолосая вытаращилась и плюхнулась на задницу, попыталась встать и выдать что–то возмущенное, но я еще раз треснул ее по голове.

— Молчи. А теперь слушай, и запоминай, Харуно Сакура, — снова прервал ее ударом газеты по голове. Для лучшего запоминания.

— Первое, твои проблемы — только твои, а не твоих сокомандников. Решай их сама, — повторил я.

Еще один хлопок газетой по розовой голове.

— Второе. Сделай, наконец, первый шаг, чтобы не быть бесполезной обузой!

Девочка открыла было рот, чтобы возмутиться, я снова хлопнул ее газетой. Рот закрылся. Она широко раскрытыми глазами уставилась на Саске, который не выдержал и тоже пришел посмотреть на зрелище. Если судить по эмоциям, то Саске явно был со мной согласен, а вот Наруто точно осуждал. Наверное, считал, что я слишком… прямолинейный.

— Сакура–чан не обуза, — вмешался было Узумаки, которого она только что обвиняла во всех грехах.

— Она обуза, добе, — коротко и холодно бросил Саске.

У Харуно от услышанного глаза расширились, как после удара под дых.

— Третье, — треснул по макушке девчонку, выводя ее из ступора и как ни в чем не бывало, продолжил ей втолковывать,

что хорошо, а что плохо.

— Прежде чем просить сокомандников о помощи, подумай, — потыкал в нее рулоном, как указкой, — а заслуживаешь ли ты ее. Харуно обдала меня волной чистого, ничем не замутненного удивления, и открыла бы рот, чтобы что–то возмущенно вякнуть, но я успел первым, еще раз шлепнув ее газетой.

— Ирука! — наконец не сдержался мелкий блондин. — Зачем ты так говоришь?!

— Вы говорили — я вам не мешал. Теперь ты меня не перебивай, хорошо? Ну и молодец. — улыбнулся удивленно захлопавшему глазами Наруто. Он явно пытался сообразить, что имеется в виду и подзавис.

— Мда, такой простой трюк, и такой эффективный!

— Четвертое. Прежде чем просить сокомандников о помощи, ты должна подумать над тем, чем это может им грозить и какие сложности это для них создаст. Не требуй невозможного, и не получишь отказа и неприязни.

И еще раз газетой по голове. Исключительно для понимания, конечно же! А не для моего удовольствия…

— Нет, я не настолько наивен, чтобы надеяться, на внезапное просветление Сакуры. И что однажды она задумается и не будет требовать от Наруто вернуть Саске живым, здоровым и как можно быстрее, если тот все–таки свалит к Орычу. Я, конечно, попробую этому помешать, но надо быть готовым и к такому варианту.

Кроме того, в каноне постоянное нытье Сакуры на тему «спаси и верни Саске» меня бесило неимоверно, так что я просто не смог промолчать.

— Пятое. Если ты все–таки решила просить сокомандников о помощи, то ты обязана поблагодарить их за помощь, — шмякнул газетой точно в пробор и добавил. — Это простая норма вежливости, у тебя язык не отсохнет сказать «спасибо», а людям будет приятно.

Она еще раз открыла рот и снова получила газетой по голове, так ничего и не сказав. От вида открывающей рот, но молчащей Сакуры я получал эстетическое наслаждение. Как за рыбкой в аквариуме наблюдал.

— Шестое. Если ты недовольна мной как сенсеем, то ты всегда можешь высказать свое недовольство, не впутывая Наруто или Саске. И еще раз хлопнул ее газетой, не дав ей даже до конца открыть рот.

— Честно говоря, Учиху я приплел просто так.

— Седьмое. Харуно, если ты не хочешь погибнуть на ближайшей же миссии, то ты должна заниматься еще усерднее

чем Наруто и Саске вместе взятые. Ты обязана становиться сильнее, умнее, — и снова хлопнул ее по макушке. — Потому что от этого зависит не только твоя жизнь. Хватит надеяться на ребят, чудо или Хатаке–сана. Особенно — на последнего.

Сакура уже даже не пыталась увернуться от газеты, а молча сносила экзекуцию, больше похожую на воспитание прудящего где попало тупого щенка.

— Восьмое. Не надо спорить со мной и обвинять меня во всех своих бедах. Но если ты в чем–то со мной не согласна, то говорить об этом надо в первую очередь мне, а не кому–то еще.

И добавил шлепок газетой, чтобы запоминала лучше и не перебивала, потому что я еще не закончил.

В это время на кухню с кружкой зашел Какаши, видимо — чайку нацедить.

Сакура тут же оклемалась и начала на меня орать. В ее эмоциях страх и смущение заменили гнев и надежда. Видимо, наличие Какаши прибавляло ей наглости.

— Вы…!

— Сакура, замолчи, — спокойно сказал я и привычно огрел ее порядком потрепанной газеткой. Но она меня не услышала, более того — посмела увернуться!

— Что вы себе поз… — косясь на джонина начала Харуно.

А я сделал вид, что не вижу куда она смотрит, использовал проверенное средство — примерился и все–таки попал по розовой макушке.

— Заткнись и слушай, а то я еще раз все повторю! — прошипел я. — Все пункты!

У Харуно, с надеждой смотревшей на Хатаке, даже слезы на глазах навернулись от обиды. Ну, или от предложенной перспективы.

— Мма, не стоит доводить до слез маленьких девочек? — скептично оглядел нас всех Какаши. Он явно не понимал, что происходит, и был неуверен, что ему делать дальше.

Это хорошо. Значит, он не подслушивал. Хотя я должен был «услышать» его эмоции, но мало ли…

После этого, секунды 2–3, я пытался осмыслить, что Какаши сказал. А затем вспомнил, что его мычание имеет смысл; «Мма» равно «может быть»! Вероятно, этот мыслительный процесс живо отразился на моем лице, потому что Хатаке смерил меня удивленно–подозрительным взглядом и отошел на шаг. Почему–то на ум приходила ассоциация с юзером, удивленно смотрящим в монитор и не понимающим, чем он так загрузил комп, что тот завис.

Молчание затягивалось и Сакура, размазывая слезы, решила

высказаться. Когда только успела столько нареветь?!

— Какаши–сенсей, скажите ему! — правдоподобно всхлипывая и заикаясь, — Он опять заставляет переписывать дурацкую книжку!

Тут я подвис еще сильнее от идиотизма ситуации — можно подумать. что она тут вся в слезах из–за книжки, а также потому, что брошюрку я вроде бы не упоминал, но на всякий случай решил вспомнить. Тем временем Хатаке, отпив чая, заявил:

— Не заставляйте девочку, если ей не хочется.

Секунду я тупо хлопал глазами от удивления и кажется даже выдохнул «чо?». Справившись с собой я закатил глаза и уныло сказал:

— Вы себя слышите, Хатаке–сан?«Не заставляйте, если не хочется»? — передразниля его и кисло фыркнул.

— В чем, собственно, проблема? Мма (может быть) обьясните? — начал сверлить меня глазом «циклоп».

Он явно настроился на конфронтацию.

— Мма (Может быть) не объясните! ~ мысленно огрызнулся и прикинув сколько времени уйдет на разжевывание, а после на спор с Хатаке, я просто махнул рукой и повернулся к Сакуре.

— Извини, Сакура–чан, — поклон кивком головы, — что заставлял тренироваться. Если хочешь поскорее умереть, мешать больше не стану. И брошюрку верни, пожалуйста, потому что мертвой зубрить правила не нужно, а мне книжка еще пригодиться — других обучать. Лучше сходи в храм на площади Буревестника, пока мы не ушли, а то вдруг до храма в Конохе ты уже не дойдешь!

Сакура стояла истуканом, словно боясь пошевелиться, и белела прямо на глазах. Но не от страха, а от злости.

— Со мной все будет в порядке, я сильная! — взорвалась она воплем. — Я вам всем докажу!

— Да–да, конечно, — отмахнулся я и широко зевнул, прикрыв рот ладонью.

Хатаке, судя по эмоциям, посмотрел на этот взрыв с легким удивлением. Саске — со скепсисом и презрением. Наруто — с сочувствием. И только мне уже было пофиг.

— Моя ошибка, — не обращая внимания на ее вопль, спокойно продолжил я, — не догадался сразу, что у тебя, Сакура–чан, до сих пор не атрофировалось чувство собственной бессмертности. Моя ошибка, что я спутал его с самоуверенностью. Ну, теперь–то все ясно…

— Ирука–сан, — с нажимом перебил меня джонин, удачно пытаясь скрыть растерянность — прекратите!

— Да, пожалуйста, — легко сказал, я повернувшись к

Какаши. — Однако, смею напомнить, Хатаке–сан, что после смерти Сакуры вам в любом случае понадобится третий генин, — сказал это, чтобы закрыть тему. Саске задумался, и я заподозрил, что он уже подумывает над тем, насколько новый член команды будет полезнее Сакуры. Наруто побледнел, поняв, что я не шучу. Харуно явно не восприняла мои слова всерьез, а лишь разозлилась еще больше.

— Заткнитесь! — тявкнула розовая.

— Наверное именно по этому вы, Хатаке–сан, не дорожите жизнью Сакуры, — намекнул я на ее хабальские замашки. — Раньше я по наивности своей думал, что вам интересно сохранить текущий состав. И прошу прощения еще раз, — даже не подумал я изобразить традиционный для извинений поклон, — что хотел спасти ей жизнь своими «бесполезными» советами!

После этого я ушел в зал, залез в спальник и демонстративно отвернулся к окну.

— А теперь угадай, Собакин, — накрылся одеялом с головой, чтобы мою гаденькую, хоть и уставшую, ухмылку никто не увидел, — то ли не кланялся Ирука, потому что амнезия, то ли потому что не уважает!

Со стороны, я на это надеялся, должно было выглядеть, как обида. Почти сразу после моего ухода Какаши разогнал малышню и ушел к себе. Наверное, затем, чтобы ему не успели задать неудобных вопросов. Выключив свет, дети разошлись не пожелав даже друг другу спокойной ночи.

Я уже засыпал, когда почувствовал осторожное пошкребывание по плечу через одеяло.

— Ирука, ты спишь?

— Мм… Нет, а что ты…?

Не успел я спросить, что Наруто хотел, как он плюхнулся мне на бок.

— Ты Сакуру обидел! — обвиняюще зашептал мелкий.

— А теперь сплю, — быстро нашелся я, — Хр, фюю! Хр, фюю!

Узумаки обижено засопел, бормоча что–то и поставил на меня локти, подперев надутые щеки.

— Что ни разговор, то о Сакуре, — в тон его неразборчивым обвинениям протянул я. — На ней свет клином сошелся? Вроде бы нет.

— Ирука, — попытался блондин меня перебить, — нельзя с ней так, она же обидится! С ней можно…

— Я знаю, что я Ирука, — сварливо ответил я, не дав ему договорить. И кстати, я тоже могу обидиться. Мне, например, не нравится, когда мои бывшие ученицы меня оскорбляют и обзывают дураком и козлом.

Наруто смутился.

— Они так на самом деле не думает. Она это со злости сказала!

— А что, если со злости, то значит, что все можно? — поинтересовался я.

Узумаки смутился и замолчал. Подумав с минуту, он прервал затянувшееся молчание.

— Думаю что можно… Он ведь не думала, что говорит. За нее говорила ее злость.

— А помнишь, о чем я тебе говорил до того, как она появилась? О том, что она не думает.

Блондин снова смутился.

— Но ведь ее можно понять!

— Наруто, ну не кричи — люди спят.

— Извини, — уже шепотом.

Саске, правда, не спал, а подслушивал, но на это плевать.

— И, кстати, почему ты бросился тогда ее защищать? Ты ведь тогда ожидал, что я тебе заместо нее стукну, так зачем?

Наруто надолго задумался.

— Я не знаю точно, — наконец признал он. — Я просто понял, что если ты ее и в самом деле выпорешь, то вы уже никогда не станете друзьями и не можете нормально общаться, даттебйо! Она ведь всегда была отличницей, вот. И ее никогда не наказывали. Она бы не простила, вот…

— То есть для тебя было бы лучше получить по голове или заднице самому, чем дать наказать ее?

Наруто неуверенно кивнул.

— Наверное, так. Для меня это было бы не так больно и обидно, как для нее.

— Поня–я–ятно, — протянул я устало и разочарованно.

Молчание затягивалось, каждый думал о своем и не спешил нарушать тишину.

Я думал о том, какой же все–таки Наруто еще ребенок. Впрочем, это неудивительно. Ему едва исполнилось 13, он младше того же Саске. А Сакура еще на пару месяцев старше красноглазого. Плюс социальная изоляция, из–за которой Наруто ведет себя младше собственного возраста. А ведь еще нельзя забывать о том, блондин — Узумаки, пусть и полукровка. А значит — не только жить должен дольше, но и взрослеть медленнее. В пересчете на возраст обычных детей сколько ему там — лет 10? Или может 9? Или даже еще меньше?

Мелкий снова зашевелился, судя по решительному виду, он опять собирался спорить.

— Наруто, ты понимаешь, что пытаясь ее защитить, ты только

делаешь хуже? Ей хуже.

— Э-э? — недоуменно уставился на меня блондин, став чем–то похожим на удивленного и немного испуганного котенка.

— Я не могу убедить Сакуру в том, что ей нужно взяться за ум и начать тренироваться, пока ты и Какаши будете постоянно ей потакать и заступаться за нее. Пока я один указывай ей на ошибки, она думает, что я к ней придираюсь и ничего не делает.

— Ну, раньше ты ее так не критиковал, — робко заметил Узумаки, видимо, все еще пытаясь осознать, как и чем он мог навредить своей Сакуре–чан. — И не придирался, — добавил он чуть погодя.

— Делать мне больше нечего, как придираться к ней, — фыркнул я сердито, — Не хочу чтобы она умерла. И не хочу, чтобы ты однажды умер из–за ее дури! Даже такой инвалид, как я, может ей помочь не свернуть шею по глупости, но она же никого не слушает!

— Ты не инвалид!

— Не о том я, — замотал я головой. — Пойми, Наруто, она должна тренироваться, чтобы выжить и остаться в нашей команде. Я отношусь к ней так, как она того заслуживает. Ни больше, ни меньше. Еще в Конохе я пытался направить ее на курсы ирьенинов, которые ей бы идеально подошли. И Сакура мне в ответ истерику устроила. Теперь она смеет обвинять тебя в том, что ты за нее не заступаешься. А ей бы следовало задуматься над тем, а почему ты вообще должен это делать? Она что, хоть чем–то это заслужила? Постоянно защищая ее, и потакая ее капризам, ты приучаешь Харуно к мысли, что все ей должны, поэтому будут терпеть ее выходки и будут ее защищать. А это не так. Если ты действительно хочешь помочь Сакуре — не давай ей себя использовать.

Наруто хотел было что–то сказать, но осекся и грустно вздохнув, замолчал. Судя по эмоциям, он был растерян и не знал, соглашаться со мной или нет. Ему явно нужно было больше времени на обдумывание.

Когда мысленный таймер отсчитал чуть больше минуты, я решил растормошить мелкого:

— Я вообще думал, что ты попросишь рассказать сказку, — наиграно обижено шмыгнул носом и спихнул его руки, а то он своими острыми локтями попал как раз между ребер.

— Ирука!

— Да-а? — без особого энтузиазма отозвался. — Опять про Сакуру будем говорить?

— Да, — немного растеряно подтвердил мелкий.

— Когда она поумнеет, тогда и поговорим.

— Она не дура! — свое восклицание Наруто еще подкрепил слабеньким тычком мне в спину.

— Тогда я дурак? — перевернулся и с улыбкой посмотрел на мальчишку. — Чтобы не погибнуть на миссии тренироваться не нужно, да? А чтобы не нарушать правил их знать не обязательно? Это как — правильно?

— Ээ… Нет, — вынужден был признать Наруто.

Задумавшись, он сел по–турецки и сложил руки на груди. Я в это время перевернулся на бок, чтобы шею не выворачивать, и подпер щеку рукой.

— Так что на счет сказки? — весело прищурившись спросил я.

— Давай, — вздохнул Наруто, немного поколебавшись. Судя по его эмоциям, он решил, что о Сакуре говорить бесполезно. Надеюсь, не потому, что он подумал, будто я вредничаю и вообще к ней несправедлив.

— Эта история будет про странное существо по имени Чебурашка.

В слова Шапокляк я довольно много отсебятины вложил, так что у нас с Наруто снова завязался спор о морали.

— Я не говорю, что совсем нельзя делать добрых дел, нет. Главное — не «причинять добра» тому, кто этого не хочет. Вот и все.

— Но… — попытался было перебить Наруто.

— Спа–а–ать, — нарочито зевнул я и потрепал блондина по волосам. — Поздно уже. Давай уже укладываться.

— Хорошо. Спокойной ночи — тихо сказал мальчик.

— Спокойной ночи, Наруто. Спокойной ночи, Саске.

«Вспышка» удивления и тихое:

— Спокойной, Ирука–сенсей.

Утром, после завтрака, мы втроем потащились переписывать документы — Сакура, увидев меня, мерзко скорчила свою кукольную мордашку и ушла. Хотел было подойти и сделать внушение, но Какаши стал сверлить меня взглядом, подкашливать, всячески хмыкать, намекая, чтобы я ее не трогал. Так что пришлось плюнуть и забыть. Баба с возу — и волки сыты! Хатаке остался под предлогом того, что нужно сторожить пленного, а Тадзуна снова попросил у Наруто клонов в помощь. В ответ на мой недоуменный взгляд оба замялись.

— Я все еще жду ответа, — сложив руки на груди, сказал я.

Тогда Узумаки выпалил:

— Люди боялись Гато и поэтому уходили со строительства моста. Дедуле — Тадзуне нужна была помощь, поэтому я отсылал с ним клонов.

Я сначала хотел было сказать пару ласковых эксплуататору детского труда, но подумав, только уточнил, не болела ли у мелкого голова от переизбытка клонов, а следовательно, информации. Напомнил ему, что от использования множества клонов быстро заканчивается чакра и накапливается усталость и что он должен быть осторожнее, чтобы переизбыток информации от разом развеявшихся клонов ему не повредил. А Тадзуна зря радуется. Зарплату для Наруто я из этого старого козла вытряхну. Архитектор был явно из той породы людей, что имели поганую привычку садиться на шею тем, кто шел им навстречу.

— Все в порядке, Ирука! — заверил меня Наруто, почесывая в затылке и улыбаясь. — Я совсем не устал!

— Тогда ладно.

Как только мы снова начали переписывать чертовы бумаги, к нам присоединились Виктор и Хаку.

Работать с ними было… комфортно. Атмосфера была поначалу немного напряженной, но уже к обеду ребята непринужденно болтали, а после него — стали задавать вопросы сытому, а потому благодушно настроенному, Не — Забузе.

Тот отвечал скупо и односложно, но благожелательно, чем бессовестно пользовались и Наруто и, как ни странно, Саске.

Ну, и я решил немного обнаглеть и, когда мы расходились, шепотом попросил Виктора потренировать меня.

На следующий день, с утра пораньше я оставил клона и смылся.

Около домика на дереве меня уже поджидал Виктор, развалившись на толстой ветке, торчавшей из стены.

— Начнем тренировку со спарринга, — услышал я в ответ на приветствие.

— Ээм… Я не думаю, что это хорошая идея! — нервно отозвался я, намекая на Обезглавливатель, который расчехлил Вик. Какаши себе руки отсушил, когда принял удар этой рельсы на кунай, а я, по–моему, должен был пополам переломиться.

— Согласен, это просто отличная идея, — кровожадно улыбнулся мечник, выпустив КИ.

Примерно минуту я кое–как уклонялся от заточенной рельсы… Дольше не смог, потому что Виктор перестал меня жалеть.

Будто в замедленной съемке лезвие меча понеслось навстречу моему лицу.

Ни единой мысли, ни жизни перед глазами, просто осознание, что это конец.

И обида, что после всего Виктор оказался предателем.

В какой–то момент мне показалось, что меч застыл и только

когда в глаза ударил поток воздуха, до меня дошло, что так и есть. Сумев отвести взгляд от бритвенно–острой кромки меча «Забузы», я почувствовал, как дергает некоторые мышцы, словно их свело судорогой. Как по виску стекла крупная капля пота. Как деревенеют руки, так и не выпустившие танто. Они без моего участия попытались выставить его на встречу рельсе, но попросту не успели.

Когда я наконец стал слышать что–то кроме бешенного буханья своего сердца и стука зубов, Виктор заговорил:

— Вот об этом я тебе и хотел сказать, *студент.*

Он проговорил вкрадчиво и не громко, но я все равно испуганно дернулся.

— Дерешься ты с умом, — сказал Виктор, — Осторожно, на рожон не лезешь. Молодец, понимаешь, что здесь не кино и убьют по–настоящему. Но рано или поздно в реальном бою ты окажешься на волосок от смерти — вот как сейчас. Запомни, нельзя замирать, нельзя ждать смерти. Дерись, сражайся до последнего, от этого зависит твоя жизнь!

Когда Виктор наконец убрал лезвие, у меня вырвался прерывистый выдох.

— Тебе досталось хорошее тело и частично — навыки, — покосился он на танто, опершись на свой меч воткнутый в землю.

— Но в бою ты — обычный человек, психологически не готовый драться насмерть в рукопашку или сражаться даже с теми, кто равен тебе, не говоря уже про тех, кто сильнее.

Пока я отходил от шока, Виктор пояснил.

— Против обычных людей и совсем уж слабых шиноби ты справишься на ура, но даже с той негритянкой у тебя возникли проблемы, хотя она была ослеплена яростью, имела проблемы с контролем чакры после яда и контузий, да и еще и была никакой в рукопашной.

— Ну, я пока тоже не очень хорош в тайдзютсу, — как–то жалко пролепетал я, чувствуя, как тяжело ворочается язык прилипающий к небу.

Не — Забуза только покачал головой.

— Когда ты был в отчаянии ты смог пропороть мне бок, пусть я и был вымотан. А я посильнее черножопой буду, как думаешь?

Я молча кивнул.

— Дело не только в твоих навыках, а в первую очередь — в твоей голове, — ткнул Вик мне пальцем в лоб, — И это тут все надо исправлять. Так что убери свой ножичек и внимательно послушай, что Забуза–сенсей тебе скажет.

Поначалу я просто тупо стоял скосив глаза на руку Вика, не улавливая сути и половины из того, что он говорил. А затем,

когда понял, запихнул рукоять танто подмышку, потому что с первого и со второго раза попасть в ножны не получилось, достал блокнот, в спешке надорвав обложку, ручку и начал записывать.

Виктор вещал, что пулемет строчил. А на мои просьбы чуть помедленнее говорить, он только усмехался и заявлял, что в институте меня должны были научить писать конспекты.

Он рассказывал о психологии боя, о хитростях и приемах, которые помогли ему преодолеть предрассудки и выжить в этом мире. Было такое чувство, что мой мозг сошел с ума, мысленно я бросался от одной темы к другой, потому что все, что Вик говорил мне, было нужно как воздух!

— Запоминай, сокращай, как хочешь.

Я не успевал записывать, а на память особо не надеялся. И когда я в отчаянье посмотрел на ручку, которая перестала писать, а только что разодрала исписанный лист, сделав в нем не хилую дыру. Виктор рассмеялся и крикнул, одновременно что–то мне бросая:

— Лови, ***студент.***

Кое–как я сумел удержать и танто, и блокнот с ручкой, и свиток поймать, который как раз таки и бросил Вик. Разобравшись с вещами, развернул бумагу, вчитался и страдальчески протянул:

— А раньше — не судьба?

— А ты бы с таким же рвением стал слушать? Лучше запомнишь.

Сжав губы, с трудом удержался, чтобы не метнуть свиток обратно Виктору.

— Издеваешься, — зашипел, быстро запихнув свиток в нагрудный карман. Ну, мало ли, вдруг передумает и отнимет.

— С завтрашнего дня, утром и вечером, будешь приходить сюда. Будем делать из тебя настоящего шиноби!

— Спасибо, Виктор, — от всей души поблагодарил я. Ведь кроме Виктора никто больше не сможет рассказать мне о подводных камнях в жизни попаданца!

— Рано, — оборвал он меня, — я еще даже не начинал, — как–то недобро ухмыльнулся мечник. — Убирай все лишнее. Солнце еще высоко.

Я страдальчески вздохнул, чувствуя, что еще пожалею о том, что согласился.

Если убрать боль от побитой тушки, то жалеть мне было не о чем. Виктор оказался толковым учителем, объяснявшим буквально на пальцах все. Некоторые нюансы просто прошли мимо меня, а он их пояснил.

Бережно почесывая синяки, я оглядел стол с бумагами.

С ними не все оказалось гладко, их было такое дикое количество, что чернильные пятна просто не успевали смываться. Перепроверку все прокляли не по одному разу, а еще иногда кто–то сбивался и приходилось поднимать уже проверенное. Шиноби и канцелярия — это, если верить Юкайо Шину, рычащий, громко сопящий и шипящий зверинец. Еще бы, он ведь застал одну из перепроверок!

Вечерами, когда я приходил с тренировки Вика, Какаши или уходил к себе в комнатку, или тренировался до тех пор, пока все не уснут. Бывало только свет выключишь, а он уже к себе крадется, чтобы потом всех нафиг разбудить, плескаясь в ванной!

А иногда, вместо сказок, мы слушали архитектора, внезапно начинавшего хвастаться тем, что это строительство самое быстрое в его карьере, и просто рассказывал, что он по жизни делал. В такие моменты я чувствовал себя ребенком, с которым дедушка решил поделиться своей житейской мудростью. Я даже поймал себя на мысли, что воспринимаю семью архитектора, как дальних родственников, к которым приехал погостить по их приглашению.

Часто Тадзуна, чтобы придать вес своим рассказам, доставал чертежи. Это были или черновые чертежи его старых проектов или подробные планы новых. Одной из таких новых задумок был новый остров, вокруг домика. Этакие строительно–наполеоновские планы, потому что Тадзуне нужно было болото и воду превратить в сушу. Насыпные острова Дубая определенно валялись где–то рядом. Зато, хоть теперь мне стало понятно, отчего у домика на острове такой странный адрес на табличке.

Глава 28. Пора домой?

Я только–только начал понимать, как обращаться с танто, научился глушить звук шагов, кое–как освоил Покров Тумана, а крестики на рукописном календаре уже вплотную подобрались к кончику хвоста тихих деньков.

Казалось бы, тренировки, тягомотные бумажки, а я, как никогда раньше, желал замедлить время, или попасть в день Сурка, чтобы научиться у Виктора всему, чему только можно. К сожалению, даже в этом чудном мире время течет только в одну сторону.

Но за этот короткий срок я узнал больше, чем прочитал и «вспомнил» в Конохе. Учиться по свиткам и учиться с учителем — это, как говорят в народе, две большие разницы. Свиток не ответит на вопрос, не подскажет как проще, не приведет примеров, чтобы было понятнее.

Тянуть было опасно, потому сразу после контрольной проверки Юкайо я сказал Хатаке о том, что нам необходимо покинуть Страну Волн, не дожидаясь окончания строительства. Ведь в не действительном теперь контракте вместо срока стояла расплывчатая формулировка " до тех пор, пока мост не будет достроен». А если Тадзуну лень одолеет? Жить тут останемся? Ага, пока за нами не придут.

— Мма, вы преувеличиваете опасность, Умино–сан? — небрежно заложив страницы своей книжки пальцами, сказал Какаши, — Но, вы правы, нет нужды здесь более задерживаться. Заказчику больше ничего не угрожает.

— О боги, — закатил я глаза, мысленно причитая, ~ да ему уже давно ничего не угрожало! ~ и тут до меня дошел смысл сказанных джонином слов, ~ Стоп! Он признал что я прав?!

— Ирука! — донеслось с улицы. — Подойди, пожа–а–алуйста!

А «пожалуйста» послышалось уже из зала.

Если бы не крик Наруто, я бы, наверное, услышал стрекот воображаемых сверчков.

— Я не против вашего предложения пораньше завершить нашу миссию, — хмыкнул Какаши, потому что к Наруто подключился Инари и теперь они в два голоса надрывались: «Ирука» и «Ирука–сан».

— Вас, кажется, зовут, — добавил Хатаке.

Обалдело кивнув, я ушел бубня под нос и на ходу гадая, почудилось мне или нет.

— Хатаке признал что я — прав. Мне почудилось? Скорее всего.

В зале Инари и Наруто собирали бумагу, набор для печатей и вытирали низкий черный столик от чернил. По мне, так он после бесконечных чернильных пятен стал выглядеть, как новый, уж очень старательно дети оттирали пятна. Увидев меня, первый с гордостью веером разложил передо мной свои поделки, перед этим подозрительно оглядев столешницу и удостоверившись, что она чистая. Инари явно дожидался моего одобрения.

Мне стало ясно, что внук Тадзуны не оставлял попыток сделать взрыв–тег. И чего он так на них зациклился? Будто ничего более безопасного не было!

Но Узумаки настаивал, что это безопасно и что эта печать она из простейших и ее можно активировать издали. Я попросил Наруто, чтобы все подобные эксперименты Инари проводил только под присмотром — моим, Узумаки либо хотя бы его теневых клонов.

Ученик Наруто с этими печатями успел достать всех, но у меня их возня вызывала только улыбку. Наверное, потому они меня с собой и таскали.

Сегодня полигоном был назначен пляж неподалеку.

Почти все пляжи тут были из крупных обкатанных морем валунов, среди которых шуршали мелкие камешки, плескалась прозрачная вода и колыхалась белесая взвесь. Я такие пляжи только на картинках видел про Норвегию, когда дядя и тетя туда на отдых собрались. Жаль, что тогда сессия была и ни меня, ни Мишку не взяли.

Балансируя на одной ноге я бездумно пялился на медленно ползущее к горизонту солнце, а потому не сразу откликнулся на крик пацанов.

— Мы разложили!

— Не–не, я не заснул, а что ты сказал?

— Мы разложили печати!

Пока еще было светло, Наруто и Инари прилепили поделки черноволосого на крупные валуны, которые находились довольно далеко от воды.

Наруто поправлял внука Тадзуны, а тот, пыжась и фыркая, складывал печать «змея», но ничего не происходило.

— Плотнее прижми пальцы, почувствуй чакру, — инструктировал Узумаки.

Пока мальчишки не видели, я качал головой и грустно вздыхал.

Ясно ведь, что ничего не получится, так зачем давать надежду? Хорошо хоть блондин там не только зря время терял с Инари, но и огонь тренировал. Он у него получался куда хуже, чем ветер, но мальчик не сдавался.

Несмотря на то, что печать получалась один в один, как ручная, так и нарисованная, у брюнета ничего путного не выходило. Да и не должно было, Цунами–то не куноичи в отставке, а отец Инари, которого Гато убил — простой рыбак.

— У тебя обязательно получится, — подбадривал Узумаки и Инари раз за разом сцеплял руки в замок.

— Пацаны, давайте закругляться, — сказал, им постучав зубами обнял себя за плечи. — холодно уже.

— Ну, еще разик! — заныли они хором.

— Один и домой, — не стал я с ними спорить, потому что хотел быстрее оказаться в тепле.

Хотя мне бы хватило носков и костра, но что–то я не видел, чтобы кто–то их носил под шинобские боты. Или сандалии с носками — дурной тон и у ниндзя?

А может дело не в этом, — задумчиво посмотрел я вниз и пошевелил пальцами на ногах, — может дело в том, что ботинки с носком просто неудобно носить, как и обувь с закрытым носом? Шиноби в кроссовках я еще не видел и вряд ли увижу.

— Дурь какая–то в голову лезет, — пробормотал я и пошел за пацанами, которые уже поиспортили все хлопушки.

Когда мы пришли обратно, Инари помчался наверх к деду рассказывать, как одна из его печатей бумкнула.

Проводив взглядом внука Тадзуны, я покосился по сторонам, чтобы убедиться в том, что в коридоре и на лестнице никого нет.

— Наруто, — придержал я блондина, за плечо и тихо сказал, — ты поступаешь с Инари очень жестоко.

— Не понимаю, — поднял он пораженно распахнутые глаза.

Там на берегу я заметил, что под конец одну из печатей блондин подзарядил своей чакрой, о чем я ему и сказал.

— Представь себя на месте Инари. Когда обман раскроется, ему будет обидно, — сказал я в заключение.

— И что мне делать? — осознав, спросил Узумаки, подавленно разглядывая пальцы перепачканные буро–зеленой трухой от высохших водорослей. Видать после шторма нанесло грязи.

— На будущее: думать о последствиях, — разулся я и убрал нашу обувь под ступеньку, чуть поморщившись от запаха гниющей тины.

— А сейчас? — едва слышно выдохнул мальчик.

— Лучше займи Инари тренировками на выносливость. И научи его правильно махать руками, чтобы он случайно сам себе фингал не поставил.

Кивнув, Наруто хихикнул, хотя все еще был расстроен.

Этим вечером Инари притащил вниз футон, чтобы послушать

очередную историю, а Саске уже не делал вид, что он спит и мы ему мешаем.

— А как история называется? — спросил младший из хозяев дома, пока Учиха взбивал подушку, ему, наверное, показалось, что он что–то прослушал.

— Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что.

— Это как? — перестав скрести пальцем по наволочке, спросил Инари.

— Я ведь даже не начал, — улыбнулся, изобразив укор, — сейчас все станет ясно.

Выслушав сказку про Федота–стрельца до конца, Саске вдруг сказал:

— Ирука–сан, можно почитать ваши книги?

На мгновение я задумался, силясь понять, что за книги захотел взять мелкий Учиха.

— Какие? — решил я уточнить, — Саске–кун, ты ирьенином решил стать? — наугад спросил я.

— Хн. Нет, Ирука–сан. — удивился Учиха. — Книги, из которых ваши истории.

— Ааа. Ну-у, — почесал кончик носа, — у меня их нет.

Предугадав следующий вопрос, пояснил:

— К сожалению, у меня их нет ни с собой, ни даже дома, — развел руками. — Извини, Саске–кун.

После этого Саске странно себя повел; прищурившись покосился на Узумаки, будто подозревая его в чем–то.

— Ирука–а–а, — самодовольно улыбнулся Наруто, не заметив пристального взгляда брюнета — ты же сам эти истории пишешь! Я прав? Я прав? Я в библиотеке спрашивал. Никто таких историй не слышал.

— Ну мало ли… — уклончиво протянул я и покосился в темное окно. — Я их читал еще в детстве.

С тоской я вспомнил длинные ряды пестрых глянцевых корешков книг на полках в центральной библиотеке, которые я не успел прочесть и хотел перечитать.

— Тут ни у кого нет, у нас дома и в библиотеке в Конохе тоже ничего нет, — мордашка у блондина стала еще более хитрой и довольной. На миг даже показалось, что еще чуть–чуть и из желтых волос покажутся рыжие лисьи ушки.

Саске поморщился, но промолчал.

— Даже в книжных ла–а–авках, — расплываясь в широкой улыбке, заявил Наруто.

— А почему ты их искал, вместо того, чтобы меня спросить? — удивился я, стараясь съехать с не удобной темы.

Наруто замялся.

— У нас дома их нет и я хотел найти твои детские книжки и подарить, вот! — не стал запираться Наруто.

— Спасибо, — тепло улыбнулся я в ответ. — Интересная идея.

Саске поморщился и фыркнул, а я свободно вздохнул. Легенду с книжками мне надо было проработать тщательнее.

Узумаки тут же смутился, но помимо смущения я «услышал» раздражение, точно не принадлежавшее Наруто. Это я знал, хоть и не научился различать источники. Я больше наугад определял, кто и что чувствует. Не знай я характера и истории Саске, мог бы и на Инари подумать. Просто Саске вдруг уткнулся лицом в подушку, будто решил вздремнуть, пока все не успокоятся, вот только не заметить руку до белых костяшек сжимающую наволочку было сложно.

Почему мне стыдно? Нет, даже скорее так: Почему мне должно быть стыдно за то, что сделал дебил Итачи?

— Я просто больше ничего ценного не мог придумать, — привлекая мое внимание, тронул Наруто меня за руку, — Хотел подарить книжку. И подумал, что тебе будет приятно.

Как оказалось, Узумаки столкнулся с проблемой — этих истории никто никогда не слышал. Что не удивительно, учитывая, что я попаданец, но Наруто–то этого не знает.

И вот теперь он с новыми силами пытался узнать, сам я придумываю эти истории или все–таки нет.

Происходившее после можно было коротко описать тремя словами: немцы пытали партизана. Наруто висел на моей шее повторяя, что не отстанет, Инари корчил рожи с глазами на мокром месте, и только Саске снисходительно молчал, немного раздраженно поглядывая на обезьянничающих пацанов поверх подушки.

В конце концов я не выдержал морального давления и стал щекотать Наруто за излищнюю активность и откровенность. Впрочем, недолго. Потому что, глядя на нашу веселую возню, Инари и Саске стали слишком уж явно завидовать.

Мне пришлось громко вздохнуть и «признать», что эти истории действительно нигде не найти, потому что они придуманы мной, но некоторые из библиотеки моего клана, часть которой сгинула после уничтожения Деревни Водоворота, а слышал я их от свое родни в детстве.

Я сумел перевести внимание на Деревню красноволосых, но не учел того, что ее надолго не хватит. Про Водоворот я знал маловато, а говорить про то, что там правил клан Узумаки, я не стал — слишком рискованно. Для меня будет лучше, если Наруто сам откопает данные о скрытой деревне, принадлежавшей его

предкам. Так разговор снова вернулся к книгам.

— Вы можете написать копии тех книг и продать. — «ненавязчиво» закинул Саске удочку, подмяв свою подушку под грудь.

— Я это первым хотел предложить! — надулся Наруто, — Бака, Даттебайо!

— Не обзывайся, — символически дернул задиру за ухо и глянул на него с укором.

Учиха лишь фыркнул, продолжая следить за моим лицом.

Быстро же догадался, как легко добиться желаемого, ~ мысленно подивился я сообразительности Саске, ~ Указать жадному сенсею, что его истории можно продавать, а потом подождать немного, и заодно прочитать те рассказы, которые слышал только в пересказе от Узумаки.

— А вы когда напишете, — скорчил моську Инари, отвлекая меня от размышлений, — можете и мне одну передать?

Я покивал.

— Конечно, — кивнул еще пару раз, — А теперь спать, вымогатели!

Рано утром, как мы и договаривались, я встретился с Виктором около его домика на дереве. Предложив мне перекусить бутербродами Вик начал грузить мне мозг теорией. Разобрали наши ошибки в бою с Охотниками, и разные варианты действий и событий. Когда я убрал блокнот и ручку, вот тогда началась настоящая тренировка.

Виктор учил на совесть, но это я осознал, только отдохнув и отлежавшись. До этого мне его тренировки напоминали пытки.

— Вик, — устало плюхнулся я на сухой песок перед домом, — а я до сих пор не знаю твоей фамилии.

— Орлов я. Виктор Орлов. По отцу: Афанасьевич.

— Волков Игнат Олегович, — улыбаясь протянул я руку из положения лежа. — Приятно познакомиться.

Виктор заржал и поднял меня с земли за протянутую ладонь.

— Не похож.

— Пф, — фыркнул я, пытаясь удержаться на гудящих ногах — будто у самого за спиной крылья.

— Мне осталось еще хотя бы немного подтянуть тебя скрытом перемещении, — улыбаясь сообщил земляк, — научить дзютсу Скрытого Тумана и подтянуть в кендзютсу… Времени мало. Так что не филонь! — и, зараза такая, отпустил мою ладонь.

После тренировки, я просто подыхал, даже жилет снял и ворот ветровки оттянул, чтобы прохладнее стало, несмотря на то, что улице было градусов 10 тепла. Не жарко, в общем.

Наклонив голову Вик недоуменно указал на мою шею и спросил, зачем я на себе ношу жилетку из ремешков.

— От чего оно защитить может? — начал гадать о назначении Вик.

— Э? — поддел рукой один из ремешков у горла, — Это? Это не защита, а утяжелители.

Особый тренировочный костюм.

— Да, у нас такие тоже раньше были. Сейчас единицы пользуются. Проблем много, — лаконично подвел итог Не — Забуза.

— Да ну?! — не поверил я. — Вообще–то это бета–версия, в смысле прототип. Таких у вас точно быть не может!

— Да неужели! — усмехнулся Вик, — Может это ваши новаторы поздно очнулись!

Как оказалось попытки распределить вес без фуиндзютсу уже были. На «сетку» из ремешков или проволоки крепили грузы. Такие костюмы был раза в два опаснее обычных утяжелителей, вроде тех, что носил Майто и его ученик.

Мне пришлось доказывать, что я не самоубийца и двойной–тройной порции тренировочных грузов на мне не весит.

— В общем, это более продвинутая версия обычных грузов. Равномерно распределяет вес, меньше влияет на выполнение дзютсу, более равномерно раскачивает каналы чакры. Потому что на себя чакру тянет.

— А ты — батарейка?

Кивнул.

— Штука хорошая, — продолжил я рассказ о сбруе, — Только, цена кусается и делается долго.

Виктор спросил «сколько», а когда услышал, крякнул и пошутил:

— За что такие деньги?! Где золото, брильянты?!

Я начал расписывать, а постепенно перешел на показания к применению, которые просил упоминать Рей. Привычка, что тут поделать. Мы с Наруто у Каруйи — ходячая реклама.

— …Чем моложе пользователь такой сбруи, тем больше и лучше эффект. Но подойдет и другим. Тебе тоже. Оно, кстати, еще и чакру помогает скрывать. Включается и отключается просто, — показал как.

— Хм… — задумался Виктор, — а где такую достать можно? Мне для Хаку хотя бы один комплект нужен.

— Только у Каруйи Рея, учителя Наруто в Конохе. — опомнился я.

— Хм… Коноха — это не вариант, — задумался Вик, — слушай. А продай мне свой!

— Вик, я… Он дорогой очень… Такие подарки мне сейчас не по карману.

Виктор легонько постучал себе по лбу.

— Я сказал «продай», а не «подари»!

— Эээ, — растерялся я.

— Да, ладно, не парься студент, я все понимаю — чуунины не богато живут. Я тебе всю стоимость выплачу!

— Не нужно всю, — благородство и благодарность яростно боролись с жадностью, — Половину хотя бы. Ты и так мне сильно помог. Научил столькому…

Придя в дом после тренировки, я едва нашел в себе силы, чтобы снять грязную, вонючую одежду и помыться. А ведь сбрую я уже отдал, должно было быть полегче, но не было. На постирушки меня уже не хватило, я просто запечатал вещи и достал чистую одежду. Делать как Хатаке — оставлять свое шмотье в ванной, чтобы Цунами стирала, мне не позволяла совесть.

Помывшись, я решил собрать немногочисленные вещи и провести ревизию запечатывающих свитков. Занося пометки в блокнот я задумался о том, что меня ждало дома.

Отложив на футон пару пустых свитков, в которых ничего еще не было, я прилег на пол и принялся мысленно перечислять. В процессе всплыли доклады для Данзо, которые я забыл написать. Взяв стопку бумаги, карандаш и стащив у Цунами из под носа 4 прищепки, я помчался на крышу. Потому что писать доноску, когда ее главная действующая рожа в любой момент может зайти в зал, было неосмотрительно. Да и Саске не следовало видеть, что я пишу. Вдруг подумает, что я решил начать черновик книги и заглянет через плечо.

Скрепив листы по углам, я принялся описывать все мало–мальски важное. А когда закончил, стал проставлять даты.

Ровные столбцы графитовых иероглифов блестели под ярким после бури солнцем, а я задумался о шариковых ручках. Потому что книги — это хорошо, если их кто–то купит, но иметь только один дополнительный источник дохода неблагоразумно. И два тоже будет маловато. Вот такой я жадн… То есть экономный!

Вроде ничего сложного; стержень, шарик–подшипник, чернила и корпус, но почему–то повсеместно использовались кисточки, карандаши, а в самом крайнем случае перьевые ручки с поршнем, с которыми было так много мороки. Нет, конечно, были и картриджи, но все равно перо нужно было мыть, чистить, и молиться, чтобы чернила не вздумали протечь.

Размышляя о том, куда и к кому можно податься с идеей, я не сразу приметил небольшую процессию, которая двинулась по

мосткам к дому

— Это еще кто такие? — недовольно буркнул я, сунул бумаги подмышку и спрыгнул вниз.

Поначалу я не понял, что это за люди, но потом я узнал Мышастого и его хозяина.

— Вы обещали нас сопроводить! — заявил толстяк.

— Когда это? — искренне удивился я, — помню, что всего лишь разъяснил вам некоторые моменты, связанные с заключением контракта, но вы ничего не подписывали, а мы не получили задатка. Ваши претензии безосновательны. Кстати, здравствуйте, — прозрачно намекнул я на отсутствие приветствия в мой адрес.

— Здравствуйте. У нас нет претензий — безропотно сказал помощник, пытаясь выразительной мимикой притормозить своего вспыльчивого хозяина, А у того уже аж морда покраснела.

— Вы обязаны нас сопроводить! — процедил родственник шишки.

Я его проигнорировал, уставившись на Керо.

— Мы лишь хотим договориться об условиях, — обреченно выдохнул мужчина, отступив на два шага, — на которых вы согласитесь сопровождать нас до Никко или Конохи.

Он почему–то меня боялся.

К нашему разговору присоединился Хатаке, картинно появившись в вихре листьев слева от меня.

— В чем дело?

— А то ты не слышал, позер! ~ переложил бумаги в другую руку.

В это время дети высунулись в окно, даже Цунами стало любопытно.

Серый Мышь повторил все, что говорил раньше и тут в разговор вступил его спутник.

— Хатаке–сан, — обратился с уважительным поклоном толстый, — прошу Вас… мой дядя, Тора Томэо не забывает добра, что делают для него и его родственников.

— А вы… — сказал Какаши, намекая, что толстому не помешало бы представиться.

— Я Тора Юсуо.

— Хатаке–сан, — напомнил я о себе, — мы не можем взять на себя ответственность за…

Брошенный Какаши взгляд и красноречивое хмыканье заставили меня прикусить язык. Потому что его недобрый прищур ничего хорошего мне не предвещал.

— Тора–сан, я согласен заключить контракт.

Я челюсть уронил, переводя взгляд то на Юсуо, то на Какаши.

— Нам нечем дать вам задаток, — встрял Мыш.

И только я с улыбкой заявить «Нет денег, нет услуг», как Хатаке вякнул:

— Не проблема. Заплатите полную стоимость, когда сможете. Ирука–сан, — Какаши, протянул руку, намекая, что мне бы надо поделиться бумагой. Я смерил его взглядом.

— Ирука–сан, дайте мне бумагу.

Фыркнув, выдал три листа. Два для контракта и один, чтобы, если помарку сделает, не просил еще. А я так надеялся, что Хатаке не додумается озвучить просьбу.

— Еще один лист, — требовательно, — Ирука–сан.

— Д***а пошел ты…*** — прошипел я по–русски и, всучив ему листок, на котором набросал силуэт дерева, повернулся и ушел. Остальные листы были исписаны докладами, так что мне пришлось попрощаться с одним из рисунков.

Заметив, что Цунами понесла на улицу белье, я, стараясь не палиться, положил прищепки на место.

— Ирука!

От неожиданного окрика я чуть не выронил отчеты.

— А зачем тебе прищепки?

Сделав страшные глаза, приложил палец к губам.

— Тсс.

Запечатав бумаги я пояснил, что взял прищепки без просу, а отдавать их демонстративно было не удобно. Сказав это, я вспомнил, как хотел обчистить кабинет ныне покойного Гато, и тогда мне помешало только отсутствие времени, сил и свитков. Но не совесть, она в последнее время у меня все чаще впадала в анабиоз… Хотя она и раньше особой бодростью не отличалась.

— Мда, и неудобно мне тогда не было…

— Что? — переспросил Узумаки, рассматривая мои рисунки.

— Да, ничего, — отмахнулся, — просто мысли вслух.

Хатаке вернулся довольно быстро, но, как оказалось, только для того, чтобы взять кисточку и чернила.

Стоило только Хатаке появиться, как я, в присутствии детей, поинтересовался, зачем он взял на себя обязательства, которые, вполне возможно, мы не сможем выполнить.

— В каком это смысле? — удивился Собакин, будто впервые слышит.

— А в таком, — скрестил я руки на груди, — что обещав защищать этих людей, мы вынуждены будем нарушить свое слово. Если за нами увяжутся шиноби из Кири или Кумо, то придется бежать, наплевав на контракт.

— Я командир, и я имею право взять попутную миссию, — отчеканил Хатаке.

— А вы будете выполнять новый контракт и получите дополнительно свою долю вознаграждения за миссию С-ранга.

— Ну, спасибо! Я от такой щедрости прям тут упаду в обморок! За копейки от С-ранга миссии тащиться в два–три раза дольше, да еще и не спать ночами, ежеминутно ожидая в нападения! Класс! Да я на миссиях D-ранга больше заработал бы, чем на сопровождении этих клоунов. А ведь к ним наверняка еще кто–нибудь прилипнет. И будет целый долбанный караван! Зуб даю, что все это из–за желания Собакина выслужиться перед родней феодальчика!

Через день наступал какой–то исключительно местный праздник, к нему и приурочили «Коронацию» Тадзуны. Как позже выяснилось, это празднование было в честь духа–монаха, мстителя, который после своей гибели от рук прихвостней Гато ожил в виде призрака. И который бегал по Буревестнику, с гиканьем гоняя бандитов! Хорошо, что никто не видел, как я беззвучно ржал за углом, подслушивая, как Инари с Наруто рассказывают Сакуре и Саске местные городские легенды.

В назначенный день все двинулись на холм, только Какаши остался сторожить ирьенина вместе со своими собачками.

Я с трудом узнал это место. Прибрали и починили все что можно, даже скорее вылизали. Если бы я не знал, подумал бы, что храм отстроили с нуля. Теперь за деревьями был виден коридор из красных арок с рисунком из синих завитков, несколько площадок с каменными фонариками, фонтаном, статуями и прочими уличными украшениями, Там, где раньше были заросли шиповника, теперь был небольшой рынок с круглой клумбой в центре. Разросшийся куст подрезали и подвязали. Даже то подкопченное дерево теперь смотрелось внушительно, а не жалко, как раньше.

До начала «представления» Наруто провел меня по всему храмовому комплексу, он знал тут каждую черепицу и каждую дощечку, потому что и тут Тадзуна использовал его клонов. Ярко–красный, кипельно–белый, угольно–черный и сапфирово–синий — именно эти цвета были везде. Местами запах благовоний перебивал запах краски и лака, но, вроде бы, никто не вляпался.

Около двух все собрались у лестницы, ведущей в храм, и какой–то монах в темном одеянии заунывно провыл молитву и сказал, что с сегодняшнего дня Защитник Света встанет в один ряд с хранителями храма Моря и всего острова. Толпа одобрительно зашумела, а затем кто–то решил поделиться своей историей о встрече с Защитником. А до меня наконец дошло, что это имя мертвого монаха.

Когда местные стали перечислять «подвиги» Защитника

света, я разрывался между желанием заржать и изобразить фейспалм. Как это часто бывает, люди приукрасили действительность и мстительный дух превратился во что–то похожее на призрачного гонщика, только без косухи и мотоцикла. Черт меня дернул изобразить череп, объятый синим пламенем!

— Боги, дайте этим людям ума! — прошептал я беззвучно, когда все поперлись совершать ритуальное шествие от новой бадьи с водой до лотка с оберегами, мне пришлось тащиться со всеми остальными.

Так в моих руках оказалась деревяшка с выжженным на ней иероглифами «Море» и «Счастье», а сам я стал беднее на три гроша.

Покачав головой, я подумал, что это больше похоже на шутку, чем на оберег.

— «Море счастья», какой дурак это выдумал?! — шепотом пожаловался, показав его Виктору. Тот посмеялся и сказал, что именные обереги приносят больше удачи. Я толь глаза закатил.

— Обычный оберег + 10 к удаче. Легендарный предмет: Амулет «Море счастья», нельзя передать другому игроку, + 50 к удаче! Стоимость: Ценно только для владельца.

После того как люди наконец замолкли, на ступеньки вышел Тадзуна. Что он говорил, я даже не слушал, потому что эту речь он долго и нудно репетировал дома. Я бы мог быть суфлером, потому что когда мостостроитель запинался, меня прямо надирало подсказать слова.

Мне было так скучно, что я начал страдать фигней.

— …он защищал нас при жизни и не оставил нас после смерти! — вещал Тадзуна

— Он супер–мен–зомби? — почти беззвучно шевелил я губами, — Он призрачный гонщик? Лови некроманта!

— Кончай дурью страдать. — отдернул меня Вик, нахмурившись, — прояви уважение.

— … Тэмотсу Хикэру, был человеком благородным… — тем временем вещал уже какой–то полный тип в темном кимоно.

Мне стало стыдно, я сконфужено прошептал:

— Извини. Покойся с миром, Тэмотсу Хикэру.

До моих ушей долетел едва различимый шепот. Сначала я подумал, что мне показалось, но он повторился, и я сумел разобрать слова:

— Спасибо, живой дух.

«Живой дух» — набатом звучали эти слова в голове, сердце будто сжала ледяная рука. Оцепенев от страха, я еще долго не мог прийти в себя. Только когда Виктор стал меня тормошить, я смог сойти с места.

На мое счастье дети разбрелись к стендам с разной ерундой еще раньше и я смог шепотом рассказать Вику о том, что случилось. Он внимательно меня выслушал и сказал:

— «Живой дух, спасибо и удачи»? Не знаю, что это было, но кроме нас этот голос больше никто не слышал. Успокойся. Мы бы узнали.

— Все равно мне не по себе, — смыкая нагрудные карманы, прошептал я.

— Если сам не разболтаешь, никто не узнает, кто ты.

Из храма я ушел, как только подвернулась возможность, просто подменив себя клоном.

Правда потом пришлось прятаться, чтобы Наруто не заметил дубля и чтобы не обиделся.

Дела с мостом у Тадзуны шли туго, он сам об этом рассказывал. Очень–очень часто рассказывал. Настолько часто, что на тренировке с Виктором я обронил:

— Тадзуна чуть ли волосы на себе не рвет, так что мост или развалится или его достроят, когда мы свалим.

К моему удивлению, Виктор урезал время на тренировку и вместе со мной пошел на берег. По дороге к нам из любопытства привязались Хаку и Седьмые. Они тут рядом тренировались из–за клонов Наруто, да и просто чтобы за строителями приглядывать. Пока что на мост можно было попасть только со стороны Волн.

Наш архитектор сначала было принялся снисходительно объяснять «такому сильному шиноби» в чем проблема с мостом так просто, чтобы даже самый тупой понял. Виктор послушал несколько минут, покивал, явно теряя терпение. Детям это вскоре надоело и они вернулись к тренировке, а вот Виктор продержался гораздо дольше.

Потом он попросил расчеты. Тут Тадзуна было напрягся и начал всячески намекать на то, что, вообще–то, эти чертежи делал серьезный мастер — он сам. И что дилетанты там ничего не поймут и не увидят.

— Тадзуна–сан, я настойчиво прошу вас показать мне наконец долбанные чертежи вашего моста, — изобразил оскал–улыбку Виктор. Даже через маску из бинтов выглядело устрашающе.

Старик сдался и опасливо подвинул чертеж, Забуза минут десять что–то смотрел, высчитывал, черкал на отобранном у Тадзуны планшете, а потом, вытащил листок, порвал его на 4 квадратика и приложив их к чертежу нарисовал поверх что–то, наверное, указал как правильно.

— Вот здесь у вас неправильно и здесь. — придавил листочки отшлифованными водой и ветром голышами, которые валялись

на столе, — тут и вот тут.

Тадзуна склонился над чертежами, недоверчиво посматривая на мечника.

— А…

— Здесь, — указал на квадратик в центре, — уже ничего сделать нельзя, только еще одну опору поставить, а здесь вот так, — черканул пару раз Вик карандашом, под взглядом белеющего Тадзуны.

— Что вы делаете?!

— Поправляю, — сухо сказал Вик и показал свои расчеты. — Нужно так, как я написал. Здесь все ясно? — грозно спросил Не–забуза у старика. Тот только закивал головой как болванчик с чересчур огромными глазами.

— Тогда работайте, Тадзуна–сан. Солнце еще высоко.

— А… А где вы так научились строительству мостов? — выдавил из себя в конец обалдевший архитектор.

— Я учился их ломать, — сказал Виктор, а шепотом, чтобы услышал только я, посмеиваясь, добавил — На ***факультете водохозяйственного и гидротехнического строительства инженерно–строительного отделения ЛГУ***.

— Я***сно***, — так же шепотом ответил я, силясь не заржать.

После этого строительство пошло гораздо быстрее, но законченный мост Виктор не увидел.

Они с Хаку ушли раньше. Уходя они забрали мою сбрую и свиток с инструкциями к нему. Точнее, ее уносил на себе Хаку — я помог все настроить, рассказал и показал все, что знал. На иллюстрации к инструкциям я угрохал целый вечер, за то было не так неудобно отдавать ношенную вещь. Отдавая сумку с сбруей я хотел попросить земляка остаться еще на немного, но вовремя вспомнил, что в Тумане сейчас идет война, а Виктор и так потерял с нами слишком много времени.

Но до этого у нас с Виком состоялся один забавный разговор.

Когда мы отдыхали в перерыве между тренировок, Виктор спрашивал всякое из канона, что могло бы пригодиться сейчас или позже. Точнее, из уже не раз пересказанной манги, его теперь интересовали только некоторые детали, и он стал интересоваться филерами. Как–то особо его заинтересовал фильм про тюрьму из восьмого или девятого фильма, кажется, все же из восьмого. В Стране Травы действительно существовал этот казенный дом, который могла бы предсказать какая–нибудь местная гадалка, но использовали его не так. Это, во–первых, было что–то вроде нейтральной территории для обмена шпионами или просто пленными, а также местом, куда «приземляли» шиноби в рамках договоренностей между скрытыми деревнями, например, в

мирное время кто–то совершил преступление на территории иного государства, но сумел сбежать. Если повод веский и претензии не могут быть проигнорированы, то ниндзя могли отправить в Кровавую тюрьму. Там плохо, так что формально удовлетворено требование о наказании от пострадавшей стороны, в то же время знания и техники шиноби должны быть в относительной безопасности — это гарантировала Деревня, скрытая в траве.

— Чем–то похоже на посылку «до востребования», — заметил я тот факт, что если Деревня про шиноби не спросит, то он в этой Кровавой тюрьме и загнется. — Да, чуть не забыл. Там по сюжету есть ружья. Какие они из себя?

— Ружья?! — удивился Вик. — Не было и вряд ли они будут!

— А что так бескомпромиссно? — улыбнулся я.

— У нас же в каждом учебнике химии и физики формула черного пороха! Вспомнить бы еще ее, — почесал я в затылке, хихикнув, — а в учебнике ОБЖ схема Калашникова.

Веселился я потому, что вспомнил книжных прогрессоров, у которых и формулы, и чертежи готовые и на коленке автоматы сами мастерятся.

— Злые у тебя шутки, студент… — не оценил юмора земляк, скривившись, будто лимон съел. — Или ты в самом деле не понимаешь?

Было видно, что эта тема задела его за живое.

— Да понимаю, — перестал я лыбиться, — тут оружейник нужен…

— И химик, и металлург, — перебил Виктор, кивками подтверждая свои слова. — Но в первую очередь нужны технологии, теоретическая и промышленная базы. А их тут нет. Еще нужен бездымный порох. А я не химик, я инженер–гидротехник. И нужные формулы для пороха не знаю.

— И что, тут совсем нет взрывчатки? Чего–то вроде динамита, пластида…

— Есть, — язвительно фыркнув, перебил Виктор. — Фуин.

— Виктор, а что ты такой злой–то? Сарказм так и прет, — прямо сказал я. — Будто даже пистолет самодельный сделать невозможно. Дядин знакомый мелкашки мастерил из всякого хлама.

— Если достаточно долго мучиться, — нехотя кивнул Виктор, — то можно сделать эдакое «чудо–оружие» — длинноствольную бандуру, весом килограмм в пять, которая будет стрелять одиночными медленно, но зато недалеко и слишком слабо, чтобы пробить стандартную защиту шиноби, здесь же, считай, у каждого второго — неплохие бронежилеты, да

еще и чакрой усиленные. Средств на создание промышленности под подобные винтовки уйдет немерено, массово вооружить все население ими не получится, и что еще лучше, подобное оружие может стать приговором кому угодно, даже великой Деревне, — закончил упражняться в остроумии Виктор.

— Огнестрел станет приговором для шиноби, как он стал началом конца рыцарства и самураев?

— Да. Потому что этот мир принадлежит вовсе не Дайме или торговцам, а шиноби. А они будут против того, чтобы их сместили массы крестьян с ружьями. Так что такую страну раздавят сообща, и всех, знакомых с технологиями производства ружей — вырежут под корень. Впрочем, скорее всего, до этого не дойдет — тебя, такого умного изобретателя, свои же раньше убьют.

Так что пока лучше нигде и ни с кем не поднимаю эту или подобные темы. Опасно это, — закончил Виктор.

— Да я и не собирался. Еще и потому что техники проще и эффективнее будут. Ружье не поможет мне отбиться от Орочимару или Пейна. Против подобных монстров даже автомат Калашникова не спасет.

— Я бы посмотрел на того идиота, который на Орочимару с мелкашкой попрет, — заржал мечник.

А вскоре у нас появилась новая проблема — к нам пришла еще одна делегация. Утром заявились, сразу после дождика. И грязи после них на мостках было, как после целого свинарника. К сожалению, Юсуо и его слуга, все еще копались и поэтому сказать, что мы со дня на день уезжаем, было невозможно.

В этот раз делегаты были от торговцев, беженцев и бывших рабов. И все просили и умоляли довести их до Конохи или столицы страны Огня. Или хотя бы до прилегающих к ним районов.

Хатаке вышел к народу, и, разумеется… Согласился. Болтал он с людьми так долго, что за это время я успел написать целую главу и даже сделать парочку иллюстраций в будущую книгу.

Первым делом я решил записать Хоббита, снабдив всевозможными пояснениями, которые раскрыли бы мир Толкина и магическое средневековье, как таковое максимально понятно для местных. Потому как полностью переделать под местные реалии любимые истории у меня рука не поднялась бы.

Фактически я сделал из Хоббита приложение к еще не написанному тут Властелину колец.

— Почувствуй себя Предсказамусом, — бубнил я под нос, ставя чайник на огонь и поглядывая на двери из–за которых доносились голоса. — Накаркал! Теперь мы потащимся не в два–

три, а в четыре–пять раз медленнее. Одно дело — двое достаточно крепких мужчин. Это еще как–то можно терпеть. И совсем другое — целый караван, в том числе с детьми, женщинами, грузами, с истощенными и больными людьми, да еще и идущими в холодную, дождливую погоду. Как никак, уже январь начался! Это хорошо, что здесь, на юге, зима мягкая, но все равно будет непросто. Как бы снега не принесло. А то путешествие еще больше затянется — из–за похорон.

Когда Чучело вернулся, я не выдержал:

— Хатаке–сан, я могу понять, зачем вы хотите взять тех двоих, но зачем брать целый караван? Они же будут нас тормозить, причем очень серьезно!

Хатаке только отмахнулся и пихнул мне под руки свою чашку.

— Мне чай налейте без сахара и не слишком крепкий.

— А слабительного в него не хочешь?

Видимо, Хатаке что–то прочитал на моей угрюмой физиономии, что счел нужным объясниться.

— Вы зря так паникуете, Умино–сан. Мы все равно возвращаемся в Коноху, а оплата еще одной миссии С-ранга и благодарность множества людей стоит задержки в пару дней.

Только невероятное терпение не позволило эту чашку столкнуть в помойное ведро, которое так удачно выглядывало из–под мойки.

— Может, она даже стоит встречи с командой джонинов от Ягуры или Райкаге? — поддел я Собакина.

— Я уверен, то ничего серьезного за нами послать не рискнут. А с несерьезными я сам справлюсь, — небрежно отмахнулся от меня Хатаке, присаживаясь на стул и рассматривая бумаги.

— Справишься? Как с Забузой? Как с Охотниками?

Впрочем, озвучивать это я не стал. Хатаке все равно не сдаст назад — чувствую это по его эмоциям. А если начну конфликтовать, то вполне могу огрести — Хатаке чувствует себя все наглее и увереннее с каждым днем.

— Д***остигнув жизни поворота***

В непостижимой всем борьбе,

Поставишь грабли для кого–то,

А получается — себе, — уныло продекларировал я про себя стихи, наливая чай только в одну кружку. У Какаши руки не отвалятся самому себя обслужить.

— Я не расслышал, что вы сказали, — прищурился джонин.

— Ничего важного для вас, Хатаке–сан, — флегматично пожав плечами, и вышел из дома.

Вот интересно, а если все–таки враги появятся, он что, драться будет? Ну, потому что перед такой кучей народа ему просто неудобно будет сдавать? Да еще и при родственнике какой–то шишки, которая может рассказать, что Хатаке от кого–то драпал, и потому не заключил контракт.

Чистое небо с редкими облачками казалось летним, и если бы не прохладный ветер можно было всерьез задуматься о шортах с майкой. Обманчивая погода.

Присев на скамейку из деревянного короба, я заметил седьмых и Инари. Было забавно наблюдать за пацанами, которые ловили рыбу в мутной после недавнего шторма воде. Учиха и Узумаки, сосредоточенно следили за поплавками, которые бросало из стороны в сторону.

Выглянув из окна, Сакура поджала губы и тяжко вздохнув закатила глаза. Она сначала тоже с удочкой сидела, но ей быстро наскучило, да и Глазастик тогда шипел, как змея, ведь она мешалась.

— Сядьте дальше друг от друга, вы так леску запутаете!

Инари был тут самый опытный рыбак. Он поправлял седьмых, с самодовольной улыбкой показывая серебристую рыбку. Но, впрочем, рыбалкой они занимались только ради интереса — ведер и сачков у детей не было, да и домашних кошек в доме не водилось, так что улов отправлялся обратно в воду.

Прошло три дня, пока заказчик и остальные люди наконец собрались, заготовили провизию, нашли теплые вещи, телеги и вьючный скот. Я, кстати, подсуетился, и часть товара запечатали в свитки, которые тут же сделал Наруто. А мы должны были получить свой процент с продажи этих товаров уже в Конохе.

И вот, вечером перед отъездом, в кухню, где мы ужинали, влетел сияющий от радости Инари.

— Наруто–нии–сан, я это сделал! Сделал! У меня получилось!

Внук Тадзуны, пошатываясь на поворотах, крутился на месте, размахивая над головой куском какого–то подпаленного пергамента.

— Что получилось? — выронил Наруто из палочек суши.

— Я смог сделать взрывную печать! — поглядев на нас сквозь круглую опаленную дырку, Инари торжествующе вскричал, — И она взорвалась!

Выпучив глаза, закашлялся, потому что чай, который я пил, попал не в то горло.

Как выяснилось, Инари не бросал попыток сделать то же, что и седьмые. И у него каким–то непонятным образом получился взрыв–тег. Да, слабее хлопушки, к счастью, он даже не сумел взорваться, а только сгорел, но ведь в целом рабочий же!

Причина моего удивления была в том, что Инари, вообще–то, гражданский. И в академии шиноби не обучался, потому основ работы с чакрой не знал. Ну, или до тех пор не знал, пока ему Наруто не показал и не объяснил. А чтобы создать тег он должен был не только запитать чернила и бумагу, так еще и активировать ручную печать!

Тому что у Инари есть чакра я не удивился, она есть у всех. И теоретически научиться ею пользоваться и стать ниндзя мог любой.

Только вот в Академию Шиноби брали не всех детей, а тех, у кого чакра и способности к ее контролю были сильнее, чем у остальных. Среди клановых, понятное дело, с этим обычно проблем не было. Ну, это насколько я понял из разговоров с людьми и учебников, пока жил в Конохе. А у гражданских дети с сильной чакрой или с большим резервом были достаточно редко и, как правило, выше чуунина поднимались не часто. Способности — это хорошо, но если чакры тебе хватит на несколько минут боя, то что ты можешь сделать? Особенно, если нет уникальных клановых навыков, позволяющие даже с малым количеством чакры за короткий срок провести неотразимую атаку. Да и даже имея хорошие объемы сильной чакры и хороший резерв, но не имея доступа к знаниям, в элиту так просто не пробьешься.

Надо будет не забыть потом похвалить Наруто за упорство и педагогический талант в случае с Инари. Узумаки умел учить, особенно — всему, связанному с фуин. Процентов 20 % всего, что я знаю о фуиндзютсу, я прочитал и понял из бумаг. Еще примерно столько же — «всплыло» из памяти Ируки, а другой, большей половине своих знаний, я обязан мальчику. Я просто старался быть в курсе того, что и как он изучает, и можно сказать, что азы от Каруйи Рея мы проходили вместе.

Узумаки учился у своего сенсея, а я — у Наруто. Кстати, Ируку во мне периодически корчило от того, что я не брезгую учиться у «демоненка», и не забочусь о своем статусе «мудрого учителя». И это делало изучение фуиндзютсу еще приятнее! Это в последнее время я из–за подготовке к миссии в стране Волн я подотстал немного, ну ничего, сейчас, пока есть время — наверстаю. Думаю, к моменту, как придем в Коноху — нагоню его хотя бы в понимании фуиндзютсу, потому как практическое применение знаний у него явно лучше моего — сказывается и наследственность мальчика, и более сильная чакра, да и просто куда больший практический опыт.

Потому–то успехи Инари в таком смешном возрасте и без длительных упражнений по работе с чакрой меня удивили. А

прожженная дыра в листе «говорила» о немаленьком — для гражданского, резерве чакры. В филигранный, для его возраста, контроль внука Тадзуны я не верил, а это значило, что огромное количество чакры ушло в никуда, печать сработала тоже «отожрав» энергии, а Инари поскакал показывать нам свои успехи. Ну как «поскакал», по крайней мере, своим ходом пришел и вроде не собирался в обморок падать. А я как раз вспомнил, что, вроде бы, рыбак был Инари отчимом, но не родным отцом.

Поблагодарив хозяйку за ужин, я попросил ее отойти поговорить. Накинув шаль, женщина вышла во внутренний двор. Она заметно нервничала.

Веранда с этой стороны была меньше, зато навес доставал до соседней постройки. От дверей я старался далеко не отходить, чтобы не задеть грязную решетку курятника.

— Цунами–сан, ваш муж и кровный отец Инари, — слово «биологический» я решил не говорить, — был шиноби. Я прав?

Цунами побледнела еще сильнее и с трудом сглотнула.

— Откуда вы это знаете? И почему вы это спрашиваете?

— Потому что Ваш сын смог сделать очень плохую и очень слабую, но все–таки действующую взрыв–печать. В его возрасте, без тренировок… это невозможный результат для сына гражданского.

Я соврал. Это был всего лишь маловероятный результат, но никак не невозможный.

Пошатнувшуюся Цунами мне пришлось ловить за руки. Усадив ее на скамейку, я обеспокоенно провел светящейся рукой над головой женщины. Никакого глубокого вмешательства — я ей не враг. Так, влил в нее немного ян–чакры, чтобы быстрее пришла в себя. Ну и эффект «плацебо», конечно же. Когда много раз слышишь о том, как «светящаяся рука» все излечивает, поневоле начинаешь воспринимать это как панацею.

А для людей, живущих вдали от Скрытых Деревень, все выглядело предельно просто — пас рукой — и ты здоров.

— Цунами–сан, голова еще кружится?

Подняв на меня обреченный взгляд, она покачала головой и вытащив руки плотнее закуталась в красную шаль.

— Не нервничайте так, пожалуйста, — мягко улыбнулся. — Я все объясню.

Когда брюнетка справилась с эмоциями, я не громко заговорил:

— Как вы понимаете, Тадзуна стал кем–то вроде правителя острова, пусть и очень маленького. Его статус поменялся — и теперь он феодал, пусть и очень мелкий. А это, помимо плюсов, подразумевает и проблемы. Если Инари станет шиноби, вам будет

намного проще.

— Нет! — твердо и зло возразила женщина. — Я не хочу этого.

Я невольно залюбовался суровой решимостью. Удивительная женщина, жаль, что ничего, кроме уважения, я к ней не чувствовал. Нет, она была красивой, но обстоятельства не располагали к тому, чтобы пытаться завести кратковременный роман. Да и она никак шагов в этом направлении не делала. А после того как она отшила Хатаке, я решил забить на это дело.

— У мальчика дар, — отстранившись от левых размышлений, сказал я. — Который нельзя зарывать в землю. Он может стать шиноби…

— Нет! — перебила она. — Лучше пусть он станет мастером–строителем, как его дед!

— Так в чем проблема? — не понял я, — Пусть выучится на шиноби, закончит академию и станет хотя бы генином, а лучше чуунином и потом пусть учится строительству. Опасные миссии — это капли в море заказов. Вы очень удивитесь, когда спросите детей, чем они занимались до того, как ваш отец их нанял.

Заметив любопытство, вернулся к основной теме.

— Вы поймите, Цунами–сан, вы не можете защитить своего сына лучше, чем он сам, особенно если продет соответствующее обучение. К тому же статус шиноби точно поднимет его самооценку, — было немного неловко такое говорить, — ровесники перестанут его обижать.

— Я не хочу, чтобы он погиб, выполняю где–то какую–то дурацкую миссию, — сказала женщина и упрямо сжала губы.

— Цунами–сан, я думаю, что это все решаемые вопросы. Если учесть его статус — внука маленького, но при этом иностранного феодала, то думаю, что Коноха позаботится о том, чтобы он не погиб на миссии, которая ему не по силам. За этим следят строго, — вздохнул, — это только в нашей команде такой безалаберный джонин. Он такой на всю Деревню один. — улыбнулся, — Все остальные к своей и чужим жизням, конечно за вычетом врагов, относятся не как к бесполезной вещи, которую не жалко, а как к дару, который надо беречь.

— Я подумаю, — пусть сказано было на «отвали», но зато с сомнением.

Вскользь упомянув Гая, Асуму, Куренай, Очкарика — Эбису и учителей Академии я сумел заинтересовать Цунами. Она даже тихонько хихикнула в кулак послушав мой пересказ истории Сакуры, которая по своей глупости пнула бычка, а тот обиделся и гонялся за ней, чтобы боднуть ее в ответ. Из всех заданий, которые нам поручали раньше, только выпас стада можно было

назвать опасным.

— Не тяните с этим слишком долго, — улыбнулся я, — через год, максимум два Инари уже вряд ли кто–то возьмется обучать.

— Вы не собираетесь его забрать прямо сейчас? — «вспыхнула» удивлением Цунами.

Теперь удивился уже я

— Нет, — для верности я помотал головой. — Что думает Тадзуна и сам Инари не вы, ни я не спрашивали. К тому же мы уходим уже завтра, не с пустыми же руками ему идти? И если вы согласитесь, то мальчику должны подобрать жилье, опекуна, определить в какую группу зачислить, — замолк, на секунду удивившись собственным словам и тому, что детям не из Конохи положен опекун, — в общем, лучше заранее перед приездом подготовиться. И самое главное чуть не забыл, в Академию поступают дети 6–7 лет. Кажется в начале весны.

— Инари в следующем году, в сентябре будет семь, — тихо сказала брюнетка. — Если все таки Инари захочет стать шиноби… Вы ведь за ним присмотрите? — робко спросила женщина.

— Присмотрю, — кивнул я, но слова «обещаю» не сказал намеренно. Опасался, что не смогу сдержать слово.

Попрощавшись, мы разошлись. Цунами убирать кухню, а я к пацанам рассказать сказку.

В этот раз это были «Три толстяка», которые отчасти были похожи на Гато, а Инари нас, шиноби, сравнил с повстанцами, а лично меня с Суок, потому что я притворялся как она. Грубое сравнение, но смешное.

Когда Тадзуна забрал внука, а пацаны уже видели 10 сон, я не спал.

Я пялился в потолок, потому что вспомнил об одном деле. Собравшись, вытащил все пустые свитки, которые нашел, оделся и побежал в Буревестник.

Пробравшись в пенаты Гато через окно в кабинете, я принялся осматриваться. С прошлого раза тут ничего не тронули. Вещи лежали ровно так, как их бросил ныне покойный владелец.

Развернув на полу все свитки, я почувствовал ощутимый запах специальных чернил. За день до этого я попросил Наруто сделать мне несколько свитков с запечатывающими печатями.

«А почему шепотом?» — спросил меня Наруто. Я объяснил, а мальчик так же шепотом возмутился: «Жадным быть не хорошо!» Картинно возмутившись я ответил: «Кому не хорошо? Мне нравится».

На самом деле мне было стыдно переть те вещи в открытую, но ведь мертвому они не нужны, а я прилично сэкономлю на декоре для Пиалы, если припру эти «сувениры» в Коноху. Буду

надеяться, что Шин все спишет на неизвестных грабителей. А чтобы уж совсем запутать следы, я нарисовал на стене силуэт черной кошки.

Переступив через бумажные полосы, я хрустнул пальцами и не громко сказал:

— Эх, надеюсь, Юкайо не сильно обидится.

Впрочем, не уверен, что он вообще это заметит. Шину сейчас не до того.

Меньше часа мне потребовалось, чтобы скатать все ковры, снять картины и забрать офисный стул Гато со словами «Помогите, ворую». Заполнил практически все печати всякими интересными, нужными и не очень вещами. После меня в пентхаусе осталась только круглая кровать без балдахина, я бы еще и стекла прихватизировал, но при демонтаже меня могли бы заметить. Так что я ограничился тряпками с окон и снимал их без света, сдернул и пошел перепроверять. Лампочки тоже денег стоят, так что я их выкрутил еще раньше.

В кабинете тоже было пустовато, но мебели осталось побольше. Например я побрезговал диванчик брать, а стол был привинчен к полу и я ему в прошлый раз ножку отломал. Подумав немного, я встал на стол и снял люстру.

— В Пиале пригодится. Если не вся, то несколько бра из нее обязательно сделаю.

Пока не рассвело, обшарил еще и подсобку. Так в свитках оказались еще и кадки с пальмами, которые стояли на балконе, ну и по мелочи всякого. Бумагой затарился на полгода вперед, ручек насобирал, упаковок с чернилами и карандашей.

В общем уходя чувствовал себя хомяком, который дорвался до халявы. А под утро мне приснилось, как я все спертое удачно развесил в Пиале, что она стала выглядеть «бохато», как бутафорская псевдогреческая колонна, щедро облитая золотой краской. Такой китчевый шик. Никогда подобное не любил, но преступные элементы, которые всю жизнь к чему–то подобному стремились, должны были оценить.

С момента «резни в стране Волн», как стали называть уничтожение бандитов Гато, уже прошло ровно 11 дней. Будь моя воля — мы бы ушли еще раньше. Но, увы, дела не позволили: переписывание бумаг, сбор и дележка имущества, решение вопросов с Юкайо Шином… На самом деле, все это заняло не так много времени — несколько дней. Однако по–настоящему нас задержала достройка моста и сбор припасов в дорогу для бывших рабов, торговцев, переселенцев и просто беженцев. Большинство последних потеряли веру в будущее в стране Волн. Тадзуна, конечно, пытался таких уговаривать остаться, но получалось не

всегда. Людей набралось немало — целый караван. Многие хотели перебраться в страну Огня, но дороги с бандитами пугали. И кто–то сильно умный вспомнил о нас. Шиноби из Конохи все равно идут домой — доведут в целости и сохранности за так. За бесплатно Хатаке работать все же отказался… Согласившись на оплату миссии С-ранга в рассрочку. Интересно, а я еду покупать, или ремонт в Пиале делать как буду — тоже в долг?

Наконец все собрались и тронулись в сторону нового моста. Его, как и в каноне, назвали в честь Наруто — Великий Мост Наруто. Официально–торжественно — за то, что он вернул храбрость и веру в сердца людей и вдохновил их на подвиг — защиту своего дома. Это, в общем–то, было правдой, но далеко не всей. Я считал, что на самом же мост так назвали за то, что закончен он был именно благодаря клонам Наруто. Потому что к концу строительства рабочих осталось вдвое меньше, чем было. Сначала все разбегались от страха перед репрессиями со стороны магната, а потом у них начали появляться сомнения в том, что мост вообще нужен. Ну как же — Гато ведь нет и можно вернуться к прежним занятиям и зарабатывать больше, чем горбатясь на стройке.

Я бы назвал его Великим Мостом Лоха. Работать за «спасибо», это только Наруто может. Я попытался было потрясти Тадзуну на деньги для блондина, дескать, раз рабочим платит, то может и мальчику вместо них заплатить, тем более что он не одного рабочего заменяет, а целый десяток. Но тут вмешался сам Узумаки и сказал, что делал все бесплатно, потому что сам так решил. И не хотел, чтобы нищие люди из страны Волне ему платили. Он сделал все, чтобы им помочь.

Посмотрев на убежденное лицо мальчика, я попытался объяснить ему, что любой труд должен быть оплачен. А Тадзуна, старый черт, снова стал плакаться, что денег совсем нет.

Мне это надоело.

— Тадзуна–сан, вам не совестно?

— От чего? — спросил старик. Он явно догадывался о чем речь. Ну что же, я могу и озвучить, мне не тяжело.

— Вы использовали труд ребенка и решили не платить? А если бы Инари где–то работал за десятерых, и ему бы тоже не стали платить, вам бы это понравилось?

— Но ему ведь заплатят! — возразил Тадзуна. Он занервничал и стал протирать очки платком.

— Ему заплатят за то, что он рисковал жизнью, защищая вас и вашу семью. А не за то, что он

при этом еще и работал за десятерых.

В общем, пару зарплат за все время его работы я для Узумаки

выбил. С учетом того, что его клоны наработали намного больше, старый строитель явно легко отделался.

К сожалению, большего добиться от Тадзуны мне не дал сам Наруто.

Кстати, уже после торгов я вспомнил, что где–то читал или смотрел о том, что вроде именно работники из Страны Волн потом помогали восстанавливать Коноху после Пейна. Сомневаюсь. Что они делали это бесплатно, точнее, будут делать. Может, тогда Наруто поумнеет?

Если мы до этого доживем, конечно…

Посидел на пеньке на дорожку, изобразив, что вытряхиваю из ботинка камешек, а потом побежал догонять.

Мост оказался не таким длинным, черепашьим шагом мы преодолели его меньше чем за 10–15 минут.

Я как раз шел рядом с повозкой Юсуо, когда Керо воодушевленно взглянул вперед, выпрямил спину и, крепче сжав вожжи, сказал:

— Юсуо–сама, мы уже в Стране Огня!

— Разве берег не является частью Волн? — начал тупить зевающий родич Торы, — Где тут граница? — лениво посмотрев по сторонам, выдал толстый.

— А и правда, где? Ни столбиков, ни полосатой будки со шлагбаумом, тихо цокнул, прислушался, ~ Да тут кроме нас вообще никого!

— Обычно мы не охраняем границы страны, — вдруг начал вещать Хатаке. — Охранять все границы огромной страны — на это никаких ниндзя скрытой деревни не хватит.

Конечно, ситуацию немного исправляют кланы шиноби, живущих в приграничье, у пересечениях самых крупных дорог, у ценных промыслов, рудников и промышленных производств, но их тоже недостаточно. Поэтому мы охраняем только стратегически важные объекты — крупные поселения у важных дорог и мостов, производства и города, Дайме, и, разумеется, саму Коноху.

А я задумался над тем, кого Собакин копирует и кого он мне напоминает…

И тут до меня дошло — меня самого! Он копировал меня вплоть до жестов! Какаши что, решил таким образом детей или феодальчика впечатлить?

— Какаши–сенсей, вы сейчас совсем как Ирука! — радостно озвучил мою мысль Наруто, а меня пробило на хи–хи.

— Только лучше! — поморщившись, бросила Сакура.

— Не сказал бы, что лучше. Ирука–сенсей объясняет интереснее и понятнее, — не согласился с ней Саске. Судя по

эмоциям, Учиха был уверен в своей правоте.

Я даже фляжку мимо рта пронес, но справившись с удивлением сказал:

— Спасибо.

Какаши, разобидевшись, гордо, но как–то удрученно ушел в хвост каравана, а следом за ним — Сакура. Она разговорилась с какой–то девочкой, так со мной остались только Саске и Наруто.

Покосившись на розововолосую, я попросил их прибавить шаг, чтобы оказаться подальше от телег.

— Так, ребята, — чуть наклонился, — мне не хочется вам этого говорить, но надо.

Мальчишки настороженно посмотрели на меня.

— Ирука, в чем дело? — с тревогой спросил Наруто.

— Помните, я говорил, что здесь могут появиться каратели из Кумо или Кири?

Блондин и красноглазый почти синхронно кивнули.

— Если это произойдет, мы должны будем спешно драпать в Коноху.

— И бросим караван? — спросил Наруто. Ему сильно не нравилась такая перспектива.

— Придется, — вздохнул я. — Но выше нос, мелкий. Все будет хорошо с караваном. Целью вражеских шиноби будем мы. Но все это может и не случиться. Так что если увидишь шиноби Кири или Кумо, не бросайся слепо в атаку, а сматывайся, куда я покажу. Как говорил персонаж одной из историй: Постоянная бдительность.

— А что это за история? — улыбнулся Наруто.

— Она о мальчике, который выжил и о злом колдуне имя которого люди боялись называть. Но сначала давайте переберемся поближе к голове этой вереницы.

Дорога в Коноху первые дни была для меня очень напряженной. Я сначала уже даже решил было поговорить с Сакурой на тему «увидишь врага, беги и не оглядывайся», но уже когда я подходил к ней, она бросила на меня неприязненный взгляд и убежала в конец каравана, к Собакину, фоня раздражением и злостью.

И я подумал — а оно мне надо? Если я сейчас скажу розовой держаться в голове каравана, то она запросто может пойти и нажаловаться Собакину. Ну а тот легко может назначить меня в хвост каравана. Просто чтобы я не сбежал, если начнется бой. Хотя именно это я и планирую сделать, если появится команда из Кири или Кумо. Наруто меня не бросит. Значит, я и он можем погибнуть из–за моего стремления спасти Сакуру. Она заслуживает таких жертв? Положа руку на сердце — нет. А значит

— бог ей в помощь, а я ей ничего говорить не буду.

Какаши, будто делая мне одолжение, призвал собак, когда я прямо сказал, что только с их помощью можно обеспечить нормальное наблюдение за караваном. Вместе с ними он болтался у самой последней телеги и приглядывал за Рогу. Саске с Наруто, по моей просьбе, напросились в разведчики, а я остался около головной повозки, хоть общество всегда надутого и спесивого Юсуо меня и напрягало. Сидел я на крыше их небольшого крытого фургончика и писал, часто сканируя местность.

Первые же дни путешествия показали — оно будет ужасным. Мне не приходилось скучать. Постоянно возникали проблемы, которые Его Величество Песий Сын решать не хотел. Возни с караваном было — словами не передать. Ну, точно не цензурными! Люди тащились неорганизованной толпой, перегораживали друг другу дорогу, пихались и пинались, несколько раз вспыхивали драки, были обвинения соседей в воровстве, постоянная ругань и бардак.

Мой прогноз в целом оправдался — мы ползли очень медленно. Спустя три дня после выхода из деревни Волн я стал постоянно направлять в патрули в голову каравана Наруто и Саске, а сам непрерывно нервничал. Но четвертая ночевка вполглаза прошла без проблем, а потом и пятая. Я начал думать, что шиноби из Кири просто запаздывают. Или просто задержались с расследованием. А значит — нам меньше придется драпать до Конохи. Вот только пленного все равно придется убить… Он хоть и отощал на «щедрой» баланде из объедков, но на горбу его переть, спасаясь бегством, я бы точно не решился.

Рогу сначала держался довольно бодро, но травмы и печать на спине сильно усложняли ему жизнь. Он стал походить на несвежего зомби.

Ему не давали нормально поспать, кормили чем попало, да и поили редко. Во время дождя Рогу никто не пускал в крытые телеги, он оставался на улице. Тогда он опускал голову, чтобы вода стекала по волосам, захватывал потрескавшимися губами прядь и так пил, иногда заходясь в громком кашле.

Это не я такой жестокий, это по правилам так требовалось делать, чтобы минимизировать угрозу от пленного. Вечно клюющее носом и недоедающее существо с обреченным взглядом менее опасно, чем здоровый противник, хоть со связанными руками, хоть с печатью, хоть со всем вместе.

Кстати, для ребят это стало еще одним неприятным, но полезным уроком — ведь с ними было бы тоже самое, попади они в плен к Охотникам. Если не хуже.

А вот в одной из деревень нам чуть не пришлось остаться на недельку — другую, потому что единственный в округе мост сгорел.

Поначалу я не придал значения большому почерневшему дереву далеко впереди у дороги, а мальчишки и ребятня людей из каравана побежали посмотреть поближе.

— Там нет моста! — сообщил нам прибежавший клон Наруто.

— Как это нет?

— Ну, просто нет, даттебайо!

Моста действительно не оказалось. Все что осталось от него — это угли да редкие подкопченные доски.

Через некоторое время караван встал окончательно и люди вышли посмотреть. Постепенно нарастала шумиха. А у меня над головой словно нависла тяжелой, но невидимой тучей, обреченность. Нам нельзя терять ни секунды, и эта задержка может стать фатальной!

Заглянув в расщелину, я краем глаза заметил Какаши, который перепрыгнул на другую сторону.

— Хатаке–сан, вы сумеете сделать достаточно прочный мост дотоном?

— Уже делаю, — презрительно фыркнул Чучело.

Сначала два его клона притащили три бревна, а затем джонин быстро сложил несколько печатей. Земля под нами затряслась и пошла трещинами. Каюсь, я подумал, что Хатаке решил одним махом угробить всех, чтобы домой налегке вернуться, но это было не так. Слева и справа от дороги чуть просела земля, бревна опустились ниже, а поверх них образовался ровный широкий пласт из грязи, камней и песка вперемешку с сухой травой.

Какаши пришлось держать землю чакрой, пока по ней не проехала последняя повозка, после этого он сел на камень сказав, что подождет пока не двинется хвост колонны. На самом деле он просто отдыхал. Заметив, что Хатаке зажевал чакровосстанавливающую пилюлю, я только покачал головой.

Устроил шоу на пределе возможностей, хотя мог бы меня и детей попросить помочь. Да хотя бы не самому высушивать землю, а припахать к этому делу Саске и Наруто, которые неплохо владели элементом огня. Хотя, честно говоря, Наруто — скорее плохо. Но это ему в данной работе не помешало бы — с его–то резервом!

После этого все дети, которые были в караване, начали доставать джонина. Просили фокус показать или просто болтать с ним пытались. Я только посмеивался, пока Какаши не напугал ребятню и ближайших взрослых своим Ки. Но детей таким не

проймешь и уже на следующее утро они, хоть близко и не подходя, крутились около Хатаке. Чучело было не жаль, но я решил чем–нибудь занять разномастную детвору, пока Какаши в конец не озверел и не начал раздавать подзатыльники. Пару раз мне даже приходилось выдергивать детишек из–под занесенной руки. Коротенькие сказочки, мелкие трюки вроде уличной магии помогали управлять детворой, а вечером их разбирали родственники, а разведчики слушали сказ про героя магической Британии.

В один из дней нас застал дождь прямо в дороге, а Хатаке снова выпендрился и выбился из сил, превращая жижу в, так сказать, проезжую часть.

Фургоны выстроили кругом, сверху натянули брезент, с большой круглой дырой в центре, под ней, в небольшой ямке, обложенной наспех собранными камнями, разожгли костер.

Когда наступил вечер кто–то начал рассказывать страшилки. Ерунду всякую вроде черного гроба на колесиках, красной руки, синей комнаты и тайны желтого пятна. Ну, по–моему, уж последнее точно не тайна, и его происхождение довольно прозаично и дурно пахнет. Такие страшилки меня только в лагере пугали, да и то не долго. А уж на фоне реальных проблем эти ужастики и рядом не стояли.

Когда очередная страшная история закончилась, я тихо хихикнул, прикусив язык, чтобы не заржать, как псих.

— Вы находите этот рассказ смешным?

— Они все рассказывают такие детские, смешные, совсем нестрашные истории, — не сразу сообразив, кто именно спросил, ответил я.

— Мма, вы расскажете одну из своих сказочек? — сказал Хатаке, давя ухмылку.

Наш разговор услышали, и Наруто тут же скорчил хитрую рожицу, беззвучно сказав: расскажи.

Я убрал листы, фонарик и карандаш в сумку, сел на поваленное дерево и огляделся. Во взглядах обращенных на меня было любопытство и немного страха от предыдущей истории про черного кролика с одним синим и вторым — красным глазами.

Поначалу я хотел воспользоваться «экраном», но в последний момент решил обойтись без картинок. Дарить свою, пусть и не слишком крутую, но все же полезную технику Хатаке я не собирался.

— Говорят, что в **Ультхаре**, — постепенно переходя на громкий шепот, начал я рассказ, — городе расположенном за рекой **Скай**, никто не имеет права убить кошку; и я могу охотно поверить в это, когда пристально всматриваюсь в кошачьи глаза

блестящие в ночи из темных подворотен и с покатых крыш.

От резкого порыва ветра, вдруг звонко хлопнул брезент и костер качнулся, роняя мелкие искры в сырую траву.

Кто–то икнул, а я начал ощущать первые отзвуки чужого страха.

— Ибо кошка таинственна, загадочна и близка ко всему, что не дано постичь человеку. Она — душа древнего **Египта**, хранительница легенд забытых всеми городов **Меро** и **Офира**. Она — родственница диких кошек из сырых и душных Джунглей. И наследница тайн зловещей седой **Африки**, что сгинула в песках, на которых ныне стоит Страна Ветра. — разошелся я, — **Сфинкс — ее** двоюродный брат, и они говорят на одном языке, но кошка древнее **Сфинкса** и помнит то, что тот уже позабыл.

Отвлекшись на слушателей, я спросил их чуть громче:

— Вы ведь помните историю о **Египетском Сфинксе**, которую я рассказывал раньше?

Многие вздрогнули, а затем дети и даже некоторые взрослые закивали, как мартышки перед Каа. Кто–то даже заикаясь пробормотал: " …утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех», «человек».

— Верно, — похвалил я, даже не обернувшись на голос, — **В Ультхаре**, — переведя взгляд на вытянутое лицо Хатаке, я чуть не запнулся, — еще до того, как власти запретили убивать кошек, жил один старик со своею старухой. Они обожали отлавливать и убивать соседских кошек.

Люди отпрянули, а я продолжил, с таким постным и тоскливым видом, будто те пенсионеры и моего кота убили.

Когда история закончилась, некоторые шепотом молились, а самая младшая из девочек разрыдалась в мамин передник.

Это было так странно, что на автомате я стал осматриваться в поисках тех, кто не испугался. Заметив перекошенную морду Паккуна с высунутым языком и выпученными глазами, я глянул выше, потому что кто–то держал его на руках. Каково же было мое удивление, когда я заметил побелевшее лицо Хатаке, который тискал мопса, как испуганный ребенок любимую игрушку после страшной истории. Сказать, что я удивился — это ничего не сказать.

Получалось, что мне не показалось! Хатаке, как и всех остальных, действительно напугала страшилка Лавкрафта! Это было выше моего понимания. Ладно дети, ладно крестьяне, которые читают через одного и боятся всякой ерунды, но Какаши–то чего так трусит?

На освободившееся около меня место плюхнулся Наруто и восхищенно протянул дрожащим голосом:

— Круто! А это правда, ну, то что ты про Страну Ветра сказал? До них действительно раньше была Страна Египта?

Все прислушались, даже Хатаке отмер, а я как можно беспечнее улыбнулся и помотал головой.

— Нет, не правда. Я эту историю только что выдумал. Правда, страшно получилось?

Всеобщий вздох облегчения, и ругань сквозь зубы были мне ответом, а Наруто наоборот самодовольно улыбнулся, будто совсем не испугался, а с самого начала знал. Просто подыгрывал. Саске подсел ближе к огню и беззвучно потирая руки повернулся к нам ухом. Сакура недовольно поморщилась, но тоже подсела поближе.

— А У… Утхара тоже не существует? — раздраженно спросила она, явно для галочки, а не потому что сильно интересно. — И Сфинкс?

Я помотал головой.

— Не-а. Думаю, мы все бы знали, если бы в Стране ветра были пирамиды и статуя размером с приличных размеров дом в виде льва с головой и туловищем человека. А уж живое чудище точно…

— Пф, дикость какая, — чертыхнулся Какаши сбив меня с мысли и, отпустив собаку, куда–то ушел.

Такие вечера здорово расслабляли, потому что сонные люди не настроены на долгие скандалы, а значит и нервы они мне трепали меньше.

Возня с караваном отнимала кучу времени, но я старался любую свободную минутку посвятить тренировкам, потому что банально боялся.

По меркам шиноби ушли мы совсем не так далеко, как бы мне хотелось от границы со Страной Волн и нагнать нас могли в любой момент. Я старался не показывать вида, но Наруто все чаще бросал на меня тревожный взгляд. Да я и сам понимал, что красные глаза и круги под ними не самое лучшая иллюстрация для слов «со мной все в норме». Спал я в последнее время по паре часов, постоянно сканируя округу. Хатаке откровенно посмеивался, но ничего не говорил.

В одну из ночей я просто вырубился от дикой боли в голове.

И как мне показалось, тут же проснулся. Как бы не так…

Ночная улица напоминала сцену из ужастика: всюду кровь, отрубленные конечности, мертвые, словно ежи утыканные кунаями, сенбонами и прочим железом. И везде: на изуродованных огнем и другими техниками домах, на флагах, на одежде мертвых, даже на фонарях был один и тот же знак — красно–белый веер клана Учиха.

Кстати, как это странно, почему столько «контрольных»? Для убийства хватит и одного куная, десяток не нужен.

Несмотря на то, что это был сон, он ощущался так же, как реальность, что сильно путало. Я даже чувствовал гарь и холодный ночной воздух на своем лице. Во сне даже можно было определить направление, посчитать, сколько пальцев на руке не сбившись, но одно оставалось неизменно — любой текст невозможно было прочесть. Так для меня в неразборчивое пятно слилась табличка над закрытой лавкой. Так я окончательно понял, что сплю.

— Неужели, — прошептал я и метнулся в тень, прижавшись к стене дома, пока меня не заметили.

Черноволосый парень, лет четырнадцати, может пятнадцати, в сером АНБУшном жилете стоял над ребенком, очень похожим на Саске. Он что–то говорил, но я почти ничего не мог разобрать. Зато влажный хруст рядом я слышал отчетливо, а потому поспешил убраться подальше, мало ли. Говорят, что во сне можно умереть взаправду. Проверять не хотелось.

На четвереньках, чтобы не светиться в выбитых окнах, я подполз к стене, продырявленной в нескольких местах. В почти круглом отверстии было видно задний двор дома, там сражались двое мужчин одетых в домашнее кимоно и какое–то непонятное существо. Оно было похоже на гигантскую венерину мухоловку–мутанта. Существо носило черный плащ с красными облаками, обведенными белой каймой. Мужчины успешно теснили монстра, но на них со всех сторон набросились точно такие же белые твари, только без плащей, и задавили Учих числом.

— Акацуки, — сокрушенно выдохнул я, когда существо добило последнего Учиху и оторвав ему голову принялось жрать руку мертвеца. Второе существо появилось около трупов слева в проломе забора и, забрав головы, прыгнуло на крышу. Я уже видел подобных тварей раньше, но только на картинках, а не в реальности.

Решив, что соседство с еще не обезглавленными трупами не безопасно, а именно такие пялились в потолок не мигающим взглядом красных шаринганов, я пополз дальше. Под руками я чувствовал шершавую поверхность татами, покрытую разным мусором, а кое–где и липкими пятнами крови, но я не останавливался, пока не оказался на улице. Бегло осмотревшись, метнулся в сторону ворот соседнего дома.

Быстро вытерев ладони об штору на входе, я осмотрелся. Внутри дома не было ни одного трупа и я решил остаться тут, пока сон не кончится.

Сидя в самом дальнем углу, я смотрел в большую дыру в

потолке справа от меня. Так сказать, контролировал все входы и выходы.

Но отсидеться мне не дали.

— Нашел, — будто маньяк, протянул худой и жилистый парень в форме АНБУ, который только что выбил ногой хлипкие двери в зал.

Поначалу я подумал, что это Итачи, но потом узнал высокий каштановый хвост и маску. Точно такая же валялась у меня дома.

— Прячешься, как крыса по углам. Страшно, да?

— Это, скорее всего, даже не сон, а просто иллюзия, — прошептал я себе под нос.

Собрав волю в кулак и максимально гнусно улыбнувшись, я встал и спокойно отряхнулся. Грязь чудесным образом исчезла, тем самым подтвердив мои догадки.

— Да, честно говоря, поначалу испугался. Думал — я снова дома.

— Ты о чем, демон? — злорадства и уверенности в голосе Ируки слегка поубавилось.

— Я о доме, милом доме, — уже куда более уверенно сказал я, одновременно изображая ностальгию. — Смотрю: кровь, трупы везде, гарью пахнет, жрут кого–то без соли и перца — все так мило, по–домашнему. Неужели государственный праздник? А я не в парадном! Не праздную, не жру никого, не калечу и не убиваю! Позор! Что обо мне окружающие подумают?!

Похоже, морда Ируки под маской вытянулась, а глаза стали почти такие же круглые, как дырки для них в маске.

— Ты… ты врешь! Ты же простой гражданский, я знаю!

Качаю головой, будто с дураком разговариваю, который прописных истин не понимает, и мило улыбаюсь.

— Дурак, ты же меня сам демоном назвал, нет? — обвожу взглядом панораму видную сквозь развороченную стену, которая только что пропала вместе с забором под градом крупных огненных шаров. На землю в жирный пепел грузно обвалилось мертвое тело. А по улице прошел тип в серой маске с темными разводами в виде спирали вокруг единственного глаза в маске.

— Решил меня своим стра–а–ашным и крова–а–авым, — кривляясь, глумливо растягивал я слова, — прошлым напугать? То, что ты шакалил рядом с Хозяевами, — указал большим пальцем назад — в сторону, где последний раз видел типа в серой маске, — не делает тебя великим или хотя бы сильным.

Ирука, кажется, окаменел. Пока он тупил, я задумался.

Интересно, а тип в маске здесь — это непонятным образом живой Обито, как я читал в прошлом, или кто–то другой? Например — Мадара?

— Знаешь, о чем я думаю, — прервал я затянувшееся молчание, потирая подбородок.

— О-о чем? — заикаясь, спросил все еще зависший Умино.

— О том, что ты жалкий неудачник. Ты хоть шаринганов–то для себя наковырял? Вон, валяются бесхозные. Неужели не додумался? Или, скорее, просто струсил, а?

— Что? Н-нет, Данзо–сама… — проблеял растерявший всю уверенность оперативник Корня.

Ну, или то, что от него осталось.

— Данзо–сама то, Данзо–сама се, — передразнил я. — Да ясно все. Как ничтожный приспешник, ты отдал все хозяину, — издевался над ним.

Сунув руки в карманы, но не глубоко, чтобы можно было легко вытянуть, подошел ближе. Ирука наоборот, сделал несколько шагов назад, к дверям.

— Хороший песик… Жалкий, бесхребетный песик. Половичок, о который вытирают ноги. Но хоть понимаешь законы мироздания. Это похвально, — кивнул и пнул кусок черепицы, неведомо как оказавшийся внутри дома.

— Слабый служит сильному, — продолжил я поучать, — и питается объедками с его стола.

Ирука, сделав еще на пару шагов назад, замер. Но он справился с собой.

— Да ты сам не лучше! — завопил Ирука. От прежнего обличительного пафоса не осталось и следа.

Я хмыкнул, кривя рот в язвительной ухмылке.

— Ты также юлил перед Данзо и даже перед этой псиной Хатаке! — чуть ли не визжал Умино.

— Ага, — счастливо улыбаюсь острым, звериным оскалом и воображаю дальше, изменяя свой вид.

Из волос должны были показаться мохнатые серые уши, а глаза стать кислотно–зеленого цвета и светиться в темноте. Судя по тому, что Ирука отшатнулся, все выдумки воплотились так, как надо.

— А что тебя смущает? — становлюсь прямо перед ним и почесываю голову.

Рука наткнулась на что–то очень похожее на собачье ухо с жесткой шерстью.

— Так и должно быть. — сказал я, опуская руку, теперь покрытую серо–коричневой шерстью, — Прогибайся перед сильным, — изобразил поклон дворецкого из благородного английского дома, но головы не опустил, — выпрашивай у него подачки, — сложил лапы как собака изобразив преданный и умный собачий взгляд, — и жди, когда пока появится

возможность предать Хозяина с выгодой для себя. — хлопнул в ладоши и развел руки, точно Тони Старк на сцене.

Ирука смотрел на меня, боясь пошевелиться.

— Тот кто низко кланяется и ударить может не выше пояса, — изобразил такой удар и деланно скривился, — в солнышко получить не так больно, как промеж ног.

— Так в чем между нами разница? — продолжал тупить Умино дико пялясь на метаморфозы, которые я учудил. А я продолжал ломать навязанную мне картину мира.

— В том, кретин, что я работаю на себя, — распрямившись, ткнул в свою грудь пальцем, — и помню о том, что нельзя упустить момент для выгодного предательства. А вот ты об этом забыл, жалкий червь. Помнишь, как я избил Хатаке? Помн–и–ишь? — злобно шиплю.

— Д–да–а… — делая шаг назад и сглатывая, блеял Ирука,

— Я помню, как ты радовался. А ведь ты сам бы не смог избить и унизить раненого шиноби Конохи, потому что ты бл–а–агородный — издевательски протянул я, чувствуя, что играю на пределе. — У тебя эти, как их там… Забыл это матерное слово. А! Идеалы! Тьфу, мерзость какая! — скривился будто раздавил в руке гнилую и червивую грушу.

Пусть я так не думал на самом деле, но роль требовала именно этих слов и брезгливой мины.

Стена за спиной Ируки тихонько, без шума и пыли, упала, как в старом шутере, а все вокруг поплыло, стало нечетким, словно в тумане.

— Чем ты меня решил напугать, Умино Ирука? — подошел к нему вплотную чуть ли не касаясь носом фарфоровой морды. Ирука, как ошпаренный, отскочил.

— Забавным клоуном в маске? Наивным дурачком Итачи, которого все использовали как хотели? Этой милой, такой домашней резней? — изобразил довольное урчание, — Или этим плотоядным цветочком?

— Ты… Я сражался! Я сильнее! Ты всего лишь…

Громким, злорадным смехом, исполненным в лучших традициях киношных злодеев, я прервал его бессвязный лепет.

— Демон, да? Ты же сам меня так назвал, — ухмыляясь высунул язык на бок, — Может, ты еще обратно свое тело хочешь?

Ирука сжимал кулаки в бессильной злобе, но ничего не делал.

А вот я, как умел, гнусно улыбнулся:

— А не–по–лу–чи-шь! — проговорив по слогам, показал язык. — А хочешь, — весело воскликнул, — я тебя прямо здесь убью, а? Хочешь умереть? Ведь хочешь?!

Безбашенно скалясь в маньячной улыбке, я представил как когти на руках начали светиться потусторонне–зеленым цветом. Взмах, светящийся, как от фонарика росчерк в воздухе и маска брызнула осколками, но ее кусочки исчезли, так и не коснувшись пола.

— Нет! — заслоняя руками лицо, крикнул Умино. — Прочь! Сгинь, демон!

— Я не сгину! Никогда! — рыкнул я, а бывший владелец тела пропал, не издав ни звука, будто его тут никогда не было.

Резко выдохнув, сжал зубы, опустив ставшие нормальными руки.

— Теперь это мой мир, — прошипел, зло пялясь в серую хмарь, — Не твой.

Какое–то время декорации еще держались, а затем пропали в черно–серой пелене, которая незаметно для меня стала светом, пробивающимся через закрытые веки.

Выдохнув весь воздух, что даже голова закружилась, я почувствовал настоящее тело. Под лопаткой смятый футон, нога во сне вылезла на волю. Брезгливо поморщившись, оттер грязную воду рукой, зевнул.

— С добрым, ***блин,*** утром, — прошипел потянувшись.

Сегодня, будто специально, склоки начались с новой силой. Я пытался как обычно решить дело миром, но, в конце концов, просто запугал скандалистов и разогнал их в разные концы каравана. За–дол–ба-ли! Вконец.

Чувствуя себя котом, которому не дали почесать когти о шкуру противника, я весь день был дерганным и едва сдерживался, чтобы не начать материться. Зато до самого вечера тишина была идеальная, было слышно только буйволов, да лошадей, которые беспокойно вздрагивали и водили ушами стоило мне приблизиться.

— Если так пойдет дальше, я смогу довести какую–нибудь несчастную лошадку до разрыва сердца.

Встряхнув головой, вздохнул и пнул камешек с дороги в кусты.

Услышав звяканье, я обернулся. Бряцая потертыми кольцами на навершии деревянного посоха, ко мне подошел жрец из нашего каравана.

Этот пожилой, но не дряхлый для своих лет, мужчина всегда был там, где были раздоры.

Он разрешал дело миром с легкой светлой улыбкой, когда я уже готов был убивать склочных мужиков–истеричек. То ли он и в самом деле был так безмятежно счастлив в этом бренном мире, то ли морщины так застыли на его лице, но я еще ни разу не видел

его хмурым.

— Добрый вечер — сказал он, чуть прищурившись, точно его ослепило солнце мелькнувшее между темных облаков.

Скептично выгнув бровь, я кисло сказал:

— Рад, если для вас он добрый. Жаль, про себя не могу сказать то же самое, — раздраженно дернул я щекой, свернув свиток, который я читал на ходу.

— Возможно, вам стоит немного передохнуть и посмотреть на все по–другому? — чуть наклонив голову, сказал монах, стараясь не отставать.

— Не подскажите, как именно? — с легким сарказмом поинтересовался я.

И, как ни странно, но монах действительно смог предложить мне что–то полезное. Свою разновидность медитации для «успокоения и просветления сознания». Правда, тогда я поблагодарил за совет его больше из вежливости.

— Спасибо вам, Сэтоши–сан.

— Мне больше нечем отплатить за свое спасение.

Он был в лагере рабов и увязался вместе со всеми в Коноху. Почему — я не интересовался, как–то не до того было, а потом было просто неудобно.

В ходе нашей, немного затянувшейся беседы, выяснилось, что не только шиноби и самураи, но и монахи знали, как пользоваться чакрой. Только их развитие пошло немного по–другому пути. Монахи пытались достичь просветления с помощью медитативных практик, и в своей узкой нише смогли кое в чем превзойти даже шиноби, которые не были так сосредоточены на самопознании.

А еще монаха заинтересовали мои истории.

— Только не говорите мне, Сэтоши–сан, что мои истории и вас напугали, — усмехнулся я.

— Понимаете, Умино–сан, — немного замявшись и тщательно подбирая слова, сказал монах. — Те истории, которые вы рассказываете, они очень интересные и действительно жуткие потому что, как бы это лучше сказать… слишком **чужие**. Они слишком отличны от того, к чему мы все привыкли. Они словно истории с другого, иного мира.

После чего со смешком добавил, — и судя по тому, какие они страшные, там демоны живут, не иначе.

Я, внутренне вздрогнув, только безмятежно улыбнулся в ответ, — у меня хорошая фантазия, вот и все, Сэтоши–сан.

Только под вечер, перед привалом, мы закончили наш неожиданно полезный и интересны для меня разговор.

Вот есть же приятные собеседники и адекватные люди, с

такими время утекает, как сквозь пальцы вода! А не эти задолбавшие меня вконец скандалисты!

Больше из любопытства, чем реально надеясь на «исцеление», я отошел от лагеря подальше и сев в позу лотоса, принялся тянуть на одной ноте мантру, которую подсказал жрец.

На удивление быстро я почувствовал себя лучше. И в голове прояснилось.

А на следующий день мы достигли первого относительно крупного (для местного захолустья) городка. Дорога, как тут часто бывает, проходила прямо через город. Когда мы сделали привал на площади, я заметил «фотороботы» преступников. Некоторые из них были похожи на тех, кто работал на Гато. Я старательно запечатывал тела всех десятников, бывших недошиноби, недосамураев и просто бандитов, которые выглядели постарше и поопытнее. Хорошо, что Наруто наделал мне целую кучу свитков — много народа поместилось. Путем перебора распакованных тел мы с начальником стражи наконец нашли нужных местной Фемиде покойников. Я долго провозился, но зато хоть деньги какие–то получил. Впрочем, если за тело не будет награды, у меня все равно есть куда их девать — отдам ирьенинам для практики.

На следующий день дождь застал нас в дороге. Пришлось привал и прятаться под тентом.

Сырые палки все никак не желали разгораться, Саске вызвался их чуть подсушить, но тут вышел Наруто и сложил печати для огненного шара. Не успел я и рта раскрыть, как в кучку хвороста полетел шарик размером с баскетбольный мяч. Ветки разбросало, пепел повис в воздухе и посреди этого я услышал тихое «упс, даттебайо».

Хорошо хоть, что с неба лило как из ведра, так что смыть грязь и пепел можно было, не тратя питьевую воду.

— Наруто, ты слегка перестарался, — присев рядом с виновато выглядевшем блондином, улыбнулся я.

— Я знаю. Я не хотел, — уныло ответил Узумаки.

— А если знаешь, то зачем сделал? — смахнул с волос блондина мусор.

— Я хочу овладеть элементом Огня, — раздосадовано буркнул мальчик.

— Наруто, при работе с техниками, особенно с теми, которые ты еще не освоил, нужно соблюдать осторожность.

— Я постараюсь — все также уныло пообещал Наруто.

— Кстати, а почему ты почти все время тренируешь огонь, а не, скажем, воздух? Ведь у тебя с ним получается гораздо лучше. Или не работаешь с фуиндзютсу.

Наруто помотал головой.

— Огонь — это круто, даттебайо! Те, кто хорошо им владеют — настоящие шиноби Страны Огня, Их уважают, вот! Потому что видно, что в их сердцах горит Воля Огня, — явно процитировал кого–то мальчик. — А еще, Огонь — сильнейший элемент и владеть им — круто!

Я поднял бровь и скептично хмыкнул.

— Считаешь, что огонь лучше всех элементов?

— Да — с жаром начал было говорить Наруто, но осекся. — Извини, Ирука, я не хотел тебя обидеть, правда. Но я думаю, что огонь — самый лучший элемент, даттебайо!

— «Даттебайо»?

Наруто тяжко вздохнул и пробормотал что–то вроде: «ябольшенебудуэтоговорить»

— На самом деле все элементы примерно одинаковые, — изобразил на иллюзорном экране зависимость элементов друг от друга, — у всех свои плюсы и минусы.

Тут я заметил Хатаке, который очень пристально пялится на мое изобретение и потому решил свернуть разговор:

— Катон не лучше и не хуже других. Дома мы подробно их все разберем, — прикрыв лицо рукой, будто зеваю, я прошептал, — Умение пользоваться элементом огня не говорит об исключительности шиноби, его выдающейся силы воли, любви к своему дому или остром уме. От того, владеешь ты катоном или нет — все это не зависит.

Потянувшись, сказал уже нормально:

— Но в целом катон полезный элемент и если считаешь, что владение огнем докажет, что ты настоящий шиноби Страны Огня, то можешь продолжать. Только аккуратней — не сожги тут все, ладно? — зевнул уже по–настоящему, — Да что за день такой, все время засыпаю.

Однажды вечером мы сидели у костра и вдруг Саске сказал:

— Я думал над тем. что вы говорили, Ирука–сенсей. Про команду.

Мальчик, на секунду задумавшись, пожевал губу.

— Я не хочу, чтобы мне кто–нибудь помогал. Я должен убить Итачи один.

Наруто посмотрел недоуменно, но ничего не спросил. Не такой уж он и нетактичный!

— Обязан, — тем временем продолжал Саске. — Это моя месть. Я должен его превзойти и убить. И никто более. Мне не нужна будет ничья помощь!

Теперь настала моя очередь серьезно задуматься. Наконец я, как мне показалось, нашел нужные слова:

— Хм… Саске, как бы тебе помягче сказать, — невольно сделал паузу, подбирая слова. — Ты был лучшим учеником класса. Ты один из сильнейших генинов выпуска.

Саске слабо улыбнулся, Он все же был честолюбив и ему нравилось, когда его высоко оценивают. А Наруто в это же время обиженно надулся. Похоже, он вспомнил Академию.

— Ты скоро будешь чуунином, — продолжил я, и самодовольная улыбка Учихи стала еще чуть шире.

— Но Итачи в твоем возрасте уже был капитаном АНБУ и что важнее — полным джонином.

Улыбку с лица Саске как ластиком стерло. Теперь он смотрел на меня словно я его оскорбил, раздраженно кривясь. А Наруто, напротив, с трудом давил улыбку и веселье.

Но я продолжил, безжалостно рассказывая очевидное.

— Итачи становился сильнее. Теперь он шиноби S класса. Причем сильно выше среднего. Тебе придется пройти долгий путь, чтобы хотя бы сравняться с ним нынешним. А он наверняка тоже не будет сидеть сложа руки, жизнь нукенина полна опасностей, нужно выживать. А значит тренироваться и становиться сильнее.

— Я превзойду его, — сжав кулаки, упрямо сказал Саске.

— Не сомневаюсь, — ответил я. — Конечно, ты его однажды превзойдешь. Но как скоро это будет? А если он не доживет до этого времени? Быть нукенином опасно, — снова повторил я, чтобы до Саске дошло. — Опасно, даже если ты нукенин S класса. А вот вместе с сильной командой ты сможешь его убить, причем гораздо раньше, чем в одиночку.

Саске насупился и призадумался.

— Помнишь, я тогда сказал, что не обязательно играть по чужим правилам?

— Помню, — буркнул брюнет, — я не буду делать того, чего он хотел!

Я, кивнув, продолжил:

— Мы шиноби. Мы не играем по чужим правилам, мы же не самураи. И не деремся «честно». Мы делаем все, чтобы победить. Хочешь убить его сам? Ты можешь победить его не только став сильнее его, но и создав обстоятельства, при которых он проиграет. Например — собрав команду, которая будет сильнее Итачи. Ты говорил, что хочешь возродить свой клан?

Саске непонимающе глянул на меня.

— А как ты его возрождать будешь, если погибнешь из–за своего юношеского максимализма? Бой насмерть — это не тренировочные пихания–толкания на полигоне в академии. Синяком ты точно не отделаешься. Думаешь, это будет славной

победы — умереть от ран вместе с Итачи в общей луже крови? Или ты думаешь, что будешь настолько силен, что Итачи, нукенин S — класса, тебя даже задеть не сможет?

А что, если ты погибнешь, потому что некому будет прикрыть тебе спину?

А если ты будешь ранен и после победы не сможешь защитить себя от новых угроз?

Или тебе будет нужен медик?

С каждым новым вопросом глаза брюнета становились все больше. С этой стороны на свою месть Учиха раньше не смотрел, но сейчас задумался. Он осмотрел меня и Наруто так, будто впервые увидел. Похоже, он узрел в нас перспективу и возможную пользу. Ну, пусть пока хоть так.

Чем ближе была Коноха, тем меньше я волновался из–за погони. Я даже позволил себе расслабиться и стал реже сканировать окрестности.

Неподалеку от какой–то деревушки, название которой у меня вылетело из головы, мы повстречали команду Куренай. Она сбавила шаг, чтобы идти в ногу с Хатаке, а вот ее подопечные пошли дальше, к седьмым.

Ну что я могу сказать? Сенсей команды номер восемь — красивая и эффектная женщина. Все при ней — и фигура, и лицо, и то, как она себя держала. Чуть шею себе не свернул, провожая ее взглядом. Почувствовал себя подростком, который на улице красивую девушку увидел.

«Слюни подбери, тут нечего ловить, — мысленно осадил себя, — Асуме я не конкурент».

Так как они тоже шли в Коноху Юхи притормозила у хвоста каравана, возле Хатаке, дежурно пофлиртовав, а когда поняла, что тот не смотрит и не реагирует, начала спрашивать о том, как дела и прочую ерунду. Какаши тут же начал жаловаться на меня, даже книжку закрыл и начал жестикулировать. Вот что значит — задели Собакина за живое. Куренай поначалу опешила от откровенности Хатаке, но потом начала что–то тихо спрашивать, что мне уже было не расслышать из–за посторонних шумов. Хотя по обрывкам слов и так понятно, что обо мне. Юхи поинтересовалась, как Чучелу живется со шпионом от Данзо под боком. Неприятно было такое слушать, хоть и любопытно. А Куренай то ли недооценила чувствительность моего слуха, то не сочла нужным скрывать свое мнение обо мне. Обидно.

Разочарованно вздохнув, я наконец обратил внимание на восьмых.

Самым высоким среди подростков был Шино, он подошел первым, а за ним подтянулись и остальные.

Спокойный и сосредоточенный, Абураме вежливо поприветствовал «седьмую команду» в стиле Йоды и отошел в сторонку — наблюдать. Краем глаза я заметил, как из широкого ворота его безразмерной куртки, похожей чем–то на смирительную рубашку, вылетело что–то, издалека похожее на хорошо откормленных мошек. Скорее всего, это были те самые жуки. В дрожь бросает от одной мысли, что в твоем теле живут насекомые. Фантазии, если честно, не хватает представить каким образом такое возможно, да и не хочется воображать, чтобы завтрак на дороге не оставить.

Робкая Хината, безостановочно теребя завязки капюшона, молча пристроилась справа от Наруто. Жутко краснея и заикаясь она прошептала приветствие и затихла.

А вот Киба, сразу, как Акамару сделал свои дела на придорожное дерево, шлепнул его себе на голову и начал докапываться, иначе и не скажешь, до Наруто с Саске уверяя их, что стал в десять раз круче. В десять раз зловонней — верю. Круче — сомнительно. От мальчика ощутимо припахивало собачатиной, не до слез конечно, но все равно приятного мало.

Киба вызывал стойкую ассоциацию с киношными оборотнями, потому что у него были вертикальные звериные зрачки в каре–желтых глазах, и ярко выраженные клыки. А еще напоминал принцессу Мононоке из мультфильма Миядзаки. Но не только из–за вытатуированных на щеках красных треугольников, а потому, что вел себя Инузука хамовато и нагло, как она.

Зверушка принца Инузуки, Акамару, меня не впечатлила — слишком уж псенок был похож на беспородную дворняжку. Ничего выдающегося, пока собачонка не зевнула. Черная пасть открылась, показывая ряды мелких, острых белых зубов, почти на 90 градусов, я такой зевок только у тасманийского дьявола по BBC видел.

Щенок на равных с людьми участвовал в разговоре, тявкал, рычал и даже фыркал. Иногда казалось, что он вот–вот заговорит.

Этот балаган Саске терпел с трудом, а вот Наруто уже начал заводиться, повышая тон.

— Киба, успокоиться должен ты, — одернул его Абураме. — Бахвалиться силою своей истинный шиноби не должен.

— Вот именно! — горячо поддержал Наруто, соглашаясь с жуководом.

Саске только довольно ухмыльнулся, глядя на мгновенно вскинувшегося на Шино Инузуку и тут же недовольно посмотревшего на Узумаки. Огрызнуться на Абураме Киба не решился, потому прицепился к Наруто:

— Да что ты!..

— Хватит, — сказал я, громко хлопнув блокнотом, прервав его. — Шино–кун прав. Хорошие шиноби скрывают свою настоящую силу, чтобы удивить противника. А следовательно — и победить его. Хвастовство до добра не доводит.

Блондин выглядел счастливым, шаринганистый брюнет довольно фыркнул, хоть по лицу этого и нельзя было сказать. Киба же, прищурившись и зарычав как его питомец, заскрипел зубами. Он явно хотел сказать что–то еще, но исподлобья взглянув в мою сторону, махнул рукой.

— Пойдем, Акамару.

Но стоило мне отойти, как Киба вернулся обратно, на этот раз вызвав Наруто и Саске на тренировочный бой.

— Я вас обоих на лопатки положу!

— Киба–кун, — не громко окликнула Куренай, — хватит.

И тут я смог рассмотреть ее поближе.

На любой другой платье из ленточек и с одним красным рукавом смотрелось бы как шутовской наряд, а Юхи оно шло. Плотные широкие полосы белой ткани с черным рисунком похожим на стебель розы обтягивали аппетитную фигуру и не оставляли места для фантазии, а иссиня–черные локоны подчеркивали аристократичную бледность. Вообще сочетание белого, черного и красного всегда смотрится эффектно, а уж на такой красавице — просто шикарно. А еще я заметил, что у Юхи темно–алые глаза, на секунду подумал что шаринган, а потом вспомнил, что — нет. Просто такая радужка.

— Интересно, это тоже геном? Если да, то какой? Я конечно о ней мало чего помню, но неординарных способностей за сенсеем восьмой команды вроде не водилось. Ни улучшенных геномов, ни техник, которые всем остальным недоступны.

Из вежливости, я сделал парочку комплиментов, уже, можно сказать, павлиний хвост распустил, а в ответ получил такую же вежливую улыбочку и неприязнь в плане эмоций.

Вдвойне неприятно. И тут я, не то что бы в отместку, но решил поэксплуатировать таланты Юхи.

— Куренай–сан, вы не могли бы нам помочь?

Вспыхнув на миг удивлением, она спросила: чем. Я спрыгнул на дорогу и попросил следовать за мной.

Мокрый, от мытья суйтоном, Рогу бездумно пялился под ноги, не особо шустро перебирая связанными на уровне колен ногами. Стреножили его еще в Волнах, чтобы не бегал, там же ему на руки одели кусок тряпки и хорошенько привязали — это сделали, чтобы фиги не крутил.

Скривившись, Юхи вопросительно глянула на меня, а затем

на подошедшего Хатаке.

— Если вам не трудно, набросьте какую–нибудь иллюзию, чтобы он сидел смирно.

— Не заметила, что он куда–то рвется, Ирука–сан.

Кажется, что Рогу не обратил внимания, продолжив сосать засаленную прядь. Он был как животное, причем сравнить его хотелось с отощавшей коровой больной чахоткой, взгляд тупой в никуда, ноги еле переставляет, хрипит и кашляет. Но это далеко не так.

— Он хорошо прикидывается, — сложил я руки на груди, а Наруто густо покраснел и опустил голову.

Несколько дней назад Узумаки из жалости попытался накормить ирьенина. К счастью ничего у него не вышло. Взгляд у нукенина тогда был вполне себе осмысленный и движения быстрые, когда он попытался взять в плен клона мальчика.

Но! Есть у человеческого организма такая странная особенность если долго голодать, потом что–то съесть, оно попросится наружу. Вот и Рогу, как не давился, а все равно его стошнило в самый не подходящий момент. Он был так жалок, что я даже сильно бить его не стал, так, поколотил слегка для профилактики. А вот Наруто я негромко отчитал за перевод продуктов — которых и так из–за каравана осталось мало, и объяснил, что если бы он оказался в плену, то вряд ли кто–то из Охотников его бы пожалел.

Юхи вздохнула и таки что–то наколдовала. Нукенин вдруг дернулся, застыл, будто у него вместо позвоночника палка, и потом мешком обвалился в сырой песок.

После этого Куренай решила, что им пора.

— И так слишком задержались, — мило улыбнувшись подошедшему к нам Хатаке, сказала она. Но Чучелу было плевать, он что–то нечленораздельно бурканул, повернувшись на пятках и уткнувшись в книгу, снова ушел в хвост каравана.

Юхи поморщилась и прибавила шаг, а вот детвора чуть подотстала, потому, что Хината решила попрощаться со всеми нами по отдельности. Когда очередь дошла до меня Хьюга облегченно вздохнула, а я улыбнулся. Девочка удивленно–испугано сделала шаг от меня и побледнела. Слегка покачав головой, я кивнул в сторону Наруто и беззвучно прошептал: расскажу. У девочки было такое лицо, будто она сейчас закричит дурным голосом. Настоящий ужас. Но она не издала ни звука и умчалась, чуть не сбив с ног плетущего за Куренай и Шино Кибу.

На самом деле я не собирался рассказывать, просто подумал, что пусть лучше Хината думает, что Узумаки знает о ее симпатии, может она будет меньше стесняться. А вот Наруто надо попросить

относиться к Хинате еще более дружелюбно, может он тогда поймет, что лиловоглазая принцесса к нему не ровно дышит.

— Ирука, а что это с Хинатой–чан было?

— Потом поймешь.

— Ирука, скажи!

— Не-а.

Стоит подвести Наруто к этой мысли окольными путями. По себе знаю, такие вещи узнавать от кого–то постороннего не очень приятно.

На исходе третьего дня показались ворота Конохи. Лес, дорога, караван, бах и вот перед носом исполинские створки и стена высотой с небольшой небоскреб.

— Дома, — вылезла на лицо непрошеная улыбка.

Пока караван торчал в воротах ожидая пока почешутся на КПП я, с трудом сдерживался чтобы не завопить от радости. Мало того, что вернулись целыми и невредимыми, так еще и с деньгами и новыми знакомствами. Итог миссии более чем удачный, если не считать окончательно испортившиеся отношения с Хатаке. Впрочем, я и не ожидал, что мне удастся с ним внезапно подружиться. Но это все ерунда. Главное то, что мы победили, и наконец–то вернулись домой!

notes

Примечания

1

Токубетсу джонин — это ниндзя с уровнем и способностями джонина, но подготовленных лишь в одной определенной отрасли военной науки. Это элитные специалисты, находящиеся в группах под командованием обычного джонина или сами возглавляющие отряды, которым вверяют задания (задача которых — выполнения задания по их профилю «специального джонина») одного, характерного рода.

2

Сказки братьев Гримм ©

3

Некроморфы от греч morphe — форма, necro — мертвый, смерть — переводится дословно как мертвая форма или форма смерти, то есть что–то вроде зомби, но без вуду.

4

Кемуридама — бомбы, после бросания которых создается дымовое облако. Это оружие относится к стандартному вооружению шиноби.

5

Моппан — аналог слезоточивой бомбы. Ее начинку делали из целого ряда ингредиентов: стручков красного перца, табака, черного перца, зантоксилума перечного, мышьяка, копоти и извести. Начинку заворачивали в бумагу, вместе с порохом засовывали в бамбуковую трубку, поджигали фитиль и бросали во врага.

6

(англ. «Abraham Grace Merritt» Burn, Witch, Burn!) «Гори, ведьма, гори!» — роман американского писателя Абрахама Меррита, вышедший в 1932 году. Опубликован в журнале Argosy. В русском переводе — «Дьявольские куклы мадам Мэндилип».

стихотворение «Тени прошлого»© В. Я.Брюсов.

8

Ки — Особая способность шиноби, сконцентрировать свою волю, желание убить противника, свою уверенность, свой опыт в убийствах и с помощью чакры проецировать это намерение убить на противника(ов), в результате чего более слабый противник (менее сильный, менее опытный, имеющий меньше опыта схваток или имеющий меньше чакры или более слабую чакру), цепенеет от страха, и может даже увидеть свою смерть, проецируемую оппонентом.

9

Чакровосстанавливающая пилюля — стимулянт, энергетик, подстегивает выработку чакры. Побочные эффекты: больше двух пилюль подряд съесть нельзя, иначе наступит резкая боль от передозировки стимуляторов, перегружает СЦЧ (систему циркуляции чакры) и организм в целом, замедляя восстановление чакры на короткий срок после применения пилюль. Разновидность чакра — пилюль, которые делает Акимичи только для внутриклановового потребления — трехцветные пилюли, могут также пережигать жир в чакру, но для обычных шиноби по ряду причин почти бесполезны.

10

Какуремино но Дзютсу («Техника плаща невидимости») техника, при использовании которой при помощи плаща пользователь может сливаться с окружающей средой. Все Шиноби должны владеть этой техникой еще в академии. (из Нарутопедии)